
HL 31T3 V

ЖУРНАЛЪ
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

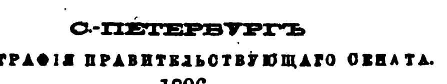
Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

1896

КНИГА ПЯТАЯ

МАЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1896

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ.* Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взымается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера выслать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученія отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ **не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученія листовъ кассаціонныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

1896

5–6

КНИГА ПЯТАЯ

МАЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1896

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИГИ.

I. Узаконенія и распоряженія правительства . LVII-XCVIII.

II. Крестьяне и общее гражданское право *Н. Дружинина* . . . . 1 — 32.

III. Къ вопросу о пересмотрѣ нашего судебнаго права *Проф. А. Загоровскаго* . . . . 33 — 52.

IV. Граница уголовной отвѣтственности душевнобольныхъ *Н. Полетаева* . . . . 52 — 102.

V. Хроника русскаго законодательства — Торговое право (Первая половина 1895 г.) . . . . . . 103—120.

VI. Хроника гражданскаго суда: О возстановленіи срока на возобновленіе пріостановленнаго судебнаго производства (статьи 689 и 835 уст. гражд. суд.) . . . . 121—144.

VII. Хроника уголовнаго суда: Дѣло о крушеніи парохода «Владиміръ» въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ сената . . . . 145—162.

VIII. **Критика и библіографія:** 1) Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. Труды юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ, и его статистическаго отдѣленія *С. Шумакова*; 2) **Е. Вестермаркъ.** Исторія брака *С. Шумакова*; 3) **Рудольфъ фонъ-Іерингъ.** Историко-общественныя основы этики *Н. Дебольскаго*; 4) **Г. Писаревскій.** Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI вѣка *Н. Ретвиха*; 5) **О. Ф. Рубинштейнъ.** Десятилѣтняя земская давность по Литовскому статуту и по общимъ законамъ имперіи *Н. Дебольскаго*; 6) **Судебная практика по торговымъ дѣламъ.** Рѣшенія С.-Петербургскаго коммерческаго суда и правительствующаго сената *Д. Ф.*; 7) **Сводъ статистическихъ свѣдѣній** о личномъ составѣ и дѣятельности общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа за 1876—1890 г.г. *Д. Ф.*; 8) **Д. В. Туткевичъ.** Что есть торговая несостоятельность. Опытъ построенія опредѣленія въ связи съ изложеніемъ признаковъ для объявленія торговой несостоятельности судомъ *Д. Ф.*; 9) **К. Гарейсъ.** Германское торговое право *Д. Ф.*; 10) **В. Ефимовъ.** Нужды Закавказскаго межеванія *Д. Ф.*; 11) **М. Винаверъ.** Къ вопросу объ источникахъ X тома свода законовъ *Д. Ф.*; 12) **Сборникъ** опредѣленій соединенныхъ присутствій перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, образованныхъ на основаніи 119^{1} и 119^{5} ст. учр. суд. уст. *Д. Ф.*; 13) Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht, Zeitschrift des Deutschen Vereins zum Schutz des Gewerblichen Eigenthums *А. Пиленко*; 14) **А. Соколовъ.** Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. I вып. III. тома. Основные принципы предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ *А. Тимофеева*; 15) **А. А. Піонтковскій.** Наука уголовнаго права, ея предметъ, задачи,

содержаніе и значеніе *А. Тимофеева;* 16) **С. В. Завадскій.** Кандидаты на судебныя должности въ Италіи *В. Грибовскаго;* 17) **Фере.** Нейропатическая семья. Тератологическая теорія патологической наслѣдственности, предрасположенія и вырожденія *С. Шумакова;* 18) **А. Шенбахъ.** Государственный строй Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ *Н. Ретеиха;* 19) **А. А. Евреиновъ.** Полный сводъ акцизныхъ нарушеній *О. Верта;* 20) **А. А. Кауфманъ.** Хозяйственное положеніе переселенцевъ Томской губерніи. Т. I ч. 1, 2, 3 . . . . 1 — 36.

Замѣтки и извѣстія.

IX. Къ пятидесятилѣтію учебной дѣятельности С. В. Пахмана *Проф. А. Гольмстена* . . . . . . 37 — 44.

X. Къ вопросу о преобразованіи предварительнаго слѣдствія *Ф. Клингберга* . . . . 44 — 56.

XI. По поводу 6-ой ст. уст. о ценз. и печати (св. зак., т. XIV изд. 1890 г.) *М. Левитскаго* . . 57 — 66.

XII. Законы, карающіе нарушенія постановленій о лѣсахъ (статьи 822—830² уложенія о наказ.) *В. Волжина* . . . . 66 — 76.

XIII. Замѣчанія на 8 ст. проекта уголовнаго уложенія *В. Ефимова* . . . . 77 — 78.

XIV. Отвѣтъ на помѣщенную въ Журналѣ Министерства Юстиціи рецензію *Проф. А. Федорова* . . 79 — 81.

XV. Объявленія . . . . I — VIII.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

XVI. Постановленіе Юридическаго Общества . . . . 1 — 2.

XVII. Отчеты о засѣданіяхъ Юридическаго Общества:
1) Докладъ С. А. Шипова-Шульца „О земскомъ судѣ“ 2 марта 1896 г. . . . . 3 — 7.
2) Докладъ Г. В. Сліозберга „Кассаціонный судъ и его реформа“ (9 марта 1896 г.) . . . . . 7 — 11.
3) Пренія по докладу Н. М. Коркунова въ уголовномъ отдѣленіи 15 марта 1896 г. . . . . 12 — 14.

XVIII. Протоколы засѣданій Юридическаго Общества:
1) Журналъ засѣданій уголовнаго отдѣленія 29 апрѣля 1895 г. . . . . 15 — 16.
2) Журналъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 23 сентября 1895 г. . . . . 16 — 17.
3) Сообщеніе А. В. Лихачева—О московскомъ съѣздѣ исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ . . . . 17 — 25.
4) Сообщеніе И. Я. Фойницкаго—О парижскомъ пенитенціарномъ международномъ конгрессѣ . . 25 — 34.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1896 г.).

Статьи 263—442.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства.

1 марта № 23.

263. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ капитала, пожертвованнаго статскимъ совѣтникомъ Бѣляевымъ.*

264. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ капитала, пожертвованнаго гражданскимъ инженеромъ Змѣевымъ.*

265. *О служебныхъ правахъ полицейскаго надзирателя города Ногайска, Таврической губерніи.*

266. *О сборѣ товаровъ въ г. Тюмени.*

267. *Объ установленіи въ г. Юрьевѣ сбора съ собакъ.*

268. *Объ устройствѣ при С.-Петербургскомъ портѣ бассейна для производства опытовъ по постройкѣ судовъ и объ утвержденіи штата сего бассейна.*

269. *Объ усиленіи состава полиціи въ Самарской губерніи.*

270. *Объ утвержденіи временнаго штата морской голубиной станціи племеннаго депо въ Либавѣ.*

271. *Объ установленіи въ г. Кіевѣ сбора съ собакъ.*

272. *О путевыхъ пособіяхъ чинамъ военнаго вѣдомства, перемѣщаемымъ на службу съ острова Сахалина въ области Пріамур-*

скаго военнаго округа и изъ означенныхъ областей на островъ Сахалинъ.

273. *Объ усиленіи пограничнаго надзора въ Закаспійской области.*

274. *О расходахъ вызываемыхъ первоначальнымъ обученіемъ новобранцевъ, поступающихъ на укомплектованіе частей пограничной стражи.*

275. *Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ Курляндскаго и Лифляндскаго губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.*

276. *О примѣненіи положенія о казенной продажѣ питей въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ, а также о введеніи означенной продажи въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской.*

277. *Объ утвержденіи устава Товарищества Одесскаго пивоваренннаго завода.*

278. *Объ измѣненіи устава и штата дома призрѣнія имени гвардіи Полковника В. Б. Казакова для бѣдныхъ дворянъ обоего пола въ Москвѣ.*

279. *Объ измѣненіи устава промышленнаго и торговаго Товарищества „Владиміръ Алексѣевъ".*

280. *О разрѣшеніи Бельгійскому „Алмазному каменноугольному акціонерному Обществу" производить свои операціи въ Россіи.*

281. *О прекращеніи примѣнія узаконеній и правилъ по взиманію дополнительнаго акциза съ рафинированнаго сахара и отмѣнѣ временнаго порядка относительно возврата акциза при вывозѣ сахара за границу.*

282. *О сформированіи въ Закаспійской области одного подвижнаго артиллерійскаго вьючнаго транспорта и одного мѣстнаго артиллерійскаго парка.*

283. *О ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени.*

284. *Объ установленіи довольствія рабочею одеждою мастеровыхъ и рабочихъ нижнихъ чиновъ окружныхъ артиллерійскихъ складовъ.*

285. *О предоставленіи войскамъ Европейской Россіи и Кавказа права пользованія походными палатками во время подвижныхъ сборовъ и, вообще, при всякомъ передвиженіи и расположеніе частей внѣ мѣстъ постояннаго ихъ квартированія.*

286. *О введеніи въ штатъ С.-Петербургскаго орудійнаго за-*

вода, для завѣдыванія электро-технической мастерскою, одного начальника мастеркой и одного помощника начальника мастерской.

287. *О введеніи въ штатъ артиллерійской команды льготныхъ Донскихъ батарей медицинскаго фельдшера.*

288. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава Боголюбовскаго рисовальнаго училища и Радищевскаго музея.*

289. *Объ измѣненіи устава Варшавскаго Городскаго Кредитнаго Общества и дополнительныхъ къ нему правилъ о производствѣ ссудъ подъ залогъ деревянныхъ строеній.*

290. *Объ измѣненіи устава Товарищества Варшавской фабрики металлическихъ издѣлій подъ формою „Вулканъ".*

291. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ инструкціи по примѣненію ст. 334—415 Уст. Горн.*

292. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ инструкціи по примѣненію ст. 334—415 Уст. Горн.*

293. *Объ измѣненіи правилъ для выдачи свидѣтельствъ озналіи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 устава о воинской повинности.*

294. *Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ разстояній помустанціи Алферово, Московско-Брестской желѣзной дороги, для перевозки: а) пассажировъ и багажа и б) грузовъ малой скорости.*

2 марта № 24.

295. *О дополнительномъ соглашеніи къ международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ $^{2}/_{14}$ октября 1890 года.*

5 марта № 25.

296. *Объ образованіи въ гор. Москвѣ Присутствія 1-го Департамента Правительствующаго Сената и Общаго Сената Собранія на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Признавъ за благо на время Коронованія Нашего призвать Правительствующій Сенатъ къ присутствованію въ Первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ, Повелѣваемъ;

I. Образовать временно въ Первопристольномъ градѣ Москвѣ Присутствія Перваго Департамента Правительствующаго Сената, а также Общаго Сената Собранія изъ Первоприсутствующихъ въ Департаментахъ и учрежденныхъ въ составѣ Сената Особыхъ При-

4*

сутствіяхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ Сенатора, Управляющаго Межевою Частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи, и Сенаторовъ Перваго Департамента Сената;

II. Упомянутымъ Присутствіямъ предоставить отправленіе, согласно учрежденію Правительствующаго Сената, обязанностей по обнародованію Манифестовъ, Указовъ и Повелѣній Нашихъ, а равно производство текущихъ дѣлъ;

III. Исполненіе обязанностей Оберъ-Прокурора и канцеляріи означенныхъ Присутствій возложить на Оберъ-Прокурора Перваго Департамента Правительствующаго Сената и чиновъ канцелярій Сената, имѣющихъ быть командированными въ Москву по распоряженію Министра Юстиціи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ благовременно учинить по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ С.-Петербургѣ. **«*НИКОЛАЙ*».**
28 Февраля 1896 года.

297. ***Объ измѣненіи размѣра производимой тюремнымъ комитетамъ платы изъ казны за содержаніе и леченіе арестантовъ.***

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, представляется производить комитетамъ и отдѣленіямъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣра сія по недостаточности средствъ комитетовъ или отдѣленій будетъ признана полезною, плату изъ казны за содержаніе и леченіе арестантовъ въ размѣрѣ 40 коп. въ сутки на каждаго пользующагося въ больницѣ арестанта, съ тѣмъ, чтобы эта плата была производима съ зачетомъ въ счетъ оной отпускаемыхъ изъ казны кормовыхъ денегъ за время нахожденія арестантовъ въ больницѣ. Для тюремъ, въ которыхъ не введенъ Высочайше утвержденный, 15 іюня 1887 г., временный штатъ (Собр. узак. и расп. Прав. 1887 г., № 81, ст. 738), упомянутая плата можетъ быть увеличиваема въ случаѣ необходимости, до размѣра, установляемаго ежегодно табелью для больницъ вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія и земскихъ учрежденій (ст. 250 о сод. подъ страж., изд.

1890 г.), но также съ зачетомъ въ счетъ оной кормовыхъ денегъ".

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 15 января 1896 года. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

298. *О расходѣ на содержаніе чиновника особыхъ порученій при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.*

299. *Объ учрежденіи въ Уральской области двухъ временныхъ должностей помощниковъ мировыхъ судей.*

300. *Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Статьи: 430 устава о промышленности (т. XI ч. 2 Св. Зак., изд. 1893 г.), 88 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г.) и 48² устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (т. XV ч. 1 Св. Зак., по прод. 1890 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

I. Ст. 430 устава о промышленности.

„Ремесленныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ. Въ день же воскресный и двунадесятые праздники ремесленники не должны работать, безъ необходимой нужды. Мастерамъ не христіанамъ дозволяется работать въ сіи дни, но съ тѣмъ, чтобы отнюдь не употребляли для сего подмастерьемъ и учениковъ изъ христіанъ. Мастера изъ христіанъ не должны принуждать къ работамъ подмастерьевъ и учениковъ изъ нехристіанъ въ тѣ, дни когда симъ послѣднимъ, по закону ихъ, работать не дозволяется; но они вмѣсто того, могутъ употреблять нехристіанъ въ работы по христіанскимъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ".

II. Ст. 88 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

„Нехристіанамъ, нанимающимъ лицъ христіанскихъ исповѣданій для постоянныхъ домашнихъ услугъ или иныхъ работъ, воспрещается препятствовать нанятымъ лицамъ въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей", и

III. Ст. 48² устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

„За препятствованіе лицамъ христіанскихъ исповѣданій, нанимаемымъ нехристіанами для домашнихъ услугъ или иныхъ работъ, или же обучающимся у нехристіанъ ремесламъ, въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней, равно какъ и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей, виновные въ томъ нехристіане подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 12 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

301. *Объ утвержденіи устанм Южно-Русскаго Товарищества ректификаціонныхъ заводовъ.*

302. *Объ освобожденіи отъ отвѣтственности правительственныхъ должностныхъ лицъ и уполномоченныхъ отъ земствъ, допустившихъ отступленія отъ правилъ гербоваго сбора при совершеніи договоровъ на пріобрѣтеніе хлѣба для продовольствія и обсѣмененія полей нуждавшагося населенія въ неурожайные 1891 и 1892 годы.*

303. *Объ увеличеніи основнаго капитала Петро-Марьевскаго Общества каменноугольной промышленности.*

304. *Объ утвержденіи устава Императорскихъ Обществъ: Московскаго—охотниковъ конскаго бѣга и С.-Петербургскаго—рысистаго бѣга.*

305. *Объ утвержденіи табели лазаретному имуществу на военное время для Управленія стрѣлковой двухпарковой артиллерійской бригады.*

306. *Объ учрежденіи Жандармскаго Полицейскаго надзора на желѣзнодорожной линіи отъ станціи Графской, Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, до села Анны.*

307. *Объ измѣненіи устава Товарищества Кислинскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.*

308. *О возложеніи на таможенныя учрежденія Закаспійской области обязанностей по обложенію акцизными бандеролями ввозимыхъ въ область изъ-за границы крошенаго табаку и готовыхъ папиросъ.*

309. *О дополненіи росписанія контрольныхъ станцій на Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дорогѣ.*

310. *О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.*

311. *О дополненіи росписанія контрольныхъ станцій на Юго-восточныхъ дорогахъ.*

7 марта № 26.

312. *Объ утвержденіи устава Товарищества М. Гельферихъ-Саде.*

313. *Объ утвержденіи устава Товарищества парфюмерныхъ производствъ Василій Аурихъ въ С.-Петербургѣ.*

314. *Объ открытіи въ г. Лодзи Комитета торговли и Мануфактуръ.*

315. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Житомірскаго подъѣзднаго пути для перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ большой и малой скорости.*

316. *О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.*

8 марта № 27.

317. *О распредѣленіи расходовъ по содержанію Саратовской городской полиціи въ 1896 году.*

318. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества фабрично-промышленнаго и торговаго писчебумажнаго дѣла на югѣ Россіи.*

319. *Объ утвержденіи устава Южно-русскаго акціонернаго Общества пивоваренныхъ заводовъ.*

320. *О присвоеніи учрежденной при Архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.*

321. *Объ открытіи въ 1896 году Нижегородской Ярмарки одновременно съ открытіемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Всероссійской Промышленной и Художественной Выставки.*

322. *Объ установленіи новыхъ правилъ для привоза изъ за границы въ Россію живыхъ растеній, плодовъ и овощей.*

323. *Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ разстояній станцій Бѣльково, Кипрево и Келлерово, Юрьевской вѣтви, Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги для перевозки: а) пассажировъ, багажа и грузовъ большой скорости и б) грузовъ малой скорости.*

324. *Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній нѣкоторыхъ участковъ Курско-Харьково-Азовской же-*

лѣзной дороги для перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ большой и малой скорости.

12 марта № 28.

325. *О образованіи двухъ поселеній на земляхъ Сибирскаго казачьяго войска.*

326. *О преобразованіи пяти киргизскихъ школъ въ степныхъ областяхъ въ сельскохозяйственныя школы.*

327. *Объ учрежденіи трехъ новыхъ должностей непремѣнныхъ членовъ окружныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій въ области войска Донскаго.*

328. *Объ установленіи въ пользу г. Тамбова сбора съ привозимыхъ и отвозимыхъ по желѣзной дорогѣ грузовъ.*

329. *О дополненіи классификаціи государственной росписи особымъ параграфомъ для дохода отъ казенной продажи вина.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Дополнить Высочайше утвержденную 11 іюня 1891 г. классификацію государственныхъ доходовъ по отдѣлу IV особымъ 20-мъ параграфомъ, подъ наименованіемъ „доходъ отъ казенной продажи питей", съ измѣненіемъ нумераціи послѣдующихъ параграфовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 15 января 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

330. *Объ усиленіи личнаго состава и канцелярскихъ средствъ земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ дополненіе дѣйствующихъ о штатѣ земскаго отдѣла узаконеній: а) должности секретаря отдѣла предоставить годовой окладъ содержанія въ размѣрѣ 2.397 р. 74 коп. (въ томъ числѣ 1.114 руб. 48 коп. жалованья, 563 р. 26 к. столовыхъ денегъ и 720 р. квартирныхъ); б) учредить въ составѣ отдѣла одну новую должность старшаго и одну младшаго помощника секретаря, на одинаковыхъ съ существующими сего рода должностями основаніяхъ, и в) добавить къ суммамъ, отпускаемымъ на канцелярскіе расходы отдѣла, одну тысячу пятьсотъ рублей въ годъ.

II. Потребный на осуществленіе означенныхъ мѣръ (отд. I) расходъ, въ количествѣ четырехъ тысячъ трехсотъ двадцати одного рубля восьмидесяти четырехъ копѣекъ ежегодно, принять на средства Государственнаго Казначейства и вносить съ 1-го января

1896 г. въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 22 января 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

331. *О передачѣ Витебскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Витебскій центральный архивъ передать изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2) Отпускаемый на содержаніе сего архива, по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, кредитъ въ *двѣ тысячи восемьсотъ двадцать пять* рублей перенести съ 1 января 1896 года въ подлежащія подраздѣленія смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 22 января 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

332. *О кредитѣ на вознагражденіе чиновъ Корпуса Лѣсничихъ при возвышеніи лѣснаго дохода.*

333. *О продленіи дѣйствія временнаго штата Рижскаго портоваго управленія.*

334. *О продленіи дѣйствія временнаго штата Одесскаго портоваго управленія.*

335. *О Бердянскомъ портовомъ управленіи и объ утвержденіи временнаго штата сего управленія.*

336. *О постройкѣ мостовъ чрезъ р. Волгу въ г. Твери и чрезъ р. Мсту въ селѣ Ямъ-Бронницы на С.-Петербургско-Московскомъ шоссе.*

337. *Объ учрежденіи въ г. Асхабадѣ четырехклассной мужской прогимназіи.*

338. *О примѣненіи къ Рижской городской гимназіи общихъ устава и штата гимназій 30 іюля 1871 года.*

339. *О расходѣ на снабженіе казенныхъ палатъ образцовыми мѣрами и вѣсами въ 1896 году.*

340. *Объ измѣненіи статьи 128 положенія объ управленіи Туркестанскаго края.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Статью 128 положенія объ управленіи Туркестанскаго края (свод. зак., т. II, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

„Для пополненія присутствія областнаго суда могутъ быть приглашаемы не принимавшіе участія въ производствѣ слѣдствія мировые судьи, ихъ помощники и судебные слѣдователи“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 12 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

341. *О мѣрахъ къ ограниченію производства изюмнаго вина.*

342. *О включеніи въ черту г. Минска 1548 десятинъ 2388 4/7 квадратныхъ саженъ смежныхъ земель.*

343. *Объ измѣненіи устава 2-го Россійскаго страховаго отъ огня Общества.*

344. *Объ измѣненіи п. 6. Высочайше утвержденнаго, 15 мая 1887 г., положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи надъ личностью Князя Александра Вяземскаго и принадлежащимъ ему имуществомъ опекунскаго управленія.*

345. *О разрѣшеніи постройки церкви и дома для причта въ имѣніи Сиротскаго Дома Фабра при деревнѣ „Ана-Эли“, близъ г. Симферополя.*

346. *О наименованіи вновь устраиваемаго Николаевскимъ православнымъ братствомъ въ г. Либавѣ дѣтскаго пріюта „Ольгинскимъ“.*

347. *О принятіи въ собственность подвѣдомственнаго Императорскому Человѣколюбивому Обществу Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, жертвуемаго оному женою потомственнаго почетнаго гражданина Александрою Рябушинскою дома въ Москвѣ, для учрежденія въономъ благотворительнаго заведенія.*

348. *О пожертвованіи Барономъ Кнопомъ дома со службами и садомъ, въ г. Москвѣ, въ пользу Московскаго Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества.*

349. *О принятіи капитала, представленнаго въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Оболонскимъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Кричевскимъ.*

350. *О присвоеніи Повивальному Институту вѣдомства Императрицы Маріи наименованія „Императорскаго“.*

351. *О принятіи капиталовъ, пожертвованныхъ для учрежденія стипендій въ Горномъ Институтѣ и Иркутскомъ и Уральскомъ горныхъ училищахъ.*

352. *О принятіи капитала, пожертвованнаго на учрежденіе въ Горномъ и лѣсномъ Институтахъ и Уральскомъ горномъ училищѣ.*

353. *Объ упраздненіи въ городахъ Нижнедѣвицкѣ и Землянскѣ, Воронежской губерніи, по одной должности нотаріуса.*

354. *Объ утвержденіи инструкціи о производствѣ освидѣтельствованія и испытанія нефти и продуктовъ ея перегонки и правилъ для опредѣленія температуры вспышки паровъ, удѣльнаго вѣса, степени очистки и цвѣта освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ.*

355. *О нѣкоторыхъ дополнительныхъ правилахъ по вывозу за границу излишковъ сахара.*

356. *Объ измѣненіи устава Сѣвернаго стекольно-промышленнаго Общества.*

357. *Объ измѣненіи устава Общества Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности.*

358. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества свеклосахарнаго завода „Ченстоцице“.*

359. *О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.*

14 марта № 29.

360. *О расходѣ на пріобрѣтеніе заграницей для Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ концеваго платиноиридіеваго метра.*

361. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Финансовъ, по Департаменту Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ суммъ, поступающихъ на покрытіе расходовъ по составленію и изданію тарифныхъ междустанціонныхъ таблицъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.*

362. *О дополнительномъ кредитѣ на сооруженіе Винницкой окружной лѣчебницы для душевно-больныхъ.*

363. *Объ измѣненіи статьи 64 устава о воинской повинности.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

4) Помощники инженеръ-механиковъ, управляющихъ судовою машиною, и вообще судовые механики, въ случаѣ если ими вынутъ будетъ жеребій, опредѣляющій поступленіе ихъ на военную службу, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ флота на десятилѣтній срокъ, буде лица сіи состоятъ въ соотвѣтствующихъ должностяхъ на мореходныхъ торговыхъ судахъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ.

2) Тѣ изъ означенныхъ въ предшедшей (1) статьѣ лицъ, которыя, въ теченіи десятилѣтняго срока, болѣе одной навигаціи не будутъ исполнять обязанностей, званію ихъ соотвѣтствующихъ, призываются на дѣйствительную службу во флотъ на семилѣтній срокъ, съ зачетомъ, однако, въ этотъ срокъ времени, проведеннаго ими въ исполненіи специальныхъ обязанностей своего званія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 12 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

364. *Объ утвержденіи устава Товарищества Екатеринославскихъ паровыхъ мукомольныхъ мельницъ и лѣсопильнаго завода Б. М. Златопольскаго.*

365. *Объ утвержденіи устава Товарищества Волжской прядильной мануфактуры.*

366. *О закрытіи въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ день Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества и въ два дня, слѣдующіе за этимъ событіемъ, тѣхъ изъ правительственныхъ присутственныхъ мѣстъ, временная пріостановка дѣятельности коихъ можетъ быть допущена безъ особыхъ неудобствъ.*

Государь Императоръ, согласно положенію Комитета Министровъ, въ 23 день февраля 1896 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ день Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества и въ два дня, слѣдующіе за этимъ событіемъ закрыть въ Москвѣ и С.-Петербургѣ тѣ изъ правительственныхъ присутственныхъ мѣстъ, временная пріостановка дѣятельности коихъ можетъ быть допущена безъ особыхъ неудобствъ: опредѣленіе же необходимыхъ въ этихъ случаяхъ по отношенію къ отдѣльнымъ правительственнымъ учрежденіямъ изъятій или ограниченій предоставить распоряженію подлежащихъ вѣдомствъ.

367. *Объ отпускѣ Александровскому Комитету о раненыхъ,*

въ добавленіе къ ежегодно отпускаемымъ Комитету на призрѣніе кавалеровъ ордена Св. Георгія, ихъ вдовъ и дѣтей 120.000 руелей. еще по двадцати тысячъ рублей въ годъ.

368. *Объ изъятіи Новгородской губерніи, подчиненной въ отношеніи акцизнаго надзора управляющему акцизными сборами Тверской губерніи, изъ вѣдѣнія означеннаго управляющаго и объ учрежденіи въ Новгородской губерніи особаго губернскаго акцизнаго упралевнія.*

15 марта № 30.

369. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ Управленія перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ.*

370. *О числѣ лицъ и расходахъ на перевозку почтъ по вновь открываемымъ желѣзнымъ дорогамъ.*

371. *Объ установленіи съ пользу г. Луганска сбора съ привозимыхъ и отвозимыхъ по желѣзной дорогѣ грузовъ.*

372. *Объ устройствѣ Батумскаго портоваго управленія и объ утвержденіи временнаго штата сего управленія.*

373. *О производствѣ квартирныхъ денегъ артиллерійскимъ чиновникамъ, состоящимъ въ распоряженіи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.*

374. *О порядкѣ отвода земельныхъ участковъ переселенцамъ-охотникамъ въ казачьихъ поселеніяхъ Кубанскаго войска.*

375. *О преобразованіи Нижне-Тагильскаго реальнаго училища въ горнозаводское училище.*

376. *Объ утвержденіи дополнительнаго росписанія должностей и окладовъ содержанія департамента гражданской отчетности Государственнаго Контроля.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ дополнительнаго росписанія должностей и окладовъ содержанія департамента гражданской отчетности Государственнаго Контроля поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе.

II. Въ дополненіе къ кредитамъ, назначеннымъ на содержаніе департамента гражданской отчетности и центральной бухгалтеріи Государственнаго Контроля, а также контрольныхъ палатъ, вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Контроля, начиная съ 1896 г., на усиленіе средствъ: а) названнаго департамента по семидесяти пяти тысячъ р. въ годъ б) центральной бухгалте-

ріи по тысячѣ триста р. въ годъ и в) контрольныхъ палатъ по пятидесяти тысячъ р. въ годъ. Независимо отъ сего, въ 1896 г., отпустить изъ Государственнаго Казначейства единовременно: на хозяйственныя надобности департамента гражданской отчетности шесть тысячъ рублей и на наемъ дополнительнаго для него помѣщенія—семь тысячъ рублей.

III. Предостовить Государственному Контролю закончить ревизію административныхъ расходовъ государственныхъ кредитныхъ установленій за прежніе до 1894 годы на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 994 и 995 учрежденія министерствъ (свод. зак., т. I ч. II, изд. 1892 г.).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 12 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

377. *О преобразованіи Холмскаго Маріинскаго женскаго училища изъ шестиклассчаго въ семиклассное и объ открытіи въ г. Сандомірѣ, взамѣнъ женской прогимназіи, Маріинскаго женскаго училища.*

378. *Объ увеличеніи кредита на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи.*

379. *Объ изданіи новыхъ правилъ о разработкѣ цѣнныхъ, а равно драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей устава горнаго (свод. зак., т. VII, изд. 1893 г.), а также и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить нижеслѣдующія правила о разработкѣ цѣнныхъ, драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней:

А. Правила о разработкѣ цѣнныхъ камней.

1) Цѣнными камнями признаются способные принимать высокую полировку камни для построекъ и украшеній, а именно: мраморъ, яшма, порфиръ, орлецъ, волинитъ и лабрадоръ.

2) Разработка цѣнныхъ камней на земляхъ казенныхъ свободныхъ для горнаго промысла, производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 255—333 устава горнаго и въ статьяхъ 3 и 4 настоящаго узаконенія.

3) Развѣдки цѣнныхъ камней могутъ быть производимы на пространствѣ сорока тысячъ квадратныхъ саженъ, считая по сто саженъ, къ сѣверу, югу, востоку и западу отъ развѣдочнаго знака.

4) Площади отводовъ для добычи цѣнныхъ камней не должны превышать десяти тысячъ квадратныхъ саженъ.

Б. Правила о разработкѣ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней.

5) Драгоцѣнными и цвѣтными камнями признаются: а) драгоцѣнные камни въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а именно: алмазы, сафиры, рубины, изумруды, корунды, александриты, благородные опалы, аметисты, бериллы, шерлы, хризолиты, гранаты, топазы и горный хрусталь, и б) минералы, не имѣющіе промышленнаго значенія, но цѣнимые по рѣдкости ихъ нахожденія а именно: эвклазы, малиновые шерлы, пирохлоры, фенакиты, колумбиты и родициты.

6) Разработка драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію (св. зак., т. II, ч. I, общ. губ. учр., ст. 3), а также въ геберніяхъ Прибалтійскихъ и въ областяхъ Тургайской и Уральской, производится на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 7—25).

7) Разработка драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней частными лицами допускается какъ на земляхъ казенныхъ, такъ и въ дачахъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ.

8) Означенныя (ст. 7) разработки на земляхъ казенныхъ могутъ быть производимы только на земляхъ, свободныхъ для горнаго промысла (уст. горн., ст. 256).

9) Въ дачахъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ означенныя (ст. 7) разработки могутъ быть производимы на всемъ пространствѣ сихъ дачъ, за исключеніемъ: а) земель, занятыхъ зданіями, сооруженіями садами и парками заводовладѣльцевъ, а также земель, прилегающихъ къ означеннымъ зданіямъ и сооруженіямъ на разстояніи не далѣе пятидесяти саженъ; б) земель находящихся подъ рудниками и золотыми пріисками заводовладѣльцевъ, и в) тѣхъ покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ пространствъ, которыя будутъ изъяты отъ разработки Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по ходатайствамъ подлежащимъ заводовладѣльцевъ.

10) Разработка драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней разрѣшается какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ равно товариществамъ и артелямъ.

11) Къ разработкѣ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней не допускаются лица, лишенныя, въ силу статей 264—266 и пунктовъ 1, 2 и 5 статьи 267 устава горнаго, права заниматся горнымъ промысломъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

12) Желающіе заниматься разработкою драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней подаютъ о семъ прошенія мѣстному лѣсничему, если разработку имѣется въ виду производить въ дачахъ казенныхъ, и мѣстному окружному инженеру—если оная предполагается въ дачахъ поссессіонныхъ.

13) Лѣсничій препровождаетъ поступившія къ нему прошенія, не позднѣе двухъ недѣль со времени полученія оныхъ, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, въ мѣстное горное управленіе.

14) Окружный инженеръ сообщаетъ о полученныхъ имъ прошеніяхъ (ст. 12), не позднѣе двухъ недѣль со времени полученія оныхъ подлежащему поссессіонному заводоуправленію. Заводоуправленіе, не позднѣе мѣсяца со времени полученія сообщенія окружнаго инженера, обязано представить ему отзывъ о томъ, не встрѣчаетъ ли оно законныхъ къ удовлетворенія прошенія препятствій (ст. 9 и 11). Недоставленіе заводоуправленіемъ отзыва въ мѣсячный срокъ признается равносильнымъ отзыву о неимѣніи препятствій къ допущенію разработки.

15) Прошенія полученныя окружнымъ инженеромъ, препровождаются имъ съ его заключеніемъ, а равно съ отзывомъ заводоуправленія, буде таковой отзывъ послѣдовалъ, въ подлежащее горное управленіе.

16) Горное управленіе, по разсмотрѣніи прошеній и относящихся къ нимъ бумагъ, если не найдетъ законныхъ препятствій (ст. 9 и 11) къ удовлетворенію ходатайствъ просителей, выдаетъ имъ билеты на право разработки драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней въ подлежащихъ дачахъ. Однако, и при отсутствіи законныхъ препятствій къ производству разработки названныхъ камней, горное управленіе можетъ отказывать въ выдачѣ упомянутыхъ билетовъ лицамъ неблагонадежнымъ и такимъ просителямъ, кои, по свѣдѣніямъ управленія, признаны, въ установленномъ порядкѣ, виновными въ самовольной добычѣ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, въ самовольной разработкѣ, кражѣ и сокрытіи самородковъ и тайной покупкѣ или продажѣ золота, серебра или платины, въ похищеніи или самовольной порубкѣ лѣса, въ укрывательствѣ или покубкѣ лѣса, въ укрывательствѣ или покупкѣ завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, а также въ небрежномъ обращеніи съ огнемъ въ лѣсу. Билеты, выданные лицамъ, которыя впослѣдствіи окажутся неимѣющими, на основаніи статьи 11, права заниматься разработкою драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней,

а равно и тѣмъ, которыя будутъ признаны, въ установленномъ порядкѣ, виновными въ нарушеніяхъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ, могутъ быть объявляемы горнымъ управленіемъ не дѣйствительными.

17) Билеты на разработку драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней выдаются на имя подлежащихъ лицъ, товариществъ или артелей. Одному и тому же лицу, товариществу или артели не можетъ быть выдано болѣе одного билета въ одной и той же дачѣ. Билеты могутъ быть передаваемы другому лицу, товариществу или артели не иначе, какъ съ разрѣшенія горнаго управленія.

18) Билеты выдаются срокомъ на одинъ годъ, но получившему билетъ на право разработки въ извѣстной мѣстности принадлежитъ преимущественное право на продолженіе разработки въ этой мѣстности и въ слѣдующемъ году.

19) При выдачѣ билета, горнымъ управленіемъ взимается: а) три рубля въ доходъ казны и б) залогъ, въ размѣрѣ двадцати пяти рублей. При этомъ отъ горнаго управленія зависитъ понижать размѣръ упомянутаго залога для тѣхъ лицъ, товариществъ и артелей, которыхъ управленіе признаетъ заслуживающими полнаго довѣрія, а равно вовсе освобождать такихъ лицъ и такія товарищества и артели отъ представленія залога.

20) Площадь, предоставляемая для добычи драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней по одному билету, не должна превышать двухсотъ пятидесяти квадратныхъ саженъ; мѣстоположеніе ея и границы должны быть указываемы въ билетѣ съ возможною точностью. Не возбраняется на полученной площади заниматься исключительно разборкою отваловъ отъ добычи камней въ прежнее время.

21) Потребный при разработкѣ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней лѣсъ отпускается изъ казенныхъ и посессіонныхъ лѣсныхъ дачъ, по принадлежности, за плату по высшей таксѣ, на основаніи устава лѣснаго (ст. 223).

22) Убытки наносимые посессіонному владѣльцу или арендатору казенной оброчной статьи порчею ихъ угодій при добычѣ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, подлежатъ вознагражденію по правиламъ статьи 286 устава горнаго, причемъ обязанности, возлагаемыя этою статьею на мѣстное управленіе казенными землями, исполняются мѣстнымъ горнымъ управленіемъ.

23) Драгоцѣнные и цвѣтные камни, добываемые частными горнопромышленниками попутно, при разработкѣ въ казенныхъ или пос-

сессіонныхъ земляхъ предоставленныхъ имъ мѣсторожденій ископаемыхъ (въ томъ числѣ и золота), составляютъ собственность сихъ горнопромышленниковъ.

24) Лица, товарищества и артели, получившія билеты на право разработки камней, обязываются, по окончаніи работъ, засыпать или прочно огородить всѣ произведенныя выработки. При неисполненіи сего, засыпка или огражденіе выработокъ производится, по распоряженію горнаго управленія, на счетъ внесеннаго залога (ст. 19). По окончаніи срока, на который выданъ билетъ, залогъ, за вычетомъ произведенныхъ изъ него отчисленій, возвращается внесшему оный.

25) Въ случаѣ обнаружившійся необходимости установить правильную разработку мѣсторожденія драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, такое мѣсторожденіе, по истеченіи срока выданнаго на разработку онаго билета (ст. 18), можетъ быть изъято, по распоряженію горнаго управленія, изъ дѣйствія настоящихъ правилъ, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ лица, которому билетъ былъ выданъ. Отдача такого мѣсторожденія въ разработку частнымъ лицамъ производится по особому каждый разъ соглашенію ихъ съ казною, утверждаемому Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (св. зак., т. XV), дополнить новою статьею (145[1]) слѣдующаго содержанія:

Ст. 145[1]. За самовольное на чужой землѣ добываніе драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, виновные подвергаются:

въ первый разъ—денежному взысканію не свыше тридцати рублей, а во второй и послѣдующіе разы—аресту на время не свышетрехъ мѣсяцевъ.

III. Предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: 1) въ случаѣ открытія мѣсторожденій иныхъ, кромѣ поименованныхъ въ статьяхъ 1 и 5 отдѣла I сего узаконенія, камней и минераловъ, кои могутъ быть отнесены къ разряду цѣнныхъ и драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, дополнять, по принадлежности, содержащіеся въ упомянутыхъ статьяхъ перечни сихъ камней, и 2) разрѣшать могущія возникать сомнѣнія относительно принадлежности того или другаго минерала къ числу упомянутыхъ камней.

IV. Предоставленное Императорской Екатеринбургской граниль-

ной фабрикѣ исключительное право на разработку мѣсторожденій орлеца близъ деревень Сидѣльникова и Гагарки, а также и изумрудныхъ копей, принадлежащихъ сей фабрикѣ въ Монетной дачѣ Екатеринбургскаго горнаго округа (уст. горн., ст. 1249 и 260, прим., прил.: I, ст. 1) сохранить за фабрикою и по изданіи настоящаго узаконенія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 12 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

380. *О дополнительномъ расходѣ по поземельному устройству сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Юго-Западнаго края.*

381. *Объ изданіи новаго штата Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I.*

382. *Объ учрежденіи при Березовскомъ и Кыласовскомъ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ ремесленныхъ отдѣленій.*

383. *О дополненіи штата отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка въ г. Москвѣ.*

384. *Объ устройствѣ врачебной части въ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи и объ утвержденіи росписанія числа старшихъ и младшихъ врачей, а также нижнихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ въ означенномъ корпусѣ.*

385. *Объ увеличеніи основнаго капитала Общества Рижскаго чугуно-литейнаго и машиностроительнаго завода, бывшаго Фельзеръ и К°.*

386. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества бумажныхъ мануфактуръ Луи Гейера.*

387. *Объ увеличеніи основнаго капитала С.-Петербургскаго Товарищества для производства Глухоозерскаго партландъ-цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ.*

388. *Объ увеличеніи основнаго капитала Общества С.-Петербургскихъ желѣзно-прокатнаго и проволочнаго заводовъ.*

389. *Объ утвержденіи соглашенія о предупредительныхъ мѣрахъ, примѣняемыхъ во время эпидеміи къ приграничному обороту между Россіей и Австро-Венгріей.*

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 10 февраля 1896 года за № 1211, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Министра, докладу, въ 15 день декабря

1895 года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе, путемъ обмѣна дипломатическихъ нотъ, выработаннаго лѣтомъ 1895 года, въ Вѣнѣ, смѣшанною Коммисіей соглашенія о предупредительныхъ мѣрахъ, примѣняемыхъ во время эпидеміи къ пограничному обороту между Россіей и Австро-Венгріей, и что таковой обмѣнъ нотъ состоялся $^{13}/_{25}$ января 1896 г., причемъ, по обоюдному рѣшенію договаривавшихся сторонъ, соглашеніе это должно быть распубликовано и имѣетъ вступить въ силу $^{3}/_{15}$ апрѣля текущаго 1896 года.

Сообщенные Статсъ-Секретаремъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ текстъ означеннаго соглашенія, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ онаго, Министръ Юстиціи 26 февраля 1896 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

Соглашеніе о предупредительныхъ мѣрахъ, примѣняемыхъ во время эпидеміи къ приграничному обороту между Россіей и Австро-Венгріей.

Общее постановленіе.

§ 1. Начала, принятыя Дрезденскою Санитарною Конференціей, будутъ въ общемъ примѣниться также и въ области приграничнаго оборота. Лишь въ случаяхъ, когда по особымъ затрудненіямъ, могущимъ возникнуть въ пограничной мѣстности, система предупрежденія окажется не достаточной, дозволяется прибѣгнуть къ болѣе строгимъ предупредительнымъ мѣрамъ согласно нижеслѣдующимъ правиламъ.

Опредѣленіе приграничной зоны и обязанности, возлагаемыя на власти приграничныхъ округовъ.

§ 2. Постановленія настоящаго соглашенія примѣняются къ приграничнымъ владѣніямъ обоихъ Государствъ на простанствѣ зоны шириною не болѣе 10 километровъ съ каждой сторонѣ границы.

§ 3. Наблюденіе за исполненіемъ нижеозначенныхъ постановленій возлагается:—въ Россіи на Начальниковъ уѣздовъ, отстоящихъ не далѣе 10 километровъ отъ границы и на приграничныхъ Губернаторовъ, надзору коихъ сказанные уѣзды подчинены, а въ Австро-Венгріи на всѣ административныя власти первой инстанціи, вѣдомство коихъ распространяется на округъ, отстоящій не далѣе 10 километровъ отъ границы, равно какъ на власти второй инстанціи, вѣдомство которыхъ простирается до государственной границы.

§ 4. Указанныя въ предыдущемъ параграфѣ власти должны извѣщать другъ друга о появленіи халеры и о принятыхъ противъ ея распространенія мѣрахъ.

Для обезпеченія дѣйствительности предупредительныхъ мѣръ, принятыхъ на границѣ для воспрепятствованія занесенія холеры изъ зараженнаго округа, въ предѣлахъ, указанныхъ § 2, какъ равно для ограниченія распространенія холеры въ самомъ пограничномъ округѣ, необходимо чтобы власти пограничныхъ округовъ обоихъ смежныхъ Государствъ оказывали другъ другу возможное содѣйствіе.

Помимо взаимныхъ сообщеній, которыя по смыслу постановленій Дрезденской Конференціи, Правительства обязаны дѣлать другъ другу о первыхъ констатированныхъ случаяхъ холеры и о мѣрахъ, принятыхъ для оздоровленія зараженной мѣстности, Начальники уѣздовъ въ Россіи и Начальника административныхъ властей первой инстанціи въ Австріи въ обѣихъ смѣжныхъ территоріяхъ будутъ извѣщать другъ друга въ возможной скорости, т. е. немедленно, о появленіи халеры и,—одновременно съ оффиціальными донесеніями своему Правительству—о распространеніи эпидеміи, о принятыхъ для прекращенія болѣзни мѣрахъ и объ ограниченіяхъ, примѣненныхъ въ торговлѣ и движенію населенія. О таковыхъ ограниченіяхъ слѣдуетъ извѣщать установаеннымъ порядкомъ также и Консуловъ, которые находятся въ предѣлахъ смѣжныхъ территорій.

Эти власти сверхъ того должны опубликовывать въ своемъ округѣ текстъ важнѣйшихъ предписаній, изданныхъ властями сосѣдняго Государства, дабы предохранить туземное населене отъ невыгодныхъ послѣдствій незнанія дѣйствующихъ по той сторонѣ границы санитарныхъ мѣръ.

§ 5. Желательно, чтобы заинтересованныя власти округовъ были заблаговременно извѣщаемы подлежащими властями сосѣдняго Государства о случаяхъ, когда партія людей, слѣдующихъ изъ зараженной территоріи и, поэтому, подлежащихъ санитарному контролю, переѣзжаетъ въ сосѣднее Государство. См. также § 13.

Собраніе свѣдѣній на мѣстахъ чинами, командированными въ территорію смежнаго Государства.

§ 6. Дабы облегчить пограничнымъ властямъ собираніе свѣдѣній, власти эти обязаны оказывать по мѣрѣ возможности содѣйстіе чинамъ санитарной администраціи смежнаго Государства, ко-

мандированнымъ, въ случаѣ надобности, Правительствомъ для освѣдомленія на мѣстахъ о состояніи здоровья сосѣдняго округа.

Эти чины должны предъявлять, для собиранія сказанныхъ, свѣдѣній, надлежащія удостовѣренія: въ Австріи—властямъ первой инстанціи, а въ Россіи—лицамъ, указаннымъ Уѣздными Начальниками, имена и мѣстопребываніе коихъ будутъ предварительно сообщены.

Санитарный контроль по желѣзнымъ дорогамъ и рѣчному судоходству.

§ 7. Санитарныя мѣры, введенныя по желѣзнодорожной службѣ и рѣчному судоходству для наблюденія за движеніемъ путешественниковъ и перевозкою товаровъ, могутъ быть примѣняемы также и къ мѣстной желѣзнодорожной службѣ и мѣстному рѣчному судоходству на станціяхъ, расположенныхъ по сосѣдству зараженнаго округа, какъ равно и на станціяхъ, расположенныхъ въ пунктахъ соединенія дорогъ, по коимъ происходитъ учащенное движеніе.

Что же касается до мѣръ, примѣняемыхъ къ рѣчному судоходству, то въ семъ отношеніи дѣлается ссылка на правила, рекомендованныя Дрезденскою Конференціей 15 апрѣля 1893 года.

Частичное запрещеніе пропуска черезъ границу.

§ 8. Въ видахъ обезпеченія дѣятельности этихъ наблюдательныхъ станцій и въ то же время свободнаго прохода черезъ оныя съ соблюденіемъ санитарнаго контроля въ предусмотрѣнныхъ сказанною Конференціей предѣлахъ, допускаются затрытіе границы на промежуточныхъ пунктахъ. Равнымъ образомъ могутъ быть закрыты желѣзнодорожныя и рѣчныя станціи, на которыхъ учрежденіе санитарнаго надзора встрѣчаетъ затрудненія.

Однако эти запретительныя мѣры относительно пограничныхъ пунктовъ и станцій могутъ приниматься лишь въ случаяхъ крайней необходимости.

Договаривающіяся Государства сообщатъ другъ другу списокъ пограничныхъ пунктовъ, которые могутъ быть назначены къ закрытію или для учрежденія наблюдательныхъ станцій.

Учрежденіе пограничныхъ санитарныхъ станцій.

§ 9. На каждой изъ санитарныхъ станцій медицинскій осмотръ долженъ производиться врачемъ. Каждая станція будетъ снабжена необходимыми дезинфекціонными аппаратами. Смежныя Государства

сообщать другъ другу, какіе аппараты и способы дезинфекціи употребляются на обоюдныхъ пограничныхъ пунктахъ. На этихъ станціяхъ подается первая помощь лицамъ, заболѣвшимъ холерою, въ изолированномъ и приспособленномъ для этой цѣли помѣщеніи.

При каждой станціи будетъ, сверхъ того, устроено удобное помѣщеніе для лицъ, которые должны оставаться подъ санитарнымъ наблюденіемъ.

Всякій больной получаетъ немедленно на станціи необходимую помощь.

Станція не будетъ равнымъ образомъ имѣть права отказать въ помощи подданному смежнаго Государства, нуждающемуся въ уходѣ, даже если сношеніе о томъ съ подлежащею властью приграничнаго округа еще не сдѣлано.

Воспрещеніе перехода границы.

§ 10. Переходъ черезъ границу можетъ быть запрещенъ лишь приходящимъ изъ зараженной приграничной зоны бродягамъ, переселенцамъ, нищимъ, паломникамъ и лицамъ, ведущимъ запрещенную предписаніемъ подлежащей власти торговлю, какъ то: тряпичникамъ, разнощикамъ и проч.

Такое запрещеніе можетъ войти въ силу лишь со дня опубликованія подлежащею властью соотвѣтственнаго распоряженія, при одновременномъ извѣщеніи о таковомъ согласно § 4.

Эти постановленія никоимъ образомъ не должны стѣснять установленнаго порядка выдачи бродягъ, контрабандистовъ и другихъ преступниковъ.

Необходимость препятствовать, по возможности, сборищамъ людей во время эпидеміи.

§ 11. Подлежащая власть, равнымъ образомъ можетъ, примѣняясь къ порядку движенія туземнаго населенія, ограничивать или запрещать пропускъ людей, идущихъ толпой не только изъ зараженнаго, но даже изъ благополучнаго приграничнаго округа, на базары, ярмарки, въ мѣста паломничества, на сходки и проч. Такое запрещеніе, однако, можетъ послѣдовать лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и въ силу правительственнаго предписанія, предварительнаго и заблаговременно сообщеннаго другъ другу.

Санитарный контроль на границѣ.

§ 12. Прочія лица подвергаются лишь врачебному освидѣтельствованію, причемъ вещи ихъ осматриваются; въ случаѣ надобности къ лицамъ этимъ примѣняются спеціальныя предупредительныя мѣры, предусмотрѣнныя постановленіями Дрезденской международной Конференціи.

Болѣе строгія мѣры надзора въ особенныхъ случаяхъ.

§ 13. Болѣе строгій и болѣе широкій надзоръ можетъ быть примѣняемъ къ рабочимъ безъ дѣла (Handwerksburschen auf Wanderung), идущимъ толпой, лодочникамъ и бродягамъ, приходящимъ изъ зараженной мѣстности, при чемъ такія лица нѣсколько разъ подвергаются врачебному освидѣтельствованію, а вещи ихъ осмотру.

Вещи, признанныя особенно подозрительными, могутъ даже быть сожжены по замѣнѣ ихъ новыми вещами. Для облегченія санитарнаго надзора перевозка этихъ лицъ массами будетъ, по возможности, совершаться въ вагонахъ или отдѣленіяхъ, исключительно предназначенныхъ для такихъ путешественниковъ. Желательно, чтобы пограничныя станціи были предварительно извѣщены о прибытіи такихъ пассажировъ.

Допускаемыя облегченія санитарнаго надзора.

§ 14. Служебные чины, въ томъ числѣ и личный составъ санитарный службы, не будутъ, при исполненіи своихъ обязанностей, по смыслу Дрезденской Конвенціи, подвергаться никакимъ предупредительнымъ мѣрамъ, дабы не стѣснять ихъ въ исполненіи служебныхъ обязанностей.

Передвиженіе, необходимое для пользованія или управленія землею, заходящею за ту сторону границы будетъ по возможности облегчено и заблаговременно обусловлено предписаніями подлежащей власти. Однако смѣшанные владѣльцы обращаются по сему предмету съ просьбами къ сказаннымъ властямъ во время не дожидаясь появленія холеры, дабы власти могли заранѣе установить условія перехода изъ одной территоріи въ другую въ случаѣ эпидеміи.

Наблюденіе за передвиженіемъ рабочихъ на границѣ.

§ 15. Въ случаѣ появленія холеры въ пограничномъ округѣ переходъ черезъ границу рабочихъ, занятыхъ въ мастерскихъ,

на заводахъ, верфяхъ, въ копяхъ и проч., расположенныхъ въ пригарничной зонѣ, можетъ быть, насколько позволятъ обстоятельства, ограниченъ.

Въ указанномъ случаѣ передвиженіе рабочихъ можетъ быть также совершенно прекращено съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ рабочихъ, которые живутъ въ зараженной мѣстности по ту сторону границы, были поселены тамъ, гдѣ производятъ свою работу. Переходъ черезъ границу можетъ однако, при соблюденіи особенной осторожности, быть разрѣшенъ этимъ лицамъ однажды въ недѣлю, напр. по воскресеньямъ, и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, опредѣленіе которыхъ предоставляется разрѣшенію подлежащихъ властей.

Ограниченіе торговли нѣкоторыми предметами, происходящими изъ зараженнаго пограничнаго округа.

§ 16. Кромѣ тѣхъ предметовъ, ввозъ которыхъ запрещенъ постановленіями Дрезденской Конференціи, подлежащія власти смежнаго Государства имѣютъ право во время холерной эпидеміи требовать отъ лицъ, привозящихъ молоко, молочные продукты, овощи и фрукты изъ зараженнаго пограничнаго округа, предъявленія свидѣтельствъ подлежащей власти изъ мѣстъ происхожденія этихъ товаровъ въ удостовѣреніе безвредности оныхъ по отношенію къ заразѣ.

Во избѣжаніе слишкомъ большаго стѣсненія пограничнаго оборота и для предупрежденія неисполненія соотвѣтствующихъ предписаній, что безъ сомнѣнія явилось бы слѣдствіемъ подобнаго стѣсненія, постановлено примѣнять также и къ пограничному обороту тѣ запрещенія вывоза, которыя имѣлись въ виду Дрезденской Конференціей относительно товаровъ и предметовъ, происходящихъ изъ подозрительной мѣстности и привозъ которыхъ запрещенъ смажными Государствами.

Нижеподписавшійся пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы возобновить передъ Его Превосходительствомъ Господиномъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ увѣреніе въ чувствахъ высокаго своего уваженія. Вѣна $^{13}/_{25}$ января 1896 года.

(подп.) Графъ Петръ Капнистъ.

390. *О разрѣшеніи продажи гербовыхъ знаковъ у Атбашинскаго, Бахтинскаго и Нарынкальскаго Участковыхъ Начальниковъ Семирѣченской области.*

391. *О разрѣшеніи продажи гербовыхъ бумаги и марокъ въ конторѣ нотаріуса въ поселкѣ Джанкой, Перекопскаго уѣзда, Таврической губорніи.*

392. *Объ измѣненіи устава Московскаго Товарищества резиновой мануфактуры.*

19 марта № 31.

393. *Объ изъятіи желѣзныхъ дорогъ частныхъ обществъ отъ дѣйствія фабричной инспекціи и особыхъ правилъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Желѣзныя дороги частныхъ обществъ изъемлются отъ дѣйствія фабричной инспекціи (ст. 34 уст. пром., св. зак. т. XI ч. II изд. 1893 г.). Надзоръ за соблюденіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ на сихъ дорогахъ возлагается на управляющихъ оными (директоровъ).

2) На желѣзныя дороги частныхъ обществъ не распространяется дѣйствіе особыхъ правилъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности (ст. 48—60 уст. пром., св. зак. т. XI ч. II изд. 1893 г.)

II. Высочайшее повелѣніе, 8 октября 1893 г., объ усиленіи состава губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій (Собр. узакон. и распор. Прав. 1893 г. № 169, ст. 1317) отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 12 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

394. *Объ учрежденіи въ селеніи Алишаръ, Эриванской губерніи, карантинно-таможеннаго поста.*

395. *По проекту правилъ о товарныхъ знакахъ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о промышленности (св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.) постановить слѣдующія правила:

1) Товарными знаками признаются всякаго рода знаки, выставляемые промышленниками и торговцами на товарахъ или на упаковкѣ и посудѣ, въ коихъ они хранятся, для отличія оныхъ отъ

товаровъ другихъ промышленниковъ и торговцевъ, какъ напр.: клейма, тавры, печати, пломбы, капсюли, мѣтки (вытканныя и вышитыя), этикеты, виньетки, девизы, ярлыки, обложки, рисунки оригинальныхъ видовъ упаковки и т. п.

2) Выставленіе товарныхъ знаковъ (ст. 1) предоставляется на волю промышленниковъ и торговцевъ, за исключеніемъ такихъ знаковъ, относительно коихъ существуютъ особыя установленныя закономъ правила.

3) Запрещается выставленіе товарныхъ знаковъ: 1) съ надписями и изображеніями противными общественному порядку, нравственности или благопристойности; 2) съ надписями и изображеніями, завѣдомо ложными или имѣющими цѣлью ввести покупателей въ заблужденіе, и 3) съ изображеніями дарованныхъ промышленнику или торговцу знаковъ отличія, предназначенныхъ для ношенія, а также съ изображеніями наградъ и почетныхъ отличій, безъ обозначенія года ихъ полученія.

Примѣчаніе. Товарные знаки съ изображеніями наградъ и почетныхъ отличій, полученныхъ промышленникомъ или торговцемъ лишь за опредѣленные товары, могутъ быть выставляемы только на этого рода товарахъ.

4) Если промышленникъ или торговецъ желаетъ пріобрѣсти право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ (ст. 1), то онъ долженъ заявить этотъ знакъ Департаменту Торговли и Мануфактуръ и получить отъ него свидѣтельство (ст. 10), съ уплатою за оное установленной пошлины. Заявка совершается путемъ подачи въ Департаментъ прошенія, съ приложеніемъ описанія знака и трехъ экземпляровъ его рисунка, исполненныхъ тушью или какою либо прочною краскою. При этомъ промышленникъ или торговецъ долженъ указать, для какихъ родовъ товаровъ предназначается заявляемый товарный знакъ.

5) Промышленники и торговцы пользуются упомянутымъ въ предъидущей (4) статьѣ правомъ безъ установленной ею заявки относительно тѣхъ товарныхъ знаковъ, которые состоятъ единственно изъ обозначенія имени, отчества и фамиліи владѣльца предпріятія или наименованія фирмы и мѣстонахожденія предпріятія (полностью), если притомъ такой знакъ не воспроизведенъ какимъ либо отличительнымъ способомъ, какъ напр., въ видѣ автографа или монограммы или же письмомъ вязью или фигурными буквами.

6) Заявляемые товарные знаки (ст. 4) должны содержать въ

себѣ обозначеніе, на русскомъ языкѣ: 1) имени и отчества владѣльца торговаго или промышленнаго предпріятія (хотя бы инициалами), а также его фамиліи или наименованія фирмы (полностью), и 2) мѣстонахожденія предпріятія. Надписи на другихъ языкахъ допускаются лишь въ видѣ дополненія.

Примѣчаніе. Министру Финансовъ предоставляется допускать изъятія изъ изложеннаго въ сей (6) статьѣ правила для товарныхъ знаковъ, относительно коихъ соблюденіе онаго по свойству или размѣрамъ товара или другимъ причинамъ представлялось бы затруднительнымъ.

7) Не возбраняется одному промышленнику или торговцу заявлять нѣсколько разныхъ товарныхъ знаковъ для различныхъ по роду или сорту товаровъ.

8) Не могутъ быть предметомъ исключительнаго пользованія и не принимаются къ заявкѣ товарные знаки: 1) не соотвѣтствующіе требованіямъ ст. 3 и 6; 2) недостаточно отличающіеся отъ знаковъ, предоставленныхъ въ исключительное пользованіе другимъ промышленникамъ или торговцамъ для однородныхъ товаровъ; 3) вошедшіе во всеобщее употребленіе для отличія товаровъ извѣстнаго рода, и 4) состоящіе изъ отдѣльныхъ цифръ, буквъ или словъ, которыя по своему виду, расположенію или сочетанію не представляютъ отличительнаго знака.

9) Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, разсмотрѣвъ заявляемый товарный знакъ и признавъ его удовлетворяющимъ настоящимъ правиламъ, объявляетъ о томъ просителю, съ требованіемъ доставить въ Департаментъ сто экземпляровъ разсмотрѣннаго знака, отпечатанныхъ какою либа прочною краскою, и затѣмъ, по выполненіи сего требованія, выдаетъ просителю свидѣтельство (ст. 10). Въ случаѣ, если знакъ не удовлетворяетъ настоящимъ правиламъ, Департаментъ отказываетъ въ выдачѣ свидѣтельства, съ объявленіемъ просителю о причинахъ отказа.

10) Свидѣтельство предоставляетъ промышленнику или торговцу, коему оно выдано, на указанный въ немъ срокъ (ст. 12), право исключительнаго пользованія заявленнымъ товарнымъ знакомъ и выставленія сего знака на товарахъ, на упаковкѣ или посудѣ, въ коихъ они хранятся, а также на коммерческихъ объявленіяхъ, прейсъ-курантахъ и бланкахъ. Если товарный знакъ предназначается лишь для извѣстнаго рода товаровъ (ст. 7), то сви-

дѣтельство даетъ право исключительнаго пользованія знакомъ только для этого рода товаровъ.

11) Свидѣтельство на товарный знакъ, заявленный въ какомъ либо одномъ цвѣтѣ и масштабѣ, даетъ право исключительнаго пользованія симъ знакомъ во всѣхъ прочихъ цвѣтахъ и масштабахъ.

12) Свидѣтельства на товарные знаки выдаются, по желанію просителей, на срокъ отъ одного года до десяти лѣтъ, считая со дня ихъ выдачи. По истеченіи срока, свидѣтельство можетъ быть возобновляемо на новый срокъ.

13) Свидѣтельство выдается первому лицу, подавшему о томъ прошеніе, хотя бы во время производства дѣла въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ поступили прошенія отъ другихъ лицъ о предоставленіи имъ права исключительнаго пользованія тѣмъ же знакомъ.

14) О выдачѣ свидѣтельства на товарный знакъ, а также о прекращеніи дѣйствія выданнаго свидѣтельства (ст. 17) публикуется въ Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли, съ подробнымъ описаніемъ самаго товарнаго знака, а въ потребныхъ случаяхъ, и съ приложеніемъ рисунка сего знака.

15) Выдача кому либо свидѣтельства на товарный знакъ не лишаетъ другихъ лицъ права, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня публикаціи о выдачѣ свидѣтельства (ст. 14), оспаривать судебнымъ порядкомъ принадлежность права исключительнаго пользованія упомянутымъ знакомъ.

16) Въ случаѣ отчужденія или отдачи въ аренду промышленнаго или торговаго предпріятія, право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ, предоставленное прежнему владѣльцу этого предпріятія, можетъ быть передано новому его владѣльцу не иначе, какъ при условіи сохраненія за предпріятіемъ прежняго наименованія и по представленіи Департаменту Торговли и Мануфактуръ, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня отчужденія или отдачи въ аренду предпріятія, надлежащаго удостовѣренія о согласіи на то прежняго владѣльца. Новый владѣлецъ товарнаго знака можетъ быть лишенъ права обозначенія на немъ наградъ и почетныхъ наименованій, полученныхъ прежнимъ владѣльцемъ, но не иначе, какъ по постановленіямъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ, утверждаемымъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими вѣдомствами.

Примѣчаніе. Право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ можетъ быть передано, установленнымъ въ сей (16) статьѣ порядкомъ, новому владѣльцу и при отчужденіи или отдачѣ въ аренду предпріятія не въ полномъ объемѣ, а въ какой либо его части, если послѣдняя составляетъ отдѣльное производство и если передаваемый товарный знакъ былъ предназначенъ только для выпускаемыхъ по этому производству товаровъ (ст. 7 и 10).

17) Дѣйствіе свидѣтельства на товарный знакъ и право исключительнаго пользованія знакомъ прекращаются: 1) по просьбѣ владѣльца предпріятія или съ прекращеніемъ самаго предпріятія; 2) за невозобновленіемъ свидѣтельства въ установленный срокъ (ст. 12); 3) за недоведеніемъ до свѣдѣнія Департамента Торговли и Мануфактуръ, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня отчужденія или отдачи въ аренду предпріятія или части онаго, о передачѣ товарнаго знака другому владѣльцу (ст. 16 и прим.), и 4) если судомъ будетъ признано, что получившій свидѣтельство не имѣетъ права исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ (ст. 15).

18) Въ случаяхъ, указанныхъ въ пп. 1, 2 и 3 ст. 17, право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ не можетъ быть никому вновь предоставляемо до истеченія трехъ лѣтъ со дня публикаціи о прекращеніи дѣйствія выданнаго на этотъ знакъ свидѣтельства (ст. 14).

19) Нарушеніе права исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ влечетъ за собою, независимо отъ обязанности вознаградить потерпѣвшаго за вредъ и убытки, отвѣтственность на основаніи постановленій, изложенныхъ въ законахъ уголовныхъ и особыхъ трактатахъ и деклараціяхъ, заключенныхъ съ иностранными государствами.

20) Всѣмъ предоставленнымъ въ исключительное пользованіе товарнымъ знакамъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ ведетъ особый реестръ и составляетъ изъ нихъ альбомъ, который предъявляется желающимъ для осмотра. По одному экземпляру такихъ знаковъ Департаментъ препровождаетъ въ биржевые комитеты, купеческія управы и совѣщательныя по части торговли и промышленности учрежденія, для составленія подобныхъ же альбомовъ и предъявленія оныхъ желающимъ для осмотра.

21) Министру Финансовъ предоставляется издавать подробныя инструкціи въ разъясненіе настоящихъ правилъ, съ тѣмъ, чтобы эти инструкціи не противорѣчили симъ правиламъ и не касались

предметовъ и дѣлъ," по свойству своему подлежащихъ судебному или законодательному разсмотрѣнію. Инструкціи сіи представляются Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

II. Въ дополненіе подлежащихъ статей устава о пошлинахъ (свод. зак. т. V, изд. 1893 г.) постановить:

1) Простому гербовому сбору въ восемьдесятъ копѣекъ за каждый листъ подлежатъ подаваемыя въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ прошенія о выдачѣ свидѣтельствъ на товарные знаки, о возобновленіи означенныхъ свидѣтельствъ по истеченіи срока оныхъ и о перепискѣ этихъ свидѣтельствъ до срока на имя новаго владѣльца промышленнаго или торговаго предпріятія, а также самыя сіи свидѣтельства.

2) За каждое вновь выдаваемое или возобновляемое свидѣтельство на товарный знакъ взимается въ пользу Государственнаго Казначейства пошлина, въ размѣрѣ трехъ рублей за первый годъ дѣйствія свидѣтельства и одного рубля за каждый послѣдующій годъ.

3) Указанная въ ст. 2 пошлина уплачивается при подачѣ прошенія о выдачѣ или о возобновленіи свидѣтельства на товарный знакъ впередъ за весь срокъ дѣйствія свидѣтельства.

4) При подачѣ прошенія о перепискѣ свидѣтельства на товарный знакъ на имя новаго владѣльца промышленнаго или торговаго предпріятія до истеченія срока свидѣтельства, взимается пошлина въ размѣрѣ трехъ рублей.

5) Поступившая пошлина (ст. 2—4), въ случаѣ отказа Департамента Торговли и Мануфактуръ въ выдачѣ, возобновленіи или перепискѣ свидѣтельства, возвращается просителю, за вычетомъ почтовыхъ издержекъ по отсылкѣ денегъ.

III. Въ измѣненіе и дополненіе главы 14 раздѣла VIII уложенія о наказаніяхъ (св. зак. т. XV ч. 1, изд. 1885 г.) постановить:

1) Промышленникъ или торговецъ, виновный въ самовольномъ выставленіи на изготовленномъ имъ или находящемся у него для продажи товарѣ, или на упаковкѣ и посудѣ, въ коей хранятся товары, или на коммерческомъ объявленіи, прейсъ-курантѣ или бланкѣ, товарнаго знака, точно воспроизведеннаго или явно сходственнаго съ такимъ же товарнымъ знакомъ, состоящимъ, завѣдомо для виновнаго, въ исключительномъ пользованіи другаго промышлен-

ника или торговца, подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергается промышленникъ или торговецъ, виновный въ храненіи въ промышленномъ или торговомъ заведеніи или въ продажѣ товара съ указаннымъ завѣдомо для него самовольно выставленнымъ знакомъ.

Примѣчаніе. Дѣла о нарушеніяхъ, означенныхъ въ сей статьѣ, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ промышленника или торговца, которому принадлежитъ право исключительнаго пользованія самовольно выставленнымъ товарнымъ знакомъ.

2) Промышленникъ или торговецъ, виновный въ выставленіи на товарѣ или на упаковкѣ и посудѣ, въ коей хранятся товары, или же на коммерческомъ объявленіи, прейсъ-курантѣ или бланкѣ, товарныхъ знаковъ съ запрещенными надписями и изображеніями, а также въ храненіи въ промышленномъ или торговомъ заведеніи или въ продажѣ товара съ такими знаками, подвергается: въ первый разъ денежному взысканію не свыше ста рублей, а во второй и послѣдующіе разы такому же взысканію не свыше двухсотъ рублей.

3) Въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1 и 2, незаконно выставленные на товарѣ или упаковкѣ и посудѣ, въ коей хранятся товары, товарные знаки подлежатъ снятію и уничтоженію.

IV. Постановить, что въ теченіе годичнаго, со дня обнародованія настоящаго узаконенія, срока, клейма, пломбы, печати, этикеты, ярлыки, обертки и прочіе товарные знаки, принятые Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ къ засвидѣтельствованію, согласно прежде дѣйствовавшимъ на сей предметъ правиламъ, пользуются всѣми правами и преимуществами, наравнѣ съ товарными знаками, заявленными порядкомъ, указаннымъ въ отд. I. Дальнѣйшее сохраненіе права исключительнаго пользованія этими знаками можетъ быть предоставлено не иначе, какъ по заявкѣ ихъ вновь на точномъ основаніи отд. I, причемъ отъ Министра Финансовъ зависитъ разрѣшать, въ уважительныхъ случаяхъ, выдачу свидѣтельствъ на сіи знаки (ст. 9 отд. I), хотя бы послѣдніе не вполнѣ удовлетворяли требованіямъ настоящаго закона.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 26 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

396. *О разрѣшеніи выборки полугодовыхъ и трехмѣсячныхъ патентовъ на очистку спирта.*

397. *Объ утвержденіи правилъ о надзорѣ за складами для храненія чайныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, Виленской, Ковенской, Гродненской и Курляндской, а также о контролѣ за доставкой этихъ мѣстъ изъ таможенъ и состоящихъ подъ таможеннымъ надзоромъ складовъ въ находящіяся въ сихъ губерніяхъ развѣсочныя помѣщенія.*

398. *О дополненіи устава Курляндскаго Городскаго Ипотечнаго Общества.*

399. *Объ утвержденіи правилъ относительно вывоза изъ Бакинскаго и Батумскаго раіоновъ, а также съ нефтеперегонныхъ заводовъ, находящихся внѣ сихъ раіоновъ, освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ неудовлетворительной очистки.*

400. *О назначеніи срока для вывоза изъ Бакинскаго и Батумскаго раіоновъ, а также съ нефтеперегонныхъ заводовъ, находящихся внѣ сихъ раіоновъ, наличныхъ запасовъ маслъ неудовлетворительной очистки безъ подкрашиванія ихъ мазутомъ.*

401. *Объ измѣненіи штатовъ нѣкоторыхъ таможенныхъ учрежденій.*

402. *Объ утвержденіи правилъ о производствѣ обандероленія мелкихъ помѣщеній съ чаемъ.*

403. *Объ измѣненіи устава Общества Дебальцевскаго механическаго завода.*

404. *Объ измѣненіи § 6 „инструкціи по регулированію истоковъ нефти“.*

405. *Объ измѣненіи „Техническихъ правилъ, обязательныхъ для нефтепромышленниковъ Кавказскаго края“.*

406. *О дополненіи инструкціи по производству маркшейдерскихъ работъ.*

22 марта № 32.

407. *О расходѣ по надзору за учрежденіями мелкаго кредита.*

408. *О сохраненіи въ силѣ временныхъ для желѣзнодорожныхъ обществъ правилъ о порядкѣ распредѣленія чистаго дохода, о взносѣ въ казну платежей изъ чистаго дохода и о порядкѣ выдачи дивиденда по акціямъ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Высочайше утвержденныя, 10 іюня 1890 г., временныя для же-

лѣзнодорожныхъ обществъ правила о порядкѣ распредѣленія чистаго дохода, о взносѣ въ казну платежей изъ чистаго дохода и о порядкѣ выдачи дивиденда по акціямъ (прил. къ ст. 575 (прим. 6) уст. пут. сообщ., св. зак. т. XII ч. I, по прод. 1893 г.) сохранить въ силѣ, въ качествѣ постояннаго закона, исключивъ изъ нихъ примѣчаніе къ ст. 8.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 26 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

409. *О порядкѣ исчисленія расходовъ по отопленію домовъ, занимаемыхъ генералъ-губернаторами и губернаторами.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Исчисленіе расходовъ по отопленію домовъ, занимаемыхъ генералъ-губернаторами и губернаторами, подчинить ревизіи Государственнаго Контроля.

II. Пунктъ 2 § II статьи 13 устава о земскихъ повинностяхъ (по прод. 1890 г.), отмѣнить, а примѣчаніе къ сему пункту (по тому же прод) исключить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 26 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

410. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по Департаменту Земледѣлія, капитала, пожертвованнаго киргизами Актюбинскаго уѣзда, Тургайской области.*

411. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ устава Императорскаго Варшавскаго университета.*

412. *Объ измѣненіяхъ въ устройствѣ Владивостокской мужской прогимназіи.*

413. *О расширеніи предѣловъ власти управленій Государственныхъ Имуществъ по завѣдыванію казенными лѣсами и оброчными статьями.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

I. Мѣстнымъ управленіямъ Государственныхъ Имуществъ предоставляется право принимать слѣдующія по завѣдыванію казенными лѣсами мѣры: А) *Собственною властью:* 1) раздѣлять лѣс-

ничества на объѣзды и обходы, сообразно съ цѣнностью и величиною лѣсныхъ пространствъ, входящихъ въ составъ сихъ лѣсничествъ, а равно и измѣнять, согласно означеннымъ признакамъ, существующее раздѣленіе лѣсничествъ; 2) опредѣлять число стражи въ каждомъ лѣсничествѣ, сообразно съ числомъ объѣздовъ и обходовъ; 3) опредѣлять размѣръ содержанія чиновъ лѣсной стражи, сообразно со степенью предстоящаго симъ чинамъ труда по охраненію лѣса и съ цѣнностью первыхъ жизненныхъ потребностей въ мѣстахъ служенія означенныхъ чиновъ, не выходя, однако, изъ предѣловъ содержанія стражи, указанныхъ въ отдѣлѣ II настоящаго узаконенія, а равно изъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на сей предметъ каждому Управленію Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; 4) разрѣшать заведеніе новыхъ лѣсныхъ оброчныхъ статей какъ земельныхъ, такъ и неземельныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ открываемыхъ земельныхъ статей входили только либо чистыя земли, либо площади съ единичными деревьями и незначительнымъ кустарникомъ, вводить сіи статьи въ окладъ и измѣнять площади статей существующихъ; 5) отдавать лѣсныя оброчныя статьи въ содержаніе на сроки не свыше шести лѣтъ, если эти статьи отдаются не въ первый разъ. В) *Съ согласія Губернатора*: 6) утверждать и измѣнять, въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, таксы на лѣсъ мертвый и лежащій, а также на пни и корни и на всѣ мелкіе лѣсные матеріалы, идущіе для мѣстнаго потребленія или для кустарныхъ промысловъ, и 7) исключать лѣсныя оброчныя статьи изъ оклада въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—3 статьи 63 Устава Оброчнаго.

II. Назначаемое чинамъ лѣсной стражи годовое содержаніе не должно превышать: для объѣздчиковъ—двухсотъ пятидесяти рублей, съ возложеніемъ на сихъ лицъ обязанности имѣть и содержать на свой счетъ верховую лошадь, а для лѣсниковъ—ста рублей.

III. Билеты на заготовку лѣса и лѣсныхъ издѣлій, установленные статьею 244 Устава Лѣснаго, могутъ быть выдаваемы заготовщикамъ какъ лѣсничими, такъ равно, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, помощниками лѣсничихъ, лѣсными кондукторами и объѣздчиками.

IV. Чинамъ лѣсной стражи, сдѣлавшимъ на отведенной имъ казенной землѣ (Уст. Лѣсн., ст. 60), въ предѣлахъ усадебной чер-

ты, постройки на собственный счетъ и уплатившимъ за употребленный на оныя казенный лѣсъ по установленнымъ таксамъ, дозволяется, при перемѣщеніи по службѣ, а равно по выходѣ изъ оной, сносить означенныя постройки или продавать таковыя назначеннымъ на ихъ мѣста чинамъ въ сроки, опредѣляемые мѣстными управленіями Государственныхъ Имуществъ, не долѣе, однако, одного года. По истеченіи опредѣленнаго управленіемъ срока, постройки сіи поступаютъ въ распоряженіе лѣснаго вѣдомства, безъ всякаго за оныя вознагражденія.

V Крестьянамъ всѣхъ наименованій разрѣшается покупать, съ торговъ, лѣсные матеріалы изъ казенныхъ дачъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Лѣсные матеріалы могутъ быть покупаемы: а) отдѣльными домохозяевами; б) товариществами изъ нѣсколькихъ домохозяевъ; в) сельскими обществами, и г) переселенческими товариществами, пріобрѣвшими землю при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, но не успѣвшими еще образовать изъ себя сельскихъ обществъ.

2) Означенные матеріалы продаются съ отсрочкою платежей на срокъ не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ.

3) Въ обезпеченіе исправнаго взноса платежей, представляются: а) отдѣльными домохозяевами—ручательство благонадежныхъ членовъ своего общества; б) товарищества изъ нѣсколькиихъ домохозяевъ круговое другъ за друга ручательство товарищей; в) сельскими обществами мірскіе приговоры о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, и г) переселенческими товариществами приговоры двухъ третей общаго числа товарищей.

4) Ручательство однообщественниковъ (ст. 3, а), а равно круговыя ручательства товарищей (ст. 3, б) принимаются въ суммѣ, соотвѣтствующей числу поручителей или товарищей, а мірскіе приговоры (ст. 3, в) и приговоры переселенческихъ товариществъ (ст. 3, г.) въ суммѣ, соразмѣрной числу душъ общества или товарищества. Означенные ручательства и приговоры принимаются въ размѣрѣ до *пятнадцати* рублей на каждыхъ поручитдля, товарища или душу, по принадлежности.

5) Относительно порядка: а) составленія мірскихъ приговоровъ (ст. 3, в); б) засвидѣтельствованія правильности и подлинности какъ сихъ приговоровъ, такъ и ручательствъ однообщественниковъ и круговыхъ ручательствъ товариществъ (ст. 3, а и б); в)

внесенія сихъ приговоровъ и ручательствъ въ волостную книгу договоровъ и сдѣлокъ, и г) написанія приговоровъ и ручательствъ, храненія оныхъ до истеченія срока, на которой они были выданы, и возвращенія ихъ въ Волостное Правленіе, по истеченіи означеннаго срока, соблюдаются правила, изложенныя въ пунктахъ 4 и 5 примѣчанія къ статьѣ 229 Устава Лѣснаго.

6) Приговоры, составленные переселенческими товариществами (ст. 3, г), свидѣтельствуются выборными и вносятся въ книгу товарищества. Означенные приговоры хранятся въ мѣстномъ управленіи Государственныхъ Имуществъ, до истеченія срока, на который были выданы, по истеченіи же сего срока возвращаются товариществу съ надписью.

7) До окончанія расчетовъ съ казною по покупкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, обезпеченіемъ которой служатъ ручательства и приговоры, поручители, общества и товарищества могутъ выдавать новые приговоры и ручательства по покупкамъ у казны лѣсныхъ матеріаловъ на такую только сумму, которая окажется свободною за вычетомъ изъ предѣльной суммы въ пятнадцать рублей той суммы, на которую приняты ручательства или приговоры (ст. 4). Составленные съ нарушеніемъ сего условія ручательства и приговоры не могутъ быть вносимы въ волостную книгу договоровъ и сдѣлокъ (ст. 5), а равно въ книгу переселенческаго товарищества (ст. 6).

VI. Торги на продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, на сумму въ однѣ руки отъ *пяти до тридцати тысячъ* рублей, утверждаются особыми торговыми присутствіями (Уст. Лѣсн., ст. 237) независимо отъ того, гдѣ сіи торги производились въ самомъ торговомъ присутствіи, въ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи или въ Волостномъ Правленіи. Состоявшіяся въ торговыхъ присутствіяхъ постановленія о неутвержденіи продажи въ однѣ руки на сумму, превышающую десять тысячъ рублей, въ случаѣ несогласія съ симъ постановленіемъ участвующаго въ присутствіи чина Контрольной Палаты, представляются Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и разрѣшаются имъ, по предварительномъ сношеніи съ Государственнымъ Контролеромъ. Торги на продажу въ однѣ руки казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на сумму отъ *тридцати* до *шестидесяти тысячъ* рублей утверждаются Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Утвержденіе торговъ на продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ Генералъ-Губернаторамъ, предостав-

ляются симъ послѣднимъ: 1) въ генералъ-губернаторствахъ Иркутскомъ и Приамурскомъ на *всякую* сумму, на существующемъ основаніи; б) въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ на сумму до *шестидесяти тысячъ* рублей, и в) въ прочихъ генералъ-губернаторствахъ на суму до *тридцати тысячъ* рублей.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Устава о пошлинахъ (Св. Зак., т. V, изд. 1893 г.), постановить:

„Освобождаются отъ герговаго сбора: представляемые въ обезпеченіе исправнаго взноса платежей по покупкамъ съ торговъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ приговоры переселенческихъ товариществъ, пріобрѣвшихъ землю при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, но не успѣвшихъ еще образовать изъ себя сельскихъ обществъ“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 26 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

414. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Государственнаго Контроля нѣкоторыхъ капиталовъ.*

415. *Объ уменьшеніи основнаго капитала Промышленно-торговаго Товарищества мануфактуръ братьевъ Носовыхъ, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ устава онаго.*

416. *Объ утвержденіи устава Общества Невскаго рафинаднаго завода.*

417. *Объ утвержденіи устава Общества винодѣлія въ Кахетіи и сбыта виноградныхъ винъ князя В. Н. Джорджадзе и К°*

418. *Объ учрежденіи спеціальныхъ педагогическихъ классовъ при Московскомъ Елисаветинскомъ институтѣ и объ утвержденіи положенія о сихъ классахъ.*

419. *О принятіи капитала, завѣщаннаго Государственному Контролю отставнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Рыбинымъ.*

420. *Объ учрежденіи стипендіи имени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Валеріана Александровича и сына его Василія Валеріановича Шульгиныхъ.*

421. *Объ установленіи нѣкоторыхъ правилъ о упакованіи и пломбированіи въ таможняхъ товарныхъ мѣстъ съ чаемъ и индиго.*

422. *Объ измѣненіи устава Полтавскаго Земельнаго Банка.*

423. *Объ измѣненіи устава Богословскаго горнозаводскаго Общества.*

26 марта № 33.

424. *Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ Могилевской губерніи.*

425. *Объ измѣненіи устава Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.*

426. *О принятіи капитала, собраннаго населеніемъ и служащими Могилевской губерніи, для учрежденія въ Могилевскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ стипендіи и объ утвержденіи положенія о сей стипендіи.*

427. *О принятіи капитала, пожертвованнаго попечительницею Громовскаго дѣтскаго пріюта Св. Сергія въ С.-Петербургѣ, вдовою полковника Екатериною Феодоровною Муяки, для учрежденія на проценты съ этого капитала, стипендіи имени „полковника Василія Демьяновича Муяки", для воспитанія одного мальчика въ сиротскомъ отдѣленіи названнаго пріюта и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.*

428. *О принятіи капитала, пожертвованнаго отставнымъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Владиміромъ Кричевскимъ, для учрежденія на счетъ процентовъ съ онаго въ Калужскомъ дѣтскомъ пріютѣ одной стипендіи и объ утвержденіи положенія о сей стипендіи.*

429. *О разрѣшеніи къ выпуску 4% гарантированныхъ Правительствомъ облигацій Общества Владикавказской желѣзной дороги.*

430. *О назначеніи курса для представляемыхъ въ таможни серебряной рублевой монеты, кредитныхъ рублей, мелкой серебряной и мѣдной монеты, на время съ 1 апрѣля по 1 іюля 1896 г.*

29 марта № 34.

431. *Объ измѣненіи росписанія городовъ и поселеній по классамъ для взиманія государственнаго квартирнаго налога.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Отъ платежа государственнаго квартирнаго налога освобождаются временно пріѣзжающіе въ лечебные мѣстности: 1) лица, привлеченныя къ сему налогу по другому постоянному мѣсту своего жительства и 2) супруги и родственники первой степени такихъ лицъ.

Примѣчаніе. Списокъ лечебныхъ мѣстностей, въ которыхъ примѣняется означенная льгота, составляется Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и публикуется во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 4 марта 1896 года. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

432. *Объ измѣненіи и дополненіи устава Товарищества цѣпнаго (туэрнаго) пароходства по рѣкѣ Свири.*

433. *О разсрочкѣ г. С.-Петербургу уплаты Александровскому Комитету о раненыхъ числящейся за городомъ недоимки.*

434. *Объ увеличеніи основнаго капитала Товарищества Михаловскаго пиво-медоваренного завода.*

435. *Объ утвержденіи устава Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго Общества.*

436. *Объ утвержденіи положенія и штата конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ.*

437. *О присвоеніи дополнительнаго содержанія должности директора Императорскаго Гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго Института.*

438. *О принятіи капитала, пожертвованнаго Титулярнымъ Совѣтникомъ Сергѣемъ Патрикѣевымъ для учрежденія, на счетъ процентовъ съ онаго, въ Московскихъ дѣтскихъ пріютахъ двухъ стипендій и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.*

439. *О продленіи срока для собранія первой части основнаго капитала Товарищества Херсонскаго свеклосахарнаго завода.*

440. *Объ исключеніи изъ таблицъ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Уральской желѣзной дороги станціи „Барсучья степь“.*

30 марта № 35.

441. *Объ измѣненіи дѣйствующихъ относительно таможенныхъ досмотрщиковъ узаконеній.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ Уставѣ Таможенномъ (Свод. зак., т. VI, изд. 1892 г.) сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія:

1) Статьи 52 и 1269—отмѣнить.

2) Изъ статьи 49 исключить указаніе на назначеніе досмотр-

щикамъ квартирныхъ денегъ, а изъ статей 51 и 427—указаніе на нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи.

3) Взамѣнъ статьи 605 постановить:

„За наложеніе на товары и товарныя мѣста таможенныхъ клеймъ, пломбъ и печатей взимается, въ доходъ казны, сборъ по таксѣ, устанавливаемой Министромъ Финансомъ, въ размѣрѣ не свыше восьми копѣекъ за каждое клеймо, пломбу или печать. Порядокъ взиманія означеннаго сбора и отчетности по оному опредѣляется Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ. Расходы по клейменію, пломбированію и опечатанію товаровъ и товарныхъ мѣстъ покрываются изъ средствъ Государвеннаго Казначейства“.

II. Предоставить Министру Финансовъ устанавливать оклады содержанія таможенныхъ досмотрщиковъ, предѣлахъ отъ 180 до 432 р. въ годъ каждому не выходя изъ общаго, ассигнованнаго на сей предметъ, кредита.

III. На содержаніе таможенныхъ досмотрщиковъ вносить въ подлежащее подраздѣленіе смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ, съ 1 января 1897 г., по *одному милліону ста двадцати пяти тысячъ* рублей ежегодно въ текущемъ же 1896 годувъ дополненіе къ суммѣ осигнованной на содержаніе досмотрщиковъ по смѣтѣ названнаго Департамента разрѣшить къ расходованію, причитающуюся по разсчету со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго узаконенія, часть кредита въ *шестьсотъ сорокъ тысячъ пятьсотъ* руб., внесеннаго къ условному отпуску по ст. 2 § 3 смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1896 г.

IV. Въ дополненіе къ суммѣ, ассигнованной по смѣтѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1896 г.,—на обмундированіе досмотрщиковъ и вольнонаемной прислуги на судахъ таможенъ,— отпустить въ текущемъ году *девятнадцать тысячъ восемьсотъ два* рубля, съ отнесеніемъ ихъ на условно ассигнованный по ст. 2 § 3 упомянутой смѣты кредитъ въ 22.448 руб.

V. Освобождающіяся части означенныхъ въ отдѣлахъ III и IV условныхъ кредитовъ причислить къ свободнымъ рессурсамъ Государственнаго Казначейства.

VI. Расходы по клейменію товаровъ и товарныхъ мѣстъ, начиная съ 1 января 1897 г., исчислять въ мѣрѣ дѣйствительной надобности: въ текущемъ же году, означенные расходы, съ 1 января

1896 г., отнести на кредитъ въ 99.000 р., условно ассигнованный по ст. 9 § 6 смѣты Департамента Таможенныхъ Сборовъ на 1896 г.

VII. Изъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на содержаніе таможенныхъ досмотрщиковъ (отд. III), отчислять ежегодно *шесть* процентовъ. Означенныя отчисленія обращать въ спеціальныя средства Департамента Таможенныхъ Сборовъ, съ цѣлью образованія капитала для выдачи пенсій и пособій отставнымъ досмотрщикамъ и ихъ семействамъ. Къ тому же капиталу причислить суммы сбора за клейменіе товаровъ, которыя къ 1 января 1896 г. окажутся неизрасходованными въ распоряженіи Министерства Финансовъ.

VIII. Предоставить Министру Финансовъ: 1) разработать предположенія о порядкѣ образованія и храненія капитала для выдачи пенсій и пособій отставнымъ досмотрщикамъ и ихъ семействамъ и выдачи изъ процентовъ онаго таковыхъ пенсій и пособій, и 2) сообразить вопросъ о возможности уменьшить предѣльный размѣръ сбора за наложеніе клеймъ на товары и товарныя мѣста: съ тѣмъ, чтобы предположенія по симъ предметамъ были внесены на уваженіе Государственнаго Совѣта, въ установленномъ порядкѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 18 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить

442. *Объ измѣненіи устава Общества пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками.*

КРЕСТЬЯНЕ И ОБЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

(Къ 35-лѣтію реформы 19 февраля 1861 г.).

19 февраля 1896 г. исполнилось 35 лѣтъ со дня освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. За этотъ же промежутокъ времени произошла крупная реформа и съ прочими разрядами сельскаго населенія, всегда остававшимися свободными. Послѣдніе были переведены въ положеніе, которое было создано для освобожденныхъ крестьянъ. Больше четверти столѣтія масса сельскаго населенія живетъ подъ дѣйствіемъ многихъ общихъ постановленій. Между прочимъ же, считается, что она живетъ внѣ дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ и всецѣло подъ дѣйствіемъ обычаевъ. Каковы же на самомъ дѣлѣ предѣлы примѣненія обычаевъ въ крестьянской средѣ, и въ какомъ отношеніи стоитъ она къ общему гражданскому праву? Черезъ 35 лѣтъ вопросъ этотъ поставить тѣмъ болѣе своевременно, что нынѣ составляется проектъ гражданскаго уложенія, и само собою является другой вопросъ, находящійся въ извѣстной связи съ первымъ: въ какомъ отношеніи должны находиться крестьяне къ будущему гражданскому кодексу, должны ли получить распространеніе и на нихъ новые общіе гражданскіе законы, вырабатываемые сообразно съ требованіями и условіями современнаго гражданскаго оборота и съ новѣйшимъ развитіемъ науки гражданскаго права?

I.

Коль скоро, для опредѣленія предѣловъ дѣйствія обычнаго гражданскаго права, дѣлаются у насъ ссылки на законъ, то для подобныхъ ссылокъ избирается обыкновенно ст. 107 общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Такъ поступилъ, напримѣръ, проф. Ренненкампфъ („Очерки юридической энциклопедіи", стр. 78). Такъ точно сдѣлалъ покойный проф. Градовскій („Начала русскаго государственнаго права", томъ I, стр. 18 и 141). Каково же содержаніе статьи 107, признаваемой разрѣшающею настоящій вопросъ? Она гласитъ буквально слѣдующее: „При разсмотрѣніи тяжебнаго дѣла въ самомъ волостномъ судѣ, судьи, по выслушаніи тяжущихся сторонъ, стараются склонить ихъ къ примиренію. Если стороны примирились, то должны въ то же время объявить, что одна уступаетъ или чѣмъ вознаграждаетъ другую, и какимъ образомъ должно послѣдовать удовлетвореніе. Если тяжущіяся стороны не пойдутъ на мировую сдѣлку, то судъ рѣшитъ дѣло либо на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствіи таковыхъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту". Такимъ образомъ, ссылочная статья представляетъ собою судопроизводственный законъ,—относится къ *формальному* гражданскому праву. Но вопросъ о предѣлахъ дѣйствія обычая есть вопросъ *матеріальнаго* права. Право или обязанность руководствоваться закономъ или обычаемъ возлагаются на населеніе, на крестьянъ. Судъ или иныя установленія должны имѣть это въ виду и на этомъ основывать свои постановленія, выражено или не выражено это собственно въ относящихся до нихъ правилахъ. Объ этомъ здѣсь можетъ и не сказано вовсе. Суть дѣла отъ того не мѣняется ни мало. Когда же въ относящихся до суда или иныхъ учрежденій постановленіяхъ именно выражено, что они руководствуются обычаемъ при разрѣшеніи вопросовъ матеріальнаго права, то не иначе какъ въ смыслѣ

вывода изъ соотвѣтствующихъ матеріально-правовыхъ постановленій закона, предоставляющихъ населенію руководствоваться обычаями въ тѣхъ или иныхъ *опредѣленныхъ* отношеніяхъ. Какъ же, спрашивается теперь, можно розыскивать въ формальномъ правѣ разрѣшенія вопросовъ права матеріальнаго? Почтенные юристы не замѣтили явной несообразности, заключающейся въ ихъ ссылкѣ на ст. 107. Ссылка эта, однако, не только удовлетворяетъ ихъ, но оказывается достаточною даже для выводовъ о томъ, будто обычаи могутъ дѣйствовать среди крестьянъ только на гражданскія отношенія и что на эти отношенія они дѣйствуютъ уже всецѣло и исключительно [1]). Таковъ, по крайней мѣрѣ, смыслъ разсужденій А. Д. Градовскаго.—Проф. Пахманъ, внесшій своимъ трудомъ „Обычное гражданское право въ Россіи" наиболѣе свѣта въ вопросъ объ обычаяхъ и съ особою осторожностію обобщавшій матеріалы, собранные по обычному праву, вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе законныхъ предѣловъ дѣйствія обычая на частныя отношенія крестьянъ; разсмотрѣвъ же обычаи, относящіеся ко всѣмъ частямъ граж-

[1]) Замѣтимъ, кстати, по поводу перваго вывода, что онъ совершенно неосновateленъ: обычаю предоставлено было дѣйствовать на отношенія освобожденныхъ крестьянъ не только въ области гражданскаго права (въ предѣлахъ ниже указываемыхъ), но и въ области государственнаго, финансоваго, полицейскаго, уголовнаго, процессуальнаго права (относительно опредѣленія личныхъ и общественныхъ правъ крестьянъ, устройства и порядка дѣйствія ихъ учрежденій, вліянія помѣщика и пр.). На это у насъ вовсе не обращено вниманія. Между тѣмъ, весьма важный и общій вопросъ о томъ, какія юридическія нормы и въ области какихъ отношеній должны дѣйствовать среди государственнаго населенія—законъ или обычай—рѣшается неодинаково касательно частнаго и публичнаго права. Въ послѣднемъ дѣйствіе обычая менѣе допустимо. Въ то же время и предоставленіе дѣйствія обычаю на частныя отношенія получаетъ особое значеніе тогда, когда допущено дѣйствіе обычая и на публичныя отношенія.... Источникъ подобнаго явленія какъ бы представляется тогда болѣе мутнымъ.... Вопросъ о значеніи и предѣлахъ дѣйствія обычнаго и писаннаго гражданскаго права на крестьянскія отношенія точнѣе и правильнѣе всего и можетъ быть разрѣшенъ именно тогда, когда имѣется въ виду вообще дѣйствіе обычая среди крестьянъ. Этимъ мы и руководились въ настоящей попыткѣ разрѣшенія даннаго вопроса,—такъ какъ предлагаемая статья составляетъ *часть болѣе обширнаго труда по разработкѣ обычнаго права.*

данскаго права, съ своей стороны, произвелъ своими изысканіями такое впечатлѣніе, какъ будто обычаями могутъ опредѣляться всѣ частныя отношенія крестьянъ. Въ то же время существующія программы для собиранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, вовсе не ставя вопросовъ о предѣлахъ дѣйствія обычнаго права и объ условіяхъ пріобрѣтенія обычаями юридическаго значенія, стараются, касаясь, главнымъ образомъ, обычнаго гражданскаго права, обнять всѣ отношенія, входящія въ область этого права, и производятъ точно такое же впечатлѣніе [1]). Признаніе неменьшей широты дѣйствія обычая на гражданскія отношенія крестьянъ заключаетъ въ себѣ различныя отдѣльныя, встрѣчающіяся нерѣдко въ литературѣ, замѣчанія объ обычномъ правѣ крестьянъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ всегда имѣется въ виду одно только обычное гражданское право, какъ якобы вполнѣ исключающее примѣненіе въ крестьянскомъ быту общихъ гражданскихъ законовъ [2]). Такъ полагала и ком-

---

[1]) При этомъ разумѣются: „Программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ", изданная коммисіею собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, состоящей при отдѣленіи этнографіи географическаго общества, Спб. 1889 г.,—и „Программа для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ", составленная секретаремъ отдѣла этнографіи при обществѣ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи М. Н. Харузинымъ, Москва, 1887 г. Первую мы будемъ въ дальнѣйшемъ называть, для краткости, „программою географическаго общества", вторую же—„программою г. Харузина". Характеристикою въ особенности второй программы служитъ полное смѣшеніе *права* съ его нарушеніями.... какъ это и будетъ видно изъ приводимыхъ ниже вопросовъ, извлеченныхъ изъ программъ.

[2]) Характерны новѣйшія замѣчанія по этому вопросу, сдѣланныя г. Леонтьевымъ въ ст. „Законъ и обычай въ гражданской практикѣ волостнаго суда" (Журналъ Юридич. Общества, № 9 за 1894 г.): „Въ ученой юридической литературѣ—говоритъ онъ—*никто не выражаетъ сомнѣнія въ томъ, что обычай долженъ, согласно общему положенію о крестьянахъ, быть единственнымъ источникомъ права въ волостномъ судѣ*".... Самъ авторъ высказываетъ вначалѣ не менѣе категорическое мнѣніе. „Ни одна статья тома X—замѣчаетъ онъ—не имѣетъ для волостнаго суда, учрежденнаго 19 февраля 1861 г., обязательнаго значенія".... Но затѣмъ, въ концѣ концовъ, г. Леонтьевъ все же сознается, что „законодательство нигдѣ не говоритъ, что общіе гражданскіе законы необязательны для крестьянъ", и—въ неопредѣленности возникающаго отсюда положенія онъ видитъ даже „одну изъ главнѣйшихъ язвъ крестьянской жизни"....

миссія по преобразованію волостныхъ судовъ, изслѣдовавшая положеніе послѣднихъ въ семидесятыхъ годахъ и собравшая при этомъ обширный матеріалъ по обычному праву крестьянъ. Такой же характеръ имѣютъ сенатскія разъясненія. Изъ нѣсколькихъ рѣшеній перваго департамента г. Даниловъ выводитъ именно, что „волостной судъ руководствуется не общими законами, а общимъ положеніемъ, предоставляющимъ ему основывать свои рѣшенія на сдѣлкахъ, явленныхъ въ волостномъ правленіи, а при отсутствіи таковыхъ, на мѣстныхъ обычаяхъ и правилахъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту (ст. 107)“, и что въ частности, даже и „соблюденіе закона о земской давности необязательно для волостныхъ судовъ, рѣшающихъ дѣла на основаніи общаго положенія о крестьянахъ, а не общихъ гражданскихъ законовъ“ („Сборникъ рѣшеній за 1862—1879 г.г.“, стр. 115 и 146). Съ своей стороны, „Сельскій Вѣстникъ“, всецѣло придерживаясь господствующей практики, повторяетъ чуть не въ каждомъ №, что общіе гражданскіе законы для крестьянъ необязательны, что постановленія и о давности къ нимъ не примѣняются,—что они руководствуются въ гражданскихъ дѣлахъ мѣстными обычаями и пр.

Во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г. статьѣ 107-ой общаго положенія соотвѣтствуетъ ст. 25: „Волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. При разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями“. Въ свою очередь, статья эта подала поводъ для заключеній не менѣе широкихъ въ новыхъ административно-судебныхъ установленіяхъ,—согласно съ существомъ реформы 12 іюля 1889 г., стремящейся излечить деревенскія неурядицы не законностію, а „властною рукою“ (для которой обычай представляетъ, конечно, больше простора). Въ № 43 „Юридической Газеты“ за 1894 г., г. Морозовъ сообщалъ, что въ рязанской губерніи татары, основываясь на ст. 1338 т. X ч. I законовъ гражданскихъ,

тщетно добиваются разрѣшенія ихъ наслѣдственныхъ дѣлъ по „Шаріату". Губернское присутствіе отвергло обязательность для волостныхъ судовъ руководствоваться „Шаріатомъ", не смотря на существованіе сенатскихъ указовъ, разрѣшающихъ настоящій вопросъ въ положительномъ смыслѣ и для прежняго волостнаго суда, отличавшагося и бо̀льшею простотою, и обладавшаго менѣе обширною подсудностію и подвѣдомственностію. Изъ другой замѣтки г. Морозова (№ 28 „Юридич. Газеты" за 1892 г.), мы узнаемъ, что вообще нѣкоторыя губернскія присутствія прямо и безусловно „отмѣняютъ рѣшенія волостныхъ судовъ, разъ въ нихъ сдѣлана ссылка на какую либо статью т. X ч. I зак. гражд. или другой какой либо законъ, ограждающій права тяжущейся стороны". Они требуютъ примѣненія „одной только ст. 25 врем. правилъ о вол. судѣ".... Все же, однако, практика губернскихъ присутствій въ этомъ отношеніи неодинакова. Поэтому, г. Морозовъ высказывается за необходимость *скорѣйшаго* разъясненія вопроса,—„дѣйствуетъ ли томъ X часть 1 законовъ гражд. въ волостныхъ судахъ или нѣтъ"... Да, какъ это ни странно, но и черезъ тридцать пять лѣтъ по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, вопросъ столь важный, основной, не получилъ разрѣшенія. Приходится даже цѣнить и изрѣдка высказывающіяся чрезвычайно робкія сомнѣнія въ томъ, дѣйствительно ли законы гражданскіе для крестьянъ не писаны, и вѣрно ли господствующее мнѣніе....

Мнѣніе это положительно невѣрно, и даже не можетъ быть вѣрно.

II.

Освобожденные помѣщичьи крестьяне не могли не получить хотя нѣкоторыхъ правъ, основанныхъ на общихъ законахъ гражданскихъ. Обладаніе этими правами имѣло огромное значеніе для личности. Имѣть право, основанное на гражданскихъ законахъ, значитъ имѣть одно изъ *правъ личности,*—одно изъ тѣхъ правъ, къ числу которыхъ относится личная свобода. Относительно того, кто имѣетъ право,

основанное на гражданскихъ законахъ, само собою подразумѣвается, что ему принадлежитъ и право личной свободы, такъ какъ въ сущности безъ личной свободы немыслимо и обладаніе какими либо гражданскими правами,—немыслимо быть субъектомъ гражданскаго права, будучи объектомъ этого права для другого, и рабъ не былъ субъектомъ какихъ либо правъ. Въ Малороссіи, „посполитый",—человѣкъ съ характеромъ несвободнаго состоянія, впослѣдствіи и закрѣпощенный,—превращался въ „казака",—человѣка совершенно свободнаго,—чрезъ одну покупку казацкой земли (Сергѣевичъ—„Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права", 620). Въ Англіи, во время господства крѣпостной зависимости, заключеніе господиномъ формальнаго о чемъ либо гражданскаго договора съ своимъ крестьяниномъ или предъявленіе господиномъ гражданскаго иска къ крестьянину подавало судебнымъ мѣстамъ поводъ видѣть въ этомъ признаніе самостоятельности крестьянина и объявлять его свободнымъ (статья г. Шульца о сельскихъ рабочихъ въ Англіи въ „Современникѣ" за 1858 г.). Въ нынѣшнихъ губерніяхъ Царства Польскаго, когда Наполеонъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, образовалъ изъ нихъ герцогство Варшавское и распространилъ на все населеніе дѣйствіе французскаго гражданскаго кодекса,—крестьяне пріобрѣли личную свободу послѣ многовѣковаго угнетенія только черезъ это подчиненіе ихъ общимъ гражданскимъ законамъ и пріобрѣтеніе общихъ гражданскихъ правъ (ст. Карновича о крѣпостномъ правѣ въ Польшѣ—въ „Современникѣ" за 1858 г.). Отсюда и та буря, которую подняли крѣпостники противъ Сперанскаго, когда явилось предположеніе, что при составленіи гражданскаго уложенія онъ сдѣлалъ большія заимствованія изъ французскаго гражданскаго кодекса [1]). Отъ недостатка общихъ

---

[1]) „Кстати-ли, напримѣръ, начинать русское уложеніе главою о правахъ гражданскихъ, коихъ въ истинномъ смыслѣ и не бывало и нѣтъ въ Россіи?—говорилъ между прочимъ Карамзинъ.—У насъ только политическія или особенныя права разныхъ государственныхъ состояній; у насъ—дворяне, купцы, мѣщане, земледѣльцы и пр. Всѣ они имѣютъ особенныя права: *общаго нѣтъ*, кромѣ названія русскихъ" (Корфъ,—„Жизнь гр. Сперанскаго", 162).

гражданскихъ правъ и страдали, между прочимъ, крѣпостные крестьяне. Заблоцкій-Десятовскій разсказываетъ (Заблоцкій-Десятовскій—„Графъ Киселевъ и его время“, т. IV, 317): „Недавно здѣсь, въ Петербургѣ, ярославскіе крестьяне, торгуя въ столицѣ, вздумали дѣлиться, и не согласясь, пришли судиться къ госпожѣ. Помѣщица добрая, и не хочетъ взять ничего на свою совѣсть. „Я бы очень рада была, говоритъ она, чтобы дѣло это разбирали въ судебномъ мѣстѣ. Но на крестьянъ нашихъ сводъ законовъ не распространяется, и ни въ какомъ судѣ ихъ не станутъ судить“. Странное положеніе дѣлъ—заключаетъ свой разсказъ Заблоцкій-Десятовскій—полгосударства по закону изъято отъ покровительства законовъ“.... При такихъ условіяхъ, объ освобожденіи крестьянъ правильно говорилось иногда, какъ о дарованіи имъ гражданскихъ правъ. То и другое было равнозначуще. Какимъ же образомъ освобожденные крестьяне могли быть изъяты отъ дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ?

Ничего подобнаго и не предполагалось редакціонными коммисіями, составлявшими положенія о крестьянахъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости. Ничего подобнаго и не могло предполагаться, и не было установлено. Вотъ какую именно постановку и при какихъ обстоятельствахъ получилъ вопросъ объ обычаяхъ вообще и объ обычномъ гражданскомъ правѣ въ частности въ редакціонныхъ коммисіяхъ (къ работамъ которыхъ въ ихъ источникѣ у насъ почти вовсе не обращаются при разсужденіяхъ по настоящему предмету, хотя имъ должно принадлежать весьма важное значеніе въ этомъ отношеніи).

Прежде всего, существенно принять во вниманіе, что какъ допущеніе дѣйствія обычая на отношенія освобождавшихся крестьянъ, такъ и неопредѣленность сдѣланныхъ тогда постановленій по вопросу объ обычаѣ и о предѣлахъ его дѣйствія возникли: 1) изъ домогательствъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и депутатовъ отъ нихъ въ редакціонныхъ коммисіяхъ и 2) изъ той слабости отпора, которую выказывали обыкновенно сами редакціонныя коммисіи по-

мѣщичьимъ притязаніямъ, и ихъ склонности уступать, гдѣ только было можно, которую онѣ обнаруживали, будучи иногда не въ силахъ противостоять крѣпостническимъ вліяніямъ, пользовавшимися въ то время всѣми возможными способами для ослабленія дѣятельности коммисій [1].....

Юридическое отдѣленіе редакціонныхъ коммисій, оцѣнивая предположенія губернскихъ комитетовъ и замѣчанія депутатовъ отъ нихъ на его докладъ о правахъ крестьянъ личныхъ и семейственныхъ, нашло (Матеріалы редакціонныхъ коммисій, часть XII, изд. 1, стр. 7), что „сущность“ сдѣланныхъ предположеній и замѣчаній состоитъ въ томъ,—„во-первыхъ, что въ положеніи о крестьянахъ не слѣдуетъ подробно исчислять предоставляемыя послѣднимъ по Своду Законовъ личныя и семейственныя права и, во-вторыхъ, что крестьянамъ надлежитъ предоставить руководствоваться въ семъ отношеніи и существующими законами, *и мѣстными обычаями*“..... Какими „обычаями“? Очевидно, *обычаями, развившимися и дѣйствовавшими при существованіи крѣпостной зависимости*..... Приблизительно съ такими же въ ихъ „сущности“ желаніями губернскихъ комитетовъ и депутатовъ отъ нихъ встрѣтились и другія отдѣленія редакціонныхъ коммисій.—Съ тѣмъ же вмѣстѣ представителями губернскихъ комитетовъ сдѣланы были возраженія и противъ прямаго перечисленія въ новомъ положеніи о крестьянахъ всѣхъ тѣхъ статей закона, которыя предоставляли помѣщику право развивать обычные порядки среди своихъ крестьянъ и которыя отмѣнялись съ освобожденіемъ..... Они находили, что перечисленіе этихъ статей составило бы „упрекъ прошедшему“... и почитали достаточнымъ одно общее упоминаніе объ отмѣнѣ крѣпостной зависимости и соединенныхъ съ нею правъ (тамъ же, стр. 4).

Очень понятно, что такова была „сущность“ помѣщичьихъ притязаній. Помѣщикамъ былъ ненавистенъ законъ

[1] О крѣпостническихъ стремленіяхъ, проявлявшихся въ то время, см. въ статьѣ нашей „Юридическое положеніе крестьянъ“, напечатанной въ №№ 2 и 4 „Сѣвернаго Вѣстника“ за 1889 г.

и—выгоденъ обычай. На обычаѣ основывали они, главнымъ образомъ, власть свою надъ крестьянами и имъ руководились во всѣхъ ея проявленіяхъ; законъ же, до тѣхъ поръ вносившій частныя ограниченія въ область примѣненія этой обычной власти, грозилъ нынѣ и вполнѣ замѣнить ее для крѣпостныхъ крестьянъ [1]). Чѣмъ точнѣе законъ отмѣнилъ бы прежнія права помѣщиковъ, тѣмъ меньше мѣста осталось бы для помѣщичьихъ притязаній впослѣдствіи, и наоборотъ; чѣмъ большее значеніе долженъ былъ получить законъ для освобожденныхъ крестьянъ, и чѣмъ меньшее—обычай,—тѣмъ прочнѣе должно было быть положеніе крестьянъ и тѣмъ ограниченнѣе—послѣдующее вліяніе помѣщика на крестьянскія отношенія. *Истинная сущность* домогательствъ губернскихъ комитетовъ и депутатовъ отъ нихъ была очевидна. Редакціоннымъ коммисіямъ и надлежало именно здѣсь дать особо рѣшительный отпоръ помѣщичьимъ притязаніямъ. Однако, возраженія ихъ не обнаружили достаточной силы.....

Въ видѣ характеристики, можно привести возраженіе юридическаго же отдѣленія на „сущность“ изложенныхъ замѣчаній на его докладъ. По первому пункту названное отдѣленіе именно высказало (ч. XII, стр. 7—9): „По Выс. утвержденному 4 декабря 1858 г. журналу горнаго комитета по крестьянскому дѣлу, помѣщичьимъ кресгьянамъ должны быть предоставлены всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей, личныя, по имуществу и по праву жалобы. Посему, для точнѣйшаго опредѣленія сихъ правъ, исчислены въ заключеніи доклада, въ видѣ справки по Своду Законовъ, личныя и семейственныя права свободныхъ сельскихъ обывателей. Но при этомъ общее присутствіе редакціонныхъ коммисій вовсе не предполагало переносить, при окончательной кодификаціи, въ положеніе о крестьянахъ всѣ статьи Свода Законовъ о личныхъ и семейственныхъ правахъ освобождаемыхъ крестьянъ. Это, очевидно, послужило бы къ безполезному усложненію

---

[1]) См. объ этомъ въ статьѣ нашей--„Закрѣпощеніе и освобожденіе крестьянъ“, напечатанной въ №№ 5 и 6 „Наблюдателя“ за 1895 г.

положенія *повтореніемъ* въ ономъ *множества* статей изъ томовъ IX и X Свода Законовъ. Отдѣленіе признаетъ вполнѣ достаточнымъ, изложивъ кратко тѣ главныя права лицъ свободныхъ податныхъ состояній, которыя предоставляются крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, подробно исчислить въ положеніи тѣ только постановленія, которыми установлены будутъ *особыя изъятія изъ общихъ законовъ, доколѣ они будутъ оставаться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ*"..... Затѣмъ, по второму пункту замѣчаній со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ—о предоставленіи освобожденнымъ крестьянамъ руководствоваться въ области личныхъ и семейственныхъ отношеній и законами, и мѣстными обычаями—юридическое отдѣленіе также уступчиво высказало: „Крестьяне, въ домашнемъ своемъ быту, преимущественно руководствуются мѣстными обычаями. Посему, было бы и неудобно, и безполезно безусловно отрицать обычаи и противодѣйствовать крестьянамъ руководствоваться тѣмъ обычнымъ порядкомъ, который, вслѣдствіе постояннаго примѣненія въ повседневномъ ихъ быту, получилъ юридическое значеніе въ народной жизни. На семъ основаніи общее присутствіе редакціонныхъ коммисій, во многихъ положительно случаяхъ, предоставляетъ крестьянамъ руководствоваться мѣстными своими обычаями,—такъ, напримѣръ, по дѣламъ о наслѣдствѣ, раздѣлѣ имуществъ, объ опекахъ и пр."…. Отдѣленіе не упоминало, что соотвѣтствующія постановленія общаго присутствія, касавшіяся, впрочемъ, не „многихъ положительно случаевъ" изъ области собственно гражданскаго права, вызваны были именно предложеніями губернскихъ комитетовъ (Матеріалы, томъ II, книга 1, изд. 2, стр. 326, 328, 334, 335, 337 и пр.; т. II, кн. 1, изд. 2, стр. 28, 57 и пр. и пр.); оно забывало также, что рѣчь шла объ обычаяхъ, создавшихся при существованіи крѣпостной зависимости, каковые обычаи не могли имѣть тогда „юридическаго значенія для народной жизни", ибо крестьяне, если бы подобные обычаи и были благопріятны для ихъ интересовъ, не могли бы, однако, опираться на нихъ, требовать къ нимъ

уваженія со стороны помѣщиковъ; помѣщики же не могли бы желать ими руководствоваться и вообще допускать ограниченія ихъ власти какою либо правовою нормою (и дѣлали недѣйствительными—мертвою буквою—даже и законы, издававшіеся все же время отъ времени, въ огражденіе крестьянъ) [1]...— „Но съ другой стороны—сочло, однако, нужнымъ высказать отдѣленіе, хотя односторонне, усматривая опасность тамъ, откуда она угрожала наименѣе (со стороны самихъ крестьянъ),— нельзя безусловно сопоставлять обычное право съ дѣйствующими законами. Обычаи не имѣютъ, да по свойству своему и не могутъ имѣть обязательной силы закона, и потому, предоставленіе крестьянамъ права руководствоваться, по своему усмотрѣнію, обычаями и законами—открыло бы широкій просторъ произволу подчиняться или не подчиняться дѣйствію положительныхъ и для всѣхъ членовъ государства обязательныхъ законовъ“... Отдѣленіе упускало, такимъ образомъ, изъ вида самое важное,—что подобное положеніе было бы не только противно общему государственному порядку, но существенно угрожало бы и новымъ правамъ крестьянъ, такъ какъ неопредѣленность правъ исключаетъ или, по меньшей мѣрѣ, крайне затрудняетъ возможность требовать къ нимъ уваженія со стороны всѣхъ и каждаго, и защищать въ случаѣ нарушенія, и что къ правамъ, основываемымъ на обычаѣ и не имѣющимъ общеобязательной силы, именно невозможно требовать уваженія со стороны, внѣ крестьянской среды, и защита ихъ даже противъ нарушеній представителями той же среды возможна лишь чрезъ посредство собственныхъ сословныхъ установленій и крайне затруднительна чрезъ посредство всякихъ иныхъ властей...

Но какъ ни слабо вышло это возраженіе, однако, оно

---

[1]) В. И. Семевскій дѣлаетъ, между прочимъ, любопытное указаніе, что помѣщики, жившіе въ своихъ имѣніяхъ, не любили издавать для крестьянъ даже свои собственныя инструкціи и предпочитали „рѣшать судьбу крестьянина въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ“, безъ всякихъ предустановленныхъ основаній, ибо и собственныя инструкціи стѣсняли бы ихъ... („Крестьяне въ царствованіе Екатерины II“, стр. 175).

совершенно ясно показываетъ, что составлявшееся положеніе не предназначалось для того, чтобы стать единственнымъ и исключительнымъ закономъ для освобожденныхъ (какъ утверждалъ впослѣдствіи г. Даниловъ на основаніи нѣкоторыхъ сенатскихъ разъясненій, не допускавшихъ, впрочемъ, подобнаго обобщенія); что для нихъ должны были получить силу и прочіе законы; что не перечислялись въ положеніи всѣ статьи о правахъ освобождавшихся крестьянъ по томамъ IX и X Свода Законовъ не потому, что статьи эти не получали никакого значенія для нихъ, а вслѣдствіе только того, что сочтено было излишнимъ ихъ повторять, по соображеніямъ чисто-кодификаціоннаго свойства; что, согласно съ существомъ реформы, отмѣнявшей обычныя права помѣщиковъ и измѣнявшей обычное состояніе крѣпостныхъ крестьянъ на состояніе законное, отнынѣ обычай долженъ былъ дѣйствовать на отношенія освобожденныхъ крестьянъ не по общему правилу, а *въ видѣ изъятія*, и, слѣдовательно, именно на *опредѣленныя* отношенія, съ подчиненіемъ всѣхъ прочихъ—закону, *по общему правилу;* что, наконецъ, и число этихъ изъятій должно было уменьшиться съ переходомъ освобожденныхъ крестьянъ на выкупъ и съ прекращеніемъ *временно-обязанныхъ* отношеній.

При всемъ же томъ, до извѣстной степени согласившись на домогательства членовъ губернскихъ комитетовъ, не желавшихъ, чтобы въ положеніяхъ объ освобождавшихся крестьянахъ перечислялись предоставляемыя послѣднимъ права по своду законовъ, юридическое отдѣленіе редакціонныхъ коммисій ввело, однако, въ проектъ нѣкоторыя ссылки на законы, которыми опредѣляются эти права, и съ тѣми же началами проектъ общаго положенія былъ утвержденъ впослѣдствіи. Обратившись же къ этимъ ссылкамъ, прямо распространившимъ на освобожденныхъ крестьянъ дѣйствіе многихъ постановленій законовъ гражданскихъ, мы увидимъ, что это было неизбѣжно не только по указанной выше, такъ сказать, теоретической, но и по совершенно настоятельной жизненной практической необходимости.

III.

Такимъ образомъ, прежде всего, не далѣе какъ во второй статьѣ общаго положенія, выражено было важнѣйшее правило о томъ, что—„крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются права свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя *такъ и по имуществу*". Но быть можетъ, тогдашніе свободные сельскіе обыватели, государственные крестьяне, были изъяты отъ дѣйствія тома X ч. 1-ой? Ничуть не бывало. Они были равноправны съ прочими членами русскаго общества,—обладали общими съ прочими сословіями гражданскими правами. Въ их составъ вступали дѣти личныхъ дворянъ, имѣвшія право на потомственное почетное гражданство, и лица, получившія по чинамъ личное почетное гражданство (ст. 619 т. IX свода законовъ, изд. 1857 г.). Въ составѣ государственныхъ крестьянъ находились также потомки низшихъ служилыхъ дворянскихъ родовъ, панцырные бояре и однодворцы, изъ которыхъ послѣдніе владѣли даже крѣпостными (отсюда крѣпостные однодворческіе крестьяне). Вступленіе же въ разрядъ государственныхъ крестьянъ для лицъ высшихъ сословій было бы, конечно, невозможно, еслибы оно сопровождалось ограниченіемъ общихъ или особенныхъ правъ состоянія этихъ лицъ. Равенство свободныхъ сельскихъ обывателей съ прочими гражданами въ области общихъ правъ состоянія и выражалось въ прямомъ и совершенно ясно подразумѣвавшемся всегда распространеніи на нихъ силы общихъ гражданскихъ законовъ. Допускались лишь нѣкоторыя изъятія,—вродѣ предоставленія руководствоваться и общими законами, и мѣстными обычаями въ наслѣдованіи послѣ домохозяина, владѣвшаго семейнымъ участкомъ (ст. 116 т. XII, ч. 2, уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, изд. 1857 г.). За этою же и нѣкоторыми другими незначительными особенностями, въ законѣ было выражено положительно: „Сельскіе обыватели имѣютъ право вступать во всѣ обязательства какъ по пріобрѣтенію и передачѣ своей частной собственности, такъ и по прочимъ договорамъ, на основаніи

общихъ гражданскихъ законовъ" (ст. 660 т. IX, изд. 1857 г.). Такое постановленіе состоялось еще 20 ноября 1825 г., въ отмѣну ограниченій, установившихся въ XVIII вѣкѣ. Затѣмъ, согласно съ нимъ, ст. 921 т. X ч. 2, изд. 1857 г. постановляла: „Общія судебныя мѣста разбираютъ споры и тяжбы между государственными крестьянами на основаніи общихъ узаконеній". Конечно, руководительство общими гражданскими законами не могло быть на практикѣ строго вмѣнено въ обязанность существовавшимъ тогда среди государственныхъ крестьянъ двумъ инстанціямъ собственнаго суда, волостнымъ и сельскимъ расправамъ,—тѣмъ болѣе, что онѣ дѣйствовали, главнымъ образомъ, въ порядкѣ примиренія, составляли родъ третейскаго суда. Но оно, однако, и тутъ подразумѣвалось совершенно ясно, въ видѣ общаго правила, за нѣкоторыми вполнѣ точными и опредѣленными исключеніями въ пользу мѣстныхъ обычаевъ. При всемъ же томъ, изъ числа гражданскихъ дѣлъ расправы вѣдали лишь самыя незначительныя дѣла, а именно, дѣла до пятнадцати руб.; всѣ прочія дѣла подлежали разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, на основаніи общихъ узаконеній (ст. 321 и 322 т. XII, ч. 2, уст. о благоустр.).

Таковъ былъ несомнѣнный общій смыслъ распространенія на освобождавшихся крестьянъ статьею 2-ою общаго положенія „правъ свободныхъ сельскихъ обывателей какъ личныхъ, такъ и по имуществу". Но этимъ постановленіемъ, вопреки помѣщичьимъ притязаніямъ, редикціонныя коммисіи не могли ограничиться и не ограничились. Нужно было указать на нѣкоторыя хотя бы существеннѣйшія или по ихъ выраженію, „главныя" личныя и имущественныя права, переходившія на крестьянъ,—указать, прямо въ ихъ конкретномъ выраженіи, для большей ясности и вразумительности и въ видахъ предоставленія болѣе твердой опоры юридическому сознанію освобожденныхъ крестьянъ. Въ законоположеніяхъ 19 февраля 1861 г. и былъ сдѣланъ цѣлый рядъ такихъ совершенно ясныхъ указаній.

Такъ въ ст. 21 общаго положенія положительно гово-

рилось: „На крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются *общія постановленія законовъ гражданскихъ* о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ". То есть, на нихъ распространялась прямо вся книга первая тома X, ч. 1-ой законовъ гражданскихъ. Таковъ буквальный, несомнѣнный смыслъ ст. 21. Нѣкоторыя постановленія этой книги имѣли силу относительно крѣпостныхъ крестьянъ и ранѣе. Такъ браки среди нихъ должны были, безъ сомнѣнія, отвѣчать всегда общимъ условіямъ дѣйствительности и законности, коренящимся въ церковныхъ и государственныхъ постановленіяхъ. Но нынѣ на освобожденныхъ крестьянъ перенесена была точно и прямо сила *всѣхъ* постановленій книги первой части 1-ой тома X законовъ гражданскихъ. Отсюда же слѣдуетъ цѣлый рядъ выводовъ весьма существенныхъ и для нынѣшней жизни бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Если же принять во вниманіе, что въ первые два года по обнародованіи положеній 19 февраля 1861 г., помѣщикъ сохранялъ многія права, въ особенности надъ дворовыми людьми, и впредь до образованія волостей и сельскихъ обществъ, въ немъ сосредоточивалась значительная доля управленія освобождавшимися крестьянами, то понятно, что еще большее значеніе имѣло для первыхъ шаговъ освобожденнаго крестьянства прямое и точное упоминаніе въ общемъ положеніи о распространеніи на него указываемыхъ постановленій. Значеніе это поясняется во второй части ст. 21. „На семъ основаніи, говорится въ ней, для вступленія крестьянъ въ бракъ и распоряженія въ ихъ семейныхъ дѣлахъ, не требуется дозволенія помѣщиковъ". Ст. 21 явно расчитана на то, что бы разомъ и окончательно устранить вмѣшательство помѣщиковъ въ брачныя дѣла освобожденныхъ крестьянъ. Откуда же такая, казалось бы, излишняя предусмотрительность со стороны закона?

Дѣло въ томъ, что вмѣшательство помѣщиковъ въ брачныя дѣла крѣпостныхъ крестьянъ и присвоеніе ими весьма широкихъ „обычныхъ правъ" въ области ихъ семейныхъ отношеній были крайне развиты при существованіи крѣпост-

ной зависимости. Еще Петръ I долженъ былъ издать законъ, воспрещавшій помѣщикамъ принуждать людей своихъ къ браку, выбирать жениховъ невѣстамъ и невѣстамъ жениховъ. Запрещеніе это не было, впрочемъ, новымъ. Оно содержалось въ церковныхъ законахъ. „Но, замѣчаетъ по этому поводу г. Побѣдоносцевъ („Историческія статьи и изслѣдованія“, 167),—произвольной власти не трудно было превратить въ обычай нарушеніе древнихъ уставовъ“. „Помѣщикъ—говоритъ о томъ же г. Семевскій („Крестьяне въ царствованіе Екатерины II“, 270)—по достиженіи молодыми людьми извѣстнаго возраста, то соединялъ пары по своему усмотрѣнію, то предоставлялъ это крестьянскому сходу“. „Землевладѣльцы въ Россіи—приводитъ онъ также замѣчаніе Сиверса (276)—обыкновенно принуждаютъ къ браку молодыхъ людей, и дѣлаютъ это для того, чтобы имѣть лишнюю пару, то есть, новое тягло, на которое можно еще наложить работу или оброкъ“. Такъ было до самаго освобожденія. А, З-ій—Д-ій разсказываетъ („Гр. Кисилевъ и его время“ Заблоцкаго Десятовскаго, т. IV, 305): „У одного крестьянина, въ рязанской губерніи, мы спросили: какъ у васъ женятся? Между собою, какъ хотимъ, баринъ не мѣшается. Но ежели дѣвку отдаютъ на сторону, то баринъ беретъ 100 руб. У другихъ же такъ вѣнчаютъ насильно. Баринъ спрашиваетъ попа, станетъ ли вѣнчать? Если попъ согласенъ, то отца съ матерью не спрашиваютъ“. Послѣднія слова замѣчательны тѣмъ—говоритъ З-ій—Д-ій—что они показываютъ отсутствіе въ народѣ понятія о необходимости взаимнаго согласія вступающихъ въ бракъ. Это подтверждаетъ обычай, существующій, напр., въ калужской губ.: отцы продаютъ женихамъ дочерей, хочетъ ли дѣвка идти замужъ или нѣтъ.—Весьма любопытно, что при самой выработкѣ положеній 19 февраля, костромской губернскій комитетъ предлагалъ и на будущее время предоставить сельской расправѣ право „въ видахъ нравственнаго оброченія (?), взыскивать, по мірскому приговору, за уклоненіе отъ брака, съ дѣвокъ, молодыхъ, бездѣтныхъ вдовъ и мужчинъ отъ 3 до 10 руб. ежегодной платы въ мірской ка-

питалъ" („Матеріалы", т. I, кн. 2, изд. 2, 1146). Отсюда же возникли обычаи раннихъ браковъ. Будучи очень древними, они особенно поддерживались помѣщиками. Здѣсь же, очевидно коренится воспрещеніе семейныхъ раздѣловъ со всѣми его крайне стѣснительными послѣдствіями для личности, съ деспотизмомъ главы семейства, съ приниженностію положенія женщины, съ адомъ подневольной совмѣстной жизни и различными вредными нравственными вліяніями: хозяйственныя выгоды болѣе обезпечивала большая семья и нерушимость такихъ семей не могла не поддерживаться [1])... Помимо же принужденія къ браку, помѣщики нерѣдко нарушали супружескія права своихъ крестьянъ [2])...

---

[1]) „Въ селѣ Зубриловкѣ (рязанской губ.)—разсказываетъ З-ій—Д-ій (306)—мы остановились у одного изъ зажиточнѣйшихъ домохозяевъ. Онъ хвалился намъ, что у него въ одной избѣ живутъ пять женатыхъ сыновей, а вся семья состоитъ изъ 27 человѣкъ. Какъ же вы спите всѣ вмѣстѣ? Да что жъ никто никому не мѣшаетъ. Мы со старухой взберемся на палати; бабы молодыя улягутся вдоль стѣны на лавкахъ; каждый мужъ приставитъ къ женѣ скамейку; и спятъ. Парнишки и дѣвченки лягутъ на полу, или, гдѣ случится, промежъ женатыхъ.—Въ другомъ мѣстѣ, въ рязанской же губерніи, въ разговорѣ съ везшимъ насъ крестьяниномъ г. Лихарева, мы спросили: дозволяетъ ли баринъ дѣлиться?—Не дозволяетъ! Есть семьи душъ по 40. - И живутъ всѣ вмѣстѣ?—Всѣ вмѣстѣ.—Да какъ же это? Вѣдь, у васъ и женатые, и дѣвки, и парни молодые!—Такъ чтожъ, баринъ, наше дѣло крестьянское. Мы этого не разбираемъ. И братья и невѣстки всѣ свой народъ. Чего же имъ стыдиться!—Вотъ любопытная простота нравовъ—заключаетъ свой разсказъ изслѣдователь—о которой толкуютъ противники образованія народа, гасители всякой мысли объ улучшеніи!—Поощрять, принуждать къ бракамъ, и въ то же время не позволять дѣлиться крестьянамъ, заводиться своимъ домомъ, своимъ хозяйствомъ, значитъ смотрѣть на человѣка, какъ на совершеннаго скота. Въ этомъ отношеніи положеніе крестьянъ нашихъ ничѣмъ не отличается отъ положенія негровъ-рабовъ, которыхъ нарочно запираютъ на ночь въ одинъ сарай, чтобы они плодились"...

[2]) Семевскій передаетъ цѣлый рядъ фактовъ этого рода („Крестьяне при Екатеринѣ II", 284—286), сопоставляя ихъ съ обычаями средне-вѣковыхъ бароновъ: „Нѣкоторые—говоритъ онъ—устраивали въ своихъ имѣніяхъ особую барщину для женщинъ... У одного помѣщика, Бахметева, въ деревнѣ былъ по ночамъ бабій караулъ: поочередно, каждую ночь, наряжали, двухъ бабъ караулить село и барскія хоромы; одна баба ходила съ трещеткой около дома и стучала въ доску, а другая должна была ночевать въ домѣ... У другаго казанскаго помѣщика, Есипова, даже и гости угощались лобзаніями крѣпостныхъ артистокъ... Иногда все женское населеніе какой нибудь вотчины растлѣвалось для удовлетворенія необуз-

Какимъ же образомъ можно было не упомянуть прямо въ Общемъ Положеніи, что, съ момента выхода изъ крѣпостной зависимости, на освобожденныхъ крестьянъ распространяются общія постановленія о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ? Значеніе прямаго распространенія на освобожденныхъ крестьянъ книги первой ч. 1-ой тома X законовъ гражданскихъ существенно было притомъ не въ отношеніи только огражденія ихъ отъ помѣщичьихъ притязаній,

---

данныхъ прихотей барина... Въ XIX вѣкѣ, у нѣкоторыхъ помѣщиковъ были цѣлые гаремы, какъ, напр., у извѣстнаго генерала Измайлова. Не довольствуясь тѣмъ, что самъ изнасиловалъ множество дѣвушекъ, онъ любезно угощалъ ими и своихъ гостей, причемъ для болѣе важныхъ или пріѣхавшихъ въ первый разъ выбирались невинныя, хотя бы имъ было 12 лѣтъ отъ роду. Измайловъ былъ далеко не единственнымъ въ своемъ родѣ... Въ саратовской губерніи, уже незадолго передъ крестьянской реформой, въ имѣніи у одного помѣщика, десятникъ каждый вечеръ приказывалъ тому или другому мужику посылать къ барину свою дочь или жену. Двѣ дѣвушки не захотѣли повиноваться приказу: одна утопилась, другую баринъ такъ избилъ палкою, что она умерла черезъ двѣ недѣли... Другой помѣщикъ той же губерніи не жилъ постоянно въ своей вотчинѣ, а пріѣзжалъ каждое лѣто на нѣсколько недѣль. Въ дѣнь пріѣзда управляющій подносилъ барину списокъ всѣхъ подросшихъ дѣвушекъ, и тотъ бралъ къ себѣ каждую дня на три, на четыре. Когда запасъ истощался, онъ уѣзжалъ въ другія деревни и вновь пріѣзжалъ на слѣдующій годъ"... Къ этимъ разсказамъ г. Романовичъ-Славатинскій прибавляетъ („Дворянство въ Россіи", 314): „одной изъ весьма нерѣдкихъ причинъ угнетенія крестьянъ помѣщиками было покушеніе послѣднихъ на женъ и дочерей своихъ крѣпостныхъ. Смѣлые мужья и отцы подвергались гоненіямъ, податливые—дѣлались фаворитами. Тайный совѣтникъ Жадовскій, помѣщикъ оренбургской губ., по произведенному надъ нимъ въ 1855 г. слѣдствію, оказался виновнымъ въ растлѣніи многихъ своихъ дѣвокъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ, за несогласіе на прелюбодѣяніе, наказывались розгами. Онъ установилъ въ своемъ имѣніи нѣчто вродѣ jus primae noctis—позволялъ жениться на своихъ крѣпостныхъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы первая ночь принадлежала барину. Одного мужа, не исполнившаго этого условія, онъ отдалъ въ солдаты"... Къ новѣйшему времени уже относятся слѣдующія слова З-аго—Д-аго (322): „Въ каждой губерніи, въ каждомъ почти уѣздѣ укажутъ вамъ примѣры предосудительнаго поведенія помѣщиковъ. Сущность всѣхъ этихъ дѣлъ одинакова: развратъ, соединенный съ большимъ или меньшимъ насиліемъ. Подробности чрезвычайно разнообразны. Иной помѣщикъ заставляетъ удовлетворять свои скотскія побужденія просто силою власти, и не видя предѣла, доходитъ до неистовства, насилуя малолѣтныхъ дѣтей, какъ наримѣръ, помѣщикъ В—въ можайскаго уѣзда московской губерніи; другой пріѣзжаетъ въ деревню временно, повеселиться съ пріятелями, и предварительно поитъ крестьянокъ, и потомъ заставляетъ удовлетворять собственныя свои скотскія страсти и своихъ пріятелей"...

возможныхъ въ особенности въ первые два года послѣ реформы, когда еще весьма много узъ соединяло крестьянъ съ ихъ бывшими помѣщиками. Такимъ путемъ преграждалось дѣйствіе и многихъ обычаевъ, корни которыхъ заключаются въ только что, ради выясненія этого, съ нѣкоторыми подробностями, описанныхъ условіяхъ. Бракъ, съ распространеніемъ на освобожденныхъ крестьянъ общаго семейнаго права, явился союзомъ между мужчиною и женщиною—свободнымъ, основаннымъ на взаимномъ влеченіи, строго нравственнымъ. Никакія фактическія нарушенія такого его характера не могли быть допускаемы отнынѣ. Всѣ обычаи, въ которыхъ могли бы выражаться подобныя нарушенія, являлись подлежащими отмѣнѣ и искорененію на почвѣ закона,—вытекали ли они изъ прежней дикости нравовъ и повальнаго невѣжества или были привиты помѣщичьею властію. А такого рода обычаи существовали среди крестьянъ при крѣпостной зависимости, по указанному выше свидѣтельству А. З—аго—Д—аго. Они могли бы и остаться въ силѣ. Проф. Пахманъ указываетъ, на основаніи довольно обширнаго матеріала („Обычное гражданское право", т. II, 43), что и „въ настоящее время (въ семидесятыхъ годахъ), по воззрѣніямъ крестьянъ, желанію или нежеланію самихъ вступающихъ въ бракъ не придается никакого значенія, такъ что женитьба сына или выходъ въ замужество дочери зависятъ вполнѣ отъ усмотрѣнія родителей, которые, въ случаѣ несогласія дѣтей съ ихъ выборомъ, считаютъ себя вправѣ принудить ихъ къ заключенію предположеннаго брачнаго союза"... Однако, подобнаго права у крестьянъ-родителей нынѣ нѣтъ, и всѣмъ такимъ явленіямъ можно твердо противопоставить законъ. Въ программахъ для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ должны быть, поэтому, выдѣляемы въ рубрики этнографіи, уголовной хроники или уголовной статистики вопросы вродѣ слѣдующихъ (программа г. Харузина, страницы: 39, 44, 47, 49, 50, 58, 68, 75, 77, 78, 82, 311): „Не сохранилось ли преданій объ обычаѣ, по которому каждая женщина должна разъ въ жизни проституировать себя первому желающему, и лишь

послѣ этого она получаетъ право выходить замужъ? *Примѣчаніе.* Въ саратовской губ. еще не такъ давно существовало слѣдующее обыкновеніе: дѣвушка, выдаваемая замужъ, предварительно предоставлялась родителями всякому желающему заплатить извѣстную сумму (кажется, рублей 100). Эта сумма шла на снаряженіе ей приданаго. Изъ этого не дѣлали никакой тайны, и жениху было это извѣстно, какъ и всякому другому. Мѣстные землевладѣльцы часто пользовались такими случаями (отвѣтственность за справедливость сообщенія—добавляетъ составитель программы—принимаетъ на себя М. Н. Харузинъ). Не стараются ли отцы ранѣе женить сыновей, чтобы безпрепятственно жить съ ихъ женами? Не было ли въ старину или не существуетъ ли теперь обычай класть гостя на ночь въ одну постель съ женою, дочерью или съ родственницей хозяина? Не существовалъ ли въ былое время обычай, по которому нанявшій охотника въ рекруты предоставлялъ послѣднему право на женщинъ своей семьи? Признается ли волостнымъ судомъ бракъ недостигшихъ законнаго брачнаго возраста супруговъ? Обязывается ли сторона жениха или сторона невѣсты неустойкою на случай неисполненія предбрачнаго договора? Обязанъ ли мужъ давать пропитаніе женѣ? Не было ли случая мѣны женами, съ исполненіемъ при этомъ всѣхъ или нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядовъ? Не встрѣчалось ли случаевъ продажи или заклада жены, отдачи на подержаніе, обмѣна? Нѣтъ ли въ обычаяхъ народа правила, въ силу котораго родители имѣютъ право принуждать дѣтей, въ особенности дочерей, ко вступленію въ бракъ съ тѣмъ или другимъ лицомъ"? и т. п. Во всѣхъ случаяхъ и обычаяхъ, которые могутъ быть записаны въ видѣ отвѣтовъ на эти и другіе подобные вопросы, какъ бы ни оказались они многочисленными и широко распространенными, очевидно, не заключается ничего юридическаго. Да едвали въ настоящее время, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, и имѣются среди крестьянъ такіе обычаи съ характеромъ, дѣйствительно, правовымъ, юридическимъ. Слѣдующій примѣръ долженъ, по крайн

ней мѣрѣ, совершенно ясно показать, какъ нужно относиться къ подобнымъ „юридическимъ" обычаямъ и съ какою осторожностію слѣдуетъ ихъ обобщать.

Е. И. Якушкинъ, установляя, въ своемъ извѣстномъ трудѣ— „Обычное право", предположеніе о существованіи у насъ въ прежнее время *общности женъ*, находитъ слѣды этого явленія—„нѣчто подобное гостепріимному гетеризму"—въ томъ, что, по его словамъ (предисловіе, VIII), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, „нанятый въ охотники и жившій въ семьѣ нанявшаго его крестьянина получалъ, по обычаю, право́ на всѣхъ молодыхъ женщинъ дома". Заключеніе это почтенный изслѣдователь составляетъ на основаніи помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ" за 1863 г. „Замѣтокъ о наймѣ охотниковъ" г. В—ва. Послѣдній, говоря о такомъ обычаѣ, какъ о крайне укоренившемся, не указывалъ мѣстностей, въ которыхъ онъ наблюдался. „Въ средней полосѣ Россіи—замѣтилъ, въ свою очередь, г. Якушкинъ—сколько мнѣ извѣстно, такого обычая не существовало". Но въ слѣдующемъ разсказѣ З—аго—Д—аго („Графъ Киселевъ и его время", Заблоцкаго, т. IV, 293), приводятся примѣры этого обычая изъ средней полосы Россіи, и въ частности изъ ярославской губ., и вмѣстѣ съ тѣмъ рисуется истинная его сущность:

„Наемка охотниковъ,—разсказываетъ изслѣдователь въ большей части случаевъ, есть дѣло въ высшей степени безнравственное. Иногда крестьянинъ возится съ своимъ охотникомъ впродолженіе цѣлаго года и болѣе, и въ теченіе всего этого времени охотникъ, какъ говорится, *гуляетъ*. Нанимающій крестьянинъ поитъ и кормитъ его напропалую, исполняя всѣ его прихоти и удовлетворяя его развратъ. Боясь оставить его одного, слѣдитъ за нимъ повсюду: по кабакамъ, по дѣвкамъ, и нянчится, какъ съ ребенкомъ, или, лучше, какъ съ скотиной, приготовляемой на убой. Охотникъ пользуется всѣмъ этимъ, донельзя пьетъ, кутитъ.. Это обходится крестьянину нерѣдко до 2 тыс. руб., и онъ не бываетъ спокоенъ до тѣхъ поръ, пока не сдастъ совершенно охотника, потому что охотникъ этотъ въ послѣднюю минуту, въ рекрутскомъ присут-

ствіи, можетъ сказать, что не хочетъ идти въ солдаты; всѣ расходы тогда пропали, если не было сдѣлано условія настоящимъ образомъ—письменно... „Измаялся я въ тотъ годъ, говорилъ одинъ мужикъ, куда ни таскался я съ озорникомъ!.. Въ такія мѣста, батюшка, заводилъ онъ меня, гдѣ я и съ роду не бывалъ... Ляжетъ въ комнатѣ съ дѣвкой; меня посадитъ дожидаться въ другой. Я сижу себѣ, нечего дѣлать, боюсь оставить одного. Вдругъ, кричитъ онъ: „подай, хозяинъ, горскаго“! И я иду, несу къ нему. Мерзость, батюшка, мерзость, да нечего дѣлать: не хочется семью разстроивать, отдавать сына въ солдаты. Случается, охотникъ проситъ у нанимающаго дочь (подобный случай разсказывали намъ въ калужской губ.): „позволь, говоритъ ему, погулять съ твоею дочерью, а то, вотъ тѣ Христосъ, откажусь“... Мужикъ истратилъ уже много денегъ, срокъ сдачи рекрута приближается, дѣвственность не всегда столь высоко цѣнится въ мужицкомъ быту, и отецъ соглашается, отдаетъ свою дочь, которая, на его глазахъ, съ соизволенія всей семьи, развратничаетъ, гуляетъ, пьетъ съ охотникомъ... Недавно, въ ростовскомъ уѣздѣ, одинъ, издержавшій на охотника до 2 т. р., мужикъ долженъ былъ, однако же, отдать сына въ солдаты, потому что охотникъ, мчась на тройкѣ пьяный съ дѣвкою и съ сыномъ хозяина, разскакался и попалъ прямо въ рѣку Которосль. Сына и дѣвку вытащили, а охотникъ утонулъ“...

Что же тутъ правоваго, юридическаго? Охотникъ чувствуетъ свою силу и подчиняетъ ей существеннѣйшіе интересы нанимателя, порабощаетъ его, такъ сказать. Является „право“ сильнаго. Но это „право“ не есть уже право въ точномъ смыслѣ слова, въ какомъ его и слѣдуетъ всегда употреблять, во избѣжаніе смѣшенія понятій и въ виду достаточной ясности того понятія, которое имъ обозначается. Нѣкогда это право служило однимъ изъ послѣдствій болѣе общаго „обычнаго права“—крѣпостной зависимости, „права“ сильнаго, высшаго сословія надъ низшимъ. Обычай торговать людьми получалъ особо широкое примѣненіе къ поставкѣ помѣщиками рекрутовъ за государственныхъ крестьянъ. Онъ

представлялъ столь большія выгоды, что практиковался и тогда, когда былъ воспрещенъ закономъ въ этомъ своемъ проявленіи. Законъ обходился. Но разъ существовалъ такой законъ, то обычай продажи въ рекрута крѣпостнаго крестьянина за государственнаго, во всѣхъ его послѣдствіяхъ и проявленіяхъ, являлся нарушеніемъ закона еще до освобожденія крестьянъ. Тѣмъ менѣе могло заключаться что либо правовое въ указываемыхъ притязаніяхъ охотника на супружескія права, когда они предъявлялись послѣ особожденія, пока, съ изданіемъ закона о всеобщей воинской повинности, не исчезъ самый наемъ охотниковъ. Очевидно также, что описанныя явленія не имѣютъ ничего общаго и съ гетеризмомъ, какъ не имѣлъ съ этимъ доисторическимъ явленіемъ ничего общаго помѣщичій развратъ и предоставленіе помѣщиками гостямъ своихъ крѣпостныхъ женщинъ... За всѣмъ же тѣмъ, если гетеризмъ, дѣйствительно, существовалъ и сохранились настоящіе, несомнѣнные остатки его среди крестьянъ, въ видѣ какихъ либо обычаевъ, то подобные обычаи не могутъ быть относимы нынѣ къ праву, не могутъ быть называемы юридическими.

Обращаясь къ дальнѣйшимъ выводамъ изъ распространенія на освобожденныхъ крестьянъ книги первой ч. 1 т. X законовъ гражданскихъ, мы должны признать, что личныя отношенія между мужемъ и женою, личныя права супруговъ, и въ крестьянской средѣ должны быть сообразны съ закономъ. Мужъ обязывается къ снисходительному отношенію къ своей женѣ, къ извиненію ея слабостей, къ заботливости и попеченію о ней. Противные этому обычаи являются нарушеніемъ закона и не могутъ быть относимы къ обычному гражданскому праву. Подобные обычаи, однако, существуютъ и весьма важно имѣть возможность противопоставлять имъ право, законъ, признавать личность крестьянской женщины огражденную въ такой же мѣрѣ, какъ и личность женщины всякаго другаго сословія. Фактическое положеніе женщины-крестьянки рисуется всѣми изслѣдователями въ самомъ печальномъ свѣтѣ... „Мужья жестоко обращаются со своими женами“ —

дѣлаетъ выводъ изъ массы фактовъ г. Березанскій („Обычное уголовное право крестьянъ Тамбовской губ.“, 216). „Весьма нерѣдки случаи—говоритъ проф. Пахманъ (т. II, 102), что для исправленія женъ или для приведенія ихъ къ повиновенію мужья прибѣгаютъ къ истязаніямъ и побоямъ.... По нѣкоторымъ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, жена, жалующаяся на жестокое обращеніе мужа, приговаривается, вмѣсто законнаго удовлетворенія, къ тѣлесному наказанію, потому что, „по мнѣнію крестьянъ, раздѣляемому ихъ судомъ, жена составляетъ собственность мужа“ (тамъ же, III). „Факты свидѣтельствуютъ—говоритъ вообще г. Пахманъ—объ угнетенномъ и даже безвыходномъ положеніи женъ, въ случаяхъ притѣсненій и обидъ со стороны мужей“... При всемъ пристрастіи своемъ къ народнымъ обычаямъ, г-жа Ефименко вынуждена признать весьма тяжелымъ положеніе крестьянской женщины, какъ оно опредѣляется обычаемъ („Изслѣдованія народной жизни. Выпускъ I. Обычное право“). Пословицы, касающіяся отношеній между мужемъ и женою, группируемыя г. Иллюстровымъ („Юридическія пословицы и поговорки русскаго народа“, 29), это подтверждаютъ: „Бей жену обухомъ, припади, да понюхай, дышетъ, да морочитъ, еще хочетъ. Женскій бытъ—всегда онъ битъ. Жену любить, что душу, а бить—что шубу“. И пр., и пр. Любопытно новѣйшее свидѣтельство въ этомъ отношеніи г. Красноперова (томъ I „Сборника правовѣдѣнія и общественныхъ знаній“, статья „Крестьянская женщина передъ волостнымъ судомъ“). „Просматривая, говоритъ онъ, массу рѣшеній волостныхъ судовъ объ обидахъ и оскорбленіяхъ женщинъ, мы замѣчаемъ, что крестьянское населеніе до сихъ поръ не сдѣлало почти никакого прогресса въ сферѣ правовыхъ понятій“... Будемъ думать, однако, что слова эти нѣсколько преувеличены, какъ ни долго была уединена крестьянская жизнь отъ закона, и какъ ни часто проявляются еще стремленія къ этому уединенію... Не безъ основанія, вѣроятно, программа г. Харузина ставитъ вопросы о томъ, не смягчилась ли, не ослабѣла ли власть мужа надъ женою, не пеняютъ ли крестьяне на мировыхъ судей за то,

что они „избаловали бабъ“, становясь на сторону послѣднихъ при разбирательствѣ дѣлъ о ссорахъ супруговъ, и пр. Дѣятельность мировыхъ судей, дѣйствительно, не могла не оказать извѣстнаго вліянія и въ настоящемъ отношеніи, по общему полученному ею характеру водворенія законности въ русскомъ населеніи (Джаншіевъ—„Судебная реформа“). Не безъ вліянія тутъ и ненавистные для нѣкоторыхъ нашихъ народниковъ „писаря-законники“, заявляющіе иногда, какъ это засвидѣтельствовано (Пахманъ, II, 113), что „законъ воспрещаетъ бить женъ самоуправно“... Во всякомъ-же случаѣ, всѣ указанные обычаи, характеризующіе положеніе крестьянской женщины, не могутъ быть признаны юридическими, и изъ программы для собиранія юридическихъ обычаевъ должны быть исключены приведенные уже частію вопросы, смѣшивающіе право съ явнымъ его нарушеніемъ... какъ именно дѣлаютъ существующія программы для собиранія *юридическихъ* обычаевъ....

Въ дальнѣйшемъ, изъ распространенія на крестьянъ указаннаго отдѣла законовъ гражданскихъ, можно выводить, что и въ крестьянской средѣ женщина равноправна съ мужчиною въ имущественномъ отношеніи, и что изъ этого преимущества русской женщины нельзя исключать крестьянку; что приданое жены не составляетъ собственности мужа; что, поэтому, нельзя взыскивать долги мужа изъ имущества жены, и наоборотъ; что, словомъ, на вопросъ программы г. Харузина— „хозяйка ли жена своего добра“?—отвѣтъ долженъ быть всегда положительный, какіе бы обычаи, какъ проявленія права сильнаго надъ слабымъ, ни существовали въ этомъ отношеніи....

Потому же самому, равнымъ образомъ, права родителей на дѣтей и въ крестьянской средѣ не должны выходить изъ предѣловъ закона, и родители-крестьяне не могутъ присвоивать себѣ надъ дѣтьми больше власти, чѣмъ сколько предоставляется закономъ родителямъ изъ числа лицъ другихъ сословій; что родители должны содержать и воспитывать дѣтей по состоянію, и дѣти, въ свою очередь, поддерживать родителей [1]); что

[1]) Губернскія присутствія, отмѣняющія, по приведенному въ началѣ настоя-

при этомъ, однако, между родителями и дѣтьми, и въ крестьянской средѣ, должна существовать такая же раздѣльность имущества, какъ среди другихъ сословій; что имущественныя права дѣтей и здѣсь не поглощаются правами родителей, и личность крестьянина, одинаково съ личностью представителя всякаго иного сословія, обезпечена закономъ въ этомъ отношеніи; что нельзя взыскивать долги сына изъ имущества отца, и наоборотъ, и сельское кулачество должно находить въ этомъ извѣстную преграду; что власть главы и въ большой семьѣ не можетъ быть деспотическою; что всѣмъ членамъ крестьянской семьи принадлежитъ свобода завѣщательныхъ распоряженій относительно своего имущества, и пр. Поэтому, не могутъ быть относимы къ гражданскому праву и вообще къ праву вопросы програмы г. Харузина (стр. 99, 100, 101, 102, 104, 113, 114). „Не осталось ли въ какихъ нибудь воспоминаніяхъ народа понятія о томъ, что отецъ властенъ въ жизни и смерти своихъ дѣтей, какъ своей плоти? По современнымъ воззрѣніямъ народа, воленъ ли отецъ въ своихъ дѣтяхъ? Не сохранилось ли преданій о продажѣ дѣтей или отдачѣ ихъ въ закладъ? Бываютъ ли случаи проституціи дочерей по настоянію родителей? Не сохранилось ли среди народа преданія о томъ времени,

---

щей главы свидѣтельству г. Морозова, рѣшенія волостныхъ судовъ, коль скоро они оказываются основанными на законахъ гражданскихъ,—не отмѣняютъ, безъ сомнѣнія, приговоровъ волостныхъ судовъ о наказаніи дѣтей за отказъ въ помощи дряхлымъ родителямъ. Но это наказаніе составляетъ уголовную санкцію обязанности, возлагаемой на дѣтей относительно родителей законами гражданскими. При самомъ же узкомъ толкованіи закона и примитивныхъ пріемахъ его толкованія,—нельзя отвергать одно и признавать другое..... Раздѣльность имущества между супругами и родителями и дѣтьми можетъ почитаться обезпечиваемою и иною санкціею уголовнаго закона, примѣняющагося нынѣ и волостными судами. Для преобразованнаго волостнаго суда сдѣлана обязательною ст. 19 устава о наказаніяхъ, постановляющая, что „кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества между супругами, а также между родителями и дѣтьми, подлежатъ наказанію не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго убытокъ лица“. Но если бы имущество въ крестьянской семьѣ было общею семейною собственностію, то не могло бы быть и кражъ „между супругами, а также между родителями и дѣтьми“, преслѣдуемыхъ въ частномъ порядкѣ.

когда выбрасывали на произволъ судьбы стариковъ и старухъ, дожившихъ до потери способности къ работѣ"?....

Исчерпывая дальнѣйшіе выводы изъ распространенія на крестьянъ книги первой ч. 1 т. X законовъ гражданскихъ, слѣдуетъ указать, что на этомъ основаніи крестьяне вступаютъ въ свои гражданскіе права въ той же постепенности, какая установлена для лицъ прочихъ сословій; что предѣльный возрастъ, до котораго ограничиваются ихъ права, есть двадцать одинъ годъ, и что обычаи, которыми въ большей мѣрѣ расширялась бы или ограничивалась правоспособность или дѣеспособность крестьянъ,—недѣйствительны. Все прочее законодательство исходитъ именно изъ такихъ представленій, и это служитъ однимъ изъ доказательствъ полнѣйшей несостоятельности разсужденій о непримѣненіи и непримѣнимости къ крестьянамъ постановленій ч. 1-ой т. X зак. гражд.

Изъ дальнѣйшаго же мы увидимъ и еще яснѣе,—какъ шатки вообще разсужденія о непримѣнимости къ крестьянамъ законовъ гражданскихъ...

Ст. 31 Общаго Пол. постановляла: „Все движимое имущество крестьянъ, какъ то: домашній и рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и пр., *на основаніи существующихъ постановленій*, принадлежатъ вполнѣ крестьянамъ; мірскіе денежные капиталы и мірскіе же хлѣбные запасы составляютъ *собственность* крестьянскаго общества". Какія „существующія постановленія" подразумѣвались тутъ слишкомъ ясно, что означало „принадлежатъ вполнѣ", о какой „собственности" шла здѣсь рѣчь, изъ какихъ понятій исходилъ законодатель? Разумѣется, Общее Пол. исходило здѣсь изъ понятій законовъ гражданскихъ, какъ готовыхъ понятій. Не обычаи, конечно, тутъ подразумѣвались. Напротивъ, точнымъ указаніемъ на законы гражданскіе редакціонныя коммиссіи именно сочли необходимымъ оградить освобожденныхъ крестьянъ отъ обычаевъ, подъ которыми они до тѣхъ поръ жили, и въ силу которыхъ не только все ихъ имущество, но и сами они составляли нѣкоторымъ образомъ собственность помѣщика. „Земли, дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтен-

ныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, постановляла, далѣе, ст. 32, укрѣпляются за крестьянами или ихъ наслѣдниками окончательно, по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самими помѣщиками или рѣшеніемъ мироваго учрежденія, на основаніи особыхъ правилъ". До 1848 г. крѣпостные крестьяне могли пріобрѣтать недвижимыя имущества единственно на имя своихъ помѣщиковъ, такъ какъ общіе гражданскіе законы на нихъ не распространялись. Въ этомъ же году имъ дозволено пріобрѣтать недвижимыя имущества и на свое имя, съ дозволенія помѣщиковъ. Но на дѣлѣ пріобрѣтенія этого рода и послѣ того дѣлались на имя тѣхъ же помѣщиковъ. Теперь, съ освобожденіемъ крестьянъ и распространеніемъ на нихъ общихъ гражданскихъ законовъ, пріобрѣтенныя подобнымъ путемъ имущества не могли уже оставаться въ обладаніи помѣщиковъ. Но они не передавались и прямо въ собственность крестьянъ, какъ пріобрѣтенныя особымъ порядкомъ. Предоставлялось, не безъ большихъ затрудненій, доказывать права на нихъ, если сами помѣщики добровольно этихъ правъ не признавали. Доказывать для чего? Для того, чтобы получить на нихъ объемъ правъ, опредѣленный въ общихъ гражданскихъ законахъ, для того, чтобы имущества эти были „укрѣплены окончательно" за ихъ дѣйствительными пріобрѣтателями, точно такъ же и въ томъ же смыслѣ, какъ укрѣпляются недвижимыя имущества по законамъ гражданскимъ за пріобрѣтателями изъ лицъ прочихъ сословій. При этомъ на будущее время пріобрѣтеніе имуществъ освобожденными крестьянами и распоряженіе ими ставились совершенно иначе. „Каждый крестьянинъ, говорилось въ ст. 33, можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими, съ соблюденіемъ *общихъ узаконеній*, установленныхъ на сей предметъ для сельскихъ обывателей". Освобожденный крестьянинъ вступалъ, такимъ образомъ, во всѣ права, установленныя законами гражданскими. Съ момента освобожденія, права эти предоставлялись ему въ такой же полной мѣрѣ, въ какой они

принадлежали, какъ мы видѣли выше, свободнымъ сельскимъ обывателямъ, крестьянамъ государственнымъ [1]). Отнынѣ открывались для него всѣ законные способы пріобрѣтенія собственности. Тутъ и право пріобрѣтенія по давности; тутъ и право защиты владѣнія искомъ объ его возстановленіи, въ случаѣ нарушенія, и пр. Гражданскія права эти представлялись притомъ не отдѣльнымъ только физическимъ лицамъ изъ числа б. крѣпостныхъ крестьянъ. Они возлагались и на образованныя среди нихъ юридическія лица. Сельское общество можетъ, также говорилось въ ст. 34, *на основаніи общихъ законовъ*, пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества", и пр. Въ ст. 22 то же самое начало выражалось съ нѣкоторыми подробностями и даже съ болѣе точными ссылками на общіе гражданскіе законы: „Крестьяне, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, могутъ входить,

---

[1]) Отсюда не могутъ быть признаны юридическими обычаи, рисующіеся въ вопросахъ програмны г. Харузина: „Не представившій выкупа за вещь (отданную въ закладъ) къ сроку, теряетъ ли права на заложенную вещь или нѣтъ? Имѣетъ ли залогоприниматель право пользоваться заложенною вещью еще до срока на выкупъ ея? Позволяется ли поклажепринимателю пользованіе данною ему на храненіе вещью?". Указываемое здѣсь право закладопринимателя или поклажепринимателя противорѣчило бы сущности договоровъ заклада и поклажи. Вмѣстѣ же съ тѣмъ въ немъ, какъ и въ завладѣніи закладопринимателемъ вещью въ случаѣ невыкупа ея въ срокъ, выражалось бы ничто иное, какъ эксплоатація ростовщиками населенія. Конечно, *факты* такой эксплоатаціи многочисленны, но при распространеніи на крестьянъ общихъ гражданскихъ законовъ, они не могутъ составлять *права*. Напрасно, поэтому, нѣкоторые изслѣдователи обобщили ихъ въ такомъ смыслѣ. Какъ ни слабы юридическія представленія въ народѣ, однако, и самъ онъ не разсматриваетъ факты подобной эксплоатаціи, выражающееся въ ней „право сильнаго" какъ право. Мы лично слыхали отъ крестьянъ, что такой то де ростовщикъ носитъ вещи, которыя ему приносятъ въ закладъ, а иногда новая вещь возвращается владѣльцу испорченною, съ явными слѣдами даже неосторожнаго употребленія; что ростовщики и совсѣмъ завладѣваютъ вещами, отданными въ обезпеченіе незначительныхъ суммъ, коль скоро вещи эти въ срокъ не выкупаются.... Но во всѣхъ этихъ разсказахъ слышалось порицаніе такихъ дѣствій, признаніе ихъ неправильными, родъ жалобъ, сознаніе полнѣйшаго права обращенія къ суду за возстановленіемъ нарушенныхъ интересовъ и сожалѣніе, что приходится подчиняться всетаки этому „праву сильнаго", потому что послѣ, въ трудную минуту, и вовсе не найдешь кредита...... Что же тутъ юридическаго?......

на основаніи общихъ постановленій, во всякіе *закономъ дозволенные* договоры, обязательства и подряды", и пр. Равнымъ образомъ, по ст. 24, крестьянамъ точно предоставлены были права: 1) „по дѣламъ *гражданскимъ*—отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвѣтствовать за себя лично или чрезъ повѣренныхъ, а равно быть повѣренными какъ крестьянъ своего общества, такъ и лицъ постороннихъ; 2) по дѣламъ *уголовнымъ* и *полицейскимъ*—подавать жалобы и охранять свои права всѣми дозволенными закономъ способами, лично и чрезъ повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда участіе повѣреннаго допускается въ дѣлахъ уголовныхъ; 3) быть свидѣтелями и поручителями *на общемъ основаніи*". Все это были новыя права, основанныя на части 1-ой тома X и всецѣло возлагавшіяся на освобожденныхъ крестьянъ, въ отмѣну тѣхъ обычаевъ, которые лишали ихъ при крѣпостной зависимости правъ, основанныхъ на законахъ, и не предоставляли ничего отъ себя. Въ примѣчаніи 2 къ ст. 24 пояснялось только, что хотя отнынѣ они могутъ предъявлять, на общемъ основаніи, иски и къ прежнимъ своимъ помѣщикамъ, но не по такимъ дѣйствіямъ послѣднихъ, которыя возникли изъ отношеній, существовавшихъ при крѣпостной зависимости.

Такимъ образомъ, какъ видно, отчасти, уступивъ притязаніямъ губернскихъ комитетовъ о *неперечисленіи* въ Общемъ Положеніи *всѣхъ* личныхъ и имущественныхъ правъ, предоставлявшихся освобожденнымъ крестьянамъ, и высказавъ предположеніе *не повторять* здѣсь всѣхъ статей изъ томовъ IX и X Свода Законовъ, редакціонныя коммиссіи, все же, рядомъ съ установленіемъ общаго правила о распространеніи на этихъ крестьянъ общихъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, указали цѣлый рядъ „главныхъ" конкретныхъ правъ послѣднихъ, возлагавшихся на новый разрядъ свободныхъ сельскихъ обывателей. Не странно ли же, при наличности такихъ столь ясныхъ, точныхъ и буквальныхъ указаній, разсуждать о непримѣненіи и непримѣнимости ч. 1-ой т. X-го ко всей массѣ крестьянъ, въ которую входятъ и бывшіе госу-

дарственные крестьяне, о непримѣнимости теперь, когда съ переходомъ на выкупъ, и для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ кончилось временно обязанное состоянiе, соединявшееся для нихъ съ нѣкоторыми ограниченiями личныхъ и имущественныхъ правъ?.....

Н. Дружининъ.

(Окончанiе слѣдуетъ)

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРѢ НАШЕГО СУДЕБНАГО ПРАВА.

(подготовка кандидатовъ на судебныя должности).

Еще въ прошлое царствованіе въ правительственныхъ сферахъ возникла мысль о пересмотрѣ нашихъ процессуальныхъ законовъ. Эта мысль была вызвана назрѣвшими практическими потребностями. Судебное зданіе, выстроенное по хорошему плану въ царствованіе Императора Александра II, впослѣдствіе подверглось значительнымъ передѣлкамъ и пристройкамъ, которыя не только измѣнили первоначальный стиль его, но въ извѣстной мѣрѣ стѣснили его обитателей, лишивъ ихъ возможности надлежаще работать. Но сознавая потребность „въ ремонтѣ судебнаго зданія", сознаешь всю важность, трудность и отвѣтственность этого серьезнаго предпріятія.

Частая смѣна законовъ не можетъ быть признана дѣломъ нормальнымъ и, слѣдовательно, желательнымъ. Законныя правила, какъ и правила религіи, должны быть твердыми и устойчивыми. Быстро мѣняющіеся законы подрываютъ уваженіе къ нимъ: такая перемѣна невольно вселяетъ мысль, что если вчера созданное сегодня упраздняется, то и сегодня изданное можетъ быть уничтожено завтра, а, слѣдовательно, оно неважно.

Есть еще и другія соображенія противъ такой перемѣнчивости въ законахъ. Законы подлежатъ усвоенію, изученію и примѣненію. Они должны составлять умственное и нрав-

ственное достояніе всѣхъ живущихъ въ данномъ государствѣ. Они должны быть всѣмъ извѣстны и для всѣхъ обязательны. Но какъ ихъ знать, если они мѣняются какъ обувь. Какъ съ ними нравственно сродниться, если они то и дѣло представляются въ качествѣ все новыхъ и новыхъ частей. Поневолѣ начинаешь нѣсколько скептически и съ нѣкоторымъ недовѣріемъ относиться къ этимъ незнакомцамъ. Нелегко и изученіе этихъ все накопляющихся и накопляющихся законовъ.

А вѣдь не изучивши законныхъ правилъ, не овладѣвши ими, нельзя ихъ примѣнять, ибо что значитъ примѣнять законъ? Это значитъ прилагать его къ отдѣльнымъ фактамъ и случаямъ жизни, это значитъ умѣть отыскать отвѣтъ въ законѣ на всѣ запросы юридическаго быта, а такъ какъ бытъ этотъ вѣчно измѣняется, развивается, то естественно, что законодательство не всегда даетъ готовый отвѣтъ на эти запросы. Такого отвѣта надо поискать, а это работа не легкая: она предполагаетъ не только знаніе законовъ (статей), но и умѣнье съ ними обращаться. Умѣнье отвлекать отъ частныхъ случаевъ общее начало и отъ общаго начала вывести рѣшеніе для отдѣльнаго случая.

Общія усилія науки и судебной практики облегчаютъ этотъ трудъ, и потому пользованіе закономъ новымъ требуетъ новаго труда, новыхъ усилій, новыхъ знаній, чтобы имъ овладѣть и его усвоить. По этому поводу невольно припоминается французскій гражданскій кодексъ—безспорно не только самое лучшее изъ современныхъ гражданскихъ уложеній, но и самое разработанное наукой и практикой. Этой же обработанности оно достигло, между прочимъ, и потому, что въ теченіе почти ста лѣтъ со времени его изданія оно остается все однимъ и тѣмъ-же неизмѣннымъ предметомъ упражненія юридической мысли. Монархія смѣняла республику, республика монархію, а Code остается все тотъ-же, отдавая лишь тѣмъ дань времени, что смотря по правительству называется: то Code Napoléon, то Code Civil. Неосновательно думаютъ торопливые законодатели, что издавая и создавая новые законы, они будутъ поспѣвать за жизнью. Напрасно—

жизнь будетъ всегда опереживать и этихъ энергичныхъ законодателей, и въ уровень съ требованіями жизни имъ идти никогда не удастся. Въ уровень съ жизнью могутъ идти люди, а не мертвыя правила.

Поэтому и тогда, когда (какъ у насъ съ судебными правами) дѣйствительно настоитъ надобность въ пересмотрѣ законовъ, не слѣдуетъ увлекаться духомъ новизны и не мѣнять безъ крайней надобности стараго извѣстнаго и извѣданнаго на новое неизвѣстное и неизвѣданное.

Далѣе, создавая законы, не слѣдуетъ забывать, что сами по себѣ они еще ничего не измѣнятъ. Въ общественной жизни перемѣны дѣлаются опять таки людьми, а не законами. Поэтому, давая судебнымъ дѣятелямъ въ руки новую книгу законовъ, надо позаботиться о томъ, чтобы они съумѣли съ ней справляться. Въ виду такого значенія для юридической жизни качества примѣнителей закона, вездѣ серьезное значеніе придается подготовкѣ молодыхъ людей къ судебной службѣ. Такая подготовка у насъ совершается чрезъ такъ называемую кандидатуру на судебныя должности. Постановки этой кандидатуры, какъ образовательнаго средства будущихъ судебныхъ дѣятелей, мы и коснемся въ настоящей статьѣ. Уставы дали лишь самыя общія постановленія относительно этого института, предоставляя, такимъ образомъ, самой жизни—практикѣ дальнѣйшую разработку его. Но практика, можно сказать, не касалась его. Кандидаты на судебныя должности были до недавняго времени какими-то забытыми (а нерѣдко и забитыми людьми судебнаго вѣдомства). Прошло 27 лѣтъ и ничего не было сдѣлано для молодыхъ юристовъ ихъ старшими братьями. Понадобилось опять вмѣшательство законодателя въ ихъ судьбу, и закономъ 24 декабря 1891 г. сдѣланы поправки и дополненія къ прежнему закону. Въ общемъ въ настоящее время этотъ важный вопросъ поставленъ слѣдующимъ образомъ. Кандидатами на судебную должность могутъ быть лица, окончившія курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, они состоятъ при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ (учр. суд. уст. ст. 407).

Зачисленіе въ кандидаты есть зачисленіе на службу по судебному вѣдомству. Кандидаты раздѣляются на старшихъ и младшихъ (ст. 408). Званіе младшаго кандидата пріобрѣтается зачисленіемъ въ разрядъ кандидатовъ. Старшинство дается послѣ не менѣе какъ полуторогодичной службы по судебному вѣдомству и полученія отъ подлежащаго суда или палаты удостовѣренія о выдержаніи требуемаго испытанія (409). Это старшинство имѣетъ то существенное преимущество, что состоящимъ при окружныхъ судахъ старшимъ кандидатамъ за усердную и полезную службу могутъ быть присваиваемы штатные оклады содержанія, или производимы единовременныя пособія (411, 412). Въ чемъ же заключаются занятія кандидатовъ, какъ средства подготовки ихъ къ судебной службѣ, согласно новому закону?

Они назначаются для занятія въ канцеляріяхъ суда, палаты и прокуроровъ, въ нотаріальномъ архивѣ, въ камерахъ судебныхъ слѣдователей, уѣздныхъ членовъ и товарищей прокуроровъ окружнаго суда. Старшіе кандидаты могутъ быть командируемы къ исполненію обязанностей судебнаго слѣдователя и городскихъ судей или къ исправленію должности товарища прокурора окружнаго суда. При недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ на нихъ могутъ быть возлагаема защита по дѣламъ уголовнымъ, а гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и защита тяжущихся, пользующихся правами бѣдности (414—416). Въ общемъ такія же правила подготовки даны были учрежденіемъ судебныхъ установленій въ его первоначальной редакціи. (См. ст. 413, 415, 416 въ прежней редакціи). Законъ 1891 г. внесъ два существенныя измѣненія въ дѣйствовавшія до него постановленія о кандидатахъ: во 1-хъ, онъ устранилъ практиковавшееся прежде, такъ называемое, вѣчное (мнимое) кандидатство: кандидаты, не выдержавшіе экзамена въ теченіе 2-хъ (въ крайнемъ случаѣ 3-хъ) лѣтъ, отчисляются отъ званія кандидата (410); онъ стремится къ упорядоченію (организаціи) адвокатуры, подраздѣляя кандидатовъ на младшихъ (учениковъ-практикантовъ) и старшихъ (стажіеровъ), допускаемыхъ къ исполненію судеб-

ныхъ и прокурорскихъ обязанностей. Въ 3-хъ онъ представляетъ собою попытку матеріальнаго обезпеченія кандидатовъ; но мѣра эта мало достигаетъ цѣли: ассигнуемая на этотъ предметъ сумма крайне недостаточна, такъ-что число штатныхъ кандидатскихъ окладовъ значительно меньше числа кандидатовъ. Далѣе право на эти оклады предоставлено, какъ сказано, однимъ старшимъ кандидатамъ, такъ что младшіе оказываются совсѣмъ необезпеченными, если у нихъ нѣтъ собственныхъ средствъ, каковыхъ кандидатовъ вообще весьма мало. Лица, по служебному положенію своему хорошо знакомыя съ кандидатскимъ вопросомъ, прямо свидѣтельствуетъ, что и съ изданіемъ закона 24 декабря 1891 г. матеріальное положеніе кандидатовъ не улучшилось [1]).

Что же касается самаго важнаго вопроса—вопроса о подготовкѣ кандидатовъ, то онъ въ существѣ остался in statu quo ante. Прежде всего и новый, какъ и старый законъ, не указываетъ, какъ должны быть устроены занятія кандидатовъ. Конечно, никто не долженъ ожидать педагогическихъ, такъ сказать, подробностей, но общія предначертанія, въ виду соблюденія единообразія въ столь важномъ дѣлѣ, могли бы быть даны. Къ прежнимъ занятіямъ въ судебныхъ мѣстахъ и у прокуроровъ и командировкамъ къ исполненію обязанностей судебныхъ слѣдователей (ст. 413 прежн. ред.) въ существѣ почти ничего не прибавлено, ибо указанія ст. 414 (новой ред.) относительно занятій въ канцеляріяхъ, нотаріальномъ архивѣ, въ камерахъ судебныхъ слѣдователей и товарищей прокуроровъ окружнаго суда представляютъ собою лишь подробное развитіе выраженнаго въ прежнемъ законѣ. Такъ примѣнялся этотъ законъ и на практикѣ; занятія въ судебныхъ мѣстахъ были понимаемы именно какъ занятія въ ихъ канцеляріяхъ.

Новое въ законѣ 24 декабря 1891 г. заключается только въ слѣдующемъ: рекомендуется помѣщать кандидатовъ для за-

---

[1]) Совѣщаніе старш. предсѣд. и прок. суд. палаты по вопросу о канд. на долж. по суд. вѣд. Журн. Мин. Юст. 1895 г., № 10, стр. 44.

нятій въ камерахъ уѣздныхъ членовъ и давать имъ командировки для исполненія обязанностей городскихъ судей и товарищей прокуроровъ окружныхъ судовъ. О первыхъ двухъ видахъ занятій прежній законъ не могъ вести рѣчи потому, что и эти учрежденія созданы лишь послѣ его изданія.

Въ частности что касается исполненія обязанностей городскаго судьи, то этотъ видъ практики, конечно, съ одной стороны доступенъ старшему кандидату, а съ другой полезенъ, какъ первый опытъ отправленія правосудія по несложнымъ дѣламъ этого вида юстиціи. Но непонятно, что будетъ дѣлать кандидатъ въ камерѣ уѣзднаго члена окружнаго суда: присутствовать при разборѣ дѣлъ или заниматься въ его канцеляріи? И одно и другое едва-ли заслуживаетъ того, чтобы оно входило въ судебный стажъ. Быть раза два, три въ камерѣ уѣзднаго члена, чтобы ознакомиться съ порядкомъ разбора дѣлъ мировой юстиціи полезно. Но для этого нѣтъ надобности въ прикомандированіи кандидатовъ къ камерѣ уѣзднаго члена. Въ канцеляріи же уѣзднаго члена кандидату едва-ли есть чему учиться, послѣ того какъ онъ побывалъ въ канцеляріи окружнаго суда или въ виду того, что онъ въ ней побываетъ. Порученіе старшему кандидату исполненія обязанностей товарища прокурора окружнаго суда—есть дѣйствительно нововведеніе и, какъ показываютъ отзывы членовъ судебнаго вѣдомства, полезное нововведеніе, если это дѣло довѣрять кандидатамъ съ нѣкоторымъ разборомъ (см. вышеприв. совѣщ.).

Въ виду недостаточности и неполноты постановленій о кандидатахъ министерство юстиціи издало рядъ распоряженій въ развитіи установленныхъ закономъ правилъ, Сюда, главнымъ образомъ, долженъ быть причисленъ циркуляръ, отъ 9 января 1892 г. за № 772 о порядкѣ служебныхъ занятій кандидатовъ и выдачѣ имъ удостовѣреній и свидѣтельствъ. Эти служебныя занятія подраздѣляются на: а) канцелярскія, б) письменныя (составленіе судебныхъ актовъ), в) слѣдственныя, г) прокурорскія и д) по защитѣ подсудимыхъ.

Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, свѣдѣній, въ какой мѣрѣ кандидаты привлекаются въ дѣйствительности къ этимъ занятіямъ. Но самый родъ ихъ указываетъ, что не всѣ они заслуживаютъ одинаковаго вниманія и требуютъ равнаго усердія. Такъ, во первыхъ, что касается канцелярскихъ занятій, то, признавая полную полезность для будущаго судебнаго дѣятеля знакомство съ порядкомъ канцелярскаго дѣлопроизводства, нельзя сочувствовать продолжительному пребыванію кандидатовъ въ канцеляріи. Вѣдь чѣмъ онъ тамъ занимается? Состоя при „столѣ“, онъ пишетъ повѣстки, второстепенныя исходящія бумаги, „считываетъ“, т. е. свѣряетъ переписанныя набѣло опредѣленія и рѣшенія въ окончательной формѣ съ черновыми. Все это такая умственная пища, кормить которой практиканта долго не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что его ожидаетъ болѣе благодарный трудъ. И конечно къ такому труду должны быть отнесены письменныя занятія—составленіе судебныхъ актовъ. Если сюда входятъ — составленіе проектовъ частныхъ опредѣленій и рѣшеній въ окончательной формѣ, обвинительныхъ актовъ и заключеній по дѣламъ, то такія занятія надо признать весьма полезными: они пріучаютъ молодого юриста разбираться въ судебномъ матеріалѣ, анализировать юридическіе факты и подводить ихъ подъ законную норму. Вмѣстѣ съ тѣмъ кандидатъ, составляя эти акты, привыкаетъ къ надлежащей формулировкѣ юридическихъ понятій и выработываетъ привычку выражать свою мысль точно, кратко и вразумительно.

Командировка кандидатовъ въ камеры судебныхъ слѣдователей имѣетъ тоже безспорно важное значеніе для судебно-уголовной подготовки, давая возможность не только упражняться въ дѣлопроизводствѣ, примѣненіи законовъ уголовныхъ, матеріальныхъ и процессуальныхъ, но и учиться на практикѣ, такъ сказать, судебной психологіи, и иногда и психо-патологіи, наблюдая привлеченнаго къ слѣдствію. Разумѣется въ этомъ дѣлѣ должна быть сохраняема строгая постепенность, начиная съ производства отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, продолжая производствомъ слѣдствій по не-

сложнымъ дѣламъ и оканчивая производствомъ слѣдствій по дѣламъ сложнымъ.

Занятія прокурорскія могутъ состоять или изъ составленія вышеуказанныхъ актовъ или же изъ устныхъ заключеній по дѣламъ гражданскимъ и обвинительныхъ рѣчей по дѣламъ уголовнымъ. Эта послѣдняя практика мыслима лишь для тѣхъ кандидатовъ, которые будутъ командированы къ исполненію обязанностей товарищей-прокурора окружнаго суда. Такія командировки даются лишь наиболѣе способнымъ кандидатамъ (Совѣщ. стр. 47) и, слѣдовательно, эти занятія въ качествѣ подготовки имѣютъ довольно ограниченное примѣненіе.

Исполненіе прокурорскихъ обязанностей (публичныя рѣчи) и по защитѣ подсудимыхъ даютъ возможность практиканту испытать положеніе сторонъ на судѣ въ ихъ противоположныхъ роляхъ, что пріучаетъ мысль охватывать судебный матеріалъ съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія—пріемъ, который можетъ пригодиться будущему судебному дѣятелю.

Въ частности защита подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ, поручаемая предсѣдателями судебныхъ мѣстъ старшимъ кандидатамъ, при недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 416), можетъ, конечно, имѣть болѣе частое примѣненіе на практикѣ, нежели исполненіе прокурорскихъ обязанностей—именно такія защиты обыкновенно поручаются кандидатамъ при выѣздахъ отдѣленій окружныхъ судовъ на сессіи, когда наемные защитники оказываются рѣдко. Кромѣ указаннаго выше значенія, можетъ служить хорошимъ средствомъ для пріобрѣтенія навыка допрашивать свидѣтелей и свѣдущихъ людей, быстро овладѣвать матеріаломъ, укладывая его въ логически построенную рѣчь. Кто думаетъ посвятить себя прокуратурѣ, участіе въ защитахъ столь же для него полезно, какъ и выполненіе ролей обвинителя.

Наконецъ, къ средствамъ подготовки относитъ законъ (и старый, и новый) и защиту тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 416). Такая защита, иначе ска-

зать, веденіе гражданскихъ дѣлъ, конечно, могло бы представить весьма полезное средство подготовки для кандидата. Веденіе болѣе или менѣе сложнаго процесса—это хорошее средство для упражненія ума молодаго юриста. Такой процессъ можетъ потребовать сразу привести въ сознаніе всѣ его свѣдѣнія кандидата въ гражданскомъ правѣ, заставитъ его подумать, поразмыслить хорошенько, заглянуть въ одну, другую книгу, навести справку въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, поконсультировать съ болѣе опытными юристами, словомъ порыться въ своихъ свѣдѣніяхъ и пошевелить мозгами. Составленіе „бумагъ“ по дѣлу—новый родъ работы, представляющій возможность воспользоваться и фактическими и юридическими средствами процесса—родъ работы: изслѣдованіе фактической и юридической стороны даннаго процесса въ виду поддержки иска или отвѣта на искъ; состязательныя бумаги развиваютъ привычку и умѣнье выбирать и критиковать мысли противника, а участіе въ судоговореніи и въ преніяхъ пріучаетъ быстро пользоваться накопленнымъ матеріаломъ, быстро соображать, сразу отражать аттаку противника, проявлять не знаніе только, но и, если можно такъ выразиться, распорядительность. Хорошая адвокатура есть безспорно также школа для будущаго судебнаго дѣятеля и на Западѣ молодые юристы также практикуются (отбываютъ свой стажъ) въ адвокатскихъ конторахъ, какъ и въ камерахъ судьи. Хорошаго адвоката можно также безъ всякаго опасенія посадить на кресло судьи, какъ хорошому судьѣ довѣрить вести отвѣтственный процессъ.

Кромѣ перечисленныхъ видовъ занятія, ст. 414 въ прежней редакціи еще отмѣчала: посѣщеніе кандидатами въ свободное отъ занятій время засѣданій тѣхъ судебныхъ мѣстъ, при которыхъ они состоятъ. Законъ въ новой редакціи о такомъ родѣ занятій не упоминаетъ. Дѣйствительно, само по себѣ такое посѣщеніе едва ли можетъ быть средствомъ для изученія практики, по крайней мѣрѣ если оно поканчивается лишь пассивнымъ присутствіемъ въ засѣданіи. Нынѣшній министръ юстиціи, Н.

В. Муравьевъ, давно интересующійся кандидатскимъ вопросомъ и посвятившій ему нѣсколько статей (его статьи: Кандидаты на судебныя должности въ Журн. гражд. и угол. права 1880 г., кн. 1, 2 и 6, изданная въ 1886 г. отдѣльною книгою и статья: Къ вопросу о кандидатахъ на судебныя должности, Юридич. Лѣтопись 1890 г., сентябрь), организуя занятія кандидатовъ, „для того, чтобы регулировать и оживить этотъ видъ занятій (т. е. посѣщеніе судебныхъ засѣданій), а также и извлечь изъ него всю возможную пользу, по большимъ и выдающимся процессамъ, на кандидатовъ, особо для этого назначенныхъ, возлагалъ составленіе подробныхъ отчетовъ о всемъ, происходившемъ въ судебномъ засѣданіи“ (Юрид. Лѣт., стр. 176). Конечно, посѣщеніе засѣданія съ тѣмъ, чтобы потомъ представить отчетъ о немъ, предполагаетъ совсѣмъ другое вниманіе къ происходящему въ засѣданіи, чѣмъ тогда, когда это засѣданіе посѣщается изъ любопытства, а написаніе отчета есть уже само по себѣ полезное указаніе.

До сихъ поръ шла рѣчь о предписываемыхъ существующимъ закономъ и циркулярными распоряженіями министерства юстиціи разныхъ видахъ занятій кандидатовъ; теперь было бы интересно отвѣтить на вопросъ, каковы же эти занятія на дѣлѣ и каковы ихъ результаты. За такимъ отвѣтомъ мы обратимся къ вышеуказанному отчету о совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отчетѣ ничего не говорится о нѣкоторыхъ видахъ занятій и прежде всего о занятіяхъ канцелярскихъ. Но извѣстно, что эти именно занятія и составляютъ пугало, bête noire, кандидатовъ, заставляющее ихъ бѣжать кандидатуры, предпочитая ей даже неприглядную жизнь помощника присяжнаго повѣреннаго. Выше, впрочемъ, указывали, какъ, дѣйствительно, бѣдна умственно эта канцелярская практика. Члены совѣщанія не говорятъ также ничего, какъ идутъ письменныя работы кандидатовъ—составленіе актовъ. Сколько намъ извѣстно, что касается актовъ судебныхъ, кандидатамъ поручаются только составленіе проектовъ частныхъ

опредѣленій. Лучше всего идутъ, по единогласному заявленію всѣхъ присутствовавшихъ въ совѣщаніи, занятія по слѣдственной части, „какъ имѣющія тѣсную связь съ обычнымъ служебнымъ движеніемъ кандидатовъ“, „весьма успѣшно также исполняются кандидатами обязанности товарищей прокурора окружнаго суда“ (совѣщаніе 47). Хуже всего отправляется защита подсудимыхъ, иногда вовсе отсутствующихъ (тамъ-же). Кандидаты фигурируютъ въ роли защитниковъ по назначенію суда или такъ называемыхъ казенныхъ защитниковъ, какъ сказано было, при выѣздѣ отдѣленій суда на сессіи. Подобный защитникъ представляетъ собою, по истинѣ, оригинальный способъ примѣненія на практикѣ защиты, созданной судебными уставами. Онъ несетъ, такъ сказать, тяготы всѣхъ подсудимыхъ данной сессіи, нуждающихся въ защитѣ. Конечно, такому защитнику многое простится въ будущей жизни и многое прощается въ настоящей. Но все-же можно бы и это дѣло нѣсколько регулировать: брать на сессію не одного кандидата а нѣсколькихъ, чтобы возможно было защитнику сколько нибудь приготовиться къ защитѣ, выбирать изъ кандидатовъ болѣе опытныхъ и т. п.

Наконецъ, что касается защиты по гражданскимъ дѣламъ, то объ этой дѣятельности кандидатовъ совсѣмъ не слышно: очевидно, что эта даровая защита не привлекаетъ тяжущихся.

Вообще гражданская практика кандидатовъ находится въ довольно печальномъ положеніи. По отзыву членовъ совѣщанія, „многаго оставляютъ желать занятія по гражданской части“. Въ видѣ объясненія этого факта тутъ-же прибавляется: кандидаты весьма неохотно занимаются въ гражданскихъ отдѣленіяхъ, имѣя въ виду предстоящую имъ въ большинствѣ случаевъ слѣдственную карьеру. Кромѣ того, гражданскія дѣла представляютъ для кандидатовъ значительныя трудности и въ началѣ стажа работы по нимъ не могутъ отличаться самостоятельнымъ характеромъ (стр. 47).

Что занятія кандидатовъ по гражданской части заставляютъ желать многаго—это также вѣрно, какъ вѣрно и то, что и самая „гражданская часть“ въ составѣ нашихъ судовъ

заставляетъ желать многаго: быть можетъ, одно находится въ нѣкоторой связи съ другимъ,—плохой судебный ученый едва-ли можетъ стать хорошимъ судебнымъ дѣятелемъ. Во всякомъ случаѣ „хорошій цивилистъ, даже по снисходительной оцѣнкѣ, это нѣчто рѣдкое въ персоналѣ нашихъ судебныхъ мѣстъ".

Члены совѣщанія, какъ на причину безуспѣшности занятія кандидатовъ по гражданской части, указываютъ на непригодность этихъ занятій для предстоящей карьеры кандидатовъ. Конечно, пригодность изучаемаго для будущей дѣятельности—это могущественное побужденіе (стимулъ) для приложенія энергіи къ занятіямъ, по общему экономическому закону: энергія къ труду пропорціональна ожидаемымъ выгодамъ отъ этого труда.

Но только ли въ этомъ причина малоуспѣшности занятій кандидатовъ по гражданской части? Не лежитъ-ли она также и въ самомъ качествѣ занятій.

Сколько извѣстно, слабѣе всего поставлены занятія кандидатовъ именно въ гражданскихъ отдѣленіяхъ судовъ, состоя главнымъ образомъ, если не исключительно изъ одной, чисто канцелярской работы. Трудно ожидать особенной охоты къ такимъ занятіямъ. Члены совѣщанія говорятъ еще, что гражданскія дѣла (?) представляютъ для кандидатовъ значительныя трудности и что, слѣдовательно, это тоже одна изъ причинъ малоуспѣшности; допуская, что гражданская практика нѣсколько сложнѣе уголовной, все же нельзя понять, почему эти „трудности *значительны*" и, слѣдовательно, нелегко преодолимы. Не потому ли они значительны, что не принимается никакихъ серьезныхъ мѣръ къ пріобрѣтенію кандидатами практическихъ познаній по гражданскому праву. Что до „несамостоятельности работъ кандидатовъ по гражданскимъ дѣламъ въ началѣ стажа", то это еще не бѣда: у начинающаго нельзя и требовать такой самостоятельности—все равно по гражданскимъ ли или уголовнымъ дѣламъ.

Въ концѣ концовъ, смыслъ высказаннаго членами совѣщанія ясенъ: кандидатура по гражданскимъ дѣламъ идетъ

плохо, и это зависитъ и отъ ненормальной постановки служебнаго движенія кандидатовъ, и отъ неудовлетворительности ихъ подготовки; слѣдовательно, на устраненіе этихъ двухъ причинъ должно быть и направлено вниманіе судебнаго вѣдомства.

Обычная карьера кандидата—это служебное движеніе по уголовной части: назначеніе въ судебные слѣдователи; затѣмъ, эти же слѣдователи назначаются членами окружныхъ судовъ въ томъ числѣ и гражданскихъ отдѣленій; въ эти же отдѣленія назначаются членами и товарищи прокурора окружнаго суда. И вотъ нерѣдкость составъ засѣданія окружнаго суда по гражданскому отдѣленію такой: предсѣдатель, бывшій прокуроръ, по одну сторону его сидитъ бывшій судебный слѣдователь, по другую бывшій товарищъ-прокурора и тоже бывшій слѣдователь. По истинѣ бываетъ въ-чужѣ жаль эту почтенную коллегію, наблюдая какъ она блуждаетъ точно въ лѣсу въ статьяхъ X тома. Конечно, со временемъ подучиваются „гражданскому дѣлу“ и эти слѣдователи, и эти прокуроры, но наука стоитъ всегда денегъ и тутъ она, конечно, приходитъ не даромъ.

Этотъ порядокъ служебнаго движенія существуетъ не годъ и не два: онъ завелся давно и можно сказать исконный; но едва-ли нормальный. Отчего, напримѣръ, судебный слѣдователь считается болѣе подходящій кандидатъ въ члены гражданскаго отдѣленія окружнаго суда, чѣмъ секретарь этого же отдѣленія суда, проходящій свою службу нѣсколько лѣтъ. Развѣ ему не ближе гражданское дѣло, чѣмъ слѣдователю. (Такъ и по учрежд. судебн. уст. нормальнымъ, такъ сказать, кандидатомъ въ члены суда считается секретарь суда). Между тѣмъ, о назначеніи секретарей въ члены суда неслышно. Правда, что секретари судебныхъ палатъ обыкновенно назначаются членами окружныхъ судовъ. Но, вѣдь, судебныхъ палатъ всего 10; слѣдовательно, возможно всего десять кандидатовъ; что, конечно, весьма немного.

Вопросъ о служебной карьерѣ кандидатовъ по гражданской части связанъ, такимъ образомъ, съ болѣе общимъ во-

просомъ о правильной постановкѣ этой части вообще. По этому поводу нельзя, къ сожалѣнію, не замѣтить, что цивилистика у насъ въ судебной практикѣ, можно сказать, въ загонѣ. Явленіе по истинѣ печальное. А между тѣмъ всякому образованному юристу извѣстно, что наука гражданскаго права есть родоначальница всѣхъ остальныхъ юридическихъ дисциплинъ, что столь прославленный геній римскихъ юристовъ обнаружилъ свою силу именно въ ней, что другія отрасли правовѣдѣнія и науки политическія обязаны своимъ успѣхомъ, главнымъ образомъ, тому строгому методу, который выработанъ наукой гражданскаго права, что это право не только надѣляетъ юриста извѣстнымъ запасомъ знанія, но, что важнѣе, воспитываетъ, такъ сказать, его умъ, дисциплинируетъ его мысль, учитъ его пріемамъ строгаго юридическаго мышленія, даетъ ему методъ для самостоятельной работы. Западноевропейскіе законодатели давно оцѣнили это глубокое значеніе гражданскаго права и на юридическихъ факультетахъ—это первый предметъ преподаванія, а на судебныхъ экзаменахъ—это первый предметъ испытанія. Нѣмцы говорятъ: Guter Civilist—guter Iurist.

Но кромѣ упорядоченія служебнаго движенія кандидатовъ, необходимо для успѣха кандидатуры въ гражданскихъ отдѣленіяхъ судебныхъ мѣстъ упорядочить также и занятія кандидатовъ: необходимо сдѣлать ихъ болѣе полезными, болѣе живыми, болѣе активными, болѣе привлекательными, чѣмъ они теперь. Въ виду этого, канцелярскія работы должны быть возможно сокращены, а усилены занятія по составленію судебныхъ актовъ (проекты частныхъ опредѣленій и рѣшеній въ окончательной формѣ), должны быть возможно чаще привлекаемы кандидаты къ исполненію секретарскихъ обязанностей въ судебныхъ засѣданіяхъ. Участіе въ засѣданіи въ качествѣ секретаря весьма полезно для практиканта: онъ по необходимости слѣдитъ за развитіемъ судебной драмы и привыкаетъ овладѣвать фактическимъ и юридическимъ судебнымъ матеріаломъ. Протоколированіе отдѣльныхъ эпизодовъ судебнаго засѣданія, въ особенности показаній свидѣтелей и пре-

нiй сторонъ, даетъ случай прiучиться быстро и точно формулировать содержанiе чужой рѣчи. Вслушиваясь же въ пренiя сторонъ и въ дебаты членовъ судебной коллегiи въ совѣщательной комнатѣ, кандидатъ имѣетъ возможность ознакомиться съ самыми разнообразными случаями примѣненiя процессуальныхъ и матерiальныхъ законовъ, нерѣдко видитъ недостаточность ихъ для разрѣшенiя факта и избираемый судомъ способъ выхода изъ затрудненiя; а въ пренiяхъ сторонъ онъ можетъ наблюдать подчасъ и паталогическiя явленiя въ судебномъ дѣлѣ—подтасовыванiе законовъ и стремленiе обойти ихъ.

Но эти, какъ и другiя занятiя кандидатовъ, не пойдутъ успѣшно, если практиканты не будутъ имѣть надлежащихъ руководителей. Между тѣмъ, по свидѣтельству членовъ совѣщанiя „руководства, по крайней мѣрѣ, правильнаго, систематическаго или вовсе нѣтъ, или слишкомъ мало, а если есть, то во всякомъ случаѣ лишь общее, а никакъ не спецiальное. Причины сего явленiя“, говорится далѣе, „заключаются въ недостаткѣ среди чиновъ судебнаго вѣдомства лицъ, относящихся съ любовью къ дѣлу подготовленiя кандидатовъ“. И засимъ, какъ бы въ противорѣчiе сейчасъ сказанному, продолжается рѣчь такъ: „Но недостатокъ этотъ стоитъ всѣ зависимости отъ доброй воли служащихъ. Судьи, обремененные прямыми своими обязанностями, не имѣютъ ни времени, ни силъ для дѣятельнаго руководства кандидатскими занятiями (стр. 46, 47)“. Съ этой стороны надо признать рѣшительно недостаточной данную закономъ мѣру—порученiе руководства занятiями кандидатовъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и прокурорамъ—недостаточной потому, что предсѣдатели и прокуроры имѣютъ тоже слишкомъ много своихъ прямыхъ обязанностей, чтобы руководить занятiями кандидатовъ. Это руководство можетъ быть и есть только формальное. Чтобы его сдѣлать дѣйствительнымъ, а не мнимымъ—судебныя мѣста, а равно и прокуратура должны назначить изъ своей среды спецiальныхъ руководителей—по одному изъ уголовнаго и гражданскаго отдѣленiя и одного

представителя отъ прокуратуры, причемъ, такимъ лицамъ было бы справедливо назначить за это и особое вознагражденіе, обязавъ ихъ, такимъ образомъ, и юридически, и морально относиться къ порученному имъ дѣлу серьезно. Къ такому поставленному ad hoc руководителю могъ бы, въ случаѣ надобности, смѣлѣе, чѣмъ ко всякому другому члену суда или прокуратуры обратиться кандидатъ за совѣтомъ и указаніемъ. При выборѣ такого руководителя, судебная коллегія (общее собраніе) должна, разумѣется, руководиться однимъ соображеніемъ пользы для кандидатовъ; слѣдовательно, избираемый долженъ быть не старѣйшій только, а подающій болѣе надеждъ на умѣлое и добросовѣстное руководство. Конечно, это нисколько не мѣшало бы нравственной и юридической обязанности и остальныхъ членовъ судебныхъ мѣстъ и прокуратуры, по возможности, способствовать практической подготовкѣ своихъ будущихъ товарищей.

Введеніе правильнаго руководства занятіями кандидатовъ дало бы возможность и правильнѣе ихъ организовать: сдѣлать ихъ и болѣе систематичными, и болѣе спеціальными, чѣмъ они теперь. Такіе руководители могли бы, при избраніи порядка занятій, нѣсколько принаравливаться также и къ личнымъ силамъ и способностямъ кандидата, что необходимо для успѣшности ихъ. Будучи, такъ сказать, патронами своихъ будущихъ товарищей, они слѣдили бы за тѣмъ, чтобы кандидаты дѣйствительно упражнялись въ судебномъ дѣлѣ, а не были бы только даровой рабочей силой въ канцеляріи или въ камерѣ слѣдователя.

Имѣя постоянно представленныхъ къ кандидатамъ руководителей, можно было бы и самое дѣло подготовки ихъ поставить нѣсколько шире: завести, напримѣръ, собранія кандидатовъ, въ которыхъ они могли бы читать рефераты по вопросамъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ практикѣ, разбирать рѣшенные, представляющій интересъ процессы, рѣшать отдѣльные случаи, возникающіе въ практикѣ судовъ, слѣдить сознательно за кассаціонной практикой. Пишущій эти строки въ теченіе многихъ лѣтъ ведетъ подобныя занятія

по гражданскому праву и процессу съ своими слушателями и убѣдился въ большей педагогической полезности ихъ. Они живительно дѣйствуютъ на молодыхъ людей, возбуждаютъ въ нихъ энергію, къ наукѣ взаимное соревнованіе, пытливость, наводятъ на такіе вопросы, которые при изученіи вопроса въ одиночку могли бы совсѣмъ не возникнуть. Они заставляли мысль работать и по выходѣ изъ аудиторіи, и даютъ поводъ для бесѣдъ и споровъ другъ съ другомъ по поводу разсмотрѣннаго случая, нерѣдко понуждая заглянуть въ то или другое сочиненіе для большаго ознакомленія съ заинтересовавшимъ молодаго юриста вопросомъ.

Собранія кандидатовъ существовали (намъ неизвѣстно, существуютъ ли они теперь) при прокурорѣ московской судебной палаты (начиная съ 1886 г.) въ то время, когда этотъ постъ занималъ Н. В. Муравьевъ и, по отзыву учредителя ихъ, они приносили существенную пользу кандидатамъ (Юрид. Лѣт. 1890 г., кн. 10, стр. 186 и слѣд.). Разумѣется, они касались только уголовнаго права. Желательно было бы придать имъ болѣе общій характеръ, т. е. ввести ихъ какъ по уголовному праву, такъ и по гражданскому съ ихъ процессами.

Другое невыясненное новымъ закономъ постановленіе—это постановленіе объ экзаменахъ. Цѣль ихъ опредѣляется такъ: удостовѣреніе въ пріобрѣтеніи достаточной практической подготовки для самостоятельныхъ занятій по судебной части—(ст. 409) опредѣленіе крайне общее и на практикѣ толкуемое крайне разнообразно—отъ чисто формальнаго опроса о знаніи самыхъ общихъ правилъ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ до требованія знанія подробностей текста закона и формальностей дѣлопроизводства.

Между тѣмъ экзамены, очевидно, должны носить на себѣ другой характеръ, чуждый и первому и второму типу. Какова должна быть практическая подготовка? Она должна быть такова, чтобы кандидата можно было безбоязненно назначать судебнымъ слѣдователемъ, товарищемъ прокурора окружныхъ судовъ и въ будущемъ членомъ суда. Слѣдовательно, кандидатъ долженъ обнаружить, что онъ знаетъ право граждан-

ское и уголовное. Съ ихъ процессами скажутъ: это онъ уже доказалъ на выпускномъ экзаменѣ въ университетѣ. Да, настолько, чтобы допустить его для работы въ судѣ. Теперь онъ поработалъ, имѣлъ дѣло съ конкретнымъ примѣненіемъ закона къ жизненнымъ фактамъ, и онъ долженъ показать насколько знанія, вынесенныя имъ изъ школы, усвоены имъ, насколько онъ ихъ уразумѣлъ и даже насколько они у него сохранились. Словомъ, онъ долженъ прежде всего показать, что они у него есть, а потомъ, что онъ умѣетъ ими пользоваться. Съ этой стороны судебный экзаменъ во многихъ отношеніяхъ будетъ экзаменомъ повторительнымъ, и желательно, чтобы онъ былъ такимъ, чтобы у молодыхъ людей поддерживать убѣжденіе въ необходимости постоянно сохранять при себѣ научныя познанія.

Конечно, производство такихъ экзаменовъ можетъ иногда стѣснить нѣсколько и судебную коллегію—время уноситъ многое изъ головы, если она не пополняется новымъ матерьяломъ; да самая непривычка экзаменовать можетъ быть причиною нѣкотораго затрудненія для судей—экзаменаторовъ (это подмѣчено и на Западѣ). Быть можетъ, такъ надо понять и заявленіе нѣкоторыхъ членовъ совѣщанія объ обременительности экзаменовъ какъ для испытуемыхъ, такъ и для испытующихъ. Въ качествѣ противовѣса этимъ неудобствамъ и съ цѣлью болѣе серьезной и болѣе важной постановки этихъ экзаменовъ, быть можетъ, была бы полезна нѣкоторая централизація производства экзаменовъ, напр., пріуроченіе ихъ къ судебнымъ палатамъ (какъ это практикуется въ Пруссіи, а такъ какъ таковыя большею частью находятся въ университетскихъ городахъ, то въ составъ испытательныхъ коммисій быть можетъ признано было бы полезнымъ приглашать и профессора гражданскаго и уголовнаго правъ.

Въ такомъ проектѣ ничего нѣтъ обиднаго для членовъ судебнаго сословія. Въ каждомъ занятіи человѣкъ специализируется. Естественно, что профессоръ имѣетъ больше навыка и опыта въ качествѣ экзаменатора, нежели судья.

При томъ же смѣшанный составъ такихъ коммисій съ

преобладающимъ числомъ практиковъ устранялъ бы всякую мысль о томъ, что практика изъ за теоріи была бы забыта.

Въ Германіи испытательныя коммисіи для производства государственнаго экзамена, имѣющаго тамъ вполнѣ характеръ экзамена служебнаго, смѣшаннаго состава изъ теоретиковъ и практиковъ, и нѣмцы считаютъ такой порядокъ вполнѣ нормальнымъ.

Нѣкоторые изъ членовъ совѣщанія отрицали необходимость кандидатскихъ экзаменовъ, находя таковые, какъ указано было, обременительными какъ для испытующихся, такъ и для испытуемыхъ, основанными на служебностяхъ и вообще скорѣе вредными, чѣмъ полезными. Вмѣсто испытанія, по мнѣнію этихъ членовъ совѣщанія, достаточно установить выдачу удостовѣреній о пріобрѣтеніи кандидатами подлежащихъ познаній и опытности въ производствѣ судебныхъ дѣлъ (стр. 46). Большинство же находило экзамены весьма полезными. Надо въ этомъ случаѣ согласиться съ большинствомъ. Тягота неизбѣжна со всякимъ трудомъ. Разъ трудъ полезенъ, съ тяжестью его надо мириться: экзаменъ полезенъ уже потому, что къ нему надо готовиться, т. е. возобновить въ памяти свои прежнія познанія и замѣстить новыми. Далѣе, это средство нѣкоторой оцѣнки годности кандидата. Случайное, говорятъ. Но и выдача удостовѣреній въ пріобрѣтеніи познаній и опыта тоже можетъ быть случайною. Поэтому, сохраняя экзаменъ, надо постараться сдѣлать его, насколько возможно, не случайной, а справедливой оцѣнкой. Надо подобрать опытомъ экзаменатора, надо экзаменовать внимательно. Къ тому же кандидатъ не есть homo novus вполнѣ: его знаютъ руководители, которымъ должно быть предоставлено право аттестовать кандидатовъ.

Разумѣется кандидатамъ, въ свою очередь, должны быть даны всѣ средства подготовки и прежде всего опредѣлена граница предъявляемыхъ имъ требованій, должна быть выработана программа кандидатскаго экзамена. Въ государственныхъ испытательныхъ коммисіяхъ экзаменуютъ окончившихъ университетскій курсъ молодыхъ людей по про-

граммамъ; даже экзамены на высшую ученую степень— магистра и тѣ производятся по представленнымъ экзаменующимся и утвержденнымъ факультетомъ программамъ, отчего же эти privilegium odiosum для кандидатовъ.

Эта „безпрограмность“ не только крайне стѣсняетъ экзаменующихся, но и служитъ источникомъ разнообразія въ требованіяхъ со стороны экзаменаторовъ, что, разумѣется, нежелательно.

Этимъ мы поканчиваемъ рѣчь о судебной подготовкѣ, оставаясь при глубокомъ убѣжденіи, что это дѣло большой важности и что оно заслуживаетъ полнаго вниманія судебной коммисіи.

Проф. А. Загоровскій.

ГРАНИЦА УГОЛОВНОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ [1]).

Доживъ до конца столѣтія, невольно обращаемъ мы нашъ взглядъ назадъ, чтобъ подвести итогъ сдѣланнаго за это время. Съ гордостью взираемъ мы на завоеванія въ области науки и техники, и не безъ основанія можно сказать, что ни одинъ предшествующій вѣкъ не можетъ сравниться въ этомъ отношеніи съ нашимъ. И относительно благосостоянія народныхъ массъ слѣдуетъ повидимому признать улучшеніе въ нашемъ вѣкѣ, ибо общество все болѣе и болѣе заботится о бѣдныхъ и несчастныхъ. Но если пойти дальше, проникнуть въ глубь, то мы съ ужасомъ увидимъ, что подъ этимъ покровомъ культуры роются враждебныя силы. Страсти человѣка, выдающія его темное происхожденіе, едвали могутъ быть признаны болѣе укрощенными чѣмъ прежде и ждутъ лишь удобнаго случая, чтобы вырваться наружу и сбросить съ себя культурный лоскъ. Такимъ образомъ мы къ сожалѣнію видимъ, что преступленія не только не уменьшились, но, какъ утверждаютъ почти всѣ статистики, увеличиваются. Этому не мало способствуетъ дѣлающаяся все труднѣе и труднѣе борьба за существованіе, дающая пищу пролетаріату и ведущая къ другому смущающему явленію, увеличенію душевныхъ болѣзней.—Такими мыслями начинаетъ свою книгу о безуміи одинъ современный психіатръ.

---

[1]) Докладъ, читанный въ угол. отд. юрид. общества 25 февр. 1895 г.

Положеніе дѣйствительно трудное. Преступленія, говорятъ намъ, умножаются не пропорціонально населенію. Рецедивистовъ, преступниковъ по профессіи дѣлается все больше и больше. Доклады членовъ нашего общества, г.г. Тимофеева, Лихачева, Набокова о преступныхъ и брошенныхъ дѣтяхъ, нищихъ и бродягахъ показываютъ, какъ тревожно положеніе дѣла. Съ другой стороны усиливается запросъ на нервную дѣятельность, что увеличиваетъ шансы душевныхъ заболѣваній. Общежитіе ограждаетъ себя разными способами: воспитаніемъ, образованіемъ, призрѣніемъ, предупрежденіемъ и пресѣченіемъ преступленій и наконецъ репрессіей со стороны уголовнагоправосудія. Спрашивается: какъ далеко должна идти эта послѣдняя по отношенію къ субъектамъ, душевное состояніе которыхъ пошатнулось? Разсужденіе объ этомъ составляетъ предметъ настоящаго доклада.

О необходимости и неизбѣжности для общежитія уголовной репрессіи конечно излишне было бы говорить. Всякое болѣе или менѣе серьезное преступленіе, если оно остается ненаказаннымъ, повергаетъ общество въ смущеніе и безпокойство. Вспомнимъ, какую тревогу внесло въ общество дѣло Сары Беккеръ, когда, послѣ оправданія Мироновича, оказалось, что убійца этой дѣвочки не найденъ. Значитъ уголовное правосудіе, преслѣдуя неукоснительно совершителей преступленій, должно лишь стараться, чтобы наказанію подвергались дѣйствительно виновные и соразмѣрно дѣйствительной ихъ винѣ. Это послѣднее правило должно конечно примѣняться и при наказаніи душевно-больныхъ. И здѣсь должны быть употреблены всѣ усилія, чтобы съ одной стороны не былъ наказанъ субъектъ, душевное разстройство котораго достигло границы вмѣненія, а съ другой, чтобы не былъ отпущенъ безъ наказанія дѣйствительный преступникъ, т. е. такой субъектъ, котораго психическое состояніе помѣщаетъ его по сю сторону сказанной границы. Значитъ должно стараться провести точную и вѣрную черту, раздѣляющую эти двѣ области. Отсюда великая трудность задачи очевидна. Но какъ бы она ни была трудна, нельзя останавливаться предъ попытками

къ ея разрѣшенію, ибо дѣло правосудія не можетъ ждать. Цѣль настоящаго реферата составляетъ попытку способствовать по мѣрѣ силъ установленію границы уголовной отвѣтственности душевно-больныхъ. Съ этою цѣлью я и приступаю къ дѣлу.

Прежде чѣмъ обратиться къ изложенію самаго предмета моего доклада, я считаю необходимымъ предпослать разсужденія, имѣющія устранить нѣкоторыя недоразумѣнія и уяснить нѣкоторыя темныя понятія.

Прежде всего я долженъ сказать, что въ настоящемъ докладѣ устраняется разсмотрѣніе ученія о свободѣ воли, хотя и будетъ рѣчь о вмѣненіи. Это будетъ сдѣлано потому, что различіе взглядовъ на свободу воли не можетъ имѣть вліянія на установленіе границы отвѣтственности душевнобольныхъ. Эта граница проводится различно, но различіе здѣсь не совпадаетъ съ различіемъ теорій о свободѣ воли. Здѣсь на одной сторонѣ стоятъ съуживающіе область невмѣненія; но между ними имѣются какъ признающіе свободу воли, такъ и отрицающіе ее. На другой сторонѣ стоятъ расширяющіе область невмѣненія, причемъ также различаются исповѣданіями по отношенію къ свободѣ воли. Такъ какъ детерминисты и индетерминисты однимъ изъ необходимыхъ условій вмѣненія признаютъ наличность у субъекта сознанія, то это послѣднее, какъ увидимъ, и будетъ служить критеріемъ для установленія границы отвѣтственности. Вся суть въ томъ, что эта граница передвигается одними въ одну, а другими въ другую сторону. Юристы обыкновенно проводятъ эту границу такъ, что область вмѣненія расширяется; психіатры же проводятъ ее такъ, что областѣ вмѣненія значительно съуживается противъ указываемой юристами. Нужно значитъ отъискать для нея истинное мѣсто.

Для того, чтобы имѣть надежду опредѣлить границу отвѣтственности душевно больныхъ, нужно держать въ умѣ нормальное состояніе человѣка. Нужно рѣшить: какія и въ какой мѣрѣ нарушенія нормальной душевной дѣятельности должны быть на лицо, чтобы можно было признать субъекта

неподлежащимъ отвѣтственности за его противозаконныя дѣянія. Поэтому я и позволю себѣ остановиться на минуту на основаніяхъ психологіи, ибо лишь послѣ этого мы можемъ говорить о психопатологіи.

Психологія изслѣдуетъ душевныя отправленія: мысли, чувства и желанія. Эти три понятія выражаютъ собою лишь различныя стороны состояній сознанія, не бывающія въ дѣйствительности въ чистомъ видѣ, т. е. небываетъ такъ, чтобы состояніе сознанія заключало въ себѣ лишь одни представленія, или одни чувства, или наконецъ одни воленія. Мы усматриваемъ къ каждомъ состояніи сознанія лишь преобладаніе той или другой стороны, напр. стороны познавательной, стороны чувствъ, стороны желаній. Элементы познавательной или мыслительной стороны суть: ощущенія, воспріятія (сравненія ощущеній однородныхъ), представленія (воспоминанія ощущеній), понятія (представленія, содержащія въ себѣ элементъ обобщенія) и ихъ комбинаціи. Чувство есть такое состояніе сознанія,которое сопровождается удовольствіемъ или страданіемъ. Наличность чувства обнаруживается именно этимъ свойствомъ удовольствія или неудовольствія. Чувства суть душевные элементы, выражаемые словами emotio и sentimentum. По русски подъ чувствомъ разумѣютъ также и ощущеніе, говоря напримѣръ: я чувствую теплоту, чувствую прикосновеніе твердаго тѣла и т. д. У насъ недостаетъ особаго слова для чувства въ указанномъ выше смыслѣ. Чувство же въ смыслѣ ощущенія называется sensatio, по французски sensation, sens. Чувства весьма различны и представляютъ длинный рядъ отъ простыхъ до наиболѣе сложныхъ. Зубная боль есть простое, элементарное чувство, а тоска по родинѣ или раскаяніе суть сложныя чувства, предполагающія предшествовавшія воспоминанія и представленія. Волевая сторона психеи состоитъ изъ воленія, которое есть представленіе о прошедшихъ движеніяхъ въ соединеніи съ одновременнымъ представленіемъ ихъ, какъ будущихъ. Затѣмъ когда это представленіе о прошедшемъ выразилось желаніемъ, то, если найдется у субъекта нервная и мускульная сила, потребная для соотвѣтствующихъ

движеній, эти движенія будутъ совершены. Это будетъ волевой актъ.

Теперь нужно остановиться на уясненіи понятія о сумашествіи или безуміи, составляющаго предметъ разсмотрѣнія въ настоящемъ докладѣ, причемъ выраженія „сумашествіе" и „безуміе" будутъ употребляться безразлично, означая такое душевное состояніе, которое исключаетъ вмѣненіе.

Вмѣнять—значить ставить субъекту на счетъ его дѣянія, оцѣнивая ихъ съ точки зрѣнія добра и зла. Слѣдовательно вмѣненіе есть понятіе этическое, практическое въ смыслѣ нѣмецкихъ философовъ. Думаю, что высказанное положеніе не требуетъ доказательствъ. Но въ такомъ случаѣ и понятіе о безуміи или сумашествіи также должно быть признано понятіемъ относящимся къ дѣяніямъ, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

Мы можемъ разсматривать наши душевные процессы интроспективно, только въ отношеніяхъ другъ къ другу; или же мы можемъ разсматривать ихъ въ отношеніяхъ къ внѣшнему міру. При первомъ пріемѣ соотвѣтствіе нашихъ идей съ дѣйствительностью, съ внѣшнимъ міромъ не входитъ въ разсчетъ. Правильны или нѣтъ наши идеи—все равно: онѣ имѣютъ тѣ свойства, которыя мы теперь, при этой точкѣ зрѣнія, имъ приписываемъ. Но коль скоро мы хотимъ провѣрить правильность нашихъ идей, правильность нашихъ знаній, то мы должны рѣшить вопросъ: отвѣчаютъ ли онѣ, наши идеи, дѣйствительности? Имѣя же въ виду, что поведеніе наше состоитъ изъ комплексовъ движеніи, направленныхъ къ извѣстнымъ цѣлямъ, что послѣднія могутъ быть достигаемы лишь при согласіи нашихъ идей съ внѣшнимъ міромъ, съ дѣйствительностью, это согласіе, это приспособленіе субъективныхъ отношеній къ объективнымъ, какъ говорится въ психологіи, является дѣломъ первой важности. Сумашествіе, въ обширномъ смыслѣ слова, есть именно отсутствіе приспособленія субъективныхъ отношеній къ объективнымъ. Но и всякое заблужденіе, всякая ошибка есть повидимому отсутствіе этого приспособленія. Это только повидимому: въ самомъ же дѣлѣ тутъ имѣется слѣдующее суще-

ственное различіе. Усматривая внѣ меня какой либо предметъ, я отношу его къ извѣстному роду предметовъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности онъ къ этому роду предметовъ не принадлежитъ. Это конечно заблужденіе, значитъ отсутствуетъ приспособленіе субъективныхъ отношеній къ объективнымъ: мои идеи не отвѣчаютъ внѣшнему міру. Ошибка могла произойти отъ неправильнаго воспріятія предмета: я его недостаточно внимательно разсмотрѣлъ; или же ошибка могла произойти отъ неправильнаго представленія признаковъ того рода предметовъ, къ которому я его отнесъ: память мнѣ измѣнила, я позабылъ истинные признаки рода. Здѣсь имѣется соединеніе однѣхъ идей съ другими, приспособленіе однѣхъ идей къ другимъ, сдѣланное неправильно. Но это есть процессъ внутренній, связываніе представленія о воспринятомъ съ представленіемъ воспроизведенныхъ въ памяти признаковъ рода. Здѣсь стало быть нѣтъ собственно рѣчи объ отсутствіи приспособленія субъективныхъ отношеній къ объективнымъ, ибо представленія предполагаются согласными съ дѣйствительностью лишь дотолѣ, доколѣ противное не будетъ доказано. Если обнаружится ошибка въ отнесеніи предмета къ сказанному роду, если окажется отсутствіе приспособленія субъективнаго къ объективному, то дѣло поправляется болѣе тщательнымъ изслѣдованіемъ наблюденнаго предмета или возстановленіемъ въ памяти признаковъ рода, что можетъ быть достигнуто при помощи чтенія, разспросовъ знающихъ людей и т. д. Составленное мною прежде мнѣніе можетъ быть оставлено и замѣнено новымъ, согласнымъ съ дѣйствительностью. Значитъ во мнѣ имѣются средства произвести повѣрку моихъ идей и возстановить истину. И это происходитъ именно вслѣдствіе процесса приспособленія субъективныхъ отношеній къ объективнымъ, въ данномъ случаѣ вслѣдствіе сравненія составленнаго мною мнѣнія о предметѣ съ дѣйствительностью, при чемъ и обнаруживается ошибка. Возможность совершенія этой повѣрки служитъ доказательствомъ того, что я нахожусь въ здравомъ умѣ. Субъектъ можетъ имѣть престранныя убѣжденія, связывать совершенно несходныя идеи, дѣлать не-

лѣпые выводы и въ тоже время имѣть полное право не быть причисленнымъ къ сумашедшимъ. Неграмотный крестьянинъ, исполненный суевѣрія и предразсудковъ, можетъ быть душевно совершенно здоровымъ человѣкомъ. Не то бываетъ съ сумашедшимъ. Здѣсь субъектъ не можетъ приспособить свои идеи къ внѣшнему міру, къ обстоятельствамъ жизни. Въ заблужденіи душевныя состоянія неприспособлены къ отношеніямъ внѣшняго міра; но остался невридимъ процессъ приспособленія, вслѣдствіе чего можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, произойти перемѣна въ субъективныхъ отношеніяхъ и затѣмъ надлежащее приспособленіе. Въ сумашествіи же хотя душевныя отношенія также являются неприспособленными къ отношеніямъ внѣшняго міра, но здѣсь и самый процессъ приспособленія поврежденъ или отсутствуетъ, вслѣдствіе чего и не можетъ уже произойти согласія между этими двумя родами отношеній. Вотъ почему несообразность въ дѣйствіяхъ субъекта не означаетъ еще сумашествія. Что бы признать послѣднее, нужно убѣдиться, что у субъекта нѣтъ самой способности согласованія своихъ идей съ дѣйствительностію. Отсюда слѣдуетъ, что понятіе о сумашествіи относится именно къ поведенію субъекта, а не къ его умственнымъ операціямъ, взятымъ отдѣльно.

Наконецъ слѣдуетъ еще остановиться предварительно на одномъ вопросѣ, именно на уясненіи компетенціи врача при обсужденіи незаконныхъ дѣяній, совершенныхъ одержимыми душевнымъ разстройствомъ. Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ: кто долженъ рѣшать вопросъ о вмѣненіи, врачъ-психіатръ или судья? Большинство психіатровъ полагаетъ, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ ихъ братомъ спеціалистомъ. Вотъ какъ высказываются нѣкоторые изъ нихъ по этому предмету. Судебный обычай и предразсудки стоятъ въ противорѣчіи съ медицинскимъ опытомъ. Помѣшанный, думаетъ публика, обнаруживаетъ свое состояніе сумасбродствомъ или бѣшенствомъ или необыкновеннымъ и бросающимся въ глаза поведеніемъ, а если этого нѣтъ, то нѣтъ и рѣчи о помѣшательствѣ. Полагаютъ, что помѣшательство есть нѣчто

осязаемое, всякимъ понимаемое. Законовѣды, такъ какъ они по большей части понимаютъ помѣшательство не болѣе чѣмъ толпа, присоединяются къ этому мнѣнію. Если врачъ заявляетъ, что имѣется болѣзнь, обнаруживающаяся лишь скрытыми и трудно распознаваемыми симптомами, то законовѣды склонны думать, что врачъ выставляетъ лишь тонко измышленныя и остроумныя теоріи, которыми онъ желаетъ показать себя въ хорошемъ свѣтѣ, или же думаютъ, что врачъ такъ спуталъ свой умъ ученіемъ, что вездѣ, гдѣ прилагается серьезное изслѣдованіе, является на лицо помѣшательство. Есть случаи помѣшательства въ которыхъ интеллектуальное разстройство почти не обнаруживается, а между тѣмъ такія болѣзненныя формы могутъ быть чрезвычайно опасны, ибо помѣшательство при этомъ проявляется не въ мышленіи, а въ поступкахъ. Діагнозъ сумашествія, этого страданія, которое не можетъ существовать совсѣмъ безъ участія тѣлесныхъ органовъ и отправленій, можетъ произвести только врачъ; только онъ въ состояніи изслѣдовать и обсудить подобнаго рода страданія, и кто оспариваетъ у него это право, тотъ могъ бы присвоить себѣ и право подать голосъ въ терапіи. Съ успѣхомъ изслѣдованій психіатріи врачебная экспертиза будетъ менѣе подвергаться критикѣ чѣмъ теперь, ибо врачъ экспертъ находится въ томъ же положеніи какъ и химикъ, изслѣдующій такіе предметы, о которыхъ, по общему признанію, не можетъ разговаривать профанъ. Люди безъ особаго образованія по химіи нелегко осмѣлятся произнести свое сужденіе о химическомъ отчетѣ при отравленіи; между тѣмъ всякій позволяетъ себѣ имѣть свое сужденіе о томъ, сумашедшій ли данный субъектъ.—Такъ говоритъ извѣстный психіатръ Маудсли.

Вопросъ о вмѣненіи, говоритъ другой психіатръ (Näcke), можетъ рѣшить только врачъ, а не судья, такъ какъ оно, вмѣненіе, должно быть выведено изъ всего душевнаго состоянія обвиняемаго, а правильно судить объ этомъ можетъ только экспертъ, а не юристъ, который въ особенности теперь не имѣетъ никакого понятія (keine Ahnung) о психіат-

ріи, антропологіи и соціологіи. Если экспертъ призналъ обвиняемаго душевно больнымъ или дефектнымъ, то отсюда логически слѣдуетъ, что онъ долженъ быть признанъ вполнѣ или отчасти невмѣняемымъ; если же судья удерживаетъ за собою исключительное право рѣшать вопросъ о вмѣненіи, то онъ тѣмъ самымъ ставитъ себя выше рѣшенія эксперта, въ каковомъ случаѣ послѣднѣе должно обратиться въ пустой фарсъ, что и случается. Чтобы выйти изъ этой непріятной дилеммы и предоставить судьѣ право судить, нужно чтобы послѣдній пріобрѣлъ сумму знаній, которыхъ онъ теперь не имѣетъ, т. е. онъ долженъ прежде всего изучить человѣка съ разныхъ сторонъ, въ особенности же въ ненормальномъ состояніи; тогда онъ, судья, охотно подпишется подъ изрѣченіемъ Бенедикта: Melius est judici cognoscere corpus et animum humanum, quam cognoscere corpus juris.

Изъ приведенныхъ выдержекъ Вы видите, что эти психіатры имѣютъ нелестное для насъ, юристовъ, мнѣніе о нашихъ познаніяхъ. Они не жалѣютъ красокъ для изображенія нашего невѣжества. Но эти разсужденія, исполненныя крѣпкихъ словъ, заключаютъ въ себѣ недоразумѣнія и смѣшеніе понятій. Вотъ въ чемъ дѣло.

Выше было указано, что вмѣненіе есть понятіе практическое. Оно заключается въ оцѣнкѣ поступковъ человѣка съ точки зрѣнія добра и зла. Во врачебной же наукѣ нѣтъ ученія объ этихъ предметахъ: оно имѣетъ мѣсто въ этикѣ въ обширномъ смыслѣ слова, обнимающей право и мораль. Поэтому рѣшать вопросъ о вмѣненіи долженъ судья. Врачъ, приглашенный въ качествѣ эксперта, излагаетъ свое мнѣніе о душевномъ состояніи субъекта. Онъ скажетъ намъ: одержимъ ли субъектъ душевнымъ разстройствомъ, какого рода послѣднее, въ какой мѣрѣ охватило оно существо субъекта, до какой степени оно развилось. Врачъ, говорятъ намъ, будетъ держать рѣчь о данныхъ спеціальной своей науки, именно психіатріи. Судьи же, говорятъ намъ, неподготовлены къ пониманію такихъ рѣчей. Опасенія, полагаю я, напрасны, ибо во-первыхъ теперь есть уже судьи достаточно знакомые

съ основаніями психіатріи, чтобы понимать заключеніе врача о душевномъ состояніи обвиняемаго, а во вторыхъ если судьи, имѣющіе выслушать сказанное заключеніе, и не имѣютъ спеціальныхъ свѣдѣній по психіатріи, то это люди во всякомъ случаѣ образованные и общія, ходячія понятія объ этой наукѣ конечно имѣютъ. Значитъ задача врача будетъ состоять въ томъ, чтобы изложить свое заключеніе въ ясной и понятной для судей формѣ. Успѣхъ такого изложенія будетъ конечно зависѣть отъ знаній и таланта дающаго заключеніе врача. Вѣдь не одни психіатры являются экспертами на уголовномъ судѣ. Представимъ себѣ, что дѣло идетъ о злостномъ банкротствѣ. Нужно отыскать обманы въ массѣ бухгалтерскихъ книгъ Въ качествѣ экспертовъ приглашаются бухгалтеры. Всякій конечно согласится, что оріентироваться въ бухгалтерскихъ книгахъ очень трудно или даже невозможно человѣку, незнакомому съ правилами двойной бухгалтеріи. Спеціалисты послѣдней, разсмотрѣвъ книги, объяснятъ суду: есть ли обманы въ нихъ и если есть, то въ чемъ они заключаются. Подобнымъ образомъ призывается въ качествѣ эксперта химикъ при разсмотрѣніи дѣла объ отправленіи. Этотъ экспертъ даетъ свое заключеніе о присутствіи яда въ организмѣ субъекта и о его смертоносности для послѣдняго. Но всѣ эти эксперты призываются въ судъ для дачи заключенія *по ихъ спеціальностямъ*. Это они и должны сдѣлать. Бухгалтеры укажутъ обманы въ книгахъ; но насколько виновенъ въ нихъ подсудимый—этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ можетъ быть на основаніи весьма многихъ обстоятельствъ, стоящихъ особо отъ наличности обмановъ въ книгахъ. Можетъ быть окажется, что обманы въ книгахъ были устроены безъ вѣдома обвиняемаго, лицомъ, которое вѣроломно подвело его, затаивъ въ душѣ злобу по поводу давнишней обиды и продолжая пользоваться полнымъ довѣріемъ своего патрона. Вопросъ о вмѣненіи здѣсь конечно не рѣшается на основаніи обмановъ въ торговыхъ книгахъ, а потому объ участіи бухгалтеровъ въ рѣшеніи этого вопроса не можетъ быть рѣчи. Химикъ, установившій присутствіе въ организмѣ умер-

шаго яда и его смертельное дѣйствіе, только этимъ и долженъ ограничиться. Вопросъ о вмѣненіи будетъ зависѣть отъ другихъ обстоятельствъ дѣла, причемъ судъ уже долженъ будетъ установить: произошло ли отравленіе вслѣдствіе умысла со стороны обвиняемаго или по неосторожности, слѣдуетъ ли признать предумышленность или запальчивость и раздраженіе, слѣдуетъ ли признать покушеніе или совершеніе и т. д. Наконецъ возьмемъ случай, когда экспертомъ является психіатръ. Случай такой: субъектъ обвиняется въ томъ, что посредствомъ отравленія мозга алкоголемъ или другимъ ядомъ умышленно привелъ себя въ безсознательное или полусознательное состояніе для совершенія извѣстнаго преступленія, которое и совершилъ. Экспертъ даетъ заключеніе, что обвиняемый во время совершенія преступленія былъ въ совершенно безсознательномъ состояніи. Судъ принимаетъ это заключеніе, но затѣмъ роль эксперта кончается. Вопросъ о вмѣненіи рѣшитъ судъ на основаніи ученія объ actio libera in causa, т. е. о дѣяніи, совершенномъ въ несвободномъ (безсознательномъ) состояніи, но по причинѣ, постановленной свободно. Субъектъ, приведшій себя умышленно въ безсознательное состояніе для совершенія извѣстнаго преступленія, долженъ ли отвѣчать за совершеніе послѣдняго? Этотъ вопросъ ставится для разрѣшенія. Но спрашивается: какія данныя имѣетъ врачебная наука для рѣшенія этого вопроса? Очевидно никакихъ. Представитель психіатріи установилъ, что дѣяніе было совершено въ безсознательномъ состояніи; ergo оно не должно быть вмѣняемо субъекту. Я думаю, что самъ психіатръ усумнится въ возможности отпустить этого обвиняемаго съ миромъ. Но почему зародится у него такое сомнѣніе? На основаніи какихъ данныхъ? Очевидно не на основаніи данныхъ врачебной науки, а на основаніи иныхъ данныхъ. Эти иныя данныя вытекаютъ изъ условій общежитія. Общая воля сожительствующихъ, обращаясь къ каждому отдѣльному члену общежитія, говоритъ ему: не моги оскорблять твоихъ ближнихъ, не моги посягать на ихъ имущество, ихъ свободу, ихъ тѣлесную цѣлость, ихъ жизнь, не моги и такъ поступать,

чтобы зло твоимъ ближнимъ причинилось безъ твоего сознанія и т. д. Если въ законѣ сказано, что за умышленное приведеніе себя въ безсознательное состояніе для совершенія преступленія полагается наказаніе какъ за сознательное совершеніе, если послѣднее имѣло мѣсто, то судья, руководствуясь этимъ закономъ, вмѣнитъ въ вину преступленіе, совершенное въ безсознательномъ состояніи, если послѣднее было вызвано самимъ обвиняемымъ съ цѣлью совершенія преступленія, и приговоритъ его къ указанному въ законѣ наказанію. Если такого прямаго закона нѣтъ, то судья долженъ рѣшить вопросъ о вмѣненіи на основаніи общаго смысла законовъ. Если же и этотъ пріемъ окажется недостаточнымъ для рѣшенія вопроса о вмѣненіи, то судья долженъ будетъ рѣшить его на основаніи существующихъ, во время разсмотрѣнія дѣла, условій общежитія. Всякій согласится конечно, что это есть вопросъ этическій, рѣшаемый на основаніи сложныхъ человѣческихъ отношеній, а отнюдь не на основаніи врачебной науки.

Можетъ быть скажутъ, что въ приведенномъ сейчасъ случаѣ моменты вмѣненія лежатъ за предѣлами душевнаго состоянія, во время котораго имѣло мѣсто совершеніе преступнаго дѣянія, что поэтому этотъ случай долженъ быть признанъ неподходящимъ и что нужно взять такой случай, въ которомъ моменты вмѣненія лежатъ въ самомъ душевномъ состояніи, бывшемъ при совершеніи преступленія. Прекрасно. Положимъ, дѣло идетъ о душевнобольномъ субъектѣ, обвиняемомъ въ совершеніи преступленія. Нужно опредѣлить степень помраченія его сознанія во время совершенія дѣянія. Призванный въ качествѣ эксперта врачъ опредѣляетъ эту степень, причемъ конечно онъ будетъ стараться обставить это опредѣленіе по возможности конкретными образами, какъ то: субъектъ можетъ или не можетъ различать своего имущества отъ чужаго, субъектъ помнитъ или не помнитъ часы, мѣсяцы или дни недѣли, субъектъ ведетъ разумно или неразумно свое хозяйство и т. д. Когда заключеніе о степени помраченія сознанія у обвиняемаго дано будетъ врачемъ, то

этимъ его роль и кончится: дальше ему не о чемъ говорить, ибо этимъ заключеніемъ совершенно исчерпано примѣненіе къ дѣлу врачебной науки. О вмѣненіи онъ не можетъ говорить, ибо врачебная наука не даетъ ему никакихъ данныхъ къ тому. Врачебная наука, составляющая отдѣлъ естествовѣдѣнія, имѣетъ установить то, что въ субъектѣ *есть*. Ея истинныя положенія неизмѣнны были, суть и будутъ. Степень помраченія сознанія экспертируемаго субъекта была бы признана таковою же, еслибъ этотъ субъектъ былъ подверженъ экспертизѣ 40—50 лѣтъ назадъ. Между тѣмъ какъ судья, рѣшая вопросъ о вмѣненіи обвиняемаго, долженъ сообразоваться съ требованіями общежитія въ данное время. Ему подлежитъ разрѣшить вопросъ: при существующихъ въ обществѣ отношеніяхъ можетъ ли указанная экспертомъ степень помраченія сознанія служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію субъекта невмѣняемымъ? Въ прежнія времена небольшое психическое разстройство могло служить основаніемъ къ освобожденію отъ отвѣтственности. Въ настоящее время, когда самая жизнь представляетъ уже такую школу, когда пониманіе многихъ вещей можетъ быть пріобрѣтено рутиной, отвѣтственность должна идти дальше, а потому и граница психическаго нездоровья, влекущая освобожденіе отъ отвѣтственности, также должна быть передвинута дальше.

Такимъ образомъ приписываніе врачу компетенціи для рѣшенія вопроса о вмѣненіи основывается на смѣшеніи этики съ психіатріею. Врачъ можетъ сказать, что представляетъ душевное состояніе обвиняемаго; а долженъ ли онъ подлежать отвѣтственности—разрѣшеніе этого вопроса подлежитъ судьѣ.

Что же касается совѣта, даваемаго судьямъ, заниматься психіатріей, антропологіей и соціологіей, то по поводу его прежде всего слѣдуетъ сказать, что соціологія не относится къ врачебнымъ наукамъ, антропологія же относится лишь отчасти, а поэтому и совѣтъ заниматься соціологіей долженъ быть признанъ страннымъ; совѣтъ же заниматься антропологіей—отчасти страннымъ. Соціологія означаетъ комплексъ

наукъ, къ которымъ причисляется и этика, изучаемая юристами. Антропологію врачи обыкновенно не изучаютъ, а между тѣмъ присвоиваютъ себѣ право рѣшать вопросъ о вмѣненіи, опираясь между прочимъ на знаніе этой науки. Относительно же психіатріи слѣдуетъ сказать, что есть уже юристы-практики, изучающіе эту науку. Но само собою разумѣется, что нельзя требовать отъ всѣхъ судей изученія психіатріи, столь обширной науки: у большинства нехватитъ на это времени. Судопроизводственные законы, имѣя это въ виду, указываютъ приглашать въ судъ экспертовъ по разнымъ отраслямъ знанія, между прочимъ и психіатровъ. Но при этомъ нужно еще замѣтить, что знакомство съ психіатріей требуетъ знакомства съ анатоміей, физіологіей и психологіей, знанія же по этимъ наукамъ пріобрѣтаются юристами обыкновенно изъ книгъ, а не изъ источниковъ, значитъ изъ вторыхъ рукъ. Поэтому ихъ знанія въ психіатріи не могутъ сравняться съ знаніями по этой наукѣ тѣхъ, которые изучали ее въ анатомическихъ театрахъ, въ физіологическихъ лабораторіяхъ и клиникахъ. Бросить же юристамъ corpus juris и, оставаясь судьями, начать изучать corpus et animum humanum, было бы очень странно, ибо кто же тогда сталъ бы примѣнять законы? Очевидно, что этого нельзя сдѣлать и что поэтому даже при изученіи судьями психіатріи, конечно изъ книгъ, какъ сказано, знанія присяжныхъ психіатровъ въ ихъ спеціальности будутъ безъ сомнѣнія глубже, основательнѣе и обширнѣе, такъ что всетаки судьямъ нужно прибѣгать къ помощи экспертовъ при усмотрѣніи душевнаго разстройства обвиняемаго. Значитъ и исполненіе преподанныхъ психіатрами совѣтовъ не устранитъ преимущества экспертовъ врачей предъ юристами въ знаніи психіатріи, а потому и не побудитъ ихъ отказаться отъ права рѣшать вопросъ о вмѣненіи. Нужно замѣтить, что нѣкоторые психіатры высказывали даже мнѣніе, что уголовные судьи должны быть врачи. Но большинство противъ такого мнѣнія, между прочимъ извѣстный Буардель. Врачъ Kurella находитъ, что психіатръ, давая заключеніе о душевно-больномъ обвиняемомъ, можетъ и не касаясь вопроса о вмѣненіи предста-

вить судьѣ достаточный матеріалъ для рѣшенія дѣла, объяснивъ напримѣръ, что инкриминируемое дѣяніе совершено подъ вліяніемъ бредовыхъ идей, галлюцинацій или потемнѣнія сознанія.

Точка зрѣнія, высказанная сейчасъ должна быть признана правильною. Врачъ долженъ оставаться на медицинско-патологической почвѣ, о вмѣненіи же долженъ рѣшать судья. Такъ должна быть разграничена компетенція того и другого. Судья конечно получаетъ важную помощь отъ перваго при опредѣленіи вмѣненія душевно больнаго обвиняемаго и очень благодаренъ будетъ ему за это. Но suum cuique: каждый долженъ вращаться въ указанной ему сферѣ.

Послѣ сдѣланнаго вступленія я перехожу къ самому предмету моего доклада.

Субъектъ совершаетъ воспрещенное законами дѣяніе. Уголовная власть привлекаетъ его къ отвѣту. Говорятъ: субъектъ боленъ, совершилъ дѣяніе во время душевнаго разстройства, а потому и невмѣняемъ.

Боленъ? Прекрасно. Нужно знать: чѣмъ онъ боленъ, какимъ видомъ душевнаго разстройства одержимъ, до какой степени достигло развитіе его болѣзни?

Для установленія наличности душевной болѣзни и степени ея развитія призываются свѣдущіе люди, послѣ чего является вопросъ: вмѣняемъ ли привлеченный субъектъ? Рѣшеніе вопроса зависитъ очевидно отъ рѣшенія другого, болѣе общаго: гдѣ, при наличности душевной болѣзни, должна быть проведена граница, за которою нѣтъ вмѣненія? Вопросъ этотъ представляется весьма спорнымъ и труднымъ, хотя никто конечно не говоритъ, что всякій душевно-больной свободенъ отъ отвѣтственности. Трудность проведенія границы вмѣненія объясняется какъ свойствомъ самой изслѣдуемой области— души человѣческой, такъ и слѣдующими обстоятельствами.

Происходящіе въ нашемъ организмѣ и обусловливающіе душевную болѣзнь процессы не установляются введеніемъ въ нихъ какихъ либо новыхъ элементовъ: эти процессы не измѣняются въ существѣ. Все дѣло сводится къ излишествамъ или

къ уменьшеніямъ въ нормальныхъ способахъ или элементахъ дѣйствованія органическихъ процессовъ. Каждая болѣзнь, какъ бы поразительна и удивительна она ни была, имѣетъ въ миніатюрѣ свой соотвѣтственный процессъ, своего двойника, такъ сказать, въ здоровомъ организмѣ. Болѣзнь не есть продуктъ творческаго акта, а есть лишь увеличеніе или уменьшеніе. Подтвержденіемъ рѣзкой аналогіи между состояніями душевнаго разстройства и нормальными состояніями, можетъ служить указаніе на сонъ и на ослабленіе душевной дѣятельности въ старости. Нормальный сонъ можетъ быть приравненъ къ послѣднему градусу слабоумія, который именуютъ stupor или coma. Въ этомъ состояніи высшія нервныя области находятся въ совершенномъ бездѣйствіи, перестаютъ обнаруживать какую либо энергію. А такъ какъ эти высшія нервныя области дѣятельностью своею обусловливаютъ поведеніе субъекта, то при отсутствіи этой дѣятельности отсутствуетъ и поведеніе, отсутствуютъ поступки, дѣянія. Тоже, видимъ мы, происходитъ во время сна: тутъ тоже нѣтъ поведенія, ибо высшія нервныя области бездѣйствуютъ. Такимъ образомъ нормальный сонъ, повторяющійся каждые 24 часа, представляетъ собою высшую степень слабоумія. Сходство старческой умственной слабости съ извѣстными душевными разстройствами излишне объяснять. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что переходъ отъ нормальнаго состоянія къ состоянію душевнаго разстройства происходитъ постепенно, незамѣтными ступенями, какъ все въ природѣ. Поэтому и является чрезвычайная трудность опредѣлить ту грань, за которой поступки субъекта должны освобождать его отъ отвѣтственности.

Но это еще не все. И умственная и эмоціональная сторона нашей душевной дѣятельности можетъ ошибаться, дѣйствовать неправильно, отступать, какъ говорится, отъ нормы. Спрашивается: какъ уловить это отступленіе? Интеллектульныя и эмоціональныя отправленія вызываются извѣстными данными, извѣстными обстоятельствами. Мы прежде всего стараемся узнать: сообразны ли выводы нашего ума и наши

эмоціи съ вызвавшими ихъ обстоятельствами? Если сообразны, если выводы наши логичны, сила и качество эмоцій соотвѣтствуютъ ихъ факторамъ, не представляютъ рѣзкихъ несоотвѣтствій въ степени и ходѣ, тогда мы считаемъ отправленія субъекта нормальными; въ противномъ случаѣ мы усматриваемъ указаніе на неправильное дѣйствованіе высшихъ слоевъ головнаго мозга. Но суть въ томъ, что факторовъ, вызвавшихъ наши выводы или эмоціи, можетъ быть большое количество и многіе изъ нихъ скрыты отъ наблюдателя. Такіе факторы могутъ быть напримѣръ порождаемы отношеніями субъекта къ людямъ: къ членамъ семьи, друзьямъ, знакомымъ, начальникамъ, подчиненнымъ и т. д. Факторами, далѣе, могутъ быть нравственныя потрясенія отъ собственнаго неудобнаго поступка, обманутаго ожиданія, укола самолюбія и т. д. Но при этомъ нужно также принимать во вниманіе индивидуальныя особенности темперамента субъекта и склада его ума. Иные толстокожіе трудно поддаются болѣе тонкимъ вліяніямъ, а несуразые умы судятъ обо всемъ вкривь и вкось, тогда какъ другіе напротивъ весьма чувствительны и щепетильны и тонко разсуждаютъ. Очевидно, что предстоящая къ разрѣшенію задача о нормальности или ненормальности отправленій чрезвычайно трудна. Но затѣмъ на этомъ остановиться нельзя; нужно рѣшить: эта граница ненормальности совпадаетъ ли съ границею невмѣненія?

Психіатры проводятъ границу вмѣненія очень близко къ нормальному состоянію. Криминалисты отодвигаютъ ее значительно дальше. Между тѣмъ нужно найти истинную границу, которая, въ данное время по крайней мѣрѣ, должна быть одна. Общество заинтересовано одинаково какъ въ томъ, чтобы не былъ наказанъ невинный, такъ и въ томъ, чтобы не остался безнаказаннымъ виновный. Всякое сомнѣніе толкуется конечно въ пользу подсудимаго, слѣдуя гуманному правилу, что лучше простить 10 виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго. Но это правило существенно относится до признанія субъекта совершившимъ или несовершившимъ преступленіе. Если подсудимый не совершилъ преступленія, то

онъ конечно невиновенъ: не можетъ быть въ этомъ случаѣ чего либо средняго между совершеніемъ и несовершеніемъ преступленія. Если подсудимымъ преступленіе несовершено, то конечно онъ совершенно невиненъ. Этотъ подсудимый долженъ быть освобожденъ отъ суда и возвратиться въ среду мирныхъ граждань, не внушая имъ ни малѣйшей опасности. Нѣсколько иначе слѣдуетъ относиться къ дѣлу при рѣшеніи вопроса о вмѣненіи вслѣдствіе душевнаго разстройства. Здѣсь каждый или почти каждый разъ вопросъ является спорнымъ и при томъ совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какъ при сомнѣніи въ совершеніи подсудимымъ преступленія. Здѣсь фактическая сторона, т. е. видъ и степень душевной болѣзни, можетъ быть установлена, а споръ все таки можетъ быть, ибо здѣсь рѣчь идетъ о *толкованіи* явленія. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что совершившій важное преступленіе и признанный невмѣняемымъ все таки законодательствами признается подлежащимъ подвергнуться извѣстному прещенію, извѣстнымъ ограниченіямъ въ пользованіи свободою или даже прямо лишенію ея, ибо это субъектъ опасный. Поэтому здѣсь идетъ рѣчь главнымъ образомъ о свойствѣ и мѣрѣ ограниченій, которымъ долженъ подвергнуться обвиняемый, одержимый душевнымъ разстройствомъ. Поэтому здѣсь излишество въ признаніи вмѣненія не такъ важно.

Психіатры, какъ сказано, очень склонны установлять невмѣненіе при наличности душевной болѣзни. Небольшое отступленіе отъ нормы, небольшое душевное разстройство исключаетъ уже, по ихъ мнѣнію, отвѣтственность.

Есть люди, говоритъ Маудсли, у которыхъ желаніе посѣтить заведеніе для душевно-больныхъ приравнивается желанію побывать въ зоологическомъ саду и посмотрѣть тамъ дикихъ звѣрей. Между тѣмъ чрезъ посѣщеніе это они получаютъ совсѣмъ другую картину, нежели ожидали. Говорятъ, что философъ и государственный человѣкъ Бурке посѣтилъ одно изъ большихъ заведеній для душевно-больныхъ. Проходя чрезъ залы заведенія и встрѣчаясь съ разными людьми, онъ наконецъ обратился къ своему путеводителю

съ замѣчаніемъ, что никто изъ нихъ не произвелъ на него впечатлѣнія сумашедшаго. Тогда его путеводитель подошелъ къ одному изъ нихъ и заговорилъ. Этотъ послѣдній заинтересовалъ философа своими остроумными политическими воззрѣніями, послѣ чего путеводитель гостя свелъ разговоръ на иллюзіи, которыми собесѣдникъ былъ одержимъ. Вдругъ все перемѣнилось, и этотъ человѣкъ сталъ говорить о колючкахъ дикообраза, которыя у него во время обѣда выростаютъ изъ кожи. Бурке сразу понялъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Конечно, продолжаетъ Маудсли, находящіеся въ домѣ умалишенныхъ. ведутъ себя по большей части иначе. Одни выказываютъ себя особеннымъ положеніемъ тѣла, необыкновеннымъ поведеніемъ, способомъ веденія разговора; въ большемъ числѣ случаевъ замѣчаютъ глупые, неподвижные глаза и натянутое положеніе тѣла; субъекты кажутся совершенно равнодушными ко всему, происходящему на небѣ и землѣ; иные взглядами, рѣчами и поступками даютъ знать, что они не то, что другіе люди. Такое впечатлѣніе производятъ они на поверхностнаго наблюдателя. Наблюдатель же опытный увидитъ конечно больше, хотя онъ и не увидитъ новаго міра и существъ другого вида: онъ усмотритъ людей измѣненныхъ въ душевно-больныхъ, но не превращенныхъ людей. Затѣмъ Маудсли приводитъ слѣдующія слова Эскироля: „Мы встрѣчаемъ тѣ же представленія (у душевно больныхъ), тѣ же заблужденія, тѣ же страсти, тѣ же горести. Въ домѣ умалишенныхъ намъ является не иной міръ, но мы видимъ здѣсь болѣе сильныя черты, болѣе живыя краски, болѣе темныя, рѣзкія тѣни, болѣе насильственные поступки, ибо здѣсь человѣкъ является во всей своей наготѣ, не скрывая своихъ мыслей, не маскируя своихъ ошибокъ, не пуская въ ходъ для удовлетворенія страсти искусительныхъ чаръ, не прикрывая порока обманчивымъ блескомъ". Напрасно думаютъ, продолжаетъ Маудсли, что умалишенные всегда внѣ себя и отъ своего вида настолько отпали, что при ихъ поступкахъ и упущеніяхъ они не руководятся тѣми же мотивами, какъ и здоровые субъекты. Поэтому если умалишен-

ный привлекается къ уголовной отвѣтственности, то судья полагаетъ, что если онъ дѣйствительно невмѣняемъ, то долженъ руководиться такими мотивами, которые недоступны здоровому индивиду. Но это жестокое заблужденіе. Новѣйшее, болѣе гуманное отношеніе къ душевно-больнымъ установило слѣдующіе два принципа: во первыхъ умалишенные одержимы тѣми же страстями, поощряются къ добру и удерживаются отъ зла тѣми же мотивами какъ и здоровые; во вторыхъ эти мотивы дѣйствуютъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ; за этими же предѣлами надежда на награду понижается, а ожидаемое или исполненное наказаніе лишь еще больше спутываетъ ихъ умъ и подстрекаетъ къ насиліямъ. Вслѣдствіе разумнаго примѣненія этихъ двухъ принциповъ въ настоящее время въ домахъ умалишенныхъ господствуютъ по большей части спокойствіе и порядокъ, тогда какъ прежде заведенія для душевно больныхъ представляли звѣринцы, въ которыхъ больные постоянно бѣсновались. Затѣмъ Маудсли прибавляетъ: тѣмъ не менѣе помѣшанный всетаки есть существенно отличный индивидъ; каково бы ни было его измѣненіе, онъ очевидно потерялъ свое высокое положеніе какъ человѣкъ и уже не принадлежитъ болѣе къ своему виду, ибо ему не хватаетъ тѣхъ высокихъ человѣческихъ свойствъ, которые даютъ ему мѣсто какъ человѣку въ животномъ царствѣ.

Выслушавши эту выдержку, вы конечно сейчасъ же видите, какъ путаются и противорѣчатъ сами себѣ заключающіяся въ ней разсужденія. То душевно-больные не отличаются поведеніемъ своимъ отъ здоровыхъ, то они, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, ясно обнаруживаютъ свое душевное разстройство: странно ведутъ себя, имѣютъ глупое выраженіе лица и т. д.; то въ этихъ субъектахъ усматриваются существа того же вида какъ и здоровые люди, только измѣнившіеся въ душевно больныхъ; то эти субъекты представляютъ собою существа, потерявшія свое высокое положеніе и не принадлежащіе уже къ своему виду, ибо имъ не хватаетъ тѣхъ высокихъ человѣческихъ свойствъ, которыя даютъ ему особое мѣсто въ животномъ царствѣ. Спрашивается: которое изъ двухъ

противоположныхъ мнѣній вѣрно? Затѣмъ какимъ образомъ болѣе гуманныя отношенія къ душевно-больнымъ могутъ установить принципы теоретическаго свойства: умалишенные одарены тѣми же страстями, поощряются къ добру и удерживаются отъ зла тѣми же мотивами какъ и здоровые? Эти принципы могли быть установлены соотвѣтственными, раціональными пріемами изслѣдованія душевно-больныхъ, а не гуманными отношеніями, такъ какъ эти послѣднія могли сопровождаться совсѣмъ негодными методами изслѣдованія, которые не приводятъ къ установленію какихъ либо принциповъ. Такое разсужденіе извѣстнаго психіатра не можетъ не внушить убѣжденія въ смѣшиваніи имъ понятій.

Здѣсь вся суть заключается въ томъ, что криминалистъ обращается къ душевно-больному съ иными требованіями, чѣмъ психіатръ; когда криминалистъ видитъ въ душевно-больномъ субъекта, еще способнаго слѣдовать главнѣйшимъ правиламъ общежитія и отвѣчать за нарушеніе ихъ, психіатръ видитъ въ немъ уже субъекта не могущаго понимать свои обязанности, а потому и невмѣняемаго. Психіатръ не можетъ не признавать, что душевное разстройство, недостигшее значительной степени, даетъ еще субъекту возможность сообразоваться съ правилами общежитія; но въ то же время для психіатра этотъ субъектъ боленъ, одержимъ душевнымъ разстройствомъ, подлежитъ леченію, а потому онъ и не можетъ считать его отвѣтственнымъ за нарушеніе закона, хотя этотъ вопросъ и не подлежитъ его разрѣшенію. Отвѣтственность кажется ему несовмѣстною съ душевною болѣзнію. Послѣдняя же для психіатра будетъ на лицо и тогда, когда она достигла еще очень невысокой степени развитія.

Уясненіе предѣла развитія той или другой душевной болѣзни, до котораго не исключается вмѣненіе, не можетъ быть сдѣлано посредствомъ общихъ положеній и опредѣленій, а лишь указаніемъ болѣе конкретныхъ проявленій разныхъ душевныхъ разстройствъ. Это и будетъ сдѣлано ниже. Теперь же остановлюсь на изложеніи общаго процесса, происходящаго въ нашей душевной организаціи и установляющаго во-

обще причины отступленія отъ нормальной дѣятельности.

Организмъ развивается постепенно. Высшія нервныя области, которымъ предназначены высшія психическія отправленія, развиваются позднѣе всего, отчего они и представляютъ сравнительную нестойкость. Если вслѣдствіе остановки въ развитіи или послѣдующихъ причинъ эта область высшихъ отправленій, т. е. мысли, чувства и воленія начинаетъ дѣйствовать неправильно, то болѣе низкая психея еще не повреждается, ибо она есть болѣе раннее развитіе, слѣдовательно представляетъ бо̀льшую крѣпость и стойкость. Отсюда происходитъ, что контроль надъ дѣйствіями субъекта уменьшается низшая же психея, характеризующая животное, начинаетъ свободнѣе дѣйствовать. Это мы видимъ на дѣтяхъ, въ которыхъ умъ отличается отсутствіемъ способности контролировать и сдерживать въ случаѣ надобности свои инстинкты, страсти, желанія и дѣйствія. Эта способность развивается мало по малу въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ, пока наконецъ установится и окрѣпнетъ. Затѣмъ мы видѣли, что безуміе есть нарушеніе процесса приспособленія организма къ окружающей средѣ. Это приспособленіе нарушается, коль скоро разстраиваются высшіе, контролирующіе душевные процессы. Но суть вотъ въ чемъ: какой силы, какого свойства долженъ быть этотъ контроль для того, чтобы мы могли не признавать субъекта безумнымъ? Вспомнимъ при этомъ, что безуміе для насъ имѣетъ то значеніе, что исключаетъ уголовную отвѣтственность. Мы значитъ имѣемъ въ виду такую степень душевнаго разстройства, которая влечетъ освобожденіе отъ уголовной отвѣтственности. Какой же силы контроль долженъ быть у субъекта, чтобы онъ не могъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности? Главнѣйшія требованія уголовнаго закона, влекущія за собою важныя прещенія, которыя и имѣются въ виду здѣсь, находятся уже въ десяти заповѣдяхъ. Слѣдовательно приспособленіе къ внѣшнему міру, дающее возможность избѣжать совершенія преступленія, является приспособленіемъ простаго характера, требующимъ сравнительно

весьма небольшаго контроля со стороны высшихъ психическихъ отправленій. Относительно простоты приспособленія, достаточной для вмѣненія, согласны между собою всѣ законодательства, привлекающія къ уголовной отвѣтственности за преступленія дѣтей 10—12 лѣтъ. Всякій конечно согласится, что контроль у дѣтей этого возраста, имѣющій сдерживать ихъ инстинкты, очень невеликъ. Тѣмъ не менѣе они привлекаются къ уголовной отвѣтственности. Само собою разумѣется, что примѣняемыя къ нимъ наказанія сильно смягчаются закономъ; но это другое дѣло: суть въ томъ, что они считаются вмѣняемыми и подлежащими уже уголовнымъ наказаніямъ. При этомъ вспомнимъ, что общее вмѣненіе дѣтей началось значительно раньше. Конечно до указаннаго возраста нѣтъ рѣчи о наказаніяхъ *уголовныхъ*; но имъ назначаются уже наказанія въ семьѣ и школѣ.

Съ какого времени вмѣняются ребенку его дѣйствія? Со времени образованія у него своего *я*, что имѣетъ мѣсто около 3 лѣтъ. Въ это время уже ребенокъ можетъ совершить волевой актъ, т. е. намѣренное, имѣющее извѣстную цѣль дѣяніе. Затѣмъ онъ можетъ уже имѣть и этическое сознаніе, т. е. понимать этическое значеніе нѣкоторыхъ своихъ дѣйствій хотя это сознаніе не всегда требуется, по крайней мѣрѣ не всегда требуется ясное сознаніе. Ребенокъ 2—3 лѣтъ, начиняющій попавшіеся ему часы манной кашей, можетъ не имѣть сознанія о вредномъ свойствѣ этого своего дѣянія. Но онъ слышалъ, что не нужно трогать ничего безъ позволенія няни или матери. Вслѣдствіе этого во время совершенія сказаннаго дѣйствія у него могла безъ сомнѣнія мелькнуть мысль о непозволительности его поступка. Вотъ почему онъ подлежитъ репрессіи, наказанію. Это послѣднее принимаетъ форму и интенсивность смотря по обстоятельствамъ, каковы: личныя качества ребенка, обхожденіе съ нимъ родителей и т. д. Въ одномъ случаѣ достаточно будетъ сказать ребенку, что онъ поступилъ дурно, а въ другомъ необходимо сдѣлать ему строгое внушеніе или можетъ быть и поставить его въ уголъ. Во всякомъ случаѣ ребенокъ призывается къ отвѣту и никто ни-

чего страннаго въ этомъ не находитъ. Здѣсь идетъ рѣчь о нравственной винѣ, не юридической, не объ уголовной. Но для уголовной вины требуется со стороны погрѣшающаго тоже самое, что и для нравственной. Различіе состоитъ лишь въ степени этической важности дѣянія и въ формѣ интенсивности слѣдующей за дѣяніемъ репрессіи. Если душевныя силы трехлѣтняго ребенка несравненно слабѣе силъ мальчика въ 12 лѣтъ, который можетъ уже подлежать уголовному наказанію, то и этическія требованія по отношенію къ нимъ весьма различны. Въ то время какъ мальчикъ приведеннаго возраста можетъ быть знакомъ съ грамматикой, ариѳметикой, съ началами естественной исторіи и географіи, знать массу правилъ поведенія въ школѣ, на улицѣ, въ церкви, въ обществѣ посторонних лицъ и т. д., трехлѣтній ребенокъ долженъ быть признанъ совершеннымъ невѣждой предъ нимъ. Но этотъ клопъ знаетъ уже десятокъ—другой лицъ, почти столькихъ же животныхъ, сидитъ прилично за столомъ во время завтрака и обѣда, шаркаетъ ножкой при встрѣчѣ съ *дядей* и т. д. Очевидно, что маленькій субъектъ можетъ уже постигать извѣстные запрещенные плоды, а потому и отвѣчать за внушеніе ихъ.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что требованія, предъявляемыя къ гражданамъ со стороны уголовнаго закона, настолько невелики, что весьма небольшія душевныя силы должны быть признаны достаточными для выполненія ихъ, этихъ требованій.

Такая невеликость приспособленія къ окружающему міру, потребная для вмѣненія уголовнаго, уясняется еще слѣдующимъ. Если мы войдемъ въ заведеніе для душевно-больныхъ, то насъ очень увидитъ то обстоятельство, что значительная часть населенія больницы кажется здоровою. И это здоровье (душевное) не есть только кажущееся, а дѣйствительное, существующее до тѣхъ поръ, пока окружающая среда будетъ имѣть характеръ извѣстной простоты. Неспособные приспособляться къ болѣе сложной средѣ міра, помѣщающагося за стѣнами больницы, эти душевно больные имѣютъ силы

для приспособленія къ средѣ, существующей внутри заведенія. Благодаря этой простотѣ жизненной обстановки и соблюдаемой въ больницѣ дисциплинѣ, не чуждой репрессіи за извѣстныя дѣянія, весьма многіе душевно-больные ведутъ себя удовлетворительно. Но выпущенные на свободу, они не сладятъ съ окружающимъ міромъ. Здѣсь они подпадутъ множеству вредныхъ вліяній, которыя приведутъ ихъ въ камеру судебнаго слѣдователя или назадъ въ сумашедшій домъ. Въ послѣднемъ нѣтъ тяжелой борьбы за существованіе, нѣтъ соблазновъ къ пьянству, къ кражамъ, нѣтъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ разврату, нѣтъ раздраженій, вызывающихъ гнѣвъ, выводящихъ изъ себя и т. д. На свободѣ всѣ эти чудовища налягутъ на душевно-больнаго и ему съ ними не сдобровать. Спрашивается: какой выводъ можно сдѣлать изъ сказаннаго?—Выводъ напрашивается самъ собою. Безуміе относительно. Чѣмъ выше требованія окружающей среды, тѣмъ болѣе высокія психическія отправленія необходимы для удовлетворенія этимъ требованіямъ. Наоборотъ: чѣмъ проще среда, тѣмъ проще и душевныя отправленія, потребныя для овладѣнія ею. Силы душевно-больнаго стоятъ въ уровень съ требованіями больничной среды. Внѣ послѣдней онъ теряется и выходитъ побѣжденнымъ. Но прибавьте ему извѣстное, можетъ быть весьма небольшое количество душевныхъ силъ, такое количество, которое не даетъ ему права быть вычеркнутымъ изъ списка больничныхъ сидѣльцевъ, и вы увидите, что уже во многихъ случаяхъ жизни этотъ душевно больной, пользующійся свободою, выйдетъ побѣдителемъ. Въ поясненіе укажу человѣка съ весьма ограниченнымъ умомъ. Онъ здраво, значитъ не глупо, разсуждаетъ о предметахъ, усвоенныхъ имъ долговременною рутиною. Задайте же ему задачу изъ менѣе знакомаго ему круга понятій—и онъ спасуетъ, тотчасъ покажетъ вамъ свою ограниченность ума. Поэтому при обсужденіи вмѣненія душевно-больныхъ нужно обращать строгое вниманіе на свойство дѣянія, повлекшаго за собою преслѣдованіе, и на достоинство силъ, требуемыхъ для пониманія значенія совершеннаго дѣянія. Объ этомъ будетъ

говориться подробнѣе, когда будетъ рѣчь о частичномъ вмѣненіи.

Теперь я перехожу къ проявленіямъ развивающейся душевной болѣзни. При этомъ было бы повидимому цѣлесообразно представить классификацію душевныхъ болѣзней и изложить затѣмъ развитіе каждой отдѣльной болѣзни. Между тѣмъ это было бы цѣлесообразно лишь повидимому; на самомъ же дѣлѣ пришлось бы дѣлать частыя повторенія, ибо стороны развитія, насъ интересующія и имѣющія значеніе для настоящаго доклада, во многихъ болѣзняхъ будутъ весьма сходны. Притомъ же такъ какъ разныя части нервной системы, составляющія субстратъ душевной дѣятельности, переплетены между собою въ сложныхъ комбинаціяхъ, и такъ какъ душевныя разстройства не поражаютъ изолированно одну душевную функцію, но задѣваютъ заразъ многія функціи, охватывая лишь преимущественно какую либо отдѣльную функцію, что̀ и даетъ душевному разстройству извѣстную окраску и установляетъ для него особую кличку, то и является большое множество формъ душевныхъ болѣзней, а это ведетъ и къ установленію многихъ классификацій душевныхъ болѣзней. Все зависитъ отъ того, какой принципъ полагается въ основу раздѣленія болѣзней. Такъ, если этимъ принципомъ будетъ наличность или отсутствіе отношенія къ внѣшнему міру, то душевныя болѣзни раздѣлятся на происходящія изъ пораженія внутреннихъ токовъ нервной энергіи и на истекающія изъ обнаруженія этого пораженія во внѣ. Затѣмъ, если принципомъ будетъ различіе главныхъ областей душевной дѣятельности, то будетъ болѣзненныя разстройства чувствительной, мыслительной и волевой области. Затѣмъ опять можетъ быть дѣленіе по принципу угнетенія или возбужденія духа и т. д. Всѣ эти классификаціи имѣютъ raison d'être и всякій выбираетъ себѣ классификацію, которая болѣе подходитъ къ его цѣлямъ. Въ виду сказаннаго я не буду держаться какой либо опредѣленной классификаціи и не буду слѣдить за каждой отдѣльной душевной болѣзнью, а буду по возможности обобщать интересныя для насъ черты разстройства, оста-

новившись дольше лишь на весьма немногихъ отдѣльныхъ формахъ.

Душевная болѣзнь, какъ и все въ мірѣ, развивается постепенно. Такъ мы видимъ сначала постепенное ослабленіе умственной силы. Интеллектуальныя операціи дѣлаются болѣе трудными, чѣмъ обыкновенно, мысль дѣлается болѣе лѣнивою и блуждающею вслѣдствіе нетвердости вниманія. Замѣчается странный недостатокъ памяти: субъектъ является разсѣяннымъ и забывчивымъ. Умственныя операціи не только трудны, но и вызываютъ усталость и скуку; въ то же время пасмурное настроеніе духа, неимѣющее видимой причины, охватываетъ субъекта. Нѣтъ сомнѣнія, что такія отступленія отъ нормы не могутъ вести къ исключенію вмѣненія. Сколько есть разсѣянныхъ и лѣнивыхъ отъ рожденія, сколько есть людей, которые почти не смѣются. Никто конечно не будетъ говорить о ихъ невмѣняемости. Затѣмъ указанный субъектъ перестаетъ спать какъ слѣдуетъ ночью, т. е. спитъ мало, встаетъ утромъ неосвѣженный сномъ, съ пасмурными предвидѣніями и съ неохотой къ какимъ либо занятіямъ. Убавленіе нервной энергіи приводитъ его къ первой стадіи его болѣзни—въ состояніе простаго меланхолическаго угнетенія: stadium melancholicum, предшествующее обыкновенно всякой душевной болѣзни. Нѣтъ сомнѣнія, что и такое душевное состояніе не даетъ повода къ исключенію вмѣненія, хотя конечно можетъ быть принято во вниманіе при опредѣленіи мѣры отвѣтственности. Затѣмъ, когда наступятъ маніакальные взрывы, то конечно возникнетъ и вопросъ о вмѣненіи. Это уже будетъ въ концѣ развитія болѣзни. Предварительныя же стадіи могутъ продолжаться недѣли и мѣсяцы. Но затѣмъ и маніакальные взрывы составляютъ лишь послѣднюю стадію маніакальнаго состоянія. Въ этой послѣдней стадіи субъектъ обнаруживаетъ совершенную безсвязность мыслей, льющихся потокомъ, необычайное усиленіе чувствъ, влекущее крайне интенсивныя возбужденія безъ всякой видимой причины. Субъектъ болтаетъ, кричитъ, грозитъ, ругается, смѣется, поетъ, ликуетъ, весь двигается, стремится къ разрушенію,

бьетъ посуду, ломаетъ мебель, рветъ платье, бросается на людей. Но такому бѣшенному состоянію предшествуютъ болѣе слабыя маніакальныя стадіи, въ которыхъ меланхолическое настроеніе переходитъ въ противоположное. Вмѣсто молчаливости и самоуглубленія является живость и общительность; страннымъ блескомъ свѣтятся глаза, воодушевленное выраженіе усматривается на лицѣ вмѣсто страдальческаго и тупаго вида. Субъектъ возбужденъ, самодоволенъ. Теперь нѣтъ болѣзненнаго стѣсненія, мысли льются съ недозволенной свободой и необычайной быстротой, воспроизводя симптомы начальнаго отравленія алкоголемъ. Субъектъ болтливъ и навязчивъ: разсказываетъ всѣмъ о своихъ дѣлахъ, экспансивенъ по отношенію ко всѣмъ незнакомымъ, лѣзетъ ко всѣмъ съ своей дружбой, постоянно двигается, говоритъ быстро. Изслѣдованіе показываетъ, что память субъектюмъ не утрачена, хотя отчасти ослаблена; вниманіе затруднено болѣе или менѣе, смотря по глубинѣ и объему редукціи.. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта стадія маніакальнаго состоянія не исключаетъ еще вмѣненія, какъ не исключаетъ его первоначальная стадія опьяненія. Какъ въ этомъ послѣднемъ состояніи, такъ и въ указанномъ маніакальномъ, замѣчается конечно недостатокъ связи въ мысляхъ, ослабленіе синтетическаго процесса, который дѣлаетъ возможною интеллектуальную и разумную мысль; но связь мыслей, необходимая для обыкновенныхъ, тривіальныхъ ассоціацій, еще имѣется; а этой связи и достаточно для признанія вмѣненія, тѣмъ болѣе, что сужденіе здѣсь бываетъ извращено по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, вообще же остается нетронутымъ (Cullerre, Graschey, Jolly).

Такимъ образомъ можно сказать, что всякая душевная болѣзнь, несомнѣнно исключающая вмѣненіе, имѣетъ начальныя стадіи, въ которыхъ субъектъ по всей справедливости долженъ отвѣчать за свои вредныя дѣянія, какія бы странности и противорѣчія онъ ни обнаруживалъ. Такія странности и противорѣчія мы постоянно встрѣчаемъ въ людяхъ, о душевной болѣзни которыхъ, хотя бы въ первоначальной

стадіи, рѣчи быть не можетъ. Сколько есть людей, которые трясутся надъ грошами и бросаютъ рубли. Сколько есть чувствительныхъ барышень и барынь, которыя чуть не падаютъ въ обморокъ, если кто наступитъ на хвостъ собачки или кошки, и которыя истязали собственноручно крѣпостныхъ дѣвушекъ и т. д. Но приэтомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отступленіе отъ душевной нормы можетъ достигнуть такой степени, что должно быть принято во вниманіе при опредѣленіи мѣры отвѣтственности. Такъ какъ нельзя провести точной границы между здоровымъ душевнымъ состояніемъ и сумашествіемъ, какъ нельзя провести точной границы между здоровьемъ и нездоровьемъ вообще, ибо здѣсь мы видимъ постепенное измѣненіе, постепенное увеличеніе или уменьшеніе, то и образуется срединная полоса между несомнѣнною душевною болѣзнью и несомнѣнно здоровымъ душевнымъ состояніемъ. Эта срединная полоса вмѣщаетъ въ себѣ такихъ отступившихъ отъ нормы, которые не могутъ быть еще названы душевно-больными въ строгомъ смыслѣ слова, но которые въ то же время не могутъ быть названы и здоровыми. Вмѣняемость такихъ субъектовъ за ихъ вредныя дѣянія должна обсуждаться особо: мѣра ихъ отвѣтственности должна быть понижена въ сравненіи съ совершенно здоровыми субъектами. Между современными психіатрами встрѣчаются уже несовсѣмъ рѣдко такіе, которые не находятъ возможнымъ освобождать отъ отвѣтственности полусумашедшихъ, занимающихъ указанную среднюю область. И вотъ эти психіатры поднимаютъ вопросъ объ уменьшенной вмѣняемости (Nacke, Jolly, Kurella и др.).

Нужно замѣтить, что криминалисты спорятъ о допущеніи понятія уменьшенной вмѣняемости. Недопускающіе его находятъ, что лицо можетъ быть способно къ вмѣненію или же неспособно къ нему: средины быть не можетъ. Въ тоже время они допускаютъ такія душевныя состоянія, которыя должны быть принимаемы во вниманіе судьею и которыя показываютъ меньшую вину въ субъектѣ; но допускающимъ понятіе уменьшенной вмѣняемости они ставятъ въ упрекъ смѣшеніе вмѣняемости съ виною.

Изъ сказаннаго видно, что споръ идетъ скорѣе о словахъ, чѣмъ о дѣлѣ, такъ какъ уменьшенная вмѣняемость есть безъ сомнѣнія вмѣняемость, а не отсутствіе ея. Относительно же ставимаго въ упрекъ смѣшенія вины съ вмѣняемостью слѣдуетъ сказать, что вина опредѣляется по субъективнымъ и объективнымъ даннымъ дѣла, такъ что вина есть зависимое перемѣняемое, обусловливаемое этими данными дѣла. Какъ только эти данныя на лицо, вина тотчасъ является опредѣленною. Поэтому задача состоитъ въ отыскаціи этихъ данныхъ, требуемыхъ для опредѣленія вины. Затѣмъ если говорится объ уменьшенной вмѣняемости, т. е. объ уменьшенной способности къ вмѣняемости (Zurechnungsfähigkeit), то имѣется въ виду такое душевное состояніе, хроническое или скоропреходящее, которое свидѣтельствуетъ о меньшей вмѣняемости субъекта, значитъ и о меньшей его винѣ, если конечно не будетъ другихъ данныхъ, которыя исключаютъ отвѣтственность, напримѣръ состояніе необходимой обороны. Такимъ образомъ указанныя душевныя состоянія суть опредѣлители вины, которая состоитъ въ отношеніи къ нимъ въ качествѣ зависимаго перемѣннаго. Если же это зависимое перемѣнное, т. е. вина, имѣетъ, по мнѣнію самихъ противниковъ допущенія понятія уменьшенной вмѣняемости, степени, то конечно и установляющіе эти степени опредѣлители также имѣютъ степени. Ergo понятіе уменьшенной вмѣняемости безъ сомнѣнія имѣетъ raison d'être.

Теперь возвращаюсь къ возбужденному психіатрами вопросу объ уменьшенной вмѣняемости. Здѣсь рѣчь не идетъ о сейчасъ указанномъ спорѣ криминалистовъ.

Профессоръ Jolly внесъ въ общество нѣмецкихъ психіатровъ мотивированное предложеніе ходатайствовать предъ законодательнымъ корпусомъ о введеніи въ улож. о наказ. постановленія объ уменьшенной вмѣняемости. Для обсужденія этого предложенія была выбрана обществомъ особая Коммисія, которая, чрезъ двухъ своихъ докладчиковъ: Менделя изъ Берлина и Грашея изъ Мюнхена представила собранію

нѣмецкихъ психіатровъ, имѣвшему мѣсто въ 1889 г. въ Боннѣ, слѣдующія соображенія.

Мендель согласенъ съ Jolly въ томъ, что есть ненормальные субъекты, обнаруживающіе болѣзненныя слабости и возбужденія и что, въ случаѣ столкновенія этихъ субъектовъ съ уголовнымъ закономъ, они должны быть судимы мягче, чѣмъ нормальные люди. § 47 проекта уголовнаго уложенія для Сѣверогерманскаго союза, говоритъ Мендель, заключалъ въ себѣ постановленіе объ уменьшенной вмѣняемости [1]), но союзный совѣтъ вычеркнулъ этотъ параграфъ. Противъ введенія въ законъ статьи объ уменьшенной вмѣняемости выступилъ въ Рейхстагѣ извѣстный саксонскій криминалистъ Шварце, который заявилъ, что вопросъ, объ этомъ разсматривался въ особой коммисіи и былъ разрѣшенъ ею отрицательно и что потребности, выставляемыя сторонниками статьи объ уменьшенной вмѣняемости, вполнѣ удовлетворяются законами о смягчающихъ обстоятельствахъ, нуждающимися лишь въ прибавленіи, чтобы смягчающія обстоятельства, по усмотрѣнію суда, могли быть принимаемы *во всякомъ дѣлѣ*. Мендель соглашается съ этимъ мнѣніемъ Шварце и указываетъ, что вообще распространяется мнѣніе объ излишней мягкости германскаго уголовнаго уложенія. Поэтому Мендель, находя, что отсутствуетъ рѣзкая граница между душевнымъ здоровьемъ и душевною болѣзнью, желаетъ, чтобъ уголовный законъ надлежаще относился къ совершителямъ преступленія, стоящимъ въ пограничной области; пробѣлы же въ законѣ должны быть указываемы лишь по надлежащемъ собраніи фактовъ.

Другой докладчикъ, Грашей, соглашаясь съ Jolly, что не всякій психически ненормальный eo ipso и за каждое дѣяніе долженъ быть признанъ невмѣняемымъ, высказался также противъ введенія въ законъ статьи объ уменьшенной вмѣняе-

[1]) § 47 гласилъ: „Если лицо во время совершенія дѣянія находилось въ такомъ состояніи, которое, не исключая свободнаго волеопредѣленія, нарушало (beeinträchtigte) его, то нужно примѣнить къ нему наказанія, опредѣленныя для покушенія на преступленіе“.

мости, ибо § 51 угол. улож., указывающій опредѣленное воздѣйствіе болѣзни на свободное волеопредѣленіе, достаточно ограждаетъ подверженныхъ душевному разстройству.

Въ преніяхъ, происходившихъ послѣ этихъ докладовъ, принимали участіе Шеферъ, Крафтъ-Эбингъ, Шюле и др. Одни были за предложеніе профессора Jolly, другіе противъ него. Шеферъ между прочимъ заявилъ, что нужно ввести законъ объ уменьшенной вмѣняемости по крайней мѣрѣ для тѣхъ 44 преступленій, для которыхъ нѣтъ смягчающихъ обстоятельствъ.

Предложеніе Jolly и вызванныя имъ соображенія психіатровъ показываютъ во первыхъ, что уже есть между ними такіе, которые не имѣютъ въ мысляхъ считать невмѣняемымъ всякаго душевно-ненормальнаго человѣка. Во вторыхъ мы видимъ возбужденіе психіатрами весьма важнаго вопроса объ уменьшенной вмѣняемости. Этотъ вопросъ необходимо вытекаетъ изъ сдѣлавшихся болѣе правильными взглядовъ врачей на отвѣтственность душевно-больныхъ. Признавая многихъ изъ нихъ вмѣняемыми и потому отвѣтственными за свои дѣянія, психіатры находятъ, что эти субъекты должны быть трактуемы болѣе снисходительно, чѣмъ здоровые. Поэтому они и находятъ, что для этой категоріи пришедшихъ въ столкновеніе съ уголовнымъ закономъ лицъ нужно ввести въ уложеніе о наказаніяхъ статьи объ уменьшенной вмѣняемости. При отсутствіи этихъ статей указанные сейчасъ субъекты, при недостаточномъ пониманіи дѣла призываемыми въ качествѣ экспертовъ врачами-непсихіатрами, могутъ, какъ опасаются психіатры, подвергнуться отвѣтственности свыше справедливой мѣры. Нужно замѣтить, что но существу предложенія Jolly не представляются возраженія: указываютъ лишь на то, что законы о смягчающихъ обстоятельствахъ вполнѣ удовлетворяютъ цѣли, имѣющейся въ виду при предложеніи ввести постановленіе объ уменьшенной вмѣняемости. Даже самъ Шварце находитъ предложеніе закона объ уменьшенной вмѣняемости небезосновательнымъ и въ удовлетвореніе

желанія ввести этотъ законъ предлагаетъ распространить силу смягчающихъ обстоятельствъ *на всякое дѣло*.

Требованіе уменьшенія наказанія лицу, подвергшемуся въ извѣстной степени душевному разстройству, есть безъ сомнѣнія требованіе вполнѣ справедливое: кому больше дано, отъ того больше и потребуется. Затѣмъ нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что постановленіе объ уменьшенной вмѣняемости вслѣдствіе отступающаго отъ нормы душевнаго состоянія указываетъ также одно изъ смягчающихъ обстоятельствъ. Но вопервыхъ это нужно прямо указать въ законѣ, а во вторыхъ это смягчающее обстоятельство должно распространяться на всѣ преступленія, ибо имѣетъ всеобщій характеръ. Введеніе такого постановленія въ законѣ должно имѣть послѣдствіемъ устраненіе случаевъ наказанія свыше справедливой мѣры съ одной стороны, а съ другой отпущеніе безъ наказанія субъектовъ, которые по всей справедливости должны бы были понести за свои дѣянія извѣстное, хотя и уменьшенное, наказаніе.

Обращаясь къ нашему уложенію о наказаніяхъ, мы съ удовольствіемъ усматриваемъ въ общей части постановленія объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, между которыми находимъ и относящіяся къ уменьшенной вмѣняемости. П. 4 ст. 134 гласитъ: Если преступленіе учинено по легкомыслію или же слабоумію, глупости и крайнему невѣжеству, которымъ воспользовались другіе для вовлеченія его въ сіе преступленіе. Ст. 134 должна примѣняться ко всякому преступленію, стало быть и п. 4 ея. Но нельзя не возразить противъ недостаточной общности п. 4: только слабоуміе указывается здѣсь, т. е. лишь одинъ видъ отступленія отъ нормы. Вмѣсто этого слѣдовало бы указать всякое душевное разстройство, не соединенное съ помраченіемъ сознанія. П. 4 кромѣ того представляется неяснымъ. Къ чему относится мѣстоименіе относительное въ выраженіи: которымъ воспользовались другіе для вовлеченія его въ сіе преступленіе? Относится ли оно также и къ слабоумію? Во всякомъ случаѣ наличность смягчающаго обстоятельства должна быть признана и тогда, когда

никто не вовлекалъ больнаго въ преступленіе. Смягчающимъ обстоятельствомъ должно служить его душевное состояніе, причемъ конечно смягченіе можетъ идти еще дальше, если кто либо воспользовался его душевнымъ состояніемъ и вовлекъ въ преступленіе.

Рядомъ съ вопросомъ объ уменьшенной вмѣняемости стоитъ вопросъ о частичной отвѣтственности. На этомъ послѣднемъ я и остановлюсь теперь. Это необходимо потому, что выводы, которые могутъ быть здѣсь законно сдѣланы, окажутъ важное пособіе при опредѣленіи границы отвѣтственности душевно-больныхъ вообще.

Душевное состояніе, при которомъ субъектъ обнаруживаетъ психическое разстройство лишь по отношенію къ одному или нѣсколькимъ предметамъ, сохраняя порядочную правильность душевныхъ отправленій по отношенію къ остальнымъ предметамъ, называется мономаніей. Нѣтъ сомнѣнія, что разстройство какой либо одной части психеи откликается и на другихъ ея частяхъ; но преимущественному пораженію подвергается одна указанная часть, причемъ вліяніе заболѣвшей провинціи откликается на остальныхъ частяхъ тѣмъ менѣе, чѣмъ менѣе онѣ связаны съ частію недомагающею. На этомъ основывается принципъ частичной отвѣтственности.

Многіе врачи, а также нѣкоторые криминалисты высказываются противъ частичной отвѣтственности. Они разсуждаютъ такъ.

Защитники частичной отвѣтственности, къ которымъ принадлежитъ и Legrend du Saulle, говорятъ, что отвѣтственность исключается только тогда, если проступокъ совершенъ подъ вліяніемъ частнаго бреда; они находятъ, что если такія лица явятся неотвѣтственными вообще, то въ этомъ будетъ противорѣчіе здравому смыслу и укоръ совѣсти. Но это мнѣніе отвергаетъ солидарность душевныхъ способностей; какъ бы ни былъ ограниченъ кругъ бреда больнаго, интеллектъ его поражается во всей своей совокупности. Какъ доказать, что такой то поступокъ совершенъ въ такой то моментъ и вполнѣ чуждъ бредовыхъ идей больнаго? Кто можетъ измѣ-

рить степень побужденія, вовлекшаго человѣка въ совершеніе поступка? Признать опредѣленную частичную отвѣтственность въ дѣлѣ душевныхъ болѣзней—это значитъ совершить научную ересь и предать случайности и произволу жизнь и честь личности и семейства. Отвѣтственность нравственная не таже, что отвѣтственность законная. Если законъ требуетъ отъ всѣхъ равнаго отчета въ ихъ поступкахъ, не различая между человѣкомъ лучше и хуже нравственно одареннымъ, то тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ права дѣлать различія между человѣкомъ болѣе или менѣе больнымъ. И тотъ и другой больны—этого достаточно, чтобы они были исключены изъ вѣдѣнія компетенціи закона. Если обратиться къ одному изъ многочисленныхъ видовъ умственной неправильности, стоящей между сумашествіемъ и разумомъ, то какъ тутъ долженъ дѣйствовать экспертъ? Въ этихъ случаяхъ можно оспаривать степень отвѣтственности и допустить, что она можетъ быть ослаблена. Нравственная неустойчивость не можетъ еще вести къ безотвѣтственности, иначе не было бы ни порочныхъ, ни злостныхъ эксцентриковъ, ни преступниковъ. Между тѣмъ общество имѣетъ право и обязанность защищаться. Личности, представляющія пробѣлы интеллекта, могутъ различать добро и зло, а потому и нельзя ихъ прощать во всемъ (Cullerre).

Бываютъ случаи, когда душевныя способности субъекта повреждены по отношенію къ одному пункту, но несовершенно разстроены. Слѣдуетъ ли въ такихъ случаяхъ допустить отвѣтственность за дѣянія, не находящіяся въ связи съ пунктомъ помѣшательства? Многіе допускаютъ эту отвѣтственность мономаніаковъ. Тардье говоритъ, что не различая формы и степени безумія слишкомъ растягиваютъ предѣлы безотвѣтственности. Мы знаемъ, что въ извѣстныхъ случахъ сумашедшій не теряетъ совсѣмъ разумъ и нравственную свободу. Parant написалъ книгу: La raison de la folie, въ которой онъ описываетъ обнаруженія ума, сохраняющіяся въ безуміи. Душевная болѣзнь можетъ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызвать усиленную умственную дѣятельность. Она въ извѣстныхъ случаяхъ совмѣстима также съ сознаніемъ и раз-

личеніемъ добра и зла. Но съ этимъ нельзя согласиться. Признаніе частичной отвѣтственности не то, что признаніе частичной виновности. Нельзя признать субъекта частію больнымъ, частію преступникомъ. Конечно наказаніе можетъ быть уменьшено; но это уменьшеніе ничего не значитъ: оно все таки безчеститъ. Можно ли въ такихъ случаяхъ убѣдиться, что преступленіе не есть плодъ душевной болѣзни? Нужно прежде убѣдиться абсолютно въ виновности субъекта. Душа недѣлима; если мозгъ боленъ, то невозможно, чтобы эта болѣзнь не воздѣйствовала на всѣ способности. Если имѣется безуміе, то должна имѣть мѣсто безотвѣтственность. Нѣтъ нужды, что оно будетъ частичное или только въ началѣ. Но чтобы теорія безотвѣтственности душевно-больнаго не затрудняла законнаго дѣйствія правосудія, нужно чтобы врачъ различалъ заботливо безуміе отъ всего, что не есть таковое, и не смѣшивалъ бы его съ духовнымъ и физическимъ паденіемъ, которыя порождаются порокомъ, развратомъ и пьянствомъ. Для поддержанія частичной отвѣтственности ссылаются на примѣръ алкоголизма. Но алкоголизмъ не безуміе. Нѣтъ сомнѣнія, что безпорядочная жизнь, исполненная скверныхъ привычекъ, пьянства, приводитъ къ помраченію чувствительности и разума и къ ослабленію воли. Человѣкъ, идущій этимъ путемъ, оскотинивается, пріобрѣтаетъ дурные инстинкты, не ощущаетъ угрызеній совѣсти, идетъ отъ преступленія къ преступленію, въ пропасть разврата, а все это почти исключаетъ свободу дѣйствованія. Но перестаетъ ли онъ чрезъ это быть отвѣтственнымъ? Очевидно нѣтъ, ибо это нравственное и умственное одичаніе есть логическое послѣдствіе ряда проступковъ, необходимый результатъ порочныхъ и вольныхъ привычекъ (Proal).

Таковы соображенія противъ частичной отвѣтственности. Но едва ли можно признать ихъ основательными. Сами противники этой отвѣтственности говорятъ о допустимости ея по отношенію къ такимъ субъектамъ, которые имѣются ими въ виду и при возраженіяхъ противъ частичной отвѣтственности. Какіе это случаи умственной неправильности, въ которыхъ

субъектъ находится между сумашествіемъ и разумомъ? Къ такимъ случаямъ подходитъ конечно мономанія, ибо одержимый ею субъектъ частію безуменъ, частію разуменъ. Очевидно онъ стоитъ между безуміемъ и разумомъ. По отношенію къ такому субъекту требуется признаніе меньшей степени отвѣтственности. Общество, говорятъ, обязано защищаться; личности, представляющія пробѣлы интеллекта, могутъ различать добро и зло, а потому и нельзя ихъ прощать во всемъ. Трудно, думаю я, не усмотрѣть противорѣчія въ этихъ словахъ съ предыдущими соображеніями. Но затѣмъ отвѣтственность такихъ дефектныхъ, иначе говоря, мономаніаковъ, признается прямо, только не въ сферѣ юридической, а въ сферѣ нравственной. Отвѣтственность нравственная, говорятъ намъ, не то, что отвѣтственность законная. Чѣмъ же существенно различаются эти два вида отвѣтственности? Я думаю, ничѣмъ. Если говорится о нравственной и о юридической отвѣтственности, то различіе это установляется по различію дѣяній, подлежащихъ той или другой отвѣтственности, такъ что одни дѣянія преслѣдуются закономъ, а другія, несогласныя съ правилами нравственности, дѣянія, не преслѣдуются таковымъ. Безнравственны проявленія жадности, нечестности, неизменныхъ побужденій; но пока эти проявленія не суть указанныя въ законѣ дѣянія, они не преслѣдуются. Значитъ одни безнравственныя дѣянія возведены на степень преступленія, преслѣдуются законамъ, а другія нѣтъ. Въ этомъ и будетъ различіе дѣяній безнравственныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и дѣяній преступныхъ. Но относительно вмѣненія различія между ними нѣтъ, ибо нѣтъ дѣяній, которыя вмѣнялись бы то какъ безнравственное дѣяніе, то какъ преступленіе. Если мономаніаку вмѣняется его дѣяніе, то здѣсь можетъ быть лишь одинъ вопросъ: это дѣяніе не дозволено ли только правилами морали, или же также и закономъ? Въ первомъ случаѣ онъ будетъ осужденъ судомъ нравственнымъ, во второмъ судомъ законнымъ. Поэтому и возраженія противъ частичнаго вмѣненія не могутъ быть признаны убѣдительными.

Далѣе возраженія противъ частичнаго вмѣненія ослаб-

ляются самими возражателями ссылкою на порочное происхожденіе душевной ненормальности. Безпорядочная жизнь, пьянство и проч. приводятъ субъекта, говорятъ намъ, къ такому душевному состоянію, которое *почти* исключаетъ свободу дѣйствованія; но отвѣтственность такого субъекта признается. Спрашивается: почему же субъектъ, пришедшій другимъ путемъ, чѣмъ сейчасъ указанный, къ душевному состоянію, которое *почти* исключаетъ свободу дѣйствованія, долженъ быть признанъ невмѣняемымъ? Если есть еще въ субъектѣ какая либо свобода дѣйствованія, то онъ долженъ отвѣчать за свои дѣянія: онъ долженъ быть признанъ невмѣняемымъ лишь тогда, если *совершенно* потеряетъ свободу дѣйствованія. Но мономаніакъ конечно не можетъ быть признанъ потерявшимъ *совершенно* свободу дѣйствованія.

Что же касается недѣлимости души, то нельзя понимать эту недѣлимость абсолютною. Тѣсная связь частей мозга и вытекающая отсюда связь разныхъ душевныхъ дѣятельностей не исключаетъ совершенно извѣстной степени независимости этихъ частей. Мы знаемъ, что при пораженіи высшихъ сферъ душевной дѣятельности низшія ея сферы, высвобожденныя изъ подъ контроля первыхъ, начинаютъ дѣйствовать самостоятельно и проявлять свою природу. Поэтому при извѣстномъ съуженіи области пораженія высшей психической дѣятельности съузится и вышедшая изъ подъ контроля область низшей дѣятельности; но другія низшія области, находясь подъ контролемъ неповрежденныхъ высшихъ областей, будутъ дѣйствовать въ значительной степени правильно. Откликъ пораженія безъ сомнѣнія обнаружится и здѣсь; но степень его будетъ настолько незначительна, что отвѣтственность здѣсь не можетъ быть признана уничтоженной.

Если психіатры возбуждаютъ вопросъ о введеніи въ законъ правила объ уменьшенной вмѣняемости, то этимъ они признаютъ уже примѣненіе этого общаго правила къ частичной отвѣтственности какъ къ частному случаю. Если человѣкъ страдаетъ навязчивыми представленіями, которыя сопровождаются неотразимыми импульсами, и если дѣяніе было

послѣдствіемъ одного изъ этихъ импульсовъ, то конечно всѣ будутъ склонны отрицать вмѣменіе. Но если будетъ показано, что въ данномъ случаѣ субъектъ хотя и страдалъ навязчивыми представленіями, но не былъ одержимъ подавляющими импульсами, дѣяніе же его не было послѣдствіемъ навязчивыхъ представленій, то объ отрицаніи отвѣтственности едвали можно говорить.

Нужно замѣтить, что мономаніакальныя настроенія чрезвычайно распространены. Конечно они имѣютъ различныя степени. Но мы ихъ встрѣчаемъ въ поразительныхъ формахъ. Сколько есть людей, получившихъ высшее образованіе и вѣрящихъ въ самыя нелѣпыя вещи. Появленіе въ комнатѣ трехъ свѣчей приводитъ ихъ въ ужасъ. Если за столомъ случится 13 человѣкъ, то они встаютъ изъ за стола, хотя бы тѣмъ рѣзко нарушали правила приличія. Сколько есть людей, которые воображаютъ себя учеными, хотя бы ихъ знанія не выходили за предѣлы гимназическихъ. Сколько есть совершенно бездарныхъ, мнящихъ себя быть талантами и геніями. Сколько есть спиритовъ, которые признаютъ дѣйствіями духовъ всякій шелестъ листьевъ, всякій вой вѣтра въ трубѣ и т. д. Никто конечно не признаетъ этихъ людей невмѣняемыми, по крайней мѣрѣ внѣ сферы ихъ нелѣпыхъ вѣрованій и дѣйствій. Но пойдемъ дальше. Есть люди, воображающіе себя посланными Богомъ для совершенія какого либо дѣла. Есть люди, считающіе себя получившими свыше внушеніе вредить извѣстнымъ людямъ или извѣстному классу людей. Я думаю, что и эти субъекты не могутъ быть признаны невмѣняемыми, по крайней мѣрѣ за дѣянія, независимыя отъ ихъ нелѣпыхъ представленій. Но пойдемъ еще дальше. Субъектъ воображаетъ себя не тѣмъ лицомъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности есть: бѣднякъ—обладателемъ милліоновъ, занимающій ничтожное общественное положеніе—высокопоставленнымъ лицомъ и т. д. Что сказать объ этихъ субъектахъ? Тоже самое: за дѣянія, нестоящія въ тѣсной связи съ ихъ бредовыми идеями, они должны отвѣчать. Что это дѣйствительно такъ, слѣдуетъ заключить изъ происходящаго въ душѣ этихъ субъектовъ. Бе-

зумныя идеи у этихъ людей, стоящія особнякомъ отъ всего остальнаго психическаго строя ихъ, должны быть втиснуты въ послѣдній: тогда онѣ не будутъ препятствовать нормальному поведенію субъекта въ обществѣ. Это упорядоченіе безумныхъ идей производится самими держателями ихъ: они стараются помирить и согласовать ихъ съ своимъ общественнымъ и семейнымъ положеніемъ, со своими обязанностями и т. д. Оттого эти люди въ жизни ведутъ себя весьма добропорядочно. Одинъ субъектъ, служившій управляющимъ имѣніемъ, вообразилъ себя китайскимъ императоромъ, оставаясь во всемъ остальномъ довольно неглупымъ и ведущимъ себя хорошо человѣкомъ. Этому субъекту, чтобы не потерять способности приспособляться къ окружающей средѣ, нужно было помирить свое дѣйствительное положеніе съ воображаемымъ, императорскимъ. И субъектъ сдѣлалъ это. Онъ разсуждалъ такъ: еще въ дѣтствѣ я замѣчалъ, что родные мои относятся ко мнѣ не такъ, какъ къ остальнымъ моимъ братьямъ и сестрамъ. Мнѣ оказывали какую то особую заботливость, какое то особое почтеніе. Я этому не придавалъ значенія. Я постоянно встрѣчался съ китайскими вещами. Кто то все мнѣ внушалъ о томъ, кто я.

Такое высокопоставленное, воображаемое положеніе этого человѣка не согласовалось съ его положеніемъ управляющаго.

Что же я буду дѣлать? думалъ онъ. Такъ жизнь сложилась. Есть много лицъ, непозволяющихъ мнѣ выйти изъ моего положенія. Будетъ время. Успѣемъ. А между тѣмъ нужно ѣсть. Конечно, бываетъ досадно и больно. Впрочемъ я писалъ министрамъ и они скоро пришлютъ за мною.

Разсуждая такимъ образомъ, субъектъ былъ удовлетворительный управляющій, велъ себя отлично, работалъ, слѣдилъ за имѣніемъ, давалъ отчеты. Такъ продолжалось довольно долго. Въ это время субъектъ конечно долженъ былъ отвѣчать за свои дѣянія, несостоящія въ связи съ его безумной идеей. Потомъ болѣзнь усилилась, обнаружились рѣзкія вспышки гнѣва и разстройство остальной душевной дѣятельности. Тогда онъ попалъ въ сумашедшій домъ (Ковалевскій).

Такимъ образомъ едва ли можно защищать съ успѣхомъ возраженія противъ частичной отвѣтственности. Выше было уже говорено о томъ, что для отвѣтственности за преступленіе требуется душевная дѣятельность, соотвѣтствующая по достоинству лишь трудности пониманія значенія совершаемаго преступленія: дѣятельность высшая, чѣмъ эта, не требуется. Поэтому и при частичной отвѣтственности требуется лишь пониманіе совершаемаго, а таковому не препятствуютъ направленныя совсѣмъ въ другую сторону безумныя идеи. Вспомнимъ дисциплину въ сумашедшихъ домахъ, о которой говорилось выше и которая поддерживается безъ сомнѣненія угрозою и дѣйствительнымъ примѣненіемъ наказаній.

Есть мнѣніе, что каждый долженъ быть признанъ помѣшаннымъ въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ. Мерсьеръ называетъ это мнѣніе нелѣпымъ. Оно произошло изъ того наблюденнаго факта, что душевное разстройство въ безуміи бываетъ ограничено лишь тонкимъ слоемъ на вершинѣ нервной системы и вслѣдствіе этого лишь малою, именно высшею частью всей сферы поведенія нашего. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ безумія разстройство ограничивается, говорятъ, лишь малою частью поведенія, чувства и мысли, то въ каждомъ субъектѣ есть нѣкоторая малая часть, которая разстроена. Поэтому сказать, что всякій безуменъ въ одномъ какомъ либо пунктѣ, будетъ абсурдъ, подобно тому какъ будетъ абсурдомъ сказать, что пищевареніе у всякаго разстроено въ извѣстномъ пунктѣ. Нѣтъ сомнѣнія, продолжаетъ Мерсьеръ, что существуютъ для каждаго такія обстоятельства, къ которымъ онъ не можетъ приспособиться, какъ существуютъ такія вещества, которыя его желудокъ не можетъ переварить. Но эта неспособность приспособиться къ указаннымъ обстоятельствамъ и неспособность желудка переварить напр. гвозди, вовсе не означаетъ безумія или разстройства пищеваренія. Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ Мерсьеръ, въ приведенномъ выше мнѣніи есть частица правды. Чтобы это мнѣніе было правильно, его нужно измѣнить и сказать: каждый безуменъ въ извѣстное время. Это положеніе если и невѣрно

абсолюдно, то во всякомъ случаѣ очень близко къ истинѣ. У каждаго бываютъ въ жизни минуты, когда его мысли, чувства и дѣянія таковы, что ихъ можно объяснить лишь временнымъ разстройствомъ. Эти преходящія разстройства часто являются безъ видимой причины; иногда же причина бываетъ явна: мы ее усматриваемъ въ отравленіи алкоголемъ или другимъ ядомъ, въ кровотеченіяхъ, въ безсонницѣ и т. д. Очень мало людей, которые дожили до зрѣлаго возраста и не имѣли такихъ безумныхъ моментовъ.

Такъ разсуждаетъ Мерсьеръ. И хотя онъ называетъ нелѣпымъ мнѣніе, что всякій долженъ быть признанъ безумнымъ въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ, а выставленное имъ положеніе, что всякій долженъ быть признанъ безумнымъ въ извѣстное время, находитъ очень близкимъ къ истинѣ, но едва ли, думаю я можно отыскать существенное различіе между этими двумя положеніями. Всякое хроническое разстройство имѣетъ періоды усиленія и ослабленія, зависящіе, отъ множевтва субъективныхъ и объективныхъ причинъ, причемъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ разстройство въ извѣстное время сводится почти къ нулю. А что всякій подверженъ временному или однопунктному помѣшательству, то въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Если каждый изъ насъ заглянетъ внимательно въ собственную душу и спокойно пороется въ ней, то можетъ легко подловить и подсмотрѣть такія свои мысли и дѣянія, которыя очень напоминаютъ сумашедшаго.

Такимъ образомъ слѣдуетъ, полагаю я, прійти къ убѣжденію, что въ спорѣ о частичной отвѣтственности нужно стать на сторону защитниковъ этой отвѣтственности.

Изъ изложеннаго до сихъ поръ можно уже усмотрѣть, что психіатры стараются приблизить преступность къ душевному разстройству, привести ихъ къ одному знаменателю.

Говорятъ о сходствѣ преступленія съ душевнымъ разстройствомъ. Нужно уяснить, что это значитъ и въ какой степени оно вѣрно. Мы говоримъ о нормальномъ душевномъ состояніи. Это значитъ, что мы беремъ среднее состояніе психеи человѣка, не представляющее особенностей и рѣзко-

стей въ ту или другую сторону, т. е. какъ въ сторону душевныхъ достоинствъ, такъ и въ сторону душевныхъ недостатковъ. Затѣмъ правила общежитія установляются, примѣняясь именно къ этому среднему состоянію, къ этой нормѣ. Если эта норма измѣняется въ худшую сторону, то субъектъ конечно начинаетъ поступать болѣе или менѣе несогласно съ указанными правилами. Но здѣсь напрашиваются слѣдующія мысли. Во первыхъ это ухудшеніе психеи можетъ относиться къ аффективной сторонѣ и притомъ быть такого свойства, что о душевномъ разстройствѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Такъ напримѣръ у субъекта развивается злоба, мстительность, корыстолюбіе и т. д. Можетъ быть ухудшеніе и относительно мыслительной стороны, въ силу котораго человѣкъ забираетъ въ голову „завиральныя идеи“: строитъ несбыточные планы, выдумываетъ нелѣпыя задачи и нелѣпо ихъ разрѣшаетъ и т. д., причемъ также нѣтъ рѣчи о душевномъ разстройствѣ, о помѣшательствѣ. Во вторыхъ и при дѣйствительно наступившемъ душевномъ разстройствѣ аналогія между послѣднимъ и преступленіемъ не можетъ быть признана существующею и вотъ почему. Если субъектъ признается душевно разстроеннымъ настолько, что недолженъ подлежать вмѣненію, то значитъ о преступленіи здѣсь не можетъ быть рѣчи и значитъ нельзя говорить о сходствѣ этого душевнаго разстройства съ преступленіемъ, ибо такое разстройство исключаетъ возможность преступленія. Но душевное разстройство можетъ быть въ такой незначительной степени, которая и по мнѣнію психіатровъ не влечетъ за собою невмѣняемости. Вотъ объ этой то стадіи душевнаго разстройства и говорится, что она сходна съ преступленіемъ. Находящіеся въ такомъ состояніи субъекты называются у психіатровъ неуравновѣшенными, неустойчивыми. Дѣйствительно, многіе изъ этихъ неуравновѣшенныхъ совершаютъ преступленія. Но вѣдь конечно не всѣ: есть безъ сомнѣнія весьма многіе такіе неуравновѣшенные, которые не совершаютъ преступленій. Съ другой стороны есть безъ сомнѣнія весьма многіе преступники, которыхъ

никто не отнесетъ къ неуравновѣшеннымъ. Спрашивается: какое же значеніе имѣетъ это указаніе на бывающее совпаденіе преступленія съ неуравновѣшенностью? Отвѣтъ: единственно то, что если преступленіе совершаетъ такой неуравновѣшенный субъектъ, то слѣдуетъ, при опредѣленіи степени его вины, принять во вниманіе эту его неуравновѣшенность, отнестись къ нему снисходительнѣе. Но это признаютъ и криминалисты. Если совершаетъ кражу субъектъ слабаго ума, слабаго характера, малоспособный къ снисканію себѣ трудомъ пропитанія, то эти обстоятельства будутъ положены судьею на вѣсы правосудія, побудятъ его конечно отнестись несравненно снисходительнѣе къ нему, чѣмъ къ субъекту съ хорошими душевными силами и съ полною возможностью устроить свою жизнь при помощи честнаго труда.

Кромѣ того, душевныя разстройства, понижая нашу психею, дѣлаютъ насъ конечно менѣе способными бороться съ трудностями и искушеніями въ жизни. Поэтому и субъекты, одержимые этими разстройствами, скорѣе будутъ сбиты съ правильнаго пути и прійдутъ къ столкновенію съ закономъ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Лишь то, что душевныя заболѣванія должны быть включены въ число факторовъ преступленія.

Указываются между прочимъ такія сходства между преступниками и душевнобольными. Отсутствіе нравственнаго чувства является общимъ признакомъ какъ для преступниковъ, такъ и для нѣкоторыхъ сумашедшихъ; многіе преступники не могутъ понять, что такое совѣсть; у наслѣдственныхъ сумашедшихъ иногда религіозный мистицизмъ соединяется съ полнѣйшею безнравственностью; въ мірѣ преступниковъ существуетъ также не мало лицъ, строго соблюдающихъ церковные обряды и даже призывающихъ помощь Божію для удачи преступленія. Нравственно помѣшанные и истеричные нерѣдко похваляются своими дикими выходками; преступники также хвалятся своими преступленіями и тѣмъ выдаютъ себя иногда. Преступники съ жадностью

ищутъ зрѣлищъ смертной казни; нѣкоторые психопаты обнаруживаютъ такія же наклонности. Неустойчивыя личности и преступники склонны къ пьянству, разгулу, игрѣ (Cullerre).

Не говоря уже объ ослабленіи приведенныхъ указаній самимъ авторомъ вслѣдствіе оговоровъ и ограниченій, выражаемыхъ словами: „нѣкоторые", „иногда" и т. д., упоминаемыя въ этой выдержкѣ склонности и качества мы весьма часто видимъ у совершенно здоровыхъ людей. Отсутствіе совѣсти конечно зачастую встрѣчается у здоровыхъ людей, такъ что образовались эпитеты „безсовѣстный", „толстокожій", „мѣдный лобъ" и т. д., примѣняемые къ здоровымъ и къ умѣющимъ не задѣвать уголовнаго закона лицамъ. Падкость на ужасныя зрѣлища отнюдь непреступныхъ субъектовъ— всѣмъ извѣстна. Какую массу всякой публики привлекаютъ казни тамъ, гдѣ онѣ еще совершаются публично! Пьянство, игра—тоже повальные пороки, какъ всякому извѣстно. Изъ выпиваемаго на земномъ шарѣ спирта въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ можно бы образовать большую судоходную рѣку. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки имѣется милліонъ присяжныхъ пьяницъ и 15 милліоновъ порядочныхъ питуховъ, не считая 500000 тюремныхъ сидѣльцевъ, сдѣлавшихся преступниками именно вслѣдствіе пьянства. Въ 1892 г. тамъ было истрачено 900 милліоновъ долларовъ на спиртные напитки. Что же касается игры, то мы знаемъ, что есть люди, получившіе высшее образованіе и конечно непреступники, но проводящіе ночи въ вертепахъ за азартною игрою.

Такимъ образомъ преступные душевно-больные, у которыхъ преступныя наклонности соединяются съ душевными разстройствами, суть ничто иное какъ именно душевно-больные, которые совершили запрещенныя уголовнымъ закономъ дѣянія.

Если же наконецъ желаютъ такихъ субъектовъ называть дефектными, неуравновѣшенными и т. д., то противъ этого можно и не возражать, ибо не въ названіи сила.

Остановлюсь теперь на наслѣдственности, на которую

психіатры ссылаются при обсужденіи преступныхъ дѣйствій душевно-больныхъ и которую подчеркиваютъ какъ сильный доводъ въ пользу ихъ невмѣняемости. Здѣсь прежде всего представляется вопросъ: дѣйствительно ли унаслѣдованіе извѣстныхъ качествъ можетъ, по отношенію къ вмѣненію, ложиться на субъекта столь тяжкимъ бременемъ, что можетъ вести къ отрицанію его отвѣтственности? Я думаю, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Многія и разныя воздѣйствія на субъекта, бывающія даже до рожденія, могутъ имѣть чрезвычайное вліяніе на всю душевную и тѣлесную его организацію. Поэтому нѣтъ основанія приписывать унаслѣдованію первенствующее значеніе. Но при этомъ являются другіе вопросы: сколь несомнѣненъ самый фактъ унаслѣдованія и что именно наслѣдуется?

Въ діагнозахъ душевно-больныхъ субъектовъ, поступившихъ въ клинику, нерѣдко помѣщаются свѣдѣнія о родственникахъ ихъ. Такъ говорится: братъ эпилептикъ, тетка слабоумная, дѣдъ пьяница и т. д. Но эти свѣдѣнія едва ли могутъ оказать какое либо пособіе при рѣшеніи вопроса о вмѣненіи. Одинъ психіатръ (Näcke) жалуется на то, что далеко не всегда имѣются эти свѣдѣнія о родственникахъ душевно-больныхъ. Между тѣмъ самъ же онъ говоритъ, что понятія о предрасположеніи къ наслѣдственности очень спорны и темны. „Предрасположеніе лучше всего опредѣлить какъ врожденное или пріобрѣтенное стремленіе нервной массы къ спеціальному обмѣну матеріи, которое рано или поздно, скорѣе всего вслѣдствіе спеціальной, случайно привзошедшей причины, можетъ вести къ нервному или душевному разстройству. Если послѣднее имѣется на лицо въ какомъ либо семействѣ, то обыкновенно говорятъ о наслѣдственности. Но если посмотрѣть на дѣло ближе, то оказывается, что съ одной стороны нѣтъ можетъ быть ни одного живущаго семейства, которое не имѣло бы въ числѣ своихъ родственниковъ душевно или нервно больнаго члена, а съ другой стороны часто, какъ это именно подчеркиваетъ Savage, въ такъ называемыхъ обремененныхъ

(душевными недугами) семействахъ имѣются здоровые члены. Чрезъ это естественно должно пасть значеніе наслѣдственности. Прежде всего здѣсь нужно вычеркнуть боковыя линіи. Нейманнъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что отъ этихъ послѣднихъ можно, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, унаслѣдовать имущество, но не какое либо свойство ихъ организаціи (стр. 52, 53)“.

Защищая наслѣдственность душевныхъ болѣзней и преступныхъ наклонностей, говорятъ о предрасположеніи къ нимъ. Но этимъ ослабляютъ силу выставляемаго положенія. Поэтому утвержденіе, что ненормальные относительно душевныхъ отправленій и подчиненія правиламъ общежитія суть жертвы наслѣдственности, не имѣетъ научнаго значенія въ силу его темноты. Нѣтъ сомнѣнія, что, смотря по индивидуальнымъ свойствамъ организаціи, различается и бо́льшая или меньшая воспріимчивость къ заболѣванію или къ дурнымъ побужденіямъ. Но здѣсь нужно выдѣлить дѣйствительно наслѣдуемое и уяснить, какую роль играетъ это унаслѣдованное при заболѣваніи душевномъ и при развитіи преступныхъ наклонностей. Важны послѣднія, ибо поставленіе ихъ на одну линію съ душевными разстройствами не можетъ быть признано основательнымъ, какъ объ этомъ было говорено выше.

Чтобы составить себѣ сколько нибудь ясное понятіе о наслѣдственности и ея роли относительно преступныхъ наклонностей, нужно это дѣло, полагаю я, представлять себѣ слѣдующимъ образомъ. По наслѣдству могутъ передаваться лишь анатомическіе элементы, напримѣръ величина и форма сердца, мозга, размѣщеніе взаимное нервныхъ клѣтокъ, ихъ форма, величина ихъ ядеръ и т. д. Эти анатомическія свойства, составляя также основу и душевной дѣятельности, будутъ реагировать извѣстнымъ образомъ на воздѣйствія, на раздраженія. Смотря по свойству унаслѣдованныхъ анатомическихъ элементовъ, эти послѣдніе будутъ реагировать различно на одни и тѣ же воздѣйствія. Эти реакціи, являясь во внѣшнемъ мірѣ и вступая въ область человѣческихъ

отношеній, будутъ имѣть этическій характеръ, хотя унаслѣдованныя анатомическія отличія, опредѣлившія свойства реакцій, не будутъ конечно имѣть никакихъ этическихъ свойствъ.

Теперь раздѣлимъ разсматриваемый предметъ, т. е. посмотримъ сначала на область познавательную, мыслитетельную, а потомъ на аффективную. Если субъектъ унаслѣдовалъ отъ родителей такія свойства нервныхъ элементовъ, которыя обусловливаютъ быстрыя и ясныя ощущенія и быстрое проведеніе ихъ въ область переработки, то субъектъ долженъ быть признанъ получившемъ по наслѣдству задатки таланта или генія, которые и обнаружатся дѣйствительно, если будутъ благопріятныя къ тому обстоятельства: воспитаніе, образованіе, средства и т. д. Но слѣдуетъ признать, что только указанныя анатомическія свойства нервныхъ элементовъ передались и могли передаться указанному субъекту: содержаніе сознанія его родителей, которые, предположимъ, было весьма велико, къ нашему субъекту не перешло и не могло перейти по наслѣдству. Знаніе ими самыхъ обыкновенныхъ вещей не могло передаться ихъ дѣтищу, если онъ не получилъ этого знанія извнѣ по рожденіи. Быстрыя же и ясныя ощущенія, получаемыя имъ непосредственно по начатіи самостоятельной жизни, суть пассивныя слѣдствія его нервной организаціи, полученной отъ родителей, подобно тому какъ ясныя и правильныя изображенія получаются въ хорошо изготовленномъ зеркалѣ, какъ только отражаемые предметы стали въ извѣстное пространственное отношеніе къ нему.

Теперь обратимся къ аффективной сторонѣ психеи, т. е. къ области чувствъ. Получивъ въ наслѣдство извѣстные анатомическіе элементы, субъектъ eo ipso не имѣетъ еще ни добрыхъ, ни злыхъ качествъ. Но, въ силу извѣстныхъ свойствъ унаслѣдованныхъ имъ нервныхъ элементовъ, сосудистыя иннерваціи производятся у субъекта совсѣмъ не такъ, какъ у большинства людей. Въ то время какъ извѣстное воздѣйствіе на мозгъ производитъ въ другомъ легкое неудовольствіе, въ нашемъ субъектѣ оно производитъ такое расширеніе сосудовъ

и такія приливы къ головѣ, что онъ реагируетъ на указанное воздѣйствіе рѣзко и грубо, не такъ какъ другіе люди. Въ этомъ свойствѣ сосудистыхъ иннервацій нашего субъекта нѣтъ конечно ни добра, ни зла. А такъ какъ онъ унаслѣдовалъ отъ своихъ родителей лишь эти анатомическіе элементы, то и не могъ унаслѣдовать отъ нихъ преступной наклонности, которыя, допустимъ, были у нихъ въ изобиліи. Если упомянутое воздѣйствіе относилось къ самому субъекту, то онъ, реагируя сказаннымъ образомъ, можетъ совершить злыя и даже преступныя дѣянія. Но если такое воздѣйствіе имѣло мѣсто, въ его присутствіи, на другихъ, то нашъ субъектъ могъ вскипѣть отъ негодованія, вызываемаго наносимой ближнему обидой. Реагируя свойственнымъ ему образомъ, онъ можетъ явиться горячимъ, даже слишкомъ горячимъ защитникомъ угнетенной слабости.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что существеннымъ факторомъ преступныхъ побужденій и дѣяній является жизнь, ея условія, а этотъ факторъ принимается обыкновенно во вниманіе при обсужденіи отвѣтственности лица, хотя рѣдко признается достаточнымъ для исключенія вмѣняемости.

Какой непомѣрной силы факторомъ въ направленіи нашихъ склонностей являются условія жизни—всякому извѣстно. Безбѣдное, беззаботное житье, надлежащее воспитаніе и образованіе, авторитетные и благонамѣренные руководители, успѣхи въ дѣлахъ и т. д. конечно скорѣе всего направятъ на путь, чуждый столкновенія съ закономъ. Напротивъ, дурное воспитаніе, дурные примѣры, нищета, неудачи и т. д. скорѣе всего приведутъ человѣка на скользкій путь. Въ силу наслѣдственности получается субъектомъ лишь извѣстный матеріалъ, который можетъ быть переработанъ на многіе лады, такъ что свойства этого унаслѣдованнаго матеріала не должны оказывать неотразимое дѣйствіе на дальнѣйшую судьбу субъекта.

Намъ столь долго и столь краснорѣчиво говорили о тираніи нашей организаціи, замѣчаетъ Savage, что наступило время представить возраженія противъ неопровержимости без-

надежнаго пессимизма. Нашимъ тѣломъ и нашею душою мы конечно представляемъ органическій результатъ нашихъ предковъ; но то обстоятельство, что мы теперь не изображаемъ собою голыхъ дикарей, составляетъ уже нѣкоторое доказательство того, что развитіе въ индивидѣ и расѣ есть результатъ измѣнившихся окружающихъ обстоятельствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что жолудь производитъ дубъ; но посаженный въ цвѣточный горшокъ, онъ достигаетъ лишь извѣстной величины, а растущій въ густомъ лѣсу, онъ можетъ не пробиться вверхъ къ свѣту и простору, тогда какъ прозябая при благопріятныхъ условіяхъ, онъ можетъ стать гигантомъ лѣсовъ.

Выше было уже говорено объ упрекахъ, которые дѣлаются психіатрами судьямъ, относящимся якобы ненадлежаще къ душевно-больнымъ, подлежащимъ ихъ сужденію. Теперь обращаюсь къ подробностямъ этихъ жалобъ и къ доказательствамъ, которыя въ подтвержденіе ихъ приводятся.

Психіатры Näcke, Мендель, Зандеръ, Кнехтъ и другіе утверждаютъ, что чрезвычайно многіе изъ приговоренныхъ къ наказанію совершили преступленіе въ состояніи невмѣняемости, значитъ наказаны невинно. Процентъ указывается огромный. Психіатры приводятъ собственныя наблюденія надъ душевно-больными, поступившими отъ карательной власти въ клиники, въ которыхъ они состоятъ ординаторами. Указанный процентъ невинно якобы наказанныхъ опредѣляется въ 20—75%! Число ужасно велико. Вслѣдствіе этого на судей и присяжныхъ засѣдателей и даже на многихъ врачей сыплются упреки въ крайне невнимательномъ отношеніи къ развивающимся въ обвиняемыхъ душевнымъ разстройствамъ.

Клиницисты, получая въ свое вѣдѣніе приговоренныхъ къ наказанію и отбывающихъ или уже отбывшихъ таковое въ карательныхъ заведеніяхъ, представляютъ діагнозы и біографическія свѣдѣнія этихъ субъектовъ, причемъ указываютъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ на совершившихъ преступленіе въ состояніи несомнѣнной душевной болѣзни. Укажу нѣкоторые примѣры изъ нѣмецкой практики.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Полетаевъ.

ХРОНИКА РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Торговое право.

(Первая половина 1895 года).

Обозрѣвая законодательную и административную дѣятельность первой половины минувшаго года въ области торговаго права, мы прежде всего должны остановиться на опубликованномъ въ № 78 собр. узак. и распор. правит. 1895 г. (ст. 556, стр. 1324) опредѣленіи Правительствующаго Сената, отъ 13-го апрѣля 1895 года, по вопросу о томъ, обязаны ли, на основаніи ст. 496 т. XI, ч. 2 уст. судопр. торг., изд. 1893 г., кредиторы, просившіе объ учрежденіи администраціи по дѣламъ должника своего и выдавшіе установленное означенною статьею обязательство о внесеніи ими, въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, всей ссумы долга, причитающагося съ должника государственному банку, его конторамъ или отдѣленіямъ, уплатить сверхъ взноса на удовлетвореніе сего долга изъ конкурсной массы полностью, также проценты, наросшіе со дня учрежденія администраціи по день открытія конкурса, или же долгъ этотъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ той суммѣ, какая числилась ко дню учрежденія администраціи. Въ отзывѣ по означенному вопросу министръ финансовъ изложилъ, что, на основаніи ст. 496 уст. о торг. несост. т. XI, ч. 2 изд. 1893 г., если въ числѣ долговъ лицъ, по дѣламъ которыхъ испрашивается

учрежденіе администраціи, будетъ долгъ конторѣ государственнаго банка, возникшій до обнародованія устава 3-го января 1862 года, то кредиторы, въ одно время съ представленіемъ своимъ о томъ въ биржевой комитетъ, должны обезпечить конторѣ сполна всю сумму сего долга, безъ чего и учрежденіе администраціи не дозволяется; если же на должникѣ состоитъ претензія самаго банка, или прочихъ конторъ и отдѣленій его, неимѣющихъ исключительнаго права удовлетворенія, то кредиторы, испрашивая администрацію, присовокупляютъ при этомъ только обязательство, всѣми просителями подписанное, что въ случаѣ, когда администраціонное управленіе не успѣетъ возстановить дѣлъ должника и должно будетъ учредить конкурсъ, они непремѣнно внесутъ, при самомъ учрежденіи онаго, всю сумму банковаго долга. При рѣшеніи конкурса о сей суммѣ, должно быть принимаемо въ основаніе не то уже состояніе дѣлъ должника, въ которое они пришли по объявленіи его несостоятельнымъ, а прежнее, въ которомъ они находились при учрежденіи администраціи. Согласно разъясненію IV-го департамента Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 15-го сентября 1877 года за № 1421, по дѣлу торговаго дома „Д. Карчагина сыновья“ и Вильямсъ, сумма банковаго долга, подлежащая внесенію кредиторами, подписавшими прошеніе объ открытіи администраціи, поступаетъ, при обращеніи ея въ конкурсъ, въ тотъ коммерческій судъ, въ которомъ открылась несостоятельность должника, и не входитъ въ составъ конкурсной массы. Въ случаѣ заявленія банкомъ, въ установленномъ порядкѣ, претензіи къ должнику и заявленія таковой конкурсомъ, по роду своему, подлежащею удовлетворенію, изъ суммы этой долженъ быть присужденъ конкурсомъ на претензію банка дополнительный дивидендъ, составляющій разницу между дивидендомъ, причитающимся по претензіи банка изъ конкурсной массы, и дивидендомъ, исчисленнымъ изъ суммы актива и пассива должника при учрежденіи администраціи. Что касается вопроса о томъ, должны ли, при исчисленіи указаннаго дивиденда, быть принимаемы въ соображеніе и про-

центы, наросшіе на банковый долгъ, со времени учрежденія администраціи, или же этотъ долгъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ той суммѣ, какая числилась ко дню ея открытія, то ни въ рѣшеніи этомъ, ни вообще въ судебной практикѣ по сему предмету указаній не содержится. На этомъ основаніи многія администраціи, уплачивая банковый долгъ, до обращенія ихъ въ конкурсъ, отказываются погасить наросшіе на него проценты, при чемъ ссылаются на то: 1) что проценты, платимые должникомъ послѣ срока, являются возмѣщеніемъ убытковъ кредитора, происшедшихъ отъ незаконнаго владѣнія должникомъ его капиталомъ, при учрежденіи же администраціи должникъ перестаетъ владѣть капиталами кредиторовъ, такъ какъ все его имущество переходитъ къ администраторамъ, выбраннымъ кредиторами, и 2) что кредиторы, обязавшіеся подпискою, при учрежденіи администраціи принимаютъ на себя гарантію передъ банкомъ лишь въ томъ, что отношеніе актива къ пассиву не нарушится при администраціонномъ управленіи и банкъ, въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, получитъ ту сумму долга, какую онъ могъ-бы получить, по состоянію баланса, при самомъ учрежденіи администраціи. Хотя на основаніи дѣйствующихъ узаконеній начисленіе процентовъ на капитальную сумму долга прекращается только съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ и теченіе процентовъ за время существованія администраціи, имѣющей цѣлью возстановленіе дѣлъ должника, казалось бы, не должно подлежать пріостановкѣ, тѣмъ не менѣе государственный банкъ неоднократно вынужденъ былъ принимать погашеніе одного капитальнаго долга, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о процентахъ, въ виду возбуждаемаго администраціями спора, могло бы послѣдовать, въ семъ случаѣ, только по опредѣленію суда, къ которому банкъ, однако, лишенъ возможности обращаться раньше обращенія администраціи въ конкурсъ, учрежденіе коего нерѣдко не желательно не только въ интересахъ кредиторовъ, но и самаго банка. Останавливаясь на обсужденіи вышеозначеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ

приведенной ст. 496 уст. судопр. торг. постановлено: „если на должникѣ состоитъ претензія государственнаго банка, его конторъ или отдѣленій, неимѣющихъ исключительнаго права удовлетворенія, то кредиторы, испрашивая администраціи, присовокупляютъ при томъ обязательство, всѣми просителями подписанное, что въ случаѣ, если администраціонное управленіе не успѣетъ возстановить дѣлъ должника и должно будетъ учредить конкурсъ, они непремѣнно внесутъ при самомъ учрежденіи онаго всю сумму банковаго долга. При рѣшеніи конкурса о сей суммѣ должно быть принимаемо въ основаніе не то уже состояніе дѣлъ должника, въ которое они пришли по объявленіи его несостоятельнымъ, а прежнее, въ которомъ онѣ находились при учрежденіи администраціи.“ Изложенное постановленіе закона имѣетъ несомнѣнно своею цѣлью обезпечить интересы государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій по имѣющимся у нихъ на должникѣ требованіямъ на тотъ случай, когда по дѣламъ пришедшаго въ неоплатность должника учреждается не конкурсъ, на общемъ основаніи, а администрація, т. е. когда не смотря на обнаружившуюся уже неоплатность должника, дѣла его не ликвидируются, какъ при формальномъ объявленіи несостоятельности, а переходятъ въ управленіе кредиторовъ съ цѣлью ихъ возстановленія (ст. 490 и слѣд. уст. судопр. торг.). Обезпеченіе это заключается въ томъ, что каковъ бы ни оказался результатъ администраціоннаго управленія, хотя бы оно не только не успѣло возстановить дѣла должника, но привело бы даже ихъ въ худшее положеніе и благодаря сему пришлось бы всетаки впослѣдствіи учредить надъ должникомъ конкурсъ,—обстоятельство это вредно отразиться на интересахъ государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій не можетъ: имъ гарантировано закономъ удовлетвореніе изъ подлежащей внесенію кредиторами суммы по тому разсчету, который имѣлъ бы мѣсто и въ томъ случаѣ, если бы взамѣнъ учрежденія администраціи приступлено было къ немедленной, посредствомъ конкурса, реализаціи имущества ихъ должника, т. е. сообразно тому положенію актива и пассива должника, которое было на лицо при учрежденіи

администраціи, а не тому, которое окажется при обращеніи администраціи въ конкурсъ. Установленіемъ такого исключительнаго въ сравненіи съ прочими кредиторами способа разсчета удовлетворенія претензій государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій, пріуроченнаго къ имущественному положенію должника къ моменту учрежденія надъ нимъ администраціи, а не формальнаго объявленія его впослѣдствіи несостоятельнымъ, и исчерпывается значеніе приведенной статьи закона. Принимая же во вниманіе: 1) что учрежденіемъ по дѣламъ должника администраціоннаго управленія теченіе процентовъ по имѣющимся на немъ требованіямъ не пріостанавливается, а слѣдовательно право на таковые должно быть признано, на общемъ основаніи, за всѣми кредиторами состоящаго подъ администраціею должника по день открытія формальной его несостоятельности (ст. 601 уст. судопр. торг.) или же въ случаѣ удовлетворенія кредитора со стороны администраціи до учрежденія конкурса по день сего удовлетворенія (ст. 365 т. XVI, ч. 2, зак. судопр. гражд.); 2) что изъ этого общаго правила никакого изъятія для государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій въ законѣ не только не установлено, но допущеніе такого изъятія представлялось бы явно несогласующимся съ тѣмъ привиллегированнымъ сравнительно съ прочими кредиторами положеніемъ, въ которое ставитъ законъ государственный банкъ при учрежденіи по дѣламъ его должника администраціи, ибо лишеніе банка процентовъ на причитавшуюся ему ко времени учрежденія администраціи сумму долга, за все неопредѣленное время существованія администраціи въ извѣстныхъ случаяхъ совершенно умаляло бы значеніе предоставленной ему статьею 496-ою льготы; 3) что, за симъ, по силѣ ст. 601 уст. суд. торг., подъ суммою долга, подлежащаго удовлетворенію изъ конкурса, разумѣется не только капитальная онаго сумма, но и сумма причитающихся на нее по день открытія несостоятельности процентовъ, правительствующій сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что подъ выраженіемъ ст. 496 уст. судопр. торг. „вся сумма банковаго долга“, которую обязаны вне-

сти при учрежденіи конкурса на удовлетвореніе государственнаго банка кредиторы, ходатайствовавшіе объ учрежденіи администраціи, и о которой конкурсъ долженъ по той же статьѣ постановить свое, между прочимъ и на основаніи ст. 601 того же устава, рѣшеніе, должно понимать общую сумму накопившагося ко дню открытія несостоятельности долга государственному банку, т. е сумму долга, числившуюся ко дню учрежденія администраціи съ присоединеніемъ къ ней наросшихъ на нее по день открытія несостоятельности процентовъ, въ каковой общей суммѣ и должно быть произведено указанное въ ст. 496 уст. судопр. торг. удовлетвореніе претензій государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій. А потому и признавая, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ можетъ подвергнуться на практикѣ въ судебныхъ и другихъ установленіяхъ различному толкованію, правительствующій сенатъ, въ видахъ достиженія единообразнаго онаго разрѣшенія, нашелъ нужнымъ настоящее опредѣленіе свое опубликовать въ установленномъ порядкѣ. А именно, по разъясненію правительствующаго сената, удовлетворенію, согласно указанному въ ст. 496 т. XI, ч. 2 уст. судопр. торг. порядку, претензіи государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій подлежатъ не только въ той суммѣ, которая числилась по нимъ ко дню учрежденія по дѣламъ должника администраціи, но и въ суммѣ наросшихъ на нее процентовъ со дня учрежденія администраціи по день открытія несостоятельности должника или по день удовлетворенія ея администраціею.

Засимъ, весьма важное значеніе для нашего торговаго и промышленнаго оборота имѣетъ Высочайше утвержденное въ 1-ый день іюня 1895 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіяхъ мелкаго кредита (собр. узак. и расп. правит. 1895 г. № 98, ст. 732, стр. 1754). Согласно новому положенію объ учрежденіяхъ мелкаго кредита государственному банку предоставляется открывать имъ кредиты въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 65—66 и 85 уст. госуд. банка, причемъ выдачи въ счетъ разрѣшенныхъ кредитовъ производятся, сро-

комъ не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, подъ векселя, подписанные членами управленія кредитнаго учрежденія, съ соблюденіемъ правилъ его устава, относящихся до заключенія займовъ. Далѣе государственному банку предоставляется выдавать кредитнымъ товариществамъ ссуды для образованія основнаго ихъ капитала; ссуды эти выдаются или на срокъ, указываемый при разрѣшеніи ссуды, или безсрочно, съ условіемъ обращенія на возмѣщеніе ссуды, впредь до полнаго ея погашенія, всѣхъ получаемыхъ товариществомъ прибылей. При этомъ, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановлено, что учрежденія мелкаго кредита подлежатъ платежу сбора за право торговли и промысловъ, на основаніи ст. 256 уст. о прям. налог.; что проценты по вкладамъ, внесеннымъ въ учрежденія мелкаго кредита, не подлежатъ обложенію сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и что изъятія отъ гербоваго сбора, установленныя въ п. 7 ст. 58 и въ п. 2 ст. 82 уст. о пошл. для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, распространяются на всѣ учрежденія мелкаго кредита. Соотвѣтственно сему, ст. 69 уст. о пошл., въ новой редакціи, гласитъ, что освобождаются отъ гербоваго сбора свидѣтельства на паи ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ, а также книжки государственныхъ сберегательныхъ кассъ и учрежденій мелкаго кредита и занесенія въ сіи книжки. Само положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія: 1) Дѣйствіе сего положенія распространяется на слѣдующія учрежденія мелкаго кредита: а) кредитныя товарищества, б) ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, и в) сельскія, волостныя или станичныя банки и кассы (примѣч. составъ и устройство продолжающихъ дѣйствовать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства, гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и другихъ тому подобныхъ учрежденій опредѣляются изданными для нихъ особыми правилами и частными уставами). 2) Учрежденія мелкаго кредита (ст. 1) имѣютъ

цѣлью доставленіе малодостаточнымъ лицамъ, сельскимъ или станичнымъ обществамъ, а также товариществамъ, артелямъ и другимъ подобнымъ союзамъ, дѣйствующимъ на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и правилъ или на основаніи письменныхъ договоровъ,—возможности: а) получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, и б) помѣщать сбереженія для приращенія изъ процетовъ. 3) Образцовые уставы учрежденій мелкаго кредита (ст. 1) утверждаются министромъ финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а для мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи военнаго министерства,—съ военнымъ министромъ. Частные уставы каждаго отдѣльнаго учрежденія, а также измѣненія сихъ уставовъ, утверждаются, съ соблюденіемъ постановленій сего положенія, министромъ финансовъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ другими министрами, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ сіи учрежденія (ст. 23). 4) Учрежденія мелкаго кредита (ст. 1) могутъ принимать пожертвованія, пріобрѣтать имущества, вступать въ договоры и обязательства, а также искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе сими учрежденіями недвижимой собственности допускается лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ или въ уставахъ (ст. 3). 5) Кредитныя товарищества (п. а. ст. 1) учреждаются на суммы, ссуженныя казною или государственнымъ банкомъ подъ круговое ручательство участниковъ товарищества. Товарищества сіи могутъ быть также учреждаемы на суммы, пожертвованныя земскими, общественными и частными учрежденіями или частными лицами, а равно на суммы, ссуженныя тѣми же учрежденіями и лицами подъ круговое ручательство участниковъ товарищества. 6) Ссудо-сберегательныя товарищества и кассы (п. б. ст. 1) учреждаются на суммы (паи), вносимыя членами товарищества единовременно или по частямъ. Къ суммамъ этимъ могутъ быть присоединяемы пожертвованія земскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, а также ссуды сихъ учрежденій и лицъ подъ круговое ручательство

членовъ товарищества. 7) Сельскіе, волостные или станичные банки и кассы (п. в. ст. 1) учреждаются на суммы, назначаемыя для этой цѣли сельскими или станичными обществами, а также на суммы, пожертвованныя казною, земскими, общественными и частными учрежденіями и частными лицами или ссуженныя сими учрежденіями и лицами подъ отвѣтственность сельскихъ или станичныхъ обществъ, составившихъ приговоры объ учрежденіи банка или кассы. 8) Лицу, пожертвовавшему или ссудившему не необременительныхъ условіяхъ капиталъ на открытіе учрежденія мелкаго кредита или же сдѣлавшему пожертвованіе на усиленіе его оборотныхъ средствъ, могутъ быть предоставлены слѣдующія преимущества: а) званіе попечителя сего учрежденія, съ правомъ получать отъ послѣдняго періодическія свѣдѣнія о ходѣ оборотовъ; б) право производства ревизіи дѣлопроизводства и счетоводства сего учрежденія или участія въ правительственной ревизіи онаго (ст. 25 и п. 1 ст. 28) и в) присвоеніе учрежденію наименованія по фамиліи учредителя. Земскимъ, общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ, пожертвовавшимъ или ссудившимъ капиталъ съ вышеуказанною цѣлью, можетъ быть предоставлено назначеніе попечителя товарищества, банка или кассы, съ правомъ полученія періодическихъ свѣдѣній о ходѣ ихъ оборотовъ, а также производство ревизіи или участіе въ правительственной ревизіи оныхъ. 9) Участники и члены кредитныхъ товариществъ (п. а ст. 1), а также ссудо-сберегательныхъ товариществъ или кассъ (п. б. ст. 1), несутъ отвѣтственность по обязательствамъ сихъ товариществъ и кассъ, на основаніи круговой поруки. Размѣры этой отвѣтственности опредѣляются уставами (ст. 3). Обязательства сельскихъ, волостныхъ или станичныхъ банковъ и кассъ (п. в. ст. 1) обезпечиваются отвѣтственностью сельскаго, волостнаго или станичнаго общества или круговымъ ручательствомъ его членовъ, согласно состоявшемуся о семъ общественному приговору. 10) Лица, несущія отвѣтственность по обязательствамъ кредитнаго товарищества, а также ссудо-сберегательнаго товарищества или кассы, участвуютъ въ управленіи дѣлами товарищества или кассы. Порядокъ сего участія

опредѣляется уставами (ст. 3). 11) Лица, состоящія членами какого либо кредитнаго или ссудо-сберегательнато товарищества, не могутъ быть въ то же время членами другого подобнаго товарищества. 12) Каждый членъ ссудо-сберегательнаго товарищества можетъ имѣть не болѣе одного пая (ст. 6). Размѣръ пая не можетъ быть выше ста рублей. Закладъ и всякаго рода передача пая или паеваго взноса (ст. 6) другому члену товарищества или постороннему лицу не допускаются. 13) Учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется производить слѣдующія операціи: а) пріемъ денежныхъ вкладовъ; б) заключеніе займовъ, и в) выдачу, на срокъ не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, краткосрочныхъ ссудъ членамъ или участникамъ товарищества или кассы или же членамъ общества, въ которомъ учрежденъ банкъ, подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ или обезпеченныя поручительствомъ. Независимо отъ сего, уставами сихъ учрежденій (ст. 3) имъ можетъ быть разрѣшаемо производить еще слѣдующія операціи: г) выдачу на счетъ долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ учрежденія, а также его капиталовъ, долгосрочныхъ ссудъ указаннымъ въ п. в. лицамъ, на срокъ не свыше пяти лѣтъ, подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ или подъ поручительство; д) выдачу тѣмъ же лицамъ такихъ же ссудъ и изъ такихъ же источниковъ подъ залогъ недвижимаго имущества, принадлежащаго заемщику на правѣ полной собственности; е) выдачу этимъ лицамъ краткосрочныхъ ссудъ, на срокъ не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, подъ закладъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій и другихъ предметовъ, и ж) посредничество по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей означенныхъ лицъ, и по продажѣ произведеній труда этихъ лицъ (примѣч.: уплата краткосрочныхъ ссудъ, а также срочныхъ платежей по долгосрочнымъ ссудамъ, можетъ быть отсрочиваема въ порядкѣ и на сроки, указанные въ уставахъ (ст. 3). 14) Учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется оставлять въ пользованіи или на храненіи заемщиковъ принимаемыя отъ нихъ, въ обезпеченіе ихъ обя-

зательствъ, движимыя имущества, съ тѣмъ, чтобы означеннымъ имуществамъ была составляема опись въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и чтобы на оныя были налагаемы видимые знаки пріема ихъ въ закладъ (печати, пломбы, клейма и т. п.), если сіе по роду имущества окажется возможнымъ. При неналоженіи на имущество такихъ знаковъ, закладное право учрежденія, выдавшаго подъ обезпеченіе сего имущества ссуду, не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлки съ заемщикомъ сказаннаго учрежденія. Продажа заложеннаго имущества съ переводомъ долга на покупщика допускается только съ согласія учрежденія, выдавшаго ссуду. За сокрытіе закладовъ, а также за отчужденіе оныхъ до погашенія ссуды безъ согласія кредитнаго учрежденія, выдавшаго ссуду, заемщикъ привлекается къ отвѣтственности, установленной за растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія (ст. 1681 и 1682 улож. о нак. и ст. 177 уст. о нак. изд. 1885 г.). 15) При продажѣ по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ имущества, обезпечивающаго ссуду, выданную на основаніи ст. 14, долгъ учрежденію мелкаго кредита, съ причитающимися процентами, удовлетворяется прежде казенныхъ и частныхъ взысканій. 16) Ссуды, обезпеченныя залогомъ или закладомъ (п. п. д. и е. ст. 13), взыскиваются какъ съ заложеннаго, такъ и со всякаго другого имущества заемщика, на которое по закону можетъ быть обращено взысканіе. 17) Просроченныя ссуды взыскиваются кредитными товариществами, а также ссудо-сберегательными товариществами и кассами, чрезъ полицію и волостное правленіе, которыя обязаны приступить къ описи имущества неисправнаго заемщика или къ другимъ мѣрамъ взысканія, по указанію кредитнаго учрежденія, не позднѣе семи дней со дня полученія заявленія о томъ товарищества или кассы. Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по взысканію ссуды волостное правленіе и полиція руководствуются правилами, установленными подлежащими узаконеніями. Сельскими, волостными или станичными банками и кассами просроченныя ссуды взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія мірскихъ

сборовъ. 18) При неуспѣшности вторичнаго торга на заложенное учрежденію мелкаго кредита недвижимое имущество (п. д. ст. 13), имущество это поступаетъ въ полную собственность сего учрежденія, которое обязано продать оное въ теченіе полугода съ торговъ или по вольной цѣнѣ. 19) Кредитныя товарищества, а также ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, подчиняются правиламъ о прекращеніи дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита (ст. 75—133 разд. X уст. кред., св. зак. т. XI ч. 2 изд. 1893 г.). 20) Уставъ кредитнаго товарищества долженъ содержать въ себѣ: а) означеніе наименованія, которое принимаетъ товарищество, и мѣсто, гдѣ оно учреждается; б) порядокъ образованія основнаго капитала; в) перечисленіе дозволенныхъ товариществу операцій; г) порядокъ храненія капиталовъ товарищества; д) порядокъ и условія избранія участниковъ товарищества, а также ихъ выхода и исключенія изъ состава онаго; е) размѣръ отвѣтственности участниковъ по обязательствамъ товарищества (ст. 9); ж) порядокъ пріема и возврата вкладовъ, а также начисленія и выдачи по нимъ процентовъ; з) предѣльный размѣръ обязательствъ товарищества (по вкладамъ и займамъ); и) порядокъ опредѣленія кредита участниковъ товарищества, выдачи имъ ссудъ, уплаты по онымъ процентовъ, возврата ссудъ и взысканія просроченныхъ платежей по ссудамъ; і) способъ обезпеченія выданныхъ ссудъ и предѣльныхъ размѣровъ оныхъ; к) способъ составленія запаснаго капитала, его храненія и назначенія какъ во время дѣйствія, такъ и по закрытіи товарищества; л) порядокъ исчисленія чистой прибыли или убытка по операціямъ товарищества, распредѣленія прибыли и покрытія убытка; м) порядокъ управленія товарищества и избранія лицъ, завѣдывающихъ дѣлами товарищества, а также перечисленіе главнѣйшихъ ихъ обязанностей (ст. 10); н) опредѣленіе общихъ основаній отчетности, и о) опредѣленіе ближайшаго порядка закрытія товарищества и ликвидаціи его дѣлъ (ст. 19). 21) Уставъ ссудо-сберегательнаго товарищества или кассы долженъ содержать въ себѣ, кромѣ постановле-

ній, указанныхъ въ ст. 20, еще опредѣленіе размѣра паевъ и паевыхъ взносовъ (ст. 6), а также означеніе порядка взноса членами паевъ и возвращенія паевыхъ взносовъ выбывшимъ и исключеннымъ членамъ. 22) Уставъ сельскаго, волостнаго или станичнаго банка или кассы долженъ содержать въ себѣ постановленія, указанныя въ ст. 20, кромѣ пунктовъ д. и е. 23) Общее завѣдываніе кредитными товариществами, а также ссудо-сберегательными товариществами и кассами, сосредоточивается въ министерствѣ финансовъ. Сельскіе, волостные или станичные банки и кассы состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ и военнаго, по принадлежности. 24) Учрежденія мелкаго кредита обязаны представлять во всякое время, по требованію министерства финансовъ, всѣ касающіяся ихъ свѣдѣнія. 25) Министру финансовъ предоставляется назначать ревизіи учрежденій мелкаго кредита, по предварительному при томъ соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ или военнымъ, по принадлежности, относительно сельскихъ, волостныхъ или станичныхъ банковъ или кассъ. 26) Министръ финансовъ можетъ воспрещать учрежденіямъ мелкаго кредита, относительно которыхъ это будетъ признано необходимымъ, производство операцій, поименованныхъ въ п.п. г—ж. ст. 13, опредѣлять порядокъ ликвидаціи этихъ операцій и назначать окончательный для сего срокъ. 27) Ближайшее наблюденіе за кредитными товариществами, подъ общимъ руководствомъ государственнаго банка и подлежащихъ мѣстныхъ его учрежденій, возлагается, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 19 и примѣч. къ ней устава сего банка, на агентовъ банка и ихъ помощниковъ, а также на другихъ чиновъ мѣстныхъ учрежденій банка. Означеннымъ должностнымъ лицамъ, по исполненію обязанностей наблюденія за кредитными товариществами, присвоивается наименованіе инспекторовъ кредитныхъ товариществъ. 28) На инспекторовъ кредитныхъ товариществъ (ст. 27) возлагается: 1) ревизія кассы, отчетности и дѣлопроизводства товариществъ; 2) наблюденіе за исполненіемъ ими требованій закона и устава, и 3) созваніе, въ случаѣ

8*

надобности, чрезвычайныхъ общихъ собраній товариществъ. 29) Въ случаѣ обнаруженія инспекторомъ безпорядковъ или злоупотребленій въ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ кредитнаго товарищества, онъ можетъ временно удалять отъ должности лицъ, завѣдывающихъ его дѣлами, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ обезпеченію безостановочнаго теченія сихъ дѣлъ. 30) Подробныя правила о порядкѣ дѣйствій инспекторовъ кредитныхъ товариществъ по исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей опредѣляются въ особомъ наказѣ, разсматриваемомъ совѣтомъ государственнаго банка и утверждаемомъ министромъ финансовъ.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить опубликованныя въ № 72 собр. узак. и расп. прав. за минувшій годъ (ст. 483, стр. 1219) утвержденныя министромъ финансовъ, 11-го января 1895 года, правила о порядкѣ производства обмѣра судовъ и удостовѣренія тождественности судна. Высочайше утвержденнымъ 15-го мая 1879 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта министру финансовъ, по соглашенію съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, предоставлено было изданіе правилъ о порядкѣ производства по системѣ Мурсома полнаго и сокращеннаго обмѣра судовъ и опредѣленія грузовой ихъ вмѣстимости, а также правилъ о порядкѣ удостовѣренія тождественности судна, представляющаго мѣрительное свидѣтельство. Утвержденіе упомянутыхъ правилъ въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ повелѣніемъ 15 мая 1879 г., послѣдовало 20 декабря 1879 года (собр. узак. и расп. прав. 1880 г. № 23, ст. 164). Вслѣдствіе обнаружившейся впослѣдствіи необходимости въ дополненіи означенныхъ правилъ постановленіями, опредѣляющими порядокъ обмѣра судовъ, снабженныхъ двойными днищами для помѣщенія водянаго балласта, министромъ финансовъ, по соглашенію съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, 11 января минувшаго года утверждены были нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ текстѣ §§ 3, 4, 5 и 13 изданныхъ въ 1879 г. правилъ о порядкѣ производства обмѣра судовъ и удостовѣренія тождественности судна. Новая редакція означенныхъ параграфовъ слѣдующая: § 3. Длина

палубы, принимаемой въ основаніе вычисленія вмѣстимости трюма, измѣряется по прямой линіи отъ внутренней обшивки на сторонѣ форштевня до внутренней кромки средняго контръ-тимберса въ кормѣ, или до обшивки по немъ, если таковая имѣется. Отъ этой длины отбрасываются концевыя части, величина коихъ опредѣляется уклономъ форштевня и контръ-тимберса, толщиною палубной настилки съ одною третью величины погиба бимсовъ. Измѣренная, такимъ образомъ, длина палубы дѣлится: при длинѣ до 50 ф. на 4 равныя части, при длинѣ отъ 50 до 120 ф. на 6 равн. частей, при длинѣ отъ 120 до 180 ф. на 8 равн. ч., при длинѣ отъ 180 до 225 ф. на 10 равн. ч. и при длинѣ свыше 225 ф. на 12 равныхъ частей. (Примѣч.: на судахъ съ непрерывнымъ двойнымъ дномъ длина палубы дѣлится согласно вышеуказанному правилу; на судахъ-же, имѣющихъ двойное дно съ перерывами, длина судна берется по частямъ, соотвѣтствующимъ перерывамъ двойнаго дна, а также промежуткамъ между ними, и каждая такая отдѣльная часть судна раздѣляется на вышеуказанное число частей, соотвѣтственно ея длинѣ). § 4. При каждой точкѣ дѣленія измѣряется подъ палубою поперечное сѣченіе трюма слѣдующимъ способомъ: глубина каждаго сѣченія измѣряется при срединѣ ширины судна отъ палубной настилки, за вычетомъ одной трети погиба бимса палубы, отдѣляющей трюмъ, до верхней поверхности флортимберсовъ при внутренней кромкѣ лимбербордоваго пояса, а въ судахъ имѣющихъ двойное дно до верхней кромки стальной или желѣзной обшивки этого дна, за вычетомъ изъ этой глубины средней толщины внутренней обшивки трюма; если въ мѣстѣ, гдѣ требуется произвести измѣреніе глубины трюма, палуба прерывается люками, то измѣряемая глубина берется отъ прямой линіи, проведенной по сказанной высотѣ, между бимсами, ограничивающими люкъ. При глубинѣ трюма отъ средней точки дѣленія длины не болѣе шестнадцати футовъ, каждая глубина дѣлится на четыре равныя части и въ каждой точкѣ дѣленія измѣряются внутреннія горизонтальныя ширины, какъ равно и ширины въ верхней и ниж-

ней оконечностяхъ, за вычетомъ средней толщины внутренней обшивки между точками обмѣра ширины. Для вычисленія площади каждаго сѣченія, всѣ мѣры ширины обозначаются нумерами по порядку; такимъ образомъ, верхняя ширина подъ палубою обозначается нумеромъ 1, слѣдующія ширины нумерами 2, 3, 4, нижняя ширина—нумеромъ 5. Затѣмъ слѣдуетъ помножить вторую и четвертую ширины на 4, и третью на 2. Къ суммѣ этихъ произведеній слѣдуетъ придать верхнюю и нижнюю ширины и полученную сумму умножить на одну треть разстоянія между точками дѣленія. Произведеніе выразитъ площадь измѣреннаго сѣченія въ квадратныхъ футахъ. При глубинѣ трюма отъ средней точки дѣленія болѣе 16 футовъ, каждая глубина дѣлится на шесть равныхъ частей, при чемъ верхняя ширина подъ палубою обозначается нумеромъ 1, а нижняя послѣдовательно нумеромъ 7. Затѣмъ всѣ четныя ширины умножаются на 4, а нечетныя на 2. Къ суммѣ этихъ произведеній слѣдуетъ придать верхнюю и нижнюю ширины и полученную сумму умножить на одну треть разстоянія между точками дѣленія. Произведеніе выразитъ площадь измѣреннаго сѣченія въ квадратныхъ футахъ. § 5. По опредѣленіи площадей поперечныхъ сѣченій при каждой точкѣ дѣленія всей палубы, ограничивающей трюмъ, когда вовсе нѣтъ втораго дна, или когда имѣется непрерывное второе дно, а также при каждой точкѣ дѣленія частей палубы, въ случаѣ двойнаго дна съ перерывами, вычисляется вмѣстимость самого трюма слѣдующимъ образомъ: всѣ площади поперечныхъ сѣченій отмѣчаются по порядку нумерами 1, 2, 3 и т. д., при чемъ нумеръ 1 присвоивается крайней носовой точкѣ или каждому носовому сѣченію отдѣльной части длины и послѣдній нумеръ крайней кормовой точкѣ или каждому кормовому сѣченію отдѣльной части длины судна; затѣмъ площади всѣхъ четныхъ сѣченій умножаются на 4, а площади нечетныхъ (кромѣ крайнихъ) на 2. Эти произведенія складываются и къ суммѣ придаются площади сѣченій при крайнихъ точкахъ (если онѣ даютъ какую либо площадь). Засимъ полученныя суммы слѣдуетъ помножить соотвѣтственно на

одну треть разстоянія между каждыми сѣченіями; полученное произведеніе выразитъ число кубическихъ футовъ вмѣстимости трюма или кубическое содержаніе каждой части, если судно обмѣрялось по частямъ; по раздѣленіи этого произведенія или суммы отдѣльныхъ произведеній, если судно обмѣрялось по частямъ, на 100, частное даетъ искомое число мѣрныхъ тоннъ вмѣстимости судна подъ грузовою палубою. § 13. Для удостовѣренія тождественности судна лица, на коихъ возложено измѣреніе судовъ, измѣряютъ слѣдующіе главные размѣры: 1) у палубныхъ судовъ: а) длину судна между передней кромкой форштевня подъ бушпритомъ и задней кромкой ахтерштевня на верхней палубѣ; б) наибольшую ширину судна съ наружною обшивкою; в) глубину трюма отъ верхней палубы до внутренней обшивки у киля, а у судовъ съ двойнымъ дномъ до внутренней кромки деревянной обшивки, находящейся на этомъ второмъ днѣ, и г) длину машиннаго отдѣленія со включеніемъ постоянныхъ угольныхъ ящиковъ; 2) у безпалубныхъ судовъ: а) длину судна между передней кромкой форштевня до задней кромки ахтерштевня на высотѣ верхняго планшира; б) наибольшую ширину съ наружной обшивкой, и в) глубину судна при среднемъ сѣченіи.

Кромѣ приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ отмѣтить еще рядъ постановленій, касающихся министерства путей сообщенія, а именно: о правилахъ относительно порядка постепенности отправки грузовъ малой скорости по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. и расп. прав. 1895 г. № 48, ст. 325, стр. 795); о предоставленіи желѣзнымъ дорогамъ права производить нагрузку и выгрузку товаровъ своими средствами (№ 88, ст. 630, стр. 1509); о правилахъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ съ пассажирскими поѣздами (№ 88, ст. 638, стр. 1514); о дополненіи правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (№ 88, ст. 639, стр. 1516); о правилахъ нагрузки и выгрузки перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ (№ 88, ст. 640, стр. 1517) и о дополненіи правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ въ навалку (№ 90, ст. 668, стр. 1599).

Наконецъ, цѣлый рядъ законоположеній посвященъ операціямъ государственнаго банка и его конторъ и отдѣленій. Таковы: Высочайше утвержденное, 27 января 1895 г. положеніе комитета министровъ о невзысканіи казенной пошлины при страхованіи отъ огня заложенныхъ въ государственномъ банкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (собр. узак. и расп. прав. 1895 г. № 43, ст. 290, стр. 731); утвержденныя 23 ноября 1894 года министромъ финансовъ правила для пріема въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія вкладовъ на вѣчное время на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1883 года (№ 74, ст. 502, стр. 1243); Высочайше утвержденное, 27 марта 1895 года, мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіи порядка завѣдыванія выкупною операціею и объ утвержденіи дополнительнаго росписанія должностей и расходовъ по департаменту окладныхъ сборовъ (№ 79, ст. 563, стр. 1343); Высочайше утвержденное, 15 мая 1895 года, мнѣніе государственнаго совѣта о согласованіи ст. 148 уст. госуд. банка съ Высочайше утвержденнымъ, 8 мая 1895 года, мнѣніемъ госуд. совѣта о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету (№ 88, ст. 628, стр. 1508); Высочайше утвержденное, 5 іюня 1895 года, мнѣніе госуд. совѣта объ измѣненіи порядка ревизіи государственныхъ кредитныхъ установленій (№ 103, ст. 783, стр. 1881) и нѣкоторыя другія.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

О возстановленіи срока на возобновленіе пріостановленнаго судебнаго производства (ст. ст. 689 и 835 уст. гражд. суд.).

Согласно ст. 689 уст. гражд. суд. „пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіе трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго“. Допускается-ли, въ случаѣ пропуска сего трехлѣтняго срока, просьба о возстановленіи его, на общемъ основаніи ст. 835 уст. гражд. суд.? Вопросъ этотъ, имѣющій крайне важное практическое значеніе, былъ недавно предметомъ весьма тщательнаго обсужденія при разсмотрѣніи правительствующимъ сенатомъ дѣла Мошкалова и друг. (рѣш. гражд. кассац. деп. 1895 г. № 47). Обстоятельства этого крайне сложнаго и запутаннаго дѣла, интереснаго и по другимъ, затрогиваемымъ въ немъ, юридическимъ вопросамъ, заключаются въ слѣдующемъ: титулярнымъ совѣтникомъ Гавріиломъ Шидянскимъ, совмѣстно съ сыномъ Константиномъ, было пріобрѣтено въ 1802 г. въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, на Чонгарскомъ полуостровѣ, урочище Вакай-Софу-Тюнъ. По смерти перваго изъ нихъ принадлежащая ему половина этого имѣнія (у него были и другія имѣнія) по раздѣльному акту, совершенному въ 1809 г. Константиномъ Шидянскимъ съ матерью своею Еленою, была предоставлена сей послѣдней съ ея дѣтьми отъ втораго брака его, Константина, отца. 15 марта 1814 г. умеръ и Кон-

стантинъ Шидянскій бездѣтнымъ. Послѣ него остались: половина названнаго урочища и пріобрѣтенныя имъ, на томъ же полуостровѣ, урочища Ачи-Кую, Агарджанъ-Кую и Когенлу съ островомъ Куюкомъ, всего 10.941 дес. 1656 кв. саж. Все имѣніе это, оказавшееся, по удостовѣренію перекопскаго нижняго земскаго суда, поступившимъ во владѣніе единокровнаго брата умершаго Константина, малолѣтняго Гавріила, евпаторійскій уѣздный судъ въ 1816 г. постановилъ справить и отказать за нимъ, Гавріиломъ Шидянскимъ, какъ ближайшимъ послѣ Константина Шидянскаго наслѣдникомъ, что и было исполнено названнымъ земскимъ судомъ выдачею на имя Гавріила Шидянскаго отказной книги отъ 21 октября 1816 г. Въ 1819 г. января 18, полнородныя сестры Константина Шидянскаго, Марія Кумани и Анастасія Драгоміровичъ, предъявили къ Гавріилу Шидянскому искъ, ходатайствуя о предоставленіи всего имѣнія брата Константина имъ, какъ полнороднымъ его сестрамъ, а равно о выдачѣ имъ указной части изъ недвижимаго имѣнія отца ихъ Гавріила. Дѣло это доходило до правительствующаго сената, по 8 департаменту, который указомъ отъ 21 мая 1829 г. опредѣлилъ: выдѣливъ изъ имѣнія умершихъ Гавріила и сына его Константина Шидянскихъ указныя части вдовѣ и дочерямъ Гавріила Шидянскаго отъ 1-го брака—Маріи Кумани и Анастасіи Драгоміровичъ, и отъ 2-го брака Аннѣ Чехъ и Александрѣ Рубецъ и вдовѣ Константина Шидянскаго Маріи, по 2 браку Ковтуновской, „все остальное, за таковымъ выдѣломъ, имѣніе Константина Шидянскаго отдать законному по немъ наслѣднику, брату его родному Гавріилу Шидянскому“. Между тѣмъ, 19 августа 1819 г. казною былъ предъявленъ къ частнымъ владѣльцамъ на Чонгарскомъ полуостровѣ искъ о правѣ на сей полуостровъ, который, по указу правительствующаго сената, по межевому департаменту, въ 1833 г. и былъ взятъ въ казну. Встрѣтивъ, вслѣдствіе сего, затрудненіе въ исполненіи указа правительствующаго сената, по 8 департаменту, отъ 21 мая 1829 г., днѣпровскій уѣздный судъ въ 1839 г. произвелъ раздѣлъ лишь прочаго имущества Ши-

дянскихъ, въ казну не взятаго. Таврическая палата гражданскаго суда признала за симъ указъ сената исполненнымъ и донесла о томъ сенату въ 1840 г. Между тѣмъ, въ 1839 г. февраля 20, послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о пересмотрѣ дѣла съ казною о Чонгарскомъ полуостровѣ. При разсмотрѣніи сего дѣла днѣпровскимъ уѣзднымъ судомъ повѣренный дѣтей титулярнаго совѣтника Гавріила Шидянскаго, отъ 1 брака, обратился въ 1847 г. въ сей судъ съ прошеніемъ, въ коемъ ходатайствовалъ опредѣлить не только права всѣхъ Шидянскихъ на землю, но и части, каждому изъ нихъ слѣдующія, доказывая, что послѣ Константина Шидянскаго наслѣдницами состоятъ родныя его сестры Драгоміровичъ и Кумани. Уѣздный судъ въ 1847 г. постановилъ, частнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и Шидянскимъ, въ правѣ на земли Чонгарскаго полуострова отказать, обративъ всѣ земли въ казну. По принесенной на это рѣшеніе Гавріиломъ Шидянскимъ и единокровными его сестрами апелляціи таврическая гражданская палата въ 1851 г. постановила: полуостровъ признать принадлежностью частныхъ владѣльцевъ, доходы съ имѣнія Шидянскихъ возвратить съ процентами наслѣдникамъ Гавріила (титулярнаго совѣтника) и Константина Шидянскихъ, которые и обязаны какъ имѣніемъ, такъ и капиталомъ раздѣлиться между собою въ двухгодичный срокъ. Въ принесенной со стороны Драгоміровичъ и Кумани апелляціи объ указаніи частей каждаго изъ наслѣдниковъ; правительствующій сенатъ, по общему собранію московскихъ департаментовъ, указомъ отъ 15 февраля 1855 г., отказалъ, признавъ, что палата, предоставляя полуостровъ въ пользу частныхъ лицъ, правильно не вошла въ сужденіе о несогласіяхъ и спорахъ наслѣдниковъ Шидянскихъ. Тогда наслѣдники Кумани и Драгоміровичъ возбудили ходатайство въ днѣпровскомъ уѣздномъ судѣ о передачѣ имѣнія имъ во временное владѣніе впредь до раздѣла. Въ 1857 г. уѣздный судъ ходатайство это удовлетворилъ, отказавъ Гавріилу Шидянскому во взятіи имѣнія въ опеку. Тотъ же судъ наслѣдникамъ Кумани и Драгоміро-

вичъ въ окончательномъ укрѣпленіи имѣнія отказалъ до производства раздѣла. Гражданская палата отмѣнила опредѣленіе суда и предписала взять имѣніе въ опеку. Но правительствующій сенатъ, по 8 департаменту, указомъ отъ 28 мая 1860 г., отмѣнивъ это опредѣленіе палаты, какъ несогласное со ст. 1317 т. X ч. 1 и указомъ правительствующаго сената 1855 г. о полюбовномъ раздѣлѣ имѣнія въ двухлѣтній срокъ, предоставилъ наслѣдникамъ Шидянскихъ, для окончательнаго полюбовнаго раздѣла ихъ, новый срокъ 2 мѣсяца и 9 дней и предписалъ палатѣ, если полюбовный раздѣлъ имѣнія, присужденнаго наслѣдникамъ Шидянскаго, въ указанный срокъ не состоится, сдѣлать распоряженіе на точномъ основаніи указа общаго собранія правительствующаго сената 15 февраля 1855 г. При этомъ въ соображеніяхъ этого указа правительствующимъ сенатомъ между прочимъ высказано, что „рѣшеніе правительствующаго сената 1829 г. за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ правительствующаго сената по общему собранію 1855 г., коимъ предоставлено наслѣдникамъ Шидянскихъ раздѣлиться между собою въ двухгодичный срокъ, за силою т. 1 зак. осн. ст. 68, 70 и 72 и т. X ч. 2 ст. 224 изд. 1857 г., должно считаться отмѣненнымъ, неможетъ уже за позднѣйшимъ рѣщеніемъ имѣть дѣйствія и не подлежитъ исполненію". Имѣніе между тѣмъ оставалось во владѣніи наслѣдниковъ Кумани и Драгоміровичъ, будучи передано имъ во временное владѣніе уѣзднымъ судомъ. Наслѣдники эти совершили 18 августа 1860 г. раздѣльный актъ, по коему раздѣлили между собою, безъ участія Гавріила Шидянскаго, все имѣніе. По смерти въ 1862 г. Гавріила Шидянскаго, наслѣдники его: Александра Рубецъ, Иванъ и Степанъ Чехи, Елисавета Толстоногова и Людмила Кудрицкая обратились 18 февраля 1863 г. въ днѣпровскій уѣздный судъ съ прошеніемъ, которымъ предъявили права свои па наслѣдство къ имѣнію Шидянскихъ и просили какъ о выдѣлѣ имъ изъ онаго указныхъ частей, такъ и объ устраненіи изъ сего наслѣдства наслѣдниковъ Драгоміровичъ и Кумани. Правительствующій сенатъ 6 іюня (17 октября) 1872 г. призналъ про-

шеніе это неформальнымъ и, уничтоживъ возникшее по оному производство, предоставилъ наслѣдникамъ Гавріила Шидянскаго начать означенное дѣло вновь по правиламъ новыхъ судебныхъ уставовъ въ теченіе времени, оставшагося со времени подачи того прошенія до истеченія срока земской давности. Вслѣдствіе сего Иванъ Чехъ, за себя и по довѣренности прочихъ своихъ сонаслѣдниковъ, подавъ въ Херсонскій окружный судъ 15 февраля 1873 г. исковое прошеніе, въ коемъ, выставивъ отвѣтчиками наслѣдниковъ Кумани: Георгія и Афанасія Папа-Афанасопуло и наслѣдниковъ Драгоміровичъ: Николая, Андрея, Павла и Ликурга Мошкаловыхъ, просилъ: 1) раздѣльный актъ, засвидѣтельствованный таврическою гражданскою палатою 19 августа 1860 года, какъ состоявшійся между наслѣдниками Маріи Кумани и вдовою штабсъ-ротмистра Анастасіей Драгоміровичъ о наслѣдствѣ послѣ Константина Шидянскаго, безъ согласія и участія Гавріила Шидянскаго, признать недѣйствительнымъ. 2) Право наслѣдованія по закону послѣ Константина Шидянскаго на половину недвижимаго имѣнія Ачи-Кую, Агарджанъ-Кую, Коґенлу съ островомъ Куюкъ, въ количествѣ всего 10.941 дес. 1636 саж., за выдѣломъ изъ нихъ $^1/_7$ части наслѣдникамъ Маріи Ковтуновской, утвердить за коллежскимъ секретаремъ Гавріиломъ Шидянскимъ, а за смертію его принадлежащее ему наслѣдство укрѣпить въ $^1/_4$ части за наслѣдниками Александры Рубецъ и въ $^1/_4$ части за наслѣдниками Анны Чехъ, предоставивъ остальныя двѣ четвертыя части наслѣдникамъ Кумани и Драгоміровичъ. 3) Принадлежащія имъ, истцамъ, по раздѣлу части имѣнія выдѣлить судомъ, согласно 1322 ст. X т. 1 ч. 4) Предоставить имъ въ порядкѣ исполнительнаго производства взыскивать съ наслѣдниковъ Кумани и Драгоміровичъ, какъ владѣльцевъ недобросовѣстныхъ, доходы съ недвижимыхъ имѣній, обязавъ ихъ представить отчетъ за время завѣдыванія имѣніями съ 1856 по 1866 г.г. и за время владѣнія съ 1860 г. Въ дополнительномъ затѣмъ прошеніи, поданномъ въ судъ 23 марта 1873 г., Иванъ Чехъ за себя и другихъ истцовъ заявилъ,

между прочимъ, что въ исковомъ прошеніи 15 февраля 1873 г., вкрались ошибки во 2-мъ требовательномъ пунктѣ, который слѣдуетъ исправить такъ: „право наслѣдованія по закону послѣ смерти Константина Шидянскаго на половину недвижимаго имѣнія Бакай-Софу-Тюнъ и на остальное имѣніе Ачи-Кую, Агарджанъ и Когенлу съ островомъ Куюкъ, всего 10.941 дес. 1631 саж.“ и т. д. По случаю смерти одного изъ отвѣтчиковъ, Павла Мошкалова, производство по сему дѣлу было пріостановлено опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 15 марта 1874 г. Въ августѣ 1875 г. повѣренный истцовъ Іосилевичъ подалъ просьбу о возобновленіи производства, представляя удостовѣреніе о назначеніи опеки надъ имуществомъ Павла Мошкалова. Противъ ходатайства о возобновленіи производства другіе отвѣтчики возражали сперва тѣмъ, что упомянутая опека назначена не надлежащимъ, не по мѣсту нахожденія имущества умершаго, опекунскимъ установленіемъ, а затѣмъ указывали на неимѣніе Іосилевичемъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и на неправильность выданной ему, будто бы, на управленіе имѣніями истцовъ, довѣренности. Окружный судъ 25 мая 1876 г. нашелъ, что Іосилевичъ дѣйствительно не имѣетъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, а выданная ему довѣренность не соотвѣтствуетъ разуму 389 ст. учр. суд. уст., что тѣмъ не менѣе онъ, Іосилевичъ, „возобновилъ“ производство и что, между тѣмъ, назначеніе опеки отмѣнено симферопольскимъ окружнымъ судомъ, и въ виду сего, признавъ нужнымъ вновь пріостановить дѣло, постановилъ: Іосилевича признать неимѣющимъ права ходатайствовать по сему дѣлу; производство по настоящему дѣлу пріостановить впредь до назначенія опекуна къ имуществу Павла Мошкалова. Въ апрѣлѣ 1877 г. отвѣтчики обратились къ суду съ ходатайствомъ о томъ, чтобы настоящее производство, какъ невозобновленное съ марта 1874 г., было сочтено уничтоженнымъ по силѣ 689 ст. уст. гражд. суд. Разсмотрѣвъ это ходатайство, судъ нашелъ, что производство было возобновлено вслѣдствіе прошенія Іосилевича въ 1875 г. и затѣмъ вновь пріостановлено въ маѣ

1876 г. и что, слѣдовательно, трехлѣтній срокъ на возобновленіе производства надлежитъ считать не съ марта 1874 г., а съ мая 1876 г. и въ ходатайствѣ отвѣтчиковъ объ уничтоженіи производства отказалъ. Засимъ 15 апрѣля 1880 г. дѣло рѣшено окружнымъ судомъ по существу отказомъ въ искѣ. По апелляціи истцовъ, дѣло перешло въ одесскую судебную палату. Здѣсь отвѣтчики снова доказывали, что судъ долженъ былъ признать производство уничтоженнымъ. Судебная палата, не смотря на этотъ доводъ, рѣшила дѣло по существу въ пользу истцовъ. Правительствующій сенатъ, по кассаціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, нашелъ, что вопросъ о прекращеніи производства обсужденъ палатою въ такихъ недостаточныхъ и неясныхъ выраженіяхъ, что правительствующій сенатъ лишенъ возможности провѣрить указаніе кассаторовъ на нарушеніе 687 и 689 ст. уст. гражд. суд., а потому кассировавъ рѣшеніе одесской судебной палаты, передалъ дѣло въ харьковскую судебную палату. Харьковская судебная палата 12 апрѣля 1883 г., придя къ заключенію, что съ 15 марта 1874 г., т. е. со времени пріостановленія производства сего дѣла, за смертію одного изъ отвѣтчиковъ, Павла Мошкалова, по 1 сентября 1877 г., слѣдовательно въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, законнаго ходатайства тяжущихся сторонъ о возобновленіи пріостановленнаго производства не было, опредѣлила: производство настоящаго дѣла считать уничтоженнымъ и состоявшееся по оному рѣшеніе херсонскаго окружнаго суда 15 апрѣля 1880 г. отмѣнить. Опредѣленіе это объявлено въ окончательной формѣ 26 того же апрѣля, а 13 мая получено въ херсонскомъ окружномъ судѣ прошеніе истцовъ о возстановленіи имъ срока на возобновленіе производства, пріостановленнаго 15 марта 1874 г. Окружный судъ въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, но одесская судебная палата опредѣленіемъ отъ 27/31 августа 1887 г. нашла: 1) по возбужденному отвѣтчиками вопросу о пропускѣ истцами срока на самое ходатайство о возстановленіи срока: прошеніе о возстановленіи срока подано истцами, не пропуская установленнаго 837 ст. уст. гражд. суд. двух-

недѣльнаго, съ поверстнымъ, срока со дня объявленія въ окончательной формѣ опредѣленія харьковской судебной палаты отъ 12 апрѣля 1883 г., такъ какъ двухнедѣльный срокъ истекалъ 10 мая, а поверстный, который слѣдуетъ считать до Херсона отъ Харькова, превышаетъ тѣ трое сутокъ, которыми воспользовались истцы, и 2) по существу ходатайства истцовъ о возстановленіи срока: возстановленіе срока возможно на общемъ основаніи и въ томъ случаѣ, когда производство по дѣлу уничтожено за пропускомъ процессуальнаго срока на возобновленіе пріостановленнаго производства; опредѣленіе харьковской судебной палаты отъ 12 апрѣля 1883 г., будучи опредѣленіемъ, коимъ срокъ признанъ пропущеннымъ, не можетъ стѣснять одесскую судебную палату при рѣшеніи вопроса о возстановленіи этого, признаннаго пропущеннымъ, срока, каковы бы ни были съ одной стороны—доводы, коими истцы доказывали предъ харьковскою судебною палатою, что срокъ ими не пропущенъ, а съ другой—соображенія, коими доводы эти были палатою отвергнуты; истцы виновны единственно въ томъ, что поручили въ 1875 г. возобновленіе производства лицу, не имѣвшему права на ходатайство въ судѣ, но выдача этой довѣренности не повела бы къ пропуску срока, если бы окружный судъ дѣйствовалъ правильно, а именно, обнаруживъ неимѣніе Іосилевичемъ права на ходатайство въ судѣ почти за годъ до истеченія трехлѣтняго срока, тогда же призналъ бы все производство по прошенію Іосилевича недѣйствительнымъ и считалъ бы дѣло по прежнему пріостановленнымъ съ 15 марта 1874 г.; тогда истцы имѣли бы еще около 10 мѣсяцевъ на возобновленіе производства; между тѣмъ судъ ввелъ истцовъ въ заблужденіе: отвергая довѣренность Іосилевича, судъ, тѣмъ не менѣе, призналъ производство уже возобновленнымъ и 26 мая 1876 г. вновь пріостановилъ оное, давъ тѣмъ истцамъ полное основаніе считать срокъ на возобновленіе уже не съ 1874, а съ 1876 г. По симъ основаніямъ, признавъ, что пропускъ истцами срока на возобновленіе производства не былъ слѣдствіемъ вины ихъ, заключавшейся въ выдачѣ неправильнаго полномочія

Іосилевичу, но является послѣдствіемъ допущенной окружнымъ судомъ процессуальной неправильности, введшей истцовъ въ заблужденіе, одесская судебная палата опредѣлила: возстановить просителямъ срокъ на возобновленіе производства по ихъ иску, пріостановленнаго опредѣленіемъ херсонскаго окружнаго суда отъ 15 марта 1874 г., назначивъ для сего шестимѣсячный срокъ. Затѣмъ производство дѣла было возобновлено и состоявшимся по оному 7 августа 1890 г. рѣшеніемъ херсонскаго окружнаго суда постановлено: изъ числа спорнаго имѣнія въ 9378 дес. 1214 саж., состоящаго во владѣніи отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Афанасопуло и оставшагося послѣ смерти Константина Гаврилова Шидянскаго, послѣдовавшей 15 марта 1814 г., признать право собственности за Рубцомъ въ ¼ части и въ такой же ¼ части за истцами, наслѣдниками Анны Гавриловой Чехъ; 2) раздѣльный актъ, засвидѣтельствованный таврическою гражданскою палатою 18 августа 1860 г., признать въ отношеніи спорной половины имѣнія недѣйствительнымъ; 3) признать за истцами, наслѣдниками Анны Чехъ и Рубцомъ, право на доходы съ половины имѣнія Константина Шидянскаго, съ 16 апрѣля 1873 г., предоставивъ имъ отыскивать таковые съ отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Афанасопуло и доказывать количество ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) въ остальныхъ требованіяхъ истцовъ отказать; 5) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Афанасопуло. На это рѣшеніе окружнаго суда отвѣтчики принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ просили судебную палату рѣшеніе суда, какъ неправильное во всѣхъ отношеніяхъ, отмѣнить всецѣло, въ искѣ всѣмъ истцамъ отказать, отмѣнивъ также опредѣленіе суда отъ 21 марта 1889 г., о возобновленіи производства, пріостановленнаго 15 марта 1874 г., вмѣстѣ съ опредѣленіемъ палаты, состоявшимся 27/31 августа 1887 г. о возстановленіи потеряннаго истцами по 689 ст. уст. гражд. суд. срока. Ходатайство отвѣтчиковъ объ отмѣнѣ опредѣленія херсонскаго окружнаго суда, отъ 21 марта 1889 г., о

возобновленіи производства по сему дѣлу и опредѣленія палаты отъ 27/31 августа 1887 г. о возстановленіи истцамъ срока на возобновленіе означеннаго производства, одесская судебная палата нашла не заслуживающимъ уваженія за силою 891 ст. уст. гражд. суд., такъ какъ обстоятельства, послужившія для палаты основаніемъ къ постановленію означеннаго опредѣленія, согласно которому послѣдовало и опредѣленіе окружнаго суда отъ 21 марта 1889 г. о возобновленіи производства по сему дѣлу, ни въ чемъ не измѣнились. Обращаясь къ существу дѣла, палата нашла, что во 2 пунктѣ исковаго прошенія содержатся два ходатайства: о признаніи правъ наслѣдованія за Гавріиломъ послѣ Константина Шидянскаго и объ укрѣпленіи принадлежащаго Гавріилу Шидянскому наслѣдства за истцами. Такимъ образомъ, въ исковомъ прошеніи содержится самостоятельное ходатайство объ укрѣпленіи за истцами правъ Гавріила Шидянскаго и, слѣдовательно, въ отдѣльномъ разсмотрѣніи вопроса объ утвержденіи Гавріила наслѣдникомъ Константина Шидянскаго, по ходу дѣла, не представляется надобности. Истцы съ удобствомъ могли бы отказаться отъ этого пункта исковаго прошенія, отнюдь не измѣняя существа дѣла. Въ исковомъ прошеніи точно и ясно изложено: „считаю необходимымъ пояснить, что право наслѣдства Гавріила Шидянскаго послѣ Константина основано: а) на отказной книгѣ отъ 21 октября 1816 г., б) на законахъ, современныхъ открытію наслѣдства въ 1814 г. и в) на сенатскомъ рѣшеніи 1829 г.“ Такимъ образомъ, если даже признать второй изъ этихъ доводовъ отпавшимъ, въ силу разъясненія прав. сената за 1887 г. № 106,—каковое рѣшеніе палата не признаетъ, однако, примѣнимымъ къ настоящему случаю,—то остаются еще два другіе документа, на коихъ опираются истцы, какъ на доказательство правъ Гавріила Шидянскаго: отказная книга и рѣшеніе сената за 1829 г. Изъ содержанія отказной книги отъ 21 октября 1816 г. Палата заключила, что оставшіяся послѣ Константина Шидянскаго имѣнія были справлены не въ родъ Шидянскихъ, а един-

ственно за Гавріиломъ Шидянскимъ, не смотря на существованіе у Константина полнородныхъ сестеръ; что помимо справки означенныя имѣнія находились въ безспорномъ владѣніи Гавріила Шидянскаго въ лицѣ матери опекунши, и что самая опека была учреждена именно въ этихъ цѣляхъ въ интересахъ малолѣтняго Гавріила и такимъ образомъ отказная книга представляетъ безспорный актъ укрѣпленія за Гавріиломъ Шидянскимъ спорнаго имѣнія. Указъ сената 21 мая 1829 г. послѣдовалъ по иску Драгоміровичъ и Кумани къ Гавріилу Шидянскому о выдачѣ имъ указной части изъ недвижимаго имѣнія ихъ отца Гавріила и представленіи имъ всего имѣнія брата ихъ Константина, какъ единокровнымъ и единоутробнымъ его сестрамъ. Означенный искъ былъ предъявленъ къ Гавріилу Шидянскому, какъ дѣйствительному владѣльцу земли и былъ сенатомъ отвергнутъ. А какъ Гавріилъ Гавріиловичъ Шидянскій владѣлъ спорной землей фактически и имѣлъ укрѣпляющую его права отказную книгу, въ искѣ же истцамъ по отношенію къ имѣніямъ Константина было отказано, то для Гавріила не было надобности въ исполненіи указа 1829 г. Забота объ этомъ лежала на обязанности Драгоміровичъ и Кумани, которымъ путемъ полюбовнаго раздѣла съ братомъ Гавріиломъ предстояло получить указныя части, присужденныя имъ изъ имѣнія отца ихъ. Если же выдѣлъ указныхъ долей Драгоміровичъ и Кумани, по какимъ либо причинамъ, не состоялся, то отъ этого права Гавріила Шидянскаго, владѣвшаго безспорно всею землею, нисколько не пострадали. Судебная палата признала неправильными и соображенія апелляторовъ объ отмѣнѣ указа 1829 г. послѣдующими судебными рѣшеніями, придя къ заключеніямъ: 1) что Гавріилъ Шидянскій, владѣвшій землею со дня смерти брата по 1833 г. продолжалъ и послѣ отнятія земли въ казну защищать свои вотчинныя права; 2) что и гражданская палата въ рѣшеніи 8 іюля 1851 г. и общее собраніе сената отъ 15 февраля 1855 г. вовсе не касались вопроса о правахъ Шидянскихъ и споровъ ихъ между собою, вѣдая лишь споръ

частныхъ лицъ съ казною; 3) что гражданская палата отказавшись войти въ разсмотрѣніе домогательства Мошкалова отнюдь не нарушала правъ Гавріила Шидянскаго, и последнему не было надобности ни заявлять неудовольствія, ни жаловаться; приносить жалобу могли лишь Драгоміровичъ и Кумани, что онѣ и сдѣлали, но жалоба ихъ была отвергнута и 4) что палата и сенатъ, предоставляя двухлѣтній срокъ для раздѣла, вовсе не подымали вновь вопроса о взаимныхъ правахъ наслѣдниковъ Шидянскихъ, а лишь предоставляли послѣднимъ учинить раздѣлъ, не осуществившійся въ 1829—1840 г. г. по правамъ, какія каждый изъ нихъ имѣлъ, а такъ какъ права сторонъ уже были опредѣлены отказной книгой и указомъ 1829 г., то раздѣлъ только и могъ быть учиненъ по этимъ документамъ. Частное же опредѣленіе сената 28 мая 1860 г. предписываетъ собственно произвести раздѣлъ, согласно указу 1855 г. Правда, въ исторической части Сенатъ излагаетъ свой взглядъ на рѣшеніе 1855 г., но такъ какъ мотивы сами по себѣ обязательной силы не имѣютъ и расходятся при томъ съ недопускающимъ никакихъ сомнѣній содержаніемъ указа 1855 г., то они и не могутъ быть приняты во вниманіе при рѣшеніи настоящаго дѣла. При томъ 8 департаментъ сената въ 1860 г. толковалъ не свое рѣшеніе, а указъ общаго собранія, на что онъ вовсе не имѣлъ права и его мотивы не столько содержатъ толкованіе указа 1855 г., сколько клонятся къ отмѣнѣ указа сената 1829 г.; между тѣмъ по смыслу 597, 613 и 650 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г., сенатскій указъ можетъ быть отмѣняемъ лишь Высочайшею властью. Установивъ, такимъ образомъ, предѣлы частнаго опредѣленія сената за 1860 г. и не придавая значенія его мотивамъ, палата сочла для дѣла безразличнымъ то обстоятельство, что всеподданнѣйшая жалоба на это опредѣленіе со стороны наслѣдниковъ Гавріила Шидянскаго была оставлена безъ послѣдствій. Такимъ образомъ палата пришла къ заключенію, что по существу права наслѣдниковъ Гавріила Шидянскаго должны считаться прочно установлен-

ными какъ отказной книгой, такъ и указомъ 1829 г., доселѣ не потерявшими своей силы и значенія. По отношенію къ прочимъ возраженіямъ апелляторовъ палата нашла: истцы не могутъ быть обвиняемы въ пропускѣ девятилѣтняго срока со дня совершенія раздѣльнаго акта 18 августа 1860 г., такъ какъ рѣшеніемъ сената отъ $\frac{\text{6 іюня}}{\text{17 октября}}$ 1872 г. опредѣлено уничтожить возникшее производство, съ предоставленіемъ истцамъ начать дѣло вновь по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. „въ теченіе времени, оставшагося имъ со времени подачи въ днѣпровскій уѣздный судъ (18 февраля 1863 г.) не формальнаго прошенія до истеченія срока давности“, т. е. съ 18 февраля 1863 г. въ теченіе 10 лѣтъ, что и было исполнено истцами подачею въ Херсонскій окружный судъ исковаго прошенія 15 февраля 1873 г. Возраженіе апелляторовъ, будто начатое въ 1873 г. дѣло не есть то, которое было начато въ 1863 году, неправильно, ибо, во 1-хъ, ни откуда не видно, что сенатъ предписывалъ букву въ букву повторить прежнее исковое прошеніе и, во 2-хъ, сущность домогательствъ истцовъ одна и таже въ томъ и другомъ случаѣ: ходатайство объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства открывшагося за смертью Гавріила Шидянскаго и состоящаго въ Чонгарскихъ имѣніяхъ, о выдѣлѣ истцамъ узаконенныхъ долей, о сбереженіи и выдачѣ имъ части съ доходовъ, собранныхъ съ имѣнія. Что касается указанія, будто истцы въ 1863 году просили лишь 1164 десятины, то это указаніе лишено всякаго значенія, ибо въ томъ и другомъ случаѣ споръ идетъ о Чонгарскихъ имѣніяхъ, а всѣ спорныя имѣнія дѣйствительно находятся на Чонгарскомъ полуостровѣ. Отвѣтчики находятъ, что искъ объ уничтоженіи акта долженъ быть обращенъ противъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, а искъ о собственности противъ всѣхъ владѣльцевъ спорной земли, а какъ въ числѣ отвѣтчиковъ пропущены Мошкаловъ и Рафтопуло, то въ искѣ должно быть отказано. Но въ искахъ, подобныхъ настоящему, основаніемъ служитъ наслѣдственное или вотчинное право, тре-

бованіемъ—ходатайство о признаніи судомъ силы и значенія этихъ правъ, а требованія, направленныя противъ акта, препятствующаго осуществленію этихъ правъ и ходатайство объ его уничтоженіи—представляется лишь доводами по дѣлу, подтверждающими справедливость исковаго основанія и необходимость удовлетворенія исковаго требованія. Исковое же требованіе по настоящему дѣлу обращено противъ владѣльцевъ спорной земли. Изъ 1241 и 1259 ст. X т. ч. 1 вовсе нельзя усмотрѣть совокупной отвѣтственности всѣхъ наслѣдниковъ, каковой и не существуетъ въ нашихъ законахъ. Рѣшеніе, постановленное по сему дѣлу, не можетъ касаться третьихъ пропущенныхъ лицъ, ибо рѣшенія для лицъ, къ дѣлу не привлеченныхъ, вовсе не обязательно и во всякомъ случаѣ отвѣтчики не уполномочены защищать права отсутствующихъ въ процессѣ лицъ. Что касается опасеній отвѣтчиковъ, что у нихъ въ виду нераздробимости исковаго требованія, можетъ быть отсуждено больше, чѣмъ бы слѣдовало, то такое опасеніе неосновательно, въ виду ясности исковаго требованія. У нихъ можетъ быть отсуждена лишь земля, доставшаяся имъ по раздѣльному акту 18 августа 1860 года изъ Чонгарскихъ имѣній, и слѣдовательно никакими другими имѣніями они отвѣтствовать не могутъ. Во всякомъ случаѣ пропускъ одного или двухъ отвѣтчиковъ не можетъ влечь за собою отказа въ искѣ, ибо, по 3 п. 571 ст. Уст. гражд. суд., искъ устраняется только тогда, когда онъ всецѣло относится къ другому отвѣтчику. Тѣ же разсужденія относятся къ ходатайству объ уничтоженіи раздѣльнаго акта. Точно также палата несогласилась съ доводами о недозволенномъ увеличеніи иска. Такъ какъ, по мнѣнію палаты, названіе имѣній, а слѣдовательно и ошибка въ нихъ несущественны, указаніе же на число десятинъ и акты, по коимъ они пріобрѣтены, совершенно достаточно, то, не придавая значенія словамъ „на половину недвижимаго имѣнія Ачи-Кую, Агарджанъ-Кую и Когенлу съ островомъ Куюкъ“, палата заключила, что требованіе выраженное слѣдующими словами: „право наслѣдованія по закону послѣ Константина Шидянскаго въ количе-

ствѣ всего 10941 дес. 1636 саж. и т. д. утвердить", вполнѣ ясно и опредѣленно. Здѣсь не можетъ возникнуть недоразумѣнія, ибо указано, что спорныя десятины остались послѣ Константина Шидянскаго, а изъ предшествующаго пункта видно, что онѣ пріобрѣтены по раздѣльному акту 18 августа 1860 года. Кромѣ сего палата нашла, что, по ст. 332 уст. гражд. суд. нельзя увеличивать исковыя требованія, но отсюда не слѣдуетъ, что нельзя исправить простую описку, когда очевидность ошибки явствуетъ изъ содержанія исковаго прошенія, изъ всѣхъ исковыхъ пунктовъ, равно того, въ который вкралась ошибка (10.941 дес.), изъ грамматическаго смысла фразы и т. д.—332 ст. имѣетъ тотъ смыслъ, что нельзя увеличивать исковаго требованія въ разрѣзъ съ содержаніемъ исковаго прошенія. Въ настоящемъ же случаѣ дополнительное прошеніе представляетъ лишь вставку въ исковое прошеніе, очевидно, случайно пропущенныхъ при перепискѣ таковаго нѣсколькихъ словъ, болѣе точную формулировку исковаго требованія, а такая формулировка не составляетъ измѣненія иска. Еще болѣе неосновательно указаніе аппеляторовъ на пропуски имѣнія Бакай-Софу, упомянутаго въ исковомъ пунктѣ о наложеніи запрещеній и вошедшаго въ число 10.941 спорныхъ десятинъ, такъ что общее количество земли остается неизмѣннымъ. Отвѣтчики отрицаютъ право на поворотъ имѣнія, въ виду 1301 ст. X т. 1 ч. Это неправильно: во 1-хъ, 1301 ст. относится къ безспорному имуществу, тогда какъ объ имѣнія, пріобрѣтенныхъ Мошкаловою по раздѣльному акту, шелъ споръ, начиная съ 1819 года; во 2-хъ, 1301 ст. гарантируетъ постороннихъ лицъ, пріобрѣвшихъ имѣніе отъ признанныхъ наслѣдниковъ; Мошкалова же была не постороннимъ лицомъ, а сонаслѣдницей, отлично знавшей о преимущественныхъ правахъ Гавріила Шидянскаго и совершившей раздѣльный актъ въ цѣляхъ устраненія этихъ правъ. Столь же невѣрно указаніе на актъ 1809 года, ибо въ силу этого акта Гавріилъ Шидянскій, въ виду безпотомной смерти Константина, долженъ былъ, какъ его ближайшій наслѣдникъ, вступить во владѣніе оставшимся послѣ него

имуществомъ. Во всякомъ случаѣ актъ 1809 года въ части, касающейся второй половины урочища Бакай, не можетъ имѣть въ дѣлѣ значенія, въ виду состоявшихся позже отказной книги и указа 1819 г. По изложеннымъ основаніямъ, признавая апелляціонныя жалобы отвѣтчиковъ по сему дѣлу не заслуживающими уваженія, рѣшенія же суда правильнымъ, судебная палата, руководствуясь 774 и 776 ст. уст. гражд. суд., рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда утвердила. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія принесены двѣ просьбы: 1) отвѣтчиками отставнымъ генералъ-лейтенантомъ Георгіемъ Папа-Афанасопуло за себя и какъ правопреемникомъ Афанасія Папа-Афанасопуло, надворнымъ совѣтникомъ Андреемъ Мошкаловымъ и др. и 2) въ качествѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ третьихъ лицъ, опекуномъ надъ имуществомъ умершаго Гавріила Мошкалова въ лицѣ умершаго сына его Владиміра Мошкалова и по довѣренности опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Рафтопуло, Николая Гуноропуло, надворнымъ совѣтникомъ Андреемъ Мошкаловымъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ нашелъ: 1) по жалобѣ на подтвержденное рѣшеніемъ судебной палаты частное опредѣленіе ея отъ 27/31 августа 1887 года о возстановленіи срока на подачу просьбы о возобновленіи производства. Проводимое просителями въ кассаціонный жалобѣ положеніе, будто срокъ на подачу просьбы о возобновленіи пріостановленнаго производства вовсе не подлежитъ возстановленію, не можетъ быть признано правильнымъ. 689 ст. уст. гражд. суд. полагаетъ тяжущимся трехлѣтній срокъ на подачу просьбы о возобновленіи пріостановленнаго производства, а 835 ст. уст. допускаетъ возможность возстановленія пропущеннаго срока по указаннымъ въ оной причинамъ, не устанавливая изъ этого общаго для всѣхъ судопроизводственныхъ сроковъ правила никакихъ исключеній. Къ признанію же срока на подачу просьбы о возобновленіи пріостановленнаго производства срокомъ давностнымъ, а не судопроизводственнымъ не представляется никакихъ основаній. Какъ пріостановленіе начатаго исковаго

дѣла, такъ и возобновленіе его относятся и по сущности своей, и по формѣ въ области судопроизводства, опредѣляющаго порядокъ движенія права въ процессѣ. Это такіе же моменты процесса, какъ и всякіе другіе, каково, напр., постановленіе судомъ рѣшенія, подача апелляціи и т. п. На подачу апелляціонныхъ жалобъ законъ установляетъ срокъ, съ истеченіемъ коего оставшееся необжалованнымъ рѣшеніе вступаетъ въ силу закона для даннаго дѣла (1 п. 892 ст. уст. гражд. суд.). Точно также и для возобновленія пріостановленнаго производства установленъ срокъ, съ истеченіемъ коего пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, какъ бы его вовсе не было (ст. 689 уст. гражд. суд.). Опредѣленіе закона относительно значенія пропуска того и другаго срока одинаково рѣшительны и столь же—взятые сами по себѣ не въ связи съ другими законоположеніями—безповоротны. Тѣмъ не менѣе, нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что пропущенный апелляціонный срокъ можетъ быть возстановленъ—это ясно и положительно выражено въ ст. 778 и слѣд. уст. гражд. суд.—и съ возстановленіемъ срока апелляціи падаютъ и послѣдствія пропущенія сего срока, сколь они не рѣшительны. Можетъ быть возстановленъ срокъ и на возобновленіе пріостановленнаго производства, какъ и всякій другой процессуальный срокъ, въ силу вышеприведенной 835 ст. того же устава. Если возможность возстановленія пропущеннаго апелляціоннаго срока именно предусмотрѣна въ законѣ, а по отношенію къ пропуску срока о возобновленіи пріостановленнаго производства подобнаго прямаго опредѣленія въ законѣ нѣтъ, то это доказываетъ лишь, что законодатель пожелалъ для случаевъ, встрѣчающихся въ практикѣ наиболѣе часто, установить нормы, ставящія данное положеніе внѣ всякихъ сомнѣній; перечислять же въ законѣ всѣ до послѣдняго случаи возстановленія сроковъ, разъ существуетъ общее на сей предметъ правило, не было признано нужнымъ, да и не могло быть желательнымъ. То обстоятельство, что срокъ на возобновленіе пріостановленнаго производства представляется наиболѣе продолжительнымъ

изъ процессуальныхъ сроковъ, лишено, очевидно, всякаго значенія въ вопросѣ о свойствѣ сего срока и возможности его возстановленія. Равномѣрно неосновательно и утвержденіе просителей о томъ, будто обжалованное опредѣленіе палаты о возстановленіи истцамъ срока на подачу просьбы о возобновленіи производства, составляя отмѣну вступившаго въ законную силу рѣшенія Харьковской судебной палаты о признаніи производства по дѣлу уничтоженнымъ, нарушаетъ 893 и 894 ст. уст. гр. суд., ибо обжалованное опредѣленіе послѣдовало по совершенно другому предмету и по инымъ основаніямъ, чѣмъ рѣшеніе Харьковской палаты (ст. 895). Въ то время какъ послѣдняя постановила объ уничтоженіи производства за подачею просьбы о возобновленіи онаго по истеченіи установленнаго 689 ст. уст. срока, Одесская палата постановила о возстановленіи этого пропущеннаго срока, признавъ, согласно 835 ст., причиною пропуска онаго неправильныя дѣйствія окружнаго суда, снимавшія отвѣтственность за пропускъ срока съ истцовъ. Одинаково не можетъ быть признана правильною и жалоба просителей на исчисленіе палатою срока на подачу просьбы о возстановленія срока съ 26, а не 12 апрѣля, т. е. со времени объявленія рѣшенія посредствомъ изложенія онаго въ окончательной формѣ (704 ст. уст.), а не со дня провозглашенія судомъ резолюціи. Заключеніе палаты по этому вопросу вполнѣ согласуется съ точнымъ смысломъ 837 и 714 ст. уст., изъ коихъ первая исчисляетъ срокъ на подачу просьбы о возстановленіи срока со дня объявленія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока, а вторая постановляетъ, что рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи ст. 704 для прочтенія рѣшенія или опредѣленія въ окончательной формѣ. Наконецъ, что касается заявленія просителей объ ошибочномъ исчисленіи палатою поверстнаго срока, присоединяемаго къ установленному 837 ст. уст. двухнедѣльному, то заключеніе палаты по сему предмету, какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, по силѣ 5 ст. учр. суд. уст., вовсе не подле-

жить обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. II. По кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе по существу дѣла, поданной отвѣтчиками: 1) указаніе просителей на то, что палата не имѣла законнаго основанія оставить безъ разрѣшенія исковое требованіе о признаніи за Гавріиломъ Шидянскимъ правъ на наслѣдство послѣ Константина Шидянскаго не содержитъ въ себѣ основанія для отмѣны рѣшенія палаты. Исковое требованіе имѣло предметомъ, какъ установлено палатою, уничтоженіе учиненнаго между отвѣтчиками раздѣла наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія и о признаніи послѣдняго въ опредѣленной части принадлежащимъ истцамъ по наслѣдству послѣ того же Константина чрезъ посредство Гавріила Шидянскаго, а поэтому просьба о признаніи наслѣдственныхъ правъ послѣдняго послѣ перваго являлась лишь доводомъ для подтвержденія главнаго исковаго требованія. Неразсмотрѣніе этого довода могло бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія только по просьбѣ тѣхъ лицъ, которыя на него ссылались, а не просителей. Заявленіе просителей о томъ, будто неразрѣшеніемъ этого требованія истцовъ палата обошла вопросъ о давности, представляется неосновательнымъ, ибо палата вопросъ этотъ съ надлежащею обстоятельностью разрѣшила; указаній же на допущеніе палатою, при разрѣшеніи сего вопроса, какихъ либо нарушеній закона въ кассаціонной жалобѣ не содержится. 2) Не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителей на нарушеніе палатою 706 (а не 704) ст. уст. гр. суд. присужденіемъ истцамъ требованія ими незаявленнаго, именно признаніемъ за ними права собственности на часть наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія вмѣсто заявленнаго требованія объ утвержденіи права наслѣдованія за Гавріиломъ послѣ Константина и за истцами послѣ Гавріила Шидянскаго. Во 1-хъ, просители въ апелляціонной жалобѣ своей не указывали на такое будто бы неправильное разрѣшеніе исковаго требованія окружнымъ судомъ, рѣшеніе коего утверждено палатою, а во 2-хъ, это, дѣлаемое нынѣ, заявленіе и по существу неправильно, ибо въ исковомъ проше-

нія, какъ установлено палатою, заключается требованіе объ „укрѣпленіи" за истцами опредѣленной части имѣнія по наслѣдству послѣ Константина и Гавріила Шидянскихъ, и такъ какъ ни о какомъ другомъ основаніи къ укрѣпленію правъ, кромѣ права собственности, пріобрѣтеннаго по наслѣдству, вопроса по дѣлу не возникало, то признаніемъ за истцами этого именно права судъ и палата недопустила нарушенія 706 ст. уст. 3) Просители указываютъ, что истцы пропустили давностный срокъ на опредѣленіе настоящаго иска, такъ какъ рѣшеніемъ правит. сената 6 іюня (17 октября) 1872 г. имъ предоставлено предъявить, въ теченіи давностнаго срока, искъ, предъявленный ими въ Днѣпровскомъ уѣздномъ судѣ 18 февраля 1863 г., настоящій же искъ не тождественъ съ первымъ, ибо въ этомъ послѣднемъ не было требованія ни объ уничтоженіи раздѣльнаго акта 18 августа 1860 г., ни объ утвержденіи Гавріила въ правахъ наслѣдства послѣ Константина Шидянскаго, и количество земли въ отыскиваемомъ имѣніи было показано меньшее. Указанія эти устраняются неподлежащими, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассаціонной повѣркѣ, соображеніями палаты, во первыхъ о смыслѣ сенатскаго рѣшенія 1872 г., которое палата толкуетъ болѣе широко, чѣмъ просители, и, во вторыхъ, заключеніемъ о тождествѣ въ существѣ обоихъ предъявленныхъ о наслѣдствѣ послѣ Шидянскаго исковъ. 4) Не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителей на нарушеніе по дѣлу 332 ст. уст. гр. суд. чрезъ исправленіе истцами въ особомъ, поданномъ вслѣдъ за предъявленіемъ иска, прошеніи цифры десятинъ отыскиваемой ими изъ владѣнія отвѣтчиковъ земли, ибо, какъ заключила палата,—каковое заключеніе не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи,—предметъ спора, не смотря на подачу дополнительнаго прошенія, остался тотъ же, который былъ указанъ и въ первоначальномъ прошеніи. 5) Переходъ къ Гавріилу Шидянскому наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія палата установила главнымъ образомъ на основаніи рѣшенія правит. сената, по 8 департаменту, 21 мая 1829 г., смыслъ коего

какъ акта, утвердившаго права Гавріила Шидянскаго на спорное имѣніе, не отрицаютъ и сами просители, утверждая лишь, будто рѣшеніе это было впослѣдствіи отмѣнено таковымъ же 28 мая 1860 г. Палата отвергла это указаніе просителей ссылкою на законы, въ силу коихъ рѣшеніе сената можетъ быть отмѣнено только Высочайшею властію, и этотъ доводъ вполнѣ правиленъ и согласенъ съ 2592 и послѣд. ст. X т. изд. 1842 г. За тѣмъ, и это важнѣе всего, палата установила, что указъ сената 1860 г. въ резолютивной своей части не содержитъ никакого постановленія объ умаленіи въ чемъ либо силы сенатскаго рѣшенія 1829 г., а этотъ выводъ не оспаривается просителемъ, да и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, какъ относящійся къ установленію содержанія представленнаго по дѣлу, въ качествѣ доказательства, судебнаго рѣшенія. Въ частности оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ сенатскою практикою высказанное палатою положеніе, что именно резолютивная часть рѣшенія, а не мотивы его, имѣетъ рѣшающее значеніе при опредѣленіи смысла и значенія толкуемаго акта судебной власти. Наконецъ должно быть признано вполнѣ правильнымъ примѣненіе къ разсматриваемому случаю рѣшенія гражд. касс. д—та 1881 г. № 18, по смыслу коего указъ 1860 г., какъ послѣдовавшій по частному опредѣленію 8 департамента сената, не могъ быть понимаемъ ни какъ измѣнившій въ чемъ либо значеніе послѣдовавшаго по судебному рѣшенію указа 1829 г., ни какъ изъясняющій смыслъ указа 1855 г., даннаго по общему собранію департаментовъ сената. 6) За признаніемъ, такимъ образомъ, правильнымъ одного изъ принятыхъ палатою самостоятельныхъ основаній къ признанію перехода наслѣдственнаго послѣ Константина Шидянскаго имѣнія къ его единокровному брату Гавріилу Шидянскому, отпадаютъ, какъ лишенныя существеннаго значенія (рѣш. 1886 г. № 93, 91), указанія просителей на неправильное толкованіе палатою дѣйствовавшихъ въ 1814 году законовъ, относящихся до наслѣдованія, послѣ умершаго бездѣтнымъ брата, его полнородныхъ, единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, на невѣрное

пониманіе палатою силы и значенія отказа и справки въ 1816 г. имѣнія Гавріиломъ Шидянскимъ, и вообще всѣ указанія кассаціонной жалобы, относящейся ко времени до воспослѣдованія окончательно утвердившаго права Гавріила Шидянскаго на спорное имѣніе указа 21 мая 1829 г. 7) Возраженія просителя противъ распространенія права истицъ и на тѣ части наслѣдства, которыя по раздѣлу 18 августа 1860 г. перешли отъ Кумани и Григорьевой къ сонаслѣдницѣ ихъ Маріи Мошкаловой, основаны на ошибочномъ приравниваніи раздѣла наслѣдственнаго имущества, хотя бы и въ не наслѣдственныхъ доляхъ, къ отчужденію имущества продажею, каковая аналогія, по разъясненію правительствующаго сената въ рѣш. 1891 г. № 23 и др., вовсе не допустима, а засимъ и ссылка просителей на 1301 ст. 1 ч. X т. представляется лишенною значенія. 8) Признаніе палатой просителей обязанными возвратить истцамъ полученные съ отчужденнаго имѣнія доходы со дня предъявленія иска, вполнѣ согласуется съ 626 ст. 1 ч. X т. и ни мало не опровергается приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніемъ 1869 г. № 1293. 9) Не усматривается въ рѣшеніи и нарушенія 1135 ст. 1 ч. X т., ибо непредъявленіе Иваномъ и Степаномъ Чехами, по праву представленія за Анну Чехъ, правъ своихъ на наслѣдство во всей причитавшейся Аннѣ Чехъ части спорнаго имѣнія открывало, въ силу 1241 ст. той же части и тома, доступъ къ наслѣдству ихъ сестрамъ, истицамъ Людмилѣ Кудрицкой и Елисаветѣ Толстоноговой, и 10) Въ апелляціонной жалобѣ своей просители не возражали противу правильности распредѣленія окружнымъ судомъ судебныхъ издержекъ, платежъ коихъ возложенъ былъ тѣмъ рѣшеніемъ на отвѣтчиковъ Мошкаловыхъ и Папа-Афасанопуло, а засимъ палата, въ виду 773 ст. уст. гр. суд., утвердивъ рѣшеніе суда, не имѣла основанія входить въ разсмотрѣніе правильности распредѣленія судомъ судебныхъ издержекъ; сама же палата правильно и согласно 868 ст. уст. возложила судебныя издержки апелляціонаго производства на апелляторовъ,—жалоба коихъ оставлена безъ послѣдствій.

III. По просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, принесенной со стороны третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, опекуновъ надъ имуществомъ Владиміра Мошкалова и Анны Рафтопуло. Просьба эта основана на томъ, не отвергаемомъ ни рѣшеніемъ палаты, ни объясненіемъ истцовъ противу этой просьбы, обстоятельствѣ, что удовлетворенный палатою искъ былъ разрѣшенъ безъ привлеченія къ отвѣту двоихъ изъ числа шести наслѣдниковъ Маріи Мошкаловой, пріобрѣвшей по раздѣльному акту 18 августа 1860 г. большую часть спорнаго имѣнія, а именно сына Маріи Мошкаловой, Гавріила Мошкалова и дочери ея, Анны Рафтопуло. Просителями доказано представленіемъ засвидѣтельствованной копіи контракта, явленнаго 18 сентября 1871 г. у мироваго судьи 2-го участка Мелитопольскаго округа, что за полтора года до подачи истцами исковаго прошенія отъ 15 февраля 1873 г., Гавріилъ Мошкаловъ и Анна Рафтопуло, совмѣстно съ четырьмя своими братьями Николаемъ, Андреемъ, Ликургомъ и Павломъ Мошкаловыми, осуществляли наслѣдственныя права свои на доставшееся умершей матери ихъ Маріи Мошкаловой по означенному раздѣльному акту имѣніе отдачею части этого имѣнія въ арендное содержаніе штабсъ-ротмистру Рыкову, на пять лѣтъ, за плату, которую Рыковъ обязался выплачивать каждому изъ сонаслѣдниковъ, а въ томъ числѣ Гавріилу Мошкалову и Аннѣ Рафтопуло, отдѣльно въ опредѣленной контрактомъ на долю каждаго суммѣ. Такимъ образомъ, хотя утвержденіе дѣтей Маріи Мошкаловой въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ нея имуществу и послѣдовало лишь 18 мая 1873 г., т. е. уже послѣ предъявленія иска, но, какъ изъ вышеуказаннаго контракта явствуетъ, что во время предъявленія иска наслѣдственное имѣніе уже состояло въ фактическомъ владѣніи всѣхъ утвердившихся впослѣдствіи въ правахъ наслѣдства наслѣдниковъ Маріи Мошкаловой, то несомнѣнно къ отвѣту по иску о семъ имѣніи надлежало привлечь всѣхъ его совладѣльцевъ, не исключая Гавріила Мошкалова и Анны Рафтопуло. Въ виду сего настоящее рѣшеніе, коимъ по иску, предъявленному не ко всѣмъ совладѣльцамъ

общаго имущества, все это имущество отчуждено истцамъ, подлежитъ отмѣнѣ, въ чемъ оно касается правъ не вызванныхъ къ отвѣту совладѣльцевъ (рѣш. 1883 г. № 115, 1879 г. № 358). По симъ основаніямъ признавая просьбу, поданную отъ имени умершихъ Владиміра Мошкалова и Анны Рафтопуло, заслуживающею уваженія и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ истцовъ поводовъ, которыя могли бы служить къ отмѣнѣ рѣшенія палаты правительствующій сенатъ опредѣлилъ: 1) кассаціонную жалобу Папа-Афасанопуло, Мошкаловыхъ и др., за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій и 2) по просьбѣ опекуна надъ имуществомъ умершей Анны Рафтопуло, рѣшеніе одесской судебной палаты, въ чемъ оно касается правъ Гавріила Мошкалова и Анны Рафтопуло на отсужденное въ пользу истцовъ имѣніе, отмѣнить, на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., и передать дѣло, на новое въ этой части разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

ХРОНИКА УГОЛОВНАГО СУДА.

Дѣло о крушеніи парохода „Владиміръ" въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ сената [1]).

Повѣренный капитана парохода „Колумбія" Луиджи Пеше— присяжный повѣренный Антонини посвящаетъ главную часть своей жалобы указаніямъ на неправильную оцѣнку судебной палатою слѣдственнаго матеріала, благодаря чему, по мнѣнію кассатора, и сдѣланъ неправильный выводъ о виновности его довѣрителя. Опуская эту часть жалобы, нельзя не остановиться на тѣхъ доводахъ, которыя касаются вопроса о надлежащей квалификаціи того дѣянія, въ коемъ признанъ виновнымъ А. Пеше. Кассаторъ находитъ, что судебная палата неправильно истолковала и примѣнила къ дѣлу ст. 1466 и 1468 улож. о нак.: ст. 1466—потому, что ни судомъ, ни палатою не установлено, что гибель людей съ парохода „Владиміръ" явилась непосредственной причиной самаго столкновенія; напротивъ того,—судъ установилъ, что гибель эта произошла отъ того, что Кріуномъ не было принято никакихъ мѣръ къ задѣлкѣ или прикрытію незначительной пробоины, причиненной столкновеніемъ, которыя дали бы возможность всѣмъ людямъ спастись не только на „Колумбіи", но и на подошедшемъ вскорѣ послѣ погибели „Владиміра" „Синеусѣ"; что касается ст. 1468—то она для своего примѣненія требуетъ наличности явной неосторожности, которой въ дѣй-

[1]) См. Журналъ Юрид. Общества, кн. III.

ствіяхъ Пеше и въ его положеніи по данному дѣлу установить невозможно и которая не установлена. При такихъ условіяхъ, къ капитану Пеше, по мнѣнію защитника, могла бы имѣть примѣненіе, при самыхъ строгихъ требованіяхъ, лишь 1521 ст. улож. о нак.,—т. е., обвиненіе въ неподаніи помощи погибающимъ.

Обращаясь къ вопросу о гражданской отвѣтственности собственниковъ парохода „Колумбія"—бр. Бонано повѣренный полагалъ, что признаніе таковой судебною палатою находится въ прямомъ противорѣчіи съ опредѣленіями ст. 683 т. X ч. I св. зак. гражд.

Таковы, въ общихъ чертахъ, кассаціонные поводы къ отмѣнѣ приговора, приведенные повѣренными гражданскихъ отвѣтчиковъ.

Изъ 12 кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ повѣренными гражданскихъ истцовъ, большая часть имѣетъ своимъ предметомъ указанія на неправильное, будто бы, опредѣленіе судебной палатою размѣра причитающагося ихъ довѣрителямъ взысканія.

Наибольшій юридическій интересъ представляютъ вопросы, возбуждаемые жалобами повѣренныхъ А. и X. Мебель, Невражиныхъ и др., Гронскихъ, Тумаевыхъ, Кувшиновыхъ, Загордана, а также Терентьева.

Въ кассаціонной жалобѣ по иску А. X. Мебель присяжный повѣренный Холевà указываетъ, прежде всего, на то, что въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на приговоръ окружнаго суда повѣренный Русск. общ. Пар. и Торг., ходатайствуя предъ судебной палатой объ отказѣ во всѣхъ предъявленныхъ искахъ, перечисляетъ предварительно 39 исковъ, среди коихъ не упоминается, однако, объ искѣ А. и X. Мебель.

Ст. 863 уст. угол. суд. требуетъ, чтобы въ отзывѣ было, между прочимъ, означено: приносится ли жалоба на весь приговоръ или только на извѣстную его часть, чѣмъ опровергается приговоръ и чего именно проситъ жалобщикъ. Изъ этого кореннаго правила изложенія апелляціонныхъ отзывовъ законъ не допускаетъ никакихъ изъятій, такъ какъ только при

такихъ условіяхъ судъ второй степени имѣетъ возможность въ точности исполнить требованіе закона о постановленіи рѣшенія въ предѣлахъ отзыва (1868 г. № 986 д. Лосева); поэтому, апелляціонный судъ вправѣ оставить безъ разсмотрѣнія прошеніе апеллятора, заключающее въ себѣ лишь одно заявленіе неудовольствія на приговоръ, безъ объясненія основаній, и просьбу о новомъ разсмотрѣніи дѣла (1872 г. № 68 д. Варзина) и, наоборотъ, апелляціонный приговоръ, постановленный по такому прошенію подлежитъ отмѣнѣ (1868 г. № 818 д. Азамбекова). Въ частности Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что содержаніе апелляціоннаго отзыва подсудимаго не можетъ быть однимъ лишь отрицаніемъ виновности (1872 г. № 1549 д. Жукова), и, слѣдовательно, отвѣтственности. Правила устава уголовнаго судопроизводства по этому предмету находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ законоположеніями устава гражданскаго судопроизводства, по 745 ст. котораго въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено, между прочимъ, какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія. Въ апелляціи должно быть точно указано, на что именно она принесена, съ объясненіемъ, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергается правильность рѣшенія (рѣш. гражд. касс. д-та 1877 г. № 329) и апелляціонная инстанція не имѣетъ права входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, которыя по способу изложенія апелляціонной жалобы не могутъ быть признаны обжалованными (1880 № 271, 1872 г. № 952). Поэтому, содержаніе и изложеніе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли даетъ, какъ полагаетъ кассаторъ, право заявить, что приговоръ окружнаго суда въ части касающейся гражданскаго иска Мебель, отвѣтчикомъ не былъ обжалованъ и подлежалъ пересмотру и измѣненію только по жалобѣ истцовъ.

Ни въ судѣ, ни въ судебной палатѣ повѣренный Русскаго общества пароходства и торговли не оспаривалъ иска Мебель, а въ апелляціонномъ отзывѣ, вовсе не упоминающимъ объ искѣ Мебель, заявлена была лишь общая просьба объ отказѣ

въ искахъ всѣхъ гражданскихъ истцовъ, т. е., опровергалось лишь самое право на искъ Мебель, безъ всякаго спора противъ его размѣра. Поэтому и за силою статей 863, 889 и 892 у. у., 4 и 706 ст. уст. гражд. суд., судебная палата не въ правѣ была выходить изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва отвѣтчика, подвергать переоцѣнкѣ обстоятельства имъ неоспариваемыя и путемъ такого нарушенія принципа личной инициативы состязующихся сторонъ уменьшить размѣръ присужденнаго судомъ и отвѣтчикомъ неоспореннаго вознагражденія.

Далѣе, кассаторъ находилъ, что судебная палата неправильно примѣнила къ настоящему иску, обоснованному специальнымъ закономъ 25 января 1878 года (ст. 683 1 ч. X т., изд. 1887 г.), статьи 648 и 650 1 ч. X т., раздѣливъ отвѣтственность по иску обращенному къ Русскому обществу пароходства и торговли единолично между двумя отвѣтчиками и присудивъ Мебель вознагражденіе лишь въ половинномъ размѣрѣ.

Хотя статья 683 и помѣщена въ отдѣлѣ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ", но какъ въ нынѣшней своей редакціи, такъ и въ предшествовавшей ей редакціи 1852 г. (Выс. ут. мнѣніе гос. сов.), она не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ уголовнаго элемента, это есть чисто гражданское законоположеніе неправильно лишь кодифицированное въ несоотвѣтствующемъ его природѣ отдѣлѣ 1 ч. X т. Смыслъ ст. 683 не можетъ быть сопоставляемъ съ уголовными законами, она не имѣетъ карательнаго характера (рѣш. гражд. кас. д-та 1894 г. № 7 д. Ярмоленко съ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли). Поэтому не представляется никакого основанія къ примѣненію ст. 648 и 650 о долевой отвѣтственности совиновниковъ, тѣмъ болѣе, что на эти статьи ст. 683 не заключаетъ въ себѣ указанія. Искъ потерпѣвшихъ отъ предусмотрѣннаго ст. 683 несчастья, заявленный въ процессѣ уголовномъ, подлежалъ бы удовлетворенію даже при оправданіи судимыхъ агентовъ (рѣш. угол. кас. деп. 1884 г.

№ 18, гражд. департ. 1883 г. № 6) со стороны указаннаго истца или отвѣтчика—„Русскаго общества пароходства и торговли“, какъ въ силу законной презумпціи виновности отвѣтчика, такъ и на основаніи положительно установленныхъ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями его упущеній, выразившихся въ неудовлетворительности и недостаточности снаряженія парохода „Владиміръ“, въ недостаточности и неподготовленности служебнаго персонала и въ многоразличныхъ безпорядкахъ, укоренившихся въ этомъ пароходномъ предпріятіи. Искъ подлежалъ бы присужденію съ одного русскаго общества пароходства и торговли полностью. Лишнее доказательство виновности и отвѣтственности этого общества—фактъ осужденія уголовнымъ судомъ его капитана, разумѣется не можетъ влечь за собою уменьшенія отвѣтственности общества на половину, т. е. ухудшеніе положенія истца въ нарушеніе законныхъ его правъ и интересовъ. Если бы настоящій искъ былъ предъявленъ въ судѣ гражданскомъ, то единственное, о чемъ могъ бы просить отвѣтчикъ (русское общество пароходства и торговли), это о привлеченіи къ дѣлу братьевъ Бонано въ качествѣ третьяго лица и объ обезпеченіи своего обратнаго требованія на призываемомъ лицѣ въ силу ст. 653, 659 уст. гражд. суд. Но искъ подлежалъ бы полному удовлетворенію со стороны первоначально указаннаго отвѣтчика, разсчеты котораго съ третьимъ лицомъ истцовъ не касаются. Нѣтъ никакихъ законныхъ основаній къ тому, чтобъ положеніе истцовъ было менѣе обезпечено на судѣ уголовномъ.

Если при возложеніи полной отвѣтственности за убытки, причиненные истцамъ гибелью ихъ имущества, на одно русское общество пароходства и торговли судебная палата исходила изъ соображенія правоотношенія сторонъ по договору перевозки, то договорное начало это подлежитъ распространенію равномѣрно и на иски о вознагражденіи за личный вредъ, нанесенный пассажиру и его семьѣ смертью или разстройствомъ здоровья. Раздѣленіе гражданской отвѣтственности между совиновными поровну допускается закономъ (ст. 650) въ томъ случаѣ, если нельзя опредѣлить съ точностью количе-

ства вреда, причиненнаго дѣйствіями каждаго изъ виновныхъ. Въ дѣлѣ о крушеніи парохода „Владиміръ" такой невозможности не существуетъ, ибо русское общество пароходства и торговли и капитанъ его Криунъ причинили потерпѣвшимъ весь вредъ, въ полномъ его объемѣ. Такъ, при соблюденіи пароходомъ „Владиміръ" правилъ расхожденія судовъ, не послѣдовало бы его столкновенія съ пароходомъ „Колумбія", равнымъ образомъ, при наличности удовлетворительнаго снаряженія и спасательныхъ средствъ, пароходъ „Владиміръ", получивъ незначительную надводную, легко задѣлываемую, пробоину, по заключенію экспертовъ, могъ не только сохранить на нѣсколько часовъ свою плавучесть, но и быть доведеннымъ до ближайшаго берега. Во всѣхъ этихъ случаяхъ потерпѣвшимъ не было бы принесено никакого вреда.

Итакъ, если гибель людей и имущества стоитъ въ причинной связи съ дѣйствіями не Пеше, а Криуна, если катастрофа 27 іюня 1894 г. можетъ быть отнесена цѣликомъ къ винѣ русскаго общества пароходства и торговли, то и весь причиненный ею вредъ, въ полномъ объемѣ, долженъ быть отнесенъ на отвѣтственность этого общества, подобно тому, какъ и вся собственная претензія его къ братьямъ Бонано отвергнута судомъ и палатою, признавшими полученные убытки результатомъ собственной вины этого общества и его агентовъ.

Судебная палата наиболѣе справедливымъ выраженіемъ убытка семьи, вслѣдствіе гибели ея кормильца, признала десятилѣтнюю сложность чистаго его заработка, между прочимъ, потому, что получаемое семьею содержаніе не зарабатывается, а получается безъ приложенія какого либо труда. Масштабъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо, во 1-хъ) онъ не согласенъ съ разъясненіемъ гражд. кас. д-та прав. сената 1884 г. № 122 по дѣлу Казаковой и, во 2-хъ) находится въ противорѣчіи съ прямымъ требованіемъ закона, чтобы размѣръ вознагражденія вполнѣ соотвѣтствовалъ понесенному ущербу (4 п. 683 ст.). Если семья располагала извѣстнымъ бюджетомъ, то для того, что-

бы она не ощущала никакого ущерба, бюджетъ этотъ долженъ быть для нея возстановленъ, сохраненъ и обезпеченъ. Если же ей даютъ вознагражденіе далеко не соотвѣтствующее прежнему бюджету потому только, что отнынѣ „получаемое семьею содержаніе не зарабатывается, а получается безъ приложенія какого либо труда,“—то, не представляя никакого утѣшенія своимъ даровымъ свойствомъ, вознагражденіе это окажется лишь скудною подачкою, а не полнымъ возмѣщеніемъ ущерба и не возстановленіемъ потерпѣвшаго въ его прежнее хозяйственное положеніе, на что онъ имѣетъ право по закону. Повѣренный указывалъ судебной палатѣ, что, едва достигнувъ 17 лѣтняго возраста, Я. Мебель зарабатывалъ уже 600 руб. въ годъ на полномъ содержаніи и ѣхалъ въ Одессу на болѣе выгодную службу; несомнѣнно, что съ теченіемъ времени заработокъ его сдѣлался бы значительнѣе, увеличивая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и размѣръ пособія его родителямъ. Судебная палата, оставивъ заявленіе это безъ обсужденія, исчислила размѣръ вознагражденія на основаніи послѣдняго заработка 17 лѣтняго юноши, принявъ таковой за величину постоянную. Между тѣмъ, подъ убыткомъ законъ разумѣетъ не только положительный ущербъ, но и лишеніе возможной, вѣроятной выгоды—„lucrum cessans“: рѣш. гражд. кас. департамента 1884 г. №№ 2, 146; 1883 г. № 6 по дѣлу полковника Таубе, размѣръ вознагражденія которому за увѣчье присужденъ былъ по соображеніи того, что онъ лишился возможности увеличить свои средства повышеніемъ по службѣ. Въ апелляціонной жалобѣ было указано, что, по удостовѣренію 6 лицъ, при утонувшемъ Я. Мебелѣ было „75 руб. и вещей на сумму 425 руб.“ и что „по этому судъ не имѣлъ основанія предпочесть спѣшно заявленную и непровѣренную Мебелемъ оцѣнку стоимости утраченнаго имущества его сына“. Оставивъ, вопреки 863, 886 и 892 ст. уст. угол. суд., объясненіе это безъ обсужденія, палата признала примѣнимою ст. 332 уст. гражд. суд., запрещающую увеличеніе первоначально заявленныхъ исковыхъ требованій, въ нарушеніе ст. 821 уст. угол. суд., предоставляющей гражданскому истцу

представлять объясненія свои даже послѣ вердикта присяжныхъ засѣдателей, и разъясненій преподанныхъ правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1889 г. № 43 по дѣлу Бачурина. Кромѣ того, считая возможнымъ удовлетворить искъ Мебель о вещахъ въ размѣрѣ первоначально заявленной истцомъ оцѣнки (223 руб.) судебная палата присудила за эти вещи лишь 200 рублей.

По изложеннымъ основаніямъ кассаторъ ходатайствовалъ: 1) о передачѣ настоящаго дѣла на благоусмотрѣніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ и 2) объ отмѣнѣ приговора палаты по нарушенію ст. 683 т. X ч. 1, 779, 797, 821, 863, 886, 889, 892 уст. угол. суд., 4, 706, 745 ст. уст. гражд. суд. и неправильному примѣненію 648 и 650 ст. т. X ч. 1.

Такой же взглядъ на непримѣнимость къ настоящему дѣлу опредѣленій 648 и 650 ст., т. е., на раздѣленіе гражданской отвѣтственности между обоими владѣльцами столкнувшихся пароходовъ, выраженъ и въ жалобахъ повѣреннаго Невражиныхъ и друг.—прис. пов. Литвицкаго, повѣреннаго Гранскихъ прис. повѣр. Сахарова.

И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ кассаторами, что для гражданскаго суда вопросъ этотъ не представилъ бы, въ виду твердо установившейся практики, никакихъ затрудненій. Этотъ судъ врядъ ли бы могъ допустить обобщеніе и сліяніе *спеціальнаго закона*, выраженнаго въ 683 ст., съ общими правилами ст. 648 и 650. Нивелировать эти разнообразныя постановленія, ставить интересы истца потерпѣвшаго ущербъ при эксплоатаціи желѣзно-дорожнаго или пароходнаго предпріятія въ зависимость отъ степени уголовной вины и всѣхъ связанныхъ съ этимъ понятіемъ условій о соучастіи,—значитъ сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ, для приближенія къ тому времени, отъ котораго имущественныя интересы значительнаго круга лицъ рѣзко, безповоротно и, казалось бы, навсегда отдѣлены барьеромъ 683 ст. Потерпѣвшее лицо не можетъ быть принуждаемо угрозою отказа въ части справедливаго иска къ розысканію

соучастниковъ своего правонарушителя и заботиться объ интересахъ непосредственнаго отвѣтчика до такой степени, чтобы привлекать къ отвѣту всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя могли бы облегчить его въ платежѣ за причиненные убытки. Гражданскій судъ со своимъ принципомъ непосредственной самодѣятельности сторонъ врядъ ли бы могъ пойти по тому пути, который столь присущъ уголовному суду съ его привычнымъ стремленіемъ воздавать коемуждо по заслугамъ его.

Весьма также интереснымъ представляется вопросъ, возбужденный кассаціонными жалобами, какъ повѣреннаго Тумаевыхъ, такъ и Кувшиновыхъ.

Тѣ и другіе истцы, будучи лицами имущими и не нуждающимися въ средствахъ къ существованію, предъявили, однако, требованіе о вознагражденіи за смерть ихъ родителей.

Судебная палата отказала имъ въ искѣ, исходя изъ того соображенія, что право на подобные иски, по силѣ 683 ст., принадлежитъ лишь лицамъ, оставшимся безъ средствъ къ существованію.

Оспаривая такой взглядъ, повѣреный Тумаевыхъ указываетъ на нижеслѣдующее:

Подъ убыткомъ законъ разумѣетъ всякій вредъ, отражающійся на имущественной сферѣ потерпѣвшаго положительнымъ, вещественнымъ ущербомъ или лишеніемъ ожидаемыхъ, возможныхъ выгодъ. Размѣръ вознагражденія вообще законъ предписываетъ опредѣлять количествомъ дѣйствительно понесеннаго убытка, не допуская обогащенія потерпѣвшаго. Размѣръ вознагражденія за убытки, предусмотрѣнные ст. 683 1 ч. X т. по 4 пункту, долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. И такъ, институтъ вознагражденія за убытки имѣетъ своею цѣлью возмѣщеніемъ причиненнаго потерпѣвшему ущерба возстановить его прежнее экономическое положеніе. Потерявъ при катастрофѣ 27 іюня 1894 г. обоихъ родителей, малолѣтніе Тумаевы лишились родительскихъ заботъ и попеченія, установленныхъ 172—174 ст. 1 ч. X т., возлагающими на родителей обязанность давать своимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду,

воспитаніе и нравственное образованіе, а, по достиженіи совершеннолѣтія, заботиться объ опредѣленіи сыновей въ службу или промыселъ, и объ отдачѣ дочерей въ замужество. Эти обязанности родителей абсолютныя, не зависящія отъ того,—имѣютъ ли дѣти собственныя свои средства. Поэтому, неправильно заключеніе суда и палаты, что, будто, на вознагражденіе по ст. 683 имѣютъ право только лица неимущія. Такое ограниченіе въ законѣ существуетъ въ отношеніи лишь родителей (ст. 194 ч. 1 т. X). И такъ, заключающееся въ ст. 657 условіе—„неимѣніе или недостаточность средствъ" отмѣняется какъ 172, такъ и 683 ст. 1 ч. X т. Хотя въ послѣдней статьѣ и указано что „вознагражденіе назначается на основаніи 657—662 и 675 ст.", но, помимо устанавляемой тѣмъ же закономъ обязанности вознаграждать „каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ", ссылка на ст. 657 сдѣлана съ оговоркою объ изъятіяхъ изъ нея, съ „соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ". А въ числѣ этихъ, долженствующихъ быть соблюденными, правилъ п. 4 устанавливаетъ, что размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба". Эта оговорка объ изъятіяхъ совершенно упраздняетъ, при совмѣстномъ примѣненіи 657 и 683 ст. 1 ч. X т., тѣ положенія ст. 657, которыя находятся въ противорѣчіи съ ст. 683 (закономъ позднѣйшимъ, 25 января 1878 г.), ибо, въ случаѣ противорѣчія въ законахъ, слѣдуетъ руководствоваться позднѣйшимъ закономъ (9 ст. уст. гражд. суд., 12 ст. у. у. суд., 72 ст. т. I, зак. основн., рѣш. гражд. кассац. д—та правит. сената 1880 г. № 200, по д. Иванова и др.). Авторъ—наилучшій коментаторъ, а потому, предпосланное толкованіе закона необходимо провѣрить по тѣмъ мотивамъ, которые легли въ основу закона 25 января 1878 г. (ст. 683, по прод. 1879 г.). Мотивы эти слѣдующіе: „причиненіе ущерба есть несчастіе, за которое причинившій долженъ отвѣчать насколько это необходимо для потерпѣвшаго, который не въ правѣ ожидать лучшаго положенія единственно потому, что съ нимъ случилось несчастье.

Несчастье это не должно быть источникомъ обогащенія пострадавшаго: онъ имѣетъ право лишь на то, что потерялъ". Соображенія эти расширяютъ кругъ лицъ, которыя имѣютъ право на вознагражденіе. Право на вознагражденіе должно принадлежать всѣмъ потерпѣвшимъ убытокъ вслѣдствіе лишенія жизни, поврежденія здоровья, а не тѣмъ только изъ нихъ, которые спеціально указаны въ законѣ, а именно въ ст. 657—662 т. X, ч. 1. Это начало основывается на самомъ чувствѣ справедливости, не допускающемъ, чтобы лицо, въ дѣйствительности потерпѣвшее, было лишено права на вознагражденіе только потому, что оно не подошло подъ регламентацію закона. Это начало справедливости возведено въ положительный законъ въ ст. 574 зак. гражд. Легальная казуистика, стремленіе закона перечислить всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, есть лишь историческое наслѣдіе того общаго казуистическаго характера, которымъ отличались всѣ прежніе кодексы". Судебная практика уже приступила къ сломкѣ устарѣвшаго зданія 657 ст., по скольку она оказалась неподходящимъ сосѣдомъ для гуманной и прогрессивной ст. 683: такъ, въ рѣшеніи гражд. кассац. деп. 1892 г., № 50, правительствующій сенатъ ограничилъ ея примѣненіе, признавъ что „изъ имѣющейся въ ст. 683 ссылки на ст. 657, еще не слѣдуетъ, чтобы семейство лица, лишившагося жизни при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, было бы обезпечиваемо только способомъ, указаннымъ въ ст. 657, а въ рѣш. гражд. кассац. департ. 1894 г. № 65 подтверждено, что размѣръ вознагражденія долженъ оставаться въ предѣлахъ исключительной зависимости отъ причиненнаго вреда. И такъ, надлежитъ признать, что на вознагражденіе за вредъ и убытки, ст. 683 предусмотрѣнные, имѣетъ право каждый потерпѣвшій,—безотносительно къ степени имущественной его состоятельности. Оспаривая признаніе судомъ истцовъ Тумаевыхъ лицами весьма „состоятельными", кассаторъ въ апелляціонной жалобѣ по этому поводу объяснялъ: „если своимъ личнымъ трудомъ и единолично-производимыми торговыми операціями покойный Тумаевъ и зарабатывалъ большія деньги,

то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что онъ оставилъ послѣ себя не только значительное, но и вообще какое-либо наслѣдство. Представляя собою крупную экономическую силу, слагавшуюся изъ индивидуально ему присущихъ имени, опытности, способностей, иниціативы и личнаго кредита, Тумаевъ не могъ передать этого духовнаго богатства своимъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ. Не имѣя достаточнаго замѣстителя и представителя, его торговыя предпріятія неизбѣжно должны были пошатнуться. Имѣя значительный заработокъ, Тумаевъ содержалъ и воспитывалъ своихъ дѣтей какъ свойственно крупному комерсанту; несомнѣнно, что и по достиженіи совершеннолѣтія, дѣти его получили бы отъ отца приличное обезпеченіе. Со смертью же отца, малолѣтніе Тумаевы, жившіе въ полномъ довольствѣ зажиточной семьи, должны были его лишиться и ихъ содержаніе, воспитаніе и будущее остается не обезпеченнымъ. Могутъ ли они требовать, хотя бы приблизительно, возстановленія ихъ въ прежнее ихъ имущественное положеніе? И если за ними признано судомъ право на вознагражденіе за утраченные сундуки и чемоданы, то какая же справедливость позволитъ лишить ихъ права на отысканіе убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе причиненной ихъ отцу-кормильцу и воспитателю—преждевременной смерти? Разрѣшая искъ Тумаевыхъ, судебная палата употребила пріемъ и высказала соображенія, нарушающіе законный порядокъ для постановленія приговора, установленный въ ст. 797, 863, 886, 889 и 892 уст. угол. суд. Судебная палата нашла, что нравственныя личныя качества и способности потерпѣвшаго не могутъ служить предметомъ требованія убытковъ, подъ которыми законъ разумѣетъ лишь имущественный ущербъ, поддающійся матеріальной оцѣнкѣ". Соображеніе это, небудучи возраженіемъ противъ доводовъ апеллятора, а скорѣе подкрѣпляя ихъ, не должно было по мнѣнію кассатора, послужить къ отказу въ искѣ. Этими непередаваемыми наслѣдникамъ личными свойствами погибшаго Тумаева кассаторъ доказывалъ, что ими, а не денежнымъ капиталомъ, обусловливался крупный заработокъ Тумаева, почему смерть его и стала для дѣтей его чувстви-

тельнымъ и непоправимымъ имущественнымъ урономъ. Приводя цифры торговаго оборота и ежегоднаго дохода Тумаева, палата не задалась вопросомъ о ежегодномъ его расходѣ, который, какъ это не рѣдко бываетъ, могъ превышать первый, и потому, немогла съ положительностью, безъ недопустимыхъ въ судебномъ рѣшенiи догадокъ, установить какой либо опредѣленный остатокъ, какъ источникъ сбереженiй и капитала. Не имѣя ровно никакихъ свѣдѣнiй о средствахъ истцовъ и оставшемся послѣ Тумаева наслѣдствѣ, судебная палата, тѣмъ не менѣе, исходя единственно изъ суммы дохода покойнаго Тумаева и не интересуясь размѣрами его расхода и долга, заключила что „не можетъ быть и рѣчи о недостаточности оставшихся (?) послѣ Тумаева средствъ на содержанiе его семьи, тѣмъ болѣе что все его состоянiе перешло въ распоряженiе семьи (!). Возражая противъ этой части приговора, кассаторъ ставитъ вопросъ: Какiе остатки отъ заработковъ сохранились у Тумаева ко дню его трагической смерти? Какое состоянiе и къ кому именно, по завѣщанiю или закону, перешло изъ членовъ его семьи? Отвѣта на эти вопросы въ данныхъ дѣлахъ не имѣется, и судебная палата не имѣла никакого права замѣнять ихъ собственными догадками и предположенiями, вопреки 366 ст. уст. гражд. суд. (рѣш. гражд. кассац. департ. 1875 г. № 615; 1879 г. № 296), 779, 797, 683 и 892 ст. уст. угол. суд. Наконецъ, исходя изъ предположенiя о значительности оставшагося наслѣдства, судебная палата, въ виду того, что соистицею является малолѣтняя дочь Тумаева Елисавета, закона о наслѣдованiи нисходящихъ (по ст. 1130 1 ч. X т. дочь при братьяхъ получаетъ $^1/_8$ и $^1/_{14}$ части) и метрическаго удостовѣренiя о числѣ дѣтей Тумаева (9 человѣкъ), прежде отказа въ искѣ должна была обсудить,—достаточная ли для содержанiя и образованiя часть наслѣдственнаго имущества причтется на долю Елисаветы Тумаевой? Не остановившись на этомъ соображенiи, палата не имѣла основанiй устанавливать достаточность для истцовъ доставшагося имъ, по секретнымъ свѣдѣнiямъ палаты, имущества.

Если въ изложенной жалобѣ вопросъ о правѣ имущихъ лицъ на вознагражденіе по 683 ст. нѣсколько осложненъ и затемненъ фактическими обстоятельствами даннаго дѣла,— то въ жалобѣ повѣреннаго Кувшиновыхъ, домогавшихся при значительномъ состояніи получить деньги за смерть ихъ родственника, онъ является въ такомъ видѣ, что не можетъ оставаться сомнѣнія въ неправотѣ разсматриваемой категоріи истцовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли считать подлежащимъ какой бы то ни было денежной оцѣнкѣ тотъ тяжелый ущербъ, который нанесенъ духовному состоянію Тумаевыхъ и Кувшиновыхъ смертью ихъ родителей? Повѣренные говорятъ, что осиротѣлыя семьи этихъ лицъ потеряли, помимо денегъ, дорогихъ людей, нравственное руководительство которыхъ незамѣнимо. Это безспорно, но именно потому, что слезы неподлежатъ таксаціи, а родительская любовь денежному эквиваленту нельзя требовать, чтобы отвѣтчикъ платилъ и за слезы, и за утраченную любовь. И то и другое входитъ неминуемо въ составъ наказанія—и внѣ его эти элементы не могутъ и не должны имѣть мѣсто на судѣ. Иначе смерть и увѣчье близкихъ людей будетъ представлять для ихъ родственниковъ безпроигрышную лотерею тѣмъ болѣе выгодную, что на нее не требуется брать билетовъ. Что же касается положенія отвѣтчика,—то оно при такомъ взглядѣ уподобляется азартной игрѣ, при которой платится ни за потерю, а за ставки.

Изъ остальныхъ жалобъ большой интересъ представляютъ доводы Терентьева, искавшаго за смерть своей жены. Мы полагаемъ, что на отказъ въ этомъ требованіи со стороны палаты болѣе повліяли новизна и необычайность иска, чѣмъ реальныя условія взаимоотношеній супруговъ въ трудовой семьѣ.

Какъ указываетъ кассаторъ, удовлетвореніе иска мужа о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе для него отъ причиненной женѣ его преждевременной смерти, зависитъ отъ положительнаго разрѣшенія двухъ вопросовъ: 1) можетъ ли лишеніе жизни жены причинить матеріальные убытки мужу? 2) имѣетъ ли мужъ право на такой искъ въ виду ст. 657

ч. 1 т. X? Подъ убыткомъ законъ разумѣетъ всякій вредъ, отражающійся на имущественной сферѣ потерпѣвшаго не только положительнымъ вещественнымъ ущербомъ, но и лишеніемъ ожидаемыхъ, возможныхъ выгодъ. Размѣръ вознагражденія вообще законъ предписываетъ, опредѣлять количествомъ дѣйствительно понесеннаго убытка, не допуская обогащенія потерпѣвшаго; размѣръ вознагражденія по 4 п. 683 ст. долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. И такъ институтъ вознагражденія за убытки имѣетъ цѣлью возмѣщеніемъ причиненнаго потерпѣвшему вещественнаго ущерба возстановить его въ прежнее его хозяйственное положеніе. Вознагражденіе должно слѣдовать за убыткомъ, какъ наказаніе за преступленіемъ, и даже еще неотступнѣе, ибо и оправданный въ преступленіи не рѣдко не освобождается отъ отвѣтственности гражданской. Хотя обязанность давать женѣ содержаніе лежитъ, по закону, на мужѣ, но тотъ же законъ (ст. 107 ч. I т. X) обязываетъ жену оказывать мужу всякое угожденіе какъ хозяину дома, „Угождать" значитъ дѣлать другому угодное, пріятное, нужное, полезное, оказывать услуги. Быть „хозяиномъ", „хозяйкою"—заниматься, управлять хозяйствомъ, распоряжаться порядкомъ занятій и работъ, приходомъ и расходомъ, держать домашній порядокъ, копить, собирать (Даль толковый словарь). А за „работою" и „услугами" самъ законъ (ст. 2017 ч. I X т.) признаетъ денежную валютность. Сложность и производительность такъ называемаго „бабьяго дѣла" не нуждается кажется, въ особыхъ объясненіяхъ. Нужно игнорировать хозяйственныя условія практической жизни, чтобы отрицать въ супружескомъ союзѣ наличность экономическаго начала, въ бракѣ крестьянъ являющагося даже преобладающимъ. Но и въ семьѣ культурнаго класса значеніе жены не лишено экономическаго характера: она является помощницею мужа, хозяйкою дома, нянькою, воспитательницею и учительницею своихъ дѣтей. Съ лишеніемъ этой силы, семья, (т. е. мужъ) должна восполнить ее путемъ найма за воз-

награжденіе лицъ постороннихъ (экономки, бонны, гувернантки). Отсюда понятно, что кромѣ неоцѣненнаго нравственнаго лишенія, мужъ отъ потери жены несетъ и убытки матеріальные.

Въ таковой бытовой и юридической постановкѣ былъ представленъ въ судъ искъ Терентьева. Судебная палата отказала въ томъ искѣ потому, что, по ея мнѣнію, содержаніе хозяекъ, боннъ и т. п. будетъ стоить меньше, чѣмъ содержаніе жены, а слѣдовательно въ имущественномъ положеніи истца не произойдетъ того ущерба, который могъ бы подлежать возмѣщенію. Не указывая основаній и фактовъ для такого заключенія и оставивъ безъ обсужденія представленный въ доказательство уже несомаго Терентьевымъ положительнаго убытка—контрактъ съ его экономкою Всеволожскою, судебная палата постановила рѣшеніе, основанное на собственныхъ предположеніяхъ, въ нарушеніе 366 ст. уст. гражд. суд. (рѣш. гражд. кассац. депар. 1865 г. № 615, 1879 г. № 296 и ст. 797, 779 и 892 уст. угол. суд.). И такъ Терентьеву, причиненіемъ женѣ его преждевременной смерти, нанесенъ убытокъ, что даетъ ему право требовать соотвѣтственнаго вознагражденія, ибо, по закону (1 п. 683 ст.) владѣльцы желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, а не только лицъ, указанныхъ въ ст. 657 I ч. X т. Ст. 683, какъ законъ позднѣйшій, несомнѣнно расширила кругъ лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, что явствуетъ и изъ мотивовъ къ этому закону.

Столь же оригинальнымъ представляется вопросъ возбужденный жалобою Загордана, отыскивавшаго вознагражденіе за утраченный литературный трудъ. При крушеніи „Владиміра" утонули всѣ бывшія при Загорданѣ вещи, на сумму 273 р. 50 к., а также научныя письменныя замѣтки съ планами, фотографическими снимками и географическими картами, представлявшія собою обширный и уже вполнѣ обработанный и къ печати подготовленный матеріалъ для задуманнаго Загорданомъ сочиненія по археологіи и исторіи Крымскаго полу-

острова. Загорданъ ѣхалъ для окончательнаго совѣщанія по поводу изданія въ свѣтъ своего 8-ми лѣтняго труда съ профессоромъ Новороссійскаго университета Воеводскимъ. Представивъ списокъ поѣздокъ съ цѣлью научныхъ изысканій (58), Загорданъ оцѣнилъ ихъ въ судѣ въ 500 р.; кромѣ того за трудъ и потерю времени, сопряженные съ этими изысканіями, Загорданъ требовалъ (по 10 руб. за каждую поѣздку) 580 р. Окружный судъ удовлетворилъ первыя двѣ статьи убытка; судебная же палата ограничилась присужденіемъ признанной отвѣтчикомъ стоимости вещей (273 р. 50 к.), находя, что возмѣщеніе расходовъ, по подготовкѣ научнаго сочиненія, собранный матеріалъ котораго утраченъ по винѣ отвѣтчика „не можетъ считаться такимъ вредомъ или ущербомъ, который находился бы въ непосредственной причинной связи съ перенесеннымъ истцомъ крушеніемъ". Подъ убыткомъ законъ разумѣетъ всякій ущербъ, отражающійся на имущественной сферѣ потерпѣвшаго не только положительнымъ вещественнымъ вредомъ, но и лишеніемъ ожидаемыхъ возможныхъ выгодъ. Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ данномъ случаѣ ущерба (4 п. 683 ст.). „Каждый сочинитель книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ" (ст. 1 прилож. къ ст. 420, прим. 2 ч. 1 т. X). Потерявъ при крушеніи всѣ свои рукописи—результатъ 8-ми лѣтняго труда—возобновленіе которыхъ возможно лишь посредствомъ повторенія всѣхъ произведенныхъ изысканій, Загорданъ утратилъ и всю литературно-научную собственность безъ внѣшней оболочки немыслимую, и, слѣдовательно, понесъ имущественный ущербъ въ размѣрѣ стоимости его научнаго изслѣдованія. Если судебная палата удовлетворила истца за его чемоданъ, платье, бѣлье и другое имущество, то непослѣдовательнымъ представляется отказъ въ вознагражденіи за неизданное и потому безвозвратно утраченное сочиненіе, какъ внѣшнее выраженіе собственности литературной. Отсюда очевидна и неосновательность отри-

ціанія причинной связи между крушеніемъ и понесеннымъ истцомъ ущербомъ.

Выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора Губскаго, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ одесской судебной палаты отмѣнить: 1) по жалобѣ повѣреннаго русскаго общества пароходства и торговли: а) по отношенію гражданскихъ исковъ Ильиной и Терентьева за нарушеніемъ 666, 797 и 892 ст. уст. угол. суд. и б) по иску Тумаевыхъ вознагражденія за утраченныя при крушеніи парохода „Владиміръ" вещи ихъ родителей по нарушенію 366 ст. уст. гражд. суд. и 797 и 892 ст. уст. угол. суд. 2) По жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Холева по отношенію къ иску А. Моллеръ по нарушенію 892 и 797 ст. уст. угол. суд. и А. и Х. Мебелей по нарушенію 302, 497 ст. уст. гражд. суд. и 892 ст. уст. угол. суд.—и дѣло возвратить въ одесскую судебную палату для новаго разсмотрѣнія указанныхъ выше исковъ въ другомъ составѣ присутствія. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ жалобы указанныхъ лицъ, а равно и прочія принесенныя по дѣлу кассаціонныя жалобы оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. Труды юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ, и его статистическаго отдѣленія. Томы I—VI. С.-П.Б. 1893—1896 г.г.

„Сборникъ правовѣдѣнія" смѣнилъ собою не такъ давно безвременно угасшій „Юридическій Вѣстникъ" и ведется тѣми же лицами, въ томъ же симпатичномъ гуманно-европейскомъ духѣ и по той-же широкой програмиѣ, какъ и этотъ журналъ. Не только узко-юридическіе технические и практическіе вопросы занимаютъ его, но и вся обширная область исторіи и теоріи права и государство- и общество-вѣдѣнія. Выходитъ же онъ разъ—два въ годъ и такимъ образомъ за три года съ небольшимъ успѣло выйти его уже шесть томовъ.

Затѣмъ 1-й и 2-й отдѣлы „Сборника" не разграничены строго. По общему правилу въ 1-мъ отдѣлѣ помѣщаются самостоятельныя статьи членовъ Московскаго Юридическаго Общества, среди которыхъ, къ слову сказать, очень много блестящихъ именъ, во 2-мъ рецензіи, но попадаются и въ 1-мъ отдѣлѣ рецензіи и во 2-мъ самостоятельныя статьи (напр., поминальныя). Поэтому мы разсмотримъ сначала всѣ самостоятельныя статьи, затѣмъ поговоримъ и о рецензіяхъ „Сборника", независимо отъ того, въ какомъ отдѣлѣ тѣ и другія помѣщены.

И такъ по отдѣлу *общихъ вопросовъ права* въ „Сборникѣ" наиболѣе выдается статья *С. А. Муромцева* „Право и справедливость" (II, 1—12). Хороша и статья *П. И. Новгородцева* „Поли-

тическіе идеалы Платона“ (IV, 1—14), сближающая построенія Платона съ духомъ средневѣковой теократіи на почвѣ отрицанія обоими личности. Очень интересны и статьи: 1) *Ѳ. Ѳ. Зигеля* „Юридическое образованіе въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ“ (VI, 1—69) и 2) *В. Н. Сторожева* „Къ вопросу о современномъ состояніи науки исторіи русскаго права“ (III, 47—64). Статья же *Н. И. Карѣева* „Энциклопедія права и общее образованіе“ (I, 108—114) поднимаетъ важный вопросъ о включеніи въ энциклопедію права и экономической пропедевтики, а статья *В. П. Сербскаго* (II, 44—57) затрогиваетъ такой наболѣвшій вопросъ, какъ преподованіе психіатріи для юристовъ.

Затѣмъ изъ статей по *исторіи права* на первое мѣсто надо поставить блестящую статью *В. И. Семевскаго* „Изъ исторіи крестьянскаго вопроса“ (I, 125—209), разсматривающую крѣпостное право и крестьянскую реформу по произведеніямъ М. Е. Салтыкова. Хороши и статьи *М. М. Ковалевскаго* (I, 1—84 и II, 13—43), доказывающія, что какъ на податныхъ реформахъ, такъ и на законодательствѣ о собственности, трудѣ и выборахъ французскаго національнаго собранія 1789 г. лежитъ главнымъ образомъ печать покровительства владѣтельнымъ классамъ и въ частности буржуазіи. Нельзя не отмѣтить и статей: 1) *В. Н. Сторожева* „Московское управленіе въ Вильнѣ XVII в.“ (II, 111—125), основанной на архивныхъ матеріалахъ, и 2) *Н. П. Ретвиха* „Органы губнаго управленія въ XVI и XVII в.в.“, но къ сожалѣнію послѣдній не пользовался въ своей статьѣ ни нашей книгой, ни статьей г. Курдиновскаго (Ж. М. Н. П. 95, X и XII), что не могло не отразиться на его работѣ. Наконецъ, къ исторіи права относятся и статьи: 1) *П. И. Бѣляева* „Очерки права и процесса въ эпоху Русской Правды“ (V, 1—26), очень учено трактующую формализмъ и субъективизмъ въ эту эпоху, только по нашему мнѣнію, авторъ здѣсь идетъ съ обухомъ на муху... и 2) *Наша* „Источники и уголовное право Литовскаго статута“ (VI, 313—326).

По *гражданскому же праву* въ „Сборникѣ“ всего три статьи: 1) *И. М. Краснoперова* „Крестьянскія женщины предъ волостнымъ судомъ“ (I, 268—289), посвященная унизительно-рабскому положенію крестьянской женщины въ семьѣ и обществѣ и очень симпатично и тепло написанная; 2) *Г. Л. Вербловскаго* „Новѣйшій проектъ вотчиннаго устава“ (IV, 202—223), и 3) *А. З. Танцова* „Попеченіе о неправоспособныхъ крестьянахъ“ (V, 207—239).

Далѣе, по *уголовному праву* въ „Сборникѣ" прежде всего надо отмѣтить статью *Д. А. Дриля* „Болѣзнь, порокъ и преступленіе" (III, 21—46), вошедшую затѣмъ въ его книгу „Преступность и преступники", и статьи *В. В. Пржевальскаго*: 1) „Объединеніе уголовнаго законодательства въ Швейцаріи" (IV, 15—124), трактующую этотъ предметъ, какъ новое доказательство могущества научной мысли, и 2) „Ф. Листъ и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе" (VI, 70—127)—тоже очень интересная статья. Очень важна и статья *В. Л. Биншток*а „Матеріалы для исторіи русской тюрьмы" (III, 151—190) въ виду недавняго перехода тюремнаго дѣла въ министерство юстиціи.

Затѣмъ изъ статей по *процессуальному праву* очень хороша статья *П. Н. Обнинскаго* „Мировые судьи и ихъ преемники" (V, 27—68), показывающая горячо и убѣдительно всѣ преимущества мироваго суда надъ судомъ земскихъ начальниковъ. Къ этой же области относятся и статьи *В. Р. Завадскаго* (I, 210—234), *Г. Л. Верстовскаго* (II, 70—85), *Е. Н. Тарновскаго* (II, 192—209), *Н. С. Капустина* (III, 247—255) и *Г. А. Джаншіева* (V, 196—206), также *В. С. Мальченко* (VI, 327—356) и *Н. И. Ржондковскаго* (VI, 378—385).

А по *государственному* и *международному праву* болѣе всего потрудился для „Сборника" *гр. Л. А. Комаровскій* (I, 85—107; II, 58—69 и 1—31; III, 125—150; IV, 1—25; V, 1—17 и VI, 33—57), причемъ изъ всѣхъ статей его наиболѣе выдается статья „Идея мира и милитаризмъ" (I, 85—107), рекомендующая друзьямъ мира прежде всего поднять между народами взаимное довѣріе и уваженіе. Нельзя также не отмѣтить и весьма интересной статьи *В. Ф. Дерюжинскаго* „Комитетъ иностранныхъ законодательствъ во Франціи" (IV, 153—170).

Но наиболѣе богатъ статьями въ „Сборникѣ" *экономическій* отдѣлъ (статьи въ I. т. *М. Н. Соболева*, во II и III *С. П. Швецова*, въ III *В. Н. Чуракова*, въ IV и VI *А. А. Кауфмана* и въ V *М. И. Туганъ-Барановскаго*). Выдаются же здѣсь наиболѣе три статьи: 1) *А. И. Чупрова* (III, 7—20), говорящая о такомъ интересномъ предметѣ, какъ о статистикѣ въ качествѣ связующаго звена между естествознаніемъ и обществовѣдѣніемъ; 2) *Л. Н. Маресса* (II, 86—110), поднимающая такой жгучій вопросъ для Россіи, какъ неурожай 1891 г. и вызванный имъ продовольственный кризисъ, и 3) *Н. В. Водовозова* (V, 133—195), вводящая въ оби-

ходъ русской науки экономическія идеи французскихъ католиковъ. Очень интересны и статьи *А. Н. Миклашевскаго* „Рабочій вопросъ и соціальное законодательство въ Германіи" (III, 65—124) и *Л. С. Личкова* „Кіевскіе ночлежники" (VI, 357—377).

Особо стоятъ въ „Сборникѣ" *поминальныя* статьи. Изъ нихъ наиболѣе выдается „Памяти Т. Н. Грановскаго *В. Н. Сторожева* (VI, 1—32), написанная очень тепло и съ огонькомъ и смѣло могущая быть поставленной рядомъ съ статьями о Грановскомъ пр. Виноградова и пр. Карѣева. Съ статьей этой совѣтуемъ познакомиться каждому. Въ наши дни, дни одичанія студентовъ и даже профессоровъ, только воспоминаніе о такихъ учителяхъ жизни, какъ Т. Н. Грановскій, можетъ поддерживать насъ и не давать намъ окончательно упасть духомъ и опуститься... Перу же *В. Н. Сторожева* принадлежитъ и симпатичная статья „Памяти Новикова" (V, 88—103), только какъ то странно обрывающаяся и какъ будто не законченная. А въ другихъ поминальныхъ статьяхъ *Г. А. Джаншіевъ* говоритъ о С. И. Зарудномъ (III, 1—6), *пр. Л. А. Комаровскій* о К. Кальво (III, 1—4) и *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* о пр. Кистяковскомъ (VI, 299—312)—тоже все симпатичные люди.

Переходя къ отдѣлу *рецензій*, замѣтимъ, что по *русской литературѣ* лучше всего обставленъ здѣсь отдѣлъ общественныхъ наукъ, по которымъ во II—V т. т. „Сборника" разобрано 37 книгъ. Но по гражданскому праву разобрано лишь 11 книгъ (т. т. II и III), а по уголовному праву (т. т. III и IV) и исторіи права (томы II—V) только по 5 книгъ, причемъ нѣтъ рецензій даже на такія книги, какъ пр. Сергѣевича и пр. Любавскаго. Всего же хуже обстоитъ дѣло по отдѣлу государственныхъ наукъ. За эти года вышло у насъ по нимъ такъ много новаго и интереснаго, а между тѣмъ въ „Сборникѣ" по нимъ всего 6 рецензій (т. т. IV—VI). По отдѣлу же общихъ вопросовъ права рецензирована лишь книга пр. Карѣева (т. VI), за то очень хорошо и обстоятельно [1]). А по *иностранной литературѣ* „Сборникъ" помѣстилъ лишь пять рецензій: 1) на сочиненія H. Joly (IV, 224—295); 2) на книгу Ла-

[1]) Хороши и рецензіи *В. Н. Сторожева* на книги г. г. Дерюжинскаго, Ковалевскаго и Миклашевскаго, только напрасно въ первыхъ двухъ онъ не считался со взглядами пр. Градовскаго и пр. Коркунова. Блестяща и рецензія *пр. Суворова* на книгу г. Остроумова.

веле „Le gouvernement dans la democratie“ (I, 115—124); 3) на труды французскаго office du travail (II, 126—144); 4) труды пр. Селигмана (V, 104—132), и 5) на книгу W. Sombart'a о К. Марксѣ (VI, 221—258)—вотъ и все.

Во *второмъ же отдѣлѣ* помѣщаются: 1) Отчеты о диспутахъ; 2) Протоколы общества и его статистическаго отдѣленія, изъ которыхъ видно, какъ много, дѣльно и симпатично оно работаетъ; 3) хроника законодательства; 4) смѣсь—порою очень интересная (напр., въ VI т.) [1]).

С. Шумаковъ

Е. Вестермаркъ. *Исторія брака.* Переводъ И. Семенова. Москва. 1896 г.

Г. Вестермаркъ—очень талантливый, добросовѣстный и трудолюбивый гельсингфорскій профессоръ. Его книжка „Исторія брака“ появилась на англійскомъ языкѣ въ 1891 г. и притомъ съ рекомендаціею А. Уолесса (а не Валласа, какъ значится въ русскомъ переводѣ) и затѣмъ переведена на нѣмецкій, шведскій, французскій и итальянскій языки. Но *русской* публикѣ нашъ *финляндскій* ученый былъ до сихъ поръ незнакомъ, если не ошибаемся. Поэтому, хотя лежащая предъ нами книжка и по переводу плоховата (особенно относительно транскрипціи собственныхъ именъ) и по цѣнѣ дороговата и съ типографской стороны не совсѣмъ удовлетворительна, все же можно только радоваться, что г. Вестермаркъ сдѣлается теперь доступнымъ и русской публикѣ.

Что же касается содержанія *русскаго* изданія его книжки, то введеніе ея посвящено методу изслѣдованія, первая половина—древнѣйшему человѣческому браку и вторая—критикѣ гипотезы безпорядочнаго смѣшенія половъ. Послѣдняя теперь уже оставлена наукою, и выводъ г. Вестермарка, что она не имѣетъ ни реальнаго основанія, ни научнаго характера, безспоренъ. Но, когда г. Вестермаркъ возстаетъ противъ признанія за патріархальной семьей первой и общераспространенной стадіи развитія семьи, то

---

[1]) Не можемъ не отмѣтить и сходства по симпатичнымъ идеямъ и по богатству содержанія нашего „Сборника“ съ „Сборникомъ государственныхъ знаній“ В. П. Безобразова. Вообще же нашъ „Сборникъ“ очень важенъ для развитія русской умственной и общественной жизни и потому не можемъ не пожелать ему самаго широкаго распространенія.

съ этимъ врядъ ли можно согласиться. По мнѣнію г. г. Ковалевскаго и Летурно, факты, приводимые г. Вестермаркомъ въ защиту своего взгляда, далеко не доказательны, а его статистическій методъ совершенно не подходитъ для даннаго случая. Такимъ образомъ, кажется, вѣрнѣе мнѣніе пр. Ковалевскаго, что матріархальная, патріархальная и индивидуальная семья были тремя преемственными фазами одного и того же развитія [1]), хотя, конечно, это не умаляетъ достоинствъ и книги г. Вестермарка. Къ тому же audiatur et altera pars.

Въ заключеніе маленькій курьезъ. На стр. XIII особенно рекомендуются вниманію читателей главы XI и даже XIV и XV, а въ нашей книжкѣ всего ихъ *шесть*. Такъ гг. переводчику и издателю не мѣшало бы въ предисловіи объяснить это противорѣчіе, но такого предисловія мы въ нашей книгѣ не находимъ. Наконецъ и тотъ и другой, если не ошибаемся, новички въ дѣлѣ изданія и перевода *научныхъ* книгъ. Такъ нашъ добрый совѣтъ имъ или аккуратнѣе впередъ издавать и переводить (особенно такія хорошія книжки, какъ г. Вестермарка), или ужъ лучше совсѣмъ не браться не за свое дѣло. „Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ“...

С. Шумаковъ.

Рудольфъ фонъ-Іерингъ. *Историко-общественныя основы этики.* Переводъ съ нѣмецкаго В. И. Гессена. Изданіе І. Юровскаго. С.-П.-Б. 1896 г.

Небольшая статья Іеринга, какъ сообщаетъ переводчикъ, появилась первоначально въ журналѣ Шмоллера „Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“ 1888, I, а затѣмъ была перепечатана во 2-мъ томѣ сочиненія Іеринга „Цѣль въ правѣ“, какъ введеніе. По мнѣнію Р. Іеринга, нравственность есть явленіе, внѣ человѣка находящееся. Нравственная норма—велѣніе общества по отношенію къ индивиду. Цѣль ея—сохраненіе общества. При-

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ книгѣ М. Ковалевскаго „Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности“. С.-П.Б. Очень любопытно, какъ часто г. г. Ковалевскій и Вестермаркъ пользуются одними и тѣми же фактами для разныхъ цѣлей, причемъ все преимущество въ объясненіи этихъ фактовъ, конечно, на сторонѣ г. Ковалевскаго.

чина нравственности въ историческомъ развитіи. Воля индивида побуждается исполнять требованія нравственности вслѣдствіе исторически развившагося сознанія, что этотъ путь лучшій. Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ, что этика будущаго обратится въ національную педагогику. Нельзя не похвалить переводчика какъ за прекрасное исполненіе взятаго имъ на себя труда, такъ и за удачный выборъ статьи Р. Іеринга. Остроуміе и оригинальный талантъ покойнаго юриста всегда заставляетъ взглянуть на предметъ съ новой точки зрѣнія и глубже его обдумать. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что взгляды Іеринга для русскихъ читателей не должны являться новостью: весьма сходныя мнѣнія, только съ большею опредѣленностью по отношенію къ вопросу о націи, были высказаны независимо отъ Іеринга русскимъ мыслителемъ, отцемъ рецензента, Н. Г. Дебольскимъ, цѣнное изслѣдованіе котораго „О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности" появилось въ 1886 году, но, къ сожалѣнію, осталось мало извѣстнымъ читающей публикѣ, такъ какъ шло въ разрѣзъ съ субъективизмомъ большинства изъ нашихъ мыслителей. Мы здѣсь не можемъ входить въ разборъ различныхъ направленій въ ученіи о нравственности, но совѣтуемъ читателямъ ознакомиться съ интереснымъ и прекрасно переведеннымъ очеркомъ Рудольфа фонъ-Іеринга.

Н. Дебольскій.

Г. Писаревскій. *Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI вѣка.* Москва. 1895 г. 21 стр.

Статья г. Писаревскаго составлена на основаніи источниковъ за періодъ 1513—1515 г.г., извлеченныхъ изъ Вѣнскаго архива и обнародованныхъ Іосифомъ Фидлеромъ. Документы эти представляютъ изъ себя потому особый интересъ, что соотвѣтствующихъ русскихъ матеріаловъ вовсе не сохранилось. Политика австрійскаго императора Максимиліана I, направленная на заключеніе брака между своимъ внукомъ Фердинандомъ и принцессой Анной, наслѣдницей коронъ венгерской и чешской, привела его къ необходимости заключить союзъ съ Московскимъ государствомъ, въ виду того, что антигабсбургская партія, посредствомъ брака польскаго короля Сигизмунда I съ Варварой, дочерью венгерскаго магната Іоанна,

вовлекла въ свои интересы Польшу. Послѣдняя такимъ образомъ заняла явно враждебное положеніе по отношенію къ императору.

Максимиліанъ I, желая заставить Польшу отказаться отъ поддержки національныхъ стремленій венгровъ, задумалъ составить противъ нея могущественную коалицію изъ Россіи, Даніи, Саксоніи, Бранденбурга и Тевтонскаго ордена.

Для достиженія своей цѣли, императоръ отправилъ въ Москву посольство, представителемъ котораго былъ его совѣтникъ Георгъ Шнитценпаумеръ фонъ-Зоннегъ. Въ февралѣ 1514 г. посольство прибыло въ Москву. Здѣсь былъ составленъ проектъ союзнаго договора, „причемъ Шнитценпаумеръ, изъ усердія не поразуму, или просто сбитый съ толку ловкостью московскихъ дипломатовъ, вручилъ послѣднимъ бумагу, въ которой отъ имени императора обѣщалъ, что содержаніе проекта отъ слова до слова будетъ изложено въ особой грамотѣ, подтвержденной крестнымъ цѣлованіемъ со стороны императора, и что эта грамота будетъ передана русскимъ посламъ, которые вмѣстѣ съ нимъ отправятся въ Вѣну“.

Выдача такого обязательства превышала полномочіе Шнитценпаумера, такъ какъ онъ по инструкціи долженъ былъ только подготовить почву для заключенія въ будущемъ союза между великимъ княземъ, императоромъ и прочими союзниками.

Для утвержденія проекта договора, вмѣстѣ съ Шнитценпаумеромъ, были отправлены въ Вѣну Дмитрій Ласкиревъ и Елизаръ Суковъ. Превышеніе полномочія вѣнскимъ посломъ поставило Максимиліана I въ большое затрудненіе и вѣнскіе дипломаты на императорскомъ совѣтѣ, „чтобы не осрамить Шнитценпаумера передъ русскими и не заставить русское посольство возвратиться домой, не исполнивъ дѣла“, рѣшили утвердить проектъ договора, но съ существенной оговоркой.

Между тѣмъ великій князь, полагаясь на заключенный съ императоромъ договоръ, объявилъ войну Польшѣ. Послѣ потери Смоленска, Сигизмундъ черезъ своего брата Владислава Венгерскаго старался склонить Максимиліана I на свою сторону, что ему удалось только послѣ даннаго имъ обѣщанія отказаться отъ своей прежней политики, т. е. порвать связь съ партіей Заполья и содѣйствовать осуществленію плановъ императора въ Венгріи.

Въ то время какъ велись эти переговоры, Максимиліанъ отправилъ къ великому князю посольство, представителями котораго были назначены Яковъ Ослеръ и Морицъ Бургсталлеръ. Они

должны были перемѣнить прежнюю договорную грамоту на новую и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить великому князю покончить счеты съ Польшей мирнымъ путемъ посредствомъ конгресса въ Любекѣ. Такъ какъ великій князь не согласился на измѣненіе текста перваго договора, то австрійское посольство не достигло своей цѣли. Эта неудача заставила императора собрать совѣтъ въ своемъ дворцѣ въ Аусбургѣ, на который были приглашены особые свидѣтели и нотаріусы. Представителемъ Максимиліана I былъ назначенъ докторъ обоихъ правъ (doctor utriusque juris) Конрадъ Пейтингеръ. По поводу протеста императора, на несогласіе великаго князя измѣнить первую договорную грамоту, былъ составленъ особый оффиціальный актъ, засвидѣтельствованный 4 свидѣтелями и 2 нотаріусами.

По отбытіи австрійскихъ пословъ, Василій Ивановичъ послалъ въ Вѣну Алексѣя Григорьевича Заболоцкаго и дьяка Алексѣя Малаго просить у императора, обѣщанной въ первой грамотѣ, помощи противъ поляковъ. Русское посольство тоже не достигло благопріятныхъ результатовъ и отправилось обратно. Вмѣстѣ съ нимъ Максимиліанъ I отправилъ Панталеона, чтобы лично предложить великому князю посредничество императора для примиренія Россіи съ Польшей. Но ни Панталеонъ, ни послѣдующія посольства не привели ни къ чему. Максимиліану I не удалось склонить великаго князя къ мирнымъ переговорамъ.

На этомъ заканчивается очеркъ г. Писаревскаго. Единственное замѣчаніе, которое слѣдуетъ сдѣлать г. Писаревскому, это относительно ссылки его на „Исторію" Соловьева по изданію товар. обществ. польза безъ параллельнаго указанія на 29 томное изданіе.

Н. Ретвихъ.

С. Ф. Рубинштейнъ.—*Десятилѣтняя земская давность по Литовскому статуту и по общимъ законамъ имперіи* (Оттискъ изъ „Виленскаго Вѣстника" 1896 г., №№ 31, 33 и 35). Вильна. 1896 г. стр. 22.

Небольшая брошюра г. Рубинштейна, „историко-юридическая справка", какъ онъ самъ ее называетъ, написана по поводу замѣчанія г. Змирлова въ Журналѣ министерства юстиціи за декабрь 1895 г., что земская давность заимствована императрицею Екатери-

ною II изъ Литовскаго статута. Замѣчаніе это не новое, его сдѣлалъ еще К. А. Неволинъ. Г. Рубинштейнъ указываетъ, что институтъ давности извѣстенъ еще Уложенію 1649 г., что давность Литовскаго статута, главнымъ образомъ, пріобрѣтательная, а давность по манифесту 1787 г. погасительная, наконецъ, что, наоборотъ, узаконенія императрицы Екатерины II были въ 1799 году примѣнены къ губерніямъ Западнаго края, отошедшимъ къ Россіи отъ Польши, какъ болѣе опредѣленныя, чѣмъ постановленія Литовскаго статута. Совершенно соглашаясь съ выводами автора, мы позволимъ себѣ нѣсколько ихъ дополнить. Г. Рубинштейнъ говоритъ, что пріобрѣтательная давность не существовала въ Россіи до изданія свода законовъ. Это мнѣніе К. П. Побѣдоносцева [1]). Но должно обратить вниманіе, что, во-первыхъ, не говоря уже о незапамятной давности, которая существовала на Руси съ самыхъ древнихъ временъ [2]), мы имѣемъ прямое указаніе Псковской судной грамоты на существованіе пріобрѣтательной давности. Именно ст. 9 грамоты устанавливаетъ 4—5 лѣтній срокъ давности и при этомъ перечисляетъ всѣ существенные аттрибуты таковой: добросовѣстность владѣнія, публичность, непрерывность и cum anima domini. Отсутствуетъ только justus titulus, но это потому, что во времена Псковской судной грамоты вообще не было точныхъ и опредѣленныхъ titulorum для пріобрѣтенія права собственности на недвижимость [3]). Приведенное постановленіе Псковской судной грамоты, весьма вѣроятно, рецитировано изъ Эклоги [4]). Въ то же время мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ о существованіи давности и въ восточной Руси. Давность эта, дѣйствительно, относилась къ праву иска собственника къ добросовѣстному владѣльцу, но, очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливала и права давностнаго владѣльца. Стоитъ указать грамоту Великаго Князя Московскаго Василія Дмитріевича (1389—1425) о томъ, чтобы срокъ давности на вотчины былъ въ 15 лѣтъ [5]), документы процессовъ о землѣ, причемъ давность владѣнія служила основаніемъ права собственности [6]), постановленія

[1]) „Курсъ гражд. права“ С.-П.-Б. 1892, стр. 180.

[2]) И. Д. Бѣляевъ. „О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ“, Москвитянинъ 1848, стр. 40.

[3]) К. А. Неволинъ. „Истор. Рос. гр. зак.“ т. II, С.-П.-Б., 18.

[4]) В. И. Сергѣевичъ. „Лекціи“ 1890, стр. 607.

[5]) А. А. Э., т. I, № 28.

[6]) А. Ю., №№ 3, 4, 5, 6, 7.

Судебниковъ 1497 и 1550 годовъ, чтобы заключить, что и до Уложенія уже существовала давность, поражающая право иска въ дѣлахъ о недвижимой собственности [1]) и vice versa право давностнаго владѣнія. Такимъ образомъ, институтъ давности былъ исконнымъ институтомъ русскаго законодательства. Что же касается до точнаго и опредѣленнаго срока, который устанавливаетъ императрица Екатерина II, то должно обратить вниманіе на то, что въ XVIII вѣкѣ, послѣ реформъ Петра Великаго и развитія до апогея той бюрократической системы, начатки которой мы видимъ уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, развивается, какъ результатъ медленности судопроизводства, злоупотребленій и волокиты, неопредѣленность во времени между жалобою и приговоромъ: дѣла иногда лежали подъ сукномъ болѣе полустолѣтія. Эти случаи вызвали три указа императрицы Екатерины II: манифестъ 1775 г. послѣ Кучукъ-Кайнарджикскаго мира 1774 г. [2]), постановившій, чтобы иски въ уголовныхъ дѣлахъ прекращались десятилѣтнею давностью, дворянскую грамоту 1785 г. [3]), подтверждавшую этотъ манифестъ и, наконецъ, жалованную грамоту 1785 г. [4]) городамъ. Затѣмъ, постановленіе манифеста 1787 г. [5]) было лишь распространеніе вышеуказанныхъ нормъ на иски по гражданскимъ дѣламъ. Всѣ эти узаконенія изданы, какъ нормы практической дѣятельности, по конкретнымъ случаямъ, и не допускаютъ мысли о теоретическомъ заимствованіи изъ чужаго законодательства [6]).

Н. Дебольскій.

---

[1]) Кромѣ приведенныхъ примѣровъ, см. еще А. Ю., № 26, процессъ о землѣ 1612 г.

[2]) Полн. собр. зак., № 14275, ст. 44.

[3]) Полн. собр. зак., № 16187, ст. 114.

[4]) Полн. собр. зак., № 16188, ст. 89.

[5]) Полн. собр. зак., № 16551, ст. 4.

[6]) При этомъ надо замѣтить, что 10-лѣтняя давность существуетъ не только въ Литовскомъ статутѣ, но и въ прусскомъ кодексѣ (Allg. Landr., § 620) и въ Code civ. (art. 2265), а также и по римскому праву (Inst. Justin. II, 6, pr.).

Судебная практика по торговымъ дѣламъ. *Рѣшенія С.-Петербургскаго коммерческаго суда и правительствующаго сената.* 1882—1893 г.г. С.-П.-Б. 1896 г., ц. 4 руб., VII+644 стр.

Составленный, подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, предсѣдателемъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда В. И. Вильсономъ сборникъ судебныхъ рѣшеній по различнымъ вопросамъ торговаго права составляетъ продолженіе предпринятаго въ 1872 г. изданія „Практики С.-Петербургскаго коммерческаго суда" за каждый истекшій годъ. Практика эта издавалась по 1882 г. и обнимала собою какъ рѣшенія С.-Петербургскаго коммерческаго суда, такъ и указы правительствующаго сената по восходившимъ до него дѣламъ сего суда. Настоящее изданіе заключаетъ въ себѣ рѣшенія суда и указы правительствующаго сената, по IV-му департаменту и второму общему собранію, послѣдовавшіе по дѣламъ суда, за періодъ времени 1882—1893 г.г., и относящіеся преимущественно къ матеріальному праву, причемъ система расположенія рѣшеній сохранена въ этомъ изданіи та же, которой придерживались прежніе составители „Практики". Въ частности, означенныя рѣшенія касаются слѣдующихъ вопросовъ торговаго права: 1) о векселяхъ, 2) о приказчикахъ, управляющихъ и торговыхъ служащихъ, 3) объ агентахъ, экспедиторахъ, маклерахъ и браковщикахъ, 4) объ артеляхъ и дрягиляхъ, 5) о фирмѣ, 6) о товариществѣ, 7) о куплѣ-продажѣ и поставкѣ, 8) о коммисіи, 9) о банкирскихъ операціяхъ и биржевыхъ сдѣлкахъ, 10) о контокуррентѣ и торговыхъ книгахъ, 11) о договорѣ перевозки, 12) о договорѣ страхованія и, наконецъ, 13)—изъ области процессуальнаго права—о столкновеніи судовъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ соображенія суда и правительствующаго сената приводятся подлинными словами, безъ всякаго измѣненія текста, причемъ каждому изъ нихъ предшествуютъ, въ видѣ заголовка, удачно извлеченные составителемъ тезисы. Къ сборнику приложенъ алфавитный указатель предметамъ, упоминаемымъ въ рѣшеніяхъ, а также таблица законовъ, разъясняемыхъ въ сихъ рѣшеніяхъ, что значительно облегчаетъ пользованіе книгою г. Вильсона.

Д. Ф.

Сводъ статистическихъ свѣдѣній *о личномъ составѣ и дѣятельности общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа за 1876—1890 г.г.* Выпускъ 3. Варшава, 1895 г., стр. 82—128.

Въ недавно вышедшемъ третьемъ выпускѣ упомянутаго выше статистическаго свода по Варшавскому судебному округу помѣщены свѣдѣнія о дѣятельности общихъ судебныхъ мѣстъ, судебно-мировыхъ установленій и Варшавскаго коммерческаго суда, по производству гражданскихъ дѣлъ. Изъ свѣдѣній этихъ оказывается, что общее число гражданскихъ дѣлъ, производившихся за отчетный періодъ во всѣхъ означенныхъ судебныхъ мѣстахъ, простирается до 1.951.730. Изъ нихъ на долю общихъ судебныхъ установленій приходится 219.057, на долю Варшавскаго коммерческаго суда—47.081 и на долю судебно-мировыхъ учрежденій—1.685.592 дѣла. Въ частности, въ окружныхъ судахъ Варшавскаго судебнаго округа производилось всего 177.095 дѣлъ; изъ нихъ по уставамъ 1864 г.—168.626 дѣлъ, а въ старомъ порядкѣ—8.469. Въ судебныхъ палатахъ всѣхъ дѣлъ за отчетный періодъ производилось 41.962; изъ нихъ по уставамъ 1864 года—34.136 дѣлъ и въ старомъ порядкѣ судопроизводства—7.826. Въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ изъ всего числа 47.081 дѣлъ конкурсныхъ производствъ было 401, а исковыхъ — 46.680; изъ числа сихъ послѣднихъ по уставамъ 1864 года—46.162 дѣла и въ старомъ порядкѣ судопроизводства—518. Наконецъ, изъ общаго числа дѣлъ, производившихся въ судебно-мировыхъ установленіяхъ, на долю мировыхъ судей приходится 1.430.509 дѣлъ и на долю съѣздовъ мировыхъ судей—255.083. Помимо сего, въ одни только гминные суды поступило за отчетное время 2.789.833 дѣлъ, что, въ совокупности съ вышеозначеннымъ числомъ дѣлъ, производившихся во всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстахъ, образуетъ внушительную цифру въ 4.741.563 дѣлъ, т. е., среднимъ числомъ, 316.104 дѣлъ въ годъ. Засимъ, въ рассматриваемомъ сводѣ статистическихъ данныхъ приводятся свѣдѣнія о дѣйствіяхъ ипотечныхъ отдѣленій, состоящихъ при окружныхъ судахъ Варшавскаго судебнаго округа, о дѣйствіяхъ нотаріусовъ, состоящихъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ окружныхъ судовъ и мировыхъ судей, о дѣятельности судебныхъ приставовъ при окружныхъ судахъ и, наконецъ, о числѣ повѣстокъ, доставленныхъ разсыльными при окружныхъ судахъ и судебной палатѣ, а равно и о количествѣ полученныхъ ими по таксѣ денегъ.

Д. Ф.

Д. В. Тутквичъ. *Что есть торговая несостоятельность. Опытъ построенія опредѣленія въ связи съ изложеніемъ признаковъ для объявленія торговой несостоятельности судомъ.* С.-П.-Б. 1896 г. Ц. 50 коп. Стр. 38.

Небольшая брошюра г. Туткевича, товарища предсѣдателя Варшавскаго коммерческаго суда, написана очень живо и читается съ большимъ интересомъ. Въ ней авторъ проводитъ ту мысль, что торговая и неторговая несостоятельности, въ условіяхъ своего происхожденія, въ своемъ существѣ, свойствѣ и послѣдствіяхъ, въ самой жизни и дѣятельности человѣка, составляютъ столь рѣзко обособленныя разновидности, что не могутъ быть не только объединяемы въ общій институтъ, регламентируемый однимъ общимъ закономъ, но даже не допускаютъ слиянія и въ одномъ общемъ опредѣленіи. Русскому законодательству всегда присуще было пониманіе различія обоихъ видовъ несостоятельности, причемъ торговая несостоятельность главнымъ образомъ и вызывала вниманіе законодателя въ его заботѣ объ охранѣ кредита. Но, давая опредѣленіе несостоятельности, наше законодательство никогда не опредѣляло особо несостоятельности гражданской и несостоятельности торговой, а потому въ опредѣленіе несостоятельности по нашимъ законамъ всегда входили элементы, которые могли относиться и къ той и къ другой несостоятельности, а литература и практика еще болѣе спутала оба эти понятія, различныя по самой своей природѣ, сведя ихъ къ простому состоянію неоплатности. Но если такое состояніе неоплатности характерно для неторговой несостоятельности, то оно нисколько не отвѣчаетъ свойству и сущности несостоятельности торговой. И дѣйствительно, въ сферѣ гражданской состояніе неоплатности рельефно и удобоопредѣлимо: активы лица неторговаго званія всегда отличаются наглядностью, точностью и извѣстностью, заключаясь или въ недвижимости, или въ капиталахъ, или въ заработкѣ; размѣръ послѣдняго и дохода въ первыхъ двухъ случаяхъ представляетъ величину мало подвижную, а потому задолженность свыше активовъ въ гражданской сферѣ дѣйствительно порождаетъ состояніе неоплатности, равнозначущее понятію несостоятельности. Совсѣмъ не то наблюдается въ торговой сферѣ, главную роль играютъ не запасы товара и ихъ количество, а оживленность оборотовъ; поэтому, при застоѣ дѣлъ, обыкновенное въ торговлѣ явленіе—продажа въ убытокъ для оживленія оборота,

съ наступленіемъ котораго возникшая было неоплатность быстро превращается въ полную оплатность. При этомъ въ торговой сферѣ имущество должника—ненарушимая коммерческая тайна, слѣдовательно, объ оплатности или неоплатности торговца можетъ идти рѣчь только *post factum*, т. е. уже послѣ объявленія несостоятельности. Вообще должно замѣтить, что для признанія купца состоятельнымъ или несостоятельнымъ имѣетъ значеніе не *status* его дѣйствительнаго имущественнаго положенія, а *modus* его отношеній къ кредиторамъ: до тѣхъ поръ купецъ состоятеленъ, пока онъ пользуется кредитомъ; а кредитомъ онъ пользуется, пока исправно платитъ свои долги; слѣдовательно, лишь при неплатежѣ купцомъ долговъ можетъ быть рѣчь о его несостоятельности. Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, авторъ приходитъ къ слѣдующему опредѣленію торговой несостоятельности: она есть такое отношеніе торговца къ его кредиторамъ, при которомъ первымъ допущено прекращеніе своихъ платежей, выраженное: а) положительнымъ заявленіемъ о томъ самого должника, б) безвѣстнымъ его отсутствіемъ съ оставленіемъ дѣлъ своихъ безъ распоряженія и в) отказомъ должника въ удовлетвореніи слѣдуемыхъ съ него платежей. Это опредѣленіе можетъ быть относимо только къ одной торговой несостоятельности, но отнюдь не къ гражданской, потому что торговля есть постоянный и безпрерывный рядъ отдѣльныхъ дѣйствій, составляющихъ одну неразрывную цѣпь денежныхъ полученій и платежей, между тѣмъ какъ въ гражданскомъ быту нѣтъ этой строгой зависимости и взаимно обусловливаемаго постояннаго чередованія полученій и платежей. Въ сферѣ гражданской, поэтому, можетъ наступить прекращеніе платежей не только при полной оплатности должника, но и при полной возможности продолжать вести хозяйство, что въ торговой сферѣ случится развѣ только какъ крайне рѣдкое исключеніе: слѣдовательно, основаніемъ гражданской несостоятельности можетъ и должна быть только неоплатность. Такимъ образомъ, принципіальное различіе признаковъ, при наличности которыхъ можетъ быть объявлена несостоятельность въ сферѣ гражданской и торговой, дѣлаетъ неизбѣжнымъ соотвѣтствующее обособленіе и самостоятельную постановку того и другого вида несостоятельности въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Д. Ф.

К. Гарейсъ. *Германское торговое право. Переводъ Н. И. Ржондковскаго, подъ редакціею приватъ-доцента Московскаго университета А. Г. Гусакова.* Выпускъ второй. Москва. 1895 г., ц. 1 руб., стр. 325—525.

Въ 1892 году въ Германіи вышло четвертое изданіе „Краткаго учебника торговаго, вексельнаго и морскаго права" ординарнаго профессора Кенигсбергскаго университета Карла Гарейса. Съ этого значительно переработаннаго и измѣненнаго нѣмецкаго изданія предпринятъ былъ тогда-же г. Ржондковскимъ, подъ редакціею приватъ-доцента Московскаго университета А. Г. Гусакова, русскій переводъ, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1893 г. Засимъ, въ концѣ минувшаго года появился второй выпускъ этого труда, посвященный вопросу о торговыхъ сдѣлкахъ (особенности торговыхъ сдѣлокъ вообще и отдѣльныя торговыя сдѣлки въ частности: товарныя сдѣлки, сдѣлки на трудъ, сдѣлки страховыя, кредитныя и платежныя и оборотъ съ цѣнными бумагами). Достоинства учебника Гарейса, въ свое время уже указывавшіяся въ нашей литературѣ, заключаются въ чрезвычайной сжатости и точности изложенія, въ строгомъ юридическомъ анализѣ отдѣльныхъ институтовъ торговаго права и въ выработанности тѣхъ коренныхъ началъ, которыя положены въ основу германскаго торговаго кодекса. Благодаря означеннымъ качествамъ учебника Гарейса, знакомство съ нимъ для изученія торговаго права и основныхъ его понятій является весьма полезнымъ, тѣмъ болѣе что наша литература по торговому праву еще и понынѣ остается крайне бѣдной и недостаточной какъ въ отношеніи общихъ курсовъ, такъ и въ отношеніи отдѣльныхъ монографическихъ работъ. Переводъ г. Ржондковскаго, очень близкій къ тексту подлинника, сдѣланъ очень тщательно и читается легко; приходится лишь пожалѣть о томъ, что работа почтеннаго переводчика подвигается нѣсколько медленно, такъ что окончанія ея врядъ-ли можно будетъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ, судя по тому, что съ 1893 года по настоящее время вышло лишь два выпуска, составляющихъ меньшую часть всего учебника.

Д. Ф.

В. Ефимовъ. *Нужды Закавказскаго межеванія.* Баку. 1894 г., ц. 40 коп., стр. 68.

Въ означенной брошюрѣ г. Ефимовъ, указывая на неудачу закавказскаго межеванія, высказываетъ свои предположенія относительно необходимости замѣны устарѣвшаго межеваго положенія новою редакціею его, въ виду измѣнившагося совершенно, со времени изданія сего положенія, судебнаго строя на Кавказѣ. Межевое положеніе установило особый судъ въ видѣ межевыхъ коммисій,—теперь онѣ не существуютъ болѣе, и ихъ функціи раздѣлены между судомъ и землемѣрами; межевое положеніе знало всего двѣ инстанціи, техническія и судебныя,—нынѣ ихъ создалось семь и въ томъ числѣ кассаціонная, вовсе не предусмотрѣнная положеніемъ. Судебная практика встрѣтила, съ своей стороны, массу вопросовъ, отвѣта на которые не даетъ положеніе, что вызвало разнорѣчіе въ рѣшеніяхъ; въ однихъ случаяхъ судъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію въ судебно-межевомъ порядкѣ споръ о сервитутахъ, а въ другомъ—признаетъ эти споры подлежащими обращенію къ исковому порядку; та же двойственность замѣчается и по вопросу объ уничтоженіи актовъ укрѣпленія на отчуждаемыя земли; наконецъ, созданная межевымъ положеніемъ особая теорія доказательствъ идетъ въ разрѣзъ съ таковою по судебнымъ уставамъ и желаніе согласовать ихъ вызвало со стороны двухъ окружныхъ судовъ и судебной палаты опредѣленія о необходимости возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о пересмотрѣ статей межеваго положенія, касающихся вызова сторонъ, повѣрочныхъ дѣйствій, представленія и требованія письменныхъ доказательствъ, постановленія и объявленія рѣшеній, порядка ихъ обжалованія и т. д. Исторія межеванія во внутреннихъ губерніяхъ Россіи доказываетъ, что задачею какъ генеральнаго, такъ и спеціальнаго и коштнаго межеванія всегда было приведеніе въ извѣстность поземельнаго владѣнія, и планы межеванія всегда служили доказательствомъ вотчиннаго права, причемъ въ одномъ только случаѣ имѣло мѣсто исключеніе и то по отношенію къ планамъ генеральнаго межеванія, а именно, когда совершалось генеральное обмежеваніе дачи въ одну окружную межу, безъ опредѣленія внутреннихъ спорныхъ владѣній,—случай, не встрѣчающійся въ закавказскомъ межеваніи, гдѣ межеваніе производится съ опредѣленіемъ внутреннихъ владѣній, а также съ разрѣшеніемъ возникающихъ при этомъ споровъ. Эта идея была зало-

жена въ меж. пол., но упоминаніе въ ст. 1 не о владѣніяхъ, а только о границахъ повело къ сбивчивости въ понятіяхъ о цѣли закавказскаго межеванія, которому вначалѣ придавалось такое значеніе, что неявившійся своевременно на межу лишался права на возвращеніе ему замежеванныхъ за другимъ лицомъ земель. Но и этотъ законъ (ст. 64), благодаря неудовлетворительности своей редакціи, сталъ мертвой буквой въ дѣйствительности. Законъ долженъ быть настолько ясно и опредѣленно редактированъ, чтобы не возбуждать въ практикѣ никакихъ сомнѣній и противорѣчій, а между тѣмъ, при пользованіи межевымъ положеніемъ, таковыя встрѣчаются постоянно. Вслѣдствіе такой неудовлетворительности устарѣвшаго нынѣ межеваго положенія, авторъ полагаетъ, что порядокъ разрѣшенія поземельныхъ споровъ въ исковомъ и межевомъ процессѣ долженъ быть объединенъ на почвѣ судебныхъ уставовъ, и что, съ перенесеніемъ въ другіе томы свода законовъ главъ межеваго положенія, трактующихъ о судоустройствѣ, межевыхъ штатахъ, преступленіяхъ по должности, ученія X т. 1 ч. зак. гражд. о давности и проч., и съ упраздненіемъ особой системы судебно-межевыхъ доказательствъ,—собственно отъ межеваго положенія останется столь небольшое число статей, что можно, не создавая особаго кодекса, раздѣлить между 2 ч. X т. зак. меж. и уст. гражд. суд. статьи, касающіяся техники межеванія и порядка разбора споровъ, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ будетъ сдѣлана ссылка на общій порядокъ межеванія, съ указаніемъ лишь закавказскихъ особенностей, и на общій порядокъ судопроизводства, съ ссылкою лишь на особенности судебно-межеваго процесса, укладывающагося въ небольшомъ числѣ статей, не требующихъ для своего существованія, какъ это и сдѣлано по отношенію къ положенію о размежеваніи малороссійскихъ губерній, особаго кодекса. Въ этомъ именно смыслѣ и составлены авторомъ проекты редакціи прил. къ ст. 5 ч. 2 т. X зак. меж. и прил. 2 къ уст. гражд. суд., помѣщенные въ концѣ вышеозначенной брошюры.

Д. Ф.

М. Винаверъ. *Къ вопросу объ источникахъ X тома свода законовъ*. С.-П.-Б. 1895 г., стр. 68.

Брошюра эта представляетъ собою оттискъ статьи г. Винавера, напечатанной въ октябрьской книжкѣ „Журнала министерства юстиціи“ за минувшій годъ. Основная мысль, которую авторъ проводитъ

въ означенной статьѣ, заключается въ томъ, что нашъ десятый томъ отнюдь не является памятникомъ самобытнаго юридическаго творчества, какъ ошибочно полагали сами составители его, а напротивъ, почти цѣликомъ заимствованъ изъ иностранныхъ источниковъ и, притомъ, урывками и безъ всякой системы. Отсутствіе самобытности въ большинствѣ постановленій X тома уже давно указано въ нашей литературѣ (см. курсъ проф. Дювернуа). Что же касается, засимъ, системы нашего гражданскаго кодекса, то, конечно, и она врядъ-ли найдетъ себѣ въ настоящее время защитника въ литературѣ, которая по достоинству оцѣнила достоинства и недостатки нашего свода законовъ (см. также въ отношеніи XV т. св. зак. курсъ проф. Сергѣевскаго).

Д. Ф.

Сборникъ опредѣленій *соединенныхъ присутствій перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, образованныхъ на основаніи 119*[1] *и 119*[5] *ст. учр. суд. уст.* С. П.-Б. 1896 г., цѣна 3 руб., стр. X+891.

Означенный сборникъ составленъ во исполненіе послѣдовавшаго 6 мая 1894 г. постановленія Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Сообразно сему въ составъ этого сборника вошли только тѣ опредѣленія соединенныхъ присутствій правительствующаго сената, коими разъяснялись: учрежденіе судебныхъ установленій, уставъ гражданскаго судопроизводства, положеніе о нотаріальной части, уставъ уголовнаго судопроизводства и правила объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ. Сборникъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первую, наиболѣе обширную, вошли опредѣленія соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, образованнаго по 119[1] ст. учр. суд. уст., за 1878—1894 г.г., а во вторую, незначительную по объему, опредѣленія соединеныхъ присутствій, учрежденныхъ по 119[5] учр. суд. уст., за 1890—1894 г.г. Сборникъ составленъ въ постатейномъ порядкѣ; въ немъ приведенъ текстъ тѣхъ статей закона, которыя были разъясняемы правительствующимъ сенатомъ, а подъ симъ текстомъ—извлеченные изъ большинства опредѣленій правительствующаго сената тезисы или положенія и самыя опредѣленія. Для разъясненія по нѣкоторымъ предметамъ порядка дѣйствій соединеннаго присутствія

1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, въ сборникѣ помѣщены разныя свѣдѣнія, какъ то: а) подъ 160 ст. учр. суд. уст.—всѣ вопросы, разрѣшеніе коихъ означенное соединенное присутствіе не признало возможнымъ припять на себя, а передало на разсмотрѣніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, при участіи въ подлежащихъ случаяхъ 1-го или 2-го департаментовъ; б) подъ 250 ст. учр. суд. уст. краткій перечень многихъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, отмѣненныхъ въ порядкѣ надзора, в) въ приложеніи къ 119[3] ст. учр. суд. уст.—свѣдѣнія о движеніи дѣлъ въ 1878—1894 г.г. и другія. Хотя изданіе разсматриваемаго сборника предпринято въ качествѣ подготовительнаго матеріала, существенно необходимаго для наиболѣе успѣшнаго исполненія Высочайше учрежденною коммисіею возложеннаго на нее пересмотра законоположеній по судебной части, но это изданіе имѣетъ и болѣе общее значеніе. Достаточно сказать, что опредѣленія соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, дѣйствующаго съ 1878 г. въ теченіе болѣе 17 лѣтъ, еще нигдѣ по настоящее время не были напечатаны, а между тѣмъ въ нихъ заключаются послѣдовавшія въ порядкѣ надзора разъясненія правительствующаго сената по многимъ такимъ вопросамъ, которые въ обыкновенномъ порядкѣ не могутъ доходить до разсмотрѣнія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, какъ то: по вопросамъ судебнаго управленія и друг., и слѣдовательно, первая часть этого сборника даетъ возможность всѣмъ судебнымъ установленіямъ ознакомиться съ разъясненіями по многимъ предметамъ присутствія правительствующаго сената, призваннаго закономъ именно для надзора за дѣятельностью сихъ установленій. Помѣщенныя во второй части сборника руководящія опредѣленія соединенныхъ присутствій, образованныхъ на основаніи 119[5] ст. учр. суд. уст., хотя и печатаются, по принятому порядку, въ Правительственномъ вѣстникѣ, но включеніе ихъ въ сборникъ облегчаетъ пользованіе ими, какъ собранными въ одно цѣлое и размѣщенными въ систематическомъ порядкѣ.

Д. Ф.

Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht, *Zeitschrift des Deutschen Vereins zum Schutz des Gewerblichen Eigenthums*. **Berlin, Carl Heymann.**

Намъ только что доставлены первые два нумера вышеназваннаго журнала, составляющаго съ формальной точки зрѣнія продолженіе

прежней *Zeitschrift für Gewerblichen Rechtsschutz*—на дѣлѣ же выходящаго нынѣ по расширенной программѣ и при нынѣшнемъ составѣ редакціи. Новый редакторъ, Dr. Osterrieth, повидимому, постарался привлечь къ дѣлу почти всѣхъ наиболѣе выдающихся спеціалистовъ по вопросамъ промышленныхъ и авторскихъ правъ; такія имена какъ Darras, Gareis, Kohler, Meili, Pouillet, Rosmini, А. Борзенко и др. сами по себѣ уже представляютъ гарантію того, что журналъ будетъ давать читателямъ интересный и разнообразный матеріалъ.

Самая идея журнала, такъ какъ ее выясняетъ заявленіе отъ редакціи, помѣщенное въ январьскомъ нумерѣ,—должна быть признана безусловно правильною и плодотворною. Въ наше время торговля и промышленность съ каждымъ годомъ развиваются все быстрѣе и быстрѣе, порождая все новыя отношенія какъ между промышленниками другъ съ другомъ, такъ и между промышленниками и публикой. Новыя, неизвѣстныя доселѣ, отношенія вызываютъ необходимость законодательной регламентаціи—и мы видимъ, что спеціальные законы слѣдуютъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ съ лихорадочной быстротой: давно ли такіе институты, какъ fausses indications de provenance или concurrence déloyale считались специфическою принадлежностью только французскаго юридическаго быта,—а теперь первый институтъ уже признанъ въ Германіи закономъ 12 мая 1894 года, а второй составляетъ предметъ новаго проекта (Entwurf eines Gesetzes zur Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbs), который уже прошелъ въ рейхстагѣ 13 декабря прошлаго года въ первомъ чтеніи. Такимъ образомъ и строгіе германскіе юристы силою вещей въ скоромъ времени будутъ приведены къ необходимости признать ту самую concurrence déloyale, объ „юридической неуловимости“ которой они такъ часто трактовали, довольно неодобрительно относясь ко „французской выдумкѣ“.

Конечно, подобная лихорадочная дѣятельность должна представлять много серьезныхъ неудобствъ, могущихъ повлечь ошибки тѣмъ болѣе нежелательныя, что во всякомъ молодомъ дѣлѣ неудачно-задуманное начало можетъ иногда на долгіе годы затормозить правильное развитіе безусловно плодотворныхъ принциповъ. Въ дѣлѣ же защиты промышленныхъ правъ ошибки будутъ встрѣчаться особенно часто, въ виду того, что законодатель не имѣетъ возможности руководиться ни исторіей данныхъ институтовъ, ни

какими бы то ни было твердо установленными основными ихъ принципами, еще не выяснившимися въ общемъ Werdeprocess'ѣ. Вотъ почему и законодателю, и спеціалисту-ученому, желающему разрабатывать богатую сокровищницу указанныхъ вопросовъ,—должны быть особенно драгоцѣнны всякія указанія жизни и практики. Необходимо, чтобы, по возможности, всѣ сталкивающіеся по какому-либо вопросу интересы были предварительно разъясняемы самымъ тщательнымъ образомъ, ибо въ данной области „кабинетное“ отношеніе къ дѣлу дастъ, конечно, самые уродливые результаты. Журналъ, заглавіе котораго приведено выше, предполагаетъ давать ясную и точную, безъ ненужныхъ подробностей, картину всѣхъ желаній, стремленій и надеждъ заинтересованныхъ классовъ. Конечно, это очень трудная задача—но вѣдь и исполненіе даже сотой ея части дастъ юристамъ массу здороваго, плодотворнаго матеріала. Въ январьской книжкѣ журнала приведено, напримѣръ, полное содержаніе всѣхъ рѣчей, произнесенныхъ въ рейхстагѣ при обсужденіи упомянутаго выше новаго законодательнаго проекта,—а также петицій, поданныхъ ранѣе этого обсужденія 14-ью учрежденіями и союзами въ Эльберфельдѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ, Берлинѣ и т. д. Цѣнность подобнаго матеріала не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Къ числу достойныхъ вниманія особенностей журнала нужно отнести еще то обстоятельство, что его программа соединяетъ воедино всѣ вопросы какъ промышленнаго такъ и *авторскаго* права. Такое сопоставленіе двухъ обыкновенно трактуемыхъ самостоятельно институтовъ можетъ дать весьма хорошіе результаты, ибо не смотря на многія довольно рѣзкія черты различія, институты эти составляютъ, въ концѣ концовъ, развитіе одного и того же основнаго принципа. Поэтому многія положенія, почему либо ранѣе выяснившіяся въ одной изъ двухъ указанныхъ областей, въ большинствѣ случаевъ могутъ быть съ пользою переносимы и въ другую. Отношенія изобрѣтателя къ улучшающему его изобрѣтенія во многомъ схожи съ отношеніями автора и переводчика; различіе открытія и изобрѣтенія могутъ быть наблюдаемы съ полнымъ параллелизмомъ въ однѣхъ областяхъ; законы о фабричныхъ клеймахъ зиждятся на томъ же основаніи, какъ и новѣйшій французскій законъ объ авторскихъ подписяхъ на произведеніяхъ искусствъ изобразительныхъ. Поэтому, нельзя не согласиться съ Dr. Kohler'омъ, который въ своей статьѣ *Dichter und Erfinder* въ особенности отмѣчаетъ правильность соединенія обѣихъ областей.

Изъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ первыхъ двухъ книжкахъ, кромѣ только что упомянутой замѣтки Kohler'а, написанной красиво, но, нужно признать, нѣсколько нескромно и ненаучно (со ссылками на какія-то стихотворенія автора)—заслуживаютъ еще вниманія: *Deutschland und die Union des Gewerblichen Eigenthums*, E. Pouillet;—*Auslands patente vor deutschen Gerichten*, Reuling;—въ особенности *Die Canadische Copyright-Crisis*, E. Lange. Такъ называемый Канадскій кризисъ по вопросамъ авторскаго права, нынѣ повидимому, достигшій благополучнаго конца—далъ мѣсто весьма оживленной полемикѣ между канадскими издателями, съ одной стороны, и англійскими юристами вмѣстѣ со всѣми, вообще, принципіальными защитниками Бернской конвенціи 1886 года—съ другой. Указанная статья толково излагаетъ всѣ перипетіи столкновенія и, въ заключеніи, даетъ здравую оцѣнку вопроса съ юридической точки зрѣнія. Можно поставить автору въ упрекъ лишь то обстоятельство, что онъ, находясь подъ очевиднымъ вліяніемъ замѣчательной передовой статьи, помѣщенной въ газетѣ „Times“ (11 декабря 1894 года)—не сдѣлалъ ссылки на этотъ источникъ.

А. Пиленко.

А. Соколовъ. *Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. I вып. III тома. Основные принципы предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ.* Вильна. 1896 г.

Основные принципы предварительнаго слѣдствія составляютъ первый выпускъ III тома весьма полезнаго практическаго руководства для судебныхъ слѣдователей, напечатаннаго г. Соколовымъ въ 1891—94 г.г. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью выяснить теоретическія основанія дознанія и предварительнаго слѣдствія, чтобы получить такимъ образомъ критерій для оцѣнки постановленій дѣйствующаго права. Три параграфа, напечатанные въ настоящемъ выпускѣ говорятъ (1 §) о неизбѣжности и быстротѣ правомѣрнаго наказанія; здѣсь авторъ, касаясь наказаній XVII и XVIII вѣка, противоставляетъ ихъ жестокость, безполезную для цѣлей правосудія, принципу сравнительной мягкости, но и неизбѣжности наказанія, впервые поддержанному Беккаріей, и является убѣжденнымъ сторонникомъ послѣдняго принципа, признавая, что налич-

ностью неизбѣжности и быстроты правомѣрнаго наказанія обусловливается побѣда надъ преступностью (стр. 14). Несомнѣнно, что это очень важное условіе, но еще болѣе существеннымъ представляется правильная организація карательныхъ мѣръ, а не только внѣшнее соотвѣтствіе между преступленіемъ и наказаніемъ. 2 § занятъ разборомъ вліянія чрезмѣрно тяжелыхъ или недостаточныхъ наказаній, какъ фактора подрывающаго авторитетъ юстиціи и лишающаго его общественной поддержки: при слишкомъ суровыхъ наказаніяхъ на преступника смотрятъ какъ на несчастнаго, несоотвѣтственно легкія кары подрываютъ довѣріе къ суду. Наконецъ, въ 3 § авторъ переходитъ къ дознанію, указываетъ на то, что средства огласки преступленія должны быть развиты возможно широко, полагая, что тогда преступленія будутъ совершаться только открыто или подъ вліяніемъ гнѣва, мести и т. п.; здѣсь, конечно, нельзя не отмѣтить преувеличеннаго значенія, придаваемаго неизбѣжности наказанія, такъ какъ преступленіе зависитъ отъ массы самыхъ различныхъ причинъ, устраненія которыхъ нельзя достигнуть только выполненіемъ вышеназваннаго принципа. Параграфъ заканчивается разсмотрѣніемъ поводовъ къ дознанію и основаній для оцѣнки и провѣрки ихъ.

А. Тимофеевъ.

А. А. Піонтковскій. *Наука уголовнаго права, ея предметъ, задачи, содержаніе и значеніе.* Ярославль. 1895 г.

Въ настоящей работѣ, представляющей собой вступительную лекцію въ общій курсъ уголовнаго права, профессоръ Піонтковскій, примыкая къ новымъ направленіямъ въ уголовномъ правѣ, опредѣляетъ преступленіе, какъ патологическое въ соціальномъ смыслѣ дѣяніе, какъ „дѣятельность человѣка, попирающую правовую регуляцію (?), несоотвѣтствующую правовымъ нормамъ“, которая „представляется не рѣдко особенно опасной для правомъ защищаемыхъ и охраняемыхъ жизненныхъ интересовъ общежитія, вслѣдствіе чего и нуждается въ особой спеціальной реакціи, въ особомъ со стороны общества противодѣйствіи, да и вызываетъ таковое“ (стр. 5). Затѣмъ авторъ признаетъ предметомъ науки уголовнаго права изученіе преступной дѣятельности, раскрытіе естественныхъ законовъ, обусловливающихъ эту дѣятельность и изученіе и установленіе средствъ и способовъ борьбы съ нею

(стр. 6). Онъ раздѣляетъ науку уголовнаго права на три отдѣла и на первомъ мѣстѣ ставитъ криминалогію, занимающуюся, именно, изученіемъ преступленія, какъ соціальнаго явленія, зависящаго отъ индивидуальныхъ и физико-соціальныхъ факторовъ. Здѣсь авторъ оригинально примѣняя терминологію принятую представителями позитивной школы различаетъ 2 класса преступниковъ: 1) лицъ *одержимыхъ* хронической преступностью; по мнѣнію автора, сюда подойдутъ не только привычные преступники, но и какіе то *„преступники натуры“* (стр. 8) (совершенно непонятный ни съ грамматической, ни съ логической точки зрѣнія терминъ); 2) лицъ *одержимыхъ* острой преступностью (случайные преступники). Нельзя не замѣтить, что такая терминологія не согласна даже съ воззрѣніями самого автора, говорящаго о преступленіи, какъ объ особомъ видѣ антисоціальной дѣятельности: дѣятельностью нельзя быть *„одержимымъ“*.

Второй отдѣлъ уголовнаго права—уголовная политика, изучающая средства борьбы съ преступностью (стр. 10) и, наконецъ, третій отдѣлъ—догма права, называемая авторомъ догматикой, опредѣляется очень непонятно: она „имѣетъ *предметомъ* своего изученія тѣ правовыя нормы, въ которыя облекается борьба съ преступностью, *задачею*—построеніе этихъ нормъ соотвѣтственно цѣлямъ этой борьбы и потребностямъ защиты и охраны правъ личности отъ возможнаго насилія и произвола“ (стр. 14). Далѣе отъяняется, что догма „занимается только регуляцией отношеній, возникающихъ по поводу непосредственной борьбы съ индивидуальнымъ факторомъ преступной дѣятельности. Здѣсь невольно являются вопросы: можетъ ли догма, изучая опредѣленныя правовыя нормы, заниматься въ то же время ихъ построеніемъ,—непонятно откуда она черпаетъ свое содержаніе, если сама строитъ нормы, которыми пользуется? Какія это отношенія, возникающія по поводу непосредственной борьбы съ индивидуальнымъ факторомъ? Что это за факторъ такой? До сихъ поръ мы знаемъ цѣлый рядъ индивидуальныхъ факторовъ. Непонятно также, какимъ образомъ возможно отдѣлить индивидуальные факторы, положимъ, отъ соціальныхъ и сдѣлать борьбу съ ними предметомъ догматики? Если бы такое выдѣленіе и было возможно, то догма стала бы, по опредѣленію самого же г. Піонтковскаго, частью криминалогіи, которая занимается изученіемъ всѣхъ факторовъ преступности. Дальше оказывается, что „совокупность нормъ, регулирующихъ эту борьбу (съ

индивидуальнымъ факторомъ) образуетъ изъ себя уголовное право въ широкомъ смыслѣ. Уголовное право и является предметомъ изученія догматики" (стр. 15). Получается, такимъ образомъ, цѣлый лабиринтъ противорѣчій: выше мы видѣли, что уголовное право распадается на 3 области и догма одна изъ нихъ, теперь же послѣдняя оказывается уголовнымъ правомъ въ широкомъ смыслѣ слова, тогда какъ по естественному ходу вещей если ее и можно назвать уголовнымъ правомъ, то именно въ узкомъ спеціальномъ смыслѣ слова, такъ какъ криминологія и уголовная политика явились дополненіями къ догмѣ и создали то, что удачно названо проф. Листомъ „gesamte Strafrechtswissenschaft".

Мы не останавливались бы такъ долго на этой лекціи г. Піонтковскаго, не представляющей ничего интереснаго и новаго и страдающей значительными погрѣшностями логическими и стилистическими, если бы она не принадлежала перу профессора и не произносилось бы съ каѳедры.

А. Тимофсевъ.

С. В. Завадскій. *Кандидаты на судебныя должности въ Италіи.* СПБ. 1895 г.

Небольшая брошюра г. Завадскаго представляетъ собою извлеченіе изъ отчета по служебной командировкѣ, предложенной автору министерствомъ юстиціи, озабоченнымъ, въ послѣднее время, вопросомъ о пересмотрѣ института нашей кандидатуры на судебныя должности.

Вопросъ этотъ, дѣйствительно, въ высшей степени животрепещущъ и жгучъ. Изъ корпораціи кандидатовъ постоянно пополняется составъ чиновъ судебнаго вѣдомства, въ силу своего положенія заинтересованнаго въ томъ, чтобъ въ рядахъ его подвизались лучшія, отборныя силы. Несмотря на нѣкоторыя, недавно предпринятыя, реформы, институтъ кандидатуры до сихъ поръ пребываетъ неудовлетворительнымъ, не снимая съ кандидатовъ, мѣтко даннаго имъ однимъ авторомъ прозвища илотовъ судебнаго вѣдомства. Гадательность, необезпеченность служебнаго положенія кандидатовъ заставляетъ многихъ, часто наиболѣе даровитыхъ, покидать службу, не выдержавъ установленнаго искуса.

Въ послѣдніе годы просвѣщенный, знающій и понимающій жизнь министръ финансовъ сманивалъ къ себѣ чуть ли не половину всѣхъ

молодыхъ людей, кончающихъ курсъ на юридическихъ факультетахъ; многіе суды, какъ, напримѣръ, Виленскій, остаются безъ кандидатовъ и разсылаютъ заманчивыя приглашенія въ провинціальные университеты. Явленіе прискорбное, если принять во вниманіе, сколь важенъ удачный подборъ служащихъ въ такомъ важномъ, высокомъ и отвѣтственномъ вѣдомствѣ, каковымъ представляется министерство юстиціи. Съ неестественно грустнымъ положеніемъ судебныхъ кандидатовъ, можетъ у насъ сравниться только положеніе, такъ называемыхъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Эти будущіе двигатели науки, вначалѣ кое какъ поддерживаемые университетомъ, а впослѣдствіи предоставленные собственнымъ силамъ, точно также, въ концѣ концовъ, избираютъ благую часть, по-неволѣ пристраиваясь тамъ, гдѣ встрѣчаютъ болѣе вниманія къ своему труду и менѣе самопожертвованія, въ администраціи, въ адвокатурѣ, въ журналистикѣ.

Для интересовъ науки личныя наблюденія г. Завадскаго надъ судебными кандидатами въ Италіи еще болѣе убѣждаютъ, что корень нашего зла лежитъ въ неестественномъ служебномъ положеніи кандидатовъ, принужденныхъ постороннимъ заработкомъ снискивать себѣ пропитаніе. Итальянскимъ кандидатамъ живется еще хуже нашего. Они подвергаются безчисленнымъ конкурснымъ экзаменамъ, выдерживаютъ практическій стажъ, замѣняютъ собою секретарей и прокуроровъ и въ итогѣ попадаютъ на жалкія мѣста мировыхъ судей съ вознагражденіемъ въ 600 руб. въ годъ.

Какъ слѣдствіе подобнаго порядка вещей, мы видимъ постепенное уменьшеніе числа лицъ, ищущихъ положенія въ магистратурѣ: мѣстъ штатныхъ кандидатовъ оказывается гораздо болѣе, нежели соискателей; кромѣ того, самый институтъ магистратуры падаетъ въ общественномъ мнѣніи, подрывая уваженіе къ закону и судейскому званію; г. Завадскій полагаетъ, что нерасположеніе общества вызываетъ отливъ кандидатовъ, но мы позволимъ себѣ не согласиться съ авторомъ и сдѣлать обратный выводъ изъ приводимыхъ имъ фактовъ.

Факты эти чрезвычайно характеристичны и интересны. Тонкій наблюдатель-дѣлецъ г. Завадскій съумѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ внести въ служебный отчетъ художественность описанія и тѣмъ оживилъ и такъ сказать разцвѣтилъ его. Позволимъ себѣ привести

небольшую выдержку этого, такъ сказать, научно-художественнаго отчета.

Въ срединѣ февраля 1894 года г. Завадскій вмѣстѣ со своимъ товарищемъ по путешествію посѣтилъ Палермо, когда только что немного затихло сицилійское возмущеніе и островъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Путешественникамъ пришлось однажды взбираться на какую то гору. На полдорогѣ русскихъ вдругъ остановили, совершенно неожиданно, солдаты, заявившіе, что далѣе идти запрещено и затѣмъ пригласили къ поручику. Окруженные пятью или шестью солдатами, русскіе путешественники предстали предъ очи поручика, совсѣмъ молодаго человѣка въ артиллерійской формѣ. Допросъ быстро выяснилъ миролюбивыя намѣренія туристовъ и непричастность къ повстанцамъ. Итальянскій поручикъ, проводя цѣлыя недѣли одинъ съ солдатами на своемъ далекомъ посту, повидимому обрадовался случайнымъ гостямъ и разговорился. Русскіе туристы сообщили ему о своемъ судейскомъ званіи.

„Любезный собесѣдникъ, говоритъ г. Завадскій, сейчасъ же воскликнулъ, что въ такомъ случаѣ мы съ нимъ товарищи, потому что въ настоящее время, въ Сициліи повсюду дѣйствуютъ военные суды, которые, можетъ, и строже, но, во всякомъ случаѣ, лучше гражданскихъ, ибо гражданскіе судьи (giudici borghesi) недобросовѣстны, а присяжные засѣдатели, и особенно въ Сициліи, подкупны. Тутъ онъ разсказалъ одинъ ничего не доказывающій случай, смѣло—какъ обыкновенно дѣлаютъ—обобщивъ его. По какому то большому дѣлу, гдѣ подсудимые дѣйствовали на границѣ гражданской и уголовной неправды, присяжнымъ ранѣе были даны оторванныя половинки тысячныхъ билетовъ, къ которымъ послѣ оправдательнаго вердикта были присоединены и тѣ половинки, которыхъ сперва не доставало“....

Случай вздорный, исключеніе—не правило, продолжаетъ авторъ, но мнѣ хотѣлось бы, чтобы кто либо изъ моихъ читателей могъ видѣть нашего спутника, дышавшаго презрѣніемъ и отвращеніемъ къ новымъ гражданскимъ судамъ. И это говорилъ будущій профессоръ академіи и говорилъ иностранцамъ! Мнѣ могутъ возразить, что одинъ примѣръ ничего не доказываетъ, что и ученая степень офицера еще не служитъ ручательствомъ за его развитіе и безпристрастность. Я оправдываться пока не буду, но тутъ же позволю себѣ привести еще другой въ этомъ же родѣ примѣръ.

Въ прошломъ году, 4-го января, въ зданіи Римской апелляціонной палаты, происходило обычное торжественное открытіе новаго судебнаго года (inaugurazione dell' anno giuridico). Послѣ неизбѣжной въ такихъ случаяхъ статистикѣ, всегда утомительной для большинства непосвященной публики, поднялся товарищъ прокурора палаты, командоръ Дуранте и произнесъ небольшую, приличествовавшую случаю рѣчь: „И никто, сказалъ онъ между прочимъ, не хочетъ думать о магистратурѣ, обремененной работою, бѣдной, дурно вознаграждаемой и низко стоящей въ общественномъ мнѣніи (penzare ad una magistratura aggravata di lavoro, povera, mal retribuita epeggio giudicata!).“ Вотъ какими словами охарактеризовалъ положеніе итальянскихъ судей товарищъ прокурора апелляціонной палаты, охарактеризовалъ предъ лицомъ всей палаты и избранной публики, въ числѣ которой находился министръ юстиціи, сенаторы королевства и представители кассаціонной палаты и римскаго суда.

Если сопоставить это авторитетное, оффиціально высказанное мнѣніе съ фактомъ опустѣнія рядовъ судебной кандидатуры, несмотря на значительное число молодыхъ людей, ежегодно оканчивающихъ юридическіе факультеты тридцати шести итальянскихъ университетовъ, то тогда и мнѣніе артиллерійскаго поручика не покажется такимъ исключительнымъ. Слава Богу, мы, русскіе, можемъ гордиться тѣмъ, что судейская служба у насъ до сихъ поръ пользуется всеобщимъ уваженіемъ, и наши присяжные судьи еще ни разу не сходили съ высоты своего положенія, но тѣмъ не менѣе настоятельна и необходима радикальная реформа неблагопріятнаго положенія того круга лицъ, коими пополняются ряды нашей магистратуры.

В. Грибовскій.

Фере. *Нейропатическая семья. Тератологическая теорія патологической наслѣдственности, предрасположенія и вырожденія. Переводъ П. П. Тутышкина.* Москва. 1896 г.

Какъ мы уже говорили въ февральской книжкѣ, Д. А. Дриль высоко ставитъ г. Фере, хотя, напр., Sanson и упрекаетъ его въ чрезмѣрныхъ обобщеніяхъ. Но для юриста особенно интересна книга г. Фере „Dégénérescence et criminalité“, въ которой онъ реко-

мендуетъ противъ преступности широкія мѣры дѣйствительнаго предупрежденія ея. Лежащая же передъ нами книга по содержанію, а еще болѣе по языку, предназначена больше для медиковъ. Тѣмъ не менѣе и юристъ, котораго не отпугнетъ специально медицинскій языкъ книги, найдетъ въ ней для себя много интереснаго и поучительнаго.

Такъ книгу начинаетъ изложеніе модной теоріи непрерывности зародышей плазмы, предложенной Weissmann'омъ и какъ будто ставящей важное возраженіе противъ патологической наслѣдственности, но на дѣлѣ „Weissmann вполнѣ признаетъ наслѣдственную передачу свойствъ.....; однако, согласно его взглядамъ, чтобъ создать новое свойство, вліяніе среды должно дѣйствовать не только на производителя, но одновременно и на его непосредственнаго потомка" (стр. 6). Затѣмъ изложивъ общіе законы наслѣдственности Дарвина, г. Фере переходитъ къ разсмотрѣнію нервной семьи, дѣля ее на двѣ вѣтви: психопатическую (стр. 7—37) и нейропатическую.

Что касается первой, то для насъ она особенно важна въ силу родства существующаго между помѣшательствомъ, порокомъ, геніальностью и слабоуміемъ, хотя, съ другой стороны, „не существуетъ мозга соотвѣтствующаго нормѣ" и „между здоровымъ и больнымъ состояніемъ духа можно установить только произвольныя границы" (стр. 28). Во всякомъ же случаѣ „только общественный предразсудокъ могъ установить границы между порокомъ, преступленіемъ и помѣшательствомъ" (стр. 22). Важны здѣсь для насъ и слѣдующія слова г. Фере: „попытки сблизить преступный типъ съ типомъ первобытнаго человѣка, не дѣлая между тѣмъ и другимъ никакого различія, оказались тщетными; эту теорію можно было бы приложить, въ крайнемъ случаѣ, только къ тѣмъ преступленіямъ, которыя имѣютъ своей цѣлью удовлетвореніе естественныхъ потребностей. Чаще всего преступники вовсе не представляютъ возврата къ первобытному нормальному состоянію, это—лица ненормальныя или въ силу порочнаго развитія, или въ силу болѣзни..... Частое сочетаніе порока и преступленія съ нейрозами, а въ особенности съ помѣшательствомъ, эпилепсіей и физическими уродствами съ большимъ вѣроятіемъ говорятъ въ пользу патологической или тератологической, а не атавистической теоріи преступленія. Анатомическія измѣненія, которыя были найдены въ нѣкоторыхъ случаяхъ, еще болѣе подтверждаютъ защищаемое нами воз-

зрѣніе, что дегенерація и атавизмъ—два совершенно различныхъ явленія" (стр. 24).

Что же касается собственно сумашествія, то наслѣдственность его въ разныхъ видахъ теперь признана всѣми. Внѣшнія же причины, будь онѣ нравственнаго или физическаго свойства, въ дѣйствительности являются только побудительными причинами. Но сумашествіе сравнительно рѣдко передается въ томъ же видѣ, а чаще всего при передачѣ по наслѣдству претерпѣваетъ извѣстныя измѣненія. Возможны при ней и подготовительныя нейропатическія состоянія, и постепенность видовъ помѣшательства, и проявленіе болѣзни только въ пожиломъ возрастѣ, и временное умопомѣшательство, и постоянныя анормальности въ душевномъ состояніи субъекта. Возможенъ и переходъ врожденной психопатіи въ нервныя болѣзни. Изъ отдѣльныхъ же видовъ душевныхъ болѣзней наименѣе подчиняется закону наслѣдственности прогрессивный параличъ, занимающій середину между душевными и нервными болѣзнями, наиболѣе—истерія. Преобладаетъ наслѣдственность и въ эпилепсіи, а эти два нейроза тоже наиболѣе сродни душевнымъ болѣзнямъ. Наконецъ, „душевная болѣзнь вообще тѣмъ вѣрнѣе передается по наслѣдству, чѣмъ большей энергіей характеризуется тотъ стадій ея развитія, въ которомъ она въ данное время находится" (стр. 21).

Менѣе важна для юриста собственно нейропатическая семья (стр. 38—80), въ которой наслѣдуются не душевныя болѣзни, а функціональныя пораженія нервной системы. Къ тому же „въ нервныхъ болѣзняхъ въ собственномъ смыслѣ вліяніе наслѣдственности, хотя и не лишено своего важнаго значенія, все же иногда проявляется менѣе очевиднымъ образомъ, чѣмъ въ душевныхъ болѣзняхъ; во всякомъ случаѣ, оно далеко не проявляется въ одинаковой мѣрѣ во всѣхъ нервныхъ болѣзняхъ..... Самый фактъ вліянія наслѣдственности установленъ только новѣйшими изслѣдованіями" (стр. 38—39). Затѣмъ патологическая наслѣдственность особенно сильна при системныхъ органическихъ заболѣваніяхъ, хотя не изъяты отъ нея и диффузныя заболѣванія нервной системы. Вліяетъ она и на токсическія и инфекціонныя заболѣванія, хотя болѣе глубокое изученіе этой области—еще дѣло будущаго. Наконецъ, сродни психопатической вѣтви лимфатизмъ, нейропатической—артритизмъ. Вотъ и все вкратцѣ содержаніе этой части книги.

Большій же интересъ для юриста она пріобрѣтаетъ снова, на-

чиная съ 81 стр. и до конца. Основной тутъ выводъ тотъ, что общее для всѣхъ членовъ патологической семьи есть вырожденіе, а не передача по наслѣдству пріобрѣтенныхъ особенностей. Мало того, мы часто наблюдаемъ вмѣстѣ съ несходствомъ членовъ одной и той же семьи между собой и сходство между типами разныхъ семей. Причина же отсутствія сходствъ между потомками одного индивидуума какъ тератологически, такъ и патологически одна и та же—недостаточность энергіи эмбріогенеза, въ концѣ концовъ приводящая къ безплодію и исчезанію такихъ семей—и это, добавимъ мы, къ счастью для человѣчества.

Но преступникъ—такой же дегенерантъ и выродокъ, какъ и остальные члены патологической семьи (стр. 116—117). Поэтому для насъ очень важны и черты вырожденія. По Фере таковыми являются прежде всего аномаліи развитія въ формѣ мѣстныхъ уродливостей, а затѣмъ могутъ быть и функціональныя разстройства. Впрочемъ, всѣ эти признаки свойственны всѣмъ категоріямъ дегенерантовъ, а потому и „оказались тщетными всѣ усилія, сдѣланныя для установки преступнаго типа" (стр. 139).

Особенно же интересны стр. 140—143, доказывающія, что передача патологическихъ свойствъ не имѣетъ характера роковой неизбѣжности. Благопріятныя условія питанія во время зачатія и беременности могутъ вернуть потомство дегенерантовъ къ среднему состоянію. Счастливое же скрещиваніе хотя тутъ тоже помогаетъ, но имъ надо пользоваться очень осторожно, такъ какъ при такихъ бракахъ здоровые рискуютъ больше потерять, чѣмъ больные выиграть.

Таково вкратцѣ содержаніе очень интересной и поучительной книжки г. Фере. Весьма важны въ ней и богатыя указанія на литературу предмета для тѣхъ, кто желалъ бы изучить вопросы, затронутые въ книгѣ, по подробнѣе. Поэтому можно только поблагодарить и издателя и переводчика за то, что они познакомили русскую публику съ этой книжкой.

С. Шумаковъ.

А. Шенбахъ. *Государственный строй Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.* Одесса. 1894 г. 40 стр.

Содержаніе названной брошюры представляетъ изъ себя конспектъ „The Americain Commonwealth", сочиненія принадлежащаго

James'у Brice'у. Здѣсь приводятся характеристика конституціи 1787 г. и ея позднѣйшее развитіе, составъ и компетенція законодательной власти въ союзѣ государствъ. Довольно подробно трактуется о выборахъ и компетенціяхъ президента и вице-президента, какъ высшихъ союзныхъ властяхъ. Далѣе, разсматривается судебная власть въ союзѣ, распредѣляющаяся, какъ извѣстно, между 3-мя классами чиновниковъ. Затрогивая финансовую сторону союза, брошюра высказывается за то, что превышеніе доходовъ (около 400 м. руб.) надъ расходами слѣдуетъ признать причиною „нездоровой финансовой политики". Составитель брошюры даетъ также конспектообразный очеркъ самоуправленія штатовъ. Особый интересъ для читателя, незнакомаго со способомъ выборовъ народныхъ представителей, представляетъ изъ себя глава третья, гдѣ указана борьба партій федералистовъ и республиканцевъ. Также чрезвычайно интересно сообщеніе о дѣйствіяхъ „политиковъ по ремеслу". Причина появленія послѣднихъ объясняется такъ: „предпріимчивые американцы съ такимъ усердіемъ занимаются созданіемъ новыхъ цѣнностей, пріобрѣтеніемъ денегъ, что имъ рѣшительно не хватаетъ времени на то, чтобы слѣдить за правильностью всѣхъ этихъ выборовъ, заботиться о вѣрномъ проявленіи народной воли. Небрежность и невнимательность избирателей къ выборамъ вызываетъ необходимость въ посредникахъ, которые бы брали на себя организаторскую работу партіи. Такими посредниками и являются политики по ремеслу".

Не смотря на всѣ эти недостатки въ управленіи, штаты быстро идутъ впередъ.

Цѣль брошюры—ознакомленіе русскаго общества со строемъ державъ иностранныхъ—конечно, слѣдуетъ признать заслуживающею вниманія. Не всякій рѣшится штудировать спеціальный трудъ, хотя бы того же Bryce'а, прочесть же вышеуказанную брошюру едва ли кто либо, интересующійся этимъ вопросомъ, откажется.

Н. Ретвихъ.

А. А. Евреиновъ. *Полный сводъ акцизныхъ нарушеній.* Изд. Н. К. Мартынова. С.П.Б. 1896 г. Цѣна 2 р.

Система нашего свода и, въ особенности, дальнѣйшихъ его продолженій, а также и разбросанность изданій различныхъ разъяс-

неній, правилъ и дополненій къ отдѣльнымъ вопросамъ дѣйствующаго законодательства чрезвычайно затрудняютъ пользованіе оффиціальными источниками для неполучившаго юридическаго образованія лица. Поэтому тщательныя, хорошо просмотрѣнныя изданія сборниковъ и справочныхъ книгъ по отдѣльнымъ вопросамъ законодательства составляютъ очень почтенный и желательный трудъ. Въ этихъ сборникахъ всякій, даже не спеціалистъ, легко найдетъ необходимыя для него справки, не теряя времени на долгіе, очень часто безплодные, поиски въ различныхъ томахъ свода и продолженій, къ тому же очень дорогихъ и не всегда доступныхъ въ нужную минуту. Сборникъ г. Евреинова появляется во второмъ, совершенно переработанномъ и дополненномъ на основаніи матеріаловъ департамента неокладныхъ сборовъ, изданіи.

Сборникъ составленъ очень полно и толково. Различные вопросы законодательства сведены въ должныя рубрики и подкрѣплены необходимыми кассаціонными разъясненіями. Хорошо также сдѣлалъ составитель, помѣстивъ въ свой сборникъ очень полно и толково составленный алфавитный указатель, по которому уже совершенно легко находится всякая необходимая статья. Все это заставляетъ насъ рекомендовать книгу г. Евреинова, какъ очень полезное настольное справочное изданіе. Составленіе этихъ изданій является очень тяжелымъ и кропотливымъ трудомъ. Если они и не носятъ на себѣ печати творчества, то все же при добросовѣстномъ составленіи требуютъ большаго запаса терпѣнія, эрудиціи и трудолюбія, а поэтому и являются трудомъ очень почтеннымъ, достойнымъ поощренія и благодарности. Книга издана съ внѣшней стороны хорошо и по цѣнѣ вполнѣ доступна каждому.

О. Вертъ.

А. А. Кауфманъ. *Хозяйственное положеніе переселенцевъ Томской губерніи. Т. I ч. 1, 2, 3.* С.П.Б. 1895—1896 г.г.

Матеріаломъ для перваго тома послужили статистическія изслѣдованія, произведенныя авторомъ и подъ его руководствомъ двумя другими лицами, путемъ подворнаго опроса съ раньше заготовленными бланками и поселеннаго опроса безъ бланокъ, но по выработанный программѣ. Кромѣ собственныхъ изслѣдованій, авторъ воспользовался также нѣкоторыми оффиціальными матеріа-

лами. Изслѣдованіе произведено было въ теченіе однихъ лѣтнихъ каникулъ и при участіи трехъ лицъ, изслѣдовавшихъ по возможности всѣ поселенія и приселки трехъ округовъ Маріинскаго, Томскаго и Каинскаго. Въ нѣсколькихъ поселеніяхъ нельзя было получить данныхъ за нежеланіемъ переселенцевъ дать какія нибудь свѣдѣнія; далѣе была группа переселенцевъ, занявшая земли безъ соотвѣтствующаго разрѣшенія, самовольно, избѣгавшая, слѣдовательно, всякихъ разговоровъ съ „начальствомъ"; наконецъ, нѣкоторая часть переселенцевъ, на столько смѣшалась со старожилами, что фактъ принадлежности къ недавно переселившимся могъ легко ускользнуть отъ вниманія изслѣдователя.

Достовѣрность сообщаемыхъ данныхъ въ однихъ случаяхъ была полная, въ другихъ приблизительная.

Что касается оффиціальныхъ матеріаловъ, предложенныхъ составителю Томскимъ губернаторомъ, то къ достовѣрности заключающихся въ нихъ данныхъ должно было отнестись очень критически, какъ это обнаруживалось въ тѣхъ случаяхъ, когда возможно было сопоставить данныя оффиціальныхъ матеріаловъ съ собственными статистическими изслѣдованіями автора; приведемъ одинъ примѣръ такого сопоставленія:

По справкамъ переселенческаго чиновника (отъ него же зависитъ назначеніе размѣра пособія переселенцамъ) оказалось:

„... всѣ 40 семей, означенныхъ въ спискѣ, крайне бѣдные, при были въ Каинскій округъ безъ лошадей, и только 15 семей имѣли всего 155 руб. 55 коп.; у остальныхъ 25 семей денегъ не было".

То же по даннымъ подворнаго изслѣдованія: „Изъ 40 семей совсѣмъ безъ денегъ—только 6.; остальныя принесли съ собой всего 3.460 руб.".

Весь статистическій матеріалъ, заключающійся въ поселенныхъ таблицахъ, сгруппированъ въ 285 рубрикахъ.

Первый рядъ рубрикъ охватываетъ составъ населенія переселенческихъ хозяйствъ. Слѣдующій—хозяйственное положеніе на родинѣ и выясненіе причинъ переселенія. Въ большинствѣ случаевъ причиной переселенія является малоземелье, истощенность земли; часто также причиной переселенія являются „утѣсненія", которыя, впрочемъ, въ поселенныхъ таблицахъ должно искать въ рубрикѣ: „случайныя и другія причины". Мысль о переселеніи въ большинствѣ случаевъ являлась подъ вліяніемъ „объявленій, вывѣшенныхъ въ волостномъ правленіи", что авторъ всюду сопровождаетъ во-

просительнымъ знакомъ. Въ рубрикахъ: размѣръ средствъ принесенныхъ и взятыхъ изъ дому и въ рубрикахъ смертности въ дорогѣ и 1-мъ году пребыванія на новыхъ мѣстахъ не помѣщено очень интересныхъ относительныхъ цифръ, хотя онѣ всюду номѣщались въ текстѣ. Смертность въ дорогѣ въ одномъ случаѣ, какъ видно изъ опроса, дошла до 26,7% всего числа шедшихъ.

Культуру земли переселенцы усваиваютъ туземную—залежно-паровую—до крайности экстенсивную; земли совершенно не удобряютъ, находя, что „сибирская земля навоза не принимаетъ". Землю переселенцы хвалятъ; сѣютъ преимущественно озимую рожь и пшеницу; залежно-паровая система земледѣлія, самая хищническая изъ всѣхъ системъ, въ нѣкоторыхъ поселкахъ, болѣе ранняго образованія, уже даетъ себя чувствовать: не смотря на громадные надѣлы, кое гдѣ уже раздаются жалобы на „малоземелье". Землевладѣніе „вольное", т. е. пашетъ каждый тамъ, гдѣ ему захочется; пока, конечно, не запаханы и не истощены всѣ удобныя мѣста. Показатели положенія переселенческаго хозяйства растутъ очень замѣтно по мѣрѣ увеличенія срока пребыванія на новыхъ мѣстахъ: замѣтно увеличивается число семей, которыя обзавелись собственными избами, растетъ размѣръ запашекъ и покосовъ, число головъ лошадей и скота. Не поведетъ ли прежнее хищническое отношеніе къ землѣ, практикуемое на новыхъ мѣстахъ еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ, къ истощенію и „сибирскаго чернозема", и не начнутся ли вновь раздаваться жалобы на малоземелье и на новыхъ 50-ти десятинныхъ надѣлахъ, какъ раздавались дома при 5—десятинныхъ. Достаточно ли одного увеличенія надѣла, чтобъ улучшить положеніе русскаго земледѣльца; не надо ли искать причины жалобъ на малоземелье, не въ малоземельѣ, а въ грубой, первобытной культурѣ земли. На эти вопросы книга А. Кауфмана не можетъ дать отвѣта; но она и не задается рѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ; при этомъ всѣ выводы и болѣе подробную сводку данныхъ авторъ откладываетъ до II-го тома.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Къ пятидесятилѣтію учебной дѣятельности С. В. Пахмана.

28 Мая исполнится пятьдесятъ лѣтъ учебной дѣятельности нашего маститаго цивилиста Семена Викентьевича Пахмана. Если вообще полувѣковое общественное служеніе событіе, заставляющее общество проникнуться уваженіемъ къ виновнику его, то тѣмъ болѣе того заслуживаетъ ученый, въ теченіи полувѣка отдавшій себя дѣлу науки и преподаванія, дѣлу, поглощающему всего человѣка и требующему непрерывнаго напряженія умственныхъ силъ. Если, затѣмъ, заслуживаетъ особеннаго уваженія всякій служитель науки и преподаванія, даже самый заурядный, полвѣка несшій тяжелое бремя умственнаго труда, то тѣмъ болѣе этого заслуживаетъ ученый, своими трудами, своимъ умомъ и талантомъ настолько выдвинувшійся, чтобы по справедливости считаться первымъ въ средѣ своихъ соратниковъ. Такимъ primus'омъ и признанъ Семенъ Викентьевичъ въ средѣ нашихъ цивилистовъ. Ясный, строго-логическій умъ, изъ ряда выходящая способность къ тонкому юридическому анализу, чуткое отношеніе къ явленіямъ дѣйствительности, ясное и стройное изложеніе своихъ мыслей—вотъ характерныя черты дарованія нашего юбиляра, дарованія, благодаря которому ему отводится столь почетное мѣсто въ средѣ нашихъ ученыхъ юристовъ, дарованія, сохранившагося во всемъ своемъ блескѣ.

Отмѣчая на страницахъ этого журнала наступленіе юбилея Семена Викентьевича, мы, прежде чѣмъ сообщить нѣкоторыя біографическія данныя, не можемъ не выразить глубокоуважаемому юбиляру самыя искреннія благопожеланія. Мы, ученики его—я, кажется,

вправѣ говорить отъ имени всѣхъ ихъ безъ исключенія—выражая эти наши пожеланія, пользуемся случаемъ выразить и безпредѣльную благодарность за все, что далъ намъ нашъ дорогой учитель, а далъ онъ намъ много: главнымъ образомъ, онъ сдѣлалъ насъ юристами несомнѣнно хорошей школы.

С. В., сынъ профессора римскаго права въ бывшемъ Ришельевскомъ Лицеѣ, родился въ г. Одессѣ 27 апрѣля 1825 г. По окончаніи въ 1840 г. курса въ состоявшей при Лицеѣ гимназіи, поступилъ въ самый Лицей студентомъ на юридическое его отдѣленіе, гдѣ и окончилъ полный курсъ въ 1843 году. Въ томъ-же году поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета гдѣ окончилъ курсъ въ 1845 г. со степенью кандидата правъ. Черезъ годъ, 28-го мая 1846 г. С. В. впервые выступилъ на педагогическое поприще—онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ Тульской гимназіи „для чтенія лекцій правовѣдѣнія и практическаго судопроизводства въ гимназіи и публичныхъ лекцій правовѣдѣнія для гг. чиновниковъ г. Тулы“. Одновременно съ чтеніемъ лекцій правовѣдѣнія С. В. преподавалъ въ гимназіи латинскій языкъ. Въ Тулѣ С. В. пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ: въ 1848 г. онъ переводится въ Одессу въ родной Лицей адъюнктомъ по каѳедрѣ энциклопедіи и исторіи правовѣдѣнія. Въ 1851 г., по выдержаніи въ московскомъ университетѣ экзамена на степень магистра гражданскаго права, онъ защитилъ напечатанную имъ диссертацію „О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи (Москва, 1851 г.). Вернувшись въ Одессу, С. В. оставался въ Лицеѣ недолго. Покойный Д. И. Мейеръ, ознакомившись съ упомянутой диссертаціей, настоятельно приглашалъ автора ея въ Казань, преимущественно для преподаванія исторіи русскаго права. С. В. согласился; но такъ какъ особой каѳедры для исторіи русскаго права не полагалось, а вакантной оказалась каѳедра законовъ государственнаго благоустройства (полицейскаго права), то на эту каѳедру онъ и былъ въ 1852 г. перемѣщенъ. Безъ малаго семь лѣтъ С. В. состоялъ профессоромъ Казанскаго университета. Тамъ онъ, въ годъ пріѣзда, пріобрѣлъ степень доктора юридическихъ наукъ за сочиненіе (къ сожалѣнію оставшееся въ рукописи) „De dominio privato nec non publico apud Romanos historica commentatio; тамъ-же, начавъ съ адъюнкта, въ 1853 г. былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ полицейскаго права, но въ 1854 г.

занялъ каѳедру энциклопедіи законовѣдѣнія и русскихъ государственныхъ законовъ, продолжая преподавать исторію русскаго права и временно международное право; тамъ-же, въ 1856 г. онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора и перемѣщенъ, за переходомъ Мейера въ Петербургъ, на каѳедру гражданскаго права и судопроизводства. Въ 1858 г. С. В. оставляетъ Казанскій университетъ и причисляется къ Министерству народнаго просвѣщенія. Прерванная на мѣсяцъ учебная его дѣятельность начинается вновь, но уже въ Харьковскомъ университетѣ: С. В. назначается сначала ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ полицейскаго права, а затѣмъ въ 1862 г. переходитъ снова на каѳедру гражданскаго права, продолжая, однако, преподаваніе права полицейскаго. Въ Харьковскомъ университетѣ С. В. состоялъ до 1866 г. Въ этомъ году, 17 мая, онъ былъ избранъ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета на ту-же каѳедру гражданскаго права и судопроизводства. Крупная потеря, понесенная Харьковскимъ университетомъ благодаря переводу С. В. въ С.-Петербургъ, была выражена въ особомъ сообщенномъ ему постановленіи Совѣта. Въ началѣ слѣдующаго, 1867 г., С. В. былъ назначенъ профессоромъ гражданскаго права также въ Александровскомъ лицеѣ (1 января) и Училищѣ правовѣдѣнія (12 марта), начавъ въ послѣднемъ преподаваніе еще съ 6 октября 1866 г. На исходѣ пятаго года службы въ университетѣ исполнилось 25 лѣтъ общей его учебной службѣ и совѣтъ избралъ его на новое пятилѣтіе; въ томъ же году онъ былъ избранъ исправляющимъ должность ректора, на случай отсутствія или болѣзни послѣдняго, а въ 1873 г. факультетъ избралъ его своимъ деканомъ. Профессорская дѣятельность С. В. въ нашемъ университетѣ продолжалась почти до половины 1876 г., когда онъ, за выслугой тридцати лѣтъ, былъ уволенъ отъ службы при университетѣ съ званіемъ заслуженаго профессора. Но связь его съ нашимъ университетомъ не прекращалась. Въ началѣ 1877 года онъ былъ избранъ въ только-что учрежденномъ при университетѣ юридическомъ обществѣ товарищемъ предсѣдателя; въ 1879 г. онъ былъ удостоенъ юридическимъ факультетомъ, за сочиненіе „Обычное гражданское право въ Россіи“ (два тома 1877 и 1879 г.) полной преміи имени графа Сперанскаго и по этому поводу С. В. пожертвовалъ въ университетъ 6000 р. на учрежденіе стипендіи его имени для выдачи студентамъ „заявившимъ особенные успѣхи по гражданскому праву“ а въ 1881 г.

онъ былъ избранъ совѣтомъ въ почетные члены университета. Еще въ бытность профессоромъ университета онъ, въ 1874 г., отказался отъ каѳедры въ Александровскомъ лицеѣ, а въ 1881 и 1882 г.г. читалъ на Высшихъ женскихъ курсахъ гражданское право въ видѣ „обзора учрежденій частнаго гражданскаго быта“, параллельно съ „обзоромъ государственныхъ учрежденій“, который читалъ тамъ же покойный А. Д. Градовскій; по настоящее же время С. В. продолжаетъ частное преподаваніе гражданскаго права въ училищѣ правовѣдѣнія.

За истекшія пятьдесятъ лѣтъ учебной дѣятельности С. В., ему не разъ приходилось говорить передъ болѣе обширной аудиторіей, чѣмъ обычная аудиторія обязательныхъ слушателей. На первыхъ же порахъ онъ выступилъ въ Тулѣ съ публичными лекціями, главнымъ образомъ, по государственному праву; лекціи эти, какъ мы упоминали, предназначались собственно для чиновниковъ, но посѣщались многочисленной публикой, въ средѣ которой были и высшіе власти и представительницы мѣстной интеллигенціи. Въ Казани, въ 1856 г., къ концу крымской компаніи, С. В. вмѣстѣ съ профессорами Ешевскимъ, Вагнеромъ и др. прочелъ нѣсколько публичныхъ лекцій въ пользу сиротъ павшихъ воиновъ на тему „о юридическомъ бытѣ инородцевъ Казанской губерніи“. Въ Харьковѣ онъ дважды участвовалъ въ объявленныхъ отъ университета публичныхъ лекціяхъ съ благотворительною цѣлью. Въ каждомъ изъ трехъ университетовъ, въ которыхъ служилъ С. В., онъ прочелъ по актовой рѣчи: въ Казани въ 1854 г. „о заслугахъ графа Сперанскаго въ области законодательства“; въ Харьковѣ въ 1861 г. была имъ произнесена рѣчь „о задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства“ (Харьковъ, 1861 г.); въ Петербургѣ, въ 1869 г., на юбилейномъ актѣ въ залѣ дворянскаго собранія предъ многочисленной, блестящей публикой, была произнесена рѣчь „о задачахъ гражданскаго уложенія“; изъ рѣчи этой сдѣлано краткое извлеченіе во второмъ томѣ его „исторіи кодификаціи гражданскаго права“ (С.-П.-Б. 1876 г.) [1]. Наконецъ, не разъ С.

[1]) Въ книгѣ „Юбилейный актъ И. С.-П.-Б. университета (1869 г.) на стр. 15 читаемъ: „Въ рѣчи проф. Пахмана разсматривается возбужденный въ недавнее время вопросъ о необходимости цѣльнаго пересмотра нашего гражданскаго законодательства въ предѣлахъ 1 ч. X т. св. зак. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на общій всѣмъ гражданскимъ кодексамъ недостатокъ, состоящій въ смѣшеніи законодательства съ наукой, и признаетъ необходимымъ, при составленіи новаго

В. выступалъ въ юридическомъ обществѣ съ рефератами: въ 1878 г. „о русскомъ конкурсномъ процессѣ сравнительно съ германскимъ конкурснымъ уставомъ“ и въ 1882 г. „о предметѣ и системѣ гражданскаго уложенія“ (Журн. гр. и уг. пр. 1882 г. кн. 9) а также съ рѣчью на годовомъ собраніи 1882 г. „о современномъ движеніи въ наукѣ права (тамъ же 1882 г. кн. 3; она издана и въ переводѣ на нѣмецкій языкъ) [1]).

Кромѣ упомянутыхъ уже ученыхъ трудовъ, каковы въ особенности „Исторія кодификаціи гражданскаго права“ и „Обычное гражданское право въ Россіи“, имъ написаны слѣдующія статьи: „О значеніи и постепенномъ развитіи сельско-хозяйственныхъ обществъ въ Россіи“ (Записки И. Каз. Эконом. общ. 1885 г.), „О значеніи личности въ гражданскомъ правѣ“ (Журн. гражд. и угол. пр. 1883 г. кн. 1), „Къ вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ“ (тамъ же 1894 г. кн. 3), также рецензія на „Юридическій сборникъ“ Д. Мейера (Журн. мин. нар. просв. 1855 г.) и др. Сверхъ того, подъ его редакціей изданъ въ 1874 г. переводъ 1 тома „Учебника пандектнаго права“ Виндшейда. Но научной репутаціи С. В. много содѣйствовалъ его замѣчательный курсъ русскаго гражданскаго права. Къ сожалѣнію, курсъ этотъ не отпечатанъ, а въ видѣ литографированныхъ записокъ составляетъ одну изъ весьма цѣнныхъ книгъ въ библіотекѣ каждаго изъ многочисленныхъ учениковъ С. В.

Ученыя заслуги С. В. не оставались незамѣченными: за магистерскую диссертацію „О судебныхъ доказательствахъ“ онъ награжденъ въ 1852 г. Академіей наукъ почетнымъ отзывомъ, а за упомянутое сочиненіе „Обычное гражданское право въ Россіи“ въ 1879 году ему присуждена, какъ уже сказано выше, премія графа Сперанскаго. Четыре университета поднесли ему дипломы на званіе почетнаго члена: С.-Петербургскій, Казанскій, Харьковскій и Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ и учено-общественной дѣятельности С. В. Онъ былъ однимъ изъ учредителей С.-Петербургскаго юридическаго общества, а со времени учрежденія въ 1877 г. до 1893 г.

уложенія, держаться тѣхъ же началъ, которыя положены самимъ же правительствомъ въ основу великихъ преобразованій, совершающихся въ настоящее время“.

[1]) Въ этой рѣчи С. В. впервые выступилъ въ защиту юридической науки противъ мнѣній, отрицающихъ самостоятельное ея значеніе.

общество непрерывно его избирало товарищемъ предсѣдателя [1]). Затѣмъ, состоя съ 1867 г. членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества, онъ въ 1886 г. былъ избранъ предсѣдателемъ состоящей при отдѣленіи этнографіи коммисіи для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и при его ближайшемъ участіи составлена и издана въ 1889 г. особая программа для собиранія юридическихъ обычаевъ.

Наконецъ, рядомъ съ ученой и учебной дѣятельностью, мы видимъ С. В. участвующимъ въ законодательныхъ работахъ. Еще въ бытность его въ Харьковѣ, онъ, въ 1861 г., былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ коммисіи для пересмотра университетскаго устава; коммисія эта выработала уставъ 1863 г. Собственно, съ переѣзда въ столицу начинается почти непрерывное участіе его въ законодательныхъ коммисіяхъ. Въ 1869 г. онъ принималъ участіе въ двухъ состоявшихъ при бывшемъ II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи коммисіяхъ: для перевода польскаго гражданскаго кодекса и для пересмотра законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Результатомъ работъ первой было изданіе въ 1870 г. „Сборника гражданскихъ законовъ губерній Царства Польскаго“. Въ 1870 и 1871 г.г. онъ участвовалъ въ учрежденной при Св. Синодѣ коммисіи о духовно-судебной части. Въ томъ же 1871 г. онъ былъ избранъ совѣтомъ университета въ члены особаго при Мин. нар. просв. совѣщанія по вопросу объ условіяхъ, при которыхъ преподаватели церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія могутъ достигать профессорскаго званія и ученыхъ степеней въ университетахъ. Въ 1873 г. С. В. былъ опредѣленъ на службу во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ въ кругъ его обязанностей входило преимущественно составленіе отзывовъ и заключеній по вопросамъ гражданскаго права. При этомъ онъ принималъ участіе въ разныхъ коммисіяхъ. Такъ, въ томъ же году онъ предсѣдательствовалъ въ учрежденной при II отдѣленіи коммисіи по вопросу объ усыновленіи личными дворянами; съ 1874 г. состоялъ въ коммисіи о пересмотрѣ вексельнаго устава; въ 1875 г. участвовалъ въ состоявшей при Министерствѣ государ-

---

[1]) Въ письмѣ отъ 7 декабря 1893 г. С. В. увѣдомилъ предсѣдателя общества Н. И. Стояновскаго, что онъ слагаетъ съ себя званіе товарища предсѣдателя, оставаясь и впредь дѣйствительнымъ членомъ общества.

ственныхъ имуществъ коммисіи объ экспропріаціи земель подъ устройство желѣзнодорожныхъ вѣтвей отъ каменноугольныхъ копей; съ 1881 г. состоялъ въ коммисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и составленія общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; въ 1882 г. былъ назначенъ членомъ комитета для составленія проекта гражданскаго уложенія; въ 1884 г. участвовалъ въ особой, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, коммисіи по вопросу объ измѣненіи и дополненіи законовъ о пожизненномъ владѣніи; въ 1889—1890 г.г. въ коммисіи для разсмотрѣнія проекта межеваго устава; въ 1896 г. (въ мартѣ) назначенъ членомъ коммисіи для новаго пересмотра вексельнаго устава, и др. Дѣятельность С. В. въ упомянутомъ II отдѣленіи прекратилась еще въ 1882 г., когда онъ былъ возведенъ въ званіе сенатора. Съ 1884 г. онъ присутствуетъ въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ сената.

Такъ протекли пятьдесятъ лѣтъ дѣятельности почтеннаго юбиляра. Заканчивая нашъ очеркъ этой дѣятельности, замѣчательной по разнообразію и полнотѣ достигнутыхъ результатовъ, не можемъ не остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ: на той любви, на томъ уваженіи, которыя снискалъ себѣ С, В. въ средѣ своихъ товарищей и учениковъ. Они какъ бы выжидали случая выразить ему эти чувства и стоило случаю этому представиться—выражали ихъ. Укажемъ на два событія: сорокалѣтіе учебной его дѣятельности, исполнившееся 28 мая 1886 г. и двадцатипятилѣтіе профессуры въ Училищѣ правовѣдѣнія, исполнившееся 6 октября 1891 г. По поводу перваго событія читаемъ въ тогдашнихъ газетахъ слѣдующее: „уважаемый юбиляръ былъ почтенъ массою поздравительныхъ телеграммъ, адресовъ и писемъ, полученныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи отъ профессоровъ, судебныхъ дѣятелей и другихъ лицъ, бывшихъ сослуживцами или учениками его въ столь долгій періодъ его профессуры. Нѣсколько университетовъ также привѣтствовали бывшаго ихъ сочлена, а казанское юридическое общество избрало его въ свои почетные члены. Кромѣ того, юбиляру былъ поднесенъ роскошный альбомъ съ надписью „отъ товарищей-цивилистовъ“, заключающій въ себѣ портреты всѣхъ преподающихъ гражданское право и судопроизводство въ русскихъ университетахъ и другихъ высшихъ юридическихъ учебныхъ заведеніяхъ“ (Новое Время, № 3688, Новости № 154). Двадцатипятилѣтній юбилей службы С. В. въ Училищѣ правовѣдѣнія тоже носилъ самый сердечный характеръ:

попечитель училища, Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, совѣтъ училища, весь преподавательскій персоналъ и депутація отъ воспитанниковъ привѣтствовали юбиляра на квартирѣ адресомъ и рѣчами, полными выраженія самыхъ теплыхъ чувствъ; Его Высочество вручилъ С. В. золотой традиціонный правовѣдскій жетонъ.

Въ заключеніе пожелаемъ глубокоуважаемому юбиляру, чтобы еще на многіе годы сохранились его силы на пользу нашего юридическаго образованія.

Проф. А. Гольмстенъ.

Къ вопросу о преобразованіи предварительнаго слѣдствія.

„Hinc illae lacrimae".

Въ январьской книжкѣ Журнала Министерства Юстиціи напечатана замѣтка г. Фридрихса „О преобразованіи слѣдственной части". Нельзя, конечно, отрицать нѣкоторой цѣлесообразности предлагаемыхъ имъ мѣръ къ улучшенію предварительнаго слѣдствія— этого больнаго мѣста русскаго современнаго процесса, но думается, что означенныя мѣры не болѣе какъ палліативъ и къ дѣйствительному и полному оздоровленію слѣдственной части повести не могутъ. Рекомендуемыя г. Фридрихсомъ мѣры сводятся къ двумъ положеніямъ: 1) къ поднятію личныхъ качествъ судебныхъ слѣдователей путемъ повышенія этой должности по іерархической лѣстницѣ и увеличенія содержанія и 2) къ освобожденію слѣдователей отъ напраснаго и непроизводительнаго труда посредствомъ изъятія изъ ихъ вѣдомства дѣлъ маловажныхъ и, такъ называемыхъ, безнадежныхъ, т. е. такихъ, которыя неминуемо обречены судьбою на прекращеніе по 277 ст. уст. уг. суд. Однако, были у насъ и имѣются и теперь хорошіе судебные слѣдователи въ участкахъ, не заваленныхъ работой. Иначе говоря, мы имѣли идеалъ слѣдствія г. Фридрихса, но только въ частичномъ осуществленіи. Слѣдствія и такихъ слѣдователей носили на себѣ все тотъ же типъ повторенія полицейскаго дознанія, только повторенія болѣе талантливаго, болѣе систематичнаго. Успѣхъ слѣдствія, въ смыслѣ выясненія матерьяльной истины, а въ особенности—обнаруженія виновнаго, находился и у этихъ слѣдователей въ прямой и непо-

средственной зависимости отъ успѣха дознанія. Словомъ, между дознаніемъ и предварительнымъ слѣдствіемъ, этими перепутанными между собою моментами русскаго уголовнаго процесса существуетъ прямое отношеніе. Чего намъ не дало дознаніе, то рѣдко можно получить и отъ предварительнаго слѣдствія.

Наше предварительное слѣдствіе заимствовано изъ французскаго уголовнаго процесса и носитъ строго розыскной характеръ. Остановившись не на англійскомъ типѣ предварительнаго слѣдствія, представляющимъ болѣе гарантій личности, составители судебныхъ уставовъ, очевидно, не могли порвать связь съ историческимъ прошлымъ. Розыскнымъ началомъ былъ проникнутъ весь нашъ дореформенный процессъ; оно болѣе соотвѣтствовало и народному правосознанію времени судебной реформы. Допустить въ предварительномъ слѣдствіи состязательное начало, при невѣжествѣ народныхъ массъ, отсутствіи раціонально организованной защиты и при плохой организаціи полицейскаго дознанія, едва ли мыслимо даже и въ настоящее время. Въ судебныхъ уставахъ нѣтъ опредѣленія для предварительнаго слѣдствія. Опредѣленіе его мы находимъ въ въ журн. редакц. комм. 1862 г., № 65. Въ журналѣ этомъ значится, что предварительное слѣдствіе имѣетъ „цѣлію привести въ извѣстность обстоятельства преступленія, *обнаружить* преступника и *изыскать* улики и доказательства его виновности". Этими словами опредѣляется весь смыслъ предварительнаго слѣдствія, его задача и ими же отмежевываются роль и участіе въ немъ полиціи. Слѣдствіе ведется слѣдователемъ своими средствами, на свой страхъ. Онъ предпринимаетъ собственною властью всѣ необходимыя для того законныя мѣры, наблюдая, чтобы мѣры эти принимались своевременно, въ особенности, не допуская промедленія въ обнаруживаніи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ изгладиться (264 и 266 ст. уст. уг. суд.). Только слѣдователю принадлежитъ, по общему правилу, право принудительныхъ мѣръ, допросовъ, обысковъ и т. д. Полиція же принимаетъ ихъ, только замѣняя слѣдователя въ случаѣ его отсутствія, и то лишь при неотложной необходимости (254, 257 и 258 ст. уст. уг. суд.). Дѣятельность полиціи вспомогательная. „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ судебные слѣдователи должны обращаться къ содѣйствію общихъ полицейскихъ властей, какъ напримѣръ: когда нужно дополнить доставленныя отъ полиціи свѣдѣнія о учиненномъ гдѣ либо противозаконномъ дѣяніи, или же принять мѣры для отыска-

нія подозрѣваемаго. Содѣйствіе полиціи можетъ также быть необходимо и при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ осмотровъ, обысковъ и для охраненія найденныхъ слѣдовъ преступленія и т. п.“ (объясн. зап. ст. секр. гр. Блудова къ уст. уг. суд., стр. 84—87). И лишь по доставленію первоначальныхъ свѣдѣній о преступленіи полиція дѣйствуетъ самостоятельно. Но тутъ ея роль ограничивается *удостовѣреніемъ въ событіи преступленія*, причемъ для этой цѣли полиція не должна производить настоящихъ изслѣдованій, а только не гласныя развѣдки и наблюденія (об. зап. гр. Блудова, стр. 90—91; уст. уг. суд. ст. 253 и 254). Эта самостоятельная дѣятельность полиціи и даетъ содержаніе дознанію въ отличіе отъ предварительнаго слѣдствія (журн. редакц. комм. 1862 г., № 65, стр. 207 и 208), хотя по существу своему и дознаніе и предварительное слѣдствіе сходны, ибо и то и другое предполагаетъ дѣятельность розыскную. Разница между ними та, что дознаніе не связано никакими формами, тогда какъ въ предварительномъ слѣдствіи формы должны имѣть преобладающее значеніе.

Чтобы судебные слѣдователи могли выполнять предъявленное къ нимъ требованіе о своевременномъ принятіи мѣръ къ сохраненію изгладимыхъ слѣдовъ преступленія (266 ст. уст. уг. суд.), составители судебныхъ уставовъ отступили отъ порядка, принятаго во Франціи, по которому произведенное дознаніе направляется къ прокурорскому надзору. Въ журн. комм. 1862 г., № 65 говорится, что „для выигранія времени полиція учиненное дознаніе передаетъ непосредственно судебному слѣдователю“. Однако, установленный порядокъ передачи дознаній, имѣя значеніе только по дѣламъ первой важности, могъ бы быть съ удобствомъ замѣненъ порядкомъ французскимъ по дѣламъ маловажнымъ.

Итакъ права и обязанности судебнаго слѣдователя и полиціи строго разграничены. Слѣдователь *немедленно* получаетъ отъ полиціи свѣдѣніе о каждомъ совершившемся преступленіи; онъ становится *хозяиномъ слѣдствія*; ему даны *всѣ средства* къ обнаруженію виновнаго и собранію доказательствъ его вины; одному слѣдователю принадлежитъ право принудительныхъ мѣръ; *полиція* ему во всемъ *содѣйствуетъ*, помогаетъ, но въ предѣлахъ даннаго ей законнаго порученія. Такова стройная система нашего законодательства о предварительномъ слѣдствіи. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ слѣдствіе должно имѣть полный успѣхъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ слѣдователь опытный и знающій и гдѣ

онъ не заваленъ работой. Но такъ ли все это на самомъ дѣлѣ? Соотвѣтствуетъ ли изображенная въ законѣ картина предварительнаго слѣдствія его дѣйствительной, практической постановкѣ? Отвѣтъ на это можетъ быть только отрицательный.

Прежде всего бросается въ глаза слѣдующее. Какъ выше сказано, судебный слѣдователь имѣетъ исключительное право на производство обысковъ. На самомъ дѣлѣ слѣдователи обысковъ почти не производятъ. Пробывъ около пяти лѣтъ въ должности товарища прокурора, имѣя подъ наблюденіемъ одновременно отъ четырехъ до семи слѣдственныхъ участковъ, изъ которыхъ каждый въ среднемъ давалъ болѣе 12 оконченныхъ слѣдствій въ мѣсяцъ, я не встрѣтилъ ни одного случая, гдѣ бы слѣдователь произвелъ обыскъ. Фактъ самъ по себѣ весьма краснорѣчивый. Можно бы подумать, что происходитъ это явленіе вслѣдствіе особой деликатности слѣдователей въ отношеніи правъ личности. Ни чуть не бывало, ибо тѣ же слѣдователи, да, какъ извѣстно, и многіе другіе, привлекали къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ почти безъ всякихъ основаній. А само собой разумѣется, что положеніе обвиняемаго гораздо тягостнѣе положенія того, у кого только произведенъ обыскъ. Польза отъ *своевременно* произведеннаго обыска, какъ одного изъ важнѣйшихъ средствъ предварительнаго слѣдствія, проникнутаго розыскнымъ началомъ, слишкомъ очевидна, чтобы ее доказывать. По многимъ дѣламъ обыскъ можетъ быть единственнымъ способомъ раскрыть преступленіе и обнаружить лицо, его совершившее. Однако, кто знакомъ съ практикой слѣдователей, тотъ хорошо знаетъ, что ими обыскъ на дѣлѣ почти не примѣняется.

Для уясненія, почему слѣдователи не производятъ обысковъ, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію условій, при которыхъ слѣдователю приходится производить слѣдствіе. Наше обширное отечество по преобладающему составу своего населенія олицетворяетъ собою деревню. Городъ въ Россіи исключеніе, и деревня естественно служитъ главной представительницей преступленія. Поэтому и типъ предварительнаго слѣдствія надо искать не въ городѣ, а въ деревнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же производится слѣдствіе о преступленіи, совершенномъ въ деревнѣ, въ какую форму оно вылилось въ дѣйствительности? Совершается въ селѣ или деревнѣ важное преступленіе. Слѣдователь живетъ далеко, въ нѣсколькихъ десяткахъ, а иногда и сотняхъ, верстъ. Слухъ о пре-

ступленіи доходитъ сначала до мѣстныхъ сельскихъ властей, до десятскаго или сотскаго. Ни тотъ, ни другой въ большинствѣ случаевъ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ охраненію слѣдовъ преступленія, а извѣщаетъ о преступленіи сельскаго старосту, который иногда живетъ въ нѣсколькихъ верстахъ въ другомъ селеніи. Староста, какъ и десятскій съ сотскимъ, въ виду кратковременности срочной службы, оказывается лицомъ малоопытнымъ и зачастую безграмотнымъ. Сознавая свою несостоятельность по части розыска, а отчасти и въ силу установившагося обычая, онъ также не принимаетъ мѣръ къ розыску, а посылаетъ нарочнаго къ волостному старшинѣ или къ полицейскому урядику—смотря, кто ближе. При массѣ возложенныхъ на послѣднихъ обязанностей, часто случается, ихъ не застанутъ дома. Наконецъ, дня черезъ два, три, а иногда и позже старшина или урядникъ пріѣзжаетъ на мѣсто преступленія. За это время слѣды преступленія уже успѣли изгладиться отчасти вслѣдствіе причинъ физическихъ, а отчасти и потому, что преступникъ не дремалъ и сдѣлалъ все необходимое, по его мнѣнію, чтобы избѣжать правосудія, будетъ ли то непосредственное уничтоженіе слѣдовъ преступленія, или же только подговоръ свидѣтелей. Съ пріѣзда урядника или старшины картина сразу измѣняется. Тотчасъ начинается производство предварительнаго слѣдствія, какъ оно понимается въ законѣ, но лишь безъ соблюденія установленныхъ формъ. Производятся допросы, осмотры, обыски; составляются протоколы, въ которыхъ, какъ формула, употребляются выраженія: „допрашивалъ", „показалъ". Когда событіе преступленія ясно и виновный обнаруженъ случайно или благодаря энергіи лицъ потерпѣвшихъ, дознаніе еще носитъ на себѣ слѣды нѣкоторой цѣлесообразности. Въ противномъ случаѣ—оно представляетъ большое количество исписанной бумаги, отражающей въ себѣ все, что угодно, кромѣ того, что нужно для дѣла. Бываетъ, конечно, что лицо, производящее дознаніе, обладаетъ достаточною опытностью и при томъ отъ природы одарено розыскными способностями. Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ дознаніе ведетъ еще къ цѣли, хотя и облекается въ несоотвѣтствующую форму; въ большинствѣ же—оно находится въ рукахъ лицъ, не обладающихъ необходимыми для того свойствами. Контингентъ лицъ волостной и сельской полиціи состоитъ изъ лицъ, служащихъ самое большее около трехъ лѣтъ, ибо въ виду тягостей безвозмездной выборной службы рѣдко кто соглашается служить второй вы-

борный періодъ. На нѣкоторыя изъ вышепоименованныхъ должностей лица избираются не на три, а даже на одинъ годъ. Что можно требовать отъ дознанія такихъ лицъ по сложнымъ и запутаннымъ дѣламъ, требующимъ для ихъ разслѣдованія часто спеціальныхъ свѣдѣній. Нужно имѣть хотя приблизительное понятіе о составѣ изслѣдуемаго преступленія, чтобы идти при дознаніи вѣрнымъ путемъ, т. е. собирать матерьялъ, устанавливающій фактическіе признаки преступленія, а не служащій только баластомъ. Нужно, наконецъ, умѣть сохранить собранный матерьялъ. Разумѣется, ни того, ни другого означенныя лица не могутъ сдѣлать, вслѣдствіе ихъ кратковременной службы.

Тоже слѣдуетъ сказать и о спеціальныхъ органахъ дознанія—полицейскихъ урядникахъ. Если послѣдніе и соединяютъ въ себѣ нѣкоторую опытность, а иногда даже знаніе, то они, будучи введены въ составъ общей уѣздной полиціи и подчинены непосредственно становымъ приставамъ, несутъ множество обязанностей, совершенно постороннихъ цѣли учрежденія ихъ должности (§§ 4 и 13 инстр. полиц. уряд. 1887 г.). Такъ, напримѣръ, урядники участвуютъ при взысканіи съ населенія податей; въ собираніи разнаго рода свѣдѣній, собраніе которыхъ возложено исключительно на общую полицію; въ устройствѣ среди сельскаго населенія общественныхъ запашекъ, встрѣчаютъ, провожаютъ и сопровождаютъ свое непосредственное начальство и уѣздныхъ исправниковъ, и т. п. При такой фактической постановкѣ дѣла, урядники производство дознаній считаютъ для себя дѣломъ чужимъ, случайнымъ, навязаннымъ имъ постороннимъ для нихъ вѣдомствомъ. Отсюда и дознаніе, ими произведенное, носитъ характеръ случайный, въ томъ смыслѣ, что записывается въ протоколы лишь то, что случайно попадетъ подъ руку, безъ всякаго разбора. Потому то и результаты дознанія зависятъ только отъ этой случайности. Живаго и участливаго отношенія къ обнаруженію и раскрытію преступленія почти не бываетъ.

Произведенное при такихъ условіяхъ дознаніе направляется, по большой части, опять таки не прямо и непосредственно въ судебному слѣдователю (какъ бы то слѣдовало, согласно 12 ст. прилож. къ 44 § инстр.), а сначала къ мѣстному становому приставу. Такой порядокъ передачи дознаній усвоенъ и волостными старшинами и сельскими старостами. Явленіе это объясняется ближайшей и непосредственной зависимостью органовъ дознанія отъ админи-

страціи, съ одной стороны, и фиктивной отвѣтственностью этихъ органовъ передъ лицами, коимъ ввѣрено закономъ наблюденіе за дознаніемъ, т. е. прокурорскимъ надзоромъ—съ другой. Кто не знакомъ съ призрачностью прокурорскихъ предостереженій? Много ли мы знаемъ случаевъ преданія суду полицейскихъ чиновъ за неправильныя дѣйствія ихъ по производству дознаній? Между тѣмъ отвѣтственность тѣхъ же чиновъ передъ администраціей—самая реальная (ст. I и II прил. къ § 19 инстр. урядн.), съ чѣмъ имъ и приходится считаться. На этомъ же основаніи трудно добиться, чтобы согласно 250 ст. уст. уг. суд. чины полиціи увѣдомляли слѣдователя о преступленіи въ кратчайшій срокъ. Поводъ къ такому отступленію даетъ отчасти и неправильное пониманіе названной инструкціи урядникамъ. На осн. 2 ст. прилож. къ 44 ст. инструкціи урядникъ доноситъ слѣдователю о преступленіи лишь тогда, когда *удостовѣрится* въ наличности преступленія, его признакахъ и условіяхъ совершенія. А „удостовѣряются" урядники лишь путемъ допросовъ, осмотровъ и обысковъ, т. е. путемъ довольно сложныхъ дѣйствій, совершаемыхъ, само собою, не внѣ времени.

Полученное дознаніе становой приставъ или передаетъ судебному слѣдователю, или, что случается рѣже, ѣдетъ самъ на мѣсто и провѣряетъ дѣйствія лицъ, производившихъ дознаніе, что выражается въ повтореніи всѣхъ ихъ дѣйствій, а затѣмъ уже дознаніе отсылается къ слѣдователю. Таковъ процессъ полицейскаго розыска, какъ онъ сложился фактически, приспособясь къ условіямъ нашего быта.

Теперь прослѣдимъ далѣе. Слѣдователь получилъ, наконецъ, увѣдомленіе о преступленіи въ формѣ полицейскаго дознанія. Что же это за дознаніе по существу и формѣ? Существо дознаній опредѣляется ихъ дальнѣйшею судьбою. Огромное большинство ихъ, не смотря на наличность и очевидность преступнаго факта, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ окончаніе дѣла по 277 ст. уст. уг. суд. Слѣдовательно, дознанія эти мало соотвѣтствуютъ своей цѣли раскрытія матерьяльной правды. По формѣ акты дознанія, осмотры и обыски отступаютъ отъ установленныхъ уст. угол. суд. правилъ, почему не могутъ быть признаны въ силѣ судебнаго доказательства и не подлежатъ оглашенію на судѣ, а должны быть провѣрены слѣдователемъ. Этимъ свойствомъ дознаній и опредѣляется задача судебнаго слѣдователя по производству слѣдствія.

Съ одной стороны, это есть провѣрка данныхъ, добытыхъ дознаніемъ, и облеченіе ихъ въ форму судебнаго доказательства, а съ другой—продолженіе розыскной дѣятельности полиціи, когда дѣятельность послѣдней не привела къ надлежащимъ результатамъ. Но со времени событія преступленія прошло уже нѣсколько дней, а иногда и недѣль. Относительное расположеніе внѣшней обстановки преступленія измѣнилось; зачастую самые слѣды его измѣнили уже свои физическія свойства. Вторичный осмотръ ничего слѣдователю дать не можетъ, но и первый—полицейскій, будучи произведенъ безъ соблюденія надлежащихъ формальностей, не подлежитъ оглашенію на судѣ; онъ не доказательство, а для дѣла необходимы доказательства. Нужно, стало быть, воскресить къ жизни этотъ первый, мертворожденный осмотръ. И вотъ слѣдователь начинаетъ допрашивать объ обстоятельствахъ видѣннаго бывшихъ при этомъ осмотрѣ понятыхъ. Оказывается, что понятыми записаны въ протоколъ люди случайные, которые пришли на мѣсто преступленія изъ простаго любопытства. Они видѣли многое но только не то, на что нужно было обратить вниманіе. Поэтому, показанія ихъ на слѣдствіи противорѣчатъ по существеннымъ пунктамъ. Когда затѣмъ лицо прокурорскаго надзора составляетъ списокъ подлежащихъ допросу на судѣ лицъ, то становится втупикъ отъ такого богатства разнорѣчія, казалось бы, лицъ полезныхъ для обвиненія. Вызывать всѣхъ понятыхъ, конечно, не мыслимо, а потому выбираются изъ нихъ лица, въ показаніяхъ которыхъ наиболѣе фактическихъ данныхъ и наименѣе противорѣчій. Но передать на бумагѣ характеръ свидѣтельскихъ показаній, ихъ ясность твердость и устойчивость умѣютъ не многіе слѣдователи, почему при такомъ выборѣ легко обмануться, что случается сплошь и рядомъ. Свидѣтели начинаютъ давать на судѣ столь сбивчивыя и неувѣренныя показанія, что обвиненіе, въ основаніе котораго положены одни полицейскіе осмотры, нужно считать проиграннымъ. Допрашивается, положимъ, на судѣ и полицейскій урядникъ или иное лицо, составившее протоколъ, но показаніе ихъ, оставаясь одинокимъ оазисомъ среди разнорѣчія понятыхъ, рѣдко вызываетъ къ себѣ довѣріе какъ со стороны суда, такъ и присяжныхъ засѣдателей въ виду обвинительныхъ тенденцій органовъ дознанія и нерѣдко замѣчаемаго отсутствія у нихъ сознанія послѣдствій неосмотрительныхъ показаній. Словомъ сказать, полицейскій осмотръ рѣдко можетъ замѣнять осмотръ черезъ судебнаго слѣдователя; въ

то же время онъ не можетъ быть и исправленъ, что, какъ сказано, и ведетъ къ фатальнымъ для дѣла послѣдствіямъ.

Пока шла рѣчь лишь о провѣркѣ матерьяла, собраннаго дознаніемъ. Но матерьялъ этотъ оказывается недостаточнымъ, а иногда и совсѣмъ негоднымъ, постороннимъ для дѣла. Возьмемъ теперь для примѣра слѣдователя идеальнаго,—такого, какимъ его представляетъ себѣ г. Фридрихсъ. Предположимъ, что у нашего слѣдователя и дѣлъ на рукахъ мало, и онъ, соединяя въ себѣ всѣ положительныя качества, находится во всеоружіи предоставленныхъ ему уст. уг. суд. правъ. Предположимъ далѣе, что въ данный моментъ у нашего слѣдователя на рукахъ нѣтъ даже ни одного дѣла. Поступаетъ къ нему дознаніе о вопіющемъ, кровавомъ дѣлѣ. Дознаніе, какъ и бываетъ, пошло ложнымъ путемъ, но и при всемъ томъ въ немъ сквозятъ красныя нити хитро завязаннаго узла преступленія. Что дѣлать слѣдователю? По своему положенію онъ слишкомъ далекъ отъ той среды, гдѣ преступленіе совершилось. Онъ долженъ дѣйствовать черезъ другихъ, черезъ органы дознанія. Но хорошо организованныхъ, дисциплинированныхъ и фактически подчиненныхъ судебной власти органовъ дознанія нѣтъ. А тѣ органы, которые имѣются, считаютъ свое дѣло оконченнымъ; они дознаніе передали слѣдователю и занимаются другимъ—*своимъ* дѣломъ: нужно взыскивать подати, собирать требуемыя свѣдѣнія и проч. Правда, согласно постановленіямъ 255 и 260 ст. уст. уг. суд. и § 48 инстр. полиц. урядн., розыскная дѣятельность полиціи не прекращается и со времени передачи дознанія слѣдователю. Но постановленія эти носятъ болѣе платоническій характеръ, и было уже указано, что не все то, что имѣется на бумагѣ, находитъ свое осуществленіе въ дѣйствительности. Слѣдователь, разумѣется, даетъ полиціи порученія, но они не могутъ понудить ее отнестить къ дѣлу серьезно и вызываютъ лишь одну *отписку*, формулируемую кратко: „по неоказательству“ и т. д. Мнѣ извѣстенъ случай, гдѣ становой приставъ по небрежности увѣдомилъ слѣдователя о „наказательствѣ“ обвиняемой, которая содержалась въ то время по другому дѣлу при становой квартирѣ того же пристава. Подобныхъ случаевъ, конечно, не мало. Иногда по характеру дѣла, казалось бы слѣдователю, нужно произвести обыскъ. Но дознаніе произвело столь широкую огласку, столь открыто намекала на прикосновенность къ преступленію лицъ, коихъ слѣдовало бы обыскать (случается, что лица эти полиціей даже допрошены), что послѣ полученія до-

знанія производить обыскъ нѣтъ смысла: если что и было у заподозрѣнныхъ, все ими припрятано или уничтожено. Далѣе слѣдують разнаго рода публикаціи слѣдователей. Но эти публикаціи ни къ чему не приводятъ, и никто ихъ не читаетъ, ибо самая система публикацій такова, что затрудняетъ пользованіе ими даже при желаніи. Приходится только недоумѣвать, почему до сихъ поръ не отмѣненъ порядокъ публикацій, который, кромѣ расхода казнѣ, ни къ чему не ведетъ. Остается, стало быть, для слѣдователя одно: пользоваться матерьяломъ, собраннымъ при дознаніи, въ надеждѣ, что что нибудь при провѣркѣ этого матерьяла и дастъ указаніе къ раскрытію преступленія. Этимъ вызываются совершенно ненужный передопросъ лицъ, спрошенныхъ при дознаніи, ни къ чему не ведущіе переосмотры, безцѣльное пріобщеніе къ дѣлу ненужныхъ предметовъ, словомъ загроможденіе слѣдствія непригоднымъ матерьяломъ или то извращеніе уголовной перспективы, о о которомъ говорилъ въ своемъ заключеніи исполн. об. оберъ-прокурора А. Ѳ. Кони по дѣлу Палемъ. Иногда дѣйствія слѣдователя, необходимыя по самому свойству преступленія, но не своевременныя, оказываются безцѣльными. Въ случаяхъ, напримѣръ, отравленія органическими веществами, что можетъ дать химическое изслѣдованіе внутренностей, когда вскрытіе производится спустя недѣлю и болѣе и когда введенные въ организмъ нестойкіе яды (алкалоиды) уже успѣли разложиться. Что можетъ дать вскрытіе само по себѣ, когда трупъ уже загнилъ и анатомическая картина измѣнилась. Тутъ самый лучшій слѣдователь безсиленъ, и сознаніе имъ своего безсилія, сталкиваясь съ живымъ и неподдѣльнымъ стремленіемъ быть на высотѣ задачи слѣдствія, создаетъ для него жгучія до боли нравственныя страданія; вызываетъ законное чувство неудовлетворенности своею дѣятельностью, то чувство, которое должно быть присуще каждому честному дѣятелю. Да что и долженъ чувствовать человѣкъ, ясно сознающій, что онъ толчетъ въ ступѣ воду? Положеніе истинно драматическое! Сознаніе своего безсилія особенно жгуче на первыхъ порахъ дѣятельности слѣдователя. Впослѣдствіи слѣдователь, конечно, привыкаетъ къ нему, ибо всякая продолжительная боль притупляетъ чувство. Онъ, какъ и прочіе слѣдователи ремесленники, и самъ становится ремесленникомъ; онъ уже не вкладываетъ въ слѣдствіе свою душу, а покорно, хотя все же сознательно, совершаетъ работу Сизифа, переспрашивая безъ толку лицъ, спрошенныхъ на дознаніи, и уста-

навливая через посредство допросовъ обстоятельства, которыя можно было установить путемъ непосредственныхъ осмотровъ. Нужно же чѣмъ нибудь предварительное слѣдствіе наполнить, что нибудь по немъ сдѣлать, ибо того требуютъ. Нужно служить, такъ какъ это неразрывно связано съ вопросомъ о насущномъ хлѣбѣ, а если отъ службы этой мало пользы, то тутъ слѣдователь не при чемъ.

Таковы условія производства нашего предварительнаго слѣдствія, таковъ его типъ, сложившійся подъ вліяніемъ этихъ условій. De facto предварительное слѣдствіе, какъ оно понимается по закону, производитъ неумѣлыми руками полиція, а слѣдователь, лишенный фактически всякой иниціативы, лишь какъ эхо повторяетъ сдѣланныя полиціей ошибки, которыя и отражаются на дальнѣйшей судьбѣ процесса.

Это нежелательное явленіе какъ бы предвидѣлось, и попытки къ его устраненію отразились, какъ въ уст. уг. суд., такъ и въ инстр. полиц. урядн. Статьи 257, 258 и 261 уст. уг. суд. и §§ 49 и 50 инструкціи допускаютъ полицію къ производству слѣдственныхъ дѣйствій только въ случаѣ неотложной въ томъ необходимости и лишь до прибытія на мѣсто судебнаго слѣдователя. Допущеніе полиціи должно было быть, согласно помянутымъ статьямъ закона и инструкціи, исключеніемъ, а оно фактически стало общимъ правиломъ, потому что, благодаря нашимъ разстояніямъ, слѣдователь въ большинствѣ случаевъ не можетъ скоро прибыть на мѣсто преступленія, а понятіе неотложной необходимости заключаетъ въ себѣ элементъ субъективный, а потому растяжимо. Инструкція урядн. идетъ нѣсколько далѣе устава уг. суд. Ею не только предписывается не дѣлать дознаніемъ огласки, но § 44 инстр. запрещаетъ урядникамъ, въ видѣ общаго правила, составлять какіе бы то ни было акты и протоколы, кромѣ случаевъ, означенныхъ въ §§ 49 и 51. Этимъ путемъ составители инструкціи хотѣли, очевидно, избѣжать проволочки въ сообщеніи свѣдѣній о преступленіи судебному слѣдователю и связанныхъ съ нею вредныхъ для дѣла послѣдствій. Къ сожалѣнію, такое цѣлесообразное правило парализуется нѣкоторыми другими инструкціями чинамъ полиціи (§ 16 инстр. прок. казан. суд. пал. 1889 г. и введеніе къ ней).

Въ общемъ попытки уменьшить сферу самостоятельной дѣятельности органовъ дознанія по производству слѣдствія такъ и остались однѣми попытками, уступивъ силѣ сложившихся, а от-

части и искусственно созданныхъ, обстоятельствъ. Слѣдователь и сейчасъ остается со своими обширными, но голыми правами, если можно такъ выразиться. И сейчасъ, въ виду обширности правъ слѣдователя, общество требуетъ, чтобы исполненіе имъ обязанностей соотвѣтствовало этимъ правамъ. Общество чувствуетъ инстинктивно, что главная причина неудовлетворительной судебно-уголовной охраны его отъ преступныхъ посягательствъ лежитъ въ основѣ процесса—предварительномъ слѣдствіи. Но при этомъ всѣ забываютъ, что права слѣдователя суть именно голыя права, что они заключаютъ въ себѣ, такъ сказать, диспозитивную часть, а не имѣютъ санкціи; что слѣдователю не дано средствъ осуществлять эти права; что предварительное слѣдствіе—и это главное—состоитъ изъ двухъ моментовъ: дознанія и собственно слѣдствія; что между дознаніемъ и слѣдствіемъ de facto нѣтъ точныхъ границъ, и что уголовный процессъ именно начинается съ дознанія, которое у насъ весьма недостаточно организовано. Если все это имѣть въ виду, то и не покажется никому удивительнымъ, что у насъ чуть не половина дѣлъ о вполнѣ доказанныхъ убійствахъ направляется по 277 ст. уст. уг. суд. за необнаружіемъ виновныхъ или по недостатку уликъ (что почти одно и то же), и что изъ дѣлъ, получившихъ направленіе съ обвинительнымъ актомъ, многія оканчиваются оправдательными приговорами также по недостатку уликъ. Тутъ ужь о слабости репрессіи суда или присяжныхъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Причина такого явленія гораздо глубже и заключается именно въ отсутствіи у насъ спеціальныхъ органовъ дознанія. Каковъ бы ни былъ слѣдователь при данномъ положеніи дѣла, онъ одинъ подѣлать ничего не можетъ, если къ нему не придетъ на помощъ дознаніе, поставленное, однако, въ надлежащія рамки и подчиненное органамъ судебнымъ же, а не другимъ, дабы наблюденіе за дознаніемъ не могло имѣть и тѣни вторженія не въ свое дѣло.

Упорядоченіе дознанія, въ виду его постановки по нашему праву и на практикѣ, есть вопросъ большей важности, чѣмъ это принято думать. И до тѣхъ поръ, пока дознаніе не будетъ постановлено иначе, всякія нареканія на слѣдователей будутъ и несправедливы и безцѣльны. Если отъ слѣдователей требовать исполненія возложенной на нихъ обязанности, то необходимо имъ дать и средства эту обязанность исполнить. Одно же облаченіе въ слѣдовательскій мундиръ не дастъ человѣку дара разгадывать, кто ис-

тинный виновникъ преступленія. Не дадутъ этого ни матерьяльная обезпеченность, ни освобожденіе слѣдователя отъ излишней работы. Здѣсь нужны не догадки и не инстинктъ сыщика, а логическій выводъ изъ фактовъ, которые слѣдователь бываетъ не въ силахъ собрать или по несвоевременности извѣщенія его о преступленіи, или по невозможности собиранія фактовъ непосредственно. Эту то сторону предварительнаго слѣдствія и слѣдуетъ исправить.

Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что предполагаемое соединеніе обязанностей слѣдователя съ обязанностью участковаго судьи, какъ первой судебной инстанціи, едва ли можетъ улучшить положеніе слѣдственнаго дѣла. Спеціализація занятій всегда считалась и считается однимъ изъ первыхъ условій качественной стороны дѣла. Нельзя все знать одинаково хорошо, и тотъ, кто знаетъ все, въ сущности ничего не знаетъ. Это одна сторона вопроса. Другая—заключается въ разнородности функцій судьи и слѣдователя.

Дѣятельность судебнаго слѣдователя, какъ было указано выше, по своей природѣ и по постановкѣ въ законѣ, есть дѣятельность розыскная, а не судебная. Она отличается большей энергіей, иниціативой и подвижностью. Слѣдственное дѣло въ рукахъ судьи дастъ тѣ же результаты, какіе мы видимъ въ настоящее время, если только не худшіе. Какъ бы ни былъ малъ участокъ судьи, судья будетъ связанъ вызовами по дѣламъ, и случись важное преступленіе въ періодъ разбора дѣлъ, онъ на мѣсто происшествія не выѣдетъ. Такимъ образомъ, предварительное слѣдствіе попадетъ и здѣсь въ руки органовъ дознанія. А что проистекаетъ изъ такого положенія, было изложено выше. Сліянію обязанностей слѣдователя и судьи должны препятствовать и наши разстоянія. Не у насъ въ Россіи говорить о малыхъ судебныхъ участкахъ. Если въ мартовской книжкѣ Журн. Мин. Юст. указано, что въ Вятской губерніи слѣдователю приходится *иногда* ѣздить за 250 верстъ (совѣщаніе старш. предсѣд. и прок. суд. пал. о главн. осн. объединен. суд. устр., стр. 47), то я могу сообщить, что въ Пермской губерніи слѣдователь 2 уч. Чердынскаго уѣзда ѣздитъ *ежемѣсячно* за 300 верстъ, а иногда и далѣе.

Ф. Клингбергъ.

По поводу 6-ой ст. уст. о ценз. и печати (Св. Зак., т. XIV изд. 1890 г.).

Недавно въ газетахъ сообщалось, что въ Читѣ разрѣшено изданіе газеты „Жизнь въ Восточной Окраинѣ“ безъ предварительной цензуры.

Наша пресса по этому случаю отмѣчаетъ: „это первый и важный примѣръ подобнаго рода, ибо какъ извѣстно, въ провинціи ни одна газетная строка не можетъ выйти безъ цензуры, что, разумѣется не удобно для періодическихъ изданій“. А сибирская газета „Владивостокъ“ по тому же поводу говоритъ: „мы вполнѣ увѣрены, что за первымъ примѣромъ безцензурной газеты явятся и другія, и вопросъ, который такъ живо и долго волновалъ многіе десятки нашихъ мѣстныхъ органовъ, будетъ разрѣшенъ на практикѣ въ пользу общественныхъ интересовъ. Этотъ вопросъ давно стоялъ на очереди и близко интересовалъ не только представителей печати, но и администрацію. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, въ большинствѣ провинціальныхъ городовъ нѣтъ спеціальныхъ органовъ цензуры, и тѣ лица, на которыхъ возлагаются обязанности газетныхъ цензоровъ, обыкновенно бываютъ обременены массою непосредственныхъ обязанностей по службѣ, и для нихъ цензорскія обязанности являются лишнимъ и сплошь и рядомъ тяжелымъ бременемъ, что одинаково тяжело отзывается на обѣихъ сторонахъ— на цензурѣ и на цензуруемой газетѣ. Далѣе, центральная администрація давно оцѣнила, какое огромное значеніе имѣетъ мѣстная печать для правильнаго хода провинціальной жизни. Между тѣмъ именно въ провинціи, при многообразіи и подчасъ противорѣчивости интересовъ и вліянія, цензору—съ одной стороны, и печати— съ другой, трудно, иногда и не возможно, лавировать между всевозможными Сциллами и Харибдами и удовлетворять насущнымъ требованіямъ, запросамъ и тяготамъ мѣстной жизни“ (Нов. Время, № 7155-й отъ 29 янв. 1896 г.).

Конечно всѣ, кому дорога свобода слова и печати и кто понимаетъ и цѣнитъ эту великую силу нашего времени, съ великою радостью встрѣтятъ и сообщеніе о нашей первой безцензурной газетѣ въ провинціи и вполнѣ присоединятся къ тому, что высказано „Владивостокомъ“ по этому поводу.

Но разъ дается жизнь и существованіе безцензурной періодической печати въ провинціи, разъ это признается нашей админи-

страціей и возможнымъ и даже необходимымъ, далеко не мѣшаетъ и не излишне обратить вниманіе и на 6-ую ст. нашего уст. о ценз. и печати, какъ она существуетъ до настоящаго времени (Св. Зак., т. XIV изд. 1890 г.).

Весьма трудно догадаться и сказать, зачѣмъ въ свое время понадобилось и чѣмъ вызывалось ограниченіе нашего закона о печати, заключающееся въ томъ, что отъ предварительной цензуры изъяты всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ, издаваемыя только въ обѣихъ столицахъ.

Согласно ст. 142 уст. о ценз. и печати, „всякое произведеніе до выхода его въ свѣтъ представляется по отпечатаніи въ мѣстный цензурный комитетъ или отдѣльному цензору", а по ст. 143 того же устава и „сочиненіе напечатанное или налитографированное безъ предварительной цензуры можетъ быть выпущено въ свѣтъ не прежде, какъ по истеченіи семидневнаго срока, съ полученія росписки въ принятіи цензурнымъ комитетомъ узаконеннаго числа экземпляровъ".

Казалось-бы, при существованіи только-что вышеприведенныхъ статей цензурнаго устава, наша цензура всегда имѣетъ полную возможность услѣдить за соотвѣтствіемъ содержаній сочиненій, изданныхъ въ объемѣ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры, съ цензурными требованіями до времени выпуска такихъ изданій въ свѣтъ, хотя бы изданіе ихъ и печатаніе и происходило „внѣ обѣихъ столицъ".

Еще труднѣе объяснить нормальность существованія и дѣйствія 6 ст. нашего закона о ценз. и печати, дозволяющей печатать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры только „въ обѣихъ столицахъ" въ настоящее время.

А между тѣмъ сказанное ограниченіе несомнѣнно много тормозитъ и задерживаетъ ходъ и развитіе у насъ и умственнаго и литературнаго труда и печатнаго дѣла, съ разныхъ сторонъ.

Никто конечно не будетъ отрицать того, что въ настоящее время труженики пера и печати, работники мысли, дѣятели на литературномъ поприщѣ и творцы разныхъ оригинальныхъ сочиненій во множествѣ находятся и найдутся не только въ однѣхъ „обѣихъ столицахъ", но и въ разныхъ другихъ мѣстахъ и городахъ земли русской, и что настоятельная и неотложная потребность издавать и печатать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти

печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры присуща нынѣ не только „обѣимъ столицамъ“, но и провинціи. Краснорѣчивымъ свидѣтелемъ тому и другому служитъ годъ отъ году постоянно увеличивающееся количество книгъ и брошюръ, издаваемыхъ съ разрѣшенія предварительной цензуры въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ и городахъ Россіи, помимо „обѣихъ столицъ“ и появляющихся на книжномъ рынкѣ изъ провинцій.

Съ другой стороны, никто, конечно, не будетъ отрицать и того, что нынѣ издавать оригинальное сочиненіе съ дозволенія предварительной цензуры внѣ „обѣихъ столицъ“ въ другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи далеко не такъ удобно во многихъ весьма отношеніяхъ какъ сдѣлать то же самое, да въ добавокъ еще „безъ предварительной цензуры“ въ какой нибудь изъ двухъ нашихъ столицъ.

Попробуйте издать какое нибудь оригинальное сочиненіе въ одной изъ нашихъ провинцій съ разрѣшенія предварительной цензуры или тоже сдѣлать, если сочиненіе не менѣе десяти печатныхъ листовъ,—и при томъ безъ разрѣшенія предварительной цензуры въ одной изъ нашихъ столицъ. Первое изданіе потребуетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ на то, чтобы увидѣть свѣтъ и цензурное разрѣшеніе. Второе потребуетъ на то же самое много двѣ, три недѣли .....

А такъ какъ нынѣ жизнь и мысль круговращаются быстро, гораздо скорѣе, чѣмъ это было даже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, то издавать оригинальное сочиненіе съ разрѣшенія предварительной цензуры, гдѣ нибудь въ провинціи, помимо столицъ нынѣ становится дѣломъ крайне рискованнымъ, неблагодарнымъ и пожалуй далеко нераціональнымъ. Нынѣ не рѣдко можетъ случиться, что въ то время, какъ оригинальное сочиненіе, изданное въ провинціи съ разрѣшенія предварительной цензуры, только лишь увидитъ свѣтъ, явясь на книжномъ рынкѣ, сочиненіе другого на ту же тему и о томъ же изданное въ одной изъ столицъ безъ предварительной цензуры преградитъ первому путь и ходъ, подорветъ ему сбытъ и убьетъ трудъ. Особенно нынѣ тяжело и неудобно печататься въ провинціяхъ оригинальнымъ сочиненіямъ, касающимся интересовъ времени, дня, минуты .... Хожденіе такого сочиненія изъ провинціи въ предварительную цензуру здѣсь нерѣдко дѣлаетъ то, что сочиненіе увидитъ свѣтъ уже тогда, когда интересъ къ его содержанію пропалъ.

Отсюда нынѣ остается: или издавать оригинальное сочиненіе, если оно не менѣе десяти печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры въ одной изъ нашихъ столицъ, или совсѣмъ отказаться отъ изданія .... Издавать же подобное сочиненіе въ провинціи съ разрѣшенія предварительной цензуры—это прямо рисковать и капиталомъ и трудомъ.

А если все это такъ, то становится вполнѣ очевиднымъ и нагляднымъ, что существующее и по настоящее время въ нашемъ цензурномъ уставѣ ограниченіе—издавать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры только „въ обѣихъ столицахъ", крайне стѣсняетъ у насъ и развитіе литературы, и изданіе оригинальныхъ сочиненій и, кромѣ того, искусственно концентрируетъ то и другое въ нашихъ столицахъ.

Разъ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ теперь много не удобнѣе издавать внѣ нашихъ столицъ, ясно, что умственная жизнь и литературный трудъ на пользу печатнаго слова во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ и городахъ Россіи, помимо обѣихъ столицъ, искуственно подавляется въ своемъ развитіи. При такихъ условіяхъ естественно, что внѣ „столицъ" оригинальнаго сочиненія выходитъ много менѣе, чѣмъ бы это могло быть и было при другихъ условіяхъ. Ясно, что нынѣ ростъ и развитіе у насъ провинціальной печати искусственно задерживается, тормозится.

И потому искусственному умерщвленію умственной жизни и труда въ нашихъ провинціяхъ и всѣхъ другихъ городахъ и мѣстахъ помимо столицъ, очевидно, виною служитъ ограниченіе нашего закона издавать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры только „въ обѣихъ столицахъ".

Кто не согласится еще и съ тѣмъ, что нынѣ потребность говорить печатно и издавать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ стали необходимой и настоятельной потребностью не однѣхъ только „обѣихъ столицъ", но и весьма многихъ другихъ мѣстностей и городовъ Россіи.

Но попробуйте нынѣ говорить изъ провинціи печатнымъ словомъ съ разрѣшенія предварительной цензуры, и вы въ большинствѣ случаевъ явитесь на книжныхъ рынкахъ запоздалымъ, ненужнымъ, отсталымъ и отставшимъ отъ своевременнаго теченія мысли

и печатнаго слова, отъ современнаго движенія, современныхъ потребностей въ литературѣ . . . . .

И вотъ ограниченіе закона издавать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры только „въ обѣихъ столицахъ" заставляетъ нашу провинцію невольно молчать и не пользоваться печатнымъ станкомъ у себя дома.

Издавать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры дозволяется нынѣ только „въ обѣихъ столицахъ". Издавать такія же оригинальныя сочиненія въ провинціи съ разрѣшенія предварительной цензуры—это встрѣтить массу всевозможныхъ неудобствъ.—Отсюда, естестенно, всякій, желающій издать оригинальное сочиненіе, стремится сдѣлать такое изданіе въ одной изъ столицъ, гдѣ есть еще благопріятное условіе, если сочиненіе не менѣе десяти печатныхъ листовъ, издать „безъ предварительной цензуры". Отсюда, искусствеино дѣлается большой спросъ на типографскій станокъ „въ обѣихъ столицахъ", спросъ которому не успѣваютъ удовлетворять столичныя типографіи.

Припомнимъ здѣсь вообще то, что въ нашихъ столицахъ и такъ больше дѣла печатному станку, чѣмъ въ провинціяхъ. Тамъ издаются во множествѣ газеты и журналы, разныя ежедневныя, еженедѣльныя и мѣсячныя изданія, изданія разныхъ ученыхъ обществъ и т. и. Тамъ, какъ въ центрѣ и средоточіи умственной и литературной жизни всей Россіи и ея печатнаго слова, типографіямъ и своего дѣла много и много.

Отсюда, естественно, что при громадномъ спросѣ на типографскій станокъ „въ обѣихъ столицахъ" и при существующей монополіи, издавать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры, а также въ виду всевозможныхъ неудобствъ издавать оригинальныя сочиненія съ дозволенія предварительной цензуры въ провинціи, цѣнность печати и типографскаго станка „въ обѣихъ столицахъ" много выше стоитъ дѣйствительной стоимости печатнаго листа, много выше того, что стоитъ тоже самое на типографскомъ станкѣ въ нашихъ провинціальныхъ типографіяхъ . . . . гдѣ дешевле трудъ рабочаго. Право печатать сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры ставитъ типографіи „обѣихъ столицъ" внѣ конкурренціи съ типографіями провинціальными. Даже наоборотъ

эти условія, печатать безъ предварительной цензуры только „въ обѣихъ сталицахъ", дѣлають наши столичныя типографіи какими то привилегированными. И, конечно, эти привилегіи оплачиваются дороже. Работа и трудъ въ такихъ типографіяхъ невольно въ силу одного этого оцѣнивается выше, чѣмъ въ типографіяхъ другихъ мѣстъ и городовъ внѣ „обѣихъ столицъ".

Такимъ образомъ ограниченіе закона печатать и издавать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры только „въ обѣихъ столицахъ" невольно заставляетъ издающихъ подобныя сочиненія и ихъ авторовъ излишне переплачивать за печать и изданія въ столичныхъ типографіяхъ.

Въ то время, какъ наши столичныя типографіи, благодаря своему привилегированному положенію, своему праву только имъ однимъ печатать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры, высоко держатъ цѣну своего типографскаго станка и труда сравнительно съ типографіями провинціальными, а благодаря тому, что они относительно печатанія книгъ безъ предварительной цензуры и вообще печатанія даже съ дозволенія цензуры стоятъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ типографіи другихъ городовъ и мѣстъ— находятся внѣ всякой конкурренціи—всѣ наши столичныя типографіи далеко мало заботятся объ разныхъ въ типографскомъ дѣлѣ усовершенствованіяхъ и приспособленіяхъ, мало слѣдятъ за тѣмъ, какъ типографсое дѣло прогрессируетъ на Западѣ и мало заимствуютъ оттуда, не стараясь со всѣмъ о томъ, что бы при помощи всѣхъ послѣднихъ усовершенствованій въ этомъ дѣлѣ, понизить цѣну типографскаго станка и печатанія книгъ, сдѣлавъ въ то же время самое печатаніе и изданіе книгъ болѣе улучшеннымъ, усовершенствованнымъ.

Не даромъ же у насъ и до сихъ поръ практикуется и не переводится изданіе русскихъ книгъ и печатаніе ихъ за-границей, въ заграничныхъ типографіяхъ—книгъ, обращеніе которыхъ дозволяется въ Россіи.

И въ то же самое время, благодаря совершенно искусственному отвлеченію печатанія книгъ въ типографіяхъ провинціальныхъ, послѣднія невольно также застываютъ въ развитіи типографскаго дѣла и его усовершенствованія, приспособляясь только къ исполненію типографскихъ заказовъ и работъ мелочныхъ....

А между тѣмъ многіе провинціальныя типографіи вполнѣ могли бы пріурочить себя къ печатанію книгъ и при томъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ и по болѣе удешевленнымъ цѣнамъ, чѣмъ это нынѣ обходится въ типографіяхъ „обѣихъ столицъ".

Отсюда ясно, что законъ, ограничивающій право печатать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры „въ обѣихъ столицахъ", вноситъ застой въ развитіе и усовершенствованіе типографскаго дѣла въ нашихъ типографіяхъ столичныхъ и подрываетъ развитіе и усовершенствованіе того же типографскаго дѣла въ нашихъ провинціяхъ.

Рутина въ типографскомъ дѣлѣ и въ столицахъ, и въ провинціяхъ—вотъ плодъ сказаннаго ограничительнаго закона.

И нѣтъ никакого сомнѣнія, распространяйся право печатать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры вообще на всѣ наши типографіи, какъ столичныя, такъ и другихъ городовъ, —типографское дѣло, какъ въ городахъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ развивалось-бы много быстрѣе, чѣмъ это теперь, быстрѣе бы пошли книгопечатаніе и издательство, быстрѣе переносились-бы на русскую почву съ Запада разныя усовершенствованія и приспособленія въ типографскомъ дѣлѣ, народившаяся же тогда конкурренція, конечно, много понизила-бы и цѣну печатнаго листа.

А какъ все сказанное важно, если принять во вниманіе, что и при всѣхъ настоящихъ условіяхъ типографское дѣло въ нашихъ провинціяхъ годъ отъ года все же растетъ и развивается и, что не смотря на массу самыхъ неблагопріятныхъ положеній для провинціальныхъ типографій, число послѣднихъ не только въ губернскихъ, но и уѣздныхъ городахъ съ каждымъ годомъ все прибываетъ больше и больше,—этого, кажется, нѣтъ нужды и доказывать.

Наконецъ, ограниченіе издавать и печатать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ только „въ обѣихъ столицахъ" безъ разрѣшенія предварительной цензуры, тяжелымъ гнетомъ ложится и на самый умственный и литературный трудъ, на заработокъ путемъ печатнаго слова, на дивидендъ отъ этой либеральной профессіи, далеко обезцѣнивая такой трудъ, отнимая отъ него много въ пользу печатнаго станка и типографій и ставя этотъ трудъ въ большую зависимость и отъ типографій

вообще, и отъ привилегированныхъ столичныхъ, въ особенности.

Нынѣ желающій издать и напечатать оригинальное сочиненіе объемомъ не менѣе десяти листовъ безъ предварительной цензуры, да и всякое другое сочиненіе съ разрѣшенія цензуры, въ силу всѣхъ вышеуказанныхъ условій для изданія, долженъ волей и неволей сдѣлать это въ одной изъ столицъ, хотя-бы онъ жилъ въ одной изъ самыхъ отдаленныхъ отъ столицъ провинцій и имѣлъ на мѣстѣ и подъ руками прекрасную и дешевую типографію. Издавать и печатать сочиненіе заглазно—крайнее неудобство. Отсюда для всякаго, печатающаго въ столицѣ, но не живущаго тамъ, является невольная трата денегъ на разъѣзды, трата времени и невольная передача излишняго столичнымъ типографіямъ. И все это траты далеко не производительныя. А между тѣмъ эти траты увеличиваютъ продажную стоимость книги, тормозятъ чрезъ это ея сбытъ и распространеніе, въ то же время совершенно напрасно уменьшая цѣнность умственнаго и литературнаго труда, вложеннаго въ книгу, а нерѣдко и совсѣмъ не оплачивая такой трудъ и давая только возможность покрыть типографскіе расходы по изданію.

Кому не извѣстно, что нынѣ первое изданіе книги въ столичныхъ типографіяхъ едва окупаетъ только одни типографскіе расходы, не оставляя почти ничего автору книги за его умственный и литературный трудъ.

Послѣ сказаннаго нужно ли дивиться тому, что у насъ „печатная книга" крайне дорога сравнительно съ тѣмъ же на Западѣ, что у насъ печатная книга туго расходится и распространяется, и что книжный рынокъ нынѣ заваленъ „книгой".....

Наши законы о цензурѣ и печати—законы предупредительные по преимуществу. Такіе законы всегда цѣлесообразнѣе, полезнѣе и дѣйствительнѣе, когда они нисколько ни въ чемъ не стѣсняютъ всѣхъ находящихся и дѣйствующихъ подъ ферулой этихъ законовъ.

Послѣ всего вышесказаннаго нѣтъ, кажется, нужды дѣлать выводъ относительно существующаго у насъ въ законѣ ограниченія печатать оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры только „въ обѣихъ столицахъ". Этотъ выводъ невольно напрашивается самъ собой.

Но если право печатанія оригинальныхъ сочиненій объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ распространить на всѣ вооб-

ще типографіи, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, то возразятъ: цензура не въ силахъ будетъ услѣдить за всѣми такими выходящими всюду книгами. Она, скажутъ, тогда не будетъ имѣть никакой возможности наблюдать, чтобы книги выпускались только соотвѣтствующія цензурному уставу.

Такое возраженіе имѣетъ за собой только одну видимую устойчивость и дѣловитость.

По поводу этого, кажущагося довольно сильнымъ, возраженія позволимъ высказать слѣдующее: 1) ст. 143-я нашего устава о цензурѣ и печати говоритъ: „сочиненіе, напечатанное или налитографированное безъ предварительной цензуры, можетъ быть выпущено въ свѣтъ не прежде, какъ по истеченіи семидневнаго срока съ полученія росписки въ принятіи цензурнымъ комитетомъ узаконеннаго числа экземпляровъ". Нынѣ этотъ семидневный срокъ достаточенъ для того, чтобы цензура услѣдила—соотвѣтствуетъ ли безцензурное изданіе требованіямъ нашего цензурнаго устава.

Извѣстно, что, пользуясь такимъ срокомъ, цензура не рѣдко безцензурныя изданія, не соотвѣтствующія цензурному уставу, или секвеструетъ, или заставляетъ въ нихъ исключать то, что не подлежитъ печатанію .....

Когда право печатать книги объемомъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ безъ предварительной цензуры будетъ распространено на всѣ безъ исключенія типографіи, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, то для послѣднихъ, смотря по разстоянію ихъ отъ цензурныхъ комитетовъ, срокъ, о которомъ говорится въ 143-й ст. уст. ценз., можно увеличить хотя бы до двухъ недѣль, мѣсяца и т. д. Этого увеличеннаго срока будетъ цензурѣ вполнѣ достаточно, чтобы слѣдить за всѣми книгами, выходящими безъ предварительной цензуры въ нашихъ провинціяхъ; 2) Для цензуры много легче слѣдить за печатной книгой, чѣмъ за рукописью. Слѣдовательно, разрѣшеніе печатать книгу безъ предварительной цензуры сократитъ для цензуры чтеніе рукописей. Такимъ образомъ одно вознаградитъ другое и вмѣсто неудобства явится для цензуры во многомъ облегченіе. И наконецъ, 3) само печатаніе книги съ предвидѣніемъ того, что она можетъ быть воспрещена цензурой къ выпуску въ свѣтъ, что она можетъ быть секвестрована и что придется въ такомъ случаѣ только израсходоваться на печатаніе такой книги само собой будетъ сильнымъ мотивомъ и стимуломъ къ тому,

что-бы не печатать того, что преслѣдуется цензурой и что дѣйствительно противозаконно.

М. Левитскій.

Законы, карающіе нарушенія постановленій о лѣсахъ (Статьи 822—830² уложенія о нак.)

Въ VII-мъ раздѣлѣ уложенія о наказаніяхъ, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны, имѣется, со стоящая изъ двухъ отдѣленій, *восьмая глава* „о нарушеніи постановленій о лѣсахъ", въ которой статьи 822—830 относятся до казенныхъ лѣсовъ, а 830¹ и 830² до нарушенія постановленій о частныхъ лѣсахъ.

Прежде всего непонятно, почему эта восьмая глава, относящаяся до лѣсовъ и объемлющая нѣкоторыя преступленія частныхъ и должностныхъ лицъ, попала въ раздѣлъ о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны. Совершеніе лѣсопромышленникомъ такого проступка, какъ укрывательство или покупка завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса (ст. 822); угрозы и сопротивленіе лѣсной стражѣ (ст. 823, 824); небрежность лѣснаго чиновника по службѣ съ причиненіемъ ущерба казнѣ отъ несвоевременнаго производства слѣдствія о порубкѣ или лѣсномъ пожарѣ и ненахожденіе виновныхъ (ст. 825) и другія служебныя преступленія лѣсныхъ чиновъ или стражи, а именно: когда эти чины промышляютъ лѣсомъ (ст. 826), когда они, исполняя свои служебныя обязанности, причиняютъ кому-либо безъ явной необходимости увѣчье, раны или смерть (ст. 827), когда они медлятъ отправленіемъ казенныхъ денегъ по принадлежности (ст. 828), не представляютъ въ срокъ куда слѣдуетъ книги лѣсорубочныхъ билетовъ (ст. 829) или же медлятъ разрѣшеніемъ просьбъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о вырубкѣ лѣса (ст. 830), всѣ эти разнородныя преступленія либо вовсе не касаются интересовъ казны, либо имѣютъ къ этимъ интересамъ лишь самое отдаленное отношеніе. Для насъ было-бы еще понятно, еслибъ въ VII-й раздѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны попалъ бы такой проступокъ, какъ самовольная порубка казеннаго лѣса (ст. 155 устава о нак.), если, конечно, не брать при этомъ въ соображеніе, что въ уложеніе о нак. не должны быть включаемы та-

кіе проступки, которые не подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Но не говоря уже о томъ, что отдѣленіе второе восьмой главы VII раздѣла, какъ относящееся до нарушенія постановленій о частныхъ лѣсахъ, никоимъ образомъ не касается интересовъ казны, посмотримъ, причиняетъ-ли какой ущербъ казнѣ лѣсопромышленникъ, котораго вся вина состоитъ только въ томъ, что онъ спряталъ или купилъ лѣсъ, зная, что онъ похищенъ или самовольно срубленъ въ частномъ или въ удѣльномъ лѣсу? Очевидно, нѣтъ. Если же для состава преступленія, караемаго по 822 ст. улож., безразлично, спряталъ-ли, купилъ-ли лѣсопромышленникъ завѣдомо для него похищенный лѣсъ изъ частной или казенной дачи, то признавать этотъ проступокъ за дѣянія противъ имущества и доходовъ казны было-бы столь-же основательно, какъ еслибъ подводить подъ тотъ-же VII-й раздѣлъ уложенія и кражу, положимъ, солдатскихъ вещей изъ военнаго цейхгауза только на томъ основаніи, что пострадавшимъ лицомъ въ данномъ случаѣ явилась бы казна (интендантство). Намъ могутъ возразить, что вѣдь надо-же было включить „на приличномъ мѣстѣ" въ уложеніе о нак. и преступныя дѣянія лѣсопромышленниковъ, которые за совершеніе тѣхъ-же проступковъ въ третій разъ лишаются права на лѣсную промышленность въ продолженіе пяти лѣтъ. Но такое возраженіе было-бы не серьезно. Мы можемъ только пожалѣть, что наши кодификаторы не нашли для означенныхъ проступковъ лѣсопромышленниковъ болѣе подходящаго мѣста, какъ VII-й раздѣлъ уложенія, хотя тѣже лѣсопромышленники за неимѣніе надлежащихъ билетовъ на сплавъ лѣса караются по мировому уставу (ст. 165, 166 устава о нак.). А такъ какъ размѣръ наказанія по первой части 822 ст. улож. вообще не превышаетъ юрисдикціи земскихъ начальниковъ, то въ уложеніи о нак. слѣдовало бы оставить развѣ только вторую часть 822 ст., да и то только по тѣмъ соображеніямъ, что лѣсопромышленникъ за проступки этого рода въ третій разъ послѣ отбытія наказанія, кромѣ тюремнаго заключенія и денежнаго взысканія, лишается еще и права на *лѣсной* промыселъ въ продолженіе пяти лѣтъ. Послѣднее наказаніе, какъ носящее временный характеръ и относящееся лишь до потери правъ не на торговлю или промыселъ вообще, а только на лѣсной промыселъ и лѣсную торговлю, стоитъ внѣ лѣстницы наказаній и не должно бы быть подводимо подъ лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (п. IV ст. 30, 50 ст. улож. о нак.). Уже по этому самому,

казалось-бы, нѣтъ разумнаго основанія судить лѣсопромышленниковъ въ окружномъ судѣ въ случаѣ совершенія ими означеннаго въ 822 ст. улож. о нак. проступка въ третій разъ. Если-же и таковыя дѣла признаются подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ по кассаціоннымъ разъясненіямъ сената, то, конечно, на томъ-же основаніи, какъ тѣмъ-же судебнымъ мѣстамъ подсудны и дѣла по обвиненію торговцевъ въ употребленіи неклейменыхъ мѣръ и вѣсовъ послѣ двукратнаго наказанія за такіе-же проступки (ст. 1175 улож. о нак.). Въ 822 ст. улож. не сказано, какой промежутокъ времени долженъ пройти отъ момента отбытія наказанія за таковой-же проступокъ въ первый и второй разъ; а потому, еслибы лѣсопромышленникъ, уже дважды наказанный, совершилъ бы подобный-же проступокъ въ третій разъ, хотя-бы и по истеченіи двадцати лѣтъ послѣ отбытія наказанія за второй проступокъ, онъ все-таки подлежитъ отвѣтственности по второй части 822 ст. улож. о нак. Но справедливо ли это? Если справедливо, то слѣдовало бы означить и въ самой 822 ст. улож. о нак., что для исчисленія, въ который разъ совершонъ проступокъ укрывательства или покупки завѣдомо похищеннаго лѣса, по вопросу о погашающей давности не имѣетъ значенія промежутокъ времени между обоими проступками.

О какихъ угрозахъ лѣсной стражѣ съ поднятіемъ оружія или орудія говорится въ 823 ст. улож.? Порубщикъ можетъ угрожать лѣснику нанесеніемъ ему побоевъ или даже причиненіемъ смерти; угроза можетъ быть сдѣлана на мѣстѣ порубки, въ лѣсу, при преслѣдованіи порубщиковъ, въ полѣ или въ самомъ селеніи, предъ обыскомъ или во время розыска и осмотра похищеннаго лѣса. Если порубщикъ, застигнутый на порубкѣ въ обществѣ другихъ порубщиковъ, слѣдовательно, въ лѣсу, и имѣющій при себѣ топоръ, грозилъ лѣснику побоями, но, вмѣсто топора, поднялъ на него только первую попавшуюся ему подъ руку вѣтку или хворостину, съ цѣлью только устрашить или защититься отъ ожидаемыхъ имъ насильственныхъ дѣйствій со стороны лѣсника, будетъ-ли тогда *составъ преступленія*, караемаго по первой части 823 ст. улож.? Да и почему сопротивленіе лѣсной стражѣ *выдѣлено* отъ другихъ сопротивленій должностнымъ лицамъ и включено въ особую главу „о нарушеніи постановленій о лѣсахъ“ VII-го раздѣла, когда въ раздѣлѣ IV-мъ того-же уложенія имѣется глава о сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ

отъ онаго властямъ? Никакого достаточно уважительнаго основанія для такого выдѣленія нѣтъ.

Въ юридическомъ отношеніи, для правильной квалификаціи преступнаго дѣянія, фактическая сторона происшествія несомнѣнно имѣетъ весьма важное значеніе.

Угроза лѣснику на мѣстѣ порубки или при преслѣдованіи порубщиковъ въ полѣ, безъ поднятія на него оружія или орудія, какъ оскорбленіе словами должностнаго лица при исполненіи служебныхъ обязанностей, по моему мнѣнію, должна быть разсматриваема какъ проступокъ, караемый по первой части 31 ст. устава о нак.; если-же таковая угроза сдѣлана лѣсничему или чиновнику лѣснаго надзора, то она должна быть подводима подъ 286 ст. улож. о нак., *въ которой, впрочемъ, объ угрозахъ не упомянуто* и которую слѣдовало бы изложить такъ: „Кто ругательными или поносительными, словами *или угрозами* оскорбитъ чиновника хотя и не въ присутственномъ мѣстѣ"... и т. д. Угроза же съ поднятіемъ на лѣсника прутика, вѣточки или палочки, то есть такого предмета или, пожалуй, орудія, которое не могло бы причинить лѣснику сколько-нибудь серьезнаго вреда, еслибъ даже это орудіе и было пущено въ ходъ, должна быть разсматриваема какъ оскорбленіе лѣсника словами и дѣйствіемъ (первая и вторая части 31 ст. устава о нак.) или же можетъ быть и вовсе не наказуема, если порубщикъ произнесъ эту угрозу или поднялъ на лѣсника даже и опасное для жизни орудіе лишь въ цѣляхъ самозащиты отъ ожидаемаго отъ него насилія (6 п. 92 ст. улож.). Впрочемъ, и такое дѣяніе порубщика можетъ имѣть значеніе проступка, караемаго по второй части 31 ст. уст. о нак., если оно совершено для избѣжанія поимки или задержанія, или для уничтоженія уликъ по обвиненію въ нарушеніи лѣснаго устава. И въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро порубщикъ замѣченъ или захваченъ на мѣстѣ порубки съ похищаемымъ или уже и съ похищеннымъ имъ лѣснымъ матеріаломъ, онъ, и при всемъ своемъ желаніи избѣжать отвѣтственности за порубку, можетъ безпрекословно, буде захочетъ, исполнить всѣ законныя требованія лѣсной стражи безъ всякихъ угрозъ и насилія противъ нея, то-есть можетъ безпрекословно отдать свой топоръ и похищенный лѣсъ и отправиться куда слѣдуетъ для составленія о произведенной имъ порубкѣ протокола; если-же онъ сопротивляется временному задержанію до соблюденія лѣснымъ надзоромъ всѣхъ необходимыхъ формальностей, то и долженъ отвѣчать за угрозы и

насиліе противъ стражи, сдѣланныя хотя-бы только съ цѣлью убѣжать и скрыть улики.

Если законодатель призналъ необходимымъ оградить лѣсную стражу отъ угрозъ и насилія со стороны задерживаемыхъ и преслѣдуемыхъ ею порубщиковъ болѣе строгимъ наказаніемъ, приравнявъ ее къ чиновникамъ, то, конечно только во вниманіе къ трудному и крайне опасному положенію лѣсной стражи, которая, не пользуясь такой охраной со стороны закона, не могла бы съ успѣхомъ, а иногда и вовсе не могла бы исполнять своихъ обязанностей по надзору за цѣлостью лѣса при задержаніи порубщиковъ или для секвестра похищеннаго ими лѣснаго матеріала. Цѣль и разумъ закона понятны: въ лѣсу и въ полѣ часто не бываетъ постороннихъ свидѣтелей, нѣтъ полиціи и сельскихъ властей, которые были бы обязаны защитить лѣсную стражу отъ насилія, а между тѣмъ лѣсная стража обязана задерживать и преслѣдовать порубщиковъ, розыскивать поличное и секвестровать похищенный матеріалъ для составленія протокола (ст. 1133—1136, 1146 уст. угол. суд.). Всѣ таковыя дѣйствія лѣсной стражи могутъ быть законны только до времени составленія протокола и передачи его судебной власти для привлеченія порубщиковъ къ законной отвѣтственности. Если же порубщики будутъ задержаны и по составленіи протокола и, слѣдовательно, будутъ уже незаконно лишены свободы, то таковое дѣяніе лѣсной стражи было-бы преступленіемъ по должности и каралось-бы какъ превышеніе власти и незаконное лишеніе порубщиковъ свободы (ст. 341 и 1540—1543 улож.). Для самозащиты отъ порубщиковъ (а также и отъ хищныхъ звѣрей съ правомъ охоты по закону 3 февр. 1892 г.) лѣсная стража получаетъ огнестрѣльное оружіе, которое она и вправѣ употреблять въ необходимомъ и крайнемъ случаѣ (6 п. 92 ст., 100—102 ст. улож. о нак.); злоупотребленіе же оружіемъ влечетъ для лѣсной стражи отвѣтственность по 827 ст. улож. Когда-же угрозы и сопротивленіе лѣсной стражѣ оказаны *въ селѣ* предъ обыскомъ или во время обыска и осмотра, то *лѣсная стража*, по моему мнѣнію, уже не можетъ и даже *не должна пользоваться привилегированнымъ положеніемъ чиновниковъ* въ смыслѣ усиленной для порубщиковъ уголовной отвѣтственности, ибо въ селеніи имѣются къ услугамъ стражи полицейскія и сельскія власти, имѣются и посторонніе свидѣтели, которые обязаны или могутъ защитить лѣсную стражу отъ насилія и оказать ей должное содѣй-

ствіе во всѣхъ ея законныхъ требованіяхъ по изобличенію порубщиковъ въ нарушеніи лѣснаго устава. А такъ какъ лѣсная стража не вправѣ самолично дѣлать обыски и входить въ частныя жилища (ст. 1150, 1151 уст. угол. суд.) и обязана обратиться для сего къ судебной власти или полиціи съ приглашеніемъ мѣстныхъ властей и понятыхъ (наряжаемыхъ для сего по распоряженію сельскаго старосты, старшины, сотскаго или десятскаго), то угроза съ поднятіемъ оружія на лѣсную стражу въ самомъ селеніи и вообще не въ пустынномъ мѣстѣ и самыя насильственныя противъ нея дѣйствія со стороны порубщиковъ, членовъ ихъ семьи, ихъ сосѣдей и односельцевъ, напримѣръ, побои съ цѣлью скрыть поличное предъ обыскомъ и осмотромъ и во время обыска, по моему мнѣнію, не должны быть подводимы подъ дѣйствіе 823, 824 ст. улож., хотя прокуратура и судебныя палаты почему-то и такія дѣйствія порубщиковъ и ихъ односельцевъ квалифицируютъ по признакамъ этихъ карательныхъ статей. Въ этомъ случаѣ, какъ я полагаю, должны бы примѣняться лишь 29, 30 и 31 ст. устава о нак., такъ какъ, являясь для розысковъ порубщиковъ, похищеннаго ими лѣса и для составленія протокола въ самое селеніе, лѣсная стража не перестаетъ быть стражей, не пользуясь только привилегіями чиновниковъ. Между тѣмъ въ рѣшеніи сената 1874 г. № 20 (Вараксиныхъ, о. с.) выражено: угроза коломъ смотрителю лѣсной стражи, когда сей послѣдній розыскивалъ порубленный лѣсъ, составляетъ проступокъ, указанный въ 823 ст. улож. Но нанесеніе побоевъ лѣснымъ сторожамъ, не утвержденнымъ въ этомъ званіи порядкомъ, указаннымъ въ ст. 570 устава лѣснаго, подлежитъ преслѣдованію предъ мировыми установленіями (рѣш. о. с. 1878 г. № 29, Романюкова). По моему же мнѣнію, правильнѣе было-бы выразить такой взглядъ: угрозы безъ насилія или съ насиліемъ противъ лѣсной стражи, не утвержденной въ законномъ порядкѣ въ своей должности (ст. 570 устава лѣснаго), подвергаютъ виновнаго отвѣтственности за таковыя-же угрозы противъ частныхъ лицъ. И такъ, для признанія, что преступленіе совершено противъ лѣсной стражи, какъ должностныхъ лицъ, безразлично былъ-ли на ней должностной знакъ: достаточно только, чтобы дѣйствія ея по преслѣдованію порубщиковъ носили служебный характеръ, а обвиняемые знали-бы, что оскорбленіе, угрозы, сопротивленіе и насиліе причиняются ими утвержденной правительствомъ въ своихъ должностяхъ лѣсной стражѣ по поводу исполненія ею служебныхъ обязанностей, а не частнымъ лицамъ.

Насильственныя дѣйствія противъ лѣсной стражи, на основаніи второй части 823 ст. улож., караются по 271, 285, 1477—1484, 1489 и 1490 ст. улож. Здѣсь, въ этомъ перечнѣ статей, почему-то не сдѣлано ссылки на оскорбленіе дѣйствіемъ и обыкновеннѣйшій въ жизни видъ насилія (2 п. 31 ст. и 142 ст. уст. о нак.), можетъ быть, только потому, что законодатель хотѣлъ уравнять такое насиліе противъ лѣсной стражи въ отношеніи наказанія съ насиліемъ по отношенію къ чиновнику; а потому въ практикѣ нерѣдко возникаетъ такая юридическая несообразность: нанесеніе лѣснику удара палкой или даже хворостиной порубщикомъ безъ произнесенія угрозы и поднятія орудія на лѣсника, хотя-бы этотъ ударъ самъ-по-себѣ и не имѣлъ бы для лѣсника никакихъ послѣдствій, имѣя характеръ оскорбленія дѣйствіемъ или насилія (2 п. 31 ст. и 142 ст. уст. о нак.), по дѣйствующему закону, все-таки карается по 285 ст. улож. о нак., какъ нанесеніе побоевъ чиновнику при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи 50 ст. улож., особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV). Такое насиліе, конечно, менѣе важно для лѣсника, чѣмъ нанесеніе ему-же, въ запальчивости, легкой раны (2 ч. 1483 ст. улож., по которой назначается тюремное заключеніе отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ), между тѣмъ какъ наказаніе за побои по 285 ст. улож., какъ мы видѣли, гораздо строже, чѣмъ наказаніе за нанесеніе ранъ. Еще болѣе несообразности выходитъ чрезъ сопоставленіе наказанія по 2-й ч. 823 ст. и 285 ст. улож., за нанесеніе побоевъ, съ наказаніемъ за угрозы по 1-й ч. 823 ст. улож. Если порубщикъ, угрожая лѣснику побоями, подниметъ на него палку, прутикъ или даже вѣтку, онъ подлежитъ по первой части 823 ст. улож. тюремному заключенію на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ; а если-же онъ, угрожая смертью, въ запальчивости ударитъ лѣсника топоромъ и причинитъ ему легкую рану, онъ подлежитъ по второй части 823 и второй части 1483 ст. улож. тюремному заключенію только на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Большей несообразности и несправедливости, чѣмъ въ карательныхъ нормахъ по 823 статьѣ улож., нельзя себѣ и представить. Далѣе, въ 823 ст. улож. почему-то не сдѣлано ссылки на наказаніе за причиненіе увѣчья или ранъ въ дракѣ съ лѣсной стражей (ст. 1485 улож.) и на случайное или въ дракѣ, по неосторожности, убійство (ст. 1464, 1465 улож.), Между тѣмъ

всѣхъ этихъ противорѣчій, несообразностей и недомолвокъ легко можно было-бы избѣгнуть, еслибъ 823 статья улож. была редактирована такъ: „За угрозы лѣсной стражѣ съ поднятіемъ на нее опаснаго для здоровья или жизни орудія или оружія, при задержаніи и преслѣдованіи порубщиковъ въ лѣсу, въ полѣ и вообще при обстоятельствахъ, когда лѣсная стража не могла бы быть ограждена отъ насилія со стороны нарушителей лѣснаго устава помощью, содѣйствіемъ или защитою со стороны полицейскихъ, сельскихъ властей или постороннихъ лицъ, виновный, по обстоятельствамъ преступленія, подвергается наказаніямъ, означеннымъ въ законѣ за угрозы частнымъ лицамъ, но только въ высшей мѣрѣ. За таковыя-же угрозы и при тѣхъ-же обстоятельствахъ, но съ причиненіемъ лѣсной стражѣ какого-бы то ни было насилія побоевъ, ранъ или увѣчій, а также и смерти, наказаніямъ, означеннымъ въ законѣ за эти побои, раны, увѣчья и смерть также въ высшей мѣрѣ“.

Въ процессуальномъ отношеніи вторая часть 823 ст. и 824 статья улож. о нак. замѣчательны потому, что въ силу 201[1] ст. уст. угол. суд. онѣ караютъ такія дѣянія, сопротивленіе лѣсной стражѣ съ оружіемъ въ рукахъ или безъ оружія, съ насиліемъ и безпорядками или безъ насилія, единолично или скопищемъ, которыя изъяты изъ компетенціи окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, конечно, по причинѣ, въ дѣйствительности неосновательнаго, недовѣрія къ нимъ, и подсудны судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей. Судебная практика уже достаточно доказала всю несостоятельность суда судебной палаты съ сословными представителями по закону 7-го іюля 1889 г.[1]); а потому и для сдѣланнаго изъятія въ отношеніи подсудности дѣлъ о сопротивленіи лѣсной стражѣ, казалось бы, нѣтъ достаточно разумнаго основанія. Въ Высочайше учрежденной 7-го апрѣля 1894 г. коммисіи, оставившей въ неприкосновенности судъ присяжныхъ, можетъ возникнуть рѣчь развѣ только о незначительномъ ограниченіи юрисдикціи присяжныхъ засѣдателей. Ужь если необходимо во что бы то ни стало ограничить, будто-бы несовсѣмъ удобный для нѣкоторыхъ дѣлъ, институтъ присяжныхъ засѣдателей, то можно было-бы всѣ дѣла о сопротивленіи властямъ, а слѣдовательно,

[1]) Недостатки этого закона указаны и подробно разобраны В. А. Волжинымъ въ первомъ томѣ его книги „Законъ и Жизнь“, на страницахъ 162—170.

и о сопротивленіи лѣсной стражѣ, разбирать въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей съ возможностью обжалованія приговоровъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ судебную палату, но за то и безъ участія сословныхъ представителей, которые представляли бы зловредный тормазъ и въ окружномъ судѣ.

Понятія о „скопищѣ" вооруженныхъ людей, о „безпорядкахъ" и о „явномъ насиліи и безпорядкахъ" совершенно субъективны, произвольны и растяжимы; а потому въ текстѣ 824 ст. улож. слѣдовало бы точнѣе опредѣлить эти понятія наличностью тѣхъ или другихъ объективныхъ признаковъ. Кромѣ того, при употребленіи законодателемъ выраженія: „и съ явнымъ съ ихъ стороны насиліемъ и безпорядками", невольно, по закону противоположенія въ ассоціаціи идей, возникаетъ представленіе о возможности какого-то тайнаго насилія и безпорядковъ. Но что же это за тайное насиліе, развѣ не очень сильное, не очень опасное и не въ очень рѣзкой формѣ? Сопротивленіе со стороны порубщиковъ еще можетъ быть въ пассивной формѣ, напримѣръ, при отказѣ выдать найденный лѣсною стражею матеріалъ, но только не насиліе по отношенію къ лѣснымъ чинамъ, которое не можетъ не проявиться иначе, какъ явно и активно.

Статьи 825 – 830 улож. о нак. совершенно излишни, и во всякомъ случаѣ, если даже и не считать ихъ излишними, то онѣ занимаютъ не надлежащее мѣсто въ уложеніи о нак.; по содержанію своему онѣ касаются служебной небрежности лѣсныхъ чиновниковъ и стражи, а всѣ преступленія этого рода исчерпываются главою третьею V-го раздѣла уложенія о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ госуд. и общественной: о противозаконныхъ поступкахъ должностныхъ лицъ при храненіи и управленіи ввѣряемаго имъ по службѣ имущества (ст. 351—360 улож.). Нанесеніе же лѣсными чинами при преслѣдованіи и поимкѣ порубщиковъ увѣчья, ранъ или смерти безъ явной необходимости (ст. 827 улож.) непонятно, для чего включено въ тотъ же VII-й раздѣлъ и выдѣлено въ особую карательную статью, когда у насъ имѣются 345—347 ст. улож., карающія должностныхъ лицъ за нанесеніе ранъ, увѣчій и побоевъ частнымъ лицамъ, а убійство предусмотрѣно статьями X-го раздѣла о смертоубійствѣ. Въ частности же представляется неудовлетворительною и самая редакція статей карающихъ преступленія лѣсныхъ чиновъ. Такъ, напримѣръ, въ 825 ст. улож. о нак. предусматривается виновность лѣснаго чиновника въ про-

медленіи слѣдствія о порубкѣ или лѣсномъ пожарѣ, если слѣдствіе не было произведено въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ со дня открытія лѣсоистребленія, какъ будто своевременное начатіе слѣдствія зависитъ отъ самого лѣснаго чиновника, а не отъ судебнаго слѣдователя; а также лѣсной чиновникъ оказывается виновнымъ и въ томъ случаѣ, если „виновные потомъ не будутъ найдены", тогда какъ обнаруженіе виновнаго или, правильнѣе сказать, подозрѣваемаго или обвиняемаго зависитъ чаще всего отъ простаго случая и отъ дѣятельности, энергіи и способностей судебнаго слѣдователя; признаніе же кого-либо виновнымъ не зависитъ даже и отъ суд. слѣдователя, ибо это дѣло суда. Законодатель, конечно, имѣлъ въ виду указать на отвѣтственность лѣсной стражи за промедленіе въ составленіи протокола съ означеніемъ въ немъ обвиняемыхъ и доказательствъ ихъ виновности и за промедленіе, безъ уважительныхъ причинъ, въ передачѣ этого протокола судебной власти по подсудности.

Если, какъ выше было сказано, законоположеніямъ о нарушеніи постановленій о частныхъ лѣсахъ (ст. 830[1] и 830[2] улож.) совсѣмъ не мѣсто въ VII-мъ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имуществъ и доходовъ казны, то достаточно было-бы въ надлежащемъ мѣстѣ сдѣлать такое примѣчаніе: „Законы, карающіе угрозы, сопротивленіе и насиліе противъ лѣсной стражи въ казенныхъ лѣсахъ, распространяются на таковыя-же преступныя дѣянія въ лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ и удѣльнаго вѣдомства. Лѣсные же чины, завѣдывающіе этими частными лѣсами, за совершеніе преступныхъ дѣяній по надзору за лѣсомъ, подлежатъ уголовной отвѣтственности какъ должностныя лица, за исключеніемъ лишь такихъ дѣяній, какъ поврежденіе, истребленіе, присвоеніе или растрата ввѣреннаго ихъ надзору лѣса (ст. 177 устава о нак. и 1681, 1682 ст. улож. о нак.), за каковыя дѣянія они отвѣчаютъ какъ частныя лица". Послѣдняя оговорка сдѣлана сообразно съ текстомъ 830[2] ст. улож. о нак. и въ виду опредѣленія соед. прис. 1-го и угол. кассац. департаментовъ правит. сената отъ 3-го декабря 1894 г.; но было-бы правильнѣе постановить, что и за преступленія этого рода они подлежатъ отвѣтственности какъ должностныя лица, какъ скоро они-же пользуются чинопроизводствомъ и наградами, не пользуясь правами госуд. службы, не получая жалованья отъ казны и безъ права на пенсію, за завѣдываніе частными лѣсами. И въ самомъ дѣлѣ: если лѣсничій, завѣдуя

частнымъ лѣсомъ или лѣсами удѣльнаго вѣдомства, нанесетъ кому-либо безъ крайней необходимости рану, увѣчье и проч., онъ подлежитъ уголовной отвѣтственности какъ должностное лицо (ст. 827 улож., доп. къ 830^2 ст. улож. и 57^5 ст. уст. о нак. по прод. 1893 г.). Почему-же онъ долженъ отвѣчать какъ частное лицо за растрату ввѣреннаго его надзору частнаго лѣса? Нарушеніе какимъ-либо преступленіемъ по охранѣ лѣса имущественныхъ интересовъ частнаго владѣльца могло-бы только повлечь за собою предъявленіе гражданскаго иска со стороны этого владѣльца, а самое наказаніе могло-бы быть опредѣлено какъ за преступленіе по должности

Выдѣленіе нѣкоторыхъ преступленій по должности, совершаемыхъ лѣсными чинами, въ особую, восьмую главу VII-го раздѣла уложенія, какъ мы выше сказали, весьма смѣшаннаго характера по своему содержанію, неправильно даже и потому, что такія, напримѣръ, преступленія, какъ небрежное охраненіе или растрата ввѣреннаго по службѣ лѣса, подлогъ въ служебныхъ отчетахъ и проч., влекутъ для виновнаго отвѣтственность по 351, 354, 362 и др. статьямъ уложенія, то-есть по статьямъ V-го, а не VII-го раздѣла, которымъ, очевидно, не исчерпываются всѣ преступленія, совершаемыя лѣсными чинами. Къ чему-же и чѣмъ можетъ быть оправдываемо такая безсистемность и разбросанность карательныхъ нормъ? Только сколько-нибудь основательное знаніе нашего устарѣлаго уложенія о нак. даетъ еще нѣкоторую возможность не особенно затрудняться при квалифицированіи преступленій, совершаемыхъ лѣсными чинами. Незнакомый же съ дебрями нашего карательнаго кодекса неминуемо запутается при отысканіи потребнаго ему или надлежащаго закона. Но жизнь не ждетъ кодификаторовъ. А потому, и въ ожиданіи новаго уложенія, не пора-ли сдѣлать хотя необходимѣйшія поправки въ карательныхъ законахъ о лѣсахъ...

В. Волжинъ.

Замѣчанія на 8 ст. проекта уголовнаго уложенія.

Юрисдикція россійскихъ дипломатическихъ миссій на Востокѣ по гражданскимъ дѣламъ съ достаточной подробностью установлена въ уставѣ консульскомъ изд. 1893 г.

Согласно 147 ст. этого уст. россійскіе консулы на Востокѣ разрѣшаютъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 р., а по остальнымъ тяжебнымъ дѣламъ они представляютъ изъ себя судъ первой инстанціи. Согласно 150 ст. того же уст. апелляціонною инстанціею по гражданскимъ дѣламъ долженъ служить коллегіальный судъ при миссіи, кассаціонною же инстанціею—Правительствующій Сенатъ.

Что касается уголовной консульской юрисдикціи на Востокѣ, то относительно ея въ уст. конс. замѣчаются нѣкоторые пробѣлы; такъ не указано ни порядка разбора дѣлъ, ни правилъ объ ихъ подсудности и только въ прим. къ 148 и 171 ст. сдѣлана ссылка на 175 ст. улож. о нак., въ которой разъяснено, что россійскіе подданные, за совершенные на Востокѣ проступки, наказуемые тюрьмой на срокъ не свыше 1½ года, подлежатъ сужденію посланника или консула, и что предварительное слѣдствіе, произведенное консулами по наиболѣе тяжкимъ преступленіямъ, отсылается къ начальству ближайшей пограничной губерніи для преданія суду въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Составители проекта уголовнаго уложенія, имѣя вѣроятно въ виду объединеніе правилъ улож. о нак. и уст. консульск., въ текстъ 10 статьи включили указаніе на консульскую подсудность (проступки, наказуемые заточеніемъ до 1 года, тюрьмой, арестомъ и пеней) и на высылку въ Россію всѣхъ, совершившихъ болѣе важныя преступленія.

При обсужденіи этой статьи въ Петербургскомъ юридическомъ обществѣ [1]) признано было неудобнымъ включеніе въ угол. уложеніе процессуальныхъ правилъ, и поэтому И. Д. Ахшарумовъ въ своихъ замѣчаніяхъ на 10 ст. предложилъ исключить изъ нея процессуальныя правила, замѣнивъ ихъ ссылкой на уст. угол. суд. Но это предложеніе не было принято, такъ какъ этимъ послѣднимъ уставомъ юрисдикція консуловъ не предусмотрѣна, а положеніе юрисдикціи консульскихъ судовъ въ то время еще не была в...-

[1]) Протоколы 1883 г., ч. 2. Засѣданія угол. отд.

работано (замѣчаніе Ф. Ф. Мартенса). Тогда же было сдѣлано предложеніе внести въ 10 ст. ссылку на составлявшееся въ то время и донынѣ еще не получившее законодательной санкціи положеніе юрисдикціи консульскихъ судовъ, но и это предложеніе было отвергнуто и большинствомъ голосовъ рѣшено было оставить 10 ст. въ проектированной редакціи.

Въ окончательномъ же проектѣ уголовнаго уложенія [1]) статья 10-ая прежней редакціи—замѣнена 8-ою съ сокращеніемъ ея до слѣдующихъ трехъ строкъ:

„россійскій подданный, пребывающій въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Японіи, Кореѣ или Бухарѣ, за учиненное тамъ преступное дѣяніе подлежитъ наказанію по сему уложенію“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ о подчиненіи дѣйствію угол. уложенія преступныхъ дѣяній, совершенныхъ русско-подданными за-границею, введено упоминаніе во 2 п. 5 ст. того же проекта, болѣе краткой въ ея первоначальной редакціи.

Съ отмѣной дѣйствія улож. о нак. и замѣной послѣдняго уголовнымъ уложеніемъ потеряетъ значеніе имѣющаяся въ уставѣ консульскомъ ссылка на 175 ст. улож. о нак., тогда какъ 8 ст. угол. улож. въ ея новой редакціи, не давая отвѣтовъ на возникающіе на практикѣ вопросы, никоимъ образомъ не можетъ содѣйствовать предоставленію находящимся на Востокѣ россійско-подданнымъ гарантій правильнаго суда, въ виду чего желательно ввести, если не въ текстъ 8 ст. угол. улож., то въ уст. угол. суд. или въ конс. уставъ разъясненіе вопросовъ о томъ,

во 1-хъ, какія именно преступныя дѣянія подсудны консульскому суду;

во 2-хъ, какой именно судъ долженъ считаться апелляціоннымъ и кассаціоннымъ для дѣлъ консульской юрисдикціи;

въ 3-хъ, гдѣ именно и кѣмъ производятся предварительныя слѣдствія по совершаемымъ россійско-подданными на востокѣ преступленіямъ,

и въ 4-хъ, какіе изъ числа постановленныхъ консульскими судами приговоровъ могутъ быть приводимы въ исполненіе на мѣстѣ и какія въ Россіи.

В. Ефимовъ.

---

[1]) Прилож. къ журн. мин. юст. 1895 г., № 9.

Отвѣтъ на помѣщенную въ Журналѣ Министерства Юстиціи рецензію.

(Письмо въ редакцію)

Милостивый Государь

г. Редакторъ!

Въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Юстиціи была помѣщена, подписанная „А. Каминкой," рецензія на мое сочиненіе „Исторія векселя". Въ видахъ возстановленія истины, не откажите напечатать слѣдующее мое опроверженіе:

Содержащійся въ рецензіи матеріалъ можетъ быть подраздѣленъ на двѣ части: на указанія фактическаго характера и личные выводы рецензента. Полагаю достаточнымъ остановиться только на первыхъ, да и то лишь на важнѣйшихъ изъ нихъ.

Прежде всего поставлено мнѣ на видъ, что я „почти" не остановился на „выясненіи послѣдовательности въ возникновеніи и видоизмѣненіи составныхъ частей векселя въ теченіе всего продолжительнаго періода со времени возникновенія векселя до знаменитаго Ordonnance du commerce 1673 г."—Въ отвѣтъ на этотъ упрекъ считаю возможнымъ сослаться хотя-бы на одно оглавленіе моего труда. Изъ него не трудно будетъ усмотрѣть, что изъ всѣхъ 7 страницъ, которыя занимаетъ мое сочиненіе, историческому развитію векселя до изданія ордонанса 1673 г. посвящено цѣлыхъ 51 страница.

Далѣе, рецензентъ указываетъ на то, что мною совершенно не выяснены „условія, создавшія возможность законодательнаго регулированія векселя" при посредствѣ упомянутаго ордонанса. Смѣю думать, что выясненіе условій, когда развивающаяся законодательная власть можетъ считать себя въ правѣ коснуться регулированія того или другого правоваго института, должно быть предметомъ никакъ не спеціальнаго изслѣдованія, посвященнаго анализу какого-либо отдѣльнаго института. Смысла относящагося сюда упрека, очевидно, не понимаетъ и самъ рецензентъ, какъ это прямо вытекаетъ изъ тѣхъ поясненій, которыя онъ дѣлаетъ къ этому упреку.

Затѣмъ, говорится, что „догматическому изложенію положеній общегерманскаго вексельнаго устава предпосланъ лишь чисто внѣш-

ній очеркъ возникновенія этого законодательнаго акта".—Опроверженіемъ этого увѣренія можетъ служить отвѣтъ, данный по поводу перваго упрека: автору рецензіи слѣдовало бы познакомиться съ первыми 51 страницами моего изслѣдованія. Далѣе, утверждается, что „исторія векселя излагается не только внѣ времени, но и внѣ пространства, и роль отдѣльныхъ народовъ въ процессѣ созданія этого института остается невыясненной". Въ отвѣтъ и на это считаю долгомъ сказать, что если бы рецензентъ на самомъ дѣлѣ ознакомился съ моей работой, то увидѣлъ-бы, что развитіе векселя прослѣжено не только исторически (т. е. не „внѣ времени", а „во времени"; въ чемъ-же иначе состоитъ исторія?!), но и примѣнительно къ тѣмъ народностямъ, которыхъ участіе такъ или иначе отразилось на исторіи векселя. Прослѣживать-же проявленія вексельнаго института у всѣхъ прочихъ народовъ (лапландцевъ, индѣйцевъ, папуасовъ и пр.) я считалъ не соотвѣтствующимъ моей задачѣ.

Это соображеніе должно служить опроверженіемъ и слѣдующаго по порядку обвиненія—въ томъ, что мое вниманіе „почти" не привлекается вопросомъ относительно того, возникалъ-ли вексель въ *разныхъ* странахъ самостоятельно" или нѣтъ. Изслѣдованіе въ этомъ отношеніи „разныхъ" странъ я оставилъ-бы на долю моего рецензента, если-бы онъ самъ не парализовалъ смысла сдѣланнаго мнѣ упрека прибавкой эластичнаго ограниченія въ видѣ слова „почти", каковое ограниченіе должно имѣть, конечно, не маловажное значеніе въ виду сравнительной краткости моего труда.

Дальнѣйшій упрекъ состоитъ въ томъ, что мною будто-бы не выяснено условій, тѣснившихъ развитіе векселя въ Италіи и Франціи. Для ниспроверженія этого упрека нѣтъ даже необходимости читать изложеннаго на первыхъ 51 страницахъ историческаго развитія векселя, а достаточно ознакомиться лишь съ одной страницей, какъ-разъ предшествующей той, съ которой рецензентъ дѣлаетъ относящуюся сюда выписку.

Отыскивая, какою-бы то ни было цѣною, недостатки моей работы, рецензентъ видитъ ихъ и въ отсутствіи изложенія такихъ сторонъ того или другого правоваго института, которыя къ предмету моего изслѣдованія не имѣютъ никакого отношенія. Сюда принадлежатъ упреки на отсутствіе изслѣдованія какъ нѣкоторыхъ сторонъ морскаго займа, такъ и разносторонняго вліянія ученія канонистовъ о ростѣ. Рецензентъ, очевидно, не предполагаетъ, что

спеціальное изслѣдованіе должно въ данномъ смыслѣ отличаться отъ энциклопедіи, не говоря уже о томъ, что загроможденіе посторонним материаломъ парализуетъ прямую цѣль спеціальнаго изслѣдованія и въ этомъ отношеніи должно быть сочтено недостаткомъ, а никакъ не достоинствомъ.

Въ заключеніе перечисленія главнѣйшихъ упрековъ фактическаго характера укажу еще на сопоставленіе моего сочиненія съ изслѣдованіемъ, по индоссаменту, г. „Шафса". Смѣю увѣрить, что такого ученаго, писавшаго по вексельному праву, не существуетъ. Есть не „Шафсъ", а „Шапсъ" (Schaps). На это мое указаніе можно-бы, пожалуй, отвѣтить, что я придираюсь къ опечаткѣ.—Нѣтъ, это не опечатка. На „Шафса", съ русскимъ и нѣмецкимъ начертаніемъ его имени, рецензентъ ссылается нѣсколько разъ. Тому, кто знакомъ съ различными способами писанія у насъ рецензій, не трудно отгадать, что имя ученаго „Шафса" заимствовано рецензентомъ изъ какого-нибудь библіографическаго указателя, гдѣ допущена ошибка, и что рецензентъ не видѣлъ, слѣдовательно, даже обложки сочиненія Шапса. При всемъ томъ онъ рѣшается утверждать, что все то, что у „Шафса" ясно, „становится неяснымъ въ передачѣ его одесскаго изслѣдователя". Какимъ образомъ изложеніе „Шафса" для рецензента ясно, это, конечно, его секретъ; но что мое изложеніе для него темно, это находитъ очень простое объясненіе—въ томъ, что мое изслѣдованіе, по крайней мѣрѣ полностью, совсѣмъ не читано рецензентомъ, иначе онъ и въ немъ нашелъ-бы ссылку не на „Шафса", а на „Schaps'а". Очевидно, тѣмъ-же источникомъ для ссылокъ пользовался рецензентъ и при цитированіи именъ „Thomas'а de Vio Scaccia" и др., въ своей наивности и не предполагая, что на случай провѣрки сдѣланныхъ ссылокъ надо-бы по крайней мѣрѣ назвать тотъ библіографическій указатель, изъ котораго заимствованы имена; тогда все таки можно-бы отыскать и названія сочиненій указанныхъ писателей, иначе-же ссылки лишены всякаго серьезнаго значенія.

Въ виду изложенныхъ пріемовъ рецензіи, считаться съ личными выводами ея автора дѣлается, конечно, излишнимъ.

Профессоръ Новороссійскаго Университета *А. Федоровъ*.

музыкальная собственность. Узаконенія: О товарныхъ знакахъ. Законъ 26 февраля 1896 года.—О привиллегіяхъ на новыя открытія и изобрѣтенія.—О фабричныхъ рисункахъ и моделяхъ.—О произведеніяхъ наукъ и словѣсности.— О произведеніяхъ музыки и проч. С.-П.Б. 96 г. Ц. 1 р. 50 к.

Кр—нъ Ф. и Ма—ръ М. Справочная книга. Торгово-промышленныя акціонерныя предпріятія въ Россіи. К. 96 г. Ц. 1 р. 80 к.

Лукрейнъ М. Русскій уголовный процессъ (краткій курсъ) по судебнымъ уставамъ Императора Александра II и положенію и правиламъ о земскихъ участковыхъ начальникахъ и городскихъ судьяхъ примѣнительно къ программѣ юридической коммисіи. Изданіе второе. С.-П.Б. 96 г. Ц. 1 р,

Миклашевскій А. Рабочій вопросъ и соціальное законодательство въ Германіи. С.-П.Б. 96 г. Ц. 30 к.

Сазоновъ Г. Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству (1865—1895 г.г.). Томъ I. С.-П.Б. 96 г. Ц. 2 р.

Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. Труды Юридическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ и его статистическаго отдѣленія. Томъ VI. С.-П.Б. 96 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сергѣевичъ В. Русскія юридическія древности. Т. II. Власти. Вып. 2. Совѣтники князя. С.-П,Б. 96 г. Ц. 1 р. 80 к.

Скоровъ А. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся къ крестьянскому общественному управленію и крестьянскимъ учрежденіямъ. Томъ I, часть 1. Общее положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. и правила о новомъ волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г., съ разъясненіями. Изд. 4-е. М. 96 г. Ц. 2 р. 80 к.

Солодовниковъ А. Законовѣдѣніе. Часть 1. М. 96 г. Ц. 1 р. 30 к.

Струкговъ В. Курсъ морскаго торговаго законовѣдѣнія для мореходныхъ классовъ. Изд. 2-е. С.-П.Б. 96 г. Ц, 75 к

Швейковскій П. Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ россійской арміи. С.-П.Б. 96 г. Ц. 1 р. 25 к.

Шостакъ П. Къ вопросу о вліяніи курса кредитнаго рубля на хлѣбныя цѣны. С.-П.Б. 96 г. Ц. 1 р.

Книги высылаются чрезъ почту и конторы транспортовъ за наличныя деньги и съ наложеннымъ платежемъ, за стоимость ихъ и пересылку.

НОВЫЯ КНИГИ,

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. К. МАРТЫНОВА

КОММИСІОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ

С.-Петербургъ, Невскій, 50.

Оффиціальныя изданія:

Сводное продолженіе 1895 г. 2 тома 3 р., въ перепл. 3 р. 75 к.

Учрежденіе канцеляріи Е. И. В. по принятію прошеній, на Высоч. Имя приносимыхъ. 95. 5 к.

Учрежденіе комитета о службѣ чиновъ гражд. вѣдомства и о наградахъ. 95. 5 к.

Конвенціонный таможен. тарифъ (т. VI). 95. 5 к.

Положеніе о видахъ на жительство (т. XIV). 95. 10 к.

Отдѣльныя брошюры продолж. 1895 г.: къ т. I ч. 2—20 к., т. II—20 к., т. V—25 к., т. VI—15 к., т. VII—15 к., VIII ч. 1—10 к., ч. 2—25 к., т. X ч. 1—15 к., ч. 2—5 к., т. XI ч. 1—10 к., ч. 2—30 к., т. XII ч. 2—10 к., т. XIII—15 к., т. XIV—20 к., т. XV—15 к., т. XVI ч. 1—15 к., ч. 2—10 к.

Сборникъ опредѣленій Соедин. Присутствій 1-го и Кассац. Департаментовъ Правит. Сената, образованныхъ (въ порядкѣ надзора) на основ. 119^1 и 119^5 ст. Учрежд. суд. установленій. Изд. Мин. Юст. 96. 3 р., въ переплетѣ 3 р. 60 к.

Частныя изданія:

Анисимовъ А. (Спб. нотаріусъ). Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясн. Сената, алфавитн. перечнемъ, табелью оцѣнки земель и инстр. Мин. Фин. Изд. 6. 96. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 25 к.

Алексѣевъ Н. Положеніе о казен. продажѣ питей, съ разъясн., дополнит. узаконеніями, инструкціями и Уставомъ попечит. о народной трезвости. 1 р., въ перепл. 1 р. 25 к.

Беэръ В. Сельскій уставъ о наказаніяхъ, налаг. сельск. старостой и вол. старшиной. 96. 30 к.

Беэръ В. Сборникъ разъясненій Правит. Сената, Мин. Вн. Дѣлъ и Юстиціи и всѣхъ позднѣйшихъ узаконеній и разъясн., касающихся судебной и административной дѣятельности провинц. учрежд. 12 іюля 89 г. 96. 75 к.

Вундтъ В. Индивидуализмъ и общество. 96. 20 к.

Герасимовъ II. Убійство на границѣ. Разсказъ защитника. 96. 35 к.

Громачевскій С. Охранительное судопроизводство. Практическое пособіе къ веденію безспорныхъ дѣлъ. 96. г. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Закревскій И. Еще о судѣ присяжныхъ. 96. 25 к.

Кассо Л. Обзоръ Остзейскаго гражд. права. 96. 60 к.

Кассо Л. Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя. 95. 2 р. 50 к.

Кобеляцкій А. Промышленная, литературная, художественная и музыкальная собственность (узаконенія о товарныхъ знакахъ и клеймахъ, привилегіяхъ на новыя открытія и изобрѣтенія, о фабричныхъ рисункахъ и моделяхъ, списокъ лицъ, пользующихся Госуд. Гербомъ, раскрашенные рисунки гербовъ губерній, иностр. законы о фабричныхъ торговыхъ маркахъ, трактаты и конвенціи Россіи съ иностр. государствами о фабричныхъ клеймахъ и маркахъ и международная конвенція о промышленной собственности. 96 г. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Лацарусъ М. Взаимодѣйствіе души и тѣла. 96. 20 к.

Лукрейнъ М. Русскій угол. процессъ (крат. курсъ). 96. 1 р.

Миклашевскій А. Рабочій вопросъ и соціальное законодательство въ Германіи. 96. 30 к.

Швейковскій П. Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ Росс. арміи. 96. 1 р. 25 к.

Шрамченко М. Уставъ строительный, съ дополн. и разъясн. Изд. 4-е. 1896 г. 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.

Печатается и поступитъ въ продажу въ маѣ:

Уставъ о промышленности, съ разъясн. сост. начал. отдѣленія д-та торг. и мануф. А. Кобеляцкій. 96. 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 60 к.

С.-Петербурго-Варшавской желѣзныхъ дорогъ, но при условіи письменнаго объ этомъ заявленія и предъявленія на Городскую станцію дубликатовъ накладныхъ.

3) Страхованіе, по желанію отправителей, багажа и грузовъ, во время ихъ нахожденія въ пути, въ одномъ изъ страховыхъ обществъ или посредствомъ объявленія ихъ цѣны (ст. 34 и 108 Общаго Устава).

4) Операціи по наложеннымъ на грузы платежамъ.

Примѣчаніе. Деньги по наложеннымъ платежамъ, по полученіи извѣщенія о выкупѣ груза, посылаются на домъ отправителю.

5) Пріемъ багажа и грузовъ на храненіе до отправленія и по прибытіи оныхъ.

6) Упаковку и укладку отправляемыхъ посылокъ и товаровъ.

7) Совершеніе таможенныхъ обрядностей.

С.-Петербургская Городская станція при исчисленіи и взысканіи сборовъ, причитающихся желѣзнымъ дорогамъ, руководствуется тарифами, соглашеніями, конвенціями, договорами и т. п., введенными въ устанавленномъ на желѣзныхъ дорогахъ порядкѣ, и независимо отъ этихъ сборовъ взимаетъ съ лицъ, пользующихся ея услугами, плату въ вознагражденіе за свои услуги въ нижеуказанномъ размѣрѣ:

а) коммисію за продажу пассажирскихъ билетовъ мѣстнаго и прямыхъ сообщеній (въ томъ числѣ и съ заграничными дорогами), а равно и на спальныя мѣста въ размѣрѣ 2% со стоимости пассажирскаго билета, но не свыше 15 коп. съ каждаго билета;

б) за перевозку (въ чертѣ города) багажа и товароръ большой и малой скорости съ Городской станціи, изъ дома, со склада, кліента—на желѣзнодорожную станцію, или обратно—съ желѣзнодорожной станціи на Городскую станцію, на домъ, въ складъ кліента, въ размѣрѣ *по соглашенію съ товарохозяиномъ*, причемъ плата эта не должна превышать 7 коп. съ пуда и не должна быть менѣе 50 коп. за отправку;

в) за операціи, перечисленныя въ пунктахъ 3, 6 и 7 по дѣйствительной стоимости ихъ;

г) за операціи, поименованныя въ пункѣ 5 по соглашенію съ товарохозяевами.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Постановленіе Совѣта Юридическаго Общества 11 апрѣля 1896 г.

Въ № 4 „Журнала Юридическаго Общества" за 1896 г. напечатана замѣтка: „Ошибки и промахи нашей кодификаціи", подписанная буквою X и содержащая въ себѣ, между прочимъ, слѣдущее мѣсто: „опытъ послѣдняго продолженія (свода законовъ) показалъ, что присутствіе въ учрежденіи (т. е. въ кодификаціонномъ отдѣленіи Государственной канцеляріи) лицъ ученаго званія безъ всѣхъ необходимыхъ качествъ онаго далеко не обезпечиваетъ успѣшнаго хода работъ, но даже напротивъ въ извѣстной степени отражается на немъ неблагопріятно. Промахамъ и недосмотрамъ продолженія (1895 г.) нечего особенно удивляться, если принять въ соображеніе, что недавно приглашенный къ участію въ кодификаціи ординарный профессоръ въ своемъ курсѣ государственнаго права такъ прогрѣшаетъ противъ положеній русскаго законодательства, какъ не въ состояніи погрѣшать самый заурядный чиновникъ, имѣющій близкое отношеніе къ томамъ законовъ". Въ выноскѣ къ этимъ словамъ сдѣлана ссылка на стр. 205 и 223 т. I „Русскаго государственнаго права" проф. Коркунова, какъ заключающія въ себѣ: 1) утвержденіе, что чины и ордена даются у насъ только на государственной службѣ и 2) поправку къ ст. 565 т. IX, дословно повторяющей содержаніе этой поправки.

Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ этой книжки „Журнала Юридическаго Общества" профессора Н. М. Коркуновъ и Н. Д. Сергѣевскій, стоящіе во главѣ кодификаціоннаго отдѣленія Государственной канцеляріи, заявили Предсѣдателю С.-Петербургскаго Юридическаго Общества о выходѣ своемъ изъ числа членовъ Общества, въ виду напечатанія въ его журналѣ вышеупомянутой замѣтки. Редакторъ „Журнала Юридическаго общества, проф. В. Н. Латкинъ въ письмѣ на имя Э. Я. Фукса выразилъ сожалѣніе о томъ, что „подобная замѣтка проскользнула" въ редактируемомъ имъ журналѣ, по недосмотру, вызванному массою лежащихъ на редакторѣ занятій.

Разсмотрѣвъ заявленія Н. Д. Сергѣевскаго и Н. М. Коркунова въ связи съ письмомъ В. Н. Латкина и самою замѣткою, подавшею къ нимъ поводъ, Совѣтъ находитъ напечатаніе въ „Журналѣ Юридическаго Общества" вышеприведенныхъ мѣстъ замѣтки тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что рѣзкость ихъ формы не оправдывается фактическою точностью содержанія. Отвѣтственность за ошибки и промахи,—если они дѣйствительно допущены въ недавно вышедшемъ продолженіи 1895 г.,—ни въ какомъ случаѣ не можетъ упа-

дать на Н. М. Коркунова, вступившаго въ составъ кодификаціоннаго отдѣленія только въ декабрѣ 1895 г., да едва ли касается и Н. Д. Сергѣевскаго, лишь незадолго передъ тѣмъ поставленнаго во главѣ отдѣленія. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что возраженіе противъ упрековъ, вызванныхъ продолженіемъ, появилось недавно въ печати со стороны предшественника Н. Д. Сергѣевскаго (К. И. Малышева).

Столь же неосновательна выходка, сдѣланная мимоходомъ, противъ почтеннаго труда Н. М. Коркунова: „Русское государственное право". Изъ двухъ доводовъ, приведенныхъ въ ея подтвержденіе, одинъ основанъ на явномъ фактическомъ недосмотрѣ. Хотя на стр. 205 и сказано: „до послѣдняго времени это (т. е. полученіе дворянства) нѣсколько ограничивалось тѣмъ, что полученіе чиновъ и орденовъ соединяется только съ государственной службой", но рядомъ на стр. 204, напечатано слѣдующее: „чины и ордена, получаемые не на службѣ, дворянства не сообщаютъ".— Совершенно ясно, такимъ образомъ, что возможность полученія чиновъ и орденовъ и помимо службы была хорошо извѣстна автору, и что въ словахъ его на стр. 205 выраженіе „только" относится къ „государственной" службѣ (въ противоположность общественной). Что касается до замѣчанія по поводу ст. 565 т. IX, помѣщеннаго на стр. 223, то оно вполнѣ объясняется и оправдывается заглавіемъ главы, въ составъ которой входитъ ст. 565: „О правахъ городскаго состоянія въ особенности каждому лицу принадлежащихъ".

Основываясь на всемъ вышеупомянутомъ и принимая во вниманіе: 1) что хотя С.-Петербургскому Юридическому Обществу, какъ собственнику и издателю журнала, носящаго его имя, и принадлежитъ право избранія редактора и опредѣленія его отношеній къ Обществу, но самое редактированіе журнала совершается помимо всякаго участія Общества и отвѣтственность за напечатанныя статьи упадаетъ всецѣло на редактора журнала, 2) что въ настоящемъ случаѣ редакторъ „Журнала Юридическаго Общества" выражаетъ сожалѣніе о напечатаніи замѣтки, незаслуженно оскорбительной для г. г. Коркунова и Сергѣевскаго, 3) что взглядъ Совѣта Юридическаго Общества на эту замѣтку можетъ быть доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія путемъ печати, и 4) что затѣмъ для г. г. Коркунова и Сергѣевскаго не представляется основанія къ выходу изъ числа членовъ Общества, для котораго они много потрудились и которое высоко цѣнитъ ихъ полезную дѣятельность,—Совѣтъ постановилъ: просить Н. М. Коркунова и Н. Д. Сергѣевскаго не слагать съ себя званіе членовъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества, а настоящее постановленіе напечатать въ „Журналѣ Юридическаго Общества", въ отдѣлѣ, посвященномъ дѣятельности Общества.—Подлинное за подписями Предсѣдателя, Помощника Предсѣдателя и членовъ Совѣта.

ОТЧЕТЫ О ЗАСѢДАНІЯХЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Докладъ С. А. Шипова-Шульца „О земскомъ судѣ“ 2 марта 1896 г.

Втораго марта 1896 года въ засѣданіи административнаго отдѣла юридическаго общества состоялся докладъ г. Шипова-Шульца о земскомъ судѣ. Почтенный докладчикъ, принадлежащій самъ къ числу дѣятелей судебной реформы Императора Александра II, явился естественно въ своемъ интересномъ сообщеніи горячимъ сторонникомъ принципа народнаго суда, легшаго въ основу судебныхъ уставовъ. Указывая на исторію развитія суда присяжныхъ въ Англіи, докладчикъ обращаетъ особенное вниманіе на исторически выработавшееся участіе коллегіи присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ и на ту роль, которую въ этихъ дѣлахъ присяжные играли. При этомъ надо различать участіе присяжныхъ въ гражданскомъ процессѣ при рѣшеніи вопросовъ *факта* и вопросовъ *права*. Въ первомъ случаѣ присяжные, устанавливая какой нибудь фактъ, выносятъ свое рѣшеніе прямо въ формѣ: мы за истца, или „мы за отвѣтчика“. Во второмъ рѣшеніе усложняется. Во первыхъ, въ вопросахъ чисто правоваго спора, можетъ имѣть мѣсто отводъ жюри присяжныхъ, если противъ этого не выскажутся стороны; во вторыхъ при участіи ихъ, рѣшеніе свое они выносятъ въ формѣ условной, а именно: „если законъ говоритъ то-то, то мы за истца, если законъ говоритъ другое, то за отвѣтчика“. Такимъ образомъ суду при этомъ приходится примѣнять то или другое рѣшеніе присяжныхъ въ зависимости отъ постановки вопроса по закону. Докладчикъ считаетъ такую постановку вопроса совер-

шенно правильной. Развитіе законодательства идетъ рядомъ съ развитіемъ народной жизни, и поэтому присяжные, какъ представители народа или „земства“, по терминологіи докладчика, могутъ быть судьями не только фактовъ, но и права. Этимъ и обусловливается первый тезисъ докладчика, по которому, „какъ въ младенчествѣ народовъ, такъ и во время ихъ полнаго развитія, дѣла судебныя, уголовныя и гражданскія могутъ быть разрѣшаемы людьми, взятыми изъ той среды, гдѣ эти дѣла возникли, но, прибавляетъ докладчикъ, *подъ руководствомъ судей законовѣдовъ*“. Мы обращаемъ особенное вниманіе на послѣднюю часть тезиса, такъ какъ въ преніяхъ она именно и возбудила большую часть возраженій. Неяснымъ представлялся вопросъ, кѣмъ-же должны быть эти судьи законовѣды, изъ какихъ элементовъ, короннаго или выборнаго они должны состоять, и каково должно быть ихъ положеніе въ судѣ народномъ? Попытку разрѣшить этотъ вопросъ даетъ докладчикъ въ своемъ изложеніи института мировыхъ судей. Въ основѣ этого института докладчикъ видитъ какъ-бы параллельное образованіе его въ Россіи и въ Англіи. Аналогію эту докладчикъ видитъ въ томъ, что какъ англійскіе мировые судьи, такъ и наши губные старосты являлись какъ бы представителями земства при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ мѣстнаго характера. Судебныя ихъ функціи еще болѣе схожи. И тѣ, и другіе завѣдывали первоначальнымъ разбирательствомъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ ихъ участка; болѣе мелкія дѣла они рѣшали по существу, а относительно болѣе важныхъ постановляли только порядокъ дальнѣйшаго слѣдованія дѣла, т. е. они или препровождали дѣло по подсудности, или-же, не находя достаточныхъ основаній для этого, прекращали дѣло и отпускали заподозрѣнныхъ на волю. На ихъ-же обязанности лежало принятіе мѣръ пресѣченія уклоненія отъ суда приведенныхъ преступниковъ или путемъ залога или поруки, или-же путемъ предварительнаго задержанія. Въ Англіи впослѣдствіи эта роль перешла большому жюри, въ Россіи съ введеніемъ крѣпостного права и уничтоженіемъ земскаго начала—административнымъ органамъ.

Изложенный порядокъ докладчикъ считаетъ необходимымъ и для настоящаго времени. Функціи судебныхъ слѣдователей, впрочемъ не уничтожая послѣднихъ, надо предоставить также и мировымъ судьямъ, чтобы населеніе такимъ образомъ могло-бы обращаться къ послѣднимъ по всякимъ уголовнымъ дѣламъ, не трата лишняго времени и средствъ на отысканіе того органа судебной

власти, къ которому слѣдуетъ обратиться. Въ основѣ этого положенія лежитъ требованіе необходимой *близости суда* къ населенію, его тѣсной связи съ „земствомъ". Во имя этой же связи требуетъ докладчикъ взаимодѣйствія юристовъ и народа во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ. При болѣе важныхъ дѣлахъ это достигается участіемъ въ процессѣ присяжныхъ, при менѣе важныхъ установленіемъ особаго выборнаго земскаго суда (единоличнаго). Несостоятельность современнаго порядка особенно ясно выражается въ практикѣ волостныхъ судовъ. Суды эти по самому смыслу своему должны быть хранителями народно-правовыхъ воззрѣній; между тѣмъ, какъ жалобы на ихъ рѣшенія подаются судебнымъ органамъ, состоящимъ изъ лицъ, очень далекихъ отъ той обычно-правовой жизни, въ которой имъ приходится разбираться. Это ненормальное положеніе вещей можно измѣнить, введя въ составъ вторыхъ инстанцій представителей тѣхъ же волостныхъ судовъ; какъ это и существуетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (верхніе крестьянскіе суды) и въ царствѣ польскомъ (гминные съѣзды).

Послѣ доклада, оконченнаго при шумныхъ рукоплесканіяхъ, начались оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе И. Я. Фойницкій, Н. М. Коркуновъ, графъ Капнистъ, М. И. Свѣшниковъ, и. г. Каминка.

И. Я. Фойницкій, указавъ мимоходомъ на нѣкоторыя историческія неточности доклада, остановился главнымъ образомъ на томъ значеніи, которое долженъ имѣть докладъ въ виду настоящаго времени, когда совершается пересмотръ судебныхъ уставовъ. Пересмотръ по существу своему можетъ имѣть двоякій характеръ.

Во первыхъ, онъ можетъ быть *принципіальнымъ*, когда все прежнее объявляется несостоятельнымъ, когда надо кореннымъ образомъ измѣнить знамя, принципы и основныя начала всего судебнаго строя. Таковымъ былъ пересмотръ законодательства при созданіи судебныхъ уставовъ. Тогда необходимо было совершенно покончить со старымъ, необходимо было перемѣнить *все*, вплоть до названій, играющихъ въ данномъ случаѣ роль знамени.

Затѣмъ существуетъ другой родъ пересмотра, пересмотръ *техническій*. Въ теченіи 30 лѣтъ послѣ изданія судебныхъ уставовъ накопилася масса новеллъ, нарушившихъ прежнюю стройность и цѣлостность судебной реформы. Настоящій пересмотръ и долженъ являться именно дѣломъ возстановленія прежней стройности. Поэтому оппонентъ не можетъ согласиться съ необходимостью измѣ-

нія знамени. Русскій народъ сохранилъ въ себѣ такую добрую память и такое хорошее отношеніе къ судебнымъ учрежденіямъ Александра II, что всякое измѣненіе названія ихъ названіемъ „земскій", или равно какъ какимъ-либо другимъ должно уже впередъ возбудить въ немъ недовѣріе къ новымъ органамъ, хотя бы и сущность ихъ осталась та же самая. Не согласенъ онъ, оппонентъ, также со мнѣніемъ докладчика, что присяжные могутъ составить съ коронным элементомъ *одну коллегію*. Это будетъ судомъ шеффеновъ, сословныхъ представителей, или какимъ угодно, но только не судомъ присяжныхъ, такъ какъ отдѣльность народной коллегіи отъ короннаго элемента есть основной признакъ суда присяжныхъ. Противъ предоставленія мировымъ судьямъ функцій судебныхъ слѣдователей И. Я. Фойницкій высказался въ томъ смыслѣ, что мировые судьи, какъ судьи избираемые, не обладаютъ должной независимостью и несмѣняемостью, что можетъ вредно отозваться на веденіи дѣлъ, отъ которыхъ зависитъ очень часто вся судьба человѣка; къ тому же уже сохраненіе слѣдователей, какъ корректива дѣятельности мировыхъ судей, проектированное докладчикомъ, показываетъ, что эта мѣра уже въ самой себѣ носитъ элементы разложенія.

Н. М. Коркуновъ замѣтилъ, что проектированные докладчикомъ земскіе суды совершенно не соотвѣтствуютъ современному мировому институту, такъ какъ они получаютъ также функціи административнаго надзора. Къ тому же это начало англійскаго мироваго суда, кстати, въ противуположность мнѣнію докладчика, ничего общаго не имѣющаго съ нашимъ мировымъ судомъ, кромѣ названія, уже вырождается въ самой Англіи, и перенесеніе его къ намъ произвело бы только путаницу въ отношеніяхъ судебныхъ и административныхъ органовъ.

Послѣднее соображеніе подтвердилъ также и И. Я. Фойницкій.

Гр. Капнистъ и М. И. Свѣшниковъ обратили главнымъ образомъ вниманіе на необходимость для судьи извѣстнаго положенія, которое одно обезпечиваетъ ему то довѣріе населенія безъ котораго онъ, не смотря на свои занятія, никогда не можетъ быть названъ судьею. Судебными дѣлами занимались въ свое время и становые пристава и квартальные надзиратели, занимаются теперь и земскіе начальники, но въ глазахъ народа первые всегда оставались полиціей, а вторые по преимуществу начальниками, а не судьями, какъ напримѣръ мировые судьи. М. И. Свѣшниковъ обра-

тилъ вниманіе на важное значеніе соціальныхъ интересовъ въ вопросѣ установленія выборнаго или короннаго начала: этимъ интересамъ главнымъ образомъ подчинялась и борьба за оба эти начала въ развитіи мирового суда въ Англіи. Г. Каминка выразился противъ возможности участія присяжныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Засѣданіе закончилось выраженіемъ со стороны предсѣдательствующаго Н. М. Коркунова благодарности докладчику за очень интересное сообщеніе.

О. Вертъ.

Докладъ Г. Б. Сліозберга „кассаціонный судъ и его реформа.“ (9 марта 1896 г.)

Въ началѣ реферата докладчикъ замѣтилъ, что кассаціонный судъ нуждается въ преобразованіи, и что неудовлетворительность его зависитъ отъ слишкомъ формальнаго и осторожнаго отношенія къ закону со стороны русскихъ судовъ, напр. при опредѣленіи вознагражденія за увѣчья по 683 ст. X т. ч. 1 суды не пользуются правомъ назначать его по усмотрѣнію, а измышляютъ особыя основанія. Самъ кассаціонный судъ однако въ теченіе своей тридцатилѣтней практики не ограничивался указанными ему формальными рамками, но иногда по своей инииціативѣ ставилъ новыя положенія которыя и вошли въ наше правосознаніе. Затѣмъ докладчикъ остановился очень подробно на исторіи кассаціоннаго производства во Франціи, Германіи, на англійскихъ судебныхъ порядкахъ и на выясненіи причинъ, почему во Франціи кассаціонное производство считается экстраординарнымъ, въ Германіи—обыкновеннымъ порядкомъ. Во Франціи выработался чисто кассаціонный типъ производства, въ Германіи—кассаціонно-ревизіонный; разница между этими типами кассаціоннаго производства заключается не только въ правѣ германскаго кассаціоннаго суда въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановлять новый приговоръ, но и въ самомъ отношеніи къ дѣлу: германское уголовное судопроизводство требуетъ только, чтобы была нарушена матеріальная или процессуальная норма, не указывая въ чемъ состоитъ это нарушеніе, такъ что германскій кассаціонный судъ, напр., не входя въ оцѣнку существа дѣла, т. е. не повѣряя способа какимъ установленъ тотъ или другой фактъ, можетъ из-

мѣнить юридическую квалификацію данную этому факту судомъ низшей инстанціи, если считаетъ ее невѣрной.

Попутно докладчикъ указалъ, что оцѣнка фактическихъ обстоятельствъ дѣла по внутреннему убѣжденію достаточно гарантируется разбирательствомъ въ одной инстанціи, и что поэтому въ аппелляціонномъ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ нѣтъ никакой надобности, что оно происходитъ съ меньшимъ сохраненіемъ началъ устности процесса чѣмъ при первоначальномъ разсмотрѣніи. Что касается до опредѣленія самыхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговоровъ въ кассаціонномъ порядкѣ, то, по мнѣнію докладчика, лучшей системой является германская, не заключающая въ себѣ исчерпывающаго перечисленія поводовъ. Нѣкоторые изъ нихъ должны быть указаны въ законѣ, какъ руководящія начала для судей, исключеніе изъ этого правила можетъ быть сдѣлано только въ случаѣ, когда въ законѣ нужно опредѣлить тѣ нарушенія, при наличности которыхъ приговоръ всегда подлежитъ отмѣнѣ, независимо отъ того, указаны они или нѣтъ въ жалобѣ сторонъ. Кассаціонный сенатъ уже и теперь безъ указаній закона совершенно правильно кассируетъ приговоры въ порядкѣ надзора, т. е. безъ жалобъ сторонъ въ случаѣ нарушенія подсудности или разсмотрѣнія дѣла не надлежащимъ составомъ суда. Кассацію въ интересахъ закона, извѣстную во французскомъ правѣ, какъ разрѣшеніе чисто академическихъ вопросовъ, вводить излишне и нежелательно: интересы законности и единообразія рѣшеній у насъ достаточно охранены и дѣйствующимъ законодательствомъ. Введеніе въ русское законодательство правилъ о постановленіи новаго приговора самимъ кассаціоннымъ судомъ ни въ какомъ случаѣ не желательно; здѣсь рѣшающее значеніе имѣютъ, главнымъ образомъ, практическія соображенія: германскіе суды лучше мотивируютъ свои приговоры чѣмъ русскіе, тамъ и допущеніе такого правила можетъ быть оказывается полезнымъ. Допустить же, какъ это предполагаетъ А. Ф. Кони кассаціонный судъ постановлять приговоръ, когда приходится измѣнять не родъ, а степень наказанія, нельзя въ интересахъ подсудимаго, потому что для него одинаково важно точное примѣненіе наказанія не только въ родѣ, но и въ степени. Измѣненіе приговора въ такомъ случаѣ возможно облегчить тѣмъ, что поручить его прежнему составу суда, постановившему измѣняемое рѣшеніе.

Единообразное примѣненіе и толкованіе законовъ не было бы нарушено предоставленіемъ права кассацировать нѣкоторыя дѣла

судебнымъ палатамъ съ тѣмъ, чтобы послѣднія имѣли право, по своей инициативѣ или вслѣдствіе признаннаго ими заслуживающимъ удовлетворенія ходатайства сторонъ, представлять дѣло на разрѣшеніе высшаго кассаціоннаго суда. Это примѣненіе необходимо въ виду громаднаго количества дѣлъ, которое поступаетъ въ сенатъ и чрезвычайно затрудняетъ успѣшное веденіе ихъ. Единообразіе достаточно будетъ охранено правомъ переноса и потому нельзя предвидѣть никакой опасности отъ такого разчлененія кассаціонной инстанціи.

Эта потребность въ реформѣ обусловливается тѣмъ, что наше кассаціонное устройство имѣетъ сходство съ французскимъ типомъ. Какъ на единственный признакъ состязательности въ этомъ процессѣ можно было бы указать на заключенія, даваемыя чинами оберъ-прокуратуры. Прежде это заключеніе давалось до рѣчи защитниковъ и въ такомъ случаѣ имѣло видъ заключенія стороны въ дѣлѣ, съ 1877 г. этотъ признакъ исчезъ, и чины оберъ-прокуратуры стали только представителями закона,—съ этого времени оно стало безполезнымъ для дѣла. Ненормальность порядка заключается и въ томъ, что у насъ стороной въ дѣлѣ является самъ судъ, отстаивающій свой приговоръ, что иногда очень вредно отражается на престижѣ судебныхъ установленій. Важнымъ неудобствомъ является также раздѣленіе департамента на отдѣленія, которое подрѣзало мысль законодателя объ единообразіи рѣшеній. Масса дѣлъ, поступающихъ въ сенатъ не только не даетъ возможности разсматривать ихъ въ засѣданіяхъ департамента, но чрезвычайно затрудняетъ и работу отдѣленій. Значительное облегченіе труда было бы достигнуто учрежденіемъ особой chambre de requête которая предварительно разсматривала бы кассаціонныя жалобы и допускала бы до разсмотрѣнія только тѣ изъ нихъ, которыя удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ закона; для этого у насъ можетъ быть достаточно было бы возстановить статью о распорядительныхъ засѣданіяхъ сената, до сихъ поръ оставшуюся мертвой буквой и никогда не имѣвшую практическаго значенія. Пренія по этому реферату происходили въ засѣданіи уголовнаго отдѣленія 15 марта.

Первымъ возражалъ К. П. Змирловъ, который обратилъ вниманіе на неудовлетворительную постановку реферата на то, что въ немъ было слишкомъ много разсужденій о правдѣ и неправдѣ, подробный очеркъ германскаго, французскаго и англійскаго законодательствъ, хотя послѣднему и неизвѣстно кассаціонное производ-

ство, на существенные же вопросы было обращено сравнительно мало вниманія. Оппонентъ счелъ нужнымъ поэтому остановиться на цифрахъ, доказывающихъ чрезмѣрное обремененіе кассаціоннаго суда дѣлами, на то что на каждаго сенатора въ 1894—95 г. приходилось свыше 200 дѣлъ, тогда какъ во Франціи приходится на каждаго члена кассаціоннаго суда 25—30 дѣлъ, въ Германіи—около 50. Количество, конечно, отражается на качествѣ дѣлъ, напр. въ гражданскомъ департаментѣ приходится въ среднемъ на одно засѣданіе 46 дѣлъ, изъ которыхъ по нѣкоторымъ являются повѣренные, такъ что при соблюденіи всѣхъ формальностей и правилъ, предписываемыхъ закономъ, засѣданіе должно бы продолжаться до слѣдующаго утра. Эти цифры ясно доказываютъ необходимость измѣненія существующаго порядка. Рѣшеніе предлагаемое здѣсь докладчикомъ, т. е. переносъ правъ и обязанностей кассаціонной инстанціи на судебныя палаты съ предоставленіемъ послѣднимъ передавать сомнительныя дѣла на разсмотрѣніе сената, нельзя признать удовлетворительнымъ, такъ какъ и при такомъ порядкѣ все таки большинство дѣлъ будетъ подлежать разсмотрѣнію сената; нововведеніе только ухудшило бы положеніе сторонъ, потому что и въ судебной палатѣ кассаціонное производство продолжалось бы весьма медленно, и эта медленность увеличивалась бы еще больше при вторичномъ разсмотрѣніи въ Сенатѣ.

Постановленія приговора кассаціоннымъ судомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ признать весьма желательнымъ, особенно въ гражданскихъ дѣлахъ, оно представляется вполнѣ возможнымъ и въ уголовныхъ, такъ какъ здѣсь кассаціонный судъ является столь же постороннимъ, какъ и присутствіе суда низшей инстанціи, которому будетъ поручено постановить новое рѣшеніе. Учрежденіе Chambre de requête едва ли желательно, такъ какъ она вызываетъ большія нареканія и во Франціи; при такомъ порядкѣ получилось бы 2 самостоятельныхъ учрежденія и въ одномъ изъ нихъ больше половины дѣлъ разсматривалось бы безъ соблюденія началъ состязательности, другія же дѣла разсматривались бы 2 раза. Аппелляція могла бы имѣть значеніе при судебномъ переустройствѣ, когда будетъ возможно сохранить и въ этомъ производствѣ устность почти въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и въ первой инстанціи. Наконецъ, нельзя согласиться съ референтомъ, о не смѣлости русскихъ судей, такъ какъ они должны постановлять рѣшенія не смѣло, а на основаніи точнаго смысла закона.

И. Я. Фойницкій высказалъ мнѣніе, что въ рефератѣ нѣтъ никакихъ неправильностей и уклоненій: референтъ предполагалъ многое знакомымъ, а общеизвѣстныя положенія не стоитъ развивать. Затѣмъ оппонентъ указавъ, что докладчикомъ неправильно употребленъ терминъ ревизія, которая означаетъ движенія дѣла силою закона безъ требованія сторонъ. Такъ какъ французскій кассаціонный судъ былъ сперва законодательнымъ учрежденіемъ, то лучше всего назвать французское кассаціонное производство законодательнымъ, а германское—судебнымъ типомъ кассаціи. Едва ли правильно одобрять сенатскую практику кассацій въ порядкѣ надзора, такъ какъ такая кассація является неожиданностью для сторонъ и въ извѣстной мѣрѣ нарушаетъ непоколебимость приговоровъ. Предоставлять постановленіе приговоровъ кассаціонному суду неудобно, такъ какъ онъ не можетъ на основаніи протокола оцѣнить фактической стороны дѣла. Точно также и аппеляціонный судъ не можетъ разсматривать дѣла при такихъ же условіяхъ, какъ въ первыхъ инстанціяхъ, да и нѣтъ возможности провѣрить судейское убѣжденіе.

Г. Б. Слюзбергъ возразилъ въ защиту своихъ положеній, что для приданія термину ревизія новое значеніе онъ прибавилъ къ нему слово кассаціонный. На цифрахъ приводимыхъ К. П. Змирловымъ не было надобности останавливаться, стучаться въ открытыя двери: у насъ нужно было бы сдѣлать процессъ дороже, чтобы прекратить поданіе жалобъ безъ всякаго повода. Измѣненіе кассированнаго рѣшенія не будетъ трудно для суда разсматривавшаго дѣла, такъ какъ приговоръ примѣнялся бы отчасти, только въ примѣненіи наказанія. Въ защиту Chambre de requête докладчикъ замѣтилъ, что она устроена и дѣйствуетъ съ успѣхомъ въ Австріи.

К. П. Змирловъ замѣтилъ на это, что приводимыя имъ цифры можно считать столь же общеизвѣстными какъ и другія соображенія приводимыя въ рефератѣ, что докладчикъ не совсѣмъ вѣрно указываетъ какъ на нежелательное явленіе на частое обращеніе къ суду, тогда какъ оно служитъ признакомъ сознанія законности.

После обмѣна этихъ мнѣній И. Я. Фойницкій вкратцѣ резюмировалъ основныя положенія доклада и сдѣланныя по нимъ возраженія, чѣмъ и закончилось засѣданіе.

А. Т.

Пренія по докладу Н. М. Коркунова въ уголовномъ отдѣленіи 15 марта 1896 г.

Пренія по докладу Н. М. Коркунова происходили въ засѣданіи юридическаго общества 15-го марта.

Первымъ возражалъ Г. Б. Сліозбергъ, указавшій на то, что въ проектѣ не различается дисциплинарная отвѣтственность отъ административной, напр. вольный аптекарь по проекту можетъ отвѣчать въ дисциплинарномъ порядкѣ, тогда какъ по существу онъ можетъ подлежать только отвѣтственности въ административномъ порядкѣ. Между дисциплинарной и уголовной отвѣтственностью есть принципіальное различіе не только въ послѣдствіяхъ, какъ это утверждаетъ референтъ: уголовное правонарушеніе есть нарушеніе нормы, дисциплинарное же—отклоненіе отъ какого либо правила поведенія. Можно различить уголовную и дисциплинарную отвѣтственность и по основаніямъ права налагать взысканіе: основаніемъ для первой является не право государства наказывать, а соглашеніе съ государствомъ служащаго, который принимаетъ на себя исполненія обязанностей и соглашается подвергнуться взысканіямъ въ особомъ порядкѣ въ случаѣ ихъ нарушенія; просьба объ отставкѣ прекращаетъ дисциплинарное производство. Что касается должностныхъ преступленій проекта (гл. 35), то важнымъ недостаткомъ является отсутствіе постановленій о бездѣйствіи и превышенія власти.

Н. М. Коркуновъ указалъ оппоненту на то, что конецъ его возраженій опровергаетъ ихъ начало: въ началѣ было признано принципіальное различіе между дисциплинарной и уголовной отвѣтственностью, а въ концѣ выражено желаніе ввести положеніе о бездѣйствіи или превышеніи власти, которые именно уничтожаютъ всякое различіе между уголовной и дисциплинарной отвѣтственностью, такъ какъ всякій поступокъ должностнаго лица подойдетъ подъ понятіе бездѣйствія или превышенія власти. Нельзя видѣть различіе уголовной и дисциплинарной отвѣтственности въ свойствѣ правонарушенія; подъ понятіе правовой нормы по опредѣленію Биндинга подойдетъ всякое правовое благо, въ томъ числѣ и авторитетъ государственной власти, который нарушается дисциплинарнымъ поступкомъ служащаго, слѣдовательно и дисципринарный поступокъ точно также, какъ и уголовный, есть нарушеніе нормы. Наконецъ, отношеніе между государствомъ и служащимъ

нельзя сравнивать съ гражданскимъ договоромъ, и отставка по дѣйствующимъ законодательствамъ не прекращаетъ дисциплинарнаго производства.

В. Д. Кузминъ-Караваевъ замѣтилъ, что принципіальное различеніе дисциплинарной отвѣтственности отъ уголовной влечетъ невыгодныя практическія послѣдствія, такъ какъ дисциплинарный уставъ самостоятельно не перечисляетъ дѣянія, за которыя налагается взысканіе; такимъ образомъ начальство можетъ само сдѣлать содѣянное преступнымъ и наказать по усмотрѣнію; если же проступки перечисляются, то образуется тѣсная связь между тою и другою отвѣтственностью, принципіальное разграниченіе можетъ быть возможно въ военномъ вѣдомствѣ, гдѣ ставятся воспитательныя задачи, но не при другихъ условіяхъ.

На это референтъ замѣтилъ, что воспитательный моментъ есть на всякой службѣ въ большей или меньшей степени. Нѣтъ серьезныхъ основаній опасаться произвола начальства, если будетъ правильно организованъ порядокъ наложенія дисциплинарныхъ наказаній. Перечислить всѣ дисциплинарные проступки невозможно, наибольшее что можно сдѣлать,—это дать нѣкоторыя руководящія начала.

И. Я. Фойницкій, защищая постановленія проекта, обратилъ вниманіе на то, что составители проекта должны были отмѣтить наиболѣе крупные служебные проступки и внести ихъ въ уложеніе, предоставивъ остальное дисциплинарному уставу. Вопросъ о разграниченіи гражданской, уголовной и дисциплинарной отвѣтственности еще не опредѣлился въ наукѣ, теорія референта о разграниченіи дисциплинарной отвѣтственности отъ уголовной по послѣдствіямъ и цѣлямъ не вполнѣ удовлетворительна: каждый дисциплинарный проступокъ, признанный важнымъ, можетъ перейти въ уложеніе; такимъ образомъ граница между дисциплинарной и уголовной отвѣтственностью не опредѣлена. Наказанія, какъ и дисциплинарныя взысканія служатъ одной и той же цѣли—охранѣ общества; недостаточно выясненныя новыя теоріи могутъ добиться успѣха въ будущемъ, настоящее же законодательство тѣсно связано со старымъ правомъ, въ которомъ нѣтъ принципіальнаго различія между дисциплинарной и уголовной неправдой. Редакціонная коммисія выбрала какъ признакъ наказуемости дѣяній побужденія несовмѣстныя съ долгомъ службы, только какъ средство разграничить уголовную и дисциплинарную отвѣтственность взамѣнъ совершенно

непригоднаго признака, принятаго въ дѣйствующемъ правѣ „корыстныя или иныя личныя побужденія". Референтъ не достаточно полно и ясно развилъ положеніе о томъ, что основаніемъ служебной отвѣтственности является не состояніе на службѣ, а обладаніе полномочіями и властью.

Н. М. Коркуновъ отвѣтилъ на это, что онъ имѣлъ въ виду цѣль коммисіи выдѣлить въ уложеніи наиболѣе важные проступки, но что тѣмъ не менѣе онъ считаетъ необходимымъ установить существо дисциплинарной отвѣтственности, такъ какъ отъ этого зависитъ постановка служебныхъ преступленій въ кодексѣ; проектъ своими статьями охраняетъ порядокъ службы, что слѣдуетъ предоставить дисциплинарному уставу, а не обществу, въ чемъ заключается задача кодекса. Для характера проступка состояніе на службѣ—не рѣшающій признакъ, важно то, что данное лицо пользуется властью, возможностью совершить такое дѣйствіе, которое не могутъ совершить другіе, или дѣйствіе болѣе опасное по особому положенію совершителя, поэтому, напр. безразлично, совершаетъ ли проступокъ аптекарь, состоящій на службѣ или вольный, если тотъ и другой пользуются одинаковыми правами. Побужденія, несовмѣстныя съ долгомъ службы нельзя считать яснымъ признакомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. для судьи, проступокъ всегда связанъ съ нарушеніемъ служебнаго долга, администраторъ можетъ иногда совершить проступокъ и по побужденіямъ совмѣстнымъ съ долгомъ службы.

А. Т.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 29 апрѣля 1895 г.

Засѣданіе открыто въ $8^1/_2$ вечера.

Предсѣдательствующій И. Я. Фойницкій.

1. Избраніе состава редакціоннаго комитета.	1. Избраны: Предсѣдателемъ И. Я. Фойницкій. Товарищемъ предсѣдателя В. К. Случевскій. Членами комитета: Д. А. Дриль И. В. Мѣщаниновъ и Г. Б. Сліозбергъ.
2. Предложеніе предсѣдательствующаго о выраженіи благодарности Э. Я. Фуксу за трехлѣтнюю дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя отдѣленія.	2. Благодарить Э. Я. Фукса отъ имени отдѣленія.
3. Сообщеніе А. А. Левенстима: „Докторъ Гроссъ, его біографія, дѣятельность, и предположенія о расширеніи преподаванія въ юридическихъ факультетахъ.“	3. Возникли пренія, вслѣдствіе чего отдѣленіе выразило желаніе, чтобы г. Левенстимъ развилъ и формулировалъ свои положенія въ особомъ докладѣ осенью сего года.
4. Докладъ В. К. Случевскаго о выработанномъ коммисіею подъ его предсѣдательствомъ проектѣ нормальнаго устава учрежденій для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (проектъ ра-	4. Отдѣленіе, выслушавъ замѣчанія И. Я. Фойницкаго, М. Я. Губскаго и объясненія: В. К. Случевскаго Д. А. Дриля и А. В. Лихачева, постановило утвердить проектъ, примѣнивъ ре-

зосланъ членамъ при повѣсткахъ).

дакціи §§ 15, 16 и 17, и благодарить коммиссію за успѣшно выполненную задачу, возложенную на нее отдѣленіемъ.

Журналъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 23 сентября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ залѣ совѣта университета въ $8^1/_4$ ч. вечера.

Предсѣдательствующій предсѣдатель отдѣленія И. Я. Фойницкій. Вторая половина засѣданія подъ предсѣдательствомъ И. В. Мѣщанинова.

1. Прочитанъ журналъ засѣданія 29 апрѣля 1895 г.

1. Утвердить.

2. Предложеніе объ избраніи въ члены сотрудники отдѣленія А. А. Жижиленко и Ф. И. Пастухова.

2. Избрать и представить совѣту согласно § 16 устава.

3. Предложеніе комитета объ образованіи коммисіи для разсмотрѣнія вопросовъ возникшихъ въ средѣ судебной коммисіи министерства юстиціи.

3. Образовать коммисію, предоставивъ редакціонному комитету отдѣленія пригласить къ участію въ коммисіи членовъ общества.

4. Сообщеніе дѣйствительнаго члена А. В. Лихачева о московскомъ съѣздѣ исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ.

4. Собраніе благодарило А. В. Лихачева единодушными аплодисментами.

5. Сообщеніе И. Я. Фойницкаго о Парижскомъ пенитенціарномъ международномъ конгрессѣ.

5. Выслушавъ часть сообщенія И. Я. Фойницкаго, собраніе за позднимъ временемъ полагало нужнымъ отложить выслушаніе остальной части сообщенія до слѣдующаго засѣданія.

Къ журналу приложено сообщеніе А. В. Лихачева о съѣздѣ исправительныхъ пріютовъ и подробный протоколъ сообщенія И. Я. Фойницкаго.

Приложенія къ журналу засѣданіи угол. отд. юридич. общества 23 сентября 1895 г.

Сообщеніе А. В. Лихачева о московскомъ съѣздѣ исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ.

Послѣдній, четвертый по счету, съѣздъ представителей исправительныхъ заведеній происходилъ въ Москвѣ съ 27-го августа по 2-е сентября сего года; на немъ присутствовали представители отъ 20-ти исправительныхъ пріютовъ и колоній и 5-ти обществъ еще не открывшихъ пріютовъ. Число это сравнительно больше съ предыдущими съѣздами, такъ на предпослѣднемъ (III) съѣздѣ въ Москвѣ въ 1890 году были представители отъ 11-ти исправительныхъ заведеній и отъ одного общества безъ заведеній, II съѣздъ въ Кіевѣ въ 1884 году заключалъ въ себѣ представителей отъ 7-ми заведеній и 2-хъ обществъ безъ заведеній; это незначительное число представителей объясняется неудачнымъ выборомъ мѣста для съѣзда; наконецъ I-й съѣздъ въ Москвѣ въ 1881 году заключалъ въ себѣ представителей отъ 10-ти заведеній.

Первые два съѣзда были разрѣшены Высочайшею властью. 1-й съѣздъ былъ разрѣшенъ по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ графа Игнатьева 16-го августа 1881 года вслѣдствіе ходатайства почетнаго попечителя Московскаго городскаго рукавишниковскаго пріюта К. В. Рукавишникова. К. В. на дѣлѣ могъ ощутить потребность въ съѣздахъ подобнаго рода; въ своемъ ходатайствѣ онъ именно указывалъ на полезность съѣздовъ, на то что лишь при взаимномъ участіи представителей исправительныхъ заведеній можно ожидать хорошихъ и благопріятныхъ результатовъ этого важнаго дѣла. Ходатайство его поступило въ совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ, который отнесся одобрительно и сочувственно къ этой мысли,—„такъ какъ несомнѣннымъ образомъ самое веденіе дѣла должно быть въ значительной степени выяснено и облегчено при взаимномъ разсмотрѣніи и разъясненіи относящихся до него вопросовъ." Первый съѣздъ засѣдалъ съ 20 по 27 октября 1881 года въ Москвѣ. Рядъ положеній, выраженныхъ въ формѣ ходатайствъ получилъ впослѣдствіи законодательную санкцію. Ходатайства этого съѣзда были слѣдующія:

1) судъ не долженъ указывать срокъ, на который помѣщается несовершеннолѣтній въ исправительное заведеніе, а долженъ назна-

чить эту мѣру впредь до исправленія. Это ходатайство нашло выраженіе въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта отъ 20 мая 1892 года.

2) объ отдачѣ въ исправительныя заведенія малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, вмѣсто домашняго исправленія; это ходатайство разрѣшено въ утвердительномъ смыслѣ тѣмъ же закономъ 20 мая 1892 г., повлекшимъ за собой измѣненія ст. 137 и 138 улож. о наказ.

3) не предоставлять усмотрѣнію суда отдачу въ пріюты, а сдѣлать это для него обязательнымъ, если пріюты есть въ округѣ, ходатайство это передано было въ министерство юстиціи.

4) о разрѣшеніи управленіемъ пріюта кратковременныхъ отпусковъ малолѣтнимъ, содержащимся въ исправительныхъ заведеніяхъ: эта новая мѣра разрѣшена административнымъ порядкомъ въ 1884 году.

Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ принимая во вниманіе, что кратковременные отпуски изъ исправительныхъ заведеній, какъ награда за хорошее поведеніе могутъ имѣть весьма полезное педагогическое значеніе, не встрѣчалъ препятствій къ разрѣшенію подобныхъ отпусковъ. Равнымъ образомъ совѣтъ признавалъ возможнымъ разрѣшать отпускъ воспитанниковъ этихъ заведеній въ случаяхъ исключительныхъ, какъ напримѣръ, смерть или тяжелая болѣзнь родителей, подобно тому какъ это разрѣшено для содержащихся подъ арестомъ (ст. 15 прав. о помѣщ. для подсл. арестант. по приговор. миров. суд.); но при этомъ совѣтъ призналъ необходимымъ: 1) установить предѣльный срокъ отпуска, а именно 3 дня и во 2-хъ, допускать увольненіе воспитанниковъ въ видѣ награды только къ вполнѣ благонадежнымъ родственникамъ.

5) о томъ, чтобы программа преподаванія въ исправительныхъ заведеніяхъ была не ниже программы народныхъ училищъ, съ тѣмъ чтобы сообразно съ этимъ были предоставлены льготы по отбыванію воинской повинности. Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣніи этого ходатайства призналъ первую часть его настоятельно необходимой, а во второй отказалъ на томъ основаніи, что для полученія льготъ по отбыванію воинской повинности можно будетъ держать испытаніе при любомъ училищѣ и тогда получить льготу.

6) о лишеніи родителей, злоупотребляющихъ своею властью, права опеки надъ несовершеннолѣтними, выпущенными изъ испра-

вительнаго заведенія. Это ходатайство было направлено въ министерство юстиціи, гдѣ не признано возможнымъ полное удовлетвореніе его до пересмотра гражданскихъ законовъ о семейственномъ правѣ. Пока же 2-го февраля 1893 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ отдачѣ воспитанниковъ исправительныхъ пріютовъ до 18 лѣтъ, пробывшихъ въ нихъ не менѣе одного года, въ обученіе или для занятій къ благонадежнымъ мастерамъ въ промышленныя заведенія или на сельскія и иныя работы; причемъ воспитанникъ оставался въ подчиненномъ отношеніи къ пріюту съ правомъ послѣдняго брать его оттуда обратно помимо родителей, равно какъ и по отношенію къ вышедшимъ воспитанникамъ пріюту предоставлено право заключать договоры съ ихъ согласія помимо родителей.

7) о возвращеніи выпущенныхъ воспитанниковъ въ случаѣ дурнаго ихъ поведенія, въ пріютъ по требованію администраціи заведеній. Это ходатайство разрѣшено по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ юстиціи.

8) объ устраненіи пересылки малолѣтнихъ съ взрослыми: причемъ указывался крайній вредъ совмѣстной ихъ пересылки; и на это послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 8-го февраля 1893 года, разрѣшившее это ходатайство въ утвердительномъ смыслѣ.

9) объ удвоеніи платы за пищу и одежду сравнительно съ арестантами; это ходатайство было отклонено въ томъ смыслѣ, чтобы исправительныя заведенія сами изыскивали средства для этого напр. съ родителей малолѣтнихъ. Оно было возобновлено на нынѣшнемъ съѣздѣ.

10) о приравненіи служащихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ относительно правъ на пенсіи съ домашними учителями. Ходатайство это было отклонено, но въ слѣдующихъ затѣмъ съѣздахъ: III и IV (послѣднемъ) оно опять было возобновлено.

Итого всѣхъ ходатайствъ на первомъ съѣздѣ представлено было 10-ть. Помимо того съѣздъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи созыва новаго съѣзда, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, и второй съѣздъ состоялся въ Кіевѣ въ 1884 году.

Этотъ второй съѣздъ ходатайствовалъ о слѣдующемъ:

1) объ обязательномъ отчисленіи земствами 10% изъ штрафныхъ суммъ, поступающихъ на устройство арестныхъ домовъ и о распространеніи этого правила на Варшавскій округъ. Хотя по

закону 10-го января 1879 года и предоставлено было губернскимъ земскимъ собраніямъ это право отчисленія, но не вездѣ земства имъ пользовались. Нѣкоторое измѣненіе по этому вопросу внесъ законъ 5-го марта 1885 года, предоставившій это право губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ. Наконецъ, законъ 9-го ноября 1892 года обобщилъ предыдущія постановленія, распространивши и на тѣ мѣстности, гдѣ нѣтъ распорядительныхъ комитетовъ обязанность отчисленія 10% всѣхъ учрежденій, куда поступаютъ штрафы.

2) о разъясненіи, что къ дозволеннымъ закономъ трехдневнымъ отпускамъ присоединяется время пути въ виду того, что многимъ воспитанникамъ приходилось проводить въ пути много времени. Это ходатайство разрѣшено было въ утвердительномъ смыслѣ.

3) объ устраненіи совмѣстнаго содержанія взрослыхъ и малолѣтнихъ подслѣдственныхъ арестантовъ. Еще до изданія соотвѣтственнаго закона въ Рукавишниковскомъ пріютѣ устроено было особое отдѣленіе для подслѣдственныхъ несовершеннолѣтнихъ; кромѣ того принимались мѣры къ отдѣльному содержанію ихъ въ тюрьмахъ и полицейскихъ частяхъ. Ходатайство это, повторенное на III-мъ съѣздѣ разрѣшено было закономъ 8 февраля 1893 года, предоставившимъ слѣдственной власти и мировымъ судьямъ право отдачи въ исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ, находящихся подъ слѣдствіемъ.

4) объ измѣненіи ст. 138 улож. о наказ. въ смыслѣ расширенія случаевъ отдачи въ исправительные пріюты, именно отдачи какъ дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ, такъ и безъ разумѣнія до 17 лѣтъ. Это ходатайство разрѣшено закономъ 20-го мая 1892 года.

5) предложеніе главнаго тюремнаго управленія о разработкѣ нормальной инструкціи для колоній и пріютовъ въ виду крайняго разнообразія уставовъ отдѣльныхъ исправительныхъ заведеній. Матеріалы для этого было поручено на III-мъ съѣздѣ собирать бюро, а на послѣднемъ IV съѣздѣ былъ составленъ проектъ нормальнаго положенія объ исправительныхъ заведеніяхъ и предложенъ на обсужденіе съѣзда, но окончательно не разрѣшенъ. Проектъ этотъ заключаетъ до 40 ст. и вноситъ измѣненія и въ дѣйствующее законодательство и въ уставы отдѣльныхъ пріютовъ. Въ настоящее время онъ сообщенъ на заключеніе отдѣльныхъ исправительныхъ заведеній.

III-й съѣздъ имѣлъ мѣсто въ Москвѣ въ 1890 году; изъ хо-

датайствъ, возбужденныхъ имъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1) о необходимости упрощенія формъ и обрядовъ дѣлопроизводства по осужденію малолѣтнихъ преступниковъ.

2 и 3) подтвержденіе третьяго ходатайства II съѣзда—принимать несовершеннолѣтнихъ въ пріютъ ранѣе вступленія приговора въ законную силу по осужденіи ихъ, а также и подслѣдственныхъ—это, какъ было выше указано, разрѣшено закономъ 8 февраля 1893 года.

4 и 5) о предоставленіи управленіямъ пріютовъ заключать отъ имени выпущенныхъ воспитанниковъ при увѣдомленіи о семъ родителей ихъ договоры о личномъ наймѣ, имѣя въ виду лишеніе злоупотребляющихъ своею властью родителей правъ опеки, ранѣе изданія новаго гражданскаго уложенія. Это ходатайство разрѣшено закономъ 2 февраля 1893 года, предоставившемъ право заключать такіе договоры отъ имени и съ согласія выпускаемыхъ воспитанниковъ, достигшихъ 18 лѣтъ, на сроки до̀ ихъ совершеннолѣтія.

6) объ устраненіи затрудненій въ разсчетахъ съ тюремными комитетами за пищу и одежду. Это ходатайство разрѣшено циркуляромъ М. В. Д., предоставившимъ право на полученіе ава̀нса на мѣсяцъ за продовольствіе и на годъ за одежду.

7) о возмѣщеніи расходовъ по пересылкѣ; разрѣшено тѣмъ же закономъ 8-го февраля 1893 года.

8) объ учрежденіи IV-й секціи международнаго пенитенціарнаго конгресса, (которая и была дѣйствительно учреждена на Парижскомъ конгрессѣ сего года).

9) подтвержденіе ходатайства I-го съѣзда во вопросу о пенсіяхъ.

10) объ учрежденіи постояннаго бюро, которое разсматривало бы программы работъ предстоящаго съѣзда, собирало матеріалы, принимало запросы и вообще служило-бы посредникомъ между исправительными заведеніями. На это ходатайство послѣдовало Высочайшее повелѣніе 10 января 1891 года по докладу М. В. Д. объ учрежденіи бюро въ составѣ предсѣдателя (Рукавишникова), двухъ членовъ (Таганцева и Миклашевскаго) и двухъ кандидатовъ (Фидлера и Духовскаго).

IV Съѣздъ представителей исправительныхъ заведеній происходилъ въ нынѣшнемъ 1895 году въ Москвѣ. Онъ имѣлъ передъ собою результаты добытые предыдущими съѣздами, но своего собственнаго онъ внесъ мало, занимаясь болѣе разрѣшеніемъ старыхъ вопросовъ.

По первоначально выработанной программѣ разсмотрѣнію съѣзда подлежали слѣдующіе главнѣйшіе вопросы:

1) о составленіи общей инструкціи для исправительныхъ заведеній.

2) о проектѣ нормальной смѣты приходовъ и расходовъ.

3) объ установленіи главныхъ основаній наградъ и поощреній въ исправительныхъ заведеніяхъ.

4) о добавочномъ вознагражденіи за продовольствіе и леченіе больныхъ воспитанниковъ.

5) о порядкѣ испытаній, опредѣленія и утвержденія учителей въ исправительныхъ заведеніяхъ.

6) о мѣрахъ и способахъ покровительства выпущеннымъ изъ заведенія питомцамъ.

7) о расходахъ на бюро и средствахъ для ихъ покрытія.

8) объ освобожденіи переписки бюро отъ уплаты почтовыхъ расходовъ.

9) объ освобожденіи имуществъ исправительныхъ заведеній отъ общественныхъ сборовъ и налоговъ.

10) о продленіи предѣльнаго срока отдаваемыхъ въ заведенія лицъ до совершеннолѣтія.

11) объ удвоеніи суммъ, отпускаемыхъ заведеніямъ по ст. 153 уст. о содерж. подъ стражею.

Кромѣ того со стороны главнаго тюремнаго управленія были прибавлены для разсмотрѣнія еще два вопроса.

1) о предоставленіи директорамъ и воспитателямъ исправительныхъ заведеній правъ государственной службы въ связи съ правомъ на пенсіи и 2) объ устройствѣ исправительныхъ заведеній для дѣвочекъ.

По первому вопросу отъ Казанскаго и Симбирскаго пріютовъ поступили ходатайства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи служащимъ въ нихъ права на пенсію, въ виду затруднительности обезпечить пенсіи собственнымъ капиталомъ пріютовъ. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ нашло невозможнымъ предоставить служащимъ право на пенсію безъ измѣненія порядка назначенія и увольненія ихъ. Въ такомъ видѣ сообщенъ былъ отвѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съѣзду. Съѣздъ выразилъ по этому поводу опасеніе, и представители присутствовавшіе на немъ заявили, что если будутъ стѣснены ихъ права, то лучше будетъ отказаться отъ самаго права на пенсію. Въ результатѣ послѣ дол-

гихъ преній поступило ходатайство въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ относительно возможности предоставленія директорамъ исправительныхъ заведеній правъ на государственную службу и пенсію съ сохраненіемъ прежняго порядка увольненія и назначенія.

По второму вопросу тюремное управленіе имѣло въ виду опытъ за 20 лѣтъ относительно устройства исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ женскаго пола. До 1892 года въ Россіи было два такихъ пріюта въ Саратовѣ и въ с. Большовѣ близъ Москвы; но этихъ пріютовъ было недостаточно, въ 1892 году открытъ былъ пріютъ въ Варшавѣ и въ мартѣ 1895 года въ С.-Петербургѣ благодаря стараніямъ двухъ-трехъ лицъ. Главное тюремное управленіе предполагало учредить особыя отдѣленія для дѣвочекъ при пріютахъ для мальчиковъ, но съѣздъ высказался противъ этого изъ соображеній нравственности и ходатайствовалъ объ учрежденіи совершенно отдѣльныхъ пріютовъ для дѣвочекъ.

Кромѣ того съѣздъ ходатайствовалъ о выдачѣ изъ казны особой платы на лекарство и объ освобожденіи бюро отъ уплаты почтовыхъ расходовъ по перепискѣ.

Вопросъ о наградахъ и поощреніяхъ не вызывалъ на съѣздѣ особыхъ преній; признано возможнымъ примѣнять награды матеріальныя и моральныя и только избѣгать вообще развитія излишняго соревнованія; по этому вопросу каждая колонія и пріютъ выработали на практикѣ свою систему поощреній, напр. установленіе разрядовъ, а въ Большовскомъ пріютѣ введена прогрессивная система тюремнаго заключенія.

Наиболѣе интересная сторона послѣдняго съѣзда—указаніе на то, что произошло въ практикѣ исправительныхъ заведеній за послѣдніе 5 лѣтъ и что они намѣрены дѣлать въ будущемъ. Представлены были доклады 20 представителей исправительныхъ заведеній, которые заключаютъ не мало новыхъ свѣдѣній.

Такъ въ Вятскомъ пріютѣ разрѣшено правительствомъ отпускать воспитанниковъ, проведшихъ въ пріютѣ 1 годъ на сельскія работы къ родителямъ на срокъ отъ 2 до 3 мѣсяцевъ. Результаты этой мѣры оказались самые благопріятные: въ прежніе годы были побѣги изъ пріюта, теперь они исчезли совершенно, вмѣстѣ съ тѣмъ мальчики успѣваютъ этимъ разсѣять предубѣжденіе противъ нихъ.

Нѣкоторые представители указывали на темныя стороны быта исправительныхъ заведеній. Такъ относительно Нижегородскаго

пріюта указывалось на его нездоровое мѣстоположеніе въ болотистой мѣстности и на невозможность за недостаткомъ средствъ перенести его въ другое мѣсто.

Затѣмъ, въ Одесскомъ пріютѣ найденъ новый источникъ содержанія его: рѣшено привлечь коробочный сборъ евреевъ на содержаніе пріюта, въ виду того, что огромное число воспитанниковъ приходится на еврейскихъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ пріютахъ открыты школы садоводства и огородничества, причемъ Министерство Государственныхъ Имуществъ выдаетъ субсидію при возникновеніи ихъ.

Не мало интереснаго было сообщено относительно патроната.

Въ полнѣ организованъ патронатъ только при Саратовской колоніи. Со стороны ея еще II съѣзду было сдѣлано заявленіе объ учрежденіи особыхъ почетныхъ сотрудниковъ въ разныхъ городахъ губерніи, которые заботились бы о возвращающихся на родину, а въ 1893 году уже были учреждены здѣсь почетные попечители (изъ земскихъ начальниковъ, мировыхъ судей и т. п.).

Затѣмъ въ Тульскомъ пріютѣ введены уполномоченные по уѣздамъ для надзора за выпущенными изъ пріюта.

Въ Казанской колоніи устроена слесарная мастерская для выпущенныхъ изъ пріюта.

Въ Нижегородской колоніи одна пароходная компанія предложила директору пріюта принимать къ себѣ на службу всякаго несовершеннолѣтняго, выпущеннаго изъ пріюта. Кромѣ того устроена тамъ мастерская однимъ бывшимъ воспитанникомъ для выпускаемыхъ изъ колоній.

Московскій рукавишниковскій пріютъ предлагалъ учредить патронатъ въ видѣ организованной системы лицъ; въ немъ имѣются точныя свѣдѣнія о всѣхъ бывшихъ воспитанникахъ, такъ какъ они сами сообщаютъ о себѣ; если же они прекратятъ давать о себѣ свѣдѣнія, то теряютъ право на помощь со стороны пріюта; поэтому они очень дорожатъ этой связью съ пріютомъ; кромѣ того К. К. Рукавишниковъ внесъ въ программу вопросъ объ отысканіи постоянныхъ источниковъ для существованія и дальнѣйшаго развитія дѣла пріютовъ; указывалось на созданіе особаго фонда изъ взносовъ воспитанниковъ.

Открытіе 27 минувшаго августа въ Москвѣ IV съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній имѣло характеръ особо торжественный, праздничный: въ глубоко прочувствованныхъ выраженіяхъ предсѣдатель съѣзда, Московскій городской голова,

выразилъ высокое значеніе для дѣла развитія у насъ исправительныхъ заведеній принятіе ихъ Государемъ Императоромъ подъ Свое покровительство, и милостивый отвѣтъ Государя на телеграмму членовъ съѣзда явился для нихъ новымъ знакомъ признанія верховною властью важной, государственной пользы существующихъ у насъ исправительныхъ заведеній. При томъ же во всеподданнѣйшемъ докладѣ, коимъ 22 февраля министръ внутреннихъ дѣлъ испрашивалъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на распространеніе Высочайшаго покровительства на исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ и пріюты для арестантскихъ дѣтей находятся знаменательныя слова: „исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не представляютъ карательныхъ заведеній", и такимъ образомъ разрѣшенъ вопросъ, по которому происходили оживленныя пренія еще на I съѣздѣ, возбудившемъ между прочимъ ходатайство о признаніи за исправительными заведеніями для несовершеннолѣтнихъ характера заведеній воспитательныхъ, но отнюдь не мѣстъ наказанія. Конечно, трудно было бы желать болѣе рѣшительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, и болѣе благопріятнаго для дальнѣйшаго развитія дѣла способа разрѣшенія его.

Приложеніе къ журналу засѣданія уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества 23 сентября 1895 г.

Протоколъ сообщенія И. Я. Фойницкаго о Парижскомъ пенитенціарномъ международномъ конгрессѣ.

Въ послѣдней четверти текущаго столѣтія является новый путь разрѣшенія различныхъ вопросовъ уголовнаго права, путь съѣздовъ національныхъ и международныхъ. Личныя способности, конечно, всегда были и останутся существеннымъ средствомъ развитія науки, но благодаря съѣздамъ узнаются работы кабинетныхъ ученыхъ, вырабатываются новыя идеи, является общеніе на одной и той же почвѣ и практическія задачи становятся осуществимѣе. И если на 1-мъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ Лондонѣ делегаты едва понимали другъ друга, то теперь уже выработался общій языкъ и общія понятія. Особенно благодѣтельно допущеніе къ участію на съѣздахъ лицъ постороннихъ: они вносятъ новые методы и новые пріемы изученія того или другого вопроса. Наконецъ, конгрессы

даютъ способъ опредѣлить, какія измѣненія общественнаго мнѣнія представляетъ данная страна, и въ одномъ этомъ заключается не мало интереснаго.

Въ текущемъ году въ Западной Европѣ происходило два съѣзда, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ уголовному праву: пенитенціарный международный конгрессъ въ Парижѣ и конгрессъ международнаго союза уголовнаго права въ Линцѣ.

Парижскій пенитенціарный конгрессъ по счету пятый; до него были слѣдующіе конгрессы: 1) въ Лондонѣ въ 1872 году по почину американскаго доктора Уэнса, 2) въ Стокгольмѣ въ 1878 году, 3) въ Римѣ въ 1885 году, 4) въ Петербургѣ въ 1890 году. По первоначальной мысли Уэнса, конгрессы эти должны были состоять изъ офиціальныхъ представителей лицъ, спеціально занимающихся отдѣльными отраслями уголовнаго права; но составъ ихъ постепенно расширялся все больше и больше. На послѣднемъ конгрессѣ въ Парижѣ были представители отъ 27 государствъ и въ томъ числѣ отъ Англіи, которая офиціально никогда не принимала еще участія въ пенитенціарныхъ конгрессахъ. Число членовъ доходило до 805, но это число преувеличено, такъ какъ многіе изъ членовъ на конгрессъ не явились. Русскихъ представителей было 60, но многіе не явились, такъ что изъ нихъ личное участіе въ конгрессѣ принимало до 30 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 дамы.

Конгрессъ обыкновенно состоитъ изъ бюро, секцій и общаго собранія. Бюро намѣчаетъ программу, которая затѣмъ становится обязательной къ руководству съѣзда; программа эта вырабатывается обыкновенно за долго до съѣзда; въ разработкѣ вопросовъ программы послѣдняго съѣзда принимало участіе и С.-Петербургское юридическое общество, выработавшее 24 доклада, занимавшихъ почетное мѣсто въ трудахъ съѣзда.

Программа парижскаго конгресса была сложна. Она состояла: 1) изъ вопросовъ, не разрѣшенныхъ на послѣднемъ С.-Петербургскомъ конгрессѣ; въ этомъ отношеніи тактика С.-Петербургскаго конгресса разнится отъ тактики парижскаго. С.-Петербургскій конгрессъ воздерживался отъ окончательнаго разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, къ которымъ онъ чувствовалъ себя неподготовленнымъ, или относительно которыхъ мнѣнія сильно расходились. Напротивъ парижскій конгрессъ придерживался другого взгляда и во что бы то ни стало старался разрѣшить всѣ предложенные ему вопросы;

2) изъ вопросовъ, поставленныхъ международнымъ бюро въ Женевѣ и 3) изъ вопросовъ, поставленныхъ французскимъ комитетомъ и интересовавшихъ преимущественно французское общество.

Но не смотря на обширность програмы конгрессъ не отличался полной свѣжестью въ научномъ отношеніи и въ этомъ заключается отличіе его отъ конгресса международнаго уголовнаго союза въ Линцѣ. Особенность парижскаго конгресса составляетъ между прочимъ то, что на немъ было 4 секціи вмѣсто 3-хъ, тогда какъ 1-й лондонскій конгрессъ на секціи не дѣлился, въ Стокгольмскомъ уже появляется отдѣленіе по вопросамъ мѣстнаго характера, а на слѣдующихъ конгрессахъ число секцій достигаетъ трехъ. Слѣдуетъ замѣтить, что IV секція на парижскомъ конгрессѣ учреждена по предложенію русскихъ делегатовъ. Эта многочисленность секцій вела къ тому, что не представлялось возможности присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ секцій, такъ какъ они происходили одновременно. Къ тому же бюллетени конгресса опаздывали, были коротки и изложены несоотвѣтственно дѣлу, такъ что не могли замѣнить собой личнаго присутствія. Все это вело къ излишней дробности занятій въ ущербъ достиженію желательныхъ результатовъ. Это дѣленіе на 4 секціи было единогласно признано одной изъ неудачныхъ сторонъ парижскаго конгресса. Далѣе времени для работъ оказалось не много. Хотя конгрессъ и продолжался, повидимому достаточно долго—отъ 30 іюня по 2 іюля, но не мало времени отняли разные обѣды и экскурсіи, устраивавшіеся въ честь членовъ конгресса. Секціи обнаружили величайшую торопливость. Въ среднемъ приходилось рѣшать во всѣхъ секціяхъ по 11 вопросовъ ежедневно. Подготовительный матеріалъ оказался громадный—около 96 докладовъ по вопросамъ програмы, и кромѣ того отдѣльные труды по пенитенціарнымъ вопросамъ.

I-ая секція разсмотрѣла подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя С.-Петербургскаго юридическаго общества, Э. Я. Фукса 8 вопросовъ (изъ нихъ два вопроса: о проституціи и бродяжествѣ по сходству предметовъ переданы другимъ секціямъ, причемъ образованы были совмѣстныя засѣданія 1-й секціи съ 3-й и 4-й секціями).

1-й вопросъ касался рецидива. Общій докладъ представленъ былъ арсономъ, профессоромъ лильской faculté de droit. Докладчикъ указалъ на два различныхъ направленія, наблюдаемыхъ по этому вопросу въ теоріи: французское—допускающее общій рецидивъ—это система Code pénal 1810 года и германское—допускаю-

щее специальный рецидивъ. Гарсонъ становился на сторону перваго направленія.

Профессоръ Фанъ-Гаммель требовалъ разграниченія рецидива простаго и профессіональнаго, причемъ для профессіональныхъ рецидивистовъ онъ допускалъ примѣненіе принципа общаго рецидива.

Ривъ (Reeve) предлагалъ американскій взглядъ,—заключать опасныхъ рецидивистовъ пожизненно или до тѣхъ поръ, пока они не утратятъ способность вредить.

Принсъ и Реньяръ стояли за общій рецидивъ.

Tellier стоялъ за специальный рецидивъ при небольшихъ преступленіяхъ неумышленныхъ, съ тѣмъ чтобы увеличеніе его наказуемости было предоставлено усмотрѣнію судьи.

Гарофалъ высказывался противъ специальнаго рецидива, утверждая, что и при общемъ рецидивѣ въ достаточной мѣрѣ проявляется опасность лица; причемъ онъ указывалъ, что при специальномъ рецидивѣ дѣятелями движутъ одни и тѣ же мотивы, а при общемъ разные это и представляетъ большую опасность дѣятеля.

Проф. Фойницкій, г.г. Сліозбергъ и Robin стояли за специальный рецидивъ.

Наконецъ, Беранже соединилъ вмѣстѣ общій и специальный рецидивъ, какъ это сдѣлано во французскомъ законѣ 1891 года о рецидивѣ.

Въ виду такого разнообразія мнѣній предсѣдателемъ секціи предложено было образовать коммисію для формулировки вопросовъ общаго положенія о рецидивѣ; положеніе коммисіи (въ составъ коей вошли Беранже, Фанъ-Гаммель, Принсъ, Гарофалъ и Фойницкій) о томъ, что рецидивъ сообразно тяжести случаевъ можетъ быть общій, специальный или обусловленный срокомъ, было за тѣмъ принято секціей (Послѣднее понятіе обусловленность срокомъ внесено въ виду того, что въ преніяхъ рѣчь шла и о давности при рецидивѣ, причемъ нѣкоторые напр. Гарофалъ были противъ давности, другіе, какъ Беранже стояли за нее; это-то понятіе давности и выражено словами „обусловленный временемъ, по первоначальной редакціи вмѣсто „или“ стояло „и“, но это встрѣтило возраженія со стороны членовъ коммисіи, такъ что Беранже счелъ нужнымъ замѣнить „и“ словомъ „или“). Отвѣтственность за рецидивъ опредѣляется по началамъ: 1) прогрессивнаго увеличенія наказаній и 2) болѣе строгаго наказанія по отношенію къ про-

фессіональнымъ преступникамъ. Первое правило не примѣняется, если судъ признаетъ наличность особыхъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, относительно же втораго правила законъ долженъ опредѣлить число осуждающихъ приговоровъ, необходимое для признанія преступника профессіональнымъ. Это предложеніе было доложено Фанъ-Гаммелемъ, сообщившимъ и весь обмѣнъ мнѣній по данному вопросу. Общее собраніе приняло безъ измѣненія это предложеніе.

2-й вопросъ о ссылкѣ, вопросъ жгучій, особенно интересующій французскихъ дѣятелей. вступившій въ новый періодъ своего развитія. Гвіанская ссылка, какъ извѣстно, отмѣнена вслѣдствіе того, что обнаружилась сначала по частнымъ, а затѣмъ и офиціальнымъ свѣдѣніямъ необыкновенно высокая смертность, противъ которой ничего не могли подѣлать. Ссылка была переведена по этому въ Новую Каледонію. Въ послѣдніе годы среди французовъ явилось мнѣніе съ одной стороны о томъ, что къ тяжкимъ преступникамъ слѣдуетъ примѣнять суровыя наказанія (взглядъ итальянской школы), съ другой стороны, что французское правительство черезчуръ поторопилось съ отмѣной ссылки, что она требовала времени и энергичной дѣятельности, что при извѣстномъ стараніи можно достигнуть и благопріятныхъ результатовъ.

Наиболѣе убѣжденнымъ защитникомъ ссылки въ настоящее время во Франціи является профессоръ колоніальнаго права въ парижской école de droit—Leveillé; онъ находитъ, что одна изъ формъ ссылки должна быть удержана, именно ссылка съ обязательными работами, вѣчная, безъ надежды вернуться когда нибудь въ отечество. Такую ссылку онъ называетъ transportation coloniale.

Хотя Гвіанская ссылка была прекращена послѣ довольно непріятныхъ инцидентовъ для правительства, но въ настоящее время рѣшено дѣйствовать въ этомъ направленіи упорно и энергично, примѣняя ее въ административномъ порядкѣ, безъ участія законодательной власти, такъ какъ ссылка разсматривается во французскомъ законодательствѣ, какъ способъ исполненія каторжныхъ работъ.

Докладывалъ о представленныхъ работахъ по ссылкѣ совѣтникъ Petit.

Послѣ него отдѣленіе выслушало Prins'а большаго противника

ссылки, сославшагося на опытъ всѣхъ государствъ, замѣнившихъ ее свободной эмиграціей.

Ему возражалъ Leveillé; онъ защищалъ ссылку принципіально, указывая на ея хорошія стороны: работы на свѣжемъ воздухѣ и на ея возраждающее въ соціальномъ смыслѣ значеніе для преступника; къ тому же, по его словамъ, рецидивъ тамъ составляетъ только 10 % (по словамъ Pierret процентъ рецидива въ колоніяхъ упалъ до 5). Leveillé находилъ что неудача ссылки происходитъ потому, что выбрана неудобная форма ея; онъ высказался безусловно противъ rélegation и противъ другихъ видовъ ссылки безъ обязательныхъ работъ; необходимо только, чтобы къ приведенію этой мѣры въ жизнь стремились упорно и настойчиво и не отказывались при первыхъ неудачахъ.

Профессоръ Фойницкій говорилъ, что въ принципѣ ссылка является идеальнымъ наказаніемъ, но на практикѣ оказывается совсѣмъ другое.

Вопросъ о ссылкѣ не могъ быть исчерпанъ въ одномъ засѣданіи секціи, поэтому и въ слѣдующемъ засѣданіи рѣчь шла опять о ней. На этотъ разъ говорилъ Спасовичъ, указывая на то, что каждое государство примѣняетъ ссылку по своему, но въ томъ видѣ какъ ее предлагаетъ Leveillé примѣнять ее конгрессу невозможно.

Дриль осуждалъ русскую ссылку, указывая на то, что она была мѣрой дорогой, не принесшей никакихъ результатовъ, а только развившей бродяжество.

Вильгельмъ указывалъ на то что въ Алжирѣ производится ручная работа ссыльныхъ, такъ что тамъ есть нѣкоторый успѣхъ этой мѣры.

Старке говорилъ, что Германія имѣла бы возможность примѣнять эту мѣру, но воздержалась отъ нея, чтобы дать возможность существовать свободной эмиграціи.

Arboux указывалъ на то, что ссылка помогаетъ соціальному возстановленію осужденнаго.

Въ заключеніе Левелье говорилъ еще разъ за ссылку, а затѣмъ секція постановила свое рѣшеніе, отвергнувъ тѣ поправки, которыя предлагали нѣкоторые члены.

Секція постановила: „ссылка въ ея различныхъ формахъ, при улучшеніяхъ уже выполненныхъ или только предполагаемыхъ полезными для нея должна имѣть мѣсто для исполненія продолжительныхъ наказаній, для большихъ преступниковъ, для репрессіи преступниковъ привычныхъ и закоренѣлыхъ рецидивистовъ."

Вопросу о ссылкѣ было посвящено и второе общее собраніе. Когда было сообщено принятое секціей предложеніе, сенаторъ Беранже, не присутствовавшій въ засѣданіи секціи, потребовалъ отсрочки рѣшенія этого вопроса или до слѣдующаго пенитенціарнаго конгресса, такъ какъ всѣ государства кромѣ Франціи противъ ссылки, или же по крайней мѣрѣ до слѣдующаго общаго собранія. Это послѣднее предложеніе было принято и въ слѣдующемъ общемъ собраніи рѣшено было начать разсужденія съ этого вопроса. На немъ прежде всего выслушали Prins'а повторившаго то что онъ говорилъ уже раньше.

Затѣмъ говоритъ Arboux, защищавшій ссылку съ точки зрѣнія соціальнаго возстановленія преступника.

Профессоръ Фойницкій старался примирить противоположныя мнѣнія, предложивъ слѣдующее рѣшеніе:

Конгрессъ одобряетъ попытки къ улучшенію ссылки, какъ наказанія и какъ мѣры общественнаго возстановленія, но не принимаетъ предложенія секція, находя что вопросъ этотъ не представляетъ еще достаточныхъ данныхъ для надлежащаго его рѣшенія.

Въ самый послѣдній моментъ засѣданія Н. М. Галкинъ-Врасскій заявилъ, что хотя сибирскую ссылку защищать нельзя, но сахалинская ссылка представляетъ совершенно другое; при этомъ представлена была статья изъ одного французскаго иллюстрированнаго изданія о русской ссылкѣ; г. Галкинъ-Врасскій удостовѣрилъ, что данныя, приведенныя въ этой статьѣ, абсолютно аутентичны.

Противъ этого возразилъ г. Дриль, что Сахалинская ссылка такъ нова, что нельзя еще судить окончательно о ней по представленнымъ даннымъ. Затѣмъ за ссылку продолжалъ стоять Левелье, утверждая, что русская ссылка въ каторжныя работы прекрасна.

Его поддерживалъ А. В. Лихачевъ, защищая не только сахалинскую ссылку, но и вообще сибирскую, говоря, что при этомъ слѣдуетъ основываться на официальныхъ свѣдѣніяхъ, а не на тѣхъ которыя встрѣчаются въ путевыхъ запискахъ и т. п. и что по официальнымъ свѣдѣніямъ Сахалинская ссылка приводитъ къ моральному исправленію осужденныхъ.

Послѣ этихъ разсужденій французскій членъ конгресса сталъ требовать закрытія засѣданія. Французскій профессоръ Joly потребовалъ слова. Это отклонили и засѣданіе было закрыто, съ принятіемъ резолюцій секціи.

3-й вопросъ о силѣ и значеніи иностранныхъ приговоровъ.

Докладывалъ этотъ вопросъ въ секціи Le Poсttevin, который предложилъ такую резолюцію: желательно 1) чтобы приговоренный за границей за преступленіе или проступокъ къ ограниченію правъ, подвергался тѣмъ правоограниченіямъ, которыя были бы примѣнены къ нему по суду въ отечествѣ и 2) чтобы принимали во вниманіе при рецидивѣ приговоры иностранныхъ судовъ.

Спасовичъ говорилъ, что вопросъ этотъ могъ бы быть рѣшенъ учрежденіемъ повсюду выдачи преступниковъ.

Терантони указывалъ вообще на необходимость солидарности народовъ въ дѣлѣ отправленія правосудія и репрессіи преступниковъ.

Г. Вульфертъ поддерживалъ заключеніе докладчика.

Въ заключеніе рѣшено было передать этотъ вопросъ въ особую коммисію, которая выработала бы свои положенія. Коммисія эта выработала слѣдующія два положенія: 1) желательно, чтобы правоограниченія, которыя налагаются на извѣстное лицо въ силу приговора произнесеннаго противъ него за преступленіе и проступокъ общаго права, примѣнялись во всѣхъ странахъ и 2) желательно, чтобы осужденный за преступленіе или проступокъ за границей подвергался въ своемъ отечествѣ тѣмъ правоограниченіямъ, которыя бы онъ заслужилъ, если бы былъ осужденъ въ отечествѣ; причемъ при современномъ состояніи международнаго права конгрессъ не требуетъ, чтобы эти правоограниченія были прямымъ послѣдствіемъ иностраннаго рѣшенія суда, но чтобы они были опредѣлены судами отечественными въ особомъ порядкѣ судопроизводства. Судья можетъ принимать во вниманіе при опредѣленіи наказанія за новое преступленіе, совершенное въ отечествѣ, приговоры, произнесенные за границей. Общее собраніе выслушало докладъ объ этомъ Жакена и выразило ту мысль, что труды настоящаго съѣзда служатъ продолженіемъ начала мюнхенскаго съѣзда 1884 года о non bis in idem.

4-й вопросъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ за вредъ и убытки отъ преступленія. Вопросъ этотъ въ секціи докладывалъ Flandin, французскій депутатъ. Онъ предлагалъ возложить на прокуратуру защиту интересовъ потерпѣвшихъ. Въ своемъ докладѣ онъ указалъ на мѣры, которыя предлагались членами: ипотеку, привилегію, конкурренцію, допущенную потерпѣвшему съ привилегіей казны или же право, устраняющее привилегію казны, условное освобожденіе съ вознагражденіемъ потерпѣвшаго. Докладчикъ самъ склонялся къ послѣдней мѣрѣ.

Сліозбергъ возражалъ противъ такого превращенія наказанія

въ мѣру гражданскаго взысканія. Онъ предлагалъ учредить для этого особый фондъ изъ денежныхъ штрафовъ. Цукеръ предлагалъ учредить фондъ изъ денегъ, заработанныхъ арестантами.

Poisot указывалъ на то, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ опредѣлить, сколько можно взыскать въ пользу потерпѣвшаго съ лица, причинившаго вредъ.

Въ заключеніе секція постановила передать вопросъ этотъ на обсужденіе спеціальной коммисіи, которая выработала слѣдующія положенія:

1) уголовное законодательство должно болѣе обращать вниманія на необходимость обезпечить вознагражденіе пострадавшаго, чѣмъ оно это до сихъ поръ дѣлало;

2) если жалоба гражданскаго истца будетъ признана основательною, онъ не можетъ быть присужденъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ;

3) потерпѣвшему можетъ быть обезпечена передъ уголовнымъ судомъ судебная помощь;

4) по дѣламъ уголовнымъ и исправительнымъ прокуратура должна предложить требованіе о вознагражденіи потерпѣвшаго;

5) присужденное вознагражденіе будетъ обезпечено преимущественнымъ удовлетвореніемъ въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ осужденнаго;

6) конгрессъ находитъ нужнымъ обезпечить вознагражденіе потерпѣвшихъ или изъ суммъ, заработанныхъ осужденными, или изъ спеціальной кассы изъ штрафныхъ суммъ, но онъ не обладаетъ достаточными данными, чтобы рѣшить этотъ вопросъ и отсылаетъ его на рѣшеніе слѣдующаго международнаго конгресса.

Общее собраніе выслушало эти положенія и остановилось особенно долго на 4-мъ; въ заключеніе много говорилъ Гарофаль, взгляды котораго легли въ окончательное рѣшеніе конгресса.

5-й вопросъ о трехчленномъ дѣленіи преступныхъ дѣяній не вызывалъ особенно оживленныхъ преній. Всѣ французскіе дѣятели высказывались за двухчленное дѣленіе, но наравнѣ съ ними допускали по практическимъ соображеніямъ и трехчленное.

Секція по этому вопросу постановила слѣдующее: 1) двухчленное дѣленіе научно и раціонально; 2) государствамъ, ее принявшимъ, нечего предлагать оставить ее и 3) полезно установить соотвѣтствіе между классификаціей преступленій и классификаціей судебныхъ порядковъ; тамъ, гдѣ необходимо будетъ подраздѣлить

первую категорію на два вида: crime и délit, это трехчленное дѣле-будетъ имѣть значеніе практическое, наконецъ 4) положеніе относительно установленія различія между отдѣльными преступленіями по мотивамъ ихъ—было взято назадъ по предложенію французскихъ представителей.

6-й вопросъ переданъ на разсмотрѣніе III-й секціи, а 7-й—4-й секціи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

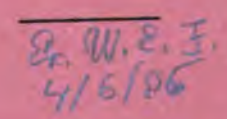
въ **1896** году.

Журналъ выходитъ въ 1896 году по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть пріобрѣтаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.

Согласно постановленію Совѣта Юридическаго Общества отъ 15 декабря 1895 г., въ текущемъ 1896 году всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Общества, уплатившимъ свой членскій взносъ, будетъ безвозмездно разсылаться журналъ. Въ виду этого, Редакція имѣетъ честь просить тѣхъ изъ г.г. членовъ, которые почему либо (напр., по невѣрности адреса и т. п.) не получили журнала, увѣдомить ее объ этомъ, чтобы она имѣла возможность своевременно устранить подобную недоставку журнала.

6.

66

ЖУРНАЛЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

1896

КНИГА ШЕСТАЯ

ІЮНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1896

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботить яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитат для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерк Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть пол чены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истечен года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи сами авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявлен ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, пр вышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціе а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятыя д напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправлені

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакці проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экзе пплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, пр условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. з строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взымается по 10 р. съ тысячи

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги н почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высыл слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняг отправленія журнала и съ какого нумера выслать журналъ по новому адрес

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наобор высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассаціонныя рѣ нія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при пер мѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прям въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По получені такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію ду ликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтов конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣ нею и редакція удовлетворитъ только по полученія отвѣта послѣдней. П распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакці никакъ **не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будет имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляр

8) **Жалобы на неполученіи листовъ кассаціонныхъ рѣшеній** принимаютс лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которо указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшені тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подписк мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиков должна быть приложена почтовая марка.

66

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

1896

КНИГА ШЕСТАЯ

ІЮНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1896

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИГИ.

I. Узаконенія и распоряженія правительства XCIX-CLXXXIV.

II. Крестьяне и общее гражданское право *Н. Дружинина* . . . . 1 — 28.

III. Граница уголовной отвѣтственности душевнобольныхъ *Н. Полетаева* . . . . 29 — 59.

IV. Монастыри и церкви, какъ юридическія лица *Проф. Н. Суворова* . . . . 60 — 98.

V. Хроника гражданскаго законодательства—Гражданское право (Первая половина 1895 г.). . . 99 — 114.

VI. Хроника гражданскаго суда: О выгонныхъ земляхъ города Баку . . . . 115—140.

VII. Хроника уголовнаго суда: I. Дѣло отставнаго унтеръ-офицера Константина Эйзенберга, обв. по 1681 ст. улож. о нак. и 177 ст, уст. о нак., налаг. мир. суд.—II. Дѣло землемѣра-таксатора Якова Ермоленко, обвин. въ дѣяніи, предусмот. 1681 ст. улож. о нак. . . . . 141—162.

VIII. **Критика и библіографія**: 1) **Г. Лебонъ**. Психологія народовъ и массъ *С. Шумакова*; 2) **П. Милюковъ**. Очерки по исторіи русской культуры *С. Шумакова*; 3) Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной коммисіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей, дѣлъ и документовъ *Н. Ретвиха*; 4) **Paul Krueger** Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts *З. К.*; 5) **М. И. Кулишеръ**. Разводъ и положеніе женщины *Н. Дебольскаго*; 6) **С. Розенбергъ**. Судьбы нашей корпоративной присяжной адвокатуры *Д. Ф.*; 7) **Р. фонъ Іерингъ**. Борьба за право *Д. Ф.*; 8) Отчетъ о дѣятельности консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ за 1895 г. *Д. Ф.*; 9) Труды топографо-геодезической коммисіи *Д. Ф.*; 10) **В. В. Пржевальскій**. Профессоръ Францъ Листъ и его воззрѣнія на преступленіе и наказаніе *А. Тимофеева*; 11) **А. Ѳ. Кистяковскій**. Изслѣдованіе о смертной казни *С. Завадскаго*; 12) **Б. Чичеринъ**. Курсъ государственной науки *С. Шумакова*; 13) **Шеймининъ**. Учебникъ права внутренняго управленія (полицейскаго права). Особенная часть; 14) **Launhardt**. Mark, Rubel und Rupie. Erläuterungen zur Währungsfrage und Erörterungen über das Wesen des Geldes *Б.*; 15) **Л. М. Томара**. Экономическое положеніе Персіи . . . . . . 1 — 36.

Замѣтки и извѣстія.

IX. Докторскій диспутъ В. Г. Яроцкаго *В. В—ва* . 37 — 45.
X. Магистерскій диспутъ барона М. Таубе . . . 45 — 50.
XI. Недостатки законоположеній о надзорѣ за судебными установленіями *А. Лонгинова* . . . . . 51 — 59.
XII. Совѣщаніе старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ „о судебной карьерѣ“ (4 января 1895 года) *М. Левитскаго* . . . . 59 — 72.
XIII. О пропинаціонномъ правѣ въ Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ *Е. Боуффала* . . . . 72 — 85.
XIV. Новыя данныя о земскихъ доходахъ и расходахъ *В. I.* . . . . 85 — 96.
XV. Замѣтки мироваго судьи *П. Коробка* . . . . 97 — 126.
XVI. Критика „Юридической Газеты“ . . . . . . 127—132.
XVII. Письмо въ редакцію *В. Бараневскаго* . . . . 132—137.
XVIII. Отвѣтъ на помѣщенную въ Журналѣ Министерства Юстиціи рецензію *Пр.-доц. В. Адамовича* . 138—142.
XIX. Объявленія . . . . I — VI.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

XX. Отчетъ о докладѣ г. Арсеньева 6 апрѣля и о преніяхъ по немъ 13 апрѣля . . . . 3 — 9.
XXI. Журналъ засѣданія Юридическаго Общества 14 октября 1895 года . . . . 9 — 10.
XXII. Протоколъ сообщеній г.г. Лихачева, Дриля и Фойницкаго о занятіяхъ Парижскаго международнаго пенитенціарнаго конгресса . . . . 11 — 29.
XXIII. Журналъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 11 ноября 1895 года . . . . 29 — 30.
XXIV. Журналъ засѣданія уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества 8 декабря 1895 г. . . . . 30 — 31.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 1-го апрѣля по 1-е мая 1896 г.).

Статьи 443—622.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства.

2 апрѣля № 36.

443. *О льготномъ пропускѣ изъ за границы рисовой сѣчки для производства крахмала.*

444. *Объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній, касающихся Государственной Типографіи и Хозяйственнаго Комитета при Государственной Канцеляріи и объ утвержденіи положенія и штата Государственной Типографіи.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проекты положенія и штата Государственной Типографіи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) При Государственной Канцеляріи состоитъ хозяйственный комитетъ. Комитетъ сей образуется изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, назначаемыхъ Государственнымъ Секретаремъ изъ числа чиновъ Государственной Канцеляріи. По дѣламъ, касающимся предметовъ вѣдѣнія начальника Государственной Типографіи, архитектора и завѣдывающаго зданіями Маріинскаго дворца, архива Государственнаго Совѣта и отдѣльнаго дома Канцеляріи, въ хозяйствен-

номъ комитетѣ, на правахъ членовъ онаго, участвуютъ означенныя должностныя лица, по принадлежности. Кромѣ сего, въ засѣданіяхъ комитета присутствуетъ чиновникъ отъ Государственнаго Контроля, по назначенію Государственнаго Контролера. Дѣлопроизводство по комитету возлагается на особаго дѣлопроизводителя.

2) На хозяйственный комитетъ, сверхъ его обязанностей, перечисленныхъ въ статьѣ 197 учрежденія Государственнаго Совѣта (свод. зак., т. I, ч. II, по прод. 1895 г.), возлагается: а) разсмотрѣніе годовой смѣты Государственной Типографіи; б) обсужденіе предѣловъ какъ численнаго состава, такъ и размѣровъ вознагражденія лицъ, служащихъ въ Типографіи по вольному найму; в) соображеніе размѣровъ, условій и порядка производства по Типографіи подрядовъ, поставокъ, заготовленій и работъ, а равно предположеній о выпискѣ безпошлинно изъ-за границы типографскихъ принадлежностей и матеріаловъ на основаніи статьи 961 устава таможеннаго (свод. зак., т. VI, по прод. 1895 г.); г) производство торговъ и состязаній на подряды, поставки и заготовленія для Типографіи; д) разсмотрѣніе расцѣнокъ платы за исполненіе частныхъ заказовъ; е) повѣрка правильности производимыхъ по Типографіи подрядовъ, поставокъ, заготовленій и работъ; ж) разсмотрѣніе, по порученію Государственнаго Секретаря, всѣхъ вообще дѣлъ и вопросовъ, касающихся Типографіи.

3) Техническій надзоръ по зданіямъ Государственной Типографіи ввѣряется архитектору зданій Маріинскаго дворца и архива Государственнаго Совѣта.

4) Общій по Государственной Типографіи медицинскій надзоръ возлагается на врача при Государственной Канцеляріи, на правахъ старшаго. Въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, обязанности его какъ по Канцеляріи такъ и по Типографіи исполняются врачемъ послѣдней.

III. Въ Высочайше утвержденномъ 14 декабря 1892 г. штатѣ Государственной Канцеляріи (собр. узак. 1893 г., ст. 75) произвести слѣдующія измѣненія: а) дополнить оный должностью дѣлопроизводителя хозяйственнаго комитета, присвоивъ ей окладъ содержанія, а равно служебныя права и преимущества, предоставленныя должности младшаго дѣлопроизводителя Государственной Канцеляріи, и б) окладъ содержанія архитектора увеличить на *триста* рублей въ годъ (въ томъ числѣ 200 р. жалованья и 100 р. столовыхъ денегъ).

IV. Тѣхъ изъ служащихъ въ Государственной Типографіи лицъ, кои, при введеніи въ дѣйствіе новаго штата оной (отд. I), не получатъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи, съ отнесеніемъ издержекъ по производству имъ заштатнаго жалованья на остатки отъ кредитовъ, ассигнованныхъ на содержаніе Типографіи по смѣтѣ Государственной канцеляріи на 1896 годъ.

V. За тѣми изъ должностныхъ лицъ, служащихъ нынѣ въ Государственной Типографіи, которыя, при введеніи въ дѣйствіе новаго штата оной (отд. I), будутъ зачислены на должности, не соединенныя съ служебными правами, либо соединенныя съ меньшими преимуществами противъ тѣхъ, коими они въ настоящее время пользуются,—сохранить служебныя права и преимущества по прежнимъ ихъ должностямъ, доколѣ останутся на службѣ въ Типографіи и будутъ нести соотвѣтствующія симъ должностямъ обязанности.

VI. Предоставить Государственному Секретарю вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Государственной Канцеляріи по *шести тысячъ* рублей въ годъ на выдачу пособій и наградъ вольнонаемнымъ служащимъ, рабочимъ и прислугѣ Государственной Типографіи.

VII. Вызываемые означенными въ отдѣлахъ I и III мѣрами расходы отнести въ 1896 году на кредиты, ассигнованные на содержаніе Государственной Типографіи по дѣйствующей смѣтѣ Государственной Канцеляріи.

VIII. Настоящее узаконеніе привести въ дѣйствіе, въ теченіе 1896 года, въ сроки по ближайшему усмотрѣнію Государственнаго Секретаря.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
С.-Петербургъ. «БЫТЬ ПО СЕМУ».
18 марта 1896 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1. Государственная Типографія состоитъ при Государственной Канцеляріи и находится въ высшемъ завѣдываніи Государственнаго Секретаря.

2. Въ Государственной Типографіи состоятъ: начальникъ ея, помощникъ его и другія должностныя лица по штату. Начальникъ

Государственной Типографіи назначается въ должность и увольняется отъ нея Высочайшими указами Государственному Совѣту, по представленію Государственнаго Секретаря. Опредѣленіе къ должностямъ и увольненіе отъ оныхъ всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ Типографіи принадлежитъ Государственному Секретарю, на общемъ основаніи.

3. Государственная Типографія предназначается для исполненія печатныхъ работъ: а) по Государственному Совѣту и коммисіямъ, при немъ учреждаемымъ; б) по Комитету Министровъ и Комитету Сибирской желѣзной дороги; в) по Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, за исключеніемъ издаваемыхъ этою Канцеляріею адресъ-календаря и списка чиновъ; г) по Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, и д) по другимъ, кромѣ вышепоименованныхъ учрежденій, вѣдомствамъ, по коимъ печатаніе работъ въ Государственной Типографіи разрѣшено особыми Высочайшими повелѣніями. Повелѣнія сіи испрашиваются Государственнымъ Секретаремъ, по соглашенію съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями.

4. Исполненіе Государственною Типографіею другихъ, кромѣ указанныхъ въ предшедшей (3) статьѣ, работъ, по заказамъ правительственныхъ учрежденій и мѣстъ, а также частныхъ лицъ, допускается лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно не препятствуетъ своевременному и надлежащему выполненію обязательныхъ для нея работъ.

5. Управленіе Государственною Типографіею сосредоточивается въ лицѣ ея начальника. Ему предоставляется: а) представленіе Государственному Секретарю кондидатовъ на должности по Типографіи; б) на значеніе и увольненіе служащихъ въ Типографіи по вольному найму, а равно опредѣленіе численнаго состава сихъ служащихъ и размѣровъ ихъ вознагражденія, въ предѣлахъ, утверждаемыхъ Государственнымъ Секретаремъ; в) заключеніе договоровъ съ родителями малолѣтнихъ рабочихъ, поступающихъ въ Типографію для обученія; г) выдача денежныхъ пособій мастерамъ, мастеровымъ, рабочимъ и прислугѣ Типографіи; д) распоряженія о производствѣ подрядовъ, поставокъ, заготовленій и работъ въ размѣрахъ, на условіяхъ и въ порядкѣ, одобреннымъ Государственнымъ Сакретаремъ, а также заключеніе съ поставщиками и подрядчиками договоровъ; е) пріемъ къ исполненію частныхъ зака-

зовъ, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія Государственнаго Секретаря, за плату, опредѣляемую на основаніи утверждаемыхъ имъ расцѣнокъ; ж) распредѣленіе занятій между служащими въ Типографіи лицами, соотвѣтственно ихъ обязанностямъ.

6. На начальника Государственной Типографіи возлагается: ближайшее завѣдываніе оною по всѣмъ ея частямъ, наблюденіе за исполненіемъ служащими ихъ обязанностей, надзоръ за безостановочнымъ и своевременнымъ выполненіемъ поручаемыхъ Типографіи работъ и наблюденіе за правильнымъ веденіемъ какъ денежной, такъ и матеріальной по ней отчетности, а равно за сохранностью казеннаго имущества.

7. Помощникъ начальника Государственной Типографіи раздѣляетъ его труды по всѣмъ частямъ управленія Типографіею и замѣняетъ его въ случаѣ болѣзни или отсутствія. Къ особымъ обязанностямъ помощника начальника Типографіи относится: завѣдываніе ея канцеляріею и дѣлопроизводствомъ, а также непосредственное наблюденіе за правильнымъ веденіемъ въ ней кассоваго и бухгалтерскаго счетоводства.

8. Обязательныя работы по Государственной Типографіи (ст. 3) исполняются на счетъ суммъ государственнаго казначейства, ежегодно назначаемыхъ, въ размѣрахъ дѣйствительной необходимости, по финансовымъ смѣтамъ Государственной Канцеляріи.

9. За исполненіе необязательныхъ работъ (ст. 4), Государственною Типографіею взимается особая плата. Плата эта обращается въ спеціальныя средства Государственной Канцеляріи, подъ наименованіемъ: „суммы Государственной Типографіи на исполненіе частныхъ заказовъ".

10. Всѣ расходы по исполненію частныхъ заказовъ производятся изъ означенныхъ въ предшедшей (9) статьѣ суммъ порядкомъ, установленнымъ для спеціальныхъ средствъ. Свободный остатокъ, получаемый за покрытіемъ упомянутыхъ расходовъ, обращается на техническія по Типографіи усовершенствованія, на расширеніе типографскихъ зданій и на улучшеніе внутренняго ихъ устройства.

11. Печатаніе книгъ законовъ производится Государственною Типографіею по распоряженіямъ Государственнаго Секретаря, которому принадлежитъ и установленіе продажной ихъ цѣны. Отпускъ за счетъ казны печатаемыхъ въ Государственной Типогра-

фіи книгъ законовъ, а также разсылка ихъ подлежащимъ установленіямъ, производятся на основаніи особыхъ правилъ.

12. Продажа печатаемыхъ въ Государственной Типографіи казенныхъ изданій производится непосредственнымъ ея распоряженіямъ при управленіи оной и черезъ посредство особыхъ комисіонеровъ.

13. Коммисіонеры Государственной Типографіи избираются ея начальникомъ въ различныхъ городахъ Имперіи, съ утвержденія Государственнаго Секретаря. Коммисіонеры получаютъ право имѣть на вывѣскахъ изображеніе государственнаго герба и пользуются условными, не свыше десяти, процентами съ цѣны проданныхъ книгъ законовъ (ст. 11) и другихъ казенныхъ изданій.

14. Коммисіонеры, при назначеніи ихъ, представляютъ залоги въ размѣрахъ устанавливаемыхъ Государственнымъ Секретаремъ.

15. Счетоводство, отчетность и ревизія счетовъ Государственной Типографіи опредѣляются общими правилами, установленными для распорядительныхъ управленій и кассъ спеціальныхъ сборщиковъ. Примѣненіе таковыхъ правилъ къ особымъ условіямъ Типографіи устанавливается по соглашенію Государственнаго Секретаря съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

16. Государственному Секретарю предоставляется издавать, въ развитіе настоящаго положенія, инструкціи и правила, опредѣляющія ближайшимъ образомъ права и обязанности, а равно порядокъ дѣйствій лицъ, служащихъ въ Государственной Типографіи, а также подробности внутренняго ея устройства и порядка веденія въ ней дѣлъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 18 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

445. *Объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о вызовѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ въ общія судебныя мѣста, по просьбамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Статью 575 устава уголовнаго судопроизводства (Св. Зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

„Ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе, могутъ ли имѣть значеніе

для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей. Объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей составляется опредѣленіе, съ изложеніемъ основаній отказа".

II. Статью 574 того же устава отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 18 марта 1896 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

446. *О перечисленіи селеній Камской и Галевской волостей изъ Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ Сарапульскій уѣздъ, Вятской губерніи.*

447. *Объ учрежденіи неприкосновеннаго капитала имени Юліи Бѣлоусъ.*

448. *О наименованіи дома и богадѣльни при Пріютѣ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго „Домомъ и Богадѣльнею Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго".*

449. *Объ освобожденіи въ обыкновенное время Итальянскихъ судовъ, при заходѣ ихъ въ Русскіе порты, отъ предъявленія санитарныхъ патентовъ.*

450. *Объ утвержденіи устава Лифляндскаго Общества Взаимнаго Кредита и правилъ о приведеніи въ дѣйствіе сего устава.*

451. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала С.-Петербургскаго акціонернаго Общества печатнаго дѣла „Издатель".*

452. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала Торгово-промышленнаго Общества печатнаго производства.*

453. *О дозволеніи Белебеевскому Городскому Общественному Банку производства операціи полученія платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ и процентнымъ бумагамъ, передаваемымъ Банку.*

454. *Объ утвержденіи правилъ льготнаго пропуска рисовой сѣчки на крахмальные заводы.*

455. *Объ учрежденіи на Заячьемъ островѣ, въ Астраханскомъ уѣздѣ, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

4 апрѣля № 37.

456. *Объ измѣненіи завѣщанія купца Эльмана.*

457. *Объ измѣненіи наименованіи „Общества для разработки каменной соли и натуральной соды въ Южной Россіи".*

458. *Объ увеличеніи основнаго капитала Товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ.*

459. *Объ установленіи на трехлѣтіе съ 1896 г. размѣра вознагражденія за лошадей, поставляемыхъ по военно-конской повинности.*

460. *Объ утвержденіи устава Общества Волжскаго стальнаго завода.*

461. *О примѣненіи ко всѣмъ полевымъ пѣшимъ и казачьимъ батареямъ Приамурскаго военнаго округа табели артиллерійскому имуществу, объявленной при приказѣ по военному вѣдомству 1885 года за № 94, со всѣми послѣдовавшими въ этой табели измѣненіями.*

462. *О дополненіи пункта 11-го ст. 661 кн. VIII Свода Воен. Пост. 1869 г. (изд. 1889 года).*

463. *Объ учрежденіи должности Хабаровскаго воинского начальника.*

464. *Объ увеличеніи содержанія нѣкоторымъ чинамъ въ Петербургскомъ и Луганскомъ патронныхъ заводахъ и о дополненіи штатовъ патронныхъ и оружейныхъ заводовъ особымъ примѣчаніемъ.*

465. *Объ учрежденіи жандармскаго полицейскаго надзора на строющійся Самаркандо-Андижанской желѣзнодорожной линіи.*

466. *Объ уменьшеніи числа кроватей въ мѣстныхъ лазаретахъ: Кармакчинскомъ, Туркестанскомъ Чимкентскомъ и Аулiэатинскомъ.*

467. *О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, подъ свое Августѣйшее покровительство, Череповецкаго Общества пчеловодства.*

468. *Объ учрежденіи двухъ стипендій Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III при Опочецкомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ.*

469. *Объ учрежденіи при Юрьевскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ стипендіи въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

470. *О переводѣ въ Тульскую гимназію трехъ степендій, учрежденныхъ при упраздненной нынѣ Бѣлевской прогимназіи.*

471. *О подчиненіи Либавскаго и Гродненскаго крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: перваго Коменданту крѣпости Либавы, а второго Начальнику 26 пѣхотной дивизіи.*

472. *Объ учрежденіи при часовнѣ близъ села Чистой Дубровы, Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, женской общины, съ наименованіемъ оной Параскево-Пятницкою.*

473. *Объ обращеніи градо-Верхотурской Покровской женской богодѣльни, Екатеринбургской епархіи, въ Покровскую женскую общину.*

474. *О продленія срока для собранія основнаго капитала Товарищества Новоконстантиновскаго свеклосахарнаго завода.*

475. *О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала Общества предохраненія дерева отъ преждевременной порчи и гніенія.*

476. *Объ измѣненіи устава Общества взаимнаго кредита Екатеринославскаго Губернскаго Земства.*

477. *Объ измѣненіи дѣйствующаго устава Общества Друскеникскихъ минеральныхъ водъ.*

478. *Объ учрежденіи въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ имѣніи Подполковника Булацеля при деревнѣ Комисаровкѣ одной должности конно-полицейскаго урядника.*

479. *Объ утвержденіи росписанія пожарной команды и обоза въ г. Читѣ, Забайкальской области.*

480. *О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.*

5 апрѣля № 38.

481. *Объ установленіи нагруднаго вензелеваго знака для лицъ Свиты, назначенныхъ въ Свиту въ Царствованіе Императора Александра II и состоявшихъ въ Свитѣ въ Царствованіе Императора Александра III.*

482. *Объ установленіи рисунковъ вензелеваго изображенія Имени Его Величества: а) на помпонѣ офицерской гренадерки Л.—Гв. Павловскаго полка и б) на ополченскихъ знакахъ къ головному убору ратниковъ Государственнаго ополченія, и объ оставленіи безъ измѣненія существующаго образца ополченскаго креста на шапкѣ Л.—Гв. 4 Стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона.*

483. *Объ измѣненіяхъ въ формѣ обмундированія 86 Вильманстрандскаго и 161 Александропольскаго пѣхотныхъ полковъ и объ установленіи шифровки въ крѣпостной артиллеріи и въ Михайловскомъ крѣпостномъ пѣхотномъ батальонѣ.*

484. *Объ установленіи новаго казачьяго конскаго снаряженія*

для Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя.

9 апрѣля № 39.

485. *Объ обращеніи нѣкоторыхъ имѣній князя Николая и жены его княгини Маріи Мещерскихъ въ заповѣдное.*

486. *Объ обращеніи принадлежащихъ дѣйствительному статскому совѣтнику Николѣ Терещенко имѣній въ Черниговской и Орловской губерніяхъ въ заповѣдное.*

487. *О присоединеніи части принадлежащихъ отставному гвардіи корнету Ивану Терещенко въ Курской и Харьковской губерніяхъ недвижимыхъ имѣній къ Тектинскому заповѣдному дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николы Терещенко имѣнію.*

488. *О признаніи общественнаго значенія за Ямаровскимъ минеральнымъ источникомъ въ Забайкальской области.*

489. *О порядкѣ разрѣшенія, въ предѣлахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, ссыльно-поселенцамъ и сосланнымъ на житье заниматься торговлею и промыслами.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Подлежащія, согласно уставу о ссыльныхъ, вѣдѣнію Приамурскаго Генералъ-Губернатора дѣла о разрѣшеніи: а) водворяемымъ въ Сибири, неперечисленнымъ еще въ крестьяне, ссыльно-поселенцамъ (уст. ссыльн., ст. 381, прим. 1), и б) сосланнымъ за общеуголовныя преступленія на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (тамъ же, ст. 503),—заниматься, въ предѣлахъ мѣста ссылки, торговлею и промыслами—предоставить разрѣшенію подлежащихъ губернаторовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 26 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

390. *О производствѣ разъѣздныхъ денегъ священно и церковнослужителямъ острова Сахалина.*

491. *Объ утвержденіи положенія и штата управленія церковными школами вѣдомства Православнаго исповѣданія.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проекты: 1) положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія и

2) штата Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты и его помощники, а также епархіальные наблюдатели, пользуются всѣми правами учебной службы.

2) Пенсіи наблюдателю школъ церковно-приходскихъ и грамоты, помощникамъ его и епархіальнымъ наблюдателямъ сихъ школъ назначаются по правиламъ о пенсіяхъ за учебную службу, изъ слѣдующихъ окладовъ: наблюдателю школъ церковно-приходскихъ и грамоты—2.000 руб., помощникамъ его: старшему—1500 руб., младшему—1200 руб. и епархіальнымъ наблюдателямъ—1.000 руб.

3) Епархіальные наблюдатели изъ лицъ, выслужившихъ пенсіи по учебному вѣдомству, сохраняютъ оныя, состоя на должности наблюдателя.

III. Въ видѣ мѣры временной, постановить:

«Епархіальные наблюдатели (полож. упр. шк. церк.-прих. и грам., ст. 29) могутъ быть избираемы Епархіальными Преосвященными изъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана».

IV. Епархіальнымъ наблюдателямъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты постояннымъ членамъ и дѣлопроизводителямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и членамъ уѣздныхъ отдѣленій сихъ совѣтовъ предоставить нижеслѣдующія служебныя преимущества: 1) если означенныя должности замѣщены свѣтскими лицами, имѣющими права государственной службы: а) епархіальному наблюдателю—V классъ по чинопроизводству и V разрядъ по шитью на мундирѣ; б) членамъ и дѣлопроизводителямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ—VII классъ по чинопроизводству и VII разрядъ по шитью на мундирѣ, и в) членамъ уѣздныхъ отдѣленій сихъ совѣтовъ—VIII классъ по чинопроизводству и VIII разрядъ по шитью на мундирѣ; 2) если означенныя должности замѣщены свѣтскими лицами, не имѣющими правъ государственной службы,—тѣ же классы и разряды по чинопроизводству и по шитью на мундирѣ—заурядъ, доколѣ состоять будутъ въ соотвѣтствующихъ должностяхъ.

V. Епархіальнымъ наблюдателямъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты присвоить въ годъ: а) въ епархіяхъ Архангельской,

Вятской, Вологодской, Новгородской и Оренбургской, а равно Туркестанской и Сибирскихъ—2.250 руб. содержанія и 750 руб. на разъѣзды и канцелярскіе расходы; б) въ пяти Кавказскихъ епархіяхъ—1.900 руб. содержанія и 600 руб. на разъѣзды и канцелярскіе расходы и в) въ прочихъ епархіяхъ—1.500 руб. содержанія и 500 руб. на разъѣзды и канцелярскіе расходы.

VI. На вознагражденіе дѣлопроизводителей и на канцелярскіе расходы епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, отпускать по 1.000 руб. въ годъ на каждый совѣтъ.

VII. Предоставить Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сvнодѣ назначать: 1) размѣръ годоваго вознагражденія уѣздныхъ наблюдателей школъ церковно-приходскихъ и грамоты, не выходя изъ назначеннаго на сей предметъ кредита (отд. IX), и 2) единовременное вознагражденіе мѣстнымъ дѣятелямъ по управленію школами церковно-приходскими и грамоты, съ тѣмъ, чтобы расходъ этотъ не превышалъ, въ общей сложности, одинадцати тысячъ восьмисотъ рублей ежегодно.

VIII. Расходы, исчисленные по штату Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сvнодѣ (отд. I), а равно указанные въ отдѣлѣ VI въ количествѣ восьмидесяти двухъ тысячъ двухсотъ рублей въ годъ, отнести на кредитъ въ 175.500 руб., отпускаемый ежегодно изъ Государственнаго Казначейства въ составѣ суммы, означенной въ п. *а* по ст. 3 § 8 смѣты Святѣйшаго Сvнода. Изъ сего-же кредита возмѣщать ежегодные расходы: въ размѣрѣ 1.000 руб.—на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей и въ размѣрѣ 11.800 руб.—на предметъ, указанный въ пунктѣ 2 отдѣла VII.

IX. Расходы: а) на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей (отд. V) (кромѣ указанныхъ въ предшедшемъ (VIII) отдѣлѣ 1.000 руб.) и б) на вознагражденіе уѣздныхъ наблюдателей (отд. VII, п. 1) покрывать изъ кредитовъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства по ст. 3 § 8 смѣты Святѣйшаго Сvнода: первый—изъ кредита въ 141.500 руб., отпускаемаго по пункту *в* означенной статьи смѣты, а второй—изъ кредита въ 338.020 руб., отпускаемаго по пункту *г* той-же статьи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ С.-Петербургѣ. „Быть по сему“.
26 февраля 1896 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ШКОЛАМИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИМИ И ГРАМОТЫ ВѢДОМСТВА ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

I. Положенія общія.

1. Высшее управленіе школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія и распоряженіе средствами на устройство и содержаніе оныхъ принадлежитъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду.

2. Ближайшее завѣдываніе школами церковно-приходскими и грамоты принадлежитъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

3. Мѣстное завѣдываніе школами церковно-приходскими и грамоты, по епархіямъ, принадлежитъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, которые управляютъ школами при посредствѣ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій оныхъ.

4. Исполненіе обязанностей епархіальнаго училищнаго совѣта можетъ быть возлагаемо Епархіальнымъ Преосвященнымъ на мѣстный совѣтъ епархіальныхъ братствъ, съ тѣмъ, чтобы отчетность по суммамъ училищнаго совѣта и по суммамъ братствъ была ведена отдѣльно.

5. Для объединенія дѣйствій епархіальныхъ наблюдателей на окраинахъ Россіи, а также въ мѣстностяхъ съ иновѣрческимъ и инородческимъ населеніемъ, могутъ быть назначаемы Святѣйшимъ Сѵнодомъ, по предложеніямъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, окружные наблюдатели на нѣсколько епархій изъ лицъ, близко знакомыхъ съ условіями быта мѣстнаго населенія. Окружные наблюдатели, состоя по должности членами епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, принимаютъ участіе въ ихъ собраніяхъ во время пребыванія въ мѣстахъ нахожденія совѣтовъ.

6. Порядокъ дѣйствій установленій и должностныхъ лицъ по управленію школами церковно-приходскими и грамоты, дѣлопроизводства, храненія и расходованія денежныхъ суммъ и прочаго имущества, равно какъ счетоводства и отчетности по онымъ, опредѣляется правилами, издаваемыми Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ развитіе настоящаго положенія.

7. Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сvнодѣ, епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ оныхъ, наблюдателю школъ церковно-приходскихъ и грамоты, помощникамъ его, а равно епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ сихъ школъ, предоставляется имѣть печати по установленнымъ образцамъ.

II. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сvнодѣ.

8. Вѣдѣнію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сvнодѣ подлежатъ дѣла и вопросы по устройству и содержанію школъ церковно-приходскихъ и грамоты.

9. Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, девяти постоянныхъ членовъ, наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты и его помощниковъ. По дѣламъ, касающимся частей врачебной и строительной, въ собраніяхъ совѣта принимаютъ участіе, съ правомъ голоса, врачъ и архитекторъ. Лица, оказавшія особо важныя услуги церковно-школьному дѣлу, могутъ быть назначаемы почетными членами совѣта.

10. Предсѣдатель совѣта избирается Святѣйшимъ Сvнодомъ изъ присутствующихъ въ Сvнодѣ Преосвященныхъ. Постоянные члены совѣта избираются изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Назначеніе числа тѣхъ и другихъ, въ указанномъ статьею 9 составѣ, зависитъ отъ Святѣйшаго Сvнода. Члены опредѣляются Сvнодомъ: изъ духовныхъ лицъ—по представленіямъ предсѣдателя совѣта, а изъ лицъ свѣтскихъ—по предложеніямъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода. Врачъ и архитекторъ приглашаются предсѣдателемъ Совѣта. Наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты и его помощники опредѣляются Сvнодомъ, по предложеніямъ Оберъ-Прокурора. Почетные члены избираются совѣтомъ, по предложеніямъ предсѣдателя онаго или Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода, и утверждаются въ званіи Сvнодомъ.

11. Одинъ изъ членовъ совѣта, имѣющій духовный санъ, состоитъ помощникомъ предсѣдателя онаго. Избраніе помощника предсѣдателя зависитъ отъ Святѣйшиго Сvнода по представленію предсѣдателя совѣта.

12. Собранія совѣта суть: очередныя—для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ и чрезвычайныя—для обсужденія общихъ вопросовъ по развитію церковно-школьнаго дѣла.

13. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ мугутъ, сверхъ членовъ совѣта, принимать участіе, съ правомъ голоса, предсѣдатели и

члены епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій, епархіальные и уѣздные наблюдатели школъ, священники-руководители школъ, почетные попечители школъ и попечители отдѣльныхъ школъ, а также другіе мѣстные дѣятели по церковно-школьному дѣлу. Списокъ лицъ, приглашаемыхъ къ участію въ чрезвычайномъ собраніи, составляется, для каждаго собранія, предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта, по соглашенію съ Оберъ-Прокурoромъ Святѣйшаго Сvнода и по сношеніи съ Епархіальными Преосвященными, и утверждается Святѣйшимъ Сvнодомъ. Сумма на покрытіе расходовъ по вызову означенныхъ лицъ назначается Святѣйшимъ Сvнодомъ изъ спеціальныхъ средствъ Училищнаго Совѣта, по ходатайству предсѣдателя онаго.

14. Почетнымъ предсѣдателемъ чрезвычайныхъ собраній Училищнаго Совѣта состоитъ первенствующій членъ Святѣйшаго Сvнода.

15. Перечень вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію чрезвычайныхъ собраній Училищнаго Совѣта, предварительно составляется совѣтомъ въ очередномъ его собраніи и утверждается Святѣйшимъ Сvнодомъ.

16. Постановленія Училищнаго Совѣта утверждаются Святѣйшимъ Сvнодомъ, за исключеніемъ постановленій, означенныхъ въ статьѣ 18, а также касающихся предметовъ, которые Святѣйшимъ Сvнодомъ будутъ предоставлены окончательному разрѣшенію совѣта или утвержденію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода.

17. Къ началу каждаго гражданскаго года Училищнымъ Совѣтомъ составляется и представляется на утвержденіе Святѣйшаго Сvнода общая смѣта расходовъ по устройству и содержанію школъ.

18. Расходованіе денежнымъ суммъ, согласно утвержденной Святѣйшимъ Сvнодомъ смѣтѣ (ст. 17), производится по журнальнымъ опредѣленіямъ Училищнаго Совѣта, съ утвержденія Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора.

19. Для свидѣтельствованія приходо-расходныхъ книгъ оправдательныхъ документовъ, денежныхъ суммъ и прочаго имущества, совѣтъ ежегодно избираетъ изъ своей среды ревизіонную коммисію въ числѣ трехъ членовъ.

20. Дѣлопроизводство по совѣту, а равно счетоводство и отчетность по денежнымъ суммамъ, возлагаются на канцелярію совѣта. Завѣдывающимъ канцеляріею состоитъ одинъ изъ постоянныхъ членовъ совѣта, назначаемый по соглашенію предсѣдателя онаго

съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода. Обязанности казначея совѣта возлагаются на одного изъ членовъ онаго, по избранію совѣта и съ утвержденія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

21. На завѣдывающаго канцеляріею возлагается, сверхъ обязанностей по оной, докладъ дѣлъ Училищному Совѣту и Святѣйшему Сѵноду.

22. Чины канцеляріи совѣта назначаются Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода, по соглашенію съ предсѣдателемъ совѣта.

23. За каждый истекшій учебный и смѣтный годъ, по принадлежности, Училищный Совѣтъ, въ теченіе слѣдующаго года, представляетъ Святѣйшему Сѵноду: отчетъ о состояніи школъ и отчетъ по исполненію смѣты (ст. 17).

24. На наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты и его помощниковъ возлагается, по распоряженіямъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, ревизія сихъ школъ, а равно дѣлопроизводства и денежной отчетности епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій. Въ случаяхъ особой важности, о назначеніи ревизіи Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Сѵноду. Отчеты о произведенныхъ ревизіяхъ представляются Училищному Совѣту, для разсмотрѣнія и зависящихъ распоряженій.

25. Для исполненія статистическихъ работъ по начальному народному образованію, при Училищномъ Совѣтѣ состоитъ статистическій отдѣлъ съ библіотекой и собраніемъ учебныхъ пособій. Завѣдываніе отдѣломъ возлагается на наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты.

III. Епархіальные училищные совѣты.

26. Епархіальный училищный совѣтъ завѣдываетъ школами церковно-приходскими и грамоты въ епархіи, заботясь, по указаніямъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, о благоустроеніи существующихъ и объ открытіи и содержаніи новыхъ школъ.

27. Епархіальный училищный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, девяти постоянныхъ членовъ, епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты и члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Лица, оказавшія особо важныя услуги церковно-школьному дѣлу, могутъ быть назначаемы почетными членами совѣта.

28. Предсѣдатель совѣта избирается Епархіальнымъ Преосвященнымъ изъ имѣющихъ священный санъ лицъ духовнаго званія,

кои обладаютъ высшимъ богословскимъ образованіемъ или доказали многолѣтними трудами свою педагогическую опытность. Предсѣдатель утверждается въ должности Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

29. Постоянные члены совѣта избираются изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Назначеніе числа тѣхъ и другихъ, въ указанномъ статьею 27 составѣ, зависитъ отъ Епархіальнаго Преосвященнаго. Члены утверждаются въ должностяхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Епархіальные наблюдатели избираются Епархіальными Преосвященными изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ въ статьѣ 28, и утверждаются въ должностяхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Членомъ совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ одинъ изъ мѣстныхъ чиновъ Министерства, по назначенію попечителя учебнаго округа.

30. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя совѣта, обязанности его исполняетъ старѣйшій постоянный членъ совѣта изъ духовныхъ лицъ.

31. Постановленія совѣта утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

32. Разрѣшеніе такихъ, по указанію Епархіальнаго Преосвященнаго, дѣлъ, которыя не терпятъ отлагательства, Преосвященному предоставляется возлагать на постоянную школьную коммисію изъ предсѣдателя совѣта и двухъ членовъ онаго по избранію совѣта.

33. Обязанности казначея совѣта исполняются однимъ изъ членовъ онаго, по избранію предсѣдателя совѣта и съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго.

34. Избраніе дѣлопроизводителя совѣта принадлежитъ предсѣдателю онаго. Дѣлопроизводитель утверждается въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

35. Епархіальные наблюдатели, состоя въ распоряженіи Епархіальныхъ Преосвященныхъ, обозрѣваютъ школы церковно-приходскія и грамоты и повѣряютъ дѣятельность уѣздныхъ отдѣленій училищныхъ совѣтовъ.

IV. Уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

36. Уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ завѣдываютъ школами церковно-приходскими и грамоты въ уѣздахъ и соотвѣтствующихъ имъ административныхъ подраздѣленіяхъ.

37. Уѣздное отдѣленіе состоитъ изъ предсѣдателя, восьми по-

стоянныхъ членовъ, уѣзднаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты и мѣстныхъ благочинныхъ. Къ участію въ занятіяхъ отдѣленія Епархіальному Преосвященному предоставляется приглашать членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и городскаго общества, по одному отъ каждаго.

38. Членами уѣзднаго отдѣленія, по должности, состоятъ: мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ или другое лицо учебнаго вѣдомства, по назначенію попечителя учебнаго округа, и земскіе участковые начальники уѣзда, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, должностныя лица, завѣдывающія крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ.

39. Предсѣдателемъ отдѣленія Епархіальный Преосвященный назначаетъ уѣзднаго наблюдателя или одного изъ мѣстныхъ священниковъ. Преосвященнымъ же назначаются постоянные члены изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Опредѣленіе числа тѣхъ и другихъ, въ указанномъ статьею 37 составѣ, зависитъ отъ Епархіальнаго Преосвященнаго. На должность уѣзднаго наблюдателя уѣздное отдѣленіе избираетъ трехъ кандидатовъ изъ числа приходскихъ священниковъ, заявившихъ свою заботливость, усердіе и опытность въ дѣлѣ устройства и руководства школами церковно-приходскими и грамоты. Объ избранныхъ кандидатахъ уѣздное отдѣленіе сообщаетъ Епархіальному Училищному Совѣту, который представляетъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго наиболѣе достойнаго изъ сихъ кандидатовъ или, въ исключительныхъ случаяхъ, своего кандидата. Къ представленію совѣта прилагается отзывъ епархіальнаго наблюдателя объ избранномъ лицѣ. Членъ отдѣленія отъ уѣзднаго земскаго собранія избирается симъ собраніемъ, а членъ отъ городскаго общества—городскою думою или замѣняющимъ ее установленіемъ.

40. Къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ принадлежитъ: 1) изысканіе мѣръ къ развитію и поддержанію школъ; 2) попеченіе объ устройствѣ: а) дополнительныхъ классовъ по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; б) ежедневныхъ уроковъ для взрослыхъ; в) особыхъ ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ; г) воскресныхъ школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно, и д) народныхъ чтеній, подъ руководствомъ священника, въ школьныхъ или иныхъ

помѣщеніяхъ; 3) устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и курсовъ пѣнія для учителей и учительницъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты; 4) распространеніе при посредствѣ школьныхъ библіотекъ, по указаніямъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, книгъ и брошюръ, обличающихъ лжеученія сектантовъ; 5) изысканіе на мѣстахъ денежныхъ средствъ къ поддержанію и распространенію школъ; 6) устройство книжнаго склада и открытіе отдѣленій онаго при приходскихъ церквахъ; 7) снабженіе школъ церковно-приходскихъ и грамоты учебниками и книгами для чтенія, одобренными Святѣйшимъ Сѵнодомъ и Училищнымъ при Сѵнодѣ Совѣтомъ; 8) представленіе Епархіальному Преосвященному, чрезъ епархіальный училищный совѣтъ, о поощреніи денежными и почетными наградами опытныхъ и усердныхъ законоучителей, учителей и учительницъ школъ.

41. Уѣздное отдѣленіе пріискиваетъ учителей для школъ церковно-приходскихъ и грамоты въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстнымъ священникомъ не будетъ представлено достойнаго кондидата для замѣщенія таковой должности. Лица, избранныя уѣзднымъ отдѣленіемъ на должность учителей церковно-приходскихъ школъ впредь до утвержденія ихъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, могутъ быть допускаемы отдѣленіемъ къ исправленію должности. Учители школъ грамоты опредѣляются самими уѣздными отдѣленіями.

42. Постанавленія уѣзднаго отдѣленія утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленіямъ епархіальнаго училищнаго совѣта, за исключеніемъ постановленій по тѣмъ предметамъ, которые Преосвященнымъ будутъ предоставленны окончательному разрѣшенію отдѣленія.

43. Члены уѣзднаго отдѣленія избираютъ изъ своей среды дѣлопроизводителя и казначея. На канцелярскіе расходы отдѣленія отчисляется изъ мѣстныхъ поступленій (ст. 40, п. 5), съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, не свыше двухсотъ рублей въ годъ на каждое отдѣленіе.

44. Уѣздные наблюдатели, состоя помощниками епархіальнаго наблюдателя и исполняя его порученія, руководятъ учебною и хозяйственною частями въ школахъ. Они посѣщаютъ возможно часто школы и объ усмотрѣнномъ ими доводятъ до свѣдѣнія уѣзднаго отдѣленія.

45. Члены уѣзднаго отдѣленія ревизуютъ, по порученіямъ от-

дѣленія или епархіальнаго училищнаго совѣта, мѣстныя школы и отчеты о произведенныхъ ревизіяхъ представляютъ отдѣленію.

46. Члены уѣздныхъ отдѣленій могутъ посѣщать школы и независимо отъ указанныхъ въ предшедшей (45) статьѣ порученій. При такихъ посѣщеніяхъ, члены сіи, не дѣлая распоряженій собственною властью, объ усмотрѣнномъ доводятъ, въ случаѣ надобности, до свѣдѣнія отдѣленія.

47. Уѣздное отдѣленіе составляетъ ежегодный отчетъ о состояніи школъ на основаніи сообщеній уѣзднаго наблюдателя, благочинныхъ, а равно личныхъ наблюденій членовъ отдѣленія. Отчеты уѣздныхъ отдѣленій представляются въ епархіальный училищный совѣтъ не позднѣе перваго августа слѣдующаго за отчетнымъ года.

492. *О суммахъ дополнительнаго раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій по губерніямъ и областямъ на 1896 годъ и объ утвержденіи росписанія раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ и негильдійскихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а равно и съ принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ фабрикъ и заводовъ, обложенныхъ акцизными сборами на 1896 годъ.*

493. *Объ измѣненіи постановленій объ обезпеченіи истцами-иностранцами издержекъ и убытковъ отвѣтчиковъ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Статью 571 устава гражданскаго судопроизводства дополнить вторымъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

„Означенный въ пунктѣ 5 сей статьи отводъ равнымъ образомъ не можетъ быть предъявляемъ противъ подданныхъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ, по закону или на основаніи заключенныхъ съ Россіею трактатовъ или конвенцій, русскіе подданные освобождены отъ представленія обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ. Освобожденіе русскихъ подданныхъ въ иностранныхъ государствахъ отъ представленія обезпеченія упомянутыхъ издержекъ по дѣлу и убытковъ можетъ быть доказано свидѣтельствомъ русскаго посольства, миссіи или консульства, съ удостовѣреніемъ ихъ подписи Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Представленія свидѣтельства не требуется отъ истца, состоящаго подданнымъ государства, включеннаго въ списокъ государствъ, въ коихъ русскіе подданные освобождены отъ означеннаго обезпеченія. Списокъ этотъ составляется Министромъ Юстиціи

на основаніи доставляемыхъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ свѣдѣній и распубликовывается установленнымъ порядкомъ".

II. Статью 15 гражданскаго уложенія Царства Польскаго 1825 г. отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 11 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

494. *Объ утвержденіи устава Общества Царскославянской бумажной фабрики Рейнеръ и К°.*

495. *Объ ограничительныхъ мѣрахъ по открытію новыхъ сахарныхъ заводовъ.*

496. *Объ измѣненіи примѣчанія 1 къ ст. 226 кн. XII Св. Воен. Пост. 1869 года изд. 2.*

497. *Объ отпускѣ офицерамъ 10 гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ фуражныхъ денегъ на вторую верховую лошадь.*

498. *Объ измѣненіи 20 ст. правилъ о ношеніи форменной одежды чинами судебнаго вѣдомства.*

499. *О новомъ выпускѣ 4% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на 100 милл. рублей нарицательныхъ.*

500. *Объ упраздненіи одной должности судебнаго пристава при Черниговскомъ окружномъ судѣ и объ учрежденіи взамѣнъ ея двухъ должностей судебныхъ разсыльныхъ.*

501. *Объ измѣненіи основныхъ правилъ Большесольскаго, Костромской губерніи, Общественнаго банка.*

502. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за паи Товарищества „Атласъ" для выдѣлки огнеупорныхъ, гончарныхъ, бетонныхъ и т. п. издѣлій.*

503. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за паи „Товарищества печатнаго дѣла Е. Евдокимовъ и К°".*

504. *О цѣнѣ для пріема 4% облигацій Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги вып. 1894 г. въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, какъ въ обезпеченіе задатковъ и ссудъ, такъ равно и въ обезпеченіе акцизныхъ платежей.*

505. *Объ утвержденіи списка лечебныхъ мѣстностей Имперіи, въ коихъ заведеніямъ трактирнаго промысла, производящимъ торговлю лишь въ теченіе лечебнаго сезона, разрѣшается производить продажу крѣпкихъ напитковъ по полугодовымъ патентамъ, срокомъ съ 1 мая по 1 октября.*

506. *О переименованіи нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ станцій.*

11 апрѣля № 40.

507. *Объ отмѣнѣ статьи 909 устава объ акцизныхъ сборахъ.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Статью 909 устава объ акцизныхъ сборахъ (свод. зак. т. V, изд. 1893 г.) отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 11 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

508. *О покрытіи недостатка въ кредитѣ на хозяйственныя надобности С.-Петербургской пробирной палатки и лабораторіи Министерства Финансовъ.*

509. *Объ отмѣнѣ примѣчанія къ статьѣ 405 учрежденія Сибирскаго.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Примѣчаніе къ статьѣ 405 учрежденія Сибирскаго (св. зак. т. II, изд. 1892 г.), отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 11 марта 1896 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

510. *Объ увеличеніи основнаго капитала общества Кіевской городской желѣзной дороги, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ устава онаго.*

511. *Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества Русско-Балтійскаго вагоннаго завода.*

512. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества на вѣрѣ, подъ фирмою „А. Блязи и К°".*

513. *О наймѣ лоцмановъ для судовъ Аму-Дарьинской флотиліи.*

514. *Объ увеличеніи содержанія священнику Николаевской церкви при Донскомъ войсковомъ конскомъ заводѣ.*

515. *О введеніи въ штатъ 1 Амурскаго казачьяго полка должности завѣдывающаго учебною командою.*

516. *О принятіи капитала, представленнаго потомственною почетною гражданкою Маріею Морозовою въ пользу С.-Петербургскаго коммерческаго училища.*

517. *О допущеніи вольнослушательницъ въ повивальный институтъ при Московскомъ родовспомогательномъ заведеніи, сверхъ установленнаго комплекта.*

518. *О предоставленіи права на выслугу Маріинскаго знака отличія безпорочной службы должностнымъ лицамъ женскаго пола пріюта, содержимаго Московскимъ обществомъ попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь.*

519. *О разрѣшеніи производить сборъ пожертвованій въ пользу Сумелійскаго, близъ Трапезонда, монастыря, въ теченіе одного года, въ южныхъ епархіяхъ Россіи.*

520. *О предоставленіи Луцкому православному Крестовоздвиженскому братству права пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества.*

521. *О принятіи подъ Августѣйшее покровительство Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны учрежденнаго артистами Императорскихъ театровъ „Общества для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ и ихъ семействъ".*

522. *О принятіи капитала, завѣщаннаго Ярославскимъ купцомъ Николаемъ Друженковымъ для учрежденія, на счетъ процентовъ съ онаго, въ сиротскомъ отдѣленіи Ярославскаго Ольгинскаго дѣтскаго пріюта, четырехъ стипендій имени завѣщателя и объ утвержденіи положенія объ означенныхъ стипендіяхъ.*

523. *О пожертвованіи потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Бродскимъ капитала на постройку амбулаторной лѣчебницы при обществѣ поданія помощи больнымъ дѣтямъ г. Кіева.*

524. *О присвоеніи Устюженской читальнѣ-библіотекѣ „имени Помпея Николаевича Батюшкова".*

525. *Объ образованіи Владимірскимъ дворянствомъ капитала для выдачи пособій недостаточнымъ дворянамъ губерніи и объ утвержденіи положенія о семъ капиталѣ.*

526. *Объ учрежденіи стипендіи Высочайшаго Имени при общежитіи Братства Св. Кирилла и Меθодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи.*

527. *О наименованіи батарей, входящихъ въ составъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ и о правѣ командировъ этихъ дивизіоновъ распредѣлять и перемѣщать офицеровъ въ батареяхъ дивизіона.*

528. *Объ измѣненіи и дополненіи устава Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества.*

529. *О переводѣ мѣстопребыванія правленія Курляндскаго*

городскаго ипотечнаго общества изъ г. Митавы въ г. Либаву и объ измѣненіи устава названнаго общества.

530. *Объ измѣненіи устава акціонернаго общества печатнаго дѣла въ С.-Петербургѣ подъ фирмою „Гуттенбергъ".*

531. *Объ утвержденіи устава общества изученія Амурскаго края (Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества.*

532. *Объ утвержденіи положенія объ адресномъ столѣ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ и штата этого стола.*

12 апрѣля № 41.

533. *Объ утвержденіи положенія объ Ольгинской низшей сельско-хозяйственной школѣ и штата сего учебнаго заведенія.*

534. *Объ основаніяхъ отвода частнымъ лицамъ казенныхъ свободныхъ земель въ окрестностяхъ города Новороссійска.*

535. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ капитала, пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Мерцаловымъ.*

536. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по Департаменту Земледѣлія, капитала, пожертвованнаго чинами бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ.*

537. *О переводѣ въ г. Пермь горнозаводскаго отдѣленія Красноуфимскаго промышленнаго училища и объ изданіи штатовъ сего училища и горнозаводскаго отдѣленія при Пермскомъ реальномъ училищѣ.*

538. *О передачѣ дамбы при селѣ Балаковѣ, Николаевскаго уѣзда, въ завѣдываніе Самарскаго губернскаго земства.*

539. *Объ управленіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ и объ утвержденіи штата сего управленія.*

540. *Объ отдачѣ въ аренду казеннаго Бялогонскаго завода, Кѣлецкой губерніи.*

541. *Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго анонимнаго общества, подъ наименованіемъ: „Донецкое металлургическое общество штампованія".*

542. *Объ утвержденіи устава хлѣбной биржи г. Мамы.*

543. *О принятіи капитала, пожертвованнаго служащими въ крестьянскихъ учрежденіяхъ Вятской губерніи на учрежденіе одной*

стипендіи въ низшей сельскохозяйственной школѣ, съ присвоеніемъ оной имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

544. *Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики вѣнской мебели Якова и Іосифа Конъ.*

545. *Объ измѣненіи устава товарищества Новоконстантиновскаго свеклосахарнаго завода.*

546. *Объ утвержденіи штата полицейской команды гор. Краснаго-Яра, Астраханской губерніи.*

547. *О признаніи нѣкоторыхъ станцій Николаевской желѣзной дороги такими станціями, на которыхъ не допускается удаленіе пассажировъ изъ поѣздовъ.*

16 апрѣля № 42.

548. *Объ отчужденіи земель и строеній подъ устройство шоссейныхъ дорогъ отъ ст. Бегли-Ахметъ до города Кагызмана и отъ сел. Кульпъ до мѣстечка Эчміадзина.*

549. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи отъ гор. Раненбурга до ст. Павелецъ, Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, съ отвѣтвленіемъ къ ст. Астапову.*

550. *О продленіи дѣйствія временныхъ правилъ о налогѣ взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою въ Кавказскомъ краѣ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Дѣйствіе временныхъ правилъ о налогѣ взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою въ Кавказскомъ краѣ (ст. 634—640 уст. о прям. налогахъ, св. зак. т. V, изд. 1893 г.) продолжить впредь до дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 11 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

551. *Объ отпускѣ спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства для химическихъ и техническихъ надобностей заводскихъ предпріятій, безъ оплаты акцизомъ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Министру Финансовъ предоставляется разрѣшать отпускъ спирта, а также отбросовъ спиртоочистительнаго производства, для химическихъ и техническихъ надобностей заводскихъ предпріятій,

безъ оплаты акцизомъ, но съ обезпеченіемъ онаго сполна рубль за рубль, установленными залогами, которые освобождаются по мѣрѣ обращенія спирта или отбросовъ въ производство.

2) Подробныя правила о томъ, какимъ требованіямъ должны удовлетворять заводскія предпріятія для пользованія указанною въ предъидущей (1) статьѣ льготою, объ условіяхъ и порядкѣ безакцизнаго отпуска спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства для химическихъ и техническихъ цѣлей, о надзорѣ за употребленіемъ указанныхъ спирта или отбросовъ, а также объ отчетности предпріятій, которымъ они отпущены, установляются Министромъ Финансовъ по указаніямъ опыта для разнаго рода заводскихъ предпріятій и представляются Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

3) Въ случаѣ употребленія спирта или отбросовъ спиртоочистительнаго производства, отпущенныхъ безакцизно для химическихъ или техническихъ надобностей, несогласно назначенію, допустившіе такое злоупотребленіе заводчики обязываются уплатить причитающійся за означенные спиртъ или отбросы акцизъ и могутъ быть лишены, по распоряженію Министра Финансовъ, права безакцизнаго пользованія оными.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 18 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

552. *О передачѣ содержанія срочнаго почтово-пассажирскаго и буксирнаго пароходства по озеру Байкалу потомственному почетному гражданину Нѣмчинову.*

553. *О распространеніи дѣйствія положенія о сбереженіи лѣсовъ на лѣса, пріобрѣтаемые въ собственность сельскими обществами, внѣ ихъ надѣла.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить, впредь до законодательнаго пересмотра Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 года положенія о сбереженіи лѣсовъ, нижеслѣдующее правило:

Дѣйствіе положенія о сбереженіи лѣсовъ, за исключеніемъ правилъ, касающихся лѣсовъ защитныхъ, а равно лѣсовъ, охраняющихъ верховья и источники рѣкъ или ихъ притоковъ, не распространяется на лѣса, пріобрѣтаемые въ собственность сельскими обществами, внѣ ихъ надѣла, въ губерніяхъ: Архангельской, Ва-

кинской, Вологодской, Вятской, Елисаветпольской, Казанской, за исключеніемъ Тетюшскаго уѣзда, Костромской, Кутаисской, Нижегородской, за исключеніемъ уѣздовъ: Сергачскаго и Княгининскаго, Новгородской, Олонецкой, Пермской, С.-Петербургской, Тифлисской, Уфимской, Эриванской и Ярославской, въ областяхъ: Дагестанской, Карсской, Терской, Кубанской и Уральской, равно какъ въ округахъ Черноморскомъ и Закатальскомъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 18 марта 1896 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

554. *Объ утвержденіи устава общества вспомоществованія дворянамъ-землевладѣльцамъ острова Эзеля.*

555. *Объ учрежденіи ссудо-сберегательной кассы служащихъ и рабочихъ на Сормовскихъ горныхъ заводахъ и объ утвержденіи устава сей кассы.*

556. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Чернавской писчебумажной фабрики Д. С. Русанова и измѣненіи его наименованія.*

557. *Объ увеличеніи основнаго капитала общества металлическихъ заводовъ Б. Гантке въ Варшавѣ.*

558. *Объ именованіи канцеляріи бывшаго дежурнаго при Его Императорскомъ Величествѣ генерала канцеляріею дворцоваго коменданта.*

Государь Императоръ, въ 20 день марта 1896 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: Канцелярію бывшаго дежурнаго при Его Императорскомъ Величествѣ генерала именовать впредь Канцеляріею Дворцоваго Коменданта, съ сохраненіемъ для послѣдней существующаго штата, Высочайше утвержденнаго въ 22 день мая 1894 года (собр. узак. и распор. правит. 1894 г. № 92 ст. 620).

559. *Объ учрежденіи срочныхъ пароходныхъ сообщеній по Черноморско-Болгарской линіи.*

560. *О присвоеніи клиническому институту великой княгини Елены Павловны наименованія „Императорскаго“.*

561. *О росписаніи сроковъ для производства публичной продажи недвижимыхъ имуществъ на трехлѣтіе съ 1896—1898 г.г.*

18 апрѣля № 43.

562. *Объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія трехъ участковъ земли подъ постройку трехъ будокъ при рогаткахъ Пейзернской таможни въ Слупецкомъ уѣздѣ, Калишской губерніи.*

563. *Объ учрежденіи должностей надзирателей для завѣдыванія на мѣстахъ казенными землями.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить въ вѣдѣніи управленій государственныхъ имуществъ должности старшихъ и младшихъ надзирателей для завѣдыванія на мѣстахъ казенными землями на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) На надзирателей возлагаются указанныя въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (св. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1893 г.) обязанности подвѣдомственныхъ управленіямъ государственныхъ имуществъ должностныхъ лицъ по завѣдыванію оброчными статьями, а также обязанности чиновъ по устройству и оцѣнкѣ сихъ статей.

2) На надзирателей возлагаются обязанности спеціальныхъ сборщиковъ по взиманію арендныхъ платежей.

3) Подробныя правила относительно порядка дѣйствій надзирателей по исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей (ст. 1 и 2) опредѣляются инструкціею, издаваемою Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями.

4) Распредѣленіе надзирателей между управленіями государственныхъ имуществъ, а также опредѣленіе мѣстъ постояннаго ихъ пребыванія въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ раіоновъ зависитъ отъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, а также другихъ узаконеній, постановить:

1) Должности надзирателей для завѣдыванія на мѣстахъ казенными землями могутъ быть замѣщаемы лицами, не имѣющими чиновъ, соотвѣтствующихъ классу ихъ должности, а также лицами, чиновъ вовсе не имѣющими.

2) Надзиратели получаютъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, прогонныя деньги и путевыя пособія по классу ихъ должности.

III. Должностямъ надзирателей (отд. I) присвоить VII классъ по чинопроизводству, VII разрядъ по шитью на мундирѣ и IV разрядъ по пенсіи и годовые оклады содержанія: старшимъ надзирателямъ—въ размѣрѣ тысячи пятисотъ рублей (въ томъ числѣ жалованья 600 р., столовыхъ 600 р. и квартирныхъ денегъ 300 р.), а младшимъ надзирателямъ въ размѣрѣ тысячи двухсотъ рублей (въ томъ числѣ жалованья 600 р., столовыхъ 400 р. и квартир-

ныхъ денегъ 200 р.). Сверхъ того, отпускать упомянутымъ надзирателямъ по триста рублей на разъѣзды въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ раіоновъ и по триста пятидесяти рублей на канцелярскіе (въ томъ числѣ на наемъ писца) расходы въ годъ каждому.

IV. Образовать десять должностей старшихъ и двадцать должностей младшихъ надзирателей.

V. Упразднить: 1) изъ числа положенныхъ по Высочайше утвержденному 4/16 іюня 1871 г. штату чиновъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей,—должности трехъ старшихъ производителей работъ, пяти производителей работъ и двухъ ихъ помощниковъ, и 2) изъ числа положенныхъ Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1882 г. росписаніемъ должностей въ управленіяхъ государственныхъ имуществъ,—три должности чиновниковъ особыхъ порученій по завѣдыванію оброчными статьями.

VI. Отпускать по подлежащимъ подраздѣленіямъ расходныхъ смѣтъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: 1) на содержаніе тридцати надзирателей пятьдесятъ восемь тысячъ пятьсотъ рублей; 2) на наемъ полевыхъ объѣздчиковъ девять тысячъ рублей, и 3) на наемъ полевыхъ сторожей двѣнадцать тысячъ рублей, а всего семьдесятъ девять тысячъ пятьсотъ рублей въ годъ.

VII. На покрытіе означеннаго въ отдѣлѣ VI расхода обратить девятнадцать тысячъ двѣсти рублей, освобождающіеся отъ упраздненія упомянутыхъ въ отдѣлѣ V должностей, а недостающую затѣмъ сумму въ шестьдесятъ тысячъ триста рублей принять новымъ ежегоднымъ расходомъ на счетъ Государственнаго казначейства.

VIII. На содержаніе надзирателей въ 1896 г., а также на выдачу имъ прогонныхъ денегъ и пособій и на другіе экстренные расходы, въ размѣрѣ не свыше 4.000 р., обратить, сверхъ упомянутыхъ въ отдѣлѣ VII 19.200 р., пятьдесятъ тысячъ рублей, назначенныхъ къ условному отпуску по ст. 3 § 11 смѣты департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ на 1896 годъ.

IX. Лицъ, которыя, при упраздненіи занимаемыхъ ими должностей (отд. V), не получатъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи, съ отнесеніемъ расхода по производству имъ заштатнаго жалованья на остатки отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава управленій государственныхъ имуществъ и чиновъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ

Общемъ Собраніи Государственнаго совѣта, 26 февраля 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

564. *О продленіи дѣйствія закона 5 мая 1892 г. о квартирныхъ окладахъ для артиллерійскихъ мортирныхъ полковъ.*

565. *О квартирныхъ окладахъ саперныхъ баталіоновъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.*

566. *О размѣрахъ помѣщеній для войсковыхъ пріемныхъ покоевъ.*

567. *О принятіи въ добровольное страхованіе имуществъ, подлежащихъ обязательному страхованію въ девяти западныхъ губерніяхъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской лицамъ, имущества коихъ подлежатъ обязательному страхованію на основаніи ст. 92, съ прим., положенія о взаимн. страх. отъ огня (св. зак. т. XII ч. I изд. 1886 г.), предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнность сихъ имуществъ превышаетъ страховую сумму, указанную въ ст. 107, страховать оныя дополнительно, по собственному ихъ желанію, по правиламъ добровольнаго страхованія въ означенныхъ губерніяхъ (прил. къ ст. 86 (прим. I), съ тѣмъ, чтобы сложная страховая сумма не превышала размѣровъ, опредѣленныхъ въ ст. 3 прил. къ ст. 86 (прим. I).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго совѣта, 11 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

568. *О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей на содержаніе въ 1896—1898 г.г. мировыхъ судебныхъ установленій и приказовъ общественнаго призрѣнія въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ и объ утвержденіи росписей упомянутыхъ смѣтъ и раскладокъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проекты росписи и раскладки дополнительнаго сбора на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ на трехлѣтіе 1896—1898 г.г. представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

II. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія сихъ проектовъ, предоставить Министру Финансовъ привести означенныя роспись и раскладку въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ.

III. Изъ числа внесенныхъ въ роспись расходовъ считать назначеннымъ къ условному отпуску кредитъ въ 13.643 р. на содержаніе служащихъ въ арестныхъ зданіяхъ Лифляндской губерніи, съ тѣмъ, чтобы, до окончательнаго утвержденія размѣровъ сихъ назначеній, издержки на эту надобность производились примѣнительно къ нормамъ, принятымъ въ трехлѣтіе 1893—1895 г.г.

IV. Утвердить распоряженія Министра Финансовъ: а) объ ассигнованія изъ капитала, образовавшагося отъ сборовъ съ торговыхъ документовъ, 3.586 р. для покрытія неотложныхъ долговъ Лифляндскаго приказа общественнаго призрѣнія, и б) объ отпускѣ изъ дополнительныхъ земскихъ сборовъ Лифляндской губерніи 1.603 р. на устройство газомѣрнаго колокола при заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ тому же приказу.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго совѣта, 18 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

569. *Объ утвержденіи устава Русскаго общества вывозной торговли.*

570. *О перечисленіи одной должности товарища прокурора изъ округа Екатеринославскаго въ округъ Симферопольскаго окружнаго суда.*

571. *О перечисленіи одной должности товарища прокурора изъ округа Митавскаго въ округъ Псковскаго окружнаго суда.*

572. *Объ учрежденіи въ имѣніи Родзянко, Пантельевой и Пчелкина въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника.*

573. *Объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Богуславѣ, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника.*

574. *Объ учрежденіи должностей 2 старшихъ и 8 младшихъ городовыхъ въ посадѣ Азовѣ.*

19 апрѣля № 44.

575. *О преподованіи ручнаго труда въ нѣкоторыхъ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ.*

576. *Объ утвержденіи положенія о сельско-хозяйственно-бактеріологической лабаторіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ С.-Петербургѣ и штата сего учрежденія.*

577. *Объ утвержденіи положенія о горномъ институтѣ и штата сего учебнаго заведенія.*

578. *Объ утвержденіи устава Общества Бердичевскаго водоснабженія.*

579. *Объ установленіи правилъ о постановкѣ въ 3-хъ сѣверозападныхъ губерніяхъ римско-католическимъ населеніемъ придорожныхъ крестовъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о возникшихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ затрудненіяхъ по вопросу о постановкѣ римско-католическимъ населеніемъ придорожныхъ крестовъ изъ прочнаго матеріала, въ 14 день марта 1896 г., Высочайше повелѣть соизволилъ установить на будущее время слѣдующія правила:

1) принадлежащія къ сельскому населенію Виленской, Ковенской и Гродненской губерній лица римско-католическаго исповѣданія, желающія соорудить съ благочестивою цѣлью кресты и другія священныя изображенія изъ прочнаго матеріала: камня кирпича, желѣза и т. п., внѣ кладбищъ, церковныхъ оградъ и своей усадебной осѣдлости, должны испрашивать на сіе, чрезъ мѣстнаго настоятеля и епархіальнаго начальника, разрѣшеніе губернскаго начальства, съ представленіемъ въ двухъ экземплярахъ рисунка и описанія предполагаемаго сооруженія. До полученія такого разрѣшенія приступать къ сооруженію воспрещается,

2) воспрещается римско-католическому духовенству, подъ опасеніемъ отвѣтственности, приступать къ освященію вышеупомянутыхъ сооруженій, не удостовѣрившись, что разрѣшеніе на оныя получено и что таковое произведено согласно одобреннаго предположенія.

23 апрѣля № 45.

580. *Объ обращеніи принадлежащихъ княгинѣ Елисаветѣ Волконской въ Тамбовской губерніи недвижимыхъ имѣній въ заповѣдное.*

581. *Объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ существующаго устройства управленія Алтайскимъ Горнымъ Округомъ.*

582. *О включеніи должности лектора русскаго языка при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ въ списокъ по должностямъ, освобождающимъ отъ призыва въ войска.*

583. *О расширеніи селитебной площади г. Ялты.*

584. *Объ увеличеніи основнаго капитала Товарищества Собинской мануфактуры бумажныхъ издѣлій.*

585. *Объ измѣненіи устава Товарищества Новоконстантиновскаго свеклосахарнаго завода.*

586. *О введеніи въ дѣйствіе новой табели довольствія обмундированіемъ и снаряженіемъ кадровыхъ и заключенныхъ нижнихъ чиновъ дисциплинарныхъ частей.*

587. *Объ отпускѣ на вооруженіе во всѣ армейскія, полевыя, резервныя, запасныя и крѣпостныя пѣхотныя части войскъ, а также въ мѣстныя команды,—укороченныхъ артиллерійскихъ шашекъ новаго образца.*

588. *Объ учрежденіи въ Дѣвичьемъ институтѣ Восточной Сибири стипендіи имени Ивана Голдобина.*

589. *Объ установленіи одного вида золотой и серебряной медалей для награжденія воспитанницъ женскихъ гимназій.*

590. *О производствѣ въ 1896 г. въ 15 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи и Кавказа военно-конской переписи.*

591. *О пріемѣ въ учебный сборъ 1896 г. изъ губерній и областей Европейской Россіи и Кавказа нижнихъ чиновъ запаса пѣхоты, пѣшей и крѣпостной артиллеріи.*

592. *Объ исключеніи § 53 изъ устава промышленнаго и торговаго Товарищества „Владиміръ Алексѣевъ“.*

593. *Объ утвержденіи образцоваго устава ссудо-сберегательныхъ Товариществъ.*

Утвердивъ, на основаніи ст. 3 Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1895 года, положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и по соглашенію съ Министрами—Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Военнымъ, образцовый уставъ ссудо-сберегательныхъ Товариществъ,—Министръ Финансовъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія, засвидѣтельствованную копію съ сего устава.

ОБРАЗЦОВЫЙ УСТАВЪ.

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ [*]).

I. Права и обязанности Товарищества

1. (Наименованіе) .... ссудо-сберегательное Товарищество учреждается въ (означеніе мѣстности).

2. Товарищество имѣетъ цѣлью доставленіе своимъ членамъ возможности: а) получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды

[*]) Напечатанныя курсивомъ мѣста предполагается включать въ уставы тѣхъ собственно Товариществъ, коимъ будутъ предоставлены соотвѣтственныя права.

для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, б) помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ и в) *пользоваться посредничествомъ Товарищества при покупкѣ необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей членовъ предметовъ и продажѣ произведеній ихъ труда.*

3. Товарищество учреждается на средства (паи), вносимыя участниками онаго въ порядкѣ, указанномъ ст. 24. *Къ средствамъ этимъ присоединяются .... рублей, пожертвованные (или ссуженные подъ круговое ручательство участниковъ Товарищества)* (*означеніе жертвователя или кредитора*), *а также и всѣ суммы, кои могутъ быть впослѣдствіи пожертвованы на усиленіе средствъ Товарищества.*

4. Товарищество можетъ: а) пріобрѣтать въ собственность, равно нанимать или безмездно получать въ пользованіе недвижимыя имущества, необходимыя для помѣщенія своего управленія *и устройства складовъ для храненія принимаемыхъ въ закладъ, а равно продоваемыхъ по порученіямъ членовъ предметовъ* (ст. 6 п. г, ст. 46 п. *б*, ст. 69—70), б) вступать въ договоры и обязательства и в) искать и отвѣчать на судѣ.

5. *Товарищество можетъ принимать пожертвованія и производить отчисленія изъ прибылей (ст. 77) на образованіе особаго фонда для выдачи пособій своимъ членамъ и ихъ семействамъ при несчастныхъ случаяхъ и на другія общеполезныя цѣли, опредѣляемыя общимъ собраніемъ (ст. 113 п. б).*

6. Товариществу предоставляется производство слѣдующихъ оборотовъ:

а) пріемъ денежныхъ вкладовъ (ст. 34 и сл.), а также пріемъ суммъ, пожертвованныхъ для усиленія его оборотныхъ средствъ (ст. 3);

б) заключеніе займовъ (ст. 43 и 44);

в) выдача ссудъ членамъ Товарищества (ст. 45 и сл.), и

г) *производство посредническихъ операцій по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей членовъ Товарищества, и по продажѣ произведеній ихъ труда (ст. 69 и сл.).*

7. Товарищество имѣетъ печать съ означеніемъ его наименованія.

8. Подаваемыя Товариществомъ должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ установленіямъ, прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія,

опровержения и отзывы по всѣмъ операціямъ Товарищества, а также представляемыя при означенныхъ бумагахъ копіи, какъ съ самыхъ этихъ бумагъ, такъ и съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще приложеній освобождаются отъ гербоваго сбора (Св. зак. т. V, изд. 1893 г., уставъ о пошлинахъ ст. 8 п. 1 и 58 п. 7).

9. Товарищество подлежитъ платежу сбора за право торговли и промысловъ на основаніи ст. 256 устава о прямыхъ налогахъ (Св. зак., т. V, изд. 1893 г.).

10. Товарищество обязано во всякое время представлять, по требованію Министерства Финансовъ и назначаемыхъ Министромъ Финансовъ ревизоровъ, всѣ касающіяся Товарищества свѣдѣнія (положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1-го іюня 1895 г., ст. 24 и 25).

11. (*Означеніе жертвователя или кредитора*) *состоитъ* (*или, если пожертвованіе или ссуда даны какимъ либо земскимъ, общественнымъ или частнымъ учрежденіемъ,—назначаетъ*) *попечителемъ* (*попечителя*) *Товарищества съ правомъ получать отъ послѣдняго періодическія свѣдѣнія о ходѣ оборотовъ, производить ревизію дѣлопроизводства и счетоводства Товарищества и участвовать въ правительственныхъ его ревизіяхъ* (*тамъ же, ст 8*).

12. Свободная часть оборотныхъ средствъ, за исключеніемъ суммы въ наличныхъ деньгахъ, потребной для производства текущихъ оборотовъ, должна быть вносима въ учрежденія государственнаго банка или въ государственныя сберегательныя кассы, или же помѣщаема въ государственныя процентныя бумаги, подлежащія храненію въ тѣхъ же учрежденіяхъ.

II. Составъ Товарищества и отвѣтственность членовъ по его обязательствамъ.

13. Въ члены Товарищества могутъ быть принимаемы: а) лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія, имѣющія право распоряжаться своимъ имуществомъ и жительствующія въ мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ Товарищество, и б) Товарищества, артели и другіе подобные союзы, дѣйствующіе на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и правилъ или на основаніи письменныхъ договоровъ.

Примѣчаніе 1. Къ пріему въ члены ссудо-сберегательнаго Товарищества не допускаются: а) лица, состоящія членами другого ссудо-сберегательнаго или кредитнаго Товарищества, и б) до истеченія указаннаго въ ст. 20 срока, лица, исключенныя изъ другихъ или того же ссудо-сберегательнаго Товарищества (ст. 18).

Примѣчаніе 2. Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе наслѣдники члена Товарищества, до погашенія лежащихъ на нихъ обязательствъ, могутъ сохранить свое участіе въ Товариществѣ въ лицѣ своихъ опекуновъ или попечителей.

14. Избраніе членовъ Товарищества производится закрытою баллотировкою шарами простымъ большинствомъ въ общемъ собраніи; по постановленію послѣдняго, право избранія членовъ можетъ быть предоставлено совѣту Товарищества.

Примѣчаніе. При пріемѣ въ члены Товарищества упоминаемыхъ въ п. *б.* ст. 13 Товариществъ, артелей и другихъ подобныхъ союзовъ, каждый изъ нихъ подвергается баллотировкѣ какъ одно лицо.

15. Каждый членъ Товарищества, при вступленіи своемъ въ оное, обязанъ представить подписку въ томъ, что принимаетъ на себя, на основаніи круговой поруки, отвѣтственность по обязательствамъ Товарищества, заключеннымъ какъ до вступленія его въ Товарищество, такъ и во время пребыванія его въ онымъ. *Отвѣтственность сія не ограничена по размѣру* (*или соразмѣрна сдѣланнымъ паевымъ взносамъ*) *или же ограничивается кратной въ опредѣленное число разъ суммой произведенныхъ паевыхъ взносовъ.* Кромѣ сего, каждый членъ обязанъ единовременно или постепенными взносами составить пай (ст. 24).

16. Членъ Товарищества, желающій выйти изъ состава онаго, обязанъ уплатить предварительно свой долгъ Товариществу, хотя бы срокъ этому долгу еще не наступилъ, и освободить себя отъ поручительства по займамъ другихъ членовъ.

17. Независимо отъ указаннаго въ ст. 16 добровольнаго выхода изъ состава Товарищества, членъ Товарищества считается выбывшимъ изъ онаго въ случаѣ неуплаты въ срокъ обязательнаго паеваго взноса или въ случаѣ наступленія одного изъ условій, препятствующихъ по ст. 13 сего устава состоять членомъ Товарищества.

18. По постановленію общаго собранія или совѣта, если онъ на то уполномоченъ общимъ собраніемъ, могутъ быть исключаемы изъ состава Товарищества члены, не исполнившіе, безъ достаточно уважительныхъ причинъ, своихъ долговыхъ или по поручительству обязательствъ передъ Товариществомъ, а равно и не исполняющіе устава, законныхъ постановленій собранія и совѣта и законныхъ требованій правленія, а также члены подвергшіеся наказанію по суду.

19. Вышедшій или исключенный изъ Товарищества членъ остается въ теченіе трехъ лѣтъ отвѣтственнымъ за обязательства

Товарищества, заключенныя до выхода его изъ состава Товарищества. Днемъ выхода считается день добровольнаго заявленія члена о желаніи оставить Товарищество (ст. 16) или день, въ который состоялось постановленіе объ исключеніи члена (ст. 18), или въ который наступило условіе, препятствующее быть членомъ Товарищества (ст. 13 прим. 1).

20. Членъ, исключенный изъ Товарищества, можетъ быть принятъ въ оное порядкомъ, установленнымъ для пріема новыхъ членовъ, не ранѣе двухъ лѣтъ со дня исключенія.

21. Число членовъ Товарищества не можетъ быть менѣе. . . .

III. Паи членовъ Товарищества.

22. Каждый членъ Товарищества можетъ имѣть въ ономъ не болѣе одного пая (Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, ст. 12).

23. Закладъ и всякаго рода передача пая или паеваго взноса другому члену Товарищества или постороннему лицу не допускается (тамъ же).

24. Размѣръ полнаго пая, одинаковый для всѣхъ членовъ, опредѣляется по постановленію общаго собранія, однако не свыше 100 р. и не ниже 5 р. Пай можетъ быть внесенъ единовременно, при вступленіи члена въ Товарищество, или же можетъ быть составленъ отдѣльными взносами, размѣръ и срокъ коихъ также опредѣляется общимъ собраніемъ (ст. 113 п. г).

25. Увеличеніе размѣра пая допускается по постановленію общаго собранія (ст. 113 п. г.) только, когда $^{2}/_{3}$ членовъ будутъ владѣть полными паями. Уменьшеніе же размѣра пая допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія кредиторовъ Товарищества, владѣющихъ половиною суммы его обязательствъ.

26. Въ случаѣ уменьшенія размѣра пая, членъ Товарищества остается отвѣтственнымъ въ прежнемъ размѣрѣ (ст. 15) по всѣмъ обязательствамъ Товарищества, возникшимъ до истеченія того года, когда означенное уменьшеніе послѣдовало.

27. Принадлежащій вышедшему или исключенному изъ Товарищества члену (ст. 17—18) пай возвращается ему не позже истеченія трехъ мѣсяцевъ по утвержденіи общимъ собраніемъ отчета за тотъ годъ, въ которомъ онъ вышелъ изъ Товарищества, при томъ не иначе, какъ по уплатѣ имъ всѣхъ его обязательствъ предъ Товариществомъ.

Примѣчаніе. Уплата части долга, соотвѣтствующей размѣру пая выходящаго или исключаемаго члена, можетъ быть въ уважительныхъ случаяхъ отложена до срока, установленнаго настоящею статьею для возвращенія пая.

28. Въ случаѣ смерти члена Товарищества, принадлежащій ему пай возвращается въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 27, его законнымъ наслѣдникамъ, по предъявленіи ими надлежащаго удостовѣренія въ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, или же употребляется согласно завѣщательному распоряженію умершаго.

29. При обращеніи, во исполненіе судебнаго рѣшенія, взысканія на принадлежащіе члену Товарищества пай или паевую долю, оные выдаются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 27.

30. Членъ, при поступленіи въ Товарищество, получаетъ изъ правленія именную расчетную книжку, въ которую вносятся всѣ его денежные обороты съ Товариществомъ, за исключеніемъ вкладовъ, и которая должна храниться у него, какъ доказательство произведенныхъ съ нимъ расчетовъ. Въ случаѣ утраты расчетной книжки, по заявленіи о томъ правленію, члену выдается новая расчетная книжка. Расчетныя книжки, а равно занесенія въ сіи книжки, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ (Св. зак., т. V, изд. 1893 г., уставъ о пошлинахъ, ст. 69).

IV. Обязательства Товарищества.

Общія положенія.

31. Обязательства Товарищества составляются изъ вкладовъ и займовъ. Общая сумма обязательствъ не должна превышать болѣе чѣмъ въ .... разъ общую сложность сдѣланныхъ паевыхъ взносовъ и запаснаго капитала. *Первоначальный заемъ, данный Товариществу при открытіи его дѣйствій, можетъ, съ согласія заимодавца не быть принимаемъ въ разсчетъ при опредѣленіи общей суммы обязательствъ, въ каковомъ случаѣ, при прекращеніи дѣлъ Товарищества (ст. 124—127), уплата по сему займу производится за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ остальныхъ обязательствъ Товарищества.*

32. Обязательства Товарищества обезпечиваются его прибылями, капиталами и всѣмъ имуществомъ, а также имуществомъ его членовъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 15.

33. Указанные въ ст. 32 капиталы и имущества служатъ обез-

печеніемъ обязательствъ Товарищества въ нижеуказанномъ послѣдовательномъ порядкѣ: а) годовая прибыль, б) запасный капиталъ и в) все прочее имущество Товарищества.

Непокрытая изъ сихъ источниковъ сумма обязательствъ взыскивается съ паевъ членовъ, соразмѣрно взносамъ, сдѣланнымъ каждымъ изъ нихъ. При недостаточности и этого источника, взысканіе обращается на имущество членовъ, на основаніи ст. 15.

Въ случаѣ несостоятельности нѣкоторыхъ членовъ, причитающаяся съ нихъ доля взысканія распредѣляется согласно ст. 15, между остальными членами.

А. Вклады.

34. Денежные вклады обязательно принимаются Товариществомъ, если не нарушается изложенное въ ст. 31 условіе, отъ членовъ Товарищества въ размѣрѣ не свыше....кратной суммы пая и не ниже 10 коп. Отъ постороннихъ лицъ и учрежденій вклады могутъ быть принимаемы по усмотрѣнію общаго собранія, коему предоставляется опредѣленіе какъ высшаго размѣра вклада посторонняго лица, такъ и общей суммы вкладовъ, въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 31.

35. Денежные вклады принимаются: а) на неопредѣленное время, до востребованія, или съ условіемъ предупредить правленіе объ истребованіи вклада въ сроки, установляемые общимъ собраніемъ сообразно размѣру вкладовъ, и б) на опредѣленные сроки, указанные общимъ собраніемъ (ст. 113 п. *д*).

36. Размѣръ процентовъ по денежнымъ вкладамъ опредѣляется общимъ собраніемъ (ст. 113 п. *д*) или, по его порученію, совѣтомъ. Измѣненный размѣръ процентовъ примѣняется немедленно ко вкладамъ, вновь поступающимъ, а по отношенію ко вкладамъ, принятымъ Товариществомъ до постановленія объ измѣненіи размѣра процентовъ,—только ко вкладамъ до востребованія или принятымъ съ условіемъ предупрежденія (ст. 35 п. *а*) и при томъ не прежде, какъ по истеченіи мѣсяца со дня сдѣланнаго о семъ объявленія. Общему собранію предоставляется право устанавливать высшій размѣръ процентовъ по вкладамъ болѣе мелкимъ, при томъ, преимущественно, по мелкимъ вкладамъ членовъ Товарищества.

37. Проценты по денежнымъ вкладамъ выплачиваются по истеченіи отчетнаго года, при чемъ время меньше мѣсяца въ разсчетъ не принимается.

38. Проценты по срочнымъ вкладамъ, которымъ истекъ срокъ, исчисляются, засимъ, какъ по вкладамъ безсрочнымъ. На невзятые проценты по вкладамъ проценты не начисляются.

39. Проценты по вкладамъ, внесеннымъ въ Товарищество, не подлежатъ обложенію сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (Св. Зак., т. V, изд. 1893 г., раздѣлъ III, ст. 456 п. 2),

40. Каждому вкладчику выдается именная вкладная книжка, въ которую записываются всѣ его обороты съ Товариществомъ по вкладамъ и которая возвращается въ правленіе Товарищества по окончательномъ расчетѣ по вкладу. Вкладныя книжки, а равно занесенія въ сіи книжки, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ (Св. Зак., т. V, изд. 1893 г., Уставъ о пошлинахъ, ст. 69).

41. Внесенный вкладъ можетъ быть передаваемъ владѣльцемъ его другому лицу или учрежденію не иначе, какъ по заявленіи о томъ правленію, которое дѣлаетъ объ этомъ надпись на вкладной книжкѣ, при чемъ первоначальныя условія вклада остаются безъ измѣненія. Всякая передача вклада безъ такого заявленія считается недѣйствительною.

42. Въ случаѣ утраты вкладной книжки и по заявленіи о томъ правленію выдается новая книжка лицу, на чье имя значится вкладъ по книгамъ Товарищества, съ отмѣткою о семъ въ книгахъ.

Б. Займы.

43. Товарищество можетъ въ границахъ, опредѣленныхъ настоящимъ уставомъ (ст. 31), дѣлать займы на усиленіе своихъ оборотныхъ средствъ, какъ у своихъ членовъ, такъ и у постороннихъ лицъ и учрежденій.

44. Условія и размѣры займовъ опредѣляются общимъ собраніемъ или, по его уполномочію, совѣтомъ (ст. 113 п. е).

V. Ссуды.

45. Товарищество выдаетъ ссуды только своимъ членамъ, не иначе, какъ по опредѣленіи совѣтомъ размѣра кредита, который можетъ быть разрѣшенъ заемщику, по соображенію съ его личными качествами и платежною способностью. Опредѣленные согласно сему размѣры кредитовъ пересматриваются обязательно не рѣже одного раза въ годъ. Въ случаѣ неблагопріятныхъ свѣдѣній о заемщикѣ, открытый ему кредитъ можетъ быть закрытъ или

сокращенъ, не ожидая времени, назначеннаго для общаго періодическаго пересмотра кредитовъ.

46. Ссуды выдаются; а) по личному довѣрію и б) подъ дополнительное обезпеченіе поручительствомъ *или вещными залогами.* Совѣтъ Товарищества, при открытіи кредита (ст. 45), опредѣляетъ размѣръ онаго по каждому изъ сихъ видовъ пользованія ссудами въ отдѣльности. Размѣръ сей можетъ быть впослѣдствіи измѣняемъ, въ зависимости отъ измѣненія кредито-способности члена.

47. Въ указанныхъ въ ст. 45 предѣлахъ, общая задолжность одного члена по полученнымъ изъ Товарищества ссудамъ не можетъ превышать вполнѣ оплаченный пай заемщика или произведенные имъ паевые взносы болѣе, чѣмъ въ ...... разъ, при томъ, въ частности, задолженность по ссудамъ по личному кредиту болѣе, чѣмъ въ ...... раза.

Примѣчанія. Сія послѣдняя норма можетъ быть, по постановленію общаго собранія, увеличина до .... кратнаго отношенія къ паевому взносу для Товариществъ, артелей и другихъ подобныхъ союзовъ.

48. *Въ обезпеченіе по ссудамъ могутъ быть принимаемы: 1) государственныя и правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги; 2) сельскохозяйственныя произведенія, издѣлія ремесленниковъ и кустарей, орудія производства и другое тому подобное движимое имущество, какъ принадлежащее заемщику во время выдачи ссуды, такъ и пріобрѣтаемое имъ на выданную ссуду подъ надзоромъ правленія, и 3) недвижимое имущество, принадлежащее заемщику на правѣ полной собственности.*

49. *Размѣръ ссуды подъ указанные въ ст. 48 залоги опредѣляется: для процентныхъ бумагъ—не свыше 90% нарицательной ихъ цѣны, а для прочаго движимаго и недвижимаго имущества—не свыше 50% его стоимости, по оцѣнкѣ правленія.*

50. *По ссудамъ, обезпеченнымъ зологами или закладами, заемщики отвѣтствуютъ такъ заложеннымъ, такъ и всякимъ другимъ своимъ имуществомъ.*

51. *Товариществу предоставляются оставлять въ пользованіи или на храненіи заемщиковъ принимаемыя отъ нихъ, въ обезпеченіе ихъ обязательствъ, движимыя имущества съ тѣмъ, чтобы означеннымъ имуществамъ была составляема опись въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и чтобы на оныя были налагаемы*

видимые знаки пріема ихъ въ залогъ (печати, пломбы, клейма и т. п.). При не наложеніи на имущество такихъ законовъ, закладное право Товарищества не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлки съ заемщикомъ. Продажа заложеннаго имущества сг переводомъ долга на покупщика допускается, съ соблюденіемъ правилъ сего устава относительно выдачи ссудъ (ст. 45—47), только съ разрѣшенія совѣта. За сокрытіе закладовъ, а также отчужденіе оныхъ до погашенія ссуды безъ согласія Товарищества, заемщикъ привлекается къ отвѣтственности, установленной за растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія (ст. 1681 и 1682 Улож. о наказ. и ст. 177 Устава о наказ. изд. 1885 г.). При продажѣ по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ имущества, обезпечивающаго ссуду, выданную на основаніи сей статьи, долгъ Товариществу, съ причитающимися процентами, удовлетворяется прежде казенныхъ и частныхъ взысканій (Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1 іюня 1895 г., ст. 14).

52. *Порядокъ пріема залоговъ и закладовъ опредѣляется особыми правилами, одобренными общимъ собраніемъ (ст. 113 п. ж), постановленія коего по сему предмету представляются на утвержденіе Министра Финансовъ. Правила эти должны заключать въ себѣ, подробный перечень предметовъ, подлежащихъ пріему въ залогъ и закладъ; порядокъ оцѣнки и храненія закладовъ, а также порядокъ обращенія взысканія на заложенное имущество въ случаѣ неуплаты въ срокъ выданной ссуды.*

53. Къ поручительству по ссудамъ допускаются какъ члены Товарищества, въ предѣлахъ открытаго имъ кредита, за вычетомъ полученныхъ ссудъ, такъ и посторонния вполнѣ благонадежныя лица,—сіи послѣднія—въ размѣрахъ, установляемыхъ совѣтомъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 46 для опредѣленія кредитоспособности заемщиковъ.

54. Въ полученіи ссуды отъ Товарищества заемщикъ выдаетъ долговое обязательство на простой, не подлежащей гербовому сбору, бумагѣ. Въ случаѣ неграмотности заемщика или поручителя, подпись, сдѣланная на долговомъ документѣ, по ихъ просьбѣ, постороннимъ лицомъ, должна быть удостовѣрена Волостнымъ Правленіемъ, полиціею или нотаріусомъ, или же извѣстнымъ правленію Товарищества лицомъ, симъ послѣднимъ въ присутствіи правленія.

55. Ссуды выдаются въ порядкѣ требованій, записываемыхъ въ имѣющуюся для сего особую книгу.

56. Ссуды выдаются: а) краткосрочныя—на сроки не свыше одного года и б) *долгосрочныя—на сроки не свыше пяти лѣтъ, при чемъ ссуды подъ залогъ движимости (п.п. 1 и 2 ст. 48) могутъ быть только краткосрочными. Долгосрочныя ссуды должны быть погашаемы частями, въ сроки, опредѣляемые совѣтомъ. Общая сумма долгосрочныхъ ссудъ не должна превышать оборотныхъ средствъ, доставляемыхъ Товариществу свободною частью запаснаго капитала (ст. 75) и половиною паеваго капитала, вкладовъ и займовъ.*

57. По краткосрочнымъ ссудамъ правленіе можетъ, въ уважительныхъ случаяхъ, допускать отсрочки какъ всей ссуды, такъ и части оной, если вообще отсрочки допущены общимъ собраніемъ, не болѣе, какъ на шесть мѣсяцевъ; *на тотъ же срокъ могутъ быть также отсрочиваемы и частичныя уплаты по долгосрочнымъ ссудамъ.* Въ случаяхъ же особыхъ бѣдствій, каковы: смерть главы семейства, пожаръ, полный неурожай и т. п., совѣтъ, по представленію правленія, въ правѣ допускать, съ согласія поручителей, если таковые имѣются, и дальнѣйшія отсрочки.

58. *Долгосрочныя ссуды, а равно* краткосрочныя, превышающія полуторный размѣръ паеваго взноса, выдаются на хозяйственныя потребности и подъ условіемъ употребленія ссуды по назначенію, которое опредѣляется при самой выдачѣ ссуды, о чемъ и записывается въ расчетной книжкѣ заемщика. При выдачѣ такихъ ссудъ, совѣтъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе, насколько предпріятіе или предметъ, на которые берется ссуда, обезпечиваютъ возвратъ ея, и въ правѣ разрѣшать выдачу ссуды не единовременно, а частями. Въ случаѣ же употребленія заемщикомъ ссуды не по назначенію, правленію предоставляется право пріостановить дальнѣйшую выдачу ссуды и требовать отъ заемщика возврата выданныхъ денегъ.

59. Заемщикъ можетъ возвратить полученную ссуду ранѣе срока, какъ сполна, такъ и частями. При этомъ взятые впередъ проценты (ст. 62) возвращаются только за полные мѣсяцы, остающіеся до срока ссуды или отсрочки.

60. Размѣръ процентовъ по ссудамъ опредѣляется общимъ собраніемъ въ зависимости отъ сроковъ, размѣра и назначенія ссудъ.

61. Измѣненный размѣръ процентовъ по ссудамъ распростра-

шается только на ссуды, выданныя послѣ постановленія общаго собранія объ измѣненіи сего размѣра.

62. По краткосрочнымъ ссудамъ проценты взимаются при выдачѣ и отсрочкѣ ссудъ впередъ за все время, на которое выдана ссуда или допущена отсрочка, *а по домосрочнымъ—за время до слѣдующаго срочнаго платежа.*

63. Просроченныя ссуды взыскиваются чрезъ полицію или Волостное Правленіе, которыя обязаны приступить къ описи имущества неисправнаго заемщика или къ другимъ мѣрамъ взысканія, по указанію Товарищества, не позднѣе семи дней со дня полученія заявленія Товарищества о томъ. Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по взысканію ссуды, Волостное Правленіе и полиція руководствуются правилами, установленными подлежащими узаконеніями (Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, ст. 17).

Обращеніе взысканія на паевые взносы заемщика можетъ послѣдовать не ранѣе срока, опредѣленнаго въ ст. 27. По усмотрѣнію правленія ссуды могутъ быть взыскиваемы и судебнымъ порядкомъ.

64. Остающаяся за принятыми мѣрами взысканія неуплаченною часть долга составляетъ убытокъ Товарищества, который покрывается указаннымъ въ ст. 33 порядкомъ.

65. Кромѣ предметовъ, не подвергающихся аресту по дѣйствующимъ законоположеніямъ, общее собраніе въ правѣ опредѣлить и другіе предметы изъ имущества должниковъ, не подлежащіе продажѣ за долги Товариществу.

66. Неуплаченная въ срокъ ссуда взыскивается съ установленными процентами по день уплаты, съ начисленіемъ пени со дня просрочки, въ размѣрѣ полъ-копѣйки въ мѣсяцъ съ должнаго рубля, и расходами по взысканію.

Примѣчаніе. Въ уважительныхъ случаяхъ общему собранію предоставляется слагать уплату пени и расходовъ.

67. При взысканіи ссуды съ поручителей, имъ дается семидневный срокъ для уплаты оной, по истеченіи котораго съ нихъ производится взысканіе.

68. *При неуспѣшности вторичнаго торга на заложенное Товариществу недвижимое имущество (п. 3 ст. 48), имущество это поступаетъ въ полную собственность Товарищества, которое обязано продать оное въ теченіе полугода, съ торговъ или по вольной цѣнѣ* (Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, ст. 18).

VI. Посредническія операціи.

69. *Означенныя въ п. г ст. 6 посредническія операціи производятся правленіемъ по письменному порученію членовъ Товарищества. Въ письменномъ порученіи Товариществу должны быть точно означены предметы, которые членъ Товарищества желаетъ пріобрѣсти или продать, съ указаніемъ высшей и низшей продажной цѣны.*

70. *Если операція касается покупки тѣхъ или другихъ предметовъ, то правленіе выполняетъ ее или на наличныя деньги, вносимыя членомъ Товарищества впередъ при дачѣ порученія, или же на разрѣшенную ему ссуду, при чемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ примѣняются общія правила настоящаго устава о выдачѣ Товариществомъ ссудъ. Если же дается порученіе по продажѣ, то вырученныя деньги могутъ быть, по соглашенію Товарищества съ членомъ, обращаемы въ погашеніе долга по выданной ему ссудѣ или же зачисляемы въ вклады на его имя.*

71. *За исполненіе порученій можетъ быть взимаема коммиссіонная плата въ размѣрѣ, опредѣляемомъ общимъ собраніемъ.*

72. *Подробныя правила производства посредническихъ операцій Товариществомъ установляются общимъ собраніемъ (ст. 113 п. и) и утверждаются министромъ финансовъ.*

VII. Запасный капиталъ.

73. Запасный капиталъ составляется изъ: а) отчисленій изъ чистыхъ прибылей, въ размѣрѣ не менѣе десяти процентовъ оныхъ (ст. 77), б) процентовъ на процентныя бумаги запаснаго капитала, в) пеней (ст. 66) и г) дробей копѣекъ отсѣкаемыхъ при раздѣлѣ годовыхъ прибылей между членами товарищества. (ст. 77)

74. Запасный капиталъ служитъ только для пополненія убытковъ товарищества (ст. 78) и принадлежитъ всему товариществу до прекращенія его дѣйствій (ст. 125), по закрытіи же товарищества назначеніе сего капитала опредѣляется послѣднимъ общимъ собраніемъ, но ни въ какомъ случаѣ капиталъ этотъ не можетъ подлежать раздѣлу между членами товарищества.

75. Часть запаснаго капитала, составляющая ко дню заключенія отчета одну десятую часть суммы обязательствъ товарищества по вкладамъ и займамъ, обязательно должна быть обращаема въ государственныя процентныя бумаги и храниться въ учрежденіяхъ

Государственнаго Банка или въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ; остальная же часть можетъ быть причисляема къ оборотнымъ средствамъ товарищества.

VIII. Прибыли и убытки.

76. Чистою прибылью товарищества признается сумма, остающаяся за вычетомъ изъ валоваго дохода: а) процентовъ по вкладамъ и займамъ, причитающихся по 31 декабря отчетнаго года, б) расходовъ по управленію и в) убытковъ по операціямъ.

Примѣчаніе. Правленіе, при заключеніи счетовъ за истекшій годъ, обязано, насколько то представляется возможнымъ, выяснить, въ какой степени полученіе уплаты по просроченнымъ ссудамъ чрезъ взысканіе съ неисправныхъ заемщиковъ представляется вѣроятнымъ и, засимъ, опредѣливъ ту сумму, которая можетъ быть не дополучена при взысканіи, сумму эту, а также и сумму потерь понесенныхъ окончательно въ теченіе отчетнаго года, списать въ убытки; на счету же просроченныхъ ссудъ показывать лишь ту сумму, которая не представляется безнадежной къ поступленію.

77. За отчисленіемъ изъ выведенной, согласно ст. 76, чистой прибыли не менѣе десяти процентовъ въ запасный капиталъ (ст. 73 п. а) и суммы на вознагражденіе членовъ правленія и служащихъ, по назначенію общаго собранія, сверхъ постояннаго ихъ вознагражденія,—остальная сумма распредѣляется между членами товарищества, соразмѣрно вполнѣ оплаченному паю или паевой долѣ каждаго къ началу отчетнаго года, и выдается не позже трехъ мѣсяцевъ по утвержденіи отчета. При этомъ на паевой рубль не можетъ быть выдано болѣе ...., остающійся затѣмъ излишекъ прибыли или причисляется къ запасному капиталу, или же обращается, по усмотрѣнію общаго собранія, на образованіе особаго капитала, указаннаго въ ст. 5, и другія общеполезныя цѣли.

Примѣчаніе. Причитающаяся на долю члена прибыль выдается ему, однако, лишь въ томъ случаѣ, если онъ составилъ полный пай (ст. 24); въ противномъ случаѣ, прибыль причисляется къ паевымъ взносамъ до тѣхъ поръ, пока взносы эти, вмѣстѣ съ причитающимися на нихъ прибылями, не составятъ полнаго пая.

78. Оказавшійся по оборотамъ товарищества убытокъ покрывается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 33.

IX. Управленіе дѣлами товарищества.

79. Управленіе дѣлами товарищества возлагается на: а) правленіе, б) совѣтъ и в) общее собраніе членовъ товарищества [1]).

Примѣчаніе. Если въ Товариществѣ болѣе 300 членовъ, общее собраніе членовъ можетъ быть, по распоряженію министра финансовъ или по постановленію общаго собранія, утвержденному министромъ, замѣнено собраніемъ упомномоченныхъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на 3 года въ количествѣ не менѣе $^1/_5$ *всего числа членовъ и неболѣе 100; къ уполномоченнымъ могутъ быть избираемы кандидаты. На собраніе уполномоченныхъ переходятъ всѣ права общаго собранія, которое собирается лишь для производства выборовъ упомномоченныхъ. Порядокъ производства выборовъ и опредѣленіе числа присутствующихъ, при которомъ собраніе уполномоченныхъ признается состоявшимся, опредѣляется распоряженіемъ министра финансовъ или постановленіемъ общаго собранія, утвержденнымъ министромъ финансовъ (ст. 113 п. а).*

А. Правленіе.

80. Правленіе ведетъ всѣ дѣла товарищества и представляетъ товарищество, безъ особой на то довѣренности, во всѣхъ его дѣлахъ и сношеніяхъ съ посторонними мѣстами и лицами, а также при взысканіяхъ съ неисправныхъ должниковъ. Правленіе отвѣчаетъ имуществомъ своихъ членовъ за причиненные товариществу дѣйствіями, противными закону, настоящему уставу или законнымъ постановленіямъ общаго собранія и совѣта, убытки, которые товарищество, по постановленію общаго собранія (ст. 113 п. і), можетъ взыскивать съ членовъ правленія.

81. Въ частности на правленіе возлагается:

а) веденіе дѣлъ, книгъ и счетовъ товарищества, а равно составленіе годоваго отчета;

б) пріемъ, выдача и храненіе денегъ, процентныхъ бумагъ и всякаго имущества Товарищества;

в) пріемъ и возвратъ паевыхъ взносовъ;

г) пріемъ и возвратъ вкладовъ, а также уплата по онымъ процентовъ;

---

[1]) Въ небольшихъ товариществахъ предполагается: а) обязанности правленія возлагать на распорядителя, или же б) не образовывая совѣта, распредѣлять обязанности онаго между правленіемъ и общимъ собраніемъ.

д) выдача ссудъ, пріемъ поступленій въ ихъ уплату и производство взысканій по ссудамъ, разрѣшеніе по нимъ отсрочекъ (ст. 57), а также наблюденіе за употребленіемъ ссудъ (ст. 58) согласно назначенію;

е) пріемъ, храненіе и возвратъ закладовъ по ссудамъ;

ж) *производство посредническихъ операцій*;

з) заключеніе займовъ отъ имени товарищества, на условіяхъ и въ размѣрахъ, опредѣленныхъ общимъ собраніемъ или совѣтомъ, и уплата оныхъ, а равно платежъ процентовъ по займамъ;

и) созваніе очередныхъ общихъ собраній;

і) расходованіе суммъ, опредѣленныхъ общимъ собраніемъ на управленіе дѣлами товарищества;

к) наемъ лицъ для занятій по дѣламъ товарищества,

и л) составленіе правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности.

82. Правленіе состоитъ изъ трехъ членовъ и двухъ кандидатовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ изъ членовъ товарищества, закрытою баллотировкою, на три года. Члены правленія избираютъ изъ среды своей на годъ председателя и заступающаго его мѣсто.

Примѣчаніе. Общимъ собраніемъ число членовъ правленія можетъ быть увеличено до пяти и число кандидатовъ—до трехъ.

83. Занятія распредѣляются между членами правленія по ихъ усмотрѣнію, но съ утвержденія совѣта.

84. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія члена правленія, мѣсто его занимаетъ кандидатъ, получившій наибольшее число избирательныхъ голосовъ.

85. Ежегодно одинъ изъ членовъ правленія выбываетъ по старшинству избранія. Выходящій членъ можетъ быть выбранъ вновь.

Примѣчаніе. Первые два года по открытіи товарищества, члены правленія выбываютъ по жребію.

86. Членъ правленія можетъ быть удаленъ отъ должности по постановленію общаго собранія. Вопросъ объ удаленіи члена правленія можетъ быть возбужденъ въ общемъ собраніи по требованію совѣта или вслѣдствіе предложенія одной пятой части членовъ Товарищества.

87. Правленіе собирается не менѣе одного раза въ недѣлю. О дняхъ засѣданій должно быть вывѣшено объявленіе въ правленіи.

88. Засѣданія правленія признаются состоявшимися, если въ

нихъ присутствуютъ три члена правленія или заступающіе ихъ мѣсто.

89. Дѣла въ правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

90. Жалобы на правленіе приносятся въ совѣтъ (ст. 94, п. е).

91. Общее собраніе можетъ назначать членамъ правленія постоянное вознагражденіе, независимо отъ вознагражденія изъ чистыхъ прибылей.

92. Наличныя деньги, процентныя бумаги и документы правленіе обязано хранить въ безопасномъ мѣстѣ, въ особомъ сундукѣ, за двумя замками, ключи отъ которыхъ находятся у двухъ членовъ правленія.

Б. Совѣтъ.

93. Совѣтъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ настоящаго устава утвержденныхъ для товарищества правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности (ст. 94, п. *г*) и законныхъ постановленій общаго собранія. Совѣтъ отвѣчаетъ имуществомъ своихъ членовъ за причиненные товариществу дѣйствіями, противными закону, настоящему уставу или законнымъ постановленіямъ общаго собранія, убытки, которые товарищество, по постановленію общаго собранія (ст. 113 п. *г*), можетъ взыскивать съ членовъ совѣта.

94. Въ частности, на совѣтъ возлагается:

а) разрѣшеніе вопросовъ, поименованныхъ въ пп. *в* и *д* ст. 113, по уполномочію общаго собранія;

б) опредѣленіе размѣра кредита, открываемаго членамъ товарищества (ст. 45);

в) *разрѣшеніе выдачи долгосрочныхъ ссудъ и установленіе плана ихъ погашенія* (ст. 56 п. *б*);

г) утвержденіе составленныхъ въ правленіи правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности и распредѣленіе занятій между членами правленія;

д) повѣрка годовыхъ отчетовъ, книгъ, документовъ, вѣдомостей, наличныхъ денегъ, процентныхъ бумагъ и другого имущества товарищества, а равно наблюденіе за цѣлостью заложенныхъ предметовъ;

е) разсмотрѣніе жалобъ на правленіе и постановленіе по нимъ заключеній (ст. 90);

ж) созваніе чрезвычайныхъ общихъ собраній (ст. 106, п. *б*).

95. Совѣтъ состоитъ изъ *(3—6)* членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ закрытою баллотировкою, на три года, изъ числа членовъ товарищества, не принадлежащихъ къ составу правленія.

96. Ежегодно *(двое – одинъ)* изъ членовъ совѣта выбываютъ по старшинству избранія. Выходящій членъ можетъ быть избранъ вновь.

Примѣчаніе. Первые два года по открытіи товарищества *(двое—одинъ)* изъ членовъ совѣта выбываютъ по жребію.

97. Членъ совѣта можетъ быть удаленъ отъ должности по постановленію общаго собранія. Вопросъ объ удаленіи члена совѣта можетъ быть возбужденъ въ общемъ собраніи только вслѣдствіе предложенія не менѣе одной пятой части членовъ товарищества.

98. Члены совѣта избираютъ изъ среды своей на годъ предсѣдателя и заступающаго его мѣсто.

99. Совѣтъ собирается въ сроки, опредѣленные общимъ собраніемъ, но не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. О дняхъ засѣданій должно быть вывѣшено объявленіе въ правленіи.

100. Засѣданія совѣта признаются состоявшимися, если въ нихъ присутствовалъ предсѣдатель или заступающій его мѣсто и не менѣе двухъ членовъ совѣта.

101. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя или заступающаго его мѣсто даетъ перевѣсъ.

102. Постановленія совѣта вносятся въ особую книгу и подписываются предсѣдательствовавшимъ и присутствовавшими членами.

103. Жалобы на постановленія совѣта приносятся общему собранію, но не иначе, какъ чрезъ совѣтъ, который обязанъ представить ихъ ближайшему общему собранію со своимъ объясненіемъ.

104. Общее собраніе назначаетъ членамъ совѣта постоянное или разовое за каждое засѣданіе вознагражденіе.

В. Общее собраніе.

105. Каждый членъ товарищества имѣетъ въ общемъ собраніи только одинъ голосъ, который никому не можетъ быть передаваемъ. Товарищества, артели и другіе подобные союзы, принятые въ члены товарищества (ст. 13, п. *б*), посылаютъ въ общее собраніе по одному представителю.

106. Общія собранія членовъ товарищества бываютъ: а) очередныя, созываемыя правленіемъ ежегодно, не позже марта мѣсяца, для разсмотрѣнія годоваго отчета, и б) чрезвычайныя, созываемыя по усмотрѣнію совѣта или же по обращенному къ нему требованію одной десятой части членовъ товарищества.

Примѣчаніе. Правленіе товарищества обязано каждый разъ заблаговременно доводить до свѣдѣнія мѣстной полиціи о днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій общаго собранія.

107. Члены товарищества извѣщаются, по крайней мѣрѣ за недѣлю, объявленіемъ, вывѣшеннымъ въ правленіи, а также повѣстками, о днѣ и мѣстѣ общаго собранія, равно какъ о предметахъ, подлежащихъ обсужденію въ ономъ. На общемъ собраніи обсуждаются только тѣ предметы, которые поименованы въ объявленіи и повѣсткахъ.

108. Общее собраніе признается состоявшимся, когда въ немъ присутствуетъ не менѣе одной пятой части членовъ товарищества, исключая случая, когда общее собраніе созывается для обсужденія предметовъ, означенныхъ въ пп. *а*, *г*, *н* и *о* ст. 113. Въ сихъ случаяхъ требуется присутствіе не менѣе половины всѣхъ членовъ товарищества.

109. Если въ день, назначенный для общаго собранія, не соберется указанное въ ст. 108 число членовъ, то назначается, не позже одного мѣсяца, вторичное общее собраніе, которое признается состоявшимся, какое бы число членовъ въ ономъ ни участвовало, за исключеніемъ случаевъ, когда общее собраніе созывается для разсмотрѣнія вопросовъ, указанныхъ въ пп. *а*, *г*, *н* и *о* ст. 113, каковые вопросы и на вторичномъ общемъ собраніи рѣшаются не иначе, какъ если на ономъ присутствуетъ не менѣе половины всѣхъ членовъ товарищества. Обсужденію и рѣшенію вторичнаго общаго собранія подлежатъ только вопросы, внесенные въ первое несостоявшееся общее собраніе.

110. Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ лицо, особо для того избранное общимъ собраніемъ изъ членовъ товарищества, не принадлежащихъ къ составу правленія и совѣта.

111. Постановленія общаго собранія, противныя сему уставу, не обязательны для правленія и совѣта, которые, не приводя въ исполненіе такихъ постановленій, обязаны доложить о семъ созванному для этой цѣли чрезвычайному общему собранію.

112. Постановленія общаго собранія вносятся въ особую книгу

10*

и подписываются председательствовавшимъ, присутствовавшими членами совѣта и правленія и грамотными членами товарищества, а для неграмотныхъ составляется поименный списокъ. Законныя постановленія общаго собранія обязательны для всѣхъ членовъ, какъ присутствовавшихъ, такъ и отсутствовавшихъ.

113. Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ нижеслѣдующія дѣла:

а) *замѣна общаго собранія собраніемъ уполномоченныхъ (ст. 79 прим.)*;

б) *опредѣленіе размѣра отчисленій для образованія фонда, указаннаго въ ст. 5, а равно установленіе правилъ для расходованія сего фонда*;

в) избраніе членовъ товарищества и исключеніе ихъ (ст. 13 и 18);

г) опредѣленіе размѣра пая, а также размѣра и сроковъ паевыхъ взносовъ (ст. 24 и 25), равно какъ и измѣненіе этихъ размѣровъ;

д) опредѣленіе условій и сроковъ для вкладовъ (ст. 34 и 35), а также размѣра процентовъ по вкладамъ (ст. 36) и по ссудамъ (ст. 61); опредѣленіе размѣра кредита товариществъ, артелей и другихъ подобныхъ союзовъ (ст. 47 прим.);

е) разрѣшеніе правленію заключать займы и утвержденіе условій оныхъ (ст. 43);

ж) разрѣшеніе правленію и совѣту производить отсрочки по ссудамъ; *установленіе правилъ о порядкѣ пріема залоговъ и закладовъ въ обезпеченіе ссудъ (ст. 52)*.

з) опредѣленіе предметовъ изъ имущества неисправныхъ должниковъ, не подлежащихъ продажѣ за долги товариществу (ст. 65), а также сложеніе съ нихъ расходовъ по взысканію ссудъ и пеней;

и) *установленіе правилъ для производства товариществомъ посредническихъ операцій (ст. 72)*;

і) избраніе членовъ совѣта и правленія и опредѣленіе имъ вознагражденія (ст. 91 и 104), удаленіе ихъ отъ должностей, а также предъявленіе исковъ противъ правленія и совѣта, въ случаѣ убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе ихъ распоряженій, противныхъ закону, настоящему уставу и законнымъ постановленіямъ общихъ собраній (ст. 80 и 93);

к) разсмотрѣніе жалобъ на совѣтъ и постановленіе по онымъ заключенія (ст. 103);

л) опредѣленіе суммъ на расходы по найму правленіемъ лицъ для занятій въ Товариществѣ и вообще по управленію дѣлами Товарищества;

м) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ правленія (ст. 119), а также распредѣленіе прибылей (ст. 77);

н) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи и дополненіи настоящаго устава, и

о) прекращеніе дѣйствій Товарищества (ст. 124) и указаніе назначенія запаснаго капитала въ случаѣ закрытія Товарищества (ст. 74).

Примѣчаніе. На обсужденіе общаго собранія могутъ быть предлагаемы лишь дѣла, перечисленныя въ ст. 113, а равно въ ст. 122.

114. Рѣшеніе вопросовъ, поименованныхъ въ пп. *в* и *д* ст. 113, общее собраніе можетъ передать совѣту по особому о томъ постановленію (ст. 94 п. а).

115. Для рѣшенія вопросовъ, поименованныхъ въ пп. *а*, *г*, *н* и *о* ст. 113, требуется большинство двухъ третей присутствующихъ членовъ, остальные же вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

X. Отчетность и ревизія Товарищества.

116. Въ Товариществѣ обязательно ведутся книги, въ которыя заносятся:

а) общій приходъ, расходъ и остатокъ денегъ, процентныхъ бумагъ и другого имущества Товарищества по всѣмъ его оборотамъ;

б) приходъ, расходъ и остатокъ, отдѣльно по каждому роду оборотовъ Товарищества, и

в) состояніе счетовъ Товарищества съ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ.

Веденіе другихъ книгъ зависитъ отъ распоряженія Министра Финансовъ и отъ постановленія общаго собранія.

117. Отчетный годъ Товарищества считается съ 1 января по 31 декабря; если же Товарищество открыло свои дѣйствія въ теченіе года, то первый отчетный годъ считается со дня открытія дѣйствій Товарищества по 31 декабря того же года.

118. Годовой отчетъ долженъ заключать въ себѣ приходъ, расходъ и остатки по произведеннымъ въ теченіе года оборотамъ Товарищества, показываемымъ отдѣльно, а равно выводъ прибыли и убытка.

119. Отчетъ долженъ быть составленъ и подписанъ членами

правленія не позже одного мѣсяца по заключеніи книгъ, т. е. не позднѣе 1 февраля слѣдующаго за отчетнымъ года, и по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до общаго собранія, коему оный долженъ быть представленъ (ст. 113 п. *м*).

120. Прежде представленія общему собранію, отчетъ вмѣстѣ съ книгами и документами повѣряется членами совѣта (ст. 94, п. *д*), которые о найденномъ ими отмѣчаютъ въ концѣ отчета за своею подписью.

121. Въ случаѣ несоставленія правленіемъ годоваго отчета въ указанный срокъ, совѣтъ обязанъ поручить составленіе сего отчета, подъ своимъ наблюденіемъ, другимъ лицамъ на счетъ членовъ правленія.

122. Общее собраніе, если признаетъ нужнымъ, можетъ избрать ревизіонную коммисію, не менѣе какъ изъ трехъ лицъ, не состоящихъ членами ни правленія, ни совѣта, для подробной провѣрки книгъ, счетовъ, отчета и всего дѣлопроизводства Товарищества.

Объ исполненіи возложеннаго на нее порученія коммисія эта докладываетъ созванному для того совѣтомъ чрезвычайному общему собранію.

123. Утвержденный общимъ собраніемъ отчетъ хранится при дѣлахъ Товарищества, копіи же съ онаго, а равно съ постановленія общаго собранія, которому онъ былъ представленъ, доставляются въ министерство финансовъ, а также въ мѣстное учрежденіе Государственнаго Банка.

XI. Прекращеніе дѣлъ Товарищества.

124. Товарищество прекращаетъ свои дѣла:

а) по постановленію общаго собранія (ст. 113 п. *о*);

б) когда число членовъ Товарищества будетъ менѣе...,

в) когда паевой капиталъ Товарищества, вслѣдствіе обращенія его на покрытіе убытковъ, уменьшится на одну треть противъ предѣльной суммы обязательныхъ паевыхъ взносовъ всѣхъ наличныхъ членовъ Товарищества, и

г) вслѣдствіе признанія Товарищества несостоятельнымъ по постановленію суда.

125. При прекращеніи дѣлъ Товарищества по причинамъ, означеннымъ въ пп. *а* и *б* ст. 124, правленіе обязано:

а) остановить немедленно пріемъ новыхъ паевыхъ взносовъ и денежныхъ вкладовъ, а равно выдачу ссудъ;

б) произвести въ установленные сроки взысканіе по ссудамъ и уплатить по займамъ и вкладамъ;

в) возвратить по принадлежности паи и паевыя доли соразмѣрно суммѣ, оставшейся свободною за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ обязательствъ Товарищества, и

г) передать по принадлежности запасный капиталъ, если оный будетъ въ остаткѣ за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ обязательствъ Товарищества.

126. Въ случаяхъ, означенныхъ въ пп. *в* и *г* ст. 124, Товарищество прекращаетъ свои дѣйствія на основаніи установленныхъ закономъ правилъ о порядкѣ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита (ст. 75—133 разд. X, уст. кред., св. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.).

127. Недоумѣнія, возникающія по исполненію сего устава, разрѣшаются министромъ финансовъ.

594. *О распространеніи дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ ст. 647—659 уст. горн., на частные горные заводы и промыслы Кавказскаго края.*

Согласно ст. 660 уст. горн. министру Земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставляется по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ опредѣлить постепенность, съ которою должны быть вводимы въ дѣйствіе въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи изложенныя въ ст. 647—659 устава горнаго о наймѣ рабочихъ на частные горные заводы и промыслы.

Нынѣ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ призналъ полезнымъ распространить дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 647—659 уст. горн., на частные горные заводы и промыслы Кавказскаго края.

Объ этомъ министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, 14 марта 1896 г., донесъ правительствующему сенату, для распубликованія.

595. *Объ учрежденіи въ хуторѣ Кривая Коса, области войска Донскаго, должности полицейскаго урядника.*

25 апрѣля № 46.

596. *О разрѣшеніи безпошлиннаго привоза иностранныхъ произведеній въ устья Сибирскихъ рѣкъ.*

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ,

въ 15 день марта 1896 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить на три года, въ видѣ временной мѣры, безпошлинный привозъ иностранныхъ товаровъ въ устья рѣкъ Оби и Енисея съ тѣмъ, чтобы: а) привозъ этотъ былъ ограниченъ лишь нѣкоторыми товарами и въ опредѣленномъ количествѣ, по соглашенію Министра Финансовъ съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и б) чтобы досмотръ и выгрузка товаровъ, допускаемыхъ къ льготному привозу, производились въ опредѣленныхъ въ устьяхъ Оби и Енисея пунктахъ, по указаніямъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора и Тобольскаго Губернатора.

597. *Объ измѣненій устава страховаго Общества „Россія“.*

598. *Объ утвержденіи устава Закавказскаго лѣсопромышленнаго Общества.*

599. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества подъ наименованіемъ: Ленское золотопромышленное Товарищество.*

600. *О временномъ добавленіи къ штату Омскаго жандармскаго управленія 6-ти унтеръ-офицеровъ.*

601. *О сформированіи при летучихъ артиллерійскихъ паркахъ, на мирное время, кадровъ для надзора за имуществомъ трехъ мѣстныхъ артиллерійскихъ парковъ.*

602. *О пожертвованіи бывшими воспитанницами Дѣвичьяго Института Восточной Сибири капитала для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій на экипировку оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ.*

26 апрѣля № 47.

603. *Объ утвержденіи пробирнаго устава и штата мѣстныхъ пробирныхъ установленій.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проекты пробирнаго устава и штата мѣстныхъ пробирныхъ установленій поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію, и по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1896 года.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей уставовъ о службѣ гражданской (св. зак., т. III, изд. 1876 г.), а также другихъ узаконеній, постановить:

1) Время не свыше трехъ лѣтъ, приведенное на предварительныхъ практическихъ занятіяхъ въ пробирныхъ управленіяхъ ли-

цами, подготовляющимися на пробирныя должности, зачитается въ дѣйствительную службу.

2) При отправленіи означенныхъ въ статьѣ 1 лицъ на службу по пробирной части, имъ выдаются прогонныя деньги на всякое разстояніе въ размѣрѣ, установленномъ для чиновниковъ оберъ-офицерскаго званія.

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей устава о пенсіяхъ (св. зак., т. III, кн. II, изд. 1876 г.), а также другихъ узаконеній, постановить.

„Горные инженеры, состоящіе на службѣ по пробирной части, пользуются правомъ на пенсію по горному положенію (уст. пенс., ст. 82 и прим., по прод. 1890 г.)“.

IV. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей устава о пошлинахъ (св. зак. т. V, изд. 1893 г.), а также и другихъ узаконеній, постановить:

1) Съ представленныхъ въ пробирныя установленія, для заклейменія, издѣлій, слитковъ, полосъ и листовъ изъ золота и серебра, а также съ содержащихъ въ себѣ тѣ же металлы канительныхъ издѣлій внутренняго изготовленія, взимается, въ доходъ казны, съ каждаго лигатурнаго золотника пробирная пошлина въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) съ предметовъ украшенія, домашняго обихода, разной утвари и со всѣхъ вообще издѣлій, кромѣ означенныхъ ниже въ пунктахъ *б—г*: съ золотыхъ—по *тридцати* копѣекъ и съ серебрянныхъ—по *двѣ* копѣйки, а съ серебряныхъ издѣлій мелкаго производства (уст. проб., ст. 23, прим.)— по *одной половинѣ* копѣйки; б) съ листовыхъ (сусальныхъ) металловъ въ книжкахъ съ бумагою: съ золота—по *одной* копѣйкѣ, съ двойника (золота съ серебромъ)—по *одной половинѣ* копѣйки и съ серебра—по *одной восьмой* копѣйки: въ случаѣ же представленія сихъ издѣлій въ розсыпи (безъ бумаги): съ золота—по *восьми* копѣекъ, съ двойника—по *четыре* копѣйки и съ серебра—по *одной* копѣйкѣ; в) съ издѣлій конитальнаго производства: съ золота—по *пятнадцати* копѣекъ и съ серебра—по *одной* копѣйкѣ и притомъ съ каждаго лигатурнаго золотника поступившихъ въ работу драгоцѣнныхъ металловъ, а съ издѣлій, водворяемыхъ изъ-за границы,—по вѣсу всего издѣлія; г) со слитковъ, полосъ и листовъ, представленныхъ къ заклейменію не въ видѣ издѣлій (уст. проб., ст. 4, п. *в*): съ золотыхъ—по *полторы* копѣйки и съ серебряныхъ —по *одной десятой* копѣйки; если же листы подлежали заклейме-

нію, какъ изделія, то въ размѣрѣ, указанномъ въ пунктѣ *а*; д) съ издѣлій, содержащихъ въ себѣ золото и серебро вмѣстѣ, пробирная пошлина взимается по *шестнадцати* копѣекъ съ лигатурнаго золотника; если же въ издѣліи очевидно преобладаетъ по вѣсу одинъ изъ входящихъ въ составъ онаго драгоцѣнныхъ металловъ, то пошлина взимается по вѣсу сего послѣдняго металла; е) со слитковъ, содержащихъ въ себѣ золото и серебро вмѣстѣ, пошлина взимается какъ съ золота, если въ сплавѣ послѣднее составляетъ не менѣе одной четверти общаго вѣса; въ противномъ случаѣ пошлина взимается какъ съ серебра.

2) При вывозѣ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій за границу, уплаченная за оныя пробирная пошлина возвращается, на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ Министромъ Финансовъ. Относительно возврата пошлины съ канительныхъ издѣлій соблюдаются правила Высочайше утвержденнаго 29 мая 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак., ст. 876).

3) Съ карманныхъ часовъ пробирная пошлина взимается поштучно: съ золотыхъ, имѣющихъ въ поперечникѣ циферблата до *пятнадцати* швейцарскихъ линій (*тридцать три съ половиною* миллиметра) включительно,—по *одному* рублю *пятидесяти* копѣекъ; съ золотыхъ часовъ, превышающихъ въ поперечникѣ циферблата указанный размѣръ,—по *три* рубля и съ серебряныхъ часовъ, безъ различія размѣра—по *пятидесяти* копѣекъ.

4) Со всѣхъ представленныхъ въ пробирныя установленія, для заклейменія, слитковъ, полосъ, листовъ и издѣлій (кромѣ канительныхъ) изъ золота и серебра, пошлина взыскивается до возвращенія ихъ приносителю. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: а) наименьшій вѣсъ слитковъ, принимаемый для расчета пошлины, опредѣляется: для слитковъ золота—въ *тридцать* золотниковъ и для слитковъ серебра—въ *два* фунта; б) вѣсъ менѣе одного золотника принимается за цѣлый золотникъ; в) съ вѣса золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, представленныхъ къ заклейменію вполнѣ отдѣланными, а равно съ вѣса слитковъ, листовъ и полосъ никакой скидки не дѣлается; г) съ вѣса золотыхъ и серебряныхъ издѣлій внутренняго изготовленія, представленныхъ къ заклейменію не вполнѣ отдѣланными, производится скидка по расчету *трехъ* золотниковъ съ лигатурнаго фунта, а для серебряныхъ издѣлій мелкаго производства (уст. проб., ст. 23, прим.), представленныхъ къ заклейменію не вполнѣ отдѣланными, производится скидка по рас-

чету *шести* золотниковъ съ лигатурнаго фунта; д) если въ составъ представленныхъ къ заклейменію издѣлій входятъ, сверхъ драгоцѣнныхъ, другіе металлы или же камни, эмаль, инкрустаціи, механическія приспособленія и т. п., то пошлина взимается съ полнаго вѣса издѣлія.

5) Пробирная пошлина взыскивается и въ томъ случаѣ, если подвергнутыя испытанію издѣлія окажутся ниже узаконенной предѣльной пробы (уст. проб., ст. 19). Въ отношеніи серебряныхъ издѣлій мелкаго производства (уст. проб., ст. 23, прим.) допускается возвратъ или зачетъ пошлины за издѣлія, подвергнутыя сломкѣ по причинѣ неудовлетворенія ихъ узаконенной пробѣ (уст. проб., ст. 41).

6) Съ канительныхъ издѣлій внутренняго изготовленія пошлина (ст. 1, п. *в*) уплачивается промышленниками по истеченіи каждаго мѣсяца и не позже первой недѣли слѣдующаго мѣсяца.

7) За неплатежъ въ установленный пунктомъ 6 предшедшей (6) статьи срокъ причитающейся съ владѣльцевъ канительныхъ заведеній нробирной пошлины, сіи владѣльцы подвергаются денежной въ пользу казны пени въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяцъ съ непредставленной въ срокъ суммы пошлины, причемъ неполный мѣсяцъ считается за полный. Въ случаѣ неуплаты пошлины въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, пробирныя установленія сообщаютъ полиціи о взысканіи ея порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 427 и 445 положенія о взысканіяхъ гражданскихъ (св. зак., т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.).

V. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей устава о пошлинахъ (св. зак., т. V, изд. 1893 г.), постановить:

„Освобождаются отъ гербоваго сбора: заявленія промышленниковъ и торговцевъ золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и издѣліяхъ о производствѣ промысла или торговли (уст. проб., ст. 44)“.

VI. Статьи 1385 и 1401 уложенія о наказаніяхъ (св. зак., т. XV)—исключить.

VII. Статьи 1386, 1389, 1390, 1395, 1396 и 1404 уложенія о наказаніяхъ (св. зак., т. XV) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 1386. Промышленникъ или торговецъ, виновный въ храненіи въ промышленномъ заведеніи либо въ торговомъ помѣщеніи, въ обращеніи въ торговлю или въ продажѣ:

1) совершенно оконченнаго отдѣлкою золотаго или серебрянаго издѣлія, подлежащаго обязательному клейменію, безъ установленныхъ клеймъ, за исключеніемъ вещей, принятыхъ въ починку;

2) сусальнаго золота, серебра или двойника въ книжкахъ, безъ обозначенія или съ невѣрнымъ обозначеніемъ на оныхъ количества и вѣса листовъ, или же книжекъ сихъ металловъ, не имѣющихъ знаковъ пробирнаго установленія или пломбъ;

3) издѣлій канительнаго производства, въ томъ числѣ и мишурныхъ, безъ наложенія именника на пломбахъ, бандероляхъ или этикетахъ, а также безъ обозначенія или съ невѣрнымъ обозначеніемъ на оныхъ достоинства сихъ товаровъ, подвергается:

денежному взысканію не свыше пятикратной стоимости металла въ издѣліяхъ, не имѣющихъ клеймъ, знаковъ, пломбъ, именниковъ и обозначеній, либо имѣющихъ невѣрныя обозначенія.

Ст. 1389. Промышленникъ или торговецъ, виновный въ храненіи въ промышленномъ заведеніи либо въ торговомъ помѣщеніи, въ обращеніи въ торговлю или въ продажѣ подлежащаго обязательному клейменію или освобожденнаго отъ обязательнаго клейменія золотаго или серебрянаго издѣлія, которое, въ общей своей массѣ либо въ составныхъ или придаточныхъ частяхъ, окажется ниже узаконенной пробы, за исключеніемъ издѣлій, освобожденныхъ отъ обязательной пробы, а также вещей, принятыхъ въ починку, подвергается:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей или аресту на время до трехъ мѣсяцевъ, а въ случаѣ повторенія, сверхъ означеннаго денежнаго взысканія, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Ст. 1390. Промышленникъ, виновный въ обращеніи въ торговлю слитка золота или серебра, безъ наложенія на него своего именника, подвергается:

денежному взысканію не свыше тройной стоимости незаклейменнаго металла.

Ст. 1395. Виновный въ изготовленіи поддѣльнаго пробирнаго клейма, въ наложеніи поддѣльнаго клейма на золотое или серебряное издѣліе или слитокъ, въ измѣненіи наложеннаго пробирнымъ установленіемъ клейма въ другое, болѣе высокое, или въ наложеніи пробирнаго клейма помимо пробирнаго установленія, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 2 степени статьи 31 сего уложенія.

Въ случаѣ, если виновнымъ въ изготовленіи поддѣльнаго пробирнаго клейма не сдѣлано никакого изъ онаго употребленія, наказаніе его смягчается тремя степенями, а принесшій благовременно повинную въ своемъ преступленіи и тѣмъ предотвратившій всякое вредное послѣдствіе подлога, подвергается:

аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

Ст. 1396. Промышленникъ или торговецъ, виновный въ обращеніи въ торговлю золотаго или серебрянаго издѣлія или слитка, на которомъ, завѣдомо для него, наложено поддѣльное клеймо или наложенное пробирнымъ установленіемъ клеймо измѣнено въ другое, болѣе высокое, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Ст. 1404. Въ случаяхъ, въ статьяхъ 1386, 1389, 1390, 1395 и 1396 указанныхъ, золото и серебро въ издѣліяхъ и слиткахъ, не имѣющихъ установленныхъ клеймъ, знаковъ, пломбъ, именниковъ и обозначеній или оказавшихся ниже узаконенной пробы, отбираются въ казну и отсылаются пробирными установленіями въ С.-Петербургскій монетный дворъ, для передѣла въ монету. Присужденныя за нарушенія постановленій по пробирной части денежныя взысканія причисляются къ государственнымъ доходамъ.

VIII. Приложеніе къ статьѣ 1124 устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить новымъ раздѣломъ (VI) слѣдующаго содержанія:

Непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія предоставляются слѣдующія дѣла по уставу пробирному:

1) о незаявленіи въ установленномъ порядкѣ относительно производства торговли золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и издѣліяхъ (уст. проб., ст. 60);

2) о неведеніи или неправильномъ веденіи книгъ, установленныхъ для записи поступленія и выпуска слитковъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ заведеній для сплава сихъ металловъ (уст. проб., ст. 61);

3) о невѣрномъ показаніи свѣдѣній въ счетахъ, выдаваемыхъ

покупателямъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, а равно объ отказѣ въ выдачѣ таковыхъ счетовъ (уст. проб., ст. 62).

IX. Примѣчаніе къ статьѣ 1179 устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, изд. 1892 г.) дополнить указаніемъ, что слѣдственныя дѣла по нарушеніямъ постановленій по пробирной части отсылаются судебными слѣдователями къ управляющимъ пробирными округами.

X. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

Расходы казны по содержанію пробирныхъ надзирателей возмѣщаются владѣльцами заведеній, при которыхъ состоятъ упомянутые надзиратели.

2) Суммы, вносимыя на основаніи статьи 1, обращаются въ доходъ Государственнаго Казначейства.

3) Министру Финансовъ предоставляется опредѣлить порядокъ: а) взноса упомянутыхъ въ статьѣ 2 суммъ и б) распредѣленія расхода по содержанію пробирныхъ надзирателей, наблюденію коихъ подчинено нѣсколько заведеній, между владѣльцами послѣднихъ, пропорціонально уплачиваемой ими пробирной пошлинѣ.

XI. Предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣлными частями, устанавливать особыми инструкціями: 1) подробныя въ развитіе узаконеній по пробирной части правила о порядкѣ примѣненія сихъ узаконеній; 2) правила, опредѣляющія порядокъ дѣйствія, дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности пробирныхъ установленій, и 3) правила о выдѣлкѣ украшеній изъ полноцѣнной и размѣнной серебрянной монеты. Означенныя инструкціи, а равно постановленія, издаваемыя Министромъ Финансовъ на основаніи статей 9, 12, 15, 23 (прим.), 24, 35, 48, 52 и 53 устава пробирнаго и статьи 2 отдѣла IV настоящаго узаконенія, представляются имъ, Министромъ, въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

XII. Высочайше утвержденный 25 января 1894 г. штатъ департамента торговли и мануфактуръ (Собр. узак., ст. 191) дополнить слѣдующими должностями: 1) пробирнаго инспектора, съ присвоеніемъ сей должности годоваго оклада содержанія въ размѣрѣ 4.000 р. (въ томъ числѣ 2.000 р. жалованья, 1.000 р. столовыхъ денегъ и 1.000 р. квартирныхъ), VI класса по чинопроизводству, VI разряда по шитью на мундирѣ и 2 степени III раз-

ряда по пенсіи; 2) вмѣсто существующей должности столоначальника, двумя таковыми должностями, съ присвоеніемъ каждой изъ нихъ годоваго оклада содержанія въ размѣрѣ 1.700 р. (въ томъ числѣ 900 р. жалованья, 400 р. столовыхъ денегъ и 400 р. квартирныхъ), VII класса по Чинопроизводству, VII разряда по шитью на мундирѣ и IV разряда по пенсіи, и 3) вмѣсто существующей должности помощника столоначальника, двумя таковыми должностями, съ присвоеніемъ каждой изъ нихъ годоваго оклада содержанія въ размѣрѣ 960 р. (въ томъ числѣ 600 р. жалованья, 180 р. столовыхъ денегъ и 180 р. квартирныхъ), VIII класса по чинопроизводству, VIII разряда по шитью на мундирѣ и V разряда по пенсіи.

XIII. Отпускать ежегодно: 1) на награды и пособія пробирнымъ чинамъ—12.000 р. и 2) на разъѣзды и командировки чиновъ пробирнаго надзора—13.000 р., предоставивъ распредѣленіе этой суммы Министру Финансовъ.

XIV. На покрытіе расхода, вызываемаго введеніемъ въ дѣйствіе штата мѣстныхъ пробирныхъ установленій, а равно расходовъ, предусмотрѣнныхъ въ отдѣлахъ XII и XIII настоящаго узаконенія, въ размѣрѣ *двухсотъ пятнадцати тысячъ восьмисотъ* рублей въ годъ, обратить *сто тридцать девять тысячъ шестьсотъ двадцать девять* рублей *девяносто шесть* копѣекъ, расходуемые нынѣ на содержаніе пробирныхъ установленій Имперіи, а остальные за тѣмъ *семьдесятъ шесть тысячъ сто семьдесятъ* рублей *четыре* копѣйки принять на счетъ Государственнаго Казначейства и вносить съ 1 января 1897 г. въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты департамента торговли и мануфактуръ.

XV. Отпустить въ 1896 г. по подлежащимъ подраздѣленіямъ расходной смѣты департамента торговли и мануфактуръ: 1) *сто семь тысячъ девятьсотъ* рублей на содержаніе пробирныхъ установленій за время съ 1 іюля по 31 декабря 1896 г.; 2) *двѣ тысячи* рублей на первоначальное обзаведеніе учреждаемыхъ пробирныхъ управленій; 3) *семь тысячъ шестьсотъ* рублей на наемъ помѣщеній для пробирныхъ управленій и для губернскихъ пробиреровъ.

XVI. Расходъ по производству содержанія пробирнымъ надзирателямъ за время съ 1 іюля по 31 декабря 1896 г. покрыть изъ суммы, означенной въ статьѣ 1 отдѣла XV, а съ 1897 года вносить, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты департамента торговли и мануфактуръ.

XVII. Тѣхъ изъ служащихъ нынѣ въ пробирныхъ установленіяхъ лицъ, кои, съ введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго узаконенія, не получатъ новаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

XVIII. Производство изъ городскихъ средствъ пособія на содержаніе пробирныхъ установленій, въ размѣрѣ *двухъ тысячъ семидесяти* рублей ежегодно, съ 1 іюля 1896 г.—прекратить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ. *«Быть по сему»*.

11 Марта 1896 года.

УСТАВЪ ПРОБИРНЫЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

1. Золотыми и серебряными издѣліями признаются такія, въ которыхъ драгоцѣнные металлы (золото и серебро) составляютъ съ другими (недрагоцѣнными) металлами одинъ общій (лигатурный) сплавъ.

2. Обращаемыя въ торговлю золотыя и серебряныя издѣлія, какъ внутренняго изготовленія, такъ и водворяемыя изъ-за границы, за исключеніями, означенными въ статьяхъ 3 и 4, должны удовлетворять одной изъ узаконенныхъ пробъ (ст. 19) и быть заклеймены въ пробирномъ установленіи.

3. Отъ обязательныхъ пробы и клейменія въ пробирномъ установленіи освобождаются: а) медали, изготовленныя по распоряженію правительства; б) старинныя вещи, замѣчательныя въ историческомъ, археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ, и в) мелкія насѣчки (инкрустаціи) золотомъ и серебромъ на оружіи, сбруѣ и тому подобныхъ предметахъ.

4. Отъ обязательнаго клейменія освобождаются, не должны удовлетворять узаконенной пробѣ (ст. 19): а) математическіе и хирургическіе инструменты и оправы для искусственныхъ зубовъ; б) золотыя и серебряныя издѣлія, вѣсомъ менѣе одной половины золотника; в) золотые и серебряные листы, имѣющіе значеніе сырого матеріала, и г) издѣлія канительнаго производства.

5. Издѣлія, поименованныя въ пунктахъ *б* и *в* статьи 3, а равно въ статьѣ 4, могутъ быть предъявляемы къ заклейменію на одинаковомъ основаніи съ издѣліями, подлежащими обязательному клейменію.

6. Золотые и серебряные слитки и полосы, какъ внутренняго, такъ и иностраннаго изготовленія, могутъ быть всякой пробы и обязательному клейменію въ пробирныхъ установленіяхъ не подлежатъ. Къ добровольному клейменію сіи слитки и полосы могутъ быть представляемы наравнѣ съ золотыми и серебряными издѣліями (ст. 5). Слитки и полосы, обращаемые въ торговлю, должны имѣть: или клеймо монетнаго двора (если выпущены изъ онаго), или штемпель таможни (если водворены изъ-за границы), или клеймо пробирнаго установленія (если были представлены въ послѣднее), или же частное клеймо (именникъ) промышленника, изготовившаго слитокъ или полосу. Драгоцѣнные металлы домашняго сплава, находящіеся въ мастерской и предназначенные для собственнаго употребленія промышленника или промышленнаго заведенія, ихъ сплавившаго, могутъ быть безъ клеймъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ управленіи пробирною частью и о пробирныхъ установленіяхъ.

7. Главное управленіе пробирною частью сосредоточивается въ Министерствѣ Финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ. Для исполненія порученій департамента, относящихся до общаго надзора по пробирной части, при департаментѣ состоитъ пробирный инспекторъ.

8. Ближайшее на мѣстахъ завѣдываніе пробирною частью принадлежитъ пробирнымъ управленіямъ и подчиненнымъ имъ губернскимъ пробирерамъ, ихъ помощникамъ, а равно пробирнымъ надзирателямъ, состоящимъ при заведеніяхъ, вырабатывающихъ канитель.

Примѣчаніе. При С.-Петербургскомъ пробирномъ управленіи состоитъ лабораторія министерства финансовъ.

9. Пробирныя управленія учреждаются на нѣсколько губерній, образующихъ пробирные округа. Причисленіе губерній, областей и отдѣльныхъ поселеній къ округу того или другаго пробирнаго управленія предоставляется министру финансовъ. Ему же предоставляется распредѣленіе по городамъ губернскихъ пробиреровъ

и ихъ помощниковъ, а равно опредѣленіе числа пробирныхъ надзирателей, съ назначеніемъ либо особыхъ надзирателей при отдѣльныхъ заведеніяхъ, выработывающихъ канитель, либо одного надзирателя для нѣсколькихъ заведеній.

10. Пробирныя управленія составляются изъ управляющихъ пробирными округами, ихъ помощниковъ, пробиреровъ и другихъ чиновъ по штату.

11. Пробирныя управленія, съ разрѣшенія департамента торговли и мануфактуръ, могутъ принимать, для подготовленія на должности по пробирной части, лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Занимающіеся подготовкою къ пробирнымъ должностямъ, а равно руководители ихъ занятіями могутъ получать, по представленіямъ управляющихъ пробирными округами, вознагражденіе, съ разрѣшенія министра финансовъ. О лицахъ, занимавшихся въ пробирныхъ управленіяхъ не менѣе полугода и подготовленныхъ къ назначенію на должности по пробирной части, управляющіе пробирными округами доводятъ до свѣдѣнія департамента торговли и мануфактуръ.

12. Въ поселеніяхъ, отдаленныхъ отъ мѣста пребыванія пробирныхъ управленій, пріемъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, для отсылки таковыхъ въ подлежащія пробирныя управленія (ст. 9), а равно возвращеніе сихъ издѣлій приносителямъ, могутъ быть возлагаемы министромъ финансовъ на чиновъ другихъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Расходы по пересылкѣ издѣлій принимаются на счетъ казны.

13. Пробирный инспекторъ, управляющіе пробирными округами и ихъ помощники опредѣляются въ должности и увольняются отъ оныхъ министромъ финансовъ. Опредѣленіе и увольненіе прочихъ служащихъ по пробирной части предоставляется департаменту торговли и мануфактуръ, причемъ замѣщеніе должностей въ мѣстныхъ пробирныхъ установленіяхъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, можетъ быть предоставлено управляющимъ пробирными округами.

14. Къ обязанности пробирныхъ установленій относится: а) испытаніе и клейменіе золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; б) взиманіе и учетъ пробирной пошлины и другихъ по пробирной части сборовъ; в) ближайшій надзоръ за заведеніями, въ коихъ производится выдѣлка или продажа издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и г) изслѣдованіе монеты и металловъ, по требованіямъ правительственныхъ установленій.

15. Сверхъ обязанностей, означенныхъ въ статьѣ 14, на пробирныя установленія можетъ быть возлагаемо министромъ финансовъ производство, за плату по таксѣ, имъ опредѣляемой, испытаній рудъ, минеральныхъ веществъ и вообще ископаемыхъ, а также различныхъ химическихъ анализовъ.

16. Служащимъ по пробирной части въ департаментѣ торговли и мануфактуръ и въ мѣстныхъ пробирныхъ установленіяхъ воспрещается содержать промышленныя заведенія для выдѣлки и сплава золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и слитковъ, а равно производить торговлю сими издѣліями, и слитками, какъ лично, такъ и подъ чужимъ именемъ.

17. Жалобы на неправильныя дѣйствія губернскихъ пробиреровъ, ихъ помощниковъ и пробирныхъ надзирателей приносятся управляющимъ пробирными округами, а жалобы на распоряженія сихъ послѣднихъ—департаменту торговли и мануфактуръ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О пробахъ и пробирныхъ клеймахъ.

18. Внутреннее достоинство золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, обращаемыхъ въ торговлю, выражается пробою въ цифрахъ, опредѣляющихъ число золотниковъ чистаго драгоцѣннаго металла, заключающагося въ лигатурномъ фунтѣ, то есть въ девяносто шести золотникахъ.

19. Пробы (ст. 18) устанавливаются слѣдующія: а) для золотыхъ издѣлій—*пятьдесятъ шестая*, *семьдесятъ вторая*, *восемьдесятъ вторая*, *девяносто вторая*, *девяносто четвертая*; б) для серебряныхъ издѣлій—*восемьдесятъ четвертая*, *восемьдесятъ восьмая*, *девяносто первая*, *девяносто пятая*; в) для издѣлій канительнаго производства, серебряныхъ и серебряныхъ золоченыхъ—отъ *девяносто четвертой* до *девяносто шестой*; г) для издѣлій золотобойнаго производства—отъ *восемьдесятъ седьмой* до *девяносто шестой*, а для такъ называемаго зеленаго золота—*семьдесятъ вторая*.

20. Если предъявленное къ заклейменію издѣліе, по испытаніи его въ пробирномъ установленіи, не будетъ, по содержанію въ немъ драгоцѣннаго металла, въ точности подходить ни подъ одну изъ узаконенныхъ пробъ (ст. 19), но вмѣстѣ съ тѣмъ превыситъ ближайшую низшую изъ сихъ пробъ, то на издѣліи ставится эта низшая проба.

21. Внутреннее достоинство драгоцѣннаго металла въ слиткахъ и полосахъ, а равно въ золотыхъ и серебряныхъ листахъ, когда сіи листы предъявляются къ заклейменію въ видѣ сыраго матеріала (ст. 4 п. *в*; ст. 5 и 6), выражается въ цифрахъ, указывающихъ число частей чистаго золота или серебра (по вѣсу) въ тысячѣ частей сплава.

22. Всѣ части золотыхъ и серебряныхъ издѣлій должны быть не ниже узаконенной пробы (ст. 19). Изъятіе изъ сего требованія допускается только для приданія принадлежностямъ издѣлій необходимыхъ прочности и упругости. Въ этихъ видахъ принадлежности издѣлій могутъ быть приготовляемы въ части или въ цѣломъ изъ недрагоцѣннаго металла. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, сочетаніе въ издѣліи драгоцѣнныхъ металловъ съ недрагоцѣнными допускается лишь при условіи, чтобы части изъ недрагоцѣнныхъ металловъ не могли, по своему наружному виду, ввести покупателя въ заблужденіе. Въ противномъ случаѣ, на означенныхъ частяхъ должно быть налагаемо особое клеймо, обозначающее недрагоцѣнный металлъ.

23. Недостатокъ драгоцѣннаго металла противъ показанной пробы (ремедіумъ или терпимость въ пробѣ) допускается въ одномъ лигатурномъ фунтѣ: а) для издѣлій золотыхъ, составленныхъ изъ крупныхъ частей,—до одной трети золотника; б) для издѣлій золотыхъ, составленныхъ изъ мелкихъ, спаянныхъ между собою частей,—до одной половины золотника; в) для издѣлій серебряныхъ, кромѣ означенныхъ ниже въ пунктѣ г,—до одной половины золотника, и г) для серебряныхъ издѣлій мелкаго производства, вѣсомъ не болѣе трехъ золотниковъ и составленныхъ изъ мелкихъ спаянныхъ частей, а также для серебряныхъ ажурныхъ (филиграновыхъ) и дутыхъ издѣлій—до трехъ золотниковъ.

Примѣчаніе. Опредѣленіе отличительныхъ признаковъ серебряныхъ издѣлій мелкаго производства предоставляется министру финансовъ.

24. Въ примѣсь (лигатуру) дозволяется употреблять изъ металловъ: золото, серебро, мѣдь, платину и кадмій, а въ припай—золото, серебро, мѣдь, цинкъ и кадмій. Для употребленія въ лигатуру и припай министромъ финансовъ могутъ быть вводимы и другіе металлы.

25. Средняя проба издѣлія вмѣстѣ съ припаемъ, не должна выходить за предѣлы узаконеннаго ремедіума (ст. 23).

26. Пробирныя клейма изготовляются на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ, по распоряженію департамента торговли и мануфактуръ, на счетъ казны.

27. Выдѣлка пробирныхъ клеймъ помимо монетнаго двора и пользованіе пробирными клеймами или ихъ оттисками помимо пробирныхъ установленій воспрещаются.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ испытаніи и клейменіи золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.

28. Обращаемыя въ торговлю золотыя и серебряныя издѣлія, подлежащія обязательнымъ пробѣ и клейменію (ст. 2), должны быть предъявлены въ пробирное установленіе того округа, въ которомъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства владѣлецъ издѣлія.

29. Издѣлія внутренняго изготовленія предъявляются къ заклейменію промышленникомъ, ихъ изготовившимъ.

30. Издѣлія, водворяемыя изъ-за границы, передаются къ заклейменію таможнями, ихъ досмотрѣвшими, на основаніяхъ, указанныхъ въ уставѣ таможенномъ.

31. Издѣлія, обращаемыя въ продажу лицами, занимающимися такою продажею въ видѣ промысла, предъявляются къ заклейменію сими лицами.

32. Издѣлія, обращаемыя въ продажу съ публичнаго торга правительственными, общественными и частными установленіями, предъявляются къ заклейменію сими установленіями.

33. Правило, въ прошедшей (32) статьѣ изложенное, не распространяется на случаи продажи издѣлій во исполненіе опредѣленій и рѣшеній судебныхъ установленій и на случаи продажи издѣлій при казенныхъ взысканіяхъ (т. XVI, ч. 2, пол. о взыск. гражд., разд. V). Но въ обоихъ этихъ случаяхъ, по заявленію лицъ, коимъ принадлежатъ продаваемыя драгоцѣнныя издѣлія или въ пользу коихъ продажа сія производится, издѣлія препровождаются въ пробирное установленіе, для испытанія и клейменія. Издержки по пересылкѣ издѣлій, а равно уплата пробирной пошлины относятся на счетъ заявителей.

34. Издѣлія внутренняго изготовленія, не снабженныя ясно выбитымъ именникомъ промышленника, изготовившаго издѣліе, къ испытанію не принимаются.

35. Издѣлія какъ внутренняго, такъ и иностраннаго изготовле-

нія предъявляются владѣльцами къ заклейменію въ пробирное установленіе или вполнѣ отдѣланными, или же не вполнѣ отдѣланными, но въ собранномъ видѣ. Серебряныя издѣлія мелкаго производства (ст. 23, прим.) могутъ быть допускаемы, съ разрѣшенія министра финансовъ, къ заклейменію и не въ собранномъ видѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы не было дозволяемо заклейменіе такихъ предметовъ, которые, по своему неопредѣленному виду или назначенію, могутъ быть употребляемы на разныя издѣлія. Предъявленные въ пробирныя установленія золотые и серебряные листы (бляхи) во всякомъ случаѣ подлежатъ заклейменію.

36. Издѣлія, водворяемыя изъ-за границы, препровождаются таможнями въ пробирныя установленія (ст. 30) въ томъ видѣ, въ какомъ они получены изъ-за границы, хотя бы оказались и не въ собранномъ видѣ.

37. Съ издѣлій, предъявленныхъ къ заклейменію, взимается пробирная пошлина на основаніяхъ, указанныхъ въ уставѣ о пошлинахъ.

38. По испытаніи предъявленныхъ къ заклейменію издѣлій, на тѣхъ изъ нихъ, кои удовлетворяютъ узаконенной пробѣ (ст. 19 и 20), налагается пробирное клеймо и засимъ издѣлія возвращаются владѣльцамъ.

39. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предъявленныя къ заклейменію издѣлія внутренняго изготовленія окажутся несогласными съ объявленною предъявителемъ пробою и неудовлетворяющими низшей узаконенной пробѣ (ст. 19 и 20), о результатѣ испытанія объявляется предъявителю.

40. Предъявителю издѣлія предоставляется, въ теченіе трехъ дней со времени объявленія ему о результатѣ испытанія (ст. 39), подать въ пробирное установленіе, производившее испытаніе, просьбу о провѣркѣ его (контръ-пробѣ). Въ семъ случаѣ набранныя пробы или, по желанію предъявителя, самыя издѣлія препровождаются на счетъ казны въ департаментъ торговли и мануфактуръ, по распоряженію котораго производится контръ-проба, признаваемая окончательною.

41. Металлическія части издѣлій, оказавшихся неудовлетворяющими низшей предѣльной пробѣ (ст. 19 и 20), по истеченіи срока на подачу просьбы о контръ-пробѣ или по производствѣ оной, если первоначальное испытаніе признано правильнымъ (ст. 39 и 40), подвергаются сломкѣ или иному поврежденію и засимъ всѣ части

издѣлія возвращаются предъявившему оное къ заклейменію. Расходы по производству контръ-пробы относятся на счетъ предъявителя.

42. Водворяемыя изъ-за границы издѣлія (ст. 30 и 36), которыя окажутся неудовлетворяющими низшей предѣльной пробѣ (ст. 19 и 20), возвращаются таможнямъ, безъ заклейменія, для поступленія съ сими издѣліями по правиламъ устава таможеннаго.

43. Владѣльцы золотыхъ и серебряныхъ издѣлій какъ заклейменыхъ, такъ и неимѣющихъ клеймъ, могутъ просить пробирное установленіе объ испытаніи дѣйствительнаго достоинства означенныхъ издѣлій. Результатъ испытанія излагается въ особомъ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ пробирнымъ установленіемъ, съ возвращеніемъ издѣлій, оказавшихся неудовлетворяющими низшей предѣльной пробѣ (ст. 19 и 20), безъ послѣдствій, указанныхъ въ статьѣ 41. За производство испытанія взимается плата по таксѣ, означенной въ статьѣ 15.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О выдѣлкѣ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и торговлѣ оными.

44. Промышленники и торговцы золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и издѣліяхъ подчиняются общимъ правиламъ о производствѣ промысловъ и торговли. Независимо сего, означенныя лица обязаны подавать заявленія о производствѣ промысла или торговли мѣстнымъ пробирнымъ установленіямъ (ст. 9), а гдѣ послѣднихъ не учреждено—подлежащему городскому общественному управленію. Въ заявленіяхъ сихъ означается: имя владѣльца заведенія, родъ торговли или промысла, производимаго въ ономъ, число рабочихъ и мѣсто нахожденія заведенія. Заявленія сіи подаются ежегодно, не позднѣе 15 января, и пересылаются установленіями, получившими оныя, въ двухнедѣльный срокъ, въ пробирныя управленія.

45. Владѣльцы заведеній, въ которыхъ производится сплавъ драгоцѣнныхъ металловъ, обязаны вести книги поступающимъ въ заведенія и выпускаемымъ изъ оныхъ драгоцѣннымъ металламъ, съ указаніемъ въ книгахъ, кому именно слитки были отпущены.

46. На каждомъ издѣліи изъ золота и серебра, промышленникъ, изготовившій издѣліе, обязанъ выбить именникъ (ст. 6), рѣзко отличающійся по виду отъ клеймъ пробирныхъ, а также не имѣющій сходства съ именниками другихъ промышленниковъ того же

пробирнаго округа (ст. 28). Оттиски именниковъ, предварительно употребленія послѣднихъ, должны быть представлены въ мѣстное пробирное управленіе.

47. Промышленники, выдѣлывающіе канитель (волоченую, плющеную, пряденую и т. п.), а равно издѣлія изъ нея (позументы, парчи, галуны, глазеты, блестки, бить или плащенку и т. п.), обязаны снабжать всѣ предметы своего производства посредствомъ пломбъ, бандеролей или этикетовъ, своимъ именникомъ, съ указаніемъ достоинства канители и издѣлій изъ нея, путемъ обозначенія: на предметахъ изъ цѣльнаго серебра—пробы послѣдняго, а на предметахъ изъ новаго (сверленаго) и накладнаго (вальцованнаго) серебра—процентнаго отношенія чистаго серебра къ общему содержанію металла. Вѣсъ канители и степень ея позолоты допускаются произвольные.

Примѣчаніе. Канительными издѣліями изъ новаго серебра признаются издѣлія съ содержаніемъ отъ 0,900 до 0,150 чистаго серебра, а канительными издѣліями изъ накладнаго серебра—издѣлія съ содержаніемъ отъ 0,150 до 0,020 чистаго серебра. Издѣлія, заключающія въ себѣ менѣе 0,020 чистаго серебра, признаются мишурными и должны быть обозначены клеймомъ „мишура“.

48. Канительныя издѣлія, вывозимыя за границу, разрѣшается клеймить сообразно требованіямъ иностранныхъ рынковъ на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ министромъ финансовъ.

49. Лица, занимающіяся золотобойнымъ промысломъ, должны обозначать на этикетахъ и обложкахъ книжекъ сусальнаго золота, серебра и двойника наименьшій вѣсъ металла и число листовъ въ книжкахъ. Число и величина листовъ въ книжкахъ допускаются произвольныя.

50. На издѣліяхъ изъ недрагоцѣнныхъ металловъ воспрещается налагать клейма или марки, имѣющія какое либо сходство съ пробирными клеймами, налагаемыми на золотыя и серебряныя издѣлія. Равнымъ образомъ воспрещается промышленникамъ ставить на издѣліяхъ изъ недрагоцѣнныхъ металловъ именники, сходные съ налагаемыми на издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ.

51. Промышленникъ или торговецъ золотыми или серебряными издѣліями обязанъ, по требованію покупателя, выдать ему счетъ, съ обозначеніемъ въ немъ: а) наименованія своей фамиліи или прозвища, либо фирмы и адреса своего заведенія; б) отличитель-

ныхъ особенностей проданнаго издѣлія; в) вѣса издѣлія и г) пробы содержащагося въ немъ драгоцѣннаго металла.

52. Въ губерніяхъ Пермской, Уфимской и Оренбургской, а равно во всѣхъ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, дозволяется изготовлять золотыя издѣлія и принимать ихъ къ заклейменію не иначе, какъ съ соблюденіемъ особыхъ по сему предмету правилъ, устанавливаемыхъ министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Торговля слитками золота, не имѣющими на себѣ клейма монетнаго двора, храненіе таковыхъ слитковъ, а равно принятіе ихъ къ клейменію, въ указанныхъ мѣстностяхъ воспрещаются.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О надзорѣ за исполненіемъ постановленій по пробирной части.

53. Наблюденіе за исполненіемъ постановленій по пробирной части лежитъ на мѣстныхъ пробирныхъ установленіяхъ и, сверхъ того, можетъ быть возлагаемо министромъ финансовъ на чиновъ податной и фабричной инспекцій.

54. Должностныя лица, на коихъ возложено наблюденіе за исполненіемъ постановленій по пробирной части (ст. 53), имѣютъ право свободнаго входа въ промышленныя заведенія, въ коихъ изготовляются золотыя и серебряныя издѣлія и слитки, для осмотра какъ самыхъ заведеній, такъ и торговыхъ книгъ сихъ заведеній. Для тѣхъ же цѣлей, означенныя должностныя лица имѣютъ право свободнаго входа въ заведенія, въ коихъ производится торговля золотыми и серебряными издѣліями и издѣліями изъ металловъ, сходныхъ по наружному виду съ драгоцѣнными.

55. Осмотры (ст. 54) производятся въ присутствіи владѣльцевъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній или ихъ уполномоченныхъ, если они находятся налицо, а также при участіи члена мѣстнаго общественнаго управленія, имѣющаго надзоръ за торговлею, а въ случаѣ его отсутствія—одного изъ чиновъ мѣстной полиціи.

56. Обнаруженные при осмотрахъ (ст. 54) драгоцѣнныя издѣлія и товары, не удовлетворяющіе постановленіямъ по пробирной части, препровождаются, для изслѣдованія, въ пробирныя установленія. Расходы по пересылкѣ сихъ предметовъ принимаются на счетъ казны.

57. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при осмотрѣ обнаружены будутъ

неудовлетворяющіе постановленіямъ по пробирной части издѣлія и товары въ такомъ количествѣ, что доставленіе ихъ въ полномъ составѣ въ пробирное установленіе представляло бы значительныя затрудненія, въ названное установленіе препровождаются образцы сихъ издѣлій и товаровъ, а остальные издѣлія и товары опечатываются и сдаются, впредь до испытанія образцовъ, на храненіе подъ росписку хозяина промышленнаго или торговаго заведенія или его уполномоченнаго, по особой описи, въ которой обозначаются число или объемъ опечатанныхъ предметовъ и ихъ вѣсъ.

58. Полиція, по требованію чиновъ пробирнаго надзора (ст. 53), оказываетъ имъ надлежащее содѣйствіе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О взысканіяхъ за нарушенія постановленій по пробирной части.

59. Виновныя въ нарушеніи постановленій по пробирной части подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ уложеніи о наказаніяхъ и въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (60—62).

60. Промышленники и торговцы золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и издѣліяхъ, не заявившіе въ установленномъ порядкѣ (ст. 44), о промыслѣ или торговлѣ, подвергаются денежному взысканію не свыше тридцати рублей.

61. Владѣльцы заведеній для сплава драгоцѣнныхъ металловъ за неведеніе или неправильное веденіе книгъ, установленныхъ для записи поступленія и выпуска слитковъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ ихъ заведеній (ст. 45), подвергаются денежному взысканію не свыше тридцати рублей.

62. Промышленники и торговцы золотыхъ и серебряныхъ издѣлій за невѣрное въ счетахъ показаніе означенныхъ въ статьѣ 51 свѣдѣній или за отказъ въ выдачѣ счета подвергаются денежному взысканію не свыше ста рублей.

63. Поступающія на основаніи статей 60—62 денежныя взысканія причисляются къ государственнымъ доходамъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ постановленій по пробирной части.

64. Возбужденіе дѣлъ о нарушеніи постановленій по пробирной части возлагается на должностныхъ лицъ, обязанныхъ имѣть надзоръ за исполненіемъ означенныхъ постановленій (ст. 53).

65. Должностныя лица пробирнаго надзора (ст. 53) о каждомъ обнаруженномъ ими нарушеніи постановленій по пробирной части составляютъ протоколъ.

66. Относительно составленія протоколовъ, а также задержанія, при обнаруженіи нарушеній (ст. 65), предметовъ производства, чины пробирнаго надзора (ст. 53) поступаютъ по правиламъ, предписаннымъ въ статьяхъ 1131, 1134—1138, 1140—1142, 1143, 1144, 1147, 1150—1152, 1154 и 1155 устава уголовнаго судопроизводства.

67. Дѣла о нарушеніяхъ постановленій по пробирной части, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, производятся и рѣшаются судебными установленіями, а состоявшіяся по симъ дѣламъ рѣшенія приводятся въ исполненіе по правиламъ, постановленнымъ для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны. Дѣла о нарушеніяхъ постановленій по пробирной части, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 60—62 сего устава, производятся порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 1132—1137 устава объ акцизныхъ сборахъ, причемъ права и обязанности управляющихъ акцизными сборами и чиновъ акцизнаго надзора предоставляются, по принадлежности, управляющимъ пробирными округами и чинамъ пробирнаго надзора (ст. 53).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 11 марта 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

604. *Объ утвержденіи устава Русскаго торгово-промышленнаго спирто-очистительнаго общества.*

605. *Объ утвержденіи устава промышленнаго каменноугольнаго и металлургическаго общества Успенскаго бассейна.*

606. *Объ учрежденіи въ Казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ стипендіи имени потомственнаго дворянина Демерта.*

607. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала товарищества дрожжево-винокуреннаго завода.*

608. *Объ измѣненіи устава Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка.*

609. *О возвышеніи нормы выходовъ спирта изъ туты въ Шушинскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи.*

610. *Объ учрежденіи въ составѣ Аренсбургской полицейской команды двухъ новыхъ должностей младшихъ городовыхъ.*

611. *Объ установленіи въ 16 мѣстностяхъ Ковенской губерніи обязательно для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.*

Установивъ, на основаніи 199 ст. т. XIV свод. зак. уст. о пасп., изд. 1890 г., въ нижеслѣдующихъ 16 мѣстностяхъ Ковенской губерніи: въ Вильямпольской слободѣ при г. Ковнѣ и въ мѣстечкахъ: Вилькахъ, Эйраголѣ, Солокахъ, Браславѣ, Понедѣляхъ, Кракиновѣ, Покрояхъ, Посволѣ, Попелянахъ, Янишкахъ, Радзивилишкахъ, Сядахъ, Ворняхъ, Крожахъ и Шилеляхъ—обязательное для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленіе полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, 24 января 1896 г., донесъ о семъ правительствующему сенату, для распубликованія.

612. *О разрѣшеніи Лукояновскому и Юхновскому уѣзднымъ съѣздамъ открывать засѣданія внѣ уѣздныхъ городовъ.*

613. *Объ оставленіи въ силѣ на 1896 годъ утвержденнаго въ 1894 году списка товаровъ, ввозъ и вывозъ коихъ воспрещенъ изъ странъ и мѣстностей, объявленныхъ неблагополучными по азіатской холерѣ, чумѣ, желтой горячкѣ и другимъ заразнымъ болѣзнямъ.*

614. *О продленіи срока на образованіе основнаго капитала общества Приморской С.-Петербургской Сестрорѣцкой желѣзной дороги.*

615. *О согласованіи положенія объ инспекторѣ ремонтовъ кавалеріи и бригадѣ кавалерійскаго запаса и объ офицерской кавалерійской школѣ съ приказомъ по военному вѣдомству 1895 г. № 121.*

30 апрѣля № 48.

616. *О назначеніи Забайкальскому казачьему войску пособія изъ казны.*

617. *Объ отпускѣ денежныхъ средствъ на производство техническихъ работъ для устройства въ Екатерининской гавани городскаго поселенія и коммерческаго порта.*

618. *Объ измѣненіи Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1893 года росписанія числа должностей городскихъ судей въ Пермской губерніи.*

619. *Объ измѣненіи наименованія Товарищества Рижскихъ бумажныхъ мануфактуръ въ Стразденгофѣ.*

620. *Объ утвержденіи устава Общества Всероссійскаго перестрахованія для взаимныхъ страховыхъ учрежденій.*

621. *О продажѣ крестьянскихъ земельныхъ участковъ изъ фидеикоммиссная имѣнія Цайкстъ (Стаэленюфъ) барона Іоганна-Гейнриха Стаэль-фонъ-Гольстейнъ.*

622. *Объ утвержденіи устава Русскаго нефтепромышленнаго Общества.*

623. *Объ отсрочкѣ пріема въ завѣдываніе Общества Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ поступающихъ къ нему въ аренду участковъ Донецкой желѣзной дороги.*

624. *Объ учебномъ сборѣ въ 1896 году въ Либавѣ и Севастополѣ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ флота по 64 статьѣ устава о воинской повинности.*

625. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Ивана Флегонтовича Голдобина въ Дѣвичьемъ институтѣ Восточной Сибири.*

626. *Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, пожертвованномъ бывшими воспитанницами Дѣвичьяго института Восточной Сибири въ память пятидесятилѣтняго юбилея института.*

627. *Объ измѣненіи устава „Товарищества Чернавской писчебумажной фабрики Д. С. Русанова“.*

628. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала акціонернаго Общества цементно-бетоннаго производства.*

629. *О продленіи срока для взноса денегъ за паи „Товарищества Крымскаго виноградарства, винодѣлія и виноторговли съ коммисіонерскими операціями виномъ, съ пріемомъ его на храненіе и выдачею подъ таковое ссудъ“.*

630. *Объ измѣненіи устава Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка.*

631. *Объ измѣненіи устава Тифлисскаго дворянскаго земельнаго банка.*

632. *Объ утвержденіи перечня товаровъ, подлежащихъ пріему на храненіе подъ складочныя и закладныя свидѣтельства въ Потійскихъ городскихъ товарныхъ складахъ, правилъ о понудительной продажѣ товаровъ, принятыхъ на храненіе съ выдачею складочныхъ и закладныхъ свидѣтельствъ, и условій перевозки и страхованія кладей въ названныхъ товарныхъ складахъ.*

Министръ Финансовъ, 19 марта 1896 г., представилъ въ Правительствующій Сенатъ для распубликованія, утвержденные имъ на основаніи ст. ст. 712, 714, 719 и 744 уст. торг. (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) 1) перечень товаровъ, подлежащихъ пріему

на храненіе подъ складочныя и закладныя свидѣтельства въ Потійскихъ городскихъ товарныхъ складахъ, 2) правила о понудительной продажѣ товаровъ, принятыхъ на храненіе съ выдачею складочныхъ и закладныхъ свидѣтельствъ, и 3) условія перевозки и страхованія кладей въ названныхъ товарныхъ складахъ.

На подлинномъ написано: «*Утверждаю*».
7 Марта 1896 года. Подписалъ: Министръ Финансовъ *Витте*.

ПРАВИЛА

О ПОНУДИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ ТОВАРОВЪ, ПРИНЯТЫХЪ НА ХРАНЕНІЕ, СЪ ВЫДАЧЕЮ СКЛАДОЧНЫХЪ И ЗАКЛАДНЫХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ, ПОТІЙСКИМИ ГОРОДСКИМИ ТОВАРНЫМИ СКЛАДАМИ.

А. Понудительная продажа на биржѣ чрезъ биржеваго маклера.

§ 1. Продажа товара чрезъ посредство биржеваго маклера производится въ случаяхъ, указанныхъ ст. 744 уст. торг. св. зак. т. XI ч. 2 (изд. 1893 г.), по письменному приказу управленія склада.

§ 2. Приказъ биржевому маклеру долженъ заключать въ себѣ точное указаніе количества, качества, вѣса, или мѣры товара, цѣны не ниже которой товаръ можетъ быть проданъ, и срока, въ теченіе котораго продажа должна состояться.

Примѣчаніе. Указаніе цѣны, не ниже которой товаръ можетъ быть проданъ, принадлежитъ лицу, по требованію коего товаръ продается, а если продажа производится управленіемъ склада, то сему послѣднему. Указанная цѣна не должна быть ниже ссуды, выданной подъ товаръ, съ прибавленіемъ къ ней всѣхъ издержекъ по продажѣ, и платы, причитающейся складу за храненіе товара и другія операціи (ст. 726 уст. торг.).

§ 3. Биржевой маклеръ, совершивъ продажу, выдаетъ въ томъ управленію склада маклерскую записку, которая совершается на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 94 и 95 прил. 1 къ ст. 592 уст. торг. (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.).

§ 4. Срокъ продажи, указанный маклеру въ приказѣ, не долженъ превышать семи дней.

§ 5. Если указанная маклеру цѣна не будетъ выручена въ теченіи назначеннаго ему срока продажи, то отъ лица, по требованію коего товаръ продается, или отъ управленія склада, если товаръ продается по его распоряженію, зависитъ указать маклеру

новую цѣну, не ниже, однако, размѣра, указаннаго въ примѣчаніи къ § 2, и новый срокъ продажи, не свыше семи дней. Если товаръ и засимъ останется не проданнымъ на биржѣ, то онъ продается съ публичнаго торга по правиламъ, изложеннымъ въ нижеслѣдующихъ §§ 6—13 сихъ правилъ.

В. Понудительная публичная продажа.

§ 6. Публикація о публичной продажѣ совершается по правиламъ, указаннымъ въ ст, 744 Уст. Торг. (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.). Указанная въ публикаціи цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ, не можетъ быть ниже размѣра, опредѣленнаго въ примѣчаніи къ § 2 настоящихъ правилъ.

§ 7. Публичная продажа производится въ управленіи склада чрезъ посредство биржеваго маклера или аукціониста, приглашаемаго для сей цѣли управленіемъ склада.

§ 8. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни биржевыхъ маклеровъ, ни аукціонистовъ, управленіе склада обращается заблаговременно къ мѣстному судебному или полицейскому начальству, по принадлежности, съ просьбою о командированіи въ управленіе склада ко дню, назначенному въ публикаціи, судебнаго пристава или полицейскаго чиновника для производства публичной продажи.

§ 9. Вознагражденіе лицъ, производящихъ публичную продажу, исчисляется на основаніи таксы для судебныхъ приставовъ (п. 8 прил. къ ст. 313 прим. Учр. Суд. Уст.). Вознагражденіе это относится къ числу издержекъ продажи (ст. 745 Уст. Торг.).

§ 10. При публичной продажѣ примѣняются правила, указанныя въ ст. 1046, 1058, 1061 и 1062 Уст. Гражд. Судопр.

§ 11. Если торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то лицу, по требованію коего товаръ продается, или же управленію склада, если товаръ продается по его распоряженію, предоставляется заявить требованіе о производствѣ новаго торга, или же оставить товаръ за собою, по оцѣнкѣ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ пріобрѣвшій товаръ теряетъ право оборота, указанное въ ст. 747 Уст. Торг., а если товаръ оставило за собою лицо, по требованію коего товаръ продавался, то оно обязано, сверхъ того возмѣстить управленію склада издержки продажи и плату, причитающуюся складу за храненіе товара и другія операціи, безъ чего товаръ ему не выдается, съ сохраненіемъ за складомъ всѣхъ правъ, указанныхъ въ ст. ст. 725, 726, 727 и 744 Уст. Торг., съ тою

лишь разницею, что товарохозяиномъ становится пріобрѣтатель товара.

§ 12. Лицу, по требованію коего имущество продается, и управленію склада, если товаръ продается по его распоряженію, предоставляется требовать назначенія новаго торга и въ томъ случаѣ, если, по представленіи задатка, остальныя деньги не будутъ уплочены въ установленный ст. 1057 Уст. Гражд. Судопр. срокъ лицомъ, предложившимъ высшую цѣну на публичномъ торгѣ. Въ такомъ случаѣ, задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за товаръ.

§ 13. День втораго торга въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ §§ 11 и 12 сихъ правилъ, долженъ быть назначенъ заранѣе въ теченіи 14 дней послѣ перваго, о чемъ дѣлаются публикаціи на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для перваго торга. Второй торгъ можетъ быть начатъ съ цѣны, ниже указанной въ примѣчаніи къ § 2 настоящихъ правилъ.

На подлинныхъ написано: *„Утверждаю“*.
7 марта 1896 года. Подписалъ: Министръ Финансовъ *Витте*.

УСЛОВІЯ

ПЕРЕВОЗКИ И СТРАХОВАНІЯ КЛАДЕЙ ВЪ ПОТІЙСКИХЪ ГОРОДСКИХЪ ТОВАРНЫХЪ СКЛАДАХЪ.

1. Потійскіе городскіе товарные склады производятъ перевозку грузовъ и отвѣтствуютъ за утрату и поврежденіе ихъ на основаніи нижеслѣдующихъ условій (ст. 719 Уст. Торг.).

2. Всякій пріемъ груза для перевозки удостовѣряется со стороны складовъ выдачею отправителю квитанціи на печатномъ бланкѣ. Въ квитанціи обозначаются, по показанію отправителя: родъ посылаемыхъ товаровъ или вещей, вѣсъ оныхъ, количество или мѣра и число мѣстъ, а равно—условія пріема, храненія, передвиженія и сдачи товаровъ, отвѣтственности складовъ за цѣлость оныхъ передъ кладчиками и товаро-хозяевами и размѣръ могущаго причитаться послѣднимъ вознагражденія. Объявленная отправителемъ стоимость груза не можетъ быть, однако, ниже разцѣнки товаровъ и грузовъ, установленной Министерствомъ Путей Сообщенія для взиманія судоходныхъ пошлинъ.

3. Потійскіе городскіе склады и уполномоченные агенты ихъ не имѣютъ права принимать писемъ, денегъ и маловѣсныхъ по-

сылокъ, подлежащихъ перевозкѣ по почтѣ. Въ случаѣ, если такіе предметы будутъ найдены въ сданныхъ кладяхъ или товарныхъ мѣстахъ, то виновные подвергаются отвѣтственности на основаніи 1113 ст. Улож. Наказ.

4. Предъявитель квитанціи безыменной или лицо, поименованное въ квитанціи, считается полнымъ и единственнымъ хозяиномъ груза. Безъ предъявленія и возврата квитанціи, съ полнымъ разсчетомъ по оной на мѣстѣ назначенія, грузъ никому не выдается. Поэтому, въ случаѣ утраты квитанціи или неумышленнаго ея истребленія, лицо, у котораго она находилась, обязано заявить объ этой утратѣ завѣдывающему складовъ и опубликовать о томъ, въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и, независимо отъ того, представить удостовѣреніе о своемъ званіи, если квитанція именная, или же удостовѣреніе отправителя о принадлежности ему клади, означенной въ утраченной безыменной квитанціи. При исполненіи сихъ требованій, кладь выдается безъ предъявленія квитанцій складовъ.

5. Потійскіе городскіе товарные склады во всякое время вправѣ перевѣшивать сдаваемый товаръ и производить разсчетъ по дѣйствительно оказавшемуся на мѣстѣ сдачи вѣсу; при слѣдованіи товара, частью водою, частью желѣзной дорогой, разсчетъ за перевозку какъ сухопутно, такъ и водой, производится по отвѣсу желѣзной дороги.

6. Всѣ расходы на починку упаковки и тары, дѣйствительно понесенные товарными, складами, должны быть уплачены имъ, получателемъ.

7. Грузъ, доставленный складами на мѣсто назначенія, долженъ быть принятъ кладчикомъ не позже пяти сутокъ со дня выгрузки. По истеченіи этого срока, получатель обязанъ уплатить, до сдачи ему груза, за полежалое въ сутки по $^1/_5$ коп. съ пуда или кубическаго фута, если провозъ означенъ съ фута. Мѣстные агенты складовъ обязываются посылать получателю клади, буде адресъ его указанъ отправителемъ, письменное увѣдомленіе о прибытіи груза; въ случаѣ неисполненія сего, товарные склады лишаются права на вознагражденіе по храненію этого груза.

Примѣчаніе. Срокъ и послѣдствіе просрочки въ пріемѣ груза со станціи желѣзной дороги или въ пунктахъ другихъ пароходныхъ предпріятій опредѣляются общимъ уставомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и условіями перевозки, дѣйствующими въ прямыхъ сообщеніяхъ.

8. Грузъ долженъ быть принятъ въ мѣстѣ назначенія со станціи, пристани или конторы. Доставка на домъ или складъ получателя производится только по особому соглашенію.

9. Товарные склады отвѣчаютъ за полное количество мѣстъ, принятыхъ и отмѣченныхъ въ квитанціи, за цѣлость и вѣсъ сихъ мѣстъ въ томъ видѣ, какъ они были приняты, и за подмочку, если она послѣдовала послѣ пріема на доставку, а также за утрату и порчу грузовъ, если не докажутъ, что онѣ произошли отъ непреодолимой силы или отъ свойства самаго груза, или по причинѣ недостатковъ упаковки, которые не могли быть замѣчены но наружному виду припріемѣ товаровъ и грузовъ. Посему товаръ, недостаточно или дурно упакованный, принимается только съ оговорками, и за порчу или утрату его Потійскіе городскіе товарные склады вовсе не отвѣчаютъ; точно также они не отвѣчаютъ за порчу товара, который былъ принятъ въ дождливое время и объ этомъ занесено въ квитанцію, а равно за подмочку содержимаго тары, буде на самой тарѣ нѣтъ слѣдовъ подмочки.

Примѣчаніе. Если утраченные грузы, по уплатѣ за нихъ товарными складами вознагражденія, отыщутся и будутъ предъявлены, кому слѣдуетъ, въ цѣлости и исправности, то хозяинъ ихъ обязанъ возвратить полученное за оныя отъ складовъ вознагражденіе.

10. Потійскіе городскіе товарные склады не отвѣчаютъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) за нормальныя утечку или усышку жидкостей и за раструску и усышку сухихъ укупоренныхъ товаровъ;

б) за порчу, происшедшую отъ вліянія воздуха и сырости, или вслѣдствіе худой укупорки или упаковки;

в) за прокисленіе, замерзаніе и порчу предметовъ, проистекающія отъ самаго свойства ихъ;

г) за убытки, при конфискаціи товаровъ или арестѣ и задержкѣ ихъ военными или гражданскими властями;

д) за убытки отъ военныхъ дѣйствій, народныхъ волненій и безпорядковъ;

е) при цѣлости наружной упаковки, за недостачу, поломку, качество товара и за несходство внутренняго содержанія товарныхъ мѣстъ съ наименованіемъ товара, обозначеннымъ въ объявленіи (накладной) отправителя или квитанціи складовъ, если только въ квитанціи не оговорено, что товаръ былъ принятъ съ осмотромъ

внутри или счетомъ. Недостача вѣса товарнаго мѣста, при цѣлости наружной упаковки, не можетъ служить доказательствомъ недостачи самаго товара;

ж) когда клади, грузимыя, съ согласія отправителя на палубѣ, намокнутъ, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, или будутъ при волненіи залиты водой;

з) при порчѣ или гибели клади отъ ледоходовъ, другихъ бѣдствій и стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя было предотвратить (Зак. Гражд. ст. 684 т. X, ч. 1), а равно отъ разбоя и насилія (ст. 2105 т. X, ч. 1).

11. Ѣдкія и удобовоспламеняющіяся вещества, какъ то: бертолетовая соль, кислоты минеральныя, известь негашенная, пистоны, порохъ, фейерверки, фосфоръ, фосфорныя списки, эфиръ и т. п. принимаются Потійскими городскими товарными складами не иначе какъ по обоюдному соглашенію съ кладчикомъ, и потому, если таковыя вещества окажутся скрытыми въ числѣ другихъ товаровъ, то подлежатъ конфискаціи въ пользу казны и, сверхъ того, кладчикъ обязанъ вознаградить всѣ убытки, могущіе отъ этихъ товаровъ произойти.

12. Требованія о вознагражденіи убытковъ за порчу клади должны быть заявлены письменно при полученіи клади и притомъ не позже трехъ дней со дня прибытія грузовъ, подвергаемыхъ скорой порчѣ, и двухъ недѣль для всѣхъ прочихъ. По принятіи кладей безъ возраженій и возвращеніи квитанціи никакія претензіи не принимаются.

13. Срокъ доставки и условія неустойки за просрочку груза, взятаго на срокъ, опредѣляются по особому соглашенію кладчика съ агентами складовъ и отмѣчаются на самой квитанціи въ графѣ примѣчаній, за подписью лица, выдающаго квитанцію. Отвѣтственность складовъ за просрочку ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать всей причитающейся за провозъ груза платы. При назначеніи неустойки за каждый просроченный день, склады вправѣ треовать съ получателя товара неустойку въ томъ же размѣрѣ за каждый день неуплаты слѣдующихъ складовъ по квитанціи денегъ, считая началомъ срока для уплаты послѣдній день, назначенный для пріема груза, хотя бы такой получателемъ не былъ принятъ. При опредѣленіи въ квитанціи срока доставки, безъ означенія неустойки за просрочку, склады никакой отвѣтственности за несрочную доставку не несутъ. Склады не отвѣчаютъ во всякомъ

случаѣ за просрочку и тогда, когда таковая произойдетъ отъ поломки вагоновъ, баржъ, баркасовъ и пароходовъ и отъ сильныхъ бурь или буруновъ, а также отъ мелководья.

14. Если при передачѣ складовъ груза вкладчикомъ объявлена стоимость его выше торговой цѣны товара, то Потійскіе городскіе товарные склады несутъ отвѣтственность за утрату и порчу груза не выше, однако, рыночной стоимости его въ мѣстѣ назначенія. Если по одной квитанціи отправляется грузъ нѣсколькихъ разрядовъ цѣнностей, то отправитель можетъ показать особо цѣну каждаго разряда и въ этомъ случаѣ отвѣтственность за порчу и недостачу груза опредѣляется по тому же способу, но для каждаго рода цѣнностей особо, по отношенію вѣса потеряннаго или испорченнаго къ вѣсу всего принятаго на доставку груза.

15. Отправка и доставка грузовъ непремѣнно на судахъ, означенныхъ на квитанціи для складовъ, необязательны.

16. Если лицо, на имя коего адресована доставленная транспортами складовъ кладь, откажется вовсе отъ пріема оной, то объ отказѣ получателя принять грузъ склады обязываются послать увѣдомленіе отправителю. Причитающіяся за провозъ и храненіе деньги взыскиваются съ отправителя.

17. Грузы, не принятые въ теченіе тридцати дней, со времени ихъ прибытія къ мѣсту назначенія, считаются невостребованными. По прошествіи означеннаго срока, о непринятомъ грузѣ посылается увѣдомленіе отправителю и троекратно публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Засимъ, въ случаѣ неявки получателя или отправителя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, невостребованные грузы продаются съ публичнаго торга. Вырученныя за кладь деньги обращаются на удовлетвореніе складовъ за провозъ, расходы по страхованію и полежалое, а оставшіяся засимъ деньги отсылаются въ учрежденія Государственнаго Банка для обращенія изъ процентовъ и выдаются товарохозяину, въ случаѣ требованія до истеченія десятилѣтняго срока со дня продажи клади, по истеченіи же сего срока, означенныя деньги поступаютъ въ собственность казны.

Примѣчаніе. Грузы, подверженные скорой порчѣ, въ случаѣ неявки пріемщика или отказа отъ принятія оныхъ, могутъ быть проданы, не выжидая установленныхъ въ семъ параграфѣ сроковъ, при посредствѣ мѣстной полиціи, но по обнаруженіи порчи, о семъ долженъ быть немедленно составленъ надлежащій актъ съ извѣ-

щеніемъ въ тотъ же день товарохозяина по мѣсту его жительства, если оно извѣстно управленію складовъ.

18. Въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ отправляется съ наложеннымъ платежемъ, владѣлецъ удостовѣренія о наложенномъ платежѣ можетъ требовать возврата ему отданнаго на доставку складовъ груза только по возвратѣ складамъ фрахтовой квитанціи и относящагося къ ней удостовѣренія и по оплатѣ всѣхъ причитающихся складамъ суммъ по квитанціи и за обратную доставку. При неисполненіи сего, такимъ грузомъ поступается какъ съ грузомъ непринятымъ, и вырученныя отъ продажи деньги поступаютъ на удовлетвореніе прежде складовъ въ суммѣ, означенной въ квитанціи, на покрытіе расходовъ по продажѣ и храненію клади и расходовъ по доставкѣ ея до мѣста, гдѣ будетъ производиться продажа; изъ остатковъ удовлетворяется лицо, имѣющее удостовѣреніе о наложенномъ платежѣ, а излишекъ, если таковой будетъ, выдается владѣльцу квитанціи.

19. Кромѣ суммъ, внесенныхъ въ квитанцію, получатель обязанъ уплатить всѣ сборы въ пользу городовъ, пошлины за сплавъ кладей и вообще всѣ сборы, взимаемые Правительствомъ, хотя бы таковые при составленіи квитанцій были пропущены, а равно и недоборъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ предпріятіямъ, если бы таковой обнаружился при сдачѣ товара, вслѣдствіе ошибокъ въ классификаціи или въ разсчетѣ.

20. Грузы, отправленные съ наложенными платежами, должны быть обязательно застрахованы за счетъ товароотправителей.

21. Отправитель можетъ застраховать кладь при посредствѣ Потійскихъ городскихъ товарныхъ складовъ, во всякомъ случаѣ онъ долженъ при отправленіи своей клади заявить, желаетъ ли онъ страховать ее на пути, на стоянкахъ, и на складахъ, или нѣтъ, о чемъ и дѣлается соотвѣтствующая надпись на квитанціи.

22. Всѣ споры между отправителями или получателями грузовъ и Потійскими городскими товарными складами рѣшаются общимъ судебнымъ порядкомъ по мѣсту нахожденія товарныхъ складовъ.

633. *Объ измѣненіи §§ 3 и 4 правилъ распредѣленія между желѣзными дорогами провозныхъ платъ по перевозкамъ грузовъ въ прямомъ сообщеніи.*

634. *О выпускѣ новой, 163, серіи свидѣтельствъ Государственной 4% ренты въ 10 милл. рублей.*

Министръ Финансовъ, 18 апрѣля 1896 г., донесъ Правитель-

ствующему Сенату, для распубликованія, что на основаніи Высочайшаго Указа 24 марта 1895 года, въ настоящее время выпускается новая, 163, серія свидѣтельствъ Государственной 4°/₀ ренты въ 10/ мил. рублей, предназначенныя для замѣны принадлежащихъ фонду Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ облигацій 4°/₀ внутреннихъ займовъ 1887 г. 1891 года на равный нарицательный капиталъ.

635. *Объ утвержденіи правилъ пользованія водою и нормальной посадки растеній на отводимыхъ близъ гор. Новороссійска участкахъ.*

636. *Объ измѣненіи и дополненіи Нормальнаго Устава Обществъ охотниковъ конскаго бѣга.*

КРЕСТЬЯНЕ И ОБЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

(Къ 35-лѣтію реформы 19 февраля 1861 г.) [1].

IV.

Въ сдѣланныхъ нами указаніяхъ не исчерпывается, однако, вся ч. 1 т. X, вся область законовъ гражданскихъ. Но общее правило о распространеніи на освобожденныхъ крестьянъ всѣхъ законовъ гражданскихъ, за нижеприводимыми болѣе или менѣе точными изъятіями въ пользу мѣстныхъ обычаевъ,—выражено, кажется, достаточно ясно въ ст. 2 общаго положенія, предоставившей имъ *всѣ* права свободныхъ сельскихъ обывателей. Вопросъ можно было бы, поэтому, считать въ настоящемъ отношеніи исчерпаннымъ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ виду страннаго укоренившагося воззрѣнія, уединяющаго крестьянъ отъ дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ, лишающаго ихъ и нынѣ правъ, основанныхъ на этихъ законахъ,—докажемъ *инымъ путемъ* безусловную примѣнимость къ освобожденнымъ крестьянамъ и ко всѣмъ сельскимъ обывателямъ вообще нѣкоторыхъ частныхъ постановленій законовъ гражданскихъ, точно въ приведенныхъ статьяхъ общаго положенія не упомянутыхъ:

Ст. 2214 и 2215 ч. 1-ой т. X-го не допускаютъ личнаго найма на срокъ свыше 5 лѣтъ, равно найма подъ условіемъ зажива занятыхъ денегъ и процентовъ, если срокъ такого

---

[1]) Окончаніе. См. Журналъ Юридич. Общества, книга IV.

найма долженъ, по расчисленію, простираться на большее время. Ради чего? Очевидно, въ видахъ охраненія личной свободы, для воспрепятствованія образованію кабальныхъ отношеній, слишкомъ тяжкой экономической зависимости для нанимаемыхъ. Словомъ, имѣются въ виду публичные интересы. А такъ какъ въ договоры личнаго найма вступаютъ, большею частію, крестьяне и нерѣдко къ крестьянамъ же, то указываемыя статьи направлены, собственно говоря, къ ихъ охраненію. Спрашивается теперь, можно ли было бы считать эти статьи ч. 1 т. X непримѣнимыми къ освобожденнымъ крестьянамъ, если бы даже на нихъ и не были распространены законы гражданскіе собственно въ этой части? Очевидно, нѣтъ. Очевидно, что противные обычаи, которыми устанавлялся бы болѣе продолжительный срокъ личнаго найма,—недѣйствительны, не имѣютъ никакой юридической силы. Совершенно излишнимъ представляется, поэтому, вопросъ программы г. Харузина: „опредѣляется ли обычаемъ, а не писанымъ закономъ, срокъ, далѣе котораго договоръ личнаго найма заключать не дозволяется?"

Далѣе, ст. 2229 т. X ч. 1 предписываетъ хозяину обходиться съ нанимаемыми справедливо и кротко. Законъ, слѣдовательно, отнюдь не уполномочиваетъ хозяина на оскорбительное обращеніе съ рабочимъ. Ограждая нанимателя, законъ и наемнику предоставляетъ въ такихъ случаяхъ общее право жалобы и даже, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, право расторженія договора. Противные этому обычаи въ крестьянской средѣ не имѣютъ юридическаго значенія, составляютъ нарушеніе закона, неправо. Отрицательные отвѣты на вопросъ программы г. Харузина—„подвергается ли, и какой именно, отвѣтственности хозяинъ за нанесеніе рабочему побоевъ, за оскорбленіе словами"—засвидѣтельствовали бы не о существованіи юридическаго обычая, а о наличности безправія въ крестьянской средѣ и о неогражденіи судами въ должной мѣрѣ чести и тѣлесной неприкосновенности рабочаго.

Точно также законы гражданскіе не предоставляютъ хозяину права наказывать рабочаго по собственному усмотрѣ-

нію и—это относится до крестьянъ работниковъ въ равной мѣрѣ съ наемниками изъ числа лицъ другихъ сословій, какъ по распространенію и на крестьянъ силы ч. 1 т. X, такъ и потому что по ст. 25 общаго положенія—„крестьяне не могутъ быть подвергаемы никакому наказанію иначе какъ по судебному приговору или по законному распоряженію поставленныхъ надъ ними правительственныхъ и общественныхъ властей". Отсюда же положительный отвѣтъ на вопросъ программы г. Харузина—„можетъ ли хозяинъ по собственному усмотрѣнію наказывать рабочаго"—засвидѣтельствовалъ бы не о существованіи юридическаго обычая, а о беззаконіи, могущемъ обнаруживаться въ крестьянской средѣ.

Ст. 2203 т. X ч. 1 запрещаетъ даже родителямъ отдавать въ наемъ дѣтей безъ собственнаго согласія послѣднихъ, и—это, конечно, вполнѣ относится къ крестьянамъ. Рѣчь идетъ также о публичномъ интересѣ и объ извѣстномъ общемъ правѣ состоянія, предоставленномъ и освобожденнымъ крестьянамъ. „Встрѣчаются ли случаи—спрашиваетъ программа г. Харузина—что хозяину предоставляется вмѣсто рабочаго, невыполнившаго условій договора, нанять, на его счетъ, другого рабочаго или взять, взамѣнъ такого рабочаго, кого либо изъ его семейства (сына, брата)"? Утвердительные отвѣты на этотъ вопросъ не дали бы, однако, основаній къ заключенію о существованіи среди крестьянъ соотвѣтствующаго юридическаго обычая. Точно также не можетъ быть признанъ юридическимъ проявляющійся въ дѣятельности волостныхъ судовъ обычай „ставить въ заработки" рабочихъ, которые не въ состояніи возвратить забранныхъ денегъ (Пахманъ, т. I, 210) [1]).

Въ свое время, дѣйствовали подлежащія статьи ч. 1 т. X о лихвенныхъ процентахъ. Безъ сомнѣнія же, онѣ распро-

[1]) Сельскимъ обществамъ, какъ обязаннымъ круговою порукою въ платежахъ за своихъ членовъ, предоставляется отдавать въ заработки неисправныхъ плательщиковъ. Но это относится къ области финансоваго права,—къ тѣмъ пріемамъ взиманія податей и сборовъ, которые г. Тернеръ называетъ „азіатскими" („Вѣстникъ Европы", октябрь 1895 г., статья „Крестьянскіе платежи и способы ихъ взысканія").

странялись и на крестьянъ. Съ одной стороны, крестьяне-заимодавцы не могли брать болѣе 6°/₀ роста, и въ противномъ случаѣ подвергались преслѣдованію; съ другой же,—и ростовщики изъ числа лицъ другихъ сословій не могли заключать собственно съ крестьянами сдѣлокъ, по которымъ взималось бы болѣе означеннаго процента роста. Иначе, конечно, и быть не могло, такъ какъ законъ о лихвенныхъ процентахъ изданъ былъ въ огражденіе бѣдныхъ людей, и масса *бѣднѣйшаго* населенія, истощенная „лихвенными процентами", выплачивавшимися помѣщикамъ, не могла быть, съ освобожденіемъ, изъята отъ дѣйствія этого закона.

Ст. 919 т. X ч. 1, для пріобрѣтенія домашнимъ актомъ надлежащей законной силы, требуетъ, чтобы онъ былъ подписанъ выдающимъ его, если онъ грамотный,—въ противномъ же случаѣ, чтобы онъ былъ подписанъ за него другимъ лицомъ, по его уполномочію, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ. Этого требуютъ общія начала права, порядокъ, публичный интересъ, необходимость огражденія правъ, и— такія требованія, безъ всякаго сомнѣнія, относятся въ равной мѣрѣ къ крестьянамъ, какъ и къ лицамъ другихъ сословій. Противные тому обычаи не могутъ имѣть юридическаго значенія. Страненъ, поэтому, вопросъ программы г. Харузина— „требуется ли непремѣнно, чтобы письменные акты были подписаны самимъ выдающимъ"? Пусть этого не требуютъ гдѣ нибудь обычаи. Законъ и порядокъ требуютъ этого непремѣнно. Допустить изъятіе крестьянъ въ этомъ отношеніи отъ дѣйствія ч. 1 т. X, да еще съ признаніемъ со стороны уголовныхъ обычаевъ правомѣрности наказанія за нарушеніе гражданскихъ договоровъ,—а это именно наблюдается въ области обычнаго уголовнаго права—значило бы допустить не только неправильное закабаленіе людей, но еще и держаніе ихъ въ кабалѣ страхомъ наказанія со стороны общественной власти за нарушеніе кабальныхъ условій....

По началамъ дѣйствующаго гражданскаго права и по общимъ началамъ права, для заключенія договоровъ, требуется наличность извѣстной право-и-дѣеспособности отъ контра-

гентовъ. То же самое требуется, безъ сомнѣнія, и отъ крестьянъ. Не инымъ условіямъ подчиняются и они въ этомъ отношеніи, во всякомъ случаѣ. Страненъ, поэтому, вопросъ программы г. Харузина: „требуется ли обычаями, чтобы лица, совершающія договоры, были полноправны,—то есть, совершеннолѣтнія, здоровыя умственно и т. п.? Считаются ли дѣйствительными договоры, первоначальнымъ виновникомъ которыхъ является несовершеннолѣтній или слабоумный, если эти договоры не вызываютъ протеста со стороны лицъ заинтересованныхъ"?—Пусть обычаи этого и не требуютъ гдѣ нибудь; пусть не ограничиваются ими права такихъ явно недѣеспособныхъ лицъ; пусть недѣйствительность договоровъ, заключаемыхъ съ такими лицами, ставится въ зависимость обычаями отъ протеста со стороны лицъ заинтересованныхъ. Подобные обычаи, очевидно, не могутъ быть юридическими, не только потому что на крестьянъ распространяется ч. 1 т. X, но и потому что подобная эксплоатація ближняго составляетъ преступленіе, преслѣдуемое въ публичномъ порядкѣ,—а преступленіе не можетъ создавать никакихъ правъ для виновнаго въ немъ, и договоры, противные законамъ,—недѣйствительны.

„Взыскиваются ли крестьянскими судами убытки, причиненные преступленіемъ"—спрашиваетъ программа географическаго общества. Отказы со стороны крестьянскихъ судовъ въ соотвѣтствующихъ искахъ подсуднымъ имъ лицамъ—не могутъ, однако, составить юридическаго обычая. Право взыскивать убытки, причиненные преступленіемъ, есть общее право потерпѣвшаго. Оно принадлежитъ крестьянамъ въ равной мѣрѣ съ лицами другихъ сословій (см. приведенную выше ст. 24 общаго положенія), и—не можетъ быть отвергаемо какими либо судами.

„Неустойка—спрашиваетъ программа г. Харузина—заключается ли въ уплатѣ денегъ или въ какой либо иной невыгодѣ для лица, неисполнившаго договоръ (напримѣръ, отрѣзаніе хвоста у лошади)"?—Но причиненіе мученія домашнимъ животнымъ, какъ мѣра обезпеченія договоровъ, опять таки не можетъ составить юридическаго обычая. Оно является пре-

ступленіемъ, преслѣдуемымъ общимъ закономъ; договоры же не могутъ быть обезпечиваемы дополнительными обязательствами совершенія преступленій...

И такъ далѣе, и такъ далѣе. Принявъ за исходную точку состоявшееся освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ, можно доказать такимъ путемъ безусловную обязательность примѣненія къ нимъ еще цѣлаго ряда статей тома X части 1 законовъ гражданскихъ, не упомянутыхъ прямо въ общемъ положеніи. Можно доказать, что къ нимъ примѣнимы: статьи, установляющія раздѣленіе имуществъ на движимыя и недвижимыя, тлѣнныя и нетлѣнныя, раздѣльныя и нераздѣльныя; постановленія о правѣ участія общаго и частнаго; о находкѣ и кладѣ; о береговомъ правѣ; о вознагражденіи за владѣніе добросовѣстное и недобросовѣстное; о завѣщаніяхъ и пр. и пр. [1]). Не вдаваясь, однако, въ дальнѣйшія подробности, закончимъ эту часть своихъ доказательствъ разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, примѣнима ли къ крестьянамъ *давность*, погашающая какъ и пріобрѣтающая.

Какъ указано вначалѣ настоящей главы, давность положительно отвергается въ области крестьянскихъ имущественныхъ отношеній и разрѣшать ихъ въ этомъ отношеніи предоставляется мѣстнымъ обычаямъ. Такъ ли это, можетъ ли это быть такъ? Нѣтъ вопроса, который проще и яснѣе разрѣшался бы въ положительномъ смыслѣ, и противоположныя заключенія тѣмъ болѣе удивительны.

Какъ мы видѣли выше, ст. 33 общаго положенія прямо предоставляетъ освобожденнымъ крестьянамъ пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества *всѣми законными способами*. Давность же принадлежитъ именно къ числу такихъ законныхъ способовъ, и слѣдовательно, прямо распространяется на крестьянъ. Равнымъ образомъ, распространяется на нихъ и право иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Ясно,

---

[1]) Замѣтимъ, между прочимъ, что въ рѣшеніи общаго собранія сената отъ 10 мая 1893 г., № 20, по вопросу о томъ,—„примѣнимо ли правило п. 3 ст. 445 т. X, ч. 1, къ постройкамъ крестьянскимъ въ деревняхъ“—выражено, что правило это относится *ко всѣмъ постройкамъ*.

что крестьянамъ принадлежитъ и право пріобрѣтенія имущества по давности. Далѣе, въ давности, относящейся къ частному праву, есть начала права публичнаго. Она придаетъ опредѣленность правамъ, столь необходимую для быстроты и свободы гражданскаго оборота. Она покрываетъ формальные недостатки способовъ пріобрѣтенія, дѣлаетъ законнымъ право недостаточно укрѣпленное, неоформленное въ надлежащемъ, установленномъ порядкѣ, и съ этой стороны, особенно существенна именно для крестьянъ, не знающихъ о значеніи актовъ укрѣпленія и зачастую являющихся въ настоящемъ отношеніи предметомъ эксплоатаціи для „ловкихъ" людей. Давность облегчаетъ и задачу суда. Благодаря ей, отказывается въ защитѣ правамъ, остававшимся долго безъ употребленія, установленіе которыхъ предоставило бы чрезвычайныя трудности для судебной власти [1]). Какимъ же образомъ давность могла бы оказаться неподлежащею примѣненію къ крестьянскимъ дѣламъ, вопреки не только частнымъ интересамъ крестьянъ, но и вопреки интересамъ публичнымъ? Вопросъ о давности возбуждался, между прочимъ, относительно наслѣдованія въ имуществѣ магометанъ, и гражданскій кассаціонный департаментъ сената, въ опредѣленіи своемъ отъ 5 декабря 1889 г. (№ 119), выразилъ: „если законъ допускаетъ разрѣшеніе споровъ магометанъ о наслѣдствѣ не по общимъ законамъ имперіи, то это потому, что наслѣдственное право магометанъ имѣетъ свои основы по преимуществу въ ихъ бытовыхъ и религіозныхъ особенностяхъ. Напротивъ, *условія дѣйствія времени на гражданскія права*, порядокъ судебной ихъ защиты, а

---

[1]) Недавно въ газетахъ сообщалось изъ Харькова: „крестьяне, *какъ извѣстно, нестѣсняемые земскою давностію* (свидѣтельствуетъ корреспондентъ объ укоренившемся воззрѣніи), представляютъ иногда въ свои суды въ доказательство своихъ правъ на землю документы незапамятныхъ временъ. Одинъ крестьянинъ недавно представилъ въ удянскій волостной судъ „купчую", выданную однодворцемъ Немикинымъ Харьковскаго полку Золочевской сотни села Пристепнаго, Большіе Уды тожъ, жителямъ, казачьимъ свойственникамъ Хаустаfavу Дорофѣеву и др.... въ 1761 г., то есть ровно 133 года тому назадъ. „Купчая" написана тогдашнимъ витіеватымъ письмомъ, и „*прочесть ее лицу, незнакомому съ старинными письменами, почти невозможно*"....

слѣдовательно, и правила, устанавливающія дѣйствіе давности,—не имѣютъ внутренней связи съ своеобразными юридическими отношеніями наслѣдственнаго права, и должны быть обсуждаемы *по общему закону*, не допускающему *никакой* неопредѣленности въ этомъ отношеніи и устанавливающему точный срокъ, съ протеченіемъ коего, теряется возможность ограждать право, независимо отъ его матеріальнаго содержанія". Неужели же къ крестьянамъ неприложимы эти общія соображенія, коль скоро сенатъ справедливо подчеркиваетъ, что законъ не допускаетъ „никакой" неопредѣленности по отношенію къ дѣйствію времени на права? Неужели волостной судъ не долженъ принимать отводовъ по давности, возраженій, основываемыхъ на давности, и долженъ непремѣнно разрѣшать спорныя отношенія какою бы давностью они ни покрывались, и какъ бы ни оказывалась затруднительною при такихъ условіяхъ задача простѣйшаго суда? Безъ сомнѣнія, законы о давности всецѣло приложимы и къ освобожденнымъ крестьянамъ; крестьяне же бывшіе государственные не утратили прежняго права ими руководствоваться. Нельзя не замѣтить, кстати, что, между прочимъ, въ положеніяхъ о крестьянахъ прибалтійскихъ губ. выражено совершенно точно правило о примѣненіи давности къ крестьянскимъ отношеніямъ (Пол. о крестьянахъ курляндской губ., ст. 92; эстляндской, 893 и 896; лифляндской 974) [1].

---

[1]) Въ сборникѣ рѣшеній общаго собранія сената за 1894 г. обнародовано рѣшеніе отъ 25 октября 1893 г., за № 32, по вопросу о томъ: „распространяются ли содержащіяся въ общихъ гражданскихъ законахъ положенія о давности на дѣла, подсудныя преобразованнымъ, на основаніи правилъ 12 іюля 1889 г., волостнымъ судамъ?" Рѣшеніе это чрезвычайно характерно по отношенію къ силѣ и вліянію господствующаго воззрѣнія о непримѣнимости къ крестьянамъ законовъ гражданскихъ... Общее собраніе сената привело еще больше соображеній *въ пользу* примѣненія давности къ крестьянскимъ дѣламъ, чѣмъ, сколько указано нами. Оно упустило только, между прочимъ, столь важныя приведенныя нами общія соображенія гражданскаго кассаціоннаго департамента. Выводъ о безусловной обязательности правилъ о давности по отношенію къ крестьянскимъ дѣламъ слѣдовалъ изъ соображеній общаго собранія, кажется, неизбѣжно, необходимо... Тѣмъ не менѣе совершенно неожиданно послѣдовало разъясненіе условное, оставившее вопросъ въ сущности въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи: „положенія о давности,

V.

Такимъ образомъ,—и прямыми ссылками общаго положенія, и косвеннымъ путемъ,—можно доказать обязательность примѣненія къ крестьянамъ гражданскихъ законовъ, *какъ общаго правила*. Отсюда понятно и то, что въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. не одинъ разъ предписывалось вообще, чтобы договоры, заключаемые освобожденными крестьянами и съ своими помѣщиками,—не противорѣчили „общимъ гражданскимъ законамъ"... (п. 3 ст. 6 общаго положенія и пр.). Но какъ мы видѣли выше (гл. 1), редакціонныя коммисіи, согласно съ представленіями губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и домогательствами депутатовъ отъ послѣднихъ,—согласились допустить примѣненіе освобожденными крестьянами и мѣстныхъ обычаевъ, *по исключенію къ нѣкотораго рода дѣламъ*, и исключенія эти именно, въ свою очередь, доказываютъ существованіе общаго правила.

Такъ, между прочимъ, особенно настоятельныя представленія сдѣланы были относительно наслѣдованія, раздѣловъ, опеки и попечительства („Матеріалы", т. I, кн. 2, изд. 2; ч. XII, изд. 1). Отсюда примѣчаніе 1 къ ст. 21 постановляло: „Въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями". Отсюда же явилась ст. 38 общаго положенія: „Въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями"... (*дозволяется*... но они, очевидно, не лишаются права руководствоваться въ этомъ отношеніи и общими гражданскими законами). Соотвѣтственныя этой статьѣ постановленія помѣщены были въ статьяхъ: 110 мѣстнаго положенія губ. великорос., 93 мѣстн. пол. малорос. и 166 пол.

содержащіяся въ законахъ гражданскихъ, если на нихъ сошлются тяжущіяся стороны, при производствѣ дѣла въ волостномъ судѣ, подлежатъ примѣненію на общемъ основаніи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, по тяжбамъ и спорамъ исключительно между крестьянами извѣстное правоотношеніе, по мѣстнымъ обычаямъ, или вовсе изъемлется отъ дѣйствія давности, или покрывается ею въ болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ опредѣлено общимъ закономъ"...

о выкупѣ. Затѣмъ, относительно порядка усыновленія сдѣлана ссылка на мѣстные обычаи въ ст. 95 мѣстн. пол. малорос. Позднѣйшій законъ 25 мая 1882 г. (примѣч. 3 къ ст. 143 положенія о губ. и уѣздн. учр. по крест. дѣламъ) установилъ точно также, что при обнаруженіи растраты должностнымъ лицомъ крестьянскаго общественнаго управленія, запрещеніе на его недвижимое имущество налагается на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, арестъ же на движимое, „примѣняясь къ тому порядку, какой соблюдается въ подобныхъ случаяхъ въ крестьянскому быту". Въ новѣйшее время, наконецъ, изъятіе въ пользу мѣстныхъ обычаевъ сдѣлано въ законѣ 24 мая 1893 г. о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій. Его уголовная санкція не распостраняется на такія сдѣлки, совершаемыя въ сельской средѣ, по которымъ хотя и взимается чрезмѣрный ростъ,—которыя переходятъ, такъ сказать, мѣру закона, но которыя, однако, не выступаютъ изъ предѣловъ обычая [1]).

Этимъ и ограничиваются изъятія отъ дѣйствія т. X ч. 1-ой законовъ гражданскихъ относительно крестьянъ. Какъ видно, это именно *изъятія*, исключенія по частнымъ отношеніямъ. Какъ видно также они и не такъ велики, какъ обыкновенно думаютъ. При всемъ же томъ, и въ этихъ предѣлахъ, обычное гражданское право можетъ дѣйствовать не всегда и не безусловно, не съ полнымъ устраненіемъ закона. Нетрудно доказать, между прочимъ, что, какъ ни широки кажущіеся предѣлы дѣйствія обычая на крестьянскія опеки, установляемые примѣчаніемъ къ ст. 21 общаго положенія, тѣмъ не менѣе, и здѣсь должны въ нѣкорыхъ случаяхъ дѣйствовать законы гражданскіе. Такъ опекунъ, назначенный родителями въ завѣщаніи, по праву, предоставляемому ст. 227 т. X ч. 1,

---

[1]) „Занимающійся говорится въ названномъ законѣ въ видѣ промысла, отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ: 1) хлѣба или другихъ припасовъ, или же 2) денегъ подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, частію или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работою, если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, *не соотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ*, условіяхъ, онъ воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика, подвергается, и т. д.",

если онъ удовлетворяетъ требуемымъ закономъ условіямъ, не можетъ быть устраненъ силою обычая и замѣненъ другимъ по обычаю. Такъ точно опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтныхъ дѣтей, принадлежитъ и среди крестьянъ отцу, по ст. 226. Такъ, далѣе по смерти одного родителя, опека, каковы бы ни были обычаи, учреждается *силою закона* въ лицѣ оставшагося въ живыхъ родителя, по ст. 229. Все это совершенно естественно и неизбѣжно слѣдуетъ *изъ существа и назначенія опеки*, какъ установленія публичнаго права: въ самомъ дѣлѣ, въ ней выражено участіе общественной власти въ заботахъ объ остающихся малолѣтныхъ дѣтяхъ. Общественная власть выступаетъ тутъ взамѣнъ родителей, когда послѣднихъ нѣтъ, или воля ихъ не выразилась въ соотвѣтствующихъ законныхъ предсмертныхъ распоряженіяхъ. Когда же есть закономъ или распоряженіемъ родителей указанные опекуны, тогда общественная власть не получаетъ и повода къ выполненію своего назначенія въ иныхъ формахъ, кромѣ надзора за опекунами. Кромѣ же того, какъ видно, указываемое изъятіе вовсе не касается опекъ по слабоумію, сумасшествію и пр., и эти опеки и относительно лицъ крестьянскаго сословія, установляются, очевидно, въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ законами гражданскими.

За указанными въ законѣ изъятіями въ пользу примѣненія обычая становятся понятными ст. 107 общаго-положенія и 25 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, приведенныя нами вначалѣ. На нихъ ссылаются обыкновенно, въ видахъ опредѣленія предѣловъ дѣйствія обычнаго права среди крестьянъ,—изъ нихъ выводятъ заключенія о весьма широкихъ, всеобъемлющихъ предѣлахъ его примѣненія. А между тѣмъ, статьи эти сами требуютъ ссылокъ на другія матеріальныя постановленія, *составляютъ выводъ изъ послѣднихъ и безъ связи съ ними не даютъ права на какія либо заключенія*. Установивъ же теперь эту связь названныхъ статей съ матеріальными постановленіями и представляя указанія ихъ по настоящему предмету довольно ограниченными, не можемъ не обратить вниманія на то, что и сами по себѣ ст. ст. 107 и

25 обставляютъ разсматриваемый предметъ довольно тѣсными предѣлами. Если даже разсматривать ихъ безотносительно, то и тогда при всемъ несовершенствѣ ихъ редакціи, нельзя будетъ оправдать дѣлаемыхъ изъ нихъ широкихъ заключеній...

Дѣйствительно, волостнымъ судамъ предоставлено статьею 107 разрѣшать гражданскія дѣла на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Но когда? *При отсутствіи сдѣлокъ, явленныхъ въ волостномъ правленіи*. Значитъ дѣйствіе обычая и здѣсь представляется *условнымъ*. При существованіи подобныхъ сдѣлокъ, дѣла и должны быть разрѣшаемы на основаніи этихъ сдѣлокъ. Слѣдовательно, дѣла должны быть разрѣшаемы въ такихъ случаяхъ и по закону, если самыя эти сдѣлки основаны на законѣ. Между тѣмъ, не собрано вовсе достаточныхъ данныхъ о томъ, на чемъ основываются обыкновенно сдѣлки, являемыя въ волостныхъ правленіяхъ, на обычномъ или писаномъ гражданскомъ правѣ. Можно же предположить, что и сдѣлки, такимъ образомъ оформливаемыя, основываются скорѣе на болѣе твердыхъ и опредѣленныхъ положеніяхъ писаннаго права. Сенатъ призналъ подлежащими разрѣшенію волостнаго суда 19 февраля 1861 г. дѣла, основанныя на сдѣлкахъ, явленныхъ у нотаріусовъ, мировыхъ судей и пр., даже совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ („Сборникъ" за 1861—1879 г.г., г. Данилова, 150). А такого рода сдѣлки, конечно, всегда уже основываются на общихъ гражданскихъ законахъ.

Въ свою очередь, ст. 25 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, будучи точнѣе ст. 107 общаго положенія, ставитъ вопросъ объ объемѣ примѣненія обычаевъ *въ то же самое положеніе*, какое усвоено ему и статьею 107. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ временныя правила о волостномъ судѣ не устанавливаютъ нормъ матеріальнаго гражданскаго права, а являются процессуальнымъ закономъ. Ст. 25 отправляется такъ же, какъ и ст. 107, отъ существующихъ нормъ матеріальнаго права, неизмѣненнаго вовсе законодательствомъ 12 іюля 1889 г. Упоминаніе въ ней именно о крестьянахъ составляетъ прямой и необходимый выводъ изъ этихъ поста-

новленій, и этотъ выводъ всецѣло ограничиваетъ примѣненіе обычнаго гражданскаго права въ опредѣляемыхъ нами предѣлахъ къ однимъ крестьянамъ. Дѣйствительно, обычаю не подчиняются лица другихъ сословій. Но преобразованный волостной судъ можетъ разбирать дѣла между крестьянами и этими лицами, если они именно пожелаютъ подчиниться его рѣшенію, обратятся къ его защитѣ сами или не уклонятся отъ отвѣта передъ нимъ по вызову крестьянъ-истцовъ. И вотъ, ст. 25, въ предотвращеніе примѣненія обычая и къ такимъ дѣламъ, прямо и точно указываетъ, что обычаемъ волостной судъ руководствуется только при разборѣ споровъ и тяжбъ „между крестьянами". Лица другихъ сословій, судясь въ волостномъ судѣ, имѣютъ безусловное право требовать разрѣшенія своихъ дѣлъ во всякомъ случаѣ по законамъ, и примѣненіе къ нимъ обычая можетъ составить несомнѣнный поводъ къ отмѣнѣ соотвѣтствующаго рѣшенія.

Не слѣдуетъ, затѣмъ, словамъ ст. 25 о томъ, что волостной судъ рѣшаетъ дѣла „по совѣсти", придавать значеніе, котораго они не имѣютъ,—значеніе произвольное въ то время, какъ смыслъ ихъ совершенно ясенъ и опредѣленъ. Нельзя считать, что здѣсь совѣсть можетъ замѣнять законъ. По совѣсти или по убѣжденію совѣсти, должны были оцѣнивать доказательства и разрѣшать дѣла мировые судьи; та же обязанность возлагается на замѣняющихъ ихъ уѣздныхъ членовъ, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. На волостной судъ прибалтійскихъ губерній 9 іюля 1889 г. также возлагается обязанность руководствоваться велѣніями совѣсти въ своей дѣятельности. Но рядомъ съ этою обязанностію предписывалось мировымъ судьямъ основывать свои постановленія на точной силѣ законовъ, и это же предписывается уѣзднымъ членамъ, земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и волостному суду прибалтійскихъ губерній. Такое же начало само собою подразумѣвается и во временныхъ правилахъ 12 іюля 1889 г. Руководствоваться совѣстію—это важнѣйшее нравственное предписаніе, которое подразумѣвается относительно каждаго исполнителя и которое

особо и прямо дѣлается въ судопроизводственныхъ законахъ потому, что ему справедливо приписывается извѣстное сильное вліяніе, столь необходимое для дѣятелей суда, стоящихъ на стражѣ правъ. Это предписаніе имѣетъ такое же значеніе, какъ и присяга. И безъ присяги само собою подразумѣвается обязательность того, что въ ней выражается. Но исполненіе всего этого именно почитается особо обезпечиваемымъ присягою. Когда судьѣ вмѣняется въ обязанность дѣйствовать по совѣсти, но не упоминается объ обязательности законовъ, то это не значитъ, что онъ можетъ дѣйствовать противозаконно, ссылаясь на совѣсть. Требованія закона и требованія совѣсти не могутъ быть противополагаемы. Въ законахъ выражаются нравственныя начала, какъ и въ голосѣ совѣсти. Послѣдній—только строже, требовательнѣе, безусловнѣе. Своею совѣстью долженъ руководствоваться волостной судья, прежде всего, при примѣненіи закона, какъ и обычая. Поэтому, когда та же ст. 25, не упоминая въ первой своей части объ обязательности законовъ для преобразованнаго волостнаго суда, предписываетъ ему руководствоваться обычаями, при разрѣшеніи дѣлъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о наслѣдованіи, то этимъ самымъ въ ней не выражается, что въ такихъ случаяхъ судъ можетъ не слушать голоса совѣсти. Обязательность законовъ для преобразованнаго волостнаго суда выражается притомъ въ принимаемой членами его общей судейской присягѣ: и волостной судья клянется „исполнять свято законы Имперіи“.

Наконецъ, обычаи могутъ дѣйствовать на опредѣленныя отношенія, съ устраненіемъ закона, безъ сомнѣнія, лишь тогда, когда они именно на самомъ дѣлѣ существуютъ и извѣстнымъ порядкомъ доказываются. Правда, не указано закономъ никакого способа удостовѣренія обычаевъ. Но могутъ ли примѣняться обычаи, не будучи вовсе и никакъ удостовѣряемы и доказываемы? Едва ли законъ допускаетъ такой порядокъ. Законъ полагаетъ вообще, что обычаи хорошо извѣстны крестьянамъ, и на этомъ основаніи не требуетъ прямо и всегда особаго ихъ удостовѣренія. Считается,

что въ этомъ условіи, если оно существуетъ и если противъ выставляемыхъ обычаевъ никто не возражаетъ,—заключается уже достаточное удостовѣреніе существованія обычаевъ. Но если обычаи неясны, неопредѣленны, смутны, или кто либо изъ участвующихъ возражаетъ противъ нихъ? Конечно, тутъ обычаи должны быть удостовѣряемы и доказываемы. Тутъ должны быть точно выясняемы дѣйствительно существующіе обычаи, то есть, направленныя къ установленію порядка и разрѣшенію имущественныхъ отношеній дѣйствія, постоянно совершаемыя всѣми въ данной мѣстности, какъ обязательныя и непротиворѣчащія ни здравому смыслу, ни общимъ началамъ права. Ибо *судъ всегда долженъ имѣть извѣстное объективное и правовое основаніе для своихъ постановленій.* Коль скоро же существованіе дѣйствительно юридическаго обычая не доказано,—то, понятно, волостной судъ долженъ примѣнить соотвѣтствующій законъ. Что иначе могъ бы онъ примѣнить, будучи обязанъ во всякомъ случаѣ разрѣшить каждое данное дѣло? Какое иное объективное и правовое основаніе могъ бы онъ дать своему постановленію?

Наконецъ, во всѣхъ случаяхъ нужно имѣть въ виду постановленіе ст. 56 положенія о крест. учрежденіяхъ о томъ, что мировому посреднику (впослѣдствіи земскому начальнику) предоставляется разрѣшать крестьянскія дѣла (въ подлежащихъ случаяхъ) на основаніи „мѣстныхъ обычаевъ“, но— „если сіи послѣдніе не противорѣчатъ существующимъ законамъ и положеніямъ о крестьянахъ“. Это само собою подразумѣвается относительно каждаго учрежденія и должностнаго лица, разрѣшающихъ крестьянскія дѣла.

Всѣ изложенныя доказательства въ пользу состоявшагося распространенія на крестьянъ въ весьма значительныхъ предѣлахъ общихъ гражданскихъ законовъ относятся собственно до бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Что же касается до крестьянъ бывшихъ государственныхъ, то положеніе ихъ въ этомъ отношеніи не измѣнилось съ распространеніемъ на нихъ въ 1866 г. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Во-первыхъ, это распро-

страненіе состоялось съ сохраненіемъ правъ и преимуществъ, которыми они до тѣхъ поръ пользовались,—а подчиненіе государственныхъ крестьянъ общимъ гражданскимъ законамъ составляло ихъ право, приравнивавшее ихъ къ лицамъ прочихъ сословій и отличавшее отъ крѣпостныхъ крестьянъ. Во-вторыхъ же, распространены были на государственныхъ крестьянъ только статьи, относившіяся до крестьянскаго общественнаго управленія, повинностей и мѣръ ихъ обезпеченія и взысканія; статьи же 1—40, относившіяся до личныхъ правъ освобожденныхъ крестьянъ, и не могли получить какое либо значеніе для государственныхъ крестьянъ, такъ въ нихъ говорилось объ отмѣнѣ крѣпостной зависимости и о переходѣ на помѣщичьихъ крестьянъ различныхъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, то есть именно государственныхъ крестьянъ; въ частности же не получили распространенія на нихъ статья 38 и прим. къ ст. 21 общаго положенія (кромѣ того, что и для нихъ опекунскими установленіями являлись сельскія общества, какъ въ силу прежнихъ постановленій законовъ гражданскихъ, особо подробно опредѣлявшихъ порядокъ опеки среди нихъ, такъ и въ силу ст. 51 общаго положенія, на нихъ распространявшейся). Наконецъ, такъ какъ ст. 107 общ. пол. и ст. 25 врем. правилъ о вол. судѣ 12 іюля 1889 г. составляютъ постановленія формальнаго, а не матеріальнаго права,—то и онѣ, въ свою очередь, не измѣнили положенія государственныхъ крестьянъ въ отношеніи общаго матеріальнаго гражданскаго права. Словомъ, государственные крестьяне были до 1866 г. и остались послѣ того подчиненными, за весьма немногими исключеніями (гораздо меньшими, чѣмъ помѣщичьи), общимъ гражданскимъ законамъ.

VI.

Такова дѣйствительная система гражданскаго права крестьянъ. Во многихъ отношеніяхъ—она одинакова съ системою гражданскаго права лицъ прочихъ сословій; система же семейнаго права крестьянъ и совершенно тождественна съ си-

стемою семейнаго права других сословій,—ибо определяется однимъ и тѣмъ же закономъ. Но казалось бы, что система гражданскаго права, установляемая ч. 1 т. X, нарушается относительно крестьянъ финансовыми и полицейскими законами, въ силу которыхъ: земля надѣляется семьѣ или двору; между дворами же распредѣляются подати и повинности; двору предоставляется представительство черезъ кого либо изъ членовъ на сходѣ; постоянный законный представитель двора—домохозяинъ—можетъ мѣняться по волѣ схода; членамъ семьи воспрещаются самовольные семейные раздѣлы, и пр.—Но когда рѣчь идетъ о личныхъ или имущественныхъ правахъ мужа и жены, дѣтей и родителей, и о правахъ лица вообще,—то разрѣшенія вопросовъ объ этихъ правахъ нужно искать не въ финансовыхъ или полицейскихъ законахъ, а въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя именно относятся къ этой области права. Осуществленіе гражданскихъ правъ членами крестьянской семьи и характеръ обязанностей крестьянъ могутъ, конечно, подъ вліяніемъ системы податей и полицейскихъ мѣропріятій, нѣсколько уклоняться отъ постановленій, опредѣляющихъ ихъ собственно гражданскихъ законовъ; личныя и имущественныя права членовъ крестьянской семьи и вообще гражданскія права крестьянъ—могутъ оказываться черезъ это ограничиваемыми въ бо́льшей или мѐньшей мѣрѣ, обязанности же—видоизмѣняемы; на крестьянъ могутъ быть возлагаемы обязанности и ограниченія, не вытекающія изъ общихъ гражданскихъ законовъ, и пр. Но изъ этого не слѣдуетъ вовсе, что систему имущественныхъ или личныхъ отношеній въ крестьянской средѣ нужно строить на бо́льшемъ или мѐньшемъ гнетѣ, производимомъ здѣсь на гражданскія отношенія со стороны полицейскаго или финансоваго строя; напротивъ того, съ освобожденіемъ крестьянъ, началами гражданскаго права нужно *смягчать* слишкомъ суровыя требованія этого строя [1]). Многіе изслѣдователи (г.г. Пахманъ, Му-

[1]) Въ такомъ именно смыслѣ, полагаемъ, слѣдуетъ, между прочимъ, принимать разъясненіе сената отъ 1 апрѣля 1875 г., которымъ признано неправильнымъ обращеніе на имущество жены взысканія недоимки, лежавшей на мужѣ („Сборникъ" за 1861—1879 г.г., изд. Данилова, 201).

хинъ, Оршанскій) усматриваютъ существованіе „семейной собственности“, какъ явленія обычнаго права крестьянъ. Но представленія о такой собственности основываются на нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ именно существующей финансовой системы. Законы же гражданскіе, распространенные въ этой части прямо и безусловно на крестьянъ, облекаютъ каждаго члена русской семьи извѣстною личною и имущественною самостоятельностію,—и семейная собственность, какъ несогласная съ этимъ, не имѣетъ юридическаго значенія.

Могутъ также сказать, что особенности положенія и быта крестьянъ дѣлали бы желательную нѣсколько иную систему, что и по отношенію къ лицамъ прочихъ сословій нынѣшній сводъ законовъ гражданскихъ не представляется удовлетворительнымъ. Да, допустимъ. Но это значило бы только, что желательно составленіе такого общаго кодекса гражданскаго права, въ которомъ были-бы приняты во вниманіе всѣ эти особенности и условія (которымъ, кстати сказать, придается преувеличенное значеніе, оправдывающее иногда то, что ничѣмъ не можетъ быть оправдано и что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено,—какъ это между прочимъ, мы увидимъ сейчасъ на законѣ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій). Коль скоро-же этого не сдѣлано,—то лучше для крестьянъ быть подчиненными дѣйствію несовершенныхъ, но опредѣленныхъ гражданскихъ законовъ, нежели дѣйствію обычаевъ совершенно неопредѣленныхъ и даже подчасъ вовсе несуществующихъ и не имѣвшихъ основанія и условій для существованія.

Трудно привѣтствовать, поэтому, и немногія изъятія, сдѣланныя въ пользу мѣстныхъ обычаевъ. Относительно обычаевъ по опекѣ, въ самыхъ редакціонныхъ коммисіяхъ, было заявлено, напримѣръ, членомъ черниговскаго комитета г. Марковичемъ, что въ черниговской губерніи „особыхъ опекунскихъ обычаевъ не существуетъ, и о малолѣтнихъ крестьянахъ всегда заботились ихъ помѣщики“ („Матеріалы“, ч. XII, изд. 1, возраженія юридическаго отдѣленія на доклады по отзывамъ членовъ губ. комитетовъ, 22). Никѣмъ и ничѣмъ не было

доказано, чтобы существовали какіе либо опредѣленные обычаи по настоящему предмету въ другихъ губерніяхъ. Юридическое отдѣленіе само замѣтило, что,—„по невозможности имѣть положительныя свѣдѣнія о сихъ обычаяхъ, нельзя судить, достаточно ли охраняютъ они права лицъ, подлежащихъ опекѣ“... („Матеріалы“, т. II, кн. 1, изд. 2, стр. 27). Тѣмъ не менѣе, опекунское дѣло всюду предоставлено было въ значительной степени дѣйствію обычая, и—печальное положеніе его, составляющее въ настоящее время общее мѣсто,—несомнѣнно, находитъ здѣсь извѣстное объясненіе. Далѣе, ссылка закона о преслѣдованіи ростовщичества на мѣстные обычаи какъ бы узаконила недостойные того обычаи и, можно положительно сказать, парализовала самый этотъ законъ... Какъ мы сказали, уголовная санкція этого закона не распространяется на такія кредитныя сдѣлки, по которымъ хотя и взимается чрезмѣрный процентъ, но которыя не выступаютъ, однако, въ этомъ отношеніи изъ предѣловъ, установляемыхъ „мѣстными обычаями“. Но ростовщичество есть само по себѣ явленіе обычнаго права. Оно особо развилось среди крестьянскаго населенія. Послѣднее подвергается страшной эксплоатаціи. Стоитъ припомнить картины, рисуемыя г. Сазоновымъ („Неотчуждаемость крестьянскихъ земель“ и „Ростовщичество-кулачество“). Мѣра роста, установляемая „мѣстными обычаями“, такъ высока, что трудно, кажется, ее перейти... Это явствуетъ изъ разсужденій государственнаго совѣта, на которыхъ основано настоящее изъятіе въ пользу „мѣстныхъ обычаевъ“ [1]).

[1]) Приведемъ эти разсужденія, рисующія, кстати, „мѣстные обычаи“ и объясняющія, почему законъ остается мертвою буквою: „Изъ правила о точномъ опредѣленіи цифры дозволенныхъ процентовъ,—разсуждалъ именно государственный совѣтъ (Законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ, 9)—нельзя не сдѣлать исключенія по отношенію къ ссудамъ, совершаемымъ въ средѣ сельскаго населенія не деньгами, а хлѣбомъ или другими продуктами. *Обычныя* условія такихъ ссудъ, по самому ихъ характеру, не поддаются процентному исчисленію, или допускаютъ его лишь съ большими трудностями. Если-бы даже такое исчисленіе и было сдѣлано,—высокій процентъ роста, въ силу особенностей сельской жизни, оказался бы наименѣе пригоднымъ признакомъ для опредѣленія ростовщичества. Нерѣдко своевременная ссуда, хотя бы и за большіе проценты, составляетъ для сельскаго обы-

Закону и надлежало установить точный предѣлъ роста отъ себя. Въ этомъ заключалось *существо* предстоявшей ему задачи. Коль скоро же этого сдѣлано не было,—то законъ неизбѣжно утрачиваетъ свое значеніе. Наконецъ, относительно обычаевъ по наслѣдованію даже трудно представить себѣ какой-нибудь порядокъ, какую-нибудь систему. Не только крестьянское имущество, но и сами крестьяне лично принадлежали помѣщикамъ, составляли какъ бы ихъ „собственность". Помѣщики попирали несравненно болѣе существенныя права крестьянъ, нежели права имущественныя. Никакихъ имущественныхъ правъ, можно сказать, не имѣли крѣпостные крестьяне въ отношеніяхъ къ помѣщикамъ *и при жизни*. Какія же права *посмертныхъ распоряженій* объ имуществѣ могли они имѣть? Какія имущественныя права могли имѣть крестьяне малолѣтніе и несовершеннолѣтніе? Въ Западной Европѣ, при существованіи крѣпостной зависимости, помѣщики имѣли родъ права наслѣдованія въ имуществѣ крестьянъ (Семевскій—„Крестьяне при Екатеринѣ II", 2. 95). То же самое существовало у насъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Поэтому, именно въ видахъ отмѣны со-

---

вателя не притѣсненіе, а напротивъ, помощь и благодѣяніе. Такъ, напримѣръ, весною, послѣ неурожайнаго года, крестьянинъ сочтетъ себя выручениымъ изъ бѣды своимъ односельцемъ, который дастъ ему сѣмянъ на обсѣмененіе поля, съ обязательствомъ возвратить ихъ даже въ двойномъ количествѣ, причемъ, быть можетъ, въ свою очередь, заимодавецъ окажется ко времени расплаты въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ выведенный имъ изъ затрудненія должникъ его. Съ другой стороны, мѣстный землевладѣлецъ, ссужающій крестьянъ деньгами или продуктами, подъ условіемъ уплаты долга работою, цѣнность которой составляетъ весьма высокій процентъ на капиталъ,—часто является отнюдь не утѣснителемъ-заемщиковъ, а сосѣдомъ, спасающимъ ихъ отъ раззоренія. Приведенные и подобные случаи, обусловленные особенностями деревенской жизни, конечно, ничего общаго съ ростовщичествомъ не имѣютъ... Но наряду съ такими *обычными явленіями*, существуетъ гнетъ настоящихъ злонамѣренныхъ ростовщиковъ, которые обратили ростовщичество въ промыселъ. Противъ нихъ только и должно быть направлено уголовное преслѣдованіе"... Отсюда... „основаніями для наказуемости ростовщичества должны служить—крайняя, *несоотвѣтствующая мѣстнымъ обычаямъ*, обременительность условій ссуды для должника и выразившееся въ дѣйствіяхъ заимодавца злонамѣренное пользованіе тягостнымъ положеніемъ заемщика".

отвѣтствующихъ обычаевъ, ст. 54 Положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи, при переходѣ земельнаго участка въ собственность члена крестьянскаго общества изъ владѣнія помѣщика-продавца, положительно воспрещала „предоставленіе сему послѣднему права обратнаго пріобрѣтенія (Wiederanfall Recht) или какого-либо права на случай смерти (Mortuarium), по силѣ коего, при наслѣдованіи участка, имѣетъ быть взимаема особая дань, или, за неоставленіемъ умершимъ собственникомъ законныхъ наслѣдниковъ, участокъ его возвращается продавцу". Наслѣдованіе помѣщиковъ въ имуществѣ крестьянъ или обычаи захвата „по праву сильнаго"— могли, конечно, существовать и во внутреннихъ губерніяхъ, въ виду общности условій. Такимъ образомъ, г. Семевскій передаетъ разсказъ о бывшемъ крестьянинѣ гр. Шереметьева Сеземовѣ, завѣщаннаго которымъ имущества родственники долго не могли добиться отъ графа, и даже неизвѣстно, добились ли, наконецъ („Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній", т. I, 174). Другіе такіе же случаи—присвоеніе опекунами одного изъ молодыхъ графовъ Шереметьевыхъ всѣхъ населенныхъ имѣній, пріобрѣтенныхъ на имя господина его крѣпостными, и присвоеніе гр. Шереметьевымъ ста пятидесяти тысячъ рублей, оставшихся въ ломбардѣ послѣ одного изъ его крѣпостныхъ,—передаетъ, по его словамъ, Н. Тургеневъ въ сочиненіи своемъ „La Russie et les Russes". Подобныхъ случаевъ, конечно, могло быть очень много, въ особенности со стороны мелкихъ помѣщиковъ. Какіе же могли тутъ образовываться обычаи? Очевидно, что крестьяне подпадали крайней неопредѣленности съ этимъ правомъ руководствоваться обычаями въ порядкѣ наслѣдованія, предоставленнымъ имъ 19 февраля 1861 г. Неопредѣленность же эта могла сказаться немедленно послѣ освобожденія. Такъ наслѣдники послѣ крестьянъ могли предъявлять къ помѣщикамъ иски о недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ ихъ наслѣдодателями на имя помѣщиковъ. Но при неопредѣленности и даже отсутствіи обычаевъ, кто могъ выступить тутъ со своими притязаніями? Не представлялись ли непреодолимыя

затрудненія для предъявленія какихъ-либо правъ при такихъ условіяхъ? Самому помѣщику было, конечно, гораздо легче— и объявить себя „наслѣдникомъ“, и доказать свои „наслѣдственныя“ права... А что наслѣдственные обычаи крѣпостныхъ крестьянъ были неразвиты—доказываетъ послѣдующее время. Казалось бы, послѣ освобожденія, начала наслѣдственныхъ обычаевъ, получивъ полную возможность примѣненія, могли бы развиться въ стройную и опредѣленную систему. Тѣмъ не менѣе, разработывая матеріалъ, собранный коммисіею по преобразованію волостныхъ судовъ и относящійся къ семидесятымъ годамъ, г. г. Пахманъ („Обычное гражданское право въ Россіи“) и Мухинъ („Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ“)—затрудняются дѣлать опредѣленные выводы относительно наслѣдственнаго права крестьянъ. Нѣкоторыя осторожныя попытки, однако же, они предлагаютъ въ этомъ смыслѣ. Но при этомъ они, по обыкновенію, говорятъ *безразлично* о крестьянахъ бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ государственныхъ. Смѣшивать же тѣхъ и другихъ отнюдь невозможно. Одни всегда пользовались свободою и жили самостоятельною жизнію; другіе же были освобождены только за десять лѣтъ передъ тѣмъ какъ стали собираться матеріалы, дающіе основанія для извѣстныхъ заключеній почтеннымъ изслѣдователямъ. Конечно, у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и могли образоваться опредѣленные, сообразные съ ихъ бытомъ, обычаи въ настоящемъ отношеніи. Весьма вѣроятно даже, что именно и только матеріалы, относящіеся до бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и помогли г. г. Пахману и Мухину предложить свои осторожныя попытки начертанія обычнаго порядка наслѣдованія у крестьянъ, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ обычаевъ. Этимъ же, надо полагать, объясняется и тотъ *секретъ*, что Оршанскій, сознавшись, что „крѣпостное право, повидимому, вытѣснило *также всѣ* обычаи, относящіеся къ наслѣдству“ („Изслѣдованія по русскому праву“, 157), находитъ возможнымъ давать довольно смѣлыя, по принятому имъ пріему, заключенія о наслѣдственномъ правѣ крестьянъ... Во всякомъ случаѣ, то упомянутое

объясненіе можно положительно дать относительно г-жи Ефименко. Ея изслѣдованія по обычному праву относятся къ Архангельской губ. По исчисленіямъ же г. Тройницкаго, здѣсь, по 10-й народной переписи, произведенной въ 1858 г., считалось всего 6 человѣкъ дворовыхъ мужчинъ и 14 дворовыхъ женщинъ, а всего 20 человѣкъ дворовыхъ, и *ни одного крестьянина* („Крѣпостное населеніе Россіи по десятой народной переписи", 26). Въ новѣйшее время указанія на наслѣдственные обычаи даетъ „Харьковскій Сборникъ, 1893 г." Указанія эти дѣлаются по разнымъ деревнямъ отдѣльно. Приэтомъ, хотя приводимая здѣсь же программа для собиранія свѣдѣній объ обычаяхъ предписываетъ изслѣдователямъ указывать въ точности разрядъ крестьянъ, среди котораго записываются данные обычаи,—тѣмъ не менѣе, въ самыхъ матеріалахъ, собранныхъ по этой программѣ, по обыкновенію, не поясняется вовсе, о какихъ крестьянахъ идетъ рѣчь въ каждомъ данномъ случаѣ, о бывшихъ помѣщичьихъ или о бывшихъ государственныхъ. Оттого приходится пользоваться косвенными данными для выясненія этого столь важнаго обстоятельства. При этомъ оказывается, что особенно часто упоминаемая слобода Дергачи, (какъ видно по стр. 22 статьи г. Иванова „Современная деревня", помѣщенной въ томъ же „Сборникѣ"), равно слобода Большіе Проходы (какъ видно по стр. 20 той же статьи) и слобода Липцы (какъ можно заключить по упоминанію относительно ея о „добросовѣстныхъ",—а такъ назывались судьи, члены сельскихъ расправъ, существовавшихъ среди государственныхъ крестьянъ)—населены бывшими государственными крестьянами. Можно даже усмотрѣть почти полное тождество излагаемыхъ здѣсь обычаевъ касательно наслѣдственныхъ правъ крестьянскихъ вдовъ съ дѣйствовавшими прежде относительно государственныхъ крестьянъ законами (ст. 165 т. XII, ч. 2, устава о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ, изд. 1857 г.). Обычаи являются какъ-бы воспроизведеніемъ закона, въ видѣ нѣкоторыхъ „переживаній" (Survivals). Вслѣдствіе неблагопріятности условій для образованія наслѣдственныхъ обычаевъ, опредѣленную

систему по матеріаламъ „Харьковскаго Сборника“ установить во всякомъ случаѣ невозможно. Относительно обычаевъ, здѣсь помѣщенныхъ и собранныхъ членами харьковскаго уѣзднаго съѣзда, обнаруживается еще слѣдующее обстоятельство, указываемое въ хроникѣ № 59 „Юридической Газеты“ за 1894 г., со словъ „Харьковскихъ Губ. Вѣд.“: „Способъ собиранія обычаевъ состоитъ въ томъ, что съѣздъ, признавъ необходимымъ при разрѣшеніи какого-либо гражданскаго дѣла справиться съ существующимъ обычнымъ правомъ крестьянъ по затронутому дѣломъ вопросу, поручаетъ сдѣлать это мѣстному земскому начальнику, который обязанъ спросить объ обычаѣ мѣстный сельскій сходъ. Но дѣло въ томъ, что тяжущимся уже на съѣздѣ объявляется о томъ, что земскому начальнику поручается установить по ихъ дѣлу мѣстный обычай, и вотъ, и истецъ и отвѣтчикъ, задолго до пріѣзда земскаго начальника, начинаютъ просить своихъ родственниковъ и знакомыхъ (а у каждаго изъ нихъ тѣхъ и другихъ, по крайней мѣрѣ, полъ-деревни), чтобы они на сходѣ показали „въ пользу“ того или другого. И вотъ, когда земскій начальникъ спрашиваетъ сельскій сходъ о томъ, какой у нихъ существуетъ по извѣстному правоотношенію обычай, то сходъ раздѣляется обыкновенно на двѣ партіи, и каждая изъ нихъ преподноситъ земскому начальнику свой „обычай“. Изумленному земскому начальнику приходится констатировать, что въ селѣ по одному и тому же вопросу существуютъ два діаметрально противоположныхъ, исключающихъ другъ друга, обычая. Все это земскій начальникъ добросовѣстно заноситъ въ протоколъ и предоставляетъ уже самому съѣзду признать, *по своему вкусу*, одинъ изъ этихъ обычаевъ истиннымъ“...—Въ интересной статьѣ „въ поискахъ за обычнымъ правомъ“, напечатанной въ ноябрьской книжкѣ „Русскаго богатства“ за 1894 г., г. Леонтьевъ констатируетъ, въ свою очередь, почти полную невозможность установленія и выясненія обычаевъ въ Самарской губерніи. Въ настоящее же время передъ нами, въ Ярославской губерніи, разыгрывается слѣдующее: умираетъ девяностолѣтній старикъ-нищій крестьянинъ—собственникъ,

бывшій государственный, оставляя девяностолѣтнюю же старуху-жену, больную, неспособную не только снискивать трудомъ пропитаніе, но даже и ходить „по міру." Послѣ умершаго оказывается, вдругъ, книжка сберегательной кассы на 170 руб.

Несчастный, промышлявшій самой жалкой торговлей (ходилъ съ маленькимъ коробомъ, продавая спички, тесемочки, иголки, булавки, крестики) или, лучше, подъ видомъ торговли, собиравшій милостыню,—очевидно, берегъ эти деньги на то время, когда не будетъ уже въ силахъ и ходить. Умеръ, однако, сразу, простудившись во время одного изъ своихъ обходовъ околодка). И—вотъ, на наслѣдство предъявляютъ права—жена и племянница... Кто выиграетъ? „Ловкіе" люди, очевидно, имѣя въ виду возможность удостовѣренія извѣстнымъ путемъ какого угодно „обычая", даютъ нищей старухѣ совѣтъ: „нужно поскорѣй угостить сусѣдей; кто изъ васъ успѣетъ сдѣлать это раньше, *тотъ и будетъ счастливъ*" [1])...

---

[1]) На основаніи матеріаловъ, собранныхъ въ семидесятыхъ годахъ коммисіею по преобразованію волостныхъ судовъ, г. Мухинъ („Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ", 269) находитъ возможнымъ установить существованіе въ то время обычая, въ силу котораго бездѣтная вдова является полною и единственною наслѣдницею послѣ мужа, съ устраненіемъ всякихъ другихъ родственниковъ. Казалось бы, такое правило, какъ безусловно справедливое и подходящее ко всѣмъ мѣстностямъ, и слѣдовало давно ввести въ законъ. Не вездѣ, вѣдь, могутъ существовать такіе обычаи, а тамъ, гдѣ они существуютъ, недостаточно или и вовсе необезпечено ихъ примѣненіе, и не устраняется возможность вторженія въ эту область несправедливаго закона съ его указными долями или же совершенно произвольнаго разрѣшенія дѣлъ о наслѣдованіи въ такихъ случаяхъ. Такимъ образомъ, очень можетъ быть, что несчастная старуха, о которой мы говоримъ, проиграетъ дѣло, что мѣстный сельскій сходъ удостовѣритъ существованіе обычая неблагопріятнаго для вдовъ, или что волостной судъ примѣнитъ законъ,—и она, лишившись наслѣдства, останется на попеченіи самаго этого схода.. По крайней мѣрѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ той же волости, совершенно обобралъ старуху-вдову племянникъ ея мужа, причемъ указываемый случай представлялся тѣмъ болѣе возмутительнымъ, что эта вдова собственно и была «наживщицей», такъ какъ мужъ былъ пьяницей, да отъ вина и умеръ... Лица, склонныя къ быстрымъ обобщеніямъ перваго представляющагося случая, отвѣчающаго ихъ привычнымъ воззрѣніямъ, могутъ сказать по поводу этого случая: „вотъ они,—гражданскіе законы!.." хотя, кажется, обирательство было произведено путемъ ссылки именно на „мѣстные обычаи,"—то есть, болѣе вѣрнымъ путемъ, устраняющимъ отмѣну рѣшенія

Довольно трудно, значитъ, довѣрять тому, что выдается иногда за обычаи. Можетъ быть, обычаи по наслѣдованію существуютъ, а можетъ быть, и нѣтъ. Послѣднее даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно вѣроятно. По крайней мѣрѣ, „Сельскій Вѣстникъ", за двѣнадцать лѣтъ существованія разъясняющій постоянно, что крестьяне, въ порядкѣ наслѣдованія, руководствуются мѣстными своими обычаями,—ни разу не указалъ ни одного такого обычая. Его корреспонденты сообщаютъ объ обычаяхъ справлять дорогія свадьбы, устраивать большія праздничныя попойки, щеголять и т. п.; но никогда и ни одинъ изъ нихъ не сообщитъ о какомъ либо обычаѣ касательно порядка наслѣдованія, и—запросы по этому предмету нисколько не уменьшаются оттого, что вопрошающихъ весьма категорически предпосылаютъ къ обычаямъ...

При всѣхъ такихъ условіяхъ, довольно трудно, казалось бы, говорить о сущности юридическихъ обычаевъ крестьянъ, относящихся къ гражданскому праву, и отстаивать неприкосновенность этой области крестьянскихъ отношеній для закона, хотя бы то новаго, лучшаго, при несомнѣнной неудовлетворительности закона существующаго?.. Тѣмъ не менѣе, у насъ господствуютъ воззрѣнія, весьма благопріятныя для народныхъ обычаевъ по гражданскому праву, которое, главнымъ образомъ, и имѣется въ виду изслѣдователями, и вмѣшательство закона обыкновенно вообще отвергается... Замѣтимъ, однако, слѣдующее: изслѣдователи, на основаніи прежнихъ матеріаловъ, довольно единодушно установляютъ существованіе среди крестьянъ обычая, въ силу котораго сестра при братьяхъ вовсе не участвуетъ въ наслѣдованіи даже послѣ родителей, но на братьяхъ лежитъ обязанность выдать ее замужъ и снабдить приданымъ,—обязанность, однако, ничѣмъ необезпеченная и тѣмъ легче могущая подвергаться наруше-

суда... Но, если оно основано было и на законѣ, если вообще люди недостаточно „ловкіе" обращаются въ такихъ случаяхъ къ закону,—то вѣдь о значеніи гражданскихъ законовъ для крестьянъ нельзя судить по нѣсколькимъ невыгоднымъ слѣдствіямъ, вытекающимъ изъ несомнѣнныхъ недостатковъ *дѣйствующихъ* гражданскихъ законовъ.

нію, что въ интересахъ всякаго брата дольше удерживать у себя даровую работницу... (Извѣстно-же, вѣдь, что ранніе браки заключаются у крестьянъ нерѣдко въ видахъ пріобрѣтенія работницъ). Быть можетъ, дѣйствительно, и ограничиваются такъ наслѣдственныя права крестьянской женщины. Такой порядокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и ея угнетенному положенію, о которомъ изслѣдователи свидѣтельствуютъ съ еще большимъ единодушіемъ... Но въ такомъ случаѣ, выходитъ, что крестьянская женщина еще болѣе обдѣлена обычаемъ, нежели женщина другого сословія закономъ. Законъ предоставляетъ сестрѣ при братѣ, по крайней мѣрѣ, хоть восьмую часть изъ движимаго и четырнадцатую часть изъ недвижимаго имущества послѣ родителей; обычай же не даетъ ей ничего. Законъ несовершененъ, и въ настоящее время возбуждается вопросъ объ измѣненіи его въ смыслѣ уравненія наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ. Сторонники народныхъ обычаевъ должны бы, кажется, желать хотя нѣкотораго улучшенія въ несравненно худшемъ положеніи крестьянской женщины относительно обычая. Говорятъ, что наслѣдованіе въ имуществѣ крестьянъ опредѣляется трудовымъ началомъ. Но—крестьянская женщина трудится не меньше мужчины. Цѣлый рядъ указаній въ этомъ смыслѣ приводитъ г. Мухинъ (стр. 15—19). Въ новѣйшее время такія указанія даетъ г. Красноперовъ, основывая на нихъ свой общій выводъ, что—„находясь въ угнетенномъ положеніи, женщина уже тѣмъ самымъ обречена (даже) на тяжелыя работы“ („сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній“, т. I, 271). На какомъ же основаніи она обдѣлена такъ обычаемъ въ имущественномъ отношеніи? Только на томъ, очевидно, что она находится „въ угнетенномъ положеніи“, что надъ нею можетъ быть проявлено „право сильнаго“...

Какъ-же можно возражать противъ вмѣшательства закона, обязаннаго ограждать слабаго противъ сильнаго, бѣднаго противъ богатаго? Какъ-же можно расширять вообще дѣйствіе обычая противъ тѣхъ предѣловъ, какіе ему, въ дѣйствительности, усвоиваетъ законъ?

Изъ всего изложеннаго выше слѣдуетъ существенный выводъ: если и до сихъ поръ крестьянская масса не была изъята отъ дѣйствія несовершеннаго *свода* законовъ гражданскихъ, то тѣмъ болѣе долженъ быть распространенъ на нее нынѣ *кодексъ* гражданскій. Онъ не можетъ предоставить крестьянскій имущественный бытъ самому себѣ, дѣйствію обычаевъ, и—долженъ быть *общимъ* въ полномъ и самомъ широкомъ смыслѣ. Извѣстный родъ правъ—нынѣ общъ уже всѣмъ сословіямъ. Общи всѣмъ должны быть, безъ всякихъ изъятій, и гражданскіе законы, въ порядкѣ которыхъ осуществляется одно изъ элементарныхъ правъ этого рода, правъ личности,—законы притомъ усовершенствованные, вырабатываемые на научныхъ основаніяхъ. Этого требуетъ сама наука, именно неполагающая различій между лицами разныхъ сословій, стремящаяся, въ существѣ своемъ, подчинить всѣхъ законамъ равнымъ не только по внѣшней ихъ силѣ, но и по внутреннему содержанію. Къ кодексу, научно-составляемому наканунѣ XX столѣтія, съ тѣмъ большимъ основаніемъ можно примѣнить настоящее требованіе. Что же касается до считающагося, кажется, наиболѣе капитальнымъ соображенія противъ распространенія на крестьянъ общихъ гражданскихъ законовъ,—да соображенія, основываемаго на существованіи якобы большаго числа особенностей крестьянскаго быта, препятствующихъ распространенію на него общихъ правовыхъ нормъ, какъ обусловливающихъ собою при подобныхъ обстоятельствахъ особо частое нарушеніе справедливости въ частныхъ случаяхъ,—то это есть наиболѣе мнимое соображеніе. „Особенностей“ въ крестьянской средѣ, наоборотъ, гораздо меньше, нежели во всякой иной. Въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Крестьянская жизнь—проста, однообразна, сѣра, буднична. Можно ли утверждать противное? А оттого общія нормы, наименѣе нарушающія справедливость въ частныхъ случаяхъ, именно для крестьянъ и могутъ быть выработаны съ наибольшею легкостію. И давно пора это сдѣлать, и было бы неосновательно и странно, еслибы отъ такой задачи уклонилось гражданское уложеніе...

Н. Дружининъ.

ГРАНИЦА УГОЛОВНОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ [1]).

Годекъ, родился въ 1856 году. Начиная съ 1870 года постоянно судится и приговаривается къ разнымъ наказаніямъ за подлоги въ документахъ и за мошенничества. Въ 1882 году онъ обнаруживаетъ признаки душевнаго разстройства: молится подолгу и плачетъ безъ причины, затѣмъ подаетъ прошеніе о помилованіи, пишетъ стихи, пишетъ директору тюрьмы письмо, въ которомъ говоритъ о внушеніихъ Св. Духа и т. д. Въ Дальдорфѣ (больница) онъ уже не галлюцинируетъ, но душевно слабъ, все пишетъ. Въ это время забираетъ его начальство его родины въ Бреслау, откуда онъ вскорѣ потомъ является въ Дальдорфъ, предъявляетъ свидѣтельство больницы въ Бреслау о томъ, что онъ вылечился отъ острой маніи, и откланивается заведенію.

Генке, кровельщикъ, родился въ 1859 году. Въ 1872 году упалъ со втораго этажа, отчего долгое время былъ въ безсознательномъ состояніи; затѣмъ страдалъ головокруженіями, колотьемъ въ глазахъ; въ 1876 году наказанъ 10 дневнымъ арестомъ за тѣлесное повреждепіе, въ 1877 и 1878 году наказанъ за оскорбленіе Величества двухъ и восьмимѣсячной тюрьмой; въ 1880 году сидитъ въ рабочемъ домѣ, откуда отсылается въ больницу, ибо обнаружилъ бредовыя идеи и

---

[1]) Окончаніе. См. Журн. Юрид. Общ., кн. IV.

эпилепсію; въ больницѣ залѣзъ на верхушку высокаго дерева, просидѣлъ тамъ 5 часовъ и едва былъ уговоренъ слѣзть, просилъ потомъ извиненія за это, заявляя, что былъ тогда невмѣняемъ; вскорѣ поправился (gebessert) и былъ выпущенъ изъ больницы; въ 1881 году опять наказывается за то, что хотѣлъ отнять у солдата его саблю; изъ тюрьмы его отправили въ больницу, скоро поправился (gebessert), былъ выпущенъ; въ 1881 году опять судится, отсылается въ больницу; оказалось, что онъ передъ этимъ приписывалъ себѣ права князя Puttbus'a, за что и былъ приговоренъ къ 4 мѣсяцамъ ареста; скоро былъ выпущенъ и отправленъ обратно подъ арестъ, откуда бѣжалъ, былъ пойманъ, велъ себя затѣмъ очень хорошо и разумно и былъ выпущенъ; въ 1882 году страдаетъ разными видами сифилиса; въ 1883 году приговаривается къ аресту за тѣлесное повреждение; изъ тюрьмы былъ присланъ въ Дальдорфъ; здѣсь составилъ заговоръ съ другими наказанными, перемѣнилъ къ худшему тонъ, такъ что принуждены были уединить его. Въ карманѣ его платья было найдено письмо къ возлюбленной, въ концѣ котораго были стихи не безъ смысла. Мѣсяца черезъ два былъ выпущенъ.

Трегеръ, родился въ 1835 году. Въ 1868 году былъ признанъ слабоумнымъ и отданъ подъ попечительство, съ 1861 года подверженъ эпилептическимъ страданіямъ и находится въ состояніи меланхоліи; въ 1870 и 1871 году былъ вновь признанъ душевнобольнымъ, но вскорѣ представилъ удостовѣреніе трехъ врачей въ томъ, что онъ здоровъ; въ 1872 г. судебный врачъ опять призналъ въ немъ душевную болѣзнь, но заявилъ, что онъ значительно поправился; затѣмъ другой судебный врачъ призналъ его владѣющимъ вполнѣ душевными силами, почему онъ былъ освобожденъ отъ попечительства; въ 1874 году былъ присужденъ къ тюрьмѣ на 1/2 года за разныя мошенничества; въ тюрьмѣ онъ шумѣлъ, заводилъ ссоры, билъ стекла, былъ возбужденъ и впадалъ въ уныніе, обнаруживалъ бо́льшее или меньшее слабоуміе, большую охоту къ писанію; въ тюрьмѣ его нашли душевноболь-

нымъ; писалъ просьбу о помилованіи и о дачѣ ему въ ссуду 15000 талеровъ; отправленъ въ больницу; писалъ начальнику полиціи, министру; въ больницѣ признали его слабоумнымъ, но въ тоже время притворяющимся и возвратили въ тюрьму; въ 1876 году опять попадаетъ въ больницу; говоритъ здѣсь безсмыслицу, между прочимъ объ аудіенціи у русскаго императора, о пожатіи руки наслѣдницею, потомъ онъ находится въ слѣдственной тюрьмѣ въ Берлинѣ, а затѣмъ опять въ больницѣ; въ 1877 году судъ въ Бреслау призналъ его слабоумнымъ; былъ потомъ отпущенъ къ своей женѣ, бывшей его опекуншей; затѣмъ обвиняется опять въ мошенничествахъ; въ 1879 году приноситъ свидѣтельство врача, что онъ здоровъ; въ 1880 году арестуется за надувательства и мошенничества; въ тюрьмѣ признаютъ его душевно больнымъ и отсылаютъ въ больницу; въ 1882 году былъ отпущенъ изъ больницы на неопредѣленное время.

Приведенныя три субекта не разъ признаются самими больничными или иными врачами здоровыми. Какъ же должна въ этомъ случаѣ поступить уголовная власть? И за что же она можетъ подлежать упрекамъ, если приговариваетъ къ наказанію субъектовъ, почитаемыхъ здоровыми самими психіатрами?

Штейнъ, родился въ 1831 году. Съ 1851 по 1866 годъ онъ обвиняется и приговаривается къ наказаніямъ за мошенничества, за присвоеніе себѣ чужихъ званій и именъ, за употребленіе этихъ средствъ для мошенничества и надувательствъ, за подлоги въ документахъ. Въ 1867 году его отправляютъ изъ тюрьмы въ больницу въ Берлинѣ; здѣсь онъ былъ свидѣтельствуемъ Гризингеромъ, который далъ слѣдующее заключеніе: подверженъ истерическимъ рыданіямъ, хотя есть подозрѣніе въ умышленномъ преувеличеніи, часто бываетъ въ дурномъ настроеніи духа, выражаетъ множество жалобъ неопредѣленнаго свойства, чувствуетъ головныя боли, головокруженіе, пульзанію сонныхъ артерій, жалуется между прочимъ на заговоръ противъ него чиновниковъ, на желаніе дяди отравить его и т. д., склоненъ къ многописанію жа-

лобъ и прошеній; долженъ быть признанъ тупоумнымъ (blödsinnig). Въ 1868 году ему позволенъ былъ выходъ изъ больницы; ушелъ, явился въ Гамбургѣ, похитилъ молодую дѣвушку и жилъ съ ней на ея средства; въ 1869 году онъ уже опять въ больницѣ въ Фридрихсбергѣ; здѣсь, за отсутствіемъ прежнихъ документовъ, не могли составить (врачи) опредѣленнаго понятія о его душевномъ состояніи, а потому и нашли возможнымъ выпустить. Въ слѣдующіе годы онъ ведетъ себя непорядочно, приписываетъ себѣ разныя достоинства; въ 1871 году крадетъ у роднаго брата бумаги и занимаетъ на его имя деньги; обвиняетъ жену этого брата въ прелюбодѣяніи; потомъ выдаетъ себя за доктора, получая этимъ способомъ деньги; затѣмъ появляется въ Англіи, гдѣ фигурируетъ подъ титуломъ спеціалиста по половымъ болѣзнямъ и акушерству; въ 1877 году его арестуютъ за мошенничество: выманилъ у золотыхъ дѣлъ мастера золотое кольцо, назвавшись чужимъ именемъ; его признаютъ невмѣняемымъ и отсылаютъ въ больницу въ Бреслау; въ 1878 г. онъ опять въ тюрьмѣ за похищеніе малолѣтней, гдѣ онъ обнаруживаетъ приступы тоски и бѣшенства, почему отсылаютъ его въ больницу; здѣсь позволенъ былъ ему выходъ, которымъ онъ воспользовался и не возвратился, написавъ директору тюрьмы письмо, въ которомъ благодаритъ его за гуманное обхожденіе, указываетъ на естественное стремленіе человѣка къ свободѣ и заявляетъ, что онъ ѣдетъ въ Англію. Онъ дѣйствительно былъ опять въ Англіи, но въ 1880 г. вдругъ показывается опять въ Германіи и является добровольно въ больницу, которой чрезъ нѣкоторое время откланивается и выпускается. Дальше свѣдѣній о немъ нѣтъ.

Мы видимъ, что этого авантюриста свидѣтельствуетъ знаменитый Гризингеръ. Заключеніе его таково, что едва ли можно признать Штейна невмѣняемымъ: онъ нашелъ его тупоумнымъ. Но этотъ тупоумный симулируетъ интенсивность истеріи, какъ самъ Гризингеръ заявляетъ. Затѣмъ онъ ѣздитъ въ Англію, выдаетъ себя за врача, причемъ умѣетъ вести себя настолько соотвѣтственно присвоенному имъ званію, что вы-

манивает у людей деньги. Онъ постоянно совершаетъ мошенничества, умѣетъ обмануть многихъ, похищаетъ дѣвушку, умѣетъ привлечь ее къ себѣ и жить на ея средства и т. д. Всѣ эти поступки показываютъ въ немъ, полагаю я, достаточное количество пониманія вещей для того, чтобы отвѣчать за своя противозаконныя дѣянія, такъ что и по отношенію къ этому субъекту судебная власть не можетъ подлежать упреку за ненадлежащее отношеніе къ обвиняемому.

Приведу еще въ примѣръ пару субъектовъ прекраснаго пола.

Н., служанка, родилась въ 1855 г., 39 лѣтъ, дѣвица, слабо одарена, дурно воспитана, раздражительна, склонна къ излишествамъ, къ бродяжеству, къ разврату. Въ юности выпрыгнула изъ третьяго этажа, лежала послѣ этого и жаловалась на головную боль; была наказываема часто за кражи, за промыселъ развратомъ, наконецъ приговорена къ 6 годамъ цухтгауза за поджогъ; послѣ двухлѣтняго пребыванія въ цухтгаузѣ обнаружила буйственное возбужденіе (tobsüchtige Erregung) съ обманами органовъ чувствъ (Sinnestäuschungen); била, рвала, пѣла нецензурныя пѣсни. Послѣ этого поступила въ больницу. Здѣсь рвала, била, ругалась площаднымъ манеромъ, поэтому была часто наказываема, имѣла изрѣдка обманы органовъ чувствъ.

И., родилась въ 1836 году, 38 лѣтъ; многіе родственники эпилептики, сама эпилептичка съ дѣтства; съ 20 лѣтняго возраста бродяжничаетъ, предается разврату, болѣетъ отъ послѣдняго, постоянно подвергается полицейскимъ и уголовнымъ наказаніямъ, въ тюрьмѣ наказывается, приговаривается нѣсколько разъ къ цухтгаузу; съ 1859 г. судорогъ меньше, въ 1874 г. повторились съ буйственнымъ припадкомъ: кричала, пѣла, жаловалась, въ это время поступила въ больницу; здѣсь стала спокойнѣе, судорогъ не было, но всегда недовольна, строптива, поэтому часто изолируется. 13½ лѣтъ была уже наказана за поджогъ и кражу, потомъ жила безнравственно, наказывалась за кражи, за распутство, въ тюрьмѣ постоянно наказывается; затѣмъ обнаруживаетъ признаки душевнаго

разстройства, попадаетъ въ больницу, но на короткое время; потомъ была объявлена душевно здоровой, не замѣчается бреда и обмана органовъ чувствъ; опять въ больницѣ года черезъ три, слабоумна, память плоха, нѣтъ бреда и обмановъ органовъ чувствъ.

Приведенныя представительницы прекраснаго пола ведутъ себя очень вольно: бродяжничаютъ, промышляютъ развратомъ. Это одно едва ли можетъ дать основаніе признавать ихъ невмѣняемыми. Конечно организація ихъ такова, что впечатлѣнія, получаемыя ими отъ окружающей среды, вызываютъ въ нихъ стремленіе къ сказанному образу жизни. Но вѣдь это всегда такъ бываетъ. Плохо лежащее въ одномъ не колеблетъ уваженія къ чужой собственности, а въ другомъ соблазняетъ украсть, оттого послѣдній привлекается къ отвѣтственности. Затѣмъ эти субъекты поютъ нецензурныя пѣсни, ругаются площадными словами. Было бы странно, еслибъ онѣ этого не дѣлали. Всякій знаетъ, что у этихъ особъ сквернословіе столь же естественно, какъ у порядочныхъ людей соблюденіе приличій, и считается совершенно невиннымъ словоупотребленіемъ. Но такіе пріемы съ полнымъ признаніемъ ихъ невинности можно встрѣтить сплошь и рядомъ и не у особъ, предавшимся бродяжеству и промыслу развратомъ. Для этого стоитъ лишь отправиться въ праздничный день въ какую либо мѣстность на окраинѣ Петербурга, напримѣръ въ Тимофеевскую улицу на выборгской сторонѣ, на Калашниковскую пристань близь Смольнаго монастыря и въ другія мѣста, гдѣ имѣются большія фабричныя заведенія. Тутъ вы увидите улицу наполненную фабричными работниками и работницами, часто подгулявшими, грызущими сѣмечки и ведущими рѣчи съ такими приправами, что дамамъ тутъ ходить невозможно. Стало быть ругательства указанныхъ субъектовъ конечно не составляютъ признака ихъ душевнаго разстройства. Наоборотъ, было бы подозрительно, еслибъ эти субъекты вдругъ стали бы въ этомъ отношеніи весьма скрупулёзными.

Затѣмъ указанныя особы буйствуютъ, бьютъ, рвутъ и т. д. Эти признаки заслуживаютъ вниманія; но неподкрѣпленные

другими данными болѣе убѣдительнаго свойства, сами по себѣ ничего еще не означаютъ, какъ это мы увидимъ ниже, когда будетъ рѣчь вообще о поведенiи попавшихъ въ больницу изъ карательныхъ учрежденiй.

Нельзя оспаривать, что приведенные субъекты или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ склонны къ душевному разстройству, и когда таковое обнаружится, то и отсылаются въ больницу. Но пока этого нѣтъ, уголовное правосудiе не можетъ отнестись къ нимъ какъ къ невмѣняемымъ на томъ основанiи, что можно ожидать ихъ заболѣванiя. Субъектъ рветъ, бьетъ, ругается, совершаетъ кражи, мошенничества и другiя преступленiя. Значитъ онъ одержимъ противуобщественными инстинктами. Если всѣхъ такихъ считать больными, то пожалуй не будетъ преступныхъ натуръ и преступниковъ. Можетъ возникнуть вопросъ о влiянiи тюрьмы на развитiе душевной болѣзни, если имѣется склонность къ таковой. Но это вопросъ другой; о немъ будетъ рѣчь ниже. Здѣсь же остановлюсь на эпилепсiи, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ говорится объ эпилептическихъ страданiяхъ.

Эпилепсiя не есть психозъ, т. е. душевная болѣзнь, а есть неврозъ, т. е. нервная болѣзнь. Она состоитъ во внезапномъ, быстромъ, обнаруживающемся съ чрезвычайной силой и имѣющемъ мѣсто въ корковомъ слоѣ головнаго мозга разрядѣ. Корковый слой головнаго мозга есть, какъ было уже говорено, сѣдалище высшихъ душевныхъ отправленiй, субстратъ сознанiя. Въ этомъ то слоѣ мозга и происходитъ непомѣрная трата нервной силы, трата, совершенно несоотвѣтствующая нормальной физiологической тратѣ и потому совершенно несовмѣстимая съ продолженiемъ здоровой дѣятельности захваченныхъ болѣзнью частей. Этотъ чрезвычайный разрядъ, въ силу закона диффузiи, распространяется по нервнымъ путямъ, идетъ далѣе и далѣе, начиная съ ближайшихъ, съ путей, заправляющихъ движенiемъ личныхъ мускуловъ и кончая судорогами во всемъ тѣлѣ; центръ же, въ которомъ произошелъ разрядъ, является пораженнымъ пара-

личемъ вслѣдствіе этой чрезвычайной траты нервной энергіи.

Соотвѣтственнно силѣ эпилептическихъ схватокъ различаютъ два вида эпилепсіи: grand mal и petit mal. *Grand mal* состоитъ въ слѣдующемъ. Вслѣдствіе разряда субъектъ шатается, можетъ успѣть сѣсть или же вдругъ падаетъ на полъ, часто причиняя себѣ серьезныя поврежденія. Паденіе часто сопровождается крикомъ, воплемъ, хрипомъ, бульканьемъ и т. д. Лицо страшно блѣдно, зрачки весьма расширены, сознаніе потеряно. Слѣдуютъ судороги, сначала тоническія, а потомъ клоническія: больной бьется. Пѣна, часто съ кровью, выходитъ изо рта, языкъ высунутъ, стискивается зубами. *Petit mal* состоитъ въ потерѣ сознанія и блѣдности лица; субъектъ не падаетъ, но онъ становится неподвижнымъ и роняетъ то, что держалъ въ рукахъ; но тотчасъ можетъ прійти въ себя. Одна леди была подвержена частымъ легкимъ припадкамъ эпилепсіи (petit mal). Эти припадки случались у нея и во время верховой ѣзды, которой она была любительница. Она прерывала на мгновеніе разговоръ, выпускала изъ рукъ поводья, но тотчасъ же приходила въ себя и продолжала говорить.

Такимъ образомъ эпилепсія не есть безумие, но подъ эпилептическимъ безуміемъ разумѣется форма душевнаго разстройства, стоящая въ тѣсной связи съ эпилептическимъ неврозомъ. Этотъ послѣдній можетъ сопровождаться, можетъ и не сопровождаться серьёзнымъ душевнымъ разстройствомъ. Эпилептическіе припадки существуютъ годами въ соединеніи съ весьма легкимъ, едва замѣчаемымъ, душевнымъ разстройствомъ. Эпилепсія можетъ развиваться при другой мозговой болѣзни, соединенной съ развитіемъ безумія; но это будетъ лишь случайное совпаденіе. Эпилепсія можетъ произойти при какой либо другой болѣзни: при хроническомъ разложеніи мозга, при размягченіи его отъ закупорки кровеносныхъ сосудовъ, при старческой атрофіи мозга и т. д.

Теперь обращаюсь къ импульсамъ.

Бываютъ случаи внезапнаго и неудержимаго стремленія

къ убійству, нанесенію ранъ, зажигательству и другого рода разрушеніямъ. О нихъ нужно сказать слѣдующее. Прежде всего приходитъ на умъ, что эти случаи, слава Богу, бываютъ рѣдки, значитъ и ошибки, могущія имѣть здѣсь мѣсто, также бываютъ рѣдки. Затѣмъ безмотивность и безцѣльность здѣсь ничего не значатъ. Безмотивное и безцѣльное стремленіе къ разрушенію совершенно нормально въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ. Настойчивая дрессура борется съ этимъ стремленіемъ, употребляя наказаніе какъ одно изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ. Эта страсть къ разрушенію съ лѣтами не проходитъ совершенно, а сохраняется въ той или другой степени. Страсть къ разрушенію проявляется по большей части въ дѣйствіяхъ непреслѣдуемыхъ уголовнымъ закономъ или же преслѣдуемыхъ лишь слабо, съ угрозою лишь незначительныхъ наказаній. Потоптать безцѣльно въ публичномъ мѣстѣ растенія, поломать перила или произвести нечистоту—дѣло весьма обыкновенное: большинство нисколько не стѣсняется запретомъ и мыслью о причиненіи убытка или непріятности. Сильныя наказанія сдерживаютъ порывы къ серьезнымъ разрушеніямъ. Но не всѣ сдерживаются страхомъ наказаній: многіе бравируютъ ими, хотя потомъ, подпавъ подъ ихъ дѣйствіе, горько раскаиваются. Неудивительно поэтому, что бываютъ субъекты, у которыхъ страсть къ разрушенію сохранилась въ особенно сильной степени и для которыхъ законъ и общественное мнѣніе не представляютъ сдержки въ ихъ поведеніи: имъ, какъ говорится, горя мало. Разрушительныя дѣйствія этихъ лицъ, составляющія иногда важное преступленіе, хотя бы предметы ихъ разрушенія и не находились ни въ какой связи съ предшествующими эмоціональными и интелектуальными фазами разрушителя, не должны, вслѣдствіе отсутствія только этой связи, быть относимы къ послѣдствіямъ безумнаго импульса, исключающаго вмѣненіе. Для этого должны быть представлены еще другія данныя. Мозговой разрядъ долженъ быть чрезвычайной силы для того, чтобы порывъ къ разрушенію могъ быть признанъ исключающимъ вмѣненіе. Примѣромъ такого разряда можетъ слу-

жить эпилепсія. Послѣдняя есть результатъ чрезвычайнаго разряда нервной энергіи въ корковомъ слоѣ головнаго мозга. Въ силу диффузіи мускулы тѣла получаютъ тоническія (постоянныя) и клоническія (вибрирующія) спазмы. Субъектъ падаетъ на полъ и бьется (grand mal). Вотъ если подобный разрядъ произойдетъ въ субъектѣ и обнаружится совершеніемъ разрушительныхъ дѣйствій, то конечно послѣднія не будутъ вмѣнены ему. Затѣмъ дѣйствительному безумному порыву предшествуютъ различныя предыдущія явленія. Такъ бываетъ предварительная aura, подобная имѣющей мѣсто предъ эпилептическими конвульсіями. Aur'ы состоятъ въ неправильности нашихъ ощущеній, въ прибавленіи къ нимъ такихъ ощущеній, которыя не имѣютъ дѣйствительныхъ раздражителей. Такъ зрительная aura обнаруживается въ видѣніи огненныхъ шаровъ, искръ, двигающихся одна на другую буквъ и т. д. Въ слуховой aur'ѣ получается ощущеніе шипѣнія, свиста, шума и т. д. Aura можетъ охватить ощущенія органической жизни, т. е. отправленій внутренностныхъ органовъ. Такъ одинъ субъектъ почувствовалъ жгучую боль подъ-ложечкой, поднявшуюся потомъ къ гортани, вызывая ощущеніе стягиванія горла и нестерпимой жажды. Безумному порыву убійства могутъ предшествовать прямо галлюцинаціи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ такихъ случаяхъ вмѣненіе отпадаетъ, хотя такой субъектъ долженъ быть содержимъ въ неволѣ, именно въ домѣ душевно-больныхъ.

При состояніяхъ душевнаго угнетенія, происходящаго отъ болѣзненно-недостаточнаго питанія нервовъ, могутъ возникнуть сначала апатія и индефферентизмъ, но потомъ при усиленіи, такъ сказать, нервнаго голода, эта апатія и этотъ индефферентизмъ могутъ замѣниться страхомъ, ужасомъ, ведущимъ къ неустанному движенію, къ возбужденному поведенію и наконецъ къ опаснымъ взрывамъ. Но здѣсь опять предшествующее состояніе субъекта обнаруживаетъ признаки душевной болѣзни, развитіе которой и можетъ послужить основаніемъ къ признанію невмѣняемости.

При маніакальномъ возбужденіи субъектъ можетъ поте-

рать контроль надъ своими дѣйствіями. Мы усматриваемъ въ немъ крайній недостатокъ вниманія, несвязный потокъ идей, выражаемый въ перебѣгающей отъ предмета къ предмету рѣчи, въ несдерживаемой страсти, въ перемѣнномъ настроеніи духа, въ безпрестанныхъ движеніяхъ и т. д. Но затѣмъ на этихъ признакахъ остановиться нельзя. Для разрѣшенія вопроса о вмѣненіи нужно наблюдать такого субъекта ночью. Въ это время обнаруживаются симптомы дѣйствительной маніи. Рутина дневныхъ занятій можетъ допустить обнаруженія лишь указанныхъ сейчасъ признаковъ, безъ какихъ либо порывовъ къ насилію. Но ночью дѣйствительный маніакъ будетъ вести себя иначе. Въ это время нормальная періодичность, состоящая въ ночномъ снѣ, замѣняется у маніака другою. Усталость отъ дневной работы и тишина ночи не порождаютъ въ немъ позыва ко сну. Напротивъ, эта тишина и это отсутствіе контроля, имѣющаго мѣсто при дневномъ общеніи съ людьми, ведутъ къ уменьшенію объективнаго и къ увеличенію вслѣдствіе этого субъективнаго сознанія. Вотъ эти то ночныя проявленія и могутъ дать ключъ къ разрѣшенію вопроса о вмѣненіи.

Инстинктивные, безсознательные импульсы, сопровождаемые насильственными дѣйствіями и несомнѣнно исключающія вмѣненіе, конечно бываютъ; только субъекты въ такомъ случаѣ явно сумашедшіе, ихъ безуміе ясно выражено, не составляетъ вопроса. Но бываютъ случаи сознательныхъ насильственныхъ дѣйствій, которыя признаются психіатрами исключающими вмѣненіе на томъ основаніи, что они совершаются вслѣдствіе разстройства лишь аффективной стороны. Разсказываютъ случаи, въ которыхъ субъекты одержимы бывали стремленіемъ къ совершенію преступленія, напримѣръ убійства, сознавали весь ужасъ этого стремленія, боролись съ нимъ иногда цѣлые годы и наконецъ подпадали его силѣ, т. е. совершали преступленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ интеллектуальная, такъ и аффективная сторона психеи можетъ быть поражена отдѣльно; но при этомъ конечно это пораженіе откликается и на остальной психеѣ. Во всякомъ случаѣ мо-

жетъ быть преимущественное пораженіе аффективной стороны, вслѣдствіе чего является извѣстное преступное желаніе, совершенно, говорятъ, неудержимое. Случаи такіе, слава Богу, чрезвычайно рѣдки, можно сказать, на счету. Но и здѣсь это поразительное одностороннее заболѣваніе не является конечно какъ deus ex machina. Такое поразительное, какъ я сказалъ, разстройство лишь аффективной стороны при здравомъ или почти здравомъ интеллектѣ идетъ издалека, развивается долго. И если будетъ на лицо такой случай совершенія преступленія, напримѣръ убійства, вслѣдствіе именно болѣзненнаго, неудержимаго импульса, могущаго подать поводъ къ возникновенію вопроса о вмѣненіи, то изслѣдованіе субъекта покажетъ давнившее развитіе разстройства, которое только въ силу этой давности и могло прорыть въ душѣ субъекта такой глубокій слѣдъ.

Что касается случаевъ импульсивнаго совершенія преступленія, несоставляющихъ такой рѣдкости и особенности, случаевъ болѣе обыкновенныхъ, то здѣсь различныя обстоятельства могутъ служить пособіемъ при разрѣшеніи вопроса о вмѣненіи. Общаго же, одного критерія въ этихъ случаяхъ дать невозможно.

Неприязненное чувство къ потерпѣвшему отъ преступленія должно служить основаніемъ къ признанію вмѣняемости субъекта. Въ этомъ случаѣ неприязненное чувство является обнаружившимся въ преступномъ дѣяніи вслѣдствіе чрезвычайной возбужденности субъекта, вслѣдствіе того, что это чувство нашло себѣ болѣе легкій выходъ къ осуществленію. Безъ этого обстоятельства оно осталось бы внутри субъекта. Импульсивное состояніе субъекта оказалось благопріятнымъ обстоятельствомъ для выраженія вовнѣ неприязненнаго чувства. Субъектъ по этому долженъ быть признанъ вмѣняемымъ, хотя конечно эта импульсивность должна быть принята во вниманіе при опредѣленіи мѣры вины. Г. Хрулевъ приводитъ слѣдующій случай.

Миронъ Д., 35 лѣтъ, въ концѣ 1871 г. вернулся домой послѣ 9 лѣтней службы и нашелъ у жены двухлѣтняго ре-

бенка, прижитаго ею съ однимъ парубкомъ; это такъ повліяло на него, что онъ сталъ задумчивъ, измѣнился въ характерѣ, но ласкалъ ребенка и жену; въ 1872 г. положилъ сына на землю и хотѣлъ раздавить его сундукомъ; на другой день зарѣзалъ ребенка, распоровъ ему животъ ножемъ; привлеченный къ отвѣтственности былъ помѣщенъ въ больницу, гдѣ не давалъ повода признавать его сумашедшимъ, утверждалъ, что ничего не помнитъ, жену любилъ и любитъ, не винитъ ее въ грѣхѣ. Врачи и судъ признали его дѣйствовавшимъ въ состояніи временнаго сумашествія.

Спрашивается: этотъ субъектъ могъ ли быть признанъ невмѣняемымъ?—Я думаю, что нѣтъ. И г. Хрулевъ повидимому склоненъ къ признанію его отвѣтственнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: Миронъ Д., нашедши по возвращеніи домой прижитаго въ отсутствіе его ребенка, вскипѣлъ ненавистью и местью и выразилъ бы немедленно какимъ либо насильственнымъ дѣйствіемъ свои чувства, но разные факторы задержали эти чувства внутри его, не позволили имъ выйти наружу. Такими факторами были: страхъ наказанія, давнее отсутствіе изъ дому, небезгрѣшное поведеніе его самаго во время отлучки, можетъ быть кротость покорной и кающейся жены и т. д. Но фактъ нарушенія вѣрности со стороны жены постоянно напоминается: ребенокъ, „плодъ любви несчастной" постоянно предъ глазами. Злыя чувства постоянно питаются, возбуждаемые ими токи бороздятъ нервы .... и вотъ онъ порывается раздавить несчастнаго ребенка сундукомъ. Попытка не удалась. Она безъ сомнѣнія повела къ еще большему раздраженію, ибо обнаружила его тайну, которую онъ не хотѣлъ выдавать, напрягался быть ласковымъ. Второй порывъ увѣнчался успѣхомъ: ребенокъ умеръ съ распоротымъ животомъ.

Преступникъ ли Миронъ Д.?—Да, преступникъ, думаю я. Психическіе процессы, происходившіе въ немъ, довольно обыкновенны. Если у субъекта не преступная натура, но если онъ ставится обстоятельствами въ такое положеніе, что представляется чрезвычайное искушеніе къ совершенію преступ-

ленія, то въ субъектѣ начинается борьба. Положимъ, кассиръ потерялъ свои сбереженія вслѣдствіе неудачнаго предпріятія или иной случайности. Планы его разстроились: вмѣсто расширеннаго удовлетворенія своихъ потребностей, нужно напротивъ сильно урѣзать удобства жизни, отказать себѣ во многомъ. Между тѣмъ въ рукахъ масса денегъ. Бѣда только въ томъ, что деньги чужія. Нашъ кассиръ долго можетъ быть борется съ искушеніемъ, но наконецъ изнемогаетъ подъ его тяжестью и совершаетъ растрату. Подобное происходило и въ душѣ Мирона Д.: существеннаго различія между психическими процессами этихъ двухъ субъектовъ нѣтъ. Но можетъ быть спросятъ: почему онъ излилъ свою злобу на невинномъ ребенкѣ?—Отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно. Ребенокъ есть ненавистный плодъ дѣлъ ненавистнаго соблазнителя: ударъ или по крайней мѣрѣ первый ударъ обыкновенно падаетъ на него. Отчего же онъ не направляетъ своего удара на жену?—Не наноситъ удара женѣ субъектъ, не желающій отказаться отъ жены, какъ было дѣло въ случаѣ Мирона Д. Онъ не хотѣлъ лишиться жены, а между тѣмъ чувство мести удовлетворено истребленіемъ ненавистнаго ребенка. О томъ, что ребенокъ ни въ чемъ неповиненъ, Миронъ Д. конечно не думалъ. Но развѣ думаютъ объ этомъ законодательства, ставящія въ болѣе или менѣе тяжелое положеніе незаконныхъ дѣтей?.

Теперь пойдемъ дальше. Что дѣлать, какъ оріентироваться, если указаннаго критерія, т. е. извѣстныхъ чувствъ къ жертвѣ преступленія не будетъ на лицо?

Для наглядности и облегченія объясненій возьмемъ примѣръ, приведенный также г. Хрулевымъ.

Замужняя Марья О. 20 лѣтъ, прижила съ парубкомъ ребенка; однажды, когда ночью парубокъ пришелъ къ ней, другіе подкараулили, ворвались въ хату, стали смѣяться, заявили, что завтра поведутъ ее съ парубкомъ голыми по улицѣ; Марья пришла въ ярость, схватила своего ребенка и ударила объ полъ, отчего у него раскололся черепъ; Марья сейчасъ послѣ этого упала въ обморокъ, а пришедшіе въ

себя заявила объ этомъ сосѣдямъ; при слѣдствіи было обнаружено, что Марья была очень вспыльчива и зла. Г. Хрулевъ находилъ, что она совершила преступленіе подъ вліяніемъ помраченія сознанія.

Разсмотримъ этотъ случай. Марья пришла въ ярость и расколола черепъ своему ребенку. Какія чувства питала она къ послѣднему—неизвѣстно. Поэтому указанный критерій не можетъ служить руководствомъ при опредѣленіи вмѣняемости Марьи, хотя свѣдѣнія о чувствахъ ея къ своему ребенку были бы здѣсь очень важны. Если она ненавидила свое порожденіе, какъ вещественное доказательство своей супружеской невѣрности, дѣлающее ей много непріятнаго, то, пришедши въ ярость отъ насмѣшекъ парубковъ, она естественно могла излить свою злобу на этомъ созданьѣ. Тогда о ней нужно было бы сказать тоже, что о Миронѣ Д. Но свѣдѣній объ этомъ, какъ сказано, нѣтъ. Какія же данныя имѣемъ мы въ этомъ дѣлѣ для опредѣленія наличности вмѣненія?—Марья, говорятъ свидѣтели, была вспыльчива и зла. Значитъ пришедши въ ярость она бросилась на ближайшій и удобнѣйшій предметъ для изліянія своей ярости. Она значитъ пошла по направленію наименьшаго сопротивленія, какъ говорится въ механикѣ. Что же это значитъ?—Значитъ, что Марья, когда вспылитъ, то бьетъ не разбирая на право и налѣво. Полагая, что Марья не питала непріязненнаго чувства къ своему дѣтищу, она расколола ему черепъ потому, что онъ попался ей подъ руку. Иначе объяснить ея поступокъ конечно невозможно. А если такъ, то злой нравъ Марьи выразился особенно рельефно въ приведенномъ случаѣ. Такихъ, приходящихъ въ ярость при разныхъ раздраженіяхъ, много. Имъ реагируютъ, и это дѣйствуетъ на нихъ благодѣтельно: они становятся сдержаннѣе. Никто конечно не скажетъ, что не нужно имъ реагировать, потому что они раздражительнаго характера, что нужно имъ уступать, примѣняя пресловутую теорію непротивленія злу. Законы о необходимой оборонѣ имѣютъ то благодѣтельное дѣйствіе, что сдерживаютъ охотниковъ нарушать чужія права, ибо послѣдніе знаютъ, что

нападаемый имѣетъ право недожидаться прихода призываемаго на помощь и находящагося за версту полицейскаго и отразить нападеніе собственными силами, хотя бы пришлось не пощадить и жизни нападающаго.

Марья послѣ совершенія преступленія упала въ обморокъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Субъектъ, не искусившійся въ операціи раскалыванія череповъ, конечно сильно будетъ потрясенъ, если съ нимъ случится такой грѣхъ, и может легко потерять сознаніе. Только привычные злодѣи испытываютъ послѣ убійства малое потрясеніе. Затѣмъ спрашивается: почему Марья пришла въ ярость? Почему она не ощутила ужаса, страха отъ могущей быть проводки по деревнѣ безъ платья?—Я думаю, что въ этомъ обнаруживается ея злобный характеръ, въ силу котораго вызываемыя въ ней тѣми или другими впечатлѣніями чувства сводятся главнымъ образомъ къ ярости. А это показываетъ въ Марьѣ склонность нарушать чужія права, желанія, чтобы „ндраву“ ея не препятствовали. Значитъ поступокъ ея съ собственнымъ ребенкомъ есть проявленіе той же злобы и вспыльчивости, а потому я нахожу, что она не можетъ быть признана невмѣняемой, въ чемъ и расхожусь съ авторомъ, приведшимъ этотъ случай. Какъ отнесся къ ней судъ—неизвѣстно.

Такимъ образомъ психическія данныя субъекта и притомъ не только интеллектуальныя, но и аффективныя должны составлять руководящія нити при обсужденіи вмѣняемости лицъ, совершившихъ преступленіе подъ вліяніемъ импульса и аффекта. При этомъ считаю нужнымъ добавить, что въ тюрьмахъ практикуется симуляція импульсивнаго помѣшательства и притомъ нерѣдко удачно. Цѣль для ожидающаго судебный приговоръ состоитъ въ надеждѣ избавленія отъ тяжкаго наказанія, а для отбывающаго уже наказаніе имѣется въ виду переводъ въ больницу, гдѣ режимъ сравнительно легче, житье лучше. Ссылка на неудержимый импульсъ вслѣдствіе эпилепсіи, говорятъ, весьма часто практикуется на судѣ; поэтому симуляцію нужно постоянно имѣть въ виду. Трудность распознаванія истины при этомъ увеличивается тѣмъ обстоятель-

ствомъ, что преступный классъ вращается въ такой сферѣ, въ которой нерѣдко встрѣчаются субъекты, подверженные эпилепсіи въ разныхъ видахъ вслѣдствіе образа жизни съ излишествами и въ нищетѣ. Оттого эти субъекты имѣютъ случаи научиться симуляціи и пріобрѣтаютъ большое искусство въ обманномъ обнаруженіи галлюцинацій и бредовыхъ идей. Эти симуляціи особенно хорошо производятся, если есть дѣйствительные зачатки эпилептическаго страданія.

Теперь обращаюсь къ впечатлѣніямъ, получаемымъ псиxіатрами отъ помѣщенныхъ въ больницы преступныхъ душевно-больныхъ, и къ чувствамъ, которыя послѣдними въ нихъ вызываются. Голоса психіатровъ, имѣющихъ многолѣтнее общеніе съ многочисленными компаніями душевно-разстроенныхъ, скученныхъ въ обширныхъ заведеніяхъ, чрезвычайно важны для разрѣшенія ставимыхъ въ настоящемъ докладѣ вопросовъ. Такіе голоса имѣются у меня изъ Губертусбурга, Кольдица, Бисетра и др. Послушаемъ, что говорятъ ординаторы въ этихъ заведеніяхъ.

Въ Губертусбургѣ къ 1 марта 1890 г. было 1526 паціентокъ. Въ этомъ числѣ были 53 женщины, доставленныя изъ карательныхъ заведеній, и 47 женщинъ, бывшихъ подъ слѣдствіемъ, затѣмъ приговоренныхъ къ наказаніямъ, но еще не отбывавшихъ таковыя, или же отбывшихъ уже ихъ. Такимъ образомъ было 100 субъектовъ, переданныхъ въ больницу уголовною властью. Это составитъ лишь около $4^1/_2\%$ всего населенія. Процентъ небольшой. Но въ виду личныхъ свойствъ этихъ пришлыхъ, онѣ составляютъ ужасный элементъ для больницы. Эти пришлыя заключали въ себѣ не менѣе какъ 23 субъекта буйнаго характера. Это были постоянныя насильницы. Было еще 10, которыя мало по малу утихли, стали болѣе или менѣе безвредны. Сначала же были 33 насильницы, т. е. 62% изъ поступившихъ преступницъ. Если эти субъекты поспорятъ между собою,—а это случается у нихъ очень часто,—то начинаютъ тотчасъ кровавую драку, нанося другъ другу удары куда попало. Желающая рознять дерущихся сидѣлка подвергается нападенію; даже врачъ не

обезпеченъ отъ послѣдняго. Онѣ употребляютъ какъ орудіе насилія все, что попадетъ имъ подъ руку, вслѣдствіе чего часто имѣютъ мѣсто серьезныя тѣлесныя поврежденія. Оттого эти насильницы по необходимости знакомятся съ одиночными камерами. Насильственныя дѣйствія этихъ паціентокъ суть слѣдствіе ихъ крайней раздражительности и безмѣрнаго эгоизма, непереносящаго никакого возраженія или несогласія. Бываетъ конечно, что нападенія суть слѣдствія обмановъ органовъ чувствъ и бредовыхъ идей. Иногда эти субъекты одержимы страстью разрушенія. Такихъ было въ заведеніи въ описываемое время 24. Въ ярости ими разрушалось все, что попадало подъ руку: мебель, всякая утварь, постельное бѣлье, собственное платье и т. д. Разбивались даже оконныя стекла. Одна паціентка разбила въ теченіи года 42 стекла, другая 44. Самыми тяжелыми бываютъ тѣ больныя, на которыхъ вдругъ находитъ ярость (Zuchthausknall), что̀ наблюдалось у 12 субъектовъ. Нѣчто невѣроятное представляла при этомъ одна больная, которая послѣ ничтожнаго недомоганія вдругъ вскакивала, дрожала всѣмъ тѣломъ, имѣла блѣдное лицо, синія губы и мгновенно приступала къ дѣлу разрушенія. Ломался частоколъ ограды, ломалась печь, разбивались оконныя рамы и т. д. Камера послѣ этого представляла страшную картину разрушенія. Съ этимъ настоящимъ звѣремъ конечно не церемонились: на нее надѣвали буйную рубашку и потомъ еще кожаное смирительное одѣяніе. Больная часто разрывала эти вещи. Конечно доставалось при этомъ жестоко больничному персоналу. Психіатръ Гюнтеръ сообщилъ автору приводимыхъ свѣдѣній, что онъ никогда не наблюдалъ Zuchthausknall у вполнѣ душевно-здоровыхъ тюремныхъ сидѣльцевъ; случается это всегда у дефектныхъ людей, по большей части у раздражительныхъ слабоумныхъ, болѣе всего у преступниковъ по ремеслу. Поводомъ къ взрыву ярости служитъ обыкновенно ничтожное раздраженіе, напримѣръ требованіе исполненія заданной работы; совпаденіе такихъ взрывовъ съ менструаціей не замѣчалось: такіе взрывы встрѣчались у старухъ, давно не имѣвшихъ уже менструацій. Лежащая въ основѣ насильственныхъ поступковъ раздражи-

тельность (съ присоединеніемъ вліянія обмановъ органовъ чувствъ и бредовыхъ идей), проявляющаяся иногда въ площадныхъ ругательствахъ, обнаружилась сначала у 6 субъектовъ, а впослѣдствіи у 35. Одно площадное ругательство было сначала у 3 субъектовъ, впослѣдствіи у 33. Многія проститутки не могли отказаться отъ своей профессіи, обнаруживали эротическое поведеніе въ жестахъ, взглядахъ и т. д. Симуляція разныхъ тѣлесныхъ болѣзней имѣла мѣсто у 8 субъектовъ и притомъ часто при помощи утонченныхъ пріемовъ. Нѣкоторыя не разъ симулировали психозы во время предварительнаго ареста. Одна въ больницѣ уже старалась представиться нѣмою, хотя забывшись произносила ругательства. Другая погрузила термометръ въ горячій кофе, чтобы показать повышеніе температуры въ своемъ тѣлѣ. Третья симулировала судороги. Четвертая старалась вызвать на ногѣ экзему прикладываніемъ раздражающихъ листьевъ. Пятая колола себѣ десны и мягкое небо, высасывала кровь и затѣмъ симулировала кровохарканье. Буйные взрывы, отсутствіе этической сдержки въ поведеніи дѣлаютъ понятнымъ покушенія на самоубійства. Послѣднія имѣли мѣсто у 5 субъектовъ, и притомъ у нѣкоторыхъ не разъ, повѣшеніемъ, питьемъ петролеума, выбитіемъ оконныхъ стеколъ съ цѣлью вскрыть артеріи и т. д. Но это были лишь комедіи, такъ какъ пріемы употреблялись недѣйствительные. То петля была очень слаба, то покушеніе предпринималось какъ разъ предъ визитомъ доктора и т. д. У несомнѣнныхъ, хроническихъ душевно-больныхъ покушенія на самоубійство и симуляціи очень рѣдки. Въ Кодлицѣ, въ которомъ около 900 больныхъ женщинъ, въ 1889 г. было одно покушеніе на самоубійство, въ 1890 и 1891 г. по два. Указанныя злыя качества поступившихъ въ больницу преступницъ съ одной стороны причиняютъ массу безпокойства и непріятностей, а съ другой требуютъ постояннаго, напряженнаго наблюденія за ними больничнаго персонала, ибо эти больныя постоянно скучиваются для кованія разныхъ ковъ, для затѣваніи разныхъ интригъ, для внушенія и поддержанія въ другихъ больныхъ неудо-

вольствій по отношенію другъ къ другу и къ начальству и т. д., хотя такія интимныя отношенія пріятельницъ очень скоро порываются; онѣ сейчасъ же ссорятся, ругаются и бьются, но чрезъ минуту опять уже мирятся и опять вмѣстѣ задумываютъ какое нибудь зло. Въ саду, въ корридорѣ осужденныя встрѣчаются ходящими рука въ руку, обнявшись. Онѣ вѣдь знакомы были уже въ тюрьмѣ, обмѣниваются воспоминаніями, чувствуютъ себя какъ въ своей семьѣ. Но главнѣйшая опасность такихъ сходокъ лежитъ въ уговорахъ къ побѣгу. Настоящихъ заговоровъ авторъ не видѣлъ. Но Гюнтеръ сообщаетъ, что въ 1881 г. на станціи для душевно-больныхъ преступниковъ въ Вальдгеймѣ имѣло мѣсто возмущеніе съ баррикадами, насиліями и проч., въ каковомъ принимала участіе почти половина всѣхъ 17 арестантовъ, такъ что могло быть подавлено только силою. Относительно даже такихъ преступныхъ паціентокъ, которыя не составляютъ мученія для больничнаго персонала, значитъ безвредныхъ сравнительно, слѣдуетъ сказать, что онѣ по большей части обнаруживаютъ этическій дефектъ самымъ различнымъ образомъ, что живо чувствуютъ и остальныя больныя. Вообще онѣ всѣмъ недовольны, всегда желаютъ для себя особеннаго, при удовольствіяхъ лѣзутъ всегда впередъ, лгутъ какъ по писанному, требуютъ для себя всякаго снисхожденія и всякаго права; по отношенію же къ другимъ самые злые хулители; онѣ часто воровки, дѣлаютъ разныя проказы, дразнятъ, по большей части неблагодарны, завистливы, ревнивы, жадны къ удовольствіямъ и нерѣдко къ нарядамъ, что у проститутокъ конечно не удивительно. Вездѣ выступаетъ наружу грубый игоизмъ, первичное *я* Мейнерта, альтруистическія же чувства, т. е. расширенное, вторичное *я*, имъ болѣе или менѣе чужды. Изъ 53 паціентокъ 30 были лѣнтяйки. Процентъ очень высокій, если принять во вниманіе, что лишь весьма немногія изъ нихъ отупѣвшія въ сравненіи съ остальными больными. Сильная душевная болѣзнь, охватывающая все существо субъекта, ослабляетъ опасныя свойства нравственно извращенныхъ преступниковъ. Чѣмъ болѣе

потемняется сознаніе у субъекта, тѣмъ сравнительно болѣе безвреднымъ онъ оказывается. Поэтому одержимыя такъ называемымъ нравственнымъ помѣшательствомъ суть самыя гнусныя. Это суть по большей части преступницы по ремеслу и такія, которыхъ второе отечество, такъ сказать, есть каторжная тюрьма (Zuchthaus). Съ тѣхъ поръ какъ пришлось скучивать въ заведеніе значительное число осужденныхъ, начался вопль больничнаго персонала, и часто довольно бываетъ двухъ-трехъ такихъ больныхъ, чтобы встревожить и возмутить цѣлое заведеніе подобно щукѣ, появившейся въ прудѣ карасей. Уже тембръ голоса этихъ лицъ имѣетъ нѣчто звѣрское, хриплое, крикливое, какъ это свойственно гнуснымъ характерамъ. Каждая сидѣлка и каждая надзирательница упирается руками и ногами противъ принятія такихъ особъ въ свое вѣдѣніе, такъ какъ онѣ не безъ основанія опасаются за спокойствіе всего отдѣленія. Врачи также всячески стараются отпихнуть ихъ отъ себя.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній мы видимъ, какъ ужасны преступные душевно-больные, даже принадлежащіе къ прекрасному полу. Теперь послушаемъ, что̀ говорится о слабоумныхъ въ Бисетрѣ.

Слабоумные представляютъ чрезвычайную нестойкость вниманія. У дикаря, живущаго въ совершенномъ просторѣ и полной независимости, вниманіе появляется такъ сказать вспышками и продолжается столь же непродолжительно какъ вспышка. Подобнымъ образомъ и дѣятельность его также вспыхиваетъ лишь по временамъ подъ вліяніемъ импульсивнаго голода, половаго влеченія и проч. Оттого онъ лѣнивъ, неспособенъ къ работѣ: она ему противна. Неспособные къ работѣ имѣются и въ цивилизованномъ обществѣ: это бродяги, проститутки, рецидивисты. Между принадлежащими къ этимъ профессіямъ весьма много слабоумныхъ, которые населяютъ тюрьмы. Нѣтъ сомнѣнія, что при лѣни и слабости вниманія слабѣетъ и умъ: оттого и усматривается это совпаденіе бродяжества съ слабоуміемъ. Если слабоумнаго спрашиваютъ о чемъ нибудь, то онъ отвѣчаетъ невпопадъ, останавливая вниманіе лишь

на началѣ вопроса, причемъ смотритъ по сторонамъ, трогаетъ окружающіе предметы. Чтобы получить надлежащій отвѣтъ, нужно повторить слабоумному нѣсколько разъ вопросъ. Отвѣтивъ на вопросъ кое-какъ, онъ начинаетъ болтать или пѣть. Если онъ дѣлаетъ вамъ вопросъ, то не дожидается отвѣта, а начинаетъ вновь говорить. Но съ товарищами онъ ведетъ себя нѣсколько иначе, показывая большую способность вниманія, а переходя чрезъ улицу, умѣетъ быть настолько внимательнымъ, чтобы не попасть подъ экипажъ. Эти субъекты всегда отличались недисциплинированностью и лѣнью: въ школѣ они не хотѣли учиться, въ мастерскихъ не хотѣли работать, въ тюрьмѣ или въ больницѣ они устраиваютъ разныя досадительныя проказы, составляютъ заговоры противъ надзирателей и проч. Повидимому у нихъ имѣется извѣстная доза вниманія лишь на злое.

Пойманные въ преступленіи ведутъ себя нагло, грубо, стараются свалить свою вину на товарищей. Состраданіе и жалость также чужды слабоумнымъ. Безсмысленный идіотъ мучитъ животное, не понимая безъ сомнѣнія, что̀ такое живое существо, не понимая, что оно можетъ чувствовать боль. Слабоумный же изыскиваетъ средства мученія, дѣлаетъ это сознательно, наслаждается страданіями мучимаго животнаго. Такъ онъ выщипываетъ перья у живой птицы; смѣется, слыша какъ она кричитъ, видя, какъ она бьется. Онъ вырываетъ лапы у лягушки, смотритъ потомъ, какъ она корчится, наконецъ раздавливаетъ ее. Слабоумный и шутитъ со злобою, причиняя непріятность; онъ также смѣется злобно, видя, что товарищъ покалѣчился. Правда, тѣ же слабоумные воспитываютъ иногда молодыхъ животныхъ: воробьевъ, мышей и т. д. Эта странная смѣсь усматривается и у дѣтей; но у слабоумныхъ она остается. Дѣти, говоритъ Перезъ, не знаютъ чувства жалости.

Кража постоянно практикуется слабоумными. Они крадутъ при всякомъ случаѣ: праздничные пироги, ножи и вилки въ столовой, тетради въ классѣ, куски дерева въ мастерской и т. д. Повидимому это клептоманія; въ дѣйствитель-

ности же нѣтъ. Тутъ нѣтъ импульсивныхъ дѣйствій, хотя и крадется безцѣльно. Многіе впрочемъ крадутъ лишь то, что ихъ особенно искушаетъ. Мотивъ у нихъ такой же, какой и у обыкновенныхъ, дюжинныхъ преступниковъ, къ семьѣ которыхъ они, слабоумные, и принадлежатъ: крадется все, что плохо лежитъ. Какъ разрушается безъ пользы что попадетъ подъ руку, такъ и крадется. Неуваженіе къ чужой собственности, дурные инстинкты составляютъ основу такихъ дѣйствій. Притомъ же эти слабоумные, такъ неуважающіе собственность другихъ, очень ревнивы по отношенію къ своему, т. е. къ тому, что они считаютъ своимъ, и энергично защищаютъ это свое. Они примѣняютъ теорію, неправильно выведенную изъ Прудона, что собственность есть кража.

Идіота можно понудить работать, и онъ будетъ исполнять требованіе какъ можетъ. Конечно эти работники крайніе рутинеры; но они работаютъ. Не то видимъ у слабоумныхъ. Эти заявляютъ претензію хорошо работать, сами лѣзутъ на работу; но очень скоро она имъ наскучаетъ; они бросаютъ свою и желаютъ взять на себя работу сосѣда. Повидимому слабоумный скоро понялъ, что отъ него требуютъ, уразумѣлъ суть дѣла. Но если, увлекшись этимъ, положатся на него, то увидятъ, что жестоко обманулись: онъ натворилъ глупостей, напуталъ и дѣлаетъ это съ невозмутимымъ апломбомъ. Онъ постоянно желаетъ перемѣнить ремесло, никогда недоволенъ тѣмъ, что ему даютъ. Этимъ крайнимъ непостоянствомъ слабоумный внушаетъ опасенія. Предоставленный себѣ идіотъ безвреденъ и равнодушенъ ко всему окружающему. У слабоумнаго постоянно работаетъ воображеніе, а дурные его инстинкты толкаютъ его на зло. Въ результатѣ всегдашніе противуобщественные поступки. Оттого они вредны и опасны.

Слабоумные очень ревнивы къ своимъ правамъ, которые у нихъ совпадаютъ съ ихъ желаніями: они считаютъ себя имѣющими право на все, чего имъ хочется. Будучи крайними эгоистами, они думаютъ только о своей пользѣ и потому если они не получаютъ желаемаго, хотя бы они и не имѣли

никакого права на него, то кричатъ о нарушеніи своихъ правъ, жалуются на несправедливость, яростно требуютъ удовлетворенія, бунтуютъ. Это ихъ принципъ. Отсюда ясно, что понятіе о долгѣ у слабоумныхъ совершенно извращено или подавлено, ибо ихъ эгоизмъ выставляетъ только права и силу.

Наказанія, вообще говоря, дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ награды. Награды не всегда понимаются надлежаще, ибо для этого иногда требуются болѣе тонкія чувства, недоступныя субъекту. Наказаніе же содержитъ въ себѣ какое либо страданіе, какое либо лишеніе, а потому и скорѣе понятно и чувствительно. Но у слабоумныхъ нѣкоторыя награды производятъ повидимому бо̀льшее дѣйствіе, чѣмъ наказанія. Это происходитъ оттого, что они чрезвычайно самолюбивы и самомнительны, наказанія же считаютъ несправедливостью. Полученіе старшинства надъ товарищами, дача награды въ торжественномъ засѣданіи весьма сильно дѣйствуетъ на ихъ раздраженное самолюбіе. Бѣда только въ томъ, что эти награды и отличія внушаютъ имъ еще бо̀льшую самоувѣренность, бо̀льшее самомнѣніе, а потому они еще болѣе даютъ волю своимъ злымъ наклонностямъ. Если же оставить безъ вниманія случающееся хорошее поведеніе ихъ, то опять бѣда: они возмущаются, ожесточаются и конечно не минуютъ показать себя. Вотъ почему нужно быть очень осмотрительными имѣющимъ дѣло съ слабоумными. Не менѣе трудно дѣло примѣненія къ слабоумнымъ наказаній. По инстинкту вообще возмущаются противъ наказаній, считая ихъ, часто по крайней мѣрѣ, несоотвѣтственными винѣ. Слабоумнымъ всякое наказаніе кажется злоупотребленіемъ власти и западаетъ въ душу. Они конечно подчиняются наказаніямъ, ибо чувствуютъ свое безсиліе сопротивляться, но сохраняютъ глубоко память объ этомъ и надежду отмстить. Не ожидайте отъ слабоумнаго сознанія своей вины, раскаянія; послѣ наказанія усиливается лишь забота устраивать прежнія продѣлки съ бо̀льшими предосторожностями, чтобы не быть пойманнымъ и уличеннымъ. Наказанія ихъ еще больше возбуждаютъ. Наказываемые, они ведутъ себя, въ присутствіи товарищей,

грубо и нагло съ начальствомъ, чтобы показать себя предъ публикой, хотя въ дѣйствительности трусы. Благоразумно поэтому лишать ихъ этого удовлетворенія ихъ самолюбія. Лучше всего изолировать ихъ въ такомъ случаѣ и подвергать одиночному заключенію. Нѣсколько часовъ даже, проведенныхъ въ кельѣ, дѣйствуютъ хорошо. Кромѣ того ненужно вступать съ ними ни въ какіе споры. Вся бѣда въ томъ, что и наказанія скользятъ у слабоумныхъ, такъ сказать, по поверхности, оставляя лишь злобное чувство и часто еще болѣе возбуждая дурныя ихъ наклонности. Будучи на свободѣ, живя у родителей, они являются невозможными. Они продѣлываютъ всякія пакости, мучатъ своихъ братьевъ и сестеръ, истязуютъ животныхъ, дѣлаютъ сосѣдямъ всякія проказы, бродяжничаютъ съ подобными себѣ. Дѣло доходитъ нерѣдко до поджоговъ или нанесенія увѣчій.

А вотъ голосъ изъ Англіи.

Преступный классъ людей, попадая въ заведеніе для душевно-больныхъ, дѣлается, если не сдерживается репрессивными мѣрами, тираномъ для всѣхъ, находящихся въ заведеніи. Ихъ маніакальные взрывы очень опасны. Поведеніе ихъ часто обусловливается ихъ крайнимъ звѣрствомъ и чрезвычайно порочными инстинктами. Кромѣ тревоги, вносимой этимъ преступнымъ классамъ въ заведеніе, въ которомъ суровыя репрессивныя мѣры не должны бы быть поощряемы, онъ является истиннымъ бичомъ для остальныхъ паціентовъ, которыхъ болѣзнь есть несчастіе и у которыхъ прежнее общество было совсѣмъ другое.

Приведенныя свѣдѣнія, сообщаемыя намъ психіатрами, чрезвычайно важны и многознаменательны: комментаріи къ нимъ, я думаю, не требуются. Но пойдемъ далѣе за врачами.

Психіатры возбуждаютъ вопросъ о томъ, нужны ли особыя заведенія для душевно-больныхъ преступниковъ. Вопросъ этотъ разрѣшается различно. Одни говорятъ, что нужно устроить отдѣльныя центральныя заведенія, другіе находятъ болѣе цѣлесообразнымъ устроить для указанныхъ субъектовъ отдѣленія при тюрьмахъ, третьи наконецъ стоятъ за устрой-

ство особыхъ отдѣленій при заведеніяхъ для душевно-больныхъ. Но суть не въ этомъ, а въ томъ, что психіатрами установляются двѣ категоріи преступныхъ душевно-больныхъ субъектовъ. Къ первой категоріи относятъ тѣхъ, которые, будучи душевно-больными, совершили преступленіе. Ко второй категоріи причисляютъ совершившихъ преступленіе и впавшихъ уже потомъ въ душевное разстройство. Различіе между субъектами этихъ двухъ категорій практически обнаружилось слѣдующимъ образомъ.

Въ Америкѣ въ 1858 г. было основано заведеніе Auburn, а въ Англіи въ 1863 г. такое же заведеніе Broadmoor, оба для душевно-больныхъ преступниковъ, причемъ помѣщались туда безразлично какъ совершившіе преступленіе во время душевной болѣзни, такъ и сдѣлавшіеся душевно-больными лишь послѣ совершенія преступленія. Въ Бродмурѣ уже въ 1868 г. число этихъ послѣднихъ достигло половины всего населенія. Что же оказалось? Насильственные, заговорами совершенные взрывы, предумышленныя нападенія на врачей, надзирателей, больныхъ, сопровождаемыя тяжелыми тѣлесными поврежденіями, повторялись чрезвычайно (erscheckend) часто. Вслѣдствіе этого врачи пришли къ убѣжденію, что соединеніе въ одномъ заведеніи сдѣлавшихся больными преступниковъ и совершившихъ преступленіе во время душевной болѣзни совершенно нецѣлесообразно, такъ какъ первые должны подвергнуться совсѣмъ другому режиму, чѣмъ вторые.

Указанные сейчасъ факты весьма поучительны. Преступная натура субъекта, впавшаго послѣ совершенія преступленія въ душевную болѣзнь, остается преступной и потомъ: по наступленіи душевнаго разстройства только получаетъ другую окраску. Субъектъ и теперь тотъ же преступникъ, только его преступные инстинкты, вслѣдствіе ослабленія контроля со стороны высшихъ слоевъ психической дѣятельности, проявляются теперь еще злѣе, еще вреднѣе. Значитъ преступное ядро продолжаетъ быть въ немъ дѣйствующимъ началомъ. Такъ живуще и такъ сильно энергіею это злое начало въ субъектѣ! Совершившіе преступленіе въ состояніи

душевнаго разстройства не такъ преступны и вредны, какъ оказалось въ приведенныхъ выше заведеніяхъ. Во время совершенія преступленія ихъ контрольная и сдерживающая сила была уже ослаблена душевною болѣзнью; у нихъ значитъ не дѣйствовало при совершеніи преступленія исключительно преступное начало. Они менѣе опасны и менѣе виновны, а потому и режимъ по отношенію къ нимъ долженъ быть иной, чѣмъ по отношенію къ совершившимъ преступленіе въ здоровомъ состояніи и впавшимъ въ душевную болѣзнь лишь впослѣдствіи.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, полагаю я, вывести, что душевная болѣзнь, если она не достигла значительной степени развитія и не произвела совершеннаго помраченія сознанія, не должна влечь за собою безотвѣтственность. Путь, проходимый волею, освѣщается разумомъ. Свѣтъ послѣдняго можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ слабымъ и обманчивымъ, но онъ есть и воля еще руководится его свѣтомъ. Когда этотъ свѣтъ совсѣмъ погаснетъ, тогда дѣйствія снизойдутъ на степень рефлективныхъ и автоматическихъ. Притомъ безмотивность и безцѣльность совершенія преступленія, а также убѣжденіе въ нравственности совершаемаго противозаконнаго дѣянія, не могутъ исключить вмѣненія. Достаточно, чтобы субъектъ имѣлъ этическое сознаніе при совершеніи дѣянія, т. е. сознаніе запрещенности его.

Милліонеръ ѣдетъ въ Монако, играетъ тамъ въ рулетку и проигрываетъ свое богатство. Не сумашедшій ли это? Отвѣтственъ ли онъ за совершенное имъ преступленіе? Да, отвѣтственъ. Субъектъ ходитъ въ лохмотьяхъ, ѣстъ чортъ знаетъ что и спитъ на голомъ сундукѣ, набитомъ деньгами. Это конечно сумашедшій. Отвѣтственъ ли онъ за совершенное имъ преступленіе?—Да, отвѣтственъ. Англичанинъ Тоунлей въ шестидесятыхъ годахъ посватался за Миссъ Годвинъ, которая сначала согласилась выйдти за него замужъ, а потомъ отказала ему. Тоунлей убилъ ее за это, заявивъ послѣ убійства, что обманувшая его женщина должна умереть. Это конечно сумашедшій. Отвѣтственъ ли онъ за свое преступле-

ніе? Да, отвѣтственъ. Анархистъ, производящій взрывъ подброшенною бомбою и убѣжденный въ святости своего дѣла, отвѣтственъ ли за свое дѣяніе?—Да, отвѣтственъ. Считающіе таможенные пошлины правительственнымъ грабежемъ и потому съ совершенно спокойною совѣстью провозящіе тихонько заграничные товары отвѣтственны конечно за свои дѣянія. Субъектъ, готовый нанести оскорбленіе дѣйствіемъ или даже увѣчье всякому, кто нечаянно толкнетъ его въ толпѣ, конечно отвѣтственъ за свои дѣянія.

Доколѣ у субъекта есть сознаніе о томъ, что дѣяніе запрещено, дотолѣ онъ долженъ почитаться вмѣняемымъ. Само собою разумѣется, что степень отвѣтственности должна соразмѣряться со степенью сознанія субъекта.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о вліяніи тюрьмы а душевное состояніе ея обитателей. Тюрьма въ обширномъ смыслѣ слова есть карательное заведеніе, принимающее въ нѣдра свои субъектовъ, нарушившихъ законъ, причинившихъ обществу вредъ. Заведеніе это устроено *для наказанія* этихъ субъектовъ, для причиненія имъ извѣстнаго страданія. Ухаживаніе за этими субъектами и доставленіе имъ всякаго комфорта составляло бы совершенное противорѣчіе съ назначеніемъ тюрьмы и было бы совершенно несправедливо предъ тѣми бѣдными людьми, которые не приходили въ столкновеніе съ уголовнымъ закономъ и которые за стѣнами тюрьмы въ потѣ лица снискиваютъ себѣ скудный насущный хлѣбъ. Весьма естественно поэтому, что карательное заведеніе имѣетъ вліяніе на душевное состояніе попавшихъ въ него. При этомъ оказывается важное различіе во вліяніи по различію личныхъ свойствъ тюремныхъ сидѣльцевъ. Преступники по ремеслу, по привычкѣ наиболѣе застрахованы отъ этого вліянія. Во первыхъ условія гигіены и питанія, встрѣчаемыя ими въ тюрьмѣ, бываютъ обыкновенно лучше, чѣмъ тѣ, при которыхъ они живутъ на свободѣ. Существованіе ихъ по большей части прекарно, исполнено лишеній и опасностей. Обитатели тюрьмы—ихъ духовные братья, съ которыми они живо сходятся и дружатся; съ нѣкоторыми изъ нихъ они быть можетъ

были знакомы раньше, на свободѣ, можетъ быть совершали общими силами много подвиговъ своей профессіи, о которыхъ имъ пріятно теперь вспомнить. Значитъ имъ тюрьма не можетъ быть ненавистна и тягостна, а иногда даже желательна, такъ что многіе изъ нихъ нарочно совершаютъ преступленіе и отдаютъ себя въ руки правосудія и притомъ столь своевременно, чтобы попасть въ тюрьму на зимній сезонъ. Эти субъекты суть двойники того трущобнаго молодца, котораго изображаетъ поэтъ и который, будучи приговоренъ за разныя художества къ путешествію за Уралъ, входя въ кандалахъ въ арестантскій вагонъ, съ воодушевленіемъ воскликнулъ: важнецъ-штука чугунная кобыла!

Вотъ эти то обитатели тюрьмы менѣе всего подвержены вредному вліянію ея на душевное состояніе. Конечно бываетъ и у нихъ развитіе душевнаго разстройства отъ долгаго сидѣнія въ карательномъ заведеніи, но это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что они приносятъ уже съ собою задатки душевной болѣзни, ибо жизнь ихъ на свободѣ способствуетъ развитію въ нихъ малокровія, худосочія, умственнаго и нравственнаго отупѣнія. Значитъ, тюрьма здѣсь виновата очень мало.

Не то нужно сказать о субъектахъ, которые впали въ преступленіе по несчастному для нихъ стеченію обстоятельствъ, по страсти, случайно, какъ говорится. Эти люди могутъ быть подавлены тяжестью ихъ новаго положенія. Я не говорю уже о крайней степени ужаса, могущаго охватить человѣка, напримѣръ о случаѣ, еслибы кто либо изъ насъ совершилъ, по несчастному стеченію обстоятельствъ, преступленіе, за которое грозитъ тяжкое наказаніе. Одна мысль объ этомъ можетъ въ дрожь бросить. Возьмемъ людей средней руки, которые ведутъ жизнь небогатую умственными наслажденіями, но которыхъ такъ много. Представимъ себѣ, что человѣкъ служитъ гдѣ нибудь, зарабатываетъ столько, что можетъ безбѣдно жить съ семьей. Умственный кругозоръ его невеликъ: газетка даетъ ему понятіе о происходящемъ во вселенной. Днемъ служба. Затѣмъ трапеза въ семьѣ. Жена у него хорошая хозяйка,

вслѣдствіе чего приготовленъ скромный, но вкусный обѣдъ. Дѣти пришли изъ школы; учатся они порядочно. Въ семьѣ царствуетъ согласіе. Вечеромъ немудрыя, но мирныя развлеченія: винтъ по ничтожной цѣнѣ, пересуды знакомыхъ... И вдругъ покой семьи нарушенъ. Обстоятельства сложились такъ ужасно, что вызвали совершеніе преступленія. Арестъ, позоръ, угрызенія совѣсти, скамья подсудимыхъ, страшный приговоръ суда... Все переворачивается въ душѣ нашего мирнаго гражданина. Вмѣсто прежней жизни теперь тюрьма. Отъ семьи оторванъ, подчиненъ суровому режиму—переходъ слишкомъ рѣзокъ. Конечно чрезъ нѣкоторое время нашъ тюремный сидѣлецъ привыкнетъ нѣсколько къ новому образу жизни, ибо человѣкъ ко всему привыкаетъ. Но эта привычка имѣетъ свой предѣлъ. Отсутствіе движенія, часто даже и воздуха, монотанная жизнь, лишенная обычныхъ наслажденій и перемѣнъ, одни и тѣ же представленія, одни и тѣ же ощущенія—все это конечно весьма вредно дѣйствуетъ на субъекта: происходитъ притупленіе обычныхъ впечатлѣній и черезъчуръ живое воспріятіе впечатлѣній необычныхъ, отчего субъектъ дѣлается раздражительнымъ. Первые симптомы психоза состоятъ въ томъ, что субъектъ становится менѣе дѣятельнымъ; нерѣдко прерываетъ на минуту работу, задумывается, озирается затѣмъ вокругъ и потомъ, какъ бы опомнившись, вновь принимается за свое дѣло. Субъектъ получаетъ выговоры за нерадивость, за ненадлежащее поведеніе, чувствуетъ себя въ тяжеломъ и безпомощномъ состояніи, дѣлается недоволенъ собой и всѣмъ міромъ. Затѣмъ слѣдуютъ иллюзіи и галлюцинаціи...

Душевное разстройство, пріобрѣтенное въ тюрьмѣ вслѣдствіе тюремной жизни, должно быть признано прибавкою къ наказанію, на которую законъ не разчитываетъ и которая поэтому должна почитаться несправедливою. Значитъ должно внимательно относиться къ субъектамъ, подпавшимъ подъ тяжесть уголовнаго закона въ силу несчастнаго стеченія обстоятельствъ. Эти субъекты потому то и заслуживаютъ вниманія къ себѣ, что они не преступники по своей природѣ. Замѣ-

тивъ въ нихъ указанные выше симптомы, тюремное начальство должно препроводить ихъ въ больницу, гдѣ режимъ лучше, гдѣ медицинская помощь оказывается въ болѣе широкомъ размѣрѣ и гдѣ они слѣдовательно могутъ поправиться. Чрезъ это будетъ избѣгнуто несправедливое ухудшеніе участи осужденнаго, могущаго впослѣдствіи быть полезнымъ своей семьѣ, а также можетъ быть предупреждено поступленіе этихъ субъектовъ на содержаніе общества.

Кончая докладъ, я невольно вспоминаю извѣстное всѣмъ сравненіе двухъ изобразителей въ области прекраснаго. Счастливъ писатель, говоритъ поэтъ, который мимо характеровъ скучныхъ, противныхъ, поражающихъ печальною своею дѣйствительностью, приближается къ характерамъ, являющимъ высокое достоинство человѣка, который, не касаясь земли, весь повергался въ свои далеко отторгнутые отъ нея и возвеличенные образы! Не таковъ удѣлъ и другая судьба писателя, дерзнувшаго вызвать наружу все, что ежиминутно предъ очами, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь. Счастливъ, можемъ мы сказать, историкъ культуры, который изображаетъ чудныя проявленія человѣческаго генія, служащія во благу человѣчества и украшающія нашу жизнь. Увлекательное слово его вызоветъ въ читателѣ радостное біеніе сердца, а можетъ быть и слезы умиленія.

Не такова участь криминалиста, на долю котораго пало отыскивать и взвѣшивать злыя дѣла человѣка. Скорбный листъ, предлагаемый здѣсь читателю, наполняетъ грустью его душу. Что дѣлать! Вся область уголовнаго права есть юдоль плача и скорби. Но да не смущается этимъ сердце наше. Роясь въ преступной душѣ человѣка, наука уголовнаго права ищетъ мѣрило воздаянія каждому по дѣламъ его, значитъ ищетъ святую правду. Глядя на эти недобрыя проявленія человѣческой природы, незабудемъ собственныя немощи, и пусть этотъ скорбный листъ послужитъ намъ указателемъ нашего истиннаго жизненнаго пути, пусть будетъ онъ нашимъ руководителемъ какъ свѣточъ въ пустынѣ.

Н. Полетаевъ.

МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ, КАКЪ ЮРИДИЧЕСКІЯ ЛИЦА.

Юридическая личность монастырей въ Россіи—столь же древняго происхожденія, какъ и юридическая личность епископскихъ каѳедральныхъ церквей. Относительно вотчиннаго права монастырей на недвижимости у нашихъ предковъ не существовало никакихъ сомнѣній даже и тогда, когда вотчинное право физическихъ лицъ подлежало большимъ сомнѣніямъ. Обширное монастырское землевладѣніе послужило предметомъ ограничительныхъ узаконеній и распоряженій правительства съ начала XVI в. [1]), но и послѣ секуляризаціи, въ силу учрежденія о духовныхъ имѣніяхъ, монастыри остались юридическими субъектами. Монастырь есть церковный институтъ, проявляющій свою юридическую жизнь въ корпоративныхъ формахъ. Корпоративный характеръ проявляется въ избраніи монашествующими настоятеля или настоятельницы и въ томъ, что старшая братія или сестры монастыря, соборъ или правленіе монастыря, какъ иногда называются монастырскіе органы, участвуютъ въ управленіи монастырскимъ имуществомъ [2]). Въ 1892 году состоялось слѣдующее, важное съ юридической точки зрѣнія, опредѣленіе св. синода [3]). Св. синоду сдѣлалось извѣстно, что завѣдываніе монастыр-

---

[1]) См. Курсъ церк. права II, 393 и слѣд.

[2]) Прибавленіе къ духовн. реглам. о правилахъ причта церковн. и чина монашескаго, п. 49 и 54—55.

[3]) Церковн. Вѣдом. за 1892 г., № 22.

скимъ хозяйствомъ постепенно перешло въ зависимость отъ единоличной и безотчетной власти настоятеля и настоятельницы, вслѣдствіе чего лицамъ этимъ открылась возможность расходовать монастырскія деньги не только произвольно, но и неправильно, причемъ случалось, что, по смерти настоятеля или настоятельницы, не оказывалось и лица, отвѣтствующаго за точную извѣстность и цѣлость монастырской собственности. Св. синодъ извѣстился, что настоятели хранили монастырскія деньги въ своихъ кельяхъ и т. п. Руководствуясь 54 и 55 ст. прибавленія къ духовному регламенту Петра Великаго, инструкціей 1828 г., опредѣленіемъ синодскимъ 1836 г. и на основаніи 118 ст. уст. дух. консист., св. синодъ подтвердилъ, что завѣдываніе всею хозяйственною частію въ мужскихъ монастыряхъ ввѣряется настоятелю при участіи старшей братіи, а въ женскихъ монастыряхъ настоятельницѣ при участіи старшихъ сестеръ. На эти лица возлагается предварительное обсужденіе и рѣшеніе вопросовъ о починкахъ и поправкахъ въ монастырскихъ храмахъ и другихъ зданіяхъ, о пріобрѣтеніи книгъ и утвари, объ отдачѣ въ наемъ оброчныхъ статей, о подрядахъ, наймѣ рабочихъ и т. п., рѣшенія же относительно капитальныхъ построекъ и вообще значительныхъ расходовъ должны быть представляемы на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе епархіальнаго начальства. Монастырскія суммы должны храниться въ ризницѣ или въ безопасной кладовой, въ особомъ сундукѣ, за печатью настоятеля или настоятельницы и за ключемъ казначея или казначеи. Далѣе слѣдуютъ подробныя правила о вложеніи денегъ въ монастырскій сундукъ, о записи вновь поступающихъ суммъ, о ежемѣсячномъ свидѣтельствованіи и т. д. Вообще мы наблюдаемъ тутъ корпоративную организацію, которая, хотя состоитъ изъ монаховъ и монахинь, лично не обладающихъ гражданскою правоспособностію, вторгается въ оборотъ, какъ правоспособный субъектъ. Эта корпорація есть ни что иное, какъ самъ монастырь, и монастырь есть ни что иное, какъ монашеская корпорація, которая есть вмѣстѣ съ тѣмъ церковный институтъ, служащій постояннымъ церковнымъ

цѣлямъ въ единой постоянной организаціи, продолжающей свое существованіе независимо отъ выбытія и замѣны отдѣльныхъ физическихъ лицъ—членовъ организаціи. Этотъ корпоративный институтъ, въ отличіе отъ некорпоративныхъ, хотя бы и коллегіально дѣйствующихъ институтовъ (какова, напр., коллегія св. синода), управляющій монастырскимъ имуществомъ, есть вмѣстѣ и собственникъ этого имущества. Вопросъ о томъ, можно ли заключать отъ управленія къ праву собственности, т. е. долженъ ли считаться тотъ, кто управляетъ имуществомъ, не принадлежащимъ какому-либо физическому лицу, вмѣстѣ и собственникомъ этого имущества, долженъ быть разрѣшаемъ въ положительномъ смыслѣ, какъ это было выражено мною въ изслѣдованіи: „Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву" [1]), но, разумѣется, приэтомъ нужно смотрѣть, вытекаетъ ли управленіе изъ собственнаго права, или изъ порученія и уполномоченія *высшей* власти, причемъ невозможно также и то, что, напримѣръ, государство беретъ на себя управленіе имуществомъ юридическаго лица, не отрицая права собственности этого послѣдняго. Если управленіе имуществомъ ведется по уполномоченію отъ высшей власти, то уполномочивающій и долженъ быть разсматриваемъ, какъ собственникъ. Поэтому, если монастырь не представляетъ собою такой организаціи, которая бы ex jure proprio управляла монастырскимъ имуществомъ, то онъ, со всѣми своими храмами и зданіями, вообще со всѣми внѣшними признаками монастыря, есть не субъектъ гражданскаго права, а объектъ собственности какого-либо другого субъекта, управляемый по порученію или уполномоченію со стороны этого послѣдняго.

Въ древней Руси монастыри могли быть даже „отчиной и дѣдиной" частнаго лица, если оно строило ихъ на своей землѣ [2]). Тѣмъ болѣе князья и цари московскіе могли быть собственниками монастырей, которые называли себя „царскимъ богомольемъ" и получали отъ царя средства къ суще-

[1]) Стр. 151.

[2]) Горчаковъ. О зем. влад., стр. 179 и прилож. стр. 50—51.

ствованію (руга) [1]. Затѣмъ епископы, и въ особенности митрополитъ, позднѣе патріархъ московскій, въ своихъ обширныхъ земляхъ имѣли много монастырей, такъ называемыхъ домовыхъ, которые въ сущности состояли въ собственности архіерея и управлялись назначаемою имъ администраціею. Напримѣръ, порядная на житье въ бобыляхъ за патріаршимъ Иверскимъ монастыремъ заключается контрагентомъ не только съ архимандритомъ и братьею его но и съ патріархомъ Никономъ, хотя могла быть заключена и съ монастыремъ только, причемъ патріархъ подразумѣвался [2]. Иверскій монастырь называлъ себя „богомольемъ патріарха" [3], откуда можно заключать, что монастырь—богомолье царя и монастырь—богомолье патріарха юридически одинаково обсуживались. Иванъ III говорилъ о землѣ домоваго Константиновскаго монастыря: „вѣдаетъ свою землю отецъ нашъ митрополитъ и игуменъ и кому митрополитъ прикажетъ тотъ *свой* монастырь вѣдати" [4]. Домовые монастыри не могли мѣнять земли, отдавать въ оброчное содержаніе постороннимъ, отчуждать, покупать, не могли выбирать себѣ настоятелей; въ назначаемому архіереемъ настоятелю прикомандировывался еще прикащикъ архіерейскій [5]. Домовыми монастырями назывались тѣ, которые находились въ вотчинахъ архіерейскихъ. Но иногда монастырь, владѣвшій собственными землями и состоявшій въ зависимости отъ архіерея только по церковнымъ отношеніямъ, а не по землевладѣльческимъ, просилъ принять его „во всегдашнее богомолье", наравнѣ съ домовыми монастырями [6], т. е. принять его въ свою собственность. Къ домовымъ монастырямъ могли тянуть еще приписные монастыри, о юридической самостоятельности которыхъ говорить еще менѣе возможно. Небогатые отъ начала мона-

---

[1]) Русск. историч. библ. V, № 10.
[2]) Тамъ же, №№ 66, 79, 108.
[3]) Тамъ же, № 70.
[4]) Горчаковъ, прилож. стр. 20.
[5]) Горчаковъ, стр. 185.
[6]) Тамъ же, стр. 102.

стыри или обѣднѣвшіе, или убѣдившіеся въ трудности отстаивать себя противъ притязаній и захватовъ сильныхъ лицъ, стремились присоединиться къ митрополитскимъ и патріаршимъ домовымъ владѣніямъ. Патріархъ, по челобитью о припискѣ, приказывалъ произвести перепись имуществу приписываемаго монастыря и распоряжался относительно его управленія [1]). Но и у монастырей недомовыхъ, самостоятельныхъ также могло существовать много приписныхъ монастырей, напр., у Троице-Сергіева или Кирилло-Бѣлозерскаго монастырей, причемъ иногда къ мужскимъ монастырямъ приписывались и женскіе, напр., Хотьковъ монастырь у Троицкой лавры. Отъ монастырей-хозяевъ приписные монастыри получали себѣ настоятелей, нерѣдко самыя средства къ жизни; хозяевамъ же давали и отчетъ [2]). Пожертвованіе такому приписному монастырю было юридически пожертвованіемъ монастырю-хозяину sup mado, все равно какъ возможны были пожертвованія „въ домъ Пречистой митрополиту, къ его селу Ярославлю“ [3]).

Приписные монастыри сохранились и до настоящаго времени и имѣютъ то же самое значеніе имущества, принадлежащаго главному монастырю или архіерейскому дому. Такъ, въ 1857 г. высочайше утвержденъ докладъ св. синода по ходатайству олонецкаго епархіальнаго начальства, объ отчисленіи отъ олонецкаго архіерейскаго дома приписанной къ Олонцу въ 1852 г. Яшезерской пустыни и о возведеніи ея на степень самостоятельной обители. Пустынь эта, основанная царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, была приписана къ архіерейскому дому въ видахъ поддержанія ея отъ совершеннаго разрушенія, но потомъ, какъ говорится въ докладѣ синода, пришла въ состояніе настолько благоустроенное, благодаря попечительности епархіальнаго архіерея, что стала имѣть всѣ необходимыя условія къ отдѣльному отъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 339.

[2]) Доброклонскій, Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. за 1886 г., ч. 1, стр. 470 и сл.

[3]) Горчаковъ, Прилож., стр. 74.

архіерейскаго дома существованію, съ возвращеніемъ на степень самостоятельной обители, другими словами съ дарованіемъ ей самостоятельнаго юридическаго существованія въ качествѣ правоспособнаго субъекта. Изъ доклада видно, что олонецкій архіерейскій домъ имѣетъ въ своемъ попеченіи и другую приписную къ нему обитель [1]). Въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1886 г. сообщается, что, при возстановленіи Кіево-Межигорскаго монастыря, къ нему приписанъ былъ Кіево-Троицкій общежительный монастырь со всѣми угодьями и денежными капиталами, съ предоставленіемъ настоятелю Кіево-Межигорскаго монастыря права имѣть намѣстника для ближайшаго завѣдыванія приписнымъ монастыремъ [2]). Приводить другіе примѣры нѣтъ никакой надобности. Напротивъ, такъ называемыя „общины“ суть самостоятельные юридическіе субъекты. Въ статьѣ „Архіерейскій домъ и епархія, какъ юридическія лица“ было разъяснено, что „община“, не смотря на ея названіе, ничего общинно-корпоративнаго въ себѣ не имѣетъ. По своему внутреннему дисциплинарному строю она сближается съ монастыремъ, по своей дѣятельности нерѣдко принимаетъ черты богоугоднаго заведенія, съ точки же зрѣнія юридической организаціи—есть институтъ съ единоличнымъ шпицемъ, управляемый учредительницей или начальницей.

Обратимся теперь къ церквамъ.

Церковь, какъ юридическое лицо, не есть храмъ, который, самъ по себѣ, есть имущество, состоящее въ чьей либо собственности. Скажемъ сначала о приходскихъ церквахъ, какъ болѣе часто встрѣчающемся, можно сказать, обычномъ видѣ церквей. Несомнѣнно, что приходскія общества въ древней Руси, иждивеніемъ которыхъ устраивались и поддерживались храмы, были полными хозяевами этихъ храмовъ, подобно тому, какъ вотчининки были собственниками церквей вотчинныхъ [3]), причемъ однажды навсегда слѣдуетъ замѣтить,

[1]) Полн. собр. зак. 1857 г. № 32175.

[2]) Отч. за 1886 г. стр. 12—13.

[3]) См. курсъ церковнаго права, I, §§ 53—54.

что собственность въ храмѣ никогда не можетъ означать и никогда въ дѣйствительности не означала права обратить храмъ на какое нибудь другое употребленіе или назначеніе, кромѣ религіозно-богослужебнаго, хотя и не исключала возможности отчудительныхъ сдѣлокъ. Въ виду того, что собственниками могли быть и духовныя лица, которыя, на правахъ хозяевъ, не только извлекали изъ храмовъ доходъ, но и считали себя въ правѣ „корчемствовать и продавать св. церкви", т. е., дѣлать храмы, наравнѣ съ обыкновенными объектами гражданскаго оборота, предметомъ отчудительныхъ сдѣлокъ, московскій соборъ 1667 года обратилъ вниманіе на это явленіе и рекомендовалъ прихожанамъ, (т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда храмы принадлежали не прихожанамъ, а вотчинникамъ) *выкупить* продаваемыя св. церкви и церковныя мѣста [1]). Слѣдовательно, и соборъ молчаливо предполагаетъ, что „выкупленные" у вотчиниковъ—духовныхъ лицъ или свѣтскихъ—храмы должны сдѣлаться собственностію приходскихъ обществъ. Духовенство, нанимавшееся на службу и увольнявшееся отъ службы прихожанами, оставалось въ сторонѣ отъ церковнаго хозяйства, и только съ конца XVII в. начинаются попытки церковнаго правительства установить контроль надъ церковно-приходскимъ хозяйствомъ и ввести въ немъ извѣстный правильный порядокъ. Въ этомъ отношеніи много любопытнаго содержатъ въ себѣ документы, изданные въ XII томѣ Русск. Историч. Библіотеки. Документы касаются сѣвера Россіи—Холмогорской и Великоустюжской епархій. Церковное хозяйство вѣдается приходомъ черезъ церковнаго старосту, никѣмъ не контролируемое, безъ всякаго участія священника и церковнаго причта. Съ священникомъ, который былъ временнымъ гостемъ, сегодня здѣсь, завтра тамъ, заключалась прихожанами такая же порядная, какъ у старосты съ половникомъ: „и будучи быть ему у насъ у церкви", такъ пишется въ порядной съ приговору мірскихъ людей, „и труждатися священствовать и церкви безъ пѣнія

[1]) Тамъ же, стр. 187.

не держать, а руги ему, священнику, рядили по получетверику ржи и овса такожде, да сѣно ему косить на себя, церковная пожня казенная“ и т. д. [1]). Староста выбирается изъ „людей добрыхъ, душей прямыхъ и животомъ прожиточныхъ“, т. е., состоятельныхъ. Въ письменномъ актѣ выбора старосты кругъ его дѣятельности опредѣляется слѣдующимъ образомъ: онъ долженъ взять съ рукъ на руки отъ старосты—предшественника „церковную казну“ (колокола, хлѣбную, денежную, сѣнную казну, церковныя деревни, обработываемыя половниками, которые заключали свои порядныя съ старостой же, „кузнь“, т. е. разный прикладъ къ иконамъ, и закладныя вещи, принятыя въ обезпеченіе церковныхъ денегъ, розданныхъ въ займы старостой же); онъ долженъ взыскивать по кабаламъ, т. е., производить взысканіе по заемнымъ письмамъ, а также и безкабальные долги, помѣченные лишь въ книгахъ, имѣть наблюденіе надъ половниками, выдавать имъ сѣмена, а приполонный хлѣбъ, по выдѣлѣ изъ него части, слѣдующей половнику, свозить на погостъ въ „казенную“ житницу, хранить всякіе документы церковные, „всякое церковное строить и за казенное стоять“, воскъ и медъ покупать, записывая все въ книги, причемъ книги самыя пишутся церковнымъ дьячкомъ. Но покупаетъ ли онъ что, или продаетъ, или половниковъ рядитъ, онъ долженъ всегда дѣйствовать „съ мірского совѣту“ и міру же даетъ отчетъ во „всемъ своемъ старощеньѣ“ по прошествіи года, розданныя въ долги деньги долженъ взыскивать самъ, „не приваливая“ къ слѣдующимъ старостамъ, преемникамъ своихъ [2]). Староста покупаетъ деревни или принимаетъ пожертвованныя деревни „владѣетъ ими къ церкви“ [3]) на просвиры, на воскъ, на темьянъ и на медъ. Староста держитъ одинъ или нѣсколько пиво-

[1]) № CLXIII (устюжск.).

[2]) № CLXXIII 1686 г., № CCLVII 1696 г., №№ CLXX, CLXIX CLXVII (устюжск.).

[3]) № I 1528 г., № III 1571 г., № V 1593 г., № VIII 1617 г., № XV 1635 г., № XVII 1647 г., № XXIV 1678 г. (холмогорск.), №№ CIX, CXI, CLXVII и др. (устюжск.).

варныхъ и даже кашеварныхъ котловъ и отдаетъ эти церковные котлы „въ проваръ“ тѣмъ изъ прихожанъ, которые пожелали бы сварить пиво на погостѣ по случаю праздника или какого нибудь событія, и „деньги котельныя“ сбирать въ церковную казну [1]). Церковная казна есть имущество приходское, но съ исключительнымъ назначеніемъ служить храму Божіему, который самъ состоитъ въ собственности прихожанъ. Староста могъ быть не одинъ, ихъ могло быть двое [2]); священникъ также могъ быть, въ видѣ исключенія, старостой, и, въ качествѣ таковаго, конечно, не могъ уже оставаться лицомъ постороннимъ для веденія церковнаго хозяйства, а дѣйствовалъ такъ, какъ подобаетъ дѣйствовать старостѣ, по мірскому велѣнью и подъ мірскою отчетностію [3]). Но въ этомъ качествѣ могъ оказаться и дьячекъ. Такъ при ревизіи церквей разряднымъ подъячимъ, въ силу архіерейскаго указа, констатировано, что въ одной церкви „денежной никакой казны, ни кабалъ и росписей, ни заемныхъ памятей не объявилось, а *владѣетъ* тою церковью дьячекъ Данилко Сумароковъ и братъ его Мирошка“ [4]). Едва ли можно представлять себѣ этого дьячка Данилку вотчинникомъ, получившимъ церковь по наслѣдству, можетъ быть, отъ отца своего или дѣда—священника: всего вѣроятнѣе, что онъ дѣйствовалъ, какъ церковный староста, по мірскому выбору. Когда къ концу XVII вѣка архіереи обратили вниманіе на неудовлетворительное веденіе церковнаго хозяйства и сдѣлали попытку упорядочить это дѣло установленіемъ епархіальнаго контроля и привлеченіемъ священника къ участію въ веденіи церковнаго хозяйства, одинъ священникъ билъ челомъ архіерею на пономоря, что этотъ послѣдній распоряжается церковью, между тѣмъ, какъ говорилъ священникъ, „и у иныхъ приходовъ церковной казны пономари нигдѣ не вѣдаютъ, а вѣдаютъ цер-

---

[1]) № CLXXV 1686 г., № LXVI, CLXVII ст. 317 (устюжск.).
[2]) № LXVI CLXIX CLXX (устюжск.).
[3]) №№ VI, IX, X, XXI (холмогор.).
[4]) № CLXVII ст. 14 (устюжск.).

ковные казны выборные старосты, а не пономари" [1]). Пономарь этотъ, какъ оказывается изъ документа, не былъ выборнымъ старостой, а былъ родственникомъ вліятельнаго лица—архимандрита, но челобитью котораго и былъ опредѣленъ въ пономари. Если бы распоряжался выборный староста, то священникъ, очевидно, и не возражалъ бы. Онъ возражаетъ не противъ того, что пономарь дѣйствуетъ въ противность іерархическому порядку, предвосхищая прерогативу священника, а противъ того, что пономарь дѣйствуетъ въ противность обычному порядку, предвосхищая прерогативу излюбленнаго міромъ старосты.

При описанномъ порядкѣ церковнаго хозяйства, „церковная казна" иногда могла сильно страдать: старосты и сами могли корыстоваться и раздавать церковныя деньги подъ кабалы и безкабально своимъ пріятелямъ и родственникамъ и т. п. Хотя при избраніи они обязывались заносить въ книги всѣ приходы и расходы, но книги эти, подлежавшія провѣркѣ прихожанъ же самихъ, велись весьма неисправно. Когда архіереи холмогорскій и великоустюжскій, вступивъ во второй половинѣ XVII вѣка въ управленіе своими новоучрежденными епархіями, раньше состоявшими подъ церковною властью митрополита ростовскаго, отправили, въ качествѣ визитаторовъ по церквамъ, своихъ подьячихъ и другихъ приказныхъ, при ревизіи констатированы слѣдующіе факты. Въ одной церкви „приходныхъ и расходныхъ книгъ не объявилось для того, что прежь сего такова архіерейскаго указа не бывало, и большихъ приходовъ (т. е. доходовъ) не было, и церковныхъ деревень и поженъ нѣтъ, а которыя деньги въ казнѣ и бываютъ, и тѣ свѣчныя и сокоустныя, и тѣ деньги въ расходъ держатъ *впростѣ*, а за тѣ деньги, которыя писаны по кабаламъ, и тѣ крестьяне платятъ хлѣбомъ" [2]). Кабала у старосты, между прочимъ, оказалась и на попа. Староста другой церкви показалъ, что „приходныхъ и расход-

---

[1]) № CCLXVIII (устюжск.).
[2]) № CLXVII (устюж.) стат. 23.

ныхъ книгъ нѣтъ и не бывало, а у борешныхъ (sis, вѣроятно прежнихъ) были ли книги или нѣтъ—того, онъ староста, не вѣдаетъ" [1]). Въ третьей церкви показали, что „книгъ у нихъ не повелось" [2]). Въ четвертой показали, что „приходныхъ и расходныхъ книгъ у старосты нѣтъ, потому что прежь сего такого образца не было, а кому что дается денегъ и хлѣба, тому слѣдуютъ кабалы" [3]). Въ пятой доложили, что „приходныхъ и расходныхъ книгъ нѣтъ, потому что и прежь сего не было, да и не у чего быть, потому что приходъ скудный и церковныхъ деревень нѣтъ" [4]) и т. д. и т. д. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что и въ архіерейскомъ домѣ хозяйство велось, повидимому, не особенно правильно: по поводу одного случая кражи со взломомъ архіерейской казны, казначей показалъ, что „сколько де было тысячъ ея (т. е. покраденой казны), того онъ вскорѣ сказать не упомнитъ" [5]). Во всякомъ случаѣ архіереи потребовали, чтобы выборные изъ прихожанъ, во-первыхъ, давали въ приходѣ и расходѣ денежной и хлѣбной казны отчетъ, и притомъ не предъ прихожанами, а въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ, который имѣетъ выдавать скрѣпляемыя имъ приходорасходныя книги, и, во-вторыхъ, завѣдывали церковнымъ хозяйствомъ совмѣстно съ священниками,—мало того, стали даже требовать, чтобы половники, работавшіе по порядным на церковно-приходскихъ земляхъ, являлись на „здѣлье" въ архіерейскія вотчины.

Акты холмогорской и устюжской епархій содержатъ въ себѣ также любопытныя данныя о ружныхъ церквахъ, „строившихся" всѣмъ посадомъ или волостью.

Такія ружныя церкви могли имѣть и прихожанъ, но управлялись онѣ не прихожанами и ихъ излюбленными людьми, а лицами, которыхъ избирали посадъ или волость.

---

1) Тамъ же, ст. 31.

2) Ст. 58.

3) Ст. 76.

4) Ст. 81.

5) № CCXXXIII (устюж.).

Это тотъ самый порядокъ, который засвидѣтельствованъ актами древней Руси и даже полнымъ собраніемъ законовъ относительно Пскова. На сѣверѣ Россіи посадскіе люди простирали свои претензіи, впрочемъ довольно скромныя, даже на управленіе дѣлами устюжскаго Успенскаго собора. Такъ, въ 1618 г. грамотой ростовскаго митрополита, въ епархію котораго входилъ Устюгъ до учрежденія устюжской епархіи во второй половинѣ XVII в., было предписано, чтобы протопопъ и ключарь устюжскаго Успенскаго собора, вмѣстѣ съ двумя настоятелями устюжскихъ монастырей и тремя посадскими людьми, „свѣстясь всѣ вмѣстѣ за одинъ", промѣнивали скопляющуюся въ устюжской соборной казнѣ церковную „кузнь" (приклады и привѣски къ иконамъ, серьги, серебрянныя пуговицы и т. п.) на деньги, для употребленія послѣднихъ на церковное строеніе [1]). Это участіе выборнымъ отъ посадскихъ людей въ соборномъ хозяйствѣ объясняется, конечно, тѣмъ, что устюжскіе посадскіе и даже всѣ волостные люди устюжскаго уѣзда выдавали ругу, вмѣстѣ со многими другими церквами, и устюжской соборной церкви. Выдача руги, денежной или натуральной, могла послужить источникомъ серьезнымъ недоразумѣній, такъ какъ въ древней Руси вообще тотъ, кто руднилъ церковь, склоненъ былъ смотрѣть на нее, какъ на свою собственность и претендовать на право распоженія церковнымъ имуществомъ. Въ 1663 г. устюжскій Успенскій соборный протопопъ съ братіей били челомъ царю на церковнаго старосту церкви св. Прокопія, устюжскаго Чудотворца, по поводу того, что староста этотъ, не смотря на *общій приговоръ* устюжскихъ посадскихъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ и монастырей (?) и гостинныхъ сотенъ и посадскихъ лучшихъ, середнихъ и молодчихъ людей и устюжскаго уѣзда третчиковъ и волостныхъ крестьянъ (т. е. населенія всѣхъ трехъ третей устюжскаго уѣзда), о займѣ въ кабалу (т. е. въ формѣ кабальной записи или заемнаго письма) на извѣстный срокъ, съ цѣлію доведенія до конца постройки

[1]) Р. И. Б. т. XII, № XXI.

соборной каменной церкви, изъ казны церкви Св. Праведнаго Чудотворца Прокопія „денегъ взаймы не даетъ невѣдомо для чего" [1]). Мы видимъ такимъ образомъ, что посадскіе и волостные люди считали себя вправѣ постановлять приговоры о выдачѣ изъ казны одной ружной церкви денегъ взаемъ другой ружной церкви, въ данномъ случаѣ устюжскому собору. Равнымъ образомъ, когда по духовному завѣщанію одной богатой женщины были оставлены отказы въ пользу разныхъ монастырей и церквей, приходскимъ и ружнымъ, въ томъ числѣ и устюжскаго Успенскаго собора, вмѣстѣ съ настоятелями монастырей и соборнымъ протопопомъ съ братіей, посадскіе и уѣздные люди черезъ своихъ земскихъ судеекъ, старостъ и цѣловальниковъ, обращались съ челобитьями сначала къ царю о выдачѣ душеприкащикамъ завѣщаннаго имущества, потомъ къ патріарху о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія [2]). Но, по всей вѣроятности, устюжское соборное духовенство, имѣвшее свои земли и деревни и сознававшее возможность обойтись безъ посадской и волостной руги, обращалось къ посадскимъ людямъ и тѣмъ самымъ признавало ихъ право на участіе въ хозяйствѣ соборной церкви только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ вышеприведенный случай необходимости занять денегъ на доведеніе до конца устройства каменной церкви, при обыкновенныхъ же обстоятельствахъ предпочитало обходиться безъ участія посадскихъ и уѣздныхъ людей. Зато и эти послѣдніе, съ своей стороны, какъ видно, не отличались исправностью въ доставленіи руги. Мы видимъ, напримѣръ, что устюжскій соборный протопопъ съ братіей бьетъ челомъ на мірскихъ ружныхъ старостъ, которые „даютъ въ неугасимую свѣщу въ чашу воскъ и ладанъ, а вина не даютъ", между тѣмъ какъ въ другія церкви по посаду даютъ и воскъ, и ладанъ, и вино церковное [3]). Если уже по отношенію къ хозяйству

---

[1]) Тамъ же, № LXXXV.
[2]) Тамъ же, №№ LXXV и LXXVI.
[3]) Тамъ же, № LXIV.

устюжскаго Успенскаго собора, ставшаго во второй половинѣ XVII столѣтія каѳедральнымъ, возможны были недоразумѣнія и пререканія между соборнымъ духовенствомъ, съ одной стороны, и посадскими и уѣздными людьми, съ другой, то еще большія недоразумѣнія должны были возникнуть изъ отношеній посадскихъ и волостныхъ людей къ обыкновеннымъ ружнымъ церквамъ.

Въ Устюгѣ возникло большое дѣло между архіепископомъ и „всеуѣздными земскими людьми" по взаимному обвиненію обѣихъ сторонъ предъ царемъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ. Дѣло было разрѣшено боярскимъ приговоромъ 1689 г., но рѣшеніе было таково, что никакъ не могло положить конца спорамъ и взаимнымъ неудовольствіямъ, потому, что хотя рѣшено было, съ одной стороны, чтобы пасомые „непослушанія никакого архіепископу не чинили", но, съ другой стороны, было опредѣлено: „у тѣхъ церквей быть старостамъ во всемъ по прежнему, какъ у нихъ изстари повелось" [1]). Царская власть въ концѣ XVII вѣка стояла на точкѣ зрѣнія обычнаго порядка. Въ 1698 г., по челобитью устюжскаго всеуѣзднаго земскаго старосты съ товарищами и всѣхъ волостныхъ крестьянъ, государь прислалъ воеводѣ грамоту такого содержанія: велѣно „по прежнему государеву указу и какъ бывало изстари въ государевыхъ волостяхъ, церкви Божіи строить и во всякомъ ихъ украшеніи и благолѣпіи церковномъ держать и священниковъ и церковныхъ причетниковъ ружить *тѣхъ церквей прихожанамъ* и считаться въ церковныхъ доходахъ и въ расходахъ имъ межъ собою самимъ *по приходамъ*, потому что тѣ церкви Божіи строятъ и всякой къ нимъ доходъ даютъ, и збираютъ, и священниковъ и причетниковъ они ружатъ *сами свои доходы*, *кромѣ нашея великаго государя казны*, *а воеводамъ нашимъ* въ тѣ ихъ церковныя дѣла и въ доходы вступаться и ни въ чемъ ихъ въ томъ тѣснить и убытчить не велѣно, *а также и архіерею* и домовымъ его, духовнымъ и мірскимъ, людямъ потомужъ *тѣхъ*

[1]) № СС (устюж.).

ихъ церковныхъ древнихъ поведеній нарушивать и въ тѣ ихъ доходы вступатца и въ свой архіерейскій домъ превращать не велѣть, чтобы церквамъ Божіимъ во украшеніяхъ ихъ помѣшки и остановки, а посадцкимъ людямъ и крестьянамъ разоренія и никакихъ въ томъ къ нимъ приснетовъ не было, а дань съ тѣхъ со всѣхъ церквей архіерею въ домъ свой збирать и священницъ и причетниковъ церковныхъ въ *духовныхъ* дѣлахъ вѣдать по прежнему" [1]). Самое большое, что отсюда могло слѣдовать, это—во-первыхъ, что съ приходскихъ церквей должна была взиматься ежегодная дань архіерею, уплатой которой, а также уплатой духовенствомъ („тягными попами") положенной дани, собственно говоря, и ограничивались всѣ отношенія архіерея къ церковно-приходской жизни древней Руси, и, во-вторыхъ, что приходскими церквами должны были завѣдывать именно прихожане каждой отдѣльной церкви, а не посадъ или волость съ ихъ земскими и волостными старостами. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшилось и знаменитое столкновеніе псковскаго архіерея съ псковичами.

Въ 1685 г. псковскій митрополитъ Маркеллъ жаловался, что въ Псковѣ и его пригородахъ съ уѣздами числится 160 церквей, „и надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ *мужики*, а церкви всѣ вотчинныя, и тѣми вотчинами владѣютъ и себя полнятъ и корыстуются сами, а архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешь, не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ не идутъ, многая церковная казна пропадаетъ за ними отъ давнихъ лѣтъ... всѣ книги по церквамъ старинныя рукописныя, и тѣ отъ древности обветчали и развалилися, а новоисправныхъ книгъ искупить не хотятъ, а все для раскола церковнаго, чтобы новоисправнымъ книгамъ не быть, и отъ того расколы церковные умножилися; они же кормчествуютъ церквами, на всякой годъ сговариваются съ священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ пріимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ и тѣми излишними

---

[1]) № CCLXXXVI.

доходы сами корыстуются, и у пьяныхъ поповъ на Господскіе праздники и на государскіе ангелы многажды церкви стоятъ пусты безъ пѣнія, и о томъ де они старосты церковные не брегутъ“ и т. д. [1]). Въ 1687 г. псковскій архіерей снова билъ челомъ великимъ государямъ на то, что „въ Псковѣ и пригородахъ его епархіи, по древнему обыкновенію *многими церквами и тѣхъ приходскихъ церквей крестьяны* и всякими церковными угодьи и доходы *владѣютъ посадскіе люди*, а священниковъ у тѣхъ церквей держатъ и ружатъ собою, такою ругой и митрополиту чинятся противны и данныхъ денегъ съ двороваго числа (т. е. съ числа дворовъ) и съ угодей давать не хотятъ... а за приходскими-де церквами его епархіи будетъ болши тысячи дворовъ и всякихъ угодей за тѣми приходскими церквами многое число и съ тѣхъ церковныхъ крестьянъ и съ угодій корыстуются и богатѣютъ одни церковные старосты *посадскіе люди*, и кто-де изъ нихъ посадскихъ людей въ старостахъ ни бываетъ, и тѣ всѣ торговыми промыслами промышляютъ и каменные палаты себѣ строятъ, а въ церквахъ Божіихъ облаченія и украшенія вновь ничего не строятъ“. По этому челобитью государи предписываютъ воеводѣ принять мѣры къ тому, чтобы данныя деньги съ приходскихъ церквей, съ поповъ, дьяконовъ и причетниковъ, съ церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей сбирались исправно, впрочемъ, такъ, чтобы митрополитъ, кромѣ поповъ съ причетниками, для сбору тѣхъ данныхъ денегъ, домовыхъ своихъ людей въ тѣ церковныя вотчины не посылалъ „для того, чтобы въ томъ денежномъ сборѣ съ приходскими людьми ссоры не было“ [2]).

Само собою разумѣется, что это царское повелѣніе не могло положить конца безпорядкамъ, такъ какъ ограничивалось лишь гарантированіемъ правильнаго поступленія даней въ архіерейскую казну, оставляя прежній церковный „порядокъ“ во всей его неприкосновенности. Неудивительно

---

[1]) Акт. истор., т. V, № 122.
[2]) Тамъ же, № 172.

поэтому, что пререканія между архіереемъ и псковичами продолжались и восходили нѣсколько разъ на разсмотрѣніе высшаго правительства. Въ 1730 г., по челобитью псковскихъ посадскихъ людей, сенатъ рѣшилъ, что вотчины и крестьяне псковскихъ приходскихъ церквей должны оставаться по прежнему за этими церквами, доходы съ вотчинъ должны употребляться на исправленіе церковныхъ потребъ и на ругу причту, сборы должны производиться *церковными старостами, избираемыми псковскимъ купечествомъ* съ ежегодною отчетностію въ псковской воеводской канцеляріи, псковскому же архіерейскому дому въ церковныя вотчины и въ доходы съ нихъ не вступаться и *приходо-расходныхъ книгъ къ счету не требовать*, довольствуясь уплачиваемыми ежегодно въ архіерейскій домъ извѣстными окладными деньгами. Марта 27 1732 г. св. синодъ сообщилъ вѣдѣніемъ въ сенатъ, что „по содержанію правилъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ и духовнаго регламента и заповѣди благочестиваго царя Мануила Комнина греческаго, тѣхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ псковичамъ посадскимъ людямъ синодъ не велѣлъ вѣдать ни въ чемъ, а быть имъ въ вѣдомствѣ псковскаго архіепископа, и приходныя и расходныя книги у старостъ къ счету взять въ архіерейскій домъ для того, что данное къ церквамъ уже церковное (есть) и состоитъ въ смотрѣніи духовной власти“. Псковичи посадскіе люди били съ своей стороны челомъ въ сенатъ, указывая на то, что „тѣ приходскія церкви съ древнихъ лѣтъ прежде бывшіе посадники изъ совмѣстныхъ своихъ пожитковъ построили по обѣщанію“, и всякою церковною украсили утварью, священниковъ обезпечили ругой, накупили земель съ угодьями и на тѣхъ земляхъ поселили крестьянъ, укрѣпивъ ихъ за тѣми церквами вѣчно. Челобитчики поставляли далѣе на видъ сенату, что въ тѣхъ изъ церковныхъ вотчинъ, которыя поступили въ послѣднее время „подъ команду“ управителей архіерейскаго дома, чинятся крестьянамъ „несносныя обиды и разоренія“, и что на остальныя вотчины псковскій архіерей требуетъ у псковичей крѣпостей и велѣлъ приписать тѣ вот-

чины къ архіерейскому дому на содержаніе школъ, а между тѣмъ, они, челобитчики, съ тѣхъ вотчинъ доходовъ и пользы не имѣютъ и не желаютъ, употребляя доходы на ругу попамъ, на церковныя потребы и на строеніе, да и то бываетъ недостатокъ, такъ что своимъ иждивеніемъ пополняютъ, окладныя же деньги въ архіерейскій домъ платятъ всегда безъ недоимки". Челобитье заканчивается указаніемъ на тотъ фактъ, что тѣ изъ церквей и монастырей, которые уже приписаны къ архіерейскому дому, запустѣли и стоятъ безъ пѣнія и украшенія, вслѣдствіе чего можно опасаться, что и остальныя церкви ожидаетъ та же участь, какъ скоро онѣ будутъ приписаны къ архіерейскому дому. Сенатъ рѣшилъ дѣло такъ: въ виду того, что церковная власть и купецкіе люди ведутъ споръ между собою не для чего иного, токмо для собственнаго интереса, а сущность дѣла состоитъ въ томъ, чтобы церковные доходы шли не на какое нибудь иное употребленіе, а на содержаніе церквей и ихъ служителей, для сбору доходовъ должны выбираться съ обѣихъ сторонъ, какъ отъ церковныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ, и именно отъ духовныхъ, кому св. синодъ заблагоразсудитъ, а отъ свѣтскихъ выбранные псковскимъ купечествомъ старосты, которымъ должны быть даны книги, такъ чтобы одинъ безъ другаго ни въ приходъ не принималъ, ни расхода не чинилъ, а по прошествіи каждаго года этихъ лицъ должны усчитывать счетчики, назначенные—одинъ духовнымъ начальствомъ, другой—свѣтскимъ, причемъ счетчики должны провѣрить и то, всѣ ли церкви, какъ надлежитъ, удовольствованы были, объ остаточныхъ же суммахъ, не израсходованныхъ, подавать вѣдомости—представитель отъ духовенства въ архіерейскій домъ, представитель отъ свѣтскаго начальства этому послѣднему. „А что св. синодъ", разсуждаетъ въ заключеніе сенатъ, „ссылается на церковныя правила и на Мануила царя, что тѣмъ, которые что въ церковь дадутъ, своимъ почитать уже не должно, но церковное есть",— это безспорно, т. е. церковное церкви одной и принадлежитъ, а не какимъ либо отдѣльнымъ лицамъ, свѣтскимъ или ду-

ховнымъ, которые бы въ свою пользу церковные доходы употребляли, „за что въ церковныхъ правилахъ не только жестокое препятствіе, но и клятва церковная положена".— Но и это рѣшеніе сената не было окончательнымъ. Окончательная резолюція, послѣ новыхъ пререканій, состоялась въ 1734 г.: прежнихъ старостъ счесть въ архіерейскомъ домѣ, и при этомъ счетѣ быть лицу, опредѣленному отъ воеводской канцеляріи, и кто „приличится" въ похищеніи церковныхъ доходовъ, о тѣхъ, изслѣдовавъ, рѣшеніе по указу чинить воеводѣ, *а впредь тѣмъ церковнымъ вотчинамъ быть подъ вѣдѣніемъ архіерейскимъ*, въ *старосты* же къ тѣмъ церквамъ и по *управленію* тѣхъ вотчинъ выбирать *прихожанамъ самимъ* (т. е. уже не псковскому купечеству или псковскимъ посадскимъ людямъ вообще), и быть по два года, по прошествіи коихъ считать ихъ въ архіерейскомъ домѣ при участіи лица, назначеннаго воеводой [1]).

Изъ пререканій устюжскихъ и псковскихъ посадскихъ людей съ устюжскимъ и псковскимъ архіереями съ достаточною ясностію открывается положеніе дѣлъ къ концу XVII и въ началѣ XVIII в. Кромѣ приходскихъ въ собственномъ смыслѣ церквей, т. храмовъ, находившихся въ собственности прихожанъ и управлявшихся прихожанами черезъ выборныхъ старостъ, существовала масса церквей, у которыхъ также могли быть прихожане, но прихожане эти были или половниками и временными крестьянами, жившими въ церковныхъ деревняхъ по порядным (какъ было на сѣверѣ Россіи), или даже крѣпостными въ собственномъ смыслѣ крестьянами, составлявшими принадлежность церковныхъ земель, какъ эти послѣднія составляли принадлежность храмовъ, въ свою очередь состоявшихъ въ собственности посадскихъ людей, которые ставили въ эти церкви своихъ старостъ и несомнѣнно корыстовались церковными доходами, никѣмъ не контролируемые (какъ это было въ Псковѣ). Да и церковно-приходскіе старосты въ собственномъ смыслѣ, избиравшіеся самими прихожанами, под-

---

[1]) П. С. З., № 6303.

лежали отчетности лишь предъ міромъ же самимъ, не искусившимся въ грамотѣ, такъ что эта отчетность въ дѣйствительности могла не имѣть никакого практическаго значенія. Приходское духовенство, нищее въ буквальномъ смыслѣ, бродило по св. Руси, предлагая свои услуги прихожанамъ или посадскимъ людямъ, заключая съ ними порядныя, т. е. форменный договоръ найма, съ обозначеніемъ взаимныхъ правъ и обязанностей контрагентовъ и нисколько не претендуя на участіе въ управленіи церковнымъ хозяйствомъ. Между тѣмъ какъ на католическомъ западѣ изъ массы церковныхъ земельныхъ богатствъ и для приходскаго духовенства обособилось бенефиціальное имущество, получившее такую же юридическую конструкцію, какъ епископская mensa episcopalis, у насъ духовенство могло получить въ свое пользованіе и обработку лишь такіе клочки земли, какіе могли дать имъ прихожане, что вообще тѣ, кто ружникъ ихъ, главную массу земли оставлявшіе „на свѣчу", на вино, на темьянъ, на воскъ въ храмѣ, собиравшіе доходы съ земли и распоряжавшіеся имъ безъ всякаго участія духовенства. Когда повѣялъ новый духъ, когда даже и архіерейскія, и монастырскія вотчины съ половины XVII в. поставлены были подъ государственный контроль, архіереи, по упраздненіи монастырскаго приказа, контролировавшаго ихъ собственное и монастырское вотчинное управленіе, въ теченіе послѣдней четверти XVII в. приступили къ контролированію церковно-приходскаго хозяйства, но, не ограничиваясь контролемъ, поскольку именно у церквей могли быть населенныя вотчины, стали дѣйствовать по отношенію къ послѣднимъ на правахъ собственниковъ, предписывая церковнымъ половникамъ и крестьянамъ являться на здѣлье въ вотчины архіерейскаго дома, какъ это было въ Устюгѣ, или даже формально приписывая церковныя вотчины къ архіерейскому дому, какъ это было въ Псковѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ неразрывно связывалось широкое вторженіе архіерейскихъ домовыхъ приказныхъ въ эти вотчины. При секуляризаціи 1764 г., по камеръ-конпедиской вѣдомости, оказалось свыше 100 церквей городскихъ, насѣвшихъ болѣе 20 душъ

крѣпостныхъ крестьянъ, не считая соборныхъ церквей и церквей въ уѣздѣ [1]). Послѣ того какъ въ силу учрежденія духовнымъ имѣніямъ, было положено церквамъ, у которыхъ есть приходы, довольствоваться своими прихожанами, церкви же, при которыхъ прихожанъ нѣтъ, и которыя пришли въ ветхость, закрыть, долженъ былъ повсемѣстно установиться такой порядокъ, который былъ установленъ духовнымъ регламентомъ Петра Великаго. Духовный регламентъ съ послѣдующими за нимъ указами корпоративную приходскую жизнь оставляетъ неприкосновенной, не допуская лишь на будущее время тѣхъ безпорядковъ, которыми страдалъ строй приходской жизни въ допетровской Руси. Во-первыхъ, приходское духовенство должно было получить осѣдлый характеръ, вслѣдствіе строгаго воспрещенія архіереямъ посвящать „сверхъ потребы". Это посвященіе сверхъ потребы, посвященіе лишнихъ людей, безъ всякаго соображенія съ дѣйствительными нуждами приходовъ, въ допетровской Руси весьма много содѣйствовало образованію класса „волочащихся поповъ", которые, за исключеніемъ достаточнаго пропитанія въ приходахъ, къ коимъ первоначально были опредѣлены, поставлены были въ необходимость, по энергическому выраженію духовнаго регламента, „шататься сѣмо и овамо" въ поискахъ за мало-мальски питательнымъ мѣстомъ. Само собою разумѣется, что какъ скоро такой „волочащійся" священникъ, желая водвориться въ какомъ нибудь приходѣ, сбивалъ цѣну, понижая размѣры руги, требуемой отъ прихожанъ, послѣдніе заключали съ нимъ порядную, а прежнему священнику, которому руга должна была уплачиваться въ большихъ размѣрахъ, безъ церемоніи отказывали. Получившему отставку опять таки ничего не оставалось дѣлать, какъ „шататься сѣмо и овамо" и т. д. Во-вторыхъ, за прихожанами, тѣмъ не менѣе, духовный регламентъ признаетъ право выбора членовъ причта. Въ-третьихъ, предписывается, чтобы при каждой церкви существовалъ староста, выбранный прихожанами изъ людей, вѣроятія достой-

[1]) Полн. Собр. Зак., № 12060, п. 14.

ныхъ, для попеченія о церковномъ имѣніи и въ особенности для продажи свѣчъ въ пользу церкви и для сборовъ въ кошельки на церковное строеніе; церковное хозяйство предписано вести въ добромъ порядкѣ съ записью въ особенныя шнуровыя тетради, по листамъ скрѣпленныя мѣстными священно-церковно-служителями [1]). Съ упраздненіемъ права выбора прихожанами приходскаго духовенства въ концѣ XVIII в. [2]) и съ предоставленіемъ приходскому причту права участія въ управленіи церковнымъ хозяйствомъ, корпоративная жизнь прихода не прекратилась. Выработанная коммисіею духовныхъ училищъ инструкція церковному старостѣ 1808 г. разсматриваетъ старосту, какъ *повѣреннаго прихожанъ*, выбраннаго ими для храненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для сохраненія всякаго церковнаго имущества. Тоже самое видимъ и во вновь пересмотрѣнной высочайше утвержденной инструкціи 12 іюня 1890 г.: „церковный староста есть *повѣренный* прихода, избираемый въ каждой приходской церкви, *для совмѣстнаго съ причтомъ* пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства“ [3]). Эта статья служитъ показателемъ всего того прогресса, который совершился въ церковно-юридическихъ воззрѣніяхъ съ конца *XVII* в. по настоящее время: староста, какъ повѣренный прихожанъ, дѣйствуетъ совмѣстно съ причтомъ, потому что мѣстная церковь есть не что иное, какъ мѣстное церковное общество, а мѣстное церковное общество безъ духовенства немыслимо, слѣдовательно, и организація церкви, какъ юридическаго лица, безъ духовенства немыслима, точно также, какъ немыслимо правильное дѣйствованіе этого юридическаго лица безъ надзора и руководства со стороны церковнаго правительства. Но не въ совмѣстномъ только дѣйствованіи старосты съ причтомъ

---

[1]) См. Курсъ церк. права, стр. 192 и сл.
[2]) П. С. З., № 18016.
[3]) Ст. 1.

проявляется корпоративная природа приходской церкви. По ст. 36 инструкціи, церковный причтъ со старостой ходатайствуютъ о разрѣшеніи новыхъ церковныхъ построекъ въ такомъ только случаѣ, если на это изъявлено согласіе *общимъ собраніемъ прихожанъ*, удостовѣренное приговоромъ за подписью участвовавшихъ въ собраніи лицъ. По ст. 42 той же инструкціи, при ежемѣсячной высыпкѣ изъ ящиковъ и кружекъ накопившихся денегъ и при освидѣтельствованіи всего прихода и расхода за истекшій мѣсяцъ, присутствуютъ, кромѣ причта и старосты, *два представителя* отъ *прихожанъ*, особо избираемые послѣдними на каждый годъ. Впослѣдствіи еще разъяснено [1]), что хотя упомянутымъ представителямъ отъ прихожанъ не предоставлено инструкціей права входить непосредственно въ распоряженіе денежными церковными суммами и имуществами (что предоставлено только старостѣ совмѣстно съ причтомъ), тѣмъ не менѣе они могутъ и обязаны, при ежемѣсячномъ освидѣтельствованіи церковныхъ суммъ и имуществъ, ближайшимъ образомъ удостовѣряться въ дѣйствительности, правильности и цѣлесообразности произведенныхъ расходовъ, не по однимъ только письменнымъ приходо-расходнымъ документамъ, а и черезъ осмотръ и провѣрку пріобрѣтенныхъ для церкви вещей, и объ усмотрѣнныхъ при этомъ дѣйствіяхъ причта и старосты, допущенныхъ въ нарушеніе требованій закона, или въ прямой ущербъ и вредъ церковному достоянію, заявлять мѣстному благочинному, для зависящихъ съ его стороны распоряженій къ устраненію открывшихся неправильностей и безпорядковъ. Будетъ ли затѣмъ или не будетъ впослѣдствіи учрежденъ постоянный церковный совѣтъ, какъ органъ прихода, будетъ ли существующее нынѣ при церковныхъ (далеко не при всѣхъ однако) приходское попечительство слито съ этимъ совѣтомъ, или строй приходскій останется въ томъ же видѣ, какъ онъ теперь есть,—это вопросъ болѣе административной цѣлесообразности, чѣмъ гражданскаго права. Гражданское право можетъ и те-

---

[1]) Церков. Вѣдом. 1893, № 28.

перь смотрѣть на приходскую церковь, какъ на корпорацію, составляющуюся изъ духовенства и изъ прихожанъ и дѣйствующую черезъ постоянные правильные органы въ гражданскомъ оборотѣ. Это не есть корпорація лишь въ данный моментъ существующихъ лицъ, даже вообще не есть корпорація только физическихъ лицъ, разсчитанная на удовлетвореніе ихъ индивидуальныхъ потребностей; это есть вмѣстѣ церковный институтъ, достигающій и имѣющій достигать въ будущемъ церковныхъ цѣлей. Однако, и съ точки зрѣнія гражданскаго права, противъ существующей постановки приходовъ и приходскихъ попечительствъ, можно высказать нѣсколько замѣчаній. Приходское попечительство въ настоящей его постановкѣ по закону 2 августа 1864 г. есть учрежденіе *общественное*, т. е. ни государственное, ни церковное, есть общественный союзъ, имѣющій одинаковую юридическую природу со всякимъ частнымъ благотворительнымъ обществомъ [1]). Однако, попечительства составляются изъ прихожанъ *общимъ собраніемъ ихъ* и дѣйствуютъ *подъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства*, дѣйствуютъ въ пользу *тѣхъ же задачъ*, которыхъ должно достигать мѣстное церковно-приходское общество, какъ церковный институтъ. Законъ 1864 г. указываетъ попечительствамъ такія цѣли: попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, устройство первоначальнаго обученія дѣтей и благотворительныя дѣйствія въ предѣлахъ прихода, какъ то: учрежденіе школы, богадѣльни, пріюта, завѣдываніе подобными заведеніями и оказаніе всевозможныхъ пособій бѣднымъ людямъ прихода. Это суть истинно церковной задачи. Но этого мало. Судя по отчетамъ оберъ-прокурора Св. Синода, попечительства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, сливаясь съ братствами и принимая иногда названіе братствъ, но дѣйствуя лишь въ районѣ прихода, осуществляютъ и миссіонерскую, и церковно-дисциплинарную дѣятельность. Напримѣръ, какъ въ Западномъ краѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ вну-

[1]) Курсъ церков. пр., II, §§ 181.

тренних губерніях Россіи, приходскія братства имѣютъ попеченіе и о приходскомъ храмѣ, и объ утвержденіи доброй нравственности и чистоты вѣры въ прихожанахъ, выполняя ту и другую задачу путемъ нравственнаго вліянія, какое они имѣютъ на прихожанъ. Отдѣльныя попечительства принимаютъ мѣры къ искорененію въ деревняхъ сборищъ молодыхъ людей подъ новый годъ, наблюдаютъ за дѣйствіями раскольническихъ совратителей, принимаютъ на себя попеченіе о пресѣченіи въ приходѣ пьянства и сквернословія, обращаютъ вниманіе на точное соблюденіе прихожанами священнаго долга исповѣди и св. причащенія, неисполняющихъ обязываютъ отбыть опредѣленную часть работы по устройству приходскаго кладбища. Одно попечительство, для искорененія обычая сопровождать пѣснями свадебные къ церкви поѣзда до бракосочетанія и отъ церкви послѣ онаго, опредѣлило, въ случаѣ допущенія такихъ пѣсенъ, взыскивать штрафъ въ 3 рубля, равно взыскивать штрафъ по 1 рублю за нарушеніе шумомъ, разговоромъ или смѣхомъ благочинія въ храмахъ при бракосочетаніяхъ. Другое попечительство, съ цѣлью уменьшенія пьянства, учредило, подъ своимъ покровительствомъ, общество трезвости. Третье попечительство установило разныя исправительныя мѣры и взысканія противъ пьянства, сквернословія и, кромѣ того, приняло на себя заботу объ уничтоженіи народныхъ гульбищъ подъ воскресные и праздничные дни, пригласивъ къ содѣйствію въ семъ и сельскихъ старостъ [1]). Изъ отчета за 1887 г. [2]) также видно, что нѣкоторыя попечительства принимаютъ мѣры противъ суевѣрныхъ гаданій подъ новый годъ, воспрещаютъ прихожанамъ въ дни Св. Троицы собираться въ лѣса и на луга и проводить время въ пѣсняхъ, плясках и винопитіи, на тѣхъ же, которые сходятся на сборища въ эти дни, налагаютъ денежный штрафъ, обращая штрафную сумму на построеніе колокольни,—не дозволяютъ женщинамъ въ недѣлю

[1]) Отчетъ за 1870 г., стр. 19, 130—131.
[2]) Отчетъ за 1887 г., стр. 129.

Св. Отецъ, которую онѣ по язычески называютъ русальною, обходить деревню съ пѣснями и ударами въ косы для прогнанія русалокъ,—наблюдаютъ въ храмѣ за благочиніемъ при цѣлованіи Св. Креста, Евангелія, праздничнаго образа и во время принятія вербы, отклоняютъ народъ отъ наплыва въ окрестныя селенія на храмовые праздники для одного лишь пьянства и располагаютъ его къ посѣщенію своей приходской церкви и, наконецъ, учреждаютъ въ приходахъ общества трезвости. Изъ всего этого видно, что попечительства стремятся къ достиженію церковныхъ задачъ во всемъ ихъ разнообразіи. И тѣмъ не менѣе они не входятъ въ организацію церковную. О включеніи ихъ въ организацію церковную не говорятъ и тѣ духовные писатели, которые готовы видѣть въ духовенствѣ, собирающемся на съѣзды для обсужденія вопросовъ объ изысканіи средствъ на духовно-учебное дѣло, представительство епархіи. Можно ли, напримѣръ, представить себѣ, чтобы въ городахъ, помимо органовъ городскаго управленія, существовала какая-либо параллельная общественная организація, составляющаяся *общими собраніями* городскихъ обывателей и цѣликомъ преслѣдующая *тѣ же задачи*, которыя поставлены и для городскаго управленія? А въ приходахъ мы именно это и видимъ. Свободныя общественныя соединенія *большаго или меньшаго количества* физическихъ лицъ всегда полезны и необходимы, какъ подспорье для органовъ правительства и для публичныхъ корпорацій; но каждое такое общественное соединеніе специализируется на какой-нибудь одной задачѣ, не задаваясь всеобъемлющею цѣлію исчерпать всю полноту задачъ, подлежащихъ достиженію правительственными органами и публичными корпораціями. Такъ и въ церковно-приходскомъ обществѣ могутъ возникать свободныя общественныя соединенія большаго или меньшаго количества прихожанъ съ специализированною церковною цѣлью. Но такое общество, которое обнимаетъ обязательно всѣхъ прихожанъ и стремится къ достиженію церковныхъ задачъ во всемъ ихъ разнообразіи, есть не что иное, какъ само церковно-приходское общество или иначе,

сама приходская церковь. Не такъ давно въ государственномъ банкѣ возбужденъ былъ вопросъ [1]), слѣдуетъ ли суммы, *принадлежащія церквамъ*, но состоящія въ *распоряженіи церковныхъ попечительствъ*, принимать, съ выдачей отдѣльныхъ книжекъ на имя тѣхъ попечительствъ или же на имя церквей. Въ разъясненіе этого вопроса, Св. Синодъ опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что приходскія попечительства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г. положенія, представляютъ такіе органы мѣстныхъ обществъ, которые въ завѣдываемыхъ ими суммахъ даютъ отчетъ общему собранію прихожанъ, не усматривается препятствія къ тому, чтобы суммы, состоящія въ распоряженіи церковно-приходскихъ попечительствъ, были принимаемы въ сберегательныя кассы съ выдачей отдѣльныхъ книжекъ на имя тѣхъ же попечительствъ. Рѣчь, вѣроятно, идетъ о суммахъ, составившихся изъ пожертвованій въ кружки попечительствъ, находящіяся въ церквахъ, и по особымъ подпискамъ. Наши предки, вплоть до учрежденія попечительствъ, не поняли бы, почему деньги, собираемыя „на церковное строеніе“ въ обширномъ смыслѣ, не могутъ быть названы церковными. Но разъ попечительства стоятъ внѣ церковно-приходскаго строя, въ качествѣ частнаго благотворительнаго общества, попечительская казна въ самомъ дѣлѣ не можетъ быть смѣшиваема съ церковною; слѣдовательно, церковный причтъ и староста не имѣютъ права распоряжаться суммами попечительства (хотя и священники, и старосты состоятъ непремѣнными членами попечительства), и наоборотъ попечительство не имѣетъ права распоряжаться суммами церковными, которыя, однако, составляются тѣми же способами, какъ и суммы попечительства.

Но, какъ разъяснено было выше, приходская церковь, хотя бы попечительство оставалось въ сторонѣ отъ нея, есть всетаки корпорація. Этой корпораціи принадлежитъ все церковное имущество, не исключая и храма. Въ средніе вѣка одинъ церковный писатель на Западѣ понималъ подъ „ecclesia“

---

[1]) Церковн. Вѣдом., 1893 г., № 37.

именно „locum consecratum et parietibus circumdatum“ (мѣсто освященное и обнесенное стѣнами) и разсуждалъ далѣе, что „ipse locus possideat“, „parietes possessionem retineant“, т. е. самое это мѣсто и есть владѣлецъ, что стѣнами своими оно и держитъ владѣніе. Но средневѣковая масса отвергла это воззрѣніе, помѣтивъ: „durissimum“ и „contra legem“ [1]) и отвергла совершенно основательно. Съ точки зрѣнія теорія олицетворенія фикціи, установившейся со времени Иннокентія IV, на храмъ можно было смотрѣть, какъ на вещественный субстратъ фиктивнаго, воображаемаго, несуществующаго въ дѣйствительности лица. Но съ этой точки зрѣнія и всякое обособленное имущество можно было считать субстратомъ особаго фиктивнаго лица. Этимъ путемъ дѣйствительно и пошло западное каноническое право: не только mensa episcopalis и fabrica ecclesiae (т. е. имущество, предназначающееся на церковно-строительныя надобности въ обширномъ смыслѣ), но и имущество, служащее обезпеченіемъ для должности приходскаго священника (beneficium), и даже совокупность доходовъ, получаемыхъ каждымъ отдѣльнымъ каноникомъ — членомъ каѳедральнаго капитула (praebenda), стали разсматриваться канонистами, какъ юридическія лица. На сколько состоятельна теорія олицетворенія фикціи, объ этомъ я не буду распространяться, отсылая къ своему изслѣдованію: „Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву“, равно какъ не буду распространяться о томъ, что ни Богъ самъ, ни святой, имя котораго носитъ храмъ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ собственники храма и церковнаго имущества, отсылая къ „Курсу церковнаго права“, т. II, § 184.

Итакъ, все церковное имущество въ предѣлахъ прихода состоитъ въ собственности церковно-приходской корпораціи, что не мѣшаетъ, однако, существованію обособленныхъ имуществъ, съ специальнымъ назначеніемъ, въ особенности на содержаніе духовенства. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать

---

[1]) Gierke, Deutsches Genossenschaftsrecht, III, 195.

опредѣленіе св. синода 11—19 ноября 1892 г. [1]). Св. синодъ опредѣлилъ предписать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ сдѣлать циркулярно распоряженія по епархіямъ, чтобы внесенныя *на имя церковныхъ причтовъ* въ государственный банкъ, конторы и отдѣленія онаго наличныя деньги и процентныя бумаги были переведены *на имя тѣхъ церквей*, при которыхъ состоятъ причты, съ указаніемъ, что вклады и проценты, по онымъ получаемые, *назначены на нужды причтовъ*, и чтобы на будущее время взносъ денегъ и капиталовъ въ государственныя кредитныя учрежденія на имя причтовъ, а не церквей, допускаемъ не былъ. Въ этомъ смыслѣ и сдѣлано было распоряженіе министромъ финансовъ: переводу должны подлежать вклады срочные и безсрочные, вклады сберегательныхъ кассъ и вклады на храненіе въ процентныхъ бумагахъ, безразлично, внесены ли сказанные вклады самими причтами или посторонними лицами и жертвователями, причемъ на роспискахъ, свидѣтельствахъ или книжкахъ, выдаваемыхъ на имя церквей, надлежитъ указывать, что вклады и проценты назначены на нужды причтовъ; если на прежнихъ документахъ, выданныхъ на капиталы пожертвованные, были какія либо указанія относительно употребленія вклада или доходовъ съ него (слѣдовательно, *modus*), всѣ сіи указанія должны быть дословно прописываемы во вновь выдаваемомъ документѣ. Къ этому управляющій министерствомъ финансовъ присовокупилъ, что, при перечисленіи въ циркулярѣ разнаго рода вкладовъ, подлежащихъ переводу на имя церквей, не упомянуто о вѣчныхъ вкладахъ, въ виду того, что, по правиламъ о сихъ послѣднихъ вкладахъ, въ выдаваемыхъ на оные билетахъ указывается лишь, кому должны быть выдаваемы проценты, безъ обозначенія принадлежности самыхъ вкладовъ. Св. синодъ съ своей стороны опредѣлилъ о всѣхъ вышеизложенныхъ распоряженіяхъ министра финансовъ дать знать печатными указами всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. Само собою расумѣется, что и цер-

---

[1]) Церков. Вѣдомости, 1892 г., № 50.

ковная земля принадлежитъ въ собственность церквамъ, въ такомъ же смыслѣ, какъ и денежные капиталы, все равно, поступаютъ ли доходы съ нея „на церковное строеніе“, или она назначена въ пользованіе приходскому духовенству.

Замѣчательно, что принципъ церковно-приходской корпоративной собственности выраженъ въ нашемъ законодательствѣ со всею ясностію въ измѣненіи къ католической церкви, строю которой, повидимому, всего менѣе могъ бы соотвѣтствовать этотъ принципъ,—выраженъ, впрочемъ, болѣе сильно, чѣмъ это оправдывается конспектомъ закона. Въ правилахъ объ управленіи имуществомъ С.-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины сказано, что „церковная казна, которую слѣдуетъ считать *принадлежащею обществу прихожанъ*, должна быть употребляема *по собственной ихъ волѣ и желанію*“ подъ защитой государственныхъ законовъ [1]). Затѣмъ въ ст. 124 уст. объ управ. дух. дѣлъ христ. римскокатолич. испов. сказано, что „въ подробностяхъ хозяйственнаго управленія церковными имуществами, тамъ, гдѣ не постановлено особыхъ правилъ, настоятели церквей руководствуются приложеннымъ къ сей статьѣ постановленіемъ объ управленіи имуществъ С.-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины“, откуда слѣдуетъ, что приведенный принципъ имѣетъ значеніе общаго правила для римско-католическихъ церквей въ Россіи. На самомъ же дѣлѣ изъ соображенія п. 12 прилож. къ 124 ст. съ предшествующими пунктами этого приложенія вытекаетъ, что подъ „обществомъ прихожанъ“ законъ разумѣетъ все церковно-приходское общество въ составѣ обоихъ его элементовъ—духовнаго и мірскаго. По управленію хозяйственными церковными дѣлами означенной церкви вице-настоятель и два синдика или старосты церкви суть помощники настоятеля или суперіора. Вице-настоятель назначается въ свою должность на три года самимъ настоятелемъ изъ мѣстнаго общества монашествующихъ. Оба син-

---

[1]) Ч. 1 т. XI св. зак. прилож. къ ст. 124 п. 12.

дика избираются на три года обществомъ прихожанъ изъ четырехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ ему настоятелемъ обще съ состоящими при церкви іеромонахами, которые исправляютъ должность викарныхъ священниковъ [1]). Настоятелю и тремъ вышеозначеннымъ помощникамъ его поставляется въ непремѣнную обязанность: пещись съ содѣйствіемъ прихожанъ о томъ, чтобы церковь была содержима въ приличномъ храму Божію благолѣпіи, церковныя зданія въ хорошемъ состояніи и школа церковная въ наилучшемъ устройствѣ, и если за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ на сіе будутъ избытки церковныхъ доходовъ, то сіи остатки *церковнаго достоянія* употреблять не втунѣ, а на богоугодные предметы для пользы общества прихожанъ сей церкви [2]). Если, при такомъ устройствѣ, гдѣ вице-настоятель и синдики являются лишь помощниками настоятеля, и гдѣ настоятель предлагаетъ прихожанамъ кандидатовъ на должность синдиковъ, законъ нашъ находитъ возможнымъ говорить „объ обществѣ прихожанъ“, какъ субъектѣ собственности въ церковной казнѣ, то тѣмъ болѣе это возможно въ примѣненіи къ православнымъ церковно-приходскимъ обществамъ, гдѣ староста—представитель прихожанъ, и отчасти счетчики дѣйствуютъ *совмѣстно* съ приходскимъ причтомъ, и гдѣ духовенству не принадлежитъ право предложенія кандидатовъ въ старосты или счетчики общему собранію прихожанъ.

Но если наше законодательство считаетъ возможнымъ смотрѣть на римскокатолическіе приходы съ корпоративной точки зрѣнія, то еще болѣе эта точка зрѣнія умѣстна въ отношеніи къ лютеранскимъ приходамъ, такъ какъ протестантизмъ именно выдвинулъ на первый планъ понятіе прихода, какъ общество вѣрующихъ, въ противоположность каноническому праву, которое смотрѣло на эпархіи только какъ на географическіе округа съ населеніемъ, состоящимъ подъ управле-

[1]) п. 1—3.
[2]) п. 5.

ніемъ пароха. Въ самомъ дѣлѣ, церковныя попечительства (Kirchenvorstände) въ евангелическихъ общинахъ суть именно органы приходскихъ церквей, а не частныя общества, стоящія особнякомъ отъ прихода, какъ таковаго (какъ это въ православныхъ приходахъ [1]). Они называются иначе церковными совѣтами, коллегіями, конвентами [2]). Имъ принадлежитъ, между прочимъ, и полная процессуальная правоспособность въ хожденіи по дѣламъ церкви. Вообще же коллегіи эти разсматриваются какъ уполномоченныя отъ лица прихода [3]). Въ то же время, однако, нашъ законъ склоненъ разсматривать *пастораты* какъ особыя юридическія лица, другими словами изъ пасторскихъ должностей онъ дѣлаетъ нѣчто въ родѣ архіерейскихъ домовъ, олицетворяя должность. Такъ, извѣстно, что недвижимости, состоящія въ пользованіи пасторовъ, обозначаются особымъ юридическимъ терминомъ: видмы. Затѣмъ въ уставѣ лѣсномъ къ общественнымъ лѣсамъ причисляются лѣса, пріобрѣтенныя духовнымъ вѣдомствомъ, архіерейскими домами, монастырями, церквами, *пасторатами* посредствомъ покупки и проч., т. е. пасторатъ прямо ставится въ рядъ субъектовъ, способныхъ къ пріобрѣтенію имуществъ. Наконецъ, въ примѣчаніи къ 603 ст. т. XI ч. 1 говорится слѣдующее: „пасторатскія видмы составляютъ неполную собственность (dominium utile) духовенства, а такъ называемые гакены и другія земли составляютъ собственность церкви, но духовенству принадлежитъ право пользованія какъ видмами, такъ и сими гакенами и землями, полученіе съ нихъ всѣхъ доходовъ и внутреннее ими управленіе". Это примѣчаніе помогаетъ намъ стать на надлежащую точку зрѣнія при оцѣнкѣ взгляда нашего закона на пастораты. Употребленный въ приведенномъ примѣчаніи юридическій терминъ: „dominium utile" даетъ видѣть, что въ нашъ сводъ законовъ попало теоретическое построеніе

---

[1]) ч. 1 т. XI свода зак. ст. 609 и сл.

[2]) ст. 623 и сл.

[3]) ст. 628.

средневѣковой схоластической юриспруденціи, различавшей dominium directum и dominium utile. Подъ прямою собственностію средневѣковая юриспруденція понимала собственность, защищаемую виндикаціей, а подъ полезною или пользоприносящею, или иначе аналогическою собственностію разумѣла собственность, защищаемую посредствомъ utilis rei vindicatio или utilis rei petitio, приписывая таковую собственность эмфитефтѣ и суперфиціару римскаго права, вассалу и земледѣльцу-крестьянину по отношенію къ сюзерену и помѣщику германскаго права. Современная наука высказалась противъ этого дѣленія, такъ какъ dominium utile въ сущности не есть собственность, а есть право въ чужой вещи [1]), и если самая терминологія все еще поддерживается многими цивилистами, то потому единственно, что она вошла въ нѣкоторыя законодательства, наприм., въ прусское, баварское, австрійское, допускающія, такъ сказать, раздѣльную собственность въ одной и той же вещи двухъ лицъ собственника прямого и собственника пользователя [2]). Употребленное въ нашемъ сводѣ законовъ выраженіе: „dominium utile" въ примѣненіи къ пастору даетъ видѣть, что „dominium directum" должно принадлежать приходской церкви; а такъ какъ и другія земли, состоящія въ исключительной собственности церкви, предоставляются въ пользованіе духовенства же, то и остается неизвѣстнымъ, зачѣмъ нужно было вводить въ нашъ сводъ законовъ средневѣковое схоластическое построеніе, могущее повести лишь къ недоразумѣніямъ вродѣ вышеприведенной статьи устава лѣснаго. Что же касается возможности признанія пастората собственникомъ въ прямомъ и точномъ смыслѣ этого слова, на подобіе архіерейскаго дома, то нужно имѣть въ виду, что архіерейскій домъ, означая архіерейскую должность, имѣетъ всетаки сложную организацію, въ составъ которой входитъ цѣлый штатъ лицъ, хотя и не образующихъ собою корпоративнаго соединенія, чего о пасторатѣ сказать нельзя.

---

[1]) Windscheid, Lehrbuch des Pandektenrechts, 1887, B. I S. 578—579.
[2]) Stobbe, Handbuch des deutschen Privatrechts, B. II, Berl. 1885, S. 61—66.

Намъ остается сказать о другихъ церквахъ, кромѣ приходскихъ, каковы безприходные каѳедральные соборы, сохранившіяся отчасти ружныя церкви, кладбищенскія, кромѣ того, церкви военныя и при разныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ храмы, согласно вышеизложеннымъ разъясненіямъ, суть имущества, а не лица, и имущества не безхозяйныя, то, слѣдовательно, цивилистъ долженъ искать собственника для каждой изъ церквей означенныхъ категорій. Каѳедральные соборы, по утратѣ ими общеепархіальнаго значенія и по отдѣленію отъ архіерейскихъ домовъ, должны считаться состоящими въ собственности городовъ, за исключеніемъ тѣхъ соборовъ, которые состоятъ въ собственности государства, какъ созданные на средства государства и состоящіе въ хозяйственномъ завѣдываніи особо организованныхъ и уполномоченныхъ государствомъ управленій, каковы Исаакіевскій соборъ и Храмъ Христа Спасителя, при которыхъ, по Высочайше утвержденному 25 мая 1883 г. мнѣнію государственнаго совѣта, установлены для завѣдыванія хозяйственною частію и для распоряженія всѣми денежными средствами особыя управленія изъ пяти лицъ: настоятеля собора, ключаря, соборнаго старосты, архитектора и смотрителя [1]). Эти коллегіальныя управленія суть уполномоченные со стороны государства органы по завѣдыванію храмами и церковною казною, въ нихъ составляющеюся, которая, принципіально принадлежа государству, государствомъ же обращается на специальное предназначеніе. Въ этомъ же 1883 г. с.-петербургскій Петропавловскій соборъ перешелъ изъ епархіальнаго вѣдомства въ придворное, а въ послѣднее время точно также поступилъ въ придворное вѣдомство московскій Архангельскій соборъ въ Кремлѣ. Церкви придворнаго вѣдомства вообще должны считаться состоящими въ собственности государя. По общему же правилу, каѳедральные соборы, какъ сказано выше, должны считаться состоящими въ собственности городовъ, точно такъ же какъ и ружныя и кладби-

---

[1]) З. П. С. З. № 1600.

щенскія церкви. Таковъ былъ взглядъ на ружныя церкви въ древней Руси, взглядъ, безъ сомнѣнія выражавшійся иногда въ формахъ безпорядочныхъ, какъ это засвидѣтельствовано историческими документами относительно Пскова и Устюга, но, самъ по себѣ при условіи надлежащаго епархіальнаго надзора и при обезпеченіи за соборнымъ духовенствомъ того же значенія, какое ему предоставлено въ приходскихъ церквахъ, не заключающій въ себѣ ничего ни юридически неправильнаго, ни опаснаго для церкви. А что касается древнихъ каноновъ, то въ изслѣдуемой нами области они наименѣе примѣнимы, такъ какъ разсчитаны на такую жизнь, которая не знала ни архіерейскихъ домовъ, ни епархіальныхъ съѣздовъ, ни свѣчныхъ заводовъ, ни приходскихъ обществъ, ни церковныхъ старость, какъ повѣренныхъ прихожанъ, и т. п. Такъ какъ городское населеніе составляется изъ лицъ разнаго вѣроисповѣданія, то городъ долженъ быть мыслимъ не какъ политическая, а именно какъ церковная единица подобно тому, какъ на территоріи прихода могутъ жительствовать лица не православнаго вѣроисповѣданія, что, однако, не мѣшаетъ приходу быть церковной единицей. Какъ на выраженіе древне-русскаго взгляда и вмѣстѣ какъ на подтвержденіе и оправданіе высказаннаго сейчасъ теоретическаго взгляда, можно смотрѣть на существующій въ настоящее время порядокъ избранія церковныхъ старостъ къ безприходнымъ городскимъ церквамъ. Церковные старосты къ таковымъ избираются въ городскихъ думахъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ производятся выборы въ городскія службы. Передъ наступленіемъ срока городскихъ выборовъ благочинный посылаетъ въ думу списокъ лицъ, изъ числа которыхъ духовенство безприходныхъ церквей желало бы имѣть церковнаго старосту, дума же постановленный ею по сему предмету приговоръ, съ возвращеніемъ упомянутаго списка, препровождаетъ къ благочинному, для представленія приговора къ епархіальному архіерею на разсмотрѣніе и утвержденіе [1]).

[1]) Примѣч. къ ст. 95 уст. дух. конс. изд. 1883 г.

Если дума не изберетъ никого изъ числа указанныхъ въ спискѣ кандидатовъ, благочинный представляетъ новый списокъ, а если и за симъ не послѣдуетъ избранія, то архіерей временно поручаетъ исполненіе этой должности благочинному лицу. Для выбора церковнаго старосты въ думѣ составляется собраніе лишь изъ гласныхъ православнаго исповѣданія, въ тѣхъ же городахъ, въ коихъ городское управленіе состоитъ преимущественно изъ лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія, выборы производятся непосредственно православными обывателями, созываемыми городскимъ головой [1]). Православное населеніе города, очевидно, ставится закономъ въ то же отношеніе къ городскимъ безприходнымъ церквамъ, въ какомъ православное населеніе прихода состоитъ къ приходской церкви Поэтому нельзя считать соотвѣтствующимъ мысли законодателя опредѣленіе св. синода по возбужденному въ практикѣ вопросу: слѣдуетъ ли и какимъ порядкомъ избирать представителей для участія въ повѣркѣ имущества и суммъ безприходныхъ городскихъ церквей? Св. синодъ разрѣшилъ этотъ вопросъ такимъ образомъ, что избраніе таковыхъ представителей въ безприходныхъ церквахъ не можетъ имѣть штата [2]), хотя и не объяснилъ, почему оно не можетъ имѣть штата. Относительно кладбищенскихъ церквей въ частности, еще въ прошломъ столѣтіи было рѣшено, что издержки на учрежденіе кладбищъ и на устройство на нихъ часовенъ и церквей должны нести городскія общества, „такъ какъ учрежденіе о заведеніи во всѣхъ мѣстахъ кладбищъ внѣ жилья сдѣлано единственно для истребленія случающейся часто вредной духоты, слѣдовательно, потому въ собственную для всѣхъ и каждаго жителя пользу и предохраненіе отъ всякой опасности“ [3]).

Затѣмъ церкви при разнаго рода заведеніяхъ, насколько

---

[1]) Инструкц. церков. стар. 11 іюня 1890 г., ст. 18.

[2]) Церков. вѣдом. 1893 г., № 28.

[3]) П. С. З. 1772 г. № 13901. Ср. т. XIII уст. врачеб., ст. 699—700. Курсъ церк. пр., II, 421—423.

эти послѣднія суть самостоятельныя юридическія лица (наприм., учебныя заведенія), а не суть stationes fisci (какъ тюремныя заведенія), должны считаться въ собственности этихъ заведеній, подобно тому, какъ крестовыя церкви находятся въ собственности архіереевъ, придворныя церкви въ собственности государя, домовыя церкви въ собственности частныхъ лицъ, въ домахъ которыхъ онѣ находятся, что, конечно, не означаетъ права произвольнаго распоряженія церковными принадлежностями и денежными суммами, разъ навсегда получающими церковное назначеніе. Относительно неподлежащихъ вѣдѣнію городскаго управленія домовыхъ церквей въ учебныхъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ указомъ 8 августа 1872 г. было разъяснено, что церковные старосты къ этимъ церквамъ опредѣляются и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ по избранію начальствъ означенныхъ заведеній съ согласія церковныхъ ихъ причтовъ. Но уже то одно обстоятельство, что староста при подобныхъ церквахъ можетъ не быть, въ виду того, что богослужебныя потребности обезпечиваются смѣтными суммами, служитъ указаніемъ на то, что нѣтъ никакой надобности разсматривать существующую при какомъ либо заведеніи церковь какъ самостоятельное юридическое лицо.

Военныя церкви, какъ постоянныя, такъ и подвижныя, должны считаться въ собственности государства. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ принципъ государственной собственности въ военныхъ церквахъ выраженъ явственно. Такъ, напр., въ Пруссіи, на основаніи Militär-Kirchenordnung 1832 г., военныя или гарнизонныя церкви состоятъ въ собственности государства и управляются, подъ надзоромъ военнаго министерства, кураторіумомъ или церковной коллегіей, состоящею изъ трехъ офецеровъ или чиновниковъ военнаго вѣдомства [1]). Если бы подобная коллегія

[1]) Meurer, Der Begriff und der Eigenthümer der heiligen Sachen II, 152. Ср. Hinschius, System des katholischen Kirchenrechts. B. IV, Berl. 1888, S. 164—165.

оказалась цѣлесообразною въ нашихъ военныхъ церквахъ, то она составилась бы, конечно, не безъ участія военнаго духовенства и имѣла бы значеніе уполномоченнаго или делигированнаго государствомъ управленія, подобнаго тому, какое установлено для Исаакіевскаго собора и для храма Христа Спасителя.

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ о состоящихъ при церквахъ и монастыряхъ богоугодныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Существуютъ ли въ духовномъ вѣдомствѣ такія богоугодныя заведенія, за которыми должна быть признаваема самостоятельная юридическая личность? Повидимому этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. О богоугодныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, какъ кажется, вообще можно сказать, что они самостоятельной юридической личности не имѣютъ, а, состоя *при церквахъ* или *при монастыряхъ*, представляютъ собою лишь обособленное церковное или монастырское управленіе, съ обособленнымъ же церковнымъ или монастырскимъ имуществомъ. Въ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокуроровъ св. синода постоянно прилагается, въ числѣ другихъ вѣдомостей, списокъ богадѣленъ и больницъ, состоящихъ *при церквахъ и монастыряхъ*. Средства содержанія этихъ заведеній могутъ быть различны: изъ государственной казны, церковныхъ или монастырскихъ суммъ, отъ частныхъ лицъ или обществъ, но отношеніе подобныхъ заведеній къ монастырямъ и церквамъ должно быть то же самое, каково отношеніе устраиваемыхъ при тѣхъ и другихъ школъ ремесленныхъ училищъ и т. п. или, наконецъ, капиталовъ съ спеціальными назначеніями. Напримѣръ, въ 1891 году утверждено положеніе о спеціальномъ капиталѣ троицкихъ листковъ въ 50,000 рублей, цѣль котораго капитала состоитъ въ томъ, чтобы на проценты съ него *отъ имени обители преподобнаго Сергія* подаваема была православному русскому народу духовная милостыня, въ видѣ листковъ, книжекъ и образковъ. Едва ли тутъ можно думать что либо иное, кромѣ

того, что капиталъ пожертвованъ и поступилъ въ собственность обители преподобнаго Сергія для спеціальнаго употребленія на указанное жертвователемъ назначеніе.

Проф. Н. Суворовъ.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

(Первая половина 1895 года).

Гражданское право.

Помимо тѣхъ узаконеній, опубликованныхъ за первую половину истекшаго года, которыя уже были отмѣчены въ предыдущей нашей хроникѣ, остается указать еще на Высочайше утвержденное, 20 февраля 1895 года, мнѣніе государственнаго совѣта о наймѣ рабочихъ на частные золотые и платиновые промыслы (собр. узак. и расп. прав., № 61, ст. 415, стр. 983).

Вопросъ объ условіяхъ личнаго найма пріобрѣтаетъ въ настоящее время, въ виду широкаго развитія горнозаводской и фабричной промышленности, чрезвычайно важное значеніе и выработка соотвѣтствующихъ законодательныхъ нормъ, которыя, съ одной стороны, ограждали бы рабочихъ отъ неправомѣрной эксплоатаціи ихъ труда предпринимателями, а съ другой стороны—гарантировали бы симъ послѣднимъ добросовѣстное исполненіе рабочими принятыхъ на себя обязательствъ, становится предметомъ настоятельной необходимости. Въ нашемъ десятомъ томѣ личному найму отводится, сравнительно очень мало мѣста: большинство постановленій по сему предмету разбросано въ различныхъ спеціальныхъ уставахъ. Новыми правилами относительно найма рабочихъ на частные золотые или платиновые промыслы постановляется: 1) Завѣ-

дывающимъ промысломъ признается самъ промышленникъ, если онъ лично завѣдываетъ промысломъ, или управляющій промысломъ, снабженный законною отъ промышленника довѣренностью на управленіе промысломъ. 2) Рабочими на промыслахъ признаются всѣ служащіе на нихъ по вольному найму, за исключеніемъ принадлежащихъ къ составу промысловаго управленія (управляющихъ, ученыхъ руководителей или техниковъ, а равно прикащиковъ, конторщиковъ и писцовъ). (Примѣчаніе: Рабочими на промыслахъ признаются также жены рабочихъ, принявшія на себя исполненіе какихъ либо промысловыхъ работъ). 3) Договоры о наймѣ рабочихъ заключаются на основаніи общихъ узаконеній о наймѣ (зак. гражд. ст. 2201 и слѣд.), съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (4—67). 4) Договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы какъ самими владѣльцами промысловъ, такъ и управляющими промыслами, хотя бы сіи послѣдніе не имѣли особой довѣренности на наемъ рабочихъ. Заключенные управляющимъ промысломъ договоры о наймѣ могутъ быть признаны недѣйствительными въ томъ только случаѣ, если будетъ доказано, что управляющій заключилъ договоръ, не имѣя формальной на то довѣренности, и притомъ дѣйствовалъ вопреки распоряженію владѣльца промысла. Не воспрещается заключать договоры о наймѣ рабочихъ чрезъ посредство иныхъ лицъ, снабженныхъ формальною на то довѣренностью. 5) Договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы съ отдѣльными рабочими, съ цѣлыми семьями или съ артелями. Договоръ о наймѣ артели заключается съ артельнымъ старостою. Съ нѣсколькими рабочими, не составляющими артели, но нанимающимися для однородныхъ работъ, можетъ быть заключенъ одинъ общій договоръ найма. Условія о наймѣ на промысловыя работы женъ рабочихъ могутъ быть включаемы въ договоры сихъ послѣднихъ, причемъ мужу и женѣ могутъ быть выдаваемы отдѣльныя расчетныя книжки. (Примѣчаніе: артели рабочихъ образуются на основаніяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 7 положенія о наймѣ на сельскія работы). 6) Наемъ рабочихъ совершается: либо по дого-

ворамъ, явленнымъ къ засвидѣтельствованію, либо по договорамъ, къ засвидѣтельствованію не явленнымъ, а также словеснымъ. 7) Договоры о наймѣ являются къ засвидѣтельствованію (ст. 6) въ волостномъ правленіи, въ степной инородческой думѣ или управѣ, въ полиціи, у маклеровъ и нотаріусовъ или въ окружномъ судѣ. Засвидѣтельствованіе договоровъ найма, совершаемыхъ на самыхъ промыслахъ, производится горными исправниками. 8) Договоры найма рабочихъ на промыслы въ Сибири должны быть обязательно явлены къ засвидѣтельствованію, за исключеніемъ найма золотничниковъ (старателей) и рабочихъ, нанимающихся изъ лежащихъ вблизи промысловъ мѣстъ и притомъ не на всю промысловую операцію. (Примѣчаніе: Рабочіе, которые окажутся нанятыми на промыслы въ Сибири безъ заключенія съ ними явленныхъ къ засвидѣтельствованію договоровъ, не лишаются правъ, принадлежащихъ рабочимъ на основаніи настоящихъ правилъ. Жалобы такихъ рабочихъ касающіяся условій найма, заключеннаго по словесному договору, могутъ быть заявляемы окружному инженеру, а за отсутствіемъ его—горному исправнику. Означенныя жалобы разрѣшаются сими должностными лицами по соображеніи тѣхъ условій, которыя соблюдаются относительно соотвѣтствующихъ группъ рабочихъ на данномъ промыслѣ или на сосѣднемъ съ нимъ, а также и общихъ условій найма (ст. 10), если таковыя имѣются на промыслѣ). 9) Въ договорѣ о наймѣ должны быть обозначены: а) промыселъ или система промысловъ одного хозяина или компаніи, на которые нанимается рабочій; б) работы, на которыя нанялся рабочій, или же условіе о томъ, что рабочій принимаетъ на себя обязанность исполнять всякія работы, производимыя на промыслѣ; в) срокъ найма (ст. 11 и прим.) и срокъ явки рабочаго на промыселъ; г) число рабочихъ часовъ въ сутки; д) размѣръ задатка, выдаваемаго рабочему; е) размѣръ наемной платы, если рабочій нанимается на опредѣленную работу, если же онъ нанимается на всякія работы, производимыя на промыслѣ, то размѣръ вознагражденія: поденный, задѣльный, за работы урочныя и старательскія (золотничныя); ж) размѣръ

платы за подъемное золото; з) сроки расплаты съ рабочимъ; и) число дней, сверхъ указанныхъ въ статьѣ 28, въ которые рабочій свободенъ отъ работъ; і) условія помѣщенія рабочаго на промыслѣ и его пищеваго довольствія (т. е. дается ли продовольствіе отъ нанимателя безплатно или въ счетъ заработка, или же рабочій нанимается на своихъ харчахъ); к) условія объ отпускѣ рабочему матеріаловъ и вещей, указанныхъ въ статьѣ 654 устава горнаго (т. е. даются ли они отъ промышленника безвозмездно, или въ дозволенныхъ статьею 654 устава горнаго случаяхъ въ счетъ заработка и, въ послѣднемъ случаѣ, по какой цѣнѣ); л) предметы и размѣры вычетовъ изъ заработка; м) размѣръ суточной платы и продовольствія во время пути при слѣдованіи на промыселъ и съ промысла обратно (ст. 37), а также въ случаѣ перевода рабочаго съ промысла на промыселъ, если таковой переводъ допускается договоромъ, и н) если нанимается артель—внутренній порядокъ управленія артели и ея отвѣтственность. Если за рабочими слѣдуютъ на промыслы ихъ жены, не принимающія на себя промысловыхъ работъ, то въ договорахъ мужей означается размѣръ вычета изъ заработка рабочихъ, на ихъ содержаніе, въ предѣлахъ, не превышающихъ нормъ, устанавливаемыхъ присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ. Сверхъ условій, обязательно помѣщаемыхъ въ договоры, дозволяется включать въ нихъ, по соглашенію сторонъ, всякія условія, не противныя общимъ законамъ и настоящимъ правиламъ. 10) Промысловымъ управленіямъ предоставляется составлять общія условія о наймѣ соотвѣтствующихъ группъ рабочихъ. Печатное или письменное изложеніе означенныхъ условій должно быть выставлено на видныхъ мѣстахъ во всѣхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ и въ промысловыхъ конторахъ. 11) Сроки найма не могутъ простираться долѣе пяти лѣтъ. (Примѣчаніе: правило сіе не примѣняется къ найму на сибирскіе промыслы сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ, для коихъ устанавливаются слѣдующіе сроки: а) при наймѣ на промыслы Амурской и Приморской областей и на промыслы Олекминской системы—не долѣе двухъ лѣтъ, и б) при наймѣ на про-

мыслы иныхъ мѣстностей Сибири—не долѣе одного года). 12) Въ предѣлахъ, указанныхъ въ предшедшей (11) статьѣ, договоръ найма можетъ быть заключенъ какъ на опредѣленный срокъ, такъ и на время исполненія какой либо работы. Воспрещается заключать договоры, исполненіе коихъ должно начаться черезъ годъ и болѣе послѣ ихъ заключенія. 13) Задатки, выдаваемые рабочимъ, не должны превышать: при наймѣ съ платою задѣльною—ста рублей, а въ остальныхъ случаяхъ—одной трети годовой наемной платы. 14) Включеніе въ договоры условій: а) о производствѣ завѣдывающимъ промысломъ съ рабочихъ вычетовъ и взысканій, не предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 32 и 51—55; б) о правѣ завѣдывающаго промысломъ передавать рабочихъ другому нанимателю, и в) клонящихся къ ограниченію сторонъ въ пользованіи правомъ судебной защиты,—не допускается. 15) Увольненіе рабочихъ на промыслы изъ мѣстъ постояннаго жительства производится повсемѣстно на основаніи постановленій положенія о видахъ на жительство, а равно и правилъ статьи 663 устава горнаго и статьи 90 устава о промышленности. По истеченіи срока вида на жительство рабочаго, завѣдывающему промысломъ, по соглашенію съ рабочимъ, предоставляется относиться къ мѣстному горному исправнику объ истребованіи рабочему новаго вида изъ подлежащаго установленія. (Примѣчаніе: Бланки путевыхъ видовъ, выдаваемыхъ рабочимъ на основаніи статьи 663 устава горнаго, печатаются на счетъ общественныхъ суммъ въ губернскихъ или областныхъ типографіяхъ, по формѣ, устанавливаемой губернскимъ начальствомъ. Общественныя управленія ведутъ по формѣ, утверждаемой симъ начальствомъ, особыя книги объ удостовѣряемыхъ ими путевыхъ видахъ). 16) При наймѣ рабочихъ нанимателю предоставляется, съ согласія нанимаемаго, вступать съ учрежденіемъ, выдающимъ послѣднему видъ на жительство, въ соглашеніе о принятіи на себя завѣдывающимъ промысломъ обязанности уплачивать за нанимаемаго, изъ его заработка, подати, повинности и недоимки въ нихъ. Въ этомъ случаѣ, причи-

тающіяся съ нанимаемаго за весь срокъ найма подати и повинности, а равно недоимки за предшествующіе годы отмѣчаются на [illegible] видѣ и удерживаются нанимателемъ изъ слѣдующей рабочему наемной платы при окончательномъ расчетѣ, съ отмѣткою о семъ на видѣ. Удержанная сумма препровождается чрезъ горнаго исправника въ мѣстное казначейство, причемъ исправникъ выдаетъ нанимателю общую квитанцію, а наниматель представляетъ, на основаніи этой квитанціи, отдѣльныя за каждаго рабочаго письменныя отъ себя удостовѣренія въ тѣ учрежденія, которыми были выданы виды. 17) Въ случаѣ неисполненія завѣдывающимъ золотымъ промысломъ принятыхъ имъ на себя, въ силу предшедшей (16) статьи, обязанностей по уплатѣ за рабочихъ податей, повинностей или недоимокъ въ нихъ, причитающіяся суммы взыскиваются, по распоряженію горнаго исправника, изъ добытаго на промыслѣ золота, по смѣтному курсу. 18) Рабочій обязанъ явиться на промыселъ къ сроку, условленному въ договорѣ найма. Въ случаѣ явки на промыселъ рабочаго, нанявшагося на хозяйскомъ продовольствіи, ранѣе срока, но не болѣе чѣмъ за двѣ недѣли, завѣдывающій промысломъ обязанъ безплатно выдавать ему пищевое довольствіе, если же пользуется его работою, то и производить за нее плату въ размѣрѣ, установленномъ по договору. 19) Уважительными причинами несвоевременной явки на промыселъ нанявшагося рабочаго признаются: а) лишеніе свободы; б) прекращеніе сообщеній; в) внезанное разореніе отъ несчастнаго случая; г) болѣзнь, препятствующая отлучкѣ изъ дома; д) смерть или угрожающая смертью болѣзнь родителей, мужа, жены, дѣтей или главы домохозяйства; е) призывъ рабочаго на военную службу, и м) отлучка для пользованія правомъ судебной защиты или по вызову судебнаго установленія. Дѣйствительность означенныхъ причинъ должна быть удостовѣрена полицейскими, либо общественными властями, а въ случаѣ отсутствія сихъ властей можетъ быть удостовѣрена и священникомъ. Если причины эти ставятъ рабочаго въ совершенную невозможность исполнить договоръ найма, то онъ обязанъ, сверхъ

представленія упомянутаго удостовѣренія, возвратить нанимателю задатокъ. Полученные, но не отработанные задатки взыскиваются также и съ рабочихъ, самовольно ушедшихъ съ промысловъ. (Примѣчаніе: Избраніе на общественныя должности лицъ, нанявшихся на промыслы, не допускается до истеченія срока, на который симъ лицамъ выданы виды на жительство). 20) Видъ на жительство нанятаго, но неявившагося на промыселъ рабочаго отсылается завѣдывающимъ промысломъ, при удостовѣреніи горнаго исправника о неявкѣ, въ учрежденіе, выдавшее видъ. Таковая отсылка освобождаетъ нанимателя отъ принятыхъ имъ на себя по статьѣ 16 платежей за рабочихъ. 21) По прибытіи на промыселъ, рабочіе вручаютъ путевые свои виды завѣдывающему промысломъ, а завѣдывающій выдаетъ каждому рабочему, не исключая и нанятыхъ безъ письменныхъ условій, расчетную книжку, утвержденнаго присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ образца, за рядовымъ номеромъ. 22) Въ расчетной книжкѣ отмѣчаются: а) званіе, имя, отчество и фамилія или прозваніе рабочаго; б) срокъ найма рабочаго и вида его на жительство; в) условіе найма; г) извлеченіе изъ постановленій закона, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность рабочихъ; д) записи заработка рабочаго; е) каждая выдача рабочему денегъ; ж) отпускъ рабочему товаровъ въ счетъ заработной платы, и з) вычеты и денежныя взысканія, сдѣланные изъ платы, съ указаніемъ поводовъ къ ихъ производству (ст. 32 и 51 — 55). 23) Опредѣленіе въ расчетной книжкѣ условій найма (п. в ст. 22) можетъ быть замѣняемо ссылкою на означенныя въ статьѣ 10 общія условія найма. 24) Расчетная книжка выдается безплатно. Она хранится у рабочаго или по его желанію, въ конторѣ промысла. 25) Расчетная книжка представляется для надлежащихъ записей въ контору промысла, откуда возвращается рабочему не позднѣе недѣли со дня ея представленія. Въ случаѣ утраты или поврежденія рабочимъ выданной ему книжки, она замѣняется новою, причемъ съ рабочаго можетъ быть взыскиваема плата за оную, устанавливаемая присутствіемъ по горнозаводскимъ

дѣламъ. 26) Завѣдывающій промысломъ обязанъ представлять, за своею подписью, списокъ всѣхъ явившихся на промыселъ рабочихъ окружному инженеру или горному исправнику, а виды на жительство рабочихъ предъявлять означеннымъ должностнымъ лицамъ, по ихъ требованію, на самомъ промыслѣ. 27) Взаимныя отношенія между завѣдывающими промысломъ и рабочими опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 29 и 35—39 положенія о наймѣ на сельскія работы, въ статьѣ 654 устава горнаго и въ ст. 99 и 101 устава о промышленности, а равно въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. 28) Между 1 октября и 1 апрѣля праздничные, сверхъ воскресныхъ, дни, когда всѣ рабочіе на промыслахъ должны быть свободны отъ работъ, суть слѣдующіе: дни рожденія и тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, тезоименитства Государя Наслѣдника, восшествія на престолъ и коронованія, а равно октября 1 и 22, ноября 21, декабря 6, 25 и 26, января 1 и 6, февраля 2, марта 25, пятница и суббота сырной недѣли, пятница и суббота страстной недѣли и понедѣльникъ и вторникъ недѣли Св. Пасхи. Въ періодъ времени съ 1 апрѣля по 1 октября каждый рабочій на промыслахъ имѣетъ право быть уволеннымъ отъ работъ на два дня въ мѣсяцъ; причемъ, однако, относительно рабочихъ, составляющихъ поисковыя партіи, промысловымъ управленіямъ предоставляется опредѣлять, допускается ли къ отдыху вся партія разомъ или части составляющихъ партію рабочихъ, поочередно. Въ случаѣ несчастныхъ происшествій на промыслахъ, какъ то: пожара, наводненія и т. п. рабочіе и въ праздничные дни не въ правѣ отказываться отъ содѣйствія къ прекращенію бѣдствія. 29) Относительно работы дѣтей, малолѣтнихъ и женщинъ соблюдаются правила статей: 655 устава горнаго и 108 устава о промышленности, причемъ ночными считаются работы, производимыя: въ весенне и лѣтнее время — между 9 часами вечера и 5 часами утра, а въ осеннее и зимнее—между 6 часами вечера и 6 часами утра. 30) На промыслахъ, а также на золопромышленныхъ резиденціяхъ, завѣдывающимъ промыслами дозволяется имѣть лавки

для продажи рабочимъ необходимыхъ недорогихъ и доброкачественныхъ предметовъ потребленія. Росписаніе предметовъ, допускаемыхъ къ продажѣ изъ таковыхъ лавокъ, утверждается мѣстнымъ присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ. Продажа сихъ предметовъ производится по цѣнамъ не свыше утверждаемыхъ мѣстными окружными инженерами на годъ впередъ, для всѣхъ промысловъ даннаго округа или для отдѣльныхъ системъ промысловъ. Таксы означенныхъ цѣнъ составляются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ окружнымъ инженерамъ промысловыми управленіями не позже 1 мая ежегодно, а также на основаніи справочныхъ и оптовыхъ цѣнъ въ ближайшихъ торговыхъ центрахъ. Утвержденная окружнымъ инженеромъ такса препровождается со всѣми свѣдѣніями послужившими къ ея составленію, въ присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ, которое имѣетъ право уменьшить продажныя цѣны, если найдетъ ихъ чрезмѣрными. Таксы выставляются въ промысловыхъ лавкахъ и конторахъ на видномъ мѣстѣ. 31) Завѣдывающій промысломъ обязанъ сполна удовлетворять рабочихъ слѣдующею имъ платою, ежегодно по окончаніи промысловыхъ работъ, если въ договорѣ съ рабочимъ не установлено иныхъ, болѣе частыхъ, сроковъ для расплаты. По окончаніи срока найма, завѣдывающій промысломъ обязанъ возвратить врученный ему видъ на жительство. Расчетъ съ рабочими дѣлается на промыслѣ, гдѣ производится и расплата съ ними, если присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ не сдѣлано постановленія о производствѣ расплаты на резиденціи или въ другомъ пунктѣ. 32) При производствѣ рабочимъ платежей не дозволяется, безъ судебнаго опредѣленія, дѣлать вычеты въ уплату ихъ долговъ, за исключеніемъ: а) задатка, полученнаго рабочимъ, если онъ не превышаетъ указаннаго въ статьѣ 13 размѣра; б) выданныхъ рабочему впередъ въ счетъ жалованья денегъ; в) долга за отпущенные изъ лавки (ст. 30) товары, а равно и за матеріалы и инструменты, выданные рабочимъ на основаніи статьи 654 устава горнаго, и г) податей, повинностей и недоимокъ въ случаяхъ, указанныхъ выше, въ статьѣ 16. При расчетахъ за взятыя рабочимъ

впередъ деньги, а равно въ случаѣ предъявленія исполнительнаго листа на денежное взысканіе съ рабочаго, съ послѣдняго можетъ быть удерживаемо, при каждой отдѣльной расплатѣ, не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей. 33) Всѣмъ счетамъ съ рабочими ведется въ промысловой конторѣ особая книга, показанія которой принимаются за основаніе расчета въ случаѣ утраты рабочимъ выданной ему расчетной книжки. 34) Удовлетвореніе рабочихъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ составу промысловаго управленія (ст. 2), за исключеніемъ управляющаго промысломъ, слѣдующею имъ по условіямъ платою производится предпочтительно предъ всякими другими съ завѣдывающаго промысломъ взысканіями. На золотыхъ промыслахъ удовлетвореніе это производится, въ случаѣ надобности, изъ суммъ, причитающихся за добытое золото, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ горномъ (ст. 681—686). 35) Въ случаѣ, если расплата съ рабочимъ не будетъ произведена немедленно по окончаніи срока договора съ нимъ, завѣдывающій промысломъ обязанъ содержать рабочаго на свой счетъ, и уплачивать ему по шестидесяти копѣекъ за каждыя сутки, со дня окончанія срока договора по день расплаты. 36) Леченіе и довольствіе больныхъ рабочихъ, не исключая и золотничниковъ (старателей), относится на счетъ промышленника, причемъ, однако, рабочимъ суточныхъ денегъ, на основаніи предшедшей (35) статьи, не производится. 37) По истеченіи срока найма рабочаго и при нежеланіи его возобновить наемъ и остаться на промыслахъ, промышленникъ обязанъ выдать рабочему безплатно пищевое довольствіе на все время прохода до жилыхъ пунктовъ, опредѣляемыхъ для каждой системы промысловъ мѣстнымъ присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ. 38) Относительно имущественной по договорамъ о наймѣ рабочихъ отвѣтственности собственниковъ промысловъ, а равно относительно перехода по наслѣдству правъ и обязанностей сихъ собственниковъ, соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 42 и

43 положенія о наймѣ на сельскія работы. При этомъ, въ случаѣ перехода промысла во владѣніе другого лица, всѣ права и обязанности прежняго владѣльца по договорамъ о наймѣ переходятъ на новаго владѣльца.» 39) Передача рабочимъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ другому лицу, а также измѣненіе состава нанявшейся артели, допускаются не иначе, какъ съ согласія нанимателя. На письменныхъ договорахъ такое согласіе удостовѣряется надписью, свидѣтельствуемою окружнымъ инженеромъ, а за отсутствіемъ его—горнымъ исправникомъ. 40) Договоръ о наймѣ прекращается: 1) по причинамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—3 статьи 63 положенія о наймѣ на сельскія работы; 2) за обязательнымъ поступленіемъ нанявшагося въ военную службу, и 3) за прекращеніемъ или сокращеніемъ работъ на промыслѣ по причинамъ, независящимъ отъ завѣдывающаго промысломъ, какъ то: вслѣдствіе землетрясенія, наводненія, пожара и т. п. 41) Въ случаѣ прекращенія работъ на промыслѣ до истеченія сроковъ, на которые наняты рабочіе, соблюдаются слѣдующія правила. При прекращеніи работъ вслѣдствіе распоряженія завѣдывающаго промысломъ, расчетъ съ рабочими долженъ быть произведенъ по срокъ найма, при чемъ плата за работы задѣльныя расчитывается по среднему дѣйствительному заработку рабочихъ за время, когда работы производились. При прекращеніи же работы по причинамъ, независящимъ отъ завѣдывающаго промысломъ, рабочіе расчитываются по день прекращенія работъ, съ тѣмъ, однако, что существованіе означенныхъ причинъ должно быть засвидѣтельствовано окружнымъ инженеромъ, а въ случаѣ его отсутствія—горнымъ исправникомъ. Въ томъ и въ другомъ случаѣ завѣдывающій промысломъ обязанъ удовлетворить рабочихъ пищевымъ довольствіемъ на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 37, развѣ бы рабочіе нанялись на сосѣдніе промыслы. 42) Завѣдывающій промысломъ можетъ отказать рабочему до срока найма, заявивъ ему о причинѣ увольненія: а) за неявку рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду безъ уважительныхъ причинъ; б) за неспособностью рабочаго исполнять

пріисковыя работы вообще, или ту особую работу, для исполненія которой онъ былъ нанятъ; в) за лѣность, и г) по поводамъ, указаннымъ въ пунктахъ 3—5 статьи 105 устава о промышленности. Относительно обжалованія распоряженій завѣдывающаго промысломъ, послѣдовавшихъ по сей (42) статьѣ, соблюдаются правила, изложенныя въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 105 устава о промышленности. 43) Рабочему, уволенному на основаніи предшедшей (42) статьи, завѣдывающій промысломъ обязанъ выдать пищевое довольствіе на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 37. 44) Рабочій имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора: а) въ случаѣ призыва его на военную службу, а также въ случаѣ обязательнаго поступленія на оную члена семейства его, если послѣдній доставлялъ семейству средства къ существованію, и б) по причинамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—5 и 7 статьи 60 положенія о наймѣ на сельскія работы. 45) По заявленному, на основаніи предшедшей (44) статьи, иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительною, въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему завѣдывающимъ промысломъ суммы, особое вознагражденіе, въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на время исполненія какой либо работы—двухнедѣльнаго. 46) Завѣдывающій промысломъ за нарушенія, исчисленныя въ статьѣ 153, въ пунктахъ 2 и 4—6 статьи 154 и въ статьѣ 155 устава о промышленности, подвергается отвѣтственности на указанныхъ въ сихъ статьяхъ основаніяхъ. 47) За исчисленныя ниже нарушенія завѣдывающій промысломъ подвергается: а) за держаніе рабочихъ безъ засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ договоровъ, когда это запрещено закономъ—денежному взысканію въ размѣрѣ отъ *пяти* до *двадцати пяти* рублей за каждое нарушеніе, причемъ, въ случаѣ совокупности нѣсколькихъ нарушеній, взысканіе опредѣляется на основаніи статьи 153 устава о промышленности; б) за нарушеніе правилъ объ отсылкѣ видовъ на жительство рабочихъ и о возвращеніи ихъ

рабочимъ, о предъявленіи горному исправнику видовъ на жительство и списковъ рабочихъ, а равно объ открытіи на промыслахъ лавокъ и о веденіи въ нихъ торговли—денежному взысканію въ размѣрѣ отъ *двадцати пяти* до *ста* рублей, и в) за нарушеніе обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ (п. б ст. 2 отд. А наст. прав.) денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше *пятидесяти* рублей. 48) Протоколы о нарушеніяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 46 и 47, составляются порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 1131 и слѣдующихъ устава уголовнаго судопроизводства, окружнымъ инженеромъ, а при его отсутствіи—горнымъ исправникомъ, которыми опредѣляется и взысканіе съ обвиняемаго. Въ случаѣ невзноса завѣдывающимъ промысломъ опредѣленнаго съ него взысканія въ теченіе семи дней послѣ наложенія или послѣ объявленія о томъ обвиняемому, дѣло представляется на разрѣшеніе мѣстнаго присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ. Жалобы на постановленія присутствій приносятся на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 167 устава горнаго, причемъ постановленія сихъ присутствій о нарушеніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 46 и 47 настоящихъ правилъ, а равно по дѣламъ о нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 1359[1] уложенія о наказаніяхъ, когда сіи послѣднія нарушенія учинены въ первый и второй разъ и несопровождались послѣдствіями, указанными въ статьѣ 1359[2] уложенія о наказаніяхъ (по прод. 1890 г.), не подлежатъ обжалованію, если опредѣленное съ виновнаго взысканіе не превышаетъ ста рублей. (Примѣчаніе: Въ случаѣ уплаты завѣдывающимъ промысломъ наложеннаго на него взысканія въ семидневный срокъ, протоколъ по дѣлу представляется въ присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ собственно для свѣдѣнія. 49) Указанныя выше, въ статьяхъ 46 и 47, денежныя взысканія, въ случаѣ неуплаты ихъ завѣдывающимъ золотымъ промысломъ, удерживаются, по распоряженію мѣстнаго горнаго управленія, изъ добытаго золота по курсу на мѣстной биржѣ или, за неимѣніемъ таковой, на С.-Петербургской, того дня, когда взысканіе наложено окружнымъ инженеромъ

или горнымъ исправникомъ. Взысканія сіи поступаютъ въ капиталъ, предназначенный для выдачи вспомоществованія больнымъ и увѣчнымъ горнымъ рабочимъ (Выс. утв. 5 апр. 1894 г. мн. гос. сов., собр. узак. ст. 531, отд. I ст. 4). На завѣдывающихъ промыслами, относительно отвѣтственности за допущенныя ими нарушенія, распространяется, сверхъ постановленій предыдущихъ статей 46—49, также и дѣйствіе статей 1359^1 и 1359^2 уложенія о наказаніяхъ (по прод. 1890 г.). 51) Завѣдующими промыслами могутъ быть налагаемы денежныя на рабочихъ взысканія съ соблюденіемъ постановленій статей 143—145, пунктовъ 1 и 3—7 статьи 146, статей 148, 149 и примѣчанія къ сей статьѣ, а равно статей 150 и 151 устава о промышленности, причемъ, сверхъ случаевъ нарушенія порядка, указанныхъ въ пунктахъ 1 и 3—7 статьи 146 означеннаго устава, таковымъ же нарушеніемъ признается несоблюденіе установленныхъ правилъ: а) объ обращеніи съ огнемъ въ промысловыхъ помѣщеніяхъ, и б) о безопасномъ производствѣ работъ. 52) Сверхъ поводовъ, указанныхъ въ статьѣ 143 устава о промышленности, денежныя взысканія могутъ быть налагаемы на рабочихъ также за неотработку заданныхъ уроковъ. Взысканія сіи не должны превышать взысканій за прогулъ рабочаго времени, а именно неотработка половины дневнаго урока можетъ быть приравнена къ половинѣ рабочаго дня, но не болѣе, и т. д.; за неотработку менѣе половины урока, взысканіе можетъ быть налагаемо только какъ за несвоевременную явку на работу. 53) Взысканіе за прогулъ налагается соотвѣтственно заработной платѣ рабочаго и количеству прогульнаго времени, но не можетъ превышать трехдневнаго заработка рабочаго. Сверхъ того, у рабочаго удерживается заработная плата за все прогульное время. Для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканія за прогулъ опредѣляется не свыше одного рубля за прогульный день и не свыше трехъ рублей въ общей сложности. 54) Взысканія за прогулъ не полагается въ случаяхъ, указанныхъ выше, въ въ статьѣ 19. 55) Взысканіе за отдѣльныя нарушенія по-

рядка на промыслахъ Амурской области и Олекминской системы не можетъ превышать пяти, а на промыслахъ прочихъ мѣстностей—двухъ рублей. 56) Каждое изъ нарушеній, облагаемыхъ взысканіями на основаніи предшедшихъ статей 51—55, должно быть опредѣлено въ особыхъ табеляхъ, съ указаніемъ въ нихъ самаго размѣра взысканій, а равно и того капитала, въ который сіи взысканія поступаютъ (ст. 49 и п. а ст. 63). Табели эти утверждаются присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ и выставляются на видныхъ мѣстахъ во всѣхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ. 57) Взысканія, налагаемыя на основаніи статей 51—55, записываются въ выдаваемую горнымъ управленіемъ шнуровую книгу, которая предъявляется окружному инженеру и горному исправнику, по ихъ требованію. 58) Взысканія съ рабочихъ (ст. 51—55) поступаютъ въ капиталъ, означенный выше въ статьѣ 49. 59) Окружный инженеръ и горный исправникъ наблюдаютъ, чтобы по окончаніи промысловой операціи всѣ начисленныя на рабочихъ взысканія были внесены въ мѣстное казначейство для обращенія въ капиталъ, упомянутый выше, въ статьѣ 49. О сдѣланныхъ взносахъ отмѣчается въ шнуровой книгѣ (ст. 57), съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и номера полученной изъ казначейства квитанціи, которая должна быть предъявляема окружному инженеру и горному уряднику, по ихъ требованію. Въ случаѣ неисполненія завѣдывающимъ золотымъ промысломъ означенной въ первой части сей статьи обязанности, причитающаяся сумма удерживается общимъ порядкомъ изъ добытаго на промыслѣ золота. 60) Наемъ ссыльно-поселенцевъ на сибирскіе промыслы производится на основаніи изложенныхъ выше постановленій, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ особыхъ правилъ (ст. 61—67). 61) Бланки путевыхъ видовъ, выдаваемыхъ ссыльно-поселенцамъ, печатаются на счетъ поселенческихъ суммъ. Книги, служащія для записыванія означенныхъ видовъ, ведутся смотрителями поселеній. 62) Наблюденіе за своевременною отправкою на промыслы нанявшихся рабочихъ изъ ссыльно-поселенцевъ возлагается на мѣста и лица, удостовѣряющія путевые виды, а

за безостановочнымъ слѣдованіемъ сихъ рабочихъ по назначенію—на уѣздную, окружную и городскую полиціи. 63) За каждаго нанятаго и явившагося на промыселъ ссыльно-поселенца завѣдывающій промысломъ обязанъ, по окончаніи работъ, уплатить: а) по одному рублю пятидесяти копѣекъ въ экономическій капиталъ ссыльныхъ, и б) по одному рублю—для устройства осѣдлости ссыльно-поселенцевъ. За ссыльно-поселенцевъ, нанятыхъ на срокъ болѣе года, сборы эти вносятся въ двойномъ размѣрѣ. 64) При не взносѣ указанныхъ выше, въ статьѣ 63, сборовъ, недоплаченные сборы взыскиваются съ золотопромышленниковъ на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 34 и 49 изъ добытаго золота. О числѣ рабочихъ, за которыхъ слѣдуетъ взыскать сборы, горный исправникъ сообщаетъ мѣстному горному управленію. Если рабочій проработалъ менѣе половины срока, установленнаго договоромъ найма, то означенные сборы взыскиваются въ половинномъ размѣрѣ. 65) При выдачѣ вида на жительство нанимаемому ссыльно-поселенцу, уплата причитающихся съ него податей, повинностей и недоимокъ обязательно переходитъ на завѣдывающаго промысломъ. Уплата сія производится на основаніяхъ, указаныхъ выше, въ статьѣ 16. (Примѣчаніе: Отсылка завѣдывающаго промысломъ вида на жительство нанятаго, но не явившагося на промыселъ, ссыльно-поселенца въ учрежденіе, сей видъ выдавшее, освобождаетъ завѣдывающаго промысломъ отъ уплаты взносовъ, означенныхъ въ сей статьѣ). 66) Срокъ найма ссыльно-поселенцевъ не можетъ превышать сроковъ, установленныхъ для найма сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ. 67) Взысканія съ ссыльно-поселенцевъ (ст. 51—55) поступаютъ въ капиталъ, указанный выше, въ пунктѣ а статьи 63.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

(О выгонныхъ земляхъ города Баку).

Дѣла о надѣленіи городовъ выгонною землею, сравнительно, рѣдко восходятъ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, составляя, по преимуществу, предметъ административной переписки,—обыкновенно крайне сложной и продолжительной. Въ нынѣшнемъ году одно изъ такихъ дѣлъ, по поводу выгонныхъ земель города Баку, разсматривалось въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената, при чемъ въ этомъ сложномъ дѣлѣ выяснено было много интересныхъ юридическихъ вопросовъ. Городъ Баку, присоединенный къ Россійской Имперіи въ началѣ столѣтія, въ 1840 г. назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Шемахинской губерніи. На удовлетвореніе городскихъ нуждъ, какъ видно изъ рапорта Бакинскаго уѣзднаго начальника отъ 11 іюня 1844 года за № 2805 (т. 1 л. 23), установлены были городскіе сборы, поименованные въ общемъ росписаніи, утвержденномъ совѣтомъ главнаго управленія въ закавказскомъ краѣ, съ обозначеніемъ противъ каждой статьи предметовъ доходовъ и на какомъ основаніи они установлены и производятся. Изъ вышеозначеннаго рапорта уѣзднаго начальника 1844 года усматривается, что въ то время при городѣ Баку числилась и городская земля, но не отмежеванной мѣры, примѣрно въ длину 8, а въ ширину 3 версты, изъ коей часть засѣвалась жителями. Затѣмъ въ 1849 году

утверждены были особыя правила для опредѣленія доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ. Согласно этимъ правиламъ образованы были особыя коммисіи изъ городскихъ депутатовъ, которыя подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства обязаны были составить особые списки всѣмъ имуществамъ въ городѣ и производить имъ оцѣнку доходности. Списки эти или книги представлялись на утвержденіе совѣта главнаго управленія. На основаніи этихъ списковъ составлялось росписаніе о доходахъ. Подобное росписаніе за 1853 годъ, разсмотрѣнное совѣтомъ главнаго управленія 30 октября 1852 года, представлено къ дѣлу. Изъ росписанія этого видно, что въ 6-ой его пунктъ включенъ и сборъ съ баштанныхъ, хлѣбопахатныхъ и шафранныхъ земель, находящихся въ окружности города и состоящихъ во владѣніи или пользованіи жителей. Въ 1860 году городъ Баку сдѣланъ губернскимъ городомъ, но способъ взиманія сборовъ оставался тотъ же, въ доказательство чего представлены къ дѣлу 11 книгъ, составленныхъ депутатскими коммисіями, въ томъ числѣ и книги за 1862 и 1863 годы и, кромѣ того, выписки изъ книгъ за 1871, 1872, и 1873 годы. Далѣе къ дѣлу представлены предписанія главнаго управленія намѣстника кавказскаго отъ 30 апрѣля 1863 года за № 2509 на имя Бакинскаго военнаго губернатора (т. 1, стр. 85), коими разрѣшается отдавать хлѣбопахатныя земли на откупъ подъ различное употребленіе. Къ дѣлу представлена копія съ отношенія Бакинскаго военнаго губернатора къ начальнику главнаго управленія отъ 14 іюня 1864 г. за № 9 (т. 1 л. 40), въ которомъ значится, что съ разрѣшенія намѣстника отъ 21 марта 1861 года губернскимъ землемѣромъ принадлежащія городу Баку земли сняты были на планъ для опредѣленія изъ оныхъ выгона, но что пространство, опредѣленное для выгона, занято жителями подъ распашку, при чемъ военный губернаторъ просилъ разрѣшенія начальника главнаго управленія всѣ вообще пахатныя и баштанныя земли оставить въ пользованіи тогдашнихъ ихъ занимателей, съ обложеніемъ оброкомъ по опредѣленію особой коммисіи съ

обозначеніемъ въ книгѣ, кто какимъ участкомъ пользуется, какой вноситъ оброкъ и о всѣхъ перемѣнахъ, какія въ этихъ усасткахъ произойти могутъ. А если кто либо изъ лицъ, нынѣ пользующихся городскими землями, не захочетъ болѣе имѣть ихъ на оброкѣ, то таковыя земли отдавать на основаніи 4 п. 43 ст. XII т. уст. о город. хоз. въ дальнѣйшее пользованіе съ торговъ. Въ отвѣтъ на это представленіе послѣдовало отъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго предписаніе отъ $^{13}/_{15}$ августа 1864 года за № 6469 (т. 1 ст. 32) слѣдующаго содержанія: по докладу великому князю намѣстнику представленія вашего превосходительства отъ 14 минувшаго іюля № 9216, Его Высочество изволилъ разрѣшить: 1) для городскаго выгона Баку назначить имѣющееся вблизи города свободное пространство казенной земли въ поперечникѣ отъ городской по плану черты на одну версту, а въ окружной линіи отъ сѣверо-восточнаго до юго-западнаго берега моря и за тѣмъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія общаго собранія государственнаго совѣта, распубликованнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 1 іюля сего года № 39031, надѣлъ этотъ считать окончательно совершеннымъ; 2) опредѣленное подъ городской выгонъ пространство снять установленнымъ порядкомъ на планъ съ показаніемъ на ономъ всѣхъ тѣхъ участковъ, кои заняты городскими жителями подъ разныя плантаціи и хлѣбопашество, причемъ въ отношеніи тѣхъ участковъ, кои будутъ оспариваемы или по праву собственности или по праву владѣнія, принимать спорные отводы, такъ какъ, на основаніи 2 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г., всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и незаконное, почитается безспорнымъ и защищается законами отъ насилія и самоуправства, доколѣ не будетъ предъявленъ на оное споръ или тяжба и имущество не будетъ присуждено другому. Въ рѣшеніи споровъ о сихъ участкахъ должно руководствоваться порядкомъ, предписаннымъ 21, 29, 697, 721 ст. того же тома и части, и 3) въ извлеченіи выгодъ изъ безпорно принадлежащихъ городу выгонныхъ мѣстъ руко-

водствоваться правилами, изложенными въ 40—58 ст. уст. о город. и сельск. хоз. Во исполненіе этого предписанія, какъ это видно изъ копіи отношенія управленія государственными имуществами Бакинской губерніи въ губернское правленіе отъ 1 января 1869 г. за № 53 (т. 1 л. 120), состоялась въ 1876 году нарѣзка выгона со снятіемъ его на планъ землемѣромъ Кравченскимъ, съ нанесеніемъ на планъ участковъ, занимаемыхъ на немъ городскими жителями подъ хлѣбопашество и другія плантаціи и за тѣмъ отошедшая подъ выгонъ земля изъ владѣнія государственныхъ имуществъ исключена. Послѣ этого, по утвержденному намѣстникомъ Кавказскимъ плану межевыхъ дѣйствій въ закавказскомъ краѣ, въ 1873 году назначена была къ производству межевая съемка выгонной земли города Баку и смежныхъ имѣній. Межеваніе это произведено въ 1873 и 1874 годахъ землемѣромъ Карасевымъ, согласно предписанію особой канцеляріи межевой части закавказскаго края отъ 23 апрѣля 1873 года за № 263 (полевое производство т. 1, стр. 1), при чемъ 704 лицами заявлены были споры о 2233 участкахъ, въ количествѣ 3569 десятинъ 1279 саж.; вслѣдствіе сего землемѣромъ Карасевымъ при окончаніи межеванія, согласно съ полевымъ журналомъ, составленъ былъ особый поименный списокъ всѣмъ спорящимъ владѣльцамъ съ обозначеніемъ номеровъ участковъ, на которые ими предъявлены права и съ показаніемъ общаго пространства земли въ этихъ участкахъ и, кромѣ того, составлена особая вѣдомость всѣмъ спорнымъ участкамъ съ исчисленіемъ пространства земли, заключающейся въ каждомъ спорномъ участкѣ (прилож. къ IX т. полеваго производства землемѣра стр. 259—288, 338—352). Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ 26 засѣданіяхъ 3 января 1879 года, постановилъ рѣшеніе, коимъ: 1) споръ казны о пограничномъ участкѣ, обозначенномъ на планѣ подъ лит. А, въ количествѣ 68 дес. 120 кв. саж., призналъ неправильнымъ и оставилъ безъ послѣдствій; 2) 502 участка въ количествѣ 448 дес. 1267 саж. присудилъ городу Баку; 3) два участка за №№ 869 и 673

призналъ общею собственностью города и частныхъ лицъ; 4) всѣ остальные за тѣмъ спорные участки призналъ собственностью частныхъ лицъ. На рѣшеніе это со стороны казны, а равно и частными лицами по 183 участкамъ не подано апелляціонныхъ жалобъ и, слѣдовательно, относительно ихъ рѣшеніе суда вошло въ законную силу. По всѣмъ остальнымъ участкамъ, присужденнымъ въ собственность города Баку, подано было частными лицами 193 апелляціонныхъ жалобы. Съ своей стороны городъ Баку относительно 13 участковъ, присужденныхъ частнымъ лицамъ, отъ споровъ своихъ отказался, относительно же всѣхъ остальныхъ участковъ, присужденныхъ частнымъ лицамъ, подалъ апелляціонную жалобу черезъ повѣреннаго Германа. Въ засѣданіяхъ судебной палаты сторонами заявлено было нѣсколько отводовъ, а именно: 1) повѣренный частныхъ лицъ, Лебединскій, предъявилъ отводъ, поддержанный и повѣренными фонъ-Велькэ, Атабековымъ и Паткановымъ, о неподсудности настоящаго дѣла разсмотрѣнію въ порядкѣ судебно-межеваго производства потому, что, по мнѣнію повѣренныхъ, размежеваніе 1873 года назначено было для опредѣленія окружной межи выгонной земли города Баку, при какомъ межеваніи возникалъ одинъ только споръ со смежною дачею Кещлы (на рѣшеніе суда по спору этому апелляціонной жалобы не подано), а такъ какъ на основаніи 1 ст. пол. о размежеваніи закавказскаго края и рѣш. сената 1878 г. № 145, 1881 г. № 123 и 1883 г. № 4 размежеваніе въ закавказскомъ краѣ имѣетъ цѣлью только опредѣленіе границъ владѣній и разрѣшеніе могущихъ возникнуть при этомъ споровъ, то, по мнѣнію повѣренныхъ, всѣ споры о правѣ владѣнія и собственности не подлежатъ межевому разбирательству. Судебня палата, признавъ, что согласно разъясненію правительствующаго сената въ рѣшеніи 698—1872 г., на основаніи 1, 92, 109 и 110 ст. меж. пол., судебно-межевому разрѣшенію подлежатъ не только споры о границахъ владѣнія, но и всѣ споры о правахъ собственности и владѣнія, и о соучастіи во владѣніи межуемыхъ зе-

мель, и принимая во вниманіе, что при межеваніи выгонной земли города Баку возникъ споръ не о цѣлой дачѣ или имѣніи, почему указанныя повѣреннымъ рѣшенія сената неприм ѣнимы, оставила отводъ этотъ по постановленію 8-го марта 1889 года, записанному въ протоколѣ засѣданія, безъ послѣдствій. 2) Повѣренный городской управы предъявилъ отводъ о неправоспособности частнаго повѣреннаго фонъ-Велькэ, а повѣренные частныхъ лицъ такой же отводъ о неправоспособности повѣреннаго городской управы, Германа, по неимѣнію этими лицами въ моментъ подачи апелляціонныхъ жалобъ установленнаго правилами 25 мая 1874 г. свидѣтельства; отводъ этотъ палатою въ засѣданіи 16 марта 1889 года, за силою 50 ст. меж. пол., оставленъ безъ послѣдствій (постановленіе это въ кассаціонныхъ жалобахъ не обжаловано). 3) Повѣренные частныхъ лицъ, фонъ-Велькэ, Атабековъ, Патвановъ и Лебединскій, предъявили отводъ о недостаточности уполномочія Германа на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ отъ имени города Баку потому, что довѣренность Герману выдана, вопреки 118 ст. гор. пол., не городскою управою, а однимъ городскимъ головою. Палата нашла, что обстоятельствами дѣла и представленными повѣренными городской управы, Шевалье и Куклинымъ, документами вполнѣ доказывается, что Бакинскимъ городскимъ головою довѣренность отъ 19 іюня 1879 года на принесеніе апелляціи отъ имени города выдана была Герману съ вѣдома и по уполномочію Бакинской городской управы, что равнымъ образомъ и изъ постановленія думы отъ 11 іюня 1879 года видно, что и городской думѣ о подачѣ Германомъ апелляціонной жалобы было извѣстно, и что довѣренность выдана городскимъ головою Герману съ вѣдома и уполномочія не только управы, но и думы (ст. 54 гор. пол.). Независимо отъ сего, выдача городскимъ головою довѣренности Герману единолично оправдывается и 78 ст. гор. пол., такъ какъ изъ опасенія пропуска апелляціоннаго срока, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, выдача довѣренности Герману являлась нетерпящей отлагательства; по этимъ соображеніямъ палата и этотъ отводъ

оставила въ засѣданіи 27 марта 1889 г. безъ послѣдствій. Приступая къ разрѣшенію дѣла по существу, судебная палата, прежде всего, установила, что во всѣхъ протоколахъ землемѣра обозначены присутствовавшіе выборные отъ города, что притомъ землемѣру не было заявляемо никакихъ замѣчаній относительно недостаточности уполномочія выборныхъ со стороны города на отводъ границъ и предъявленія споровъ отъ имени города Баку, и что на дѣйствія землемѣра никакихъ жалобъ въ судъ не подавалось и впервые указывается на это судебной палатѣ. За тѣмъ палата нашла, что городъ Баку признаетъ всѣ спорныя земли своею собственностью потому, что городъ, получивъ ихъ во владѣніе отъ правительства, отдавалъ ихъ съ давняго времени жителямъ въ оброчное содержаніе, владѣніе коихъ этими землями было не самостоятельное, а зависимое, частныя же лица доказываютъ, что спорными землями они владѣли самостоятельно въ видѣ собственности, платили съ земель оцѣночный сборъ согласно 27 и 28 ст. уст. о гор. хоз. и, такимъ образомъ, пріобрѣли на эту землю право собственности по давности владѣнія. Обсудивъ этотъ споръ и оцѣнивъ представленныя сторонами доказательства, палата нашла, что представленными уполномоченными города 11-ю книгами за 1853 г., 1854, 1855, 1857, 1858, 1859, 1861, 1862, 1863, 1870 и 1874 годы и представленными частными лицами выписками изъ книгъ за 1871, 1872 и 1873 годы вполнѣ доказано, что спорныя земли находились въ пользованіи жителей, платившихъ городу за землю опредѣленный оброкъ, который только названъ оцѣночнымъ, но въ дѣйствительности составлялъ арендную плату; что ст. 27 и 28 уст. о гор. хоз. и не могли имѣть примѣненія въ виду рѣш. гражд. касс. д-та 1874 г. № 126, въ коемъ сенатъ разъяснилъ, что до окончательнаго присоединенія Закавказскаго края къ Россіи указомъ 6 декабря 1846 года въ мусульманскихъ провинціяхъ частной поземельной собственности несуществовало, что, кромѣ того, законъ о десятилѣтней давности распространенъ на нынѣшнюю Бакинскую губернію по Высочайше утвержденному

30 марта 1846 г. положенію Кавказскаго комитета лишь съ 1 января 1847 года, что, слѣдовательно, въ виду возможности наступленія давностнаго срока не ранѣе 1 января 1857 года, жители города Баку спорными землями въ 1853 году, когда они платили сборъ, названный оцѣночнымъ, на правѣ собственности владѣть не могли, а могли ими только пользоваться, каковой выводъ подтверждается и другими представленными къ дѣлу документами, какъ то рапортомъ Бакинскаго уѣзднаго начальника отъ 11 іюля 1844 г., изъ котораго видно, что и въ то время спорныя земли, принадлежа казнѣ, находились во владѣніи города и въ пользованіи жителей его,—журналомъ Бакинскаго губернскаго правленія 14 февраля 1861 г., представленіемъ Бакинскаго военнаго губернатора 24 марта 1863 года и предписаніями намѣстника Кавказскаго 31 марта 1861 года и 29 марта 1863 года, равно и тремя прошеніями, поданными жителями города намѣстнику Кавказскому и Бакинскому губернатору. Распоряженіемъ же намѣстника Кавказскаго отъ $^{13}/_{15}$ августа 1864 года для городскаго выгона назначено пространство казенной земли въ поперечникѣ отъ городской по плану черты на одну версту и надѣлъ этотъ окончательно совершенъ; при чемъ буквальнымъ содержаніемъ этого распоряженія опровергается заявленіе частныхъ лицъ, будто изъ одноверстнаго вокругъ города пространства подъ выгонъ назначена только свободная часть не занятая участками частныхъ лицъ, напротивъ, изъ буквальнаго содержанія этого распоряженія слѣдуетъ, что намѣстникомъ Кавказскимъ все одноверстное пространство признавалось свободною казенною землею и въ качествѣ таковой назначена для городскаго выгона Баку, и должно было быть обмежевано въ законномъ порядкѣ по правиламъ, предписаннымъ въ X т. 3 ч. межев. зак., при чемъ предоставлялось городскимъ жителямъ, въ виду правила 2 ч. X т. о томъ, что всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и не законное, защищается отъ насилія, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому, предъявлять спорные отводы о принадлеж-

ности имъ на правѣ собственности занятыхъ ими въ этомъ одноверстномъ пространствѣ участковъ. Хотя землемѣромъ Кравченскимъ въ 1866 году и не было произведено въ законномъ порядкѣ межеванія выгонной земли, и снята она только на планъ, но распоряженіе начальника ко времени производства межеванія по правиламъ положенія о размежеваніи Закавказскаго края не потеряло своей силы, почему неправильно указаніе частныхъ лицъ о потерѣ городомъ по давности права на предъявленіе споровъ о земельныхъ участкахъ въ чертѣ выгоннаго пространства; самый планъ Кравченскаго можетъ быть принятъ въ соображеніе въ совокупности съ другими доказательствами; при сличеніи же этого плана съ планомъ, составленнымъ при настоящемъ межеваніи землемѣромъ Карасевымъ, оказывается, что оба эти плана составлены въ одинаковыхъ границахъ и при исключеніи изъ плана Кравченскаго участка за № 2 и частей участковъ за №№ 4 и 5 вполнѣ совпадаютъ и, слѣдовательно, пространство земли, снятое на планъ Кравченскимъ въ 1866 г., тождественно съ землею, снятою въ 1873 г. на планъ Карасевымъ. Далѣе, признавъ, что платимый частными лицами городу Баку сборъ составлялъ оброчную плату за пользованіе землею и не придавъ, въ виду рѣшенія сената 1873 г. № 861, значенія указанію частныхъ лицъ на отсутствіе арендныхъ договоровъ на отдачу городскихъ спорныхъ земель частнымъ лицамъ въ пользованіе, палата, установивъ, что въ моментъ межеванія спорные участки во владѣніи частныхъ лицъ не состояли и, руководствуясь 533 и 567 ст. X т. 1 ч., 112 и 113 ст. меж. полож., отвергла пріобрѣтеніе частными лицами по давности владѣнія права собственности на спорныя земли и признала ихъ собственностью города, найдя при томъ производство просимаго частными лицами дознанія чрезъ окольныхъ людей излишнимъ. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію представленныхъ частными лицами въ подтвержденіе ихъ права собственности документовъ, палата отвергла: 1) одни — потому, что они совершены уже послѣ межеванія (а именно по участкамъ 27, 74, 2178, 2183, 2184, 1748, 1747

2080, 2120, 344, 972, 1306, 10, 5, 709, 769, 770, 2024, 1663, 168, 23, 792, 841, 2078, 37, 123 и 124); 2) другіе—потому, что означенные въ нихъ участки не тождественны съ оспоренными участками (по уч. 8, 1306, 1690, 803, 969, 622, 669, 691, 804, 84, 1396, 108, 21, 23, 792, 841, 2078, 297, 303, 707, 905, 945); 3) третьи, а именно свидѣтельства и опредѣленія о признаніи права собственности по давности владѣнія,—частью потому, что опредѣленія эти состоялись послѣ межеванія, когда владѣніе было уже спорнымъ (по уч. 1715, 1749, 1653, 1774, 1712, 1690 и 110), а частью потому, что опредѣленія суда о признаніи за просителями права собственности по давности владѣнія основаны исключительно на собственномъ показаніи просителей, безъ представленія какихъ либо доказательствъ (по уч. 1510, 38, 83, 37 и 95); 4) по участкамъ 377 и 1030 палата отвергла давностное владѣніе просителей по причинѣ недостовѣрности представленныхъ въ доказательство его свидѣтельскихъ показаній. Въ виду изложенныхъ соображеній: спорные между городомъ Баку и частными лицами участки подъ №№ 79, 26, 637, 12, 2, 1691, 1846, 1627, 2233, 30, 1681, 1664, 77, 450, 39 и входящіе въ него участки подъ №№ 40 и 41, 2089, 2091 и 2201, съ входящими въ послѣдній внутренними участками отъ № 2202 по 2231 включительно—палата признала собственностью частныхъ лицъ, а участки №№ 673 и 869 общею собственностью города и частныхъ лицъ, а апелляцію города по всѣмъ симъ участкамъ, какъ неосновательную, оставила безъ послѣдствій; участки за №№ 1695 и 1696, присудила Ага Микаилу Мешади Садихъ Оглы, а рѣшеніи суда о присужденіи этихъ участковъ городу Баку отмѣнила. Засимъ всѣ остальные спорные отдѣльные участки, по коимъ принесена апелляціонная жалоба уполномоченнымъ города Баку, Германомъ, присуждены въ собственность города Баку, а рѣшеніе суда, состоявшееся о присужденіи этихъ участковъ частнымъ лицамъ, какъ неправильное отмѣнено. За симъ всѣ поданныя частными лицами апелляціи на рѣшеніе суда о присужденіи въ собственность городу Баку озна-

ченныхъ въ этихъ жалобахъ спорныхъ участковъ оставлены безъ послѣдствій, рѣшеніе же суда, постановленное о сихъ участкахъ, какъ правильное, утверждено, за исключеніемъ изъ нихъ 5-ти апелляцій присяжнаго повѣреннаго Патканова поданныхъ объ участкахъ подъ №№ 3, 1153, 1531, 4, 131, 1491, 159 и 1230, каковыя жалобы, согласно просьбѣ самаго Патканова, а объ участкѣ № 3 по неимѣнію имъ уполномочія на подачу апелляціи, оставлены безъ разсмотрѣнія; апелляція Кербалая Муталибъ Заманъ Оглы объ участкѣ № 1665, въ виду отказа его отъ оной, признана неподлежащей разсмотрѣнію, и апелляція Гаджи Мамедъ Кулія Аллаверды Оглы объ участкѣ № 1666, въ частяхъ участка, указанныхъ въ его трехъ прошеніяхъ, оставлена безъ разсмотрѣнія, а въ остальныхъ частяхъ безъ послѣдствій. Три прошенія съ мировыми сдѣлками Мегбубъ Ханумы Рамазановой объ участкахъ подъ №№ 61, 2143, 2144, 2145 и 2147, и такое же прошеніе съ мировою сдѣлкою Бикиханова объ участкѣ № 2144 оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ мировыя соглашенія о спорныхъ участкахъ послѣдовали не при межеваніи и съ лицомъ, не участвующимъ въ настоящемъ процессѣ. На рѣшеніе это со стороны города Баку кассаціонной жалобы не подано, со стороны же частныхъ лицъ подана 51 кассаціонная жалоба, кромѣ того, при дѣлѣ имѣется кассаціонная жалоба, поданная титулярнымъ совѣтникомъ Велькэ 29 мая 1892 г. лично за себя и по довѣренности 21 лица. Жалоба эта признана не подлежащей принятію за пропускомъ срока по опредѣленію палаты 13 іюня 1892 г. (т. VIII стр. 174) каковое опредѣленіе было исполнено 2 іюля 1892 г. (т. IX стр. 317) и хотя срокъ на подачу этой кассаціонной жалобы и возстановленъ опредѣленіемъ палаты 19 сентября 1892 года (т. VIII, 220), но затѣмъ повѣреннымъ Велькэ подана особая кассаціонная жалоба отъ имени только 18 изъ числа тѣхъ лицъ, отъ имени которыхъ Велькэ подавалъ жалобу 27 мая 1892 г.; отъ имени же Мансуровыхъ и наслѣдниковъ Гаджи Курбана Ашурова поданы особыя жалобы, а отъ имени Гаджи Молла Колыма Ахунды Имамъ Кули Оглы ни особой жалобы

не подано, ни упомянуто о немъ въ другой жалобѣ, поданной повѣреннымъ Велькэ. Во всѣхъ 51 кассаціонной жалобѣ за исключеніемъ жалобы Мансуровыхъ, оспариваются общія соображенія палаты, именно указывается: 1) на нарушеніе 109 ст. меж. пол. и 366 уст. гражд. суд. тѣмъ, что палата не смотря на нахожденіе спорныхъ участковъ во время межеванія во владѣніи жалобщиковъ, возложила на нихъ обязанность доказать принадлежность имъ спорныхъ участковъ, а не на городъ, какъ бы слѣдовало. 2) На нарушеніе ст. 574 X т. 1 ч. и 522 ст. IX т. изд. 1857 г. признаніемъ за городомъ права владѣнія на основаніи распоряженій административныхъ властей съ нарушеніемъ при томъ правъ на землю принадлежащую частнымъ лицамъ и вопреки распоряженію Намѣстника Кавказскаго отъ 13/15 Августа 1864 года, коимъ ограждались права частныхъ лицъ. 3) На нарушеніе 560 ст. X т. 1 ч. признаніемъ зависимости владѣнія частныхъ лицъ отъ города и на неправильность оцѣнки палатою представленныхъ къ дѣлу книгъ. 4) На неправильное опредѣленіе палатою значенія прошеній, поданныхъ жителями города Баку въ 1862 и 1863 годахъ намѣстнику кавказскому и бакинскому военному губернатору и усмотрѣніе въ нихъ признанія правъ города, тогда какъ прошенія эти могутъ быть обязательны лишь для лицъ, ихъ подписавшихъ. 5) На неправильное примѣненіе къ землямъ не населеннымъ рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 года № 126 и мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу Мадатова. 6) На нарушеніе 129 ст. меж. полож. отказомъ въ производствѣ дознанія о давности владѣнія просителей. По остальному, за тѣмъ, содержанію ихъ, всѣ поданныя кассаціонныя жалобы могутъ быть раздѣлены на 14 группъ. Въ 1 группѣ по 4 жалобамъ: Кербалай Гасана Манафъ Оглы, Ибрагима Аллахверанъ Оглы, сыновей Молла Гассана: Гаджи Мирза Мамеда и Мешади Нуръ Мамеда и Гаджи Мустафа Паша Оглы, оспаривается: а, принятіе палатою во вниманіе плана землемѣра Кравченскаго, составленнаго съ нарушеніемъ правилъ межеванія X т. 3 части и безъ приглашенія владѣльцевъ; б) при-

знаніе за городомъ права на участки просителей, находящіеся въ далекомъ разстояніи отъ города Баку; в) признаніе, вопреки 81, 75 и 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., за городомъ права, хотя городъ фактическаго своего владѣнія спорными землями недоказалъ, и г) указывается на неприведеніе въ рѣшеніи палаты соображеній, на коихъ оно основано. Во 2 группѣ по 20 жалобамъ: Аджи Меджидъ Гамидъ Оглы, Абдулъ Рахманъ Бадиръ Оглы, Машади Баба Кербалай Абдулъ Гусейнъ Оглы, Ильи Артемьевича Портнова, Кафара Мешади Салахъ Оглы, Кербалай Исмама Такмазъ Оглы, Кербалай Абджила Гаджи Чурбали Оглы, Аджи Раджабъ Али Аджіева, Кальпали Мешади Мурза Али Оглы, Мустафа Касумъ Оглы, Кербалай Кафаръ Сеида Али Оглы, Кербалай Мамедъ Рза Гаджи Мамедъ Юсуфа Оглы, Молла Ахмедъ Абдулъ Гусейна Оглы, Кербалай Мамедъ Гусейна Кули Оглы, Гаджи Агабекъ Ханларова, Ахмеда Меликъ Оглы, Исмаилъ Абдулла Оглы, Альпана Касумъ Оглы, Кербалай Гусейнъ Али Баба Оглы, Сулеймана Мамедъ Кули Оглы, указывается: а) на недѣйствительность рѣшенія, вслѣдствіе отсутствія на немъ подписи предсѣдателя; б) на нарушеніе 17, 755, 743 и 746 ст. уст. гражд. суд., 196 и 197 ст. полож. о размеж. закавказскаго края и 78 и 118 ст. гор. полож. принятіемъ отъ Германа апелляціонныхъ жалобъ отъ имени города, хотя довѣренность Герману выдана городскимъ головою единолично, а не управою; в) на нарушеніе 258 ст. уст. гражд. суд. и 197 ст. пол. о размеж. принятіемъ отъ Германа одной апелляціонной жалобы противъ 112 спорщиковъ; г) на нарушеніе 497 ст. IX т., 699 ст. X т. 1 ч., 109 и 110 ст. меж. полож. признаніемъ за городомъ права собственности на землю помимо пожалованія; д) на нарушеніе 683 и 697 ст. X т. 2 ч. и 366 уст. гражд. суд. принятіемъ въ доказательство плана землемѣра Кравченскаго; е) на нарушеніе 1 ст. меж. полож. и 1 ст. уст. гражд. суд. признаніемъ неуважительнымъ отвода о неподсудности дѣла въ судебно-межевомъ порядкѣ, въ каковомъ подлежатъ разрѣшенію только споры о границахъ владѣнія, но не вотчинные споры о правѣ на землю; ж) на нарушеніе 420, 574 и

691 ст. X т. 1 ч. признаніемъ за городомъ права на пятиверстное пространство, тогда какъ городу подъ выгонъ отведено пространство одноверстное. Въ III группѣ по 10 жалобамъ: сыновей умершаго Абдулъ Гусейна Келпали Оглы: Мамедъ Гусейна и Кельбалай Али Бомы Абдулъ Гусейнъ Оглы, сыновей умершаго Мешади Али Аскера Баба Оглы: Мешади Мамедъ Ирзы, Мешади Рассула и Мешади Мамедъ Мехтія, сына умершаго Кафара Мурадъ Оглы Сафарова, Кербалай Хосрова Сафарова, Мешади Джафара, Мешади Гасана и Наджафа Кулія сыновей Мешади Рагима Кербалай Алекпера, Мешади Джафара и Мамедъ Гасана сыновей Мешади Рахима, Бахиша Шабанъ Оглы, Мешади Дадаша Аскеръ Оглы, Мешади Искандера Мешади Джафаръ Оглы, повѣреннаго сына Ибрагима Мирза Оглы Фаранджуллы Ибрагимъ Оглы, присяжнаго повѣреннаго Агабека Андреевича Калантарова, и Гаджи Имамъ Алія Кербалай Баба Оглы—дѣлаются только вышеприведенныя указанія, опровергающія общія соображенія палаты. Къ IV группѣ относится только жалоба Ага Усейна Кербалай Мехрама Оглы, въ которой повторяются нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ указаній, а именно указанія на недостаточность полномочія Германа, на нарушеніе 109 ст. меж. полож. и 366 ст. уст. гражд. суд. неправильнымъ распредѣленіемъ тяжести представленія доказательствъ, на непроизводство дознанія чрезъ окольныхъ людей и на непризнаніе арендныхъ отношеній къ городу, при отсутствіи письменнаго договора. Въ двухъ жалобахъ V группы Мешади Ирзи Кулія Газрони Кули Оглы и наслѣдниковъ Селя Алія Сеня Меграли Оглы, кромѣ указанія на неправильность общихъ соображеній палаты, указывается на неправильность принятія въ доказательство плана Кравченскаго. Къ VI группѣ относится жалоба сыновей Гусейна Аги Мамедъ Али Оглы Мирзы Аги и Абдула Даяна Усейнъ Оглы и въ ней, кромѣ указаній на неправильность общихъ соображеній палаты, оспаривается заключеніе палаты, о нетождествѣ спорнаго участка за № 84 съ тѣмъ, о которомъ говорится въ представленныхъ просителями документахъ и указывается на нарушеніе 4 п. 117

и 152 ст. полож. о размеж. непроизводствомъ мѣстнаго осмотра. Въ группѣ VII Гаджи Аласкеръ Мешади Маггерамъ-Оглы въ кассаціонной жалобѣ, независимо оспариванія общихъ соображеній палаты, указываетъ: а) на нарушеніе 118 ст. меж. полож. непринятіемъ палатою во вниманіе собственнаго признанія уполномоченныхъ города, выраженнаго въ полевомъ журналѣ, которые владѣнія просителей участками №№ 8 и 83 вовсе не оспаривали, и б) на нарушеніе 533 и 557 ст. X т. 1 ч. и 121 ст. меж. полож. исключеніемъ изъ числа доказательствъ свидѣтельства палаты уголовнаго и гражданскаго суда 1862 года за № 99 и вводнаго листа. На послѣднее нарушеніе, независимо оспариванія общихъ соображеній палаты, указывается и въ VIII группѣ въ двухъ кассаціонныхъ жалобахъ: въ первой Курбанъ Алія и Абдулъ Меджида Гаджи Мамеда Усейнъ Оглы и во второй Мхитаровыхъ и Аваковыхъ. Къ IX группѣ относятся три кассаціонныхъ жалобы: Ага Бала Мешади Али Мамедъ Оглы, Ахмеда Азизъ Оглы, Мамеда Гусейна и Мелиха сыновей Велія, въ жалобахъ этихъ указывается на неправильность общихъ соображеній палаты и на нахожденіе участковъ просителей внѣ одноверстнаго пространства отведеннаго подъ городской выгонъ. Къ группѣ X относятся двѣ жалобы повѣреннаго Карагедовыхъ, Токарскаго, и повѣреннаго Гаджи Махмедъ Мешади Дадашъ Оглы и Мешади Талиба Наджафъ Оглы, Огулевича. Въ жалобахъ этихъ, независимо оспариванія общихъ соображеній палаты, указывается: а) на исключеніе судебною палатою изъ числа доказательствъ свидѣтельства палаты уголовнаго и гражданскаго суда за № 142; б) на недѣйствительность рѣшенія по неподписанію его предсѣдателемъ княземъ Андронниковымъ; в) на неправильность признанія достаточности довѣренности Германа. По группѣ XI въ жалобѣ наслѣдниковъ Гаджи и Гусейнъ Кулія Сафаръ Аліева и въ жалобѣ Карбалай Гасана и Мешади Джафара Кулія сыновей Усейна указывается: 1) неправильность общихъ соображеній палаты; 2) недостаточность уполномочія повѣреннаго города, Германа; 3) неподсудность дѣла въ по-

рядкѣ судебно-межеваго разбирательства; 4) недостаточность уполномочія депутатовъ отъ города во время межеванія, и 5) нарушеніе 161 ст. меж. полож. непредложеніемъ палатою сторонамъ къ подписи составленныхъ ею протоколовъ. Въ группѣ XII по жалобѣ повѣреннаго Кербалай Асхана Гаджи Курбанъ Оглы Ашурова, фонъ-Велькэ указывается: 1) на неправильность оцѣнки палатою плана Кравченскаго; 2) на неправильное примѣненіе къ ненаселеннымъ землямъ рѣш. гражд. кассац. д-та 1874 г. № 126; 3) на неправильное признаніе палатою достаточности уполномочія повѣреннаго города, Германа; 4) на неправильность признанія лицъ, назначенныхъ полиціею, выбранными отъ города депутатами при межеваніи; 5) на неподсудность дѣла въ межевомъ порядкѣ и 6) на неправильность требованія кассаціоннаго залога по межевому дѣлу, вопреки 332 и 344 ст. межев. полож. Къ группѣ XIII относится жалоба титулярнаго совѣтника фонъ-Велькэ лично за себя и по довѣренности 18 лицъ, а именно: Ивана Минаева Мирзоева, Гаджи Расула Мустафа Оглы и Гаджи Мустафы Гаджи Мустафа Оглы, священника Абрама Абрамова, Варвары Петровой и Нагія Мехтіева, Гаджи Абдулъ Саламбека Гаджинскаго, Кербалай Миръ Яхья Кербалай Миръ Багиръ-Оглы, Сафаръ Алія Раджабъ-Али-Оглы, Кербалай Неджафа Гусейнъ Кули Оглы, Джебраила и Искандера Кербалай Неджабъ-Али-Оглы и опекунши вдовы Ханумы Мешади Джебраилъ Кизы, Ага Рагима Гаджи Баба Оглы, Гаджи Али Аббаса Тагіева, Кербалай Исмаила Кербалай Мамедъ-Салахъ Оглы, Ага Неджафъ Кулія Аллаверди Оглы, Гаджи Зейнала Гаджи Мустафа Оглы, Кербалай Тагія Мешади Алескеръ Оглы, Мамедъ Гассана Рагимъ Оглы и Кербалай Аббасъ-Кулія Мешади Агамали Оглы. Въ жалобѣ этой повторены указанія, сдѣланныя въ жалобѣ наслѣдниковъ Аліева (по XI группѣ) и, кромѣ того, излагаются отъ имени Мирзоева по участкамъ №№ 26 и 77 и относительно другихъ лицъ и участковъ фактическія обстоятельства дѣла безъ указанія, какія нарушенія закона допущены палатою въ заключеніяхъ по этимъ участкамъ. Наконецъ, XIV группу

составляетъ кассаціонная жалоба титулярнаго совѣтника фонъ-Велькэ, по довѣренности Мешади Мелика Мансурова и матери его Кизъ Ханумы Гаджи Алекперъ, вдовы Мансуровъ. Въ жалобѣ этой указывается: 1) на неправильный вызовъ въ окружный судъ Рамазановой, тогда какъ она никакого межеваго спора не заявила; 2) на неправильное установленіе палатою, будто бы имъ, Велькэ, сдѣлано признаніе правъ Рамазановой. Кромѣ вышеуказанныхъ кассаціонныхъ жалобъ, подана еще одна кассаціонная жалоба повѣреннымъ городской управы Шевалье, въ которой онъ проситъ отмѣнить опредѣленіе палаты отъ 25 апрѣля 1892 года о возстановленіи Гаджи Имамалію Кербалай-Баба-Оглы срока на подачу кассаціонной жалобы.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ города Баку, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Алапина, и повѣренныхъ частныхъ лицъ, присяжныхъ повѣренныхъ Михайлова и Соколова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго города Баку, присяжнаго повѣреннаго Шевалье, на опредѣленіе палаты 25 апрѣля 1892 года, правительствующій сенатъ нашелъ, что объясненіе просителя, будто, въ случаѣ возстановленія срока на принесеніе кассаціонной жалобы по причинѣ поздняго полученія тяжущимися копіи съ рѣшенія, срокъ на принесеніе вновь кассаціонной жалобы долженъ быть исчисляемъ со времени врученія копіи съ рѣшенія, опровергается 1 п. 797 ст. и рѣш. гражд. касс. д-та 1892 года № 56, въ виду чего палата не могла руководствоваться указываемыми просителемъ 725 и 728 ст. уст. гражд. суд., какъ относящимися до порядка исчисленія срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе. Переходя за тѣмъ къ разсмотрѣнію поданныхъ на рѣшеніе палаты кассаціонныхъ жалобъ и начиная съ обсужденія, указанныхъ въ 50 кассаціонныхъ жалобахъ, кассаціонныхъ поводовъ, направленныхъ къ опроверженію общихъ соображеній палаты, правительствующій сенатъ нашелъ, что: 1) указаніе на нарушеніе палатою 109 ст. меж. полож. и 366 ст. уст. гражд. суд. ува-

женія не заслуживаетъ потому, что оно опровергается содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что палата, прежде всего, обратилась къ оцѣнкѣ представленныхъ городомъ Баку доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго городомъ спора о принадлежности ему на правѣ собственности оспариваемыхъ участковъ и изъ сопоставленія ихъ содержанія съ предъявленными частными лицами возраженіями пришла къ тому заключенію, что право собственности города должно быть признано доказаннымъ; и затѣмъ уже палата перешла къ разсмотрѣнію представленныхъ частными лицами въ подтвержденіе своего права собственности на тѣ же участки доказательствъ и отвергла ихъ доказательное значеніе. Такимъ образомъ, въ кассаціонныхъ жалобахъ невѣрно указывается, будто палата, вопреки 109 ст. меж. полож., освободила городъ отъ представленія доказательствъ своего права собственности. Во всякомъ случаѣ нельзя признать наличности нарушенія 109 ст. межев. полож., такъ какъ согласно этой статьѣ обязанность представленія доказательствъ лежитъ на томъ, кто оспариваетъ земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого; палата же, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, пришла къ тому выводу (стр. 169 и 177 печатн. рѣшенія), неподлежащему согласно 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что въ моментъ межеванія спорныя земли во владѣніи частныхъ лицъ не состояли, а находились только въ ихъ пользованіи, владѣльцемъ же былъ городъ, взимавшій съ частныхъ лицъ за пользованіе землею оброчную плату. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второе указаніе кассаціонныхъ жалобъ на нарушеніе палатою 574 ст. X т. 1 ч. и 522 ст. IX т. изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 573); ст. 574 т. X 1 ч. не могла быть нарушена палатою потому, что статья эта предусматриваетъ отчужденіе частныхъ имуществъ для государственной или общественной пользы, въ данномъ же случаѣ, по установленію палаты, не подлежащему кассаціонной провѣркѣ, земля отведена была городу изъ свободныхъ казенныхъ земель; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что и указаніе просителей

на то, что распоряженіемъ намѣстника кавказскаго $^{13}/_{15}$ августа 1864 г. ограждались права частныхъ лицъ тѣмъ, что изъ одноверстнаго пространства вокругъ города Баку для городскаго выгона отводилось этимъ распоряженіемъ не все это пространство, а только часть его, не занятая участками частныхъ лицъ, правильнымъ признано быть не можетъ, ибо палата изъ буквальнаго содержанія означеннаго распоряженія вывела (стр. 159 рѣшенія), что все одноверстное пространство признавалось свободною казенною землею и въ качествѣ таковой назначено для городскаго выгона Баку, каковой выводъ, какъ основанный на толкованіи буквальнаго содержанія документа, также повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. Въ виду же этого вывода палаты падаетъ и обвиненіе палаты въ нарушеніи 573 ст. IX т. (по изд. 1876 г.), ибо подъ выгонъ была отведена земля казенная свободная и притомъ по распоряженію намѣстника кавказскаго, дѣйствовавшаго на правахъ министра какъ внутреннихъ дѣлъ, такъ и государственныхъ имуществъ (т. II, ч. 2 учр. управ. закавказскаго края ст. 16, 18 и 161). 3) Третье указаніе кассаціонныхъ жалобъ на нарушеніе 560 ст. X т. 1 ч. неправильною оцѣнкою книгъ и признаніемъ зависимости владѣнія частныхъ лицъ отъ города незаслуживаетъ уваженія потому, что заключеніе свое по этому предмету палата вывела изъ толкованія какъ буквальнаго содержанія книгъ, такъ и содержанія другихъ документовъ, почему выводъ этотъ, относясь къ существу дѣла, провѣренъ въ кассаціонномъ порядкѣ быть не можетъ (рѣш. стр. 151 и слѣд.). 4) По той же причинѣ не уважителенъ и четвертый поводъ, опровергающій заключеніе палаты о значеніи представленныхъ къ дѣлу прошеній, ибо заключеніе свое палата основала на толкованіи содержанія означенныхъ прошеній (стр. 156 рѣш.), причемъ палата установила, что прошенія эти поданы отъ имени тѣхъ же лицъ, которыя участвуютъ и въ настоящемъ спорѣ и что усматриваемое палатою въ этихъ прошеніяхъ признаніе касалось не отдѣльныхъ какихъ либо участковъ, а всего пространства, окружающаго городъ

Баку по смежности съ казенными селеніями, снятаго на планъ землемѣромъ Кравченскимъ (стр. 171). Изъ того же мѣста рѣшенія видно, что палата вполнѣ согласно съ 120 ст. меж. полож., разсмотрѣла эти прошенія, какъ письменныя доказательства и, слѣдовательно, заключающемуся въ нихъ признанію, предусмотрѣннаго 118 ст. меж. полож. и 480 ст. уст. гр. суд., значенія не придала, а приняла его въ связи съ другими доказательствами. 5) Указаніе на неправильное примѣненіе къ спорнымъ по настоящимъ дѣламъ землямъ рѣшенія гражд. касс. д—та 1874 года № 126 и мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу Мадатова не требуетъ особаго обсужденія, такъ какъ во всякомъ случаѣ оно не можетъ повлечь за собою отмѣну рѣшенія палаты потому, что частныя лица основаніемъ своего права на пріобрѣтеніе этихъ земель по какому либо акту и не указывали, а ссылались, какъ это установлено палатою, единственно на то, что ими пріобрѣтено на эти участки право собственности по давности владѣнія; это же основаніе опровергнуто палатою другимъ самостоятельнымъ соображеніемъ о распространеніи на Бакинскую губернію общаго закона о десятилѣтней давности лишь съ 1 января 1847 г., въ силу чего частныя лица до 1 января 1857 года право собственности по давности владѣнія и пріобрѣсти не могли, а между тѣмъ, по заключенію палаты, представленными къ дѣлу документами доказывается, что гораздо ранѣе 1 января 1857 года владѣніе частныхъ лицъ спорными участками было не въ видѣ собственности, не самостоятельное, а зависимое отъ города, т. е. было не владѣніе, а пользованіе изъ оброка. 6) Въ постановленіи палаты объ отказѣ въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей о давности владѣнія просителей нельзя усмотрѣть нарушенія 129 ст. меж. полож. потому, что палата признала производство этого дознанія излишнимъ въ виду доказанности письменными документами, что частныя лица пользовались землею за оброкъ, платимый городу (стр. 178 рѣшенія), правильность каковаго заключенія, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ.

Признавая, такимъ образомъ, общіе всѣмъ кассаціоннымъ жалобамъ кассаціонные поводы неуважительными и переходя затѣмъ къ остальнымъ поводамъ, указаннымъ въ нѣкоторыхъ только кассаціонныхъ жалобахъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) рѣшеніемъ Сената 1878 г. № 141 разъяснено, что ст. 122 меж. полож. не устраняетъ принятія въ совокупности съ другими доказательствами и плановъ, составленныхъ землемѣрами управленія государственныхъ имуществъ по предписанію начальства, въ виду чего палата имѣла право принять въ соображеніе и планъ Кравченскаго, составленный въ 1866 году (стр. рѣш. 160 и 170). 2) Указаніе кассаціонныхъ жалобъ на отчужденіе палатою городу и участковъ, находящихся внѣ одноверстнаго пространства, предоставленнаго городу подъ выгонъ, опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты, въ которомъ неоднократно упоминается о томъ, что споры касаются земли обмежеванной, что обмежевано было одноверстное пространство, въ подтвержденіе чего палата сослалась на планъ Кравченскаго, установивъ, что планъ этотъ составленъ въ одинаковыхъ границахъ съ планомъ, составленнымъ Карасевымъ при настоящемъ межеваніи (стр. 160 и 170 рѣш.). Равнымъ образомъ, какъ выше уже приведено, палатою въ рѣшеніи установлено, что городъ вполнѣ доказалъ, что спорныя земли, принадлежащія казнѣ до отвода городу выгона, были предоставлены казною городу, для извлеченія изъ нихъ доходовъ въ свою пользу (стр. 153, 154 и 168 рѣш.), и что городомъ отдавались эти участки въ пользованіе жителей изъ оброка, причемъ нельзя не замѣтить, что ссылка палаты на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента 1878 года № 861 вполнѣ правильна, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ разъяснено, что принадлежащія городу земли, согласно 1710 ст. X т. 1 ч., могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе и безъ торговъ и что совершеніе для сего письменныхъ договоровъ не обязательно. 4) Палатою приведены подробныя соображенія, послужившія основаніемъ постановленнаго ею рѣшенія. 5) Неподписаніе однимъ изъ судей, рѣшавшихъ дѣло, рѣшенія въ окончательной

формѣ, значенія не имѣетъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1887 года № 89 уже разъяснено, что краткая резолюція и рѣшеніе въ окончательной формѣ представляютъ собою два вида письменнаго изложенія одного и того же рѣшенія, въ виду каковаго разъясненія неподписанія судьями рѣшенія въ окончательной формѣ не можетъ повлечь за собою недѣйствительности рѣшенія. 6) Нельзя признать нарушенія какого либо закона въ принятіи отъ Германа апелляціонныхъ жалобъ отъ имени города, хотя довѣренность ему выдана единолично городскимъ головою, потому что палатою, на основаніи бывшихъ въ виду ея документовъ, установлено, что довѣренность Герману выдана городскимъ головою единолично въ силу 78 ст. гор. полож., въ виду нетерпящихъ отлагательства обстоятельствъ, и что какъ выдача Герману довѣренности, такъ и подача послѣднимъ апелляціонныхъ жалобъ состоялась съ вѣдома и уполномочія не только городской управы, но и городской думы (стр. 128—132). 7) Указаніе на нарушеніе 258 ст. уст. гражд. суд. и 197 ст. межев. полож. подачею Германомъ одной апелляціонной жалобы противъ 412 спорщиковъ не подлежитъ обсужденію сената, такъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ во время производства дѣла въ палатѣ никѣмъ заявляемо не было (рѣш. 1890 г. № 29). 8) Не заслуживаетъ уваженія и обвиненіе палаты въ нарушеніи 497 ст. IX т., 699 ст. X т. 1 ч. и 109 и 110 ст. меж. полож. признаніемъ за городомъ права собственности на землю помимо пожалованія, такъ какъ обвиненіе это опровергается содержаніемъ ст. 573 т. IX (изд. 1876 г.), соотвѣтственно чему отводъ выгонной земли городу Баку, по установленію палаты, и осуществился въ 1861, 1863 и 1864 годахъ (стр. 168 рѣш.). 9) Не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просителя, что настоящее дѣло не могло производиться въ судебно-межевомъ порядкѣ. Палатою установлено, что выгонъ города Баку былъ окончательно назначенъ въ 1864 г., нарѣзанъ городу и снятъ на планъ въ 1866 г., исключенъ изъ вѣдѣнія управленія государственныхъ имуществъ въ

1869 году; въ 1873 году назначено было межеваніе отведенной подъ выгонъ земли, что при этомъ межеваніи возникли споры объ участкахъ, находящихся въ чертѣ выгонной земли, и что эти споры возникли не о цѣлой дачѣ или имѣніи и не между двумя сторонами, но о массѣ отдѣльныхъ участковъ, спорныхъ между городомъ и частными лицами и сихъ послѣднихъ между собою (стр. 127 и 128 рѣшенія). При этихъ обстоятельствахъ заключеніе палаты о томъ, что настоящее дѣло подлежитъ производству въ порядкѣ судебно-межевомъ, должно быть признано правильнымъ, ибо рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1872 г. № 698 разъяснено, что въ порядкѣ судебно-межеваго производства въ Закавказьѣ подлежатъ не одни лишь споры о границахъ владѣнія, но и всѣ споры, возникающіе при размежеваніи о правѣ собственности и владѣніи на межуемыя земли и соучастіи во владѣніи ими. Этому выводу вовсе не противорѣчатъ указываемыя просителями рѣшенія сената 1881 года за № 123 и 1883 года за № 4, такъ какъ въ первомъ разъяснено, что споръ о правѣ участія въ общей дачѣ подлежитъ судебно-межевому разбирательству, а во второмъ, что вотчинный споръ о цѣлой дачѣ не подлежитъ межевому, а вотчинному разбирательству; выше же уже объяснено, что палатою установлено, что спора о цѣлой дачѣ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а предъявлены споры соучастниками въ общей дачѣ при ея размежеваніи. 10) Не заслуживаетъ уваженія сдѣланное въ нѣкоторыхъ кассаціонныхъ жалобахъ указаніе на неправильность, вопреки 121 ст. меж. полож., непринятія палатою въ доказательство права собственности представленныхъ просителями крѣпостныхъ свидѣтельствъ и выданныхъ по этимъ свидѣтельствамъ вводныхъ листовъ. Палата, какъ видно изъ рѣшенія (л. л. рѣш. 186, 199 и 200), не отказала въ ихъ разсмотрѣніи, но разсмотрѣвъ ихъ и оцѣнивъ ихъ содержаніе по соображеніи съ представленными противною стороною возраженіями признала ихъ немогущими служить доказательствомъ права собственности тѣхъ лицъ, на имя коихъ акты эти выданы; одни по-

тому, что обстоятельствами дѣла доказано, что владѣніе не было безспорнымъ, а другіе потому, что обстоятельствами дѣла, приведенными въ общихъ соображеніяхъ палаты, доказано, что означенные въ упомянутыхъ документахъ участки находились не во владѣніи, а только въ пользованіи лицъ, на имя которыхъ свидѣтельства выданы. Установивъ эти обстоятельства, палата, въ виду разъясненія сената въ рѣшеніи 1872 г. за № 792, вправѣ была отвергнуть доказательное значеніе этихъ актовъ и 121 ст. меж. полож. не нарушила. 11) Заключеніе палаты (стр. 190 рѣшенія) о несоотвѣтствіи участка за № 84, ни по границамъ, ни по пространству, показаннымъ въ дарственной 1822 года, относится къ фактической сторонѣ дѣла и поэтому повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, а чтобы просители, сыновья Гусейна Аги Мамедъ Али Оглы ходатайствовали объ осмотрѣ на мѣстѣ, изъ дѣла не видно. Притомъ отказъ палаты въ признаніи за просителями права собственности на означенный участокъ основанъ не только на вышеприведенномъ нетождествѣ участковъ, но и на общихъ соображеніяхъ о свойствѣ владѣнія просителей этимъ участкомъ. 12) Указаніе Гаджи-Мешади Магерамъ Оглы на неправильное непринятіе палатою признанія уполномоченнымъ города владѣнія просителей выраженнаго въ полевомъ журналѣ, опровергается рѣшеніемъ палаты (л. 197 внизу), въ коемъ палата установила, что въ полевомъ журналѣ каждая сторона признавала владѣніе за собою, каковое заключеніе повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. 13) Правило 161 ст. полож. о межев. о предложеніи сторонамъ протоколовъ къ подписи до апелляціонной инстанціи не относится (ст. 215 меж. полож.). 14) Палатою установлено (стр. 146 и 147 рѣшенія), что при составленіи землемѣромъ протоколовъ о соучастіи присутствовали выборные отъ города, и что никакихъ заявленій о недостаточности уполномочія этихъ лицъ заявляемо не было, въ виду чего нарушенія ст. 44 меж. полож. въ рѣшеніи палаты не усматривается. 15) Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе повѣреннаго фонъ-Велькэ, что по межевымъ дѣламъ пред-

ставленіе кассаціоннаго залога не обязательно, такъ какъ изъ правила, установленнаго ст. 800 уст. гражд. суд., никакого исключенія въ пользу кассаціонныхъ жалобъ по судебно-межевымъ дѣламъ не сдѣлано, указываемыя же фонъ-Велькэ ст. 332 и 344 меж. полож. къ кассаціонному производству непримѣнимы. 16) Въ жалобѣ, поданной отъ имени 18 лицъ повѣреннымъ фонъ-Велькэ, независимо тѣхъ указаній, которыя выше сего уже обсуждены, и о неправильности коихъ уже соображенія выше сего изложены, приводится еще цѣлый рядъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла безъ приведенія допущенныхъ палатою по этимъ предметамъ нарушеній, въ виду чего всѣ эти обстоятельства, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 798 ст. уст. гражд. суд., обсужденію сената не подлежатъ. 17) Установивъ признаніе со стороны повѣреннаго Мансуровыхъ, фонъ-Велькэ, права соучастія Рамазановой во владѣніи 11-ю участками совмѣстно съ ея братьями Мансуровыми, каковое заключеніе палаты (стр. 217 рѣш.) повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, палата вправѣ была, не нарушая 78 ст. полож. о межев., признать спорные участки общею собственностью Мансуровыхъ и сестры ихъ Рамазановой, не смотря на отсутствіе заявленія Рамазановой при межеваніи спора, ибо въ сущности заключеніе палаты сводится къ тому, что Мансуровы доказали не исключительное свое право на спорные участки, а общее съ сестрою ихъ, а при такомъ заключеніи палата присуждать участки въ исключительную собственность Мансуровыхъ не могла; равнымъ образомъ, въ виду отсутствія заявленія Рамазановой, палата не могла и опредѣлить доли участія Рамазановой, а правильно признала, что доля эта будетъ подлежать опредѣленію при производствѣ раздѣла общаго имущества между соучастниками. 18) Относительно Гаджи-Молла Колыма Ахунды-Имамъ-Кули-Оглы, упомянутаго въ числѣ 21 довѣрителя фонъ-Велькэ, отъ имени котораго имъ подана была 29 мая 1892 года кассаціонная жалоба, возвращенная за пропускомъ срока по опредѣленію палаты 13 іюня 1892 года, и не смотря на послѣдовавшее затѣмъ возстановленіе палатою срока, повѣ-

реннымъ фонъ-Велькэ вновь не поданная, а замѣненная другой кассаціонною жалобою отъ имени 18 лицъ, въ числѣ коихъ вышеназванный проситель не значится, рѣшеніе палаты должно быть признано необжалованнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бакинской городской управы на опредѣленіе Тифлисской судебной палаты отъ 25 апрѣля 1892 года и кассаціонныя жалобы на рѣшеніе той же палаты отъ 11 августа 1889 года, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

ХРОНИКА УГОЛОВНАГО СУДА.

I. Дѣло отставнаго унтеръ-офицера Константина Эйзенберга, обв. по 1681 ст. улож. о нак. и 177 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд.—II. Дѣло землемѣра-таксатора Якова Ермоленко, обвин. въ дѣяніи, предусмот. 1681 ст. улож. о нак.

Дѣла К. Эйзенберга и Я. Ермоленко, послужившія недавно предметомъ разсмотрѣнія уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, представляютъ собою новую иллюстрацію стараго положенія о стремленіи уголовной юстиціи перешагнуть рубежъ, отдѣляющій ее отъ той области фактовъ и событій, которыя, при всей своей неприглядности, не могутъ, благодаря современному процессуальному укладу, не быть предметомъ исключительной компетенціи гражданскаго суда.

Въ одной изъ своихъ прошлыхъ „хроникъ", обсуждая дѣло Б. У. Ластовскаго, мы указывали на повторяющіеся все чаще и рѣзче симптомы серьезнаго антагонизма между органами уголовнаго и гражданскаго суда. Излагаемыя ниже дѣла свидѣтельствуютъ о томъ, что антагонизмъ этотъ идетъ гораздо глубже и дальше, охватывая собою не только органы суда, но и самыя основанія того и другаго права.

Гражданское право—спокойное, медлительное и даже мало подвижное—создавалось сильными и бодрыми ревнителями своихъ имущественныхъ интересовъ, съумѣвшими добиться для ихъ охраны императивныхъ, недопускающихъ никакого спора формъ. Jus civile scriptum est vigilantibus—провозгласилъ много вѣковъ, тому назадъ, торжествующій геній римскихъ юристовъ.

Это начало было принято теоріей права и опредѣлило собою надолго характеръ и направленіе всего гражданскаго законодательства. Вездѣ и всюду оно создавалось для „vigilantes“,—для бодрствующихъ и зоркихъ людей, способныхъ на энергическую и стойкую защиту своего права. Въ прежнія времена, когда сфера гражданскихъ правоотношеній была открыта для немногихъ классовъ государства, достаточно приспособленныхъ къ условіямъ борьбы, лозунгъ этотъ вполнѣ совпадалъ съ требованіями справедливости. Съ теченіемъ же времени, когда измѣнившіяся формы соціальной жизни ввели въ гражданскій кругооборотъ, въ качествѣ субъектовъ права, слабѣйшіе классы населенія, прежняя формула стала крупной несправедливостью: она противупоставила слабые, едва лишь складывающіеся элементы опытной и привычной категоріи vigilant-овъ. Гражданскій судъ, какъ охранитель подлежащаго его компетенціи права, неминуемо долженъ былъ стать на сторону тѣхъ, кто представляется potior iure, при чемъ, подъ послѣднимъ разумѣется не столько содержаніе, сколько форма. А между тѣмъ, задачи уголовнаго суда—неудержимо звали къ расширенію сферы его воздѣйствія. Имѣя своей постоянной задачею охрану интересовъ слабыхъ и безпомощныхъ, *потерпѣвшихъ* отъ столкновенія съ черезчуръ отважными vigilant-ами, этотъ судъ сталъ рваться изъ обветшалыхъ тисковъ устарѣвшаго матеріальнаго закона, не умѣющаго ни уловить, ни уложить въ свои формы значительнаго ряда случаевъ, нуждающихся въ его защитѣ.

Образовалась какая то срединная полоса, отъ которой чурается область морали, но которая, не сегодня-завтра, должна быть замежевана за уголовнымъ закономъ. Если проведеніе границы между гражданской и уголовной неправдою трудно въ теоріи,—то тѣмъ труднѣе найти ее на практикѣ. Съ одной стороны, извѣстная неправда носитъ на себѣ всѣ характерные признаки уголовно-наказуемаго дѣянія, а, съ другой, она облечена въ законную форму, не допускающую ни критики, ни опроверженія. И вотъ, представилъ себѣ, что подобная среднеполосная сдѣлка переносится потерпѣвшей стороною въ судъ:

уголовная юстиція должна будетъ, признавая всю преступность ея происхожденія, видѣть въ ней „правомѣрный актъ“, а гражданскій судъ, закрѣпляя законность формы, не сможетъ, однако, не считать ее иначе, какъ преступной.

Выходъ изъ этого обиднаго для достоинства правосудія положенія возможенъ либо посредствомъ надлежащаго расширенія уголовной юрисдикціи, либо путемъ освобожденія гражданскаго закона отъ крайне условныхъ и, при томъ, устарѣлыхъ формъ.

Но пока это случится—уголовному суду слѣдуетъ, для сохраненія своего авторитета, отказываться отъ безплодныхъ попытокъ завладѣнія спорной полосою и ждать того времени, когда общественная мораль не потребуетъ новаго генеральнаго межеванія.

Такъ поступилъ въ излагаемыхъ нами двухъ случаяхъ правительствующій сенатъ, справедливо предпочевъ предоставить ихъ безнаказности гражданскаго производства, нежели отказаться отъ точнаго соблюденія требованій уголовнаго процесса.

Обращаемся къ изложенію перваго изъ этихъ дѣлъ, а именно—по обвиненію К. Эйзенберга.

Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1893 года крестьяне Н. Удаловъ, К. Миккелевичъ, Д. Бобровъ, П. Куркинъ, И. и В. Дугановы, П. Панкратьевъ, Л. Силинъ, В. Каменецкій, Н. Травниковъ, Ф. Альхимовичъ, К. Тарасовъ, С. Фроловъ, А. Янушевичъ, И. Янимонисъ, А. Эдуардовъ, О. Гаршва, зап. унт. офиц. Л. Лисовскій, Н. Пашукъ, отст. унт. офиц. В. Матыскевичъ, зап. ряд. М. Чумаченко и сынъ священника В. Вознесенскій заявили прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда и С.-Петербургскому градоначальнику, а затѣмъ подтвердили и при допросѣ на предварительномъ слѣдствіи, что они были приняты на службу въ садъ Монплезиръ-Тиволи—Удаловъ буфетчикомъ, Миккелевичъ швейцаромъ, а всѣ остальные оффиціантами, причемъ, нанимавшій ихъ временный с.-петербургскій 2 гильдіи купецъ К. Д. Эйзенбергъ потребовалъ отъ нихъ залоги: съ Удалова въ суммѣ 1000 руб., съ Миккелевича совмѣстно съ Шимкевичемъ, поступившимъ

въ тотъ же садъ швейцаромъ, 350 руб., а со всѣхъ прочихъ потерпѣвшихъ по 50 руб. съ каждаго, каковые залоги они и внесли Эйзенбергу, который выдалъ имъ въ томъ росписки. По оставленіи службы, Эйзенбергъ, котораго они считали хозяиномъ сада, слѣдуемаго имъ жалованья не уплатилъ и залоговъ не возвратилъ, а потому потерпѣвшіе просили привлечь его къ отвѣтственности за растрату.—Удаловъ, кромѣ того, присовокупилъ, что хотя Эйзенбергъ и нанялъ его на должность буфетчика, но занять таковую онъ не могъ, такъ какъ оказалось, что на ту же должность нанято было Эйзенбергомъ другое лицо. Къ заявленіямъ вышеозначенныхъ лицъ присоединились впослѣдствіи упоминаемый выше Шимкевичъ и личный почетный гражданинъ И. П. Паладинъ, внесшій Эйзенбергу при поступленіи въ садъ „Монплезиръ-Тиволи" на должность старшаго оффиціанта 400 р. залога, каковаго ему Эйзенбергъ—такъ же, какъ и другимъ, не возвратилъ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи обстоятельствъ, при коихъ были получены Эйзенбергомъ залоги, было установлено слѣдующее: Великобританскій подданный Р. В. Мансель, желая открыть въ г. С.-Петербургѣ увеселительное заведеніе, подъ названіемъ „Монплезиръ-Тиволи", нашелъ для этой цѣли подходящую мѣстность „Громовскую дачу" на Каменноостровскомъ проспектѣ № 59, гдѣ необходимо было возвести для театровъ постройки. Такъ какъ Мансель не зналъ русскаго языка, почему и не могъ безъ посторонней помощи распоряжаться работами по устройству сада, то ему необходимо было нанять толковаго управляющаго. Въ началѣ Апрѣля 1893 г. къ нему явился К. Д. Эйзенбергъ и, отрекомендовавшись присяжнымъ стряпчимъ, каковое званіе перевели Манселю по французски „адвокатъ", предложилъ свои услуги по устройству и управленію садомъ. Наружность Эйзенберга расположила Манселя въ его пользу и послѣдній поручилъ ему веденіе своихъ дѣлъ по осуществленію задуманнаго имъ предпріятія. При этомъ онъ объяснилъ Эйзенбергу, что для начала дѣла у него, Манселя, имѣется только 4500 руб. денегъ, каковыя онъ затѣмъ ему и передалъ на покрытіе предстоящихъ расходовъ. 10 апрѣля

1893 г. Мансель выдалъ Эйзенбергу въ конторѣ с.-петербургскаго нотаріуса Барона Раушъ-фонъ-Траубенберга довѣренность съ правомъ кредитоваться за счетъ его, Манселя, до 30.000 руб. и заключилъ съ нимъ, Эйзенбергомъ, договоръ о вознагражденіи послѣдняго за трудъ въ размѣрѣ 500 руб. ежемѣсячно и 2-хъ процентовъ съ валоваго дохода по эксплоатаціи сада, того же числа и у того же нотаріуса было совершено съ владѣлицею „Громовской дачи“ женою генералъ-маіора Анною Ивановною Евреиновою условіе объ арендѣ участка земли, срокомъ на 3 года, съ платою въ 1-й годъ 3000 руб., а въ послѣдующіе по 5000 руб. Условіе это подписалъ Мансель и при совершеніи онаго повѣренный его Эйзенбергъ внесъ изъ переданныхъ ему Менселемъ 4500 руб.—3000 руб. арендной платы за первый годъ. По заключеніи условія объ арендѣ земли Эйзенбергъ принялся за устройство увеселительнаго заведенія, причемъ нанялъ подрядчика П. Филипова, согласившагося возвести театральныя и садовыя постройки, но чрезъ нѣкоторое время Филиповъ, въ виду неуплаты слѣдуемыхъ ему денегъ, отказался отъ подряда и Эйзенбергъ обратился съ просьбою докончить начатыя Филиповымъ постройки къ другому подрядчику, с.-петербургскому 1 гильдіи купцу А. Евментьеву, который согласился на просьбу Эйзенберга докончить постройки за сумму 3500 руб. въ кредитъ съ надлежащей гарантіей уплаты ему этихъ денегъ. Эйзенбергъ предложилъ Евментьеву двѣ какія-то англійскія акціи, но послѣдній таковыхъ не принялъ, сказавъ, что прежде справится о цѣнности ихъ въ банкѣ „Ліонскій кредитъ“. Однако, въ такой справкѣ не представилось необходимости, такъ какъ Эйзенбергъ вскорѣ же заявилъ ему, что директоръ сада Мансель отклонилъ предложеніе его, Евментьева, и предполагаетъ продолжать постройки при посредствѣ прежняго подрядчика Филипова. Дѣйствительно Филиповъ вновь взялся окончить работу, подъ наблюденіемъ техника, великобританскаго подданнаго А. И. Руссо, который, въ видѣ гарантіи исправнаго платежа денегъ, передалъ Филипову двѣ англійскія акціи до этого биніия

у Эйзенберга, и по увѣреніямъ послѣдняго стоившія 20.000 руб. Филиповъ принялъ ихъ, но по наведенной имъ въ конторѣ Юнкеръ и К° справкѣ оказалось, что акціи эти не имѣютъ никакой цѣнности. Однако, Филиповъ докончилъ постройки, хотя и получилъ за произведенныя имъ работы только 5000 руб. деньгами и на 10.000 руб. векселей Манселя. Еще до окончанія построекъ 19 мая 1893 г. Эйзенбергъ, въ качествѣ повѣреннаго Манселя, заключилъ условіе съ обществомъ пивовареннаго завода „Новая Баварія", по каковому условію предоставлялось этому обществу монопольное право продажи пива въ саду „Монплезиръ-Тиволи", съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы общество ссудило владѣльца увеселительнаго заведенія деньгами въ размѣрѣ 6000 руб., изъ коихъ 3000 при заключеніи условія и тремя тысячами по открытіи сада и чтобы долгъ по этой ссудѣ погашался изъ причитающейся на долю владѣльца сада отъ продажи пива прибыли въ размѣрѣ 40%. По этому условію Эйзенбергъ получилъ съ общества слѣдуемые 3000 руб., причемъ кромѣ этихъ денегъ получилъ и съ виноторговца, с.-петербургскаго купца Егора Иванова Маршица, взявшаго на себя поставку вина для садоваго буфета, 2000 руб. 11 іюля 1893 года надворный совѣтникъ Василій Андреевъ Соколовскій ссудилъ Манселю 10.000 руб., причемъ послѣдній сдѣлалъ на арендномъ договорѣ съ женою генералъ-маіора Евреиновою надпись о передачѣ права аренды „Громовской дачи" ему, Соколовскому, съ 25 того же іюня, Соколовскій ссудилъ еще 3000 руб., получивъ эти деньги отъ общества „Новая Баварія" подъ свой личный вексель и принявъ на себя заключенный повѣреннымъ Манселя Эйзенбергомъ 19 мая 1893 года съ этимъ обществомъ договоръ; затѣмъ, какъ видно изъ удостовѣренія, выданнаго изъ канцеляріи с.-петербургскаго градоначальника 5 сентября 1893 г. за № 2473, градоначальникомъ разрѣшено было Эйзенбергу, вслѣдствіе его прошенія отъ 23 іюля 1893 года и съ согласія арендатора земли Соколовскаго, открыть подъ дирекціею Ричарда Манселя увеселительное заведеніе „Монплезиръ-Тиволи" на его Эйзен-

берга имя, а за устраненіемъ отъ дѣлъ Манселя, званіе директора сада, съ согласія того-же Соколовскаго, принялъ на себя Эйзенбергъ. Разрѣшеніе это послѣдовало на томъ лишь условіи, что вся выручка изъ кассы за входные билеты должна была поступить въ казначейство градоначальства на предметъ образованія залога уплаты жалованія артистамъ и музыкантамъ. Послѣ этого, 26 іюля 1893 года послѣдовало открытіе сада, причемъ, въ теченіи сезона распоряжался увеселительнымъ заведеніемъ Эйзенбергъ на правахъ хозяина и совершенно устранилъ Манселя отъ всякаго участія въ дѣлахъ сада. Еще до открытія сада Эйзенбергъ сталъ набирать служащихъ, отъ которыхъ требовалъ залоги и, по внесеніи ему таковыхъ, выдавалъ росписки, въ качествѣ повѣреннаго Менселя. Всего Эйзенбергъ получилъ отъ вышеупомянутыхъ залогодателей 2700 руб., а именно: отъ Удалова 1000 руб., Паладина—400 руб., Шимкевича и Микквелевича по 175 руб., съ каждаго и съ остальныхъ девятнадцати лицъ, поступившихъ въ садъ оффиціантами, по 50 руб. съ каждаго. Когда нѣкоторые изъ служащихъ въ саду, въ виду неуплаты имъ Эйзенбергомъ жалованья, отказались отъ службы и потребовали обратно внесенные имъ залоги, то Эйзенбергъ сначала успокаивалъ ихъ, прося обождать нѣсколько дней, а потомъ заявлялъ имъ, что залоги они получатъ отъ С.-Петербургскаго градоначальника и, наконецъ, ссылался на Соколовскаго, какъ новаго владѣльца сада, который и долженъ возвратить всѣ залоги.

Осмотрами представленныхъ потерпѣвшими росписокъ Эйзенберга въ принятіи залоговъ установлено, что всѣ росписки подписаны Эйзенбергомъ—въ качествѣ повѣреннаго Манселя, что въ роспискахъ на имя Вознесенскаго, Лисовскаго, Пашука и Янушевича значится, что принято отъ нихъ по 50 руб., отъ каждаго, „въ обезпеченіе“ сданнаго имъ принадлежащаго увеселительному заведенію имущества; въ роспискахъ на имя Палладина, Силина, Гаршва, Фролова, Матыскевича, Боброва, Травникова, Дуганова, Каменецкаго Янимониса, Куркина и Панкратьева, что отъ нихъ принято

отъ перваго 400 руб., а отъ всѣхъ остальныхъ по 50 руб. отъ каждаго, въ распоряженіе Манселя и обезпеченіе ввѣреннаго имущества въ роспискѣ на имя Удалова, что отъ него принято 1000, въ распоряженіе Манселя и деньги эти, „по окончаніи сезона“, должны быть возвращены. Въ роспискѣ на имя Шимкевича и Миккелевича—что принято отъ нихъ 350 руб., „въ распоряженіе Манселя“ и что деньги эти должны быть возвращены „по окончаніи службы“ и, наконецъ, въ роспискѣ на имя Тарасова—что онъ „внесъ 50 руб.“

Привлеченный къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, приписанный къ г. Варшавѣ К. Д. Эйзенбергъ, не признавалъ себя виновнымъ въ растратѣ залоговъ, полученныхъ имъ отъ вышепоименованныхъ лицъ, объяснивъ, что его пригласили въ качествѣ повѣреннаго, великобританскій подданный Р. Мансель и дворянинъ А. Е. Миллеръ, желавшіе совмѣстно открыть увеселительное заведеніе на Громовской дачѣ, подъ названіемъ „Монплезиръ“. Чрезъ нѣсколько времени Мансель и Миллеръ обратились къ нему съ просьбой о ссудѣ въ 4000 руб. для начала дѣла, увѣривъ его, что первый долженъ получить къ 15 мая 1893 года изъ Англіи по тремъ какимъ то акціямъ 30000 руб. Двѣ такихъ акціи были переданы ему, Эйзенбергу, въ доказательство состоятельности Манселя, но онъ таковыя послѣднему возвратилъ, не справляясь объ ихъ цѣнности. Просимые 4000 руб. онъ, обвиняемый, занялъ и изъ нихъ уплатилъ 3000 руб. за аренду дачи. Получивъ съ него деньги, Мансель и Миллеръ стали вовлекать его въ расходы по устройству сада, причемъ онъ, Эйзенбергъ, заплатилъ изъ своихъ и занятыхъ имъ подъ свою отвѣтственность денегъ подрядчику Филипову свыше 10,000 руб., за устройство электрическаго освѣщенія 4500 руб. и меньшія суммы на прочіе расходы. Два раза онъ, обвиняемый, пытался отказаться отъ управленія дѣлами сада, но его уговаривали продолжать дѣло сперва техникъ В. Н. Клагесъ и подрядчикъ Евментьевъ, при чемъ, послѣдній согласился докончить начатыя постройки за свой счетъ, но такое предложеніе было отклонено Манселемъ и Миллеромъ, а затѣмъ Гартынскій заявившій, что

онъ берется рекомендовать человѣка съ капиталомъ, который окажетъ помощь въ дѣлѣ устройства сада. Такимъ капиталистомъ явился Соколовскій, который 11 іюля 1893 г. принялъ на себя арендный съ Евреиновою договоръ и условія съ поставщиками вина и пива—и съ этого числа Эйзенбергъ считалъ данныя ему Манселемъ полномочія превращенными, такъ какъ хозяиномъ сада сдѣлался Соколовскій, о чемъ онъ, Эйзенбергъ, и объявилъ артистамъ, музыкантамъ и остальнымъ служащимъ, а равно и мѣстной полиціи, 26 іюля 1893 года садъ былъ открытъ, причемъ всѣ права были выданы на его, Эйзенберга, имя, но онъ продолжалъ считать себя только распорядителемъ, хозяиномъ же увеселительнаго заведенія признавалъ Соколовскаго. Вся касса отъ входныхъ билетовъ собиралась и представлялась ежедневно въ канцелярію Градоначальника, а буфетъ находился въ его, Эйзенберга, распоряженіи и полученныя съ буфета деньги онъ расходовалъ на нужды сада. Еще до открытія сада онъ, Эйзенбергъ, началъ набирать служащихъ и бралъ отъ нихъ залоги, которые передавалъ Манселю, а тотъ, за неимѣніемъ другихъ денегъ, употреблялъ ихъ на нужды увеселительнаго заведенія, о чемъ онъ, Эйзенбергъ, предупреждалъ залогодателей. Полученные залоги и другія статьи прихода, а равно и расходы Эйзенбергъ вписывалъ въ свою памятную книжку и въ виду возможности перехода предпріятія къ другому владѣльцу, онъ предложилъ Манселю подписаться въ этой приходо-расходной книгѣ въ томъ, что послѣдній признаетъ записи въ оной правильными и расходы вѣрными, что тотъ и исполнилъ въ присутствіи сына неклассснаго художника Г. Полилова. Къ этому Эйзенбергъ добавилъ, что на нужды сада онъ израсходовалъ изъ своихъ средствъ 30000 р., въ каковой суммѣ и предъявилъ въ Коммерческомъ судѣ къ Манселю искъ и что принятые имъ, Эйзенбергомъ, отъ служащихъ залоги израсходованные Манселемъ, обязанъ по его, Эйзенберга, мнѣнію возвратить новый владѣлецъ сада Соколовскій. По осмотру приходорасходной книги, представленной Эйзенбергомъ, оказалось, что въ книгѣ этой подъ записями прихода и расхода отъ

5 іюля 1893 года имѣется подъ статьями прихода подпись Манселя по-англійски, подъ статьями расхода подпись по русски: „означенныя суммы признаю израсходованными правильно“ и подъ этой надписью слѣдуетъ подпись Менселя по англійски.

Спрошенный по поводу имѣющихся въ приходорасходной книгѣ Эйзенберга подписей, утверждающихъ правильность прихода и расхода, Мансель объяснилъ, что, еще до открытія сада, Эйзенбергъ однажды пригласилъ его къ себѣ и когда онъ явился къ нему, то Эйзенбергъ, въ присутствіи Полилова, предложилъ немедленно подписать какую то книгу, записи въ коей были сдѣланы по русски, объяснивъ ему, Манселю, что безъ этой его подписи обойтись никакъ нельзя. Вполнѣ довѣряя словамъ Эйзенберга, онъ, Мансель, подписался въ книгѣ и только впослѣдствіи узналъ, что Эйзенбергъ заставилъ его росписаться въ полученіи залоговъ, принятыхъ отъ служащихъ; къ этому Мансель присовокупилъ, что объ израсходованіи Эйзенбергомъ на нужды сада залоговъ, поступившихъ отъ служащихъ, ему ничего не было извѣстно.

На основаніи этихъ данныхъ, К. Эйзенбергъ былъ преданъ суду с.-петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Дѣло это слушалось 7 ноября 1895 года, причемъ, на разрѣшеніе гг. присяжныхъ засѣдателей были поставлены слѣдующіе вопросы:

1) Виновенъ-ли подсудимый К. Эйзенбергъ въ томъ, что въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1893 г., состоя по довѣренности великобританскаго подданнаго Р. Менселя распорядителемъ по устройству и управленію увеселительнаго заведенія „Монплезиръ-Тиволи“ и получивъ, будто для передачи Менселю на храненіе отъ поступившаго въ садъ буфетчикомъ крестьянина Николая Удалова залогъ въ 1000 руб., въ обезпеченіе исправной службы послѣдняго, денегъ не передалъ по назначенію, а употребилъ на свои надобности, причемъ въ роспискѣ въ полученіи денегъ ложно означилъ будто деньги приняты въ распоряженіе Менселя, хотя и съ обязательствомъ возвратить таковые?

2, 3 и 4-ый вопросы изложены въ такихъ же выраженіяхъ, причемъ, въ послѣднемъ изъ сихъ вопросовъ содержится 20 подраздѣленій соотвѣтственно числу потерпѣвшихъ.

На всѣ эти вопросы присяжными засѣдателями былъ данъ слѣдующій единообразный отвѣтъ: „Да, виновенъ, денегъ не передалъ по назначенію, *но таковыхъ на свои надобности не употреблялъ*“. По разъясненіи снова г. предсѣдательствующимъ законныхъ признаковъ понятія растраты, присяжные засѣдатели были обращены къ дополнительному совѣщанію, послѣ каковаго вынесли вердиктъ, коимъ Эйзенбергъ признанъ виновнымъ въ приписываемыхъ ему дѣяніяхъ, но заслуживающимъ снисхожденія. Окружный судъ постановилъ: отставнаго унтеръ-офицера К. Эйзенберга, 51 года, лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключить въ тюрьму на 10 мѣсяцевъ, съ послѣдствіями по 49 и 51 ст. улож. о наказ.

На этотъ приговоръ была принесена подсудимымъ кассаціонная жалоба, предметомъ которой служатъ, главнымъ образомъ, указанія на нарушеніе 27 ст. уст. угол. судопр. и на неправильную постановку вопросовъ.

Возбужденіе уголовнаго производства по обвиненію его, Эйзенберга, въ растратѣ представляется, по мнѣнію кассатора, преждевременнымъ. Залоговой характеръ выданныхъ имъ письменныхъ документовъ лицамъ, которыхъ онъ взялъ на службу и отъ которыхъ получилъ деньги, долженъ былъ быть установленъ судомъ гражданскимъ. Допущенное по этому вопросу производство въ настоящемъ уголовномъ дѣлѣ является сплошнымъ нарушеніемъ всѣхъ постановленій гражданскаго закона. Такъ,—совершенно противно законамъ гражданскимъ опредѣлять характеръ письменной сдѣлки не по ея буквальному смыслу, или законному толкованію (ст. 1536—39 X т. ч. 1), а на основаніи показанія лицъ, въ той самой сдѣлкѣ участвующихъ въ качествѣ кредиторовъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ потерпѣвшіе исключительно допрашивались о томъ, на какихъ условіяхъ ими даны деньги. Изъ показаній этихъ, а не письменныхъ документовъ выведено, что деньги

даны „для храненія“, о чемъ, между прочимъ, и поставленъ вопросъ присяжнымъ засѣдателямъ. Однако, въ этомъ отношеніи, показанія кредиторовъ по доказательной силѣ не могутъ быть приравнены и къ свидѣтельскимъ. Между тѣмъ, даже свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ разсчетъ при опредѣленіи залоговаго характера письменнаго долговаго документа. Письменные документы, положенные въ основаніе обвиненій, разнообразны по формѣ. Въ большей части росписокъ сказано, что деньги приняты „въ распоряженіе Манселя“, съ обязанностью возврата, по окончаніи сезона, а въ одной роспискѣ сказано просто: „деньги приняты“, но безъ обозначенія срока или условія возврата. Буквальный смыслъ этихъ выраженій вовсе не устанавливаетъ залоговаго характера обязательствъ, напротивъ того,—свидѣтельствуетъ о наличности чистѣйшей формы займа, такъ какъ только въ этой сдѣлкѣ деньги поступаютъ „въ распоряженіе должника“.

Оцѣнка этихъ письменныхъ документовъ усложняется еще и тѣмъ, что нѣкоторыя росписки, по которымъ возбуждено обвиненіе, переданы въ третьи руки, чего по гражданскому закону не допускаетъ сдѣлки съ залоговымъ характеромъ (ст. 1678 X т. ч. 1). Владѣльцы нѣкоторыхъ росписокъ заявляли, что считаютъ по нимъ отвѣтственными: кто—Манселя, кто—Соколовскаго и предъявляли соотвѣтственные иски, устраняя тѣмъ залоговое значеніе документа.

Преждевременность возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ него, Эйзенберга, еще рельефнѣе усматривается, по мнѣнію кассатора, изъ того обстоятельства, что между Манселемъ и ими существовалъ договоръ довѣренности и всѣ, безъ исключенія, росписки выданы имъ лишь по довѣренности Манселя. Игнорировать этотъ фактъ на судѣ уголовномъ не было возможности. Ежеминутно требовалось обсужденіе этого договора, разъясненіе предѣловъ довѣренности и отношеній по ней Эйзенберга къ Манселю.

Существо договора довѣренности изо всѣхъ договоровъ наиболѣе отвлеченное, связанное съ исключительными, только

этому договору присущими законными предположеніями. Эти законныя предположенія въ настоящемъ уголовномъ производствѣ были совершенно игнорированы. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію кассатора, многократно извращено существо понятія о довѣренности и всему производству дано несоотвѣтствующее направленіе.

Существо договора довѣренности заключается, прежде всего, въ томъ, что дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ довѣренности, разсматриваются дѣйствіями самого вѣрителя (ст. 2326 X т. ч. 1). Изъ сего истекаетъ логическій выводъ, что повѣренный, прежде всего, отвѣтствуетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ по довѣренности, передъ своимъ вѣрителемъ и какъ бы не существуетъ для третьихъ лицъ.

Посему кассаторъ полагаетъ, что онъ какъ въ фактѣ пріема залоговъ отъ служащихъ такъ, и въ распоряженіи ими долженъ прежде всего явиться отвѣтственнымъ передъ вѣрителемъ, а за него передъ третьими лицами отвѣчаетъ вѣритель. Всякое требованіе о возвратѣ залога должно было быть обращено къ Манселю, а не къ нему. Разборъ такихъ требованій гражданскимъ судомъ разрѣшилъ - бы первый вопросъ: растрачены - ли деньги, принятыя имъ, Эйзенбергомъ, по довѣренности Манселя, въ видѣ залоговъ, или таковыя на лицо. Въ этомъ случаѣ на Манселѣ лежала бы обязанность разъяснить,—дѣйствовалъ-ли Эйзенбергъ, при полученіи залоговъ, въ предѣлахъ довѣренности (что несомнѣнно, такъ какъ уполномочіе брать залоги, буквально выражено въ довѣренности) и далъ-ли вѣрителю отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ,—другими словами: зналъ-ли Мансель о взятыхъ залогахъ и получилъ-ли таковые при отчетѣ и расчетѣ съ нимъ Эйзенберга? При такомъ гражданскомъ производствѣ, въ которомъ неизбѣжно участіе (привлеченіе) Эйзенберга была-бы расчищена почва для суда уголовнаго рѣшеніемъ гражданскаго суда, постановленномъ на точномъ основаніи гражданскихъ законовъ, примѣненныхъ къ обстоятельствамъ дѣла. Такимъ обра-

зомъ, былъ-бы по закону правильно рѣшенъ вопросъ о предѣлахъ довѣренности и отчетѣ его, кассатора, предъвѣрителемъ. Результатомъ такого рѣшенія явилась бы возможность преслѣдованія за растрату Манселя или Эйзенберга, или обоихъ вмѣстѣ. Получившее такое направленіе дѣло Сергѣя Иванова съ Манселемъ, къ которому былъ привлеченъ, по просьбѣ Манселя, и Эйзенбергъ, разрѣшено гражданскимъ судомъ такъ, что завзятый залогъ признанъ отвѣтственнымъ одинъ только Мансель.

Отсутствіе производства гражданскаго суда въ спеціально къ нему относящихся вопросахъ вызвало въ настоящемъ уголовномъ дѣлѣ существенныя неправильности. Во время судебнаго слѣдствія уголовнымъ судомъ признано неимѣющимъ отношенія къ дѣлу и отклонено ходатайство подсудимаго Эйзенберга о прочтеніи бумагъ изъ производства и рѣшенія с.-петербургскаго коммерческаго суда по иску къ нему Манселя, заключающемуся въ истребованіи отчета въ дѣйствіяхъ по довѣренности и спеціально въ полученіи денегъ и залоговъ. Въ отвѣтѣ Эйзенберга на исковое прошеніе Манселя и былъ представленъ его отчетъ о залогахъ, полученныхъ по довѣренности.

Далѣе кассаторъ указываетъ, что между Манселемъ и имъ существовалъ договоръ довѣренности, по коей возникли споры, которые и вызвали уничтоженіе довѣренности отъ 28 іюля 1893 года и предъявленіе Манселемъ къ нему, Эйзенбергу, въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ иска объ отчетѣ въ полученныхъ по сей довѣренности деньгахъ и залогахъ, поступившихъ отъ служащихъ.

Въ „отвѣтъ“ на искъ Эйзенбергъ представилъ отчетъ, въ которомъ указалъ какія деньги имъ получены и переданы Манселю. Въ томъ же отвѣтѣ предъявленъ къ Манселю встрѣчный искъ о передержанныхъ за его счетъ собственныхъ деньгахъ. Послѣ длиннаго производства и протокола объясненій сторонъ по каждой статьѣ представленнаго Эйзенбергомъ отчета состоялось рѣшеніе с.-петербургскаго коммерче-

скаго суда, вошедшее въ отношеніи къ Манселю въ законную силу. Въ этомъ рѣшеніи установлено, что приходъ денегъ, полученныхъ Эйзенбергомъ по довѣренности Манселя, въ томъ числѣ и залоговъ служащихъ,—равенъ расходу денегъ, учиненному имъ же по той же довѣренности. На этомъ основаніи Эйзенбергу отказано въ искѣ. Такимъ образомъ, изъ рѣшенія слѣдуетъ, что если бы „залоги" въ приходѣ Манселя незначились, съ него бы была присуждена въ пользу Эйзенберга сумма, равная этимъ залогамъ. На рѣшеніе Мансель не жаловался, оно вошло въ законную силу и тѣмъ самымъ Мансель воспользовался „залогами". Изъ сего слѣдуетъ, что фактъ передачи „залоговъ" и того, что Эйзенбергъ употребилъ ихъ не на свои надобности, помѣщенные въ вопросахъ о виновности, были уже до уголовнаго производства разрѣшены судомъ гражданскимъ.

Опуская доводы кассатора, кои имѣютъ своимъ предметомъ указаніе на допущенныя судомъ нарушенія при разсмотрѣніи дѣла, мы остановимся на той части кассаціонной жалобы, которая касается постановки вопросовъ. Кассаторъ находитъ, что вопросы эти изложены на столько неясно и противурѣчиво, что однимъ утвердительнымъ отвѣтомъ на нихъ нельзя еще опредѣлить того дѣянія, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, — такъ изъ перваго вопроса непреложно истекаетъ положеніе, что онъ, Эйзенбергъ, деньги получилъ взамѣнъ росписокъ, что въ роспискахъ вовсе не сказано, что деньгиполучены имъ для „храненія" и что самыя росписки заключаютъ въ себѣ одну сплошную ложь: ложно де и то, что деньги приняты „для передачи" Манселю; ложно и обозначенныя въ нихъ слова и „въ распоряженіе Манселя". При такой постановкѣ дѣла, выходитъ, что, при передачѣ Эйзенбергу денегъ, потерпѣвшіе были введены въ заблужденіе и дѣяніе обвиняемаго обращается изъ присвоенія въ мошенничество. Однако, рядомъ съ этимъ даны признаки растраты, заключающіеся въ томъ, что Эйзенбергъ получилъ деньги по довѣренности отъ имени и для Манселя. Если это такъ, то

потерпѣвшимъ является Мансель, а не залогодатели. Однако одно положеніе исключаетъ другое: если не было обмана, то не было „отдачи на храненіе“, а была передача денегъ Манселю и растрата денегъ его повѣреннымъ. Если былъ обманъ— то не было растраты, а центръ тяжести обвиненія лежитъ въ томъ, что, принимая деньги на храненіе, онъ, Эйзенбергъ, выдалъ несоотвѣтствующіе этой сдѣлкѣ письменные документы, включивъ въ нихъ ложныя обозначенія. При признаніи отсутствія обмана, приходится признать растрату денегъ Манселя; но этому выводу противорѣчитъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда и всѣ письменныя доказательства (27 и 29 ст.) Присяжные отвѣтили на поставленные вопросы утвердительно и тѣмъ не менѣе остается неизвѣстнымъ,—въ обманѣ-ли онъ признанъ выновнымъ, или въ растратѣ.

Несмотря на обиліе словъ „будто бы“, „ложно“ и т. д. не установлено, однако, въ вопросахъ, чтобы потерпѣвшія лица были этими дѣйствіями введены въ обманъ и чтобы деньги они выдали подъ вліяніемъ заблужденія. Не менѣе неправильнымъ представляются кассатору дѣйствія суда относившіяся къ обращенію присяжныхъ засѣдателей къ дополнительному совѣщанію. Присяжные засѣдатели вынесли отвѣтъ, въ которомъ отвергли существенный признакъ растраты, сказавъ „да виновенъ, денегъ не передалъ по назначенію, но на свои надобности не употребилъ“. Въ этомъ отвѣтѣ оговорка присяжныхъ засѣдателей касается не только отрицанія указанныхъ въ вопросѣ фактовъ (употребилъ на надобности), но и подтвержденія только одного факта, введенный въ вопросъ; не передалъ по назначенію; при этомъ должно очевидно разумѣть, что прочій фактическій матеріалъ вопроса отвергнутъ. Въ виду этого, не представлялось надобности въ возвращеніи присяжныхъ засѣдателей къ новому совѣщанію и такое дѣйствіе со стороны суда составляетъ нарушеніе 808, 812 ст. уст. угол. суд., 1681 ст. ул. и 177 ст. уст. о нак.

Дѣло это обсуждалось 12 апрѣля с. г. во II-омъ отдѣ-

леніи уголовнаго кассаціоннаго департамента сената, подъ предсѣдательствомъ сенатора Гарткевича, при докладчикѣ— сенаторѣ Ивановѣ.

Интересы обвиняемаго представлялъ присяжный повѣренный П. Г. Мироновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій, полагавшій кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Правительствующій сенатъ опредѣлилъ—приговоръ суда, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду, за нарушеніемъ точнаго смысла 27 ст. уст. угол. судопр., отмѣнить.

Совершенно аналогичнымъ представляется дѣло Я. Ермоленко, разсмотрѣнное, по кассаціонной жалобѣ его на приговоръ Московскаго окружнаго суда, III отдѣленіемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента въ засѣданіи 10 февраля с. г.; предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Коптевъ.

Фактическая сторона настоящаго дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Вдова капитана Клеопатра Замайская обратилась къ судебному слѣдователю 4 участка гор. Москвы съ заявленіемъ о присвоеніи землемѣромъ-таксаторомъ Яковомъ Ермоленко принадлежащихъ ей денегъ на сумму свыше трехсотъ рублей. На произведенномъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи Замайская, подтверждая свое заявленіе, показала, что, находясь въ отношеніяхъ близкаго знакомства съ Ермоленко, она въ іюнѣ 1892 года вручила ему 7000 руб. денегъ и выданный на ея имя женой дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анастасьей Каринской вексель на 5000 руб., съ тѣмъ, чтобы Ермоленко на означенныя деньги купилъ процентныя бумаги, по векселю получилъ его валюту и затѣмъ, какъ сумму денегъ, взысканную съ Каринской, такъ и процентныя бумаги передалъ по принадлежности ей, Замайской; съ цѣлью реализаціи векселя Замайская поставила на немъ свою безоборотную надпись; Ермоленко же,

получивъ съ Каринской 5000 руб. по векселю, ни этихъ денегъ, ни переданныхъ ему одновременно съ векселемъ 7000 руб., Замайской не возвратилъ, а какъ объяснилъ ей лично, отдалъ всю сумму нѣкоему Лукутину подъ вексель на свое имя.

Въ виду удостовѣренія факта полученія Ермоленко 5000 руб. по упомянутому выше векселю показаніемъ Каринскаго и осмотромъ подлиннаго векселя, Ермоленко былъ подвергнутъ допросу въ качествѣ обвиняемаго въ присвоеніи имущества Замайской на сумму болѣе трехсотъ руб., виновнымъ въ этомъ преступленіи онъ себя не призналъ и объяснилъ, будто, 7000 руб. для покупки Замайской % бумагъ, онъ отъ нея не получалъ, по векселю Каринской уплатилъ Замайской ранѣе полученія имъ этихъ денегъ съ векселедательницы.

Однако, такое объясненіе обвиняемаго опровергается показаніями допрошенныхъ при слѣдствіи свидѣтелей, показаніями коихъ установлено, что Ермоленко въ іюлѣ 1892 г. сознавался свидѣтелю Шимко въ полученіи отъ Замайской векселя и денегъ на 12 т. руб., что засимъ деньги эти онъ возвратить ей отказался и что, вообще, въ теченіи продолжительнаго знакомства своего съ Замайской упорной эксплоатаціей довѣрія значительно пошатнулъ ея состояніе.

На основаніи изложеннаго Я. С. Ермоленко былъ преданъ суду Московскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. На обсужденіе присяжныхъ засѣдателей были предложены слѣдующіе вопросы:

Первый—о доказанности присвоенія подсудимымъ Ермоленко 7000 руб., ввѣренныхъ ему Замайскою для покупки процентныхъ бумагъ;

третій—о присвоеніи векселя на 5000 руб., переданнаго ему для взысканія съ Замайской;

второй и четвертый—имѣли своимъ содержаніемъ вопросъ о виновности.

Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Ермоленко оправ-

данъ по *первому* вопросу и признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія по *третьему*. Окружный судъ постановилъ: лишить Я. С. Ермоленко всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Олонецкую губернію.

На этотъ приговоръ была принесена кассаціонная жалоба, въ которой подсудимый Ермоленко доказываетъ, что дѣло его направлено въ уголовномъ порядкѣ съ прямымъ нарушеніемъ 27 ст. уст. угол. судопр.

Опуская объясненіе кассатора по существу предъявленнаго къ нему обвиненія, надлежитъ остановиться на той части приводимаго имъ фактическаго изложенія, которое,—въ силу рѣшенія сената по д. Постовскаго, 1868 г., за № 388,— должно было быть введено въ вопросъ о событіи преступнаго дѣянія.

Кассаторъ указываетъ, что въ показаніи дѣйст. статскаго совѣтника Николая Каринскаго значится: „затѣмъ при наступленіи срока векселю, выданному въ 1891 году, явился ко мнѣ Ермоленко съ векселемъ моимъ на имя Замайской, на которомъ былъ поставленъ безоборотный бланкъ Замайской и сказалъ мнѣ, что срокъ векселю наступилъ—не желаю ли я заплатить деньги? Я заплатилъ Ермоленко по этому векселю всю сумму сполна и попросилъ Ермоленко сдѣлать собственноручно росписку на этомъ векселѣ въ полученіи отъ меня всей суммы, что Ермоленко и сдѣлалъ. Я представляю къ дѣлу подлинный вексель на имя Замайской въ 5000 руб. отъ 19 декабря 1891 года, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, съ надписью на оборотѣ: „безъ оборота на меня Клеопатра Ивановна Замайская“ и съ роспискою на векселѣ „по сему векселю деньги всѣ сполна получилъ землемѣръ-таксаторъ Яковъ Самойловъ Ермоленко“.

Изъ обвинительнаго акта видно, что Замайская для реализаціи векселя поставила на немъ свою безоборотную надпись.

Такимъ образомъ, оказывается, что на векселѣ, о которомъ упоминается въ 3-мъ вопросѣ присяжнымъ засѣдателямъ имѣлась отъ имени Замайской полная, а не препоручительная надпись (ст. 17 т. XI ч. 2. Сводъ зак., изд. 1887 г.), благодаря которой Ермоленко, являясь держателемъ векселя, былъ его полнымъ собственникомъ!.. Этотъ фактическій признакъ, характеризующій приписываемое ему дѣяніе въ вопросѣ о событіи преступленія (третій) не внесенъ, а равно не введенъ и въ 4 вопросъ о его виновности.

Рѣшеніями уголовн. касс. департам. правит. сената по дѣламъ Вржозска (1869 г. № 168), Вейнберга (1870 г. № 502) и Алферова (1878 г. № 34) разъяснено: что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ по обязательствамъ и договорамъ, или въ такихъ нарушеніяхъ законовъ о правѣ собственности на имущество, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика и отъ разрѣшенія представленныхъ въ опроверженіе жалобы его объясненій, основанныхъ на документахъ, разсмотрѣніе такихъ требованій не можетъ послѣдовать въ уголовномъ судѣ и уголовному рѣшенію должно предшествовать разрѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ.

Что обвиненіе кого либо въ уголовномъ преступленіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе преступленія зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ, не можетъ имѣть мѣста до разрѣшенія вопроса гражданскаго права судомъ гражданскимъ (рѣш. уголовн. кассац. департ. правит. сената 1868 г. №№ 202, 388, 752 и 964; 1869 г. №№ 205, 210 и 299); и

что разрѣшеніе вопроса о томъ, переданъ ли вексель въ собственность или только для взысканія зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія бланковой надписи на векселѣ и требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ

гражданскаго суда (рѣш. угол. касс. департ. правит. сената 1878 г. № 34 по дѣлу Алферова.

Какъ на предварительномъ слѣдствіи (что видно изъ обвинительнаго акта), такъ и на судѣ Ермоленко, объяснилъ, что по векселю Каринской онъ уплатилъ Замайской ранѣе полученія имъ этихъ денегъ съ векселедательницы, т. е., что вексель переданъ ему въ полную собственность.

Такимъ образомъ, кассаторъ находитъ, что его право собственности на вексель основывается на документѣ правильно совершенномъ и вполнѣ его обезпечивающемъ, до тѣхъ поръ, пока этотъ документъ или вексельная передача не опорочены подлежащимъ гражданскимъ судомъ, который одинъ вправѣ признать передачу безденежною и не дающею ему права собственности на вексель.

Выслушавъ объясненіе защитника и заключеніе тов. оберъ-прокурора, признававшаго жалобу заслуживающей уваженія, правит. сенатъ опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ производства по настоящему дѣлу, Ермоленко, при самомъ предъявленіи ему обвиненія въ присвоеніи 5000 руб. денегъ, полученныхъ имъ съ Коринскаго по векселю на имя Замайской, утверждалъ, что деньги имъ были уплочены Замайской до передачи векселя, который перешелъ въ его собственность по ея бланковой надписи; что, какъ видно и изъ обвинительнаго акта, на векселѣ, по которому Ермоленко получилъ деньги съ Коринскаго находилась безоборотная бланковая надпись Замайской; что, такимъ образомъ, согласно 27 ст. уст. уг. суд. и многократнымъ разъясненіямъ правит. сената (1875 г. № 154 и др.), прежде предъявленія обвиненія въ семъ присвоеніи, необходимо было разрѣшить, въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, вопросъ объ объемѣ правъ по векселю, перешедшихъ къ Ермоленко по таковой надписи, и не входя, засимъ, въ обсужденіе прочихъ указаній жалобщика,—рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ московскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу

въ части ихъ, относящейся къ обвиненію Ермоленко въ присвоеніи денегъ по векселю Коринской, а равно и опредѣленіе московской судебной палаты о преданіи суду по сему обвиненію, за нарушеніемъ 27 ст. уст. уг. суд. отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Г. Лебонъ. *Психологія народовъ и массъ. Изданіе Ф. Павленкова.* С.-П.-Б. 1896 г.

Книжка г. Лебона, по его славамъ, есть синтезъ всѣхъ его предъидущихъ трудовъ и представляетъ изъ себя, по нашему мнѣнію, курсъ государственной науки sui generis (впрочемъ, очень своеобразный и еретическій въ высшей степени), такъ какъ подъ ярлыкомъ „психологіи народовъ“ (стр. 1—148) г. Лебонъ даетъ намъ въ сущности соціологію, подъ ярлыкомъ же „психологіи массъ“ (стр. 149—329)—политику. Но эта книга, не смотря на крайнюю свою интересность, страдаетъ преувеличеніями, искаженіями, односторонностями и противорѣчіями. Поэтому подробному разбору ея не мѣсто въ *научномъ* журналѣ. Такимъ образомъ ограничимся здѣсь лишь нѣсколькими словами о ней.

Парадоксализмъ и маккіавелизмъ—вотъ отличительные черты труда г. Лебона. Сдѣлавъ даже какое либо глубоко вѣрное и оригинальное замѣчаніе, онъ тотчасъ же спѣшитъ сдѣлать изъ него такіе односторонніе и крайніе выводы, что всякій съ испугомъ поспѣшитъ откреститься отъ нихъ.—Изложеніе автора крайне блестящее и увлекательное, но его книжку безъ предварительной подготовки, которая помогла бы отдѣлить плевелы отъ истины, читать нельзя—заберешься съ авторомъ въ такія дебри, что и не выберешься.

С. Шумаковъ.

П. Милюковъ. *Очерки по исторіи русской культуры. Часть I.* С.-П.-Б. 1896 г.

Книжка проф. Милюкова составилась изъ статей, печатавшихся въ журналѣ „Міръ Божій“ и даетъ русской публикѣ то, чего ей давно не доставало, именно, популярную исторію русской культуры. Если же помимо того авторъ ставитъ себѣ задачей и разумную организацію ученой работы (стр. 19—20), то это цѣль симпатичная, только врядъ ли достижимая въ популярномъ трудѣ, что и видимъ на самомъ дѣлѣ въ данномъ случаѣ.

Далѣе, подъ исторіей культуры авторъ понимаетъ всѣ стороны внутренней исторіи: и экономическую, и соціальную, и государственную, и умственную, и нравственную, и религіозную, и эстетическую. Споръ же о томъ, что составляетъ содержаніе исторіи культуры, развитіе матеріальныхъ потребностей или духовныхъ, авторъ считаетъ празднымъ. Мало того, онъ вопросъ о содержаніи культурной исторіи переводитъ на болѣе широкую почву вопроса о цѣли и способахъ историческаго изученія и приходитъ къ тому выводу, что политика можетъ и должна пользоваться соціологіей, не прибѣгая ни къ какой помощи „философіи“ (стр. 7).

Затѣмъ въ основѣ научнаго объясненія исторіи, по мнѣнію автора, должна лежать идея закономѣрности историческаго процесса. Задача анализа—выдѣлить изъ сложнаго соціологическаго итога дѣйствія отдѣльныхъ элементовъ и опредѣлить сферу ихъ вліянія. Методъ же, если мы вѣрно поняли автора, предпочитается имъ дедуктивный индуктивному (стр. 10). Но, по мнѣнію, напр., проф. Сергѣевича, „единственно возможный способъ изслѣдованія соціальныхъ феноменовъ состоитъ сперва въ раскрытіи эмпирическихъ законовъ путемъ сравнительно-историческаго наведенія, а затѣмъ уже въ повѣркѣ полученныхъ единообразій дедукціей“ („Задача и метода“, стр. 215).

Далѣе, историческая закономѣрность, по мнѣнію автора, должна быть сведена къ закономѣрности явленій сосѣднихъ областей, и прежде всего къ закономѣрности психологической. Всякому обществу затѣмъ присущъ внутренній законъ развитія, для всякаго общества одинаковый, но въ это сходство вносится и элементъ разнообразія особенностями матеріальной среды, обстановки, среди которой обществу суждено развиваться, и элементъ случайности вліяніемъ отдѣльной человѣческой личности на ходъ историческаго процесса,

причемъ, однако, стихійный историческій процессъ постепенно дѣлается сознательнымъ путемъ постепенной замѣны общественно-цѣлесообразныхъ поступковъ отдѣльныхъ личностей общественно-цѣлесообразнымъ поведеніямъ массы.

Съ этой точки зрѣнія авторъ и разсматриваетъ въ своей книжкѣ русскую демографію (стр. 21—63) и экономическій (стр. 65—111), политическій (стр. 113—163) и соціальный (стр. 164—212) строй Россіи, причемъ „нѣкоторыя данныя составляютъ результатъ собственныхъ работъ составителя и отчасти впервые появляются въ печати“ (стр. 19), что придаетъ особую цѣну книгѣ.

Но, къ сожалѣнію, мы здѣсь не можемъ подробно останавливаться на ея содержаніи. Замѣтимъ лишь, что нельзя такъ слѣпо вѣрить статистическимъ даннымъ XVII и XVIII в.в., какъ это дѣлаетъ авторъ. Мало обращаетъ онъ вниманія, къ сожалѣнію, и на древне-русскую исторію, безъ которой не понять многихъ явленій ново-русской исторіи, на которой авторъ преимущественно спеціализировался. Да и вообще напрасно онъ считаетъ руескую жизнь XIX в. отрицаніемъ старорусской. Вопреки почтенному автору, никакого „разрыва“ мы тутъ не видимъ, и вся исторія русская представляется намъ стройнымъ и органическимъ цѣлымъ.

Общій же выводъ автора тотъ, что „руская историческая эволюція и крайне элементарна, и совершенно своеобразна“ (стр. 216). Но „несомнѣнное своеобразіе русскаго историческаго процесса не мѣшаетъ намъ находить весьма значительное сходство и въ его общемъ ходѣ, и еще болѣе въ отдѣльныхъ элементарныхъ факторахъ этого процесса между нимъ и развитіемъ западно-европейскихъ государствъ“ (стр. 220). „Наша же собственная сознательная дѣятельность должна быть направлена не на поддержаніе археологическихъ остатковъ, а на созданіе новой русской культурной традиціи, соотвѣтствующей современнымъ общественнымъ идеаламъ“ (стр. 223). Характерно при этомъ указаніе и на недавность нашего сознательнаго общественнаго воспитанія, и на быструю и рѣзкую мѣну нашихъ идеаловъ (стр. 222)—и это дѣйствительно самыя больныя мѣста нашей общественной жизни, о чемъ также мѣтко и оригинально говоритъ и г. Короленко въ Русскомъ Богатствѣ этого года (II, 189).

Недостатки техническіе книги самъ авторъ указываетъ въ введеніи съ добросовѣстностью истиннаго ученаго. Это—1) неровности и пробѣлы (напр., на стр. 100, 107 и 211) въ разныхъ частяхъ

очерковъ, обусловленные современнымъ состояніемъ нашей спеціальной литературы; 2) смѣлость и необоснованность нѣкоторыхъ выводовъ (напр., на стр. 85, 103, 107, 134, 158 и 162). Не достаетъ книгѣ и подстрочныхъ указаній на литературу предмета, и этотъ недостатокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть исправленъ общими, случайными и краткими указаніями автора на нее въ концѣ отдѣловъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы уже говорили, книга предназначена не только для публики, но и для спеціалистовъ. Также насъ удивило преклоненіе автора предъ Лакомбомъ и пользованіе имъ такимъ несолиднымъ трудомъ, какъ курсъ проф. Романовича-Словатинскаго, между тѣмъ какъ въ книгѣ нѣтъ указаній на то, чтобъ авторъ пользовался трудами гг. Сергѣевича, Латкина, Коркунова, Исаева, Звѣринскаго, Дьяконова, Дебольскаго, Владимірскаго-Буданова, Винавера и Аристова, хотя они и крайне важны для затрогиваемыхъ имъ вопросовъ. Недостатокъ книги составляетъ и отодвиганіе ею на второй планъ взаимной связи разныхъ сторонъ соціальнаго развитія. Врядъ ли этимъ достигается особая ясность и отчетливость, какъ это думаетъ авторъ на стр. 18.

Впрочемъ, система книги почти таже, что и система нашихъ курсовъ „исторіи права“ (особенно стр. 113—212), выгодно отличаясь отъ нее, однако, картами, картограммами и діаграммами. Характерно для книги и преобладаніе въ ней соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ надъ узко-юридическими. Много и новыхъ вопросовъ (для историка права) вводитъ авторъ (особенно на стр. 21—111) въ свою книгу, другимъ же даетъ совершенно новое и оригинальное освѣщеніе.

Цѣли своей, заключающейся въ сообщеніи читателямъ въ общедоступной формѣ основныхъ процессовъ и явленій, характеризующихъ русскую общественную эволюцію, доступныхъ теперь только спеціалистамъ, онъ, конечно, достигаетъ во всякомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что и языкъ книги самый популярный, и цѣна ея очень недорогая. Жаль только, что и тутъ не обошлось дѣло безъ опечатокъ, даже не оговоренныхъ въ концѣ книги. Впрочемъ, ихъ сравнительно немного.

Въ общемъ трудъ проф. Милюкова—одно изъ выдающихся явленій исторической литературы текущаго года. Съ нетерпѣніемъ ждемъ выхода отдѣльной книгой и остальныхъ частей „Очерковъ по исторіи русской культуры“, уже печатающихся въ журналѣ „Міръ Божій“.

С. Шумаковъ.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммисіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей, дѣлъ и документовъ. Т. II. вып. 15-ый. Нижній Новгородъ. 1895 г.

Въ нынѣшнемъ году 15-го января исполнилось 17 лѣтъ со дня основанія Археологическаго Института и 11 лѣтъ со дня Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ (13 апр. 1884 г.) объ учрежденіи ученыхъ губернскихъ архивныхъ коммисій. Значеніе для историческихъ наукъ архивовъ и приведеніе ихъ въ порядокъ, а также напечатаніе матеріаловъ, хранящихся въ нихъ, конечно, громадно.

Все это въ свое время было высказано Н. В. Калачовымъ въ его монографіи „Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство", а потому мы и не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

За этотъ короткій срокъ губернскія ученыя архивныя коммисіи уже успѣли принести не малую пользу наукѣ.

Коммисіи создаютъ историческіе архивы, производятъ ученыя историческія розысканія, описанія и объясненія всякихъ памятниковъ старины. Отчеты о всемъ, сдѣланномъ ими въ теченіи года, представляются г. директору Археологическаго Института, который въ свою очередь представляетъ Академіи Наукъ отчетъ о дѣятельности всѣхъ ученыхъ архивныхъ коммисій.

Одною изъ дѣятельныхъ коммисій слѣдуетъ признать коммисію Нижегородскую, учрежденную 17 октября 1887 года.

Въ теченіе девяти лѣтъ своего существованія она успѣла издать 15 выпусковъ „Дѣйствій", изъ которыхъ первые четырнадцать составляютъ первый томъ. „Дѣйствія" эти по плану, утвержденному 9 іюля 1895 года, заключаютъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) статьи и сообщенія членовъ архивной коммисіи, 2) разные историческіе документы, имѣющіеся въ распоряженіи коммисіи, 3) описи архивныхъ дѣлъ и 4) алфавитные и другіе справочные указатели. Пятнадцатый выпускъ заключаетъ въ себѣ во 1) „Матеріалы о постройкѣ церквей въ дворцовой Починковской волости за XVII и XVIII столѣтія" (В. И. Холмогорова). Вотчиной этой сначала владѣлъ родъ Морозовыхъ, потомъ Милославскихъ и, наконецъ, она была причислена къ дворцовому вѣдомству. „Матеріалы" перечисляютъ 21 церковь, находившихся въ 20 селахъ, съ указаніемъ, сколько за ними числилось земли, дворовъ, поповъ, пономарей и т. д.

Слѣдующая статья представляетъ изъ себя дополненіе къ біографическимъ свѣдѣніямъ о казанскомъ профессорѣ исторіи А. П. Щаповѣ (+27 фев. 1876 г.). Дополненіе это сдѣлано г. Агафоновымъ на основаніи личной его бесѣды съ М. П. Корягинымъ, бывшимъ жандармскимъ офицеромъ, которому было поручено сопровождать А. П. Щапова изъ Казани въ С.-Петербургъ.

Интересна также замѣтка, касающаяся исторіи Петровскаго археологическаго музея въ Нижнемъ Новгородѣ, открытаго 3 января 1895 г. Музей помѣщенъ въ особомъ зданіи въ такъ называемомъ Почаинскомъ домикѣ, гдѣ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ останавливался Петръ Великій. Предположеніе открыть „губернскій музеумъ" возникло въ 1863 году, но осуществилось только 32 года спустя.

Далѣе, приводится сообщеніе г. Снѣжневскаго о результатахъ раскопки Гагинскаго могильника, произведенной имъ по порученію Императорской археологической коммисіи въ сентябрѣ 1894 года. Могильникъ этотъ былъ обнаруженъ случайно при рытьѣ ямъ для фундамента строившагося дома. При раскопкахъ было найдено до 61 погребенія, много предметовъ домашней утвари, золотыхъ и серебряныхъ украшеній и девять серебряныхъ татарскихъ монетъ XIV вѣка.

Изъ біографическихъ матеріаловъ въ этомъ выпускѣ помѣщены „Матеріалы къ біографіи Ивана Петровича Кулибина", заключающіе въ себѣ 52 письма. Переписка эта относится къ періоду 1799—1801 г.г.

Въ III-емъ отдѣлѣ приведена опись дѣлъ и документовъ нижегородскаго городового магистрата за 1787—1861 г.г. Составителя этого отдѣла слѣдуетъ упрекнуть въ томъ, что онъ не приложилъ къ нему указателя, хотя бы только для собственныхъ именъ (т. е. личнаго). Всякій, конечно, знаетъ какое важное значеніе имѣютъ указатели для изслѣдователя[1]).

Н. Ретвихъ.

---

[1]) Тотъ же упрекъ рѣшаемся мы сдѣлать и г. Дьяконову за изданіе Актовъ, относящихся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ, безъ указателей. „Акты" эти, изданные на 78 стр., конечно, не трудно было снабдить указателями и личнымъ, и географическимъ, и предметнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ работающій надъ ними былъ-бы освобожденъ отъ труда просматривать книгу, отыскивая интересующее его. Часто вѣдь приходится просмотрѣть цѣлый томъ, а того, что нужно въ немъ, нѣтъ; слѣдовательно, время истрачено напрасно. Существова-

Paul Krueger. *Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts* (Binding, Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft, 1, 2), Leipzig, 1888, in—8°, x—395 p. p.

Traduit par M. Brissaud. 1894. Paris: avec des additions et des retouches de l'auteur. x—552 p. p.

Настоящій трудъ профессора Бонскаго университета представляетъ собою обширный сборникъ, въ которомъ систематично и толково изложена исторія источниковъ римскаго права. Вмѣстѣ съ тѣмъ настоящій очеркъ составляетъ первое сочиненіе въ ряду изданныхъ подъ редакціей Биндинга.

Поручая Крюгеру приготовленіе такого руководства какъ исторія источниковъ, редакторъ не могъ сдѣлать болѣе счастливаго, болѣе подходящаго выбора. Имя автора само говоритъ за книгу. Въ самомъ дѣлѣ, въ изданномъ сочиненіи Крюгеръ является компетентнѣйшимъ знатокомъ сѣдой старины, всей области законовѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ полнымъ хозяиномъ вопроса.

Такія солидныя, такія зрѣлыя сочиненія могутъ писать очень талантливые ученые, обладающіе спеціальной научной подготовкой, обширнѣйшими познаніями и практической сноровкой, пріобрѣтенной путемъ долгой профессорской дѣятельности.

Во французскомъ переводѣ Бриссо сочиненіе Крюгера представляетъ еще болѣе научнаго интереса въ виду того, что авторъ не только прочелъ переводъ, но даже исправилъ его и пополнилъ немножко.

Переводчикъ воспользовался еще полезными указаніями Жирарда (Textes du droit Romain). Важнѣйшія вставки помѣщены въ ковычкахъ. Стало быть, Бриссо совершенно правъ, говоря въ предисловіи: „le livre publié en 1888 se trouve ainsi mis au courant de l' état „actuel de la science".

Исторія источниковъ римскаго права раздѣлена на 4 періода: царскій, республиканскій, императорскій до Діоклетіана и періодъ отъ Константина до Юстиніана.

Крюгеровская періодизація подкупаетъ читателя простотой, правдивостью и стройностью. Засимъ авторъ сумѣлъ расположить матеріалъ должнымъ образомъ, ловко группируя жизнеописанія ла-

---

ніе же указателей устраняетъ эту непріятность. Будемъ надѣяться, что г. Дьяконовъ исправитъ эту важную ошибку, при изданіи 2-го выпуска своихъ „Актовъ".

тинскихъ правовѣдовъ и фактическія данныя вмѣстѣ съ научными выводами.

Изложеніе отличается многими литературными достоинствами, которыя не преминутъ способствовать широкому распространенію этого труда.

Вездѣ проглядываетъ двойственность преслѣдуемой авторомъ цѣли. Въ этомъ прекрасномъ сочиненіи Крюгеръ является не только талантливымъ популяризаторомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ своимъ изслѣдованіемъ внесъ новую лепту въ дѣло изученія историческаго развитія правовыхъ идей Римлянъ.

Такъ какъ задача рецензента не сводится къ дифирамбу, то прійдется отмѣтить слабыя стороны сочиненія Крюгера, оговоривъ напередъ, что это дѣло въ высшей степени трудное и неблагодарное, въ виду прекрасныхъ достоинствъ настоящаго руководства.

Хотя Крюгеръ извлекъ въ обширномъ изслѣдованіи много матеріала, цѣннаго для науки права и оставилъ очень мало незатронутыхъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе полезно исправить нѣкоторыя неточности, недочеты и кое-гдѣ исправить маленькіе пробѣлы и пропуски.

Крюгеру слѣдовало обратить вниманіе и посвятить больше времени разработкѣ двухъ вопросовъ.

Первый изъ нихъ относится къ началу постепеннаго образованія преторскаго эдикта. Въ виду полной возможности болѣе широкаго развитія этой темы, точкой отправленія въ этомъ изслѣдованіи могло служить сочиненіе Ленеля объ окончательной редакціи преторскаго эдикта. Разработку этого вопроса можно было включить въ § 5 настоящаго сочиненія.

Крюгеръ указывалъ уже на болѣе или менѣе установившееся мнѣніе на счетъ постепеннаго образованія эдикта, прибавляя въ видѣ компендіознаго примѣчанія (стр. 49 пр. 1), будто Карлова не сумѣлъ опровергнуть категорическихъ выводовъ Дернбурга о древнѣйшей части эдикта (т. е. о той, которая относится къ различнымъ эдиктамъ).

Было бы въ высшей степени интересно узнать именно нѣкоторыя примѣненія этой идеи, а притомъ можно бы исправить многіе промахи, подчеркнувъ нѣкоторыя фактическія данныя и начавъ изслѣдованіе съ извѣстнаго оглавленія Лябеона, сдѣланнаго въ трудахъ Вейхэ. Какъ разъ указанное сочиненіе, по словамъ самого

Крюгера, представляетъ еще суровый, необработанный матеріалъ, изъ котораго можно было извлечь очень много полезныхъ указаній.

Второй вопросъ касается научныхъ средствъ опредѣленія срока законовъ точно или приблизительно. Несомнѣнно, это отрасль юридической науки, въ коей существуетъ еще наиболѣе спорныхъ и открытыхъ вопросовъ. Эти затрудненія порождаютъ въ литературѣ римскаго права множество противорѣчій. Авторъ несомнѣнно оказалъ бы заслуги наукѣ, еслибы онъ посвятилъ этому предмету нѣсколько словъ въ первой части, напр., въ главѣ о законахъ. Нѣсколько такихъ бѣглыхъ замѣчаній могло съ пользой завершить XII главу: о сенатскихъ рѣшеніяхъ. Читатель искренно жалѣетъ, что Крюгеръ не высказалъ авторитетнаго мнѣнія именно въ этихъ двухъ интереснѣйшихъ мѣстахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ самыхъ сложныхъ вопросахъ.

Въ жизнеописаніяхъ республиканскихъ правовѣдовъ авторъ (стр. 77) отнесъ консулатъ P. Рутилія Руфа къ $^{649}/_{104}$ г. Не могъ ли Крюгеръ въ видѣ бѣглаго замѣчанія сказать что-нибудь о текстѣ: de oratore, въ виду котораго время претуры Рутилія слѣдовало бы от нести къ періоду предшествующему 636 годъ. Этотъ годъ принято считать за время его преторской дѣятельности.

Между тѣмъ этотъ хронологическій вопросъ въ высшей степени важенъ, если принять догадку Крюгера о личности автора рутиліанской формулы Гая 4,35 и эдикта Дигестовъ 38, 2, 11. Этимъ неизвѣстнымъ авторомъ является именно самъ Рутилій.

Мнѣніе Саніо (Varroniana), принятое Крюгеромъ (стр. 69 § 8) о томъ, будто Помпоній Д., 1, 2, 2, заимствовалъ изъ libri juris civilis Варрона, какъ изъ первоисточника, всѣ свѣдѣнія о юрисконсультахъ, совсѣмъ несогласно съ числомъ, а особенно съ характеромъ ошибокъ въ этомъ фрагментѣ. Такія ошибки, пожалуй, простительны еще современнику Адріана, но невозможны въ сочиненіи современника Цезаря. Приведемъ два примѣра.

Въ § 35 говорится о постепенномъ увеличеніи числа преторовъ; всѣ цифровыя показанія Помпонія, захватывающія республиканское время и начало имперскаго періода, невѣрны. По мѣрѣ приближенія къ временамъ самого Помпонія цифры становятся все правдивѣе и точнѣе. Если бы Помпоній списывалъ Варрона, замѣчалось бы, конечно, обратное явленіе.

Второй примѣръ. Предположеніе Помпонія (§ 29) объ учрежденіи decemviri stlibus judicandis въ характерѣ председателей цен-

тумвировъ (между тѣмъ такое руководящее положеніе они заняли только въ царствованіе Августа) могло быть личной догадкой автора, который жилъ сто лѣтъ спустя этой реформы.

Варронъ не могъ предугадать этого преобразованія, а Помпоній, списывая изъ болѣе ранняго источника, могъ только заимствовать черты, свойственныя прежней функціи этого института.

По мнѣнію Жирара, Помпоній могъ заимствовать изъ Варрона тѣ скудныя свѣдѣнія о республиканскихъ правовѣдахъ, которыя заключаются въ §§ 25—38. Можетъ быть и это списано также съ какой нибудь родословной книги.

Въ изслѣдованіи объ эдиктѣ Юліана (стр. 49, 50/89 пр. 22) иски, вытекающіе изъ furtum, не могутъ быть приводимы въ доказательство того, что въ эдиктѣ помѣщались въ началѣ то гражданскія, то преторскія средства защиты. Единственная причина помѣщенія Ленелемъ гражданскихъ исковъ, вытекавшихъ изъ furtum, раньше преторскихъ это порядокъ, установленный въ Ульпіановскомъ комментаріѣ объ эдиктѣ. Вмѣсто заглавія Ленеля: de his. quae cujusque гражданскіе иски помѣщены въ обратномъ противъ принятаго въ эдиктѣ порядка. Другими словами говоря, гражданскіе иски предшествуютъ преторскимъ соотвѣтственнаго §§.

Въ такомъ случаѣ гражданскіе иски обычно предшествуютъ преторскимъ, въ силу чего, пожалуй, подтверждается извѣстная теорія Влассака: эдикты и формулы якобы были впервые собраны въ альбумъ Юліаномъ.

На 301 стр. авторъ далъ не вполнѣ вѣрный отчетъ о системѣ Моммзена по вопросу о хронологіи Ватиканскаго фрагмента. Ссылаясь на авторитетъ Моммзена, Крюгеръ увѣряетъ, будто эти фрагменты были составлены передъ кончиной Константина, т. е. раньше 337 г., между тѣмъ Моммзенъ отнесъ редакцію къ 320 г. Крюгеръ указалъ въ примѣчаніи, что одна конституція (§ 248) относится къ 330 г., но онъ не привелъ доказательствъ въ пользу этого мнѣнія.

Равнымъ образомъ слѣдовало привести доказательства новыхъ изслѣдователей о фрагментѣ de manussionibus (стр. 337). Крюгеръ могъ привести доводы, которые заставили его сомнѣваться въ подлинности авторства грамматика Досицея.

На стр. 304. Крюгеръ сдѣлалъ ошибку, говоря что Collatio l. m. содержитъ 116 титуловъ. На стр. 406 переводчикъ увеличилъ

ошибку, напечатавъ курсивомъ „сто шестнадцать". Между тѣмъ правильно б. д. только 16 титуловъ.

Рѣшеніе Сардинскаго проконсула Моммзенъ помѣщалъ прежде подъ 69 г.; теперь же относитъ его къ 68 г.

Senatusconsultum de Bacchanalibus было издано $^{568}/_{186}$, не 176 г. д. Р. Хр. (стр. 99).

Разсужденія Крюгера на стр. 215 крайне неубѣдительны; они объясняются только хронологическими недоразумѣніями. Яволенъ Прискъ родился раньше 60 г. п. Р. Хр. Въ царствованіе Антонина Благочестиваго (138—161) онъ былъ восьмидесятилѣтнимъ старикомъ. Преклонный возрастъ не мѣшалъ старику занимать постъ члена въ имперскомъ совѣтѣ, поелику на нашихъ глазахъ Биконсфильдъ, Гладстонъ и др. могутъ быть вожаками парламентарныхъ партій на 92 году жизни. Крюгеръ не имѣлъ достаточнаго основанія отклонять подлинныя слова достовѣрныхъ лѣтописей.

Къ § 10 1-аго періода полезно прибавить сенатское рѣшеніе Стратоника, относящееся къ праву вольныхъ городовъ, а точнѣе говоря, свободныхъ жителей древней Легины ($^{673}/_{81}$) и сенатусконсультумъ Табэ въ Каріи (нынѣ Давасъ), предшествующее ноябрьскому и точно какъ первое переведены на греческій языкъ и утверждены Суллой (Bull. de corresp. hellen., t. XIII 1889 p. p. 503—508; Hermes, t. XXV 1890 p. p. 624—621; t. XXVI, 1891 p. p. 145—148).

Къ тому же періоду относится циклъ сенатскихъ рѣшеній Митилены, открытыхъ и изданныхъ Цихоріусомъ. Они касаются городскихъ привиллегій, а точнѣе податныхъ окладовъ ($^{725}/_{29}$; $^{729}/_{25}$) (Sitzungsberichte der königlisch preussischen Academie der Kissen zu Berlin 1889 p. p. 953—981. Комментарій Цихоріуса замѣтки и оглавленіе Моммзена).

Въ главѣ, посвященной сенатскимъ рѣшеніямъ и императорскимъ конституціямъ, Крюгеръ могъ отмѣтить (стр. 112 § 12) эдиктъ Клавдія 48 г. п. Р. Хр. о почтахъ (Eph. ep. 107) и 2 надписи: одну Траяна или Андріана, другую Марка Аврелія и Коммода (Bruns 227—228).

Очень полезно пріурочить къ извѣстнымъ уже папируснымъ рескриптамъ отрывки, собранные Бресляу (Handbuch d. Urkundlehre ст. 906 пр. 5 и недавно изданный Конрадомъ Весели (papyri Graeci Mus. ant. Luyd. Bat. 2 263).

Къ § 33 (III-ій періодъ) полезно прибавить одинъ рескриптъ,

сохранившійся на латинскомъ и греческомъ языкахъ на имя Евдокія (comes sacrarum largitionum) императорами Өеодосіемъ II и Валентиніаномъ III (около 440 г.). Онъ касается города Мыляса въ Каріи (C. I. L. III suppl. t. 151).

Наконецъ, важно указаніе одной медали, представленной въ октябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. академіи des Inscriptions et Belles Lettres; съ одной стороны, на ней надпись Collgium (понтифовъ); съ другой, adoptio съ изображеніемъ 2 лицъ: усыновляющаго и усыновленнаго (Comptes rendus de l' Acad. 1893, стр. 350).

Въ итогѣ оказывается, что наши замѣчанія сводятся къ исправленію редакціонныхъ недочетовъ и мелкихъ деталей. Въ высшей степени трудно сдѣлать автору этого сочиненія болѣе серьезныя возраженія.

Это одинъ изъ лучшихъ и важнѣйшихъ вкладовъ въ сокровищницу литературы римскаго права.

З. К.

М. И. Кулишеръ. *Разводъ и положеніе женщины.* Спб. 1896 г.

Авторъ разбираемаго труда, признавая рѣшенія англо-американскихъ судовъ по вопросу о разводѣ удовлетворяющими культурныя требованія нашего времени (стр. VI—VII), задался цѣлью обозрѣть, съ точки зрѣнія этихъ рѣшеній, историческое развитіе института развода и положенія различныхъ законодательствъ по сему предмету. Исходя изъ того основанія, что въ сферѣ явленій общественной жизни господствуетъ такая же закономѣрность и такое же единообразіе, какъ и въ области естествознанія, авторъ въ первой главѣ своего изслѣдованія разсматриваетъ принципы международной подсудности исковъ о разводѣ и касающіеся сего законы европейскихъ государствъ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (стр. 1—20). Вторая глава посвящена разбору формъ развода въ ихъ историческомъ развитіи. Г. Кулишеръ указываетъ на repudium—отверженіе жены, separatio—разлученіе отъ стола и ложа и divortium—разводъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ на три ступени, которыя проходитъ разводъ (стр. 21—66). Далѣе, изслѣдуются отдѣльныя основанія развода: адюльтеръ (главы III и IV стр. 67—121), двоеженство (глава V стр. 122—135), жестокое обращеніе (главы VI и VII стр. 136—192), злонамѣренное оставленіе (глава VIII,

стр. 193—246) и взаимное отвращеніе (глава IX стр. 247—264). Въ заключеніе авторъ проводитъ мысль, что форма семейныхъ отношеній зависитъ отъ формы общественнаго строя (стр. 265—278). Книга кончается алфавитнымъ указателемъ (стр. 279—288).

Обращаясь, засимъ, къ разбору сочиненія г. Кулишера, мы должны прежде всего отмѣтить, что онъ принадлежитъ къ послѣдователямъ примѣненія индуктивнаго, естественно-историческаго метода къ юриспруденціи и вмѣстѣ со многими изъ своихъ единомышленниковъ дѣлаетъ грубую методологическую ошибку. Во-первыхъ, нельзя вывести закона изъ явленій, тождество которыхъ не установлено; во-вторыхъ, нельзя отъ одинаковыхъ слѣдствій заключать къ одинаковымъ причинамъ. Если можно сказать, что результатомъ приложенія двухъ данныхъ силъ къ данной подвижной точкѣ является движеніе этой точки по извѣстной линіи, то еще нельзя заключать, что движеніе подвижной точки по линіи есть результатъ приложенія извѣстныхъ двухъ силъ, ихъ можетъ быть не двѣ, а одна, три и т. д. Это элементарное правило постоянно нарушается соціологами эволюціонистами. Г. Кулишеръ говоритъ: „Вопросъ, конечно, въ томъ, имѣемъ ли мы право выполнять пробѣлы въ исторіи одного народа данными изъ жизни другихъ народовъ, имѣемъ ли мы право умозаключать изъ того, что извѣстныя явленія встрѣчаются въ жизни многихъ народовъ, что они происходили и у тѣхъ народовъ, которые не сохранили о нихъ воспоминаній. На этотъ вопросъ возможенъ только одинъ отвѣтъ: „одно и тоже во многихъ, а слѣдовательно и во всѣхъ". (стр. III—IV). Заключеніе автора было бы справедливо, если бы эти многіе были, во-первыхъ, тождественны, а во-вторыхъ, если бы явленія ихъ быта, которыя сравниваются, были вызваны одинаковыми причинами. Но ни того, ни другого г. Кулишеръ не доказываетъ и повторяетъ тѣмъ обычную ошибку соціологовъ, указанную еще недавно Каутскимъ [1]) и Тардомъ [2]). Г. Кулишеръ совершенно не различаетъ ацтековъ отъ дикарей западной Викторіи (стр. 26), древнихъ римлянъ считаетъ первобытнымъ народомъ (стр. 22), хотя еще Іерингъ справедливо замѣтилъ, что шайка Ромула принесла съ собою большой запасъ вѣрованій и культурныхъ основъ [3]). Вообще, авторъ не обра-

---

[1]) К. Каутскій, „Возникновеніе брака и семьи" Спб. 1895, стр. 7.
[2]) I. Tarde, „Les transformations du droit" Paris 1894, p. 8.
[3]) „Духъ римскаго права", ч. 1 рус. пер. Спб. 1875, стр. 84.

щаетъ вниманія на то, что изслѣдуемыя явленія въ области бракоразводнаго права въ одномъ случаѣ суть явленія первичныя, въ другомъ производныя; въ одномъ случаѣ это слѣдствіе грубости (первоначальной или позднѣйшей огрубѣлости), въ другомъ результатъ своеобразной культуры. Г. Кулишеръ указываетъ на мифъ о Гефестѣ, Афродитѣ и Ареѣ, какъ на доказательство существованія у грековъ воспоминанія о томъ строѣ общества, когда женъ покупали, и адюльтеръ велъ за собою лишь возвращеніе калыма (стр. 27 passim). Мы можемъ замѣтить, что совершенно аналогично Гефесту поступаетъ и Менелай: онъ оскорбленъ не нарушеніемъ супружеской вѣрности, а похищеніемъ [1]): между тѣмъ, ахеяне наслѣдовали культуру Египта, а въ этомъ послѣднемъ бракъ былъ свободнымъ договоромъ двухъ равноправныхъ лицъ [2]). Самое предпочтеніе г. Кулишеромъ рѣшеній англо-американскихъ судовъ является въ высшей степени характернымъ: авторъ упускаетъ изъ виду, что разводъ зависитъ не только отъ требованій общественной жизни, но и отъ религіозныхъ воззрѣній: separatio католиковъ вытекаетъ изъ ихъ убѣжденія въ нерасторжимости брака; свобода развода у протестантовъ отъ того, что, по ихъ вѣроученію, бракъ не таинство. Смѣшивать во едино и разсматривать, какъ ступени бракоразводнаго процесса, постановленія о разводѣ у православныхъ и протестантовъ врядъ ли возможно, ибо это зависитъ отъ совершенно различныхъ путей культуры и цивилизаціи; прогрессъ для латинства возможенъ лишь въ формѣ протеста; для православной же церкви возможенъ внутренній, органическій прогрессъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по отношеніи къ Англіи должно отмѣтить, что тамъ мы имѣемъ дѣло съ совершенно особыми обстоятельствами, сближающими Англію съ древнимъ Римомъ: это первоначальное безправное положеніе женщины въ имущественныхъ дѣлахъ и тенденція англійскаго законодательства, вмѣсто изданія новыхъ законовъ, употреблять различныя палліативныя мѣры; въ данномъ случаѣ, вмѣсто рѣшительнаго и непосредственнаго дарованія женѣ имущественныхъ правъ, явилась легкость разводовъ, гарантирующая женщину. Нигдѣ на континентѣ мы этого не встрѣчаемъ, особенно у насъ, при коренной, съ самаго начала Руси существующей, раздѣльности имущества супруговъ. Такимъ образомъ, рѣшенія англій-

---

[1]) Ilias III, 97—110.

[2]) Tarde „Les transformations du droit“, p. 55.

скихъ судовъ должны быть съ большей осторожностью принимаемы за мѣрило.

Далѣе не можемъ не указать, что предрасположеніе къ личной кровавой расправѣ, не есть результатъ наслѣдственности, какъ думаетъ г. Кулишеръ (стр. 71), а слѣдствіе неудовлетворительности бракоразводнаго процесса по *всѣмъ* законодательствамъ, процесса, унижающаго человѣческое достоинство и полнаго фальши. Сужденія автора о рыцарскомъ поклоненіи дамамъ, основанное на тенденціозномъ сочиненіи Вейнгольда (стр. 81—83), врядъ ли выдерживаютъ критику: не можетъ быть сомнѣнія, что обманутые супруги совсѣмъ не предполагали разыгрывать роль жрецовъ гостепріимнаго гетеризма и жестоко мстили за нарушеніе семейнаго долга [1]). Наконецъ, позволимъ себѣ сказать, что г. Кулишеръ напрасно нападаетъ на отсутствіе теоретическаго образованія у нашихъ судей (стр. 208—235) за то, что они, вмѣсто того, чтобы давать судебное разлученіе супругамъ, стараются согласить ст. 1529 п. 1. св. зак. т. X ч. 1 съ требованіями жизни. Изъ точнаго смысла 76 ст. т. X ч. 1, которую приводитъ и г. Кулишеръ, какъ основаніе для его мнѣнія о возможности судебнаго разлученія, видно, что запрещеніе самовольныхъ актовъ о разлученіи „не отмѣняетъ особыя правила, коими протестантскія духовныя правительства должны руководствоваться въ принятіи таковыхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію..“ Очевидно что если бы ст. 76 имѣла въ виду вообще судебныя установленія, позволяя имъ постановлять приговоры о разлученіи супруговъ вообще, то не было бы такой особой оговорки о протестантахъ. Значитъ, суду остается лишь вступать на путь компромиссовъ съ жизнью, и онъ въ этомъ слѣдуетъ по истинной и гуманной дорогѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что книжка г. Кулишера, не смотря на приведенные ея недостатки, лишающіе ее научнаго значенія, написана прекраснымъ языкомъ, читается съ интересомъ, указываетъ въ авторѣ хорошее знаніе литературы своего предмета и даетъ много интересныхъ анекдотическихъ свѣдѣній относительно обычаевъ различныхъ временъ и народовъ касательно развода и сопровождающихъ его обстоятельствъ.

Н. Дебольскій.

---

[1]) См., напр., романы объ Артурѣ, Roman de Renard и др.

С. Розенбергъ. *Судьбы нашей корпоративной присяжной адвокатуры.* СПБ. 1896 г., стр. 41.

Авторъ означенной брошюры является убѣжденнымъ сторонникомъ корпоративной организаціи адвокатуры и ея полной самостоятельности въ томъ видѣ, какъ она задумана была составителями судебныхъ уставовъ. Между тѣмъ какъ по мысли этихъ послѣднихъ, корпоративное начало въ организаціи адвокатуры должно было явиться надежнымъ средствомъ для упроченія правильнаго отправленія правосудія и уваженія къ законности, то же самое начало вскорѣ признано было чѣмъ то нежелательнымъ, подлежащимъ ограниченію: не прошло и полныхъ десяти лѣтъ со дня обнародованія судебной реформы 1864 года, какъ уже усмотрѣны были неудобства въ дальнѣйшемъ развитіи адвокатскихъ корпорацій, и изданъ былъ законъ о пріостановленіи открытія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ въ мѣстахъ, гдѣ таковые еще не были открыты. Мало того, сдѣланъ былъ даже шагъ къ тому, чтобы съузить дѣятельность адвокатскихъ корпорацій въ тѣхъ трехъ судебныхъ округахъ, гдѣ онѣ были введены до 1874 года: таковъ законъ, запретившій дальнѣйшее открытіе отдѣленій совѣтовъ. Это сокрушительное вѣяніе возникло на почвѣ разнообразныхъ исключительныхъ явленій нашей внутренней жизни, знаменующихъ поворотъ отъ періода реформъ шестидесятыхъ годовъ вообще. Существуя въ теченіе слишкомъ тридцати лѣтъ при такихъ условіяхъ, жизнь нашей корпоративной присяжной адвокатуры, разумѣется, не могла идти нормальнымъ ходомъ общественнаго учрежденія. Тѣмъ не менѣе и пройденный путь не пропалъ безслѣдно, такъ какъ онъ доказалъ наглядно, что идеалы составителей судебныхъ уставовъ, находящіе осуществленіе въ другихъ европейскихъ странахъ, вполнѣ возможны и у насъ. Правда, что и до сихъ поръ еще корпоративная присяжная адвокатура, какъ служба общественная, у насъ пока еще далеко не на высотѣ идеала, но правда и то, что несомнѣнная основа для достиженія идеала у насъ есть. При этомъ въ особенности нельзя забывать того, что дѣятельность адвоката находится въ тѣсной связи съ характеромъ дѣйствующаго въ странѣ судоустройства и судопроизводства, а между тѣмъ, какъ много уклоненій въ этой послѣдней области отъ идеаловъ судебныхъ уставовъ приходилось переживать нашимъ юристамъ. Но и помимо того, неблагопріятныя условія развитія нашей корпоративной при-

сяжной адвокатуры получили сильную поддержку и въ слабомъ развитіи у насъ гражданственности вообще. И если даже среди такой грустной обстановки наша адвокатура успѣла сдѣлать много хорошаго, успѣла выдвинуть изъ своей среды такія имена, какъ А. М. Унковскій, Е. И. Утинъ, В. Д. Спасовичъ, К. К. Арсеньевъ и многіе другіе, то нѣтъ сомнѣнія, что доброе начало сдѣлано. По выраженію автора разсматриваемой брошюры, „солнце все-таки не перестаетъ грѣть, разъ оно существуетъ: оно только спрячется иной день за тучкою“.... По этому поводу авторъ припоминаетъ прекрасныя слова, сказанны академикомъ А. Никитенко непосредственно послѣ изданія судебныхъ уставовъ: „новые законы о судахъ— великолѣпный монументъ нашего времени; дѣло это станетъ рядомъ съ освобожденіемъ крестьянъ и надѣлаетъ много суматохи: его не съумѣютъ ни понять, ни оцѣнить. Однако, не должно приходить въ отчаяніе отъ лѣтняго дождя, который смачиваетъ на насъ платье, но приготовляетъ обильную жатву“.... (Русс. Старина, 1891 г., май, стр. 420).

Д. Ф.

Р. фонъ Іерингъ. *Борьба за право.* Переводъ съ 11 нѣмецкаго изданія І. Юровскаго. СПБ. 1895 г., стр. 96, цѣна 25 к.

Знаменитое произведеніе нѣмецкаго профессора, впервые появившееся въ печати въ 1872 году, уже въ 1874 г. было переведено на нѣсколько языковъ, число которыхъ продолжаетъ все возростать и понынѣ. Выдающіяся достоинства этой небольшой, но необыкновенно содержательной, жизненной брошюры, которая нынѣ цитируется почти въ каждомъ юридическомъ изслѣдованіи, настолько извѣстны не только въ спеціальной литературѣ, но и въ общей, что останавливаться на нихъ совершенно излишне. На русскомъ языкѣ брошюра Іеринга появилась впервые еще въ 1874 году въ московскомъ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ (переводъ анонимный). Въ томъ же году въ Москвѣ появился и второй переводъ г. Волкова. За послѣднее же время на русскомъ языкѣ появилось еще три перевода: въ 1893 г.—С. Гинзбурга въ Кіевѣ, въ 1895 г.— О. Верта, подъ редакціею М. И. Свѣшникова, въ СПВ., и наконецъ, въ концѣ того же минувшаго года—нынѣ разсматриваемый нами переводъ І. Юровскаго съ послѣдняго 11-го нѣмецкаго изданія. Пе-

реводъ, близкій къ подлиннику и написанный хорошимъ языкомъ, читается легко, а доступность изданія (въ серіи дешевыхъ брошюръ „Международной библіотеки") еще больше посодѣйствуетъ распространенію этого классическаго произведенія юридической литературы въ широкой публикѣ.

Д. Ф.

Отчетъ о дѣятельности консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ за 1895 г. Москва, 1896 г., стр. 13.

Изъ недавно опубликованнаго отчета о дѣятельности консультаціи помощ. присяж. пов. при Московскомъ мировомъ съѣздѣ видно, что личный составъ консультаціи къ 1-му января текущаго года опредѣлился въ 65 членовъ. Дѣятельность консультаціи за отчетный 1895 годъ выражалась въ дачѣ словесныхъ совѣтовъ, составленіи просителямъ разныхъ дѣловыхъ бумагъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ веденіи дѣлъ просителей, по соглашенію послѣднихъ съ консультантами. Общее число обращеній въ консультацію за отчетный годъ возрасло до 830. Общихъ собраній членовъ консультаціи назначалось 8, но изъ нихъ три, за неприбытіемъ надлежащаго числа членовъ, не состоялось. Число дежурныхъ дней въ отчетномъ году было 255; гонораръ, вырученный за дачу совѣтовъ, составляетъ 344 р. 84 коп., при этомъ плата за совѣтъ колебалась отъ 20 к. до 3 руб., а безплатныхъ совѣтовъ дано и бумагъ составлено 340 изъ общаго числа 830.

Д. Ф.

Труды топографо-геодезической коммиссіи. Вып. III. Москва. 1895 г., стр. 124, цѣна 2 р. 50 коп.

Въ означенномъ выпускѣ содержатся, между прочимъ, слѣдующія статьи юридическаго содержанія: сообщеніе Б. Хавскаго по поводу вышедшей въ 1893 году въ СПБ. книжки Петра Бедриса подъ заглавіемъ „Идеальное Государство". Въ этой книгѣ пропагандируется межевая реформа, какъ наиболѣе цѣлесообразный способъ созданія идеальнаго государственнаго строя. Рецензентъ, какъ и авторъ, обращаютъ вниманіе на всю важность зла, проистекающаго отъ невыгодной формы владѣльческихъ земель въ Рос-

сіи, и на необходимость, для устраненія этого зла, соотвѣтствующаго разселенія путемъ разбивки нашихъ громадныхъ селеній на небольшіе поселки, представляющіе самостоятельныя общины, какъ это имѣетъ мѣсто у нѣмецкихъ колонистовъ Новороссіи. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить статью С. Бектышева о дѣятельности Помѣстнаго приказа въ дѣлѣ древнихъ межеваній. Авторъ въ сжатой формѣ даетъ обильныя свѣдѣнія по различнымъ вопросамъ межеванія въ Россіи, начиная еще съ того періода, когда государственная власть въ этомъ дѣлѣ не принимала почти никакого участія, и сами владѣльцы обозначали особымъ образомъ границы своихъ владѣній. Финансовыя описанія земель существовали долгое время лишь какъ рѣдкія, исключительныя явленія, не вызванныя потребностями народной жизни. Позднѣе начинаютъ вырабатываться постепенно финансовыя дѣленія дачъ, правила для разрѣшенія граничныхъ споровъ получаютъ болѣе опредѣленный характеръ, и разрѣшеніе споровъ поручается правительственнымъ мѣстамъ, хотя межи, по прежнему, обозначаются еще самими владѣльцами. Такимъ образомъ, межеваніе все еще сводится лишь къ финансовымъ цѣлямъ; прочное же юридическое значеніе оно пріобрѣтаетъ только съ возникновеніемъ Помѣстнаго приказа, сосредоточившаго въ себѣ дѣятельность межевую, кадастровую и ипотечную. Въ настоящее время, въ виду ожидающихся преобразованій по межевой части, дѣятельность Помѣстнаго приказа, этого историческаго прообраза объединеннаго межеваго, ипотечнаго и кадастроваго учрежденія, должна останавливать на себѣ особое вниманіе въ литературѣ. Въ этихъ же видахъ существенный интересъ представляютъ, засимъ и двѣ другія статьи, помѣщенныя въ томъ же сборникѣ трудовъ топографо-геодезической коммисіи: И. Велицкаго—„О межеваніи крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства Польскаго“ и В. Виноградова подъ заглавіемъ „Краткій очеркъ поземельной собственности и межеваго права древняго Рима“. Этотъ послѣдній очеркъ отличается большою содержательностью и, навѣрное, съ удовольствіемъ прочтется нашими юристами. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что, въ виду спеціальнаго назначенія сборника топографо-геодезической коммиссіи, очеркъ г. Виноградова не найдетъ того широкаго круга читателей въ нашемъ юридическомъ мірѣ, котораго онъ заслуживалъ-бы по существу своего содержанія. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще и помѣщенное въ томъ же сборникѣ сообщеніе Н. Попова по поводу напечатанной во 2-ой

книжкѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1894 г. статьи Я. Есиповича „О толкованіи законовъ“, гдѣ, между прочимъ, обсуждается вопросъ о значеніи ст. 563 ч. 1 т. X св. зак. гражд., устанавливающей непримѣнимость къ межамъ генеральнаго межеванія давностнаго владѣнія, въ связи съ ст. 724 ч. 2 т. X св. зак. меж., согласно которой планы и межевыя книги, выданныя, на основаніи генеральнаго межеванія, являются непоколебимымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ владѣнія. Хотя г. Есиповичъ основательно указываетъ на то, что послѣдствія нарушенія спеціальнаго закона, охраняющаго непоколебимость генеральнаго межеванія и сопряженныхъ съ этою непоколебимостью правъ, могутъ имѣть чрезвычайное государственное значеніе, но по мнѣнію г. Попова, въ виду крайняго разнообразія отдѣльныхъ случаевъ завладѣнія, вполнѣ категорическаго значенія помянутыя правила имѣть не могутъ, такъ какъ каждый такой случай требуетъ особаго разсмотрѣнія и соотвѣтствующаго ему рѣшенія, при чемъ и въ межевыхъ законахъ (ст. 803) предписывается иногда руководствоваться общими законами о давности, но съ важной оговоркою: „гдѣ они приличны быть могутъ“.

Д. Ф.

В. В. Пржевальскій. *Профессоръ Францъ Листъ и его воззрѣнія на преступленіе и наказаніе.* С.-П.-Б. 1895 г.

Значеніе проф. Листа, какъ одного изъ самыхъ выдающихся криминалистовъ, смѣло сошедшаго съ традиціонной догматической дороги, дѣлаетъ далеко не лишнимъ ознакомленіе съ его трудами и мнѣніями. Въ русской литературѣ этому вопросу были посвящены двѣ работы, г.г. Сліозберга и Гурвича, не исчерпавшія, однако, всего матеріала. Новый трудъ г. Пржевальскаго даетъ ясное представленіе, какъ о стремленіяхъ Листа, такъ попутно и о существѣ новыхъ движеній, съ которыми неразрывно связано его имя. Въ 1 главѣ авторъ разсматриваетъ личную дѣятельность Листа, указываетъ на его заслуги какъ основателя прекраснаго журнала Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft и одного изъ учредителей и авторитетныхъ руководителей международнаго союза уголовнаго права, менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ пріобрѣвшаго до 600 членовъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Листъ не только профессоръ, тео-

ретикъ, постоянно и много работающій, и учитель, руководящій занятіями своихъ слушателей въ устроенной имъ въ Галле уголовной семинаріи, но и общественный дѣятель въ сферѣ наиболѣе интересующихъ его вопросовъ, онъ, напримѣръ, принимаетъ значительное участіе въ трудахъ мѣстнаго тюремнаго общества. Эта разносторонность и умѣнье сохранить живую непосредственную связь съ аудиторіей, удовлетворить требованіямъ науки и жизни составляютъ чрезвычайно симпатичную черту дѣятельности Листа. Во второй главѣ г. Пржевальскій излагаетъ воззрѣнія Листа на уголовное право и уголовную политику. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить характерную черту его научныхъ трудовъ—отсутствіе застоя; Листъ не покоится на пріобрѣтенныхъ лаврахъ, но продолжаетъ работать, что и объясняетъ значительныя измѣненія, вносимыя имъ въ сравнительно небольшія промежутки времени въ основныя опредѣленія уголовнаго права.

Въ общихъ чертахъ воззрѣнія Листа сводятся къ слѣдующему: наука уголовнаго права не можетъ ограничиться однимъ догматическимъ изложеніемъ; рядомъ съ догмой стоитъ уголовная политика, задача которой—разрѣшеніе вопроса о правовыхъ основаніяхъ и цѣляхъ наказанія; она распадается на криминалогію, изученіе причинъ и условій преступности и пенологію, т. е. организацію карательныхъ мѣръ, какъ средства борьбы съ преступностью. Наказаніе лишь средство охраны общества, ограниченія въ послѣдовательномъ проведеніи этой мысли дѣлаются лишь въ видахъ обезпеченія свободы личности отъ судебнаго или государственнаго произвола (стр. 8—16). Преступленіе—неправда, за которую государство грозитъ наказаніемъ. Право, выростающее въ борьбѣ людскихъ интересовъ, для осуществленія нуждается въ силѣ, чтобы обезпечить исполненіе предписываемыхъ имъ нормъ (здѣсь Листъ слѣдуетъ теоріямъ Биндинга и Іеринга), является принужденіемъ, одной изъ формъ наказанія. Преступленіе съ соціальной точки зрѣнія—патологическое явленіе, результатъ, главнымъ образомъ, общественныхъ, соціальныхъ факторовъ и индивидуальныхъ, лежащихъ въ самомъ дѣятелѣ; борьбу съ преступленіемъ лучше всего вести въ соціальной области предупредительными мѣрами; наказаніе—палліативъ. Преступники подраздѣляются (это дѣленіе самимъ Листомъ не проводится достаточно устойчиво) на случайныхъ, дѣйствія которыхъ опредѣляются преимущественно внѣшнимъ вліяніемъ жизненной обстановки, и привычныхъ, дѣйствую-

щихъ по наклонности или предрасположенію. Къ дѣленію Листа можно, разумѣется, предлагать различныя поправки, оно набросано слишкомъ широко, но едва ли правильно видѣть, какъ это дѣлаетъ г. Пржевальскій, пробѣлъ въ томъ, что Листъ не признаетъ непосредственнаго вліянія такъ называемыхъ физическихъ факторовъ (временъ года, климата и т. д.): внимательныя изслѣдованія преступности доказали съ достаточной очевидностью невозможность установить прямую связь между названными факторами и преступленіемъ, которое, какъ продуктъ общественной жизни человѣка, являющійся какъ бы отраженіемъ жизни общества, зависитъ прежде всего отъ условій этой жизни и характера человѣка, а не отъ жары или холода. Интересенъ въ ученіи Листа и взглядъ на наказаніе, какъ на средство достиженія цѣли, идущій въ разрѣзъ съ логическими, но безсодержательными построеніями наказанія, какъ неизбѣжнаго послѣдствія преступленія, причемъ цѣлесообразность его представляется не существеннымъ придаткомъ, а само оно исполненіемъ какого то высшаго предначертанія, какъ бы осуществленіемъ извѣстнаго fiat justicia pereat mundus. Цѣль наказанія—приспособленіе преступника къ обществу путемъ исправленія, устрашенія или обезвреживанія. Обоснованіе наказанія въ цѣлесообразности, и дальше идти незачѣмъ. Г. Пржевальскій считаетъ необходимымъ обосновать наказаніе и доказываетъ, что оно имѣетъ своимъ источникомъ психическую природу человѣка (стр. 39), но это едва ли составляетъ поправку къ теоріямъ Листа: наказаніе и въ его опредѣленіи предполагаетъ приспособленіе человѣка, слѣдовательно, воздѣйствіе и на его психическую природу, и если бы наказаніе не достигало этой цѣли, то должно бы было ограничиться однимъ обезвреживаніемъ, не было бы рѣчи объ исправленіи и устрашеніи.

Послѣдняя часть работы г. Пржевальскаго (стр. 47—53) занята выясненіемъ отношенія теоріи Листа къ другимъ соціологическимъ ученіямъ и разбору нападеній на позитивную школу со стороны убѣжденнаго догматика проф. Сергѣевскаго, видящаго въ новомъ движеніи, въ случаѣ практическаго осуществленія предложенныхъ представителями его мѣръ, опасность какъ для науки, такъ и для общества. Г. Пржевальскій справедливо указываетъ на необоснованность пессимистическаго отношенія къ новому направленію, отношенія тѣмъ болѣе страннаго, что до сихъ поръ господствовавшее безраздѣльно въ наукѣ и практикѣ догматиче-

ское направленіе не было въ силахъ создать сколько нибудь удовлетворительныхъ средствъ для защиты общества отъ преступленія, и все, что сдѣлано въ этомъ смыслѣ, выросло не на почвѣ теоріи метафизическаго характера, а именно благодаря отступленіямъ отъ нихъ, обусловленнымъ требованіями дѣйствительной жизни.

А. Тимофѣевъ.

А. Ѳ. Кистяковскій. *Изслѣдованіе о смертной казни. Изданіе второе подъ редакціей Т. С.* С.-П.-Б. 1896 г.

Второе изданіе изслѣдованія проф. Кистяковскаго вышло спустя *двадцать девять* лѣтъ послѣ перваго. Въ свое время, конечно, трудъ извѣстнаго ученаго подвергался внимательному и, быть можетъ, всестороннему обсужденію, но въ старые журналы заглядываютъ рѣдко, а двадцать девять лѣтъ слишкомъ продолжительный срокъ; поэтому рецензенту втораго изданія, въ которомъ давно уже чувствовалась необходимость, позволительно не ограничиваться указаніемъ дополненій, внесенныхъ редакціею въ первоначальный текстъ, и высказать нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній по поводу самого изслѣдованія.

Въ первой главѣ проф. Кистяковскій касается метафизическаго направленія въ разработкѣ вопроса о смертной казни, объясняетъ причины его безплодности и переходитъ къ позитивному способу, впервые примѣненному въ изслѣдованіи этого вопроса англичанами. Вторая глава посвящена изложенію доводовъ состоятельности или несостоятельности смертной казни и критической ихъ оцѣнкѣ, а слѣдующія главы содержатъ анализъ историческихъ матеріаловъ по данному вопросу. Наконецъ, въ послѣдней главѣ говорится о способахъ совершенія смертной казни. Общіе выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, могутъ быть сведены къ такимъ положеніямъ:

1. Отвлеченно-схоластическое рѣшеніе вопроса о необходимости и справедливости смертной казни не ведетъ ни къ какимъ научнымъ результатамъ.

2. Вопросъ о смертной казни можно рѣшить, только обратившись къ исторіи и современному положенію общества.

3. Бытъ первоначальнаго человѣка и его умственное и нравственное состояніе условливали необходимость и частое употребленіе смертной казни.

4. Вмѣстѣ съ зарожденіемъ обществъ начинается ограниченіе и упорядоченіе смертныхъ казней, но смертная казнь не исчезаетъ отчасти вслѣдствіе существованія рабства, отчасти вслѣдствіе необходимости жестокихъ мѣръ при образованіи и укрѣпленіи государствъ.

5. Съ утвержденіемъ государственности и высокой степени личной обезпеченности нравы смягчаются, и является взглядъ на смертную казнь, какъ на несправедливо-строгое наказаніе.

6. Смертная казнь до сихъ поръ сохраняется въ законахъ и практикѣ, потому что еще не угасли окончательно тѣ элементы и силы, которые ее создали.

Останавливаться на несомнѣнныхъ достоинствахъ труда проф. Кистяковскаго не зачѣмъ. Имя автора само говоритъ за себя: tale nomen—nullum elogium. Но да будетъ позволено указать на нѣсколько мѣстъ, гдѣ съ положеніями и пріемами автора можно было бы не согласиться.

Говоря о попыткахъ рѣшенія вопроса на чисто метафизическихъ основаніяхъ, авторъ утверждаетъ, что у человѣчества нѣтъ другой справедливости, кромѣ той, которая выразилась въ его законахъ (стр. 8). Врядъ ли это утвержденіе правильно: самъ авторъ сейчасъ же оговаривается, что эта справедливость не есть что либо неизмѣнное, и что человѣкъ постоянно стремится къ водворенію болѣе справедливыхъ отношеній (ib., eod. loc.). А такая оговорка, въ сущности, уничтожаетъ самое утвержденіе, признавая, что понятіе о справедливости существуетъ независимо отъ его отраженія въ положительномъ законодательствѣ, и что именно такое самостоятельное его существованіе служитъ причиною усовершенствованія дѣйствующихъ законовъ. Другой вопросъ, прирождено ли понятіе справедливости душѣ человѣческой или является результатомъ тяжелаго и медленнаго опыта жизни народовъ. Спора нѣтъ, что метафизики не доказали прирожденности идей, но и позитивисты не доказали противнаго, а только отмѣтили неудачу метафизиковъ. Нѣсколько презрительное отношеніе автора къ метафизикѣ, что выразилась, между прочимъ, въ названіи метафизическаго метода схоластическимъ (стр. 268), объясняется временемъ, когда писалось изслѣдованіе (1867 годъ). Тридцать лѣтъ спустя обстоятельства значительно измѣнились, и философы всѣхъ странъ толпою возвращаются къ забытымъ ученіямъ.

Такая точка отправленія автора естественно обусловила его

отрицательный взглядъ на несомнѣнныя заслуги по разрѣшенію вопроса о смертной казни, какъ и многихъ другихъ жизненно-практическихъ вопросовъ, оказанныя человѣчеству философско-метафизическимъ способомъ изслѣдованія; она же была причиною общаго его положенія, что юридическою точкою зрѣнія единственно слѣдуетъ называть ту, которая дѣйствительно опирается на законы человѣческіе (стр. 24). Здѣсь опять мы встрѣчаемся какъ бы съ молчаливымъ предположеніемъ, что внѣ закона нѣтъ и не можетъ быть права, а этого не удалось доказать даже Іерингу въ его Zweck im Recht. Если смотрѣть на возраженія проф. Кистяковскаго глазами положительнаго законодательства, то нельзя не согласиться съ нимъ, что теорія Канта и Гегеля не болѣе юридическая, нежели ученіе, отвергающее устранимость смертной казни (стр. 24); даже слѣдуетъ пойти дальше: ихъ теорія менѣе юридическая, чѣмъ это послѣднее ученіе, все болѣе и болѣе принимаемое всѣми уголовными кодексами. Но, съ точки зрѣнія философіи права, болѣе строгого юридическаго мѣрила, нежели Моисеево *око за око, зубъ за зубъ* найти нельзя; это не значитъ, чтобы надо было непремѣнно ратовать за его примѣненіе, но непримѣнимость его не можетъ еще отнимать у него *логической* послѣдовательности, съ которой должны считаться юридическія понятія. И проф. Кистяковскій не справедливъ, упрекая Бернера въ пренебреженіи къ опытному изслѣдованію (стр. 25); Бернеръ, повидимому, не отрицаетъ его пользы, но только думаетъ, что эмпиріи оказываютъ много чести, когда отъ нея одной ожидаютъ отмѣны смертной казни.

Переходя къ блестяще написанной исторической части изслѣдованія, нельзя не отмѣтить взгляда автора на уничтоженіе смертной казни въ Римѣ. Проф. Кистяковскій, признавая, что leges Porciae отмѣнили это наказаніе для всѣхъ полноправныхъ гражданъ Рима, находитъ, что такая отмѣна была только привилегіею, данною горсти людей въ обширномъ государствѣ (стр. 128). Съ этимъ совершенно не согласимы воззрѣнія автора на справедливость и право, если не упускать изъ виду, что въ Римѣ субъектомъ правъ былъ гражданинъ, а не человѣкъ; если же всѣ лица, имѣющія гражданскія и политическія права, были освобождены отъ смертной казни, то въ такомъ случаѣ врядъ ли возможно говорить— въ юридическомъ смыслѣ, какъ его понимаетъ самъ авторъ,—о *привилегіи*. Точно также врядъ ли возможно отрицать съ той же историко-юридической точки зрѣнія существованіе свободы Рима, какъ

это дѣлаетъ авторъ (loc. cit.): всѣ субъекты правъ были свободны и равноправны; этого вполнѣ достаточно, чтобы признать существованіе свободы, если не выходить изъ рамокъ положительнаго законодательства и даже исторіи положительныхъ законодательствъ, а авторъ не только естественнаго, но и обычнаго права, видимо, не признаетъ. Правда авторъ не можетъ восхищаться свободою Рима, потому что она была основана на ужасномъ рабствѣ (стр. 128). Это уже совсѣмъ другой критерій, но и онъ невѣренъ съ историко-культурной точки зрѣнія: всѣ отвратительные примѣры жестокаго обращенія съ рабами, на которые такъ щедръ авторъ, относятся къ эпохѣ упадка республики и времени имперіи; если же взглянуть на положеніе рабовъ въ Римѣ вообще, то къ нашему стыду, мы не можемъ не обратить вниманія хотя бы на тотъ фактъ, что римскіе рабы были воспитателями и учителями дѣтей своихъ господъ, а вольнолюбивые граждане Сѣверо-Американскихъ Штатовъ не хотѣли обучать своихъ негровъ даже грамотѣ; кромѣ того, нельзя не замѣтить, что мы слишкомъ склонны преувеличивать наши успѣхи и легко смѣшиваемъ отмѣну крѣпостныхъ цѣпей съ водвореніемъ свободы въ томъ смыслѣ, въ какомъ хочетъ найти ее въ Римѣ проф. Кистяковскій.

Нѣсколько скептическое отношеніе къ Риму объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что авторъ криминалистъ: его спеціальность не давала ему случаевъ ближе ознакомиться съ юридическимъ строемъ римскаго государства, что уже видно изъ обозначенія тѣхъ источниковъ, откуда почерпнуты ссылки на [illegible]нія выдающихся юристовъ и законы императоровъ. Такъ, авторъ замѣчаетъ: „Флорентинъ считаетъ рабство учрежденіемъ, противнымъ природѣ, а Ульпіанъ говоритъ, что по естестественному праву всѣ люди равны“ (стр. 111) а въ выноскѣ значится: Du Boys. Hist. du dr. crim. anc., p. 624—643. Далѣе: „Антонинъ издалъ законъ, по которому господинъ, убившій своего раба, считается человѣкоубійцей“ (стр. 111), а выноска гласитъ: Loiseleur, p. 96—97.

Этимъ исчерпываются незначительныя замѣтки, которыя можно было сдѣлать по поводу выдающагося изслѣдованія проф. Кистяковскаго.

Относительно собственно втораго изданія приходится быть краткимъ. Слѣдуетъ, прежде всего, отдать должное редактору за тѣ добавленія, которыя сдѣлало необходимыми время, и особенно отмѣтить предисловіе, содержащее краткій очеркъ исторіи попытокъ

разрѣшенія вопроса о смертной казни въ теоріи и на практикѣ. Можно только поставить г. Т. С. въ упрекъ его слишкомъ легкое отношеніе къ метафизической точкѣ зрѣнія вообще и на смертную казнь въ частности (стр. VII): теперь уже не шестидесятые годы, и противники метафизической методы не могутъ ограничиваться только тѣмъ доказательствомъ ея негодности, что она метафизическая.

Далѣе должно указать, что отнесеніе примѣчаній въ конецъ книги едва ли удобно: лицамъ, которымъ они не нужны, они не помѣшали бы и въ томъ случаѣ, если бы ихъ помѣстили внизу соотвѣтствующихъ страницъ, а занимающимся серьезно это было бы большимъ облегченіемъ.

Въ заключеніе можно еще замѣтить, что редакція втораго изданія не исправила очевидныхъ недосмотровъ, вкравшихся въ первое: такъ, на стр. 108 оставленъ несовсѣмъ точный переводъ латинскаго изреченія: in servum nihil non domino licere, а на стр. 85 не обращено вниманія на то, что извѣстный русскому читателю изъ книги Эсѳирь царь Артаксерксъ является большинству совершенно незнакомымъ подъ французской формой своего имени: *Ассюэръ.*

Со внѣшней стороны изданіе вполнѣ безупречно и сравнительно не дорого (1 р. 50 к.).

С. Завадскій.

Б. Чичеринъ. *Курсъ государственной науки. Часть II. Соціологія.* Москва. 1896 г.

Какъ видно уже изъ заголовка, „Соціологія“ [1]) пр. Чичерина есть ничто иное, какъ II томъ его „Курса государственной науки“, I томъ котораго вышелъ въ концѣ 1894 г. Авторъ этого курса извѣстенъ, какъ писатель и мыслитель, всю жизнь свою посвятившій наукѣ. Многочисленные предъидущіе труды его отличаются стройностью научной мысли, глубиною анализа, богатствомъ содержанія и ясностью формы. „Курсъ“ же его „государственной науки“ есть какъ бы вѣнецъ всѣхъ его предъидущихъ работъ, на которыя по этому самому то и дѣло находимъ мы у него ссылки, и предлагаетъ русской публикѣ первую въ Россіи энциклопедію государ-

---

[1]) Вѣрнѣе „наука объ обществѣ“. См. у пр. Чичерина листъ предъ кн. I. тома II и дальнѣйшія наши замѣтки о содержаніи этого тома.

ственныхъ наукъ на подобіе Молевской, только еще болѣе обширную. Важно здѣсь и то, что авторъ въ своемъ трудѣ пользуется одинаково методами теоретическимъ, историческимъ, догматическимъ и сравнительнымъ и новѣйшими фактами государственной жизни (но не литературы, какъ увидимъ ниже) разныхъ народовъ.

Переходя же къ частностямъ, замѣтимъ прежде всего, что пр. Чичеринъ дѣлитъ курсъ государственной науки на общее ученіе о государствѣ, всесторонне изучающее его въ его юридическихъ основахъ и въ его исторической жизни (т. I), ученіе объ обществѣ, изслѣдующее общество въ его составныхъ элементахъ, и его вліяніе на государство (т. II) и политику, изслѣдующую воздѣйствіе государства на общество (т. III, еще не выходившій). Но по мнѣнію пр. Сергѣевича („Задача и метода госуд. наукъ"), политика и философія права тождественны по содержанію (стр. 16), общее ученіе о государствѣ—необходимая поправка этой двойственности науки и стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ ней (стр. 27), а явленія государственной и общественной жизни до такой степени взаимно сопроникаются, что не могутъ быть изучаемы ни одной минуты отдѣльно, безъ вреда для результатовъ изученія (стр. 32). Такимъ образомъ мыслима лишь одна чистая наука о государствѣ и рядомъ съ ней наука прикладная (стр. 34). По мнѣнію же пр. Ренненкампфа („Очерки юрид. энцикл."), различныя стороны, съ которыхъ общее ученіе о государствѣ и политика разсматриваютъ одинъ и тотъ же предметъ, неотдѣлимы другъ отъ друга и не имѣютъ отдѣльной жизни (стр. 268). Политика въ смыслѣ государственнаго искусства тоже не можетъ дать содержаніе особой теоретической наукѣ (стр. 269). И дѣйствительно, у пр. Чичерина, съ одной стороны, II т. повторяетъ многое, что есть въ I, съ другой же, и въ I т. много не понять безъ II и III (еще не выходившаго !), и во II безъ I и III.

Затѣмъ Гумпловичъ въ своей „Соціологіи и политикѣ" вооружается и противъ смѣшенія соціологіи какъ съ широкимъ понятіемъ соціальной науки вообще (стр. 14), такъ и съ исторіей культуры (стр. 36), этнологіей (стр. 42), политической экономіей (стр. 44) и философіей исторіи (стр. 45). Но пр. Чичеринъ именно повиненъ въ этомъ смѣшеніи; II и III книги его труда преимущественно экономическаго содержанія, IV взята главнымъ образомъ изъ исторіи культуры и этнологіи, V—изъ философіи исто-

ріи, I же книгѣ мѣсто или въ государственномъ правѣ, или даже въ общей теоріи права—и все это связано во едино лишь метафизическимъ мышленіемъ автора.

Далѣе, основная идея курса пр. Чичерина—независимость общества отъ государства (теоретическая?). Въ частностяхъ же, отправляясь отъ этого положенія, онъ разсуждаетъ такъ: государство—„метафизическое" лицо, имѣющее своею идеею установленіе высшаго единства общественной жизни и соглашеніе всѣхъ, входящихъ въ его составъ, элементовъ, а потому и „должно заключать въ себѣ элементъ, независимый отъ общества", т. е. „монархическое начало". Оно (т. е. государство) принудительно организованное цѣлое, причемъ отношенія къ этому цѣлому единицъ, подчиненныхъ ему, опредѣляются публичнымъ правомъ. А общество есть союзъ, основанный на свободномъ взаимодѣйствіи лицъ, взаимно-ограничиваемомъ частнымъ правомъ. Но эти противоположныя общественныя сферы, изъ которыхъ въ одной господствуетъ единство, въ другой различіе, все же взаимно зависятъ другъ отъ друга (фактически?), такъ какъ государство почерпаетъ всѣ свои силы и средства изъ общества и зависитъ отъ него матеріально и духовно и въ свою очередь связываетъ въ одно цѣлое разрозненныя стремленія общества и направляетъ къ общей цѣли. Затѣмъ, что касается элементовъ общества, то ихъ четыре—естественный (кн. II), экономическій (кн. III), духовный (кн. IV) и историческій (кн. V). Можно прибавить къ нимъ и пятый—юридическій (кн. I). И во всѣхъ ихъ пр. Чичеринъ старательно выдвигаетъ на первый планъ личное начало. Наконецъ, основныя формы частнаго права опредѣляются отношеніями единичнаго лица къ окружающему міру, равно какъ политическій порядокъ опредѣляется гражданскимъ, причемъ чѣмъ меньше единства въ обществѣ, тѣмъ больше должно быть единства въ государствѣ.

Таковы мнѣнія пр. Чичерина на счетъ всего этого. Но различіе частнаго и публичнаго права, по мнѣнію Тона, сводится къ различію послѣдствій нарушенія нормы, а по мнѣнію пр. Коркунова („Лекціи по общей теоріи права"), къ различію подѣленія и приспособленія объекта пользованія (стр. 162). Государство же, по мнѣнію пр. Алексѣева (Рус. Мысль, 1894, XI, 83) „есть высшій территоріальной союзъ общественнаго господства, преслѣдующій неотразимый интересъ всякаго общежитія—интересъ принудительнаго порядка", причемъ понятіе цѣли государства отброшено теперь

наукою, какъ ненужная схоластика. А по мнѣнію пр. Коркунова („Рус. гос. пр.", т. I), государство есть юридическое отношеніе самостоятельнаго принудительнаго властвованія (стр. 15). Общество же, по мнѣнію Гумпловича, есть родовое понятіе (стр. 49), и такимъ образомъ личная воля должна быть вообще исключена изъ разсмотрѣнія общественныхъ событій, такъ какъ „не личность, творящая соціальныя условія себѣ на радость и пользу, по своей свободной волѣ и хорошо обдуманному плану—предметъ соціологіи; напротивъ, предметъ соціологіи составляетъ система движеній соціальныхъ группъ, повинующихся вѣчнымъ, неизмѣннымъ законамъ" (стр. 52). А по мнѣнію пр. Коркунова („Лекціи по общей теоріи права"), общественное развитіе представляетъ равнодѣйствующую разнообразныхъ сознательныхъ стремленій отдѣльныхъ личностей, испытывающихъ треніе объ исторически установившійся общественный строй (стр. 206).

Вообще же вопросы о природѣ права, государства и общества и ихъ взаимоотношеніи, разсматриваемые пр. Чичеринымъ въ I книгѣ его труда (центральной—остальныя книги его лишь иллюстирують ее), въ высшей степени спорны, и мы дали лишь примѣрные образчики разныхъ воззрѣній на все это, чтобъ показать, что воззрѣнія пр. Чичерина въ этой области нуждаются въ существенныхъ поправкахъ, дополненіяхъ и ограниченіяхъ. Болѣе же подробное разсмотрѣніе всего этого завело бы насъ слишкомъ далеко. Поэтому пусть уже г.г. читатели книги сами тутъ благоволятъ разобраться, причемъ, какъ самыя интересныя, рекомендуемъ имъ еще книги IV, трактующую о духовныхъ интересахъ, и V, говорящую объ историческомъ развитіи. Въ нихъ, равно какъ и въ разобранной нами I книгѣ, особенно рельефно отразились и всѣ достоинства и всѣ недостатки автора.

Но о первыхъ мы уже говорили въ началѣ нашей рецензіи. Поэтому остановимся въ заключеніе немного только на послѣднихъ (конечно, не исключающихъ большой талантливости и оригинальности воззрѣній автора, а только рѣзче оттѣняющихъ ихъ).

И такъ мышленіе автора по преимуществу гегеліанское [1]) и

---

[1]) См. хоть 29 и 416 стр. II тома, да и вообще всѣ историческія и философскія построенія пр. Чичерина. Если же на стр. IV тома I онъ является поклонникомъ Л. Штейна, а на стр. 3 тома II преклоняется предъ Трейчке, то вѣдь

аристократическое. Но, хотя у насъ теперь и въ модѣ опять гегеліанизмъ, но, напр., пр. Сергѣевичъ метафизику Гегеля прямо называетъ безплодною игрою понятіями (стр. 69) и съ этимъ мнѣніемъ нельзя не считаться. А „теорія бѣлой кости", сквозящая во многихъ мѣстахъ у пр. Чичерина, такъ несостоятельна сама по себѣ, что объ этомъ, кажется, и говорить нечего.

Затѣмъ авторъ не признаетъ научнаго движенія послѣднихъ 25 лѣтъ (т. I, стр. III) вовсе и его курсъ въ основныхъ своихъ чертахъ составленъ имъ еще въ 1861—1868 г.г. Отсюда устарѣлость нѣкоторыхъ его возрѣній, сказавшаяся особенно въ I томѣ, но дающая себя знать и очень сильно и во II.

Мало у автора и ссылокъ на литературу предмета, хотя бы и старую. Мы видимъ взгляды автора, но часто не видимъ, подъ чьимъ вліяніемъ онъ къ нимъ пришелъ.

Очень непріятно поражаетъ и крайне рѣзкій и нетерпимый тонъ его относительно несогласно съ нимъ мыслящихъ, примѣры чего видимъ чуть ли не на каждой страницѣ I и II томовъ [1]).

Въ связи съ этимъ надо поставить и смѣшеніе пр. Чичеринымъ соціологіи съ столь непріятнымъ ему соціализмомъ, противъ чего тоже вооружается Гумпловичъ (стр. 15). Да и вообще даже помимо этого смѣшенія пр. Чичеринъ непріязненно относится и къ самой по себѣ соціологіи. Но „сопротивленіе соціологіи великихъ дарованій и интелегентнѣйшихъ тружениковъ историческихъ и политическихъ наукъ основывается на воспитанномъ въ нихъ и дисциплинированномъ умственномъ дальтонизмѣ, который сказывается тѣмъ интенсивнѣе по отношенію къ вновь открывающемуся горизонту, чѣмъ сильнѣе развита острота ихъ зрѣнія въ предѣлахъ свойственнаго имъ привычнаго кругозора" (Гумпловичъ, стр. 55—56).

Впрочемъ, все это, повторяемъ, ни мало не умаляетъ достоинствъ новаго труда пр. Чичерина. Знакомство съ нимъ также необходимо для каждаго государствовѣда, какъ и съ прежними его трудами.

С. Шумаковъ.

и Л. Штейнъ—гегеліанецъ и схоластикъ (Сергѣевичъ, стр. 109), не смотря на всю свою талантливость. О Трейчке же Гумпловичъ тоже не высокаго мнѣнія (стр. 7—9) и прямо говоритъ, что онъ даже не добрался до сущности дѣла.

[1]) См. также на этотъ счетъ статью М. М. Ковалевскаго: „Мое научное и литературное скитальчество" (Р. Мысль, 1895 г., I).

Шейминъ. *Учебникъ права внутренняго управленія (полицейскаго права). Особенная часть.* Вып. VII. Одесса. 1896 г.

Въ седьмомъ выпускѣ учебника полицейскаго права пр.-доц. Шеймина содержится довольно подробный очеркъ русскаго и западно-европейскаго законодательства по охотѣ и рыболовству. Въ книжкѣ г. Шеймина охота занимаетъ гораздо менѣе мѣста, чѣмъ рыболовство, и въ русской литературѣ, сколько извѣстно, нѣтъ монографій по этому вопросу, несмотря на то, что охота во многихъ мѣстностяхъ Россіи является однимъ изъ весьма важныхъ элементовъ народнаго хозяйства.

Разсматривая ходъ законодательства объ охотѣ, авторъ оттѣняетъ различіе въ воззрѣніяхъ русскаго и западно-европейскаго законодательства на право охоты. Въ то время какъ на Западѣ долго господствовалъ сначала регальный принципъ, а потомъ охота считалась привилегіею высшихъ сословій, и на этой почвѣ развилось современное законодательство съ цѣлымъ рядомъ охранительныхъ и запретительныхъ мѣръ—въ Россіи до послѣдняго времени не было почти ни какой регламентировки охоты, и послѣдняя допускалась даже на чужихъ земляхъ, лишь съ согласія собственника земли. Существовавшія нѣкоторыя ограниченія большею частью на дѣлѣ не примѣнялись. Это неизбѣжно приводило къ хищническимъ пріемамъ охоты, которые свободно практиковались до закона 1892 г. Новый законъ 1892 г. устранилъ только нѣкоторые изъ недостатковъ и то отчасти. Между тѣмъ разнообразіе охотничьихъ промысловъ и большая ихъ важность въ общенародномъ русскомъ хозяйствѣ, сравнительно съ европейскимъ, должны были бы вызвать болѣе раннее вмѣшательство государства въ эту область.

Вопросъ о рыболовствѣ издавна привлекалъ къ себѣ вниманіе законодателей всѣхъ странъ, благодаря тому, что оно играетъ болѣе видную роль въ общественномъ хозяйствѣ и большое значеніе имѣетъ для частнаго. Поэтому законодательная регламентировка о рыболовствѣ и рыбоводствѣ болѣе развита. Въ этомъ отношеніи много содѣйствія оказали еще различные труды частныхъ лицъ и обществъ, которыхъ вопросъ о рыбоводствѣ могъ заинтересовать съ естественно-научной точки зрѣнія. Связь морскаго рыболовства съ мореплаваніемъ вообще создали громадное количество трактатовъ и конвенцій. Разбирая ихъ съ точки зрѣнія полицейскаго международнаго права,

авторъ касается, между прочимъ, вопроса, открытаго до сихъ поръ въ русскомъ законодательствѣ, о береговыхъ морскихъ водахъ. Русское право, въ противоположность западно-европейскому, почти не регулируетъ морскихъ рыбныхъ промысловъ, за исключеніемъ китобойнаго въ Бѣломъ морѣ и котиковаго въ Беринговомъ проливѣ, которые пользуются особеннымъ покровительствомъ. Что касается русскаго законодательства о внутреннемъ и рѣчномъ рыболовствѣ, то, несмотря на обширность законоположеній этого рода, всѣ они мало удовлетворительны съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ интересовъ или потому, что мало касаются охраненія рыболовства отъ хищническаго уничтоженія рыбы, или потому, что практическое значеніе ихъ не велико, благодаря отсутствію фактическаго полицейскаго надзора за рыболовствомъ.

Launhardt. *Mark, Rubel und Rupie. Erläuterungen zur Währungsfrage und Erörterungen über das Wesen des Geldes.* 1895.

Извѣстно, что цѣна нашего хлѣба, по крайней мѣрѣ для всей западной полосы Россіи, опредѣляется въ Кенигсбергѣ. Если въ Кенигсбергѣ пудъ ржи стоитъ 2 марки, то при курсѣ 45 коп. за марку купецъ можетъ дать за пудъ русской ржи въ Либавѣ или Ригѣ 80 коп. (считая 10 коп. на провозъ, пошлину, рискъ и барышъ); но если курсъ подымается, и марка будетъ стоить только 40 коп., то понятно, что производитель можетъ получить за пудъ ржи только 70 коп. Поэтому у насъ довольно распространено мнѣніе, что низкій курсъ рубля способствуетъ развитію и процвѣтанію русскаго сельскаго хозяйства.

Но такое мнѣніе рѣшительно не выдерживаетъ серьезной критики. Курсъ нашего рубля зависитъ не отъ спекуляцій на берлинской биржѣ, но почти исключительно отъ урожая хлѣба у насъ. Если жатва хороша, то курсъ рубля подымается, если она плоха, то онъ падаетъ. Конечно, для отдѣльныхъ производителей хлѣба *иногда* выгоднѣе продать хлѣбъ по 80 к. нежели по 70 коп., но для всего населенія гораздо болѣе выгодно продать большое количество хлѣба по сравнительно невысокой цѣнѣ нежели незначительное количество по сравнительно высокимъ цѣнамъ. Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Извѣстная экономія въ урожайный годъ продаетъ 5000 пуд. ржи по 70 коп. и выручаетъ 3500 руб.; при плохой жатвѣ она можетъ продать только 3500 пуд., такимъ обра-

зомъ ея собственникъ, продавая хлѣбъ по 80 коп. за пудъ, получаетъ всего только 2800 руб., т. е. теряетъ въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ круглую сумму 700 руб.

Такимъ образомъ, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, не было бы основанія жаловаться на дешевизну нашего хлѣба, еслибы на состояніе цѣнъ не вліяла подавляющимъ образомъ конкурренція странъ съ серебряною валютою. Не природныя богатства, а крайняя нищета заставляетъ, наприм., Аргентинскую республику наводнять наши рынки дешевымъ хлѣбомъ. Если раньше государства съ серебряною валютою получали за 10 мѣръ хлѣба 10 единицъ серебра, то теперь, благодаря паденію цѣны этого металла на 50°/₀, они должны продать двойное количество хлѣба за ту же цѣну для того, чтобы быть въ состояніи платить золотомъ проценты отъ своихъ долговъ на международномъ рынкѣ. Поэтому вопросъ о биметаллизмѣ имѣетъ для насъ первоклассное значеніе. Съ возвращеніемъ прежняго отношенія золота къ серебру (1: 15, 5) страны съ серебряною валютою не будутъ вынуждены продавать свой хлѣбъ за безцѣнокъ, цѣна привознаго аргентинскаго хлѣба повысится и, наши сельскіе хозяева перестанутъ жаловаться на конкурренцію иностраннаго хлѣба на нѣмецкихъ рынкахъ. Нашъ хлѣбъ подымется въ цѣнѣ и станетъ оплачивать по крайней мѣрѣ стоимость производства при раціональной системѣ хозяйничанья. Дѣло въ томъ, что благодаря низкимъ цѣнамъ хлѣба въ настоящее время положительно невозможно вести хозяйство иначе какъ хищническимъ образомъ. Если производство пуда ржи при правильной системѣ хозяйства обходится, наприм., 60 коп., а за пудъ ржи платятъ 55 коп., то для производителя гораздо выгоднѣе пріостановить правильную эксплоатацію земли, сократить расходы на скотъ, навозъ и запашку и довести стоимость производство пуда ржи до 50 коп. Но при такомъ способѣ хозяйничанья земля истощается, и сельскаго хозяина ждетъ въ недалекомъ будущемъ окончательное разореніе.

Б.

М. Л. Томара. *Экономическое положеніе Персіи.* С.-П.-Б. 1896 г.

Начало книги посвящено разсмотрѣнію естественныхъ богатствъ Персіи, слѣдующія главы—изслѣдованію промышленности и торговли и конецъ выясненію вопроса о значеніи Персіи какъ международнаго рынка.

Въ настоящее время Персія по отношенію къ Россіи является страной по преимуществу ввозящей, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ: за 1893 годъ ввозъ изъ Персіи въ Россію былъ 15,335 тыс. руб., вывозъ изъ Россіи въ Персію 11,950 тыс. руб. Но такія отношенія, по мнѣнію автора, не могутъ продлиться, такъ какъ русскій ввозъ имѣетъ сильную тенденцію къ повышенію, поднявшись съ $^1/_{13}$ всего ввоза въ Персію въ 1890 году до $^1/_3$—въ 93 г., при томъ повышеніе ввоза падаетъ на тѣ самые товары, которые одновременно ввозятся въ Персію и Западной Европой, преимущественно хлопчато-бумажныя издѣлія; Россія, слѣдовательно, успѣшно конкуррировала съ Западной Европой на персидскомъ рынкѣ. По размѣрамъ ввоза въ Персію Россія уступаетъ одной только Индіи, ввозящей главнымъ образомъ англійскіе товары, причемъ превышеніе индійскаго ввоза надъ русскимъ приходится на товары въ Россіи не производимые. Такія выгодныя для Россіи отношенія объясняются географическимъ положеніемъ Персіи по отношенію къ разнымъ конкуррирующимъ державамъ, положеніемъ наиболѣе благопріятствующимъ Россіи: съ одной стороны, непосредственное сосѣдство двухъ державъ; съ другой, территоріальное расположеніе въ самой Персіи наиболѣе населенныхъ и богатыхъ провинцій у границъ съ Россіей. Къ условіямъ благопріятствующимъ конкуррирующимъ съ Россіей державамъ, главнымъ образомъ Англіи (Индіи), должно отнести сплошной морской путь до самыхъ персидскихъ портовъ, лежащихъ въ Персидскомъ заливѣ, позволяющихъ перевозить товары по очень дешевой цѣнѣ, чему не мало способствуетъ конкурренція нѣсколькихъ пароходныхъ компаній.

Пути-же отъ россійскихъ промышленныхъ центровъ въ Персію далеко не такъ удобны; два изъ нихъ: отъ кіево-одесскаго и польскаго промышленныхъ районовъ—сухопутно-морскіе, а третій, болѣе важный путь—отъ московско-нижегородскаго района,—сплошной водный. Послѣдній, повидимому, долженъ былъ бы играть въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Персіей самую видную роль; фактически дѣло обстоитъ не такъ; суть въ томъ, что на Каспійскомъ морѣ нѣтъ никакихъ, по словамъ автора, сколько нибудь правильныхъ пароходныхъ рейссовъ въ персидскіе порты, да и самые порты мало удобны для стоянки пароходовъ. Единственное крупное пароходное предпріятіе на Каспійскомъ морѣ—„Кавказъ и Меркурій"—получающее, притомъ, солидную субсидію отъ правительства, не только не заботится объ установленіи правильнаго сообщенія съ

Персидскими портами, но даже избѣгаетъ этого изъ боязни, что оживленіе торговаго движенія вызоветъ существованіе новыхъ пароходныхъ обществъ. Была попытка, говоритъ авторъ, со стороны одной иностранной компаніи заняться ввозомъ русскихъ товаровъ въ Персію, кончившаяся неудачей, благодаря небрежности „Кавказа и Меркурія". Вслѣдствіе подобныхъ неудобствъ провозъ по Россіи до Персіи сильно увеличиваетъ цѣну ввозимыхъ товаровъ. Русскій ввозъ выигрываетъ только на внутреннихъ персидскихъ путяхъ, которые со стороны Россіи сравнительно невелики и проходятъ по населенной мѣстности; нечего говорить, что удобство этихъ путей самыя первобытныя. Можетъ-ли пріобрѣтеніе Персидскаго рынка способствовать сколько нибудь развитію русской индустріи, удовлетворившей наличное внутреннее потребленіе, видящей дальнѣйшій свой прогрессъ въ однихъ внѣшнихъ рынкахъ. Данныя, сообщаемыя авторомъ по этому предмету, неутѣшительны. Персія, не смотря на свою обширную территорію, свои „громадныя естественныя богатства", страна очень слабо населенная. Хотя цифру ея населенія опредѣлить трудно, но должно думать, что она не превышаетъ 8 милліоновъ, изъ которыхъ до 2 милл. кочевниковъ. При крайне низкомъ культурномъ состояніи этихъ 8 милліоновъ, очень ограниченныхъ потребностяхъ спросъ на европейскіе товары внутри Персіи не можетъ поэтому быть на столько большимъ, что бы представить для Россіи сколько нибудь важный внѣшній рынокъ. Таковъ конечный выводъ, къ которому приводятъ данныя, сообщаемыя авторомъ „Экономическаго положенія Персіи".

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Докторскій диспутъ В. Г. Яроцкаго.

13 апрѣля въ „большой словесной" аудиторіи Московскаго университета состоялся диспутъ по поводу представленной г. Яроцкимъ для полученія ученой степени доктора политической экономіи диссертаціи: „Страхованіе рабочихъ въ связи съ отвѣтственностью предпринимателей" (2 т., спб., 1895). Въ вступительной рѣчи докторантъ заявилъ, что мотивомъ избранія имъ такой темы послужила помимо принципіальнаго интереса и практическая важность вопроса, давно ожидающаго себѣ разрѣшенія. Тотъ способъ, который онъ, диспутантъ, предлагаетъ, вытекаетъ изъ не вполнѣ еще признанной учеными юристами, но давно уже привычной и естественной для экономистовъ, идеи *профессіональнаго риска* и заключается въ причисленіи расходовъ на страхованіе рабочихъ къ стоимости самаго предпріятія. Это наиболѣе справедливый способъ разрѣшенія вопроса, такъ какъ извлекаетъ средства не отъ тѣхъ, *которымъ* нужно помогать, а отъ тѣхъ, которые пользуются трудомъ первыхъ и благодаря этому труду обезпечены съ избыткомъ. Въ заключеніе своей вступительной рѣчи диспутантъ заявилъ, что считаетъ для себя особенно лестнымъ полученіе имъ въ московскомъ университетѣ обѣихъ ученыхъ степеней, какъ магистерской, такъ и настоящей—докторской, отъ такой научной величины, какъ А. И. Чупровъ, котораго онъ считаетъ первымъ экономистомъ въ Россіи.

Насколько диспутантъ заявилъ себя скептикомъ относительно самопомощи въ дѣлѣ страхованія рабочихъ, настолько его оппо-

нентъ оказался ея сторонникомъ. Не отрицая фактической обстоятельности имѣющагося въ книгѣ Яроцкаго очерка самопомощи въ Англіи, г. Чупровъ нашелъ только, что эти факты не достаточно оцѣнены самимъ авторомъ. Какъ же въ самомъ дѣлѣ! Въ *одномъ* изъ этихъ friendly societies (а ихъ десятки и сотни) числится 600,000 членовъ, въ другомъ—650,000. Оборотный капиталъ въ одномъ изъ нихъ доходитъ до 12½ милл. фунт. стерлинговъ! Развѣ эти цифры не говорятъ сами за себя и развѣ возможно скептическое къ нимъ отношеніе? Но оно становится еще менѣе умѣстнымъ, если вспомнить и тѣ проявленія самопомощи, которыя г. Яроцкій почему-то не привелъ въ своей книгѣ, не смотря на еще бо́льшую ихъ внушительность. Однимъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ развитія самопомощи въ Англіи являются рабочіе союзы trade union'ы.

Въ нихъ насчитывается до 1½ милл. членовъ, что̀ составляетъ, по мнѣнію г. Чупрова, половину мужскаго фабричнаго населенія въ Англіи.

Тутъ произошло нѣсколько странное и неожиданное между экономистами пререканіе: разошлись въ вопросѣ, какой численности достигло рабочее населеніе въ Англіи; по мнѣнію г. Чупрова, оно составляетъ 7 милліоновъ, изъ которыхъ 3—4 милл. приходятся на долю членовъ рабочихъ союзовъ, между тѣмъ какъ г. Яроцкій категорически заявилъ съ высоты своей каѳедры, что оно, (правда, вмѣстѣ съ семьями), составляетъ около 50% всего населенія Англіи, а такъ какъ послѣднее равняется 38 милліонамъ, то... цифру рабочаго населенія, приведенную оппонентомъ, нужно по крайней мѣрѣ удвоить, а процентное отношеніе рабочихъ - союзниковъ къ числу несоюзниковъ вдвое уменьшить. О такомъ элементарномъ вопросѣ, какъ цифра рабочаго населенія въ Англіи, казалось, не должно было бы быть разногласія между докторомъ и докторантомъ политической экономіи. Г. Чупровъ, будучи уже опытнымъ оппонентомъ и высоко держа знамя науки передъ аудиторіей изъ профановъ и полу-профановъ, сразу понялъ лежащую на немъ задачу. Справившись съ своимъ удивленіемъ цифрѣ приведенной г. Яроцкимъ, и не имѣя подъ рукой никакихъ справочныхъ изданій, онъ затѣмъ пустилъ въ ходъ другую ссылку. Какъ бы то ни было, но цифра 1½ милл. рабочихъ сама по себѣ, безотносительно, краснорѣчива, согласитесь сами. Размѣры помощи, оказываемой этими союзами, достигли, напр., въ 1892 г. 36 милл. марокъ (проф. привелъ какой то нѣмецкій

источникъ свѣдѣній по этому вопросу). Почему Вы не отмѣтили въ своей книгѣ этихъ фактовъ, хотя они настолько важны, что, принявъ ихъ во вниманіе, еще труднѣе становится принять и Ваши выводы?

Г. Яроцкій (привожу обмѣнъ мнѣній, какъ и ниже, хотя и въ личной формѣ, но лишь съ приблизительной точностью): О рабочихъ союзахъ дѣйствительно ничего не сказано въ моей книгѣ, но упрекъ за это ко мнѣ не относится, потому что они преслѣдуютъ совсѣмъ не тѣ цѣли страхованія, осуществленіе которыхъ преимущественно интересовало меня, а разныя постороннія, напр., доставку работы, повышеніе заработной платы и пр. и пр. Однако и рабочіе союзы нисколько не измѣняютъ моего вывода о несостоятельности принципа самопомощи безъ участія и при безотвѣтственности предпринимателей. Во первыхъ, какъ и показано въ моей книгѣ, общества, проводящія этотъ принципъ въ чистомъ видѣ, страдаютъ постоянными дефицитами, лишь только они хотя нѣсколько расширятъ свои задачи, а между тѣмъ склонность къ этому расширенію операцій—громадная и непрестанная, изъ чего очевидно явствуетъ съ одной стороны недостаточность спеціализаціи цѣлей, а съ другой—практическая невозможность безъ нея обойтись. Такимъ образомъ, и рабочіе союзы, trade unions, показываютъ, какъ friendly societies и другіе органы самопомощи, несостоятельность принципа безотвѣтственности предпринимателей. Германская организація страхованія съ участіемъ въ немъ этихъ послѣднихъ присоединяетъ къ средствамъ рабочихъ союзовъ значительную матеріальную прибавку, нѣкоторый плюсъ, тогда какъ его нѣтъ въ Англіи, гдѣ помощь при несчастныхъ случаяхъ черпается исключительно изъ средствъ самихъ нуждающихся въ помощи классовъ, въ trade-union'ахъ собираемыхъ для другой цѣли—борьбы за лучшее вознагражденіе—которая этимъ отвлеченіемъ отъ нея средствъ ослабляется. Вотъ почему я продолжаю стоять за включеніе расходовъ на страхованіе въ издержки производства.

Проф. *Чупровъ*, продолжая развивать достоинства и силу англійской самопомощи, указалъ, что англійскіе рабочіе союзы находятъ возможнымъ обезпечивать своимъ членамъ въ случаѣ болѣзни 10 шиллинговъ въ недѣлю, тогда какъ нѣмецкіе, хотя и пользуясь содѣйствіемъ извнѣ, удѣляютъ только 1 марку. Одновременно съ этимъ они обезпечиваютъ своихъ членовъ на случай безработицы, подняли заработную плату до совершенно исключительной въ Европѣ высоты и пр.

Г. *Яроцкій*: Да, но въ Германіи пользуются поддержкой въ

въ трудныхъ случаяхъ *всѣ*, (болѣе 13 милл. застрахованныхъ лицъ), тогда какъ въ Англіи лишь тѣ изъ поставленныхъ въ наиболѣе счастливыя условія рабочіе, которые имѣютъ возможность дѣлать взносы на черный день, т. е сравнительно немногіе *избранные*.

Не соглашаясь однако съ доводами г. Яроцкаго, проф. Чупровъ снова заявилъ, что недостатокъ представленной диссертаціи заключается въ чрезмѣрномъ и несправедливомъ увлеченіи однимъ способомъ помощи рабочимъ при несчастныхъ случаяхъ и старости насчетъ другого, въ утратѣ авторомъ необходимой для научнаго изслѣдованія перспективы. Горячность, съ которою почтенный ученый защищалъ свой упрекъ, объясняется отчасти тѣмъ, что въ спорѣ между г.г. Чупровымъ и Яроцкимъ, „какъ солнце въ малой каплѣ воды“ отразился „давнишній, старый споръ“, тоже еще не взвѣшенный судьбою, споръ между славянофилами и западниками. Первые указываютъ на необходимость самобытныхъ общественныхъ формъ, выводя ее изъ исторіи, національныхъ особенностей страны и пр.; вторые, преувеличивая измѣненія производимыя въ самомъ характерѣ народа *формами* жизни, упорно настаиваютъ на введеніи новыхъ формъ, твердо вѣруя, что временное несообразіе искупится со временемъ благими послѣдствіями. Нѣчто подобное этому разногласію происходило на диспутѣ г. Яроцкаго. Послѣдній настаивалъ на томъ, что по отношенію къ каждой странѣ необходимо руководиться не безотносительной симпатичностью формъ, а главнымъ образомъ соотвѣтствіемъ ихъ съ историческими условіями страны: между тѣмъ ни въ характерѣ русскаго населенія, ни въ формахъ нашей общественной дѣятельности нѣтъ исторической почвы для развитія соединеній въ родѣ trade unions и friendly societies. Съ другой стороны размѣръ сдѣланнаго правительствомъ для русской промышленности даетъ ему нравственное право и возлагаетъ обязанность многаго и требовать отъ представителей послѣдней. Рѣдкая въ русскомъ даровитомъ ученомъ свобода отъ увлеченія *идеей* самопомощи позволила г. Яроцкому отнестись критически къ ея европейскимъ формамъ и выступить едва ли не новаторомъ въ скептическомъ къ ней отношеніи. Эти то какъ бы славянофильскія черты не могли не пробудить въ проф. Чупровѣ горячаго и убѣжденнаго западника. Прекрасная, хотя и не совсѣмъ убѣдительная послѣ книги г. Яроцкаго, защита имъ самопомощи стремилась парализовать тотъ вредъ, который могъ проистечь для дѣла самопомощи у насъ въ Россіи отъ распространенія въ большой публикѣ мнѣнія о ничтожныхъ

результатахъ ея въ Англіи, въ классической странѣ самопомощи.

Возраженія г. Чупрова носили общій характеръ, а частностей диссертаціи почти не касались, за однимъ впрочемъ исключеніемъ. Оппонентъ признался, что не понимаетъ, какимъ образомъ г. Яроцкій находитъ возможнымъ удвоивать число выбылыхъ изъ состава кассъ въ Берлинѣ, которое Брентано опредѣляетъ въ 35,959 чел. (стр. 511—512). Объясненіе, которое далъ г. Яроцкій, оказалось настолько неэлементарнымъ и не могущимъ само прійти въ голову читателю, что, по справедливому замѣчанію г. Чупрова, должно было быть занесено въ текстъ. Именно подъ Брентановской цифрой нужно подразумѣвать число полныхъ единицъ такъ называемыхъ Vollarbeiter'овъ, къ которымъ, какъ къ нормѣ, подводятся всѣ неполныя рабочія единицы, т. е. непробывшіе полнаго года въ кассахъ.

Послѣ этого сверхъ обычныхъ въ заключеніи оффиціальныхъ оппонентовъ лестныхъ сужденій о цѣнности книги, она была названа „истинной энциклопедіей" по избранному ею вопросу, а затѣмъ было предоставлено слово другому оффиціальному оппоненту профессору полицейскаго права Тарасову. Возраженія его, невыгодно выдѣляясь на фонѣ возраженій его предшественника, носили совершенно мелочной характеръ. Сначала онъ выступилъ противъ заявленнаго на стр. 5-й и проведеннаго во всей книгѣ порядка разсмотрѣнія страхованія по странамъ, а не по видамъ его: въ результатѣ, каждой изъ важнѣйшихъ европейскихъ странъ отведено отъ 200—300 стр. проф. Тарасовъ заявилъ, что, благодаря наличности общихъ чертъ въ развитіи страхованія въ разныхъ частяхъ Европы, было бы полезнѣе разсматривать страхованіе по отдѣльнымъ его видамъ. Тогда не пришлось бы повторяться и трудъ избавился бы отъ нѣкоторой болѣзненной припухлости, теперь ему несомнѣнно присущей. Напр., совершенно непонятно, почему Австріи оказалась посвященной тоже особая глава, хотя самъ же авторъ признаетъ, что она въ дѣлѣ страхованія „слѣдовала по стопамъ Германіи".

Г. Яроцкій. Австрія слѣдовала за Германіей лишь въ принципѣ *обязательнаго* страхованія рабочихъ, но провела его въ жизнь инымъ, нежели Германія, путемъ. Въ Германіи восторжествовала централизація страхованія съ группировкой его по отдѣльнымъ видамъ промышленности, тогда какъ въ Австріи взялъ верхъ территоріальный принципъ съ весьма выгодной для дѣла децентрализаціей и проведена правильная система капитализованнаго покрытія стоимости пенсій, а не раскладочная. Такимъ образомъ общая основная идея была въ Германіи и

Австріи различно проведена на практикѣ. Да и вообще бытовыя особенности каждой страны настолько разнообразятъ всѣ виды страхованія, что гораздо болѣе общаго является, когда отдѣльные виды страхованія сольешь въ одну группу, чѣмъ когда, разбивъ ихъ отдѣльно, постараешься сбить въ одно разныя страны. Въ Англіи напр. проведенъ принципъ добровольнаго частнаго самострахованія при чисто внѣшнемъ, юридическомъ, контролѣ правительства. Ни принудительности страхованія, ни централизаціи, ни матеріальнаго содѣйствія со стороны предпринимателей. Французскій типъ отличается отъ англійскаго лишь наличностью самой бюрократической централизаціи, однако съ тѣмъ же отсутствіемъ какъ принудительности, такъ и отвѣтственности предпринимателей. Всѣ эти черты не свойственны однако германскому и австрійскому типамъ, которые въ свою очередь отличаются другъ отъ друга указанной выше разницей въ техникѣ осуществленія. Всѣ эти различія приходилось бы повторять при отдѣльныхъ характеристикахъ разныхъ видовъ страхованія и даже въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ какіе получились теперь при разбивкѣ изложенія по отдѣльнымъ странамъ.

Г. Тарасовъ. Но вами на стр. 10 заявлено еще стремленіе принести „посильную пользу при практическомъ разрѣшеніи вопроса", а согласитесь, что защищаемый мною методъ изложенія въ этомъ случаѣ гораздо пригоднѣе избраннаго вами территоріальнаго. Прибавлю, что мнѣ уже пришлось выслушивать отъ людей практики упрекъ въ трудности разобраться въ ней именно по этой причинѣ. Затѣмъ на стр. 3 вы заявляете, что не считали необходимымъ исчерпать литературу избраннаго вами вопроса. Какъ это такъ не считали? Знаніе литературы вопроса обезпечиваетъ тѣмъ бо́льшую широту точки зрѣнія, чѣмъ литература обширнѣе, а вы добровольно и сознательно уклонились отъ этой перспективы! Какъ находите вы это возможнымъ?

Г. Яроцкій: Говоря „не стоитъ знакомиться" я подразумѣвалъ ту, разросшуюся по осуществленіи обязательнаго страхованія, журнальную литературу, которая представляетъ собою безконечный, но не особенно цѣнный матеріалъ, такъ какъ основывается на тѣхъ же оффиціальныхъ данныхъ, которыя были у меня подъ рукой и изъ которыхъ, разумѣется, я и самъ могъ извлечь нужные для меня факты и сдѣлать надлежащіе выводы. Да и согласитесь, что если бы я еще погнался за журнальными обозрѣніями, то „болѣзненная припухлость" книги еще больше бы увеличилась (всеобщій смѣхъ).

Г. Тарасовъ: Кромѣ упомянутыхъ уже мною недостатковъ, позволю еще указать на странн е смѣшеніе вами самыхъ разныхъ понятій, напр. общественнаго призрѣнія и общественной благотворительности. Это не одно и то же. Насколько велика разница между обоими этими понятіями, видно уже изъ того внѣшняго факта, что цѣлый рядъ соціологовъ и юристовъ, напр. Адамъ Смитъ, Сэй, Спенсеръ и др. высказываются противъ общественнаго призрѣнія, какъ чего-то обязательнаго, но горой стоятъ за общественную благотворительность, какъ за проявленіе частной иниціативы. Между тѣмъ вы говорите о томъ и о другомъ, какъ о чемъ-то тождественномъ (приводитъ примѣры).

Г. Яроцкій: Я говорю о нихъ вмѣстѣ потому, что мнѣ не важно противоставленіе ихъ другъ другу: напротивъ, имъ обоимъ на смѣну я выдвигаю нѣчто третье, идею профессіональнаго риска съ выводомъ изъ нея необходимости включенія страхованія рабочихъ въ издержки производства; а передъ этой юридико-экономической постановкой вопроса оба упомянутыхъ понятія одинаково несостоятельны.

— На стр. 14 . . . . началъ было методически г. Тарасовъ, но тутъ обстоятельный оппонентъ былъ задержанъ зрѣлищемъ всеобщаго обмѣна улыбокъ и подавленнаго смѣха. Всѣмъ ясно представилась несообразность мелочнаго съ пятой стр. по десятую, съ десятой по 14, разбора книги съ двухъ томной „болѣзненной припухлостью“. Когда все это кончится?—съ комическимъ ужасомъ подумали всѣ.

Оппонентъ повидимому записалъ эти улыбки въ своей памяти и принялъ ихъ къ руководству, но не обнаружилъ ничѣмъ своихъ чувствъ. Оказалось, что на 14 стр. (въ примѣчаніи, мимоходомъ) г. Яроцкій невѣрно охарактеризовалъ встрѣчающее въ русской литературѣ мнѣніе о вліяніи отхожихъ промысловъ на крестьянское благосостояніе. Онъ, проф. Тарасовъ, нарочно просмотрѣлъ эту литературу, которая по своей малочисленности извѣстна вся наперечетъ, но нигдѣ онъ не нашелъ ничего подобнаго утвержденію автора. Затѣмъ послѣднему—на этотъ разъ справедливо—указана была произвольность и неправильность замѣны слова „работоспособность“ словомъ „трудоспособность“, неоправдываемая тѣмъ, что второе слово короче перваго (такое оправданіе привелъ г. Яроцкій).

Третій оппонентъ проф. гражданскаго права Гамбаровъ избралъ

для своей критики II-ю главу, въ которой изложены основанія юридической постановки гражданской отвѣтственности предпринимателей. Оппонентъ предупредилъ, что его замѣчанія по неволѣ коснуться лишь нѣкоторыхъ мелкихъ пропусковъ, такъ какъ въ общемъ юридическое обоснованіе отвѣтственности проведено замѣчательно (не только для экономиста) послѣдовательно и выдержанно. Косвенно присоединяясь къ мнѣнію высказанному первымъ оппонентомъ, проф. Чупровымъ, онъ констатировалъ несомнѣнно нѣкоторое сгущеніе красокъ при взаимномъ противуположеніи англійскаго и континентальнаго законодательствъ. Затѣмъ онъ указалъ, что въ очеркѣ развитія идеи отвѣтственности пропущена цѣлая новая школа ученыхъ во Франціи и особенно въ Бельгіи, стремящаяся обосновать отвѣтственность на договорахъ хозяевъ съ рабочими. Сове формируетъ юридическое основанія ея какъ обязательство со стороны перваго вернуть второму при прекращеніи отношеній *его самого*. Лаббе, идя далѣе, выводитъ это одностороннее обязательство изъ *власти* хозяина надъ рабочимъ, продолжающейся все время ихъ отношеній. Въ общемъ новое теченіе юридической мысли завоевываетъ себѣ симпатіи въ ученомъ мірѣ и уже по этому его нельзя игнорировать, не говоря уже о принципіальномъ интересѣ новыхъ попытокъ обоснованія отвѣтственности.

Несогласившись съ оппонентомъ относительно перваго его замѣчанія о сгущеніи красокъ, г. Яроцкій поблагодарилъ его за второе, признавъ интересъ указанныхъ оппонентомъ и еще неизвѣстныхъ ему, Яроцкому, этихъ новѣйшихъ точекъ зрѣнія.

Свои замѣчанія проф. Гамбаровъ заключилъ вторичнымъ указаніемъ высокихъ юридическихъ достоинствъ II-й главы диссертаціи.

Затѣмъ право высказаться по обычаю было предоставленно всякому желающему, но воспользовался имъ лишь г. Шмидтъ, чтобы выразить сочувствіе главной идеѣ г. Яроцкаго, стремленію осуществить страхованіе рабочихъ съ помощью прямого правительственнаго вмѣшательства на основаніи полной и исключительной отвѣтственности предпринимателей. Въ прочтенномъ затѣмъ факультетскомъ постановленіи было высказано, что представленная диссертація съ замѣчательной полнотой и всесторонностью восполняетъ пробѣлъ въ научной литературѣ. Кое-гдѣ замѣчается сокращенная передача другихъ авторовъ, но въ большинствѣ случаевъ при обращеніи съ матеріаломъ авторъ проявилъ полную

самостоятельность. Эти достоинства лишь слегка, по словамъ постановленія, ослабляются нѣкоторыми несущественными недостатками: растянутостью изложенія и нагроможденіемъ матеріала. На основаніи всего изложеннаго г. Яроцкій при громкихъ и единодушныхъ рукоплесканіяхъ всей аудиторіи былъ признанъ достойнымъ искомой степени доктора политической экономіи и статистики.

В. В—въ.

Магистерскій диспутъ барона М. Таубе.

28 апрѣля въ С.-Петербургскомъ университетѣ бар. М. Таубе публично защищалъ свою диссертацію подъ заглавіемъ: „Исторія зарожденія современнаго международнаго права" (средніе вѣка), т. I, представленную имъ на полученіе ученой степени магистра международнаго права.

Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ высказалъ слѣдующее: Если бы великіе французскіе энциклопедисты конца XVIII столѣтія могли прозрѣвать будущее, то они очень удивились бы, что послѣ ихъ критики основъ феодальнаго строя, послѣдній можетъ еще интересовать кого-нибудь теперь. А между тѣмъ новѣйшіе изслѣдователи этой эпохи обнаруживаютъ все болѣе и болѣе, какое богатое наслѣдіе оставили эти времена. Въ частности именно въ средне-вѣковой эпохѣ произошло зарожденіе основъ международныхъ общеній. Древній міръ не зналъ этихъ общеній вслѣдствіе разобщенности, разрозненности народовъ, постоянныхъ войнъ между ними, и потому имъ должны были остаться чуждыми идеи права и равенства. Первая брешь въ этомъ отношеніи проложена была христіанствомъ; хотя оно и не было цѣльной политико-юридической системой, но оно, имѣя въ основѣ своей безграничную любовь къ людямъ вообще, впервые внесло въ жизнь принципы равенства всѣхъ народовъ. Улучшеніе это послѣдовало не вдругъ; ряды вѣковъ проходятъ въ обособленіи народовъ Западной Европы отъ восточнаго міра. Настоящая идея международныхъ общеній дается народамъ въ X—XIII в.в. универсальной папско-императорской системой, развившей въ нихъ сознаніе ихъ культурной общности и солидарности. Въ частности этому также содѣйствовали рыцарство, феодализмъ, крестовые походы и вселенскіе соборы. Подъ вліяніемъ всего этого и формируется уже идея международ-

наго права. Феодальная система, въ основѣ которой лежало договорное правовое начало, сплотила народы и установила между ними связь и общенія.

Чтобы превратить феодальную систему въ современую, XIII—XV в.в. выдвигають рядъ крупныхъ національныхъ государствъ, какъ уже почти готовыхъ субъектовъ международныхъ отношеній. Такимъ образомъ настоящихъ источниковъ современнаго международнаго права надо искать и можно найти только въ этой средневѣковой эпохѣ.

Первый оффиціальный оппонентъ проф. *Мартенсъ* началъ свои возраженія съ указанія на трудности задачи, поставленной себѣ диспутантомъ. Задача эта заключается въ изслѣдованіи „возникновенія идеи международнаго общенія въ средніе вѣка", въ сущности же оно ведется начиная со II вѣка; а далѣе, задача еще осложняется тѣмъ, что она сводится къ построенію *философіи Среднихъ Вѣковъ* съ точки зрѣнія международныхъ отношеній и правъ. Но въ такомъ небольшомъ трудѣ удачно исполнить такую задачу совершенно невозможно. Для осуществленія ея слѣдовало бы собрать и изслѣдовать громадную массу фактовъ, прочесть множество сочиненій, что въ разсматриваемой книгѣ не исполнено, а потому и остаются въ ней большіе пробѣлы и отсутствують ссылки на очень крупныя сочиненія или же нѣкоторыми изъ нихъ авторъ слишкомъ мало пользовался. Наконецъ, главный недостатокъ заключается въ особомъ методѣ изслѣдованія—систематической враждѣ къ историческимъ явленіямъ и фактамъ. Это подтверждается слѣдующими выдержками: на стр. 142 говорится, что такой-то взглядъ на Германію былъ не правиленъ, такъ какъ: „Тутъ дѣло не въ фактахъ, а въ принципахъ, которые скрыты подъ ними". На стр. 160 говорится: „Дойдя *путемъ умозаключеній*" до такого-то вывода ..... „мы видимъ, что онъ вполнѣ совпадаетъ съ дѣйствительностью". На стр 163: „Такія возраженія не принимаются въ разсчетъ, что мы оперируемъ здѣсь прежде всего и только—*надъ міромъ идей*". Всѣ подобныя построенія и умозаключенія однако не имѣютъ значенія историческаго изслѣдованія, если они не обоснованы на фактахъ, хотя бы и разрозненныхъ и противорѣчащихъ другъ другу (какъ возразилъ на это диспутантъ), потому что въ этомъ-то и должна заключаться задача—чтобы въ нихъ разобраться.

Далѣе было указано оппонентомъ, что если уже въ книгѣ счи-

тается нужнымъ упоминать о древнемъ мірѣ, и дѣйствительно кое-что говорится о Греціи, то гораздо болѣе слѣдовало сказать о древнемъ Римѣ, которому посвящено всего полъ страницы, между тѣмъ какъ онъ заслуживалъ бы даже гораздо большаго вниманія, чѣмъ Греція, такъ какъ Римъ сослужилъ большую службу, создавъ возможность объединенія и другихъ основъ общенія.

Диспутантъ отвѣчалъ на это, что Римъ, съ одной стороны, былъ универсальнымъ государствомъ, а, съ другой стороны, мало чѣмъ отличался отъ другихъ древнихъ государствъ. Особеннымъ недостаткомъ диссертаціи проф. *Мартенсъ* считаетъ отрицаніе самостоятельной роли и значенія *римскаго права*, такъ какъ объ немъ вообще не упоминается въ книгѣ и даже на стр. 5 и слѣд., гдѣ перечисляются всѣ основы международнаго права, кромѣ этой, весьма существенной и игравшей громадную роль въ развитіи всѣхъ сторонъ права въ жизни европейскихъ народовъ.

На возраженіе диспутанта, что „изъ духа романо-германскихъ народовъ, папства и Имперіи само собою уже вытекаетъ значеніе римскаго права“, проф. *Мартенсъ* замѣтилъ, что такое возраженіе свидѣтельствуетъ только о дипломатическихъ способностяхъ диспутанта, но что это не возраженіе по существу. Римское право создало jus gentium—основу международнаго права, что повидимому не признается диспутантомъ.

Переходя къ другимъ недостаткамъ, проф. Мартенсъ указалъ на чрезмѣрную идеализацію диспутантомъ средневѣковаго феодализма, а о томъ, что̀ было самыми существенными моментами въ эту эпоху въ книгѣ говорится очень мало, какъ напримѣръ, о крупнѣйшемъ явленіи этой эпохи—крестовыхъ походахъ. Диспутантъ возразилъ на это, будто крестовые походы были не причиной, а слѣдствіемъ международныхъ общеній, и что сплотили народъ не они, а папство и имперія.

Точно также, по мнѣнію проф. Мартенса, и рыцарству не придано того значенія средства установленія общихъ международныхъ обычаевъ и задачъ, которое оно имѣло въ свое время въ дѣйствительности. Закончилъ свои возраженія проф. Мартенсъ выраженіемъ своей надежды, что въ слѣдующемъ томѣ авторъ отведетъ болѣе подобающее значеніе изученію историческихъ фактовъ и явленій, не ограничиваясь отвлеченными построеніями и идеализаціей извѣстныхъ періодовъ.

Второй оффиціальный оппонентъ проф. *Коркуновъ* отнесся къ

защищаемому сочиненію вообще строже, еще болѣе подчеркнувъ указанныя первымъ оппонентомъ недостатки и въ особенности главный изъ нихъ—пренебреженіе къ историческимъ фактамъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что II-й томъ изслѣдованія можетъ быть вообще лучше перваго, проф. Коркуновъ высказалъ однако сомнѣніе, что въ немъ будетъ дано не только историческое изслѣдованіе развитія частностей международныхъ общеній, но даже и *развитія политическихъ идей*. Самая система изслѣдованія, т. е. раздѣленіе его на части общую и особенную тоже нельзя признать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Переходя къ разсмотрѣнію выставленныхъ *основъ* международныхъ общеній и права, оппонентъ указалъ на взаимное противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что признаваемыя авторомъ двѣ главнѣйшія—папство и имперія—должны были однако сами разрушиться и исчезнуть чтобы положить начало общеніямъ, возможнымъ только между самостоятельными государствами, какъ отдѣльными субъектами международныхъ правъ.

Это противорѣчіе, по мнѣнію оппонента, не опровергается и тѣмъ возраженіемъ диспутанта, что разрушиться должны были только политическія, но не моральныя основы папства и имперіи. Что касается до 3-хъ основныхъ элементовъ Западно-Европейскаго средневѣковаго строя, то изъ нихъ два первые—наслѣдіе античной культуры и христіанство—были одинаково присущи и славянскимъ народамъ; значитъ рѣшающее значеніе въ отличіи западныхъ народовъ отъ восточныхъ приписывается романо-германскому духу, породившему феодализмъ, свойственный только первымъ, но не вторымъ. Феодализмъ при этомъ разсматривается диспутантомъ какъ подчиненіе силы праву, п. ч. въ основѣ феодальныхъ отношеній будто бы лежало договорное или контрактное начало (стр. 149). Но развѣ возможно кому либо въ настоящее время утверждать, что *договоръ* лежитъ въ основѣ какого бы то ни было государства или общества? Соглашаясь, далѣе, съ первымъ оппонентомъ что большой ошибкой было игнорированіе значенія римскаго права, какъ основы международнаго, проф. Коркуновъ прибавилъ что нельзя теперь утверждать, какъ это дѣлалось раньше, будто римское право было забыто до XII вѣка (это было отвергнуто и присутствовавшимъ на диспутѣ профессоромъ римскаго права Ефимовымъ). Большой пробѣлъ въ разсматриваемомъ трудѣ представляетъ собою полное игнорированіе значенія экономическихъ явленій, особенно теперь, когда развиваются противоположныя крайнія теоріи, готовые даже

все выводить изъ хозяйственныхъ явленій. Послѣднія несомнѣнно оказывали на развитіе международныхъ общеній гораздо большее вліяніе и оставили гораздо болѣе существенное наслѣдіе, чѣмъ феодализмъ, отъ котораго съ теченіемъ времени ничего не останется, а экономическія отношенія породили, напр., вексель, имѣющій съ того времени до настоящаго огромное значеніе. Нельзя было игнорировать также значеніе ганзейскаго союза. На возраженіе диспутата что ганзейскому союзу имъ не придано значенія потому, что „онъ не содѣйствовалъ сплоченію Европы въ одну государственную организацію", оппонентъ замѣтилъ, что такая организація вовсе и не есть основа международныхъ общеній.

Неудачной, далѣе, слѣдуетъ признать аналогію или ссылку на Швейцарію, какъ страну разноплеменную, тамъ (стр. 25) гдѣ диспутантъ говоритъ о неизбѣжности слиянія одноплеменныхъ, мелкихъ государствъ въ одно цѣлое, какъ это было въ Греціи. Точно также совершенно неправильна ссылка на авторитетъ Платона (на стр. 9), будто „война есть естественное состояніе народовъ", хотя бы для древняго міра. Это слова не Платона, а одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ діалогѣ, именно Клинія, которымъ противополагается устами одного аѳинянина мнѣніе Платона, что основой общества является *миръ*. Если такъ ложно понимать первоисточники, то можно было бы приписать такое-же мнѣніе и Канту, тоже говорящему многое о войнѣ. Въ такомъ же родѣ неумѣстна ссылка на проф. Сергѣевича, приводимая въ доказательство невозможности развитія въ древней Россіи началъ международныхъ общеній и права, такъ какъ Россія того времени будто бы рѣзко противостояла западно-европейскимъ государствамъ. Проф. Сергѣевичъ въ своихъ изслѣдованіяхъ особенно ясно доказываетъ громадное значеніе у насъ въ то время *договорныхъ* началъ, какъ основъ общеній, чтò поэтому представляетъ сходство ихъ съ западно-европейскими странами, а не отличіе. Въ заключеніе проф. Коркуновъ указалъ на то что хотя въ книгѣ и сдѣлана въ одномъ мѣстѣ ссылка на очень крупное сочиненіе, посвѣщенное средневѣковому быту,— Эйкена, къ которому читатели отсылаются только за подробностями (стр. 166), но что лучше бы этой ссылки совсѣмъ не было, такъ какъ изъ всей разсматриваемой книги не только не видно знакомства ея автора съ этимъ сочиненіемъ, но даже встрѣчаются прямыя противорѣчія основнымъ взглядамъ Эйкена на значеніе папства и другіе вопросы.

Послѣднимъ возражалъ проф. *Горчаковъ*, упрекавшій диспутанта за отрицаніе имъ того, что въ древней Руси тоже были зародыши международныхъ общеній; въ подтвержденіе ихъ существованія оппонентъ ссылался на договоры (Олега и другіе), которые заключались русскими князьями съ греками и Византіей, съ которыми Россія находилась въ международныхъ общеніяхъ. На возраженіе диспутанта, что наличность договоровъ и общеній еще не есть доказательство существованія международнаго права, проф. Горчаковъ заявилъ, что въ чемъ же тогда и заключается сущность международнаго права?

Не годится также, по мнѣнію этого оппонента, и то возраженіе, что Россія въ древнее время не составляла единаго государства, такъ какъ самъ же диспутантъ въ своей книгѣ утверждаетъ, что не можетъ быть международныхъ общеній въ единомъ государствѣ. Далѣе проф. Горчаковъ указалъ, что, прочтя внимательно защищаемую диссертацію, онъ не могъ себѣ выяснить, къ какой школѣ принадлежитъ ея авторъ: судя по заглавію и по слову „зарожденіе" можно думать, что къ органической; далѣе, изъ содержанія, какъ будто выходитъ, что къ исторической; а судя по тому, что въ своемъ опредѣленіи понятія международнаго права авторъ ссылается только на одно научное или теоретическое опредѣленіе его профессоромъ Мартенсомъ—къ раціоналистической. Въ заключеніе проф. Горчаковъ горячо напалъ на диспутанта за идеализированіе имъ феодализма вообще и рыцарства въ частности, указавъ на разные крупные недостатки и темныя стороны этихъ учрежденій. Въ своей идеализаціи феодализма диспутантъ доходитъ до того, что чуть ли не изъ феодализма великая французская революція заимствовала свои понятія и требованія правъ человѣка. Посему диспутанту слѣдуетъ прежде всего отрѣшиться отъ этой идеализаціи средневѣковаго рыцарства, баронства и феодализма для того, чтобы успѣшно разрабатывать начала международнаго права.

По заключеніи преній диспутантъ былъ провозглашенъ деканомъ факультета достойнымъ искомой степени магистра международнаго права.

Недостатки законоположеній о надзорѣ за судебными установленіями.

При пересмотрѣ судебныхъ уставовъ особенное вниманіе несомнѣнно будетъ обращено на обнаруженныя практикою недостатки весьма важной части надзорной. Законы, опредѣляющіе производство въ судѣ дисциплинарныхъ дѣлъ, страдаютъ неясностью и нѣкоторою непослѣдовательностью, благодаря поспѣшности въ развитіи основныхъ началъ судоустройства и нововведеніямъ 1886 г. Даже въ главныхъ положеніяхъ судостройства явственно выступаютъ большія погрѣшности. Возьмемъ, напримѣръ, классификацію засѣданій судебныхъ мѣстъ. Засѣданія общихъ собраній всѣхъ отдѣленій или департаментовъ выдѣляются въ особую, третью категорію, рядомъ съ первыми двумя категоріями засѣданій—распорядительныхъ и судебныхъ (ст. 150 учр.). Исходная точка такой классификаціи едва ли правильна. Дѣленіе засѣданій на распорядительныя и судебныя вытекаетъ изъ различнаго свойства дѣлъ. Въ судебныхъ засѣданіяхъ рѣшаются дѣла уголовныя и гражданскія (ст. 153), въ распорядительныхъ—вопросы, указанные въ 151, 250 и др. ст. учр. Засѣданія общихъ собраній, очевидно, не столько по роду дѣлъ и порядку привлеченія къ отвѣту должны отличаться типически отъ распорядительныхъ и судебныхъ, сколько по чрезвычайному составу присутствія. Во многихъ судахъ основательно, мнѣ кажется, принято дробить засѣданія общихъ собраній на распорядительныя и судебно-дисциплинарныя. Когда общее собраніе созывается для рѣшенія дисциплинарнаго дѣла, разсматривавшагося въ прежнее время иногда и публично, съ допущеніемъ защиты (ст. 281),—оно выполняетъ функцію судебную (ст. 271 учр.), хотя спеціальную, и не подчиняется никакимъ особеннымъ формамъ (ст. 282). Остальныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію общихъ собраній—распорядительнаго свойства и имѣютъ много общаго съ тѣмъ, что называется управленіемъ судебною частью, отнесеннымъ также къ распорядительному вѣдѣнію отдѣленій и департаментовъ (п. 3 ст. 151). Замѣчу, кстати, что въ настоящее время засѣданія соединеннаго и высшаго дисциплинарнаго присутствія сената [1]) немыслимо подвести ни подъ 150 ст., иначе какъ

---

[1]) Обозрѣніе ст. 119^1, 119^3, 119^4 и сопоставленіе ихъ съ ст. 249, 270 и др. обнаруживаютъ много редакціонныхъ несообразностей, которыя только и можно

посредствомъ отнесенія ихъ къ разряду распорядительныхъ или судебно-дисциплинарныхъ, смотря по обстоятельствамъ, ни подъ 160 ст. учр., тѣсно связанную съ 150 ст. Для устраненія недоразумѣній и объединенія засѣданій всѣхъ судебныхъ мѣстъ, я бы предложилъ классификацію засѣданій установить сообразно съ двумя существенными признаками: 1) по составу присутствія (отдѣленія, департаменты, общія собранія и смѣшанныя присутствія) и 2) по свойству дѣлъ, съ принятіемъ при томъ въ соображеніе ст. 119[1], 119[4], 140[1], 6 п. 151, 11 и 14 п. п. 160, 261, 288 и др. ст. учр., требующихъ сами по себѣ исправленій.

По принятой законодателемъ терминологіи названіе „судебныя установленія" присвоено всѣмъ самостоятельнымъ органамъ власти судебной, какъ коллегіальнымъ, такъ и единоличнымъ (ст. 2, 3 и 9 учр. суд. уст.). Въ отличіе отъ единоличныхъ органовъ судебной власти коллегіальныя судебныя установленія именуются судебными мѣстами. Въ широкомъ значеніи терминъ „установленіе" употребленъ между прочимъ въ 119[1], 119[3], 249—250, 254 ст. учр., изъ нихъ первыя двѣ трактуютъ о надзорѣ правительствующаго сената, ст. 249—250 касаются надзора высшихъ въ порядкѣ подчиненности судебныхъ мѣстъ, а ст. 254 сосредоточиваетъ общій надзоръ за всѣми судебными установленіями въ лицѣ министра юстиціи. Подъ судебнымъ мѣстомъ законъ разумѣетъ не только судъ въ полномъ его составѣ, не только совокупность его самостоятельныхъ частей, но каждый департаментъ сената или палаты, каждое отдѣленіе департамента сената [1]) и окружнаго суда. Въ судебныхъ уставахъ „судебное мѣсто" означаетъ иногда коллегіальное судебное установленіе въ цѣломъ составѣ (ст. 8, 160, 265 учр. и др.), иногда же—департаментъ или отдѣленіе, обыкновенно въ составѣ присутствія, какъ, напр., въ ст. 7 учр. о присоединеніи присяжныхъ засѣдателей къ составу судебныхъ мѣстъ, ст. 149, 154—159, опредѣляющія права предсѣдателей и первоприсутствующихъ по управленію дѣйствіями присутствія и наблюденію за порядкомъ и благочиніемъ въ засѣданіяхъ, или же въ ст. 252, запрещающей судебнымъ мѣстамъ и всѣмъ предсѣдательствующимъ

объяснить необычайными трудностями слiянiя стараго съ новымъ безъ радикальнаго пересмотра всего учрежденiя.

[1]) Считаю лишнимъ перечисленіе всѣхъ видовъ присутствій сената.

въ оныхъ обсуждать дѣйствія лицъ прокурорскаго надзора [1]). Смотря по объему, роду и сравнительной важности функцій судебнаго мѣста, оно ввѣряется предсѣдателю или какъ главному руководителю коллегіальнаго установленія, или какъ вспомогательному руководителю самостоятельной его части. Во всей области процессуальной и нѣкоторыхъ отросляхъ управленія предсѣдатель департамента палаты и товарищъ предсѣдателя, завѣдывающій отдѣленіемъ окружнаго суда, пользуются полною властью предсѣдателя установленія. Товарищъ предсѣдателя въ отдѣленіи окружнаго суда постоянно исполняетъ обязанности предсѣдателя (ст. 78 учр.), не исключая того времени, когда самъ предсѣдатель окружнаго суда приметъ на себя предсѣдательство въ засѣданіи и сопряженныя съ слушаніемъ дѣла распоряженія (ст. 78^3 учр.). Различіе между властью товарища предсѣдателя окружнаго суда и предсѣдателя департамента палаты коренится въ томъ, что законъ уравниваетъ власть предсѣдателя департамента съ властью старшаго предсѣдателя палаты настолько, насколько позволяютъ требованія внутренняго надзора и управленія, ввѣренныхъ послѣднему (ст. 111—113 учр.), освобождая предсѣдателя департамента отъ надзора судебной палаты (2 п. 249 ст.), [2]) которая посему и не вправѣ возбудить о немъ дисциплинарное производство, тогда какъ товарищъ предсѣдателя окружнаго суда не изъемлется отъ надзора общаго собранія суда (3 п. 249 и 272 ст.). Должность предсѣдателя департамента палаты, по основнымъ началамъ уставовъ, уравнена съ должностью старшаго ея предсѣдателя съ тою лишь разницею, по ст. 112 и 113 учр., что послѣдній предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи департаментовъ палаты. Если одному изъ предсѣдателей департаментовъ присвоено наименованіе старшаго (ст. 113, 160, 212, 214 и др. ст. учр.), то, съ другой стороны, законъ (ст. 207 и др. учр.) называетъ и предсѣдателя департамента предсѣдателемъ палаты. Подчиняя его, вмѣстѣ съ его департаментомъ, ближайшему надзору старшаго предсѣдателя, редакторы дополнительныхъ правилъ, включенныхъ въ 251 ст. учр., повидимому, упус-

[1]) Статья эта толкуется нерѣдко превратно. Слову „обсуждать“ многіе склонны придавать слишкомъ широкій смыслъ, котораго оно не имѣетъ.

[2]) Это освобожденіе предсѣдателей палаты отъ ея надзора не мѣшало бы по крайней мѣрѣ обставить въ 249 ст. ограниченіями по 4, 5 и 15 п. 160, 228, 1 п. 232 и 234 ст. учр. Редакторы, вносившіе измѣненія въ ст. 249 (по прод. 1886 г.), слишкомъ съузили понятіе надзора.

тили изъ виду ст. 207, 208, 237, 270 и др. учр. и въ особенности, приведенный выше 2 п. 249 ст. учр. Если надзоръ за предсѣдателемъ департамента вовсе не принадлежитъ судебной палатѣ, то, подчиняя ближайшему надзору старшаго предсѣдателя департамента, нѣтъ надобности предоставлять первому право производить [1]) обозрѣніе дѣлопроизводства департамента послѣдняго и всѣхъ должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу сего департамента, а слѣдовательно, и собственное мнимое дѣлопроизводство предсѣдателя департамента,—ибо канцелярія, гдѣ дѣлопроизводство обыкновенно сосредоточивается, не принадлежитъ къ составу палаты, а при ней находится (ст. 9 основ. полож., сравн. 3 п. 249 и 260 ст. учр. и др.). Трудно понять—почему право министра юстиціи производить ревизію всѣхъ судебныхъ установленій (ст. 256) признано было необходимымъ подкрѣпить самостоятельнымъ правомъ старшаго предсѣдателя постоянно вторгаться, посредствомъ ближайшаго надзора за всѣми департаментами, въ распоряженія предсѣдателей департаментовъ помимо всякаго участія въ надзорѣ со стороны общаго собранія палаты, причемъ право это, при безпрестанныхъ разъѣздахъ старшаго предсѣдателя на сессіи и для обозрѣнія дѣлопроизводства окружныхъ судовъ, весьма часто переходитъ къ старшему по назначенію въ должность, хотя-бы и младшему по службѣ, предсѣдателю департамента.

Первый отдѣлъ 251 ст. учр., какъ показываетъ тщательное изслѣдованіе ея текста въ связи съ 256, 271, 275, 354, 356 и др. ст. уст. гражд. суд. и 546, 556—594, 611—618 и др. ст. уст. угол. суд., возлагаетъ ближайшій надзоръ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ на первоприсутствующаго, а въ томъ числѣ, само-собою разумѣется, и на предсѣдателя департамента, и на предсѣдательствующаго въ отдѣленіи. Редакторы второй, добавочной половины этой статьи (по прод. 1886 г.) сдѣлали неудачный и неблагопріятный для судебнаго надзора переходъ отъ приведеннаго капитальнаго правила къ новому положенію (введенному во второй отдѣлъ статьи), которымъ чрезмѣрно расширяется надзорная власть старшаго предсѣдателя и предсѣдателя окружнаго суда, сказавъ, что

[1]) Обращаю вниманіе на плеоназмъ: „*производить* обозрѣніе *дѣлопроизводства*“ (св. зак. т. XVI ч. I изд. 1892 г.) и, въ особенности, на уравненіе членовъ палаты съ дѣлопроизводителями, тогда какъ дѣла производятся подъ наблюденіемъ членовъ-докладчиковъ.

„упомянутый надзоръ старшаго предсѣдателя судебной палаты и предсѣдателя окружнаго суда распространяется на всѣ департаменты или отдѣленія и на всѣхъ должностныхъ лицъ палаты или суда“... Такъ какъ прилагательное „упомянутый“ относится, несомнѣнно, къ *ближайшему* надзору, то, повидимому, во второмъ отдѣлѣ статьи изглаживаются: съ одной стороны—различіе между судебными мѣстами въ качествѣ установленій и судебными мѣстами въ качествѣ самостоятельныхъ ихъ развѣтвленій, а съ другой—юридическая граница между надзоромъ ближайшимъ и непосредственнымъ, вслѣдствіе чего открывается широкій просторъ смѣшенію двухъ властей, одна другую парализующихъ. Хотя въ своемъ департаментѣ, въ регистратурѣ, кассѣ и архивѣ старшій предсѣдатель имѣетъ ближайшій надзоръ, но таковой не терпитъ распространенія на другіе департаменты, за которыми, при нормальномъ порядкѣ вещей, возможенъ съ его стороны одинъ лишь высшій внутренній надзоръ, проявляемый не иначе какъ въ смыслѣ наблюденія за исполненіемъ предсѣдателями департаментовъ обязанностей по ближайшему ихъ надзору за принадлежащими къ составу ихъ департаментовъ лицами. Въ одинаковомъ почти взаимномъ отношеніи находится надзоръ предсѣдателя и товарища предсѣдателя окружнаго суда. Необходимо замѣтить, что въ категорію должностныхъ лицъ, упомянутыхъ 251 статьею, также точно какъ и упомянутыхъ въ 250 ст. учр., не входятъ чиновники канцеляріи, надзоръ за которыми предусмотрѣнъ 260 ст. учр., подчиняющею канцеляріи судебныхъ мѣстъ непосредственному надзору предсѣдателей сихъ мѣстъ (въ томъ числѣ предсѣдателей департаментовъ и отдѣленій), уполномоченныхъ налагать на нихъ нѣкоторыя дисциплинарныя взысканія по своему усмотрѣнію (ст. 262, 267, 268 учр. и 1067 уст. угол. суд.) и ближайшему надзору секретарей и оберъ-секретарей. Надзоръ непосредственный не смѣшивается съ ближайшимъ ни въ ст. 64 и 440 учр., предполагающихъ, наряду съ непосредственнымъ надзоромъ мироваго съѣзда за мировыми судьями, ближайшій надзоръ за ними предсѣдателя съѣзда, ни въ ст. 420 учр. суд. уст. и 57 нотар. полож., установляющихъ, наряду съ непосредственнымъ наблюденіемъ окружнаго суда за нотаріусами, ближайшій надзоръ за ними предсѣдателя онаго (рѣш. угол. касс. департ. 1882 г. № 10) и т. д. Объясненная мною градація надзора въ судебныхъ мѣстахъ вполнѣ отвѣчаетъ взаимному отношенію и существу власти начальства ближай-

шаго и непосредственнаго (719, 722, 723, 729 и др. т. III Св. закон. уст. о служ. гр., 1 п. 1066 и др. уст. угол. суд.).

Такимъ образомъ, въ порядкѣ іерархической постепенности, ближайшій внутренній надзоръ принадлежитъ ближайшему начальнику, непосредственный же внутренній надзоръ—въ однихъ случаяхъ главному начальнику, въ другихъ—начальнику отдѣльной части; каждому изъ нихъ должно быть ввѣрено и наблюденіе по исполненію надзорныхъ обязанностей за подчиненнымъ ближайшимъ начальникомъ. Недостатокъ редакціи второй половины 251 ст. учр., выражающійся въ ошибочной точкѣ зрѣнія на надзорную роль вспомогательнаго руководителя судебнаго мѣста, какъ самостоятельной части коллегіальнаго судебнаго установленія, даетъ предсѣдателямъ департаментовъ палатъ и товарищамъ предсѣдателей окружныхъ судовъ поводъ относить ближайшій надзоръ за членами своего департамента или отдѣленія и непосредственный надзоръ за своими особыми канцеляріями къ обязанностямъ старшаго предсѣдателя палаты и предсѣдателей окружныхъ судовъ,—поведя, въ дѣйствительности, не къ усиленію, но къ ослабленію внутренняго надзора. Отодвинувъ на дальній планъ надзоръ начальниковъ отдѣльныхъ частей въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, сосредоточивъ не только высшій, но и весь ближайшій въ нихъ надзоръ въ лицѣ старшаго предсѣдателя палаты и предсѣдателя окружнаго суда, новый законъ поставилъ надзорную власть предсѣдателей департаментовъ и отдѣленій въ болѣе или менѣе шаткія и неблагопріятныя условія, вопреки основнымъ началамъ строгой дисциплины. Представленныя мною соображенія наводятъ на мысль о необходимости переработки дополнительной половины 251 ст. и введенія въ главу первую раздѣла восьмаго учрежд. судебн. уст. особой статьи, которую я полагалъ бы изложить приблизительно такъ:

Ст. 251^{2}. „Предсѣдатели департаментовъ судебныхъ палатъ и товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ оказываютъ старшимъ предсѣдателямъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, каждый по своему департаменту и отдѣленію, постоянное содѣйствіе ближайшимъ надзоромъ за надлежащимъ движеніемъ дѣлъ и исполненіемъ должностными лицами ихъ обязанностей“.

Независимо отъ сего, обращаетъ на себя вниманіе недостаточное согласованіе статей 255 по прод. 1886 г. и 258 учр. По 254 ст. министръ юстиціи властенъ требовать отъ всѣхъ чиновъ судебнаго

вѣдомства объясненія, а по ст. 255, замѣтивъ отступленія отъ законнаго порядка въ какомъ либо судебномъ установленіи, министръ юстиціи требуетъ объясненія о причинахъ оныхъ отъ предсѣдателя того судебнаго установленія и т. д. Послѣднее правило, само по себѣ содержащее редакціонную погрѣшность, съ отпущеніемъ, напр., случая истребованія объясненій отъ мироваго судьи, какъ самостоятельнаго установленія, не изъятаго отъ высшаго надзора министра (ст. 64 учр.) и съ допущеніемъ несоотвѣтствія „какого либо", т. е. всякаго судебнаго установленія, съ обязательнымъ порядкомъ сношенія чрезъ предсѣдателя того (неисправнаго) установленія, находится въ тѣсной, но недостаточно развитой, связи съ ст. 187 учр. о двоякомъ способѣ сношенія министра юстиціи съ судебными мѣстами: чрезъ чиновъ прокурорскаго надзора или же посредствомъ предсѣдателей и первоприсутствующихъ сихъ мѣстъ (ст. 946 уст. угол. суд. и др.). Пробѣлъ этотъ связанъ съ измѣненіемъ редакціи начала 254 ст., посредствомъ объединенія въ ней надзора министра за общими и мировыми судебными установленіями, прибавленіемъ слова „всѣми", причемъ сдѣлано извлеченіе изъ ст. 64 учр., съ которой прежняя редакція 254 ст. вполнѣ согласовалась. Правда, 64 ст. не утратила нисколько своей силы, но, сливая ее съ ст. 254, надлежало бы слить ее и съ ст. 255.

Далѣе, по ст. 255, привлеченіе министромъ юстиціи къ отвѣтственности лицъ, допустившихъ въ судѣ безпорядки (въ томъ числѣ медленность), поставлено въ зависимость отъ того—будетъ ли признано имъ заслуживающимъ уваженія объясненіе, истребованіе коего формулировано въ 255 ст. (параллельно съ ст. 266 учр.), иначе, чѣмъ въ ст. 254 учр. („предлагаетъ ..... представить объясненія", ... „имѣть право требовать ..... доставленія ... „объясненій"), а неизмѣненная ст. 258 (возбужденіе министромъ юстиціи дисциплинарнаго производства по поводу медленнаго движенія дѣлъ) умалчиваетъ о предварительномъ истребованіи объясненій, такъ какъ убѣжденіе министра о неисправности судебнаго установленія по отношенію къ движенію дѣлъ можетъ сложиться и по обозрѣніи результатовъ ревизіи (ст. 256). Повидимому ст. 258 представляется уже совершенно лишней, ибо содержаніе ея исчерпывается 255 статьею, уполномочивающею министра за всякія отступленія отъ законнаго порядка привлекать судей къ отвѣтственности (дисциплинарной или судебной по ст.

261 учр.), причемъ и ст. 272 учр. признаетъ за министромъ юстиціи власть возбуждать о судьяхъ дисциплинарное производство.

Для устраненія недостатковъ и достиженія болѣе стройной конструкціи ст. 255 учр., ее можно бы изложить примѣрно въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ, безъ малѣйшаго ущерба ея полнотѣ.

„Министръ юстиціи, усмотрѣвъ въ какомъ либо судебномъ установленіи медленное движеніе дѣлъ или иныя нарушенія законнаго порядка, можетъ: а) предложить тому установленію, непосредственно или чрезъ предсѣдателя онаго, принять мѣры къ устраненію нарушеній и б) дѣлать допустившимъ безпорядки лицамъ, по истребованіи отъ нихъ объясненій, соотвѣтственныя напоминанія и указанія или привлекать ихъ къ отвѣтственности".

Въ связи съ этимъ, мнѣ кажется, полезно было бы дополнить статью 259 учр. (предписанія министра юстиціи прокурорамъ и оберъ-прокурорамъ, направленныя къ отклоненію нарушенія правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ) слѣдующими словами: ..... „а равно поручать симъ лицамъ возбужденіе надзора высшаго въ порядкѣ подчиненности судебнаго мѣста за подвѣдомственными ему установленіями и должностными лицами" (ср. ст. 249[1]).

Подобное дополненіе закона рельефнѣе оттѣнило бы существенную разницу между двумя особыми видами проявленія надзора министра юстиціи: 1) въ случаяхъ несомнѣнныхъ и очевидныхъ для министра юстиціи нарушеній, имъ окончательно признанныхъ по обозрѣніи собранныхъ доказательствъ (ст. 255), и 2) въ случаяхъ сомнительныхъ, когда министръ не сочтетъ удобнымъ принять на себя рѣшеніе вопросовъ, возникающихъ изъ донесеній и сообщеній о допущенныхъ нарушеніяхъ, и предустанавливать въ своихъ ордерахъ стѣснительную программу сужденій для подчиненныхъ ему лицъ.

При дополненіи 259 ст. не мѣшало бы исправить и ст. 253 учр. по соображеніи съ ст. 249[1]. На основаніи послѣдней прокуроръ палаты можетъ, посредствомъ предложенія, возбудить надзоръ высшаго судебнаго мѣста по отношенію къ низшему, а по буквальному смыслу 253 ст., не вполнѣ удовлетворительно составленной, прокуроръ палаты, получивъ отъ подчиненнаго прокурора донесеніе объ упущеніи судебнаго мѣста или лица судебнаго вѣдомства, ограничивается представленіемъ о томъ министру юстиціи. Тотъ

или иной способъ проявленія надзора всѣхъ прокуроровъ поставленъ въ зависимость отъ важности случая и въ то же самое время власть прокурора палаты сводится къ представленію объ упомянутыхъ упущеніяхъ министру юстиціи, безъ самостоятельнаго возбужденія надзора палаты вопреки 249[1] ст. Такое стѣсненіе правъ прокурора судебной палаты надлежало бы ограничить случаями безпорядковъ, усмотрѣнныхъ имъ въ самой палатѣ и не могущихъ быть ею устраненными.

Въ заключеніе позволю себѣ сослаться на образцовый во всѣхъ отношеніяхъ указъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о надзорѣ судебныхъ палатъ (1880 г. № 25), изъ котораго нѣкоторыя положенія полезно было бы внести въ учрежденіе судебныхъ установленій. Таково, между прочимъ, важное положеніе, запрещающее надзирающимъ судебнымъ мѣстамъ въ ихъ постановленіяхъ вторгаться въ сферу внутренняго убѣжденія судей. Надзорныя опредѣленія судебныхъ палатъ особенно нуждаются въ самой заботливой охранѣ. Законная гарантія въ томъ, что опредѣленія эти подлежатъ исправленіямъ только путемъ замѣчаній на неточности или формальные недостатки, устранила бы преграды, мѣшающія плодотворному развитію надзора судебныхъ палатъ.

А. Лонгиновъ.

Совѣщаніе старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ „о судебной карьерѣ“ (4 января 1895 года).

Казалось-бы, прежде чѣмъ поднять вопросъ о томъ, какія надлежитъ установить гарантіи правильнаго, т. е. согласнаго съ пользою судебной службы замѣщенія должностей,—слѣдовало-бы поставить другой общій вопросъ о томъ, изъ кого и съ какимъ образовательнымъ цензомъ долженъ составляться и комплектоваться контингентъ лицъ, имѣющихъ право занимать должности и служить по судебному вѣдомству.

Такъ по крайней мѣрѣ было, какъ извѣстно, когда составлялся и выработывался нашъ великій законодательный памятникъ „Судебные Уставы 1864 года“.

И тѣмъ болѣе можно было ожидать отъ призванныхъ нынѣ къ пересмотру „Судебныхъ Уставовъ“, что они начнутъ свои обсуж-

денія о чинахъ и должностяхъ по судебному вѣдомству, съ обсужденія общаго вопроса о томъ, кто и съ какимъ образовательнымъ цензомъ имѣетъ право служить по этому вѣдомству, что, съ одной стороны, такой вопросъ естественно и логически предшествуетъ вопросу, какія гарантіи надлежитъ установить правильнаго, т. е. согласнаго съ пользою судебной службы, замѣщенія должностей, послѣдній же логически вытекаетъ изъ перваго, а съ другой,— что ст. 202 учрежд. суд. уст. и до настоящаго времени остается все съ тѣмъ же послѣсловіемъ „или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части",—послѣсловіемъ, которое имѣло смыслъ и было практически необходимо въ первые года и первое время введенія „Судебныхъ Уставовъ" въ дѣйствіе, а нынѣ уже представляетъ собой положительный анахронизмъ, какъ о томъ неоднократно и доказывалось и разъяснялось, и въ нашей общей періодической прессѣ, и въ нашей спеціально-юридической, и, наконецъ, потому, что вопросъ: изъ какихъ лицъ и съ какимъ образовательнымъ цензомъ долженъ состоять и комплектоваться контингентъ, институтъ нашей магистратуры и прокуратуры, и вообще всего судебнаго вѣдомства, до сихъ поръ остается открытымъ, ни на какомъ точномъ законѣ не обоснованнымъ и на практикѣ разрѣшаемымъ весьма разнообразно. Какъ на примѣръ этому, стоитъ указать здѣсь хотя-бы на должность „уѣзднаго члена окружнаго суда", о которой, относительно образовательнаго ценза, въ законѣ совершенно умалчивается, а дѣйствительность говоритъ, что занять эту должность можно иногда и лицу ни съ какой стороны не подходящему подъ условія, даже нынѣ требуемыя 202 ст. учр. суд. уст., съ ея остающимся послѣсловіемъ „или же доказавшимъ на службѣ свои познанія по судебной части".

Тѣмъ не менѣе на совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ „о судебной карьерѣ" высказано было, что „условія замѣщенія должностей, какъ отрицательныя, такъ и положительныя (образованіе, стажъ и постепенность), съ достаточною подробностію указаны въ учрежденіяхъ судебныхъ установленій и, не вызывая на практикѣ серьезныхъ возраженій (?) нуждаются, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ поправкахъ законодательныхъ, не требующихъ, однако, обсужденія въ особомъ совѣщаніи".

Отсюда выходитъ, что хотя пересмотръ нынѣ „Судебныхъ Уставовъ" и происходитъ, но явится-ли 202 ст. учр. суд. уст. въ очищенномъ видѣ, ампутированной отъ временнаго на ней нароста

„или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части“, и вопросъ, изъ кого долженъ въ будущемъ формироваться контингентъ лицъ, служащихъ по судебному вѣдомству—все это остается terra incognita.....

Послѣ этого хорошенько всмотримся въ тѣ мѣры, какія предлагались на совѣщаніи „о судебной карьерѣ“, къ установленію гарантій правильнаго, т. е. согласнаго съ пользою службы судебной, порядка замѣщенія должностей.

На совѣщаніи „о судебной карьерѣ“ вниманію старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ было рекомендовано для организаціи у насъ правильной системы замѣщенія судебныхъ должностей обсудить и заимствовать порядокъ, проектированный на этотъ предметъ во Франціи, которымъ предполагается изготовлять ежегодно особые списки кандидатовъ на занятіе судебныхъ должностей, причемъ списки эти должны быть двухъ сортовъ—подготовительные, вырабатываемые коммисіей, состоящей главнымъ образомъ изъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, отдѣльно по каждой должности, въ числѣ равномъ половинѣ должностныхъ лицъ каждой категоріи, и окончательный, составляемый изъ приготовительнаго другой коммисіей смѣшаннаго характера, также пріуроченный къ должностямъ, но уже въ количествѣ одной четверти общаго числа лицъ должностныхъ каждой категоріи, со включеніемъ личныхъ кандидатовъ министра юстиціи, требованіе о включеніи которыхъ въ списокъ, какъ лично извѣстныхъ министру, должно быть мотивировано. Изъ этого списка, публикуемаго во всеобщее свѣдѣніе, и предполагается, согласно проекта замѣщенія во Франціи всѣхъ вакансій по судебному вѣдомству, кромѣ самыхъ высшихъ должностей (предсѣдателей и прокуроровъ высшихъ судебныхъ мѣстъ).

Подобный порядокъ замѣщенія должностей по судебному вѣдомству предлагалось на совѣщаніи „о судебной карьерѣ“ завести и у насъ съ тѣмъ, чтобы составленіе списковъ было сосредоточено въ окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ, прокурорскомъ надзорѣ и въ министерствѣ юстиціи, съ предоставленіемъ лишь министру юстиціи не стѣсняться указаніями списковъ.

На совѣщаніи предполагалось, что послѣднее отступленіе будетъ дѣлаться въ исключительныхъ только случаяхъ. Въ общемъ же предлагаемый для заимствованія изъ Франціи проектъ съ указанными измѣненіями, будто-бы для власти создаетъ значительное

облегченіе при выборѣ кандидатовъ на замѣщеніе судебныхъ вакансій, данныя же списка будутъ при этомъ имѣть большое нравственное значеніе, а сами судебные дѣятели будутъ видѣть больше гарантій въ правильной оцѣнкѣ.

Сверхъ этихъ мнѣній, предлагалось поручить составленіе списковъ на мѣстѣ особымъ коллегіямъ по образцу германскаго директоріума, изъ старшихъ предсѣдателей, предсѣдателей департаментовъ и прокуроровъ судебныхъ палатъ.

И, наконецъ, одни изъ членовъ совѣщанія находили необходимымъ составленіе списковъ производить въ порядкѣ постепенности—сначала въ окружныхъ судахъ, затѣмъ въ палатахъ, а другіе признавали болѣе удобнымъ сосредоточить составленіе списковъ исключительно въ судебныхъ палатахъ.

Прежде всего не можемъ здѣсь не вспомнить всѣхъ нашихъ ретроградовъ и реакціонеровъ, всѣхъ враговъ „Судебныхъ Уставовъ" и поклонниковъ нашего бывшаго дореформеннаго суда.

Какъ же это въ самомъ дѣлѣ такъ! Наши враги „Судебныхъ Уставовъ", начиная со времени нарожденія этого великаго законодательнаго памятника и по настоящее время, всегда ставятъ, между прочимъ, въ вину и недостатокъ „Судебнымъ Уставамъ" и то, что они будто-бы чуть не цѣликомъ взяты изъ Франціи и перенесены къ намъ, не сообразуясь съ нашимъ „національизмомъ", не пріуроченные и не приспособленные къ условіямъ нашей русской жизни и дѣятельности, нашимъ требованіямъ и потребностямъ. И отъ возвѣщаннаго и начавшаго осуществляться въ наше время пересмотра „Судебныхъ Уставовъ", всѣ такіе ретрограды и реакціонеры возмечтали ожидать поворота къ національнымъ порядкамъ и обращенія къ доброму, по ихъ мнѣнію, старому времени. А, между тѣмъ, нынѣ предлагается реформировать еще разъ „Судебные Уставы" по даннымъ, заимствованнымъ изъ той же Франціи, изъ которой заимствованы были и основные „Судебные Уставы", съ той лишь разницей, что нынѣшнее заимствованіе предлагается изъ Франціи республиканской, а прежнее было изъ Франціи императорской съ Наполеономъ III-мъ.

Да, думается, не мало удивятся всѣ наши ретрограды и реакціонеры, узнавши, что вопросъ о замѣщеніи должностей по судебному вѣдомству, при пересмотрѣ „Судебныхъ Уставовъ", предлагаютъ реформировать по образцу заимствованному изъ Франціи, да еще Франціи не императорской, а республиканской, и притомъ

во главу предлагаютъ взять проектъ, который и въ самой-то Франціи лишь готовится къ осуществленію въ будущемъ......

Затѣмъ, не можетъ здѣсь не удивлять насъ и то, что изъ всѣхъ представителей высшей магистратуры и прокуратуры, бывшихъ на совѣщаніи „о судебной карьерѣ", нашелся лишь одинъ, который вспомнилъ о томъ, какъ установлено замѣщеніе должностей по „Судебнымъ Уставамъ 1864 года", и не нашлось даже ни одного, кто бы добромъ вспомнилъ замѣщеніе должностей по судебному вѣдомству, установленное учрежд. судебн. установленій.

Какъ то не вѣрится, да и на самомъ дѣлѣ правда ли, что постановка замѣщенія должностей по „судебнымъ уставамъ" сдѣлана была невѣрно, и, что все это въ будущемъ должно идти на смарку, преклоняясь предъ проектомъ Flandin'a? Да, кажется, это ничѣмъ особенно вѣскимъ не было доказано и на „совѣщаніи"?

Правда, на „совѣщаніи" было указано на недостатки нынѣ существующаго порядка замѣщенія должностей по судебному вѣдомству. Правда, что и отрицать указанныхъ недостатковъ нельзя. Они дѣйствительно существовали и существуютъ. Правда и то, что въ будущемъ надо стремиться устранить указанные недостатки. Но вѣдь кто же не согласится и съ тѣмъ, что всѣ указанные недостатки прежняго и нынѣшняго замѣщенія должностей по судебному вѣдомству далеко не могутъ быть поставлены въ вину порядку, указанному учрежденіемъ судебныхъ установленій. Послѣдніе во многомъ тутъ совсѣмъ не причемъ. Вина тутъ во многомъ падаетъ на побочныя обстоятельства, которыя, наврядъ-ли, устранитъ и проектъ Flandin'a.

Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ говоритъ вступленіе проекта Flandin'a?

„Желательно, чтобы судьи прониклись спасительнымъ убѣжде-„ніемъ, говоритъ вступленіе, что для законнаго повышенія они „должны полагаться на свои заслуги, а не на протекцію. Всѣ тѣ, „которые участвовали въ отправленіи правосудія во Франціи знаютъ, „что, къ несчастію, чины судебнаго вѣдомства усерднѣе всего „осаждающіе пріемную директора департамента, завѣдывающаго лич-„нымъ составомъ этого вѣдомства, или министра юстиціи въ общемъ „имѣютъ наименѣе правъ на служебное повышеніе, и что почти „всегда количество представляемыхъ лицомъ рекомендацій обратно „пропорціонально его заслугамъ".

Все вышесказанное великая правда и истина.

Нельзя сказать, чтобы сказанной правдѣ не было мѣста и въ

нашей дѣйствительности, при нынѣшнихъ замѣщеніяхъ должностей по судебному вѣдомству.

Дѣйствительность и у насъ зачастую оправдываетъ слова „вступленія“. Но вѣдь не виноваты въ этомъ учрежденія судебныхъ установленій? Убережетъ ли отъ этого и проектъ Flandin'а, если онъ будетъ принятъ со многими отступленіями? Русская пословица говоритъ: „не бойся закона, а бойся судьи“. Такъ и тутъ.

И наконецъ, такъ какъ для насъ amicus Plato, amicus Socrates, sed magis amicus—veritas, то пусть никто не посѣтуетъ на насъ и отнесется sine ira et studio, если мы выскажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ замѣщенія должностей по судебному вѣдомству, указанномъ „судебными уставами 1864 года“, и о томъ, какъ шло до сихъ поръ у насъ замѣщеніе всѣхъ такихъ должностей въ дѣйствительности, и, наконецъ, что выйдетъ и можетъ выйти изъ этого, на нашъ взглядъ, если къ замѣщенію должностей судебнаго вѣдомства будетъ примѣняемъ порядокъ, проектированный нынѣ на „совѣщаніи о судебной карьерѣ“.

„Въ странѣ, стоящей далеко не на высокой степени цивилиза„ціи, только предоставленіемъ безпрепятственнаго доступа къ долж„ностямъ по судебной части всѣмъ способнымъ и свѣдущимъ ли„цамъ можно воспользоваться всѣми личными силами общества, „которое не въ состояніи еще доставлять въ изобиліи дѣятелей, „могущихъ исполнять удовлетворительно чрезвычайно трудныя обя„занности судей, прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей. При гро„мадной обширности Россіи и при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ „она находится, нѣтъ никакой возможности имѣть въ С.-Петер„бургѣ вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о способностяхъ, познаніяхъ „и нравственныхъ качествахъ всѣхъ судебныхъ чиновъ. Министру „юстиціи, сколь бы онъ ни былъ дѣятеленъ и прозорливъ, можетъ „быть извѣстна только незначительная часть ближайшихъ къ нему „судебныхъ чиновъ. Поэтому предоставить избраніе на должности „судей, прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей непосредственно „министру юстиціи, значило бы съузить кругъ избираемыхъ до „такихъ размѣровъ, при которыхъ нельзя быть очень разборчивымъ „въ выборѣ. Если же министръ юстиціи станетъ полагаться на „рекомендаціи, то отъ этого неминуемо разовьется система про„текцій, самая фальшивая и вредная изъ всѣхъ системъ избранія „кандидатовъ на общественныя должности. Довольно того, если „министръ юстиціи будетъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ

„случаяхъ, въ которыхъ судебные чины выказали явно свою не „благонадежность. По этимъ свѣдѣніямъ онъ можетъ налагать свое „veto на избраніе въ тѣ должности, опредѣленіе къ которымъ зависитъ отъ него окончательно и дѣлать представленія къ Государю „Императору объ избранныхъ на такія должности, въ которыхъ „утвержденіе находится отъ Высочайшей власти. Непосредственно „министру юстиціи можетъ быть предоставлено избраніе только на „высшія прокурорскія должности, т. е. на должности оберъ-прокуроровъ, ихъ товарищей и прокуроровъ судебныхъ палатъ. Но „избраніе на должности предсѣдателей и членовъ, какъ окружныхъ „судовъ, такъ и судебныхъ палатъ можетъ представлять надлежащія ручательства только при участіи въ томъ высшихъ въ порядкѣ подчиненности судебныхъ мѣстъ, которыя будутъ имѣть „въ своихъ дѣлахъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, какъ представляющіеся кандидаты исполняли свои обязанности въ прежнихъ должностяхъ" (Судебные уставы 20 ноября 1864 года съ излож. раз., на коихъ они основаны, издан. госуд. канц. 1867 г. 3 ч. стр. 142—143).

„Лучшимъ и единственнымъ средствомъ къ установленію удовлетворительныхъ въ этомъ отношеніи правилъ есть предоставленіе „самимъ судебнымъ мѣстамъ права избирать кандидатовъ на открывшіяся должности. Поручивъ этотъ выборъ обсужденію общаго „собранія всѣхъ департаментовъ или отдѣленій судебнаго мѣста, „при участіи прокурора, едва ли можно опасаться вліянія протекцій и какихъ либо ошибокъ; напротивъ, есть много основаній „думать, что только при такомъ порядкѣ люди дѣйствительно полезные получатъ возможность заслуженнаго повышенія, преграждая дорогу людямъ случайнымъ, а высшее управленіе судебною „частью пріобрѣтетъ вѣрныя свѣдѣнія о достойныхъ лицахъ, съ „ручательствомъ самихъ судовъ въ ихъ благонадежности и знаніи „дѣла. Трудно опасаться, чтобы предоставленіе судебнымъ мѣстамъ „права указывать кандидатовъ на открывшіяся должности повело „къ тому, что должностныя лица извѣстнаго направленія будутъ „подбирать себѣ товарищей такого же направленія. Едва ли естественно, чтобы всѣ члены суда и состоящій при немъ прокуроръ „были одинаковаго направленія, еще менѣе возможно, чтобы направленіе это было вредно. Надо ожидать, что съ возвышеніемъ суда „вообще, съ образованіемъ обвинительной власти, при правильномъ „надзорѣ по судебному вѣдомству и строгой судебной дисциплинѣ,

„не только не будетъ терпимъ судъ съ вреднымъ для общества „направленіемъ, но каждое неблаговидное его дѣйствіе подвер„гнется строгому преслѣдованію, такъ что съ этой стороны опасе„нія весьма преувеличены. Еще менѣе основаній къ предположенію, „будто этимъ способомъ возможно преградить судебную карьеру „людямъ особенно способнымъ и достойнымъ. Личное превосходство „вездѣ уважается и оно тѣмъ скорѣе найдетъ должную себѣ оцѣнку „между судьями, значительное большинство которыхъ будетъ, ко„нечно, обладать честнымъ и возвышеннымъ образомъ мыслей, не „позволяющимъ имъ уклоняться отъ справедливости“ (Тамъ же, стран. 146—147).

Вотъ какими разсужденіями руководствовались составители „судебныхъ уставовъ“ 20 ноября по вопросу „о судебной карьерѣ“ и при выработкѣ 213, 214 и 215 ст. ст. учр. суд. установленій.

„При составленіи 213 и 215 ст. предполагалось относительно „замѣщенія открывающихся въ судахъ должностей судей даже „постановить: во 1-хъ) что въ случаѣ открывшейся въ окружномъ „судѣ или судебной палатѣ должности предсѣдателя, товарища „предсѣдателя или члена, въ томъ числѣ и судебнаго слѣдователя, „общее собраніе суда или палаты избираетъ кандидатовъ на сіи „должности изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ предписаннымъ „закономъ условіямъ; во 2-хъ) что министръ юстиціи можетъ на „эти же вакансіи представлять съ своей стороны и другихъ кан„дидатовъ, но долженъ объяснить причины, побуждающія его къ „устраненію кандидатовъ, избранныхъ общими собраніями суда „или судебной палаты“ (Тамъ же стр. 148).

Плодомъ всѣхъ подобныхъ разсужденій и было то, что по „судебнымъ уставамъ“ въ случаѣ открывшейся въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ должности члена, въ томъ числѣ и судебнаго слѣдователя, кандидатовъ на сіи должности предоставлено было выбирать общему собранію суда или палаты, изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, опредѣленнымъ въ 200—206 ст. учрежденій; далѣе, что такія представленія судовъ и палатъ объ означенныхъ въ ст. 213 кандидатахъ, изъявившихъ согласіе на принятіе должности членовъ оныхъ судовъ и должны были поступить къ министру юстиціи чрезъ старшаго предсѣдателя судебной палаты и, наконецъ, что министръ юстиціи, какъ объ указанныхъ судебными мѣстами кандидатахъ, такъ и о другихъ, имѣющихъ право по ст. 200—206 учрежд. на занятіе открывшихся должно-

стей, долженъ былъ представлять на утвержденіе Императорскому Величеству.

Хотя при нынѣшнемъ пересмотрѣ „судебныхъ уставовъ“ вопросъ „о судебной карьерѣ“ и поставленъ на очередь и уже обсуждался на совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, тѣмъ не менѣе, нужно сознаться, мы совершенно не видимъ ничего такого, чтобы вызывало дѣйствительную нужду и необходимость въ будущемъ отступить отъ того порядка замѣщенія должностей по судебному вѣдомству, какой намѣченъ и указанъ на этотъ предметъ въ „судебныхъ уставахъ 20 ноября“.

На нашъ взглядъ въ этомъ случаѣ, если уже что и нужно, то это одно—дальнѣйшее развитіе и дѣйствительное осуществленіе тѣхъ мудрыхъ положеній и предначертаній, какія помѣчены „судебными уставами“.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего бы, напримѣръ, при предстоящемъ пересмотрѣ „судебныхъ уставовъ“ не внести въ текстъ 213 и 215 ст. учрежд. суд. устан. тѣхъ предположеній, которыя и до сихъ поръ еще признаются неудобными и красуются въ видѣ разсужденій подъ ст. 213-й учрежд. суд. устан. изд. государств. канцеляріи. Далѣе, отъ чего бы способъ замѣщенія должностей членовъ суда, палатъ, и слѣдователей, указанный „судебными уставами 20 ноября“, также не примѣнить, конечно, съ нужными приспособленіями, и къ замѣщенію должностей прокуратуры въ замѣнъ существующей нынѣ и дѣйствующей 222-й ст. учр. суд. устан. Наконецъ, отъ чего бы при нынѣшнемъ пересмотрѣ „судебныхъ уставовъ“ не возстановить „несмѣняемость“ въ томъ видѣ, какъ она проведена въ тѣхъ же „судебныхъ уставахъ“. Вѣдь „судья „дѣйствительно долженъ зависить отъ закона, а не отъ лицъ, и „если желательно, чтобы судебная власть была независима отъ „власти административной—что по основнымъ положеніямъ со„ставляетъ краеугольный камень настоящей реформы—то и самое „замѣщеніе должностей должно совершаться по указаніямъ судеб„ной власти“.—Такъ разсуждали составители „судебныхъ уставовъ“.

Жизнь и дѣйствительность перваго времени дѣйствія узаконеній „судебныхъ уставовъ“ по вопросу „о судебной карьерѣ“ дала многихъ великихъ дѣятелей на судебномъ поприщѣ ..... и воочію свидѣтельствуетъ о величіи и силѣ этихъ узаконеній.

Правда, министръ юстиціи на совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ по вопросу „о судебной

карьерѣ“ высказался, что дѣйствующее положеніе въ дѣлѣ замѣщенія судебныхъ должностей отличается существенными практическими недостатками; что здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе значительное преобладаніе элемента случайности, бороться съ которымъ очень затруднительно; что кругозоръ начальственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, руководящихъ назначеніемъ, по необходимости весьма ограниченъ; что одни представляютъ только тѣхъ лицъ, которыя находятся, такъ сказать, у нихъ подъ руками, другія могутъ назначать лишь представляемыхъ кандидатовъ или вмѣсто нихъ лицъ, случайно извѣстныхъ центральной власти. А тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто случайность, продолжалъ г. министръ, находятъ себѣ просторъ и другія нежелательныя обстоятельства и соображенія. Не говоря уже о протекціи и искательствѣ, совершенно недопустимыхъ въ такомъ важномъ и святомъ дѣлѣ, какъ дѣло правосудія, при самомъ честномъ исполненіи начальствомъ, назначающимъ на судебныя должности, оно само не можетъ быть всегда свободно отъ справедливаго опасенія, что въ данномъ случаѣ лицо, дѣйствительно достойное, обойдено, что сдѣланное назначеніе при другихъ условіяхъ могло бы не состояться. Недостатокъ свѣдѣній о всѣхъ подходящихъ кандидатахъ къ назначенію на судебныя должности ощущается, какъ въ министерствѣ юстиціи, такъ и на мѣстахъ. Сославшись, въ подтвержденіе сего, на свой 11-ти лѣтній опытъ въ должностяхъ прокуроровъ столичныхъ судебныхъ палатъ, Н. В. Муравьевъ и признавалъ возможнымъ и желательнымъ выработать такой однообразный порядокъ замѣщенія судебныхъ должностей, который полнѣе обезпечивалъ бы для всего судебнаго вѣдомства: 1) законныя формальныя права судебныхъ дѣятелей на дальнѣйшее служебное движеніе, безъ всякаго съ ихъ стороны искательства и даже заявленія и 2) широкій просторъ для личныхъ способностей и дарованій,—словомъ, совмѣстное обезпеченіе заслугъ и дарованій.

Несомнѣнной правдой дышатъ только что приведенныя слова нашего министра юстиціи. Одной неподкупной истины исполнены эти слова.

Но думается, что было бы ошибочно поставить всѣ недостатки, указанные въ приведенныхъ словахъ Н. В. Муравьевымъ по вопросу „о судебной карьерѣ“, за счетъ узаконеній, относительно замѣщенія судебныхъ должностей, имѣющихся „въ судебныхъ уставахъ 20 ноября“. Думаемъ, что и самъ г. министръ этого не

мѣлъи совсѣмъ въ виду, что и подтверждается многознаменательной его фразой „по дѣйствующему положенію".

Какъ мы и выше сказали: узаконенія „Судебныхъ Уставовъ 20 ноября" въ дѣлѣ замѣщенія судебныхъ должностей въ первое время, когда они примѣнялись вполнѣ, кромѣ хорошихъ результатовъ, не давали ничего нашему реформированному правосудію. Въ первое время эти узаконенія вполнѣ были охраной и для законныхъ формальныхъ правъ судебныхъ дѣятелей на дальнѣйшее служебное движеніе, безъ всякаго съ ихъ стороны искательства и даже заявленій и давали широкій просторъ для личныхъ способностей и дарованій,—словомъ, представляли собой полное обезпеченіе совмѣстно заслугамъ и дарованіямъ.

Узаконенія „о судебной карьерѣ" по „Судебнымъ Уставамъ" въ первые годы постоянно даровали нашему суду многихъ и многихъ выдающихся и видныхъ дѣятелей... Нѣтъ сомнѣнія, всѣ эти узаконенія въ томъ же духѣ приносили бы плоды и въ дальнѣйшемъ, если бы впослѣдствіи на этомъ пути не явилось многихъ и многихъ совершенно ненужныхъ и чуждыхъ духу „Судебныхъ Уставовъ" тормазовъ.

Кто не знаетъ, что „дѣйствующее" нынѣ „положеніе" о судебной карьерѣ далеко не то, чѣмъ, по мнѣнію и предположенію составителей „Судебныхъ Уставовъ" и узаконеніямъ, должно было руководствоваться въ этомъ дѣлѣ.

Кто не знаетъ, что при замѣщеніи судебныхъ должностей впослѣдствіи, даже въ скоромъ времени по введеніи „Судебныхъ Уставовъ" въ дѣйствіе, стали руководствоваться не духомъ „Уставовъ" и ихъ узаконеніями, а совершенно другимъ.

Кто не знаетъ, какая судьба впослѣдствіи постигла 213 и 214 ст. учреж. суд. установленій. Статьи эти, хотя дѣйствуютъ и понынѣ, но практика низвела избраніе судовъ на степень совѣта, не всегда требуемаго и ни въ какомъ отношеніи ни для кого необязательнаго. Что касается ст. 215 то, какъ свидѣтельствуетъ г. Фойницкій (курсъ 1-й, стр. 266), статья эта не примѣняется. При такихъ условіяхъ суды стали отбывать обязанности выбора, какъ повинность, какъ формальность, а не какъ пользованіе правомъ первостепенной важности, отъ которой зависитъ честь суда и достоинство корпораціи. Отсутствіе увѣренности въ точномъ соблюденіи закона лишило дѣйствія судовъ должной серьезности и необходимой осмотрительности.

Казалось бы ст. 213—215 учреж. суд. устан., не подлежавшія примѣненію при первоначальномъ введеніи „Судебныхъ Уставовъ" въ дѣйствіе, впослѣдствіи должны были найти себѣ полное примѣненіе. Казалось бы разумъ закона и важность послѣдствій, связанныхъ съ его приложеніемъ, должны были внушить мысль, что участіе судовъ въ указаніи достойнѣйшихъ, можетъ быть съ великою пользою приложено не только при открытіи вакансіи въ данномъ судѣ, но и при открытіи новыхъ судебныхъ округовъ. Между тѣмъ на дѣлѣ все это стало отвергаться. При открытіи судовъ въ Кавказскомъ краѣ временное правило о назначеніи въ должности судей всѣхъ степеней по представленію министра безъ всякаго участія судовъ уже было возведено въ значеніе общаго и постояннаго въ этой мѣстности правила, причемъ права министра въ этомъ случаѣ даже много были расширены (ст. 447 и 448). А въ послѣдующихъ положеніяхъ о введеніи „Судебныхъ Уставовъ" особыя указанія о назначеніяхъ и порядкѣ оныхъ стали даже отсутствовать, говоря тѣмъ, что новый порядокъ, установившійся на практикѣ, какъ бы самъ собою подразумѣвается. Въ дѣйствительности такъ и вышло. Временное правило о назначеніи судей по личному избранію министра юстиціи—превращено было въ всеобщее.

Такъ было и по устройству кандидатуры по судебному вѣдомству, 15 іюня 1865 года является въ этомъ случаѣ первое отступленіе отъ закона и разрѣшеніе опредѣлять въ кандидаты на судебныя должности и лицъ, не получившихъ юридическаго образованія, но доказавшихъ свои познанія по судебной части. Затѣмъ въ теченіи слишкомъ 10 лѣтъ не дѣлалось ничего. Лишь закономъ 8 апрѣля 1875 г. предоставлено было право министру юстиціи назначать въ вознагражденіе кандидатамъ за ихъ труды единовременныя пособія. Послѣдующее за 1875 г. время равнымъ образомъ не представляетъ никакихъ особенныхъ мѣропріятій по этому важному предмету.

Не говоримъ уже, какъ разлагающе повліялъ въ вопросѣ „о судебной карьерѣ" установившійся на практикѣ обычай представлять къ производству въ чины и къ награжденію знаками отличія на основаніяхъ, вообще принятыхъ въ государственной службѣ, или какъ отразилось то неравенство, которое выразилось въ законѣ 30 апрѣля 1885 г. о прибавкѣ къ жалованью по старшинству.

А чѣмъ отозвалось и отзывается на судебной карьерѣ то держаніе всего судебнаго персонала въ черномъ тѣлѣ, относительно

средствъ содержанія,—жалованья, которое продолжается и по настоящее время.

Все указанное и многое другое тому подобное, а совсѣмъ не „Судебные Уставы“ съ ихъ узаконеніями „о судебной карьерѣ“, и привело къ тѣмъ недостаткамъ, которые указалъ г. министръ юстиціи относительно „дѣйствующаго положенія“ о замѣщеніи судебныхъ должностей на совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ и привело къ тому, что высшее качество судьи—нравственная устойчивость, не совмѣстимая съ личнымъ честолюбіемъ, независимость и самостоятельность характера, образа дѣйствій и сужденій, несовмѣстимыя съ исканіемъ отличій и надеждою на ихъ полученіе—стали постепенно утрачиваться, что нынѣ едва ли министерство юстиціи располагаетъ достаточнымъ числомъ лицъ, не лишенныхъ необходимыхъ и магистратурѣ и прокуратурѣ знаній, дарованій и способностей, и что нынѣ чины судебнаго вѣдомства и у насъ достаточно усердно осаждаютъ пріемную директора департамента, завѣдывающаго личнымъ составомъ этого вѣдомства, и министра юстиціи, имѣя въ общемъ мало правъ на повышенія, и, что рекомендаціи лицъ сдѣлались обратно пропорціональны дѣйствительнымъ заслугамъ.

Но если все это такъ, то не избавитъ отъ недостатковъ въ дѣлѣ замѣщенія судебныхъ должностей, рекомендуемый взамѣнъ узаконеній „Судебныхъ Уставовъ“ и проектъ Flandin'а. Не оградитъ этотъ проектъ лицъ судебнаго вѣдомства и отъ „искательства“ предъ тѣми, кто будетъ составлять „списки“. Не оградитъ онъ и отъ посѣщенія пріемной департамента на тотъ случай, чтобы сдѣлано было отдѣльное представленіе, исключительное. Не ограждаетъ этотъ проектъ и отъ исключительныхъ представленій. Не дастъ онъ средствъ и выбирать „достойнѣйшихъ“, „по заслугамъ“ и „дарованіямъ“. Вѣдь тѣ, кто будетъ составлять „списки“, могутъ заносить въ нихъ и менѣе достойныхъ, но искательныхъ. Ничто не гарантируетъ отъ этого. Вѣдь поводомъ къ учрежденію „инспекторской части“ былъ цѣлый рядъ неосновательныхъ назначеній главою одного вѣдомства. А къ чему привелъ вновь изобрѣтенный законъ? Къ тому, что подумываютъ его уничтожить. Не постигнетъ ли такая же участь и проектъ Flandin'а?

Если же и съ проектомъ Flandin'а будутъ часто фигурировать отдѣльныя представленія и назначенія, то занесеніе въ „списки“ „достойнѣйшихъ“ по судебному вѣдомству будетъ еще чернымъ

пятномъ и обратится въ насмѣшку. Тогда о „достойнѣйшихъ“, нѣсколько лѣтъ вносимыхъ въ „списки“, но не получившихъ высшихъ назначеній, будутъ говорить такъ: „онъ положительно не пригодный служить по судебному вѣдомству. Сколько лѣтъ его вносятъ въ „списки“, а все не даютъ дальнѣйшихъ назначеній“.

Что же сдѣлать, если въ вопросѣ о „судебной карьерѣ“ и проектъ Flandin'a орудіе не подходящее, чтобы уничтожить недостатки „дѣйствующаго положенія“ о замѣщеніи судебныхъ должностей?

Нашъ отвѣтъ будетъ такой: нужно возстановить силу узаконеній по этому предмету, имѣющихся въ „Судебныхъ Уставахъ 1864 г.“, доразвивъ въ этомъ случаѣ то, что въ „Судебныхъ Уставахъ“ еще было намѣчено одними штрихами и отбросивъ все то, что впослѣдствіи явилось, какъ аномалія и парализація дѣйствія „Судебныхъ Уставовъ“.

Затѣмъ по вопросу о замѣщеніи судебныхъ должностей, возстановивъ силу указаній „Судебныхъ Уставовъ 20 ноября“, нужно отказаться навсегда „обходить дѣйствующій законъ“, въ видѣ ли новыхъ разныхъ распоряженій и всякимъ инымъ путемъ. Audiatur et altera pars.

М. Левитскій.

О пропинаціонномъ правѣ въ Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ.

Justitia est fundamentum regni.

Съ 13-го іюля текущаго года вводится казенная продажа вина въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ Имперіи, а такъ какъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской существуетъ до сихъ поръ такъ называемое пропинаціонное право, т.е. исключительное право собственника недвижимаго имѣнія продавать на принадлежащей ему землѣ крѣпкіе напитки, подлежащіе оплатѣ акцизомъ, то г. министромъ финансовъ внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ объ отмѣнѣ этой монополіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она существуетъ на основаніи прежнихъ узаконеній (Западный

Край, Царство Польское, губерніи Лифляндская, Курляндская, Эстляндская и Бессарабская). Отмѣна пропинаціоннаго права затрогиваетъ несомнѣнно интересы мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, получающихъ благодаря этой привилегіи значительный ежегодный доходъ. Слѣдовательно, казна, лишая ихъ права, основаннаго на цѣломъ рядѣ законодательныхъ постановленій, обязана вознаградить владѣльцевъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ посредствомъ выкупа этой монополіи въ свою пользу, какъ она выкупила въ 1886 г. существовавшее въ Западномъ Краѣ сельское чиншевое землевладѣніе, и какъ по слухамъ она намѣрена выкупить въ непродолжительномъ времени такъ называемые владѣльческіе города и мѣстечки. И вотъ, по этому поводу въ обществѣ носятся тревожные слухи, будто бы проектъ выкупа пропинаціоннаго права не представляетъ серьезныхъ гарантій, обезпечивающихъ надлежащимъ образомъ интересы собственниковъ, такъ какъ предположено вознаградить только владѣльцевъ чиншевыхъ городовъ и мѣстечекъ, отказавъ собственникамъ сельскихъ пропинацій въ соотвѣтствующемъ вознагражденіи на основаніи капитализаціи получаемаго дохода.

Такъ какъ въ русской литературѣ нѣтъ ни одного изслѣдованія о пропинаціонномъ правѣ, и даже само названіе по всей вѣроятности неизвѣстно многимъ нашимъ юристамъ, то мы полагаемъ, что краткое изложеніе дѣйствующихъ по этому вопросу постановленій и опредѣленіе природы этого института будетъ принято благосклонно читателями Журнала Юридическаго Общества.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ основательности или неосновательности этого вида дохода въ общей системѣ національнаго хозяйства, мы ограничимся исключительно разборомъ его юридической природы. Если пропинаціонное право представляетъ изъ себя исторически сложившуюся привилегію извѣстнаго класса лицъ, и притомъ привилегію, подтвержденную неоднократно въ законодательномъ порядкѣ, то понятно, что, несмотря на всю нежелательность привилегій вообще, оно не можетъ подлежать отмѣнѣ, безъ соотвѣтствующаго вознагражденія лицъ, въ пользу которыхъ оно было установлено. Законъ 6 іюня 1894 г. о введеніи казенной продажи вина былъ встрѣченъ сочувственно всѣми, кому только дороги интересы мѣстнаго населенія, кому знакомы и близки его нужды и потребности. Система свободной торговли спиртными напитками оказалась дѣйствующею крайне вредно на здоровье, нрав-

ственность и благосостояніе народа, ибо частный кабакъ отравлялъ потребителя низкопробной водкой съ примѣсью дурмана, способствовалъ развитію пьянства и повышалъ общую цифру преступности. Предполагаемая реформа предпринята по словамъ г. министра финансовъ (*циркуляръ отъ 22 декабря 1894 г., № 2438*) для разрѣшенія одной изъ самыхъ трудныхъ и важныхъ задачъ по улучшенію народнаго благосостоянія—для огражденія народной нравственности и народнаго здравія отъ растлѣвающихъ вліяній нынѣшняго питейнаго заведенія, вліяній, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ причиняютъ народу неисчислимый матеріальный вредъ, подтачивая въ самомъ корнѣ его благосостояніе. Съ введеніемъ монополіи предвидится довольно значительное пониженіе дохода, получаемаго нынѣ казною отъ акциза на спиртъ. Цѣль изданія новаго закона состоитъ именно въ пониженіи общей цифры потребляемаго населеніемъ алкоголя. На основаніи ст. 40 положенія о казенной продажѣ вина, спиртъ пріобрѣтается казною отъ винокурныхъ заводчиковъ въ количествѣ не болѣе $^2/_3$ годовой потребности, по цѣнѣ ежегодно опредѣляемой г. министромъ финансовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ винокуренія. Означенное количество спирта распредѣляется между мѣстными заводчиками района казенной продажи соразмѣрно съ наибольшею годовою выкуркою ихъ заводовъ въ одномъ изъ трехъ предшествовавшихъ періодовъ винокуренія; остальная часть *необходимаго для годовой потребности спирта* пріобрѣтается казною съ торговъ, а непріобрѣтенный казною остатокъ предоставляется винокурнымъ заводчикамъ вывозить внѣ района казенной продажи или за границу. Такимъ образомъ правительство получаетъ возможность регулировать потребленіе спирта населеніемъ. Во-вторыхъ, не говоря уже о значительныхъ расходахъ на администрацію, правительству придется усилить общеполицейскій и въ частности пограничный надзоръ, такъ какъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что первымъ послѣдствіемъ введенія казенной монополіи торговли виномъ будетъ усиленіе тайнаго винокуренія и контрабанднаго промысла. Тѣмъ не менѣе убытки, которые понесетъ казна, слѣдуетъ причислить къ разряду „производительныхъ", такъ какъ уменьшеніе потребленія крѣпкихъ напитковъ вызоветъ увеличеніе трудовой производительности населенія, повлечетъ за собою поднятіе народнаго благосостоянія, сильно пошатнувшагося въ послѣднее время, и обезпечитъ правильное поступленіе податей, не говоря уже о томъ, что съ теченіемъ вре-

мени сократятся расходы государства на содержаніе тюремъ, больницъ и домовъ для умалишенныхъ.

Введеніе положенія о казенной продажѣ вина отъ 6 іюня 1894 г. во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи не можетъ встрѣтить серьезныхъ затрудненій, такъ какъ до изданія устава о питейномъ сборѣ въ нихъ дѣйствовала откупная система, составлявшая видъ казенной монополіи. На основаніи ст. 487 устава объ акцизныхъ сборахъ изд. 1893 г. согласіе на допущеніе раздробительной продажи питей изъявляется на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ владѣльцами этихъ земель, а на земляхъ сельскихъ обывателей—по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ. На основаніи пункта 7 изданныхъ 3 ноября 1892 года г. министромъ финансовъ по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ о порядкѣ выдачи патентовъ для открытія питейной торговли на земляхъ сельскихъ обывателей требуется удостовѣреніе участковаго земскаго начальника о согласіи сельскаго общества на производство питейной торговли. Исключеніе изъ этого правила допускается только въ трехъ случаяхъ: 1) если въ селеніи, не изъявившемъ согласія на допущеніе раздробительной продажи питей, будетъ обнаружена безпатентная торговля виномъ, 2) если сельскимъ обществомъ не изъявлено согласія на питейную торговлю по причинамъ, независящимъ отъ стремленія противодѣйствовать пьянству, и 3) если селенія предоставятъ одному или нѣсколькимъ лицамъ хотя бы по словеснымъ договорамъ право исключительной продажи питей, если отъ этого послѣдовало искусственное повышеніе цѣнъ на вино въ раздробительной продажѣ. Въ этихъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 525—527 устава объ акц. сбор. (*сводъ законовъ, т. V*) право на открытіе раздробительной продажи вина принадлежитъ владѣльцамъ усадьбъ, которые не обязаны испрашивать на то разрѣшенія отъ обществъ, но это правило, какъ разъяснилъ сенатъ [1]), касается только тѣхъ селеній, которыя владѣютъ землею на основаніи правилъ, установленныхъ въ положеніи отъ 19 февраля 1861 г. и по силѣ коихъ усадебная осѣдлость находится въ потомственномъ владѣніи каждаго домовладѣльца (губерніи западныя и малороссійскія). Исходя изъ принципа, что оптовая и раздробительная продажа оплаченныхъ акцизомъ напитковъ и издѣлій изъ оныхъ составляетъ предметъ вольнаго промысла (*уст. объ акц. сбор.*

[1]) Указъ прав. сената 1 деп. м—ру финансовъ 2 августа 1891 г., № 9944.

ст. 416), законодатель воспрещаетъ упомянутымъ въ ст. 487 обществамъ и лицамъ изъявлять согласіе на предоставленіе одному или нѣсколькимъ лицамъ исключительнаго права на производство питейной торговли *въ видѣ монополіи*, и всѣ заключаемыя по сему предмету условія и сдѣлки признаетъ недѣйствительными. Поэтому согласіе на открытіе торговли спиртными напитками, данное частнымъ лицомъ или сельскимъ обществомъ безъ указанія срока, считается дѣйствительнымъ только на одинъ годъ, а вообще предѣльнымъ срокомъ считаются три года, послѣ чего для продолженія продажи питей требуется составленіе новаго общественнаго приговора (ст. 489). Относительно согласія владѣльцевъ земель, предназначенныхъ къ выкупу на основаніи положенія 19 февраля 1861 г. разъяснено циркуляромъ министра финансовъ отъ 26 апрѣля 1863 г. № 650, что помѣщики не могутъ оставлять за собою исключительное право открытія питейныхъ заведеній послѣ выкупа крестьянами усадьбъ и надѣла безъ согласія, ибо включеніе въ выкупные договоры условія объ оставленіи за помѣщиками безсрочно такого права, составляя ограниченіе права собственности, противорѣчитъ п. 3 ст. 6 общаго положенія о крестьянахъ. Въ этомъ же духѣ было издано *Высочайшее* повелѣніе 11 февраля 1864 г., коимъ рѣшено: 1) выкупные договоры, составленные по добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, по коимъ оставлено за помѣщиками на опредѣленное число лѣтъ исключительное право продажи питей, утвержденные уже главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, оставить въ силѣ, какъ заключенные по добровольному соглашенію съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что помѣщикъ не можетъ пользоваться означеннымъ правомъ долѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ договорѣ, и ни въ какомъ случаѣ долѣе двѣнадцати лѣтъ, хотя бы въ договорѣ былъ назначенъ срокъ болѣе продолжительный, 2) въ договорахъ, въ коихъ исключительное право продажи питей оставлено за помѣщиками условно на срокъ, какой будетъ назначенъ правительствомъ,—право сіе предоставить не долѣе какъ на шесть лѣтъ, 3) на будущее время не допускать никакихъ сдѣлокъ по выкупнымъ договорамъ, ограничивающимъ принадлежащее крестьянамъ-собственникамъ право продажи питей на выкупленныхъ ими земляхъ, какъ несогласнымъ съ 324 ст. устава о питейномъ сборѣ (ст. 560 *уст. объ акц. сбор. по изд. 1893 г.*).

Въ городахъ, въ силу той же 487 статьи устава объ акцизныхъ

сборахъ, согласіе на оптовую и раздробительную продажу питей дается городскими общественными управленіями, причемъ городамъ и земствамъ предоставляется право налагать на заводы для выдѣлки напитковъ а также на торговыя заведенія для продажи вина извѣстный процентный сборъ со всякаго рода патентовъ, выдаваемыхъ на основаніи питейнаго устава [*городовое положеніе* 11 іюня 1892 г., ст. 131 и 132, *временныя правила о земскихъ повинностяхъ*, ст. 5 и 8, и ст. 3 прил. V къ ст. 53 *устава о земскихъ повинностяхъ* (по прод. 1890 г.)].

Итакъ наше законодательство по отношенію къ внутреннимъ губерніямъ Имперіи проводитъ вполнѣ ясно и опредѣленно принципъ свободной торговли спиртными напитками. Поэтому единственное затрудненіе юридическаго характера при введеніи казенной продажи вина въ этихъ губерніяхъ можетъ представить рѣшеніе вопроса о вознагражденіи сельскихъ обществъ, давшихъ разрѣшеніе на раздробительную продажу питей на общественной землѣ, такъ какъ пунктъ VII *Высочайше* утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 6 іюня 1894 г. признаетъ *только* за городами и земствами право на вознагражденіе за патентный сборъ, котораго они лишатся благодаря предположенному введенію казенной монополіи. По газетнымъ слухамъ, государственному совѣту въ скоромъ времени предстоитъ рѣшить вопросъ, признавать ли за сельскими обществами тѣхъ губерній въ которыхъ съ 1 января 1895 г. уже введена казенная продажа вина (губ. Пермская, Уфимская, Оренбургская и Самарская), право на вознагражденіе за доходъ отъ сборовъ, взимаемыхъ за изъявленіе согласія на открытіе питейныхъ заведеній. Однакоже, слѣдуетъ замѣтить, что при утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса вознагражденіе сельскихъ обществъ должно носить другой характеръ, чѣмъ вознагражденіе городскихъ и земскихъ учрежденій, ибо города и земства лишаются *постояннаго* источника доходовъ съ процентнаго сбора, установленнаго въ ихъ пользу съ патентовъ, выдаваемыхъ на основаніи питейнаго устава, въ то время какъ сельскія общества, которыя въ силу 489 ст. устава объ акциз. сбор., могутъ изъявлять своё согласіе на открытіе продажи вина на срокъ не долѣе трехъ лѣтъ, имѣютъ право требовать *единовременнаго* вознагражденія въ размѣрѣ, не превосходящемъ трехлѣтней арендной платы. Но о какомъ бы то ни было вознагражденіи помѣщиковъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи не можетъ быть рѣчи, такъ какъ до изданія

питейнаго устава дѣйствовала система казенной монополіи, а уставъ о питейномъ сборѣ, провозгласивъ принципъ свободной торговли крѣпкими напитками, воспретилъ владѣльцамъ земель изъявлять свое согласіе на предоставленіе кому нибудь исключительнаго права на производство питейной торговли въ видѣ монополіи.

При введеніи устава о питейномъ сборѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ до этого времени существовали особыя правила о продажѣ крѣпкихъ напитковъ, правительство было поставлено въ необходимость признать освященную обычаемъ и отдѣльными узаконеніями монополію питейной торговли, принадлежавшую владѣльцамъ земель, составляющихъ ихъ собственность (городскіе магистраты и помѣщики). На основаніи ст. 421 устава объ акцизныхъ сборахъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ право на продажу питей въ владѣльческихъ имѣніяхъ сохранено за ихъ владѣльцами, въ то время какъ въ городахъ и мѣстечкахъ оно предоставляется на общемъ основаніи лицамъ, имѣющимъ на это право. Въ губерніяхъ западныхъ (Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской) и юго-западныхъ (Кіевской, Подольской и Волынской) пропинаціонное право помѣщиковъ на принадлежащихъ имъ земляхъ и казенныхъ юридикахъ, „въ коихъ дворы крестьянъ расположены смѣшанно между дворами помѣщичьими“ (см. *циркуляръ управляющаго министерствомъ финансовъ управляющимъ акцизными сборами въ западныхъ губерніяхъ отъ 23 ноября 1862 г. за № 212*) было отмѣнено въ силу *Высочайшихъ* указовъ 1 марта, 20 іюля и 2 ноября 1863 г. и 11 февраля 1864 г., причемъ въ сумму вознагражденія владѣльцевъ за подлежащія выкупу земли было включено вознагражденіе за получаемые ими прежде пропинаціонные сборы. Циркуляромъ министра финансовъ отъ 9 марта 1864 г. за № 529 разъяснено, что на точномъ основаніи существующихъ узаконеній открытіе распивочной продажи питей на земляхъ, поступившихъ къ обязательному выкупу, зависитъ со времени причисленія крестьянъ, коимъ сіи земли принадлежатъ, къ разряду крестьянъ-собственниковъ, исключительно отъ согласія обществъ, выраженныхъ въ мирскомъ приговорѣ, безъ всякаго участія въ томъ прежнихъ ихъ помѣщиковъ. *Высочайшимъ* повелѣніемъ 11 февраля 1864 г. были объявлены ничтожными на будущее время всякія сдѣлки по выкупнымъ договорамъ, по которымъ оставлено за помѣщиками на опредѣленное число лѣтъ исключительное право продажи крѣпкихъ напитковъ на выкупленныхъ крестьянами

земляхъ, а такіе же договоры, уже утвержденные главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, рѣшено оставить въ силѣ только на двѣнадцатилѣтній срокъ.

Но отмѣна пропинаціоннаго права не была распространена на такъ называемые владѣльческіе, т. е. чиншевые, города и мѣстечки, въ которыхъ монополія помѣщиковъ была оставлена за ними подъ условіемъ, что право исключительной торговли крѣпкими напитками принадлежало имъ до 1863 года включительно (ст. 323 *уст. о пит. сбор.*, ср. ст. 420 *уст. объ акц. сбор.* по изд. 1893). На основаніи ст. 280 *Высочайше* утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 18 іюня 1868 г., жителямъ такихъ городовъ и мѣстечекъ не воспрещается ввозъ въ оные вина и спирта, а равно приготовленіе изъ нихъ напитковъ, но отнюдь не для продажи, а только для собственнаго употребленія, и неиначе какъ въ стеклянной посудѣ. Въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ, и выкупъ крестьянъ-собственниковъ, поселенныхъ въ границахъ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, исключительное право вотчинника на продажу напитковъ распространяется на основаніи *Высочайшаго* указа 12 ноября 1864 г. на ихъ усадебную осѣдлость и на земли ихъ надѣла въ разстояніи 200 саженъ отъ черты крайнихъ въ городѣ или мѣстечкѣ строеній, существовавшихъ до изданія этого закона: на крестьянскихъ земляхъ за чертою этого разстоянія продажа напитковъ производится не иначе, какъ съ согласія сельскихъ обществъ, безъ всякаго участія владѣльцевъ чиншевыхъ городовъ и мѣстечекъ (ср. ст. 420 и прим. къ ней *уст. объ акц. сбор.*). Поэтому правительствующій сенатъ по 1 департаменту указомъ, даннымъ 1 декабря 1886 г. на имя министра финансовъ за № 14405 постановилъ, что акцизныя управленія должны выдавать патенты на заведенія для продажи питей въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ не иначе, какъ на основаніи разрѣшеній ихъ владѣльцевъ или же съ оговоркою въ самомъ патентѣ, что заведеніе разрѣшается открыть не ближе 200 саж. отъ черты, крайнихъ въ мѣстечкѣ строеній.

Слѣдовательно, по дѣйствующимъ законамъ въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ право изъявлять согласіе на раздробительную продажу питей принадлежитъ нынѣ: 1) *въ деревняхъ*— владѣльцамъ земель (ст. 560 *уст. объ акц. сбор.*), каковыми при отсутствіи въ этихъ провинціяхъ общиннаго землевладѣнія слѣдуетъ считать не сельское общество, а отдѣльныхъ крестьянъ-собствен-

никовъ, хотя въ силу положенія 19 февраля 1861 г., *Высочайшаго* повелѣнія 11 февраля 1864 г. и ст. 324 уст. о пит. сборѣ на открытіе питейной торговли требуется составленіе мирскаго приговора, 2) *въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ*—ихъ собственникамъ, если они пользовались этимъ правомъ до 1 января 1864 г. Другими словами, въ западномъ краѣ пропинаціонное право существуетъ только въ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, а въ деревняхъ и въ городахъ, не составляющихъ частной собственности, раздробительная и оптовая продажа оплаченныхъ акцизомъ напитковъ составляетъ, въ силу ст. 416 уст. объ акц. сборахъ, предметъ свободнаго промысла.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго уставъ о питейномъ сборѣ былъ введенъ *Высочайшимъ* указомъ 7 іюня 1866 г. въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. На основаніи прежняго положенія о выкуркѣ вина и объ акцизѣ съ онаго въ Царствѣ Польскомъ отъ 4 (16) мая 1848 г. (*Дневникъ законовъ*, т. XL, стр. 220) пропинаціонное право составляетъ принадлежность поземельной собственности, и доходъ отъ него идетъ въ городахъ въ пользу магистратовъ, а въ деревняхъ—въ пользу вотчинниковъ. Статья 96 этого закона воспрещаетъ постороннимъ лицамъ производить раздробительную продажу питей въ деревняхъ и на почтовыхъ дорогахъ безъ разрѣшенія вотчинника подъ угрозою денежнаго штрафа въ размѣрѣ 15 рублей и возмѣщенія всѣхъ происшедшихъ отъ сего проторей и убытковъ. Уставъ о питейномъ сборѣ, вступившій въ силу въ губерніяхъ Царства Польскаго съ 5 (15) сентября 1866 г., ввелъ новыя правила о взиманіи акциза съ крѣпкихъ напитковъ и отмѣнилъ такъ называемый консенсовый и пропинаціонный сборы, которые до того времени поступали въ городскія кассы въ качествѣ арендной платы за разрѣшеніе торговли крѣпкими напитками въ чертѣ городской осѣдлости. Для возмѣщенія убытковъ отъ отмѣны означенныхъ сборовъ учредительнымъ комитетомъ Царства Польскаго, ежегодно возбуждался вопросъ о способѣ пополненія городскихъ доходовъ, и впредь до изысканія необходимыхъ средствъ и окончательнаго разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ испрашивалъ черезъ б. комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго *Высочайшія* повелѣнія о взиманіи дополнительныхъ денежныхъ сборовъ въ размѣрѣ 50% съ цѣны акцизныхъ патентовъ, выдаваемыхъ заводамъ и заведеніямъ для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ, находящимся въ городахъ и посадахъ, которые были обращены въ таковые на основаніи указа

1 іюня 1869 г. (см. *циркуляръ министра финансовъ отъ 23 апрѣля 1888 г. въ изданіи Соколова* 1894 г. на стр. 112—113). Наконецъ, закономъ 21 апрѣля 1870 г. рѣшено обратить въ пользу городскихъ кассъ по принадлежности поступающіе до сихъ поръ въ казну дополнительные платежи къ патентному сбору. Такимъ образомъ питейный уставъ 1866 г. отмѣнилъ въ городахъ пропинаціонное право, принадлежавшее городскимъ магистратамъ, и ввелъ начало свободной торговли крѣпкими напитками въ предѣлахъ правительственныхъ городовъ. На основаніи *Высочайшаго* указа 28 октября 1866 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго было отмѣнено чиншевое владѣніе такъ называемыми владѣльческими городами и мѣстечками, но въ силу ст. 8 этого закона за бывшими ихъ собственниками сохранено право исключительной продажи питей въ чертѣ такихъ мѣстечекъ. Что касается права на торговлю крѣпкими напитками на земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность на основаніи положенія 19 февраля 1864 г., то было оно предоставлено не сельскимъ обществамъ, какъ въ Имперіи, но казнѣ, причемъ были изданы временныя правила о порядкѣ извлеченія дохода отъ продажи питей на земляхъ, поступившихъ въ собственность крестьянъ въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ и маіоратныхъ въ губерніяхъ царства польскаго (*Дневникъ законовъ*, т. LXV, стр. 114); они помѣщены теперь въ приложеніи къ ст. 595 устава объ акц. сбор. изд. 1893 г., и срокъ ихъ дѣйствія на основаніи *Высочайше* утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 2 мая 1894 г. продолженъ до 1 января 1898 г., т. е. до времени предполагаемаго введенія казенной продажи вина въ этомъ краѣ. Такимъ образомъ на основаніи существующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго узаконеній на открытіе питейнаго заведенія въ мѣстностяхъ, гдѣ право на продажу вина не принадлежитъ кому либо исключительно, кромѣ взятія патента, не требуется особаго разрѣшенія. Въ прочихъ же мѣстностяхъ открытіе такихъ заведеній разрѣшается: 1) въ бывшихъ владѣльческихъ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ—бывшими ихъ собственниками, 2) въ имѣніяхъ казенныхъ — арендаторами этихъ имѣній или права продажи питей въ этихъ имѣніяхъ, если таковое право отдается въ аренду особо отъ имѣнія, 3) на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ—владѣльцами этихъ земель (ст. 594 *уст. объ акц. сбор.*). Въ мѣстностяхъ, гдѣ по праву пропинаціи исключительное право на продажу крѣпкихъ напитковъ принадлежитъ или казнѣ, или особымъ учрежденіямъ, или

частнымъ лицамъ, должны быть представляемы разрѣшенія подлежащаго вѣдомства или лица на торговлю виномъ (ст. 414 пр. 1). Сопоставляя эти правила съ узаконеніями, изданными для западныхъ и юго-западныхъ губерній и для внутреннихъ губерній Россіи, мы должны прійти къ слѣдующему заключенію.

1) Пропинаціонное право во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи не существуетъ. Въ губерніяхъ западныхъ и юго-западныхъ оно принадлежитъ исключительно собственникамъ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ на чиншевомъ правѣ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго оно принадлежитъ какъ бывшимъ собственникамъ владѣльческихъ (а нынѣ правительственныхъ) городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, такъ и владѣльцамъ отдѣльныхъ некрестьянскихъ усадьбъ, т. е. собственникамъ прежнихъ крестьянскихъ земель, которымъ, сверхъ того, пунктомъ 7 ст. 596 устава объ акц. сбор. предоставляется арендовать отъ казны принадлежащее ей пропинаціонное право какъ на казенныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ сельскихъ обывателей, поступившихъ въ ихъ собственность на основаніи закона 19 февраля 1864 г.

2) Въ имперіи, какъ во внутреннихъ, такъ и въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, право изъявлять согласіе на продажу вина на земляхъ, принадлежащихъ сельскимъ обывателямъ, предоставляется сельскимъ обществамъ, причемъ имъ воспрещено отдавать его частнымъ лицамъ въ видѣ монополіи и на срокъ долѣе трехъ лѣтъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго право продажи питей на земляхъ, поступившихъ въ собственность крестьянъ, принадлежитъ казнѣ и отдается ею въ аренду частнымъ лицамъ. Но, на основаніи ст. 17 положенія 19 февраля 1864 г. и *Высочайше* утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 2 мая 1894 г., доходъ отъ пропинаціи на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, долженъ быть переданъ казною сельскимъ обществамъ съ 1 января 1898 г., а, на основаніи *Высочайше* утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 2 мая 1895 г., именно съ этого срока предполагается ввести казенную продажу вина въ губерніяхъ Царства Польскаго. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что если сельскія общества въ Имперіи имѣютъ право на единовременное вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ трехлѣтней арендной платы, за изъявленіе согласія на продажу крѣпкихъ напитковъ, то сельскія общества губерній Царства Польскаго съ днемъ введенія казенной монополіи лишаются постояннаго источника дохода, кото-

раго они, правда, не получали, но которымъ они должны были воспользоваться съ 1 января 1898 г., а, слѣдовательно, подлежатъ вознагражденію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ городскія и земскія учрежденія, т. е. на основаніи ст. VII положенія о казенной продажѣ вина отъ 6 іюня 1894 г.

Юридическая природа пропинаціоннаго права не опредѣлена въ нашихъ гражданскихъ законахъ. Тѣмъ не менѣе мы можемъ сослаться на сенатскую практику, которая считаетъ пропинаціонное право однимъ изъ видовъ проявленія права собственности на недвижимое имѣніе. Такъ, напр., въ 1885 г. 1 департаментъ правительствующаго сената указомъ на имя министра финансовъ отъ 14 мая 1885 г. за № 5842 разъяснилъ, что если акцизное или полицейское управленіе выдастъ разрѣшеніе на продажу питей въ пропинаціонномъ имѣніи безъ согласія владѣльца, то послѣднему предоставляется двоякій путь: 1) онъ можетъ обратиться въ судъ и требовать на основаніи ст. 2 устава гражданскаго судопроизводства *возстановленія нарушеннаго владѣнія* или же 2) можетъ жаловаться на распоряженіе мѣстной администраціи его начальству по принадлежности и просить объ отмѣнѣ такого распоряженія. Пять лѣтъ спустя послѣдовалъ новый указъ отъ 20 октября 1890 г. за № 12757 слѣдующаго содержанія: „ввозъ пива во владѣльческіе города Западнаго края для продажи, хотя бы даже съ возовъ, можетъ быть произведенъ лишь съ согласія владѣльца, ввозъ же пива, равно какъ и другихъ питей безъ разрѣшенія владѣльца является *нарушеніемъ вотчинныхъ правъ* владѣльца пропинаціи, подлежащимъ преслѣдованію въ порядкѣ гражданскаго суда“. Еще яснѣе высказываетъ ту же самую мысль статья 17 указа объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ 19 февраля 1864 г. (*Дневникъ законовъ*, т. *XLII*, стр. 20): „право пропинаціи (т. е. право выдѣлки и розничной продажи питей) на пріобрѣтенной крестьянами землѣ, *составляя принадлежность права собственности*, предоставляется всему сельскому обществу“; но такъ какъ въ видѣ временной мѣры оно было оставлено пока за казною, то въ той же статьѣ разъяснено, что послѣ окончанія выкупной операціи „пропинація на пріобрѣтенной крестьянами землѣ будетъ отдана въ распоряженіе общества *какъ оброчная статья, ему принадлежащая*“.

Ст. 546 гражд. зак. Царства Польскаго прямо говоритъ, что „право собственности на вещь какъ движимую, такъ и недвижимую даетъ право на все то, что она производитъ, и на то, что съ

нею какъ придаткомъ соединяется естественнымъ или искусственнымъ образомъ; это право называется правомъ приращенія". А разъ пропинаціонное право составляетъ приращеніе или принадлежность права собственности, то отмѣна его не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ при соблюденіи условій, означенныхъ въ ст. 545 гражданскихъ законовъ Царства Польскаго и ст. 575 1 ч. X т. св. зак., которыя гласятъ:

ст. 545 гражд. зак.: „Никто не можетъ быть принужденъ къ уступкѣ своей собственности, развѣ только на общественныя надобности и притомъ *за справедливымъ и удовлетворительнымъ вознагражденіемъ.*"

ст. 575 X т.: „Принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, какъ и временное занятіе ихъ или же установленіе права участія въ пользованіи ими, когда сіе необходимо для какой нибудь государственной или общественной пользы, допускается не иначе, какъ *за справедливое и приличное вознагражденіе*".

Изъ этого слѣдуетъ, что лишеніе теперешнихъ владѣльцевъ сельскихъ пропинацій права исключительной розничной продажи питей на принадлежащихъ имъ земляхъ безъ „справедливаго и приличнаго" вознагражденія противорѣчило бы не только чувству естественной справедливости, но даже и дѣйствующимъ законамъ. Это право принадлежитъ имъ въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ и подтверждено за ними цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ узаконеній; оно составляетъ принадлежность права собственности на недвижимое имѣніе.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что такая отмѣна недѣйствовала бы крайне вреднымъ образомъ не только на интересы сельскихъ хозяевъ, но и на интересы ихъ кредиторовъ. Принципъ гласности ипотечной системы, дѣйствующей въ Царствѣ Польскомъ на основаніи закона 1818 г., требуетъ, чтобы всѣ измѣненія, ограниченія и уменьшенія права собственности были вносимы въ соотвѣтствующія ипотечныя книги (ст. 30, 31, 54). Еще римскіе юристы говорили: „pignoris causa indivisa est" (l. 65. D. 21. 2; l. 11 § 3. D. 13. 7; l. 85 § 6. D. 45. 1), и это правило слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ недѣлимости закладнаго права, но въ смыслѣ недѣлимой отвѣтственности заложенной вещи [1]). Ипотечный уставъ 1818 г.

---

[1]) ср. Dernburg Pfandrecht, т. II, стр. 29 и сл.

подтверждаетъ это начало: „ипотека по природѣ своей недѣлима и остается въ полномъ объемѣ на всѣхъ недвижимыхъ вещахъ, на всякой изъ нихъ *и на всякой ихъ части*" (ст. 48). Слѣдовательно, требованія ипотечныхъ кредиторовъ обезпечены отчасти пропинаціоннымъ правомъ, которое принадлежитъ собственникамъ имѣній. Отмѣна этого права безъ соотвѣтствующаго вознагражденія собственниковъ, понижая доходность имѣнія, уменьшила бы въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ степень отвѣтственности заложенныхъ имѣній и поколебала бы безопасность и прочность ипотеки. Поэтому мы убѣждены, что тревожные слухи, о которыхъ мы говорили въ началѣ нашей статьи, окажутся невѣрными, и что отъ предполагаемой отмѣны пропинаціоннаго права не пострадаютъ ни интересы сельскихъ хозяевъ, ни безопасность и прочность поземельнаго кредита.

Б. Боуффалъ

Новыя данныя о земскихъ доходахъ и расходахъ.

Хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ систематично публиковалъ, начиная съ 1871 г., интересные своды свѣдѣній о земскихъ смѣтныхъ доходахъ и расходахъ и объ особыхъ капиталахъ земскихъ учрежденій. Послѣдній такой сводъ появился въ 1892 г. и заключалъ въ себѣ свѣдѣнія за 1890 г. Съ тѣхъ поръ наступилъ перерывъ, заставлявшій опасаться, что интересные и важные матеріалы по земскимъ бюджетамъ не будутъ опубликованы во всеобщее свѣдѣніе. Къ счастью, такое ожиданіе не оправдалось. Недавно вышедшій „сводъ", хотя и не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній за 1891 и 1892 г.г., но за то даетъ болѣе полные и обстоятельные матеріалы за 1893 г. Въ немъ въ отдѣлѣ о расходахъ введены новыя свѣдѣнія, именно о расходахъ, дѣйствительно произведенныхъ, а не только назначенныхъ по смѣтамъ; а въ отдѣлѣ о земскихъ сборахъ точно также помѣщены указанія о дѣйствительно поступившихъ тѣхъ или другихъ сборахъ. Кромѣ того, введенъ совершенно новый четвертый отдѣлъ, содержащій въ себѣ различныя группировки данныхъ о количествѣ расходовъ, земскихъ сборовъ, капиталовъ и долговъ. Здѣсь особенно интересны данныя, дающія указанія на задолженность нашихъ земствъ, впервые появляющіяся въ подобныхъ „сводахъ".

Обращаясь къ разсмотрѣнію расходовъ по отдѣльнымъ группамъ, произведенныхъ въ 1893 г. различными земствами, прежде всего останавливаешься на колоссальной цифрѣ расходовъ на народное здравіе. Въ средѣ земствъ, ассигнующихъ на этотъ предметъ крупныя суммы, первое мѣсто занимаютъ земства Пермской губерніи, израсходовавшія въ 1893 г. на народное здравіе 873 тысячи рублей. За ними слѣдуютъ земства Московской губерніи (679 т. р.), далѣе земства Полтавской губ. (640 т. р.), Вятской (639 т. р.), Харьковской (598 т. р.), Самарской (505 т. р.) и др. Всѣхъ же губерній, земства которыхъ израсходовали на народное здравіе не менѣе 400 т. р. каждое, насчитывается 14. Менѣе же всѣхъ израсходовало земство Олонецкой губерніи—103 т. р. Общая сумма земскихъ расходовъ на народное здравіе въ 1893 г. достигаетъ 12.168 т. руб., что составляетъ 25,9% всѣхъ земскихъ расходовъ. Ни одна другая отрасль земской дѣятельности не вызываетъ такихъ жертвъ, какъ народное здравіе; начиная съ 1871 г. расходы земствъ на этотъ предметъ росли съ удивительной быстротой. Начавшись съ 2.074 т. р. въ 1871 г., они достигли теперь до 12.168 т. р. или увеличились за 22 года почти въ 6 разъ.

Народной медицины до введенія земскихъ учрежденій не существовало у насъ совсѣмъ, какъ не существуетъ теперь въ губерніяхъ, не имѣющихъ земства. Она создана земствомъ и имъ же поставлена на правильный путь.

Слѣдующую по величинѣ категорію земскихъ расходовъ составляютъ такъ называемые „другіе назначенные по смѣтѣ расходы". Въ 1893 г. они достигали 9.177 т. руб., или 19,5% всего земскаго бюджета. Земства Таврической губ. израсходовали по этой статьѣ 1.159 тыс. р., Рязанской губ.—584 т. р., Екатеринославской губ.—452 т. р., Вятской губ.—408 т. р., Пермской губ.—425 т. р. Къ сожалѣнію, всѣ эти цифры говорятъ очень мало, такъ какъ составители „свода" не дали никакихъ указаній, какія именно земскія потребности удовлетворялись этими ассигнованіями. Имѣя въ виду, что въ „сводѣ" не упоминаются расходы на сельскохозяйственныя и нѣкоторыя другія надобности, надо полагать, что къ категоріи этихъ расходовъ, относятся расходы на удовлетвореніе такихъ потребностей, какъ устройство складовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, сѣмянъ, на борьбу съ вредными насѣкомыми, а также на пособія пенсіоннымъ и эмеритальнымъ кассамъ, на помощь переселенцамъ и др. Въ 1886 г. по этой статьѣ было

назначено по земскимъ смѣтамъ 5.193 т. р., а въ 1893 г. уже 11.987 т. р., слѣдовательно, за эти годы потребность въ этихъ расходахъ увеличилась болѣе чѣмъ въ два раза.

Эти двѣ категоріи земскихъ расходовъ находятся въ особо-исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ народная медицина, такъ же и заведенія общественнаго здравія состоятъ вездѣ въ вѣдѣніи земства, то правительство на эту потребность почти не несетъ расходовъ, очевидно, признавши, что земство въ этомъ дѣлѣ можетъ быть компетентнѣе его. Народное же образованіе признано у насъ по преимуществу дѣломъ государственнымъ, правительственнымъ. Правительство имъ руководитъ, указываетъ ему направленіе, для чего имѣетъ своихъ агентовъ по всему государству, предоставляя земству преимущественно хозяйственную сторону дѣла. И тѣмъ не менѣе земство въ народномъ просвѣщеніи съумѣло занять большую и выдающуюся роль. До возрожденія церковно-приходскихъ школъ начальное народное образованіе всецѣло находилось въ рукахъ земства. Заботами его созданъ тотъ типъ народной школы, который надолго еще останется господствующимъ. Не смотря на свои скудныя средства и на массу другихъ расходовъ, земство всегда удѣляло на народное образованіе значительную часть своего бюджета, такъ какъ глубоко сознавало, что благосостояніе народа находится въ непосредственной зависимости отъ его умственнаго, интеллектуальнаго роста. Въ 1893 г. имъ израсходовано на народное образованіе 6.861 т. р. (назначено 7.657 т. р.), что составитъ 14,6% всѣхъ земскихъ расходовъ. По отношенію же къ бюджету министерства нар. просв., земскіе расходы на народное образованіе въ 1893 г. составляли болѣе четвертой части назначеній въ 1896 г. (24.863 т. р.). При этомъ не надо упускать изъ виду, что 7.657 т. р. было назначено въ расходъ только по 33 земскимъ губерніямъ. Въ ряду послѣднихъ по расходамъ на народное образованіе первое мѣсто принадлежитъ опять Пермской губерніи, земства которой тратятъ на эту потребность 598 т. р., составляющихъ почти 5-ю часть всего земскаго бюджета этой губерніи. Далѣе идетъ земство Вятской губерніи, израсходовавшее 490 т. р.; затѣмъ Московской губерніи (413 т. р.), Полтавской (395 т. р.), Таврической (332 т. р.), Харьковской (290 т. р.), Казанской (261 т. р.), Курской (260 т. р.) и т. д. Земства Петербургской губ. занимаютъ шестнадцатое мѣсто по расходамъ своимъ на дѣло народнаго образованія: въ 1893 г. ихъ расходы на этотъ предметъ не превысили 203 т. р. Менѣе

всѣхъ израсходовало на народное образованіе земство Симбирской губ., именно 84 т. р., что составляетъ 13-ю часть всѣхъ ея расходовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что такія бѣдныя земства, какъ Олонецкое, расходы которыхъ не превышаютъ 578 т. р. въ годъ, и вообще бюджетъ которыхъ менѣе всѣхъ другихъ, расходовали на потребность народнаго просвѣщенія въ 1893 году болѣе 107 т. р., что равняется почти пятой части всѣхъ ихъ расходовъ. Слѣдовательно, по процентному отношенію расходовъ ихъ на народное образованіе ко всему земскому бюджету, земства Олонецкой губ. занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Заботы земства объ общественномъ призрѣніи въ 1893 г. выразились въ цифрѣ расходовъ въ 2.815 т. р., что составляетъ 5,1% всего земскаго бюджета. Однако, съ увѣренностью можно сказать, что въ этой суммѣ заключаются далеко не одни расходы на общественное призрѣніе, такъ какъ расходы на народное здравіе и такъ называемые „другіе назначенные по смѣтѣ расходы" содержатъ въ себѣ не мало земскихъ затратъ на дѣло общественнаго призрѣнія. Херсонская губ. по количеству земскихъ расходовъ на призрѣніе стоитъ на первомъ мѣстѣ. Въ 1893 г. въ ней израсходовано на эту потребность 198 т. р. или почти 11-ая часть всего бюджета земствъ Херсонской губерніи, далѣе идетъ Казанская губ. съ 195 т. р. расхода (почти девятая часть бюджета), затѣмъ земство Вятской губ. (187 т. р.), потомъ—Таврической (185 т. р.), Курской губ. (152 т. р.) и т. д. Менѣе всѣхъ израсходовали въ 1893 г. на общественное призрѣніе земства Петербургской губ., именно 900 руб., при смѣтномъ назначеніи въ 3.100 руб. Очевидно, земство Петербургской губерніи питаетъ большія надежды на столичное С.-Петербургское городское самоуправленіе и на тѣ многія благотворительныя частныя заведенія общественнаго призрѣнія, которыя сосредоточены въ Петербургѣ, какъ центрѣ имперіи. Хотя земскіе расходы на общественное призрѣніе и не выдаются своимъ количествомъ, величиною, тѣмъ не менѣе, если мы прослѣдимъ эти расходы за послѣднія 20 лѣтъ, то замѣтимъ большую ихъ прогрессивность, особенно съ 1871 года по 1878 г. Въ 1871 г. земствами израсходовано на этотъ предметъ 484 т. р., въ 1874 г.—821 т. р., въ 1875 году уже израсходовано на общественное призрѣніе 1.092 т. р., въ 1878 г.—2.264 т. р. и т. д., въ 1893 же году назначено по смѣтамъ 2.815 т. р. За эти годы расходы на общественное призрѣніе возрасли почти въ 6 разъ. Только расходы на народное здравіе за

указанный періодъ увеличились болѣе чѣмъ въ 6 разъ, никакія же другія категоріи земскихъ расходовъ никогда не достигали такого возрастанія.

Наконецъ, немалую сумму составляютъ расходы на содержаніе земскаго управленія. Въ 1893 г. по этой статьѣ израсходовано 3.923 т. р. или 8.3% всѣхъ земскихъ расходовъ. Казалось бы, что съ увеличеніемъ земской дѣятельности и содержаніе земскаго управленія должно бы возрастать. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить по исторіи бюрократическихъ органовъ. Въ исторіи же земскихъ учрежденій этого почти не наблюдается. Въ 1886 году на содержаніе земскаго управленія назначено 4.054 т. р. въ 1887 г.—4.077 т. р., въ 1888 г.—4.012 т. р., въ 1889 г.—3.965 т. р., въ 1890 г.—3.981 т. р., и въ 1893 г.—4.266 т. р., хотя израсходовано, какъ сказано выше, 3.923 т. р. Болѣе всѣхъ на содержаніе земскаго управленія истратили земства Курской губ., именно 251 т. р., что превышаетъ седьмую часть всѣхъ ихъ расходовъ, далѣе идутъ земства Московской губ. съ 245 т. р. расхода, затѣмъ Пермской—съ 222 т. р., Полтавской—съ 183 т. р., Рязанской—съ 167 т. р., Вятской—съ 154 т. р. и т. д.

Изъ общей суммы земскихъ расходовъ въ 48.548 т. р. на всѣ вышеуказанныя потребности и нѣкоторыя другія „необязательныя" статьи расхода ушло до 29.630 т. р. На потребности же обязательныя (содержаніе земскаго мѣстнаго гражданскаго управленія и др.) израсходовано въ 1893 году 17.375 т. р. Въ послѣдней суммѣ заключались между прочимъ расходы: на пособіе казнѣ по содержанію учрежденій, преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 г. въ 4.347 т. р., на подводную повинность—въ 3.717 т. р., на дорожную—въ 2.614 т. р. и др. Размѣръ ихъ показываетъ, насколько тяжелымъ бременемъ ложились такъ называемые обязательные расходы на земскій бюджетъ и насколько сильно мѣшали они развитію расходовъ на такія необязательныя потребности, какъ народное образованіе, медицина и др.

Что касается выполненія земскихъ расходныхъ смѣтъ, то по огромному большинству назначеній расходовалось менѣе, чѣмъ назначалось. Такъ, земство Пензенской губ. произвело расходовъ на 26% менѣе назначенныхъ по смѣтѣ (назначено 1.103 т. р., израсходовано 815 т. р.); земство Курской губ. на 23,6% менѣе назначенныхъ по смѣтѣ; земство Казанской губ. на 19,2%, Самарской—на 16% менѣе и т. д. Изъ этого, можно сказать, общаго пра-

вила исключеній было мало; такъ, земство Таврической губ. израсходовало на 200 т. болѣе, чѣмъ предполагало, т. е. на 7,7%, земство Новгородской губ. 9 на 5,9% болѣе смѣтныхъ назначеній, Тверской губ.—2,1% и Полтавской—на 0,3%; изъ уѣздныхъ же земствъ Старооскольское израсходовало на 82,6% болѣе чѣмъ назначено было по смѣтамъ, а Маріупольское—на 27,2% болѣе. Въ абсолютныхъ цифрахъ самая большая разность (609 т. р.) между произведенными и назначенными по смѣтѣ расходами замѣчалась въ Курской губ., гдѣ земствами израсходовано 1.971 т. р., тогда какъ по смѣтамъ назначалось 2.580 т. р.

Причину такого болѣе, чѣмъ осторожнаго, расходованія суммъ, назначенныхъ по земскимъ смѣтамъ, нужно искать главнымъ образомъ въ томъ, что поступленіе земскихъ сборовъ почти никогда не достигаетъ смѣтныхъ назначеній. Изъ 32 губерній, свѣдѣнія о которыхъ имѣются въ настоящемъ „сводѣ", въ 23 губерніяхъ земскіе сборы не оправдали смѣтныхъ ожиданій. Въ Бессарабской губ. не взыскано 36,2% оклада, въ Курской губ.—30,3%, въ Тверской—28,7%, въ Рязанской—25,7% и т. д. Въ Обоянскомъ уѣздѣ не взыскано 83% земскаго оклада, въ Курскомъ—74,4%, въ Старооскольскомъ—69,3%, въ Спасскомъ (Тамбовской губ.)—65%, Сапожсковскомъ—64,3% и т. д. При такихъ условіяхъ земская дѣятельность должна или парализироваться, или земство должно прибѣгать къ займамъ. Однако, были случаи, а именно въ девяти губерніяхъ, когда земскихъ сборовъ поступило болѣе, чѣмъ предполагалось по смѣтамъ. Въ Таврической губ. этихъ сборовъ поступило болѣе оклада на 21,4%, въ Калужской—на 18,1%, въ Черниговской—на 15,1%, въ Самарской—на 6,7%. А по нѣкоторымъ уѣздамъ превышеніе поступленій надъ окладомъ выразилось въ очень большихъ процентахъ. Такъ, въ Буинскомъ уѣздѣ взыскано на 94,9% болѣе, чѣмъ назначено по смѣтѣ, въ Симбирскомъ—на 55,1% болѣе, въ Козелецкомъ—на 53,1% и т. д.

Изъ отдѣльныхъ земствъ болѣе другихъ произвели въ 1893 г. расходовъ земства Пермской губ., а именно 3.038 тыс. руб., или 6,07% всѣхъ земскихъ расходовъ по имперіи, затѣмъ земства Таврической губ.—2.776 тыс. руб., Вятской губ.—2.577 тыс. руб., Полтавской губ.—2.465 тыс. руб., Московской губ.—2.293 тыс. руб. и т. д. Общая сумма земскихъ смѣтныхъ назначеній въ 1893 г. простирается до 54.212 тыс. руб., составляющихъ болѣе 4% всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, исчисленныхъ на 1896

годъ. Нельзя не признать сумму эту довольно значительною, тѣмъ болѣе, что таковое количество расходовъ относится только къ 33 земскимъ губерніямъ (кромѣ Саратовской). При томъ экономическомъ положеніи, въ которомъ находится большинство земскихъ губерній, особенно послѣ голоднаго года, для такихъ ассигнованій требовалось со стороны земскихъ дѣятелей немало самоотверженія и мужества. Если прослѣдить земскіе расходы, хотя бы, напр., съ 1886 г., то нельзя не видѣть, что за этотъ періодъ времени, сравнительно короткій, земскіе расходы увеличились болѣе, чѣмъ на 10 милл. руб. Въ 1886 г. по земскимъ смѣтамъ назначено расходовъ 43.609 тыс. руб., болѣе противъ 1885 г. на 360 тыс. руб., въ слѣдующемъ году ассигнованіе увеличено по смѣтамъ на 521 тыс. руб., въ 1888 г.—на 471 тыс. руб.; по смѣтамъ 1889 г. расходовъ уже назначено 45.920 тыс. руб. или на 1.317 тыс. руб. болѣе противъ 1888 г.; на 1890 г. ассигновано 47.047 тыс. руб., болѣе противъ предыдущаго года на 1.126 тыс. руб., и наконецъ, какъ мы уже видали, на 1893 г. назначено по смѣтамъ земскихъ расходовъ 54.212 тыс. руб., т. е. болѣе противъ послѣдняго отчетнаго года на 7.165 тыс. руб. Такое увеличеніе въ расходахъ объясняется главнымъ образомъ увеличеніемъ потребностей въ народномъ образованіи, здравіи и общественномъ призрѣніи. Съ 1886 г. по 1893 г. одни эти расходы, вмѣстѣ съ „другими назначенными по смѣтамъ“, увеличились болѣе чѣмъ на 11 милл. руб. Что же касается подавляющаго увеличенія расходовъ въ 1893 г. въ сравненіи съ послѣднимъ отчетнымъ годомъ (1890 г.), то оно можетъ быть объяснимо, между прочимъ, крайнею напряженностью дѣятельности земства въ области общественной благотворительности, вызванной голодомъ и холерной эпидеміей. Изъ этого обозрѣнія данныхъ о земскихъ расходахъ въ 1893 г. и изъ сравненія ихъ съ расходными смѣтами прежнихъ годовъ нельзя не убѣдиться въ томъ, что земство съ глубокимъ пониманіемъ относилось къ своимъ обязанностямъ, позволяя себѣ, съ одной стороны, производить такія огромныя затраты, какъ указанныя выше на общественное здравіе (25,9% всѣхъ земскихъ расходовъ), а съ другой, обнаруживая столько скромности и бережливости въ издержкахъ на содержаніе земскаго управленія.

Какими же источниками средствъ располагало земство для удовлетворенія своихъ нуждъ? Источники эти, разумѣется, были тѣ же, что и прежде и заключались въ постоянныхъ капиталахъ,

имѣющихъ опредѣленное назначеніе, и затѣмъ въ сборахъ съ земель, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, а также съ казенныхъ, удѣльныхъ и частныхъ владѣльцевъ,—съ другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, съ торговыхъ документовъ и друг. Въ 1886 году сумма этихъ поступленій простиралась до 38.165 тыс. руб., менѣе противъ предшествующаго года на 242 тыс. руб. или на 0,6°/₀. Уменьшеніе въ сборахъ послѣдовало главнымъ образомъ по обложенію владѣльческихъ земель на 233 т. р. или на 1, 8°/₀, и съ торговыхъ документовъ на 456 т. р. или на 12, 4°/₀; въ то же время сборы съ земель, принадлежавшихъ сельскимъ обществамъ и съ прочихъ недвижимыхъ имуществъ увеличились противъ 1885 года: первые на 369 т. р., а вторые на 130 т. р. Уменьшеніе сборовъ съ торговыхъ документовъ было слѣдствіемъ закона 14 мая 1885 г., измѣнившаго цѣны на патенты. Количество земли, на которомъ лежали земскіе сборы въ 1886 г., составляло пространство въ 226. 199 тыс. дес., менѣе противъ 1885 г. на 354 т. дес., причемъ количество земель, принадлежавшее сельскимъ обществамъ, увеличилось для земскаго обложенія на 945 т. дес., а пространство земли, состоящее во владѣніи казны, удѣльнаго вѣдомства и частныхъ лицъ, уменьшилось на 1.300 т. дес. Земскіе сборы на 1887 г. были исчислены въ 37.275 т. руб., менѣе противъ 1886 г. на 889.657 руб. (или на 2, 3°/₀), вслѣдствіе зачета по смѣтамъ остатковъ и недоимокъ отъ прежнихъ лѣтъ, разныхъ случайныхъ поступленій, а также суммъ судебнаго сбора и проч. Земли, подлежащей обложенію въ этомъ году, было 228. 816 тыс. дес., болѣе противъ предыдущаго года на 2.616 т. дес., изъ числа коихъ 1.338 т. д. принадлежали сельскимъ обществамъ, а 1.278 т. д.—казнѣ, удѣльному вѣдомству и частнымъ лицамъ. Такое увеличеніе земли, можно объяснить приведеніемъ въ извѣстность количества удобной части ея и обращеніемъ бездоходныхъ земель въ доходныя, посредствомъ введенія различныхъ новыхъ культуръ. На 1888 г. земскихъ сборовъ назначено было по смѣтамъ болѣе предыдущаго года на 166 т. р. (37.441 т. р.), количество же привлеченныхъ къ земскому обложенію земель уменьшилось на 3.042 т. дес. (225.774 т. дес. земли). Это уменьшеніе земель, подлежащихъ земскому обложенію въ 1888 г., главнымъ образомъ зависило отъ исправленія въ поземельныхъ счетахъ общаго количества земель и распредѣленія послѣднихъ по качеству, хотя въ нѣкоторой степени—и отъ закона (врем. прав.

для зем. учр. по дѣламъ о зем. пов. ст. 12), по которому земскимъ учрежденіямъ предоставлено право распространять изъятіе отъ обложенія поземельнымъ сборомъ и на другія земли, кромѣ указанныхъ въ ст. 55 уст. о зем. повин. Въ 1889 г. земскіе сборы увеличились противъ 1888 г. на 1.317 т. р. или на 2, 8%, и главнымъ образомъ чрезъ возрастаніе сборовъ съ земли на 1.079 т. р., тогда какъ количество подлежащихъ обложенію земель уменьшилось противъ предыдущаго года на 2.062 т. дес., что можно приписать опять таки приведенію въ извѣстность земельныхъ счетовъ, качеству земли, а также вліянію закона 4 апр. 1888 г. о лѣсоохраненіи, по которому площади, занятыя искусственными лѣсными насажденіями, освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ. Земскіе сборы въ 1890 г. были исчислены въ количествѣ 40.497 т. р., болѣе предыдущаго года на 1.743 т. р. или на 4, 3%, чрезъ увеличеніе сборовъ съ земли на 698 т. р. и съ другихъ недвижимыхъ имуществъ—на 879 т. р. противъ 1889 г. Увеличеніе земскихъ сборовъ съ земель объясняется возрастаніемъ количества земель, привлеченныхъ къ обложенію на 1.653 т. дес. (225.365 т. дес. зем.) въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ. Тоже можно сказать и относительно увеличенія сборовъ съ прочихъ недвижимыхъ имуществъ. Наконецъ, въ 1893 г. было назначено по смѣтамъ земскихъ сборовъ 46.171 т. р., болѣе противъ 1890 г. на 5.674 т. р., вслѣдствіе увеличенія этихъ сборовъ съ земель на 2.207 т. р., и съ прочихъ недвижимыхъ имуществъ на 1.160 т. р. Увеличеніе сборовъ съ земель послѣдовало при уменьшеніи пространства, подлежащаго земскому обложенію на 16.282 т. дес. Это явленіе можно объяснить, какъ и раньше, приведеніемъ въ извѣстность земельныхъ счетовъ, качества земли, вліяніемъ закона 4 апр. 1888 г. и пр. Сборы съ земель, составляя главную основу земскихъ доходовъ, какъ мы видѣли, съ 1886 г. постепенно возрастали, достигнувъ въ 1893 г. 31.583 т. р., т. е. на 3.691 т. р. болѣе противъ 1886 г. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что количество крестьянской надѣльной земли, подлежащей земскому обложенію, всегда было меньше пространства земель, принадлежащихъ казнѣ, удѣльному вѣдомству и проч. Такъ, въ 1886 г. крестьянской надѣльной земли, привлеченной къ земскому обложенію, было 88.842 т. дес., а прочихъ наименованій 137.357 т. дес.; въ 1887 г.—земли надѣльной—90.180 т. дес., другихъ наименованій—138.635 т. дес. и т. д., въ 1893 г. земли первой ка-

тегоріи—85.763 т. дес., второй—123.319 т. дес., тогда какъ сумма земскихъ сборовъ съ крестьянской надѣльной земли превосходитъ въ эти годы таковые же сборы съ земель казенныхъ, удѣльныхъ, частныхъ владѣльцевъ и проч. Въ 1886 г. по земскимъ смѣтамъ назначено сборовъ съ земель первой категоріи—15.281 т. р., а второй—12.461 т. р., въ 1887 г. первыхъ—14.913 т. р., вторыхъ—12.449 т. р. и т. д. Въ 1893 году съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель исчислено земскихъ сборовъ 17.294 т. р., а съ земель другихъ наименованій—13.732 т. р. Отсюда, очевидно, что каждая крестьянская надѣльная десятина въ среднемъ болѣе обложена земскими сборами, нежели десятина, принадлежащая другимъ владѣльцамъ. Такъ, въ 1886 г. на каждую крестьянскую надѣльную десятину земскаго сбора, въ среднемъ приходилось болѣе 17 коп., а на десятину другихъ владѣльцевъ—слишкомъ 9 коп. Въ 1893 г. земское обложеніе съ десятины крестьянской надѣльной земли уже дошло до 21 коп., а съ земель прочихъ владѣльцевъ до 11 слишкомъ коп. съ десятины. Вообще земское обложеніе съ десятины земли всѣхъ наименованій изъ года въ годъ увеличиваясь, съ 12 коп. въ 1886 г., дошло до 14 слишкомъ коп. въ 1893 г. Земство, имѣя массу неотложныхъ и первостепенныхъ нуждъ, принуждено увеличивать размѣръ обложенія земли, хотя сельско-хозяйственные кризисы послѣднихъ лѣтъ, малая доходность земель и прочія неблагопріятныя экономическія условія дѣлаютъ такое увеличеніе крайне отяготительнымъ для населенія вообще, а для крестьянскаго въ особенности.

Кромѣ сборовъ съ земель, земскіе доходы пополняются съ капиталовъ различныхъ наименованій. Въ 1893 г. этихъ капиталовъ было 57.457 т. р., между ними капиталъ на вознагражденіе за сгорѣвшее имущество по размѣрамъ своимъ постепенно уменьшается и съ 20.100 т. р. въ 1887 г. дошелъ до 15.706.071 руб. въ 1893 г. Слѣдующій по величинѣ капиталъ, которымъ земство обладало въ 1893 г.,—продовольственный (сословный и сельскихъ обществъ) простирался до 8.900 т. р. Въ 1886 г. онъ не превышалъ 7.975 т. р., увеличиваясь ежегодно и достигнувъ въ 1890 г.—10.485 т. р.; уменьшеніе его въ 1893 г. объясняется чрезвычайными тратами въ голодные годы. Изъ многихъ благотворительныхъ капиталовъ преобладалъ по своимъ размѣрамъ капиталъ на содержаніе богоугодныхъ заведеній. Начало свое онъ получилъ на основаніи закона 1 іюля 1868 г., которымъ значительная часть

благотворительныхъ капиталовъ передана въ вѣдѣніе земства отъ упраздненныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Капиталъ этотъ въ 1893 г. уменьшился, какъ въ сравненіи съ предшествовавшимъ отчетнымъ годомъ (въ 1893 г.—7.570 т. р. для 32 губ., въ 1890 г.—9.537 т. р.—для 34 губ.), такъ и противъ 1886 г. (8.439 т. р.). Съ 1886 г. же до 1890 г. онъ ежегодно увеличивался. Почти тоже самое замѣчается и по отношенію капитала на народное образованіе. Въ 1893 г. въ 32 земскихъ губерніяхъ насчитывалось такого капитала 1.522 т. р., въ 1890 г. въ 34 земскихъ губ.—1.322 т. р., въ 1889 г.—1.741 т. р., въ 1888 г.—1.806 т. р., въ 1887 г.—2.053 т. р. Вообще за немногими исключеніями всѣ земскіе капиталы замѣтно уменьшились по сравненію съ 1887 г., вѣроятно вслѣдствіе чрезвычайнаго роста потребностей и невозможности удовлетворить ихъ только путемъ увеличенія и безъ того большого обложенія. Къ числу этихъ не многихъ исключеній принадлежитъ земскій эмеритальный капиталъ. Будучи всецѣло созданіемъ земства онъ въ 1893 г. возросъ до 2.278 т. р., тогда какъ еще въ 1883 г. не превышалъ 332 т. р. Нельзя сказать того же самаго про пенсіонный земскій капиталъ. Въ 1883 г. онъ равнялся 359 т. р., въ 1886 г. 476 т. р., а въ 1893 же году только 279 т. р. За то капиталы „разныхъ наименованій“ въ 1893 г. возросли до 6.326 т. р. противъ 3.998 т. р. въ 1890 г. Какъ извѣстно, эти капиталы составляютъ источникъ пособій переселяющимся крестьянамъ, на содержаніе стипендіантовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, на устройство и содержаніе колоній для умалишенныхъ, малолѣтнихъ преступниковъ, на субсидіи ссудосберегательнымъ товариществамъ, вспомогательнымъ кассамъ сельскихъ учителей и пр. По количеству всѣхъ вообще земскихъ капиталовъ въ 1893 г. впереди всѣхъ стоитъ Харьковское губернское земство, которое владѣетъ капиталомъ въ 4.376 т. р., затѣмъ слѣдуетъ Ярославское губернское земство съ капиталами въ 2.092 т. р., Тверское—съ 1.917 т. р., Черниговское—съ 1.869 т. р. и т. д. Наименьшимъ капиталомъ обладало Пензенское губернское земство, а именно 184 т. р. Общая напряженность земскихъ финансовъ отразилась и на общей суммѣ земскихъ капиталовъ: съ 1887 г. они изъ года въ годъ уменьшаются и съ 73.186.073 руб. дошли въ 1893 г. до 57.457.516 руб.

Такимъ образомъ „сводъ“ свѣдѣній о земскихъ доходахъ, расходахъ, капиталахъ и долгахъ за 1893 г. также какъ и за предшествующіе пять лѣтъ, даетъ указаніе на крайне печальное со-

стояніе земскихъ финансовъ, что вполнѣ неизбѣжно при увеличивающихся земскихъ нуждахъ и продолжающихся сельскохозяйственныхъ кризисахъ. Въ виду этого, наступаетъ крайняя и неотложная необходимось въ законодательномъ открытіи земствамъ новыхъ источниковъ обложенія, безъ которыхъ дальнѣйшая плодотворная дѣятельность земскихъ учрежденій сдѣлается невозможной. Это очевидно уже изъ того, что, не смотря на постепенное увеличеніе земскихъ доходовъ, земскіе расходы въ послѣдніе годы всегда превышали смѣтныя поступленія. Въ 1886 г. всѣхъ земскихъ сборовъ исчислено было 38.165 т. р., тогда какъ расходовъ назначено 43.609 т. р., въ 1887 г. земскихъ сборовъ назначено 37.275 т. р., а расходовъ 44.131 т. р., въ 1888 г. первыхъ 37.441 т. р., а вторыхъ 44.603 т. р. и т. д. въ 1893 г. земскихъ сборовъ назначено по смѣтамъ 46.171 т. р., а расходовъ 54.212 т. р.

Изъ года въ годъ повторяющееся превышеніе расходовъ надъ земскими доходами, очевидно, указываетъ на неблагопріятныя условія земскихъ финансовъ. Для удовлетворенія своихъ текущихъ потребностей, земство должно прибѣгать или къ займамъ или сокращать свою дѣятельность. До сего времени оно не останавливалось передъ займами; въ 1893 г. земства уже имѣли долговъ 47 мил. руб. Между ними земство Пермской губерніи стоитъ на первой очереди, имѣя долговъ до 8.805 т. р. Далѣе, по задолженности, идетъ Самарское земство съ 6.212 т. р. долга, потомъ Вятское—съ 3.573 т. р., Харьковское—съ 2.577 т. р. и т. д. Менѣе всѣхъ имѣетъ долговъ земство Смоленской губ. всего 82 т. р. Хотя въ общемъ задолженность земствъ и не можетъ быть названа чрезмѣрной, тѣмъ не менѣе она наряду съ приведенными выше данными, еще разъ свидѣтельствуетъ о крайней необходимости предоставленія земству новыхъ источниковъ дохода. Будемъ надѣяться, что это сдѣлаетъ работающая при министерствѣ финансовъ коммисія по пересмотру законовъ о земскихъ повинностяхъ.

В. I.

Замѣтки мировагo судьи [1]).

III.

Объ устройствѣ мѣстнагo суда.

„Въ народѣ нашемъ нужно утвердить уваженіе къ закону, безъ коего не возможно общественное благосостояніе"....

При обсужденіи этого вопроса, въ началѣ нашихъ замѣтокъ, мы имѣли въ виду разсматривать только тѣ мѣстности, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, со включеніемъ сюда Царства Польскаго и губерній юго-западнаго и сѣверо-западнаго края. Ближайшее изученіе мѣстныхъ судебныхъ учрежденій другихъ мѣстъ показало, что мировыя судебныя учрежденія Прибалтійскаго края представляютъ весьма много поучительнаго, такъ что многіе изъ положеній этихъ учрежденій можно взять и для другихъ мѣстностей. Вслѣдствіе этого въ нашемъ изложеніи, по вышеозначенному вопросу, коснемся и Прибалтійскаго края.

Прежде начертанія плана мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, мы скажемъ о планѣ нашего изложенія. Это мы сдѣлаемъ для того, чтобы убѣдить читателя въ дѣйствительной необходимости того преобразованія, которое мы предложимъ.

Устройство мѣстнаго суда представляетъ не столько затрудненій въ самомъ себѣ, по существу дѣла, сколько въ ненадлежащемъ пониманіи существенныхъ условій, которымъ должно удовлетворять всякое мѣстное учрежденіе вообще, а судебное въ особенности. Вслѣдствіе сего, прежде всего, установимъ эти общія положенія. Затѣмъ сдѣлаемъ краткое описаніе мѣстныхъ судебныхъ учрежденій у насъ въ вышесказанныхъ мѣстностяхъ; сопоставимъ общія начала этихъ учрежденій каждой мѣстности съ ука-

---

[1]) Смот. Журналъ Юрид. Общ. за 1895 г. № 10 и за 1896 г. № 1.

занными нами общими началами для мѣстнаго суда вообще и началами судебныхъ уставовъ 1864 года; укажемъ, что сдѣлано въ развитіи судебныхъ уставовъ 1864 года въ указанныхъ выше мѣстностяхъ и какія оно дало результаты. Потомъ сдѣлаемъ согласованіе и объединеніе между собою всѣхъ многоразличныхъ инстанцій мѣстной юстиціи, какъ вѣдомства Министерства Юстиціи такъ и судебно-административныхъ учрежденій по закону 12 іюля 1889 года. Въ заключеніе представимъ такой планъ мѣстнаго ближайшаго къ населенію суда, который, удовлетворяя потребностямъ губерній, управляемыхъ на общемъ основаніи, въ то же время былъ бы примѣнимъ, съ нѣкоторыми частными измѣненіями, ко многимъ мѣстностямъ нашего государства. Руководясь этой мыслью, мы начертимъ всю организацію мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, опредѣлимъ предметъ вѣдомства каждаго мѣстнаго суда, какъ въ большихъ городахъ такъ и въ провинціи, соотношеніе судебныхъ мѣстныхъ учрежденій между собою, къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, къ администраціи и къ высшему судебному учрежденію въ Имперіи—правительствующему сенату.

Каждое учрежденіе въ государствѣ должно удовлетворять цѣли для которой это учрежденіе назначается въ жизни. Лица, составляющія это учрежденіе, должны ему соотвѣтствовать по образованію, развитію и, по возможности, ихъ характеру. Дѣло, поручаемое извѣстному учрежденію, не должно превышать обыкновенныя способности лицъ, входящихъ въ это учрежденіе и чтобы лица эти не встрѣчали препятствія для законнаго исполненія своихъ обязанностей со стороны, т. е. чтобы однѣ и тѣже функціи власти не раздроблялись между разными лицами, принадлежащими къ разнымъ вѣдомствамъ, что неизбѣжно ведетъ къ множеству пререканій. Долженъ существовать постоянный контроль надъ дѣятелями всякаго учрежденія въ государствѣ и при томъ контроль дѣйствительный, а не номинальный, т. е. чтобы контролирующія лица понимали то дѣло, которое они обязаны контролировать и наконецъ, чтобы учрежденіе отличалось возможною простотою и удобствомъ для населенія, которое безъ затрудненія могло бы имъ пользоваться.

Мы полагаемъ, что вышеприведенныя нами положенія для всякаго учрежденія представляются безспорными и совершенно понятны каждому съ общежитейской точки зрѣнія. Для нашей цѣли намъ достаточно этихъ общихъ положеній. Говоря въ частности

объ условіяхъ для судебныхъ учрежденій нужно имѣть въ виду, прежде всего, существо этой власти и ту цѣль, для которой эта власть предназначается въ жизни, а потому, понятно, что устройство мѣстныхъ органовъ судебной власти зависитъ отъ цѣли назначенія этой власти въ жизни. Эта цѣль—правосудіе, т. е. возможно большее осуществленіе правды въ жизни при внѣшнихъ имущественныхъ столкновеніяхъ людей между собою и въ случаѣ посягательства отдѣльныхъ лицъ на нарушеніе общественнаго порядка, жизни, чести и здоровья частныхъ лицъ. Эта правда должна быть присуща дѣятельности каждаго человѣка вообще, но въ судебномъ дѣятелѣ она получаетъ особое значеніе. Многоразличны и многообразны ея велѣнія: она караетъ уличеннаго преступника, но не свыше мѣры имъ содѣяннаго; она воздаетъ каждому должное въ спорахъ о правахъ и имуществѣ, требуя, чтобы истецъ доказалъ свое требованіе, а отвѣтчикъ—свои возраженія. Правда суда водружаетъ законность тамъ гдѣ оказалось зло, безправное своеволіе; она какъ бы говоритъ гражданину: „исполняя законы, живи спокойно, не обижай ни кого, но и ни кого не страшись—я заступлюсь за тебя; за то не жди отъ меня послабленій, если самъ сойдешь съ этой прямой закономѣрной дороги“ [1]). Это яркое указаніе на значеніе правосудія въ жизни тѣмъ самымъ убѣждаетъ, что въ судебномъ дѣлѣ должно быть глубже пониманіе житейскихъ отношеній и что лица судебнаго вѣдомства должны быть болѣе образованы, знать законы, а иногда и обычаи и должны имѣть больше такъ называемой порядочности и чистоты нравственной, потому что въ разрѣшеніи всякаго дѣла должны участвовать не только общее развитіе человѣка, знаніе закона, но должны принимать участіе совѣсть и сердце. Отсюда, понятно, что лица, входящія въ составъ этого вѣдомства должны быть лучшими людьми общества.

Строгая исполнительность дѣлать быстро безъ разсужденія, почти всегда необходимая въ административной власти, никогда не допустима въ судебномъ дѣятелѣ, рѣшенія котораго должны быть постановлены не на предписаніи или указаніи высшаго начальства, а на здравомъ обсужденіи спорнаго правоотношенія или

---

[1]) Это объясненіе судейской правды взято изъ рѣчи г. Министра Юстиціи Н. В. Муравьева, произнесенной имъ 29 мая 1894 года при открытіи окружнаго суда въ Петрозаводскѣ.

совершившагося преступленія въ связи съ существующими законами по этому поводу и убѣжденіями совѣсти, выведенными только изъ обстоятельствъ обсуждаемаго дѣла; нельзя рѣшать дѣло по приказу начальства. Отсюда понятно, что хорошему администратору трудно быть хорошимъ судьею и что вообще мѣшать эти функціи въ одномъ лицѣ, какъ показываетъ существо этихъ властей, крайне неудобно и вредно для дѣла.

Изъ сказаннаго также видно, что въ рѣшеніяхъ своихъ судья долженъ зависѣть только отъ закона и своей совѣсти, а потому, понятно, почему указываютъ на независимость и несмѣняемость судей, какъ необходимое условіе для этой дѣятельности. Если сдѣлать судью зависимымъ и смѣняемымъ, что называется по 3 пункту, то вмѣстѣ съ этимъ уничтожается всякое значеніе суда. Судья есть человѣкъ, а потому понятно, что если онъ будетъ поставленъ въ зависимость отъ своего начальства, личныхъ воззрѣніи послѣдняго, то нужно много стойкости характера, чтобы это внѣшнее вліяніе начальства не отражалось на дѣлахъ и чтобы законъ и совѣсть не принесены были въ жертву личнихъ отношеній. Нужно сдѣлать строгую отвѣтственность судьи за его нерадѣніе или даже небрежность, но не ставить его въ зависимое положеніе. Отсюда понятно, что независимость судей вытекаетъ изъ существа этой власти. Судья долженъ быть независимъ отъ произвола власти, но онъ долженъ подчиняться велѣнію закона. Независимость судей слѣдуетъ понимать въ смыслѣ независимости отъ постороннихъ, временныхъ, частныхъ и корыстныхъ вліяній, съ какой бы стороны они не исходили.

Чѣмъ независимѣе долженъ быть поставленъ судья въ средѣ правительственной организаціи, тѣмъ болѣе онъ долженъ быть усерднымъ слугою закона, тѣмъ болѣе онъ долженъ находиться подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія. Вслѣдствіе этого судъ долженъ быть публичный и гласный. Только гласность можетъ внушить довѣріе къ правосудію и его служителямъ, ограждать его противъ невѣжества, невниманія и умышленнаго посягательства на чужое право;—таинственность, сама по себѣ, возбуждаетъ недовѣріе и создаетъ удобную обстановку для разнообразныхъ уклоненій отъ судейскаго долга.

Судебная власть, будучи независима, должна быть сосредоточена въ органахъ судебныхъ, при чемъ всякая другая власть, въ случаѣ нарушенія ея гражданскихъ правъ, должна участвовать въ судѣ

какъ сторона. Это положеніе вытекаетъ изъ существа судебной власти, которая имѣетъ цѣлью правду, слѣдовательно положеніе сторонъ въ процессѣ должно быть независимо отъ общественнаго положенія той или другой стороны. Если какая-либо сторона или власть будетъ пользоваться особымъ преимуществомъ, то это нарушитъ принципъ справедливости, потому что всякая иная власть можетъ имѣть давленіе на судъ своимъ положеніемъ, если она будетъ поставлена въ исключительное условіе, а не какъ простой истецъ или отвѣтчикъ. Отсюда, само собою, понятно, что не можетъ быть предоставлено, по мимо суда, разсмотрѣніе норушенія имущественныхъ правъ какой-либо власти собственному ея рѣшенію, потому что никто не можетъ быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Напримѣръ: нельзя предоставить иска о неправильномъ взятіи сбора за перевозку груза по казенной желѣзной дорогѣ какому нибудь органу министерству финансовъ и проч. тому подобное.

Судъ, т. е. органы суда, не могутъ развѣтлятся по началу сословности. Правда одна, слѣдовательно она не можетъ примѣняться разно. Нѣкоторые особенности, свойственныя извѣстнаго рода отношеніямъ, могутъ быть разъясняемы судомъ путемъ экспертизы,— свѣдующихъ людей по извѣстной части. Нѣкотыря особенности жизни извѣстнаго класса общества, живущаго бытовыми условіями обязываютъ, при разрѣшеніи дѣлъ этого класса общества, примѣнять обычай, на ряду съ закономъ. Вслѣдствіе этого отдѣльное существованіе коммерческихъ судовъ не находитъ себѣ оправданія въ существѣ судебной власти. Точно также и волостные суды, по существу ихъ власти, не находятъ себѣ оправданіе, какъ мы увидимъ ниже, для существованія въ той формѣ, какъ существуютъ въ настоящее время.

Мѣстные органы суда должны отличаться возможною простотою, доступностью и дешевизною. Вслѣдствіе этого при устройствѣ мѣстныхъ органовъ суда не должно существовать многочисленности инстанцій, при чемъ раздѣленіе дѣлъ между разными инстанціями должно быть сдѣлано возможно просто, чтобы общество безъ затрудненія знало къ какому суду должно обратиться въ томъ или другомъ случаѣ. Судъ долженъ быть близокъ къ населенію, простъ и дешевъ, а потому всѣ мелкія дѣла должны разбираться на мѣстѣ и быть свободны отъ судебной пошлины, которая должна взиматься лишь въ случаяхъ, когда само дѣло, по цѣнѣ иска,

стоитъ значительно больше уплоченной пошлины и чтобы отъ нее могли быть освобождены совершенно бѣдныя люди.

Сельскіе обыватели мало грамотны, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, а потому, въ самомъ производствѣ мѣстнаго суда, письменность должна быть допущена лишь на столько на сколько необходимо закрѣпить, въ самыхъ общихъ чертахъ, требованіе сторонъ, фактическую сторону дѣла, показаніе свидѣтелей и резолюцію или приговоръ суда. Самое исковое прошеніе или жалоба, въ первой инстанціи, должна быть записана самимъ судьею. Это, конечно, не отнимаетъ отъ стороны право подать письменное заявленіе, но оно не должно считаться обязательнымъ.

Сводя все сказанное нами относительно необходимыхъ условій для организаціи мѣстнаго суда, мы видимъ, что онъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: независимость и несмѣняемость судьи; образованіе лицъ судебнаго персонала; сосредоточіе судебныхъ функцій только въ органахъ судебныхъ; отдѣленіе судебной власти отъ административной; сокращеніе числа инстанцій; устройство органовъ суда одинаковыхъ для лицъ всѣхъ сословій, близкихъ къ населенію, простыхъ дешевыхъ и удобныхъ для пользованія.

Все сказанное нами по поводу общихъ началъ для мѣстнаго суда, уже давно извѣстныя истинны, но, какъ увидимъ ниже, они въ послѣднее время забываются слишкомъ часто, что подтверждается тѣми отступленіями отъ вышеозначенныхъ началъ въ судебномъ вѣдомствѣ, которыя не имѣютъ оправданія ни въ самихъ себѣ, ни въ условіяхъ дѣйствительной жизни.

По судебнымъ уставамъ 1864 года власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ и мировымъ съѣздамъ а также правительствующему сенату въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда [1]). Эта власть распространяется на лицъ всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя [2]). Въ примѣчаніи къ 2 ст. Учрежденія судебныхъ установленій сказано: судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ, столичныхъ и инородческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями.

---

[1]) Подсудность мировыхъ судей общеизвѣстна (29 ст. уст. гр. суд. и 33 ст. уст. уг. суд.).

[2]) Такъ какъ мы имѣемъ въ виду организацію мѣстныхъ судовъ, то объ общихъ судахъ не упоминаемъ.

Само собою понятно, что судебныя уставы 1864 года представляютъ собою въ значительной степени осуществленіе тѣхъ общихъ началъ для мѣстнаго суда, которыя указаны нами выше. Что касается особенныхъ судовъ, то нѣкоторые изъ нихъ, напр. военные, духовные не могли войти по дѣламъ уголовнымъ въ общую организацію суда, потому что проступки лицъ духовнаго и военнаго вѣдомства, такъ всякому понятно, не могутъ быть разрѣшены обыкновенными судами. Только волостные и коммерческіе суды принадлежатъ къ числу такихъ, которые должны войти въ общій строй организаціи судебной власти. Относительно коммерческихъ судовъ сдѣланъ уже нѣкоторый шагъ передачею дѣлъ по векселямъ до 500 руб. вѣдомству обыкновенныхъ судовъ. Что же касается судовъ волостныхъ, то эти суды, т. е. ихъ реформа въ послѣднее время, представляютъ нѣчто особенное, которое вовсе не соотвѣтствуетъ существу судебной власти и не оправдывается дѣйствительными условіями жизни.

Реформа волостнаго суда сдѣлана закономъ 1889 года 12 іюля вмѣстѣ съ введеніемъ земскихъ начальниковъ. Но прежде чѣмъ обратиться къ этой реформѣ, посмотримъ на волостной судъ взглядомъ составителей судебныхъ уставовъ, а также какіе результаты получены вслѣдствіе изслѣдованія волостныхъ судовъ правительственною коммисіею и какія отвѣты по этому поводу давало земство, вслѣдствіе запросовъ со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ журналахъ засѣданій Государственнаго Совѣта, при обсужденіи вопроса о волостныхъ судахъ въ 1862 году, сказано слѣдующее: Мировые судьи съ перваго раза не могутъ замѣнить сельскихъ и волостныхъ судовъ, которые останутся и теперь, но не въ видѣ самостоятельнаго суда, а въ видѣ предварительной мѣстной расправы. (Журналъ 1862 г. № 65, ст. 17—20). Изъ этого видно, что волостной судъ оставленъ судебными уставами временно, впредь, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, до устройства быта крестьянъ.

Судебные уставы оставили волостной судъ съ указаннымъ выше характеромъ, которому предоставлено, руководствоваться мѣстными обычаями, тогда какъ всѣ другія судебныя мѣста должны рѣшать дѣла на основаніи изданнаго во всеобщую извѣстность свода законовъ уголовныхъ и гражданскихъ. Законы почитаются всѣмъ извѣстными. Крестьяне не могутъ знать писаннаго закона и по необходимости въ обыденной жизни руководствуются лишь выработанными ихъ собственною жизнею воззрѣніями на право и правду. Волост-

ному суду въ то время предоставлено рѣшать споры и тяжбы между крестьянами (и другими лицами, если они желаютъ подчиниться рѣшенію волостнаго суда) цѣною до 100 руб. и при томъ какъ о движимомъ, такъ и недвижимомъ имуществѣ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. Но если тяжба касается недвижимаго имущества внѣ крестьянскаго надѣла, то дѣло, по требованію одной изъ сторонъ, подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. По взаимному желанію сторонъ, волостной судъ могъ постановить окончательное рѣшеніе по всякому иску, безъ ограниченія цѣны. По дѣламъ уголовнымъ къ вѣдомству волостнаго суда отнесены всѣ маловажные проступки, а также кража до 30 рублей. Всѣ рѣшенія и приговоры волостнаго суда считались окончательными и только въ кассаціонномъ порядкѣ могли быть обжалованы сначала съѣзду мировыхъ посредниковъ, а потомъ уѣздному крестьянскому присутствію. Это послѣднее состояло изъ предводителя дворянства (предсѣдателя), мировыхъ посредниковъ, впослѣдствіи непремѣннаго члена, исправника, предсѣдателя управы и почетнаго мироваго судьи, приглашаемаго Министромъ Юстиціи. Предоставивъ волостному суду извѣстную власть, законъ положительно указалъ, что *административныя лица не должны вмѣшиваться въ его рѣшенія, который, по мысли закона, долженъ быть крѣпокъ своимъ умомъ*, а не чужимъ и дѣйствовать какъ и всякій судъ, т. е. по собственному убѣжденію и совѣсти, помимо всякаго посторонняго вліянія и вмѣшательства.

Послѣдующими распоряженіями правительство желаетъ выяснить значеніе волостнаго суда для общества. Въ 1867 году Высочайше повелѣно: предоставить Министру Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, образовать коммисію, изъ членовъ обоихъ министерствъ, для подробнаго ознакомленія съ волостными судами. Эта коммисія была образована въ 1871 году, подъ предсѣдательствомъ Любощинскаго, впослѣдствіи члена Государственнаго Совѣта и другихъ почтенныхъ и всесторонне образованныхъ лицъ, между прочимъ Заруднаго и Н. А. Неклюдова. Мы въ общихъ чертахъ остановимся на трудахъ этой коммисіи, чтобы вмѣстѣ съ этимъ обратить особенное вниманіе на результатъ работы этой коммисіи. Послѣдняя поставила себѣ слѣдующую цѣль: 1) изслѣдовать волостные суды въ разныхъ мѣстахъ; 2) истребовать отзывы разныхъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣніе по этому вопросу; 3) разсмотрѣть подлинныя производства волостныхъ судовъ

и съѣздовъ мировыхъ посредниковъ, которые разсматривали рѣшенія волостныхъ судовъ, какъ вторая инстанція. Задача коммисіи была не ревизія волостныхъ судовъ, не обнаруженіе недостатковъ или упущеніи, а раскрытіе тѣхъ причинъ, которыми вызваны эти недостатки и упущенія, дабы, какъ говоритъ коммисія, устранивъ причины, устранить и неблагопріятныя ихъ послѣдствія. Это показываетъ, что матеріалъ добытый коммисіею долженъ имѣть весьма важное значеніе для послѣдующихъ мѣропріятей правительства.

Согласно основной своей задачи, коммисія признала необходимымъ не только собрать свѣдѣнія о дѣятельности волостныхъ судовѣ и изслѣдовать на мѣстѣ внутреннюю и внѣшнюю обстановку этого суда, его положеніе и дѣятельность, но истребовать категорическіе отзывы, какъ отъ самихъ крестьянъ, такъ и отъ лицъ близко стоящихъ къ волостному суду, о необходимости, значеніи и положеніи волостнаго суда (удовлетворяетъ ли онъ своему назначенію и пр. т. п.).

Въ концѣ 1872 года коммисія возвратилась въ Петербургъ и собранныя матеріалы распредѣлила такъ:

I) матеріалы собранные коммисіею въ 15 губерніяхъ;

II) письменные отзывы мѣстъ и лицъ и

III) отчетъ коммисіи о волостныхъ судахъ.

Независимо отъ этого, М. И. Зарудный сдѣлалъ извлеченіе изъ всей этой многотомной работы и въ 1874 году издалъ книгу: „Итоги изслѣдованія крестьянскихъ судовъ. Законъ и Жизнь“.

Результатъ изслѣдованія коммисіи показалъ, что волостной судъ требуетъ безотлагательнаго преобразованія и что степень предоставленной ему власти должна быть уменьшена. Чтобы не быть голословнымъ, мы дадимъ отвѣты словами самой коммисіи или тѣхъ лицъ, отъ которыхъ требовались эти отвѣты.

Не смотря на вышеозначенную задачу коммисіи, (изслѣдованіе волостныхъ судовъ, а не ревизію) въ провинціи не могли отрѣшиться отъ мысли, что коммисія имѣетъ цѣль и ревизіонную. Такъ какъ между приказомъ о составѣ коммисіи и выѣздомъ ее изъ Петербурга прошло значительное время, то была возможность исправить книги разбора волостныхъ судовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлать нѣчто въ родѣ генеральной репетиціи разбора дѣлъ, который потомъ долженъ повторяться и въ присутствіи члена коммисіи если послѣдній заѣдетъ въ волость. Пишущій эти строки въ то время началъ службу мироваго судьи въ провинціи

(въ селѣ) и живо помнитъ приготовленіе къ этой ревизіи въ провинціи въ такомъ направленіи. Можетъ быть вслѣдствіе этого мы видимъ, что въ этихъ книгахъ коммиссія нашла, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, весьма краткія, ничего не объясняющія рѣшенія, или наполненіе этихъ рѣшеній ненужными разглагольствованіями волостныхъ писарей. Многочисленныя выписки изъ книгъ рѣшенія волостныхъ судовъ представляютъ весьма интересныя свѣдѣнія объ имущественныхъ отношеніяхъ крестьянъ и относительно взгляда волостнаго суда на проступки, которые усматриваются часто тамъ, гдѣ нѣтъ никакого проступка [1]). Эти свѣдѣнія могутъ быть интересны, какъ бытовыя особенности сельской жизни, но, сами по себѣ, они однѣ. по своей краткости, не могутъ служить достаточнымъ матеріаломъ для разрѣшенія вопроса о пригодности волостнаго суда и о степени его удовлетворительности. Въ этомъ отношеніи имѣютъ несомнѣнное значеніе распросы членами коммиссіи на мѣстѣ разныхъ лицъ, а въ особенности крестьянъ, а также отзывы разныхъ оффиціальныхъ лицъ объ этихъ вопросахъ.

Отзывы крестьянъ о волостномъ судѣ, въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ опредѣлить ихъ собственными словами. Крестьяне говорятъ объ этомъ такъ: „слѣпой слѣпаго водитъ", Зарудный, ярый защитникъ бытовой стороны и крестьянскаго суда, пишетъ, что спрошенные крестьяне *почти единогласно* заявили, что крестьянскій судъ плохъ, темный неумѣлый. Какіе у насъ судьи, говорятъ крестьяне, „мужичье темное, ничего не понимающее, суды никакимъ уваженіемъ и почтеніемъ не пользуются, потому что они такіе же

---

[1]) 1 Примѣч. Волостной судъ оштрафовалъ крестьянъ В. и Г. за то, что они, проходя по берегу рѣки, неоднократно зажигали огнескоропалительныя спички для куренія табаку, за что были уже приговорены къ 18 ударамъ розогъ.

Н. жалуется, что жена его К. связала его и высѣкла больно крапивой, а жена К. объяснила, что мужъ ея пьянствуетъ и гонитъ ее съ дѣтьми изъ дому. Вол. судъ приговорилъ Н. за пьянство къ аресту на трое сутокъ, а жену его К. за неприличное обращеніе съ мужемъ на двое сутокъ.

Крестьянинъ В. жалуется, что крестьянка И. въ его домѣ, на печку, кинула небольшой шарикъ воску, уверченный въ бѣлыя несученныя нитки, для какого это случая неизвѣстно, но какъ она поведенія нехорошаго, поэтому и въ настоящее время за ней имѣется подозрѣніе и опасность. Судъ нашелъ И. виновною и постановилъ за вышеупомянутый поступокъ подвергнуть ее аресту на 3 сутокъ.

По заявленію сельскаго старосты о разорваніи крестьяниномъ А. трехъ ассигнацій (на 9 рублей) судъ приговорилъ наказать А. за разорваніе россійской монеты розгами, 20 ударами и многіе др. т. под.

мужики, какъ и всѣ; народъ не важный, пьющій; изъ порядочныхъ людей никто не идетъ, всѣ отказываются. У порядочнаго хозяина есть свои дѣла. Судиться у мироваго судьи гораздо лучше, чѣмъ въ волостномъ судѣ, и если бы мировой былъ на мѣстѣ, то волостной судъ съ удобствомъ можно было бы уничтожить совсѣмъ: тутъ все сосѣдъ, сватъ, другъ. Недовольные ихъ рѣшеніемъ ругаются не только заглазно, но и прямо въ лицо, а иногда просто бьютъ; мировой же судья человѣкъ знающій, къ суду привыкшій, сторонній, а главное дѣло можетъ судитъ справедливо, потому что никого не боится." За тѣмъ крестьяне объясняютъ, что полезнѣе было бы уничтожить волостной судъ и учредить слѣдующій порядокъ: крестьяне по всѣмъ своимъ дѣламъ должны обращаться, какъ это нынче дѣлается, къ старостѣ, который собиралъ бы понятыхъ изъ стариковъ. Послѣдніе должны стараться помирить, не постановляя рѣшенія. При такомъ порядкѣ, какъ полагаютъ крестьяне, огромное большинство дѣлъ, т. е. всѣ пустыя и кляузныя дѣла, кончились бы миролюбиво на самомъ мѣстѣ ихъ возникновенія. По дѣламъ, которыя на миру не кончатся, предоставить спорящимся разобраться у мироваго судьи, и какъ порѣшитъ мировой судья, „то такъ и кончатъ, а дальше ходу не давать, чтобы не развить волокитство и сутяжничество".

Встрѣчаются и другіе отзывы о волостномъ судѣ; крестьяне этимъ судомъ какъ бы довольны, но слѣдовало бы, по ихъ мнѣнію, уменьшить право волостнаго суда, предоставивъ ему спорныя дѣла только до 50 руб. Этотъ взглядъ крестьянъ высказывается потому, что до мирового далеко; волостной судъ проще и дешевле; у мирового пошлины да издержки, у него писаку надо, онъ порядковъ нашихъ не знаетъ.

Отзывы должностныхъ лицъ въ большинствѣ сводяться къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) уничтожить всецѣло всякій сельскій или обычный судъ; 2) соединить нѣсколько волостей въ одинъ волостной судъ; 3) введеніи въ составъ волостнаго суда лицъ всѣхъ сословій; 4) сохранить, за немногими исключеніями, сословную подсудность волостному суду; 5) обусловить составъ волостнаго суда умственнымъ цензомъ (грамотность) 6) избирать волостныхъ судей на продолжительное время, не менѣе 3-хъ лѣтъ; 7) назначить волостнымъ судьямъ извѣстное жалованье и уничтожить вліяніе писаря и 8) допустить на рѣшеніе волостнаго суда апелляцію въ съѣздъ мировыхъ судей.

Изслѣдованіе волостныхъ судовъ, по мнѣнію коммиссіи привело къ слѣдующему: 1) волостной судъ не удовлетворяетъ своему назначенію въ настоящемъ видѣ, онъ не пользуется должнымъ уваженіемъ и въ настоящее время нѣтъ, среди крестьянъ, подготовленныхъ для этого лицъ; 2) существуетъ многописаніе волостныхъ писарей, выразившееся въ формальныхъ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, затрудняющее судей; 3) во многихъ мѣстахъ не существуетъ волостнаго суда, а крестьяне довольствуются своими доморощенными судами сосѣдей; 4) разнообразіе воззрѣній различныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и разрѣшеніе дѣлъ не согласно ихъ существа, а по личнымъ воззрѣніямъ губернскаго присутствія и вообще начальства; 5) отсутствіе въ самомъ законѣ всякихъ, хотя бы краткихъ, положительныхъ указаній на порядокъ производства дѣлъ, что на практикѣ порождаетъ полнѣйшій произволъ волостныхъ писарей; 6) большая подсудность дѣлъ волостному суду, такъ какъ цифра въ 100 рублей, въ большинствѣ случаевъ, соотвѣтствуетъ всему достоянію сельскаго жителя, добытому тяжелымъ трудомъ; 7) въ неопредѣленности порядка обжалованія рѣшеній волостнаго суда, ставящій крестьянъ, по собственнымъ ихъ показаніямъ, въ самое безвыходное положеніе; 8) въ разнообразіи уголовныхъ наказаній, предоставленныхъ волостному суду и несоотвѣтствіи ихъ ни съ общими уголовными законами, ни съ бытомъ крестьянъ [1]) и 9) главный недостатокъ волостнаго суда объясняется общими неблагопріятными условіями русской жизни вообще.

Достоинство волостнаго суда, по мнѣнію коммиссіи, состоитъ въ его близости къ населенію, простотѣ, дешевизнѣ и въ знакомствѣ съ крестьянскими понятіями вообще и въ особенности съ воззрѣніями въ области имущественныхъ отношеній. Рѣшаемъ, говорятъ крестьяне „глядя по человѣку и его хозяйству". Не смотря на это, по объясненію Заруднаго, есть мѣстности, напр. волость Александровская, Екатеринославской губерніи, гдѣ крестьяне показали, что волостнаго суда у нихъ вовсе нѣтъ, а съ жалобами и прошеніями они обращаются къ мировому судьѣ, бывшему ихъ мировому посреднику.

Резюмируя изслѣдованіе волостныхъ судовъ, Зарудный говоритъ,

---

[1]) Волостной судъ примѣняетъ даже и теперь 4 рода наказаній: розги, арестъ, денежный штрафъ и общественныя работы (по своему усмотрѣнію) ст. 38 и 41 временныхъ правилъ.

что во всякомъ случаѣ, при единодушномъ сознаніи неудовлетворительности волостныхъ судовъ, самое существованіе ихъ, едва ли можетъ найти себѣ какое либо оправданіе внѣ неотразимой насущной потребности сельскаго населенія имѣть, такъ сказать, подъ рукою, свой собственный судъ, простой, домашній, дешевый и, что всего важнѣе, знакомый съ мѣстными обычаями, со всею обстановкою, весьма своеобразный, крестьянской жизни, крестьянской личности и крестьянскаго хозяйства. Внѣ этихъ послѣднихъ условій, едва ли могутъ быть причины къ дальнѣйшему существованію волостнаго суда. Съ этой точки зрѣнія крестьянскій судъ слѣдуетъ сохранить для такихъ только дѣлъ, которыя, по относительной незначительности цѣны, маловажности проступка или по необходимости примѣненія къ нимъ крестьянскаго обычая, дѣйствительно вызываютъ неотразимую *до времени* потребность въ самой скорой и простой формѣ суда.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ фактовъ, Зарудный, принимая во вниманіе выводы коммисіи, говоритъ, что для доставленія крестьянамъ правосудія можно предложить слѣдующее:

1) оставленіе крестьянскаго суда въ томъ значеніи, которое придано ему законами 1861 года, но съ согласованіями его власти и предметовъ вѣдомства съ компетенціею мировыхъ судебныхъ установленій;

2) ограниченіе въ этихъ видахъ подсудности крестьянскому волостному суду по гражданскимъ дѣламъ между крестьянами до 30 рублей (соображаясь съ 134 ст. уст. гражд. суд.);

3) предоставленіе крестьянамъ права обращаться къ мировому судьѣ по желанію одного истца;

4) предоставленіе крестьянамъ, по взаимному согласію, обращаться къ волостному суду по искамъ на всякую сумму;

5) согласованіе 409 ст. уст. гражд. суд. требующей письменныхъ доказательствъ съ ст. 130 того же устава, предоставляющей мировымъ судьямъ руководствоваться обычаями, въ виду очевиднаго облегченія для крестьянъ, представляющихся, всячески, главною судящеюся массою населенія;

6) ограниченіе уголовной подсудности волостнаго суда лишь дѣлами по личнымъ обидамъ словомъ и дѣйствіемъ и вообще только такими дѣлами, которыя, составляя обыденное явленіе въ крестьянской средѣ, могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по смыслу закона, подлежать примиренію;

7) отдѣленіе помѣщенія волостнаго суда отъ волостнаго правленія и отъ участія писаря;

8) изданіе общепонятнаго крестьянскаго сельскаго устава для волостныхъ судовъ;

9) предоставленіе участковому мировому судьѣ права ревизіи и вообще высшаго надзора надъ волостными судами съ тѣмъ, чтобы мировой судья по жалобамъ сторонъ на нарушенія волостнымъ судомъ, преподаннаго ему въ руководство устава, могъ указывать суду на сдѣланныя имъ упущенія и передавать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же судъ, въ новомъ составѣ судей [1]);

10) установленіе присяги волостныхъ судей и знака ихъ должности присвоеннаго, а также установленіе имъ нѣкоторыхъ льготъ;

11) предоставленіе волостнымъ сходамъ права составлять приговоры о существующихъ въ данной мѣстности обычаяхъ съ тѣмъ, чтобы собранные обычаи представлялись въ мѣстныя губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія;

и 12) предоставленіе участковымъ мировымъ судьямъ составленія особыхъ наказовъ для порядка засѣданій и дѣлопроизводства волостнаго суда съ тѣмъ, чтобы эти наказы представлялись на усмотрѣніе мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и чтобы эти присутствія могли со временемъ составить одинъ общій для всей губерніи наказъ.

Вотъ говоритъ Зарудный, въ краткихъ чертахъ, *единственно*, кажется, *возможный исходъ* затронутаго вопроса о волостномъ судѣ.

Многія изъ этихъ положеній и были осуществлены въ дѣйствительности при введеніи судебныхъ уставовъ 1864 года въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ. Что же касается мѣстностей, которыхъ коснулась реформа 12 іюля 1889 года, то труды коммисіи не послужили основаніемъ для этой реформы, которая почти не имѣетъ никакой связи съ предъидущими изслѣдованіями правительства по этому вопросу.

Кромѣ коммисіи для изслѣдованія волостныхъ судовъ, прави-

[1]) Крестьяне, на вопросъ членовъ коммисіи, какъ удобнѣе устроить 2 инстанцію для разбора дѣлъ волостнаго суда, отвѣчали: „съѣзды далеко отъ селенія, это неудобно для крестьянъ; разсмотрѣніе жалобъ на волостной судъ слѣдовало бы предоставить *первоклассным* крестьянамъ (по выбору отъ 3 хъ или 4-хъ волостей) и устроить особый судъ, предсѣдателемъ котораго они могли бы выбирать не только изъ среды себя, но и изъ лицъ другого сословія.

тельство принимало и другія мѣры для полученія свѣдѣній о значеніи и достоинствѣ волостнаго суда. 22 декабря 1880 года за № 9, въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ изложенъ перечень вопросовъ по устройству крестьянскихъ учрежденій. Въ числѣ этихъ вопросовъ находимъ собраніе свѣдѣній и о волостномъ судѣ. Мы имѣемъ подъ рукою докладъ Черниговской губернской земской управы по этому вопросу земскому собранію, изъ котораго видно, что 12 уѣздныхъ земствъ этой губерніи высказались за упраздненіе волостнаго суда и передачи его функціи вѣдомству мировыхъ судей. Коммисія, избранная губернскимъ собраніемъ для этой цѣли, говоритъ слѣдующее: „волостной судъ, какъ учрежденіе крайне неудовлетворительное, игнорируемое крестьянами, упразднить, предоставивъ крестьянамъ обращаться къ мировымъ судьямъ на общемъ основаніи, причемъ ст. 130 уст. гражд. суд. дозволяющая мировымъ судьямъ разрѣшать дѣла при указанныхъ условіяхъ, по мѣстнымъ обычаямъ, должна быть разъяснена въ смыслѣ обычая, хотя разрѣшеннаго закономъ, но существующаго въ извѣстной мѣстности". Подобное же мнѣніе мы находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (Черниговскій земскій сборникъ за 1881 годъ, стр. 248) [1]).

По закону 12 іюля 1889 года изъ числа гражданскихъ дѣлъ вѣдомству волостнаго суда подлежатъ:

1) споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла;

2) всякаго рода споры и тяжбы между лицами, подвѣдомственными волостному суду, цѣною до трехсотъ рублей, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ;

3) означенные въ пунктѣ 2 споры и тяжбы предъявляемые къ лицамъ, подвѣдомственнымъ волостному суду, истцами, сему суду не подвѣдомственными, въ томъ случаѣ, когда послѣдніе пожелаютъ разбираться въ волостномъ судѣ;

4) дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наслѣд-

---

[1]) Въ разсужденіяхъ коммисіи и губернской управы мы не находимъ соображеній, подтверждающихъ этотъ выводъ, т. е, что волостной судъ долженъ быть уничтоженъ. Это, очевидно, произошло вслѣдствіе того, что въ провинціи волостной судъ, даже въ прежнемъ видѣ, представлялся анахронизмомъ; не было надобности доказывать существованія такого учрежденія, безполезность котораго для жителей провинціи очевидна.

ственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность этого надѣла и б) когда наслѣдственное имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, хотя и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ пятисотъ рублей (15 ст. временныхъ правилъ).

Изъ числа дѣлъ уголовныхъ, разбирательству волостнаго суда подлежатъ проступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, предусмотрѣнные статьями 30, 31, 33—39, 41—43[1], 45—47, 49—51, 52, 55—57, 61, 65, 66, 69, 70, 72, 73, 88, 89, 91, 92, 94—96, 98, 111, 115—118, 119—128, 130, 131, 132—137, 139—142, 143, 145—153 и 178—180[1] устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, а также статьями 169, 170 и 172—174 того же устава, если цѣна похищеннаго или присвоеннаго имущества не превышаетъ пятидесяти рублей, и если притомъ кража или мошенничество учинены въ первый или во второй разъ. Сверхъ сего, разбирательству волостнаго суда подлежатъ также слѣдующіе проступки упомянутыхъ лицъ: 1) нарушеніе рабочимъ договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы, или самовольнымъ уходомъ съ работъ, безъ отработки забранныхъ впередъ денегъ, и 2) мотовство и пьянство, если пороки эти влекутъ за собою разстройство хозяйства (ст. 17 временныхъ правилъ).

Волостной судъ рѣшаетъ не окончательно, если присуждено болѣе 30 руб. или когда назначено наказаніе розгами, или арестъ свыше 3-хъ дней, а денежный штрафъ свыше 5 рублей. Практика нѣкоторыхъ волостныхъ судовъ показываетъ, что если онъ въ искѣ отказываетъ, хотя бы искъ былъ на значительную сумму, то такое рѣшеніе считается окончательнымъ, которое можетъ быть обжаловано уѣздному съѣзду *лишь въ томъ случаѣ, если это разрѣшитъ земскій начальникъ.* По этому поводу мы находимъ указаніе въ 31 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ [1]). Жа-

---

[1]) Ст. 31 говоритъ слѣдующее: земскій начальникъ представляетъ уѣздному съѣзду, въ теченіи двухъ недѣль со дня полученія: 1) жалобы по дѣламъ о тѣхъ проступкахъ, за которые виновный приговоренъ къ аресту на время свыше трехъ дней либо къ тѣлесному наказанію, либо къ денежному взысканію свыше пяти рублей, а также по спорамъ и тяжбамъ, по которымъ присуждено болѣе тридцати рублей и 2) жалобы на всѣ прочія рѣшенія въ томъ случаѣ, если они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда или оказываются явно неправосудными. Въ циркулярѣ Орловскаго губернатора отъ 4 ноября 1893 года

лобы, на отказъ земскаго начальника въ представленіи дѣла въ съѣздъ, въ законѣ не предусмотрѣны, а потому нѣкоторые съѣзды выработали практику, что на этотъ отказъ допускается жалоба только въ административномъ порядкѣ.

Апелляціонная инстанція для дѣлъ рѣшаемыхъ волостнымъ судомъ—уѣздный съѣздъ, который представляется и кассаціонною инстанціею для дѣлъ рѣшаемыхъ волостнымъ судомъ окончательно. Кассаціонная инстанція для дѣлъ рѣшаемыхъ уѣзднымъ съѣздомъ по существу установлена въ губернскомъ присутствіи. Независимо отъ сей послѣдней инстанціи, дѣла волостнаго суда могутъ восходить и на разсмотрѣніе 2-го департамента правительствующаго сената.

Уѣздный съѣздъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго члена окружнаго суда, который предсѣдательствуетъ въ съѣздѣ за отсутствіемъ перваго, и слѣдующихъ лицъ: всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда и городскихъ судей, почетныхъ мировыхъ судей, а по дѣламъ административнымъ—предсѣдателя уѣздной земской управы и исправника.

Губернское присутствіе состоитъ изъ губернатора, какъ предсѣдателя, вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя окружнаго суда или члена суда, прокурора или товарища его и 2 губернскихъ непремѣнныхъ членовъ, а по дѣламъ административнымъ—управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами, а также предсѣдателя губернской земской управы.

До изданія закона 12 іюля 1889 г. изъ общей подсудности выдѣлялись только волостные суды, которымъ были подвѣдомственны извѣстныя дѣла, а этимъ закономъ введено еще раздѣленіе подсудности, кромѣ сословной, по территоріи; города и уѣзды раздѣлены между городскими судьями и земскими начальниками; 1-е вѣдаютъ извѣстныя дѣла въ городѣ, а земскіе начальники вѣдаютъ эти же дѣла въ уѣздѣ лицъ, принадлежащихъ къ привилегированному сословію. Съ уничтоженіемъ мировыхъ судей часть ихъ власти предоставлена уѣздному члену окружнаго суда, а именно:

сказано, что, согласно разъясненію министра внутреннихъ дѣлъ отъ 10 марта за № 2799 по дѣлу Курочкина, въ такомъ случаѣ на земскаго начальника можетъ быть подана жалоба только въ порядкѣ надзора.

по уголовнымъ дѣламъ нѣкоторыя акцизныя дѣла и кражи со взломомъ, бывшіе въ разсмотрѣніи у мировыхъ судей (171[1] ст. уст. о наказ.) а изъ гражданскихъ—дѣла отъ 300 до 500 р. и дѣла охранительныя. Уѣздный членъ окружнаго суда совершенно новый органъ судебной власти, одинъ на уѣздъ и только въ весьма немногихъ мѣстахъ ихъ два на уѣздъ (ст. 26) [1]). Остальная власть, прежде принадлежавшая мировымъ судьямъ, раздѣлена между городскими судьями и земскими начальниками, какъ сказано выше, но послѣднимъ принадлежатъ и нѣкоторыя дѣла до 500 руб. [2]). Изъ этого видно, что вмѣсто одного органа мѣстной судебной власти—мироваго судьи, закономъ 12 іюля установлено три (земскій начальникъ, городской судья и уѣздный членъ окружнаго суда). Если сопоставить теперешнюю и прежнюю организацію суда первой инстанціи, то получимъ слѣдующее:

по закону 1864 года	по закону 1889 г.
волостной судъ,	волостной судъ,
	земскій начальникъ,
мировой судья	городской судья,
	уѣздный членъ,
окружный судъ	окружный судъ.

Что изъ этихъ 2-хъ организацій проще и удобнѣе для населенія предоставляемъ судить каждому. При этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующее: 1) между этими учрежденіями нѣтъ общей связи; 2) въ уѣздномъ съѣздѣ участвуютъ органы 2 министерствъ (предводители дворянства и земскіе начальники министерства внутреннихъ дѣлъ, а остальныя лица министерства юстиціи) и 3) дѣятельность уѣзднаго съѣзда поставлена внѣ всякаго контроля со стороны министерства юстиціи, ревизія его можетъ быть сдѣлана губернаторомъ, а на самомъ дѣлѣ чиновниками его канцеляріи, т.

---

[1]) На рѣшенія уѣзднаго члена приносится апелляція въ окружный судъ.

[2]) Распредѣленіе дѣлъ по подсудности сдѣлано безъ всякихъ основаній. Наприм. за прогонъ скота по шоссе (71 ст. уст. о нак.) гдѣ это запрещено, назначается денежный штрафъ не свыше 5 руб., а проступокъ этотъ не относится къ вѣдомству волостнаго суда. Нѣкоторыя незначительныя дѣла отнесены къ вѣдомству уѣзднаго члена, а не городскаго судьи. Напр., послѣдній не имѣетъ права принять безотлагательныя охранительныя мѣры въ случаѣ выѣзда уѣзднаго члена изъ города по дѣламъ службы, а земскому начальнику предоставлено это право.

е. лицами административнаго вѣдомства,—которые весьма часто не обладаютъ достаточными свѣдѣніями и опытностью по судебнымъ дѣламъ.

Разсматривая законъ 12 іюля 1889 года мы считаемъ нужнымъ сказать, что, по нашему мнѣнію, законъ этотъ во многихъ отношеніяхъ имѣлъ существенное значеніе и принесъ пользу жизни. Многомилліонное сельское населеніе въ Россіи, вслѣдъ за отмѣною крѣпостнаго права и уничтоженіемъ мировыхъ посредниковъ, осталось безъ всякаго руководства, попеченія и надзора. Одинъ непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія, замѣнившій мировыхъ посредниковъ, при растянутости и обширности многихъ уѣздовъ, не могъ удовлетворить населеніе относительно надзора за сельскими опеками и вообще за дѣйствіями волостныхъ правленій, не говоря уже о благоустройствѣ селъ, которыми никто не занимался. Вслѣдствіе этого, введеніе земскихъ начальниковъ для вышеозначенной цѣли, было весьма цѣлесообразно и желательно. Безъ такихъ органовъ власти, справедливо говорили, что въ деревнѣ существуетъ хаосъ и безначаліе и что для прекращенія этого нужно было устроить подходящій органъ власти. Но все выходящее изъ рукъ человѣческихъ имѣетъ свои недостатки, которые и состояли здѣсь въ реформѣ вообще мѣстнаго суда. Говорятъ, не слѣдуетъ касаться новой реформы пока она еще не окрѣпла. Но если эта реформа, противорѣча общимъ положеніямъ по существу дѣла, не соотвѣтствуетъ предъидущему и имѣетъ крупные недостатки, сама въ себѣ, которые такъ сказать, бьютъ въ глаза, то лучше во время ихъ исправить, а не ожидать того времени когда они принесутъ много зла обществу. Что реформа волостнаго суда представляетъ эти недостатки, то это понятно каждому при сопоставленіи организаціи этого суда съ общими положеніями для органовъ судебной власти, сказанными нами въ началѣ, и съ тѣми замѣчаніями, которыя сдѣлала комиссія, производившая изслѣдованіе волостнаго суда, а именно:

1) Общество, въ лицѣ крестьянъ, земскихъ собраній, разныхъ должностныхъ лицъ, близко стоящихъ къ деревнѣ, а также губернаторовъ [1]) утверждало, что подсудность волостнаго суда слѣдуетъ уменьшить, а законъ 12 іюля увеличиваетъ эту подсудность

[1]) Тоже говорятъ и члены комиссіи, изслѣдовавшіе волостные суды.

и при томъ увеличиваетъ на столько, что крестьянину никогда не пришлось бы обратиться къ правильно устроенному суду, если не дѣлать какихъ-либо увертковъ, чтобы избавиться отъ волостнаго суда. Между тѣмъ и крестьяне участвуютъ въ содержаніи правильно устроеннаго суда и лишать ихъ пользоваться этимъ судомъ будетъ политическая несправедливость;

2) Всѣ вышеуказанныя лица приходили къ несомнѣнному убѣжденію, что волостной судъ не пользуется уваженіемъ населенія, а между тѣмъ, увеличивая подсудность его, оставили прежнія условія для избранія судей и самый судъ поставили уже въ положеніе органа судебной власти, рѣшеніе котораго имѣетъ значеніе въ будущемъ на измѣненіе подсудности. Интересенъ въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что сельское населеніе признано политически способнымъ для выбора судей, а ни земству, ни дворянству, этого права не предоставлено. Изъ этого выходитъ, что крестьяне представляются какъ будто болѣе политически-развитымъ классомъ общества, чѣмъ остальные;

3) Коммисія предлагала предоставить крестьянамъ право обращаться къ мировому судьѣ. Объ этомъ теперь не можетъ быть и рѣчи, потому что мировые судьи въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введена реформа, уничтожены. При этомъ крестьянамъ не предоставлено право, даже по желанію обѣихъ сторонъ, обращаться для разбора дѣлъ къ земскому начальнику. Между тѣмъ весьма часто, земскій начальникъ, много теряетъ времени на отдѣльное выслушиваніе обѣихъ сторонъ, а дѣло не можетъ принять къ своему разсмотрѣнію, хотя бы онъ и видѣлъ что дѣло трудное— превышаетъ пониманіе волостнаго суда. Конечно, онъ можетъ приказать волостному суду разрѣшить дѣло по его указанію, но рѣшать дѣло по приказу начальства, что часто бываетъ, совершённо не соотвѣтствуетъ дѣятельности суда;

4) Помѣщеніе волостнаго суда обыкновенно, въ настоящее время, отдаляются отъ волостнаго правленія, но участіе въ судѣ писаря узаконяется новымъ закономъ. Ст. 11-я врем. прав. о вол. судѣ говоритъ, что дѣлопроизводство волостнаго суда возлагается на одного изъ волостныхъ судей или на волостнаго писаря,— подъ наблюденіемъ предсѣдателя суда. Отъ послѣдняго не требуется грамотности. По ст. 3 тѣхъ же правилъ волостные судьи должны быть, *по возможности*, грамотны. Отсюда, само собою, понятно, что волостной писарь самое важное лицо въ этомъ судѣ,

а между тѣмъ пагубное вліяніе этого лица въ волостномъ судѣ доказано коммисіею. Спрашивается, какъ можетъ контролировать неграмотный предсѣдатель писаря?

5) Волостные суды подчинены земскому начальнику и такъ какъ послѣдній есть начальникъ сельскаго общества, то всѣ указанія земскаго начальника имѣютъ значеніе приказа административной власти, которыя должны быть исполнены безъ разсужденія. Въ этомъ отношеніи волостной судъ теряетъ всякое значеніе суда вообще и въ особенности суда по совѣсти, потому что рѣшенія его постановляются согласно желанія земскаго начальника, а не по совѣсти или обычаю [1]).

6) Изданы временныя правила для волостныхъ судовъ, которыя состоятъ изъ общихъ выраженій и не имѣютъ существенныхъ указаній для руководства. Напримѣръ не указано, какъ поступать въ случаѣ неявки сторонъ (ст. 23 вр. прав.), а также не указано, чтобы при рѣшеніи дѣла по обычаю было установлено существованіе обычая. Вслѣдствіе сего выходитъ такъ: одинъ изъ волостныхъ судей говоритъ: я слыхалъ, что въ этомъ дѣлѣ иногда поступали такъ то и такъ. Этотъ слухъ не провѣряется чрезъ разспросы стариковъ, а рѣшаютъ дѣло такъ потому что кто то, тогда то высказалъ мнѣніе по извѣстному дѣлу. Въ временныхъ правилахъ нигдѣ не упоминается объ обязанности волостнаго суда составлять списки существующихъ обычаевъ и не указано порядка ихъ собиранія;

7) Въ новомъ законѣ оставлено полное несоотвѣтствіе проступковъ съ наказаніями вообще и особенно съ уставомъ о наказаніяхъ. Вслѣдствіе этого выходитъ много несообразностей. Напримѣръ, за кражу учиненную крестьяниномъ въ селѣ онъ можетъ быть наказанъ (ст. 38 вр. прав.) арестомъ на одинъ день, а если онъ это сдѣлалъ въ чертѣ городской (хотя и не въ городѣ), то за тотъ

[1]) Ст. 28 временныхъ правилъ хотя и говоритъ, что волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, но по 62 ст. полож. о зем. начальникахъ послѣдній, по непосредственному усмотрѣнію, *безъ формальнаго производства*, можетъ лично подвергать волостныхъ судей одному изъ слѣдующихъ взысканій: замѣчанію, выговору, денежному взысканію до 5 руб., аресту до 7 дней и временно устранять отъ должности.—При такомъ отношеніи земскаго начальника къ волостному суду, очевидно, судъ этотъ не можетъ ослушаться его указаній, потому что это можетъ быть сочтено за ослушаніе начальства, имѣющее весьма непріятныя послѣдствія.

же проступокъ онъ наказывается тюрьмою на нѣсколько мѣсяцевъ. Если кража совершена крестьяниномъ въ селѣ (до 50 р.) у дворянина, то потерпѣвшій можетъ заявить объ этомъ или волостному суду или земскому начальнику. Въ первомъ случаѣ наказаніе можетъ быть назначено въ формѣ кратковременнаго ареста; а въ послѣднемъ—нѣсколько мѣсяцевъ тюрьмы. Изъ этого видно, что наказаніе, слѣдуемое обвиняемому, зависитъ не отъ проступка, а отъ желанія потерпѣвшаго;

8) По новой реформѣ хотя волостные судьи получили знакъ, имѣютъ извѣстныя льготы, какъ и другія лица, выбранныя отъ сельскаго общества, и получаютъ жалованье, которое (ст. 7) для предсѣдателя суда не должно превышать ста рублей, а для волостнаго судьи—60 руб., но все это не можетъ восполнить недостатка волостнаго суда по существу;

9) Земскіе начальники по отзывамъ лицъ, близко стоящихъ къ волостнымъ судамъ, и нашимъ личнымъ наблюденіямъ, – (какъ поч. судьи) много способствовали къ упорядоченію волостнаго суда съ внѣшней стороны, относительно помѣщенія, обстановки и выбора самихъ судей, но они не могли поднять умственнаго уровня крестьянскаго населенія, среди котораго нѣтъ въ настоящее время достаточно подготовленныхъ лицъ для рѣшеній, особенно гражданскихъ дѣлъ о поземельной собственности, которыхъ приходится не менѣе 1/3 всего числа дѣлъ. Говорятъ, что волостной судъ долженъ быть простой, долженъ руководствоваться не столько законами, сколько мѣстными обычаями. Простое житейское дѣло, конечно, доступно пониманію простолюдина. Жизненный опытъ дастъ возможность простому здравому крестьянину постановить рѣшеніе по совѣсти. Но подчинять волостному суду всю юридическую жизнь людей по дѣламъ, составляющимъ все ихъ состояніе, не прочно, не устойчиво и имѣетъ пагубное вліяніе на ихъ имущественный оборотъ. При расширеніи подсудности волостнаго суда и нѣкоторыхъ обязательныхъ для него формальностей, судья этотъ долженъ обладать не только жизненнымъ опытомъ, но извѣстными познаніями и въ законѣ; онъ долженъ отличать дѣло уголовное отъ гражданскаго, истца отъ обвинителя и понимать хотя бы простѣйшія правила дѣлопроизводства. По нѣкоторымъ гражданскимъ дѣламъ волостной судъ долженъ примѣнять и законъ, а въ дѣлахъ уголовныхъ, какъ видно изъ временныхъ правилъ для

волостнаго суда [1]), судьи должны знать законы и всякій проступокъ обвиняемаго подводить подъ соотвѣтствующую статью уст. о наказ. или временныхъ правилъ. Понятно, что при этихъ условіяхъ положеніе волостнаго судьи неграмотнаго или малограмотнаго невыносимо тяжелое, почему и теперь многіе изъ порядочныхъ людей смотрятъ на эту обязанность какъ на грустную необходимость, отъ которой нельзя отказаться. Составители новаго закона понимали, что положеніе волостнаго судьи непріятное, почему въ ст. 4 времен. правилъ говорится, что отъ должности волостнаго судьи никто не вправѣ отказаться. Само собою понятно, какое имѣетъ значеніе въ жизни судебное учрежденіе, члены котораго служатъ только по необходимости.—При такомъ положеніи вліяніе земскаго начальника, который весьма часто и самъ бываетъ не приготовленъ для судейской должности, безсильно [2]). Понятно тоже, что ревизія волостныхъ судовъ и чиновниками канцеляріи губернатора, не можетъ принести какой либо пользы. Чтобы указать характеръ гражданскихъ дѣлъ волостнаго суда и ихъ трудность, мы приведемъ, въ видѣ примѣра, одно дѣло. Умираетъ отецъ семейства, оставивъ малолѣтнихъ дѣтей; вдова выходитъ замужъ, а надѣлъ передается въ пользованіе второму мужу. Проходитъ лѣтъ 12—15, новый владѣлецъ акуратно вноситъ платежи, исполняетъ всѣ повинности, удабриваетъ землю. Дѣти отъ перваго брака выросли и предъявляютъ свои права на надѣлъ, который числится за ихъ отцомъ. Фактическій владѣлецъ заявляетъ, что общество ему дало надѣлъ и онъ вложилъ въ него много труда, и денегъ. Наслѣдники возражаютъ, что общество не имѣло права лишать ихъ наслѣдства, что отецъ вносилъ за надѣлъ деньги,—выкупные платежи. При этомъ фактическій владѣлецъ заявляетъ, что если отъ него будетъ отобранъ надѣлъ, то чтобы были взысканы деньги, уплоченныя за надѣлъ и за удобреніе земли. Затрудненія подобныхъ дѣлъ часто усложняются еще тѣмъ, что часть земли продается фактическимъ владѣльцемъ другимъ лицамъ—если земля умершаго отца была пріобрѣтена покупкою, а не въ

---

[1]) См. врем. прав. ст. 17—42.

[2]) Не только земскимъ начальникамъ, но и уѣзднымъ членамъ не предоставлено той власти, которую имѣетъ волостной судъ по гражданскимъ дѣламъ (напр. о правѣ собственности). Между тѣмъ контролирующія лица должны больше вѣдать и знать тѣхъ, которыхъ они обязаны контролировать.

видѣ надѣла,—или когда выкупные платежи внесены разными лицами.

Этимъ мы заканчиваемъ разборъ реформы волостнаго суда. Быть можетъ, разборъ этой реформы страдаетъ нѣкоторымъ многословіемъ, но мы старались возможно рельефно выяснить этотъ законъ, чтобы показать его неудовлетворительность во всѣхъ отношеніяхъ.

Что касается земскаго начальника, какъ судебнаго органа, то предоставленіе ему этой власти не находитъ себѣ оправданія ни въ жизни, ни въ существѣ дѣла, а именно:

1) устройство нѣсколькихъ органовъ одной власти затрудняетъ населеніе, которое не знаетъ когда и къ кому нужно обратиться, вызываетъ путаницу и неизбѣжно ведетъ къ разнаго рода пререканіямъ;

2) Соединить въ одномъ лицѣ администратора и судью по существу невозможно, какъ мы указали раньше;

3) При добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, земскій начальникъ не можетъ исполнить всѣхъ этихъ обязанностей, у него не хватитъ на это ни времени, ни знанія [1]);

4) Если имѣть въ виду близость къ населенію, то мѣсто нахожденія земскаго начальника не всегда бываетъ близко ко всѣмъ жителямъ своего участка; въ тѣхъ-же условіяхъ къ населенію можетъ находиться и органъ чисто судебной власти;

5) Земскому начальнику подлежатъ извѣстнаго рода дѣла лицъ привилегированныхъ съ крестьянами, которыхъ онъ есть начальникъ, имѣющій для нихъ весьма важное значеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Это значеніе опредѣляетъ 61 ст. пол. о земск. нач. [2]).

---

[1]) Административныя обязанности земскаго начальника изложены въ 26-ти ст. полож. о зем. нач. (отъ 22 до 47 включительно), что составляетъ 16 печатныхъ страницъ сборника узаконеній о крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ по закону 12 іюля 1889 года. Изданіе земскаго отдѣла М. В. Д. 1891 г.

[2]) По ст. 61 пол. о земск. нач. онъ имѣетъ право лицъ, подвѣдомственному крестьянскому управленію, подвергать *безъ всякаго формальнаго производства*, аресту до 3 дней или денежному взысканію до 6 рублей. Быть можетъ, эту дисциплинарную власть слѣдуетъ сохранить за земскимъ начальникомъ, но нельзя, начальника одной стороны въ гражданскомъ процессѣ сдѣлать судьей, а также нельзя свободнымъ людямъ запрещать защищать свои гражданскія права, какъ это сдѣлано 31 ст. вр. правилъ.

Между тѣмъ для лицъ привелигированныхъ онъ есть сосѣдъ, а иногда даже пріятель. Такимъ образомъ крестьянину приходиться судиться у своего начальника, а противная сторона находится совершенно въ другихъ условіяхъ. Гдѣ-же тутъ равенство для сторонъ, которое должно составлять существо всякаго суда. Въ судѣ должно быть свободное отношеніе сторонъ къ суду, чего въ даниомъ случаѣ, очевидно, не можетъ быть. Этихъ доводовъ совершенно достаточно, чтобы указать, что надѣлять земскаго начальника судебной властью не оправдывается ни какими соображеніями и противорѣчить существу судебной власти.

Учрежденіе уѣзднаго члена окружнаго суда, какъ непремѣннаго члена уѣзднаго съѣзда, находитъ себѣ оправданіе въ томъ составѣ этого присутствія, какой установленъ закономъ 12 іюля, чтобы имѣть постоянно лицо свѣдущее и опытное въ судебномъ дѣлѣ. Но надѣлять уѣзднаго члена тою подсудностью, которая ему принадлежитъ въ настоящее время, значитъ безполезно устраивать лишній органъ суда, что, какъ мы сказали раньше, ведетъ къ путаницѣ и пререканіямъ. Эти функціи безъ ущерба для дѣла могли быть предоставлены даже нынѣшнимъ городскимъ судьямъ. Для этого нужно только устроить для нихъ надлежащую практическую подготовку къ этой должности, о чемъ мы скажемъ впослѣдствіи. Чѣмъ меньше инстанцій, тѣмъ удобнѣе для населенія,—это избитая истина. Между тѣмъ, по закону 12 іюля устроено 4 органа суда первой инстанціи. Гдѣ же тутъ простота и удобство?

Обращаясь къ разсмотрѣнію уѣзднаго съѣзда, какъ 2-ой инстанціи, разсматривающей рѣшенія волостнаго суда по существу, поражаетесь слѣдующею несообразностью: въ волостномъ судѣ важно примѣненіе къ дѣламъ обычаевъ, что собственно и даетъ основаніе для существованія волостнаго суда. Между тѣмъ, уѣздный съѣздъ устроенъ такъ, что члены его, не менѣе какъ въ половинномъ составѣ (уѣздный членъ и городскіе судьи) совершенно не знаютъ той мѣстности, въ которой имъ приходится разсматривать рѣшенія волостнаго суда. Тоже самое нужно сказать и о земскихъ начальникахъ, между которыми часто встрѣчаются не мѣстныя лица, не говоря о товарищѣ прокурора, участвующемъ въ съѣздѣ, который, конечно, не можетъ знать мѣстныхъ обычаевъ. Кто видѣлъ рѣшенія волостнаго суда, тотъ знаетъ, что объ этихъ обычаяхъ совсѣмъ не упоминается въ рѣшеніи, потому что по закону это не должно входить въ составъ рѣшенія волостнаго суда, т. е. законъ

не требуетъ указанія какимъ обычаемъ руководствовался волостной судъ и чѣмъ удостовѣрено существованіе этого обычая въ жизни. Обыкновенно рѣшенія волостнаго суда пишутся въ такой формѣ: волостной судъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, опредѣлилъ: въ искѣ отказать, или присудить то-то и то... Показанія свидѣтелей записываются волостнымъ судомъ весьма кратко; обычаевъ члены съѣзда не знаютъ, а потому приходится иногда рѣшать дѣло, что называется „на угадъ". Всѣхъ дѣлъ, разбираемыхъ съѣздомъ ежемѣсячно, отъ 150 до 200, а иногда и болѣе; ежедневно назначается болѣе 40 дѣлъ, провѣрять разбирательствъ каждаго дѣла, путемъ допроса всѣхъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, не возможно, потому что при такомъ порядкѣ пришлось бы рѣшать ежедневно не болѣе 10 гражданскихъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, хотя дѣло представляется недостаточно яснымъ, иногда съѣзды утверждаютъ рѣшенія волостнаго суда, предполагая, что этотъ судъ, какъ близко стоящій къ жизни и знающій своихъ сочленовъ, лучше понимаетъ какъ слѣдовало разрѣшить данное дѣло. Такъ какъ въ уѣздный съѣздъ поступаетъ значительное количество дѣлъ волостныхъ судовъ, рѣшаемыхъ на основаніи обычая, а представителя бытовыхъ условій жизни крестьянъ въ числѣ членовъ съѣзда не находится, то это часто представляетъ затрудненіе къ сознательно правильному разрѣшенію дѣла волостнаго суда въ съѣздѣ. Кстати замѣтимъ, что, какъ мы увидимъ ниже, въ другихъ мѣстахъ нашего государства, существуетъ апелляціонная инстанція для разбора дѣлъ волостныхъ судовъ съ участіемъ лицъ, знающихъ бытовыя условія крестьянъ. Напримѣръ верхне-крестьянскіе суды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Независимо отъ этого существеннаго недостатка уѣзднаго судебнаго съѣзда имѣются еще слѣдующіе: 1) активное лицо въ съѣздѣ членъ окружнаго суда; онъ назначаетъ и приготовляетъ дѣла къ докладу, докладываетъ ихъ и ведетъ засѣданіе, часто предсѣдательствуетъ, исполняетъ рѣшенія и пр., а между тѣмъ секретарь съѣзда выбирается предсѣдателемъ съѣзда и утверждается губернаторомъ, такъ что въ выборѣ этого лица уѣздный членъ даже не участвуетъ (ст. 81). Секретарь такимъ образомъ находится въ вѣдѣніи какъ-бы предсѣдателя, а между тѣмъ фактически онъ долженъ быть подчиненъ уѣздному члену. Отсюда множество пререканій, если секретарь не удовлетворяетъ своему назначенію; 2) предсѣдательство въ съѣздѣ принадлежитъ предводителю дворян-

ства. Весьма не многіе изъ послѣднихъ могутъ быть активными предсѣдателями по своей подготовки, а въ большинствѣ случаевъ онъ не имѣетъ для этого ни знанія, ни опытности или даже времени, потому что въ уѣздѣ онъ состоитъ предсѣдателемъ 8 учрежденій. Если предводитель пожелаетъ проявить свое вліяніе, не будучи достаточно свѣдущимъ человѣкомъ въ законѣ, то это часто имѣетъ безконечныя столкновенія и пререканія, исторія которыхъ хорошо извѣстна министерству юстиціи. 3) Отсутствіе твердой власти и знаній въ предсѣдателѣ, а также двойственный характеръ состава съѣзда, весьма дурно отзывается на его дѣятельности. Занятія уѣзднаго члена въ съѣздѣ находятся совершенно внѣ всякаго контроля. Если предводитель часто не предсѣдательствуетъ въ съѣздѣ, то земскіе начальники могутъ игнорировать его засѣданія. Присутствіе съѣзда можетъ допустить какое либо серьезное нарушеніе, дѣйствія его членовъ будутъ обсуждаться разными властями и въ разное время; можетъ случиться, что различныя власти выскажутъ разныя мнѣнія по одному и тому же вопросу. Наказы для городскихъ судей издаются одною властью—окружнымъ судомъ, а для земскихъ начальниковъ—губернскимъ присутствіемъ; можетъ случиться, что разныя вѣдомства выскажутъ разныя взгляды цо одному и тому же вопросу. 4) Эта двойственность судебнаго съѣзда имѣетъ своеобразное значеніе и по отношенію къ рѣшенію дѣлъ волостнаго суда съ одной стороны, а земскихъ начальниковъ и городскихъ судей съ другой. По здравому смыслу, всякое дѣло, гдѣ бы оно не разбиралось и кто бы не были стороны, если оно разрѣшено правильно, должно имѣть одно и тоже рѣшеніе. Въ уѣздномъ съѣздѣ бываетъ наоборотъ. Наприм., разбирается дѣло въ волостномъ судѣ по векселю или по нотаріальному обязательству въ 200 руб.; отвѣтчикъ можетъ просить о допросѣ свидѣтелей, которые должны быть допрошены. Если послѣдніе докажутъ безденежность документа, то въ искѣ отказывается. Если-же этотъ самый вексель крестьянинъ передастъ въ собственность адвокату, который не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то дѣло будетъ разбираться земскимъ начальникомъ. По такому же дѣлу земскій начальникъ свидѣтелей спрашивать не будетъ, потому что ихъ по закону въ данномъ случаѣ не допрашиваютъ и постановитъ опредѣленіе объ удовлетвореніи иска. Иногда въ одномъ и томъ же засѣданіи съѣзда, вслѣдствіе этого, по совершенно однороднымъ дѣламъ постановляются разныя рѣшенія. Судъ имѣетъ въ

виду правду, которая одна, а между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ этого не бываетъ, что производитъ путаницу въ понятіяхъ людей. Мимоходомъ замѣтимъ, что множество разныхъ инстанцій суда 1 степени порождаетъ путанницу и относительно порядка производства дѣлъ (упрощенный понудительный и обыкновенный) а также и относительно предварительнаго исполненія рѣшенія. Не смотря на простоту разбора дѣлъ въ волостномъ судѣ, послѣдній не имѣетъ права рѣшеніе подвергать предварительному исполненію.

Можно-бы еще привести множество деталей, подтверждающихъ неудовлетворительность организаціи уѣзднаго судебнаго съѣзда, но намъ кажется, что и приведенныхъ соображеній совершенно достаточно, чтобы убѣдиться въ неудовлетворительности этого учрежденія. Кто желаетъ ближе познакомиться съ этими деталями можетъ прочесть интересныя статьи Я. Городыскаго „практика-судебно-административныхъ учрежденій (Журн. юридическаго общества за 1895 г. № 6 и 8 и за 1896 г. № 2 и 3).

Губернское присутствіе, какъ кассаціонная инстанція, представляетъ еще болѣе яркіе недостатки въ этомъ отношеніи. Нужно только взглянуть на составъ этого учрежденія, чтобы убѣдиться, что тамъ совершенно нѣтъ лицъ удовлетворяющихъ этому назначенію. Съ понятіемъ кассаціоннаго суда обыкновенно связывается представленіе о высокомъ авторитетѣ судей, засѣдающихъ въ этомъ учрежденіи. Между тѣмъ, не смотря на высокое положеніе многихъ его членовъ, а особенно предсѣдателя, среди ихъ нѣтъ лица, соотвѣтствующаго назначенію кассаціоннаго суда. Г. Городыскій справедливо говоритъ, что нельзя требовать отъ губернатора, который есть высшій представитель администраціи въ губерніи, чтобы онъ окружилъ себя учебниками уголовнаго и гражданскаго права и принялся за изученіе законовѣдѣнія. Всякому понятно, что, для основательнаго разрѣшенія кассаціонной жалобы, необходимо имѣть серьезныя свѣдѣнія и многолѣтнюю судейскую опытность. Кто-же имѣетъ эти качества въ семъ учрежденіи? Представители суда и прокуратуры не могутъ удѣлять для этого учрежденія много времени, потому, что у нихъ есть свои спеціальныя занятія, которыя поглащаютъ много времени. Изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ присутствія, только одинъ предназначается для дѣлъ судебныхъ. Занятія эти не по силамъ одного человѣка, а въ особенности съ тѣми условіями подготовки, которыя, обыкновенно, имѣютъ эти члены. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительной невозможности сколько-нибудь

серьезно заниматься этими дѣлами одному человѣку (не спеціалисту) мы приведемъ цыфровыя данныя, полученныя нами чрезъ оффиціальное лицо о дѣлахъ одного губернскаго присутстія за 1884 годъ. Въ этомъ году рѣшено 2889 дѣлъ, поступило 2303, а къ 1 января 1895 года (съ прежними) осталось 814 дѣлъ. Всѣхъ засѣданій въ году было 22; два засѣданія бывало въ мѣсяцъ, отъ 100 до 170 дѣлъ въ засѣданіе. Прежде гражданскія дѣла читалъ членъ окружнаго суда, а уголовныя—прокуроръ; теперь поступаетъ такъ много дѣлъ, что ограничиваются слушаніемъ доклада ихъ непремѣннымъ членомъ; предварительно совѣщаются. Дѣла докладываются тѣ, по которымъ явились стороны или если члены присутствія не пришли къ единогласному рѣшенію. Дѣлъ такъ много, что, по всей вѣроятности, не всѣ изготовляются непремѣннымъ членомъ, а помогаетъ и канцелярія. Какъ-бы то ни было, во всякомъ случаѣ, изъ этого видно, что всѣ обязанности кассаціоннаго департамента сената, по отношенію къ дѣламъ губерніи, сосредоточиваются въ одномъ лицѣ. Изъ кого же это лицо назначается? На это мы находимъ отвѣтъ въ ст. 107 полож. о земскихъ начальникахъ. Подготовка этаго лица къ судебной дѣятельности можетъ ограничиваться 3-хъ лѣтней службой въ одной изъ слѣдующихъ должностей: предводителя дворянства, непремѣннаго члена губернскаго или уѣзднаго крестьянскаго присутствія, мироваго судьи, мироваго посредника или земскаго начальника [1]). Вотъ тѣ гарантіи правильнаго отправленія правосудія въ губерніи, которыя введены закономъ 12 іюля 1889 года.

Резюмируя все сказанное нами относительно этой реформы мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) организація волостнаго суда въ настоящее время не соотвѣтствуетъ условіямъ жизни крестьянскаго общества, противорѣчитъ прошедшему, главнымъ основаніямъ нормальнаго суда и взглядамъ составителей судебныхъ уставовъ 1864 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ волостной судъ отдалилъ населеніе отъ правильно устроеннаго суда и затруднилъ пользованіе послѣднимъ судомъ для защиты

---

[1]) Много интересныхъ свѣдѣній объ этомъ находимъ въ X томѣ матеріаловъ Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

такихъ даже имущественныхъ интересовъ, которые составляютъ все достояніе крестьянина;

2) судебный уѣздный съѣздъ, самъ по себѣ, учрежденіе не удовлетворительное и онъ не можетъ быть компетентнымъ для рѣшенія дѣлъ волостнаго суда, потому что въ составѣ этого съѣзда нѣтъ лицъ, знакомыхъ съ бытовыми условіями жизни крестьянъ;

3) губернское присутствіе, какъ кассаціонная инстанція, не имѣетъ въ своемъ составѣ лицъ, удовлетворяющихъ этому назначенію;

4) раздѣленіе судебныхъ функцій между разными органами власти, отдалило правильный судъ отъ населенія, произвело путаницу въ понятіяхъ общества, лишило судъ той простоты и удобопонятности, которыя должны быть присущи всякому правильно устроенному суду въ государствѣ;

5) соединеніе функцій судебныхъ и административныхъ въ лицѣ земскаго начальника, противорѣчитъ существу этихъ властей и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ такую массу обязанностей, возложенныхъ на земскаго начальника, выполненіе которыхъ, какъ слѣдуетъ, превышаетъ способности обыкновеннаго человѣка;

6) раздѣленіе судебной функціи между городскими судьями и уѣзднымъ членомъ, какъ имѣющимъ особенную подсудность, не оправдывается существомъ дѣла и создаетъ большія затрудненія для населенія.

За нѣсколько дней до изданія закона 12 іюля 1889 года, вышелъ законъ 9 іюля 1889 года о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійской губерніи, къ разсмотрѣнію этого закона мы теперь и переходимъ.

П. Коробка.

Критика „Юридической Газеты".

Въ № 28 „Юридической Газеты" (отъ 14 апрѣля этого года) была помѣщена слѣдующая замѣтка:

„Въ № 7226 газеты „Новое Время" помѣщено письмо, озаглавленное „По вопросу о мнимыхъ кодификаціонныхъ ошибкахъ въ Продолженіи 1895 г. къ Своду Законовъ", въ которомъ г. Кронидъ Малышевъ старается доказать, что помѣщенная въ № 17 нашей газеты замѣтка „Кодификаціонные недочеты", перепечатанная въ „Журналѣ Юридическаго Общества", основана на поспѣшныхъ и ошибочныхъ заключеніяхъ. Въ замѣткѣ „Кодификаціоные недочеты" мы указывали, что ст. 87 уст. пром. подлежала, въ продолженіи 1895 г., измѣненію, такъ какъ во второй ея части содержится ссылка на статьи 80 и 81 уст. пасп., которыя въ томъ же продолженіи показаны замѣненными правилами положенія о видахъ на жительство. На 3-ю или на 4-ю статью этого Положенія слѣдовало сдѣлать ссылку въ ст. 87 уст. пром., по прод. 1895 г.— это не существенно; мы имѣли въ виду указать лишь на самый фактъ недосмотра, котораго отрицать никоимъ образомъ невозможно. Но г. Кронидъ Малышевъ утверждаетъ, что наша замѣтка по ст. 87 уст. пром. основана на явно ошибочномъ мнѣніи, такъ какъ правила о видахъ на жительство фабричныхъ рабочихъ изложены въ ст. 3 пол. вид. жит., а въ ст. 4 того же пол. содержится постановленіе о видахъ на жительство лицъ, нанимающихся на сельскія работы. Смѣемъ увѣрить г. Малышева, что ст. 4 пол. вид. жит. состоитъ изъ двухъ пунктовъ, изъ коихъ только второй относится спеціально къ лицамъ, нанимающимся на сельскія работы, а правило перваго пункта можетъ быть примѣняемо и къ рабочимъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, на которые не распространяется дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 47 уст. пром. Равнымъ образомъ, неосновательно и опроверженіе г. Малышева по поводу ст. 155 уст. наказ. Мы утверждали, что, хотя въ цитатахъ и сдѣлана подъ ст. 156 уст. наказ., по прод. 1895 г., ссылка на законъ 3 февраля 1892 г., но въ силу отд. III этого закона самая эта статья измѣненію не подлежала, а отмѣнено лишь примѣчаніе, бывшее при ней въ сводѣ до изданія закона 3 февраля 1892 г., вслѣдствіе чего, и во избѣжаніе недоразумѣній, оно должно быть показано *отмѣненнымъ* и въ Сводномъ Продолженіи 1895 г., подобно тому, какъ это сдѣлано было въ Очередномъ Про-

долженіи 1893 г. А между тѣмъ, г. Малышевъ объясняетъ, что ст. 155 въ продолженіи 1895 г. Перепечатана и бывшее при ней, въ Сводѣ примѣчаніе *исключено* на точномъ основаніи закона 3 февраля 1892 г. Очевидно, г. Малышеву, какъ бывшему статсъ-секретарю и редактору кодификаціонныхъ работъ, должно быть извѣстно различіе, существующее между такими кодификаціонными терминами, какъ „исключеніе" и „отмѣна": то, что исключено, остается въ силѣ и либо переносится въ другую часть Свода, либо сохраняетъ свое дѣйствіе, какъ и всѣ прочія некодифицированныя узаконенія. Далѣе, г. Малышевъ, называя почему-то замѣтку, помѣщенную въ „Журн. Юрид. Общ.", *возраженіемъ*, заявляетъ, что въ примѣчаніи къ ст. 2201 т. X ч. 1 ссылка на прежнее изданіе Устава о промышленности совершенно вѣрно замѣнена по продолженію ссылкою на новое изданіе того же Устава. Съ своей стороны, мы можемъ увѣрить г. Малышева, что въ прим. къ ст. 2201 зак. гражд., по прод. 1895 г., никакой ссылки *на новое изданіе* уст. пром. не сдѣлано, а въ помѣщенной въ № 17 нашей газеты замѣткѣ указывалось на совершенно произвольное и неосновательное исключеніе ссылки на ст. 402—423 уст. пром., сдѣланной въ прим. къ ст. 2201 зак. гражд., изд. 1887 г.

Признавая несомнѣнность нѣкоторыхъ недосмотровъ въ продолженіи 1895 г., г. Кронидъ Малышевъ находитъ, однако, преувеличеннымъ счетъ погрѣшностей, указываемыхъ авторомъ замѣтки, помѣщенной въ „Журн. Юрид. Общ.", который насчиталъ девять ошибокъ, нами замѣченныхъ, и прибавилъ отъ себя указаніе еще на двѣ. Съ своей стороны, мы можемъ увѣрить г. Малышева, что на самомъ дѣлѣ, въ продолженіи 1895 г. можно насчитать не одинъ десятокъ погрѣшностей, признаваемыхъ таковыми и самимъ г. Малышевымъ. Такъ, г. Малышевъ не споритъ въ своемъ письмѣ, относительно основательности нашихъ указаній на несогласованіи въ Продолженіи 1895 г. нѣкоторыхъ статей Зак. Гражд. съ новыми изданіями другихъ частей Свода. Но совершенно достаточно развернуть любой томъ Свода для того, чтобы убѣдиться въ наличности такого рода погрѣшностей въ Сводномъ Продолженіи 1895 г. Заглянемъ, напр., въ Положеніе о казенныхъ подрядахъ: въ ст. 17 и 213 имѣется ссылка на уст. торг., изд. 1887 г.; въ ст. 44, 48 и 52—на зак. суд. гражд., изд. 1876 г.; въ ст. 49—на уст. кред., изд. 1887 г.; въ ст. 66—на пол. Нотар., изд. 1883 г.; въ ст. 210 —на гор. пол. 1870 г.; въ ст. 229—на общ. губ. учр., изд. 1876 г.;

въ ст. 233—на ст. 562 уст. зем. пов., по прод. 1886 г.; въ ст. 234 —на учр. Кавк., изд. 1886 г. Всѣ эти ссылки слѣдовало согласовать съ дѣйствовавшими, въ моментъ составленія Продолженія 1895 г., новыми изданіями и Продолженіями поименованныхъ выше частей Свода, а между тѣмъ такое согласованіе, въ видѣ особыхъ примѣчаній сдѣлано лишь по отношенію къ тремъ статьямъ пол. казенн. подряд.—77, 118 и 228.

Но самымъ интереснымъ представляется возраженіе г. Кронида Малышева на замѣчаніе автора замѣтки, помѣщенной въ „Журн. Юрид. Общ.“ по поводу неправильной отмѣны въ Продолженіи 1895 г. статьи 158 зак. Гражд. г. Малышевъ поясняетъ, что статья 158 должна быть признана отмѣненною, такъ какъ, хотя объ отмѣнѣ ея и не упомянуто прямо въ законѣ 12 марта 1891 года, установившимъ новыя правила о дѣтяхъ усыновленныхъ, но г. Боровиковскій (бывшій редакторъ, этой части Свода) нашелъ, что статья 158 содержитъ въ себѣ ссылку на ст. 156, положительно замѣнённую цитированнымъ выше закономъ, и кромѣ того, по содержанію своему, противорѣчитъ точному смыслу ст. 145, 152 и 155 зак. гражд., по прод. 1895 г., заимствованныхъ изъ того же закона. Не входя въ разсмотрѣніе основательности соображеній г., Боровиковскаго, мы укажемъ только, что ст. 158 тѣхъ же зак. не была показана отмѣненною въ Очередномъ Продолженіи 1891 г., въ которое былъ уже введенъ законъ 12 марта 1891 г., почему ее не слѣдовало отмѣнять и редакторамъ Продолженія 1895 г., на основаніи одного только мнѣнія г. Боровиковскаго, *безъ испрошенія Высочайшаго указанія* въ порядкѣ, установленномъ въ дополненіи къ ст 180 учр. гос. сов. по прод. 1895 г.“

Затѣмъ въ № 33 „Юридической Газеты“ (отъ 2 мая) была напечата еще слѣдующая замѣтка:

„Въ статьѣ 171 устава сельскаго хозяйства (изд. 1893 г.), между прочимъ, изъяснено, что виновные въ нарушеніи запрещенія охоты за хорьками въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ означенной статьѣ, подвергаются наказанію на основаніи ст. 57 уст. наказ. Названная статья уст. сел. хоз. дополнена, по продолж. 1895 г., примѣчаніемъ, основаннымъ, какъ видно изъ приведенной подъ нимъ цитаты, на законѣ 4 іюля 1894 г., коимъ министру земледѣлія предоставлено распространять установленное означенною статьею воспрещеніе хорьковаго промысла на всѣ тѣ мѣстности, гдѣ таковое воспрещеніе, въ интересахъ сельскаго хо-

зяйства, будетъ представляться необходимымъ. Въ пунктѣ 3-мъ этого примѣчанія сказано, что виновные въ нарушеніи установленнаго запрещенія привлекаются къ отвѣтственности на основаніи ст. 57 уст. наказ. Между тѣмъ, ст. 57 уст. наказ. замѣнена, какъ это явствуетъ изъ указателей, имѣющихся какъ въ очередномъ продолженіи 1893 г. такъ и въ сводномъ 1895 г.; замѣна эта, послѣдовавшая въ кодификаціонномъ порядкѣ, заключается въ томъ, что въ ст. 57 уст. наказ., изд. 1885 г., установлено было наказаніе какъ за охоту, такъ и за рыбную или иную ловлю въ запрещенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ и т. д. а въ ст. 57, по прод. 1895 г., объ охотѣ уже не упоминается, а говорится лишь о рыбной или иной ловлѣ. Основаніемъ для такой замѣны, какъ видно изъ цитаты подъ ст. 57-й, послужилъ новый законъ объ охотѣ 3 февраля 1892 г., карательныя постановленія котораго введены въ текстъ статей 56[1]—56[8] и 146[1] уст. наказ. Хотя же въ ст. 57, по прод., упоминается какъ о рыбной, такъ и объ иной ловлѣ, но подъ *иною ловлею*, какъ это явствуетъ изъ цитатъ, слѣдуетъ разумѣть лишь ловлю жемчуга и піавокъ. Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе опредѣлительной части 57 статьи уст. наказ. подходятъ нарушенія запрещеній, установленныхъ въ ст. 171 уст. сел. хоз. и въ примѣчаніи къ этой статьѣ, по прод. 1895 г., и относящихся до хорьковаго промысла, составляющаго одинъ изъ видовъ охоты. Отсюда несомнѣнно, что редакторамъ продолженія 1895 г., во избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ произойти въ судебной практикѣ, слѣдовало согласовать уставъ сельскаго хозяйства съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а именно—или дополнить ст. 57-ю второю частью такого, приблизительно, содержанія: „Тому же наказанію подвергаются виновные въ производствѣ хорьковаго промысла въ мѣстностяхъ, въ которыхъ промыселъ этотъ воспрещенъ (ст. 171 и прим. уст. сел. хоз.)" или же постановить новую статью, предусматривающую производство хорьковаго промысла въ недозволенныхъ мѣстахъ. Между тѣмъ, подъ ст. 57, по прод. 1895 г., не имѣется даже и цитаты, указывающей на примѣненіе этой статьи въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 171 уст. сел. хоз., изд. 1893 г., и примѣчаніемъ къ ней, по прод. 1895 г., а въ этомъ послѣднемъ примѣчаніи не пояснено, о какой именно 57 статьѣ, уст. наказ. идетъ въ ней рѣчь, т. е. о той-ли, которая помѣщена въ Сводѣ, или о замѣненной по Продолженію 1895 г. хотя, несомнѣнно, что законодатель, при начер-

таніи закона 4 іюля 1894 г., имѣлъ въ виду первоначальную редакцію ст. 57 уст. наказ., т. е. по изд. 1885 г. Равнымъ образомъ, и самая 171 статья уст. сел. хоз., изд. 1893 г., должна была быть измѣнена редакторами продолженія 1895 г., ибо, какъ выше изъяснено, и въ означенной статьѣ сдѣлана ссылка на ст. 57 уст. нак., замѣненную еще по прод. 1893 г.

Въ ст. 235 уст. сел. хоз., изд. 1893 г., сдѣлана ссылка на ст. 146 уст. наказ., которою, по прод. 1895 г., воспрещается самовольная рыбная или иная ловля *въ чужихъ водахъ*. Наказаніе же за самовольную охоту на чужой землѣ установлено въ ст. 146[1] уст. наказ., по прод., 1895 г.

Очевидно, поэтому, что ссылка на ст. 146 уст. наказ., сдѣлана въ ст. 235 уст. сел. хоз. безъ принятія въ соображеніе факта замѣны этой статьи по продолженію 1895 г., равно какъ замѣна статьи 146 уст. наказ., по продолж. 1895 года, сдѣлана безъ принятія въ соображеніе содержанія статьи 235 уст. сел. хоз., изд. 1893 г., такъ какъ въ противномъ случаѣ, подъ ст. 146 уст. наказ., по прод. была бы приведена та же цитата, которая имѣется подъ ст. 235 уст. сел. хоз., или же статья 146, по прод., была бы дополнена второю частью такого содержанія: „Тому же наказанію подвергаются виновные въ самовольной охотѣ, звѣриной и птичьей ловлѣ въ лѣсахъ и на земляхъ казенныхъ или общественныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго".

Въ уставѣ сельскаго хозяйства, изд. 1893 г., мы замѣтили еще такой промахъ: статьѣ 789 этого устава, изд. 1893 г., соотвѣтствуетъ ст. 721 (изд. 1886 г.); въ этой же послѣдней сдѣлана была ссылка на ст. 131, вошедшая безъ измѣненія въ ст. 789, тогда какъ статьѣ 131-й изд. 1886 г., соотвѣтствуетъ статья 189, изд. 1893 г. Вообще, послѣднее изданіе устава сельскаго хозяйства изобилуетъ не одними только кодификаціонными недосмотрами, но и опечатками, количество которыхъ превышаетъ всякое вѣроятіе: въ Продолженіи 1895 года такихъ опечатокъ указано 124.

Укажемъ еще на недосмотръ въ приложеніи I ст. 30 улож. наказ.: въ пунктѣ 3 статьи 6-й этого приложенія сказано, что отъ наказаній тѣлесныхъ изъемлются лѣсные сторожа во все время состоянія въ семъ званіи; пунктъ этотъ слѣдовало бы изложить такимъ образомъ „лѣсные и *охотничьи* сторожа" и т. д., такъ какъ въ законѣ 3 февраля 1892 г. сказано, что на охотничьихъ сторожей, въ отношеніи соединенныхъ съ этимъ званіемъ правъ, рас-

страняются правила, постановленныя для лѣсныхъ сторожей Постановленіе означеннаго закона по этому предмету введено въ текстъ ст. 181 уст. сел. хоз., изд. 1893 г., а между тѣмъ ни по Очередному Продолженію 1893 г. ни по Сводному 1895 г. не имѣется въ приложеніи I къ ст. 30 улож. наказ никакого указанія относительно изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній охотничьихъ сторожей во все время состоянія ихъ въ этомъ званіи".

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ!

Въ апрѣльской книжкѣ Журнала Юридическаго Общества за 1896 годъ помѣщена замѣтка г. А. Дукмасова: „О надзорѣ за привлеченіемъ къ отвѣтственности". Не усматривая въ разбираемомъ вопросѣ той важности его, о которой говоритъ авторъ въ концѣ своей замѣткѣ, мы полагаемъ, однако, что, разъ вопросъ поднятъ, интересно освѣтить его со всѣхъ сторонъ. Такого освѣщенія въ упомянутой замѣткѣ не усматривается. Въ самомъ дѣлѣ, въ теоретическомъ отношеніи разсужденія автора почти неоспоримы, но за то вопроса о возможности практическаго примѣненія своего взгляда авторъ не коснулся.

Авторъ отстаиваетъ мнѣніе, что, если лицо, привлеченное къ слѣдствію обвиняемымъ, принесетъ на неправильное привлеченіе жалобу въ судъ, то судъ вправѣ войти въ разсмотрѣніе достаточности уликъ для привлеченія, а, въ случаѣ недостаточности ихъ, постановленіе слѣдователя о привлеченіи отмѣнить.

Для доказательства вѣрности такого положенія, авторъ ссылается на точный смыслъ 491 и 507 ст. уст. угол. суд.

Между тѣмъ въ первой изъ этихъ статей сказано, что: „участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе"..., а во второй,—что: „если судъ признаетъ необходимымъ, то можетъ передать слѣдствіе другому слѣдователю".

Авторъ полагаетъ, что, если судъ можетъ даже передать дѣло, то ужъ отмѣнить отдѣльное слѣдственное дѣйствіе и подавно.

Въ самомъ дѣлѣ это, конечно, такъ, но это слѣдуетъ не изъ 507 ст. уст. угол. суд., а изъ общаго духа этого устава, выражен-

наго въ отдѣльно разбросанныхъ статьяхъ. Во всякомъ случаѣ въ этой статьѣ нельзя усмотрѣть рѣшенія интересующаго насъ вопроса. Точно также нельзя усмотрѣть его и въ статьѣ 491-й потому,—что, если участвующее въ дѣлѣ лицо можетъ приносить жалобу на всякое слѣдственное дѣйствіе, это не значитъ еще, что судъ вправѣ всякое слѣдственное дѣйствіе отмѣнять. Вѣдь вызовъ къ допросу стѣсняетъ несомнѣнно и свидѣтеля. Свидѣтель можетъ пожаловаться въ судъ, положимъ, на то, что на такое-то число въ будущемъ слѣдователь вызвалъ его за 10 верстъ къ себѣ въ камеру, а между тѣмъ онъ, жалующійся, находитъ, что его допросъ является для дѣла излишнимъ, и потому проситъ судъ отмѣнить вызовъ. Не будетъ-же судъ входить въ разсмотрѣніе достаточности основаній къ вызову и отмѣнять распоряженіе слѣдователя. Теоретически, конечно, хорошо было-бы, если-бы каждый, права котораго стѣснены распоряженіемъ той или другой власти, могъ добиться отмѣны или ревизіи такого распоряженія, но на выше приведенномъ случаѣ видно, что практически это не всегда возможно

Прямого указанія на то, что по частной жалобѣ обвиняемаго судъ въ правѣ входить въ разсмотрѣніе достаточности уликъ для привлеченія, въ законѣ нѣтъ; прямаго запрещенія—тоже нѣтъ. Такое положеніе дало основаніе одной судебной палатѣ, о которой говоритъ авторъ, держаться практики, противъ которой онъ возстаетъ. Между тѣмъ взглядъ этой судебной палаты имѣетъ подъ собой, повидимому, то практическое основаніе, которое имѣлъ кассаціонный департаментъ въ своемъ рѣшеніи отъ 17 декабря 1885 г за № 44, и о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

Посмотримъ, во-первыхъ, насколько является необходимымъ предоставленіе такого права суду, а во-вторыхъ, если это необходимо, то, при существующемъ порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія слѣдователя, не встрѣтится-ли затрудненій въ осуществленіи судомъ этого права.

Что касается до перваго вопроса, то г. Дукмасовъ полагаетъ положительное рѣшеніе его необходимымъ, въ виду того, что привлеченіе къ слѣдствію обвиняемымъ является мѣрой, стѣсняющей права привлеченнаго лица: мѣра пресѣченія стѣснительна даже въ самыхъ легкихъ своихъ формахъ, а кромѣ того, во все время производства дѣла надъ привлеченнымъ тяготитъ обвиненіе—клеймо для его добраго имени.

Во-первыхъ, по огромному большинству дѣлъ мѣрою пресѣче-

нія служитъ подписка о неотлучкѣ и надзоръ полиціи, а огромное большинство обвиняемыхъ крестьяне и мѣщане. Обѣ эти мѣры весьма мало стѣсняютъ названныхъ лицъ, такъ какъ слѣдователи при этомъ всегда разрѣшаютъ имъ передвиженіе въ тѣхъ небольшихъ раіонахъ, въ которыхъ лишь и необходимо для этихъ лицъ перемѣщеніе. Если даже предполагать въ слѣдователѣ небрежность въ работѣ и въ оцѣнкѣ уликъ при привлеченіи такихъ лицъ, то гораздо труднѣе предположить такую небрежность съ ихъ стороны при привлеченіи лицъ другихъ сословій, потому такія лица, какъ болѣе интеллигентныя, заставятъ такого небрежнаго слѣдователя быть болѣе на сторожѣ своихъ дѣйствій. Требованіе залога или поручительства съ тѣхъ, кто можетъ ихъ представить тотчасъ, тоже стѣсняетъ не въ черезмѣрной, во всякомъ случаѣ, степени. Если-же при непредставленіи залога или поручительства или прямо по 6 п. 416 ст. уст. угол. суд. обвиняемый заключается подъ стражу, то тогда, во-первыхъ, самая важность этой мѣры заставляетъ предполагать солидность уликъ, если небрежность слѣдователя не становится только преступной небрежностью, а вовторыхъ, въ этихъ случаяхъ копія съ постановленія и непремѣнно съ изложеніемъ силы уликъ (рѣш. общ. собр. кассац. деп. 11 декабря 1872 г. и 4 п. 430 ст. уст. угол. суд.) отправляется къ прокурору, который можетъ предложить слѣдователю уменьшить мѣру. Въ этомъ случаѣ слѣдователь долженъ безспорно предложеніе прокурора исполнить. Нужно предполагать именно преступную небрежность слѣдователя и прокурора, и еще чуть-ли не по уговору, чтобы думать, что принятіе такихъ стѣснительныхъ мѣръ можетъ имѣть мѣсто при полной недостаточности уликъ.

Что касается до того, что надъ привлеченнымъ тяготитъ обвиненіе, клеймо для его имени, то это бываетъ очень рѣдко. Если привлеченъ крестьянинъ или мѣщанинъ, то во всякомъ случаѣ его одноөбщественники лучше слѣдователя знаютъ, виноватъ онъ или нѣтъ, и въ чемъ виноватъ. Мнѣніе слѣдователя, выразившееся въ актѣ привлеченія, не положитъ пятна на имя этого человѣка. Если-же привлеченъ человѣкъ болѣе высокаго общественнаго положенія, то или онъ съумѣетъ не разболтать о томъ, что его привлекли (въ случаѣ взятія подписки или надзора полиціи), или, если онъ разболтаетъ, то ему можно сказать: tu l'a voulu, George Dandin! Если-же принять болѣе стѣснительныя мѣры пресѣченія, то, относительно кого-бы онѣ ни были приняты, за достаточную силу уликъ,

какъ уже сказано, поручится ничѣмъ себя не запятнавшая корпорація слѣдователей и прокурорскаго надзора совмѣстно.

Все сказанное не исключаетъ, конечно, того, что привлеченіе обвиняемымъ есть мѣра серьезная и важная, такъ какъ она стѣсняетъ права привлеченнаго лица, но мы хотѣли только сказать, что ужъ не такъ она стѣсняетъ, чтобы ради нея вводить неудобный порядокъ производства.

А что такой порядокъ разсмотрѣнія судомъ жалобъ на привлеченіе неудобенъ, это несомнѣнно. Статья 503 уст. угол. суд. прямо вмѣняетъ въ обязанность суду, при разсмотрѣніи жалобъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей, требовать отъ нихъ подлинныя производства „въ тѣхъ только крайнихъ случаяхъ, когда безъ этого невозможно обсудить принесенную жалобу“. Самая форма, въ которой выраженъ этотъ законъ, указываетъ на серьезность основаній. Между тѣмъ, если по жалобамъ на привлеченіе, судъ будетъ входить въ разсмотрѣніе силы уликъ, законъ этотъ можно или совсѣмъ вычеркнуть изъ устава, или измѣнить его редакцію, потому что тогда такихъ „крайнихъ случаевъ“ создастся ровно столько, сколько возникнетъ жалобъ на привлеченіе. Въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ представить случай, когда судъ могъ-бы судить о силѣ уликъ, не имѣя въ рукахъ слѣдственнаго производства; развѣ только при сознаніи обвиняемаго, поимкѣ съ поличнымъ и т. п. уликахъ, когда достаточно было-бы, чтобы слѣдователь упомянулъ о нихъ въ своемъ представленіи суду. Но по такимъ дѣламъ, надо думать, не будетъ поступать жалобъ на привлеченіе. Такимъ образомъ почти по каждой жалобѣ суду придется требовать къ себѣ слѣдственное производство, что при нашихъ разстояніяхъ и путяхъ сообщенія задержитъ слѣдствіе на мѣсяцъ, а то, пожалуй и на два. О послѣдствіяхъ такой задержки говорить не приходится; должно быть они отлично были сознаны при начертаніи 503 ст. уст. угол. суд. Изъ нашей собственной слѣдственной практики мы выводимъ заключеніе, что всякое отсутствіе дѣла изъ камеры въ извѣстной стадіи производства есть величайше для дѣла зло. Но этою мало. Трудно сказать, какихъ дѣлъ больше: съ однимъ обвиняемымъ или съ нѣсколькими. Во всякомъ случаѣ число послѣднихъ громадно. Въ такомъ случаѣ, ограждая право одного обвиняемаго, разсматриваемое нами право суда нарушало-бы существеннѣйшія права другихъ. Изъ за того, что одному вздумалось пожаловаться, другія 2, 3, 10 могутъ просидѣть въ тюрьмѣ лишній мѣсяцъ.

Предположимъ теперь, что, не взирая на все это, судъ истребовалъ дѣло, вошелъ въ разсмотрѣніе силы уликъ и отмѣнилъ привлеченіе. Думается, что послѣ этого слѣдователь будетъ стѣсненъ въ привлеченіи снова по косвеннымъ уликамъ. Если-же слѣдователь снова привлечетъ обвиняемаго, и дѣло поступитъ въ судъ, то самъ судъ, чтобы быть консеквентнымъ, долженъ будетъ, повидимому, предъявить нѣсколько другія требованія къ слѣдственному производству съ момента отмѣны перваго привлеченія, чѣмъ къ другому подобному слѣдствію, по которому жалобы обвиняемаго не поступало. Другими словами, является вопросъ, не будетъ-ли въ этомъ случаѣ судъ нѣсколько стѣсненъ въ постановленіи обвинительнаго приговора на основаніи косвенныхъ уликъ?

Съ другой стороны, предположимъ, что судъ жалобу на привлеченіе оставилъ безъ послѣдствій, т. е. тоже самое, что сказалъ, что въ дѣлѣ есть достаточно уликъ, чтобы считать этого человѣка виновнымъ. Не будетъ-ли это преждевременнымъ сужденіемъ о томъ, о чемъ судъ долженъ судить въ публичномъ засѣданіи послѣ и при соблюденіи многихъ необходимыхъ формальностей. Не будетъ-ли судъ потомъ поставленъ въ затруднительное положеніе при постановкѣ оправдательнаго приговора по такому дѣлу, если только дальнѣйшее слѣдствіе не опровергло первоначальныхъ уликъ? Не окажетъ-ли нѣкотораго давленія на присяжныхъ тотъ фактъ (если онъ сдѣлается имъ извѣстенъ), что компетентное въ ихъ глазахъ коллегія уже ранѣе высказала по этому дѣлу свое мнѣніе? Это, конечно, все вопросы; но, разъ можно ставить вопросъ, то значитъ, отвѣтъ предполагается двоякій, иначе не могъ-бы существовать и самъ вопросъ.

Да и во многихъ-ли случаяхъ привлеченія обвиняемымъ нужны тѣ гарантіи, о которыхъ говоритъ г. Дукмасовъ?

Во-первыхъ, отсюда надо исключить весь почти раздѣлъ III уложенія, затѣмъ весь раздѣлъ V о преступленіяхъ по службѣ, такъ какъ здѣсь за законность привлеченія ручается уже самое преданіе суду начальствомъ, которое, пожалуй, болѣе компетентно, чѣмъ судъ въ вопросѣ, если не юридической конструкціи дѣянія, то наличности злой воли у виновника.

Затѣмъ возможность отмѣны судомъ постановленія слѣдователя о привлеченіи въ виду 5, 16, 21, 22 и 27 ст. уст. угол. суд. ручается за то, что незаконное привлеченіе не можетъ остаться въ

силѣ, если оно имѣло мѣсто по неопытности, незнанію или неискусности слѣдователя.

На самомъ дѣлѣ гораздо труднѣе правильно установить составъ преступленія, чѣмъ добросовѣстно оцѣнить силу уликъ.

Право суда входить въ разсмотрѣніе силы уликъ направлено лишь противъ возможной ошибки въ оцѣнкѣ уликъ слѣдователемъ, противъ ошибокъ же слѣдователя въ юридической конструкціи дѣянія, какъ уже сказано, существуютъ гарантіи.

По мелкимъ дѣламъ, по которымъ мѣра пресѣченія не стѣсняетъ обвиняемаго излишне вводить разбираемый порядокъ, какъ неудобный и направленный лишь противъ недобросовѣстныхъ и нерящливыхъ слѣдователей.

По дѣламъ съ болѣе строгой мѣрой пресѣченія улики, какъ уже упомянуто было, оцѣниваются слѣдователемъ совмѣстно съ представителемъ прокурорскаго надзора. Если эти лица могутъ ошибиться, то вѣдь можетъ ошибиться и судъ; не нужно-ли тогда установить еще третью и четвертую инстанціи для гарантіи привлеченныхъ.

Въ заключеніе остается сказать, что достаточной гарантіей для привлеченныхъ слѣдователемъ обвиняемыми было-бы, если-бы члены прокурорскаго надзора строго придерживались правъ и обязанностей надзора за производствомъ слѣдствій, возложенныхъ на нихъ закономъ (278 и слѣд. ст. уст. угол. суд.), и если-бы положеніе каждаго дѣла у слѣдователя въ каждую данную минуту было-бы извѣстно подлежащему лицу прокурорскаго надзора, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, но чего очень легко достигнуть.

Кромѣ того, необходимо, чтобы, пользуясь правомъ предложить слѣдователю привлечь то или другое лицо обвиняемымъ, чины прокурорскаго надзора непремѣнно излагали въ своемъ предложеніи, въ виду 396 ст. уст. угол. суд., основанія такого предложенія. Это, къ сожалѣнію, не всегда исполняется.

В. Баралевскій.

Отвѣтъ на помѣщенную въ Журналѣ Министерства Юстиціи рецензію.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь

Г. Редакторъ!

Въ послѣдней (майской) книгѣ Журнала Министерства Юстиціи помѣщенъ отзывъ г. Васьковскаго о моемъ „Очеркѣ русскаго гражданскаго процесса" 2 изд., 1 вып. Отзывъ этотъ вынуждаетъ меня просить Васъ напечатать слѣдующій мой отвѣтъ:

Прежде всего, г. Васьковскій совершенно ошибочно разсматриваетъ 2 изд. „Очерка" какъ 2 изд. „Пособія къ лекціямъ русскаго гражданскаго судопроизводства", вышедшаго въ 1891 г. Очеркъ самостоятельная работа. Составленіе его было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что, читая въ С.-Петерб. университетѣ, по порученію факультета, гражд. судопр., приходилось, въ виду открытія параллельнаго чтенія другимъ приватъ-доцентомъ, производившимъ также экзаменъ въ государственной комиссіи, принаровиться къ измѣнившимся требованіямъ. Такъ какъ первое изданіе „Очерка" разошлось между моими слушателями, то въ прошломъ году было приступлено къ печатанію втораго изданія, причемъ оно было предварительно, конечно, пересмотрѣно и, гдѣ нужно, исправлено. Впрочемъ, и безъ этихъ разъясненій, уже одна обложка книги едва ли могла оставить сомнѣніе въ томъ, что выраженіе „Второе изданіе, исправленное и дополненное" относится именно къ „Очерку", а не къ другой книгѣ, къ „Пособію". Итакъ, восклицаніе г. Васьковскаго: „неужели же подобное сокращеніе.... можно назвать *дополненіемъ* Пособія" (стр. 297) теряетъ всю силу того эффекта, на который оно, очевидно, было разсчитано.

Характеризуя „Очеркъ", г. Васьковскій говоритъ только объ однихъ недостаткахъ; ни одного добраго слова, хотя бы высказаннаго вскользь. Мало того, игнорируется совершенно, что рѣчь идетъ лишь объ одномъ первомъ выпускѣ и, наконецъ, о книгѣ, имѣющей въ виду только слушателей составителя „Очерка".

Обращаясь къ недостаткамъ „Очерка", отмѣчаемымъ г. Васьковскимъ, придерживаюсь послѣдовательности отзыва:

1) Въ Очеркѣ, будто бы, заключается „хаосъ противорѣчій и

недомолвокъ“ касательно опредѣленія частныхъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ (стр. 298, 299). Однако, этотъ хаосъ сводится всего лишь къ противорѣчивому якобы опредѣленію третьихъ лицъ, заводящихъ особое съ тяжущимися дѣло, или такъ называемыхъ г. Васьковскимъ главныхъ вступщиковъ, причемъ отдается предпочтеніе, въ этомъ отношеніи, „ясности и точности“ Пособія. Въ дѣйствительности, опредѣленіе это не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія и вполнѣ совпадаетъ съ опредѣленіемъ „Пособія“. Именно, Очеркъ также какъ и Пособіе наглядности ради отдѣляетъ опредѣленіе участія третьихъ лицъ въ томъ производствѣ, которое начато первоначальными тяжущимися, отъ совершенно исключительныхъ случаевъ появленія въ процессѣ третьихъ лицъ, заводящихъ особое съ первоначальными тяжущимися дѣло изъ за начатаго послѣдними производства. Разграниченіе это и дѣлается съ тою, именно, цѣлью, чтобы не подать повода къ отожествленію производствъ въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. избѣжать какъ разъ того, на что нападаетъ г. Васьковскій. Очеркъ на столько отчетливо проводитъ это различіе, что остается только недоумѣвать передъ совершенно произвольнымъ сопоставленіемъ отдѣльныхъ выдержекъ изъ „Очерка“, какое позволяетъ себѣ г. Васьковскій.

2) „Очеркъ“, утверждаетъ г. Васьковскій, „не достаточно строго отличаетъ понятіе иска и защиты въ матеріально-правовомъ и процессуальномъ значеніяхъ“ (стр. 299, 300). Приводя длинную выписку изъ Очерка, г. Васьковскій разбиваетъ ее на двѣ части, причемъ замѣчаетъ, что въ первой части „идетъ рѣчь объ искѣ и защитѣ въ матеріально-правовомъ смыслѣ“, вторая же часть текста представляетъ собою „внезапную безъ предупрежденія читателя перемѣну терминологіи въ смыслѣ процессуальныхъ средствъ защиты“. Разграниченіе, дѣлаемое г. Васьковскимъ, совершенно произвольно и обнаруживаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что самъ г. Васьковскій имѣетъ смутное представленіе не только о всей „строгости“, но даже и о сути того „отличія“, о которомъ дается поученіе.

3) „Врядъ ли“, сомнѣвается г. Васьковскій, „эти смутныя выраженія уяснятъ кому нибудь принципіальное различіе между представительствомъ и преемствомъ“ (стр. 300, 301). Но въ чемъ же заключается самая смутность выраженій? Г. Васьковскій не поясняетъ. „Вдобавокъ“, продолжаетъ г. Васьковскій, „авторъ еще

больше запутываетъ вопросъ въ послѣдующемъ изложеніи, говоря, что „преемство возможно и среди повѣренныхъ (стр. 301)“. „Выходитъ“, заключаетъ г. Васьковскій, „будто перемѣна повѣреннаго ведетъ за собою преемство, т. е. перемѣну субъектовъ процесса“. Вовсе этого не выходитъ, такъ какъ снова извращается смыслъ сказаннаго въ Очеркѣ. Именно, въ выдержкѣ изъ Очерка, приводимой г. Васьковскимъ, говорится о преемствѣ вообще, причемъ указывается и на возможность преемства между представителями. И г. Васьковскій не стѣсняется еще утверждать, что „слѣдовательно выборъ тяжущимся перваго повѣреннаго, т. е. установленіе представительства тоже нужно признать преемствомъ по Очерку“!

4) „Вмѣсто того, чтобы сразу дать общую возможно краткую и точную формулу, разграничивающую вѣдомство коммерческихъ судовъ и общихъ, авторъ прибѣгаетъ къ многословному и сбивчивому перечисленію частныхъ случаевъ и изъятій“ (стр. 301, 302). Перечисленіе, на которое обрушивается г. Васьковскій, составляетъ конецъ изложенія въ Очеркѣ о подсудности коммерческихъ судовъ, начало же вовсе опускается г. Васьковскимъ. Между тѣмъ, здѣсь то и находится та формулировка, объ отсутствіи которой сожалѣетъ г. Васьковскій. Формулировка эта сопровождается, въ видахъ полноты обозрѣнія, указаніемъ отдѣльныхъ типическихъ случаевъ торговыхъ дѣлъ, а вовсе не „перечисленіемъ“, въ чемъ не трудно убѣдиться, сличивъ изложеніе Очерка съ опредѣленіями соотвѣтствующаго законодательства. Вотъ почему въ этомъ, т. н. г. Васьковскимъ совершенно неправильно перечисленіи не упоминается, въ чемъ также обвиняется Очеркъ, и о дѣлахъ бодмерейныхъ, а также о вексельныхъ: о первыхъ, т. е. о дѣлахъ бодмерейныхъ, потому, что въ изложеніи Очерка говорится, съ одной стороны, о дѣлахъ по перевозкѣ вообще, а съ другой стороны о дѣлахъ, примыкающихъ къ торговымъ по началу приращенія, чѣмъ объемлются и дѣла бодмерейныя; о дѣлахъ же вексельныхъ не упомянуто въ „перечисленіи“ потому, что подсудность этихъ дѣлъ опредѣляется однимъ формальнымъ признакомъ, т. е. цѣною иска. На этомъ основаніи, о дѣлахъ вексельныхъ и упоминается въ Очеркѣ нѣсколько ниже (та же стр. 10), гдѣ идетъ рѣчь объ отграниченіи вѣдомства коммерческихъ судовъ по формальному признаку. Г. Васьковскій этого не знаетъ или не хочетъ знать.

5) Въ Очеркѣ проводится, будто бы, „невѣрное и отвергнутое уже большинствомъ современныхъ процессуалистовъ воззрѣніе на сущность судебной защиты и гражданскаго процесса“ (стр. 302). Однако, нѣсколько ниже (стр. 303) г. Васьковскій оговаривается, что „наше законодательство дѣйствительно приводитъ эту самую теорію, но не въ столь примитивной и грубой формѣ какъ въ Очеркѣ, а въ значительно измѣненной и усовершенствованной“. И такъ, изъ „невѣрной“ теорія очерка превратилась, по крайней мѣрѣ, въ отчасти „вѣрную“, отличаясь отъ теоріи уст. гр. судопр. только будто бы примитивностью и грубостью формы. Оказывается, что оба эти эпитета должны быть отнесены къ требованію со стороны Очерка конкретной процессуальной правоспособности отъ тяжущагося. По увѣренію г. Васьковскаго, въ этомъ требованіи кроется „глубокое внутреннее противорѣчіе“, именно: „съ одной стороны, право на искъ должно существовать при началѣ процесса, а съ другой въ обнаруженіи этого права и состоитъ дѣятельность суда“. Но вѣдь и общая процессуальная правоспособность должна существовать при возникновеніи процесса и тѣмъ не менѣе, провѣрка ея наличности не одновременна съ началомъ процесса! Спасеніе отъ „противорѣчія“ г. Васьковскій думаетъ найти въ замѣнѣ конкретной правоспособности „правомъ на благопріятное рѣшеніе, обусловливаемымъ правомъ на данный искъ“ (стр. 303). Это и есть то „усовершенствованіе“, которое яко бы усматриваетъ г. Васьковскій въ уст. гражд. судопр. Къ сожалѣнію г. Васьковскій ничего не говоритъ о томъ, что надо разумѣть ближайше подъ „правомъ на данный искъ, которое обусловливаетъ право на благопріятное рѣшеніе“, и какое отличіе перваго „права“ отъ конкретной правоспособности, за которую достается Очерку отъ г. Васьковскаго. Вообще, всѣ эти „доводы“ г. Васьковскаго вынуждаютъ, конечно, предпочесть оставаться среди того „меньшинства“ процессуалистовъ, въ которое автору отзыва было угодно меня зачислить и, въ свою очередь, подивиться той легкости, съ какою третируется имъ при подобнаго рода доводахъ изложеніе Очерка.

6) „Довольно страннымъ“ признается г. Васьковскимъ то, что изложено въ Очеркѣ о способѣ толкованія законовъ, именно о той роли, какая отводится въ книгѣ обычаю, судебной практикѣ и теоріи (303). Г. Васьковскій поучаетъ, цитируя ст. 9 уст. гр. суд. По его мнѣнію, статья эта опровергаетъ изложеніе по этому поводу Очерка. Однако, г. Васьковскій дальше цитированія названной статьи

не идетъ, тогда какъ въ Очеркѣ и разъясняется какъ слѣдуетъ понимать выраженіе „общій смыслъ законовъ“ ст. 9 уст., и отсюда дѣлается тотъ выводъ, съ которымъ не соглашается г. Васьковскій! „Примѣненіе указанныхъ вспомогательныхъ источниковъ, продолжаетъ поучать г. Васьковскій, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо толкованіемъ съ помощью аналогіи, ибо примѣнить вмѣсто закона обычай или научный принципъ значитъ не истолковать законъ, а устранить его“ (стр. 304). Свое воззрѣніе г. Васьковскій выдаетъ за аксіому и притомъ вводитъ, безъ соотвѣтствующихъ поясненій, какую то теорію „устраненія“ законовъ! „Самое выраженіе толкованіе съ помощью аналогіи, заключаетъ свое поученіе г. Васьковскій, крайне неточно, такъ какъ толкованіе и примѣненіе аналогіи два совершенно различныхъ пріема.... Вдобавокъ, къ аналогіи позволительно прибѣгать только послѣ того, когда въ законодательствѣ обнаружился очевидный пробѣлъ“ (стр. 304). Но вѣдь, согласно цитируемой выше г. Васьковскимъ статьи 9 устава, при недостаткѣ законовъ, примѣняется „общій смыслъ“ законовъ! Слѣдовательно, самъ того не замѣчая, г. Васьковскій договаривается до того, противъ чего воюетъ, т. е. до примѣненія аналогіи тамъ, гдѣ примѣняется толкованіе по „общему смыслу законовъ“.

7) Въ заключеніе г. Васьковскій упрекаетъ Очеркъ въ неясности и сбивчивости по частнымъ вопросамъ, причемъ, въ видѣ примѣра, указывается на одно мѣсто Очерка о процессуальной недѣеспособности и на другое о добровольномъ преемствѣ (стр. 304, 305). Но г. Васьковскій какъ будто забываетъ, что рѣчь идетъ о краткомъ, по его же собственному выраженію (стр. 298), учебникѣ. На этомъ основаніи, въ Очеркѣ и, притомъ, именно гражд. процесса, а не гражд. права, предназначенномъ для пользованія г. г. студентовъ, знакомыхъ съ гражд. правомъ, не было нужды останавливаться на томъ, что предполагается ими уже усвоеннымъ изъ лекцій гражд. права,— на снятіи т. н. законнаго прещенія. Не было нужды при общемъ обозрѣніи преемства въ Очеркѣ и дѣлать болѣе подробныя указанія, какъ того добивается г. Васьковскій.

В. Адамовичъ.

Ломанъ Л. Современное ученіе о государственной власти. М. 96 г. Ц. 50 к.

Побѣдоносцевъ К. Московскій Сборникъ. Церковь и Государство.— Судъ присяжныхъ.—Народное просвѣщеніе.—Законъ.—Власть и начальство и проч. М. 96 г. Ц. 1 р. 25 к.

Его же. Курсъ гражданскаго права; ч. 1. Вотчинныя права; ч. 2. Права семейственныя, наслѣдственныя и завѣщательныя; ч. 3. Договоры и обязательства, съ указателемъ и приложеніемъ къ нимъ. С.П.Б. 96 г. Ц. 10 р.

Поворинскій А. Систематическій указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному. С.П.Б. 96 г. Ц. 4 р.

Принсъ А. Преступность и общество. Переводъ съ франц. Г. С. Фельдштейна. М. 96 г. Ц. 40 к.

Сазоновъ Г. Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству (1865—1895 г.г.) томъ II. С.П.Б. 96 г. Ц. 2 р.

Спасовичъ В. Сочиненія. Томъ VIII. Послѣднія работы въ девяностыхъ годахъ. Князь А. П. Вяземскій.—Пушкинъ въ польской литературѣ и критикѣ.—Конрадъ Валенродъ.—Лермонтовъ въ книгѣ Н. Котляревскаго.—Джовъ Говардъ.—Новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права.—На юбилеѣ А. М. Скабичевскаго.—Памяти А. П. Платонова.—Надъ могилою Е. И. Утина.—Дружба Шиллера и Гете. С.П.Б. 96 г. Ц. 2 р.

Ставскій Б. Гражданскіе законы губерній Царства Польскаго разъясненные по рѣшеніямъ бывшаго Варшавскаго IX департамента (1842—1875 г.) и гражд. кассац. д-та (1876—1895 г.) Правит. Сената, со всѣми измѣненіями и дополненіями по 1896 годъ 2 тома. Изд. 2-е. В. 96 г. Ц. 8 р.

Стояновскій И. Почтовый дорожникъ Россійской Имперіи. Составленъ по почтовому дорожнику Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ изд. 1888 года, со всѣми къ нему дополненіями и измѣненіями, объявленными въ прибавленіяхъ къ дорожнику и въ циркулярахъ главнаго штаба—по 1-е ноября 1895 года. Пособіе для составленія маршрутовъ. Съ приложеніемъ нумерной карты. К. 96 г. Ц. 2 р.

Урочное положеніе для строительныхъ работъ. (Высочайше утверждено 17 апрѣля 1869 года). С.П.Б. 96 г. Ц. 1 р. 25 к.

Шумаковъ С. Тверскіе акты. Выпускъ I. Акты 1506—1647 г.г. Т. 96 г. Ц. 1 р. 50 к.

Якушкинъ Е Обычное право. В. II Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Я. 96 г. Ц. 2 р. 50 к.

Книги высылаются чрезъ почту и конторы транспортовъ за наличныя деньги и съ наложеннымъ платежомъ, за стоимость ихъ и пересылку.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Отчетъ о докладѣ г. Арсеньева 6 апрѣля и о преніяхъ по немъ 13 апрѣля.

6 апрѣля текущаго года состоялся докладъ г. Арсеньева по вопросу о томъ, чѣмъ можно замѣнить судъ присяжныхъ въ томъ случаѣ, если институтъ этотъ не удовлетворяетъ своему назначенію. Животрепещущая тема доклада привлекла въ Юридическое Общество обиліе публики, среди которой можно было замѣтить многихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей.

Основаніемъ составленію и прочтенію реферата послужили нѣкоторыя теченія, существующія въ извѣстной части нашего общества и коммисіи по пересмотру судебныхъ уставовъ противъ участія представительнаго начала въ отправленіи уголовнаго правосудія.

Какъ извѣстно, судъ присяжныхъ, несмотря на свое недавнее существованіе въ нашемъ отечествѣ, уже подвергся многочисленнымъ нападкамъ и порицаніямъ. Рядомъ съ опасностями теоретическими онъ вмѣстѣ съ тѣмъ претерпѣвалъ несчастія фактическія: былъ урѣзываемъ въ предѣлахъ своей компетенціи, измѣняемъ въ отношеніи условій процессуальнаго порядка. Въ настоящее время противники присяжнаго суда не только не прекратили своихъ нападеній на установленіе Императора Александра II, но наоборотъ высказали усиленную энергію и бодрость духа. Среди враждебнаго суду присяжныхъ лагеря оказываются не только публицисты извѣстнаго направленія, но и серьезные ученые юристы-теоретики и практики.

Въ послѣднее время теченіе противъ суда присяжныхъ раздвоилось: одно направленіе обратилось къ критикѣ составленія списковъ присяжныхъ, другое подвергло разсмотрѣнію якобы су-

ществующее несоотвѣтствіе между матеріальными и процессуальными нормами. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ факторовъ произошли измѣненія въ присяжномъ институтѣ, клонящія его къ упадку.

Того, что судъ присяжныхъ въ своей дѣятельности непогрѣшимъ, утверждать, конечно, не представляется возможности. Какъ все, вышедшее изъ рукъ человѣка, онъ несомнѣнно несовершененъ въ извѣстной степени; но вмѣстѣ съ тѣмъ во всякомъ случаѣ его несовершенства не столь велики, чтобы на основаніи ихъ приходить къ отрицанію установленія безъ возможности замѣнить его чѣмъ нибудь лучшимъ. До сихъ поръ отъ суда присяжныхъ правосудіе еще не страдало, вреда государству онъ не приносилъ; поэтому для того, чтобы имѣть право требовать его замѣны, нужно доказать, что бытіе его неразумно. Этого не дѣлаютъ сторонники сословныхъ представителей. Отечественная практика даетъ имъ мало матеріала для нападокъ, они ссылаются на теорію и практику Запада. Но вѣдь каждая страна обладаетъ личными особенностями, присущими только ей одной, вслѣдствіе чего указаніе на чужеземный примѣръ для Россіи имѣетъ менѣе, чѣмъ относительное значеніе.

Неудачны также ссылки на статистику. Нынѣшняя статистика цѣликомъ свидѣтельствуетъ противъ отрицателей присяжнаго суда: данныя ея прямо доказываютъ, напримѣръ, что присяжные не выносятъ большее число оправдательныхъ приговоровъ, нежели коронный судъ. Отдѣльныя дѣла, даже съ перваго взгляда повидимому говорящія во вредъ присяжнымъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ вопросомъ зачастую способны привести къ противоположному убѣжденію. Судебное слѣдствіе—это драма, которую не достаточно видѣть, но должно еще перечувствовать.

Многіе противники ссылались и ссылаются на личный опытъ: но послѣднее доказательство важно только въ случаѣ обильнаго запаса подобныхъ личныхъ наблюденій, обработанныхъ, классифицированныхъ. Изъ лицъ судебнаго вѣдомства, приглашенныхъ высказаться касательно суда присяжныхъ на основаніи личнаго наблюденія, 18 высказалось за судъ присяжныхъ и 2 противъ, причемъ одно лицо было изъ округа, гдѣ новыя судебныя установленія еще не введены.

Мало того, рядъ уважаемыхъ въ юриспруденціи именъ высказался за судъ присяжныхъ: покойный Ровинскій, г.г. Кони, Муравьевъ, Таганцевъ, Фойницкій, Случевскій и многіе другіе.

Обвиненіе въ томъ, что будто бы присяжные не всегда продумываютъ свои приговоры и не относятся къ нимъ съ достаточной серьезностью, не имѣетъ подъ собой почвы дѣйствительности. Многимъ украдкой приходилось видѣть присяжныхъ, замѣшкавшихся въ совѣщательной комнатѣ, стоявшими на колѣнахъ и молившимися о дарованіи яснаго и истиннаго разумѣнія на ихъ совѣсти лежащаго дѣла.

Не вѣрно также обвиненіе присяжнаго суда въ случайности имъ представляемыхъ приговоровъ. Упрекъ въ подобныхъ случайностяхъ можетъ высказать только лицо, не слѣдившее внимательно за ходомъ судебнаго слѣдствія. Ровинскій говорилъ, что лично онъ не зналъ ни одного дѣла, гдѣ бы по соображеніи всѣхъ выясненныхъ на судѣ данныхъ, нельзя было бы напередъ предрѣшить вердиктъ. Кажущаяся неожиданность происходитъ лишь тогда, когда недостатки предварительнаго слѣдствія или другія привходящія причины внушатъ присяжнымъ неправильный взглядъ на предметъ. Много въ данномъ случаѣ виноваты обвинительные акты, постановленія палатъ о преданіи суду.

Чтобы утратить этотъ недостатокъ, нужно измѣнить положеніе присяжныхъ во время хода судебнаго слѣдствія. Въ этомъ отношеніи между прочимъ уже предложены нѣкоторыя поправки г. Завадскимъ и др. Присяжные чутко слѣдятъ за всѣмъ, что происходитъ передъ ними на судѣ. На нихъ имѣютъ мало вліянія рѣчи прокурора, защитника, резюме предсѣдателя. Замѣчено, между прочимъ, что въ столицахъ, гдѣ защита особенно хорошо поставлена, присяжные не выносятъ болѣе оправдательныхъ приговоровъ, нежели въ глухой провинціи, гдѣ подчасъ защита совершенно отсутствуетъ.

То, чѣмъ предлагаютъ замѣнить присяжныхъ, во всякомъ случаѣ представляетъ собою движеніе не впередъ, но назадъ. Что коронный судъ не въ состояніи замѣнить собой присяжнаго — уже доказано. Не нужно говорить, что судъ съ сословными представителями ниже присяжнаго. Выходъ изъ затрудненія только одинъ — сліяніе присяжныхъ съ коллегіей коронныхъ судей, — но таковое рѣшеніе вопроса равносильно прямому уничтоженію разсматриваемаго института. Взаимное стѣсненіе обѣихъ сторонъ, возможныя разногласія между ними должны тяжело отозваться какъ на чувствѣ личнаго достоинства, такъ и на положеніи правосудія. Доступъ къ присяжнымъ предсѣдателя тоже легко можетъ принять

нежелательную форму давленія, поэтому повидимому лучше всего оставить судъ присяжныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ созданъ Уставами 1864 г. съ частичными его улучшеніями; необходимо: отмѣнить требованіе грамотности, стѣсняющаго совѣсть человѣка, могущаго судить о дѣлѣ и безъ знанія азбуки; понизить цензъ съ 400 до 200 рублей, такъ какъ при нынѣшнемъ порядкѣ вещей многіе достойные люди въ провинціи, получающіе менѣе 400 руб. ко вреду для дѣла отстраняются отъ участія въ отправленіи правосудія; установить особый присяжный судъ для дѣлъ запутанныхъ и крайне сложныхъ съ технической стороны, предоставить право говорить присяжнымъ о наказаніи, допустить передачу присяжнымъ въ совѣщательную комнату различныхъ документовъ и, наконецъ, разрѣшить имъ возбужденіе ходатайства передъ Верховной властью о совершенномъ помилованіи подсудимаго.

Докладъ былъ покрытъ продолжительными и дружными рукоплесканіями. Нарочно пріѣхавшіе изъ Москвы представители Московскаго Юридическаго Общества съ проф. Муромцевымъ во главѣ были представлены присутствовавшимъ г. предсѣдателемъ уголовнаго отдѣленія и въ своихъ рѣчахъ развили нѣкоторыя положенія реферата докладчика. Вслѣдствіе поздняго времени пренія были отложены до слѣдующаго засѣданія субботы 13-го апрѣля.

Въ моментъ открытія засѣданія первая зала столичнаго мироваго съѣзда оказалась переполненной народомъ. Публики собралось еще болѣе чѣмъ въ день самаго доклада. Въ обширномъ помѣщеніи камеры не хватало мѣста. Большинство членовъ общества, представители печати расположились около стола совѣта и ораторской кафедры, гости скучились за рѣшеткой, напирая и тѣсня другъ друга.

Пренія открылъ предсѣдатель уголовнаго отдѣленія общества И. Я. Фойницкій. Въ короткихъ словахъ онъ напомнилъ присутствовавшимъ сущность въ прошлый разъ прочитаннаго доклада и предложилъ желающимъ высказаться. Первымъ поднялся на кафедру проф. военно-юридической академіи г. Вульфертъ.

Ораторъ прежде всего отдалъ должное достоинствамъ прослушаннаго доклада. Исходной точкой его разсужденій послужила, такъ сказать, неуязвимость, жизненность суда присяжныхъ тамъ, гдѣ онъ не изуродованъ нарочитыми мѣрами. Въ Швейцаріи этотъ отмѣняемый институтъ нашелъ себѣ защитниковъ среди вліятельнѣйшихъ гражданъ кантоновъ; несмотря на постоянныя выходки

противъ него, онъ вводится въ Америкѣ, Норвегіи, Венгріи, возстановляется въ Испаніи. Ораторъ мало вдавался въ отвлеченность. Онъ, видимо, старался не сходить съ почвы положительныхъ фактовъ и изъ области общихъ соображеній коснулся только вопроса о невозможности органическаго слiянія въ одно цѣлое элементовъ короннаго и выборнаго съ сохраненіемъ названія суда присяжныхъ.

Г. Вульфертъ кончилъ прекраснымъ заключеніемъ, въ которомъ приглашалъ присутствовавшихъ почтить память свѣтлой эпохи судебныхъ преобразованій.

Г. Вульферта смѣнилъ харьковскій проф. В. П. Даневскій, который съ первыхъ словъ завладѣлъ исключительнымъ вниманіемъ публики. Онъ безпощадно разоблачилъ коварный совѣтъ враговъ присяжнаго суда ввести у насъ 409 ст. французскаго кодекса. Отрицаніе кассаціи оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ гибельна для послѣднихъ. Уму человѣческому свойственны ошибки. Отмѣна оправдательнаго приговора также, какъ и обвинительнаго возстановляетъ истину. Она удовлетворяетъ запросы общественной совѣсти. Безъ нея горькій осадокъ и озлобленіе остается противъ выборныхъ судей. Ораторъ горячо отстаивалъ предложеніе г. Арсеньева предоставить присяжнымъ право обращенія присяжныхъ къ Верховной власти съ просьбой о помилованіи обвиняемаго.

Присоединяясь также къ мнѣнію о необходимости введенія у насъ для щекотливыхъ дѣлъ спеціальныхъ присяжныхъ, ораторъ можетъ быть невольно заронилъ сомнѣніе въ значеніи подобнаго института съ участіемъ въ немъ представителей жандармскаго дивизіона. Въ концѣ рѣчи проф. Даневскій выразилъ увѣренность, что защита суда присяжныхъ цѣлой плеядой авторитетовъ и явное доброжелательство общественнаго мнѣнія повліяютъ на незримыя глухія отрицательныя теченія въ коммисіи по переработкѣ нашихъ судебныхъ уставовъ. Громъ несмолкаемыхъ рукоплесканій наградилъ пламенную, блестящую защиту правъ и значенія общественной совѣсти.

Вслѣдъ за проф. Даневскимъ говорили присяжные повѣренные г.г. Мироновъ и Андреевскій. Первый указалъ на независимость суда присяжныхъ, какъ на гарантію справедливости приговоровъ, второй отмѣтилъ важную особенность этого суда, выражающуюся въ устности. Даровитый защитникъ предложилъ окрестить судъ присяжныхъ именемъ—суда словеснаго, коронный же—письмен-

нымъ. Въ устности, словесности сужденія лежитъ залогъ произнесенія вердиктовъ „по совѣсти". Люди часто чувствуютъ истину сердцемъ, но не могутъ выразить ее иначе, какъ только словомъ „да" или „нѣтъ". Возвращеніе отъ суда словеснаго къ старому письменному, отъ голоса къ безгласію это поворотъ, подобный возвращенію къ крѣпостному праву.

Военный представитель науки права полковникъ Кузьминъ-Караваевъ указалъ на зависимость между нареканіями на судъ присяжныхъ и недостатками нашего дѣйствующаго уложенія. Въ дѣлахъ о подлогахъ, напримѣръ, нѣтъ точной границы между гражданской и уголовной отвѣтственностью и потому, силою вещей, присяжнымъ приходится зачастую въ подобныхъ дѣлахъ оправдывать подсудимаго.

Съ замаскированной вылазкой противъ суда присяжныхъ выступилъ г. Гогель. Онъ съ первыхъ же словъ объявилъ себя прямымъ защитникомъ присяжнаго суда, но .... затѣмъ предложилъ поправку.... Передъ уходомъ въ совѣщательную комнату желательно, чтобы присяжные по душѣ побесѣдовали о дѣлѣ съ коронными судьями.... Этотъ уклонъ въ сторону органическаго сліянія не укрылся отъ бдительнаго предсѣдателя. Вопросъ имъ былъ поставленъ ребромъ.

— Гласнаго или негласнаго совѣщанія съ короннымъ судомъ желаетъ г. Гогель?

— Гласнаго, отвѣчалъ оппонентъ.

Вопросъ опять вошелъ въ свои границы.

Къ столу совѣта изъ публики приблизился г. Зарудный и далъ, какъ онъ прекрасно выразился, свидѣтельское показаніе въ пользу того, что не только присяжные, но и коронные судьи зачастую оправдываютъ сознавшихся подсудимыхъ. Г. Зарудный оказался бывшимъ коронным судьей.

После этого предсѣдатель тщетно взывалъ къ желающимъ высказаться за или противъ. Всѣ переглядывались, перешептывались, но никто не выступилъ впередъ. Однако, несмотря на общее молчаніе, въ толпѣ были люди, имѣвшіе кое чѣмъ подѣлиться съ присутствовавшими. Имъ не хватало только смѣлости выступить въ качествѣ ораторовъ въ публичномъ собраніи. Поэтому жаль, что голосъ массы могъ выразиться въ данномъ случаѣ лишь въ рукоплесканіяхъ и робкомъ „браво".

Изъ рѣчи докладчика присутствующіе ясно усмотрѣли, что тай-

ная опасность суду присяжныхъ не призрачна, но что враги его уклонились отъ открытаго боя, какъ настоящіе кабинетные труженники. Тѣ, кто за судъ, не могутъ уступить ни пяди, десятками лѣтъ освященной, территоріи вѣдѣнія выборнаго суда. Наоборотъ, они въ правѣ указывать на необходимость введенія ея въ прежнія границы, указанныя Императоромъ Александромъ II.

Новыя рукоплесканія покрыли послѣднія слова оратора. Предсѣдатель сообщилъ постановленіе совѣта общества. Два вечера защитники суда присяжныхъ ждали своихъ противниковъ для турнира въ самой подходящей для безпристрастнаго диспута обстановкѣ ученаго общества. Они не пришли. Почему? Это вопросъ открытый. Друзья суда присяжныхъ не думаютъ пѣть побѣдную пѣснь. Они еще ожидаютъ непріятеля. Онъ можетъ явиться въ каждое засѣданіе уголовнаго отдѣленія и изложить свои доводы. Вопросъ о судѣ присяжныхъ поэтому объявляется не снимаемымъ съ очереди безъ опредѣленія срока.

В. Г.

Журналъ засѣданія юридическаго общества 14 октября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8¼ веч. въ залѣ совѣта университета. Предсѣдательствовалъ И. Я. Фойницкій.

1. Читанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2. Слово предоставлено А. В. Лихачеву о занятіяхъ 2-й секціи Парижскаго международнаго пенитенціарнаго конгресса.

3. Д. А. Дриль доложилъ о занятіяхъ 4-й секціи того же конгресса.

Собраніе благодарило г.г. докладчиковъ аплодисментами.

4. И. Я. Фойницкій окончилъ сообщеніе о занятіяхъ первой секціи конгресса и сообщилъ о вопросахъ и занятіяхъ по онымъ 3-й секціи.

5. Г. Б. Слiозбергъ, по поводу одного случая изъ практики, изложилъ свои соображенія по вопросу объ отвѣтственности за производства фотографическихъ заведеній безъ разрѣшенія административныхъ властей и въ частности о примѣнимости къ фотографическимъ заведеніямъ уголовныхъ постановленій, касающихся типографій и др. заведеній для тисненія.

Изъ бесѣды, въ которой приняли участіе И. Я. Фойницкій, И. М. Павлиновъ, И. В. Мѣщаниновъ, г. Васильевъ и др., выяснилось, что въ законѣ нѣтъ оснований для привлеченія къ уголовной отвѣтственности лицъ, занимающихся фотографированіемъ внѣ разрѣшенныхъ администраціей заведеній, вслѣдствіе чего отдѣленіе единогласно приняло формулу, предложенную предсѣдателемъ и согласную съ высказаннымъ Г. Б. Слiозбергомъ мнѣніемъ о томъ, что а) примѣнять къ фотографіямъ правила уголовно-карательныя, установленныя для типографій, съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, невозможно; б) что въ случаѣ совершенія преступленія путемъ фотографированія, дѣяніе должно быть разсматриваемо съ точки зрѣнія даннаго состава преступленія вообще, и в) что промысловое фотографированіе для продажи снимковъ можетъ служить основаніемъ лишь для привлеченія къ отвѣтственности за нарушеніе устава о пошлинахъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. ночи.

Приложеніе къ журналу засѣданія Юридическаго Общества 14 октября 1895 г.

Протоколъ сообщеній г.г. Лихачева, Дриля и Фойницкаго о занятіяхъ Парижскаго международнаго пенитенціарнаго конгресса.

Предсѣдатель И. Я. Фойницкій.

Предсѣдательствующій, оговоривъ неправильность появившейся въ нѣкоторыхъ газетахъ передачи сообщенія его, сдѣланнаго въ предъидущемъ засѣданіи, предоставилъ слово А. В. Лихачеву, который изложилъ работы II-й секціи V-го Парижскаго пенитенціарнаго конгресса. На разсмотрѣніе секціи первымъ былъ поставленъ вопросъ о введеніи однообразныхъ антропометрическихъ пріемовъ и выясненіи условій, на которыхъ могло-бы произойти желаемое соглашеніе. По этому вопросу, имѣющему спеціальный интересъ, со стороны пенитенціарной коммисіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества былъ представленъ докладъ полк. Козлова. Въ немъ указывалось на необходимость общенія между антропометрическими учрежденіями различныхъ государствъ. Особая коммисія, съ самаго начала выдѣленная секціей для оцѣнки существующихъ техническихъ пріемовъ, ознакомилась на практикѣ съ измѣрительными приборами Сержи и Бертильона и остановилась, какъ на наиболѣе удобномъ, на способѣ Бертильона, принятомъ къ тому-же въ послѣднее время во всей Европѣ, добавивъ, что цифровыя данныя должны дополняться описаніемъ примѣтъ. Съ заключеніемъ коммисіи согласилась секція и, не входя въ подробное обсужденіе различныхъ предложеній, ограничилась общимъ постановленіемъ о желательности въ возможно-непродолжительномъ времени достигнуть международнаго соглашенія съ цѣлью введенія однообразныхъ антропометрическихъ пріемовъ.

Оживленныя пренія вызвалъ второй вопросъ, въ какой степени для женскихъ тюремъ необходимъ особый режимъ, дисциплинарныя мѣры, пища и работы, и не слѣдуетъ-ли даже установить для женщинъ особую систему наказаній.

Докладчики выразили желательность болѣе мягкаго режима для женскихъ тюремъ и въ частности введенія спеціальныхъ видовъ работъ. Преступницъ, имѣющихъ дѣтей, А. В. Лихачевъ предложилъ помѣщать въ особыя отдѣленія и разрѣшать имъ въ видѣ награды шить бѣлье для оставленной семьи, чѣмъ, въ тоже время, поддерживалась-бы и связь съ семьею. За установленіе осо-

бой лѣстницы наказаній для женщинъ высказался Гранье. Онъ требовалъ уничтоженія смертной казни и пониженія maximum'a наказаній за нѣкоторые виды преступленій. Иную карательную систему для женщинъ-преступницъ и проститутокъ предлагалъ и Ломброзо въ своемъ присланномъ докладѣ. Затѣмъ, по вопросу о примѣнимости къ женщинамъ одиночнаго заключенія мнѣнія присутствовавшихъ раздѣлились. Секція пришла къ слѣдующимъ выводамъ: правила, регулирующія тюремную жизнь, должны содержать различныя постановленія для мужчинъ и женщинъ, смягченныя для послѣднихъ въ виду физическихъ и интеллектуальныхъ ихъ особенностей. Одиночное заключеніе слѣдуетъ примѣнять къ женщинамъ во всемъ его объемѣ и на весь срокъ наказанія. Этотъ видъ заключенія также наиболѣе пригоденъ на время нахожденія подъ слѣдствіемъ и судомъ. Необходимо устраивать особыя помѣщенія для арестантокъ, имѣющихъ дѣтей.

По третьему вопросу, допустимо-ли лишеніе свободы безъ принудительныхъ работъ, являющихся могучимъ средствомъ нравственнаго воздѣйствія на заключеннаго, поддержанія въ немъ бодрости и здоровья, а въ тюрьмѣ—порядка, секція пришла къ тому-же заключенію, что и на предъидущемъ петербургскомъ конгрессѣ. Работа—т. е. физическій трудъ—является составною, неизбѣжною частью наказанія. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя ставить преступника въ лучшее положеніе, чѣмъ свободнаго рабочаго, нельзя допустить, чтобы заключенный, имѣя обезпеченный кусокъ хлѣба, былъ освобожденъ отъ обязательной работы. Секція, полагая, что физическій трудъ ни для кого не можетъ считаться унизительнымъ, признала необходимымъ сдѣлать его обязательнымъ при всѣхъ видахъ заключенія какъ для обще-уголовныхъ, такъ и для политическихъ преступниковъ.

Такое постановленіе секціи, по мнѣнію нѣкоторыхъ делегатовъ, предрѣшало отвѣтъ на четвертый вопросъ, имѣютъ-ли арестанты право на плату за трудъ, иначе, должна-ли выручка отъ работъ, за вычетомъ расходовъ по содержанію заключенныхъ одной категоріи, раздѣляться между всѣми поровну или въ видѣ награды отдаваться лучшимъ. Изъ 11 докладовъ, представленныхъ по этому вопросу, въ пяти признавалось право на вознагражденіе, шесть-же считали плату допустимой лишь какъ награду за хорошее поведеніе и работу. Разъ трудъ признанъ обязательнымъ для заключенныхъ, говорили одни, то этимъ самымъ признается и право

на вознагражденіе за него. По мнѣнію другихъ, работа въ тюрьмѣ является—лишь одною изъ составныхъ частей наказанія, и тюрьмы, стоющія огромныхъ денегъ, должны покрывать свои расходы изъ заработка заключенныхъ.

У насъ, въ Россіи съ 1884 г. заключеннымъ выдается опредѣленное процентное вознагражденіе. Иные порядки мы видимъ во Франціи. Хозяйственный способъ работъ существуетъ въ очень немногихъ французскихъ тюрьмахъ, въ большинствѣ ихъ принята подрядная система. На основаніи существующихъ узаконеній заработокъ выдается цѣликомъ на руки арестантамъ. Въ одной изъ центральныхъ тюремъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ея директоромъ, заключенные получаютъ отъ 5 до 7 фр. въ день, а одинъ даже 15 фр. въ день. Г.г. Дюнанъ, Фавръ и Стевенсъ признали подобное явленіе ненормальнымъ. Затѣмъ было признано, что въ силу преступленія работа входитъ въ составъ наказанія, и что поэтому только часть заработка можетъ быть выдаваема на руки. Секція признала, что право на полученіе платы арестантамъ не принадлежитъ, но въ интересахъ государства слѣдуетъ выдавать заключеннымъ извѣстную часть на заработки (pécule).

Пятый вопросъ, не слѣдуетъ-ли для воздѣйствія на арестантовъ расширить систему наградъ, былъ формулированъ неясно и вызвалъ недоумѣніе. По разъясненіямъ французскихъ делегатовъ, въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду выяснить, примѣнима-ли во Франціи ирландская прогрессивная система заключенія. Стевенсъ замѣтилъ, что установленіемъ наградъ въ тюрьмѣ не можетъ не быть оскорблено общественное сознаніе. Тюрьма должна быть поставлена такъ, чтобы преступникъ боялся ея, а не стремился попасть на даровой хлѣбъ, какъ это неоднократно замѣчалось въ послѣднее время. Секція, не останавливаясь на разсмотрѣніи существующихъ карательныхъ системъ, постановила, что конгрессъ считаетъ нежелательнымъ увеличеніе числа наградъ.

По шестому вопросу, въ какомъ видѣ и порядкѣ дисциплинарныя взысканія должны налагаться на арестантовъ, секція пришла къ заключенію, что въ тюрьмахъ должны быть выставлены таблицы съ обозначеніемъ главныхъ видовъ проступковъ и полагающихся за нихъ наказаній. Наложенію взысканія предшествуетъ строгое слѣдствіе и допросъ виновнаго. Въ приговорѣ указывается срокъ наказанія.

Это постановленіе имѣетъ значеніе для Франціи. У насъ въ

Россіи срокъ наказаній всегда объявлялся виновному, во Франціи, гдѣ власть директора и министра внутреннихъ дѣлъ въ опредѣленіи наказанія различна, арестантовъ сажаютъ, не объявляя срока. Директоръ тюрьмы въ случаѣ, когда находитъ предоставленную ему власть недостаточной, доноситъ министру и съ разрѣшенія послѣдняго можетъ продлить заключеніе. При обсужденіи того, какими лицами должно постановляться наказаніе, Стевенсъ высказался противъ участія коммисіи, всегда поддающейся авторитету директора. Это дѣло директора, въ которомъ арестанты должны видѣть лучшаго друга и главнаго ихъ защитника.

По седьмому вопросу, слѣдуетъ-ли въ интересахъ дисциплины и исправленія выдѣлять въ отдѣльную группу лучшихъ арестантовъ или худшихъ, принято было мнѣніе Пюнбаро, считающаго наилучшимъ средствомъ одиночное заключеніе; приходится, однако, имѣть въ виду существующія условія, при которыхъ представляется затруднительнымъ отличить болѣе порядочныхъ арестантовъ. Между тѣмъ при устраненіи наиболѣе хорошихъ уничтожается благотворное вліяніе ихъ на товарищей. Съ точки зрѣнія дисциплины наиболѣе вредный элементъ—худшіе арестанты; этихъ-то послѣднихъ и слѣдуетъ удалять. Ихъ легче узнавать, благодаря свѣдѣніямъ о ихъ прошломъ, раскрывающимся на судѣ. Такъ, къ этой группѣ могутъ быть отнесены рецидивисты.

По восьмому вопросу, слѣдуетъ-ли засчитывать душевно-больнымъ арастантамъ въ срокъ заключенія время, проведенное ими въ тюремныхъ азиляхъ или въ общихъ больницахъ, Грамачини предлагалъ дать отрицательный отвѣтъ. Но секція съ нимъ не согласилась. Душевнобольной арестантъ не менѣе всякаго другаго больнаго заключеннаго нуждается въ справедливомъ къ нему отношеніи. Часто въ тюрьму попадаютъ лица уже съ задатками сумашествія потому, что не была произведена своевременно экспертиза. За пятилѣтіе съ 1886 по 1890 г. во Франціи было опредѣлено до 600 случаевъ сумашествія арестантовъ, которые, при примѣненіи экспертизы, вѣроятно были-бы признаны судомъ невмѣняемыми. Въ тюрьмѣ въ 10 разъ болѣе сходитъ съ ума арестантовъ, чѣмъ людей на свободѣ. Такъ, во Франціи на 1000 чел. сошло съ ума, въ 1886 г., свободныхъ лицъ 0,40, а заключенныхъ 4,26; въ 1887 г., 0,39 и 2,94; въ 1888 г., 0,39 и 4,01; наконецъ, въ 1889 г., 0,42 и 4,07.

Секція признала справедливымъ, чтобы время нахожденія въ

тюремной или частной больницѣ зачитывалось душевно-больнымъ арестантамъ въ срокъ наказанія, причемъ, если заключенный попадаетъ въ больницу изъ одиночной камеры, слѣдуетъ примѣнять сокращенный счетъ времени, установленный для даннаго вида заключенія.

Кромѣ того, секція постановила внести въ программу слѣдующаго VI конгресса предложенные А. В. Лихачевымъ два вопроса: 1) какія правила обезпечиваютъ постоянный медицинскій надзоръ надъ душевнымъ состояніемъ заключенныхъ и 2) какимъ образомъ должны быть устроены пріюты для душевно-больныхъ арестантовъ?

По девятому вопросу, достаточно-ли принято во вниманіе примѣненіе тѣлесныхъ упражненій для облегченія заключеннымъ возвращенія въ свободное состояніе, Стевенсъ заявилъ, что далѣе въ этомъ направленіи идти не слѣдуетъ, что извѣстное уменьшеніе физическихъ силъ должно сопровождать тюремное заключеніе. Съ нимъ согласилось большинство, и секція признала: тѣлесныя упражненія заключенныхъ должны состоять въ работѣ, но отнюдь не въ гимнастикѣ. Заключеніе секцій приняты были общимъ собраніемъ конгресса.

Слово засимъ предоставлено Д. А. Дрилю. Докладчикъ по недостатку времени участвовалъ въ разсмотрѣніи лишь нѣкоторыхъ вопросовъ IV секціи.

Предметомъ занятій ея были вопросы о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, впервые на V пенитенціарномъ конгрессѣ выдѣленные въ особую секцію. Засѣданія ея отличались многолюдствомъ. Въ ней приняли участіе лица духовнаго званія, адвокаты, профессора, директора общественныхъ и частныхъ исправительныхъ колоній, сестры духовныхъ орденовъ и многія другія лица.

По всѣмъ, представленнымъ на ея разсмотрѣніе, вопросамъ секція пришла къ заключеніямъ, принятымъ впослѣдствіи общимъ собраніемъ.

Выводы секціи могутъ быть резюмированы въ слѣдующихъ положеніяхъ: Провинившагося ребенка слѣдуетъ воспитывать, а не наказывать, продолжая его воспитаніе до достиженія имъ зрѣлаго возраста. Уголовная невмѣняемость продолжается до 18 лѣтъ. Должны быть устроены различные воспитательные дома, соотвѣтственно возрасту, характеру совершеннаго проступка и разумѣнію ребенка,—съ присвоеніемъ имъ наименованій, которыя-бы не клали

позорящаго пятна и не портили будущаго ребенку. Необходимо подавить проституцію малолѣтнихъ, лишать порочныхъ родителей права присмотра, дѣтей-бродягъ и нищихъ помѣщать въ специальныя азили и строго преслѣдовать склоняющихъ ихъ къ этимъ порокамъ лицъ.

Первымъ былъ вопросъ о предѣльномъ возрастѣ уголовной безотвѣтственности.

По этому вопросу было представлено 11 докладовъ, которые въ засѣданіи секціи резюмировалъ Феликсъ Вуазенъ. Онъ сообщилъ, что юристы не имѣютъ ничего противъ отнесенія предѣла уголовной безотвѣтственности до 18-лѣтняго возраста, между тѣмъ какъ директора исправительныхъ колоній не могутъ помириться съ мыслью видѣть въ своихъ заведеніяхъ мальчиковъ и дѣвушекъ отъ 16 до 18 лѣтъ съ ихъ развившимися уже дурными наклонностями и порочными инстиктами. Вуазенъ полагаетъ, что это легко поправить, стоитъ лишь для нихъ устроить особыя исправительныя заведенія. Профессоръ Жоли стоитъ за 16-лѣтній предѣльный возрастъ. Профессоръ Тири отступаетъ отъ французской системы. Отъ 16 до 18 лѣтъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ установить уменьшенную уголовную отвѣтственность и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣнять условное осужденіе. По словамъ Вуазена, въ настоящее время разница между исправительнымъ заведеніемъ и тюрьмою не велика, главное различіе заключается въ томъ, что пребываніе въ исправительномъ заведеніи не кладетъ неизгладимаго позорящаго пятна на ребенка. Секція признала, что возрастъ уголовной безотвѣтственности долженъ быть продолженъ до 18 лѣтъ, подъ условіемъ, что дѣти старше 16 лѣтъ будутъ содержаться въ воспитательныхъ домахъ отдѣльно отъ другихъ.

По второму вопросу, о лишеніи родителей права воспитанія дѣтей, докладчикъ Брюйеръ указалъ, что во многихъ случаяхъ лишеніе родителей ихъ власти во всемъ ея объемѣ по отношенію ко всѣмъ дѣтямъ, имѣющимся и ожидаемымъ еще въ семьѣ, является мѣрою слишкомъ крутою. Въ интересахъ государства представляется достаточнымъ лишеніе родителей лишь права присмотра. Секція согласилась принять резолюцію, предложенную докладчикомъ о томъ, что лишеніе права присмотра въ случаяхъ, опредѣляемыхъ судомъ, должно замѣнять лишеніе родительской власти, и что вопросъ объ этомъ долженъ разсматриваться гражданскимъ судомъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ—уголовнымъ.

По третьему вопросу, о типахъ исправительныхъ заведеній для подростковъ, секція признала желательнымъ устройство двухъ видовъ подобныхъ учрежденій: учрежденій общественной благотворительности, имѣющихъ характеръ предупредительныхъ заведеній, и исправительныхъ, и считала необходимымъ продленіе правительственной опеки и заботъ до 21-лѣтняго возраста. По усмотрѣнію подлежащихъ властей опека въ этихъ заведеніяхъ можетъ окончиться и ранѣе указаннаго срока.

По четвертому вопросу, о бродяжествѣ и нищенствѣ, было указано на недостаточность средствъ противодѣйствія этимъ явленіямъ. Пригодность предложенной однимъ изъ членовъ мѣры—привлекать въ подобныхъ случаяхъ къ отвѣтственности родителей—признана сомнительной для тѣхъ классовъ общества, откуда большею частью выходятъ бродяги.

По пятому вопросу, о борьбѣ съ проституціей малолѣтнихъ, не было указано достаточныхъ мѣръ. Секція признала желательнымъ увеличеніе количества исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступницъ.

Затѣмъ И. Я. Фойницкій, продолжалъ начатый имъ въ предъидущемъ засѣданіи обзоръ трудовъ I секціи.

Шестой и седьмой вопросы представляли особенный, мѣстный интересъ для Франціи и были поставлены фнанцузскою коммисіею. Шестой вопросъ, о нищенствѣ и бродяжествѣ, былъ переданъ въ III секцію къ четвертому ея вопросу, а седьмой, о проституціи—въ IV секцію, къ восьмому вопросу. Разсмотрѣніе ихъ происходило въ соединенныхъ засѣданіяхъ соотвѣтствующихъ секцій.

При обсужденіи шестаго вопроса первымъ выступилъ Принсъ. По его мнѣнію, нищенство и бродяжество сами по себѣ не составляютъ проступка. Съ нимъ не соглашается собраніе и принимаетъ слѣдующую, предложенную Дрейфусомъ, резолюцію. Государство имѣетъ право и обязано принимать мѣры, ограждающія общество противъ бродягъ и нищихъ. Затѣмъ собраніе поручаетъ главному докладчику Дрейфусу вмѣстѣ съ авторами докладовъ выработать проектъ постановленія секціи и въ слѣдующемъ засѣданіи единогласно утверждаетъ его, отклонивъ предложенныя поправки, въ такомъ видѣ. Общество имѣетъ право принимать мѣры публичной охраны, даже принудительныя. Этому праву соотвѣтствуетъ обязанность раціонально организовать публичное призрѣніе, частную помощь и патронатъ. При этомъ слѣдуетъ отличать мѣры относи-

тельно бродягъ и нищихъ: а) дряхлыхъ и больныхъ, б) случайныхъ и в) профессіональныхъ. Первые должны быть призрѣваемы до возстановленія силъ, необходимыхъ для работы. Вторые подлежатъ общественному призрѣнію или частной помощи и содержатся въ методически организованныхъ пріютахъ или станціяхъ, съ обязательною работою. Третьи подвергаются строгой репрессіи, направленной къ предупрежденію рецидива.

При обсужденіи мѣръ, которыя въ данномъ случаѣ лучше всего достигаютъ цѣли, возбуждаются оживленныя пренія. Штосъ, указывая на 30-лѣтній опытъ Швейцаріи, предлагаетъ заключеніе отъ 2 до 3 мѣсяцевъ, возобновляемое администраціею, въ Швейцаріи—исправительнымъ совѣтомъ кантона. Дрейфусъ и Григоровичъ требуютъ участія суда. Секція приняла предложеніе Дрейфуса, согласно которому, наиболѣе дѣйствительною мѣрою противъ профессіональныхъ бродягъ и нищихъ признается продолжительное заключеніе въ особыхъ рабочихъ колоніяхъ. Заключенные освобождаются, какъ скоро дальнѣйшее задержаніе ихъ окажется излишнимъ вслѣдствіе исправленія. Далѣе, собраніе предлагаетъ передать слѣдующему конгрессу разсмотрѣніе предложенной Сюлливаномъ резолюціи слѣдующаго содержанія: желательно, чтобы правительства поощряли созданіе земледѣльческихъ обществъ или колоніальныхъ товариществъ, которыя изъявили бы согласіе принять на себя заботы о бродягахъ.

Въ общемъ собраніи положенія секціи приняты (Докладъ Дрейфуса въ настоящее время печатается въ Тюремномъ Вѣстникѣ).

Въ соединенномъ засѣданіи I и IV секцій также обсуждался седьмой вопросъ о предупрежденіи и подавленіи проституціи несовершеннолѣтнихъ и о мѣрахъ противъ лицъ, вовлекающихъ женщинъ въ проституцію посредствомъ обманнаго вывоза ихъ за-границу.

Докладчикъ Ивъ Гюйо познакомилъ собраніе съ содержаніемъ представленныхъ по этому вопросу докладовъ и выразилъ свое личное мнѣніе. Онъ требовалъ, чтобы § 405 французскаго уголовнаго уложенія былъ дополненъ постановленіемъ о наказуемости лицъ, которыя перечисленными въ этомъ параграфѣ средствами или инымъ способомъ покусятся обмануть или обмануть лицо женскаго пола въ характерѣ доставляемыхъ ими услугъ. Съ разрѣшеніемъ этого вопроса въ Англіи познакомилъ собраніе Андерсонъ, изложившій англійскій законъ 1885 г. Ревиль полагалъ, что

особенное вниманіе должно быть обращено на мѣры предупредительныя. Желательно учрежденіе патронатовъ, которые слѣдили бы съ ранняго дѣтства за бѣдными дѣвочками, всѣми возможными средствами устраняли представляющіяся имъ искушенія и ограждали ихъ противъ злонамѣренныхъ покушеній лицъ, готовыхъ для удовлетворенія своихъ страстей совращать малолѣтнихъ въ проституцію.

Секція пришла къ слѣдующему заключенію. Вовлеченіе насиліемъ въ проституцію должно быть тяжко наказуемо. Слѣдуетъ путемъ международнаго соглашенія принять мѣры противъ торговли бѣлыми. Лучшія средства предупрежденія проституціи несовершеннолѣтнихъ суть: 1) повышеніе до 15 лѣтъ возраста, до котораго обольщеніе наказуемо и 2) увеличеніе числа исправительныхъ школъ, пріютовъ и т. п. учрежденій для несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, осужденныхъ за проступки противъ нравовъ. Всякій несовершеннолѣтній того или другого пола, моложе 18 лѣтъ, пойманный въ занятіи проституціей, препровождается къ суду и отсылается имъ къ родителямъ или въ соотвѣтствующія учрежденія. Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы вопросъ о регламентаціи проституціи былъ внесенъ въ программу слѣдующаго конгресса.

За устраненіемъ изъ программы І-ой секціи шестаго и седьмаго вопросовъ, на ея разсмотрѣніи остался только восьмой вопросъ, о примѣнимости отсрочки исполненія уголовнаго приговора и о системѣ выговоровъ взамѣнъ осужденія.

Вопросъ этотъ по недостатку матеріала остался неразрѣшеннымъ на петербургскомъ конгрессѣ. Парижскій же конгрессъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи данныя за время примѣненія института *условнаго осужденія* въ Бельгіи съ 1888 г., а во Франціи съ 1891 г., что представило ему возможность всесторонне обсудить вопросъ. Главный докладчикъ депутатъ Фландевъ сообщилъ, что въ Парижѣ отсрочка примѣнялась изъ десяти случаевъ осужденія къ одному, и на основаніи личнаго опыта призналъ ее прекрасною мѣрою, оказывающею существенныя услуги. Его докладъ вызвалъ возраженіе одного только проф. Польса. Главный доводъ сторонниковъ условнаго осужденія, что эта мѣра представляетъ лучшее средство для уменьшенія все возрастающаго числа краткосрочныхъ наказаній, Польсъ опровергалъ цифровыми данными. Въ Бельгіи число приговоренныхъ къ тюремному заключенію на сроки не свыше шести мѣсяцевъ съ 19.000 въ 1884 г. возросло до 43.000

въ 1893 г. За это время преступность не уменьшилась, а увеличилась въ громадной пропорціи. На это Песина замѣтилъ, что статистическими цифрами—оружіемъ обоюдоострымъ—слѣдуетъ пользоваться осторожно, а Принсъ, одинъ изъ авторовъ бельгійскаго закона, доказалъ сессіи, что, несмотря на кажущееся увеличеніе преступленій, отсрочка въ Бельгіи дала благопріятные результаты. За время примѣненія этого закона въ Бельгіи, въ теченіе семи лѣтъ, изъ 1.025.000 приговоренныхъ къ исправительнымъ наказаніямъ къ 132.000 было примѣнено условное осужденіе. Изъ нихъ вновь попали подъ судъ 4.000, т. е. 3 процента. Эти цифры сами за себя говорятъ. Быстрое же возрастаніе преступности, по мнѣнію Принса, можетъ быть объяснено увеличеніемъ видовъ наказуемыхъ дѣяній (напр., за пьянство и др.), и тѣмъ, что, благодаря улучшеннымъ пріемамъ дознанія въ послѣднее время, открывается большее количество проступковъ.

Затѣмъ секція ненадолго остановилась на оцѣнкѣ института выговоровъ взамѣнъ наказаній и, признавъ, что примѣненіе выговоровъ, равно какъ и отсрочки наказанія, должно въ отдѣльныхъ случаяхъ быть предоставлено усмотрѣнію суда, приняла слѣдующую резолюцію: 1) по дѣламъ уголовнымъ примѣненіе судьею выговора или отсрочки приводитъ къ результатамъ почти одинаковымъ, почему безполезно присоединять систему выговоровъ къ системѣ отсрочекъ, и 2) законодательства, признающія за уголовнымъ судомъ право отсрочивать исполненіе наказанія впервые приговореннымъ къ наказаніямъ, содержатъ постановленія вполнѣ раціональныя.

Съ этимъ заключеніемъ согласилось и общее собраніе.

Окончивъ обзоръ работъ 1-ой секціи, И. Я. Фойницкій перешелъ къ трудамъ III-ей секціи, предупредивъ, что онъ лично не присутствовалъ на засѣданіяхъ и познакомился съ трудами этой секціи по имѣющимся въ печати отчетамъ.

Въ третьей секціи разсматривались мѣры предупредительныя.

По первому вопросу, какія должно принять мѣры, чтобы освобожденные изъ тюремъ не проматывали своего pécule'a (тюремнаго заработка), было прочтено много интересныхъ докладовъ.

Представители различныхъ государствъ познакомили секцію съ принятыми у нихъ мѣрами.

Англійскій делегатъ Ruggles Brise сообщилъ, что въ англійскихъ тюрьмахъ нѣтъ выдачи вознагражденія за трудъ. Но при освобож-

деніи заключенный можетъ получить извѣстную сумму, не свыше 10 шиллинговъ при выходѣ изъ земскихъ тюремъ и 6 фунтовъ— изъ каторжныхъ тюремъ. Размѣръ этихъ суммъ въ послѣднее время увеличивается обществами помощи (aid societies) по прогрессивной системѣ progressive stoge system. Въ Англіи практикуется заключеніе на весьма краткіе сроки: 38% обвиненныхъ приговариваются на 1 недѣлю и менѣе, болѣе $^{1}/_{2}$—на сроки менѣе 15 дней, 4%—на 3 мѣсяца и лишь остальные на болѣе продолжительное время. Поэтому пособіемъ пользуются только 13% освобожденныхъ. Но такъ какъ освобожденныхъ немедленно ждетъ искушеніе, то Ruggles Brise желалъ бы имѣть особыхъ агентовъ, мужскаго и женскаго пола, удерживающихъ ихъ отъ кабака и дурныхъ знакомствъ, временные пріюты,—особенно для женщинъ, и работные дома, дающіе возможность удовлетворять желанію работать. Прекраснымъ средствомъ является также посѣщеніе заключенныхъ, еще въ тюрьмахъ, для ближайшаго съ ними ознакомленія. Въ Англіи эти задачи выполняются исключительно при помощи патроната.

Петерсонъ въ докладѣ защищалъ положеніе: опытъ показываетъ, что причиною преступленій часто является случай, соблазнъ послѣ освобожденія. Pécule издерживается тотчасъ по выходѣ безъ пользы. Для противодѣйствія этому въ Норвегіи (регламентъ 20 января 1886 г.) выработаны слѣдующія мѣры. Pécule въ концѣ каждаго семестра можетъ быть помѣщенъ, на счетъ заключеннаго, въ разрѣшенную государствомъ сберегательную кассу, съ сохраненіемъ за директоромъ права распоряжаться имъ. Директоръ можетъ разрѣшить выдачу его нуждающемуся супругу, родителямъ и дѣтямъ заключеннаго, не свыше половины всей суммы. При освобожденіи директоръ рѣшаетъ, слѣдуетъ ли выдать его на руки освобожденному или поступить съ нимъ иначе въ его интересахъ. Въ случаѣ новаго задержанія заключенный теряетъ право на ту часть этой суммы, которая ему не была выдана до этого задержанія. Pécule считается собственностью заключеннаго, лишь поступивъ въ его руки, и потому не принадлежитъ арестанту, пока имъ распоряжается директоръ. Въ случаѣ смерти заключеннаго въ тюрьмѣ, pécule долженъ быть переданъ судебнымъ установленіямъ, вѣдающимъ дѣла о наслѣдствѣ, или лицамъ, унаслѣдовавшимъ права заключеннаго.

Тимофѣевъ предложилъ выдавать только часть на руки и обу-

словливать содѣйствіе патроната врученіемъ ему другой части pécule'а.

По наблюденіямъ Брюно 95% освобождаемыхъ издерживаетъ всю сумму въ теченіе первой недѣли по освобожденіи. Существующія въ разныхъ законодательствахъ мѣры противодѣйствія этому сводятся къ двумъ видамъ: или налагаются руки на человѣка, или на его заработокъ. Но подобныя ограниченія должны быть допускаемы только по суду. Предпочтительнѣе назначеніе освобождаемому попечителя. Назначаетъ администрація изъ числа лицъ, представленныхъ освобожденнымъ. Марсини считалъ необходимымъ, чтобы общества патроната принимали на себя заботу не только о личности освобожденнаго, но и о его заработкѣ, который долженъ быть имъ передаваемъ, а гдѣ этихъ обществъ нѣтъ, ихъ должны замѣнять община и мэръ.

Весельгренъ изложилъ мѣры принимаемыя въ послѣднее время шведской администраціей, однородныя съ норвежскими, и подчеркнулъ необходимость возстановленія семейныхъ связей. Нужно, чтобы еще изъ тюрьмы заключенный посылалъ семьѣ часть заработка, не надѣясь на общественную благотворительность.

Секретарь сѣвернаго общества Ривіеръ стоялъ за необходимость выдачи заработка по частямъ чрезъ безпристрастныхъ посредниковъ.

Секція послѣ дебатовъ приняла слѣдующую резолюцію. Желательно, чтобы осужденному при выходѣ изъ тюрьмы не принадлежало свободное распоряженіе заработкомъ. Секція высказываетъ пожеланіе, чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывается величиною заработка, моральнымъ состояніемъ освобожденнаго или другими обстоятельствами, заработокъ освобожденнаго былъ ввѣряемъ, для врученія ему согласно его предполагаемымъ или признаваемымъ нуждамъ, или публичной сберегательной кассѣ, или органамъ власти той мѣстности, гдѣ освобожденный избралъ жительство, или обществу патроната, представляющему всѣ необходимыя гарантіи. Желательно, чтобы при этомъ предпочтительно прибѣгали къ обществамъ патроната.

Въ этомъ видѣ резолюція была принята и общимъ собраніемъ.

По второму вопросу, о тюремныхъ школахъ и библіотекахъ, представленъ подробный и отличный рефератъ Жюля Стега. Онъ рекомендуетъ школы и библіотеки какъ лучшее средство для того, чтобы сдѣлать тюрьмы полезными для арестантовъ, а не пріятными

для нихъ. Ими достигается троякая цѣль: арестантъ проникается идеями, отличными отъ прежнихъ, морализуется и получаетъ полезныя свѣдѣнія. Школа въ тюрьмахъ приноситъ пользу; въ домахъ центральныхъ за 1892 г. изъ 10.500 заключенныхъ были въ школѣ 4.442 ч. (43%), не считая женскихъ тюремъ. На основаніи циркуляра 3 іюня 1878 г. посѣщеніе школы обязательно для всѣхъ заключенныхъ моложе 40 л. (на практикѣ—30 л.), приговоренныхъ на время не менѣе 3 мѣсяцевъ и нуждающихся въ образованіи. На практикѣ, въ общихъ тюрьмахъ школа дѣлится на два класса, для исправляющихся и для обыкновенныхъ арестантовъ, а при келейной системѣ приняты занятія въ школѣ съ переговорами и въ кельяхъ. Тюремныя библіотеки являются естественнымъ дополненіемъ школъ. Во Франціи онѣ установлены циркуляромъ 22 августа 1864 г. По послѣднимъ даннымъ, въ тюремныхъ библіотекахъ было 29.429 томовъ, въ теченіе года было 269.069 выдачъ книгъ; число выдачъ постоянно увеличивается. Всюду библіотеки весьма цѣнятся, и къ книгѣ арестанты относятся съ уваженіемъ. Наиболѣе спрашиваются путешествія, приключенія, разсказы, повѣсти и романы (Гекторъ Мало, Диккенсъ, Жюль-Вернъ). Книги религіозныя, моральныя, экономическія читаются мало. Въ кельяхъ читаютъ больше, но вообще книгу въ тюрьмѣ любятъ. „Читаютъ почти всѣ, почти всѣ находятъ въ книгѣ полезное развлеченіе, смягчающее ихъ характеръ и дѣлающее ихъ по отзывамъ тюремныхъ директоровъ и надзирателей, болѣе доступными хорошему руководству, многіе могутъ находить въ книгахъ побужденія лучше думать, лучше чувствовать, лучше дѣйствовать. Библіотеки нужно увеличивать, обогащая ихъ книгами, наиболѣе часто требуемыми“,— конечно, по оффиціальному каталогу и подъ контролемъ администраціи.

Періодическія тюремныя изданія не могутъ имѣть шансовъ на успѣхъ. Онѣ были бы дороги, да и нежелательны, ибо удерживаютъ воображеніе читателя въ стѣнахъ тюрьмы, изъ которыхъ ему лучше выйти. Изданіе ихъ потребовало бы дорогой редакціи. Лучше употребить эти деньги на хорошія книги. Книги изъ тюремнаго быта тоже не желательны. Одно изъ лучшихъ средствъ достичь наибольшей пользы отъ библіотекъ составляетъ устройство общихъ чтеній учителемъ или однимъ изъ заключенныхъ.

Докладчикъ Поліанъ, резюмировавшій представленные по данному вопросу доклады, склонялся къ пользѣ школъ и библіотекъ.

Онъ, кромѣ того, рекомендовалъ учрежденіе частныхъ обществъ для доставленія въ тюрьмахъ книгъ иностранцамъ. Таверни предлагалъ общія чтенія для неграмотныхъ. Ломбардъ указалъ на пользу собиранія свѣдѣній отъ бывшихъ узниковъ.

Брюно остановился на гарантіяхъ, которыми должно быть обусловлено существованіе тюремныхъ изданій и на невозможность признанія для нихъ принципа свободы печати.

По предложенію президента вотируется только принципъ: желательно учрежденіе для заключенныхъ особаго періодическаго изданія подъ абсолютнымъ контролемъ правительства.

Въ слѣдующемъ засѣданіи, по предложенію бюро, секція принимаетъ такія положенія: школы должны быть организованы такъ, чтобы онѣ служили одновременно для обвиняемыхъ и осужденныхъ, какъ неграмотныхъ, такъ и получившихъ нѣкоторое образованіе. Подъемъ нравственнаго уровня арестантовъ и сообщеніе имъ полезныхъ свѣдѣній, вотъ потребности, которыя должны удовлетворяться школами и служить руководящими началами при выборѣ книгъ для библіотекъ.

Въ общемъ собраніи назначенъ докладчикомъ Ривьеръ. Заключеніе секціи принято.

По третьему вопросу, о мѣрахъ, имѣющихъ быть примѣненными къ лицамъ, совершившимъ преступленіе, но признанныхъ по суду невмѣняемыми, были представлены обстоятельные доклады докторомъ Моте, профессоромъ Бале, Брюно, Ферзеномъ и другими. Докторъ Моте, ссылаясь на исторію Англіи, гдѣ на основаніи билля 1860 г. душевнобольные преступники помѣщаются въ особыхъ азиляхъ, предложилъ заключать такихъ душевнобольныхъ въ больницахъ, въ видахъ общественной безопасности, съ освобожденіемъ ихъ оттуда неиначе, какъ по тщательному изслѣдованію. Въ своемъ докладѣ профессоръ Бале развилъ слѣдующія положенія: Нужно измѣнить законодательства, представляющіяся недостаточными въ виду современныхъ научныхъ данныхъ. Съ медицинской точки зрѣнія преступники могутъ быть раздѣлены на нѣсколько категорій. Для однихъ необходимо заключеніе окончательное, для другихъ временное. Желательно, чтобы судъ ex officio постановлялъ о задержаніи больныхъ, признанныхъ медицинскимъ изслѣдованіемъ невмѣняемыми и опасными. Нѣтъ основанія для устройства спеціальныхъ пріютовъ для уголовныхъ душевно-больныхъ, но необходимо имѣть учрежденія промежуточныя между тюрьмой и боль-

ницей для умалищенныхъ, для помѣщенія моральныхъ больныхъ и прочихъ, коихъ вмѣняемость уменьшилась въ моментъ совершенія преступленія или проступка. Начальникъ отдѣленія министерства юстиціи Христіани обратилъ вниманіе на то, что невмѣняемыми должны быть признаны лица, которымъ дѣяніе не можетъ быть вмѣнено вслѣдствіе недостатка развитія или болѣзненнаго развитія умственныхъ способностей. Невмѣняемыхъ опасныхъ слѣдуетъ помѣщать въ спеціальные азили. Невмѣняемые опасные—это рецидивисты. Нынѣ въ тюрьмахъ находится значительное число людей, нечувствительныхъ къ наказанію, абсолютно не сознающихъ своей вины и права общества ихъ наказывать. Въ будущемъ они наказанію подвергаться не будутъ. Но оставлять ихъ на свободѣ, какъ нынѣ, невозможно, строить-же для нихъ особые тырьмы-пріюты крайне дорого. Нужны спеціальные учрежденія, основанныя на тѣлесной работѣ, какъ лечебномъ средствѣ, возстановляющемъ умственное равновѣсіе. Такъ какъ они имѣютъ отвращеніе къ работѣ, то нужно ихъ пріучать къ труду, не выпуская изъ этихъ учрежденій. Серджи, римскій профессоръ, рекомендуетъ для нихъ безсрочное заключеніе. Въ преніяхъ по этому вопросу приняли участіе сенаторъ Закревскій, докторъ Бале, докторъ Бушеронъ, докторъ Моте, Брюно и др. Сессіею приняты слѣдующія положенія: слѣдуетъ создать азили или спеціальныя отдѣленія для заключенія лицъ оправданныхъ или освобожденныхъ отъ суда вслѣдствіе ихъ душевнаго состоянія. Для разрѣшенія выпуска лицъ, заключенныхъ въ такіе азили или отдѣленія, слѣдуетъ принять начало тройнаго участія: а) власти судебной; б) власти административной и с) медицинскаго персонала.

Докладчикомъ въ общемъ собраніи назначенъ докторъ Моте. При преніяхъ нашъ делегатъ Закревскій предложилъ распространить положенія секціи на полупомѣшанныхъ. Его поправка отвергнута и заключеніе секціи принято общимъ собраніемъ.

Любопытно совпаденіе въ рѣшеніи этого вопроса съ трудами соединенной коммисіи с.-петербургскаго юридическаго и психіатрическаго обществъ.

По пятому вопросу, о пьянствѣ, были представлены два весьма обстоятельныхъ доклада: проф. Дымши, разсматривавшаго мѣры борьбы съ возрастающимъ въ ужасныхъ размѣрахъ алкоголизмомъ—съ точки зрѣнія юридической, и доктора Маньяна—съ точки зрѣнія медицинской. Докторъ Маньянъ указалъ, что

алкоголики въ громадномъ числѣ наполняютъ тюрьмы, госпитали и больницы душевнобольныхъ. Въ департаментѣ Сены 30 процентовъ мужчинъ и 9 процентовъ женщинъ душевнобольныхъ подвержены пристрастію къ алкоголю. Для борьбы съ этимъ печальнымъ явленіемъ онъ рекомендуетъ уменьшеніе числа питейныхъ свидѣтельствъ, уменьшеніе производства алкоголя и государственную монополію винной торговли. Логически слѣдовало-бы, какъ въ штатѣ Мэнъ, запретить всякую продажу алкоголя, какъ яда, и усвоить шведско-норвежскую систему. При допущеніи же алкоголя въ торговлѣ, долженъ быть продаваемъ только очищенный спиртъ, причемъ слѣдуетъ ввести усиленный налогъ на него и уменьшить обложеніе натуральныхъ винъ, чая, кофе и сахара. Кромѣ того, необходимо строгое примѣненіе закона о наказуемости пьянства. Для пьяницъ желательно устройство особыхъ азилей, въ которыхъ ихъ лечили-бы при помощи полнаго воздержанія, средства единственнаго пригоднаго для этой цѣли, какъ показалъ опытъ Германіи.

Закревскій познакомилъ секцію съ условіями введенія водочной монополіи въ Россіи.

Проф. Дымша указалъ на юридическія основанія наказуемости пьянства. Опьяненіе само по себѣ не составляетъ проступка и наказуемо лишь въ томъ случаѣ, когда къ нему присоединяются побочныя обстоятельства: нарушеніе тишины и спокойствія въ публичномъ мѣстѣ, общественной безопасности и т. п. Суду должно принадлежать право присуждать такихъ лицъ къ заключенію въ азиляхъ (одинъ азиль на 50.000 жителей). Кромѣ того судъ, выслушавъ двухъ врачей, можетъ помѣщать алкоголика въ спеціальное заведеніе на опредѣленное время.

Докторъ Моте высказался въ пользу азилей, но полагалъ, что законодательное опредѣленіе порядка помѣщенія и выпуска изъ нихъ представитъ большія трудности. Онъ возсталъ противъ предложенія примѣнять къ пьяницамъ законы о душевно-больныхъ, такъ какъ пьяница въ противоположность душевно-больному, долженъ считаться отвѣтственнымъ за свои поступки.

Затѣмъ Павіа выразилъ желаніе, чтобы члены обществъ трезвости сами воздерживались отъ всякихъ напитковъ и подавали-бы добрый примѣръ. Леженъ замѣтилъ, что въ Голландіи это дало результаты неважные. По его просьбѣ Маньянъ объяснилъ, что никакой искусственно составленный напитокъ, по изслѣдованію

парижской лабораторіи, не подходитъ подъ натуральное вино, его нужно принимать за алкоголь. Тардъ рекомендуетъ замѣну вредныхъ напитковъ гигіеническими. Павіа предлагаетъ учрежденіе особыхъ лабораторій для изслѣдованія напитковъ.

Наконецъ, секція принимаетъ слѣдующую резолюцію: конгрессъ, видя въ потребленіи неректификованнаго спирта и искусственныхъ напитковъ причину все возрастающаго алкоголизма, влекущаго за собою увеличеніе преступности, выражаетъ желаніе, чтобы правительства вмѣстѣ съ частными обществами принимали мѣры предохранительныя и лѣчебныя.

Въ качествѣ предохранительныхъ мѣръ рекомендуетъ, съ одной стороны, упорядоченіе кабаковъ, ограниченіе ихъ числа, освобожденіе отъ налоговъ безвредныхъ для здоровья напитковъ и ректификація спирта, съ другой, устройство обществъ трезвости и усиленную пропаганду членовъ этихъ обществъ. Въ цѣляхъ-же лечебныхъ каждая страна должна устроить, соотвѣтственно количеству алкоголиковъ, азили для нихъ съ широко организованными работами.

Въ законѣ должны быть опредѣлены условія пріема и выпуска алкоголиковъ, причемъ слѣдуетъ принимать пьяницъ, какъ добровольно выразившихъ желаніе пользоваться медицинскою помощью, такъ и присылаемыхъ судомъ въ азили. Общее собраніе приняло заключеніе секціи.

Кромѣ вопросовъ, разработанныхъ въ секціяхъ, на разсмотрѣніе общаго собранія было представлено нѣсколько докладовъ, выходившихъ за предѣлы компетенціи отдѣльныхъ секцій. Такъ, собраніе съ интересомъ выслушало сообщеніе оффиціальнаго представителя Соединенныхъ Штатовъ, Barrows, о существующей въ Америкѣ испытательной системѣ. Затѣмъ конгрессъ постановилъ внести въ программу слѣдующаго конгресса предложенія Ягемана и Лихачева: 1) объ образованіи международной комисіи патроната для скорѣйшаго возвращенія осужденныхъ, преимущественно несовершеннолѣтнихъ, на родину, и 2) объ азиляхъ для умалишенныхъ арестантовъ.

И. Я. Фойницкій сообщилъ слѣдующій, пріятный для насъ русскихъ, инцидентъ, происшедшій въ общемъ собраніи: конгрессъ, узнавъ, что Государь Императоръ принялъ подъ свое Высочайшее покровительство исправительныя заведенія для малолѣтнихъ пре-

ступниковъ въ Россіи, постановилъ: „выразить Его Императорскому Величеству признательность конгресса“.

По подобному-же поводу конгрессъ постановилъ выразить признательность Бельгійскому Королю.

Въ заключеніе И. Я. Фойницкій сдѣлалъ общую характеристику парижскаго конгресса.

Конгрессъ былъ обставленъ блестяще. Вопросы поставлены широко, и разрѣшеніе ихъ отличалось рѣшительностью и полнотою, чего нельзя сказать о предыдущемъ петербургскомъ конгрессѣ. Къ положеніямъ итальянской школы, съ Ломброзо во главѣ, конгрессъ отнесся вообще отрицательно, сдѣлавъ исключеніе лишь для одного изъ представителей этой школы Горофало, мнѣнія котораго получили во Франціи большое распространеніе. На конгрессѣ были сдѣланы цѣнныя постановленія о продленіи возраста уголовной невмѣняемости до 18 лѣтъ, устройствѣ азилей, тюремныхъ библіотекъ, школъ и мн. др. Неоднократно было высказано, что въ настоящее время уголовная юстиція отличается отъ прежней: нынѣ признано, что для успѣшной борьбы съ преступностью, необходимо быть основательно знакомымъ съ ея природою и устранять по возможности причины преступленія.

Выслушавъ отчеты, собраніе привѣтствовало г. г. докладчиковъ продолжительными аплодисментами.

Затѣмъ, согласно рѣшенію редакціоннаго комитета, Г. В. Сліозбергъ предложилъ собранію бесѣду по вопросу объ отвѣтственности за производство фотографическихъ снимковъ безъ разрѣшенія административныхъ властей и, въ частности, о примѣнимости къ производящимъ такіе снимки ст. 1008 и слѣд. уложенія о наказаніяхъ.

При обсужденіи этого вопроса, выяснилось, что, такъ какъ въ приведенныхъ статьяхъ уложенія нѣтъ указаній относительно фотографій, то нельзя давать статьямъ этимъ—о нарушеніи постановленій о книгопечатаніи и торговлѣ книгами, эстампами и т. п.— распространительнаго толкованія. Съ другой стороны, условія содержанія фотографическихъ заведеній предусматриваются въ ст. 225—250, а послѣдствія нарушенія установленныхъ для этого рода заведеній правилъ въ ст. 334 и слѣдующихъ устава о прямыхъ налогахъ. Поэтому, нарушеніе этихъ правилъ является нарушеніемъ устава управленія и должно преслѣдоваться не судомъ, а администраціей. Въ заключеніе собраніе приняло слѣдующую,

предложенную председателемъ И. Я. Фойницкимъ, резолюцію: Къ случаямъ производства фотографическихъ снимковъ, въ качествѣ любителя, не могутъ быть примѣняемы правила и карательные законы о типографіяхъ; если-же фотографіею занимаются какъ промысломъ, то отвѣтственность опредѣляется по уставу о прямыхъ налогахъ, причемъ дѣло подлежитъ административному разбирательству; въ тѣхъ случаяхъ, когда фотографіею пользуются для воспроизведенія снимковъ въ значительномъ количествѣ, она должна быть сравниваема съ типографіей; когда- же фотографія служитъ средствомъ совершенія преступленія, то отвѣтственность опредѣляется по составу преступленія.

Журналъ засѣданія уголовнаго отдѣленія 11 ноября 1895 г.

Засѣданіе открыто въ 9 час. вечера.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Мѣщанинова.

1. Читанъ журналъ предыдущаго засѣданія отдѣленія.	1. Утвердить.
2. Предложеніе Редакціоннаго Комитета объ избраніи въ члены-сотрудники отдѣленія: В. Г. Короленко, С. А. Изнара, И. Н. Петрова.	2. Единогласно избраны, о чемъ сообщить на утвержденіе Совѣта Общества.
3. Сообщеніе И. Я. Фойницкаго объ экскурсіи членовъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества въ Берлинъ въ іюлѣ текущаго года.	
4. Д. А. Дриль сообщилъ о предстоящемъ лѣтомъ 1896 г. въ Женевѣ международномъ уголовно-антропологическомъ конгрессѣ, и участіи, которое рѣшило принять въ этомъ конгрессѣ С.-Петербургское Антропологическое Общество, избравшее для подготовительныхъ ра-	4. Единогласно одобрено предложеніе объ участіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества въ занятіяхъ предстоящаго въ Женевѣ лѣтомъ 1896 г. международномъ уголовно-антропологическомъ конгрессѣ, причемъ отдѣленіе полагало цѣлесообразнымъ дополнить составъ избран-

ботъ особую коммисію подъ его, Д. А. Дриля, предсѣдательствомъ. Находя цѣлесообразнымъ совмѣстное съ Антропологическимъ Обществомъ участіе въ коммисіи подготовительныхъ работъ и уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества, Д. А. Дриль предлагаетъ отдѣленію постановить о семъ и предоставить Редакціонному Комитету избрать членовъ общества для участія въ занятіяхъ коммисіи антропологическаго общества.

ной антропологическимъ обществомъ при университетѣ коммисіи членами уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества; собраніе предоставляетъ Редакціонному Комитету избрать членовъ Юридическаго Общества для участія въ коммисіи антропологическаго общества.

Засѣданіе закрыто въ 10 час. 15 мин. вечера.

Журналъ засѣданія уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества 8 декабря 1895 г.

Засѣданіе открыто въ 8 час. вечера.

Предсѣдатель И. Я. Фойницкій.

1. Читанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2. Предложеніе комитета объ избраніи въ члены-сотрудники отдѣленія г.г. Елачича, Евангулова и Боголюбова.

2. Представить совѣту согласно § 16 устава.

3. Заявленія предсѣдателя: 1) о предстоящемъ въ октябрѣ 1896 года конгрессѣ о несовершеннолѣтнихъ, во Флоренціи, съ приглашеніемъ участвовать въ немъ русскихъ членовъ; 2) о назначеніи фондамъ Гольцендорфа на 1 марта 1897 г. преміи въ 1600 марокъ на тему о наказаніи ссылкою при современныхъ условіяхъ.

3. Принять къ свѣдѣнію.

4. И. Я. Фойницкій сдѣлалъ сообщеніе о бывшемъ въ августѣ сего года Линцскомъ съѣздѣ международнаго союза уголовнаго права.

5. А. А. Левенстимъ доложилъ о новѣйшихъ данныхъ о судебныхъ ошибкахъ и вознагражденій невинно къ суду привлеченныхъ.

4. Собраніе благодарило И. Я. Фойницкаго.

5. По выслушаніи сообщенія, возникли пренія, въ которыхъ приняли участіе Д. А. Дриль, В. Д. Шидловскій. По предложенію г. предсѣдателя, собраніе выразило А. А. Левенстиму благодарность за сдѣланное сообщеніе.

Собраніе закрыто въ 11 час. 10 мин. вечера.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

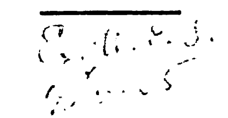
въ 1896 году.

Журналъ выходитъ въ 1896 году по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть пріобрѣтаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.

Согласно постановленію Совѣта Юридическаго Общества отъ 15 декабря 1895 г., въ текущемъ 1896 году всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Общества, уплатившимъ свой членскій взносъ, будетъ безвозмездно разсылаться журналъ. Въ виду этого, Редакція имѣетъ честь просить тѣхъ изъ г.г. членовъ, которые почему либо (напр., по невѣрности адреса и т. п.) не получили журнала, увѣдомить ее объ этомъ, чтобы она имѣла возможность своевременно устранить подобную недоставку журнала.

Объ изданіи въ 1896 году
ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею проф. В. Н. Латкина.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 руб.	съ пересылкой въ другіе города 9 руб.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к.	за-границей . . . . 12 руб.

отдѣльно книга журнала 2 руб. *).

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **18** руб.

Подлинные листы оффиціальнаго изданія рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны сумма. **Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества** *пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ кассац. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.*

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ контору журнала.

Подписка принимается: въ отдѣленіяхъ конторы журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: *Мартынова*, Невскій, 46, *Анисимова*, рядомъ съ Публичною Библіотекою, „Новаго Времени", Невскій, 38, *Цинзерлинга*, Невскій, 20 и *Риккера*, Невскій, 14; въ Москвѣ: *Анисимова*, на Никольской улицѣ; Юридическомъ магазинѣ *А. Ф. Скорова*, Неглинная, 13; въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи и „Новаго Времени"— а равно въ конторѣ журнала. *Редакція открыта разъ въ недѣлю, по вторникамъ, отъ 2 до 4 час. Контора открыта два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 до 9 час.*

Редакторъ ***В. Н. Латкинъ.***

Редакція журнала:	**Контора журнала:**
С.-П.-Б. Эртелевъ пер., д. 9, кв. 6.	Новоисаакіевская ул., д. 14, кв. 7.

*) Для студентовъ университетовъ и вообще учащихся 1 руб.

